РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога для, а не клените".

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ I.

СОБЫТІЯ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЯ ВОЙНѢ, И ПОДГОТОВКА КЪ ЭТОЙ ВОЙНѢ.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., д. 13.
1910

Военно-Историческая Комиссія по описанію Русско-Японской войны, закончивъ порученную ей работу и выпуская изъ печати свой трехлѣтній трудъ, считаетъ долгомъ дать свѣдѣнія о тѣхъ источникахъ, которые служили ей матеріаломъ, изложить условія, при которыхъ ей пришлось вести порученную работу, и выяснить причины, по которымъ „Русско-Японская война 1904—1905 гг.“ не можетъ быть признана трудомъ, вполнѣ исчерпывающимъ весь историческій матеріалъ, касающійся минувшей кампаніи, а равно почему, при всей своей обширности, далеко превзошедшей первоначальныя предположенія *), трудъ этотъ не излагаетъ всѣ военныя событія въ той подробности, какъ это быть можетъ желательно.

Вскорѣ послѣ подписанія Портсмутскаго мирнаго договора Главнокомандующимъ Маньчжурскихъ армій былъ изданъ приказъ **), которымъ образовано было временное хранилище дѣлъ Маньчжурскихъ армій, куда всѣ войсковыя части должны были сдать свои дѣла и документы, имѣвшіе историческое значеніе.

За время съ 19 октября 1905 г. по 15 марта 1906 г. въ г. Гунжулинѣ и г. Харбинѣ хранилище приняло до 40 тыс. дѣлъ, каковыя въ апрѣлѣ 1906 г. были доставлены въ Петербургъ и сданы въ Общій Архивъ Главнаго Штаба, откуда необходимыя для работъ Комиссіи дѣла были извлечены и поступили въ ея распоряженіе.

Къ сожалѣнію, войсковыя части, изъ которыхъ нѣкоторыя, повидимому, не сознавали значенія и цѣли сосредоточенія дѣлъ въ одномъ хранилищѣ, выполнили приказъ г.-ад. Линевича далеко не одинаково: тогда какъ однѣ сдали всѣ имѣвшіяся у нихъ дѣла историческаго значенія, другія отнеслись къ дѣлу формально и прислали почти исключительно дѣла, не имѣющія ничего общаго съ боевою дѣятельностью части, иныя не могли выполнить приказа за утратой многихъ

*) Согласно представленія Начальника Генеральнаго Штаба въ Военный Совѣтъ 9 марта 1906 г. объемъ изданія предположенъ въ 800 — 1000 страницъ, т. е. 50—63 печатныхъ листа.

**) Приказъ по Маньчж. арм. 25 сентября 1905 г. № 2052.

дѣлъ во время военныхъ дѣйствій, и наконецъ нѣкоторыя части дѣлъ вовсе не сдали.

Въ концѣ 1906 года, дабы пополнить замѣченный пробѣлъ въ историческихъ документахъ, отданъ былъ, уже по представленію Военно-Исторической Комиссіи, приказъ по военному вѣдомству № 665 и приказъ Начальника Генеральнаго Штаба № 100.

Хотя вслѣдствіе этого архивъ Военно-Исторической Комиссіи постепенно пополнялся многими документами, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя части все же не выслали даже своихъ журналовъ военныхъ дѣйствій.

Чтобы дополнить оффиціальные документы воспоминаніями частнаго характера, а именно дневниками, веденными участниками кампаніи, ихъ письмами съ театра войны и т. п., Предсѣдатель Комиссіи въ концѣ 1906 года обратился съ письмомъ въ редакціи наиболѣе распространенныхъ газетъ *), въ которомъ просилъ всѣхъ: „кому „дорога судьба нашей арміи, кому ясна та польза, которую ей мо„гутъ принести всестороннее и безпристрастное выясненіе всѣхъ на„шихъ ошибокъ и недочетовъ и рядомъ съ этимъ занесеніе на стра„ницы описанія именъ частей и лицъ, явившихъ образцы высокаго „духа и воинской доблести,—подѣлиться имѣющимися у нихъ на ру„кахъ матеріалами". Результатъ этого былъ самый печальный: отозвались не болѣе 12-ти лицъ, приславшихъ въ Военно-Историческую Комиссію матеріалы частнаго характера **).

А между тѣмъ такого рода матеріалъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что одною изъ особенностей минувшей войны явился совершенно новый факторъ въ дѣлѣ сношенія начальствующихъ лицъ: въ самое горячее время боевъ масса распоряженій и донесеній передавалась по цѣлой сѣти телефонныхъ проводовъ, причемъ только немногіе были записаны, большинство же не оставило никакого слѣда, что представило неразрѣшимую задачу—выяснить обстоятельства событій, при которыхъ пользовались телефонами.

Слѣдствіемъ неимѣнія многихъ важныхъ документовъ явились неизбѣжные пробѣлы нѣкоторыхъ выдающихся и въ особенности болѣе сложныхъ событій, слѣдствіемъ же неимѣнія сколько нибудь полнаго и разнообразнаго матеріала частнаго характера—невозможность иллюстрировать историческія событія болѣе яркими красками, которыя преимущественно можно найти въ частныхъ письмахъ и дневникахъ

*) «Русскій Инвалидъ», «Новое Время», «Развѣдчикъ», «Свѣтъ», «Кіевлянинъ», «Русскій Листокъ» (Москва), «Русская Рѣчь» (Одесса), «Новый Край» (Харбинъ), «Харбинскій Вѣстникъ» (Харбинъ), «Приамурскія Вѣдомости» (Хабаровскъ) и «Варшавскій Дневникъ» (Варшава).

**) Еще раньше на театрѣ военныхъ дѣйствій хранилище дѣлъ Маньчжурскихъ армій обращалось на страницахъ «Вѣстника Маньчжурскихъ армій» (1905 г. № 395) съ просьбой о доставленіи въ хранилище матеріаловъ частнаго характера—отозвалось одно лицо.

и которыхъ такъ недостаетъ большинству оффиціальныхъ документовъ.

Члены Комиссіи, приступивъ къ работамъ въ концѣ 1906 и началѣ 1907 годовъ, прежде всего занялись изученіемъ постепенно поступавшихъ изъ Общаго Архива Главнаго Штаба дѣлъ, изъ которыхъ одновременно составлялся и классифицировался свой архивъ Военно-Исторической Комиссіи, вскорѣ превысившій 10.000 томовъ.

Кромѣ этихъ матеріаловъ нѣкоторымъ членамъ Исторической Комиссіи пришлось работать въ архивахъ: всѣхъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства и нѣкоторыхъ другихъ министерствъ. А для того, чтобы имѣть возможность хоть въ общихъ чертахъ касаться боевой дѣятельности нашего противника, пришлось обратиться къ иностранной литературѣ и главнымъ образомъ къ отчетамъ иностранныхъ военныхъ агентовъ при японской арміи.

Рядомъ съ этимъ за все это время съ одной стороны шла сложная работа по сбору, классификаціи и внесенію въ каталогъ картографическаго матеріала; съ другой—составленіе картъ различныхъ масштабовъ, отчасти вслѣдствіе неимѣнія таковыхъ въ Главномъ Топографическомъ Управленіи, отчасти вслѣдствіе несуществованія нѣкоторыхъ раіоновъ или неполноты имѣющейся двухверстной карты Маньчжуріи. Эта послѣдняя работа выполнена на основаніи матеріаловъ, почерпнутыхъ изъ работъ штабовъ и войсковыхъ частей, произведенныхъ за время кампаніи.

Работа Исторической Комиссіи сначала была распланирована съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 1909 году, продолжая работу составленія описанія войны, приступить къ печатанію изданія отдѣльными небольшими выпусками, каковую работу закончить къ началу 1910 года.

Однако работа замедлилась—отчасти по причинѣ недостатка документовъ при разработкѣ нѣкоторыхъ наиболѣе сложныхъ эпизодовъ кампаніи, потребовавшей для выясненія ихъ письменныхъ обращеній къ нѣкоторымъ участникамъ минувшей войны. Хотя послѣдніе въ большинствѣ случаевъ охотно шли на помощь Исторической Комиссіи, но отвѣты часто запаздывали.

Другимъ замедленіемъ явилась возложенная уже впослѣдствіи на чиновъ Военно-Исторической Комиссіи приказомъ по Генеральному Штабу дополнительная и весьма сложная работа составленія перечня военныхъ событій, для объявленія его въ приказѣ по Военному Вѣдомству,—работа, потребовавшая отъ каждаго изъ членовъ Комиссіи отъ двухъ до двухъ съ половиною мѣсяцевъ усидчиваго труда; она была закончена къ январю 1909 г.

Наконецъ, еще однимъ уже непреодолимымъ препятствіемъ въ дѣлѣ печатанія трудовъ Комиссіи въ началѣ 1909 г. явился недоста-

токъ денежныхъ средствъ, каковыя не разрѣшены были къ отпуску по смѣтѣ 1908 года и будучи включены въ смѣту 1909 г., поступили въ распоряженіе Комиссіи лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ 1909 года.

Нынѣ труды Исторической Комиссіи должны выйти въ девяти томахъ, изъ коихъ: первый выясняетъ обстановку, предшествовавшую открытію военныхъ дѣйствій, и всю подготовку къ кампаніи, пять слѣдующихъ, въ зависимости отъ пяти періодовъ, на которые естественно дѣлится вся кампанія, обнимаютъ собственно боевыя дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ, одинъ описываетъ осаду Портъ-Артура, одинъ касается дѣйствій на второстепенныхъ театрахъ и наконецъ, въ одномъ томѣ излагается административное устройство центральныхъ органовъ и вся работа тыла.

Задавшись цѣлью въ столь короткій срокъ *) изложить ходъ кампаніи, длившейся свыше полутора лѣтъ и превосходившей всѣ войны минувшаго столѣтія по числу участниковъ, продолжительности боевъ и обширности полей сраженія, Военно-Историческая Комиссія далека отъ мысли дать этимъ вполнѣ законченное изложеніе минувшихъ военныхъ событій, исчерпывающее всѣ подробности таковыхъ, но виной тому и краткость срока работъ, и пробѣлы въ документахъ, и скромныя силы, призванныя къ выполненію столь сложнаго труда, и наконецъ, быть можетъ, недостатокъ опыта у лицъ, призванныхъ къ работѣ, впервые у насъ осуществленной въ столь обширномъ масштабѣ.

Основное условіе, которому желали удовлетворить всѣ члены Комиссіи — это, чтобы изложеніе событій велось на основаніи документовъ, наиболѣе заслуживающихъ довѣрія, а гдѣ возможно—на сопоставленіи нѣсколькихъ документовъ, касающихся тѣхъ же событій.

Изъ двухъ рѣшеній, изъ которыхъ одно—въ продолжительный срокъ дать подробнѣйшее изложеніе всѣхъ событій, послѣ сбора и изученія всѣхъ сохранившихся матеріаловъ, а другое—выпустить въ свѣтъ описаніе кампаніи, хотя и не столь подробное и не исчерпывающее всѣ безъ исключенія документы, но еще тогда, когда не сошли со сцены большинство участниковъ войны, пока еще свѣжи въ ихъ памяти минувшія событія,—остановились на второмъ.

Эта мысль и легла въ основаніе созданія Военно-Исторической Комиссіи по описанію Русско-Японской войны.

Принятіе этого рѣшенія къ тому же даетъ возможность какъ главнымъ, такъ и второстепеннымъ дѣятелямъ путемъ печати до-

*) Исторія Франко-Нѣмецкой войны, длившейся 5 мѣсяцевъ (изданіе Германскаго Генеральнаго Штаба) составлялась девять лѣтъ и закончена была въ 1881 г. при условіи, что въ работѣ постоянно принимали участіе отъ 21—27 человѣкъ, изъ нихъ 20 офицеровъ, окончившихъ Военную Академію (Рапортъ военнаго агента въ Берлинѣ отъ 15 марта 1907 г. № 83; Дѣлопроизводство Комиссіи д. № 1—1906 и 1907 г.г.).

полнить допущенные пробѣлы или исправить невольныя ошибки или неточности, всегда неизбѣжныя въ столь обширномъ трудѣ.

Военно-Историческая Комиссія, широко использовавъ въ своихъ работахъ бывшіе въ ея распоряженіи документы, имѣла цѣлью лишь изложить ходъ военныхъ событій и показать сложную работу центральныхъ и тыловыхъ учрежденій, не вдаваясь въ ихъ критику — къ чему она и не была призвана.

Пусть же этотъ посильный трудъ явится началомъ обширной литературы, которая, основываясь на неопровержимыхъ документахъ, займется критическимъ изученіемъ и правильнымъ освѣщеніемъ событій минувшей войны; и пусть онъ послужитъ тѣмъ фундаментомъ, на которомъ должна создаться творческая работа, проникнутая желаніемъ принести посильную дань дѣлу обновленія нашей арміи и освобожденію ея отъ невольнаго гнета испытанныхъ неудачъ — путемъ безпристрастнаго указанія нашихъ ошибокъ и яркаго оттѣненія тѣхъ свѣтлыхъ сторонъ, которыя, какъ ясныя звѣзды, обильно разсыпаны на темномъ фонѣ конечнаго исхода Маньчжурской кампаніи — этой тяжелой борьбы за историческія задачи Россіи на ея далекой Восточной окраинѣ.

Предсѣдатель Комиссіи,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ В. І. Гурко.

Члены Комиссіи:

Генеральнаго Штаба: Генералъ-Маіоръ К. М. Адариди.
" " М. В. Грулевъ.
" " П. Н. Симанскій.
Полковникъ Ѳ. П. Рербергъ.
" С. П. Илинскій.
" А. М. Хвостовъ.
" В. Н. Минутъ.
" Н. Н. Сиверсъ.
Военный Инженеръ Подполковникъ А. В. фонъ-Шварцъ.
Завѣдывающій Картографическою частью Полковникъ Баронъ Н. А. Корфъ.
Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, архивомъ и печатаніемъ Подполковникъ К. К. Агаѳоновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Стран.

События на Дальнемъ Востокѣ, предшествовавшія войнѣ, и подготовка Россіи и Японіи къ этой войнѣ въ политическомъ отношеніи 1

Событія на Дальнемъ Востокѣ до занятія Портъ-Артура. Японо-Китайская война. Симоносекскій миръ. Вмѣшательство Россіи, Франціи и Германіи. Результаты этого вмѣшательства. Занятіе Портъ-Артура. Вопросъ о Кореѣ. Русско-Японскій меморандумъ отъ 2 мая 1896 г. Появленіе въ Кореѣ русскихъ инструкторовъ и русскаго финансоваго совѣтника. Обратное отозваніе ихъ изъ Кореи. Русско-Японскій протоколъ отъ 11 апрѣля 1898 г. Китайскія смуты 1900 года. Занятіе Пекина союзными войсками. Вступленіе русскихъ войскъ въ Маньчжурію. Циркулярная депеша русскаго правительства отъ 12 августа 1900 г. Пекинскій протоколъ 25 августа 1901 г. Вопросъ о Маньчжуріи. Особыя соглашенія русскихъ военныхъ властей съ мѣстными цзянь-цзюнями. Выработка «Основаній русскаго правительственнаго надзора въ Маньчжуріи». Переговоры съ Китаемъ въ началѣ 1901 г. Противодѣйствіе, оказанное этимъ переговорамъ Японіею и другими державами. Возобновленіе переговоровъ съ Китаемъ лѣтомъ 1901 г. Смерть Ли-хунъ-чжана. Прекращеніе переговоровъ. Пріѣздъ маркиза Ито въ Петербургъ (ноябрь 1901 г.) и переговоры его съ гр. Ламздорфомъ. Союзъ Англіи съ Японіею (17 января 1902 г.). Русско-Французская декларація (6 марта 1902 г.). Соглашеніе Россіи съ Китаемъ относительно Маньчжуріи (26 марта 1902 г.). Переговоры Россіи съ Японіей осенью 1902 г. Зарожденіе дѣла на Ялу (концессія Бринера, продажа ея, мысли и планы А. М. Безобразова, экспедиція въ Сѣверную Корею, неудача первоначальныхъ плановъ). Открытіе работъ на Ялу. Новые переговоры съ Китаемъ о такъ называемыхъ «гарантіяхъ» (1903 г.). Мѣры по усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ. Портъ-Артурскія совѣщанія. Учрежденіе намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ. Начало послѣднихъ переговоровъ съ Японіею (августъ 1903 г.). Первыя предложенія Японіи. Отвѣтныя предложенія русскаго правительства. Обстановка, при которой начались эти переговоры. Вторичное занятіе русскими войсками Мукдена. Вторыя предложенія Японіи. Второй отвѣтъ русскаго правительства. Обстановка на Дальнемъ Востокѣ послѣ вторыхъ японскихъ предложеній. Третьи японскія предложенія. Обстановка на Дальнемъ Востокѣ за періодъ съ 10 по 31 де-

Стран.

кабря. Послѣднія предложенія японцевъ. Послѣдній отвѣтъ русскаго правительства. Обстановка на Дальнемъ Востокѣ передъ разрывомъ. Разрывъ. Объявленіе войны. Политическая подготовка обѣихъ сторонъ къ войнѣ. Общій выводъ.

ГЛАВА II.

Военно-географическій обзоръ театра военныхъ дѣйствій . . 85

Общій обзоръ театра военныхъ дѣйствій. Сѣверная Корея. Поверхность. Рѣки, озера, болота, лѣса, климатъ, населеніе, главные пункты страны, средства края, пути сообщенія. — Рѣка Ялу (Ялуцзянъ) или Амнокганъ. Ея свойства и значеніе. Пути, подходившіе къ рѣкѣ на томъ и на другомъ берегу.—Мукденская провинція. Поверхность. Равнина р. Ляохэ. Р. Ляохэ, ея свойства и значеніе. Притоки р. Ляохэ.—Нагорье Ляоси. Рѣки Южной Маньчжуріи, озера, климатъ, пути сообщенія. Перевозочныя средства. Населеніе. Главнѣйшіе пункты провинціи. Средства края.—Гиринская провинціи. Поверхность. Лѣса и болота. Рѣки. Озера и климатъ. Пути сообщенія. Населеніе. Главнѣйшіе пункты провинціи. Средства края.—Моря и побережья. Японское море. Побережье Японскаго моря. Острова Японскаго моря. Проливы. Желтое море. Побережье Корейскаго залива. Побережье Южной Маньчжуріи, въ томъ числѣ и Квантуна. Острова Желтаго моря. Прибрежные пункты.—Квантунъ. Поверхность. Растительность. Орошеніе. Климатъ. Населеніе. Средства страны. Пути сообщенія. Наше знакомство съ Японіей. Трудность изученія Японіи. Положеніе иностранныхъ военныхъ агентовъ въ этой странѣ. Наше знакомство съ Кореей. Знакомство съ Маньчжуріей. Организація развѣдокъ японцами.

ГЛАВА III.

Планъ стратегическаго развертыванія русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ и планы войны . . : 171

Планъ 1895 г. Планы 1898 и 1899 гг. Планъ 1900 г. Планъ 1901 г. Планъ 1903 г., выработанный штабомъ Приамурскаго военнаго округа. Планъ 1902 г., выработанный въ штабѣ Квантунской области. Планъ 1903 г., выработанный въ штабѣ той же области. Планъ борьбы съ Китаемъ. Планъ 1903 г., составленный во временномъ штабѣ Намѣстника. Планъ обороны Сахалина. Главные черты плана 1903 г. Возраженія военнаго министра ген.-ад. Куропаткина. Планъ военныхъ дѣйствій въ Желтомъ и Японскомъ моряхъ.—Японскій планъ дѣйствій. Главные расчеты японцевъ.—Дополнительныя распоряженія и разъясненія къ основному плану военныхъ дѣйствій. Записка ген.-ад. Сахарова. Главныя директивы Намѣстнику по объявленіи войны. Записка ген.-ад. Куропаткина. Назначеніе ген.-ад. Куропаткина Командующимъ Маньчжурскою арміею.

ГЛАВА IV.

Усиленіе русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ 278

Положеніе вопроса объ усиленіи русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ до Японо-Китайской войны. Составъ и численность регулярныхъ и казачьихъ войскъ Приамурскаго края къ веснѣ 1894 г. Мѣры по усиленію русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ послѣ Японо-Китайской войны. Предположенія ген. Духовского. Составъ и численность регулярныхъ и казачьихъ частей къ началу 1898 г. Мѣры по усиленію русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ за 1898 г. Совѣща-

Стран.

нія въ Петербургѣ при участіи ген. Духовскаго. Результаты трехлѣтней работы по усиленію войскъ. Ходатайства ген. Гродекова и ихъ исполненіе. Усиленіе русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ за 1899 г. Составъ и численность этихъ войскъ къ началу 1900 г. Усиленіе русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ въ 1900, 1901 и 1902 гг. Усиленіе русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ въ 1903 г. Усиленіе войскъ въ январѣ 1904 г. Организація войскъ Дальняго Востока къ началу войны. Силы и расположеніе русскихъ войскъ къ открытію военныхъ дѣйствій. Казачьи войска Дальняго Востока. Заамурскій округъ пограничной стражи. Вооруженіе мѣстнаго населенія. Общій итогъ по усиленію русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ съ 1 апрѣля 1895 г. по 1 января 1904 г.

ГЛАВА V.

Японская армія 381

Постепенное усиленіе японской арміи. Программа, принятая «Десятымъ парламентомъ». Составъ японской арміи къ 1 января 1898 г. Формированія 1898 г. Послѣдовательный составъ японской арміи къ 1 января 1900 и 1902 гг. и къ 1 іюня 1903 г. Общій выводъ по росту японской арміи за десятилѣтіе съ 1894 по 1904 гг. Послѣднія приготовленія Японіи. Организація японской арміи, ея комплектованіе, устройство ея военно-администр. учрежденій и проч. къ моменту разрыва. Составъ и численность арміи къ 1904 г. Численность составныхъ частей арміи по штатамъ мирнаго и военнаго времени. Численность арміи по штатамъ мирнаго времени. Численность арміи по штатамъ военнаго времени. Дислокація арміи. Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе и проч. Транспортныя средства. Появленіе въ Японіи резервныхъ войскъ. Подсчетъ нами японскихъ силъ. Оцѣнка нами японскихъ войскъ: а) въ 1894—1895 гг., б) въ 1896—1900 гг., в) въ 1900—1903 гг. и г) во второй половинѣ 1903 г. Оцѣнка нами моральныхъ качествъ японской арміи. Выводы по сравненію положенія дѣлъ передъ войной въ Россіи и Японіи.

ГЛАВА VI.

Подготовка Россіи къ войнѣ въ инженерномъ отношеніи. . 467

Задачи, предстоявшія Россіи на Дальнемъ Востокѣ въ области инженерной подготовки. Постепенное осуществленіе этихъ задачъ. Укрѣпленіе Портъ-Артура. Первоначальные планы старшихъ мѣстныхъ начальствующихъ лицъ. Проектъ ген. Кононовича-Горбацкаго (1898 г.). Отношеніе къ этому плану военнаго министра. Проектъ полк. Величко (1899 г.). Дѣленіе Портъ-Артурскихъ работъ на двѣ очереди. Состояніе крѣпостныхъ Портъ-Артурскихъ сооруженій къ 1 января 1902 г. Препятствія, встрѣчавшіяся при веденіи работъ. Финансовая сторона дѣла: недостаточность ассигнованій. Памятная записка о нуждахъ крѣпости, составленная въ Портъ-Артурѣ къ пріѣзду военнаго министра. Осмотръ Портъ-Артура военнымъ министромъ въ іюнѣ 1903 г. Намѣченныя ген.-ад. Куропаткинымъ измѣненія и дополненія. Мѣры, принятыя по развитію и усиленію крѣпости на Портъ-Артурскихъ совѣщаніяхъ. Состояніе Портъ-Артура къ открытію военныхъ дѣйствій. Заявленія, сдѣланныя о крѣпости иностранцами.— Цзинь-чжоуская позиція. Ея значеніе. Имѣвшіяся здѣсь укрѣпленія, проекты новыхъ укрѣпленій. Осмотръ позиціи 21 января 1904 г.— Г. Дальній. Значеніе г. Дальняго. Работы по устройству города и коммерческаго порта. Вопросъ объ оборонѣ Дальняго.—Владивостокъ. Состояніе крѣпости въ періодъ мобилизаціи 1895 г. Состояніе Влади-

Стран.

востока къ моменту открытія военныхъ дѣйствій.—Заливъ Посьета и устье р. Амура. Подготовка въ инженерномъ отношеніи Южной Маньчжуріи. Подготовка въ инженерномъ отношеніи Сахалина. Распоряженія главнаго инженернаго управленія и мѣстнаго начальства за послѣдніе мѣсяцы передъ войной.

ГЛАВА VII.

Подготовка Россіи къ войнѣ въ артиллерійскомъ отношеніи. 544

Распоряженія по артиллерійской подготовкѣ въ концѣ 1903 и въ началѣ 1904 гг. Вопросъ о горной артиллеріи. Вопросъ объ усиленіи нашей артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ въ послѣдніе дни передъ войной. Перевооруженіе русской артиллеріи скорострѣльными пушками. Положеніе вопроса объ угломѣрѣ. Вопросъ о снарядѣ. Вопросъ о пулеметахъ. Вопросъ о вооруженіи крѣпостей Дальняго Востока. Вооруженіе Цзинь-чжоуской позиціи. Вопросъ объ артиллерійскомъ вооруженіи опорнаго пункта въ Сѣверной Маньчжуріи. Вопросъ о снабженіи войскъ и крѣпостей Дальняго Востока патронами и снарядами. Запасы остальной матеріальной части артиллерійскаго вѣдомства, имѣвшіеся на Дальнемъ Востокѣ. Предположенія мѣстнаго начальства по устройству артиллерійской части при открытіи военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА VIII.

Подготовка Россіи къ войнѣ въ интендантскомъ отношеніи. 589

Положеніе вопроса о довольствіи войскъ на Дальнемъ Востокѣ вообще и въ Приамурскомъ военномъ округѣ въ частности: а) до Японо-Китайской войны, б) по занятіи нами Портъ-Артура, в) послѣ боксерскаго возстанія и г) съ учрежденіемъ намѣстничества. Знакомство Приамурскаго окружнаго интендантства со средствами Маньчжуріи. Положеніе вопроса о довольствіи войскъ на Квантунскомъ полуостровѣ. Стоимость содержанія нижнихъ чиновъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ и на Квантунѣ. Опыты по использованію мѣстныхъ средствъ, произведенные на Квантунѣ. Распоряженія по обезпеченію войскъ Дальняго Востока продовольствіемъ, состоявшіяся въ послѣдніе четыре мѣсяцы передъ войной. Докладъ главнаго интенданта отъ 8 октября 1903 г. Докладъ главнаго интенданта на засѣданіи 30 декабря 1903 г. Обращеніе къ мѣстнымъ средствамъ Южной и Средней Маньчжуріи. Общій итогъ обезпеченности войскъ Дальняго Востока въ продовольственномъ отношеніи. Вопросъ о хлѣбопекарняхъ и мельницахъ. Снабженіе войскъ Дальняго Востока предметами вещевого довольствія. Вопросъ о теплой одеждѣ. Снабженіе вещевымъ довольствіемъ резервныхъ и запасныхъ войскъ и дружинъ государственнаго ополченія. Обозъ. Комплектованіе личнаго состава интендантскаго вѣдомства на театрѣ войны. Конечные выводы.

ГЛАВА IX.

Подготовка Россіи къ войнѣ въ желѣзнодорожномъ отношеніи 665

Историческій ходъ развитія Сибирской магистрали. Проекты Муравьева, различныхъ иностранцевъ, записки полк. Богдановича и ген. Хрущова. Борьба министра путей сообщенія адм. Посьета въ комитетѣ министровъ съ представителями иныхъ воззрѣній. Помощь, оказанная ему въ 80-хъ годахъ представителями военнаго вѣдомства.

Стран.

Краткій очеркъ работъ на магистрали. Опасенія, вызванныя постройкой дороги въ Китаѣ и въ Японіи. Пропускная и провозная способность Сибирской магистрали: а) на участкѣ до Байкала, б) на озерѣ Байкалъ, в) по Кругобайкальской желѣзной дорогѣ и г) на Забайкальскомъ участкѣ. Сооруженіе Китайской Восточной желѣзной дороги, ея пропускная и провозная способность. Послѣдовательныя заботы правительства и военнаго вѣдомства объ усиленіи ея пропускной и провозной способности. Состояніе Сибирской магистрали и Китайской Восточной желѣзной дороги къ концу января. Мѣры по усиленію желѣзнодорожныхъ линій, принятыя въ январѣ 1904 г. въ самомъ намѣстничествѣ. Охрана желѣзныхъ дорогъ. Положеніе вопроса объ использованіи водныхъ путей Сибири. Продовольственные пункты и этапы. Положеніе вопроса объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ въ военно-санитарныхъ поѣздахъ предъ началомъ Русско-Японской войны. Почтово-телеграфныя учрежденія въ Маньчжуріи (до войны съ Японіей).

ГЛАВА X.

Подготовка Россіи къ войнѣ по военно-медицинской части. 732

Положеніе вопроса о военно-санитарной и военно-медицинской части на Дальнемъ Востокѣ до сентября 1903 г. Несогласіе во взглядахъ между главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ и начальствующими на Дальнемъ Востокѣ лицами по вопросу о снабженіи госпиталями и лазаретами войскъ Приамурскаго военнаго округа. Распоряженія и дѣятельность гл. военно-медиц. управленія въ 1900, 1901 и 1902 гг. Наличность госпиталей, лазаретовъ, военно-санитарныхъ транспортовъ, полевыхъ и ветеринарныхъ аптекъ къ сентябрю 1903 г. Распоряженія по военно-медицинскому вѣдомству въ послѣдніе мѣсяцы передъ войной. Усиленіе личнаго состава военно-медицинскаго персонала на Дальнемъ Востокѣ. Предположенія штаба Намѣстника объ организаціи санитарной части на случай войны съ Японіей.

Общій выводъ о подготовкѣ Россіи къ войнѣ съ Японіей.

Главныя особенности этой подготовки: а) наибольшее развитіе дѣятельности военнаго вѣдомства въ послѣдніе три мѣсяца передъ войной и б) боязнь затратить крупныя суммы въ то время, когда самой войны быть можетъ удалось бы избѣжать. Главнѣйшая ошибка, допущенная при подготовкѣ—недостаточно правильная оцѣнка врага. Главнѣйшія препятствія, встрѣченныя при подготовкѣ: наличіе у Россіи громадныхъ задачъ и на другихъ фронтахъ, обиліе этихъ задачъ, несоотвѣтствовавшія имъ наличіе и использованіе финансовыхъ средствъ государства и отдаленность театра возникшей борьбы отъ центральныхъ раіоновъ Имперіи.

ПРИМѢЧАНІЯ 755

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

Карта № 1.
» № 2.
» № 3.

Кромѣ того для гл. VI— картографическое приложеніе № 3, помѣщенное въ VIII томѣ.

ГЛАВА I.

Событія на Дальнемъ Востокѣ, предшествовавшія войнѣ, и подготовка Россіи и Японіи къ этой войнѣ въ политическомъ отношеніи.

(Картографическое приложеніе № 1).

Событія на Дальнемъ Востокѣ до занятія Портъ-Артура.

Обороняясь въ XVI и XVII столѣтіяхъ на западѣ, Московское государство продолжало безостановочно продвигаться на востокъ. Это движеніе привело русскихъ людей прежде всего къ общенію съ Китаемъ, затѣмъ въ XVIII вѣкѣ—къ сношеніямъ съ Японіею, наконецъ въ 1860 г., послѣ Пекинскаго договора, отдавшаго намъ весь Южно-Уссурійскій край—къ сосѣдству съ Кореею. Такимъ образомъ далекая отъ насъ окраина, связанная съ остальною Имперіею лишь силою договора, оказалась въ ближайшемъ соприкосновеніи со всѣми тремя государствами Дальняго Востока.

Первое время можно было однако не безпокоиться за участь этой окраины. Слабость Россіи на берегахъ Тихаго океана покрывалась или такою же слабостью сосѣдей, или ихъ спокойствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь отсутствовали пока и тѣ русскіе интересы, которые съ такою настойчивостью выдвинулись на берегахъ Тихаго океана потомъ, когда явилась потребность и въ незамерзающей гавани, и въ желѣзнодорожномъ пути, способномъ связать Приамурскій край съ остальною Имперіею.

Но подобное безмятежное положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ продолжалось сравнительно недолго.

Совершившееся къ концу восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія обновленіе Японской имперіи, начавшееся развитіе ея торговли и ея природныхъ богатствъ, могучій ростъ ея населенія — сейчасъ же вызвали собою и накопленіе силъ, требовавшихъ исхода. Необходимо было найти новыя земли для избытка населенія, новые рынки для японскихъ товаровъ, новые успѣхи—для пріобщенія молодой имперіи къ общей семьѣ великихъ міровыхъ государствъ. Въ результатѣ Япо-

нія рѣшила выступить на Дальнемъ Востокѣ въ самой активной роли и сейчасъ же осуществить свое вѣковое стремленіе къ переносу дѣятельности японскаго народа на ближайшій материкъ.

Почти одновременно съ этимъ на той же аренѣ Дальняго Востока начала повидимому измѣняться и роль стараго Китая.

Въ своемъ соперничествѣ съ Россіей Англія и Германія успѣли выдвинуть его впередъ, какъ своего будущаго союзника, и подъ вліяніемъ ихъ заботъ въ Китаѣ тогда же началось преобразованіе мѣстныхъ войскъ, появились иностранные инструкторы, предпринята постройка желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ и той, которая, направляясь отъ Пекина, должна была черезъ Гиринъ и Хунчунъ прорѣзать всю Маньчжурію вплоть до залива Посьета.

Наконецъ въ тѣ же дни на Тихоокеанскомъ побережьѣ стали съ особою силою возникать и чисто торговые многомилліардные интересы европейскихъ державъ и Америки.

При этихъ условіяхъ Россія уже не могла оставаться въ прежнемъ спокойномъ и отчасти безпечномъ положеніи. Рождалась настоятельная необходимость въ немедленномъ усиленіи нашего военноморского положенія на берегахъ Тихаго океана. Для этого требовалось прежде всего соединить Владивостокъ желѣзнодорожнымъ путемъ съ сердцемъ Имперіи, затѣмъ увеличить на Дальнемъ Востокѣ и наши сухопутныя, и наши морскія силы. Но усиленіе нашихъ эскадръ на Дальнемъ Востокѣ обязательно требовало какого нибудь новаго порта, такого, который, въ противоположность Владивостоку, не замерзалъ бы круглый годъ и лежалъ бы на берегахъ открытаго моря, не легко запираемаго нашимъ будущимъ врагомъ.

Подобную гавань можно было найти или на Маньчжурскомъ, или на Корейскомъ побережьѣ. Поиски въ первомъ направленіи приводили насъ къ столкновенію съ Китаемъ, поиски во второмъ — къ борьбѣ съ Японіей. Послѣдняя была связана съ Корейскимъ полуостровомъ цѣлымъ рядомъ историческихъ воспоминаній, надъ которыми несомнѣнно съ еще большею силою тяготѣли причины экономическія, стратегическія и торговыя. Японія мечтала воспользоваться Кореею, во-1-хъ, какъ раіономъ, куда можно было перебросить излишекъ своего населенія, во-2-хъ, какъ страною, которая благодаря своимъ природнымъ богатствамъ могла пополнить имѣвшійся въ Японіи недостатокъ питательныхъ продуктовъ, въ-3-хъ, какъ тою территоріею, съ занятіемъ которой Японія могла пріостановить дальнѣйшее распространеніе на югъ Россійской Имперіи, господствовать надъ путями къ Пекину и въ любое время запереть главнѣйшій выходъ изъ Японскаго моря.

Наряду съ прокладкой желѣзнодорожнаго пути и пріобрѣтеніемъ незамерзающаго порта Россіи было необходимо исправить на Даль-

немъ Востокѣ и свою государственную границу. Очертанія послѣдней были неудобны, пользованіе Амуромъ обезпечено не было. Онъ являлся не внутреннимъ путемъ, а какимъ-то наружнымъ рубежемъ, въ любой точкѣ своего теченія доступнымъ удару сосѣда. Стремленіе же исправить границу выдвигало впередъ вопросъ о Маньчжуріи. Послѣдняя имѣла для насъ еще и ту цѣнность, что была для Приамурскаго края главнѣйшимъ поставщикомъ жизненныхъ продуктовъ. Ея значеніе для насъ возросло, когда она, кромѣ того, должна была явиться еще и раіономъ, по которому намѣчался кратчайшій путь изъ Забайкалья въ Приморскую область.

Осуществленіе предстоявшихъ намъ на Дальнемъ Востокѣ задачъ сейчасъ же вызвало здѣсь крупную тревогу среди нашихъ ближайшихъ сосѣдей. Заволновался Китай, подучаемый нашими европейскими врагами, заволновалась и Японія, рѣшившаяся сейчасъ же, какъ только началась въ 1891 году постройка Великаго Сибирскаго пути, насколько возможно полнѣе использовать тѣ дни, пока паровозъ русской желѣзной дороги еще не задымилъ у корейской границы.

За это время ей надлежало безповоротно утвердить свое вліяніе въ Кореѣ и появиться на Азіатскомъ материкѣ. Все это въ свою очередь приводило Японію къ борьбѣ съ Китаемъ, который на основаніи историческаго прошлаго всегда считалъ Корею своимъ вассаломъ и въ періодъ начавшихся на Корейскомъ полуостровѣ въ 1894 году безпорядковъ отправилъ туда для усмиренія возставшихъ часть своихъ Печилійскихъ войскъ.

19 іюля 1894 года война Китаю была объявлена, а 8 марта 1895 года, послѣ цѣлаго ряда японскихъ побѣдъ и успѣховъ, начались переговоры о мирѣ. По договору, заключенному 5 апрѣля въ Симоносеки, Китай признавалъ независимость Кореи, уступалъ Японіи о. Формозу, Пескадорскіе острова и часть полуострова Лаотонга, уплачивалъ ей военное вознагражденіе въ 200 милліоновъ ланъ и предоставлялъ различныя торговыя льготы.

Судьба, постигшая Корею, и появленіе японцевъ на Лаотонгскомъ полуостровѣ не могли не обратить на себя особеннаго вниманія Россіи. Утвердивъ свое вліяніе въ Кореѣ и фактически уничтоживъ ея независимость, Японія появлялась у самыхъ границъ Южно-Уссурійскаго края и въ то же время угрожала свободѣ плаванія черезъ Корейскій проливъ. Занявъ же южную Маньчжурію, она могла устроить здѣсь прочную базу для операцій противъ Амурскаго края, получала возможность производить постоянное давленіе на Китай, могла вести отсюда наступленіе противъ насъ въ союзѣ съ Китаемъ и была въ состояніи парализовать все великое значеніе нашей Сибирской желѣзной дороги, какъ международнаго пути къ Тихому океану. Очевидно,

что взамѣнъ безсильной Кореи и громаднаго, но безпомощнаго Китая Россіи было невыгодно имѣть у своихъ границъ новаго сухопутнаго сосѣда, уже доказавшаго всю свою относительную силу и несомнѣнную энергію. Такого сосѣда необходимо было устранить хотя бы на то время, пока положеніе русскихъ людей на берегахъ Тихаго океана еще не было упрочено.

Въ виду этого у насъ было рѣшено, что Симоносекскій договоръ долженъ быть встрѣченъ протестомъ русскаго правительства.

Къ нашему рѣшенію примкнули Германія и Франція, первая по соображеніямъ чисто торговымъ,—вторая—какъ вѣрный союзникъ Россіи, не пожелавшій оставить Россію въ единеніи съ одною Германіею. 11 апрѣля протестъ трехъ державъ былъ переданъ японскому правительству. Вмѣстѣ съ тѣмъ эскадры державъ въ Тихомъ океанѣ были усилены, а въ Приамурскомъ округѣ объявлена мобилизація.

23 апрѣля, послѣ ряда колебаній и совѣщаній, взвѣсивъ всю обстановку новой борьбы, Японія объявила, что, слѣдуя дружественнымъ совѣтамъ Россіи, Франціи и Германіи, она отказывается отъ Лаотонгскаго полуострова и за извѣстную доплату къ контрибуціи передаетъ его обратно Китаю. Неблагопріятный для Японіи исходъ Симоносекскихъ переговоровъ заставилъ ее немедленно приступить къ выполненію обширнѣйшей программы по усиленію арміи и флота, по укрѣпленію японскихъ береговъ, по всестороннему оборудованію важнѣйшихъ гаваней и по развитію транспортныхъ средствъ, предназначенныхъ перебросить японскій десантъ въ любую точку сосѣдняго материка. Эта программа указывала прежде всего на то, что Японія не будетъ довольствоваться простою оборонительною ролью, а мечтаетъ о развитіи широкихъ наступательныхъ операцій. Чувство же негодованія, высказанное японцами по адресу Россіи въ періодъ предъявленія тремя державами протеста, въ связи съ остальными болѣе спеціальными соображеніями, давало намъ знать, что начатыя Японіею вооруженія могутъ быть скорѣе всего направлены противъ насъ и нашей Тихоокеанской окраины. Съ момента окончательной ликвидаціи Симоносекскаго договора въ Японіи обнаружилось серьезное движеніе противъ Россіи, и антирусская партія стала быстро расти по своей численности, а слѣдовательно и по своему вліянію.

Вслѣдъ за рѣшеніемъ вопроса о Лаотонгѣ Россія при содѣйствіи Франціи успѣла реализировать для Китая внѣшній заемъ въ 400 милліоновъ франковъ,—сумму, необходимую для уплаты Японіи первой части военнаго вознагражденія,—и приняла на себя дополнительную гарантію этого займа.

Оказавъ Китаю такія крупныя услуги, Россія считала себя въ правѣ получить отъ Китая извѣстныя компенсаціи. Это было съ одной сто-

роны необходимо, а съ другой стороны и вполнѣ понятно, потому что, пользуясь обнаруженною Китаемъ слабостью, остальныя европейскія державы не замедлили тотчасъ же по окончаніи Японо-китайской войны вознаградить себя или рядомъ полученныхъ ими отъ Китая льготъ, или расширеніемъ своего вліянія на нѣкоторыя изъ китайскихъ провинцій.

Прежде всего Россія рѣшила покончить давно уже намѣченный ею вопросъ о „спрямленіи“ Сибирскаго пути. Въ виду техническихъ трудностей, встрѣченныхъ при прокладкѣ желѣзнодорожной линіи между Стрѣтенскомъ и Благовѣщенскомъ, и неудобствъ, связанныхъ съ дальнѣйшимъ пользованіемъ этою линіею, было рѣшено продолжить Сибирскій путь не по лѣвому, а по правому берегу р. Амура отъ Ново-Цурухайтуевскаго караула до самаго Владивостока. Начатые объ этомъ весною 1896 года переговоры съ Китаемъ въ Пекинѣ закончились въ маѣ того же года въ г. Москвѣ, когда китайское правительство изъявило свое согласіе на сооруженіе участка Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути въ самой Маньчжуріи. Дорога должна была строиться частнымъ обществомъ и черезъ 80 лѣтъ по открытіи на ней движенія безплатно перейти къ китайскому правительству.

27 августа 1896 года контрактъ о желѣзной дорогѣ былъ подписанъ, а черезъ годъ у границъ Южно-Уссурійскаго края начались и первыя земляныя работы.

Занятіе Портъ-Артура.

Значительно болѣе труднымъ и сложнымъ дѣломъ оказалось пріобрѣтеніе незамерзающаго порта. Нѣкоторый толчокъ къ скорѣйшему разрѣшенію этого вопроса дала Германія.

Уже давно мечтавшіе пріобрѣсти для своей Тихоокеанской эскадры удобную гавань на китайскомъ побережьѣ, нѣмцы рѣшили воспользоваться для этого первымъ же удобнымъ случаемъ, и когда 20 октября 1897 года на Шантунгскомъ полуостровѣ были убиты два ихъ миссіонера, они немедленно заняли здѣсь бухту Кіао-чоу подъ предлогомъ необходимости получить отъ Китая надлежащее удовлетвореніе за смерть германскихъ подданныхъ.

Переговоры, начатые Германіею съ Китаемъ по данному вопросу, закончились тѣмъ, что нѣмцы получили право на арендное пользованіе указанною бухтою въ теченіе 99 лѣтъ.

Появленіе ихъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ Маньчжурскаго побережья, въ связи съ видимымъ намѣреніемъ Англіи вознаградить себя пріобрѣтеніемъ здѣсь такой же гавани, заставило насъ немедленно занять двѣ лучшія стоянки на Лаотонгскомъ полуостровѣ— Портъ-Артуръ и Таліенванъ.

Занятіе ихъ не только передавало въ наши руки тѣ гавани, которыя не замерзали круглый годъ, но возстановляло на китайскомъ побережьѣ нарушенное нѣмцами равновѣсіе,—главнымъ образомъ въ смыслѣ вліянія на Китай,—и освобождало насъ отъ необходимости пользоваться въ зимнее время для нашей эскадры портами Японіи, которая послѣ перемѣнъ въ Симоносекскомъ договорѣ уже не могла относиться къ намъ съ прежнимъ дружелюбіемъ. 3 декабря 1897 года русскія суда появились на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура, а 15 марта 1898 года, послѣ долгихъ и утомительныхъ переговоровъ, русскій посланникъ въ Пекинѣ и китайскіе министры подписали конвенцію, по которой Китай уступалъ Россіи Портъ-Артуръ и Таліенванъ въ арендное пользованіе на 25 лѣтъ и Россія пріобрѣтала право соединить эти гавани желѣзнодорожною линіею съ главною Маньчжурскою магистралью.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги черезъ Маньчжурію отъ Читы на Владивостокъ и съ появленіемъ русскихъ силъ на Лаотонгѣ достигалась отчасти и третья предстоявшая Россіи на Дальнемъ Востокѣ задача—исправленіе ея государственной границы,—такъ какъ вліянію Россіи невольно подпадала вся мѣстность между Амуромъ и главною магистралью, а оборона ломаной и длиннѣйшей пограничной линіи, шедшей по Уссури и тому же Амуру, сводилась теперь къ оборонѣ несравненно болѣе короткой линіи Владивостокъ—Портъ-Артуръ. Но, съ другой стороны, занятіе Портъ-Артура и Таліенвана невольно осложняло собою ту обстановку, въ которой находилась Россія на берегахъ Тихаго океана. Для обезпеченія связи между этими пунктами и остальною Имперіею приходилось обратить особенное вниманіе на скорѣйшее сооруженіе Южно-Маньчжурской вѣтви и на обезпеченіе для насъ свободнаго плаванія черезъ Корейскій проливъ. Первая забота приводила насъ въ ближайшее соприкосновеніе съ Китаемъ, вводя насъ въ самый центръ китайскаго міра, враждебнаго всему иностранному, а вторая—къ возможному столкновенію съ Японіей, такъ какъ снова выдвигала на сцену значеніе для насъ той самой Кореи, о которой такъ мечтали японцы. Наконецъ занятіе нами Лаотонга не могло не задѣть самолюбія японскаго народа, который еще незадолго до этихъ событій подъ давленіемъ державъ и главнымъ образомъ Россіи долженъ былъ лишиться въ лицѣ Лаотонгскаго полуострова главнѣйшаго результата своей побѣдоносной войны съ имперіею Богдохана.

Вопросъ о Кореѣ.

Съ цѣлью улучшить указанную обстановку, т. е. безкровно обезпечить за собою пользованіе незамерзающимъ портомъ на Ляодунѣ, Россія рѣшила тогда же войти съ Японіей въ дружеское соглашеніе по корейскому вопросу, но, конечно, подъ непремѣннымъ условіемъ полной независимости Кореи.

Освобожденная послѣ японо-китайской войны отъ послѣдняго признака китайской опеки, слабая и неустроенная Корея должна была невольно подпасть подъ вліяніе одного изъ своихъ ближайшихъ сосѣдей—или Россіи, или Японіи. Первое время послѣ войны здѣсь господствовала Японія. Но начатыя японцами реформы, обнаруженное Японіей пренебреженіе къ вѣковымъ порядкамъ и обычаямъ страны, самый способъ, которымъ она проводила въ жизнь намѣченные ею планы, вызвали въ корейскомъ населеніи рѣзкое негодованіе, перешедшее затѣмъ въ цѣлый рядъ отдѣльныхъ возстаній. Негодованіе противъ Японіи и смуты въ Кореѣ усилились, когда 26 сентября 1895 года подъ ударами японцевъ и ихъ сторонниковъ палъ главный врагъ японскихъ реформъ,—корейская королева. Вслѣдъ затѣмъ 30 января 1896 года, спасая уже самого себя, укрылся въ русской миссіи и корейскій король. Началось торжество національной партіи или стараго курса, началась жестокая расправа корейцевъ надъ сторонниками Японіи. Японское дѣло въ Кореѣ казалось окончательно проиграннымъ, вліяніе Россіи становилось подавляющимъ, только ея голосъ и сохранялъ здѣсь свое значеніе въ эти смутные дни. При подобныхъ условіяхъ Японіи оставался послѣдній выходъ — немедленное соглашеніе съ Россіей. Обнаруженныя Японіею миролюбивыя стремленія были встрѣчены у насъ сочувственно и начатые между представителями обоихъ правительствъ въ Сеулѣ переговоры о корейскихъ дѣлахъ завершились подписаніемъ 2 мая 1896 года особаго меморандума, которымъ Японія обезпечивала себѣ выходъ короля изъ русской миссіи, т. е. изъ-подъ непосредственнаго русскаго вліянія, но за то сокращала численность своихъ войскъ на полуостровѣ и предоставляла Россіи одинаковое право содержать здѣсь свою стражу, не превышающую однако численности японскихъ войскъ.

Недовольная этимъ соглашеніемъ, передававшимъ въ русскія руки новое и весьма существенное право, и въ то же время желая вернуть себѣ хотя бы половину утраченнаго вліянія, Японія воспользовалась пребываніемъ маршала Ямагата въ Россіи на торжествахъ Священнаго Коронованія и предложила Россіи раздѣлъ Кореи, при чемъ выражала готовность уступить Россіи бо́льшую часть корейской территоріи съ портами на западномъ и восточномъ берегахъ ея, сохраняя за собою лишь южную оконечность полуострова со столицею Сеуломъ.

Провозгласивъ принципъ полной независимости Кореи и настоявъ на включеніи этого принципа въ Симоносекскій договоръ, Россія не могла изъявить своего согласія на планъ раздѣла и ограничилась заключеніемъ краткой конвенціи, извѣстной подъ именемъ Московскаго протокола отъ 28 мая 1896 года, подтверждавшей собою равенство тѣхъ правъ, которыя принадлежали въ Кореѣ обѣимъ сторонамъ.

Между тѣмъ русское вліяніе въ этой странѣ закрѣплялось все болѣе и болѣе. По просьбѣ корейскаго правительства въ 1897 году въ Корею прибыли русскіе инструкторы для организаціи туземныхъ войскъ и русскій финансовый совѣтникъ для устройства корейскихъ денежныхъ дѣлъ. Переходъ въ русскія руки важнѣйшихъ отраслей государственной жизни Кореи не могъ не вызвать въ Японіи самой серьезной тревоги. Намѣченная ею программа вооруженій была сейчасъ же расширена болѣе, чѣмъ вдвое. Вслѣдъ затѣмъ Японія сдѣлала въ Петербургѣ цѣлый рядъ настойчивыхъ представленій и начала тайную борьбу противъ Россіи среди правительственныхъ лицъ самой Кореи. Быть можетъ эта борьба и эти настоянія не увѣнчались бы никакимъ успѣхомъ, если бы въ концѣ 1897 года Россіи не пришлось обезпечивать за собою обладаніе Портъ-Артуромъ. Необходимо было охранить это пріобрѣтеніе отъ внѣшнихъ покушеній, необходимо было тѣмъ или инымъ способомъ окончательно завершить величайшую стоявшую предъ Россіей задачу—выходъ Имперіи къ незамерзающему морю. Между тѣмъ достаточныхъ средствъ для одновременнаго преслѣдованія различныхъ цѣлей и въ Кореѣ, и на Квантунѣ у Россіи въ тѣ дни еще не было. Усиленіе нашихъ силъ шло медленно и далеко отставало отъ фактическаго выполненія намѣченныхъ нами плановъ. При подобномъ условіи, для обладанія Квантуномъ приходилось невольно отступать съ позицій, уже занятыхъ въ Кореѣ. Начатые съ корейскимъ правительствомъ въ мартѣ 1898 года переговоры привели къ отозванію изъ Кореи и русскихъ инструкторовъ, и русскаго совѣтника, что̀, въ свою очередь, сейчасъ же облегчило намъ новое соглашеніе съ токійскимъ кабинетомъ.

Протоколъ, подписанный 11 апрѣля 1898 года, обязывалъ и Россію, и Японію воздерживаться отъ всякаго непосредственнаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Кореи, требовалъ предварительнаго соглашенія между этими государствами въ томъ случаѣ, если бы Корея обратилась за совѣтами или помощью къ одному изъ нихъ, и возлагалъ на русское правительство обязательство не препятствовать развитію между Японіею и Кореею торговыхъ и промышленныхъ сношеній. Такъ какъ всѣ предыдущія соглашенія Россіи съ Японіею по корейскимъ дѣламъ этимъ протоколомъ не отмѣнялись, то цѣнное для насъ право имѣть въ Кореѣ количество войскъ, равносильное японскому контингенту въ той же странѣ, оставалось въ полной силѣ.

Несмотря на соглашеніе, борьба между Россіей и Японіею на Корейскомъ полуостровѣ продолжалась попрежнему. Японцы мало замѣтными, но настойчивыми шагами подвигались къ вѣнцу своихъ стремленій—къ мирному завоеванію Корейскаго полуострова и черезъ четыре года послѣ апрѣльскаго протокола уже успѣли одержать здѣсь и крупные, и замѣтные успѣхи. Въ наиболѣе важныхъ въ

стратегическомъ отношеніи пунктахъ Кореи оказались японскіе гарнизоны, Японія уже владѣла въ Кореѣ двумя желѣзными дорогами, кабелемъ между Фузаномъ и о. Цусимою, важнѣйшими для нея телеграфными линіями, имѣла здѣсь нѣсколько почтовыхъ конторъ и страховыхъ обществъ, устроила маяки, пріобрѣла земельную собственность въ 11 пунктахъ полуострова, завела газеты, устроила свои школы, водворила почти всюду своихъ агентовъ и консуловъ. 72% всего торговаго оборота Кореи приходились на долю Японіи, ввозъ японскихъ издѣлій составлялъ уже 24% общаго ввоза, изъ числа иностранныхъ судовъ, посѣщавшихъ Корею, до 70% принадлежало японцамъ. Параллельно съ этимъ Японія получила нѣсколько концессій на разработку мѣстныхъ рудъ и на рубку лѣса, организовала правильные рейсы между Кореею и японскими островами и овладѣла китобойнымъ промысломъ у восточнаго побережья полуострова. Города Южной Кореи приняли обликъ японскихъ городовъ, японскія поселенія появились вдоль строившейся Сеуло-Фузанской желѣзной дороги, торговля во многихъ прибрежныхъ пунктахъ всецѣло перешла въ японскія руки. Въ то же время она тщательно оберегала Корею отъ проникновенія туда иностраннаго вліянія и главнымъ образомъ отъ русскихъ людей. Благодаря ея упорнымъ настояніямъ и усиліямъ ея агентовъ, намъ не удалось пріобрѣсти ни крупнаго земельнаго участка въ Мозампо, ни концессіи на сооруженіе желѣзной дороги отъ Сеула къ Ычжю. Мало того, уже подчинивъ своему вліянію южную и среднюю части Кореи, японцы начали постепенно переходить и въ ея сѣверную часть, т. е. подвигаться къ Маньчжурской границѣ. А это, въ свою очередь, заставляло и насъ подумать о необходимости создать здѣсь какой либо заслонъ, который могъ бы прикрыть собою какъ нашу Южно-маньчжурскую вѣтвь, такъ и всѣ пути между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ. Тотъ же заслонъ долженъ былъ, какъ казалось тогда, пріостановить и поступательное движеніе Японіи къ предѣламъ, гдѣ имѣлись у насъ наиболѣе существенные и жизненные интересы. Если подобную роль не могла съиграть та Корея, на которую мы первоначально расчитывали, то, быть можетъ, эту роль могли бы съиграть или вся сѣверная Корея, или какая либо опредѣленная полоса вдоль Корейско-Маньчжурской границы.

Китайскія смуты 1900 г.

Если дѣятельность русскихъ людей на Корейскомъ полуостровѣ приводила Россію къ невольному столкновенію съ Японіею, то событія, разыгравшіяся на Дальнемъ Востокѣ въ 1900 году, поставили насъ лицомъ къ лицу съ имперіею Богдыхана.

Постоянное вмѣшательство европейскихъ державъ въ китайскія дѣла, земельныя пріобрѣтенія, сдѣланныя этими державами въ Китаѣ, подчиненіе цѣлыхъ областей имперіи политическому и экономиче-

скому контролю иностранцевъ и широкая дѣятельность миссіонеровъ, успѣвшихъ возбудить къ себѣ непріязнь мѣстнаго населенія,—все это въ концѣ концовъ не могло не вызвать реакцію, во-первыхъ, со стороны тѣхъ, чьи интересы особенно страдали отъ проникновенія европейцевъ, а во-вторыхъ и со стороны тѣхъ, кто не могъ оторвать себя отъ старыхъ, вѣками сложившихся формъ національнаго, политическаго и матеріальнаго существованія Поднебесной имперіи. Взрывъ противодѣйствія вторженію въ Китай иноземцевъ рано или поздно долженъ былъ настать. Къ нему въ Китаѣ готовились, но при этомъ совершенно различными путями. Партія прогресса считала, что, пріобщивъ Китай къ европейской культурѣ, двинувъ его по пути реформъ, она создастъ въ странѣ тѣ самыя силы, которыя уже помогли сосѣду Китая—Японіи занять такое видное, самостоятельное и обезпеченное положеніе въ дѣлахъ Дальняго Востока. Партія же консерваторовъ утверждала, что всѣ неудачи Китая какъ разъ и начались съ того момента, когда въ предѣлахъ имперіи появились ненавистные народу европейцы. Слѣдовательно, и все спасеніе Китая зависитъ прежде всего отъ ихъ изгнанія и отъ возврата страны къ ея прежнимъ распорядкамъ. Цѣль обѣихъ партій была въ сущности одна, средства къ достиженію этой цѣли діаметрально противоположны. Начавшееся послѣ 1897 года замѣтное сближеніе Китая съ Японіею только помогло ускоренію общаго взрыва. На Дальнемъ Востокѣ началась проповѣдь не только о значеніи реформъ въ Китаѣ, но и о необходимости всѣмъ народамъ желтой расы объединиться подъ главенствомъ Японіи для отпора притязаніямъ Запада и въ особенности Россіи. „Дальній Востокъ весь для Китая и Японіи, и Европѣ—общему врагу ихъ—на немъ не должно быть мѣста“, вотъ что стало слышаться на берегахъ Желтаго и Японскаго морей.

Реформы, предпринятыя подъ вліяніемъ японцевъ въ Китаѣ его молодымъ Богдоханомъ, кончились однако ничѣмъ. 9 сентября 1898 года императрица-регентша вернула себѣ временно ускользнувшую отъ нея власть, и съ этой минуты Поднебесная имперія снова вступила на путь глубокой ненависти ко всему чужеземному и на путь крайняго національнаго самомнѣнія.

Реакціонная политика вдовствующей императрицы не замедлила перейти въ народныя массы и встрѣтила здѣсь вполнѣ благодарную почву, подготовленную происками многочисленныхъ тайныхъ обществъ. Изъ числа послѣднихъ особенно выдвинулось въ тѣ дни общество ихетуаней или, какъ ихъ прозвали европейцы, Большихъ Кулаковъ (боксеровъ), въ сложной программѣ которыхъ имѣлась между прочимъ и забота объ уничтоженіи всѣхъ послѣдователей христіанства.

Христіанство въ Китаѣ являлось растеніемъ, разведеннымъ искусственно. Китайская культура, прошедшая черезъ многіе вѣка, оказа-

лась мало способною воспринимать истины новаго для нея ученія. Дабы оправдать свое существованіе въ странѣ, придать видъ успѣха своей дѣятельности и главнымъ образомъ оправдать получаемую ими нравственную и матеріальную помощь, миссіонеры усиленно заботились объ увеличеніи списковъ новообращенныхъ. Въ результатѣ они набирали новыхъ учениковъ или путемъ обмана, или среди худшихъ слоевъ населенія, искавшихъ у нихъ защиты предъ китайскимъ правосудіемъ. Желая оттѣнить преимущества христіанъ, миссіонеры никогда не отказывали имъ въ этой защитѣ и, благодаря своему исключительному положенію въ странѣ, добивались того, что правосудіе совсѣмъ не касалось китайцевъ-христіанъ, иногда завѣдомыхъ преступниковъ и негодяевъ. Въ результатѣ христіанская вѣра обратилась въ Китаѣ въ ширму, прикрывавшую самыя незаконныя дѣла и самыя анархическія стремленія. Все это съ одной стороны не могло не вызывать негодованія среди остального населенія, а съ другой стороны давало китайской администраціи законный поводъ указывать на миссіонера и вообще на европейца, какъ на главную причину многихъ золъ и бѣдствій. Годами накоплявшееся недовольство должно было наконецъ вылиться въ совершенно опредѣленную и безусловно неблагопріятную для европейцевъ форму.

Нѣсколько лѣтъ послѣдовательныхъ неурожаевъ, посѣтившихъ Шантунгъ, привели къ разоренію и нищетѣ десятки тысячъ сельскихъ жителей. Сильное вздорожаніе пищевыхъ продуктовъ, неизбѣжное послѣ неурожая, столкнулось съ этимъ разореніемъ; въ результатѣ получилось полное отсутствіе средствъ къ существованію и необходимость обратиться къ инымъ способамъ пропитанія; отсюда широкое развитіе разбойничьихъ шаекъ, которымъ сейчасъ же и воспользовались боксеры уже исключительно для своихъ собственныхъ цѣлей. Фанатики боксеры не замедлили объяснить бѣдствія, постигшія Шантунгъ, гнѣвомъ Неба, а самый гнѣвъ—нечестивыми поступками европейцевъ, оскорблявшими небесныя силы.

Начались безпорядки. Боксеры стали жечь и разрушать христіанскія поселенія, безпощадно убивать жителей. Вслѣдъ затѣмъ начались нападенія на миссіонеровъ и на ихъ учрежденія, т.-е. боксеры стали грозить уже не однимъ христіанамъ, но и европейцамъ. Всѣ представленія, сдѣланныя европейскими посланниками въ Пекинѣ китайскому правительству, оказались тщетными. Возстаніе разгоралось. Оно находило себѣ хотя и скрытую, но несомнѣнную помощь и при пекинскомъ Дворѣ, и у китайскихъ властей. Въ серединѣ мая для охраны миссій были вызваны въ столицу европейскіе десанты. На рейдѣ Таку появились европейскія суда. Къ концу мѣсяца стало яснымъ, что только быстрый приходъ сильнаго отряда можетъ спасти

иностранцевъ въ Пекинѣ. Въ виду этого 29 мая изъ Портъ-Артура вышелъ въ Таку первый эшелонъ Квантунскихъ войскъ въ количествѣ 2 т. чел. 1 іюня указанный отрядъ сосредоточился въ Тяньцзинѣ. Между тѣмъ событія въ самой столицѣ Китая далеко опередили собой всѣ сдѣланныя распоряженія. 7 іюня убитъ боксерами германскій посланникъ баронъ Кеттелеръ и въ тотъ же день начался томительный періодъ 54-хъ-дневной осады иностранныхъ миссій.

Необходимость выручить миссіи и наказать Китай за погромъ европейскихъ поселеній привела союзныя войска къ боевымъ операціямъ въ Печилійской провинціи на пути отъ Таку до Пекина, а затѣмъ и въ окрестностяхъ этой столицы. Съ самаго начала кризиса къ европейскимъ державамъ присоединились Америка и Японія. Утромъ 4 іюня, послѣ упорнаго семичасового боя, укрѣпленія Таку взяты своднымъ десантомъ союзныхъ державъ, 23, 27 и 28 іюня идутъ бои у Тяньцзина, къ 30 числу силы союзниковъ возрастаютъ до $15^1/_2$ тыс. 2 іюля Тяньцзинъ окончательно переходитъ въ руки союзниковъ и китайцы начинаютъ отходить на Пейтзангъ. 22 числа, съ прибытіемъ свѣжихъ подкрѣпленій, движеніе союзниковъ возобновляется, и послѣ ряда небольшихъ боевъ ихъ отрядъ подходитъ къ стѣнамъ Пекина. Раннимъ утромъ 1 августа, послѣ непродолжительной бомбардировки и кратковременнаго боя на стѣнахъ и у воротъ города, союзники входятъ въ столицу Поднебесной имперіи.

Китайское правительство разсѣялось, а Дворъ во главѣ съ Богдоханомъ и вдовствующей императрицей успѣлъ заблаговременно уйти въ глубь страны по направленію къ Сианьфу.

Вслѣдъ за освобожденіемъ миссій и появленіемъ союзныхъ войскъ въ Пекинѣ на театръ военныхъ дѣйствій прибылъ союзный главнокомандующій, германскій фельдмаршалъ графъ Вальдерзее. Назначеніе его состоялось по почину императора Вильгельма II и съ согласія Государя Императора.

Безпорядки 1900 г. коснулись и Маньчжуріи. Но они получили здѣсь совершенно иной характеръ, чѣмъ смуты, разыгравшіяся въ другихъ провинціяхъ Сѣвернаго Китая. Въ Маньчжуріи не было взрыва народнаго негодованія, не было и народнаго возстанія. Здѣсь все дѣлалось по приказамъ, исходившимъ изъ Пекина и отъ враждебныхъ Россіи мѣстныхъ властей. Наибольшею злобою по отношенію къ русскимъ отличался Цицикарскій цзянь-цзюнь Шоу, еще въ февралѣ 1900 г. энергично начавшій комплектованіе и обученіе своихъ провинціальныхъ войскъ. Обнародованный 8 іюня Богдоханскій указъ о войнѣ съ иностранцами, не заключавшій въ себѣ никакой оговорки относительно Россіи, участіе русскихъ войскъ и судовъ во взятіи Таку и въ послѣдующемъ движеніи къ Пекину и наконецъ

полученное 16 іюня въ Маньчжуріи извѣстіе о мобилизаціи войскъ Приамурскаго военнаго округа дали могучій толчокъ намѣреніямъ китайскихъ властей. Съ этого момента нападенія на русскихъ людей и на нашу еще строившуюся желѣзную дорогу, имѣвшія до тѣхъ поръ характеръ лишь единичныхъ явленій, приняли уже болѣе широкіе размѣры и начали производиться не случайнымъ сбродомъ, а регулярными войсками всѣхъ трехъ провинцій.

Все это заставило и насъ принять къ защитѣ сооружаемаго пути и русскихъ людей самыя энергичныя мѣры. 26 іюня состоялось Высочайшее повелѣніе объ одновременной высылкѣ въ Маньчжурію отрядовъ изъ Хабаровска, Никольска-Уссурійскаго и Портъ-Артура. Въ то время, когда въ Сибирскомъ и Приамурскомъ военныхъ округахъ шли приготовленія къ отправкѣ этихъ войскъ, китайцы сами перешли въ наступленіе, 2 іюля открыли огонь по Благовѣщенску, а въ ночь на 5-ое перешли на лѣвый берегъ Амура и напали на русскіе посты. Въ результатѣ наши войска двинулись въ Маньчжурію и, разметавъ въ рядѣ боевъ и стычекъ нѣсколько китайскихъ скопищъ, черезъ два мѣсяца по открытіи военныхъ дѣйствій овладѣли всѣмъ краемъ и очистили желѣзнодорожную линію отъ непріятельскихъ силъ. Дальнѣйшая борьба свелась уже къ преслѣдованію отдѣльныхъ шаекъ, мѣшавшихъ окончательному возстановленію въ Маньчжуріи тишины и прочнаго покоя.

Съ прекращеніемъ китайскихъ смутъ необходимо было сейчасъ же подумать о возстановленіи въ Поднебесной имперіи такого порядка, который или вернулъ бы встревоженную жизнь страны въ ея прежнее спокойное русло, или же, создавъ нѣчто новое, во всякомъ случаѣ положилъ бы конецъ враждебному отношенію Китая ко всѣмъ иностранцамъ. Этотъ вопросъ и занялъ собою послѣднюю треть 1900 и всю первую половину 1901 годовъ. Въ связи съ положеніемъ, принятымъ Россіею въ періодъ самыхъ смутъ, разработка указаннаго вопроса отчетливо выяснила, что взглядъ Россіи на событія, разыгравшіяся въ Китаѣ, и намѣренія русскаго правительства относительно будущаго рѣзко отличались отъ взглядовъ и намѣреній остальныхъ державъ.

Въ то время, какъ представители послѣднихъ упорно проявляли стремленіе вызвать какое либо рѣшительное дѣйствіе своихъ правительствъ противъ тогдашняго китайскаго правительства и стоявшей во главѣ его вдовствующей императрицы, Россія, наоборотъ, желала остаться въ сторонѣ отъ всякихъ мѣръ „воздѣйствія“ и „давленія“. Имѣя общую съ Китаемъ границу на протяженіи болѣе 8 тыс. верстъ, сооружая въ Маньчжуріи желѣзную дорогу, на которой были заняты работою свыше 60 тыс. китайцевъ, не содержа на далекой

окраинѣ большихъ, дорого стоющихъ силъ не только благодаря слабости Китая, но и благодаря его миролюбію, Россія желала насколько возможно избѣгнуть враждебныхъ дѣйствій противъ Китая и во всякомъ случаѣ по прекращеніи смутъ скорѣе возстановить съ Поднебесной имперіею прежнія отношенія добрыхъ сосѣдей. Событія оказались много сильнѣе миролюбивыхъ стремленій Россіи, и ей пришлось принять самое дѣятельное участіе и въ штурмѣ Таку, и въ бояхъ у Тяньцзина, и въ операціяхъ по пути на Пекинъ, и въ штурмѣ столичныхъ воротъ. Кромѣ того, ей пришлось выполнить совершенно самостоятельныя операціи въ Маньчжуріи и развернуть въ эти дни до 100 тыс. своихъ штыковъ и сабель.

Тѣмъ не менѣе ея основные принципы по отношенію къ Китаю остались неизмѣнными. Россія рѣшительно заявила, что она не ведетъ войны со своимъ старымъ сосѣдомъ и направляетъ свои войска на его территорію съ единственною цѣлью: на Печилійскомъ театрѣ— для освобожденія миссій, а на Маньчжурскомъ—для возстановленія порядка и обезпеченія строющейся желѣзнодорожной линіи. Въ своей циркулярной депешѣ отъ 27 іюня, къ которой примкнули и остальныя державы, Россія предлагала поддерживать общее согласіе этихъ державъ, сохранить въ Китаѣ его исконный государственный строй, устранять то, что могло бы повести къ раздѣлу Поднебесной имперіи, и наконецъ возстановить общими усиліями такое законное центральное правительство въ Пекинѣ, которое могло бы само обезпечить въ странѣ и порядокъ, и спокойствіе.

Предвидя, что съ пріѣздомъ германскаго фельдмаршала операціи союзныхъ войскъ на Печилійскомъ театрѣ получатъ еще бо̀льшее развитіе, русское правительство своевременно дало знать въ Берлинъ, что по достиженіи ближайше поставленныхъ ею цѣлей Россія „ни въ какомъ случаѣ не приметъ участія въ предпріятіяхъ, не вызываемыхъ насущною необходимостью, которыя находились бы въ „противорѣчіи ея основнымъ взглядамъ на событія въ сопредѣльной Россіи Китайской имперіи“.

Передъ занятіемъ Пекина вице-адмиралу Алексѣеву было послано Высочайшее повелѣніе ранѣе открытія рѣшительныхъ дѣйствій противъ китайской столицы во всякомъ случаѣ исчерпать всѣ мирныя средства къ тому, чтобы добиться выдачи посланниковъ со всѣми осажденными и водворенія ихъ въ безопасное мѣсто.

Такъ какъ въ ночь съ 1 на 2 число союзныя войска уже входили въ Пекинъ, то эти инструкціи, посланныя 2 августа, запоздали, но въ нихъ былъ одинъ пунктъ, который еще могъ пригодиться, какъ указаніе, относившееся къ ближайшимъ днямъ послѣ взятія Пекина. „Если союзнымъ и нашимъ войскамъ“, говорилось въ

этомъ пунктѣ, „удастся освободить запертыя въ Пекинѣ посольства или если посольства прибудутъ къ союзнымъ войскамъ, то русскія войска должны быть пріостановлены до полученія новаго приказанія". Этимъ устранялась опасность, что послѣ своего появленія въ столицѣ Китая русскія войска, въ особенности при ближайшемъ примѣрѣ своихъ союзниковъ, предпримутъ нѣчто большее, чѣмъ уже достигнутое ими простое освобожденіе осажденныхъ миссій. Черезъ шесть дней по полученіи въ Петербургѣ извѣстій о вступленіи международныхъ войскъ въ Пекинъ русскимъ правительствомъ было принято еще одно рѣшеніе, стоявшее въ тѣсной связи съ его прежними заявленіями и дѣйствительными намѣреніями. Въ своей циркулярной депешѣ отъ 12 августа Россія объявляла, что съ самаго возникновенія безпорядковъ въ Китаѣ русское правительство было озабочено достиженіемъ двухъ цѣлей:

1) огражденія русской миссіи и русскихъ подданныхъ въ Китаѣ отъ преступныхъ замысловъ китайскихъ мятежниковъ и 2) оказанія помощи пекинскому правительству въ его борьбѣ со смутою для скорѣйшаго возстановленія въ имперіи законнаго порядка вещей. Такъ какъ первая и главная задача была уже достигнута, а достиженіе второй представлялось до поры до времени затруднительнымъ вслѣдствіе отъѣзда изъ столицы самого Богдохана, императрицы-регентши и цзунъ-ли-ямыня, то русское правительство не видѣло никакихъ основаній для дальнѣйшаго пребыванія въ Пекинѣ иностранныхъ миссій и потому отзывало обратно къ Тяньцзину и своего посланника, и свои войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ Россія объявляла, что она, по соглашенію со всѣми иностранными правительствами, не замедлитъ войти съ Китаемъ въ переговоры тотчасъ же, какъ только законное китайское правительство снова приметъ бразды правленія и назначитъ для этихъ переговоровъ представителей, снабженныхъ должными полномочіями.

Въ той же депешѣ говорилось кромѣ того о намѣченномъ Россіею очищеніи Маньчжуріи и о Ньючжуанѣ.

Русское правительство считало, что военная окупація китайской столицы для участія затѣмъ въ сильномъ давленіи на Китай во время предстоящихъ переговоровъ составляетъ новую задачу, не отвѣчающую прежнимъ заявленіямъ того же правительства, что подобное участіе являлось бы заботою объ осуществленіи чуждыхъ Россіи цѣлей, что законное правительство Китая и дворъ Богдохана могутъ снова водвориться въ Пекинѣ не иначе, какъ по удаленіи международныхъ войскъ, и что всякая сдѣлка съ бѣжавшимъ правительствомъ и отсутствующимъ Дворомъ едва ли будетъ имѣть для нихъ достаточно обязательную силу впослѣдствіи.

Кромѣ того русское правительство считало, что нахожденіе въ столицѣ различныхъ иностранныхъ контингентовъ, преслѣдующихъ разнообразныя цѣли, и полнѣйшая неурядица въ городѣ, охваченномъ анархіею, могутъ легко и даже неминуемо повести къ самымъ прискорбнымъ осложненіямъ.

Въ виду этого по Высочайшему повелѣнію русскія войска ген. Линевича отошли изъ Пекина къ Тяньцзину, а 21 сентября переѣхалъ въ Тяньцзинъ и русскій посланникъ при китайскомъ Дворѣ г. Гирсъ. Примѣру Россіи вскорѣ послѣдовали Франція, Америка и Японія. Все это безспорно много облегчило состоявшееся вслѣдъ затѣмъ открытіе мирныхъ переговоровъ съ китайскимъ правительствомъ.

Россія оказала поддержку Китаю и въ этихъ переговорахъ.

Такъ, напримѣръ, она рѣшительно воспротивилась предложенію одной изъ державъ принять насильственныя мѣры съ цѣлью вернуть въ столицу Дворъ Богдохана. Затѣмъ она высказалась противъ смертной казни, потребованной остальными державами для главныхъ виновниковъ возстанія, и уклонилась отъ дальнѣйшаго участія въ преніяхъ по поводу этихъ наказаній. „Съ XVII вѣка, когда начались „первыя международныя сношенія съ китайцами“, писалъ Ѳ. Мартенсъ, „вплоть до послѣднихъ годовъ политика нашего правительства въ „отношеніи Китая была проникнута государственными цѣлями добраго „сосѣдства и мирныхъ торговыхъ оборотовъ“. Та же политика восторжествовала, какъ видно изъ сказаннаго выше, и въ 1900 году.

Заключительный протоколъ совѣщаній между иностранными державами и Китаемъ былъ подписанъ только 25 августа 1901 года. Китай давалъ извѣстное удовлетвореніе Германіи и Японіи за совершенныя въ Пекинѣ убійства ихъ представителей, соглашался на рядъ мѣръ, которыя, по мнѣнію державъ, должны были создать относительную безопасность ихъ миссій на будущее время, запрещалъ на два года ввозъ въ свои владѣнія оружія и боевыхъ припасовъ, признавалъ за державами право занять нѣкоторые пункты между столицею и моремъ, соглашался срыть форты въ Таку и тѣ укрѣпленія, которыя могли помѣшать свободному сообщенію между Пекиномъ и моремъ, и принималъ на себя обязательство уплатить державамъ вознагражденіе въ размѣрѣ 450 мил. хайгуаньскихъ ланъ или таэлей, въ томъ числѣ 130½ мил. русскому правительству*). Вслѣдъ за подписаніемъ протокола, 4 (17) сентября началось очищеніе Пекина отъ послѣднихъ иностранныхъ войскъ, а съ 9 сентября очищеніе отъ нихъ и всей Печилійской провинціи.

*) 450 мил. ланъ по курсу 1900 г. на наши деньги около 262 мил. руб., 130½ мил. ланъ—около 80 мил. руб.

Вопросъ о Маньчжуріи.

Но если счеты иностранныхъ державъ съ Китаемъ и были этимъ закончены, то расчетъ Россіи съ ея сосѣдомъ былъ отъ подобнаго конца еще, повидимому, очень далекъ. Было необходимо такъ или иначе опредѣлить будущую судьбу Маньчжуріи.

Прежде всего можно было остаться въ Маньчжуріи навсегда, округливъ ею неудобную границу Приамурскаго края. Это рѣшеніе было тѣмъ законнѣе, что китайцы первые произвели нападеніе на русскую территорію и, слѣдовательно, Маньчжурія могла быть занята нами по простому праву завоеванія. Однако въ видахъ скорѣйшаго возстановленія дружескихъ сосѣдскихъ отношеній къ Китаю у насъ было рѣшено не присоединять какой-либо части Китая къ русскимъ владѣніямъ, а ограничиться принятіемъ мѣръ для спокойнаго и прочнаго пользованія Маньчжурскими желѣзными дорогами и для свободнаго плаванія нашихъ судовъ по р. Амуру.

Взамѣнъ этого нужно было рѣшить и особый, какъ бы частный вопросъ, что же дѣлать съ Маньчжуріей до установленія окончательнаго мира съ Китайской имперіей. Указанный вопросъ былъ рѣшенъ уже въ октябрѣ 1900 года, когда въ Петербургѣ были выработаны такъ называемыя „Основанія русскаго правительственнаго надзора въ Маньчжуріи". Руководствуясь этими основаніями, вице-адміралъ Алексѣевъ заключилъ въ январѣ 1901 г. особое соглашеніе съ Мукденскимъ, а генералъ Гродековъ съ Гиринскимъ цзянь-цзюнями. Главнымъ мотивомъ обоихъ соглашеній являлось съ одной стороны желаніе положить конецъ царившей въ Маньчжуріи анархіи, а съ другой—невозможность ввести въ эту область русскую администрацію, во-1-хъ, въ виду сопряженныхъ съ подобною мѣрою крупныхъ расходовъ, а во-2-хъ,—за отсутствіемъ у насъ надлежаще подготовленнаго служебнаго персонала.

Эти временныя соглашенія, водворяя въ Маньчжуріи извѣстный порядокъ, конечно, не предрѣшали собою ея окончательной судьбы. Послѣдняя должна была явиться предметомъ особаго соглашенія, заключеннаго на этотъ разъ уже не мѣстными властями, а центральными правительствами Россіи и Китая.

Виновный въ смутахъ 1900 года, въ неожиданномъ нападеніи на нашу границу у Благовѣщенска, Китай долженъ былъ принять на себя по отношенію къ Россіи такія обязательства, которыя если не уничтожали бы совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ предупреждали бы повтореніе у границъ Россіи новыхъ кровавыхъ явленій и ослабляли бы ихъ печальныя и тяжелыя послѣдствія.

Исходною точкою для новыхъ переговоровъ съ Китаемъ послужили уже указанныя выше „Основанія русскаго правительственнаго надзора въ Маньчжуріи".

Разсмотрѣнный и дополненный министрами иностранныхъ дѣлъ, военнымъ и финансовъ проектъ второго или главнаго соглашенія былъ 3 февраля переданъ китайскому посланнику въ Петербургѣ и кромѣ того сообщенъ по телеграфу и нашему посланнику въ Пекинѣ. Послѣдній долженъ былъ вести переговоры съ главными представителями Китая—княземъ Циномъ и Лихунчжаномъ, изъ которыхъ первую роль игралъ, конечно, престарѣлый вице-король. Эти переговоры затянулись, такъ какъ на нѣкоторыя изъ статей проекта Китай сейчасъ же представилъ свои возраженія. Въ результатѣ почти всѣ измѣненія, предложенныя Китаемъ, за исключеніемъ двухъ и притомъ второстепеннаго характера, были нами приняты и успѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ казался обезпеченнымъ.

Но эти надежды не оправдались. Отдѣльное соглашеніе Россіи съ Китаемъ встрѣтило такое рѣшительное противодѣйствіе Англіи и Японіи, къ которымъ примкнули потомъ Германія и Соединенные Штаты, такое недовольство въ провинціяхъ Южнаго Китая, находившагося подъ вліяніемъ той же Англіи, что участь соглашенія была рѣшена. 18 марта Китай сообщилъ англійскому и японскому правительствамъ, что, слѣдуя ихъ совѣтамъ, онъ отказывается отъ соглашенія съ Россіей и ожидаетъ обѣщанной ими помощи въ смыслѣ противодѣйствія русскимъ намѣреніямъ въ Маньчжуріи.

Причина общаго сопротивленія этимъ планамъ заключалась въ томъ, что, по мнѣнію заинтересованныхъ на Дальнемъ Востокѣ державъ, намѣченный Россіей договоръ окончательно упразднялъ верховныя права Китая въ Маньчжуріи и устанавливалъ надъ нею военный и политическій протекторатъ Россійской Имперіи. Въ частности—Германія опасалась, что соглашеніе Китая съ Россіей повлечетъ за собою уменьшеніе его финансовыхъ средствъ и Китай окажется не въ силахъ выполнить свои денежныя обязательства, а Соединенные Штаты боялись, что примѣру Россіи, якобы закрѣплявшей за собою Маньчжурію, могли послѣдовать Англія и Германія, которыя при этомъ еще болѣе уменьшили бы общую площадь такого почти нетронутаго и выгоднаго рынка, какимъ являлся Китай. Точная редакція нашего проекта оставалась однако для иностранныхъ державъ неизвѣстною, и эти державы невольно смѣшивали въ одно и статьи простого проекта, и пункты соглашенія, уже состоявшагося въ Маньчжуріи между нашими и китайскими властями.

21 марта, въ особой циркулярной депешѣ къ русскимъ представителямъ заграницею, министръ иностранныхъ дѣлъ объявлялъ, что Россія въ свою очередь отказывается отъ какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ переговоровъ по предмету соглашенія и, оставаясь неукоснительно вѣрною своей первоначальной, неоднократно заявленной

программѣ, будетъ спокойно выжидать дальнѣйшаго хода событій. При этомъ русскій министръ разъяснялъ, что отдѣльное соглашеніе между Россіею и Китаемъ предполагалось заключить съ тѣмъ, чтобы, какъ только окажется возможнымъ, приступить къ постепенному выполненію заявленнаго Россіею намѣренія,—возвратить Китаю всю Маньчжурію.

Главную роль въ воздѣйствіи на Китай съиграла въ эти дни Японія. Возбужденное слухами о какомъ-то русско-китайскомъ соглашеніи, опредѣлившемъ собою участь Маньчжуріи, японское общественное мнѣніе вмѣстѣ съ японскою печатью потребовали отъ правительства самыхъ твердыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій. Въ результатѣ Японія сдѣлала все, чтобы помѣшать нашему соглашенію. Она грозила Китаю войной въ случаѣ подписанія договора и, наоборотъ, обѣщала ему свою поддержку въ случаѣ столкновенія съ Россіею. Она говорила, что при успѣхѣ Россіи въ этихъ переговорахъ сейчасъ же произойдетъ раздѣлъ Китая, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣряла, что въ свое время добьется очищенія Маньчжуріи отъ русскихъ войскъ. „Національная лига", предводимая принцемъ Конойе, открыто требовала, чтобы Японія взялась за оружіе для спасенія цѣлости Китайской имперіи. 19 февраля японскій посланникъ имѣлъ очень крупное объясненіе съ Лихунчжаномъ, открыто угрожалъ ему и въ заключеніе сказалъ, что устами Лихунчжана говоритъ не китаецъ, а русскій. 12 марта японскій посланникъ въ Петербургѣ сдѣлалъ попытку потребовать объясненій отъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Графъ Ламздорфъ отклонилъ эту попытку, заявивъ, что соглашеніе, о которомъ говоритъ японскій посланникъ, касается только двухъ независимыхъ державъ и должно быть заключено безъ вмѣшательства постороннихъ государствъ.

Настойчивое сопротивленіе, оказанное намъ Японіею уже не по Корейскому, а по Маньчжурскому вопросу, отчетливо указывало на то, что оба вопроса слились, въ сущности, въ одинъ, что теперь и Маньчжурія включена Японіей въ кругъ ея наиболѣе жизненныхъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ. Поднимая, кромѣ Корейскаго, еще и Маньчжурскій вопросъ, Японія съ одной стороны создавала себѣ при новыхъ переговорахъ съ Россіей широкое поле для мнимыхъ уступокъ, а съ другой стороны обезпечивала себѣ и помощь тѣхъ государствъ, которыя были заинтересованы въ этой области, какъ въ извѣстномъ рынкѣ. Изъ первыхъ же только что приведенныхъ объясненій графа Ламздорфа съ представителемъ Японіи выяснилась и точка зрѣнія русскаго правительства на вопросъ о Маньчжуріи. У насъ считали, что послѣдній касается только Россіи и Китая, какъ двухъ независимыхъ и самостоятельныхъ государствъ, необязанныхъ давать

другимъ отчета въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ и обязательствахъ. Такимъ образомъ въ эти дни выяснилось еще одно изъ главнѣйшихъ противорѣчій, существовавшихъ во взглядахъ русскаго и японскаго правительствъ,—противорѣчій, сохранившихъ свою силу и въ періодъ послѣднихъ переговоровъ между Петербургомъ и Токіо.

Переговоры съ Китаемъ возобновились лѣтомъ 1901 г., когда въ Пекинѣ заканчивались его же переговоры съ остальными державами. На этотъ разъ самый починъ въ возобновленіи исходилъ отъ Китая. Дабы не вызвать новаго недовольства среди европейскихъ державъ, въ Петербургѣ было рѣшено, что съ китайскимъ правительствомъ будетъ заключено два соглашенія—одно представителями министерства иностранныхъ дѣлъ, другое—представителями министерства финансовъ и въ частности Русско-Китайскаго банка. Первое должно касаться только вопроса о передачѣ Маньчжуріи и объ уходѣ оттуда русскихъ войскъ, короче говоря, вопроса объ эвакуаціи, а второе—желѣзнодорожныхъ и промышленныхъ концессій. Но и эти переговоры успѣхомъ не увѣнчались. Лихунчжанъ затягивалъ все дѣло, а въ довершеніе всего неожиданно предложилъ такія измѣненія, на которыя Россія при всемъ предупредительномъ отношеніи къ Китаю согласиться уже не могла. Послѣдовавшая 24 октября смерть Лихунчжана затянула переговоры еще на одинъ мѣсяцъ. На помощь къ Китаю явились иностранныя державы, т. е. Англія, Японія и Соединенные Штаты. Особенное недовольство порождало среди нихъ намѣченное нами соглашеніе о концессіяхъ. 21 января Соединенными Штатами были одновременно сдѣланы по этому поводу заявленія и въ Пекинѣ, и въ Петербургѣ. Въ заявленіи говорилось, что Америкѣ приходится съ тревогою взирать на то соглашеніе, которымъ Китай предоставилъ бы какому-нибудь промышленному обществу (на этотъ разъ Русско-Китайскому банку) исключительныя права на своей территоріи, что Китай, установивъ подобную монополію, нарушилъ бы договоры, уже заключенные имъ съ иностранными державами, кромѣ того ограничилъ бы подобнымъ актомъ свои верховныя права и уменьшилъ бы средства имперіи, необходимыя ей для выполненія своихъ обязательствъ. Вслѣдъ за этимъ заявленіемъ на Дальній Востокъ пришла неожиданная вѣсть объ англо-японскомъ союзномъ договорѣ. Если указанное заявленіе, по донесеніямъ нашего посланника въ Пекинѣ, очень подняло духъ китайцевъ, то послѣдняя вѣсть прямо вселила въ нихъ твердую увѣренность, что Китай добьется очищенія нами Маньчжуріи и безъ стѣснительныхъ условій особаго соглашенія.

29 января князь Цинъ далъ знать представителю министерства финансовъ, что вслѣдствіе категорическихъ протестовъ со стороны другихъ державъ по поводу соглашенія съ Русско-Китайскимъ банкомъ

онъ вынужденъ отказаться отъ дальнѣйшихъ переговоровъ по этому предмету. Это былъ уже второй отказъ Китая отъ соглашенія съ нами, сдѣлавшій совершенно безплодными нѣсколько мѣсяцевъ бесѣдъ, совѣщаній и споровъ. Вопросъ о Маньчжуріи по прежнему остался въ малоопредѣленномъ и незаконченномъ видѣ.

Союзъ Англіи съ Японіею.

Между тѣмъ англо-японскій союзъ положилъ на Дальнемъ Востокѣ начало новому порядку вещей и совершенно видоизмѣнилъ бывшую здѣсь обстановку. Въ лицѣ Англіи Японія получала такую крупную поддержку, которая позволяла ей еще настойчивѣе добиваться осуществленія всѣхъ намѣченныхъ ею цѣлей.

Переговоры объ англо-японскомъ соглашеніи начались еще въ апрѣлѣ 1901 г., были затѣмъ очень скоро прерваны и возобновились лишь въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда въ новомъ кабинетѣ генерала Катцура была окончательно выработана программа внѣшней японской политики. Между тѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Европу маркизъ Ито и прослѣдовалъ въ Петербургъ, гдѣ частнымъ образомъ поднялъ вопросъ о русско-японскомъ соглашеніи. Обѣ стороны обмѣнялись проектами будущаго договора *), но къ соглашенію придти не могли. Сдѣлавъ небольшія поправки къ тексту маркиза Ито, графъ Ламздорфъ дополнилъ японскій проектъ двумя новыми статьями, изъ которыхъ въ первой Японія должна была принять на себя обязательство посылать въ Корею въ опредѣленныхъ для сего случаяхъ лишь самое ограниченное количество войскъ, отзывать ихъ тотчасъ по минованіи въ нихъ надобности и при этомъ не передвигать ихъ за предѣлы извѣстной, заранѣе опредѣленной зоны у русско-корейской границы, а во второй—Японія должна была признать преимущественныя права Россіи во всѣхъ прилегающихъ къ русской границѣ областяхъ Китайской имперіи и не препятствовать соотвѣтствующей свободѣ русскихъ дѣйствій въ этихъ областяхъ. Кромѣ того, по проекту гр. Ламздорфа, право Японіи помогать Кореѣ своими совѣтами было обусловлено необходимостью предварительнаго соглашенія съ Россіей. Маркизъ Ито нашелъ русскія условія невыгодными и обѣщалъ прислать отвѣтъ въ окончательной формѣ уже по своемъ возвращеніи въ Токіо, т. е. по разсмотрѣніи проекта графа Ламздорфа японскимъ правительствомъ. Отвѣтъ пришелъ однако значительно раньше, такъ какъ 17 января 1902 года, еще во время нахожденія Ито въ Европѣ, было получено извѣстіе о состоявшемся между Великобританіею и Японіею спеціальномъ соглашеніи относительно Китая и Кореи.

---

*) Причемъ нашъ проектъ былъ дополнительно посланъ маркизу Ито въ Берлинъ, такъ какъ маркизъ Ито, не дождавшись нашей отвѣтной ноты, направилъ свой путь въ другія европейскія столицы.

Устанавливая независимость и территоріальную цѣлость этихъ странъ, новое соглашеніе обязывало союзниковъ оказывать другъ другу вооруженную помощь, если какая либо изъ договаривающихся сторонъ при охраненіи своихъ интересовъ въ Китаѣ или Кореѣ вступитъ въ столкновеніе съ другою державою и къ послѣднему присоединится еще одна или нѣсколько державъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ стороны говорили о своихъ спеціальныхъ интересахъ,—англійскихъ въ Китаѣ и японскихъ въ Кореѣ, и признавали за другою стороною право принимать необходимыя мѣры для охраны этихъ интересовъ въ потребныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, въ лицѣ Японіи Англія нашла на Дальнемъ Востокѣ такого союзника, интересы котораго не только вполнѣ совпадали съ ея собственными интересами, но который кромѣ того могъ выставить и сухопутную армію, болѣе солидную, чѣмъ ея армія, а морскія силы болѣе значительныя, чѣмъ силы русской Тихоокеанской эскадры. Въ свою очередь Японія получала въ свои руки два недостававшихъ ей для новой борьбы на Азіатскомъ материкѣ фактора,—возможность достать деньги и получить нравственную поддержку, легко способную перейти въ болѣе существенную матеріальную помощь. Заканчивая въ 1902 г. программу своихъ вооруженій, направленныхъ противъ Россіи, Японія послѣ соглашенія съ Англіей уже не боялась, что при осуществленіи ею широкихъ плановъ на Азіатскомъ материкѣ она окажется такою же изолированною и предъ такимъ же могучимъ союзомъ, какъ это уже было съ нею въ 1895 году, въ періодъ Симоносекскихъ переговоровъ.

Англо-японскій договоръ имѣлъ за собою три послѣдствія: онъ окончательно увлекъ Японію въ сферу политическихъ интересовъ западныхъ державъ со всѣми могущими произойти отсюда явленіями, затѣмъ онъ заставилъ Японію, какъ союзницу Англіи, имѣвшей главные интересы не въ Кореѣ, а въ Маньчжуріи, окончательно включить послѣднюю во всѣ дальнѣйшіе переговоры съ Россіей. А это, въ свою очередь, создавало извѣстныя трудности для новаго русско-японскаго соглашенія, такъ какъ русское правительство въ сущности никогда не могло отрѣшиться отъ принципа, что вопросъ о Маньчжуріи—это дѣло только Россіи и Китая. Наконецъ, доставивъ полное удовлетвореніе самолюбію Японіи, тотъ же договоръ усилилъ шовинизмъ японцевъ, получившихъ увѣренность, что отнынѣ, съ заключеніемъ новаго союза, японское правительство не останется одинокимъ въ преслѣдуемыхъ имъ на Дальнемъ Востокѣ обширныхъ задачахъ.

Англо-японскій союзъ, явно направленный противъ Россіи, произвелъ всюду настолько сильное впечатлѣніе, что явилась безусловная надобность въ такомъ актѣ, который смягчилъ бы это впечатлѣніе и въ моральной, и въ политической области. Въ силу этихъ

соображеній 6 марта 1902 г. Россія и Франція обнародовали особую декларацію, въ которой говорилось, что „вынужденныя не терять „изъ виду возможности либо враждебныхъ дѣйствій другихъ державъ, „либо повторенія безпорядковъ въ Китаѣ, могущихъ нарушить цѣ„лость и свободное развитіе Поднебесной имперіи въ ущербъ ихъ „взаимнымъ интересамъ,—оба союзныя правительства предоставляютъ „себѣ въ такомъ случаѣ озаботиться принятіемъ соотвѣтствующихъ „мѣръ въ охраненіи этихъ интересовъ".

Соглашеніе Россіи съ Китаемъ.

Вслѣдъ за указанными актами послѣдовало возобновленіе переговоровъ съ Китаемъ. Русское правительство отказалось на этотъ разъ отъ мысли продолжать переговоры о концессіяхъ и рѣшило ограничиться только тѣми условіями, которыя касались эвакуаціи. Въ свою очередь иностранныя державы удержались отъ прежняго вмѣшательства въ эти переговоры и 26 марта 1902 года, послѣ ряда проволочекъ и безконечныхъ редакціонныхъ поправокъ, соглашеніе между Россіею и Китаемъ по поводу Маньчжуріи было наконецъ подписано.

Въ ст. I означеннаго договора говорилось, что „Русскій Императоръ, „желая явить новое доказательство Своего миролюбія и дружествен„ныхъ чувствъ къ Его Величеству Богдохану, не взирая на то, что „съ пограничныхъ пунктовъ Маньчжуріи сдѣланы были первыя напа„денія на мирныя русскія поселенія", соглашался на возстановленіе въ Маньчжуріи власти китайскаго правительства, признавалъ эту область составною частью Китайской имперіи и возвращалъ ее Китаю.

Во 2 статьѣ китайское правительство принимало на себя обязательство во-1-хъ всѣми мѣрами охранять желѣзную дорогу и находящихся на ея службѣ лицъ, а во-2-хъ оградить въ Маньчжуріи безопасность какъ всѣхъ вообще пребывавшихъ тамъ русскихъ подданныхъ, такъ и всѣхъ учреждаемыхъ ими предпріятій. Въ свою очередь русское правительство соглашалось постепенно вывести свои войска изъ предѣловъ Маньчжуріи съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе шести мѣсяцевъ по подписаніи соглашенія была очищена отъ русскихъ войскъ юго-западная часть Мукденской провинціи до р. Ляохэ (съ передачею Китаю имѣвшихся здѣсь желѣзныхъ дорогъ), въ теченіе слѣдующихъ шести мѣсяцевъ была бы очищена остальная часть Мукденской провинціи и Гиринская провинція, а въ теченіе послѣднихъ шести мѣсяцевъ были бы выведены русскія войска и изъ провинціи Хейлунцзянъ *).

Затѣмъ остальныя статьи касались возвращенія Китаю находившихся въ нашихъ рукахъ желѣзнодорожныхъ линій Шанхайгуань—

---

*) Цицикарская провинція.

Инкоу—Синьминтинъ, возмѣщенія Россіи затратъ, произведенныхъ ею на возстановленіе и эксплоатацію этихъ дорогъ, и ограничивали права Китая по содержанію въ Маньчжуріи войскъ, по охранѣ упомянутыхъ желѣзныхъ дорогъ и по прокладкѣ новыхъ линій въ Южной Маньчжуріи.

Передача въ руки китайской администраціи Ньючжуана (Инкоу) должна была состояться лишь по удаленіи изъ этого порта иностранныхъ отрядовъ и десантовъ и по возвращеніи китайцамъ города Тяньцзина, находившагося въ международномъ управленіи. Такая же оговорка была сдѣлана и во 2 статьѣ соглашенія относительно очищенія Маньчжуріи. Русское правительство принимало на себя обязательство постепеннаго вывода своихъ войскъ изъ этой области только въ томъ случаѣ, „буде не возникнетъ смутъ и образъ дѣйствій другихъ державъ тому не воспрепятствуетъ“.

Во исполненіе новаго договора мѣстность съ западу отъ р. Ляохэ была очищена русскими войсками вполнѣ своевременно, т. е. къ 26 сентября. Тогда же состоялась и передача Китаю имѣвшихся здѣсь желѣзныхъ дорогъ.

Переговоры Россіи съ Японіей въ 1902 г.

Успокоеніе, внесенное въ дѣла Дальняго Востока договоромъ 26 марта, сейчасъ же сказалось и въ возобновленіи переговоровъ между Россіей и Японіей. Состоявшаяся же лѣтомъ 1902 г. поѣздка по Россіи принца Комацу и графа Мацуката, оказанное имъ широкое гостепріимство, пріемъ, встрѣченный въ Японіи русскимъ представителемъ, сопровождавшимъ принца, внесли въ русско-японскія отношенія замѣтную перемѣну къ лучшему. Въ результатѣ въ августѣ того же года японцы препроводили въ Петербургъ новый проектъ русско-японскаго соглашенія о Корейскомъ полуостровѣ.

Устанавливая взаимную гарантію независимости и территоріальной неприкосновенности и Китая, и Кореи, устанавливая взаимное обязательство не пользоваться какою-либо частью Корейской территоріи для военныхъ или стратегическихъ цѣлей, этотъ проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлялъ Японіи исключительныя права въ Кореѣ и предусматривалъ прекращеніе всѣхъ прежнихъ русско-японскихъ соглашеній, касавшихся Корейскаго полуострова. Взамѣнъ этого Токійскій кабинетъ готовъ былъ признать арендный договоръ на Квантунскую область и свободу дѣйствій Россіи по охранѣ ея желѣзнодорожныхъ правъ и интересовъ въ провинціяхъ Маньчжуріи.

Японскія предложенія были подвергнуты у насъ самому тщательному обсужденію, но въ концѣ концовъ признаны непріемлемыми. Тѣмъ не менѣе назначенному весною 1903 г. посланникомъ въ Японіи барону Розену было поручено „воспользоваться мирнымъ настрое-

„ніемъ въ Токіо и, возобновивъ переговоры по Корейскимъ дѣламъ, при-„ложить всѣ старанія къ разрѣшенію существующихъ недоразумѣній".

Между тѣмъ къ началу 1903 г. Японія успѣла постепенно пріобрѣсти такое вліяніе въ Китаѣ, что японская печать уже открыто говорила о возможности формальнаго союза между двумя родственными имперіями, къ которымъ примкнетъ и Корея. Созданная же такимъ путемъ коалиція Желтыхъ государствъ должна была, по предположеніямъ японцевъ, явиться несомнѣнно надежнымъ противовѣсомъ для замысловъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ.

Очевидно, что въ свою очередь и Россіи необходимо было принять теперь же какія-нибудь мѣры для встрѣчи и разрушенія новыхъ японскихъ плановъ. Уже потерявъ до нѣкоторой степени свои прежнія позиціи въ Кореѣ, мы могли весьма скоро утратить свое вліяніе и въ Маньчжуріи, гдѣ съ 1896 и 1898 гг. сосредоточились для насъ весьма существенные и жизненные интересы. Явилась мысль хоть отчасти вернуть себѣ свое прежнее положеніе въ Кореѣ и въ то же время, очищая во исполненіе договора съ Китаемъ Маньчжурію, отнюдь не допустить появленія здѣсь того враждебнаго намъ элемента, который могъ стать грозою для нашихъ желѣзнодорожныхъ линій и положить начало новой анархіи въ этой области. Первое стремленіе вылилось въ открытіи нами работъ на р. Ялу, а второе—въ пріостановкѣ нами вывода нашихъ войскъ изъ предѣловъ Маньчжуріи.

Зарожденіе дѣла на р. Ялу.

Въ моментъ ликвидированія нашихъ начинаній въ Кореѣ на международномъ рынкѣ появилась весьма важная лѣсная концессія въ Сѣверной Кореѣ. Она принадлежала Владивостокскому купцу Ю. И. Бринеру, который пріобрѣлъ ее отъ Корейскаго правительства 29 августа 1896 г. на двадцатилѣтній срокъ, съ обязательствомъ проявить лѣсопромышленную дѣятельность на Ялу не позже 28 августа 1901 г. Концессія распространялась на бассейны двухъ рѣкъ—Тумени и Ялу, вдоль всей Сѣверной Кореи отъ моря и до моря на протяженіи около 800 вер., причемъ на югѣ она включала важные въ военномъ отношеніи горные проходы. Держатель концессіи получилъ право строить тамъ дороги, проводить телеграфъ, возводить зданія, содержать пароходы и проч., такъ что становился на весь 20-лѣтній концессіонный срокъ фактическимъ хозяиномъ Сѣверной Кореи.

Надежда Бринера на сборъ капитала, потребнаго для лѣсной операціи и другихъ предпріятій, не оправдалась и концессія поступила въ продажу. Тогда въ Петербургѣ, по иниціативѣ нѣсколькихъ частныхъ лицъ, главнымъ образомъ отставного д. ст. сов. А. М. Безобразова, было рѣшено эту концессію купить, во-1-хъ, въ виду того крупнаго военно-политическаго значенія, которое она могла получить,

а во-2-хъ, и въ виду той опасности, которая грозила, на его взглядъ, русскимъ интересамъ, если бы Бринеровскія права попали въ руки англичанъ или японцевъ.

Основная мысль А. М. Безобразова заключалась въ томъ, что наше движеніе въ Маньчжурію грозитъ намъ осложненіями и опасно безъ надлежащаго и надежнаго обезпеченія. Послѣднее должно было заключаться въ политическихъ соглашеніяхъ съ Франціей и Германіей, въ созданіи на Дальнемъ Востокѣ головныхъ войсковыхъ частей, настолько сильныхъ, чтобы онѣ могли сдержать первый натискъ противника до прибытія изъ Россіи подкрѣпленій, и, наконецъ, въ заблаговременномъ занятіи выгодныхъ стратегическихъ позицій. Одною изъ такихъ позицій и являлась, по его мнѣнію, линія рр. Тумени и Ялу. Имѣя ее въ своихъ рукахъ, мы могли быть спокойны за безопасность нашихъ владѣній по Амуру и за наше положеніе въ Маньчжуріи, такъ какъ тыловыя сообщенія Портъ-Артура получили бы надежное обезпеченіе. При этомъ получалась бы кратчайшая государственная граница, опирающаяся на естественныя преграды, т. е. на трудно проходимый горный хребетъ въ Сѣверной Кореѣ и морской берегъ. Кромѣ того, занятіе линіи Тумень—Ялу отвѣчало и другой мысли А. М. Безобразова—его стремленію окружить Маньчжурію съ востока и съ юга, дабы утвердить въ ней преобладающее военно-политическое вліяніе Россіи. Включать Маньчжурію въ наши предѣлы онъ считалъ невозможнымъ, но подчинить ее нашему вліянію онъ считалъ необходимымъ. Въ составъ заслона или кольца, охватывающаго эту область, должны были войти Портъ-Артуръ и Корея, въ особенности ея сѣверная часть. Такъ какъ Портъ-Артуръ уже былъ въ нашей власти, то оставалось въ той или иной формѣ подчинить себѣ если не всю, то по крайней мѣрѣ хотя бы Сѣверную Корею. Наконецъ, при помощи Бринеровской концессіи можно было, по расчетамъ А. М. Безобразова, расширить впослѣдствіи и нашу торгово-промышленную дѣятельность въ Кореѣ и Восточной Азіи.

Поднятый А. М. Безобразовымъ вопросъ былъ признанъ имѣющимъ государственную важность. Въ виду этого на средства Кабинета была тогда же отправлена въ Сѣверную Корею спеціальная экспедиція, которая, помимо всесторонняго изслѣдованія края, должна была опредѣлить, въ какомъ состояніи находятся здѣсь лѣсныя насажденія, имѣются ли на концессіонной территоріи японцы и безспорны ли юридическія права самой концессіи. Экспедиція принесла свѣдѣнія, что весь раіонъ Тумени и Ялу можетъ легко сдѣлаться источникомъ крупныхъ богатствъ и слѣдовательно подспорьемъ въ тѣхъ громадныхъ расходахъ, которыхъ неминуемо потребуетъ наше новое положеніе на Дальнемъ Востокѣ.

Но самая организація дѣла долго не удавалась. Вначалѣ нельзя было собрать никакихъ частныхъ капиталовъ для предпріятія, затѣмъ, когда деньги все же нашлись, произошло возстаніе боксеровъ и наше появленіе въ Сѣверной Кореѣ пришлось отложить до болѣе удобныхъ дней. Въ 1901 г. Безобразовъ вновь вернулся къ осуществленію своихъ плановъ, но соглашеніе 26 марта нанесло ему еще одинъ серьезный ударъ. Онъ видѣлъ въ этомъ соглашеніи новое ослабленіе Россіи, прямую угрозу Портъ-Артуру и всему положенію Россіи не только въ Маньчжуріи, но и вообще на Дальнемъ Востокѣ. Въ виду этого надлежало, по его мнѣнію, спасать хоть то, что было возможно спасти. Нужно было оставить пока въ сторонѣ широкіе планы объ осуществленіи какой-то Восточно-Азіатской компаніи и поторопиться удержать за собою хотя бы только лѣсную концессію на Ялу, дабы не допустить туда японцевъ еще до войны.

Но концессія, лежавшая на лѣвомъ берегу Ялу, пріобрѣтала полное значеніе только въ томъ случаѣ, если мы распространяли свои хозяйственныя функціи и на правый или китайскій берегъ рѣки. Однако всѣ усилія русскихъ людей получить такую же концессію и на этомъ берегу успѣхомъ не увѣнчались. Препятствія были встрѣчены какъ со стороны Мукденскаго цзянь-цзюня, такъ и въ самомъ Пекинѣ. Лишь послѣ особыхъ хлопотъ удалось получить отъ цзянь-цзюня предварительное разрѣшеніе на годовую рубку лѣса въ неограниченномъ количествѣ.

Для выгоднаго использованія такого краткаго по времени разрѣшенія нельзя было терять ни одного дня. Въ началѣ ноября 1902 года на Ялу и въ Портъ-Артурѣ закипѣла работа. Дабы поставить начинавшееся дѣло на прочное основаніе, объединить дѣятельность младшихъ исполнителей и въ то же время устранить послѣднія имѣвшіяся тамъ препятствія, А. М. Безобразовъ въ концѣ 1902 года лично выѣхалъ на Дальній Востокъ.

Новые переговоры съ Китаемъ.

Наступилъ 1903 годъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приближался и второй срокъ эвакуаціи—26-ое марта.

Циркулярная депеша отъ 12 августа 1900 года, говорившая о твердомъ намѣреніи русскаго правительства очистить Маньчжурію, была подсказана желаніемъ сохранить для Россіи „вѣковую дружбу Китая“. Расчеты эти не оправдались. Китай перешелъ на сторону нашихъ враговъ. Наступило разочарованіе. Тѣмъ временемъ въ самомъ Китаѣ безпорядки не прекращались и съ ними уже не могли здѣсь справиться ни китайскія власти, ни китайскія войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ волновалась и Маньчжурія, постепенно наводняемая хунхузскими шайками. Являлось полное основаніе предполагать, что нашему желѣзнодорожному пути грозитъ прежняя опасность. Въ то же время не только

чувствовалось, но имѣлись даже и замѣтные признаки того, что вслѣдъ за нашимъ уходомъ изъ Маньчжуріи туда и въ сосѣднія съ нею области Китая нагрянутъ иностранцы. Послѣдніе уже требовали отъ Китая уступки нѣкоторыхъ пунктовъ по Ляохэ, допущенія консуловъ въ Маньчжурію, открытія въ этой области новыхъ портовъ для иностранной торговли. На рѣкѣ Ляохэ подъ торговымъ флагомъ смѣшаннаго японо-китайскаго товарищества уже появились японскіе агенты. Изъ Шанхая приходили вѣсти, что тамъ ждутъ нашего ухода многіе иностранцы, заручившіеся концессіями въ Маньчжуріи. Если бы мечты иностранцевъ осуществились, то у нашихъ границъ появился бы элементъ, вызывавшій своимъ образомъ дѣйствій извѣстную непріязнь народа, другими словами—создалась бы еще въ большей степени вся обстановка, породившая кровавое возстаніе 1900 г. Такимъ образомъ казалось, что съ нашимъ уходомъ изъ Маньчжуріи двѣ задачи, къ которымъ стремилось русское правительство—обезпечить безопасность желѣзной дороги и обезпечить многоверстную границу Россіи съ Китаемъ—останутся недоступными для выполненія. Соглашеніе, состоявшееся 26 марта, не давало достаточнаго обезпеченія. Немудрено, если въ минуту, когда приходилось осуществить это соглашеніе въ дѣйствительности, т. е. начать очищеніе Маньчжуріи, сейчасъ же и сказались его недостатки. Необходимо было или отмѣнить договоръ, или его дополнить. Остановились на дополненіи. Въ результатѣ создался вопросъ о такъ называемыхъ „гарантіяхъ“.

Выработанныя нашимъ посланникомъ въ Китаѣ г. Лессаромъ требованія о гарантіяхъ были пересмотрѣны затѣмъ на двухъ совѣщаніяхъ, происходившихъ 11 и 25 января въ Петербургѣ, и 5 апрѣля были предъявлены китайскому правительству. Сущность этихъ требованій сводилась къ полученію отъ Китая надежнаго обезпеченія въ томъ, что послѣ ухода русскихъ войскъ изъ Маньчжуріи законные интересы Россіи въ пограничныхъ съ Имперіею областяхъ не будутъ нарушены ни Китаемъ, ни другими державами. Въ частности, предполагалось, во-1-хъ, обезпечить насколько возможно Китайскую Восточную желѣзную дорогу отъ новаго погрома, во-2-хъ, не допустить иностранцевъ въ мѣстности нами очищаемыя и, въ-3-хъ, облегчить задачу русскимъ войскамъ въ томъ случаѣ, если бы имъ снова пришлось водворять въ Маньчжуріи тишину и порядокъ. Относительно эвакуаціи Маньчжуріи было рѣшено, что къ установленному въ соглашеніи 26 марта 1902 года сроку будетъ очищена только одна Мукденская провинція. Гиринская же провинція, которая должна была освободиться отъ русскихъ войскъ одновременно съ Мукденской, будетъ раздѣлена на двѣ части, причемъ южная часть будетъ очищена въ зависимости отъ принятія Китаемъ требованій, поставленныхъ

нами въ первую очередь, а сѣверная вмѣстѣ съ Цицикарскою провинціею по принятіи второй части тѣхъ же требованій. Наконецъ г. Инкоу предполагалось передать Китаю вмѣстѣ съ южною частью Гиринской провинціи. Китай нашелъ, что предъявленныя ему требованія противорѣчатъ его самостоятельности, и отвѣчалъ уклончиво. Въ результатѣ наши условія были значительно смягчены, а отъ нѣкоторыхъ требованій мы даже совсѣмъ отказались. Самое предъявленіе новыхъ условій состоялось однако лишь въ августѣ мѣсяцѣ.

Мѣры по усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ.

Между тѣмъ прибывшій на Дальній Востокъ А. М. Безобразовъ рѣшилъ немедленно же приступить къ полной эксплоатаціи лѣсовъ на корейскомъ берегу. Но еще ранѣе этого необходимо было установить самый бдительный надзоръ за рубкою и сплавомъ лѣса по той же рѣкѣ. Съ этою цѣлью около 10 марта на р. Ялу была отправлена партія лѣсной охранной стражи, имѣвшая въ своемъ составѣ уволенныхъ въ запасъ сибирскихъ стрѣлковъ. Кромѣ того необходимость устройства лѣсопильнаго завода и складовъ заставила агентовъ Ялуцзянской компаніи обосноваться у самаго устья р. Ялу въ мѣстечкѣ Іонампо. Появленіе нашей лѣсной стражи на берегахъ р. Ялу и начавшіяся здѣсь работы въ связи съ несостоявшимся 26 марта выводомъ русскихъ войскъ изъ Мукденской провинціи казались новымъ проявленіемъ активной дѣятельности русскихъ людей по отношенію къ Кореѣ и окончательнымъ рѣшеніемъ судьбы, ожидавшей Маньчжурію. Все это, въ свою очередь, не могло не вызвать замѣтной тревоги и въ Японіи, и въ Китаѣ и вызвало со стороны Англіи, Америки и той же Японіи серьезное противодѣйствіе русскимъ планамъ.

Матеріалъ, привезенный А. М. Безобразовымъ изъ его поѣздки, сдѣланныя имъ указанія на слабость нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, на крупное значеніе для насъ линіи р. Ялу, на неосвѣдомленность петербургскихъ канцелярій по отношенію къ дальневосточнымъ дѣламъ, на рознь, существовавшую на Дальнемъ Востокѣ между отдѣльными вѣдомствами, и на промахи, допущенные нами здѣсь въ области финансовой и экономической политики, послужили предметомъ всесторонняго обсужденія въ Петербургѣ. Для объединенія на Дальнемъ Востокѣ всѣхъ вѣдомствъ въ одномъ направленіи было учреждено 30 іюля намѣстничество, въ раіонъ котораго вошли Приамурское генералъ-губернаторство и Квантунская область. Для уничтоженія неосвѣдомленности высшихъ правительственныхъ учрежденій былъ учрежденъ „Особый комитетъ по дѣламъ Дальняго Востока“, который долженъ былъ согласовать распоряженія главнаго начальника на Дальнемъ Востокѣ съ общегосударственными видами и дѣятельностью министерствъ. Кромѣ того было рѣшено: обра-

зовать на мѣстѣ, т. е. въ Портъ-Артурѣ, особое совѣщаніе, которое своими постановленіями могло бы, во-1-хъ, устранить нашу неподготовленность на Дальнемъ Востокѣ въ военномъ смыслѣ, во-2-хъ, исправить или вновь установить нашу финансовую и экономическую политику на томъ же Востокѣ и, въ-3-хъ, пересмотрѣть уже выработанныя нами гарантіи, намѣченныя для очищенія Маньчжуріи.

Совѣщанія въ Портъ-Артурѣ продолжались съ 18 по 28 іюня и коснулись какъ будущихъ отношеній Россіи къ Маньчжуріи и Кореѣ, въ частности же нашей дѣятельности на р. Ялу и открытія другимъ державамъ порта въ устьѣ этой рѣки, такъ и вопросовъ объ усиленіи нашего положенія на Квантунскомъ полуостровѣ и на линіи Китайской Восточной желѣзной дороги. Между прочимъ обсуждался и вопросъ о нашей будущей экономической дѣятельности въ Маньчжуріи, главнымъ образомъ съ цѣлью увеличить доходность нашихъ маньчжурскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ то же время въ Портъ-Артурѣ были переработаны и тѣ гарантіи, которыя Россія должна была потребовать отъ Китая при намѣченномъ на Портъ-Артурскихъ совѣщаніяхъ обязательномъ очищеніи Маньчжурской территоріи.

Нѣкоторыя изъ постановленій этихъ совѣщаній были вскорѣ же приведены въ исполненіе. Такъ, напримѣръ, русское правительство еще 26 іюня объявило другимъ державамъ, что оно не имѣетъ никакого намѣренія препятствовать Китаю по мѣрѣ развитія комерческихъ сношеній открывать въ Маньчжуріи нѣкоторые города для иностранной торговли, но безъ предоставленія права устройства сеттльментовъ. Затѣмъ въ серединѣ августа возобновились переговоры съ Китаемъ. Китай проявилъ новое упорство и послѣ двухмѣсячныхъ усилій русскому посланнику удалось добиться отъ него лишь весьма неопредѣленнаго согласія на нѣкоторыя изъ предъявленныхъ нами „гарантій“. Въ виду безуспѣшности этихъ переговоровъ 18 сентября они были прекращены и такимъ образомъ дальнѣйшая оккупація Маньчжуріи стала неизбѣжною. Подобная отсрочка признавалась вполнѣ соотвѣтствующею и въ виду тѣхъ приготовленій Японіи къ борьбѣ, о которыхъ все время получались нами извѣстія отъ нашихъ представителей въ Токіо. Очевидно, что при войнѣ съ Японіей стратегическая обстановка оказалась бы болѣе выгодною для насъ въ томъ случаѣ, если бы мы обороняли линію р. Ялу—Портъ-Артуръ—Инкоу, чѣмъ если бы мы обороняли длиннѣйшую и ломаную пограничную линію по р.р. Уссури и Амуру. Кромѣ того очистивъ Маньчжурію, мы лишили бы себя на періодъ этой войны раіона, который одинъ могъ бы явиться достаточной житницей для нашей арміи на Дальнемъ Востокѣ.

Первыя предложенія Японіи.

Выжидательное положеніе, занятое нами въ Маньчжуріи, неопредѣленность общаго положенія въ Кореѣ, придававшая всѣмъ начинаніямъ японцевъ въ этой странѣ, какъ они утверждали, неувѣренность и элементъ риска, усилившаяся дѣятельность русскихъ людей на р. Ялу—все это вновь вызвало въ Японіи вопросъ о необходимости заключить съ Россіею такое соглашеніе, которое разрѣшило бы вопросы, возбуждавшіе въ то время справедливое и естественное безпокойство.

Настоящій моментъ являлся въ глазахъ японскаго правительства особенно удобнымъ для подобной попытки. Вооруженія Японіи были почти закончены, армія и флотъ находились въ полной готовности, отъ возможной неудачи Японія была застрахована союзомъ съ Англіею и сердечнымъ отношеніемъ къ Штатамъ Сѣверной Америки. Почва же для новыхъ переговоровъ была подготовлена уже давно. Еще передавая русскому министру иностранныхъ дѣлъ текстъ англо-японскаго соглашенія, японскій посланникъ въ Петербургѣ Курино уже просилъ графа Ламздорфа не прерывать тѣхъ переговоровъ, которые были возбуждены маркизомъ Ито въ концѣ 1901 г. Затѣмъ осенью 1902 года Японіей была сдѣлана новая попытка къ соглашенію, какъ видно изъ сказаннаго выше, закончившаяся неудачею. Теперь въ первой половинѣ 1903 года тѣ же заявленія японцевъ проявились съ особою опредѣленностью. О необходимости новаго соглашенія почти одновременно заговорили нѣсколько выдающихся дѣятелей Японіи, въ томъ числѣ и баронъ Комура, и маркизъ Ито.

Въ виду необходимости и для русскаго правительства скорѣе выяснить политическое положеніе какъ въ Пекинѣ, такъ и въ Токіо, стремленія японскаго правительства нашли въ Петербургѣ вполнѣ сочувственный откликъ. Еще отправляя барона Розена посланникомъ въ Японію, русское правительство уже помѣстило въ инструкціи ему необходимость придти съ Японіей къ „практическому" соглашенію относительно Кореи. Вопросъ сводился въ эти минуты только къ тому, кто же изъ двухъ сторонъ сдѣлаетъ первый шагъ. Это выяснилось только въ серединѣ іюля, когда отъ барона Розена пришло извѣстіе, что японскому посланнику въ Петербургѣ приказано обратиться къ русскому министру иностранныхъ дѣлъ со „словесною нотою", предлагающею русскому правительству приступить сообща съ японскимъ къ совмѣстному изученію всѣхъ вопросовъ, интересующихъ обѣ имперіи на Дальнемъ Востокѣ, въ видахъ достиженія дружелюбнаго соглашенія, удовлетворительнаго для обѣихъ сторонъ.

Дѣйствительно, 18 іюля Курино передалъ графу Ламздорфу эту ноту и до передачи ея заявилъ русскому министру иностранныхъ дѣлъ слѣдующее:

„Положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ все болѣе и болѣе усложняется и если теперь не сдѣлать чего-либо, дабы устранить всякую „причину недоразумѣній между Японіею и Россіей, то отношенія между „обѣими странами станутъ все болѣе затрудняться, создавая лишь „ущербъ обѣимъ странамъ. При такихъ обстоятельствахъ Императорское правительство, вполнѣ проникнутое духомъ откровенности и примирительности, рѣшило вступить съ Императорскимъ Россійскимъ „правительствомъ въ переговоры, съ цѣлью придти съ нимъ къ соглашенію".

Въ случаѣ принятія Императорскимъ Россійскимъ правительствомъ предложеній Токійскаго кабинета онъ, Курино, будетъ уполномоченъ вступить въ эти переговоры.

Когда графъ Ламздорфъ просмотрѣлъ японскую ноту, Курино выразилъ ему свою пламенную надежду, что „русское правительство въ томъ же духѣ раздѣлитъ вышеизложенный взглядъ".

Графъ Ламздорфъ замѣтилъ, что всѣ предшествующія попытки Японіи въ томъ же направленіи повидимому не достигали своей цѣли исключительно въ виду существованія англо-японскаго договора, до извѣстной степени связывающаго свободу дѣйствій Токійскаго кабинета. На это Курино, по порученію своего правительства, далъ самыя положительныя завѣренія, что указанный договоръ не можетъ служить препятствіемъ въ данномъ случаѣ и что Токійскій кабинетъ считаетъ себя вполнѣ свободнымъ войти въ любое соглашеніе съ Россіей по дѣламъ Крайняго Востока. Затѣмъ, по словамъ Курино, графъ Ламздорфъ отвѣтилъ, что онъ вполнѣ удовлетворенъ рѣшеніемъ японскаго правительства,—ибо, какъ онъ нерѣдко говорилъ японскому посланнику—соглашеніе между обѣими странами не только желательно, но является и наилучшею политикою; что если бы Россія и Японія вошли между собою въ полное соглашеніе, то на будущее время уже никто не сталъ бы пытаться сѣять сѣмена раздора между обоими государствами; что онъ, графъ Ламздорфъ, вполнѣ согласенъ со взглядомъ японскаго правительства, но, прежде чѣмъ дать опредѣленный отвѣтъ, желаетъ имѣть по этому дѣлу докладъ у Государя; что онъ надѣется имѣть этотъ докладъ въ будущій вторникъ, что Государь навѣрное одобритъ это дѣло. Въ заключеніе графъ Ламздорфъ обѣщалъ дать Курино отвѣтъ на слѣдующій же день послѣ доклада.

23 іюля графъ Ламздорфъ сообщилъ, что онъ уполномоченъ Государемъ Императоромъ вступить съ японскимъ посланникомъ въ переговоры по предмету словесной ноты. Курино отвѣтилъ, что Японія вполнѣ оцѣниваетъ „духъ дружественности", съ какимъ русское правительство приняло предложеніе вступить въ переговоры относи-

тельно соглашенія между обѣими странами, и 30 іюля вручилъ ему слѣдующій проектъ соглашенія, предложенный Японіею.

1. Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Китайской и Корейской имперій и поддерживать начало равнаго благопріятства для торговли и промышленности всѣхъ націй въ этихъ странахъ.

2. Обоюдное признаніе преобладающихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и спеціальныхъ интересовъ Россіи въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ въ Маньчжуріи, и права Японіи принимать въ Кореѣ и права Россіи принимать въ Маньчжуріи такія мѣры, какія могутъ оказаться необходимыми для охраны ихъ соотвѣтственныхъ, выше опредѣленныхъ интересовъ, подчиненныхъ однако постановленіямъ первой статьи настоящаго соглашенія.

3. Взаимное обязательство со стороны Россіи и Японіи не препятствовать развитію такихъ промышленныхъ и торговыхъ дѣйствій, соотвѣтственно: Японіи—въ Кореѣ, а Россіи—въ Маньчжуріи, которыя не противорѣчатъ постановленіямъ первой статьи настоящаго соглашенія.

Дополнительное обязательство со стороны Россіи не мѣшать могущему быть продолженію Корейской желѣзной дороги въ Южную Маньчжурію на соединеніе съ Восточно-Китайской и Шанхай-гуань—Нью-чжуанскою линіями.

4. Взаимное обязательство, что въ случаѣ необходимости для Японіи послать войска въ Корею, а для Россіи—въ Маньчжурію, съ цѣлью или охраны интересовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 2-й настоящаго соглашенія, или подавленія возстанія или безпорядковъ, разсчитанныхъ на созданіе международныхъ осложненій, отправленныя такимъ образомъ войска не будутъ ни въ какомъ случаѣ превосходить число дѣйствительно потребное, и затѣмъ отзовутся, какъ только выполнятъ свое назначеніе.

5. Признаніе со стороны Россіи исключительнаго права Японіи подавать совѣты и помощь Кореѣ въ интересахъ реформъ и добраго управленія, включая сюда и необходимую военную помощь.

6. Настоящее соглашеніе должно замѣнить всѣ прежнія соглашенія между Россіей и Японіей относительно Кореи.

Передавая этотъ проектъ графу Ламздорфу, японскій посланникъ заявилъ, что проектъ представляется на усмотрѣніе русскаго правительства въ твердой увѣренности, что послужитъ основаніемъ для составленія удовлетворительнаго соглашенія между двумя правительствами. Японскій посланникъ долженъ былъ завѣрить графа Ламздорфа, что всякое измѣненіе или указаніе, какое тотъ сочтетъ необходимымъ предложить, встрѣтитъ немедленное и дружественное разсмотрѣніе японскаго правительства.

По ознакомленіи съ проектомъ графъ Ламздорфъ, какъ онъ говоритъ, не скрылъ отъ Курино, что, при всемъ желаніи придти къ дружественному соглашенію съ Японіей, едва ли будетъ признано возможнымъ принять нѣкоторыя условія представленнаго имъ наброска, въ особенности же ст. 3, касающуюся желѣзныхъ дорогъ въ предѣлахъ Маньчжуріи.

Японскія предложенія были по своему существу ничѣмъ инымъ, какъ требованіемъ, чтобы Россія отказалась по статьѣ 6 отъ весьма для нея существенныхъ правъ, которыя она имѣла въ силу своихъ прежнихъ соглашеній съ Японіей касательно Кореи, и, освободивъ Японію отъ не менѣе важныхъ для Россіи обязательствъ передъ нею, тѣмъ самымъ предоставила бы Японіи полную свободу дѣйствій въ Кореѣ.

Взамѣнъ такой крайне существенной и важной уступки японское правительство не только не предлагало Россіи какого бы то ни было вознагражденія, но еще требовало принятія нами такихъ же обязательствъ касательно Маньчжуріи, какими Японія была связана передъ Россіею относительно Кореи.

Слѣдовательно, хотя японскія предложенія по своей формѣ и имѣли видъ дружественнаго соглашенія, но въ дѣйствительности онѣ являлись требованіемъ, опиравшимся на почти законченныя приготовленія къ войнѣ, т. е. имѣли смыслъ простого ультиматума, оставлявшаго намъ выборъ между окончательнымъ разрывомъ и между подписаніемъ предложенныхъ Японіею принципіальныхъ условій.

„Нынѣшнія предложенія Японіи дѣйствительно представляются недопустимыми“, писалъ графъ Ламздорфъ барону Розену.

Особенно строго оцѣнилъ японскій проектъ русскій Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ.

„Японскій проектъ соглашенія обнаружилъ явное намѣреніе перенести въ Южную Маньчжурію японскую дѣятельность“, доносилъ онъ Государю въ своей телеграммѣ отъ 12 сентября. „Японскій „проектъ“—писалъ Намѣстникъ въ телеграммѣ отъ 15 сентября—„высказалъ совершенно недопустимую притязательность, отнимавшую всякую возможность придти съ Японіею на этихъ основаніяхъ къ соглашенію. Для насъ единственнымъ основаніемъ для соглашенія могло „бы служить только признаніе Японіею Маньчжуріи стоящей всецѣло „внѣ сферы ея интересовъ“.

Съ полученіемъ японскаго проекта въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ явилась мысль передать составленіе отвѣта на этотъ проектъ и дальнѣйшее веденіе переговоровъ съ Японіею въ руки Намѣстника и русскаго посланника въ Японіи барона Розена.

Вопросъ о перенесеніи этихъ переговоровъ изъ Петербурга въ Токіо впервые былъ поднятъ между графомъ Ламздорфомъ и Курино въ бесѣдѣ 10/23 августа. Затѣмъ онъ подвергся продолжительному обсужденію, при чемъ Японія настаивала на веденіи переговоровъ въ Петербургѣ, а Россія—въ Токіо. Японія утверждала, что „въ связи „съ предстоящими переговорами не придется разсматривать никакихъ „подробностей, которыя требовали бы знаній мѣстныхъ условій", что „предположенное соглашеніе заключаетъ въ себѣ главнѣйшимъ обра„зомъ вопросы принциповъ и политики, а не подробностей", что „во„просъ относится какъ къ принципамъ, такъ равно и къ направленію „международныхъ политическихъ дѣлъ, каковыя могутъ превышать „полномочія, данныя адмиралу Алексѣеву".

Россія же утверждала, что „хотя переговоры и имѣютъ отноше„ніе къ принципамъ, но принципы должны рѣшаться изъ разсмотрѣ„нія мѣстныхъ и практическихъ вопросовъ", что „основы перегово„ровъ не могутъ быть опредѣлены безъ отношенія къ практическимъ „вопросамъ, въ которыхъ баронъ Розенъ и адмиралъ Алексѣевъ го„раздо лучше освѣдомлены, нежели графъ Ламздорфъ", что „русскія „встрѣчныя предложенія изготовляются лицами, обладающими знаніемъ „мѣстныхъ условій", что въ рукахъ Намѣстника сосредоточены всѣ мѣстные интересы. Обѣ стороны указывали на то, что веденіе переговоровъ въ томъ пунктѣ, на которомъ они настаиваютъ, только ускоритъ самое соглашеніе. „Въ такомъ случаѣ, т. е. при веденіи пе„реговоровъ въ Петербургѣ, дѣло значительно облегчилось бы", телеграфируетъ 13/26 августа баронъ Комура г. Курино. „Японское пра„вительство опасается, какъ бы обсужденія не затянулись слишкомъ „долго, если переговоры перенести теперь въ Токіо", заявляютъ японцы. „Перенесеніе переговоровъ въ Токіо ускоритъ дѣло", возражаетъ графъ Ламздорфъ, „если бы переговоры велись въ Петербургѣ, то я обя„занъ былъ бы лично заниматься съ японскимъ посланникомъ этимъ „дѣломъ, но настоящей осенью мнѣ придется надолго отлучиться изъ „столицы, сопровождая Государя Императора. Въ случаѣ путе„шествія въ Вѣну и Римъ, мнѣ, быть можетъ, придется посѣтить „одно иностранное государство, и такимъ образомъ я буду часто „отвлекаемъ отъ переговоровъ. Въ случаѣ же веденія переговоровъ „въ Токіо я могъ бы направлять ихъ по телеграфу, а телеграммы изъ „Токіо могли бы всегда слѣдовать за мной, гдѣ бы ни случилось мнѣ „находиться".

Японское правительство предполагало подѣйствовать на Петербургскій кабинетъ и другимъ путемъ. „Изъ предположенія о перене„сеніи переговоровъ въ Токіо оно полагало себя въ правѣ вывести „заключеніе, что японскія предложенія въ принципѣ пріемлемы для

„русскаго правительства въ видѣ основанія для переговоровъ". На это графъ Ламздорфъ возразилъ, что подобное предложеніе не означаетъ еще, что „японскія предложенія пріемлемы для русскаго правитель-„ства, такъ какъ основы переговоровъ не могутъ быть опредѣлены „безъ отношенія къ практическимъ вопросамъ".

Въ концѣ концовъ японцы уступили и согласились вести переговоры не въ Петербургѣ, а въ Токіо, т. е. не съ графомъ Ламздорфомъ, а съ барономъ Розеномъ, который, какъ предполагалось, долженъ былъ получать всѣ необходимыя ему указанія отъ министра иностранныхъ дѣлъ. Взглядъ же Намѣстника на тотъ способъ дѣйствій, который онъ признавалъ наилучшимъ при нашихъ переговорахъ съ японскимъ правительствомъ, виденъ изъ его всеподданнѣйшей телеграммы отъ 15 сентября:

„Ожидать успѣха предстоящихъ переговоровъ съ Японіею",—доносилъ онъ Государю,—„возможно лишь при условіи, если посланнику „будетъ предоставлено съ полною ясностью дать понять японскому „правительству, что права и интересы свои въ Маньчжуріи Россія на-„мѣрена отстаивать, если потребуется, вооруженною рукою".—„Глубоко „убѣжденъ",—писалъ Намѣстникъ 25 сентября,—„что вѣрнѣйшимъ спо-„собомъ достигнуть сего (т. е. устраненія поводовъ къ вооруженному „столкновенію) можетъ быть только непоколебимая рѣшительность въ „своевременномъ принятіи мѣръ, которыя однѣ въ состояніи удержать „Японію отъ осуществленія ею чрезмѣрно честолюбивыхъ намѣреній".

„Изложенные въ телеграммѣ отъ 15 сентября 1903 года взгляды „вполнѣ раздѣляетъ со мною посланникъ баронъ Розенъ".

9 сентября баронъ Розенъ, вызванный Намѣстникомъ въ Портъ-Артуръ, уѣхалъ изъ Токіо, 20 сентября (3 октября) вернулся обратно и въ тотъ же день вручилъ барону Комура нижеслѣдующія встрѣчныя предложенія русскаго правительства, выработанныя Намѣстникомъ совмѣстно съ барономъ Розеномъ и еще до врученія ихъ барону Комура переданныя по телеграфу графу Ламздорфу въ Мюрцштегъ, гдѣ въ тѣ дни находился русскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

1. Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Корейской имперіи.

2. Признаніе Россіей преобладающихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и права Японіи подавать совѣты и помощь Кореѣ, въ видахъ улучшенія гражданскаго управленія имперіи безъ нарушенія постановленій статьи 1.

3. Обязательство со стороны Россіи не мѣшать торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ Японіи въ Кореѣ и не противодѣйствовать никакимъ мѣрамъ, принимаемымъ съ цѣлью ихъ охраны, пока эти мѣры не нарушаютъ постановленій ст. 1-й.

4. Признаніе права Японіи посылать для той же цѣли войска въ Корею, съ вѣдома Россіи, но въ количествѣ, не превышающемъ дѣйствительную необходимость,—и съ обязательствомъ для Японіи отзывать эти войска, какъ скоро они выполнятъ свое назначеніе.

5. Взаимное обязательство не пользоваться никакою частью Корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей и не предпринимать на берегахъ Кореи никакихъ военныхъ работъ, могущихъ угрожать свободѣ плаванія въ Корейскомъ проливѣ.

6. Взаимное обязательство считать часть территоріи Кореи, лежащую къ сѣверу отъ 39-й параллели, нейтральною полосою, въ которую ни одна изъ договаривающихся сторонъ не должна вводить войска.

7. Признаніе Японіею Маньчжуріи и ея побережья во всѣхъ отношеніяхъ внѣ сферы ея интересовъ.

8. Настоящее соглашеніе должно замѣнить всѣ прежнія соглашенія между Россіей и Японіей относительно Кореи.

Изъ перечня проектированныхъ нами условій соглашенія видно, что русское правительство, принимая японское предложеніе объ отмѣнѣ всѣхъ прежнихъ состоявшихся между Россіей и Японіей соглашеній по Корейскимъ дѣламъ, уже съ самаго начала переговоровъ давало удовлетвореніе главному желанію Японіи, составлявшему, очевидно, центръ тяжести проекта, а именно желанію японцевъ лишить Россію всѣхъ правъ, принадлежавшихъ ей въ Кореѣ въ силу прежнихъ русско-японскихъ соглашеній (п. 8 русскихъ контръ-предложеній). Но, признавая за Японіей преобладаніе ея интересовъ въ Кореѣ и ея право давать Кореѣ совѣты и помощь (п. 2 русскихъ контръ-предложеній), говоря иначе, предоставляя Японіи въ Кореѣ положеніе, равносильное негласному протекторату, русское правительство должно было несомнѣнно обезпечить и Россію по крайней мѣрѣ отъ предоставленія Японіи такой свободы дѣйствій въ Кореѣ, которая позволила бы ей обратить Корейскій полуостровъ въ стратегическую базу для военныхъ и морскихъ дѣйствій противъ самой Россіи. Это было тѣмъ необходимѣе, что непрекращавшіяся съ 1896 года японскія вооруженія могли быть направлены только противъ Россіи.

Одно созданіе японской арміи, численностью далеко превосходившей естественныя потребности островного государства, могло служить подтвержденіемъ того, что Японія готовится къ военнымъ предпріятіямъ на материкѣ въ обширнѣйшихъ размѣрахъ; о томъ же сообщали своему правительству и наши морской и военный агенты. Поэтому, признавая право Японіи посылать войска въ Корею для охраны своихъ коммерческихъ и промышленныхъ интересовъ (п. 3 русскихъ контръ-предложеній), мы обязательно должны были въ но-

вомъ соглашенiи ограничить численность этихъ войскъ и время пребыванiя ихъ въ Кореѣ дѣйствительною въ томъ необходимостью (п. 4 русскихъ контръ-предложенiй); затѣмъ должны были настаивать на обязательствѣ со стороны Японiи не пользоваться никакою частью Корейской территорiи для стратегическихъ цѣлей и не воздвигать на Корейскихъ берегахъ военныхъ сооруженiй, могущихъ угрожать свободѣ плаванiя въ Корейскомъ заливѣ (п. 5 русскихъ контръ-предложенiй); наконецъ въ виду явныхъ приготовленiй Японiи къ отправленiю въ Корею болѣе или менѣе значительныхъ войсковыхъ частей, должны были при желанiи устранить возможность какого бы то ни было столкновенiя между вооруженными силами обоихъ государствъ на Корейской территорiи, предложить Японiи установленiе на сѣверѣ Кореи въ предѣлахъ области, непосредственно граничившей какъ съ нашими Тихоокеанскими владѣнiями, такъ и съ Маньчжурiей, нейтральной зоны, въ которую ни Россiя, ни Японiя не имѣли бы права вводить свои войска (п. 6 русскихъ контръ-предложенiй). Такая зона не являлась чѣмъ-то новымъ или неожиданнымъ, такъ какъ предусматривалась еще Московскимъ протоколомъ 1896 года. Уже тогда неустойчивое положенiе вещей въ Кореѣ заставляло предполагать, что какъ русскiя, такъ и японскiя войска быть можетъ будутъ введены въ страну для возстановленiя въ ней нарушеннаго порядка. Въ этихъ видахъ въ одной изъ секретныхъ статей, приложенныхъ къ Московскому протоколу, обѣ державы согласились, что въ случаѣ выяснившейся необходимости введенiя русскихъ и японскихъ войскъ въ предѣлы Кореи, здѣсь будетъ установлена между раiонами, занятыми войсками обѣихъ державъ, нейтральная зона, достаточная для предупрежденiя всякой возможности какого либо между ними столкновенiя.

Разница между предположенiями 1896 года и новымъ проектомъ о нейтральной зонѣ заключалась лишь въ томъ, что въ 1896 году допускалась возможность одновременнаго ввода въ Корею какъ русскихъ, такъ и японскихъ войскъ; поэтому и нейтральная зона устанавливалась между „возможными раiонами обоюднаго занятiя Корейской территорiи“, а въ 1903 году, въ виду согласiя нашего на отмѣну прежде существовавшаго соглашенiя съ Японiею по Корейскимъ дѣламъ (въ томъ числѣ и Московскаго протокола съ его секретными статьями) и слѣдовательно добровольнаго отказа нашего отъ принадлежавшаго намъ на основанiи этого соглашенiя права вводить въ случаѣ надобности свои войска въ Корею, мы предлагали установить нейтральную зону уже не между этими раiонами, а между японскими войсками, могущими въ случаѣ надобности занять часть Кореи, и нашими войсками, которыя могли бы находиться внѣ территорiи послѣдней, въ нашихъ предѣлахъ или въ Маньчжурiи.

„Взамѣнъ столь важныхъ и для интереса Россіи въ высшей сте-„пени существенныхъ уступокъ касательно Кореи мы требовали въ „видѣ единственно возможнаго съ японской стороны эквивалента лишь „одного: признанія Японіею Маньчжуріи стоящей внѣ сферы япон-„скихъ интересовъ".

Намѣстникъ считалъ нашъ контръ-проектъ обоюдно выгоднымъ и представлявшимъ для Японіи почетный выходъ изъ того положенія, которое, по его словамъ, она создала своимъ заносчивымъ образомъ дѣйствій.

Крупная разница между японскими и русскими предложеніями заключалась прежде всего въ томъ, что японцы въ ст. 1, 2, 3 и 4 своего проекта одинаково говорили какъ о своихъ правахъ и интересахъ въ Кореѣ, такъ и о нашихъ правахъ и интересахъ въ Маньчжуріи, между тѣмъ какъ мы въ своемъ проектѣ, отказываясь въ концѣ концовъ отъ Кореи, говорили все же лишь о ней одной, считали, что вопросъ о Маньчжуріи долженъ быть предметомъ соглашенія не между Россіей и Японіей, а между Китаемъ и Россіей, и говорили о Маньчжуріи только въ п. 7, предлагая Японіи признать эту область и ея побережье лежащими во всѣхъ отношеніяхъ внѣ сферы японскихъ интересовъ; затѣмъ въ томъ, что мы вводили въ соглашеніе пункты, которыхъ не было въ японскомъ проектѣ, но которые, по мнѣнію составителей русскихъ контръ-предложеній, могли помѣшать японцамъ преобразить Корею въ базу, удобную для наступленія японскихъ войскъ противъ русской арміи и русскихъ предѣловъ; наконецъ въ томъ, что мы требовали созданія нейтральной зоны, предусмотрѣнной, хотя и въ нѣсколько иной формѣ, Московскимъ протоколомъ 1896 года, а японцы въ свою очередь обязывали насъ не мѣшать соединенію Корейскихъ желѣзныхъ дорогъ съ Маньчжурскими.

22 сентября (5 октября) русскій проектъ былъ разсмотрѣнъ на совѣщаніи министровъ въ Токіо, при чемъ на засѣданіи присутствовалъ и спеціально вызванный для этого фельдмаршалъ Ямагата *). Результаты совѣщанія министровъ были въ тотъ же день доложены императору.

Съ 25 сентября (8 октября) начались переговоры между баронами Розеномъ и Комурой на основѣ сдѣланныхъ обоими государствами предложеній, 18 октября японскій министръ иностранныхъ дѣлъ препро-

*) Маркизъ Ито, хотя и видѣлся въ этотъ день съ барономъ Кодама, но въ совѣщаніи не участвовалъ, а уѣхалъ въ свою загородную виллу въ Ойсо. Устраненіе отъ этого дѣла маркиза Ито, горячаго сторонника соглашенія съ Россіей, являлось признакомъ, неблагопріятнымъ для успѣха начавшихся переговоровъ. Впрочемъ отсутствіе Ито можно было объяснить въ тѣ дни чисто семейными обстоятельствами,—а именно смертью его матери.

водилъ русскому посланнику окончательныя поправки къ русскимъ встрѣчнымъ предложеніямъ.

Обстановка при веденіи этихъ переговоровъ.

Главнѣйшія подробности той обстановки, при которой начинались наши послѣдніе переговоры съ Японіей, были однако совершенно неблагопріятными для спокойнаго хода этихъ переговоровъ и для искреннихъ попытокъ придти къ дѣйствительному соглашенію. Цѣлый рядъ эпизодовъ, происходившихъ то въ Кореѣ, то въ Маньчжуріи, поддерживалъ взаимное недовѣріе между Россіей и Японіей и вызывалъ обоюдное раздраженіе или принятіе такихъ мѣръ, которыя въ свою очередь создавали еще бо́льшую опасность и безотрадность положенія. Если общественное мнѣніе Россіи почти не интересовалось Дальнимъ Востокомъ или не сочувствовало активной политикѣ правительства, за то въ Японіи и Корея, и Ляодунъ вызывали къ себѣ самый живой интересъ, а все то, что становилось Японіи на пути, грозило ей или безпокоило ее, сейчасъ же порождало взрывъ народнаго негодованія и поддерживало въ японскомъ обществѣ такое возбужденіе, противъ котораго и правительство считало себя иногда положительно безсильнымъ. Много мѣшали спокойному ходу переговоровъ всевозможные слухи, ложные пересуды и вліяніе лицъ, не сочувствовавшихъ если не стремленію къ соглашенію вообще, то по крайней мѣрѣ направленію и подробностямъ переговоровъ.

Уже въ тотъ самый день, 18 іюля, когда Курино передавалъ свою первую ноту гр. Ламздорфу, нашъ посланникъ въ Токіо, на котораго легла впослѣдствіи вся тяжесть переговоровъ, сообщалъ неутѣшительныя предположенія. Онъ опасался, что японское правительство, уступая давленію партіи, требовавшей энергичной политики, предъявитъ намъ какія-нибудь недопустимыя предложенія касательно Маньчжуріи. 31 іюля, на слѣдующій день послѣ того, какъ Курино передалъ гр. Ламздорфу первыя условія японцевъ, изъ Кореи пришла вѣсть, что, убѣдясь въ несомнѣнности аггрессивныхъ замысловъ Россіи противъ этой страны, японское правительство рѣшило занять своими войсками (въ количествѣ до 45 тыс.) нѣкоторые пункты сѣверной Кореи, а въ противодѣйствіе русскимъ, бывшимъ на Ялу,—и весь корейскій берегъ этой пограничной рѣки.

1 августа, черезъ два дня послѣ передачи въ Петербургѣ начальныхъ предложеній японскаго правительства, русскому военному агенту въ Японіи уже приходилось телеграфировать своему начальству, что въ главномъ штабѣ японцевъ замѣтна усиленная дѣятельность. Вся обстановка въ самой Японіи показалась ему при этомъ настолько грозною, что онъ спрашивалъ себя, не приближается ли та минута, къ которой японцы такъ серьезно и тщательно готовились съ весны

настоящаго года. Почти въ тѣ же дни начали поступать и обычныя донесенія этого агента, подробно рисовавшія всѣ приготовленія японцевъ. „Въ главномъ штабѣ и военномъ министерствѣ", писалъ онъ, „непрерывно идутъ засѣданія и совѣщанія... Обычныхъ каникулъ для „военно-служащихъ въ это лѣто не было... вездѣ шла усиленная ра„бота. Японское правительство съ трудомъ сдерживаетъ партію, жела„ющую войны съ нами". Такія же донесенія о приготовленіяхъ Японіи къ войнѣ доходили къ намъ и съ Корейскаго полуострова.

6/19 августа въ японскихъ газетахъ появился англо-японскій проектъ мирнаго рѣшенія Маньчжуро-Корейскаго вопроса:

1) заставить Россію формально возвратить Маньчжурію Китаю.

2) заставить Китай открыть всѣ важнѣйшіе города Маньчжуріи.

3) заставить Россію вывести всѣ войска изъ Маньчжуріи, разрѣшивъ русскимъ содержать на желѣзной дорогѣ лишь извѣстное количество сторожей.

4) заставить Россію отказаться отъ лѣсопромышленной концессіи на Ялу и отъ арендованія участковъ въ Іонампо

и 5) заставить Россію признать всю область къ югу отъ Ялу сферой исключительнаго вліянія Японіи.

Этотъ проектъ былъ интересенъ тѣмъ, что, по словамъ нашихъ агентовъ, онъ раскрывалъ затаенныя и главнѣйшія пожеланія тѣхъ элементовъ, которые создавали въ Японіи ея общественное мнѣніе, т.е. пожеланія прессы, депутатовъ, чиновниковъ, адвокатовъ, профессоровъ, студентовъ, молодыхъ военныхъ, клубовъ и политическихъ партій. Становилось яснымъ, что при подобныхъ условіяхъ какое бы соглашеніе ни заключилъ бы съ нами японскій кабинетъ, оно встрѣтило бы самую рѣзкую оппозицію со стороны общественнаго мнѣнія.

5/18 сентября въ одной изъ японскихъ газетъ „Ниппонъ Симбунъ" появилась небольшая замѣтка „О мирѣ или войнѣ", почему-то приписанная маршалу Ямагата. „Я какъ военный", говорилось въ статьѣ, „стою за войну. Экономическія соображенія не должны играть роли— „разъ затронута честь государства... Нынѣшнія отношенія съ Россіей „должны окончиться войной. Театромъ войны будетъ пространство отъ „Корейской границы до Ляодунскаго полуострова включительно. Наша „армія знаетъ эти поля... Напрасно думаютъ, что война будетъ про„должаться 3—5 лѣтъ. Русская армія уйдетъ изъ Маньчжуріи, какъ „только флотъ русскій будетъ разбитъ". Подобными статьями, выходившими въ громадномъ количествѣ, печать только разжигала общественное мнѣніе, которое по наблюденіямъ лицъ, жившихъ въ тѣ дни въ Японіи, было и такъ взволновано долгимъ ожиданіемъ той или иной развязки дальне-восточныхъ вопросовъ.

Одновременно съ этимъ дѣятельность враждебнаго Россіи общества „Тайро-До-Сикай“ принимала все болѣе и болѣе угрожающіе размѣры, многочисленныя собранія его членовъ происходили во многихъ городахъ. 26 сентября, въ третій или послѣдній срокъ очищенія Маньчжуріи, состоялась въ Токіо грандіозная демонстрація, направленная противъ Россіи.

Уже 5 сентября Намѣстникъ телеграфируетъ военному министру, что, судя по доходящимъ до него изъ различныхъ источниковъ свѣдѣніямъ, военныя приготовленія Японіи продолжаются съ усиленною энергіею, въ виду чего и принимая во вниманіе общую политическую обстановку, которая даетъ основаніе ожидать со стороны Японіи рѣшительныхъ дѣйствій, представляется крайне необходимымъ быть освѣдомленнымъ, въ какомъ положеніи находится вопросъ объ усиленіи нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ.

6 сентября, за два дня до отъѣзда бар. Розена въ Портъ-Артуръ, ген.-ад. Алексѣевъ сообщаетъ ему о готовящемся нападеніи на поселокъ русскаго лѣсопромышленнаго общества на р. Ялу и проситъ бар. Розена предупредить японцевъ о высылкѣ туда особой военной охраны отъ отряда, стоящаго въ Шахецзы. Почти въ тотъ же день приходитъ извѣстіе о нападеніи японцевъ въ Сондзинѣ на русскаго скупщика скота, о нанесеніи ему серьезныхъ ранъ и о вѣроятномъ повтореніи такихъ же нападеній на русскихъ, проживающихъ въ Гензанѣ; 10 сентября, когда бар. Розенъ прибываетъ въ Портъ-Артуръ для выработки съ Намѣстникомъ отвѣтныхъ предложеній Японіи, приходитъ второе извѣстіе изъ Кореи о намѣреніи японцевъ въ концѣ сентября занять своими войсками всю мѣстность отъ Сеула до Ялу, такъ какъ Россія не выполнила своего обязательства очистить Маньчжурію къ 26 сентября. Немудрено, если 12 сентября обстановка на Дальнемъ Востокѣ представлялась ген.-ад. Алексѣеву еще болѣе мрачною.

Онъ писалъ, что имѣетъ достовѣрныя свѣдѣнія, будто японскіе агенты-шпіоны, наводняющіе Маньчжурію и несомнѣнно оплачиваемые правительствомъ, направляютъ свою дѣятельность къ возстановленію противъ насъ китайскихъ властей и населенія; что власти эти, въ особенности мукденскій цзянь-цзюнь, уже приняли по отношенію къ нашимъ представителямъ прямо враждебный тонъ; что японцы, какъ видно изъ донесеній, идущихъ изъ Кореи, угрожаютъ намѣреніемъ высадить войска на Корейскомъ полуостровѣ и занять устье р. Ялу.

Во время выработки въ Портъ-Артурѣ условій соглашенія, сюда приходятъ извѣстія, подтверждающія намѣреніе японцевъ произвести эту высадку, получаются донесенія о появленіи японскаго флота у Мозампо и японскихъ транспортовъ у острова Цусимы. Въ резуль-

татѣ 20 сентября, т. е. въ тотъ самый день, когда бар. Розенъ возвращается въ Токіо и передаетъ японскому правительству русскія предложенія, краски становятся еще чернѣе и обстановка рисуется Намѣстнику еще болѣе безотрадною. Изъ его донесеній явствуетъ, что онъ уже предвидитъ возможность немедленнаго столкновенія съ Японіей и намѣчаетъ самыя рѣшительныя мѣры.

„Вслѣдствіе существующаго настроенія въ Японіи“, докладывалъ Намѣстникъ, „нельзя исключать возможности посылки ею отряда войскъ „для занятія сѣверной Кореи, какъ это нынѣ подтверждается полу„ченнымъ донесеніемъ военнаго агента; допуская возможность подоб„наго шага со стороны Японіи, полагаю необходимымъ теперь же „объяснить, какъ надлежитъ намъ, въ случаѣ приведенія въ исполне„ніе упомянутаго намѣренія, отнестись къ такому вызывающему образу „дѣйствій, дабы, ограждая свои интересы, избѣжать до послѣдней воз„можности вооруженнаго столкновенія. При этомъ главнѣйшимъ вопро„сомъ является, гдѣ именно произойдетъ высадка отряда и въ какой „численности. Если такая высадка въ составѣ даже одной бригады по„слѣдуетъ на западномъ Корейскомъ побережьѣ въ Желтомъ морѣ, то, „принимая во вниманіе близость къ Маньчжуріи и Квантуну, полагаю, „что ограничиться однимъ протестомъ противъ Японіи за нарушеніе до„говора 1896 года невозможно и было бы соотвѣтственнымъ, кромѣ „предъявленія протеста, предупредить японское правительство, что „всякая дальнѣйшая посылка войскъ въ Корею не можетъ быть до„пустима и повлечетъ за собою принятіе нами также военныхъ мѣръ „для огражденія нашихъ законныхъ и справедливыхъ интересовъ“.

„Таковыя мѣры, полагалъ бы, могли заключаться въ нижеслѣ„дующемъ: въ случаѣ высадки въ Чемульпо, Цинампо или въ устьѣ „р. Ялу, первое—оказать противодѣйствіе открытой силой на мѣстѣ „высадки дальнѣйшихъ эшелоновъ; второе—немедленно мобилизовать „войска Квантунской области и расположенныя въ Маньчжуріи, одно„временно подготовивъ все для ихъ сосредоточенія къ Мукдену и объ„явивъ всю Маньчжурію на военномъ положеніи. Слѣдующею мѣрою „могла бы быть требующая значительнаго времени мобилизація резерв„ныхъ войскъ въ Забайкальѣ и подготовленіе къ мобилизаціи пред„назначенныхъ для подкрѣпленія военныхъ силъ Дальняго Востока „войскъ Сибирскаго, Московскаго и Казанскаго округовъ“.

Воинственныя мѣры, намѣченныя ген.-ад. Алексѣевымъ, не могли однако встрѣтить въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ сочувствія, тѣмъ болѣе, что переговоры съ Японіею только еще начинались, конецъ ихъ былъ неизвѣстенъ, а признаваемое ген.-ад. Алексѣевымъ столь опаснымъ „проникновеніе“ японцевъ въ южную и даже среднюю часть Корейскаго полуострова могло, по мнѣнію гр. Ламздорфа, современемъ лишь

ослабить нашихъ будущихъ враговъ. Въ виду этого ген.-ад. Алексѣеву дано знать, что дѣйствительное соглашенie съ Японiею на основанiи выработаннаго имъ, Намѣстникомъ, и барономъ Розеномъ проекта является весьма желательнымъ. Между тѣмъ какъ разъ передъ этими переговорами указанная выше обстановка на Дальнемъ Востокѣ не только не измѣняется, но становится, повидимому, такою же тревожною, какъ и весною 1903 года.

Когда въ Токiо начинаются переговоры между барономъ Розеномъ и Комурою, приходятъ новыя депеши о настойчивой дѣятельности японскаго посланника въ Сеулѣ по заключенiю секретнаго союзнаго договора съ Кореей, о томъ, что японцы настаиваютъ на передачѣ охраны императорскаго дворца въ Сеулѣ японскому гарнизону, а японскiе агенты искусственно подготовляютъ безпорядки въ столицѣ и въ южной Кореѣ... Вскорѣ вновь подтверждаются свѣдѣнiя о томъ, что Токiйское правительство ведетъ самыя дѣятельныя приготовленiя къ войнѣ какъ въ самой Японiи, такъ и въ Кореѣ и что общественное мнѣнiе Японiи крайне возбуждено, а затѣмъ приходятъ донесенiя и о томъ, что на Ялу произошло недоразумѣнiе между японцами и представителями русскаго лѣсопромышленнаго общества, что эти недоразумѣнiя возобновились, когда въ Ычжю прибылъ для разбора столкновенiй секретарь японской миссiи въ Сеулѣ г. Хагивара... Одновременно съ происшествiями на Ялу ухудшилось настроенiе въ руководящихъ сферахъ въ Токiо, и бар. Розенъ прямо заявилъ, что „инцидентъ на Ялу можетъ вредно отозваться „на успѣхѣ возложенныхъ на него, болѣе чѣмъ трудныхъ переговоровъ". 11 октября черезъ Чемульпо прослѣдовали въ Сеулъ около 150 японскихъ нижнихъ чиновъ съ офицерами, по объясненiю японскаго посланника, на смѣну жандармовъ, находившихся на охранѣ Сеулъ-Фузанской жел. дор. 13 октября въ Чемульпо высажена вторая партiя японцевъ въ 50 нижнихъ чиновъ при 5 офицерахъ. При этомъ ни изъ Фузана, ни изъ Чемульпо не было отправлено обратно въ Японiю ни одного солдата. Слѣдовательно рѣчь шла не о смѣнѣ, а объ усиленiи охраны на Сеулъ-Фузанской линiи. Наконецъ передъ самою отправкою вторыхъ японскихъ предложенiй русскому правительству, т. е. передъ 17 октября, русскiя войска, уже очистившiя Мукденъ, вновь заняли этотъ городъ съ цѣлью повлiять на мѣстнаго цзянь-цзюня, все время проявлявшаго по отношенiю къ намъ и неуступчивость, и враждебность. Въ глазахъ Японiи этотъ шагъ являлся новымъ доказательствомъ того, насколько далека Россiя отъ мысли своевременно очистить ту часть Маньчжурiи, которую она должна была освободить отъ своихъ войскъ еще къ 26 сентября.

Въ самомъ Пекинѣ появленiе русскихъ войскъ въ столицѣ Мань-

чжуріи произвело глубокое впечатлѣніе. „Это фактъ, взывающій къ небу“, писали изъ китайскаго государственнаго совѣта генералъ-губернаторамъ южныхъ провинцій. Уже 18 (30) октября китайскій посланникъ въ Петербургѣ предъявилъ графу Ламздорфу протестъ своего правительства и просьбу безотлагательно отозвать русскія войска изъ Мукдена. „Эвакуація Маньчжуріи русскими войсками и возстановленіе китай„ской администраціи должны были произойти въ назначенные сроки. „Фактъ, извѣстный всему міру“, писали китайцы, „сроки эти уже „прошли, а между тѣмъ русскія войска, очистивъ Мукденъ, вернулись „сюда снова; это уже не только нарушеніе договора, но и междуна„роднаго права“. Съ тѣми же настояніями обратился къ нашему посланнику въ Пекинѣ и князь Цинъ, обѣщая скорѣйшее разрѣшеніе всѣхъ спорныхъ вопросовъ. 21 октября китайскимъ посланникомъ въ Петербургѣ получено приказаніе Богдохана испросить аудіенцію у Государя для личнаго доклада Его Величеству просьбы Китая объ очищеніи Мукдена и объ исполненіи договора 26 марта 1902 года относительно второго и третьяго сроковъ. „Посылка русскихъ войскъ въ мирное „время для занятія такого центра, какъ Мукденъ, можетъ только „повести къ опаснымъ недоразумѣніямъ“, писали китайцы. Одновременно съ этимъ Китай обратился къ Парижскому и Вашингтонскому кабинетамъ съ просьбой о добрыхъ услугахъ и посредничествѣ... Хей отклонилъ просьбу китайцевъ, Делькассе вошелъ въ предварительныя сношенія съ русскимъ правительствомъ и затѣмъ посовѣтовалъ Китаю добиться благопріятнаго для него разрѣшенія Маньчжурскаго вопроса путемъ исполненія русскихъ требованій. Между тѣмъ дѣятельность, направленная противъ Россіи, продолжалась и въ Пекинѣ, и въ Сеулѣ.

26 сентября (9 октября) вслѣдъ за американцами и Японіи удалось заключить съ китайскимъ правительствомъ договоръ, по которому Китай давалъ между прочимъ обязательство открыть для иностранной торговли Мукденъ и Да-дун-гоу (Ta-tung-kao) въ Маньчжуріи, Пекинъ—въ провинціи Чжили и Чанъ-ша въ провинціи Хунань. Между тѣмъ еще въ 1895 году для той же торговли былъ открытъ Ньючжуанъ, а незадолго до заключенія японо-китайскаго договора Китай подписалъ договоръ съ Сѣверо-Американскими Штатами, по которому открывалъ американцамъ тотъ же Мукденъ и Аньдунь-сянь (Antung). Слѣдовательно, въ Маньчжуріи такъ называемыми „договорными“ пунктами являлись уже четыре пункта: Ньючжуанъ, Мукденъ, Ань-дунь-сянь и Да-дунъ-гоу. Конечно, подобное условіе являлось направленнымъ исключительно противъ Россіи: во-1-хъ, договорные пункты должны были воспрепятствовать распространенію нашего вліянія въ Маньчжуріи, такъ какъ въ этихъ пунктахъ сейчасъ же появлялись, пользуясь консульскою юрисдикціею,

представители и всѣхъ остальныхъ „наиболѣе благопріятствуемыхъ“ Китаемъ странъ *), а во-2-хъ, тѣ же пункты, открытые въ Маньчжуріи, дозволяли японцамъ указывать при переговорахъ съ нами на свои торговые и промышленные интересы въ этой области, другими словами съ большею основательностью включать, вопреки нашимъ взглядамъ, и Маньчжурію въ проектъ намѣченнаго съ нами соглашенія. Развитіе же вліянія японцевъ чрезъ договорные пункты, лежащіе внѣ предѣловъ Маньчжуріи, имѣло другое вредное для насъ значеніе. Они служили связью между Японіею съ одной стороны, Печилійскимъ и южными вице-королями—съ другой. При каждомъ вопросѣ, поднятомъ по поводу Маньчжуріи нашими дипломатами, эти вице-короли**), наущаемые японцами и англичанами, энергично настаивали предъ центральнымъ правительствомъ Китая, чтобы Россіи не дѣлалось никакихъ уступокъ. Судя по донесеніямъ изъ Китая, эти протесты имѣли огромное вліяніе на рѣшенія правительства.

Хотя наиболѣе важный по своему значенію слухъ—о задуманной японцами высадкѣ въ Кореѣ—и былъ опровергнутъ какъ японскимъ посланникомъ въ Сеулѣ Хаяси, такъ и бар. Розеномъ, тѣмъ не менѣе онъ не могъ не отразиться на взаимномъ отношеніи обѣихъ сторонъ; къ тому же онъ былъ опровергнутъ лишь черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ возникъ, и основаніе, подавшее поводъ къ слуху, было несомнѣнно вѣрнымъ: японскій флотъ подходилъ къ Цусимѣ и былъ у Мозампо.

Такимъ образомъ, если съ одной стороны—учрежденіе Намѣстничества и Особаго Комитета по дѣламъ Дальняго Востока, оставленіе русскихъ войскъ въ Маньчжуріи на неопредѣленное время, совершившаяся лѣтомъ 1903 г., хотя бы и въ слабой формѣ, перевозка на Дальній Востокъ подкрѣпленій изъ Европейской Россіи, усилившаяся дѣятельность товарищества на Ялу, обратное занятіе Мукдена,—вызывали подозрительность и негодованіе японцевъ, то съ другой стороны—доходившія до насъ еще съ августа мѣсяца извѣстія о принимаемыхъ Японіею мѣрахъ къ мобилизаціи арміи и флота, о сдѣланныхъ ею крупныхъ военныхъ заказахъ, о зафрахтованіи ею пароходовъ, о дѣятельности японцевъ въ Кореѣ, гдѣ они пытались вызвать новыя смуты и безпорядки, о стараніи ихъ склонить

---

*) Какую роль могутъ съиграть „договорные пункты“ показываетъ примѣръ Тонкина. По настоянію французовъ на границѣ между Тонкиномъ и Китаемъ былъ открытъ для иностранной торговли цѣлый рядъ подобныхъ пунктовъ. Въ результатѣ на границѣ создались мѣста, на которыя получили право всѣ наиболѣе благопріятствуемыя Китаемъ націи, и самое расширеніе Тонкина за счетъ Китая окончательно пріостановилось, такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи французовъ изъ Тонкина на сѣверъ они сталкивались съ интересами уже не китайцевъ, а европейскихъ народностей.

**) Въ особенности Кантонскій, Нанкинскій, Учанскій и Печилійскій.

корейскаго императора и правительство Богдыхана къ заключенію союза противъ Россіи, объ участившихся случаяхъ нападенія японцевъ на русскихъ подданныхъ, жившихъ въ Кореѣ,—все это вмѣстѣ взятое вызывало и вполнѣ справедливыя подозрѣнія Россіи. Необходимо было теперь же безотлагательно, безъ потери малѣйшей минуты готовиться къ борьбѣ, а между тѣмъ любой актъ этой подготовки только усиливалъ подозрительность будущаго врага и общую остроту всей обстановки, говоря иначе, отдалялъ возможность желательнаго соглашенія и наоборотъ приближалъ время разрыва. Тотъ моментъ, когда наши приготовленія къ отпору начались бы съ особою энергіею и успѣхомъ, былъ бы и моментомъ окончательнаго разрыва, такъ какъ всѣ расчеты Японіи въ сущности только и покоились на нашей очевидной неготовности къ великой борьбѣ. Такимъ образомъ, дабы избѣгнуть этой борьбы, мы по признанію многихъ должны были стать сильными на нашей Дальне-восточной окраинѣ. Но какъ только въ этихъ цѣляхъ миролюбія мы начали бы увеличивать на берегахъ Тихаго океана свои силы, сейчасъ же и произошелъ бы разрывъ, т. е. какъ разъ обратное и нашей цѣли, и нашему желанію. Получался какой-то заколдованный кругъ, выйти изъ котораго было крайне трудно, даже едва ли возможно. Ниже будетъ указано, что съ дальнѣйшимъ ходомъ переговоровъ эта тяжелая обстановка не только не измѣнилась, но постепенно пополнялась еще новыми, не менѣе зловѣщими подробностями.

Одною изъ такихъ подробностей явилась та торопливость, которую обнаружило японское правительство съ самаго начала указанныхъ переговоровъ. Еще 15 іюля предписывая Курино сдѣлать первый шагъ въ видѣ подачи гр. Ламздорфу словесной ноты, Комура писалъ ему слѣдующее: „Вы представите эту ноту гр. Ламздорфу какъ „можно скорѣе... Немедленно по полученіи утвердительнаго отвѣта „отъ русскаго правительства вамъ будетъ протелеграфирована сущ„ность нашихъ предложеній“. 30 іюля, передавая гр. Ламздорфу японскій проектъ, Курино просилъ министра торопить дѣло насколько возможно. Онъ прибавилъ, что чѣмъ дольше будетъ откладываться заключеніе соглашенія, тѣмъ будетъ труднѣе, такъ какъ положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ все болѣе и болѣе осложняется.

10 августа Курино вновь напомнилъ гр. Ламздорфу, что японское правительство съ нетерпѣніемъ ждетъ отвѣта. 13 августа Комура вновь предписалъ посланнику употребить всевозможныя усилія къ полученію отъ русскаго правительства скорѣйшаго отвѣта. Самое перенесеніе переговоровъ въ Токіо Японія считала только излишнею проволочкой и боялась, какъ бы обсужденіе проекта соглашенія не затянулось изъ-за этого на продолжительное время. 18 августа Ку-

рино еще разъ жаловался гр. Ламздорфу на медленность русскаго отвѣта. 27 августа Курино долженъ былъ передать гр. Ламздорфу увѣренность своего правительства, что барону Розену отправлены такого рода предложенія, которыя дадутъ ему возможность безъ промедленія представить встрѣчныя предложенія русскаго правительства и немедленно приступить къ переговорамъ.

Наконецъ, гр. Ламздорфъ началъ и самъ торопить. „Съ этимъ „дѣломъ нельзя медлить...“—телеграфируетъ онъ бар. Розену. „Проектъ „отвѣтныхъ предложеній слѣдуетъ безотлагательно предъявить Японіи“, сообщаетъ онъ г.-ад. Алексѣеву. Въ эти дни получены извѣстія о готовившейся высадкѣ японцевъ въ Кореѣ и необходимость въ русскомъ отвѣтѣ становилась ощутительною. Еще за недѣлю до этого японцамъ уже даны успокоительныя сообщенія. Передъ своимъ отъѣздомъ въ Портъ-Артуръ баронъ Розенъ заявилъ бар. Комура, что по Высочайшему повелѣнію ему предписано приготовиться къ немедленному отъѣзду въ Портъ-Артуръ, дабы ускорить совмѣстно съ адмираломъ Алексѣевымъ выработку русскихъ встрѣчныхъ предложеній.

Вторыя предложенія Японіи.

Въ свою очередь на выработку новыхъ предложеній Японіи ушло около мѣсяца *). Переданныя русскому правительству 18 октября, онѣ заключали въ себѣ слѣдующія статьи:

1. Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Китайской и Корейской имперій.

2. Признаніе Россіей преобладающихъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и права Японіи подавать совѣты и оказывать помощь—включая сюда и военную помощь,—направленную къ усовершенствованію управленія Корейской имперіи.

3. Обязательство со стороны Россіи не препятствовать развитію коммерческой и промышленной дѣятельности Японіи въ Кореѣ, а равно принятію какихъ бы то ни было мѣръ, имѣющихъ цѣлью защиту этихъ интересовъ.

4. Признаніе Россіей права Японіи посылать войска въ Корею для указанной въ предъидушей статьѣ цѣли, а равно и для подавленія возстаній или безпорядковъ, могущихъ создать международныя осложненія.

5. Обязательство со стороны Японіи не предпринимать на берегахъ Кореи никакихъ военныхъ сооруженій, способныхъ угрожать свободѣ плаванія въ Корейскомъ проливѣ.

6. Взаимное обязательство установить на Корейско-Маньчжурской границѣ нейтральную зону, шириною въ 50 километровъ въ каждую

*) Съ 21 сент. по 18 октября.

сторону, въ каковую зону ни одна изъ договаривающихся сторонъ не будетъ вводить войскъ безъ обоюднаго согласія.

7. Признаніе Японіею, что Маньчжурія находится внѣ сферы ея спеціальныхъ интересовъ, и признаніе Россіей, что Корея находится внѣ сферы ея спеціальныхъ интересовъ.

8. Признаніе Японіей спеціальныхъ интересовъ Россіи въ Маньчжуріи и права Россіи принимать мѣры, которыя могли бы быть необходимы для охраны оныхъ.

9. Обязательство со стороны Японіи не посягать на права и преимущества касательно торговли и поселенія, принадлежащія Россіи въ силу ея договорныхъ обязательствъ съ Кореей, и обязательство со стороны Россіи не посягать на права и преимущества касательно торговли и поселенія, принадлежащія Японіи въ силу ея договорныхъ обязательствъ съ Китаемъ.

10. Взаимное обязательство не препятствовать соединенію Корейской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ, когда эти дороги будутъ доведены до Ялу.

11. Настоящее соглашеніе замѣнитъ всѣ прежнія соглашенія между Японіею и Россіей касательно Кореи.

Передавая этотъ текстъ, бар. Комура высказалъ бар. Розену желаніе японскаго правительства продолжать начатые переговоры.

Въ то же время японскому посланнику было приказано заявить русскому министру иностранныхъ дѣлъ, что японское правительство не ожидало, чтобы Россія, принявъ ея приглашеніе начать переговоры, пожелала затѣмъ (какъ это можно видѣть изъ пункта 7-го русскихъ контръ-предложеній) ограничить всѣ постановленія исключительно только тѣми раіонами, въ которыхъ Японія имѣетъ свои спеціальные интересы, и, наоборотъ, оставить въ сторонѣ тѣ раіоны, гдѣ Россія имѣетъ свои собственные интересы.

Указанія барона Розена, что подобное предложеніе было сдѣлано самими японцами, а именно барономъ Ниссп въ 1898 году, не имѣютъ по мнѣнію Токійскаго кабинета никакого значенія: обстановка въ Маньчжуріи измѣнилась съ этого времени кореннымъ образомъ и слѣдовательно предстоящее между обѣими державами соглашеніе должно отвѣчать уже новому положенію вещей.

Какая же оказалась разница между вторыми предложеніями Японіи и нашими встрѣчными предложеніями, предъявленными ей 20 сентября?

1. Въ п. 1 Японія попрежнему настаивала на независимости и территоріальной неприкосновенности не только Корейской, но и Китайской имперіи, т. е. втягивала въ соглашеніе съ нами и вопросъ о Маньчжуріи, на которомъ Россія всегда настаивала, что этотъ во-

просъ касается исключительно Россіи и Китая и не допускаетъ вмѣшательства со стороны какой-либо третьей державы.

2. Заботы Россіи о томъ, чтобы Корея не обратилась въ стратегическую базу для операцій японцевъ противъ русскихъ войскъ или русскихъ предѣловъ, сводились японскими предложеніями къ нулю: Японія отвергала въ п. 4 сдѣланныя нами ограниченія числа вводимыхъ въ Корею войскъ и времени ихъ пребыванія здѣсь, а въ п. 5 отказывалась признать предложенное нами взаимное обязательство не пользоваться никакою частью корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей. Кромѣ того, вводя въ п. 4 указаніе на право Японіи посылать войска въ Корею для подавленія возстаній или безпорядковъ, расчитанныхъ на созданіе международныхъ осложненій, японцы расширяли число тѣхъ случаевъ, когда они могли появиться, а слѣдовательно и укрѣпиться въ Кореѣ.

3. Русское предложеніе о нейтральной зонѣ искажалось японскимъ предложеніемъ или п. 6 до того, что теряло всякій смыслъ. Россія предлагала считать таковою зоною территорію Кореи, лежащую къ сѣверу отъ 39-й параллели, а японцы — территорію по обѣ стороны Корейско-Маньчжурской границы на 50 верстъ въ каждую сторону. Очевидно, что въ случаѣ занятія Японіею Кореи и при переходѣ японскихъ войскъ въ наступленіе 50 вер. нейтральной полосы были бы пройдены ими быстро, а зато на главнѣйшей преградѣ, гдѣ мы могли бы ихъ задержать, т. е. на р. Ялу, составлявшей Корейско-Маньчжурскую границу, они могли бы встрѣтить въ худшемъ для себя случаѣ лишь нѣкоторыя изъ подоспѣвшихъ сюда русскихъ частей, но отнюдь не заблаговременно приспособленную къ оборонѣ и прочно занятую линію.

4. п. 7 русскихъ предложеній о признаніи Японіею Маньчжуріи и ея побережья во всѣхъ отношеніяхъ внѣ сферы ея интересовъ разбивался японцами на четыре пункта, при чемъ уступки, дѣлаемыя Японіею по вопросу о Маньчжуріи, приравнивались къ уступкамъ, сдѣланнымъ нами по вопросу о Кореѣ, другими словами, японцы оставались при прежнемъ намѣреніи обязательно включить въ соглашеніе и Маньчжурію, тогда какъ мы хотѣли договариваться лишь о Кореѣ.

Наконецъ и въ новыхъ предложеніяхъ Японіи попрежнему находилось не существовавшее въ русскихъ предложеніяхъ взаимное обязательство не мѣшать соединенію Корейской желѣзной дороги съ Восточно-Китайской желѣзной дорогой, если эти дороги будутъ современемъ доведены до Ялу.

Остальныя поправки касались уже деталей, но всѣ носили несомнѣнный признакъ той полной обдуманности, съ какою японцы отнес-

лись къ своимъ требованіямъ. Такъ въ п. 2-мъ добавлено право Японіи подавать Кореѣ не только „совѣты и помощь“, но и военную помощь, въ п. 3-мъ вставлено слово „развитію“ и слово „предпріятія“ замѣнено словомъ „дѣятельность“, что при новой редакціи этого пункта несомнѣнно расширяло понятіе съ одной стороны о правахъ Японіи, съ другой стороны объ обязательствахъ Россіи; наконецъ въ п. 4 добавлено, какъ уже сказано выше, число случаевъ, разрѣшающихъ Японіи высадить свои войска на Корейскомъ полуостровѣ.

Единственною уступкою, допущенною Японіею, если не считать за уступку ту фиктивную нейтральную зону, о которой говорилось въ п. 6, было обязательство Японіи не предпринимать на берегахъ Кореи никакихъ военныхъ работъ, способныхъ угрожать свободѣ плаванія въ Корейскомъ проливѣ. Но путь чрезъ этотъ проливъ и при соблюденіи новаго условія попрежнему проходилъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ о. Цусимы *) и отъ японскихъ береговъ, т. е. недалеко отъ оборудованныхъ японцами морскихъ базъ и подъ ударами японскаго флота, слѣдовательно и это обязательство имѣло за собою въ сущности самое ничтожное значеніе.

Можно даже сказать, что первыя предложенныя Японіею условія соглашенія были менѣе требовательны, чѣмъ вторыя. По крайней мѣрѣ при всѣхъ равныхъ остальныхъ условіяхъ въ первыхъ предложеніяхъ японскаго правительства при опредѣленіи интересовъ, правъ и дѣятельности Японіи и Россіи въ Кореѣ и Маньчжуріи, каждый разъ напоминалась ст. 1 проекта, т. е. обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Китайской и Корейской имперій, каковая оговорка относительно Кореи признавалась и въ проектѣ русскаго соглашенія (п. 2 и 3). Затѣмъ въ п. 4 первоначальнаго проекта число войскъ, которыя Японія имѣла право высадить въ Кореѣ, и время, въ теченіе котораго эти войска имѣли право оставаться въ Кореѣ, опредѣлялось точно такъ же, какъ и въ русскихъ контръ-предложеніяхъ; въ новомъ же или второмъ проектѣ японскаго правительства эти ограниченія уже исчезали совсѣмъ.

Рѣшеніе Токійскаго кабинета отклонить наши предложенія и сдѣлать новыя поправки было принято не безъ колебаній.

25 сентября начались переговоры, затѣмъ послѣдовалъ перерывъ въ теченіе болѣе двухъ недѣль и какъ будто бы даже блеснулъ лучъ надежды на счастливый исходъ.

Изъ Токіо доносили въ Петербургъ, что японцы видимо колеблются, что происходятъ постоянныя ежедневныя, продолжительныя

---

*) Портъ Такесики на о. Цусима; этому порту придавали большое значеніе въ случаѣ войны. Незадолго до военныхъ дѣйствій, въ декабрѣ 1903 года, было объявлено особое положеніе объ управленіи портомъ Такесики.

совѣщанія членовъ кабинета между собою, а также съ тѣми или другими изъ старшихъ государственныхъ людей. Колебанія происходятъ, повидимому, отъ большого соблазна, который представляли наши уступки на корейской почвѣ съ одной стороны, а съ другой — отъ трудности рѣшиться на большую жертву самолюбія, сопряженную съ отступленіемъ отъ принятаго Японіею столь притязательнаго положенія въ Маньчжурскомъ вопросѣ. Къ тому времени Японія повидимому успѣла всюду разгласить, что вступила съ Россіей въ переговоры какъ разъ по этому вопросу и что сохраненіе мира на Дальнемъ Востокѣ зависитъ отъ русскихъ уступокъ. Такимъ образомъ она уже отрѣзала себѣ пути къ будущему отступленію.

На первыхъ двухъ совѣщаніяхъ съ барономъ Розеномъ баронъ Комура даже отказывался входить въ разсмотрѣніе нашихъ условій. Онъ настаивалъ на томъ, что первоначально необходимо разрѣшить главнѣйшій споръ, т. е. установить полную связь между Маньчжурскимъ и Корейскимъ вопросами, и вести затѣмъ переговоры не относительно одной Кореи, какъ хотѣло русское правительство, а относительно обѣихъ территорій вмѣстѣ, какъ то имѣлось въ виду японскими предложеніями. Паника, происшедшая на Лондонской биржѣ изъ-за ложнаго слуха о высадкѣ японскихъ войскъ въ Кореѣ и вызвавшая собою крупное паденіе японскихъ фондовъ, помогла намъ, и повидимому подъ вліяніемъ этого событія баронъ Комура въ своихъ послѣдующихъ свиданіяхъ съ бар. Розеномъ началъ уже по пунктамъ обсуждать русскія предложенія, со своей стороны предлагая нѣкоторыя измѣненія въ смыслѣ расширенія предоставляемой Японіи свободы дѣйствій. Наконецъ въ первой половинѣ октября состоялось общее собраніе различныхъ государственныхъ дѣятелей Японіи, продолжавшееся съ 10 час. утра до поздняго вечера. Въ этомъ совѣщаніи приняли участіе маркизы Ито, Ямагата, Ойяма и графы Иноуе и Мацуката. Было рѣшено, что японское правительство не можетъ принять поставленное нами основное условіе, т. е. не можетъ согласиться на выдѣленіе Маньчжуріи изъ сферы происходящихъ переговоровъ. Попытка бар. Розена на совѣщаніи 13 октября отклонить Японію отъ ея настояній закончилась неудачею. На этомъ же совѣщаніи баронъ Комура говорилъ, что Японіи невозможно принять нашу редакцію п. 7-го, касавшагося Маньчжуріи.

Толчокъ къ такому рѣшенію, т. е. къ несогласію на наши предложенія, могли дать: 1) полная готовность японской арміи и флота при видимой неготовности противника, 2) громадный перевѣсъ въ силахъ, бывшій на сторонѣ Японіи, при незначительности высылаемыхъ изъ Россіи подкрѣпленій и слабой провозоспособности Сибирской и въ особенности Маньчжурской жел. дор., 3) полученныя отъ японскихъ

представителей въ Европѣ свѣдѣнія о положеніи нашихъ дѣлъ на Ближнемъ Востокѣ и выводимыя отсюда вполнѣ понятныя соображенія, что Россія въ настоящее время не будетъ въ состояніи удѣлить на Крайній Востокъ достаточныхъ военныхъ силъ, 4) полученныя въ Японіи свѣдѣнія о настроеніи русскаго общественнаго мнѣнія, которое или совершенно равнодушно относилось къ Корейско-Маньчжурскому дѣлу или же прямо не сочувствовало активной политикѣ русскаго правительства въ столь отдаленной части свѣта, 5) расчетъ на извѣстную, хотя бы и скрытую помощь Китая, съ которымъ Россія только что прекратила дальнѣйшіе переговоры, и наконецъ 6) пріостановившееся очищеніе нами Маньчжуріи, несмотря даже на то, что 26-го сентября наступилъ послѣдній срокъ для эвакуаціи нашихъ войскъ изъ этой области.

Японія начала отчетливо указывать „что она имѣетъ въ Маньчжуріи весьма широкія и существенныя права и интересы". Между прочимъ враждебная намъ партія Конойе-Окума утверждала, что Маньчжурія необходима Японіи и для избытковъ японскаго населенія. Послѣднее увеличивается каждыя 15—20 лѣтъ на 10 милліоновъ; дѣваться ему некуда, кормиться въ самой Японіи положительно нечѣмъ. Отсюда вынужденная эмиграція и въ Корею, и въ Маньчжурію. Но первая уже осуществляется, вторую же необходимо обезпечить теперь же. Средствами же для этого являются: или вводъ въ Маньчжурію оккупаціоннаго японскаго корпуса, равнаго русскому, или раздѣлъ части Китая между тремя заинтересованными державами—Россіей, Японіей и конечно Англіей, или наконецъ война.

Крупную роль въ рѣшеніяхъ Токійскаго кабинета сыграло и общественное настроеніе страны. „Оно возбуждено настолько", сообщаетъ про эти дни нашъ военный агентъ въ Японіи, „что полиція нашла „нужнымъ учредить особую охрану для нашего посланника и предупредить членовъ миссіи. За послѣдніе дни изъ Токіо выслано нѣсколько подозрительныхъ лицъ. Правительство само виновато въ такомъ настроеніи, потому что распустило печать и общественное мнѣніе до невозможности. На послѣднемъ митингѣ общества „Тайро-До-Сикай" говорили самыя зажигательныя рѣчи. Правительство конечно имѣло бы возможность прекратить эти митинги, но можетъ быть оно не дѣлаетъ этого, такъ какъ расчитываетъ, что ему понадобится еще народный энтузіазмъ, который впрочемъ и теперь „такъ великъ, что нѣкоторыя лица начали уже дѣлать пожертвованія „для войны". Какъ нарочно, матеріальныя условія, которыя до сихъ поръ только и сдерживали японскую партію войны, стали складываться въ пользу Японіи. Два главныхъ источника, служившихъ благосостоянію страны—шелкъ и рисъ —оказались въ 1903 году вполнѣ

обезпеченными. Шелкъ далъ въ этомъ году небывалый сборъ и совершенно исключительный доходъ, а урожай риса достигъ размѣровъ уже давно невиданныхъ. Эти же условія въ свою очередь только способствовали приподнятости общаго настроенія и увеличивали возможность крайнихъ увлеченій.

Еще болѣе крупное вліяніе на рѣшеніе японскаго кабинета оказала надежда на нравственную поддержку и благопріятный Японіи нейтралитетъ Англіи и Америки.

Такимъ образомъ смыслъ японскихъ стремленій сводился къ слѣдующему: Японія требовала, чтобы въ переговоры о соглашеніи съ нею была введена и Маньчжурія. Между тѣмъ Россія упорно стояла на принципѣ, высказанномъ еще 4 іюля въ депешѣ графа Ламздорфа къ бар. Розену, а именно „что относительно Маньчжурскаго вопроса „никогда не допускалось и не будетъ допущено какое бы то ни было „вмѣшательство Японіи".

Если бы мы уступили, то японцы, даже предоставивъ Маньчжурію въ наше полное распоряженіе, уже этимъ однимъ одерживали надъ нами нравственную побѣду, заставивъ русское правительство отказаться отъ установленнаго и не разъ въ торжественной формѣ объявленнаго принципа. Затѣмъ въ отплату за уступку Маньчжуріи японцы потребовали бы уступки въ Корейскомъ вопросѣ тоже въ полномъ объемѣ, такъ какъ, очевидно, что цѣною за Маньчжурію могла быть только цѣльная Корея. Этимъ они окончательно вытѣсняли насъ изъ Кореи и одерживали слѣдовательно одновременно съ первой побѣдой—вторую, на этотъ разъ уже не нравственную, а матеріальную.

Только 28 ноября, т. е. почти черезъ полтора мѣсяца, былъ переданъ въ Токіо отвѣтъ русскаго правительства на вторыя предложенія японскаго кабинета. Въ этомъ отвѣтѣ значились слѣдующія условія:

1. Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Корейской имперіи.

2. Признаніе Россіей преимущественныхъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и права Японіи помогать Кореѣ совѣтами, направленными къ вящшему упорядоченію гражданскаго управленія.

3. Обязательство Россіи не препятствовать развитію промышленной и торговой дѣятельности Японіи въ Кореѣ, ниже принятію мѣръ для охраны этихъ интересовъ.

4. Признаніе Россіею права Японіи посылать войска въ Корею съ цѣлью, упомянутой въ предшествующей статьѣ, или съ цѣлью подавленія возстанія или безпорядковъ, могущихъ создать международныя осложненія.

5. Взаимное обязательство не пользоваться никакою частью корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей и не предпринимать на Корейскомъ побережьѣ никакихъ военныхъ работъ, способныхъ угрожать свободѣ плаванія въ Корейскомъ проливѣ.

6. Взаимное обязательство считать территорію Кореи, лежащую къ сѣверу отъ 39-й параллели, нейтральною зоною, въ предѣлы коей ни одна изъ договаривающихся сторонъ не можетъ вводить войскъ*).

7. Взаимное обязательство не препятствовать соединенію Корейской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ, когда эти желѣзныя дороги будутъ доведены до р. Ялу.

8. Отмѣна всѣхъ прежнихъ соглашеній между Россіей и Японіей относительно Кореи.

При сравненіи этихъ предложеній съ первыми русскими предложеніями видно, что п.п. 3, 4, 7 и 8 составлены по пунктамъ соотвѣтствующаго содержанія въ японской редакціи, а въ пунктѣ 2 исполнено желаніе японцевъ не ограничивать ихъ правъ, означенныхъ въ этомъ пунктѣ, указаніемъ на соблюденіе независимости и территоріальной неприкосновенности Кореи, но за то не введена требуемая ими фраза о „военной помощи“**).

Затѣмъ русское правительство продолжало оставаться на прежней редакціи п.п. 1 и 6, настаивало на взаимномъ обязательствѣ не пользоваться никакою частью корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей и вновь отвергало п.п. 7, 8 и 9 японскаго проекта, гдѣ поднималась рѣчь о Маньчжуріи. Въ тѣхъ же цѣляхъ не напоминать объ этой области опущенъ и п. 7 русскихъ предложеній, гдѣ говорилось о признаніи Японіею Маньчжуріи и ея побережья лежащими во всѣхъ отношеніяхъ внѣ сферы ея интересовъ.

Такимъ образомъ существенными предметами разногласія являлись вопросы: о включеніи въ соглашеніе статей о Маньчжуріи, о нейтральной зонѣ и о непользованіи корейскою территоріею, какъ раіономъ для выполненія стратегическихъ цѣлей.

Обстановка на Дальнемъ Востокѣ послѣ вторыхъ японскихъ предложеній.

Періодъ времени между передачею намъ вторыхъ предложеній Японіи и нашимъ вторымъ отвѣтомъ едва ли могъ способствовать общему успокоенію.

---

*) Телеграмма г.-ад. Алексѣева отъ 27 ноября (10 декабря) 1903 г. Г.-ад. Алексѣевымъ былъ предложенъ и другой варіантъ этой статьи, а именно: «Взаимное обязательство считать полосу шириною въ 50 верстъ на Корейской территоріи вдоль сухопутной границы нейтральною зоною въ военномъ отношеніи, на которую не могутъ вступать войска договаривающихся сторонъ». Выборъ редакціи 6-й статьи былъ предоставленъ самому г.-ад. Алексѣеву.

**) «подавать Кореѣ совѣты и помощь, включая сюда и военную помощь».

Вечеромъ 19 октября произошло столкновеніе въ Чемульпо между толпой японцевъ и командою нашей канонерской лодки „Бобръ“. Изъ русскихъ матросовъ ранено серьезно 4 человѣка, болѣе легко—9; офицеръ ушибленъ камнями. Въ нападеніи на русскихъ участвовали и два японскихъ полицейскихъ съ обнаженными саблями. Вслѣдъ затѣмъ, ища укрывшихся матросовъ, японцы, вооруженные палками и ножами, ворвались въ дома двухъ русскихъ и всю ночь окружали потомъ ихъ помѣщенія.

„Придаю означенному происшествію большое значеніе“, телеграфируетъ г.-ад. Алексѣевъ и высылаетъ въ Чемульпо броненосецъ „Полтава“ и два миноносца. Несмотря на наши настоянія о строжайшемъ взысканіи съ виновныхъ, японское правительство ограничилось по отношенію къ чинамъ полиціи только строгимъ внушеніемъ. Вслѣдъ затѣмъ японцы напали на поручика Гирса, совершавшаго въ качествѣ частнаго лица поѣздку по Южной Кореѣ, и заставили его укрыться въ г. Кон-чжу. Въ то же время до насъ постоянно доходили свѣдѣнія о продолжавшихся интригахъ Японіи въ Пекинѣ и въ Сеулѣ и о томъ, что японцы снова добиваются союза съ Китаемъ и намѣрены завладѣть Кореей. Въ октябрѣ же мѣсяцѣ торгующіе углемъ японскія фирмы въ порывѣ патріотизма и ненависти къ Россіи постановили не отпускать больше угля для вывоза его въ Портъ-Артуръ и Владивостокъ, дабы помѣшать образованію у насъ угольныхъ запасовъ на случай войны съ Японіей. Наконецъ, 27 ноября, т. е. всего за день до врученія Японіи нашихъ контръ-предложеній, въ японской нижней палатѣ былъ принятъ отвѣтный адресъ на тронную рѣчь императора, въ рѣзкой формѣ выражавшій порицаніе какъ внѣшней, такъ и внутренней политикѣ правительства.

„На сей разъ произошло совсѣмъ небывалое и неожиданное“, доносятъ Намѣстнику по этому поводу изъ Токіо: „происшедшій въ „парламентѣ инцидентъ служитъ серьезнымъ предостереженіемъ пра„вительству противъ его уступчивости, если бы только она имѣлась „въ виду“. Немудрено, если въ послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ со стороны Японіи проявлено полное упорство въ сохраненіи статей, касавшихся Маньчжурскаго вопроса. А это въ свою очередь не могло не отразиться и на самомъ исходѣ этихъ переговоровъ.

Прибытіе русскихъ судовъ въ Чемульпо вызвало въ англійской печати большой шумъ. Ожидавшаяся вслѣдъ затѣмъ высадка нашего десанта въ этой гавани и адресъ, принятый нижнею палатою, произвели на Лондонской биржѣ положительную панику.

И въ этотъ періодъ переговоровъ японское правительство попрежнему торопилось получить отъ насъ скорѣйшій отвѣтъ. Курино долженъ былъ настаивать, чтобы графъ Ламздорфъ насколько воз-

можно скорѣе послалъ инструкціи бар. Розену, послѣ чего переговоры могли бы быть возобновлены и закончены уже безъ всякаго промедленія.

Не получивъ отвѣта въ желаемый срокъ, бар. Комура предписываетъ японскому посланнику переговорить съ гр. Ламздорфомъ въ такой формѣ и такимъ образомъ, чтобы новыя представленія Курино могли произвести возможно сильное впечатлѣніе. „Японское правительство", пишетъ бар. Комура, „съ самаго начала придавало величайшее значеніе быстрому рѣшенію вопросовъ, составляющихъ „предметъ переговоровъ между Японіею и Россіей, и во все время „хода этихъ переговоровъ прилагало особое стараніе давать скорѣе „отвѣты на всѣ предложенія русскаго правительства". Между тѣмъ „переговоры тянутся нынѣ цѣлыхъ четыре мѣсяца и все еще не достигли „того состоянія, когда можно съ увѣренностью предсказать ихъ конечный исходъ".

Японія торопила, такъ какъ боялась, что подъ прикрытіемъ долгихъ переговоровъ Россія успѣетъ усилить свое положеніе на Дальнемъ Востокѣ и, слѣдовательно, въ самомъ корнѣ подорветъ всѣ главнѣйшіе расчеты своего противника.

Третьи предложенія японцевъ.

Между тѣмъ 28 ноября наши вторыя предложенія были уже переданы Токійскому кабинету. На выработку новыхъ отвѣтныхъ предложеній Японіи ушло около двухъ недѣль. 3 и 4 декабря (16 и 17 декабря) они обсуждались въ совѣтѣ „генро". Изъ членовъ совѣта присутствовали маркизъ Ито, графы Ямагата и Мацуката, изъ членовъ кабинета—министры иностранныхъ дѣлъ, военный и морской, кромѣ того начальникъ главнаго штаба и его помощникъ.

10 (23) декабря, въ 2 часа пополудни, отъ японскаго правительства получена была словесная нота слѣдующаго содержанія:

„Императорское правительство разсмотрѣло съ большимъ тщаніемъ „и вниманіемъ новыя русскія встрѣчныя предложенія отъ 28 ноября „(11 декабря). Оно, къ сожалѣнію, находитъ, что Императорское Россійское Правительство не сочло для себя возможнымъ придать въ „этихъ предложеніяхъ объему предположеннаго соглашенія то самое „территоріальное распространеніе, какое считалось Японіей существеннымъ. Императорское Правительство въ своемъ первоначальномъ „приглашеніи, обращенномъ въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ къ Императорскому Россійскому Правительству, стремилось представить вполнѣ „ясно, что оно желало, въ видахъ устраненія изъ отношеній своихъ „съ Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ всякой причины „будущихъ недоразумѣній,—ввести въ объемъ предложеннаго согла-

„шенія всѣ тѣ области Дальняго Востока, гдѣ встрѣчаются интересы „двухъ имперій, и оно не можетъ вселить въ себя убѣжденіе, чтобы „можно было ожидать полнаго исполненія этого желанія, если обшир-„ная и важная часть этихъ областей будетъ цѣликомъ исключена изъ „обсужденія. Вслѣдствіе этого, Императорское Правительство чувствуетъ „себя вынужденнымъ просить Императорское Россійское Правитель-„ство пересмотрѣть свое положеніе въ этомъ смыслѣ и надѣется, что „Россійское Правительство сможетъ найти путь къ удовлетворитель-„ному разрѣшенію этого вопроса“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ японское правительство предлагало въ п. 2 вставить слово „помощь“, т. е. признать за Японіею право подавать Кореѣ совѣты и помощь, въ п. 5 по прежнему уничтожить обязательство, касавшееся корейской территоріи и стратегическихъ цѣлей, а п. 6, т. е. постановленіе о нейтральной зонѣ,—исключить совсѣмъ.

Передавая эту ноту и эти поправки графу Ламздорфу, Курино заявилъ, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, если бы обоимъ правительствамъ не удалось придти къ соглашенію, то могутъ возникнуть серьезныя затрудненія и даже осложненія. По наблюденіямъ же, сдѣланнымъ нашимъ военнымъ агентомъ, „японцы были увѣрены „въ своей побѣдѣ“, а настроеніе въ высшихъ сферахъ Японіи было „спокойное и торжествующее“.

Несомнѣнно, что поправка, внесенная японцами въ п. 2, была несущественна. Главнѣйшую же разницу между притязаніями Японіи и переданными ей 28 ноября русскими предложеніями попрежнему составляли: исключеніе японцами статьи о нейтральной зонѣ, несогласіе ихъ на нашу редакцію п. 5 и распространеніе Японіею намѣченнаго соглашенія и на маньчжурскій вопросъ, что было вызвано тѣмъ неопредѣленнымъ положеніемъ, въ которомъ мы находились по отношенію къ этой странѣ. Тѣмъ не менѣе гр. Ламздорфъ считалъ, что „во „избѣжаніе крайне пагубнаго для Россіи вооруженнаго столкновенія, „было бы все же предпочтительнѣе продолжать переговоры съ Япо-„ніей, подъискавъ такую формулу соглашенія, которая, не нарушая „первостепенныхъ интересовъ Россіи, давала бы въ то же время воз-„можное удовлетвореніе вожделѣніямъ японцевъ“.

Нѣсколько иного мнѣнія былъ нашъ посланникъ въ Токіо. Онъ считалъ предложенныя японцами поправки, при тѣхъ „обширныхъ“ уступкахъ, которыя уже были нами сдѣланы, несущественными, но за то горячо возставалъ противъ малѣйшей уступки въ принципіальномъ положеніи, принятомъ Россіею въ вопросѣ о Маньчжуріи. Другими словами, главнѣйшая и существеннѣйшая часть ноты, переданной г. Курино, должна была остаться безъ исполненія.

Еще дальше пошли въ своихъ взглядахъ на третьи предложенія Японіи въ резиденціи Намѣстника. Тамъ прямо считали, что кровавая развязка близка, но что отдалить ее возможно совершенно иными путями, чѣмъ уступчивость и миролюбіе.

„Новыя японскія предложенія", телеграфируетъ Намѣстникъ Государю 13-го декабря, „переданныя мнѣ въ телеграммѣ барона „Розена отъ 9 декабря, равносильны требованію отъ русскаго правительства формальнаго признанія протектората Японіи надъ Кореей".

„На основаніи статьи 2-й подобнаго соглашенія Японія имѣла бы „право взять въ свои руки управленіе страною; въ силу статей 4 и „5 занять ее войсками и укрѣпить всѣ стратегическіе пункты, за ис„ключеніемъ Корейскаго пролива; по статьѣ 6*) провести желѣзныя „дороги до предѣловъ Маньчжуріи и наконецъ по статьѣ 7**) устра„нить насъ отъ всякаго вмѣшательства въ корейскія дѣла, предостав„леннаго прежними договорами. Между тѣмъ, принося такія жертвы, „мы все же не достигнемъ главной цѣли—устраненія существующаго „нынѣ неопредѣленнаго положенія, ибо японское правительство, тре„буя приведенныхъ уступокъ, не только не обѣщаетъ удовольство„ваться ими, но, напротивъ, откровенно предупреждаетъ, что поводы „къ недоразумѣніямъ будутъ продолжать существовать и что для устра„ненія ихъ необходимо сверхъ того включить въ предѣлы соглашенія „всѣ тѣ области Дальняго Востока, гдѣ интересы обѣихъ Имперій „соприкасаются".

„Требованія эти настолько притязательны, что по моему глубокому „убѣжденію не можетъ быть ни малѣйшихъ колебаній въ рѣшеніи „считать ихъ непріемлемыми. Приступая въ августѣ сего года къ пере„говорамъ по приглашенію японскаго правительства, имѣлось въ виду „устранить нежелательныя осложненія, которыя могли возникнуть „вслѣдствіе возможности неуспѣха переговоровъ съ Китаемъ каса„тельно исполненія договора 26 марта. Теперь, когда эти опасенія ми„новали и когда, не взирая на миролюбіе и снисходительность Вашего „Императорскаго Величества, Японія выступаетъ съ домогатель„ствами, превосходящими всякій благоразумный предѣлъ, для насъ, „полагаю, будетъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнымъ, чтобы „Токійскій кабинетъ безъ санкціи Россіи осуществилъ свои политиче„скія намѣренія относительно Кореи".

„Только сознавая серьезность переживаемыхъ здѣсь событій, дер„заю со всей откровенностью высказать свое мнѣніе, что всякая даль„нѣйшая теперь уступка Россіи приближаетъ насъ еще съ большею „вѣроятностью къ разрыву, къ тому великому бѣдствію, для избѣжа-

*) т. е. по нашей ст. 7-й.
**) т. е. по нашей ст. 8-й.

„нія коего Ваше Императорское Величество всегда и неустанно „направляли всѣ Монаршія усилія и заботы. Дабы найти выходъ изъ „такого положенія казалось бы необходимымъ, пользуясь имѣющимся „промежуткомъ времени для отвѣта Японіи, подвергнуть всесторон„нему обсужденію наши интересы въ Кореѣ въ связи съ Маньчжур„скимъ и другими вопросами Дальняго Востока во всей ихъ совокуп„ности и тѣмъ установить дальнѣйшій образъ дѣйствій“.

Вопреки своимъ прежнимъ неоднократнымъ заявленіямъ и вопреки воззрѣніямъ Намѣстника и барона Розена, графъ Ламздорфъ считалъ, что теперь мы можемъ допустить постороннюю державу въ наше дѣло съ Китаемъ, такъ какъ первоначальное положеніе наше въ Маньчжуріи съ истеченіемъ послѣдняго срока существенно измѣнилось и „нынѣ въ виду полной неопредѣленности нашихъ отношеній къ Маньчжуріи у насъ уже нѣтъ законныхъ основаній оспаривать стремленіе державъ къ сохраненію ихъ правъ и преимуществъ, „обезпеченныхъ договорными обязательствами Китая“. Для осуществленія этой мысли гр. Ламздорфъ предлагалъ возстановить ту седьмую статью, которая была опущена въ нашихъ условіяхъ, предъявленныхъ Японіи 28 ноября, и которая, отвѣчая по его мнѣнію выраженному Токійскимъ правительствомъ желанію, въ сущности нисколько не стѣснитъ нашей свободы дѣйствій въ Маньчжуріи. Такое воззрѣніе русскаго министра иностранныхъ дѣлъ, если бы оно было принято, быть можетъ, открыло бы надежду на успѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ, такъ какъ устраняло главнѣйшее принципіальное разногласіе, существовавшее между нашими и японскими предложеніями. Изъ сказаннаго ниже будетъ видно, что оно было принято и даже было расширено, но зато поставлено въ непосредственную зависимость отъ того, будутъ ли приняты Японіей условія, касавшіяся нейтральной зоны и запрещенія пользоваться корейской территоріей для стратегическихъ цѣлей.

Желаніе Намѣстника было исполнено, и 16 декабря состоялось въ Царскомъ Селѣ подъ предсѣдательствомъ Государя Императора особое совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе: Великій Князь Алексѣй Александровичъ, военный министръ, министръ иностранныхъ дѣлъ и управляющій дѣлами Комитета Дальняго Востока.

Ближайшимъ результатомъ этого совѣщанія явился третій отвѣтъ русскаго правительства на японскія поправки и предложенія.

Обстановка на Дальнемъ Востокѣ за періодъ съ 10 по 31 декабря.

Между тѣмъ за періодъ съ 10 по 31 декабря, когда Японія въ послѣдній разъ прислала свои условія, обстановка на Дальнемъ Востокѣ улучшилась только въ томъ смыслѣ, что за небольшой указанный срокъ не произошло такихъ событій, ко-

торыя могли бы особенно рѣзко повлiять на взаимное отношенiе другъ къ другу обѣихъ договаривавшихся сторонъ. Были только мелкiе японскiе уколы, быть можетъ и больно отзывавшiеся на русскомъ самолюбiи, но зато казавшiеся все же ничтожными по сравненiю съ тою развязкою, которая и чувствовалась, и ожидалась. Въ ночь съ 9 на 10 декабря, на пути отъ Нагасаки къ Мозампо, повидимому, по направленiю къ западному берегу Кореи видятъ японскую эскадру, идущую съ потушенными огнями, 10-го получаются свѣдѣнiя о ничтожномъ наказанiи, постигшемъ тѣхъ японскихъ рабочихъ, которые напали на поручика Гирса и его спутниковъ, 14-го—о покупкѣ Японiею въ Италiи двухъ судовъ, предназначенныхъ для Аргентины, 20-го декабря возобновляются извѣстiя о настойчивости, съ какою японцы добивались установленiя протектората надъ Кореею, 23-го получены свѣдѣнiя о прибытiи въ Корею японскихъ офицеровъ, предназначенныхъ для командованiя жившими въ Кореѣ японскими запасными нижними чинами, о привозѣ сюда японцами провiанта, фуража и боевыхъ припасовъ, 26-го—о подготовляемомъ японцами въ Сеулѣ нападенiи на русскихъ, о томъ, что между Гензаномъ и Цусимою потопленъ какой-то русскiй броненосецъ, 28-го—о томъ, что японскимъ правительствомъ зафрахтовано 32 парохода, достаточные для одновременнаго подъема двухъ дивизiй. Хотя и не новыми, но зато переданными въ болѣе опредѣленной формѣ, были и слухи о готовящейся высадкѣ японцевъ на Корейскомъ полуостровѣ. То же подтверждаетъ въ этотъ же день и нашъ морской агентъ въ Японiи: 26-го декабря изъ Нагасаки телеграфируютъ, что дивизiя, предназначенная для Кореи, уже садится въ Модзи на суда, дабы немедленно отплыть по назначенiю; 27-го морской агентъ телеграфируетъ, что „японскiй флотъ вышелъ изъ Сасебо, но назначенiе его неизвѣстно“.

Баронъ Комура тогда же заявилъ французскому посланнику, что всѣ слухи о посылкѣ войскъ въ Корею лишены всякаго основанiя. Онъ былъ, какъ оказалось потомъ, вполнѣ искрененъ. Очевидно, что японцы поджидали, пока купленныя ими суда успѣютъ обогнать русскую эскадру Средиземнаго моря, медленно направлявшуюся на Дальнiй Востокъ.

Передавая 10 декабря третьи предложенiя Японiи, Курино выразилъ гр. Ламздорфу обычное стремленiе японскаго правительства получить возможно скорый отвѣтъ. Гр. Ламздорфъ отвѣтилъ, что сдѣлаетъ все отъ него зависящее. 19 декабря Курино навелъ справку о судьбѣ японскихъ условiй, гр. Ламздорфъ заявилъ, что бар. Розенъ очень скоро получитъ требуемыя инструкцiи. Дѣйствительно черезъ пять дней послѣ этого разговора, 24 декабря, русскiй посланникъ уже вручалъ японскому правительству третiй отвѣтъ Россiи на

предложенія Японіи. Россія принимала п. 2 въ той редакціи, которую требовала Японія, но попрежнему считала безусловно необходимымъ:

1. сохранить первоначальное изложеніе статьи 5-й, на которое японское правительство еще раньше выразило свое согласіе, т. е. „взаимное обязательство не пользоваться никакою частью территоріи „Кореи для стратегическихъ цѣлей...“ и т. д.

и 2. сохранить статью 6, относящуюся до нейтральной полосы*) „для той самой цѣли, которую Императорское японское правительство „имѣетъ равнымъ образомъ въ виду, т. е. для устраненія изъ его отно-„шеній къ Императорскому русскому правительству всякихъ причинъ къ „будущимъ недоразумѣніямъ“.—„Подобная полоса существуетъ, напри-„мѣръ, между русскими и британскими владѣніями въ Средней Азіи“.

Въ томъ случаѣ, если Японія приметъ эти условія, Россія готова включить въ проектируемое соглашеніе статью такого содержанія:

„Признаніе Японіей Маньчжуріи и ея побережья стоящими внѣ „сферы ея интересовъ, при чемъ въ предѣлахъ названной области „Россія не будетъ препятствовать Японіи, какъ и другимъ державамъ, „пользоваться правами и преимуществами, пріобрѣтенными ими по „дѣйствующимъ съ Китаемъ договорамъ, за исключеніемъ устройства „сеттльментовъ“.

Такимъ образомъ въ этомъ отвѣтѣ Россія уступала Японіи въ подробностяхъ п. 2 и дѣлала ей крупную уступку, вновь вводя въ соглашеніе (пока еще условное) тотъ вопросъ о Маньчжуріи (съ извѣстнымъ притомъ обязательствомъ), который былъ исключенъ изъ нашихъ вторыхъ, но находился въ нашихъ первыхъ предложеніяхъ. При этомъ, этотъ пунктъ былъ еще дополненъ совершенно новымъ обязательствомъ Россіи, дававшимъ Японіи удовлетвореніе и на тотъ случай, если въ своихъ домогательствахъ касательно Маньчжуріи она исполняла между прочимъ и тайныя настоянія Англіи и Соединенныхъ Штатовъ**).

Впечатлѣніе, произведенное нашимъ отвѣтомъ на Токіо, было „въ извѣстной мѣрѣ“ благопріятнымъ. Японскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ одному иностранному представителю, что „отвѣтъ „Россіи заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя уступки и можетъ служить „исходной точкой соглашенія“. Но и эти уступки оказались безплодными. Японія, повидимому, уже давно вышла на путь, приводившій ее и Россію къ неизбѣжному и притомъ кровавому столкновенію...

Между тѣмъ, желая положить конецъ ложнымъ толкованіямъ по поводу отношеній Россіи къ Китаю вообще и къ Маньчжуріи въ

*) по 39-ю параллель.

**) См. вторую половину послѣдней статьи со включеніемъ словъ «и другимъ державамъ».

частности, русское правительство въ особой циркулярной депешѣ отъ 24 декабря 1903 года къ своимъ представителямъ за-границею объявило, что Россія не имѣетъ намѣренія препятствовать другимъ державамъ пользоваться въ Маньчжуріи тѣми правами и преимуществами, которыя онѣ, эти державы, пріобрѣли по дѣйствующимъ съ Китаемъ договорамъ. При этомъ подъ таковыми договорами разумѣлись уже дѣйствительно находившіеся въ силѣ. Очевидно, что при подобномъ толкованіи депеши отъ 24 декабря договоры съ Китаемъ, заключенные въ сентябрѣ 1903 года, въ томъ числѣ и японо-китайскій,— какъ не приведенные еще въ исполненіе, не могли быть примѣняемы и въ Маньчжуріи.

Послѣдній отвѣтъ японцевъ.

Черезъ недѣлю послѣ передачи въ Токіо новыхъ русскихъ предложеній, 31 декабря (13 января) получился уже четвертый и послѣдній отвѣтъ японцевъ.

Японія настаивала на своей редакціи п. 5 и на исключеніи всего п. 6 о нейтральной зонѣ, расчленяла предложенную русскимъ правительствомъ статью о Маньчжуріи на три отдѣльные пункта*), добавляла сюда „обязательство со стороны Россіи уважать территоріальную неприкосновенность Китая въ Маньчжуріи“ и „признаніе Россіей Кореи съ ея побережьемъ находящимися внѣ сферы ея интересовъ“ и прибавляла еще въ видѣ противовѣса своимъ новымъ требованіямъ статью слѣдующаго содержанія:

„Признаніе Японіей спеціальныхъ интересовъ Россіи въ Маньчжуріи и права Россіи принимать мѣры, необходимыя для охраны этихъ интересовъ“.

Если сравнить эти новыя требованія Японіи хотя бы съ ея вторыми предложеніями, т. е. съ тѣми, которыя были переданы русскому посланнику въ Токіо 18 октября, то окажется слѣдующее: Японія отказывалась признать пунктъ 6, касавшійся нейтральной зоны, тогда какъ во вторыхъ ея предложеніяхъ этотъ пунктъ имѣлся. Причина отказа несомнѣнно заключалась въ томъ, что Японія говорила о нейтральной зонѣ шириною въ 50 килом. въ каждую сторону, а русское правительство подъ тою же зоною разумѣло полосу къ сѣверу отъ

---

*) Не ставя принятіе этой статьи въ зависимость отъ п.п. 5 и 6, какъ то было указано въ предложеніяхъ русскаго правительства. Въ результатѣ ст. 7 русскихъ предложеній излагалась въ японскомъ отвѣтѣ такимъ образомъ: а) признаніе Японіею Маньчжуріи и ея побережья находящимися внѣ сферы ея интересовъ и обязательство со стороны Россіи уважать территоріальную неприкосновенность Китая въ Маньчжуріи; б) Россія въ предѣлахъ Маньчжуріи не будетъ препятствовать Японіи, а равно и другимъ державамъ пользоваться правами и привилегіями, пріобрѣтенными по существующимъ трактатамъ съ Китаемъ, в) признаніе Россіею Кореи съ ея побережьемъ находящимися внѣ сферы ея интересовъ.

39-й параллели. Рѣшеніе, предложенное Японіей, отдаляло русскихъ отъ Ялу на 50 километровъ, рѣшеніе же, предложенное русскимъ правительствомъ, наоборотъ, удаляло отъ Ялу японскія силы и лишало Японію возможности слѣдить за происходящимъ на Корейско-Маньчжурской пограничной линіи.

Затѣмъ, статья о признаніи Россіей Кореи съ ея побережьемъ находящимися внѣ сферы ея интересовъ, сводила въ сущности къ нулю и ту вторую половину ст. 5, которая была Японіей признана, т. е. ея обязательство не предпринимать на берегахъ Кореи никакихъ военныхъ сооруженій, могущихъ угрожать свободѣ плаванія въ Корейскомъ проливѣ.

Наконецъ, наиболѣе крупною и существенною разницею являлась добавка обязательства для Россіи уважать территоріальную неприкосновенность Китая въ Маньчжуріи. При этомъ подобной же оговорки по отношенію Японіи въ Кореѣ сдѣлано не было. Въ то же время Японія вновь отвергала русскую редакцію ст. 5-й. Между тѣмъ эта статья въ томъ видѣ, въ какомъ она предлагалась русскимъ правительствомъ, уже была помѣщена самими японцами и въ проектѣ, составленномъ маркизомъ Ито 17/30 ноября 1901 г., и въ проектѣ, переданномъ русскому правительству посланникомъ Японіи 22 августа 1902 года. „Японская притязательность, какъ показываютъ послѣд-„нія контръ-предложенія Токійскаго правительства, продолжаетъ воз-„растать“, писалъ въ тѣ дни графъ Ламздорфъ.

Настаивая на приведенныхъ условіяхъ, Японія дала понять, что считаетъ эти предложенія окончательными. Такимъ образомъ вполнѣ выяснилось коренное разногласіе въ основныхъ взглядахъ договаривавшихся державъ: предъявляя требованіе о признаніи Россіею японскаго протектората надъ Кореею, Токійское правительство въ то же время продолжало настаивать на своемъ участіи и въ рѣшеніи Маньчжурскаго вопроса.

„Отвѣтъ этотъ“, пишетъ про японскія предложенія нашъ военный агентъ въ Японіи, „если и не названъ ультиматумомъ, то во всякомъ „случаѣ имѣетъ характеръ ультиматума и вслѣдъ за нимъ можно ожи-„дать рѣшительныхъ дѣйствій Японіи“. Пророчество это сбылось въ точности.

„Переданныя въ телеграммѣ барона Розена отъ 31-го декабря „отвѣтныя предложенія Японіи по существу своему и по тону япон-„скаго сообщенія еще болѣе притязательны и самоувѣренны, чѣмъ „прежде“, пишетъ Намѣстникъ въ своей телеграммѣ Государю отъ „3 января 1904 г.: „продолженіе переговоровъ въ этомъ направленіи „повидимому не только не можетъ привести къ примиренію обоюд-„ныхъ интересовъ и слѣдовательно къ достиженію той цѣли, ради

„которой они были начаты, но, напротивъ, ведетъ къ постепенному „обостренію отношеній и къ болѣе вѣроятному разрыву. Въ виду сего „и сознавая настоятельность изыскать мѣры къ устраненію подобной „случайности, осмѣливаюсь вновь повергнуть на Всемилостивѣйшее „благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества мнѣніе, что „прежде принятія какого-либо рѣшенія касательно отвѣта Японіи ка„залось бы необходимымъ всесторонне обсудить Корейскій вопросъ „въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ на Дальнемъ Во„стокѣ“.

Почти то же самое повторяетъ Намѣстникъ и въ телеграммѣ къ управляющему дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока отъ 4 января 1904 года.

„По глубокому убѣжденію отвѣтъ на послѣднее предложеніе Япо„ніи требуетъ самаго тщательнаго всесторонняго обсужденія“, пишетъ онъ,—„считаю, что въ данную серьезную минуту проявленіе уступчи„вости повлечетъ къ значительной потерѣ нашего престижа и къ „чрезмѣрному возвеличенію Японіи въ глазахъ всего Востока. Вотъ „почему я вновь рѣшился представить Государю Императору на „благовоззрѣніе мнѣніе о необходимости прежде отвѣта Японіи раз„смотрѣть Корейскій вопросъ въ связи съ общимъ политическимъ по„ложеніемъ“.

Въ свою очередь графъ Ламздорфъ находилъ, что для соглашенія съ Японіею намъ выгоднѣе совсѣмъ отказаться отъ нейтральной зоны. Послѣдствіемъ этого явилась бы, по его мнѣнію, необходимость для Японіи „нести непосильныя жертвы на установленіе своего влія„нія на всемъ обширномъ пространствѣ Сѣверной Кореи“. На сохраненіи же первой половины 5-й статьи необходимо было настаивать, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ договорахъ Россіи съ Японіей, въ англо-японскомъ соглашеніи и во франко-русской деклараціи вездѣ провозглашался одинъ и тотъ же основной принципъ—признаніе „самостоятельности и независимости Кореи“.—„Спрашивается, возможно ли „дальнѣйшее охраненіе этого начала“, пишетъ графъ Ламздорфъ, „если „Японіи будетъ предоставлено право пользоваться Корейской терри„торіей для своихъ стратегическихъ цѣлей“.

Что же касается совершенно новыхъ условій, предложенныхъ Токійскимъ кабинетомъ относительно Маньчжуріи, то графъ Ламздорфъ находилъ, что они требуютъ существенныхъ измѣненій, которыхъ быть можетъ и удастся достигнуть при содѣйствіи Франціи. По его мнѣнію надлежало бы выяснить японцамъ, что интересы ихъ въ Маньчжуріи не превышаютъ интересы другихъ державъ, что послѣднимъ уже даны русскимъ правительствомъ надлежащія разъясненія и что поэтому не представляется никакихъ достаточныхъ основаній

включить предложенныя Японіею статьи о Маньчжуріи въ соглашеніе, спеціально касающееся корейскихъ дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Ламздорфъ предлагалъ теперь же выяснить вопросъ о нашемъ отношеніи къ послѣднимъ торговымъ договорамъ, заключеннымъ съ Китаемъ Америкою, Англіею и Японіею*), т. е. или, не обращая вниманія на право Китая, рѣшительно отказать иностранцамъ въ признаніи ихъ льготъ и тѣмъ вызвать протестъ со стороны державъ, а быть можетъ и болѣе серьезныя осложненія, или же разрѣшить послѣднимъ пользованіе договорными правами и главнымъ образомъ открытіе портовъ Маньчжуріи по особому Высочайшему повелѣнію въ видѣ вполнѣ самостоятельнаго акта со стороны русскаго правительства.

Такъ какъ въ ту минуту, когда отношенія между Россіей и Японіей въ высшей степени обострились и Токійское правительство съ нервнымъ напряженіемъ ожидало отвѣта на свои послѣднія предложенія, признавалось „особливо важнымъ ознакомиться съ авторитетнымъ мнѣніемъ Намѣстника", а между тѣмъ прибытіе Намѣстника въ Петербургъ было связано съ затрудненіями, „не поддающимися разрѣшенію на мѣстѣ", то графъ Ламздорфъ отправилъ 13 января г.-ад. Алексѣеву слѣдующіе вопросы, на которые 16 января послѣдовали и отвѣты Намѣстника.

1-й вопросъ: Имѣютъ ли обсуждаемыя нынѣ между Россіею и Японіею разногласія столь важное значеніе, что ради поддержанія безъ измѣненія нашихъ требованій можно даже рисковать вооруженнымъ столкновеніемъ съ Японіею?

2-й вопросъ: Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на первый вопросъ,—не слѣдуетъ ли намъ всетаки продолжать переговоры, дабы исчерпать всѣ средства къ мирному разрѣшенію настоящаго кризиса.

Отвѣтъ на оба вопроса: „По первому вопросу считаю, что, рѣ„шивъ принять японское предложеніе о переговорахъ, мы преслѣдо„вали главную цѣль—достичь путемъ уступокъ въ Кореѣ полной сво„боды дѣйствій въ Маньчжуріи. Ходъ переговоровъ не замедлилъ „обнаружить, что Японія, предъявляя съ настойчивостью свои требо„бованія о признаніи Россіею полнаго протектората Японіи надъ Ко„реею, вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не отказывалась отъ участія въ „рѣшеніи Маньчжурскаго вопроса. Одновременно съ переговорами Япо„нія усилила свою боевую готовность и приступила даже къ устрой„ству базы въ Кореѣ".

*) Заключеннымъ въ сентябрѣ 1903 г. предъ третьимъ срокомъ, назначеннымъ для эвакуаціи Маньчжуріи. Въ этихъ договорахъ послѣдняя разсматривалась не какъ область, окупированная русскими войсками, а какъ составная часть Китайской имперіи.

„Все это Японія дѣлала для поддержанія своихъ требованій посред-„ствомъ угрозы Россіи, будучи хорошо освѣдомлена, что Императорское „правительство не допускаетъ мысли о войнѣ и направляетъ всѣ усилія „къ мирному разрѣшенію вопроса. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, „въ переговорахъ теперь вполнѣ опредѣленно выразилось существен-„ное разногласіе между Россіей и Японіей и при всемъ значеніи мир-„наго улаженія дѣлъ, какъ указывается въ вопросѣ второмъ, я не „вижу, въ чемъ именно могло бы заключаться его дальнѣйшее обсу-„жденіе и по какой статьѣ можно было бы достигнуть взаимной уступ-„чивости, такъ какъ послѣднія японскія предложенія носятъ характеръ „большой твердости и самоувѣренности".

3-й вопросъ. Если мирное разрѣшеніе настоящаго кризиса окажется невозможнымъ, то не выгоднѣе ли для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы разрывъ послѣдовалъ со стороны Японіи, которая такимъ образомъ явится аггрессивной нарушительницей мира на Дальнемъ Востокѣ?

Отвѣтъ. „Вполнѣ раздѣляю мнѣніе о предпочтительности, чтобы „разрывъ послѣдовалъ со стороны Японіи и она явилась бы, какъ это въ „дѣйствительности и есть, нарушительницей мира на Дальнемъ Востокѣ".

4-й вопросъ. Находя, что измѣненіе въ желаемомъ японцами смыслѣ редакціи соглашенія затрогиваетъ вопросъ достоинства,—то не пострадаетъ ли оно въ большей мѣрѣ, если мы, вопреки мирнымъ заявленіямъ и нашей волѣ, поддадимся враждебнымъ намъ вліяніямъ соперничающихъ державъ, которыя однѣ получатъ прямыя выгоды отъ невызываемой жизненными интересами Россіи вооруженной борьбы съ Японіею?

Отвѣтъ. „Считаю, что для достоинства Россіи крайне тягостно бу-„детъ, если борьба съ Японіей послужитъ прямымъ выгодамъ сопер-„ничающихъ державъ, но съ другой стороны можетъ ли Россія въ „рѣшеніи настоящихъ политическихъ интересовъ подписать соглашеніе, „которое послужитъ проявленіемъ ея слабости и устрашенія передъ „вызывающимъ положеніемъ, занятымъ Японіей?"

5-й вопросъ. Не представляется ли желательнымъ, во избѣжаніе непріятныхъ осложненій съ прочими державами, нынѣ же рѣшить уже переданный мною вамъ по телеграфу вопросъ о признаніи правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ державами въ Маньчжуріи по ратификованнымъ послѣднимъ договорамъ съ Китаемъ и о включеніи соотвѣтствующей оговорки въ изготовляемый проектъ соглашенія съ Японіею?

Отвѣтъ. „Нахожу, что дѣйствія Китая и державъ, подписавшихъ „съ нимъ договоры объ открытіи консульствъ въ Маньчжуріи въ то „время, когда эта страна занята Россіей, нельзя назвать дружествен-

„ными и вполнѣ согласными съ правилами международной вѣжливости. „И только въ виду сдѣланныхъ уже по этому предмету правитель- „ственныхъ заявленій приходится мириться съ неизбѣжностью совер- „шившихся фактовъ“.

6-й вопросъ: Въ связи съ Маньчжурскимъ вопросомъ, который очевидно не можетъ безконечно оставаться открытымъ, желательно выяснить слѣдующее:

Если японцы, прервавъ переговоры, самовольно займутъ Корею, то этимъ существенно измѣнится занимаемое нами положеніе въ Маньчжуріи по отношенію какъ къ Японіи, такъ и къ самому Китаю.

Спрашивается, можемъ ли мы и послѣ помянутаго акта японцевъ при предстоящемъ рѣшеніи Маньчжурскаго вопроса руководствоваться предположенными нами условіями соглашенія съ Китаемъ, или явится необходимость значительнаго измѣненія нашихъ требованій и въ какомъ именно смыслѣ?

Отвѣтъ: „Занятіемъ Японіею Кореи наше положеніе въ Маньчжуріи настолько измѣнится, что немедленное принятіе мѣръ должно „состоять въ объявленіи въ Маньчжуріи въ полномъ объемѣ русской „военной оккупаціи согласно международныхъ правилъ, а затѣмъ уже, „если признается необходимымъ, можно будетъ предоставить Китаю „право искать у Россіи мирнаго соглашенія“.

„Въ заключеніе, останавливаясь на крайне чувствительномъ во- „просѣ о достоинствѣ Россіи, не могу не обратить вниманія на то, что „въ переживаемомъ нынѣ кризисѣ слѣдуетъ глубже взглянуть въ ко- „рень той розни, которая привела къ обостренію нашихъ отношеній „къ Японіи. Рознь эту, по моему глубокому убѣжденію, составляетъ „идея Японіи о преобладаніи и господствѣ на Дальнемъ Востокѣ. Въ „достиженіи этой честолюбивой идеи Корейскіе и Маньчжурскіе во- „просы являются для нея только средствомъ. Поэтому вооруженное „столкновеніе съ Японіей на этой почвѣ, хотя и будетъ великимъ бѣд- „ствіемъ для Россіи, должно быть признано неизбѣжнымъ. Можно от- „далить его, но не устранить. Оно логически вытекаетъ изъ несовмѣ- „стимости тѣхъ великихъ историческихъ задачъ, которыя принадле- „жатъ Россіи на берегахъ Тихаго океана, съ честолюбіемъ Японіи“.

Пока составлялись эти отвѣты, въ Петербургѣ, 15 января, во исполненіе желанія Намѣстника „разсмотрѣть Корейскій вопросъ въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ“, состоялось по Высочайшему повелѣнію второе Особое совѣщаніе, въ которомъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича приняли участіе министры: военный и иностранныхъ дѣлъ, управляющій морскимъ министерствомъ и управляющій дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока.

Совѣщаніе должно было окончательно выяснить, „можемъ ли мы „при нашемъ громадномъ миролюбіи согласиться на дальнѣйшія „уступки и, такъ сказать, отдать всю Корею Японіи, или намъ слѣ„дуетъ, наконецъ, остановиться на вполнѣ опредѣленной точкѣ, да„лѣе которой въ своихъ уступкахъ мы уже ни въ какомъ случаѣ „идти не должны".

Послѣ довольно продолжительныхъ преній совѣщаніе остановилось на слѣдующей редакціи спорныхъ статей:

Ст. 5. Взаимное обязательство не предпринимать на всемъ Корейскомъ побережьѣ никакихъ военныхъ сооруженій. Гарантировать свободу плаванія черезъ проливы.

Ст. 6. Взаимное обязательство считать территорію Кореи, лежащую къ сѣверу отъ 39 параллели, нейтральною зоною, въ предѣлы которой Японія можетъ вводить для поддержанія спокойствія свои войска лишь по соглашенію съ Россіею.

Поправка къ ст. 5 внесена по предложенію управляющаго дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока, а къ ст. 6—по предложенію управляющаго морскимъ министерствомъ.

Не соглашаясь какъ съ этими измѣненіями, такъ и съ нѣкоторыми мнѣніями, высказанными Намѣстникомъ въ его двухъ послѣднихъ телеграммахъ, графъ Ламздорфъ представилъ Государю 18 января особую всеподданнѣйшую записку, въ которой по разборѣ мнѣній г.-ад. Алексѣева, между прочимъ, писалъ, что „мирному разрѣшенію настоящихъ недоразумѣній едва ли можетъ содѣйствовать „выработанный на совѣщаніи 15 января проектъ 5 и 6 статей соглашенія, возлагающихъ на Японію обязательства болѣе тяжелыя, чѣмъ „тѣ, о которыхъ упоминалось въ первоначальной редакціи этихъ ста„тей, не принятой еще Токійскимъ правительствомъ".

Предложенія министра иностранныхъ дѣлъ были приняты во вниманіе и рѣшенія Особаго Совѣщанія утверждены не были.

Послѣднія предложенія русскаго правительства.

Взамѣнъ этого графомъ Ламздорфомъ была отправлена Намѣстнику, для передачи барону Розену, слѣдующая телеграмма, заключавшая въ себѣ послѣднія предложенія русскаго правительства*).

„Императорское правительство съ полнымъ вниманіемъ отнеслось „къ послѣднимъ предложеніямъ Токійскаго кабинета, кои были под„вергнуты имъ самому тщательному и серьезному разсмотрѣнію.

„Освѣдомившись въ то же время о выраженномъ правительствомъ „Микадо желаніи—вполнѣ отвѣчающемъ и намѣреніямъ Россіи—придти

*) Вмѣстѣ съ этою телеграммою, носившею № 1, была отправлена и другая № 2, гдѣ былъ помѣщенъ полный текстъ всего соглашенія по послѣдней редакціи, принятой русскимъ правительствомъ.

„къ мирному разрѣшенію стоящихъ на очереди вопросовъ,—Императорское правительство полагаетъ возможнымъ сдѣлать нижеслѣдующія поправки и измѣненія въ проектированномъ соглашеніи:

1. „Принимая во вниманіе встрѣтившіяся препятствія къ соотвѣтствующему обоюднымъ интересамъ опредѣленію нейтральной зоны, а „равно установленію въ предѣлахъ оной правильной администраціи, „Императорское правительство соглашается на исключеніе изъ проекта „6-й статьи, касающейся нейтральной зоны.

2. „Въ виду предоставленнаго Японіи 4-ю статьею проекта права „вводить войска въ Корею для подавленія возстаній или безпорядковъ „является безусловно необходимымъ сохранить первую часть статьи „5-й русскихъ контръ-предложеній, а именно слова: «не пользоваться „никакою частью Корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей».

„Таковая оговорка тѣмъ менѣе должна встрѣтить возраженія, что „по смыслу своему и духу она вполнѣ отвѣчаетъ основному принципу, „коего придерживаются обѣ договаривающіяся стороны, взаимно обязующіяся по 1-ой статьѣ соглашенія уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Корейской имперіи, обезпеченныя и договорами съ другими державами.

3. „Что касается, наконецъ, сдѣланныхъ Токійскимъ кабинетомъ „поправокъ къ статьѣ о Маньчжуріи, то нельзя прежде всего не замѣтить слѣдующее: интересы японцевъ въ Маньчжуріи вовсе не значительнѣе интересовъ другихъ націй, и такъ какъ вообще всѣмъ „державамъ будутъ даны Императорскимъ правительствомъ соотвѣтствующія обезпеченія, то посему не представляется достаточныхъ „основаній включить предложенныя Токійскимъ кабинетомъ дополненія въ соглашеніе, спеціально касающееся корейскихъ дѣлъ.

„Тѣмъ не менѣе, дабы явить доказательство искренняго желанія „своего устранить всѣ поводы къ какимъ-либо недоразумѣніямъ между „договаривающимися сторонами, Императорское правительство выражаетъ готовность включить въ проектъ соглашенія послѣднюю статью „нижеслѣдующаго содержанія:

„Россія будетъ уважать всѣ права и преимущества, пріобрѣтенныя Японіею наравнѣ съ прочими державами по договорамъ съ Китаемъ, причемъ Японія съ своей стороны обязуется признавать Маньчжурію съ ея побережьемъ стоящею внѣ сферы ея интересовъ".

До отправки этой телеграммы, проектъ ея былъ препровожденъ на заключеніе военнаго министра, управляющаго морскимъ министерствомъ и управляющаго дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока. Ни г.-ад. Куропаткинъ, ни г.-ад. Авеланъ не сдѣлали никакихъ возраженій противъ текста этой телеграммы, возразилъ только одинъ контръ-адмиралъ Абаза.

Его мнѣніе было какъ разъ обратно тому, какое высказывалось русскимъ м-ромъ иностранныхъ дѣлъ въ только что приведенной телеграммѣ гр. Ламздорфа. Контръ-адмиралъ Абаза считалъ, что „обязательство не пользоваться никакою частью корейской террито-„ріи для стратегическихъ цѣлей“ для японцевъ не выполнимо, а для насъ „едва ли нужно“, что „для насъ важно лишь отсутствіе укрѣп-„леній вдоль всей береговой линіи“, что, наоборотъ, для насъ необходима нейтральная зона, такъ какъ „необходимо оставить незанятою „японцами полосу территоріи во флангѣ нашихъ позицій въ Мань-„чжуріи и нашей желѣзной дороги“. Въ концѣ концовъ контръ-адмиралъ Абаза думалъ, „что лучшимъ способомъ избѣгнуть войны было „бы согласиться на японскія желанія и не вводить первую часть 5-го „пункта, а ограничиться обязательствомъ не укрѣплять береговой ли-„ніи“. Взамѣнъ же 39 параллели и нейтральной зоны, противъ которыхъ протестовали японцы, контръ-адмиралъ Абаза предлагалъ „вве-„сти новый пунктъ, допускающій японское водвореніе какъ экономи-„ческое, такъ и военное, до границы, опредѣляемой водораздѣломъ“.

Въ конечномъ результатѣ, послѣднія предложенія русскаго правительства дѣлали Японіи новыя уступки даже по сравненію съ тѣми, которыя были переданы японскому правительству 24 декабря. Россія отказывалась отъ ст. 6 и отъ запрещенія другимъ державамъ устраивать въ Маньчжуріи сеттльменты, настаивала только на первой части ст. 5 (обязательство не пользоваться корейской территоріей для стратегическихъ цѣлей) и отказывалась включить добавленныя лишь въ послѣднихъ японскихъ предложеніяхъ обязательства: 1) обязательство со стороны Россіи уважать территоріальную неприкосновенность Китая въ Маньчжуріи; 2) признаніе Россіей Кореи и ея побережья находящимися внѣ сферы ея интересовъ и 3) признаніе Японіей спеціальныхъ интересовъ Россіи въ Маньчжуріи и права Россіи принимать мѣры, необходимыя для охраны этихъ интересовъ.

Изъ числа указанныхъ обязательствъ важнѣйшимъ было конечно первое, серьезно отдѣлившее взгляды японскаго кабинета отъ взглядовъ русскаго правительства.

Такимъ образомъ полный текстъ послѣднихъ предложеній, сдѣланныхъ Японіи русскимъ правительствомъ, включая сюда и статьи, по которымъ соглашеніе было уже давно достигнуто, былъ слѣдующій:

1. Взаимное обязательство уважать независимость и территоріальную неприкосновенность Корейской имперіи.

2. Признаніе Россіею преимущественныхъ интересовъ Японіи въ Кореѣ и правъ Японіи подавать Кореѣ совѣты и помощь, направленные къ упорядоченію управленія Корейской имперіи.

3. Обязательство Россіи не препятствовать развитію промышленной и торговой дѣятельности Японіи въ Кореѣ и принятію мѣръ для охраны этихъ интересовъ.

4. Признаніе Россіею права Японіи посылать въ Корею войска для указанной въ предыдущей статьѣ цѣли для подавленія возстаній или безпорядковъ, могущихъ создать международныя осложненія.

5. Взаимное обязательство не пользоваться никакою частью корейской территоріи въ стратегическихъ цѣляхъ и не предпринимать на Корейскомъ побережьѣ никакихъ военныхъ мѣръ, способныхъ угрожать свободѣ плаванія въ Корейскомъ проливѣ.

6. Россія будетъ уважать всѣ права и преимущества, пріобрѣтенныя Японіею наравнѣ съ прочими державами по договорамъ съ Китаемъ, причемъ Японія, съ своей стороны, обязуется признавать Маньчжурію съ ея побережьемъ стоящею внѣ сферы ея интересовъ.

7. Взаимное обязательство не препятствовать соединенію Корейской и Восточно-Китайской желѣзныхъ дорогъ, когда эти дороги будутъ доведены до Ялу.

8. Отмѣна всѣхъ прежнихъ соглашеній между Россіею и Японіею касательно Кореи.

Хотя графъ Ламздорфъ и говорилъ еще 30 декабря, т. е. до полученія послѣднихъ условій Токійскаго правительства, что „далѣе сдѣланныхъ нами Японіи предложеній Россія идти не можетъ“, тѣмъ не менѣе русское правительство сдѣлало еще одну уступку—отказалось отъ статьи о нейтральной зонѣ.

Обстановка на Дальнемъ Востокѣ передъ разрывомъ.

Между тѣмъ за эти дни Петербургскихъ совѣщаній изъ Японіи все время получались свѣдѣнія о ея приготовленіяхъ къ кровавой борьбѣ.

Изъ Токіо намъ сообщали, что со 2-го января начались сборы запасныхъ въ крѣпостной артиллеріи на о. Цусимѣ и въ Хакодате. Время для этого было необычное и могло объясняться лишь современными обстоятельствами. 4-го января прекращенъ пріемъ телеграммъ на о. Цусима, у Сасебо было видно много транспортовъ, 10-го получены извѣстія о перевозкѣ громаднаго количества воинскихъ грузовъ въ Удзино, о наймѣ многихъ „кули“, о постановкѣ у Сасебо минъ. 11-го телеграфировали о томъ, что всѣ пароходы изъ дальняго плаванія возвращаются домой, 12-го—что фрахтованіе судовъ продолжается, 14-го—что обычныя занятія въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ уже прекращены, гвардейская и первая дивизія получили полушубки, можно ожидать общей мобилизаціи, обширныя приготовленія указываютъ на весьма серьезныя намѣренія Японіи. 15-го числа о томъ же сообщали въ Портъ-Артуръ. Почти то же самое и въ тотъ же день

писали изъ Сеула: „среди японцевъ большое воодушевленіе и возбу„жденіе. Нервы народа напряжены до наивысшей степени“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приходили извѣстія о подвозѣ японцами большихъ грузовъ продовольствія въ Чемульпо и о заготовкѣ ими провіанта въ Гензанѣ.

20 и 22 января были получены въ Портъ-Артурѣ депеши изъ Хабаровска, въ которыхъ командующій войсками округа извѣщалъ Намѣстника о поспѣшномъ выѣздѣ японцевъ изъ Хабаровска и Никольска-Уссурійскаго во Владивостокъ, а оттуда на родину. Японцы, проживавшіе въ Хабаровскѣ, получили отъ своихъ агентовъ изъ Владивостока извѣстіе объ объявленіи Японіей войны Россіи. Коммерческій агентъ Японіи изъ Владивостока сообщалъ объ обострившихся отношеніяхъ между Японіей и Россіей во всѣ города Приамурскаго округа, а также въ Благовѣщенскъ, Читу и Иркутскъ. Онъ совѣтовалъ выѣзжать. О необходимости выѣхать и о томъ, что скоро будетъ объявлена война, сообщали японцамъ и многія частныя депеши. Во Владивостокъ пришелъ особый пароходъ для отвоза японцевъ на родину.

Съ 15 января отъ нашего военнаго агента въ Японіи начали поступать самыя отрывочныя депеши:

15-го (28): Слухъ: будетъ внутренній заемъ — 100 милліоновъ; 16-го (29) — 86 транспортовъ; 17-го (30) — тридцать пароходовъ для флота, тридцать — для перевозки войскъ водою; 21-го (3 февраля) — открытъ пріемъ заявленій на пожертвованія для войны, но деньги еще не принимаютъ; того же 21-го (3 февраля) — изъ Чифу сообщаютъ подробное передвиженіе нашихъ войскъ; 22-го (4) — слухъ — 80 транспортовъ, болѣе достовѣрно — 70. Наконецъ 24 января изъ Портъ-Артура запросили самого военнаго агента: „Отчего не телеграфируете“. Уже было нельзя и нечего сообщать. Разрывъ совершился.

„Минута въ высшей степени тревожная, Государь“, писалъ гр. Ламздорфъ еще въ своей всеподданнѣйшей запискѣ отъ 20 декабря.

Въ подобной оцѣнкѣ положенія, создавшагося на Дальнемъ Востокѣ, сходились, разумѣется, всѣ. Даже тѣ, кто считалъ, что войны не будетъ и что ее возможно избѣжать, и тѣ не могли не видѣть надвигавшейся грозы. Главная опасность лежала въ невозможности отступить ни для той, ни для другой стороны. Дальнѣйшія уступки, сдѣланныя Россіей, нанесли бы ущербъ ея обаянію на Дальнемъ Востокѣ и ея достоинству, какъ великой державы; тѣ же уступки, но сдѣланныя Японіей, могли вызвать на ея островахъ полную революцію. При такихъ условіяхъ наиболѣе удобнымъ исходомъ представлялось посредничество третьей державы. Къ нему и обратились.

Но попытка, сдѣланная въ этой области Франціею, закончилась ничѣмъ. Какъ одна изъ участницъ франко-русской декларацій 3 марта

1902 г., она, конечно, не могла имѣть никакого вліянія на рѣшенія Японіи. Посвященная же въ мысль о посредничествѣ Англія, единственная держава, которая еще быть можетъ могла бы остановить Японію, уклонилась отъ вмѣшательства и дала нѣкоторыя полезныя указанія слишкомъ поздно, чтобы ими можно было тогда же и воспользоваться.

Какъ и въ предыдущіе разы, такъ и теперь, вручивъ 31 декабря русскому правительству свои послѣднія предложенія, Японія все время торопила отвѣтомъ. Уже одно это придавало тревожность общему положенію дѣлъ, т. е. совершенно не подходило къ желанію „придти къ мирному разрѣшенію разсматриваемыхъ вопросовъ и прочно „утвердить основу добрыхъ отношеній между Японіею и Россіею“.

„Императорское правительство надѣется на скорый отвѣтъ отъ „Императорскаго Россійскаго правительства, ибо дальнѣйшее промедленіе въ разрѣшеніи этого вопроса будетъ крайне неблагопріятно для „обѣихъ странъ“, телеграфируетъ японскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Комура г-ну Курино въ тотъ же день, когда пересылаетъ ему и текстъ послѣднихъ японскихъ предложеній.

17 января бар. Комура послалъ Курино слѣдующее предписаніе: „Вамъ предлагается увидѣться съ гр. Ламздорфомъ при первой возможности и сдѣлать ему заявленіе по существу въ такомъ смыслѣ:

„Донеся моему правительству, что русское правительство вѣроятно „дастъ отвѣтъ въ слѣдующій вторникъ, вы получили предписаніе сказать гр. Ламздорфу, что Императорское японское правительство, будучи вполнѣ убѣждено въ значительной для обѣихъ заинтересованныхъ державъ невыгодѣ отъ дальнѣйшаго продолженія настоящаго „положенія, надѣялось, что могло получить отвѣтъ русскаго правительства ранѣе срока, означеннаго гр. Ламздорфомъ. Такъ какъ однако оказывается, что получить отвѣтъ ранѣе невозможно, то Императорское правительство желаетъ знать, будетъ ли оно почтено отвѣтомъ въ срокъ, означенный гр. Ламздорфомъ, именно въ слѣдующій вторникъ, а если это невозможно, то въ какой именно день будетъ данъ отвѣтъ. Если гр. Ламздорфъ опредѣлитъ день, въ который „отвѣтъ будетъ данъ, вы повидаетесь съ нимъ въ тотъ же день и „попросите ознакомить васъ съ точнымъ смысломъ отвѣта“.

„Графъ говоритъ“, отвѣчаетъ Курино 19 января (1 февраля), „что „точный срокъ назначить невозможно, но что онъ приложитъ всѣ усилія, чтобы поторопить дѣломъ. Графъ говоритъ, что вполнѣ оцѣниваетъ важность настоящаго положенія и конечно желаетъ послать „отвѣтъ какъ можно скорѣе; но вопросъ весьма серьезенъ и не допускаетъ легкаго къ себѣ отношенія. Къ тому же приходится согласовать мнѣніе подлежащихъ министровъ и адмирала Алексѣева: отсюда „естественное промедленіе“.

Получивъ такой отвѣтъ, японское правительство рѣшило прекратить „безполезные“, какъ оно выразилось, переговоры и принять „такое независимое дѣйствіе, какое признаетъ необходимымъ для защиты своего угрожаемаго положенія и для охраны своихъ правъ и „интересовъ“.

21 января изъ Инкоу, Чифу и Владивостока отъ японскихъ консуловъ и агентовъ приходятъ въ Токіо отрывочныя извѣстія о русскихъ приготовленіяхъ...

22 числа, въ 4 час. 25 мин. пополудни, въ Токіо получена телеграмма изъ Чифу, въ которой японскій консулъ г. Мидзуно сообщалъ, что „всѣ крупныя суда Портъ-Артурской эскадры, за исключеніемъ „одного, находящагося въ ремонтѣ, вышли изъ порта и направились „по неизвѣстному назначенію“. По словамъ Nagao Ariga, профессора международнаго права въ высшей военно-морской школѣ въ Токіо, Японія боялась быть застигнутою врасплохъ. Русская эскадра, свободная въ своихъ операціяхъ, могла только мѣшать ея планамъ и ея расчетамъ. Необходимо было сейчасъ же принять тѣ или иныя мѣры.

Вечеромъ 22 января (4 февраля), какъ только было получено въ Токіо извѣстіе о выходѣ Портъ-Артурской эскадры въ море, сейчасъ же состоялось подъ предсѣдательствомъ императора чрезвычайное совѣщаніе *), рѣшившее безотлагательно начать войну съ Россіей. Въ министерствахъ иностранныхъ дѣлъ, военномъ и морскомъ закипѣла работа. Первое заготовило въ ночь на 23-е тѣ шифрованныя депеши, которыя были отправлены потомъ 23 января (5 февраля) въ 2 час. 15 мин. дня японскому посланнику въ Петербургъ. Второе отдало распоряженія о высадкѣ въ Кореѣ, третье—объ атакѣ русской эскадры на Портъ-Артурскомъ рейдѣ. Въ 12 час. 20 мин. ночи **) 12-я пѣхотная дивизія получила приказаніе выслать особый отрядъ въ Корею, рано утромъ 24-го этотъ отрядъ былъ посаженъ на суда въ Сасебо и въ тотъ же день въ 7 час. утра японская эскадра вышла изъ этой гавани—во-1-хъ, для конвоированія транспортовъ, направленныхъ въ Чемульпо***), во-2-хъ, для атаки русскихъ судовъ въ Портъ-Артурѣ ****). Между тѣмъ 22-го же числа, въ 8 час. вечера, графа Ламздорфа по его приглашенію посѣтилъ японскій посланникъ въ Петербургѣ г. Курино.

Графъ заявилъ, что сущность русскаго отвѣта только что отправлена адмиралу Алексѣеву для передачи барону Розену. „Возможно“, прибавилъ министръ, „что адмираломъ Алексѣевымъ будутъ внесены

*) изъ «генро» или членовъ тайнаго совѣта и всѣхъ министровъ.

**) на 23-е число...

***) Эскадра контръ-адмирала Уріу.

****) Эскадра вице-адмирала Того.

„нѣкоторыя измѣненія въ соотвѣтствіи съ мѣстными условіями, но по „всей вѣроятности такихъ измѣненій не будетъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Ламздорфъ въ видѣ своего личнаго мнѣнія высказалъ, что Россія желаетъ независимости и неприкосновенности Кореи, а также „по необходимости" и свободнаго прохода въ Корейскомъ проливѣ. Хотя Россія и расположена сдѣлать всѣ возможныя уступки, но она не желаетъ видѣть, чтобы Кореею пользовались противъ Россіи со стратегическими цѣлями и считаетъ полезнымъ для укрѣпленія добрыхъ отношеній съ Японіей установить съ общаго согласія область-буферъ между предѣлами непосредственнаго вліянія и дѣйствій обѣихъ странъ на Дальнемъ Востокѣ.—„Я не могу утверждать", добавляетъ Курино въ своемъ донесеніи въ Токіо, „такова ли сущность „русскаго отвѣта, хотя это и представляется весьма вѣроятнымъ".

Изъ объясненій графа Ламздорфа можно было видѣть, что наши послѣднія контръ-предложенія остаются прежними, такъ какъ графъ ничего не говорилъ о включеніи въ договоръ статьи о Маньчжуріи и по прежнему говорилъ о необходимости и первой половины 5-й статьи, и всей 6-й статьи о нейтральной зонѣ. Телеграмма г. Курино объ этомъ разговорѣ, отправленная изъ Петербурга 23 января въ 5 час. 05 мин. утра, была получена въ Токіо, по крайней мѣрѣ по отмѣткамъ японской „Бѣлой книги" *), въ тотъ же день, въ 5 час. 15 мин. пополудни, т. е. часа на три позже тѣхъ окончательныхъ рѣшеній японскаго правительства, которыя были изложены въ депешѣ барона Комура отъ того же 23 января (5 февраля) 1904 года 2 час. 15 мин. пополудни. Быть можетъ „Бѣлая книга" при изданіи печатныхъ документовъ умышленно поставила на телеграммѣ такой часъ, который говоритъ о запоздаломъ полученіи Японіею свѣдѣній о состоявшейся уже отсылкѣ русскаго отвѣта, быть можетъ въ дѣйствительности эта телеграмма отъ г. Курино изъ Петербурга была получена въ Токіо много ранѣе отправки барономъ Комура телеграммы, сообщавшей о полномъ разрывѣ. Въ чемъ бы ни заключалась истина, когда бы ни была получена эта телеграмма въ Токіо, т. е. до или послѣ отправки окончательной депеши барона Комура къ Курино, все сообщенное послѣднимъ о его разговорѣ съ русскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, очевидно, уже не могло измѣнить рѣшеній, принятыхъ въ Токіо нѣсколькими часами раньше, а именно вечеромъ 22-го. Оно могло только укрѣпить японское правительство въ этомъ рѣшеніи, такъ какъ давало новое доказательство неудовлетворительности отвѣта, шедшаго изъ Россіи. Дабы отрѣзать себѣ послѣдній

---

*) Помѣщеннымъ въ трудѣ Гиппіуса „О причинахъ нашей войны съ Японіей", Спб. 1905 г., стр. 228 и 229.

путь для колебаній, Токійское правительство не остановилось, повидимому, и передъ тѣмъ, чтобы задержать депеши, отправленныя барону Розену. Въ результатѣ депеша графа Ламздорфа, заключавшая въ себѣ новыя уступки Петербурга, отправленная въ Портъ-Артуръ 21 января и вечеромъ 23-го переданная въ Токіо, а также и телеграмма, отправленная 22-го числа графомъ Ламздорфомъ непосредственно самому барону Розену, были получены послѣднимъ только 25 января, т. е. на слѣдующій день послѣ состоявшагося разрыва.

„Депеша вашего сіятельства", телеграфируетъ баронъ Розенъ графу Ламздорфу 25 января, „отправленная въ четвергъ (22-го), точно „такъ же какъ и три телеграммы Намѣстника, отправленныя въ пятницу вечеромъ (23-го), дошли до меня только сегодня въ 7 часовъ „утра. Въ виду этого, приказанія, заключавшіяся въ означенныхъ депешахъ, не могли быть выполнены".

Очевидно, что эти депеши были задержаны или въ Нагасаки, или въ самомъ Токіо. Матеріалъ, полученный отъ Курино за послѣдніе дни, и категоричность рѣшеній, принятыхъ на совѣщаніи въ Токіо вечеромъ 22-го, повидимому, отнимали у японцевъ даже простое любопытство узнать, въ чемъ заключаются послѣднія отвѣтныя предложенія русскаго правительства и не являются ли онѣ на этотъ разъ вполнѣ пріемлемыми для требовательной Японіи.

Разрывъ.

Въ субботу, 24 января (6 февраля), въ 2 часа пополудни, баронъ Розенъ былъ приглашенъ къ японскому министру иностранныхъ дѣлъ. Баронъ Комура собщилъ ему, что японское правительство видитъ себя, къ своему сожалѣнію, вынужденнымъ прекратить дипломатическія сношенія съ Россіею и что вчера вечеромъ уже послано Курино по телеграфу приказаніе увѣдомить объ этомъ графа Ламздорфа и затѣмъ выѣхать изъ Россіи съ персоналомъ миссіи и консульствъ.

Въ тотъ же день 24 января (6 февраля), въ Петербургѣ, въ 4 час. пополудни, исполняя полученныя изъ Токіо инструкціи, г. Курино передалъ графу Ламздорфу двѣ ноты, въ одной изъ которыхъ говорилось слѣдующее:

„Правительство Его Величества Императора Японіи считаетъ „независимость и территоріальную неприкосновенность Корейской имперіи существенными для своего собственнаго спокойствія и безопасности и вслѣдствіе этого не можетъ взирать съ безразличіемъ ни „на какое дѣйствіе, направленное къ тому, чтобы сдѣлать необезпеченнымъ положеніе Кореи".

„Послѣдовательныя отверженія Императорскимъ Россійскимъ правительствомъ, чрезъ недопустимыя поправки, предложеній Японіи касательно Кореи, принятіе коихъ Императорское правительство счи-

„тало необходимымъ какъ для обезпеченія независимости и территоріальной неприкосновенности Корейской имперіи, такъ и для охраны „преобладающихъ интересовъ Японіи на полуостровѣ — въ связи съ „послѣдовательными отказами Императорскаго Россійскаго Правительства войти въ обязательства уважать территоріальную неприкосновенность Китая въ Маньчжуріи, серьезно угрожаемую постояннымъ „занятіемъ этой провинціи, несмотря на договорныя къ Китаю обязательства Россійскаго правительства и его неоднократныя завѣренія „другимъ державамъ, имѣющимъ интересы въ этихъ областяхъ,—вызвали для Императорскаго правительства необходимость серьезно обдумать мѣры самообороны, какія оно должно принять".

„При наличности промедленій, остающихся по большей части „необъяснимыми, и морской и военной дѣятельности, которую трудно „примирить съ вполнѣ мирными цѣлями, Императорское правительство „проявило въ происходившихъ переговорахъ такую мѣру терпѣнія, „которая по его мнѣнію даетъ обильныя доказательства его прямодушнаго желанія удалить изъ отношеній къ Императорскому Россійскому правительству всякую причину будущихъ недоразумѣній, „но не видя въ своихъ усиліяхъ никакой возможности обезпечить „для себя со стороны Императорскаго правительства присоединеніе „ни къ умѣреннымъ и безкорыстнымъ предложеніямъ Японіи, ни „къ какимъ-либо другимъ предложеніямъ, способнымъ установить прочный и продолжительный миръ на Дальнемъ Востокѣ—Императорское „правительство не имѣетъ иного выбора, какъ прекратить настоящіе „безполезные (vaines) переговоры".

„Избирая этотъ путь, Императорское правительство оставляетъ за „собою право принять такое независимое дѣйствіе, какое сочтетъ наилучшимъ для укрѣпленія и защиты своего угрожаемаго положенія, а равно „и для охраны своихъ установленныхъ правъ и законныхъ интересовъ".

Въ другой нотѣ говорилось, что японское правительство, „истощивъ „безъ результата всѣ мѣры примиренія, въ видахъ удаленія изъ своихъ „отношеній къ Императорскому правительству всякой причины будущихъ „осложненій, и находя, что его справедливыя представленія и умѣренныя „и безкорыстныя предложенія въ интересахъ твердаго и продолжительнаго мира на Дальнемъ Востокѣ не получаютъ должнаго имъ вниманія, рѣшило прервать свои дипломатическія сношенія съ Императорскимъ Россійскимъ правительствомъ, каковыя по названной причинѣ „перестали имѣть всякое значеніе".

Передавая эти ноты, Курино заявилъ графу Ламздорфу, что японская миссія выѣзжаетъ изъ Петербурга 28-го января (10 февраля).

За пять часовъ до свиданія барона Розена съ японскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, 24 января, въ 9 час. утра, японцы уже за-

хватили въ Корейскомъ проливѣ, въ трехъ миляхъ сѣвернѣе Фузана, пароходъ добровольнаго флота „Екатеринославъ". Въ то время, когда баронъ Розенъ сидѣлъ въ кабинетѣ барона Комуры, японцы взяли въ самомъ Фузанѣ пароходъ Китайской Восточной ж. д. „Мукденъ". Въ тотъ же день, 24-го, взяты два русскихъ судна на рейдѣ Нагасаки, а 26-го захвачены русскія почтовыя учрежденія въ Фузанѣ и Мозампо.

Въ отвѣтъ на ноты, переданныя японскимъ посланникомъ, состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы баронъ Розенъ со всѣмъ составомъ Императорской миссіи покинулъ Токіо.

Сообщая объ этомъ россійскимъ представителямъ заграницею, графъ Ламздорфъ писалъ въ своей циркулярной депешѣ, что „образъ „дѣйствій Токійскаго правительства, не получившаго еще отправлен„наго на дняхъ отвѣта Императорскаго Правительства, возлагаетъ на „Японію всю отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ „перерыва дипломатическихъ сношеній между обѣими имперіями".

Хотя разрывъ уже совершился, но русскій министръ иностранныхъ дѣлъ еще не терялъ надежды на возможность возобновленія прежнихъ переговоровъ. Японія могла ограничиться высадкою своихъ войскъ на берегахъ Южной Кореи. Такое рѣшеніе должно было найти у насъ или простой протестъ, или молчаливое согласіе, но во всякомъ случаѣ не отрѣзывало послѣднихъ путей къ мирному соглашенію.

Но японцы думали иначе. Они рѣшили не молча высаживаться, а внезапно напасть. При этомъ объектомъ для нападенія была избрана русская эскадра. Пока она оставалась нетронутою и свободною, всѣ операціи японцевъ на материкѣ находились подъ постояннымъ страхомъ перерыва сообщеній между арміею и ея базою, а самая армія—предъ страшнымъ призракомъ голода и неимѣнія боевыхъ припасовъ. Необходимо было или захватить, или блокировать эту эскадру, или же, что казалось еще болѣе надежнымъ—нанести ей насколько возможно тяжелыя и неизлечимыя раны. Японцы считали, что предъ этою великою и насущною для нихъ цѣлью всѣ средства одинаково законны. Подъ покровомъ туманной фразы о „независимомъ дѣйствіи", фразы, закончившей собою послѣднюю ноту Курино, они рѣшили открыть военныя операціи, и въ ночь съ 26 на 27 января отрядъ японскихъ миноносцевъ произвелъ внезапную атаку на русскую эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. „Цесаревичъ", „Ретвизанъ" и „Паллада" надолго выбыли изъ русскаго строя. Вслѣдъ затѣмъ погибли русскія суда, стоявшія на рейдѣ Чемульпо, а шедшей на Дальній Востокъ эскадрѣ контръ-адмирала Вирениуса пришлось вернуться назадъ. Господство на морѣ, по крайней мѣрѣ на первые мѣсяцы борьбы, было обезпечено за Японіей. Высадка ея войскъ становилась теперь возможною не только

въ южной или средней Кореѣ, но и много сѣвернѣе, даже на побережьѣ самой Маньчжуріи.

Объявленіе войны.

Ночь на 27 января разсѣяла послѣднія надежды на мирный исходъ долгихъ переговоровъ. Послѣ этой ночи Россіи оставалось одно рѣшеніе — принять сдѣланный ей японцами вызовъ. Въ такомъ смыслѣ и была отправлена 27 января циркулярная депеша россійскимъ представителямъ заграницею. Почти то же самое говорилось и въ Высочайшемъ Манифестѣ, вышедшемъ въ тотъ же день.

„Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Нами „были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ „Востокѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на „предложенный японскимъ правительствомъ пересмотръ существо„вавшихъ между обѣими имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ. „Возбужденные по сему предмету переговоры не были, однако, при„ведены къ окончанію и Японія, не выждавъ даже полученія послѣд„нихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о „прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ „Россіею".

„Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній зна„менуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, японское правительство „отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно атаковать Нашу „эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артура.

„По полученіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ „Востокѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на „вызовъ Японіи".

„Объявляя о таковомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою „вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодуш„ную готовность всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ „съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на „доблестныя Наши войска арміи и флота".

Война началась.

Политическая подготовка обѣихъ сторонъ къ войнѣ.

Къ моменту открытія военныхъ дѣйствій отношенія другихъ державъ къ обоимъ противникамъ оказались слѣдующими.

Англія, какъ союзница Японіи, являлась въ тѣ дни нашимъ главнымъ врагомъ. Заключивъ союзъ съ Японіею, она дала ей и нравственную, и матеріальную поддержку, т. е. дала тѣ опоры, безъ наличности которыхъ японцы едва ли перешли бы въ ихъ отчаянное и энергичное наступленіе. Незадолго до начала войны произошло столкновеніе съ англійскими властями на о. Мальта и пришлось поднять вопросъ объ англійскихъ командахъ, сопровождавшихъ изъ

Генуи на Дальній Востокъ купленные японцами крейсера „Ниссинъ“ и „Кассуга“. Во время самой войны цѣлый рядъ фактовъ, закончившихся извѣстнымъ эпизодомъ въ Гуллѣ, говорилъ намъ о той же враждебности къ намъ и англійскаго правительства, и общественнаго мнѣнія Англіи, и англійской печати.... Конечно, Англія никогда и не думала доводить дѣла до кроваваго столкновенія своихъ вооруженныхъ силъ съ Россіею. Это не входило въ ея расчеты и не соотвѣтствовало ея положенію въ данную минуту, когда всей націи приходилось еще заканчивать ликвидацію дѣлъ послѣ англо-бурской войны. Но она должна была осуществить хотя нѣкоторыя изъ обязанностей, лежавшихъ на ней, какъ на союзникѣ Японіи, и въ этомъ, повидимому, вся разгадка того факта, что въ 1904 году Англія измѣнила во многихъ случаяхъ своей обычной корректности и сдержанности. Очевидно, что подобный образъ дѣйствій не могъ не создавать для насъ крупныхъ затрудненій и отвлекалъ наше вниманіе отъ Дальняго Востока на Европейскій Западъ.

Соединенные Штаты склонялись также на сторону Японіи. Во главѣ японофиловъ стояли главные руководители американской политики, большая часть прессы работала въ пользу Японіи. На обѣдѣ въ честь посѣтившаго Нью-Іоркъ японскаго принца Фушими, секретарь общества American Asiatic Association заявилъ, что Соединенные Штаты и Японія имѣютъ общіе не только коммерческіе, но и политическіе интересы. Только съ теченіемъ времени враждебное намъ настроеніе Америки стало постепенно измѣняться и многіе изъ американцевъ начали понимать, что дѣйствительные интересы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ требуютъ побѣды не японскаго, а русскаго оружія.

Въ начинавшейся на Дальнемъ Востокѣ борьбѣ тылъ Россіи, примыкавшій въ данномъ случаѣ къ нашей западной границѣ, оказался обезпеченнымъ. Германія и ея Монархъ остались вѣрными стариннымъ традиціямъ, соединявшимъ Дома Романовыхъ и Гогенцоллерновъ. Императоръ Вильгельмъ отдавалъ должное героизму русской арміи и даже въ мелочахъ спѣшилъ подчеркнуть свое благоволеніе къ Россіи и къ ея представителямъ.

Боясь однако, что подъ шумъ русско-японской борьбы и въ самой Европѣ начнется цѣлый рядъ осложненій, мы долго не рѣшались повѣрить въ безопасность нашей европейской границы и въ первые мѣсяцы войны рискнули воспользоваться изъ числа войскъ Европейской Россіи только двумя армейскими корпусами и четырьмя резервными дивизіями, недостаточно подготовленными къ выступленію въ походъ.

Франція выпустила 2 февраля 1904 г. краткое объявленіе о своемъ нейтралитетѣ. Делькассе устно добавилъ, что этотъ нейтрали-

тетъ будетъ для насъ самымъ дружественнымъ и что французское правительство постарается быть намъ полезнымъ. Въ теченіе войны Россія имѣла нѣсколько случаевъ убѣдиться, что ея союзница, насколько могла, выполнила свои первоначальныя намѣренія. Но, конечно, далѣе извѣстныхъ услугъ Франція идти не могла. Ея присоединеніе къ борьбѣ сейчасъ же вынудило бы и Англію, въ силу англо-японскаго договора, вступиться за свою союзницу. А это въ свою очередь могло вызвать всеобщую войну.

Впрочемъ подобное присоединеніе никогда и не входило въ планы союзныхъ правительствъ. „Помните, что Франція и Россія союзники, „но помните также, что Франція и Японія не враги", такова была инструкція, данная парижскимъ кабинетомъ адмиралу Бэйль.

Изъ числа пограничныхъ съ Россіей державъ—Швеція, Турція и Персія, занятыя главнымъ образомъ своими внутренними дѣлами, оставались совершенно безучастными. Австрія заявила о своемъ нейтралитетѣ, но рѣшила, что частныя лица, фабрики или компаніи на свой личный страхъ могутъ продавать воюющимъ сторонамъ даже оружіе и амуницію, а Румынія, гдѣ въ началѣ войны печать и общественное мнѣніе раздѣлились, прекратила потомъ, подъ вліяніемъ короля Карла, агитацію противъ Россіи и проявила, въ лицѣ главнымъ образомъ военныхъ людей, даже искреннія симпатіи къ русскому дѣлу.

Почти всѣ государства латинской расы, чехи и славяне Балканскаго полуострова отнеслись къ Россіи съ полнымъ сочувствіемъ. Голландія, по словамъ нашего посланника въ Гаагѣ, также желала быть намъ полезною, не выходя, однако, изъ границъ объявленнаго ею нейтралитета. При всей незначительности многихъ государствъ и той роли, которую они играли въ міровой политикѣ, ихъ сочувствіе или дружба все же имѣли для насъ и чисто практическое значеніе. Русскимъ эскадрамъ при ихъ движеніи на Дальній Востокъ приходилось идти между прочимъ и мимо владѣній Даніи, Испаніи, Голландіи и пр. Очевидно, что для насъ было далеко не безразлично, какъ отнесутся эти государства къ русскимъ интересамъ и къ потребностямъ нашихъ морскихъ силъ.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ являлся для насъ вопросъ о томъ, останется ли нейтральнымъ въ надвигавшейся борьбѣ Китай и насколько добросовѣстно выполнитъ онъ свои обязанности въ томъ случаѣ, если не приметъ кроваваго участія въ этой борьбѣ. „Въ „случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Японіей", писалъ Намѣстникъ графу Ламздорфу, „вопросъ о нейтралитетѣ Китая имѣетъ для насъ „несомнѣнно большое значеніе". По сравненію съ послѣдними годами XIX столѣтія—годами нашего тѣснаго сближенія съ Китаемъ, вре-

мена измѣнились: видимое сближеніе Китая съ Японіею, возстаніе боксеровъ 1900 года, бомбардировка китайцами Благовѣщенска, разрушеніе ими же русскихъ желѣзнодорожныхъ линій, появленіе русскихъ войскъ въ Маньчжуріи, недоразумѣнія, происходившія здѣсь между ними и китайцами, неудача недавнихъ переговоровъ объ очищеніи этой области, все это вмѣстѣ взятое, наряду съ усиленнымъ давленіемъ на Китай со стороны Англіи и Японіи,—рѣшительно отклонило Китай отъ вѣками установившихся добрососѣдскихъ отношеній къ Россіи.

Но если мы не могли расчитывать на Китай, какъ на давнишняго друга, мы все же могли требовать отъ него, чтобы онъ оставался по крайней мѣрѣ нейтральнымъ.

Въ этомъ отношеніи поведеніе Китая въ случаѣ нашей войны съ Японіею долгое время рисовалось намъ совершенно неопредѣленнымъ.

Наконецъ, 30 января Китай объявилъ о своемъ нейтралитетѣ, нѣсколько разъ въ торжественной формѣ подтвердилъ это заявленіе и въ то же время не имѣлъ ни желанія, ни силъ помѣшать, чтобы отдѣльныя лица и вице-короли не нарушали бы этого нейтралитета въ пользу Японіи. Но самымъ стѣснительнымъ и неблагопріятнымъ для насъ проявленіемъ китайскаго недоброжелательства къ намъ необходимо было признать появленіе на нашемъ правомъ флангѣ 10 тыс. отряда генерала Ма, за которымъ стояли еще 50 тыс. чел. Юаньшикая. Присутствіе ихъ на границѣ Печилійской провинціи и Маньчжуріи заставляло насъ въ первый періодъ войны опасаться за возможность высадки японцевъ у Шанхай-гуаня или Инкоу, группировать часть силъ къ нашему правому флангу и отказаться отъ высылки подкрѣпленій на восточный фронтъ арміи, гдѣ эти подкрѣпленія оказались бы весьма цѣнными. Въ болѣе поздній періодъ войны намъ по прежнему приходилось внимательно слѣдить за войсками Ма, такъ какъ, прикрываясь ими и сочувствіемъ мѣстнаго населенія, японцы всегда могли воспользоваться желѣзнодорожною линіею на Синьминьтинъ и появиться въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ нашего праваго фланга.

Общій выводъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ политическомъ отношеніи война подготовлена не была. Мы имѣли за собою сочувствіе многихъ народовъ, но этимъ все дѣло и ограничивалось. Отношенія же къ намъ государствъ, имѣвшихъ для данной борьбы наибольшее значеніе, т. е. отношенія Англіи, Германіи и Китая оставались или враждебными, или маловыясненными. Въ результатѣ мы не имѣли твердой увѣренности ни за свой тылъ въ Европѣ, ни за свой правый флангъ (а отчасти и тылъ) на самомъ театрѣ борьбы. Никакихъ союзниковъ на случай вооруженнаго столк-

новенія съ Японіею подготовлено не было, никакой помощи отъ политики стратегія не получила. Это можно объяснить существовавшею въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ полною увѣренностью въ томъ, что рѣшеніе вопроса о мирѣ и войнѣ зависитъ отъ насъ самихъ и что, слѣдовательно, при нашемъ искреннемъ желаніи не доводить дѣла до кровавой борьбы, мы всегда успѣемъ извѣстными уступками умиротворить взволнованную Японію.

Въ свою очередь послѣдняя успѣла еще въ 1902 году обезпечить себя союзомъ съ Англіею на цѣлыхъ пять лѣтъ, т. е. на срокъ, съ избыткомъ покрывавшій даже наиболѣе долгій періодъ намѣченной японцами войны. Въ то же время, выступивъ защитницею англо-американскихъ и китайскихъ интересовъ въ Маньчжуріи, Японія пріобрѣтала и моральную поддержку Америки, и сочувственную помощь Китая. Поддержка же Америки могла оказаться весьма цѣнною какъ въ ту минуту, когда Японія понесла бы крупную неудачу, такъ и въ ту, когда ей понадобились бы деньги на дальнѣйшее продолженіе тяжелой борьбы.

Такимъ образомъ Россія начинала эту борьбу безъ союзниковъ, а Японія—опираясь на два государства, владѣвшія сильнѣйшими въ мірѣ эскадрами и богатѣйшими запасами золота. Получалась знакомая страница изъ русской исторіи — одиночество русскаго человѣка въ его борьбѣ съ внѣшними врагами, наличіе противъ него хотя и скрытыхъ, но безусловно сгруппированныхъ враждебныхъ силъ...

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1904—1905 годахъ повторилась еще и другая страница изъ той же исторіи. Съ нами произошло на Дальнемъ Востокѣ то же самое, что уже случилось здѣсь съ русскими людьми во второй половинѣ XVII столѣтія, когда „русскимъ, слишкомъ быстро „выдвинувшимся впередъ, безъ обезпеченія надлежащей базы, при„шлось уступить Китаю, пришлось очистить Албазинъ и по Нерчин„скому трактату на цѣлыхъ полтора столѣтія отказаться отъ даль„нѣйшаго движенія на Амуръ и Китай“ [1]).

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ мы были въ общемъ, въ центрѣ государства, много сильнѣе, чѣмъ наши враги, но были вынуждены вести борьбу на далекой отъ этого центра и потому слабой окраинѣ...

---

[1]) Въ старой сибирской лѣтописи имѣются по поводу этого трактата слѣдующія строки: „Россіяне несправедливымъ образомъ, перемогающею силою непріятелей, съ Амура вытѣснены и что еще несправедливѣе насильственнымъ мирнымъ заключеніемъ р. Амуръ за китайцами осталась“.

ГЛАВА II.

Театръ военныхъ дѣйствій.

(Картографическое приложеніе № 2).

Театръ военныхъ дѣйствій.

Кровавыя столкновенія, разыгравшіяся въ 1904—1905 годахъ на западномъ побережьѣ Тихаго океана вмѣстѣ съ другими явленіями, имѣвшими соотношеніе къ этимъ столкновеніямъ, охватили громадную площадь въ 4.602.556 кв. верстъ, а именно: Маньчжурію съ полуостровомъ Квантунъ, Приамурскій край (Забайкальскую, Амурскую и Приморскую (¹) области) и Сибирь, Японію, Корею, восточную часть Монголіи, островъ Сахалинъ и моря Японское и Желтое съ ихъ заливами, проливами и со многими изъ ихъ острововъ. Въ болѣе узкомъ смыслѣ слова, т. е. какъ арена исключительно боевыхъ операцій, театръ войны охватилъ собою Южную Маньчжурію съ Квантуномъ, небольшую часть Сѣверной Маньчжуріи, Сѣверную Корею, островъ Сахалинъ, Японское море, Корейскій проливъ и заливы Корейскій и Ляодунскій (²).

Въ этомъ раіонѣ, не считая морей, числилось приблизительно 560 тыс. кв. верстъ и 16 мил. жителей.

Въ виду того, что главнѣйшія операціонныя линіи японцевъ могли направиться въ глубь Маньчжуріи и, дѣйствительно, направились и отъ Кореи, и отъ побережья, весь театръ военныхъ дѣйствій разсмотрѣнъ здѣсь въ слѣдующей постепенности: 1) Сѣверная Корея; 2) бассейнъ р. Ялу; 3) горная система Ляодуна; 4) долина р. Ляохэ; 5) побережья Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ; 6) вся остальная часть Южной Маньчжуріи и, наконецъ, 7) Гиринская провинція Сѣверной Маньчжуріи, какъ пограничная и какъ раіонъ, своею южною частью успѣвшій войти въ составъ театра военныхъ дѣйствій. Въ совершенно отдѣльной рубрикѣ помѣщенъ ниже Квантунскій полуостровъ съ Цзинь-чжоуской позиціей и Портъ-Артуромъ, какъ арена хотя и тѣхъ же операцій, но съигравшая въ теченіе почти цѣ-

лаго года вполнѣ самостоятельную роль (3). Обозрѣніе перечисленныхъ выше раіоновъ именно въ той постепенности, которая только что указана, даетъ возможность послѣдовательно знакомиться съ особенностями и тѣхъ территорій, и тѣхъ преградъ, которыя легли между русскою арміею, собиравшеюся на линіи Хайченъ—Ляоянъ, и японцами, наступавшими изъ Кореи и высадившимися потомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ на побережьѣ Корейскаго залива.

Сѣверная Корея. Сѣверная Корея, условною границею которой на югѣ можно принять линію Пеньянъ—Гензанъ, занимаетъ площадь около 84.000 (4) кв. верстъ и по своему очертанію напоминаетъ трапецію съ широкимъ основаніемъ на сѣверѣ (считая по прямому направленію—въ 580 верстъ) и съ наименьшею шириною (въ 140 верстъ) на югѣ, по той же линіи отъ Пеньяна до Гензана. На сѣверѣ на протяженіи 17 верстъ Корея граничитъ съ нашимъ Южно-Уссурійскимъ краемъ (5), а на остальномъ протяженіи въ 1.120 верстъ—съ Маньчжуріею (6).

Поверхность. Сѣверная Корея—страна исключительно гористая, сплошь заполненная горными хребтами, идущими во всевозможныхъ направленіяхъ. Низменныхъ пространствъ очень мало и они всѣ встрѣчаются только у побережья.

Несмотря на кажущуюся безпорядочность въ нагроможденіи горныхъ массъ, произведенныя изслѣдованія позволили опредѣлить цѣлый рядъ главнѣйшихъ, довольно рельефныхъ горныхъ цѣпей, бо́льшая часть которыхъ тянется съ сѣвера на югъ, доходитъ до морского берега, или же въ менѣе дикомъ и рѣзкомъ видѣ направляется въ Среднюю Корею (7).

Начиная съ востока—отъ Японскаго моря—такими горными хребтами будутъ:

1) *Осевой хребетъ,* составляющій продолженіе Лаоэлинскаго хребта въ Маньчжуріи; онъ начинается въ предѣлахъ Кореи на правомъ берегу р. Туманъ-ганъ противъ ст. Мизіанъ и идетъ почти прямо на югъ на протяженіи около 140 верстъ. Имѣя у Мизіанскаго ущелья около 1.500 ф., хребетъ постепенно повышается, доходитъ къ востоку отъ Мусальенга до 3.500 ф., но затѣмъ, приближаясь къ берегу моря, вновь понижается почти до прежней высоты—до 1.400 ф. Отбрасывая къ западу лишь короткіе и крутые контръ-форсы, Осевой хребетъ даетъ къ востоку, наоборотъ, длинные и сравнительно покатые отроги, спускающіеся террасами. Только на крайнемъ сѣверѣ хребетъ почти совершенно лишенъ лѣса, южнѣе же Мюльмюльенгскаго перевала уже начинаются сплошныя заросли, которыя, распространяясь на югъ, все улучшаются по своимъ размѣрамъ и увеличиваются по своей площади. Изъ числа отроговъ хребта наибольшее значеніе имѣетъ

Шилонгскій, заполняющій своими контръ-форсами всю мѣстность между р.р. Оронченъ, Туманъ-ганъ и берегомъ моря. Отрогъ перерѣзанъ многочисленными тропинками и довольно сносными дорогами.

2) *Береговой хребетъ* (240 верстъ), вступающій въ предѣлы Кореи у д. Умурге. Онъ идетъ на югъ вплоть до внушительнаго массива горыЧонъ-бай-санъ, гдѣ входитъ въ связь съ Краевымъ хребтомъ, уклоняется затѣмъ къ юго-востоку и упирается въ море у мысовъ Болтина и Безкровнаго. Имѣя у р. Туманъ-ганъ до 4.500 ф., Береговой хребетъ сейчасъ же понижается до средней высоты въ 3.000 ф. (8), но затѣмъ до р. Шевангъ вновь повышается до 7.000 ф. съ рядомъ отдѣльныхъ вершинъ, достигающихъ 6—7 и 8.000 ф. Только южный конецъ хребта падаетъ быстро и имѣетъ среднюю высоту всего въ 1.000 ф. (9). Скатъ хребта, обращенный къ Японскому морю, представляетъ собою рядъ террасъ и трудно доступенъ; скаты же, обращенные на западъ, сливающіеся затѣмъ съ сосѣднимъ плоскогорьемъ, и болѣе пологи, и болѣе доступны. Береговой хребетъ почти весь покрытъ дѣвственнымъ лѣсомъ и мѣстами, особенно въ менѣе доступной его части, еще сохранилъ множество вѣковыхъ деревьевъ.

Часть восточныхъ отроговъ и юго-восточная часть самаго хребта перехватывали наиболѣе удобные пути, шедшіе изъ Кореи въ Южно-Уссурійскій край.

3) *Капсанскій хребетъ,* начинающійся отъ горы Пейктусанъ, идетъ вначалѣ почти незамѣтнымъ водораздѣломъ притоковъ р.р. Ялу и Шодушю, затѣмъ у верховьевъ послѣдней рѣки, при пересѣченіи съ Краевымъ хребтомъ, начинаетъ повышаться и доходитъ до средней высоты въ 4.500 ф.; отъ Хучурьенгскаго узла онъ быстро падаетъ и подходитъ къ морю уже въ видѣ незначительныхъ уваловъ съ вершинами до 1.500 ф. Хребетъ этотъ высокъ, лѣсистъ и трудно доступенъ (10). Юго-восточные склоны покрыты густымъ лѣсомъ, западные, обращенные къ системѣ р. Хечхенганъ,—безлѣсны.

4) *Хребетъ „127 меридіана“*, вступающій въ предѣлы Кореи у д. Хатенпи, служитъ прежде всего водораздѣломъ верхнихъ и среднихъ притоковъ р. Ялу (11); затѣмъ, направляясь все время прямо на югъ, пересѣкаетъ хребетъ „Климатической границы“, образуетъ здѣсь горный узелъ Нангпіинъ-санъ, служитъ водораздѣломъ Тайдонъ-гана и небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Броутоновъ заливъ, и, наконецъ, около г. Янгдыка входитъ въ связь съ горною системою Средней Кореи. Сѣверная часть хребта поднимается на среднюю высоту около 4.500 ф. съ отдѣльными вершинами до 6.000 ф. и сплошь заросла почти дѣвственнымъ лѣсомъ. Южнѣе Климатической границы хребетъ „127 меридіана“ понижается очень быстро и доходитъ по своей

средней высотѣ до 2.800 ф. Имѣющіеся и здѣсь лѣса, по мѣрѣ приближенія къ линіи Пеньянъ—Гензанъ, становятся доступнѣе и постепенно исчезаютъ.

Западные отроги хребта (высотою отъ 2 до 3.000 ф.) направляются главнымъ образомъ къ р. Ялу и заполняютъ собою всю излучину этой рѣки между Маоэршанемъ и Климатической границей.

Изъ числа юго-западныхъ—Тайдонгскій (220 верстъ), находясь между р.р. Тайдонъ-ганъ и Чинчанъ-ганъ, пересѣкаетъ вмѣстѣ съ ними всѣ пути, идущіе отъ линіи Пеньянъ—Гензанъ къ нижнему теченію р. Ялу. Мало чѣмъ отличаясь отъ главнаго хребта, онъ, однако, быстрѣе понижается, чѣмъ послѣдній, и, подходя къ морскому берегу, переходитъ въ простые глинистые увалы.

Въ направленіи съ запада на востокъ проходятъ по Сѣверной Кореѣ два главнѣйшихъ хребта:

5) *Краевой,* входящій въ предѣлы Кореи у Хесана и примыкающій къ береговому хребту у горы Чонъ-бай-санъ и

6) хребетъ *„Климатической границы“,* идущій отъ г. Пектона до Капсанскаго хребта.

Краевой хребетъ имѣетъ среднюю высоту около 4.800—5.600 ф. и составляетъ, въ сущности, южную границу обширнаго *Пейктусанскаго плоскогорья,* занимающаго собою весь треугольникъ между Береговымъ и Краевымъ хребтами ([12]). Поднимаясь до высоты въ 9.230 ф., Пейктусанское плоскогорье представляетъ собою какъ бы плоскую и широкую воронку, по краямъ которой виднѣются вершины окаймляющихъ ее хребтовъ и отъ которой террасами ниспадаютъ къ морю и на югъ труднодоступные, покрытые сплошнымъ лѣсомъ скаты. Самое плоскогорье также покрыто густымъ лѣсомъ, прорѣзано Капсанскимъ хребтомъ и глубокими щелями, въ которыхъ протекаютъ верховья и притоки какъ р. Ялу, такъ и р. Туманъ-гана. Въ общемъ, оно совершенно исключало возможность какихъ-либо операцій въ этомъ раіонѣ. На краю Корейской части плоскогорья, переходящаго затѣмъ и въ Маньчжурію, поднимается вершина Пейктусана—Великая Бѣлая гора, въ 9.200 ф., съ подошвой примѣрно на высотѣ 5.600 ф.

Хребетъ „Климатической границы“, начинаясь съ средней высоты въ 2.500 ф., постепенно поднимается и, встрѣчаясь съ хребтомъ „127 меридіана“, образуетъ здѣсь мощный массивъ въ 5.000 ф. съ вершинами Нангпіинъ-санъ и Намъ-пакъ-санъ. Далѣе къ востоку хребетъ немного понижается, и только на одномъ изъ своихъ участковъ вновь достигаетъ средней высоты до 5.600 ф. ([13]). Весь хребетъ покрытъ сплошными лѣсами, довольно дикъ и съ юга труднодоступенъ. Отъ самой р. Ялу онъ уже даетъ цѣлый рядъ развѣтвленій какъ къ югу, такъ и къ сѣверу.

Значеніе южныхъ отроговъ, имѣющихъ скорѣе характеръ холмовъ, обусловливалось тѣмъ, что вмѣстѣ съ Тайдонгскимъ отрогомъ они перехватывали всѣ пути отъ линіи Пеньянъ—Гензанъ къ нижнему теченію р. Ялу.

Такую же роль, но уже по отношенію къ береговой дорогѣ, идущей къ той же линіи изъ Южно-Уссурійскаго края, игралъ самый восточный изъ южныхъ отроговъ „Климатической границы" — Хамхынскій.

Сѣверные отроги „Климатической границы", до сихъ поръ еще не всѣ изслѣдованные, заполняютъ все пространство къ сѣверу отъ этой границы, съ одной стороны—между р. Ялу и хребтомъ „127 меридіана", а съ другой стороны—между послѣднимъ, верховьями той же Ялу и среднею частью Капсанскаго хребта.

Достигая громадной высоты([14]), покрытые густымъ дѣвственнымъ лѣсомъ, изрѣзанные глубокими долинами, эти отроги дѣлаютъ еще болѣе труднодоступнымъ весь сѣверо-западный уголъ Сѣверной Кореи, упирающійся въ петлю р. Ялу у Маоэршаня.

Хребетъ „Климатической границы" рѣзко отграничиваетъ болѣе возвышенную часть страны отъ болѣе низкой. Находясь на пути континентальныхъ и морскихъ вѣтровъ, онъ является въ то же время и гранью, раздѣляющей распредѣленіе въ странѣ осадковъ и влаги. Въ результатѣ, между раіонами къ сѣверу и къ югу отъ этого хребта существуетъ крупная разница и въ климатѣ, и въ естественной растительности. Перейдя по одному изъ переваловъ этого хребта, англійскій вице-консулъ Campbell писалъ впослѣдствіи, что „характеръ „мѣстности по направленію къ сѣверу рѣзко измѣнился. Рисовыя поля „замѣнились горными террасами, на которыхъ росли овесъ, просо и „конопля; на морскомъ берегу было еще лѣто, а здѣсь морозы уже „тронули растительность".

„Цѣпь этихъ горъ"—пишетъ Cavendish—„образуетъ какъ бы стѣну „и водораздѣлъ Кореи, а также климатическую и этнографическую „границу" ([15]).

Но за тѣмъ же хребтомъ имѣлось крупное значеніе и въ чисто стратегическомъ отношеніи. Вмѣстѣ съ сѣверными половинами Осевого и Берегового и южною половиною Капсанскаго хребтовъ онъ отграничивалъ отъ остальной Кореи ту громадную площадь, которая являлась совершенно недоступной для движенія и операцій сравнительно значительныхъ войсковыхъ массъ. Прикрывая такимъ образомъ на громадномъ протяженіи всю центральную часть Маньчжурско-Корейской границы какъ со стороны Кореи, такъ и со стороны Маньчжуріи, этотъ раіонъ предоставлялъ для таковыхъ операцій только двѣ береговыя полосы, направлявшіяся уже не къ центру, а къ флан-

гамъ той же границы; изъ нихъ одна болѣе широкая, но зато и короткая, часто даже безъ дорогъ доступная для всѣхъ трехъ родовъ оружія, шла отъ линіи Пеньянъ—Гензанъ къ нижнему теченію р. Ялу, а другая, длинная и узкая,—отъ той же линіи въ Южно-Уссурійскій край. При этомъ, какъ будетъ сказано ниже, въ первой полосѣ наилучшею, а во второй—почти единственною дорогой, по которой было возможно движеніе значительныхъ массъ, являлись береговые пути, прилегавшіе къ Корейскому заливу и Японскому морю. А это, въ свою очередь, еще болѣе поднимало значеніе имѣвшихся здѣсь морскихъ силъ и значеніе господства, пріобрѣтеннаго на Желтомъ или Японскомъ морѣ одною изъ воюющихъ сторонъ.

Рѣки. Рѣки Сѣверной Кореи принадлежатъ бассейнамъ Японскаго и Желтаго морей, при чемъ, въ зависимости отъ расположенія и направленія горныхъ хребтовъ, рѣки, впадающія въ Японское море, незначительны по протяженію ([16]), а рѣки, принадлежащія къ бассейну Желтаго моря,—много длиннѣе. Большинство этихъ рѣкъ представляютъ собою горные потоки, судоходные лишь въ низовьяхъ, обладающіе чистой, холодной и прозрачной водой.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Японское море, наиболѣе значительною является р. Туманъ-ганъ, берущая свое начало у г. Пейктусанъ. По своимъ свойствамъ эта рѣка и въ среднемъ, и въ нижнемъ теченіи представляетъ собою довольно серьезное препятствіе какъ при движеніи въ Корею изъ Маньчжуріи и Южно-Уссурійскаго края, такъ и обратно. Изъ многочисленныхъ правыхъ притоковъ р. Туманъ-ганъ наиболѣе значительными являются р. Шодушю (100 в. длиною) и Іенмен-су. Хотя по долинамъ всѣхъ этихъ притоковъ и пролегали наиболѣе удобные пути, облегчавшіе передвиженіе по странѣ, но самое пользованіе указанными путями было ненадежно; имѣя характеръ горныхъ потоковъ и протекая въ узкихъ, глубокихъ долинахъ, обставленныхъ высокими горами, рѣки Сѣверной Кореи, принадлежащія къ бассейну Японскаго моря, даже послѣ небольшихъ дождей представляли уже серьезныя препятствія для безостановочнаго движенія войскъ западнѣе Осевого и Берегового хребтовъ.

Остальныя, довольно многочисленныя рѣки, впадающія въ Японское море, не длиннѣе 30—50 верстъ, имѣютъ незначительную ширину ([17]), почти всюду проходимы въ бродъ и, пересѣкая въ своемъ нижнемъ теченіи прибрежную дорогу изъ Новокіевскаго въ Гензанъ, только въ періодъ половодья представляли нѣкоторое препятствіе для движенія по этой дорогѣ.

Изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Желтаго моря, кромѣ р. Ялу, о которой будетъ сказано отдѣльно, наиболѣе значительными

являлись: 1) р. Покченъ-ганъ (150 верстъ) ([18]), судоходная для джонокъ на протяженіи 37 верстъ, начиная отъ г. Пакченъ, 2) р. Чинчанъ-ганъ (250 верстъ) ([19]), судоходная для мелкосидящихъ судовъ начиная отъ г. Анчжю, т. е. на протяженіи 35 верстъ, и 3) р. Тайдонъ-ганъ (450 верстъ) ([20]), въ своемъ нижнемъ теченіи доступная даже для большихъ морскихъ пароходовъ и военныхъ судовъ, съ бродами, открывающимися лишь во время отлива и то немного ниже г. Пеньяна. Изъ мостовыхъ переправъ имѣлась только одна—каменный мостъ у г. Анчжю.

Имѣя направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ, рѣки Сѣверной Кореи, впадающія въ Корейскій заливъ, перехватывали всѣ пути, проходившіе между Желтымъ моремъ и хребтомъ Климатической границы отъ нижняго и средняго теченія р. Ялу къ г. Пеньяну, и могли, въ особенности р.р. Чинчанъ-ганъ и Тайдонъ-ганъ, при извѣстныхъ условіяхъ представить для движенія въ этомъ направленіи или обратно довольно значительныя затрудненія ([21]). Рѣки Чинчанъ-ганъ и Тайдонъ-ганъ имѣли значеніе еще и потому, что по ихъ долинамъ проходили кратчайшіе и удобнѣйшіе пути отъ Маоэршаня черезъ Канге къ Пеньяну, т. е. пути, связывавшіе послѣдній пунктъ съ Гириномъ, а слѣдовательно и съ Харбиномъ.

Озера.

Какъ число, такъ и размѣръ озеръ въ Кореѣ весьма незначительны. Они встрѣчаются преимущественно въ низовьяхъ р. Туманъ-гана, на побережьѣ Японскаго моря и на Пейктусанскомъ плоскогорьѣ ([22]).

Болота.

Крутые скаты горъ и узкія долины со значительнымъ паденіемъ не даютъ водѣ застаиваться. Въ результатѣ, болотъ въ Кореѣ очень немного, они не велики, чаще всего встрѣчаются въ устьѣ рѣкъ и особаго значенія для военныхъ операцій не имѣютъ ([23]). Несравненно большее значеніе принадлежитъ тѣмъ временнымъ или искусственнымъ болотамъ, которыя образуются при затопленіи рисовыхъ полей. Даже хорошія колесныя дороги, дойдя до такого поля, терялись среди массы имѣвшихся здѣсь узкихъ плотинъ ([24]) и превращались во вьючныя тропы. Кромѣ того, тѣ же поля усиливали оборону подступовъ къ позиціямъ: наступавшему приходилось идти по ряду открытыхъ дефиле, вязкихъ, крайне узкихъ и причудливо мѣнявшихъ свое направленіе. Сойти же съ нихъ было нельзя, такъ какъ залитыя водою площади риса доступны только для одиночныхъ людей и то далеко не вездѣ и не всегда ([25]).

Лѣса.

Лѣса заполняли въ Сѣверной Кореѣ громадное пространство, ограниченное верховьями и среднимъ теченіемъ рѣкъ Туманъ-гана и Ялу на сѣверѣ, хребтомъ

климатической границы—на югѣ, рѣками Тоннеганъ и среднимъ Ялу—на западѣ и линіей Хёріенъ—Красносельская застава—на востокѣ. Часть этой обширной площади была покрыта густой дѣвственной тайгой. По мѣрѣ приближенія къ югу лѣсныя площади становились меньше и встрѣчались рѣже, а ближайшая къ морю полоса участка, лежавшаго къ западу отъ главной площади центральныхъ лѣсовъ, была совершенно безлѣсна. На восточномъ склонѣ Береговаго и Капсанскаго хребтовъ, на побережьѣ Японскаго моря и на участкѣ къ сѣверу отъ линіи г. Хёріенъ—Красносельская застава встрѣчались лишь небольшіе перелѣски и отдѣльныя рощи. Обиліе лѣса въ Сѣверной Кореѣ несомнѣнно вполнѣ обезпечивало топливомъ даже значительные отряды войскъ, которые если и могли встрѣтить въ этомъ отношеніи недостатокъ, то только въ періодъ своихъ операцій на побережьѣ Японскаго моря и въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ русско-корейской границы.

Климатъ. Хотя Сѣверная Корея и находится приблизительно на одной параллели съ Испаніею и Южною Италіею, зима здѣсь однако много холоднѣе, а лѣто жарче, чѣмъ въ этихъ двухъ государствахъ Южной Европы. Вообще климатъ Сѣверной Кореи континентальный, но, въ зависимости отъ ея поверхности и направленія горныхъ хребтовъ, представляетъ въ разныхъ частяхъ страны большое разнообразіе. Пейктусанское плоскогорье и прибрежныя полосы имѣютъ въ этомъ отношеніи свои особенности, причемъ климатъ прибрежныхъ полосъ носитъ на себѣ обычные признаки морского вліянія, т. е. является и болѣе сырымъ, и и болѣе теплымъ. Дождливый періодъ въ Сѣверной Кореѣ начинается въ первыхъ числахъ іюня и продолжается до конца августа, но число дождливыхъ дней не особенно велико. Въ періодъ дождей дороги портятся, рѣки обращаются въ стремительные потоки, въ бродъ уже непроходимые, и движеніе по странѣ дѣлается крайне затруднительнымъ, мѣстами же совершенно невозможнымъ. Лучшимъ временемъ года, наиболѣе удобнымъ для военныхъ операцій, является осень, а отчасти и зима, когда вслѣдствіе замерзанія рѣкъ открывается возможность для движенія по нимъ въ обходъ наиболѣе трудныхъ горныхъ участковъ и рисовыхъ болотъ.

Въ общемъ климатъ Сѣверной Кореи необходимо признать очень здоровымъ. Наряду съ этою особенностью, самая чистота воздуха и прекрасныя качества мѣстной воды дѣлаютъ эту страну весьма благопріятной для жизни и понижаютъ цифру эпидемическихъ заболѣваній. Наиболѣе распространенныя въ Кореѣ болѣзни—накожныя и глазныя—являются естественнымъ результатомъ тѣхъ антисанитарныхъ условій, въ которыхъ протекаетъ вся жизнь любого корейца.

Населеніе.

Населеніе Сѣверной Кореи, состоящее исключительно изъ однихъ корейцевъ съ незначительнымъ количествомъ иностранцевъ, достигало приблизительно 4.230 тыс. человѣкъ ([26]), т.-е. въ среднемъ на одну квадратную версту приходилось около 50 жителей. Въ дѣйствительности, населеніе Сѣверной Кореи было распредѣлено крайне неравномѣрно, занимая главнымъ образомъ только мѣста, годныя для земледѣлія. Наименѣе плотно было заселено Пейктусанское плоскогорье, причемъ въ верховьяхъ рѣкъ Туманъ-гана и Ялу осѣдлаго населенія почти не было. Наиболѣе густо населена была полоса у восточнаго побережья, гдѣ рѣдко можно было пройти 2—3 версты, не встрѣтивъ ни одной фанзы. Благодаря цѣлому ряду событій, разыгравшихся въ Кореѣ передъ русско-японской войной, можно было разсчитывать, что корейцы отнесутся къ русскимъ войскамъ съ полнымъ дружелюбіемъ и, наоборотъ, съ затаенною ненавистью встрѣтятъ появленіе въ этой части страны своихъ давнишнихъ враговъ—японцевъ. Число послѣднихъ доходило къ 1 іюля 1903 г. до 26.645 чел. [27]. Число остальныхъ иностранцевъ было ничтожно (всего около 3.500 чел.), и они большею частью проживали въ открытыхъ портахъ.

Крайняя разбросанность корейскихъ населенныхъ пунктовъ и ихъ большею частью хуторообразный характеръ дѣлали размѣщеніе здѣсь по квартирамъ значительныхъ отрядовъ весьма неудобнымъ, но зато небольшія силы (рота или эскадронъ), штабы и больные всегда могли найти себѣ въ Сѣверной Кореѣ помѣщеніе подъ крышей и при этомъ даже нѣкоторыя удобства. Значительныя разстоянія между строеніями и отопленіе жилья снизу создавали для размѣщенія людей довольно выгодныя санитарныя условія, нарушаемыя лишь полною неопрятностью корейцевъ и окружавшею ихъ постоянною грязью. Кромѣ того, другимъ невыгоднымъ условіемъ при расквартированіи войскъ въ Кореѣ являлась полная необезпеченность строеній въ пожарномъ отношеніи [28].

Населенные пункты.

Изъ населенныхъ пунктовъ Сѣверной Кореи наибольшее значеніе имѣли:

Городъ Пеньянъ (25—30 тысячъ жителей),— древняя столица и главный городъ провинціи, важнѣйшій центръ внутренней торговли, съ 1899 года открытый и для иностранцевъ, узелъ важнѣйшихъ путей, сходившихся сюда отъ Гензана, изъ Южной и Центральной Маньчжуріи и отъ русско-корейской границы и уходившихъ отсюда—на югъ къ Сеулу и въ Южную Корею; кромѣ того, Пеньянъ имѣлъ значеніе, какъ пунктъ, лежавшій (вверхъ по судоходной рѣкѣ) въ 70-ти верстахъ отъ лучшаго пункта для высадки на западномъ побережьѣ Сѣверной Кореи, и какъ торговый центръ, гдѣ по-

чти всегда можно было найти различные запасы и главнымъ образомъ—продовольственные. Занятіе Пеньяна русскими войсками, съ одной стороны прикрывало юго-восточную Маньчжурію и Сѣверную Корею, а съ другой стороны—открывало намъ свободный доступъ къ столицѣ—Сеулу; занятіе же Пеньяна японцами открывало имъ всѣ пути къ сѣверной корейской границѣ, прикрывало Сеулъ и южную половину Кореи, облегчало доступъ въ юго-восточную часть Маньчжуріи, а при господствѣ японскаго флота на морѣ давало и обезпеченную базу, питаемую подвозомъ по р. Тайдонъ-гану изъ Цинампо.

Городъ Гензанъ (15 тыс.)—хорошій портъ на Корейскомъ побережьѣ Японскаго моря, открытый для иностранной торговли, главнѣйшій пунктъ по вывозу золота, средоточіе рыбнаго промысла и всѣхъ предметовъ вывоза изъ Сѣверной Кореи; въ стратегическомъ отношеніи Гензанъ имѣлъ значеніе, какъ пунктъ, расположенный на флангѣ оборонительной линіи Пеньянъ—Гензанъ, какъ пунктъ, весьма удобный для производства здѣсь высадки и какъ узелъ важнѣйшихъ путей, отходившихъ отсюда: на сѣверъ—къ Новокіевскому, на западъ—къ Пеньяну и на югъ—къ Сеулу. Занятіе Гензана давало господство надъ восточнымъ побережьемъ Сѣверной Кореи и открывало доступъ къ самому Сеулу.

Городъ Цинампо, въ устьѣ р. Тайдонъ-гана,—портъ, открытый для иностранной торговли, хорошая якорная стоянка, доступная для самыхъ большихъ судовъ, днемъ и ночью, независимо отъ прилива и отлива, лучшее мѣсто высадки на западномъ берегу, лежитъ на продолженіи линіи Пеньянъ—Гензанъ въ 70 верстахъ отъ Пеньяна и связанъ съ нимъ судоходной рѣкой. Занятіе Цинампо японцами обезпечивало имъ эту линію съ запада и давало хорошую базу для флота, оперировавшаго въ Желтомъ морѣ.

Городъ Ычжю, недалеко отъ устья р. Ялу, на лѣвомъ берегу этой рѣки,—главный городъ на корейско-маньчжурской границѣ, посредникъ въ торговлѣ между Кореей и Китаемъ, пунктъ, лежащій при пересѣченіи р. Ялу съ лучшей дорогой изъ Портъ-Артура и Мукдена въ Пеньянъ и Сеулъ. Обладаніе городомъ Ычжю усиливало значеніе р. Ялу какъ преграды, затрудняло противнику переходъ изъ Маньчжуріи въ Корею или обратно и давало возможность держать въ своихъ рукахъ почти всю Сѣверо-Западную Корею.

Городъ Анчжю, на лѣвомъ берегу р. Чинчанъ-гана, въ 35 верстахъ отъ его устья,—наиболѣе значительный городъ на дорогѣ Ычжю—Пеньянъ, узелъ путей, шедшихъ на Ычжю, Гиринъ, Новокіевскъ, Пеньянъ и Гензанъ; обладаніе г. Анчжю усиливало значеніе р. Чинчанъ-гана, какъ препятствія, а потому захватъ этого пункта нами лишалъ нашего противника сильной передовой позиціи передъ Пенья-

номъ и послѣдней серьезной преграды передъ этимъ пунктомъ, захватъ же Анчжю японцами крайне затруднилъ бы наше наступленіе къ г. Пеньяну (29).

Въ послѣднее время передъ войной особенное значеніе пріобрѣло с. Іонампо, расположенное въ устьѣ р. Ялу, въ 20 верстахъ отъ г. Ычжю. Оно являлось единственнымъ мѣстомъ, допускавшимъ непосредственную выгрузку товаровъ съ большихъ судовъ на Корейскій берегъ (30). Стратегическое значеніе Іонампо обусловливалось тѣмъ, что владѣвшій этимъ пунктомъ господствовалъ въ то же время надъ входомъ въ р. Ялу и могъ или обезпечить переправу у Ычжю, или, наоборотъ, грозить ей.

Средства.

Средства Сѣверной Кореи были, въ общемъ, крайне незначительны. Здѣсь можно было достать чумизу, рисъ, бобы, кукурузу, овесъ, гречиху, горохъ, рожь, гаолянъ, даже ячмень (31), но все это въ крайне ограниченномъ количествѣ. Тяжелыя условія, въ которыхъ протекала жизнь земледѣльца, давали въ концѣ концовъ настолько скромные результаты этого труда, что по уплатѣ податей у корейца едва хватало хлѣба для прокормленія семьи и для самыхъ необходимыхъ покупокъ. Такимъ образомъ, ни на какіе запасы зерна въ Сѣверной Кореѣ расчитывать было нельзя; этихъ запасовъ не было ни у жителей, ни въ запасныхъ магазинахъ, въ послѣднихъ потому, что, вслѣдствіе общаго недостатка въ хлѣбѣ, старый законъ о хлѣбныхъ запасахъ въ каждой деревнѣ не исполнялся нигдѣ. Такимъ образомъ, муку приходилось подвозить (32), а хлѣбопеченіемъ заниматься самимъ войскамъ. Къ корейской ѣдѣ можно было до извѣстной степени примѣниться, но соль, сахаръ и чай въ обиходѣ корейца не встрѣчались и ихъ нужно было подвозить съ базы. На прокормъ лошадей въ отрядахъ шли чумиза, кукуруза, бобы, зерна гаоляна и нѣкоторые сорта проса. Сѣно пришлось замѣнять соломою овсяною и чумизною или стеблями кукурузы. Но зато никакого избытка фуража здѣсь не имѣлось и потому даже такая широкая замѣна обычнаго для нашихъ лошадей фуража мѣстнымъ кормомъ оставалась въ сущности безцѣльной. Количество скота въ Сѣверной Кореѣ, въ томъ числѣ и лошадей, было незначительно: на 100 жителей приходилось, въ среднемъ, 22 головы крупнаго рогатаго скота, всего 5 лошадей, но зато около 43 свиней (33), причемъ крайне неблагопріятнымъ условіемъ являлась и та неравномѣрность, съ какою распредѣлялись наличныя цифры этого скота: было много деревень, не имѣвшихъ или рогатаго скота, или лошадей, но было не мало и такихъ деревень, которыя совершенно не имѣли ни того, ни другого. Въ то время какъ корейскіе быки отличались большимъ ростомъ и силой, лошади

въ Сѣверной Кореѣ, наоборотъ, были слабосильны([34]), но зато довольно выносливы. Въ общемъ, Сѣверная Корея совсѣмъ не могла полностью обезпечить даже незначительные отряды ни хлѣбомъ, ни фуражомъ, ни перевозочными средствами. Она могла доставить только вполнѣ достаточное количество мяса, но и то при заблаговременной заготовкѣ, при энергіи заготовителей и при наличности крупныхъ денежныхъ средствъ, предназначенныхъ для этой операціи([35]).

Пути сообщенія.

Въ Сѣверной Кореѣ имѣлись исключительно грунтовыя дороги и притомъ въ весьма ограниченномъ количествѣ. Онѣ подраздѣлялись на колесныя и вьючныя; первыя были сгруппированы къ сѣверо-востоку отъ линіи Мусанъ—Кенгшенгъ, на побережьѣ Японскаго моря и въ юго-западной части края; вьючныя же дороги, къ числу которыхъ принадлежало большинство корейскихъ дорогъ, находились главнымъ образомъ въ центрѣ и въ сѣверо-западномъ углу Сѣверной Кореи.

Незначительная ширина, крутые, плохоустроенные спуски и крутые подъемы, довольно часто встрѣчавшіеся по пути горные перевалы, отсутствіе мостовъ, довольно глубокіе, притомъ плохо поддерживаемые, броды, неудобные переходы черезъ рисовыя плотины, лежавшіе на путяхъ большіе камни,—всѣ эти отличительные признаки корейскихъ дорогъ дѣлали даже и колесныя дороги малоудобными для колеснаго движенія, тѣмъ болѣе, что въ высокую воду оно должно было совсѣмъ прекращаться и замѣняться вьючнымъ.

Благоустроенное полотно, вполнѣ достаточная ширина и наличность мостовъ составляли особенность самаго незначительнаго числа колесныхъ дорогъ Сѣверной Кореи. Къ такимъ дорогамъ, являвшимся счастливымъ исключеніемъ, относились: дорога, идущая по берегу Японскаго моря, и дороги на юго-западѣ, главнымъ образомъ лучшая изъ нихъ—дорога изъ Ычжю въ Пеньянъ. Вьючныя дороги въ большинствѣ случаевъ представляли собою простыя тропы, очень часто шириною не болѣе одного аршина, съ крутыми подъемами и спусками и съ массой камней; дороги эти были высѣчены иногда въ скалахъ въ видѣ лѣстницъ, иногда же шли по узкому карнизу надъ самой рѣкой.

Въ стратегическомъ отношеніи изъ дорогъ Сѣверной Кореи имѣли значеніе, во-первыхъ, тѣ, которыя направлялись отъ сѣверной границы страны къ линіи Пеньянъ—Гензанъ, а во-вторыхъ, тѣ, которыя служили между ними связью, т. е. дороги поперечныя. Дороги, шедшія отъ сѣверной границы, подходили къ линіи Пеньянъ—Гензанъ въ трехъ направленіяхъ: изъ Южно-Уссурійскаго края, изъ Центральной Маньчжуріи или Гирина и изъ Южной Маньчжуріи или отъ линіи Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ.

Изъ Южно-Уссурійскаго края направлялись къ линіи Пеньянъ—Гензанъ три дороги:

1) отъ Красносельской заставы на г.г. Пуго, Кенгшенгъ, Кильчжю, Хамхынгъ и Гензанъ (620 в.)—одна изъ лучшихъ дорогъ Сѣверной Кореи; на всемъ своемъ протяженіи вполнѣ доступная для колеснаго движенія (36), неудобная только тѣмъ, что она близко идетъ къ морю (37), въ нѣкоторыхъ пунктахъ почти вплотную подходитъ къ нему (38), и, кромѣ того, совершенно разъединена отъ другихъ путей, проходящихъ въ томъ же направленіи, но не къ востоку, а къ западу отъ Осевого и Берегового хребтовъ;

2) дорога Кенхынъ—Пуріенгъ — Піенжя — Капсанъ — Бемури — Іонуонъ—Пеньянъ (839 в.)—кратчайшая дорога, ведущая къ южной границѣ Сѣверной Кореи изъ нашихъ Южно-Уссурійскихъ владѣній, идущая также къ западу отъ Берегового хребта, пригодная для колеснаго движенія лишь на нѣкоторыхъ участкахъ, въ общей сложности на 400 в.,

и 3) дорога Кейуенъ—Хёріенъ—Мусанъ—Унченъ—Самсю—Хучхангъ—Канге—Хичхенъ—Анчжю—Пеньянъ (883 в.),—вторая дорога, идущая къ западу отъ восточныхъ Корейскихъ хребтовъ, почти на всемъ своемъ протяженіи доступная только для вьючнаго движенія.

Изъ Центральной Маньчжуріи, а именно отъ Гирина, направлялась къ линіи Пеньянъ—Гензанъ только одна дорога (300 в.), выходившая къ переправѣ на р. Ялу у д. Маоэршань,—дорога вполнѣ удобная для колеснаго движенія только на первыхъ 75 верстахъ, а затѣмъ крайне плохая вообще и для движенія тяжелая (39).

Отъ Маоэршаня, уже въ предѣлахъ Сѣверной Кореи, шли къ той же линіи Пеньянъ—Гензанъ три дороги:

1) дорога Маоэршань—Цашёнгъ—Канге, выходившая затѣмъ на тотъ же путь, о которомъ сказано выше,—на путь Хичхенъ—Анчжю—Пеньянъ (457 в.),—кратчайшая изъ числа всѣхъ трехъ дорогъ, шедшихъ къ Пеньяну отъ Маоэршаня;

2) дорога Маоэршань — Хучхангъ — Чанчжинъ — Іонуонъ — Часанъ — Пеньянъ (519 в.), выходившая у д. Бемури на дорогу изъ Южно-Уссурійскаго края;

и 3) дорога Маоэршань — Самсю — Капсанъ — Пукченъ — Гензанъ (572 в.), выходившая у г. Пукчена на прибрежную дорогу Японскаго моря, — всѣ три бывшія пригодными для колеснаго движенія только на нѣкоторыхъ участкахъ.

Изъ Южной Маньчжуріи или отъ линіи Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ шли къ линіи Пеньянъ—Гензанъ три дороги, всѣ три сходившіяся у Пеньяна, а именно:

1) дорога Ычжю—Анчжю—Пеньянъ (около 250 в.), являвшаяся продолженіемъ вполнѣ удовлетворительной колесной дороги Ляоянъ—Шахецзы,—одна изъ лучшихъ колесныхъ дорогъ во всей Кореѣ, съ твердымъ полотномъ, шириною отъ 2 до 4 саж., неудобная только тѣмъ, что проходила въ очень близкомъ разстояніи отъ берега моря ([40]).

2) дорога Вайцагоу — Чхосанъ — Унсанъ — Іонгбенъ — Анчжю — Пеньянъ (208 в.), служившая продолженіемъ малоудобной колесной дороги, шедшей отъ Мукдена къ Вайцагоу, проходившая по весьма пересѣченной мѣстности, въ общемъ на всемъ протяженіи отъ Вайцагоу до Анчжю трудно доступная даже для вьюковъ, и

3) дорога Сандагоу ([41])—Канге—Хичхенъ—Пугонъ—Часанъ—Пеньянъ (384 в.),—пригодная для колеснаго движенія, являвшаяся продолженіемъ той колесной дороги ([42]), которая проходила отъ Мукдена къ д. Сандагоу.

Изъ изложеннаго о путяхъ Сѣверной Кореи видно: что изъ числа девяти дорогъ, направлявшихся отъ сѣверной границы Кореи къ линіи Пеньянъ—Гензанъ, двѣ выходили къ Гензану и семь—къ Пеньяну; что изъ числа первыхъ двухъ наиболѣе удобною являлась дорога Красносельская застава—Гензанъ (620 в.), т. е. дорога, шедшая по берегу Японскаго моря, а изъ числа семи остальныхъ путей—дорога Ычжю—Пеньянъ (204 в.), на участкѣ отъ Ычжю до Анчжю шедшая въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ Желтаго моря; что при одновременныхъ операціяхъ съ сѣвера къ флангамъ линіи Пеньянъ—Гензанъ, избравъ удобнѣйшіе пути, наступавшій долженъ былъ идти по дорогамъ, раздѣленнымъ труднопроходимою горною мѣстностью и удаленнымъ другъ отъ друга на 540 — 140 в., причемъ, по мѣрѣ подхода къ намѣченной линіи, разстояніе это все уменьшалось; что, наоборотъ, при одновременномъ наступленіи отъ линіи Пеньянъ къ сторонѣ Мукдена и Владивостока разстояніе между войсковыми силами, двинутыми къ этимъ пунктамъ, все увеличивалось; что, въ виду указанной обстановки, обѣ операціи въ концѣ концовъ должны были протекать совершенно независимо одна отъ другой и что, слѣдовательно, наступавшему отъ Гензана было выгоднѣе, въ смыслѣ выигрыша времени, замѣнить это наступленіе высадкою гдѣ-либо въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ нашей пограничной черты, тѣмъ болѣе, что восточное побережье представляло много удобныхъ пунктовъ для подобной высадки. Та же обстановка еще разъ подчеркивала необходимость пріобрѣтенія господства на морѣ, такъ какъ только это обстоятельство и давало безопасность движенія по тѣмъ двумъ наиболѣе удобнымъ береговымъ путямъ, о которыхъ сказано выше.

Пути, шедшіе отъ корейской границы къ линіи Пеньянъ—Гензанъ, связывались шестью поперечными дорогами ([43]), изъ которыхъ одна

половина была пригодна только для вьюковъ, а другая—и для колеснаго движенія. Седьмою поперечною дорогою являлся путь отъ Гензана на Пеньянъ (192 в.), соединявшій фланги оборонительной линіи между этими пунктами и вполнѣ пригодный для прохожденія и обозовъ, и артиллеріи.

Рѣка Ялу (Ялу-цзянъ) или Амнокганъ.

Р. Ялу (600 в.), вторая послѣ р. Ляохэ по своему значенію и величинѣ водная артерія Южной Маньчжуріи, беретъ свое начало на юго-западномъ склонѣ горы Пейктусанъ и представляетъ собою въ началѣ до с. Маоэршань довольно незначительный горный потокъ, а затѣмъ уже весьма серьезную преграду, шириною отъ 40 до 250 саж., проходимую въ бродъ только въ сухое время года и то лишь въ очень немногихъ пунктахъ. Самое устье рѣки отдѣляется отъ моря песчанымъ баромъ, фарватеръ очень извилистъ и часто мѣняетъ свое направленіе, такъ что входъ въ Ялу безъ опытнаго лоцмана очень труденъ. Долина рѣки въ верхнемъ теченіи, т. е. до с. Маоэршань, представляетъ собою почти сплошное горное и лѣсное дефиле, сохраняя этотъ характеръ почти до с. Гулуцзы, гдѣ горные кряжи, составляющіе берега долины, начинаютъ уже постепенно понижаться и переходить въ гряды холмовъ; у г. Ань-дунь-сянъ долина рѣки уже совсѣмъ сливается съ прибрежной равниной и достигаетъ въ ширину до 10 верстъ. Въ общемъ вся долина населена довольно плотно и на нижнемъ теченіи рѣки имѣется нѣсколько очень крупныхъ селеній какъ на Маньчжурскомъ, такъ и на Корейскомъ берегу (44). Берега Ялу почти на всемъ протяженіи рѣки низкіе и песчаные, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ высоты подступаютъ къ самой рѣкѣ и гдѣ, слѣдовательно, эти берега, наоборотъ, и высоки, и обрывисты.

Находящіеся на нижнемъ теченіи рѣки острова дѣлятъ ее на нѣсколько рукавовъ и облегчаютъ производство здѣсь переправы съ одного берега на другой. Вдоль береговъ рѣки на всемъ протяженіи отъ г. Самсю до Да-дунъ-гоу шла дорога, въ общемъ довольно плохая, переходившая въ болѣе сносный и удобный путь лишь на нижнемъ участкѣ, начиная отъ с. Чан-дянь-хэ-коу.

Важнѣйшими изъ путей, подходившихъ къ рѣкѣ, являлись:

1) на верхнемъ участкѣ—путь изъ г. Тун-хуа-сянь черезъ Маоэршань въ корейскій городъ Цашёнгъ;

2) на среднемъ участкѣ—дорога изъ Хуай-жень-сяня въ с. Чагоумынь,

и 3) на нижнемъ участкѣ—цѣлыхъ 8 дорогъ, изъ которыхъ три шли отъ Фынь-хуанъ-чэна, а двѣ—отъ Да-дунъ-гоу (45).

Въ глубь самой Кореи отходили отъ р. Ялу шесть дорогъ, которыя сходились потомъ къ линіи Пеньянъ—Гензанъ и уже упомянуты выше при описаніи Сѣверной Кореи.

Такимъ образомъ, по количеству дорогъ, шедшихъ къ рѣкѣ, нижнему теченію Ялу принадлежало рѣзкое превосходство надъ другими участками, при чемъ къ количеству присоединялось здѣсь еще и качество дорогъ, безспорно много болѣе удобныхъ, чѣмъ тѣ пути, которые, обращаясь мѣстами въ вьючныя тропы, встрѣчались на верхнемъ и на среднемъ теченіи этой рѣки.

Въ стратегическомъ отношеніи р. Ялу представляла собою довольно серьезное препятствіе, перехватывавшее всѣ пути изъ Кореи въ Маньчжурію. Оборона этой рѣки на всемъ ея протяженіи много облегчалась двумя обстоятельствами: во-первыхъ, тѣмъ, что широкая полоса мѣстности, шедшая вдоль рѣки отъ ея истоковъ до с. Чагоумынь, была трудно доступна вообще и въ особенности, конечно, для болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ, а во-вторыхъ, тѣмъ, что большія удобства, которыми обладала рѣка на своемъ нижнемъ теченіи, какъ бы заранѣе предопредѣляли собою тотъ участокъ, гдѣ могла совершиться переправа противника. Въ свою очередь операція для переправлявшагося на противоположный берегъ облегчалась наличностью на нижнемъ теченіи рѣки,—т. е. тамъ, гдѣ эта переправа была наиболѣе удобна по всѣмъ другимъ условіямъ,—бродовъ и цѣлаго ряда островов, помогавшихъ болѣе легкой наводкѣ необходимыхъ мостовъ. Для того же изъ противниковъ, который господствовалъ въ Корейскомъ заливѣ, переправа или противодѣйствіе ей находили себѣ могучую помощь въ возможности ввести въ р. Ялу небольшія (по осадкѣ) военныя суда съ ихъ дальнобойною и скорострѣльною артиллеріею. Для японцевъ ихъ операціи на р. Ялу много облегчались не только тѣмъ, что они уже переправлялись здѣсь въ 1894 г., но и тѣмъ, что они имѣли здѣсь еще въ мирное время цѣлыя партіи развѣдчиковъ, хорошо изучившихъ и самую рѣку, и ведущіе къ ней пути, и окружающую ее мѣстность. Въ частности, переправа съ лѣваго берега на правый затруднялась значительнымъ командованіемъ праваго берега, а оборона этого же праваго берега тѣмъ, что въ ближайшемъ тылу отряда сейчасъ же начинались крутые контрѣфорсы нагорнаго Ляоси, заставлявшіе оборонявшійся на р. Ялу отрядъ втягиваться при отступленіи въ узкое дефиле подъ ударами одержавшаго успѣхъ противника.

Въ связи со свойствами остальной мѣстности какъ на Корейскомъ, такъ и на Маньчжурскомъ берегахъ, р. Ялу только увеличивала собою недоступность участка, шедшаго отъ истоковъ рѣки до Чагоумынь, другими словами, облегчала прикрытіе путей изъ Кореи въ среднюю Маньчжурію или путей отъ линіи Гензанъ—Пеньянъ къ Гирину и Харбину.

Мукденская провинція.

Маньчжурія ([46]), или по-китайски Дунъ-сань-шэнь, т. е. три восточныхъ провинціи, занимала площадь болѣе 600 тыс. кв. верстъ, слѣдовательно по своей величинѣ болѣе чѣмъ вдвое превосходила Японскую имперію и почти равнялась Австро-Венгріи ([47]).

Поверхность.

Хребетъ, раздѣляющій всю Маньчжурію на двѣ покатости, сѣверную и южную, принадлежитъ горной системѣ Чан-бошанъ и дѣлится въ свою очередь на четыре части, изъ которыхъ каждая составляетъ продолженіе другой и носитъ свое отдѣльное названіе, а именно: Чан-бошанъ, Лунъ-ганъ, Гушань и Ша-хэ-линъ (Сахалянъ).

1) Подъ именемъ Чан-бошанской горной системы разумѣютъ обширную и разбросанную горную страну, заполняющую собою все пространство между долинами рѣкъ Сунгари и Уссури съ одной стороны и Кореей и Ляодуномъ—съ другой. Отъ этого массива и входитъ въ предѣлы Мукденской провинціи у горы Бай-тоу-шань тотъ хребетъ Чан-бошанъ (170 в.), который далъ свое наименованіе всей остальной системѣ. Въ предѣлахъ Мукденской провинціи хребетъ Чан-бошанъ тянется все время почти параллельно верхнему теченію р. Ялу, отходя отъ рѣки не далѣе 35—40 верстъ. Какъ самый хребетъ (высота 5—6.000 ф.), такъ и всѣ его отроги были покрыты густымъ, почти дѣвственнымъ лѣсомъ, вся мѣстность вокругъ имѣла дикій видъ и была трудно проходима. Для движенія приходилось пользоваться очень плохими вьючными тропами. Имѣвшіеся здѣсь перевалы были малоудобны и труднодоступны ([48]).

2) Хребетъ Лунъ-ганъ (130 в.) былъ также покрытъ густымъ лѣсомъ и имѣлъ дикій видъ. Только по мѣрѣ движенія къ западу лѣсъ становился рѣже, а весь хребетъ постепенно понижался ([49]) и дѣлался доступнѣе. Въ восточной части хребта имѣлись восемь переваловъ ([50]). Черезъ первые семь были проложены лишь вьючныя тропы весьма плохого качества, совершенно недоступныя для артиллеріи и обозовъ, а черезъ послѣдній (Ма-лу-гоу-линъ) шла плохая дорога изъ г. Тунъ-хуа-сянь въ г. Хай-лунъ-чэнъ, по которой движеніе артиллеріи и обозовъ происходило лишь съ большими затрудненіями. Западную часть хребта черезъ перевалъ Гань-чанъ-линъ пересѣкала дорога изъ с. Уфанлоу въ с. Синь-минь-пу, по которой уже сравнительно свободно могли двигаться и артиллерія, и обозы.

Труднодоступный самъ по себѣ, Лунъ-ганъ заполнялъ еще своими отрогами и все пространство между р. Хуйфа-цзянъ (притокъ Сунгари) и Хунь-цзянъ (притокъ Ялу); всѣ эти отроги отличались значительной высотой, были покрыты лѣсомъ и пересѣкались большею частью вьючными тропами ([51]). Въ результатѣ къ сѣверу и къ сѣверо-востоку

отъ г. Тунъ-хуа-сянь получалась полоса длиною около 100 верстъ и шириною около 60 верстъ, очень удобная для развитія здѣсь партизанскихъ дѣйствій.

3) Хребетъ Гушань (40 верстъ), идущій въ сѣверномъ направленіи отъ перевала Гань-чанъ-линъ до перевала Фэнъ-шуй-линъ (52), значительно ниже (не болѣе 1.500—2.000 футъ) и доступнѣе двухъ первыхъ, былъ покрытъ довольно мелкимъ и рѣдкимъ лѣсомъ и на перевалѣ Фэнъ-шуй-линъ пересѣкался двумя важными путями: Гиринъ—Хай-лунъ-чэнъ—Инпань—Мукденъ (53) и Хай-лунъ-чэнъ—Кайюань-сянь. Перевалы на всѣхъ путяхъ, пересѣкавшихъ Гушань, были вполнѣ доступны для движенія артиллеріи и обозовъ.

4) Хребетъ Шахэлинъ (130 верстъ), начинаясь у другого перевала Фэнъ-шуй-линъ, заканчивается у с. Да-гу-шань. Хотя высота главнаго хребта и не превосходитъ 500—1.000 ф., но все пространство, занятое этимъ хребтомъ и его отрогами, представляло мѣстность глухую, совершенно безлюдную, почти неразработанную и покрытую густымъ лиственнымъ лѣсомъ (54). Дорогъ здѣсь было немного, онѣ были вполнѣ доступны движенію артиллеріи и обозовъ, но операціи войскъ тѣмъ не менѣе все же встрѣчали здѣсь серьезныя затрудненія, главнымъ образомъ по малой населенности этой полосы, а слѣдовательно и по необходимости везти съ собою и фуражъ, и всѣ запасы продовольствія.

Южными отрогами главнаго хребта, отдѣляющаго Сѣверную Маньчжурію отъ Южной, являются хребты Ляолинъ, Хамалинъ и Бейлинъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ совершенно особый характеръ и самостоятельное значеніе.

Хребетъ Ляолинъ (около 170 в.) отдѣляется отъ хребта Чанбошанъ близъ истоковъ р. Хунь-цзянъ, идетъ почти все время параллельно теченію р. Ялу, отходитъ отъ этой рѣки не далѣе 20—25 верстъ и оканчивается близъ впаденія въ Ялу ея притока Хунь-цзянъ. Весь хребетъ имѣлъ очень дикій характеръ, былъ покрытъ густымъ, почти дѣвственнымъ лѣсомъ, слабо населенъ, почти не воздѣланъ и пересѣкался лишь очень рѣдкими и плохими вьючными тропами. А такъ какъ почти такой же характеръ былъ присущъ и всѣмъ отрогамъ Ляолина, то въ результатѣ вдоль корейской границы на всемъ пространствѣ между Ялу и ея притокомъ р. Хунь-цзянъ получалась узкая полоса (20—70 в. шир.), являвшаяся весьма серьезнымъ препятствіемъ для движенія изъ предѣловъ Мукденской провинціи къ границѣ Кореи и обратно.

Важнѣйшіе пути, пересѣкавшіе главный кряжъ хребта (55), подходя къ этому кряжу, обращались во вьючныя тропы, недоступныя для движенія артиллеріи и обозовъ. Самымъ удобнымъ для движенія былъ

путь изъ Хуай-жэнь-сянь въ Чагоумынь, гдѣ наши двуколки проходили безъ особыхъ затрудненій.

Такимъ образомъ, хребетъ Ляолинъ вмѣстѣ съ хребтомъ Чан-бошанъ и р. Ялу представлялъ собою весьма серьезную преграду, которая прикрывала Мукденскую провинцію со стороны Кореи на протяженіи около 450 верстъ.

Хребетъ Хамалинъ (130 в.) отдѣляется отъ главнаго водораздѣльнаго хребта въ той его части, которая носитъ названіе Гушань, близъ пересѣченія Гушаня дорогой изъ Кай-юань-сяня въ г. Хай-лунъ-чэнъ. Онъ идетъ почти параллельно верхнему теченію р. Хунь-хэ (56), имѣетъ нѣсколько сѣверныхъ и южныхъ отроговъ и такъ же, какъ и они, не отличаясь высотою (57), все же во многихъ мѣстахъ былъ трудно проходимъ. Вся внутренность треугольника Мукденъ — Тѣлинъ — Инпань была заполнена главнымъ кряжемъ и его отрогами, почти не имѣла дорогъ и пересѣкалась лишь вьючными тропами.

Важнѣйшими путями, пересѣкавшими Хамалинъ, являлись большая Мандаринская дорога изъ Мукдена въ Гиринъ и дорога изъ Инпаня въ г. Тѣлинъ (58).

Наконецъ, третій изъ южныхъ отроговъ главнаго хребта—Бейлинъ (130 в.) занимаетъ собою все пространство между большой Мандаринской дорогой изъ г. Кай-юань-сянь въ г. Гиринъ и линіей Китайской Восточной желѣзной дороги (59). Хребетъ Бейлинъ имѣлъ значеніе только какъ препятствіе, раздѣлявшее тѣ колонны, которыя наступали къ Мукдену съ сѣвера и обратно.

Водораздѣлъ бассейновъ Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ начинается почти у средины главнаго водораздѣла, дѣлящаго всю Маньчжурію на двѣ покатости, и, проходя въ юго-западномъ направленіи черезъ все нагорье Ляодунъ, заканчивается въ предѣлахъ Квантунской области мысомъ Ляотѣшань. Части этого водораздѣльнаго хребта носятъ слѣдующія названія: И-мынь-шань, Шаму-шань, Фэнъ-шуй-линъ и Сюн-ё-шань (60). Въ общемъ они перехватывали собою главнѣйшіе и удобнѣйшіе пути, шедшіе изъ Кореи и съ побережья Корейскаго залива къ долинѣ Ляохэ и къ нашей Китайской Восточной желѣзной дорогѣ.

Хребетъ И-мынь-шань (50 в.) отдѣляется отъ главнаго водораздѣла близъ перевала Гань-чанъ-линъ, въ началѣ былъ покрытъ лѣсомъ и довольно дикъ; затѣмъ лѣсъ попадался только небольшими участками, его смѣнялъ покрывавшій вершины и крутые скаты кустарникъ, причемъ менѣе крутые скаты были уже воздѣланы и засѣяны. Хребетъ И-мынь-шань и его отроги прикрывали Мукденъ съ восточной стороны и, кромѣ того, отдѣляли другъ отъ друга колонны при ихъ наступленіи изъ Сѣверной Маньчжуріи въ Южную или обратно. Конечно, само по себѣ это препятствіе было невелико, такъ какъ оно

проходимо во многихъ направленіяхъ, но въ связи съ пересѣченною и труднодоступною мѣстностью, примыкавшею къ И-мынь-шаню и его отрогамъ съ другихъ сторонъ, значеніе его до извѣстной степени возрастало.

Хребетъ Шаму-шань (около 80 в.) служитъ непосредственнымъ продолженіемъ хребта И-мынь-шань, въ началѣ въ юго-западномъ, а затѣмъ и въ южномъ направленіи. Наилучшій перевалъ—Тай-пинъ-линъ по дорогѣ изъ г. Хуай-жэнь-сяня въ г. Син-цзинъ-тинъ, но и внѣ этого перевала хребетъ во многихъ мѣстахъ былъ доступенъ для движенія всѣхъ родовъ оружія и обозовъ. Восточные отроги Шаму-шаня имѣли такой же характеръ, какъ и главный хребетъ, причемъ дороги, шедшія съ запада на востокъ, были вполнѣ удобны для движенія. Западные же отроги хребта составляли цѣлую горную систему, извѣстную подъ именемъ хребта Далинъ.

Хребетъ Далинъ (120 в.)([61]) отдѣляется отъ хребта Шаму-шань близъ перевала Тай-пинъ-линъ ([62]), заканчивается близъ с. Шахэпу на большой Мандаринской дорогѣ изъ г. Мукдена въ г. Ляоянъ. Въ началѣ хребетъ былъ покрытъ довольно густымъ кустарникомъ, но затѣмъ кустарникъ становился рѣже, и у перевала Гао-тулинъ торчали уже совершенно голыя вершины. Во многихъ мѣстахъ хребетъ былъ изрѣзанъ глубокими долинами, которыя были довольно густо населены и хорошо воздѣланы ([63]). Хребетъ Далинъ и его отроги были проходимы во многихъ направленіяхъ, но качество имѣвшихся здѣсь переваловъ было неодинаковое: въ то время какъ черезъ перевалы Гао-тулинъ и Ванфулинъ шли очень хорошія дороги и движеніе артиллеріи и обозовъ, даже несмотря на большую крутизну и высоту этихъ переваловъ, не встрѣчало здѣсь никакихъ особыхъ затрудненій, другіе перевалы пересѣкались лишь очень плохими вьючными тропами, для артиллеріи совершенно недоступными.

Значеніе хребта Шаму-шань и его отроговъ, въ томъ числѣ и хребта Далинъ, было совершенно одинаково со значеніемъ хребта И-мынь-шань: оба прикрывали Мукденъ, а слѣдовательно и линію нашей желѣзной дороги съ востока и юго-востока, т. е. со стороны Кореи, и въ то же время затрудняли движеніе колоннъ изъ Сѣверной Маньчжуріи въ Южную и обратно, заставляя придерживаться главнымъ образомъ тѣхъ путей, которые непосредственно примыкали къ желѣзнодорожной линіи. Хребту Далинъ и его отрогамъ пришлось съиграть крупную роль и при операціи у р. Ша-хэ, и въ многодневномъ бою у Мукдена.

Продолженіемъ хребта Шаму-шань является хребетъ Фэнъ-шуй-линъ (180 в.), заканчивающійся близъ с. Си-му-чэнъ. Наибольшею дикостью и малодоступностью отличалась восточная часть Фэнъ-шуй-

лина, начиная отъ с. Цзянъ-чанъ до с. Цао-хэкоу. Перевалы на восточномъ участкѣ (64) были очень круты и каменисты, дороги плохо разработаны, движенiе артиллерiи и обозовъ безъ помощи людей немыслимо; наоборотъ всѣ перевалы на западномъ участкѣ (65), кромѣ Модулинскаго, были для движенiя довольно удобны и находились на торговыхъ путяхъ между такими крупными и богато населенными пунктами, какъ Ляоянъ и Хайченъ съ одной стороны, Сю-янь-чжоу и Фынь-хуанъ-чэнъ—съ другой.

Сѣверные отроги Фэнъ-шуй-лина заполняютъ собою все пространство между главнымъ кряжемъ съ одной стороны, р. Тайцзы-хэ и линiей Ляоянъ—Хайченъ—съ другой, а южные—обширный раiонъ между р. Ялу и ея притокомъ р. Хунь-цзянъ на востокѣ, берегомъ Корейскаго залива—на югѣ, р. Даянь-хэ и дорогой изъ г. Сю-яньчжоу въ Хайченъ—на западѣ.

Между южными отрогами выдѣляются двѣ горныя системы: одна служитъ водораздѣломъ правыхъ притоковъ р. Ялу, а другая—водораздѣломъ рѣкъ Ай-хэ и Даянь-хэ. Первая группа выдѣляется своею высотою и недоступностью и покрыта большею частью лѣсомъ и кустарникомъ. Дорогъ здѣсь очень мало и движенiе по нимъ сильно затруднено многочисленными перевалами (66). Вторая система или водораздѣльный хребетъ между р.р. Ай-хэ и Даянь-хэ отдѣляется отъ главнаго хребта близъ перевала Модулинъ (67), образуетъ сѣверо-восточнѣе дороги Фынь-хуанъ-чэнъ—Хуанъ-ци-пу—Шаличжай высокiй, скалистый и труднодоступный массивъ съ рядомъ отходящихъ отъ него во всѣ стороны узкихъ горныхъ цѣпей. Къ юго-востоку отъ указанной дороги горы превращаются въ цѣпи невысокихъ уваловъ, доходящихъ до береговъ Корейскаго залива; весь этотъ раiонъ былъ вполнѣ удобенъ для движенiя, такъ какъ перевалы не высоки, а полотно дорогъ лежитъ на твердомъ грунтѣ. Хотя Фэнъ-шуй-линъ и представлялъ собою довольно серьезное препятствiе для движенiя между корейской границей и линiей желѣзной дороги, въ особенности при наступленiи колоннъ съ сѣвера на югъ или обратно, но все же это препятствiе было значительно легче преодолѣть, чѣмъ горныя системы, лежащiя сѣвернѣе Фэнъ-шуй-лина; при этомъ необходимо отмѣтить, что въ томъ же Фэнъ-шуй-линѣ недоступность раiона и трудность движенiя постепенно уменьшались въ направленiи съ сѣвера на югъ.

Непосредственнымъ продолженiемъ хребта Фэнъ-шуй-линъ служитъ хребетъ Сюн-ё-шань (180 в.), начинающiйся въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ с. Си-му-ченъ, и доходящiй до границъ Квантунской области (38). Хребетъ пересѣкался многими путями, шедшими отъ побережья Корейскаго залива къ побережью Ляодунскаго, причемъ большинство этихъ путей было вполнѣ удобно для колеснаго движенiя. Много-

численныя долины, имѣющіяся на склонахъ хребта, были густо населены, засѣвались почти сплошь и давали хорошій урожай. Важнѣйшими изъ переваловъ являлись: Чи-пан-линъ на дорогѣ изъ г. Сю-янь-чжоу въ г. Кай-чжоу и Сы-фа-линъ на дорогѣ изъ с. Канъцзя-тунь въ г. Кай-чжоу (69). Западные отроги Сюн-ё-шаня идутъ преимущественно въ юго-западномъ направленіи и составляютъ такимъ образомъ какъ бы особый кряжъ, параллельный главному хребту, направляющійся между нимъ и побережьемъ Ляодунскаго залива. Высота этихъ отроговъ колеблется отъ 2.000 до 3.000 ф., причемъ во многихъ мѣстахъ отроги переходятъ въ гряду холмовъ съ высотою отъ 500 до 1.000 ф.

Восточные отроги хребта Сюн-ё-шань идутъ преимущественно въ южномъ направленіи, служатъ водораздѣломъ рѣкъ, впадающихъ въ Корейскій заливъ, и въ 25—30 верстахъ отъ берега теряютъ характеръ горныхъ кряжей, переходя то въ невысокія гряды холмовъ, то въ отдѣльныя группы небольшихъ высотъ (500—800 ф.). Наиболѣе значительный изъ восточныхъ отроговъ отходитъ отъ главнаго кряжа близъ перевала Чи-панъ-линъ и служитъ водораздѣломъ рѣкъ Даянь-хэ и Били-хэ. Мѣстность была густо заселена и пересѣкалась многими путями, шедшими въ разныхъ направленіяхъ.

Продолженіемъ Сюн-ё-шаня въ предѣлахъ Квантунской области служитъ невысокій каменистый кряжъ, идущій въ юго-западномъ направленіи до мыса Ляотѣшань (близъ Портъ-Артура).

Несомнѣнно, что въ военномъ отношеніи хребетъ Сюн-ё-шань такъ же служилъ препятствіемъ, затруднявшимъ движеніе между побережьями Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ, но во всякомъ случаѣ это препятствіе было несравненно менѣе серьезнымъ, чѣмъ то, которое представлялъ Фэнъ-шуй-линъ.

Такимъ образомъ если все сказанное о горныхъ системахъ, заполняющихъ пространство между корейскою границею, берегами Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ и линіею желѣзной дороги, сопоставить съ данными, касающимися Сѣверной Кореи, то окажется, что наиболѣе удобному для военныхъ дѣйствій участку Сѣверной Кореи, а именно полосѣ, примыкающей къ берегу, соотвѣтствовалъ на правомъ берегу р. Ялу или въ Южной Маньчжуріи участокъ примѣрно южнѣе линіи Хайченъ—Фынь-хуанъ-чэнъ. По мѣрѣ движенія къ сѣверу, Южно-Маньчжурскія горныя системы становились все недоступнѣе, а одновременно съ ними все недоступнѣе по направленію къ сѣверу становилась и мѣстность на лѣвомъ берегу Ялу. Въ виду этого при наступленіи отъ Ялу въ Маньчжурію и обратно наиболѣе удобною для движенія и боевыхъ операцій полосою являлась та, которая граничила на сѣверѣ съ линіей Хайченъ—Фынь-

хуанъ-чэнъ; въ случаѣ необходимости сюда же можно было присоединить и полосу, ограниченную линіею Ляоянъ — Фынь-хуанъ-чэнъ, но за то всѣ операціи къ сѣверу отъ послѣдней линіи, въ особенности операціи значительныхъ силъ, встрѣчали неимовѣрныя затрудненія и отъ нихъ приходилось безусловно отказаться. Продолженіемъ этой полосы въ Кореѣ являлась та, которая лежала къ югу отъ линіи Чан-дянь-хэ-коу—Іонгбенъ.

Равнина р. Ляохэ.

Къ западу отъ нагорья Ляодунъ лежитъ обширная равнина по р. Ляохэ. Она занимаетъ около $^1/_5$ всей поверхности Мукденской провинціи и тянется на 350 верстъ съ сѣверо-востока на юго-западъ между нагорьями Ляодунъ и Ляоси. Невысокій кряжъ, идущій отъ города Кай-юань-сяня по лѣвому берегу р. Цинъ-хэ до впаденія ея въ р. Ляохэ, дѣлитъ равнину Ляохэ на двѣ части—сѣверную и южную.

Сѣверная (4.000 кв. в.) лежитъ по лѣвому берегу р. Даляо-хэ и по лѣвому берегу р. Ляохэ отъ впаденія въ нее р. Даляо-хэ до впаденія р. Цинъ-хэ (70). Плоская поверхность, лишь мѣстами изрѣзанная оврагами, невысокими увалами и неглубокими ложбинами, плодородная почва, почти полное отсутствіе лѣсовъ, зажиточное населеніе, крупные населенные пункты, обиліе дорогъ, позволяющее въ сухое время года пройти здѣсь въ любомъ направленіи безъ особыхъ затрудненій, — вотъ характерныя особенности, принадлежавшія этой сѣверной части.

Почти тотъ же характеръ имѣла и южная часть равнины, заключавшая въ себѣ обширное пространство въ 22 тысячи квадратныхъ верстъ.

Она была такъ же плодородна, какъ и сѣверная, густо заселена и имѣла зажиточное населеніе. Всюду были большіе запасы гаоляна, чумизы и бобовъ, при чемъ весь излишекъ мѣстныхъ произведеній сплавлялся во время навигаціи по р. Ляохэ въ Инкоу, а отсюда шелъ и въ Японію, и во Внутренній Китай. Дорогъ въ этой части равнины было также очень много, но почти всѣ онѣ были плохи и движеніе по нимъ безъ особыхъ затрудненій возможно было лишь въ сухое время года, т. е. съ сентября по май.

Рѣка Ляохэ.

Рѣка Ляохэ, прорѣзывающая эту равнину,— главная водная артерія всей Мукденской провинціи, беретъ начало въ провинціи Чжили, въ высокой горной странѣ къ сѣверо-востоку отъ г. Пекина и протекаетъ въ предѣлахъ Мукденской провинціи на протяженіи болѣе 600 верстъ.

Ширина рѣки дѣлается постоянной только отъ д. Дахуанъ-ди и доходитъ здѣсь до 50 саж. (71), выше этого селенія она мѣняется въ зависимости отъ дождей; на участкѣ же между с. Сань-ча-хэ до

г. Инкоу достигаетъ 75—100 саж., а во время прилива колеблется отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ вер. Глубина рѣки до с. Сань-ча-хэ отъ 3—4 ф., послѣ дождей доходитъ до 10 и даже 12 ф. Начиная отъ с. Шалинъ, уровень воды въ рѣкѣ мѣняется два раза въ сутки подъ вліяніемъ морскихъ отливовъ и приливовъ. Наименьшая глубина при устьѣ 6 ф., разница же въ высотѣ воды во время прилива и отлива—болѣе 5 ф. Скорость теченія въ верхней половинѣ рѣки не велика, всего 1—3 ф.(72), затѣмъ ниже с. Шалинъ она мѣняется въ зависимости отъ приливовъ и отливовъ и у Инкоу достигаетъ при отливѣ 7 узловъ въ часъ. Мутная и грязная, а ближе къ устью горьковато-соленая, вода рѣки для питья была непригодна. Даже китайцы употребляли ее для варки пищи не иначе, какъ очистивъ первоначально квасцами. Берега рѣки были лишены растительности; лишь на участкѣ отъ с. Ван-гун-чунъ-пенъ до с. Ванцзяматоу встрѣчались въ первой половинѣ участка—густыя рощи тальника, а на второй—и то наперечетъ—небольшія рощицы. Ближе къ устью оба берега были покрыты густымъ камышемъ. Бродовъ на рѣкѣ было вообще много, но ниже с. Шалинъ ихъ уже не было (73). Паромныя переправы имѣлись во многихъ пунктахъ, въ особенности было ихъ много на среднемъ теченіи рѣки. Почти до самаго с. Сань-ча-хэ правый берегъ командуетъ лѣвымъ. Ниже этого селенія они оба становятся совершенно одинаковыми по высотѣ. На участкѣ отъ с. Ван-гун-чунъ-пенъ до с. Мафынгоу долина рѣки постепенно суживается и, имѣя у с. Тун-цзя-хоу нѣсколько верстъ ширины, ниже с. Ин-чжу-тунь достигаетъ не болѣе $1^1/_2$ вер. (Монгольскія ворота), затѣмъ снова расширяется верстъ до 10, причемъ съ правой стороны къ самой водѣ спускаются крутые отроги системы Да-тай-шань, а съ лѣвой, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки,—тянутся тѣ холмы, которыми заканчиваются отроги хребта Хамалинъ. Ниже с. Шалинъ долина рѣки совершенно сливается съ долинами ея главнѣйшихъ притоковъ въ одну обширную центральную, о которой уже сказано выше. Среднее теченіе рѣки было заселено очень густо и свободныхъ необработанныхъ мѣстъ здѣсь почти не встрѣчалось. Ниже с. Сань-ча-хэ поселки были расположены много рѣже, но зато размѣры ихъ были значительно больше. Отъ с. Тун-цзя-хоу р. Ляохэ дѣлалась судоходною и отсюда же начиналось на ней громадное торговое движеніе и сплавъ къ г. Инкоу. Въ числѣ важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ по рѣкѣ, послѣднему пункту принадлежало наибольшее значеніе, такъ какъ сюда свозилось все сырье изъ Мукденской провинціи для дальнѣйшей отправки въ Японію и Внутренній Китай.

Такъ какъ глубина р. Ляохэ до впаденія въ нее р. Хунь-хэ незначительна, а броды и мели попадаются здѣсь очень часто, то р. Ляохэ

могла служить болѣе серьезной оборонительной линіей только въ своемъ нижнемъ теченіи, т. е. ниже устья р. Хунь-хэ. На всемъ остальномъ протяженіи она представляла затрудненіе для переправы лишь въ періодъ дождей, когда уровень воды въ рѣкѣ повышался, а броды исчезали. Тогда она могла до нѣкоторой степени прикрыть тотъ или другой флангъ войскъ, оперирующихъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, или обратно, а при одновременныхъ операціяхъ этихъ войскъ по обоимъ берегамъ рѣки раздѣляла ихъ силы и затрудняла поддержаніе между ними необходимой связи. Если бы въ нашей войнѣ съ Японіей Китай нарушилъ свой нейтралитетъ и примкнулъ бы къ Японіи, то та же рѣка отчасти разъединила бы операціи нашихъ противниковъ; при наступленіи же русскихъ войскъ къ Кореѣ она обезпечивала бы ихъ тылъ. Кромѣ того, при нѣкоторомъ оборудованіи, р. Ляохэ могла явиться для противниковъ вторымъ коммуникаціоннымъ путемъ, облегчавшимъ работу ихъ желѣзнодорожной линіи.

Изъ лѣвыхъ притоковъ р. Ляохэ наиболѣе крупными по своимъ размѣрамъ являются:

1) рѣка Даляо-хэ (300 в.), берущая свое начало на западныхъ склонахъ хребта Ша-хэ-линъ, въ 10—12 в. къ востоку отъ с. Такади, имѣющая извѣстное значеніе лишь отъ г. Куань-шань-туня до устья, такъ какъ на этомъ участкѣ рѣка судоходна для небольшихъ, мелкосидящихъ лодокъ.

2) рѣка Цинъ-хэ съ ея правымъ притокомъ Као-хэ и четыре незначительныхъ притока р. Ляохэ (Ша-хэ, Чай-хэ, Фань-хэ и Илу), которые, протекая въ направленіи съ востока на западъ, пересѣкали кратчайшіе и удобнѣйшіе пути изъ Сѣверной Маньчжуріи въ Южную, но значеніе нѣкоторыхъ препятствій для движенія войскъ пріобрѣтали лишь во время дождей.

3) рѣка Хунь-хэ (330 вер.)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ лѣвыхъ притоковъ р. Ляохэ, берущій свое начало на западныхъ склонахъ хребта И-мынь-шань, въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ с. Синь-минь-пу.

Въ верхнемъ теченіи рѣки—отъ истоковъ до г. Мукдена (180 в.),—мостовыхъ и паромныхъ переправъ на рѣкѣ не было и только на зимнее время у с. Хунь-хэ-пу противъ г. Мукдена устраивался временной мостъ изъ жердей съ настилкою изъ гаоляна.

На нижнемъ теченіи рѣки—отъ г. Мукдена до устья (150 вер.),—мостовъ, за исключеніемъ желѣзнодорожнаго моста недалеко отъ с. Мацзяпу, не было, а броды ($2^1/_2$—3 ф. глубиною) и паромныя переправы имѣлись въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ военномъ отношеніи—въ сухое время года р. Хунь-хэ представляла собою серьезное

препятствіе для движенія только въ своемъ нижнемъ теченіи, во время же дождей — на всемъ протяженіи, причемъ обращалась даже въ довольно трудно одолимую преграду, пересѣкавшую удобнѣйшіе пути изъ Сѣверной Маньчжуріи въ Южную и прикрывавшую г. Мукденъ съ южной стороны. Правые притоки Хунь-хэ имѣли характеръ небольшихъ горныхъ ручьевъ, а лѣвые въ сухое время года почти высыхали; исключеніе составлялъ самый крупный изъ нихъ—р. Суцзы-хэ, во время дождей превращавшаяся въ бурный потокъ и создававшая для движенія войскъ серьезное препятствіе.

и 4) рѣка Тайцзы-хэ — второй по величинѣ и значенію притокъ р. Ляохэ,—берущая свое начало на западныхъ склонахъ хребта Шаму-шань въ 60 вер. къ югу отъ г. Син-цзинъ-тина. Въ малую воду на всемъ протяженіи до г. Ляояна рѣка была проходима въ бродъ, но мѣста бродовъ очень часто мѣнялись. Затѣмъ имѣлся бродъ у самаго Ляояна, а ниже города, на участкѣ между Ляояномъ и Ганьцзяпуцзы, бродовъ не было даже въ сухое время года. Паромныя переправы имѣлись у многихъ пунктовъ и между прочимъ—у Ляояна и Шахэпу. Мостовъ, кромѣ желѣзнодорожнаго, у г. Ляояна, не было; только у этого же пункта осенью устраивался временный мостъ изъ жердей и гаоляна такого же типа, какъ и мостъ на р. Хунь-хэ у Мукдена.

Какъ р. Тайцзы-хэ отъ истоковъ до р. Ляохэ, такъ и ея правые притоки (74) имѣли лишь то значеніе, что въ связи съ окружающей ихъ мѣстностью создавали извѣстное препятствіе для операцій войскъ на путяхъ отъ Кореи или отъ побережья Корейскаго залива къ линіи Ляоянъ—Мукденъ, а слѣдовательно и обратно. Во время самой войны р. Тайцзы-хэ съиграла извѣстную роль въ бою у Ляояна.

Всѣ правые притоки р. Ляохэ берутъ свое начало въ холмистой полосѣ Монголіи и, выходя на совершенно плоскую центральную равнину, развѣтвляются на многочисленные протоки, изливающіеся съ одной стороны въ р. Ляохэ, а съ другой стороны въ Ляодунскій заливъ. Въ результатѣ получается довольно густая, весьма запутанная и измѣнчивая водная сѣть, покрывающая собою обширное пространство центральной равнины по правому берегу р. Ляохэ до линіи Гуанъ-нинъ-сянь—Инкоу. Во многихъ мѣстахъ эти рѣки образуютъ довольно обширныя болотистыя пространства, число которыхъ возрастаетъ послѣ періода дождей; затѣмъ многія изъ нихъ совершенно высыхаютъ и изъ всѣхъ болотъ остаются только наиболѣе значительныя.

Всѣ рѣки, за исключеніемъ р. Шантайцзы-хэ, по своимъ размѣрамъ незначительны и въ сухое время никакого препятствія для движенія не представляютъ, но во время дождей образуютъ цѣлый лабиринтъ болотъ и наполненныхъ водою канавъ и овраговъ, что крайне

затрудняетъ движеніе и дѣлаетъ его возможнымъ далеко не во всѣхъ направленіяхъ.

Изъ этихъ притоковъ нѣкоторое вниманіе заслуживали только два: р. Шантайцзы-хэ—старое русло р. Ляохэ (50 в.) и р. Янсиму-хэ (100 в.). Первая перехватывала всѣ удобнѣйшіе и кратчайшіе пути отъ нижняго теченія р. Ляохэ въ Монголію и во Внутренній Китай и даже въ сухое время являлась серьезной преградой, а вторая пересѣкала пути изъ г. Синь-минь-тинъ на г. Мукденъ и на г. Факумынь, но представляла собою препятствіе для движенія только въ періодъ дождей.

Всѣ правые притоки р. Ляохэ получали значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы русскимъ силамъ приходилось имѣть дѣло, помимо Японіи, еще и съ Китаемъ или же если бы японскія войска высадились у Инкоу и развили затѣмъ дальнѣйшія операціи не только по лѣвому, но и по правому берегу р. Ляохэ.

Нагорье Ляоси.

Къ западу отъ Центральной равнины, пересѣкаемой р. Ляохэ, лежитъ нагорье Ляоси. Принадлежа къ горнымъ системамъ Южной Монголіи, оно входитъ въ предѣлы Мукденской провинціи отрогами двухъ хребтовъ: отроги хребта Сюн-ёшань заполняютъ пространство вдоль побережья Ляодунскаго залива отъ Великой Китайской стѣны до р. Далинъ-хэ, а отроги другого хребта—полосу между р. Далинъ-хэ и Ляохэ. Такимъ образомъ рѣкою Далинъ-хэ окраина нагорья Ляоси дѣлится на двѣ части: южную и сѣверную.

Южная часть представляла собою дефиле, образованное съ одной стороны моремъ, а съ другой—горными цѣпями, подходившими сюда изъ предѣловъ Сѣвернаго Китая и имѣвшими общее направленіе съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Отбрасывая въ дефиле по направленію къ морю отдѣльные увалы и небольшіе отроги, эти горныя цѣпи создавали здѣсь цѣлый рядъ хорошихъ позицій, фронтомъ на юго-западъ, на которыхъ даже небольшими отрядами можно было задержать наступленіе противника.

Сѣверная часть дѣлилась въ свою очередь на два раіона,—изъ которыхъ юго-западный былъ гористъ, мѣстами трудно доступенъ, имѣлъ населеніе бѣдное, немногочисленное, разбросанное по отдѣльнымъ фанзамъ, а сѣверо-восточный или холмистый раіонъ представлялъ собою невысокое плато, покрытое небольшими холмами, обладалъ плодородной почвой, былъ густо населенъ, вполнѣ доступенъ для движенія и дѣйствій войскъ даже въ значительныхъ силахъ, и препятствій для расквартированія и довольствія войскъ не создавалъ.

Нагорье Ляоси не съиграло во время русско-японской войны никакой роли, такъ какъ Китай до конца военныхъ дѣйствій сохранилъ свой нейтралитетъ. Только сѣверная часть нагорья явилась впослѣд-

ствіи ареной боевыхъ операцій, но по своимъ свойствамъ не могла представить для нихъ, конечно, никакихъ препятствій.

Рѣки Южной Маньчжуріи.

Рѣки Южной Маньчжуріи принадлежатъ бассейнамъ Ляодунскаго и Корейскаго заливовъ и только р. Хуйфа-цзянъ (притокъ р. Сунгари), прорѣзывающая Мукденскую провинцію своимъ верхнимъ теченіемъ, принадлежитъ бассейну р. Амура.

Рѣки, впадающія въ Ляодунскій заливъ на его западномъ побережьѣ ([75]), кромѣ р. Далинъ-хэ ([76]),—незначительны и могли имѣть извѣстное, хотя и небольшое, значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы русскимъ войскамъ приходилось имѣть дѣло, кромѣ Японіи, еще и съ Китаемъ и если бы было рѣшено двинуться въ Печили или запереть изъ него выходъ на сравнительно узкой полосѣ западнаго побережья Ляодунскаго залива. Нижнія теченія довольно многочисленныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ тотъ же заливъ между устьями р. Ляохэ и Далинъ-хэ, создавали на этомъ участкѣ побережья почти сплошную полосу болотъ, совершенно недоступную для движенія и исключавшую здѣсь всякую возможность какого либо десанта.

Рѣки, впадающія въ заливъ на его восточномъ побережьѣ ([77]), пріобрѣтали значеніе только во время разливовъ, когда нѣкоторыя изъ нихъ становились даже довольно серьезными препятствіями на путяхъ, соединявшихъ Южную Маньчжурію съ Квантунскимъ полуостровомъ.

Наконецъ, рѣки, впадающія въ Корейскій заливъ ([78]), имѣли то значеніе, что своими нижними теченіями перехватывали береговой путь, шедшій изъ Кореи къ Портъ-Артуру, и въ періодъ дождей представляли собою извѣстныя препятствія. Наибольшее значеніе принадлежало р. Даянь-хэ, которая, кромѣ того, пересѣкала всѣ кратчайшіе и удобнѣйшіе пути, шедшіе отъ нижняго теченія р. Ялу къ побережью Ляодунскаго залива. Но это значеніе сильно умалялось тѣмъ обстоятельствомъ, что въ сухое время года рѣка проходима въ бродъ на всемъ протяженіи отъ истоковъ до с. Шали-чжай и только ниже этого пункта представляла даже въ указанный періодъ довольно серьезное препятствіе. Устье р. Дачжуанъ-хэ являлось на всемъ побережьѣ наиболѣе удобнымъ пунктомъ для производства десанта.

Притокъ р. Сунгари—р. Хуйфа-цзянъ, принадлежащая бассейну р. Амура, протекаетъ въ предѣлахъ Мукденской провинціи на протяженіи около 120 верстъ и своими свойствами и размѣрами только усиливала общую недоступность сѣверо-восточнаго угла этой провинціи. Второе значеніе р. Хуйфа-цзяна опредѣлялось тѣмъ, что долиною рѣки проходила дорога изъ Гирина въ Кай-юань-сянь, которая могла служить и операціоннымъ, и коммуникаціоннымъ путемъ при наступленіи изъ Сѣверной въ Южную Маньчжурію.

Озера.

Озеръ въ Мукденской провинціи совсѣмъ нѣтъ (79), а болотистыхъ пространствъ вообще немного. Значеніе этихъ болотъ къ тому же невелико, прежде всего потому, что они служатъ серьезнымъ препятствіемъ для движенія только послѣ дождей.

Лѣса.

Лѣса Мукденской провинціи занимали площадь въ 30 тыс. кв. верстъ или 23% всей территоріи, но были распредѣлены неравномѣрно: вдоль восточной границы шла широкая полоса почти сплошныхъ лѣсовъ, по мѣрѣ же движенія къ западу лѣса и даже сравнительно небольшія рощи становились все рѣже и рѣже и наконецъ совершенно исчезали, уступивъ мѣсто мелкому кустарнику и отдѣльнымъ деревьямъ (80).

Главная, почти сплошная полоса лѣсовъ, имѣвшихъ здѣсь на высокихъ горныхъ кряжахъ совершенно дѣвственный и дикій характеръ, тянулась къ сѣверу и востоку отъ линіи Вейюань-пумынь—Бей-шань-чэн-цзы—Чаоянъ-чжань—Сы-цзя-дянь—Хуай-жэнь-сянь—Ча-гоу-мынь вплоть до границъ Кореи и Гиринской провинціи. Сѣверную часть этой полосы составляли заповѣдные лѣса Императорской охоты. Очевидно, что, благодаря нахожденію здѣсь лѣсовъ, вся окружающая ихъ мѣстность, и безъ того труднопроходимая, становилась еще болѣе недоступною и закрытою. Полоса лѣсовъ по р. Ялу отъ истоковъ этой рѣки до ея сліянія съ р. Хунь-цзянъ пересѣкала кратчайшіе пути изъ Кореи къ г. Мукдену и въ сѣверную часть Мукденской провинціи и, въ связи съ остальными условіями того же раіона, уже указанными выше, дѣлала наступленіе противника въ данномъ направленіи маловѣроятнымъ, другими словами—сводила оборону р. Ялу къ оборонѣ сравнительно небольшого по размѣрамъ участка на нижнемъ теченіи рѣки.

Климатъ.

Несмотря на то, что Мукденская провинція лежитъ на широтѣ Южной Европы, климатъ здѣсь значительно суровѣе и въ температурѣ замѣтны несравненно бо́льшія колебанія, чѣмъ въ Европѣ. Къ причинамъ, вліяющимъ на бо́льшую суровость Маньчжурскаго климата, необходимо отнести топографію страны, близость холоднаго морского теченія, идущаго изъ Охотскаго моря, и, въ особенности, нахожденіе Маньчжуріи на окраинѣ огромнаго Азіатскаго материка.

Горы, идущія вдоль восточной и южной границъ Мукденской провинціи, и горы Кореи прикрываютъ страну отъ восточныхъ, юго-восточныхъ и южныхъ вѣтровъ, а довольно высокіе горные кряжи, идущіе вдоль западной границы Маньчжуріи, не допускаютъ сюда и западныхъ вѣтровъ. Въ виду этого здѣсь дуютъ: около четверти года (съ мая по сентябрь)—юго-западный вѣтеръ, а въ остальное время—

сѣверо-западный и сѣверный. Составляя въ сущности лишь видоизмѣненіе южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ, обходящихъ тѣ горныя преграды, которыя они встрѣчаютъ на своемъ пути, юго-западные вѣтры приносятъ съ собою не сухость ([81]), а, наоборотъ, громадное количество влаги. При вѣтрѣ нерѣдко поднимаются цѣлыя тучи пыли, вызывающей въ странѣ замѣтное по своей силѣ развитіе глазныхъ заболѣваній.

Распредѣленіемъ господствующихъ вѣтровъ объясняются и главныя характерныя свойства климата: жаркое ([82]) и богатое атмосферными осадками лѣто и холодная малоснѣжная зима. Лѣто же, въ особенности вторая половина іюля, является и періодомъ большихъ и частыхъ дождей. Это время, когда всѣ рѣки разливаются, а уровень воды въ нихъ достигаетъ наибольшей высоты. Осень ([83]) очень непродолжительна (сентябрь и октябрь), но отличается мягкой и пріятной погодой, которую, впрочемъ, портятъ частые и сильные вѣтры. Зима ([84]) продолжается съ ноября и до половины марта. Снѣгъ выпадаетъ обыкновенно въ незначительномъ количествѣ и лежитъ недолго. Весна продолжается всего два мѣсяца,—съ половины марта до половины мая ([85]) и составляетъ едва ли не самое пріятное время года. Въ нѣсколько дней земля покрывается травой, деревья—листьями, а недавно посѣянные хлѣба уже даютъ всходы.

Въ общемъ Мукденская провинція обладаетъ климатомъ необыкновенно здоровымъ; эпидемическія болѣзни, даже такія, какъ холера и чума, прививаются здѣсь слабо и, несмотря на всю китайскую грязь, держатся недолго. Только желудочно-кишечныя заболѣванія свили себѣ въ Южной Маньчжуріи довольно прочное гнѣздо и не прекращаются здѣсь круглый годъ.

Пути сообщенія.

Вопросъ о путяхъ сообщенія разрѣшался для войскъ, дѣйствовавшихъ въ Мукденской провинціи, сравнительно благопріятно. Хотя водныхъ путей было слишкомъ мало и они были неудовлетворительны, а существовавшихъ въ тѣ дни желѣзныхъ дорогъ было совершенно недостаточно для такой обширной территоріи, какъ Южная Маньчжурія, зато грунтовыхъ путей было много, бо̀льшую часть года они были вполнѣ проходимы, а позднею осенью и зимой положительно превращались въ какой-то паркетъ.

Изъ рѣкъ, протекающихъ въ предѣлахъ Южной Маньчжуріи, судоходны слѣдующія: р. Ляохэ (на 555 в.), р. Хунь-хэ (на 130 в.), р. Тайцзы-хэ (на 140 в.), р. Ялу (на 400 в.), р. Хунь-цзянъ (на 60 в.), р. Ай-хэ (на 45 в.) и р. Даянь-хэ (на 80 в.).

Такимъ образомъ на всю площадь Мукденской провинціи въ 130.000 кв. верстъ имѣлось всего около 1.400 верстъ судоходныхъ

рѣкъ, т. е. около 1 версты воднаго пути на 100 кв. верстъ территоріи; при этомъ, если исключить зиму, періодъ дождей и сухое время года, то удобными для судоходства останутся лишь три мѣсяца въ году. Но даже и въ эти мѣсяцы по рѣкамъ Южной Маньчжуріи могли ходить лишь плоскодонныя суда особаго типа, такъ называемыя джонки или шаланды. Только по р. Ляохэ отъ устья р. Хунь-хэ до г. Инкоу могли ходить суда съ 6-ю и даже съ 7-ми футовой осадкой.

Наиболѣе оживленное судоходство происходило на р.р. Ляохэ и Ялу. На остальныхъ же водныхъ путяхъ размѣры судоходства были незначительны и находились въ полной зависимости отъ высоты рѣчной воды.

Изъ сказаннаго видно, что водные пути Южной Маньчжуріи, за исключеніемъ двухъ только что указанныхъ рѣкъ, не могли явиться и не являлись подспорьемъ для грунтовыхъ дорогъ въ дѣлѣ подвоза къ войскамъ всего имъ необходимаго. При этомъ и судоходство по двумъ указаннымъ воднымъ путямъ требовало еще сравнительно большихъ затратъ энергіи, труда и денегъ, чтобы оно могло оказать войскамъ существенную и дѣйствительно цѣнную помощь.

Изъ-за глины и лессовой почвы грунтовые пути Мукденской провинціи въ дождливое время года были ужасны. Пользованіе ими было сопряжено съ громадными трудностями, мѣстами движеніе не только повозокъ, но и одиночныхъ людей становилось немыслимымъ. Но прекращались дожди, а вмѣстѣ съ тѣмъ и этотъ тяжелый періодъ бездорожья. Дороги возобновлялись и подсыхали, а позднею осенью и зимой становились отлично укатанными; но такъ какъ многіе изъ наѣзженныхъ путей оказывались иногда сильно размытыми, то движеніе начинало направляться на другіе пункты. Въ результатѣ получался новый трактъ, а прежняя дорога обращалась въ простую тропу.

Въ равнинной части провинціи, какъ только гаолянъ бывалъ снятъ, получалась и цѣлая сѣть еще другихъ дорогъ, естественнымъ образомъ являвшихся на тѣхъ направленіяхъ, по которымъ производилась ѣзда при уборкѣ гаоляна. Грядки гаоляна разравнивались и движеніе постепенно становилось возможнымъ въ любомъ направленіи. Говорили, что въ это время въ Маньчжуріи была вездѣ дорога [86]. Въ то же время, по непостоянству мѣстныхъ рѣкъ, очень часто мѣнялись и пункты переправъ черезъ рѣки, соотвѣтственно чему снова приходилось мѣнять и направленіе дорогъ. Вотъ это то непостоянство въ направленіи и въ качествѣ дорогъ и являлось первымъ отличительнымъ свойствомъ большинства путей въ Южной Маньчжуріи.

Второю особенностью являлось почти полное отсутствіе мостовъ и удобныхъ переправъ черезъ рѣки. Мосты существовали только на

Мандаринскихъ дорогахъ, были здѣсь каменными, очень прочной постройки, но вслѣдствіе полнаго отсутствія ремонта находились въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. На всѣхъ остальныхъ дорогахъ мосты попадались лишь въ видѣ весьма рѣдкихъ исключеній.

Постоянными дорогами въ Мукденской провинціи были только такъ называемыя Мандаринскія дороги, а именно: 1) изъ Гирина въ Мукденъ; 2) изъ Мукдена въ Ляоянъ и далѣе на Хайченъ и Портъ-Артуръ, и 3) изъ Мукдена на Синьминьтинъ и далѣе на Цзиньчжоу-фу и Шанхай-гуань. Отъ остальныхъ грунтовыхъ дорогъ онѣ отличались, между прочимъ, и своею шириною (въ среднемъ не менѣе 10 саж., а мѣстами 25—30 саж.).

Наиболѣе удобными мѣсяцами для движенія по дорогамъ были октябрь и ноябрь; въ декабрѣ и январѣ стояли иногда сильные морозы и дороги заносились снѣгомъ; въ февралѣ бывала оттепель и послѣ нея дѣлалась гололедица; въ мартѣ начинали перепадать дожди; въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ дороги, изъ-за этихъ дождей, становились уже трудно проходимыми и только въ сентябрѣ начинали просыхать.

Для удобства разсмотрѣнія и оцѣнки, всѣ грунтовые пути Мукденской провинціи могутъ быть сгруппированы въ двѣ главныя системы:

а) пути изъ Кореи на Квантунъ и къ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги и

б) пути изъ Сѣверной Маньчжуріи на Квантунъ, къ Кореѣ и во внутренній Китай.

А. Пути изъ Кореи къ Квантуну шли по холмистой равнинѣ вдоль побережья Корейскаго залива; главнымъ и единственнымъ препятствіемъ для движенія по этимъ путямъ являлись устья и нижнія теченія рѣкъ, впадающихъ въ Корейскій заливъ. Во время дождей онѣ задерживали, а болотистый грунтъ многихъ дорогъ и сильно затруднялъ движеніе артиллеріи и обозовъ. На прибрежной плодородной и густонаселенной равнинѣ этихъ дорогъ было довольно много, причемъ наиболѣе удобнымъ являлся путь Аньдунсянъ (Шахэцзы)—Дагушань — Дачжуанхэ—Бицзыво (210 в.)([87]), вполнѣ доступный для артиллеріи и колеснаго обоза, имѣвшій только одну серьезную преграду въ р. Даянь-хэ.

Б. Десять главнѣйшихъ дорогъ, шедшихъ изъ Кореи къ линіи Китайской Восточной дороги ([88]) и отходившихъ какъ отъ пути Шахэцзы—Бицзыво, такъ и отъ переправъ на р. Ялу, проходили по мѣстности гористой, сильно пересѣченной и закрытой, малонаселенной и бѣдной, имѣли мѣстами очень высокіе и крутые перевалы и дѣлились линіею Фынь-хуанъ-чэнъ—Ляоянъ на двѣ группы: юго-запад-

ную и сѣверо-восточную, при чемъ въ первой группѣ всѣ препятствія были менѣе серьезны, а дороги доступны для движенія даже болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ вмѣстѣ съ ихъ артиллеріей и колеснымъ обозомъ, а во второй группѣ, т. е. къ сѣверо-востоку отъ указанной линіи, движеніе подобныхъ отрядовъ было сопряжено съ весьма серьезными затрудненіями по ихъ расквартированію и продовольствію, движеніе же артиллеріи и колеснаго обоза во многихъ мѣстахъ было совершенно невозможно. Такимъ образомъ, еще до войны можно было расчитывать, что при наступленіи противника изъ Кореи главныя массы его вооруженныхъ силъ не появятся сѣвернѣе линіи Шахэцзы—Фынь-хуанъ-чэнъ—Ляоянъ, т. е. что дебушированіе его арміи изъ горнаго пространства произойдетъ по линіи Кайчжоу—Ляоянъ и что сѣвернѣе линіи Шахэцзы—Фынь-хуанъ-чэнъ—Ляоянъ можно встрѣтить только тѣ части, которыя будутъ или охранять правый флангъ главныхъ силъ, или же выполнять какія либо второстепенныя задачи по развѣдкѣ и наблюденію. Эти расчеты оправдались вполнѣ.

Путями, связывавшими Сѣверную и Южную Маньчжурію съ Квантуномъ, были шесть дорогъ, въ томъ числѣ дорога Куаньчэнцзы—Хуай-дэ-сянь—Фынхуасянь—Чантуфу—Тѣлинъ (около 200 верстъ), выходившая затѣмъ на главный путь Мукденъ—Портъ-Артуръ, и такъ называемая Мандаринская дорога Гиринъ—Итунчжоу—Тѣлинъ—Мукденъ—Цзинь-чжоу—Портъ-Артуръ (около 650 верстъ) (89).

Доступность этихъ шести путей и ихъ удобство для движенія постепенно уменьшались по направленію съ запада на востокъ. Въ то время какъ два только что указанные пути представляли собою вполнѣ наѣзженныя и сравнительно широкія дороги, обладавшія ничтожнымъ количествомъ незначительныхъ препятствій, самая послѣдняя дорога по направленію къ востоку (90) на многихъ участкахъ являлась простою тропою, по которой передвиженіе орудій и обоза было бы сопряжено съ громадными трудностями. Все это въ свою очередь заставляло при операціяхъ отъ Квантуна и Южной Маньчжуріи къ сѣверу или обратно держаться преимущественно Мандаринской дороги, тѣмъ болѣе, что почти рядомъ съ нею шелъ и другой главнѣйшій коммуникаціонный путь—Китайская Восточная желѣзная дорога.

Что же касается до путей, шедшихъ изъ Сѣверной Маньчжуріи въ Корею, то два изъ нихъ (91), направляясь первоначально на югъ и проходя по малодоступному и малонаселенному сѣверо-восточному углу Мукденской провинціи, выходили затѣмъ, съ поворотомъ на юго-востокъ, на тѣ же пути, о которыхъ было сказано выше, какъ объ идущихъ изъ Кореи къ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги. Слѣдующіе же четыре пути (92) направлялись изъ Сѣверной

Маньчжуріи прямо на югъ къ нѣкоторымъ пунктамъ на р. Ялу. Пересѣкая высокій горный массивъ Чан-бошанскаго хребта и одинъ изъ его наиболѣе крупныхъ отроговъ—хребетъ Ляолинъ, они представляли собою вьючныя тропы, или сами по себѣ или изъ-за имѣвшихся здѣсь переваловъ труднодоступныя, а на многихъ участкахъ и совершенно недоступныя для артиллеріи и обоза. Подобныя условія еще разъ указывали на то, что при необходимости движенія изъ Сѣверной Маньчжуріи къ Корейской границѣ болѣе значительныя войсковыя массы должны были спуститься первоначально изъ Сѣверной Маньчжуріи къ югу до линіи Ляоянъ—Фынь-хуанъ-чэнъ и затѣмъ уже тронуться къ Ялу, переходя за эту линію къ сѣверу только тѣми небольшими отрядами, которые будутъ необходимы для обезпеченія ихъ лѣваго фланга.

Кромѣ того, эти пути, главнымъ образомъ ближайшіе къ западу, могли служить для веденія второстепенныхъ операцій, напримѣръ: 1) для дѣйствій противъ фланга и тыла противника, наступающаго отъ Кореи къ южной половинѣ желѣзнодорожной вѣтви Харбинъ—Портъ-Артуръ или къ Квантуну; 2) для поддержанія связи между войсками, оперировавшими въ Южной Маньчжуріи съ одной стороны и войсками, находившимися въ Приморской области (или дѣйствующими въ восточной части Сѣверной Маньчжуріи) съ другой стороны, и 3) наконецъ, для захвата нѣкоторыхъ переправъ на р. Ялу съ цѣлью или затруднить противнику устройство здѣсь переправы и замедлить его движеніе внутрь страны, или же, при наступленіи русскихъ войскъ въ Корею, облегчить имъ переходъ черезъ рѣку въ томъ случаѣ, если бы Ялу охранялась противникомъ.

Желѣзнодорожныхъ линій, прорѣзывавшихъ Мукденскую провинцію, было двѣ: а) Китайская Восточная желѣзная дорога, пересѣкавшая эту провинцію въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ отъ ст. Фан-цзя-тунь до ст. Пуланьдянъ (560 верстъ); это былъ единственный коммуникаціонный путь, соединявшій Квантунъ съ Приамурскимъ военнымъ округомъ и съ Забайкальемъ, проходившій по мѣстности, которая вполнѣ благопріятствовала движенію и операціямъ даже самыхъ крупныхъ отрядовъ. Невыгода этой линіи заключалась въ томъ, что при борьбѣ съ Японіей, т. е. при фронтѣ, обращенномъ на Корею или на побережье Корейскаго залива, Китайская Восточная желѣзная дорога отходила отъ фланга и, слѣдовательно была чувствительна къ малѣйшей угрозѣ; б) Китайская Сѣверная желѣзная дорога, шедшая на протяженіи 318 верстъ вдоль западнаго и сѣвернаго побережья Ляодунскаго залива и соединявшая г.г. Шанхай-гуань, Цзинь-чжоу-фу и Инкоу. Только владѣя этой дорогой, можно было предупредить или помѣшать высадкѣ противника на западномъ

побережьѣ залива, своевременно сосредоточивъ войска къ любому пункту узкой береговой полосы отъ г. Шанхай-гуань до г. Цзиньчжоу-фу. Подходя у г. Инкоу совершенно близко къ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги и являясь такимъ образомъ какъ бы продолженіемъ послѣдней дороги, Китайская Сѣверная желѣзная дорога вмѣстѣ съ нею могла служить удобнѣйшимъ коммуникаціоннымъ путемъ при операціяхъ къ сторонѣ Пекина или при оборонѣ Южной Маньчжуріи отъ китайскихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Печили. У ст. Гоубаньцзы отъ Сѣверной дороги отдѣлялась линія, доходившая до Синьминьтина. Для японцевъ она явилась впослѣдствіи вторымъ коммуникаціоннымъ путемъ (93), облегчавшимъ работу Южно-Маньчжурской вѣтви. Вмѣстѣ съ тѣмъ ея направленіе и грозило правому флангу и тылу русскихъ войскъ въ періодъ ихъ сосредоточенія на линіи Хайченъ-Ляоянъ, т. е. въ тѣ дни, когда можно было ожидать высадки японскихъ войскъ у Инкоу, и облегчало операціи китайскихъ войскъ, если бы Китай присоединился къ Японіи.

Перевозочныя средства.

Перевозочныхъ средствъ на мѣстахъ равнинныхъ, плодородныхъ и густо населенныхъ было довольно много и сборъ ихъ не представлялъ серьезныхъ затрудненій, чего нельзя сказать про мѣста гористыя и малонаселенныя; въ послѣдней полосѣ нерѣдко встрѣчались селенія, въ которыхъ не было ни одной телѣги и никакихъ другихъ животныхъ, кромѣ ословъ. Единственнымъ типомъ экипажа и повозки, встрѣчавшимся во всей Мукденской провинціи,—была двухколесная повозка съ крѣпкими и массивными оглоблями и такими же осями. Подъемная сила ея опредѣлялась при расчетахъ въ 50 — 60 пуд., а во время распутицы—въ 25—30 пуд.

Населеніе.

Общую численность населенія Мукденской провинціи опредѣляли до войны въ $8^1/_2$—8.800 тыс. человѣкъ. Но можно было предполагать, что дѣйствительная цифра населенія этой провинціи была значительно выше указанной. Если остановиться на 9 милліонахъ, то окажется, что на 1 квадратную версту здѣсь жили около 70 чел. Такимъ образомъ, изъ числа 50 губерній Европейской Россіи только 9 имѣютъ плотность нѣсколько бо̀льшую, чѣмъ эта провинція.

По отдѣльнымъ участкамъ населеніе было распредѣлено неравномѣрно: въ центральной равнинѣ по р. Ляохэ плотность населенія доходила до 250—300 чел. на квадратную версту, на побережьѣ Ляодунскаго залива—до 190 чел., а на побережьѣ Корейскаго залива—до 150 чел. на квадр. версту. Затѣмъ плотность уменьшалась по мѣрѣ движенія отъ центральной равнины на востокъ, юго-востокъ и западъ. Такъ, напримѣръ, близъ Фушуньчэна она достигала 140 чел.,

въ уѣздѣ Син-цзинъ-тина—32 чел., въ уѣздѣ Тунхуасянь—20 чел., а восточнѣе с. Сы-цзя-дянъ не превышала 8—10 чел. на 1 кв. версту. Въ сѣверо-восточномъ же углу провинціи, въ заповѣдныхъ лѣсахъ Императорской охоты и въ гористо-лѣсной полосѣ между восточною границею и линіею Чао-янь-чжань—Сы-цзя-дянь—Хуай-жэнь-сянь—Ча-гоу-мынь плотность не превышала мѣстами даже 2—3 чел. на кв. версту.

Соотвѣтственно плотности населенія распредѣлялись по территоріи Мукденской провинціи и ея населенные пункты.

Въ гористой части населенныхъ пунктовъ было немного и они группировались исключительно по долинамъ; большинство населенія жило небольшими поселками въ 1—5 фанзъ. По мѣрѣ движенія съ востока къ центральной равнинѣ условія расквартированія войскъ постепенно улучшались и на этой равнинѣ оно было обставлено бо̀льшими удобствами какъ по обилію крупныхъ населенныхъ пунктовъ, такъ и по зажиточности мѣстнаго населенія. „Ни одно описаніе, ни одна карта „не даютъ правильнаго понятія о той густой сѣти селеній, которая по-„крываетъ эту часть Маньчжуріи“, писалъ въ 1900 г. генералъ Гродековъ Военному Министру (94). Здѣсь всюду находилось много обширныхъ и богатыхъ усадьбъ, снабженныхъ всевозможными запасами продовольствія и фуража, причемъ во многихъ изъ этихъ усадьбъ свободно помѣщались даже такія части, какъ напримѣръ цѣлая сотня. Особенностью китайскихъ селеній являлось расположеніе всѣхъ домовъ внутри дворовъ. Большинство богатыхъ усадьбъ было обнесено высокими каменными или глиняными стѣнками, приспособленными къ оборонѣ; кромѣ того, въ каждой большой деревнѣ имѣлась одна или даже нѣсколько кумиренъ, обнесенныхъ такими же, въ большинствѣ случаевъ, каменными стѣнами. Наконецъ, почти всѣ селенія по р. Ляохэ и по нижнимъ теченіямъ р.р. Хунь-хэ и Тайцзы-хэ для защиты ихъ отъ наводненій были обнесены земляными валами съ глубокимъ рвомъ, а для защиты отъ многочисленныхъ хунхузовъ валы эти во многихъ мѣстахъ были приспособлены къ оборонѣ. Такимъ образомъ, цѣлый рядъ усадьбъ, кумиренъ и деревень представлялъ собою хорошіе опорные пункты, вполнѣ удобные для обороны. Этимъ до нѣкоторой степени уничтожалась опасность квартированія среди ненадежнаго и не всегда къ намъ дружелюбнаго китайскаго населенія. Отрицательною стороною китайскихъ селеній являлась ихъ необыкновенная грязь и полное пренебреженіе жителей къ требованіямъ самой первоначальной гигіены. Фанзы китайцевъ (95) были довольно помѣстительны и были бы даже очень удобны для расквартированія войскъ, если бы въ нихъ не царила та же удивительная грязь и не было бы опасности простуды въ зимнее время, когда температура

нагрѣтыхъ въ фанзѣ лежанокъ или кановъ такъ рѣзко отличалась отъ остальной температуры, доходившей по небрежному устройству дверей и оконъ всего до 2 или 3 градусовъ тепла.

Очень удобными для расквартированія войскъ являлись и постоялые дворы, которыхъ на большихъ проѣзжихъ дорогахъ было очень много и которые иногда могли свободно размѣстить въ себѣ цѣлую роту или сотню. Неудобствами этихъ дворовъ были: та же обычная для китайцевъ грязь и отсутствіе для лошадей крытыхъ помѣщеній. Почти всѣ селенія, даже изъ числа тѣхъ, которыя стояли на рѣкахъ, были съ избыткомъ обезпечены колодцами, такъ какъ воды въ рѣкахъ часто совсѣмъ не бывало, а во время дождей она была мутная и нехорошая. Въ большинствѣ колодцевъ вода была въ изобиліи, вкусная и вполнѣ пригодная какъ для питья, такъ и для варки пищи. Въ противоположность селеніямъ и фанзамъ, колодцы содержались вполнѣ опрятно. Такимъ образомъ, рѣчная вода играла роль второстепенную и употреблялась лишь для водопоя или купанья.

По своему племенному составу населеніе Мукденской провинціи принадлежало къ тремъ народностямъ: китайской, тунгузской и монгольской. Къ первой относились китайцы (84%), ко второй—маньчжуры (4%) и корейцы (10%), а къ третьей—буряты и нѣкоторыя мелкія монгольскія племена. Кромѣ того, къ началу войны въ провинціи насчитывалось около 1.700 японцевъ, ничтожное количество англичанъ, французовъ и нѣмцевъ ([96]) и довольно значительное количество русскихъ подданныхъ (25—30 тысячъ или 0,5%).

Китайцы составляли главную массу населенія Мукденской провинціи, окончательно слились съ маньчжурами и подчинили ихъ своей культурѣ. Они занимались земледѣліемъ и торговлей, а отчасти (до 1900 года) и службою въ знаменныхъ войскахъ; маньчжуры жили главнымъ образомъ въ городахъ, занимали здѣсь должности въ различныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, но встрѣчались и среди сельскаго населенія, гдѣ играли роль помѣщиковъ; корейцы жили исключительно въ долинѣ р. Ялу и въ ближайшей къ рѣкѣ полосѣ, занимаясь земледѣліемъ и лѣснымъ промысломъ; монголы встрѣчались только вдоль западной границы Мукденской провинціи, занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ и настолько уже все переняли отъ Китая, что ни по наружности, ни по одеждѣ, ни по образу жизни почти ничѣмъ не отличались отъ китайцевъ. Русскіе жили преимущественно вдоль линіи желѣзной дороги, а другіе европейцы—въ главныхъ населенныхъ пунктахъ и въ портахъ, открытыхъ для иностранной торговли. Населеніе Мукденской провинціи исповѣдывало три религіи: конфуціанство, даосизмъ и буддизмъ, но отличалось въ общемъ полнѣйшимъ равнодушіемъ къ религіи и скорѣе всего скло-

нялось къ культу самаго грубаго идолопоклонства. Причину подобнаго явленія нужно искать, во-первыхъ, въ тѣхъ высокихъ идеяхъ, которыя, находясь въ основаніи всѣхъ трехъ религій, были въ то же время совершенно недоступны пониманію народныхъ массъ, а во-вторыхъ, и въ наличности грубаго и невѣжественнаго духовенства, подобно своей паствѣ видѣвшаго въ религіи только одну обрядовую сторону. Христіанъ въ провинціи было немного, но ненавистная Китаю дѣятельность миссіонеровъ продолжалась энергично, въ особенности послѣ событій 1900 года, такъ какъ имъ необходимо было скорѣе вернуть временно утраченныя позиціи.

Отношенія китайцевъ къ русскимъ людямъ, если и не носили на себѣ признаковъ открытой враждебности, зато не отличались и дружелюбіемъ. Впрочемъ, деньги въ Китаѣ, какъ и всюду, являлись могучею силою и ради нихъ китаецъ готовъ былъ всегда оказать намъ содѣйствіе, хотя бы послѣднее и противорѣчило его государственнымъ и политическимъ стремленіямъ. Во всякомъ случаѣ населеніе Мукденской провинціи относилось къ намъ съ бо́льшею враждебностью, чѣмъ населеніе двухъ другихъ или сѣверныхъ провинцій, уже давно сумѣвшихъ извлекать пользу и отъ постройки здѣсь главной магистрали, и отъ своего сосѣдства съ русскими владѣніями. Въ то же время питавшееся при работахъ на нашей желѣзной дорогѣ ближайшее къ ней населеніе несомнѣнно относилось къ намъ много дружелюбнѣе, чѣмъ населеніе болѣе глухихъ и далекихъ уголковъ той же Мукденской провинціи. Въ отношеніяхъ же китайцевъ къ японцамъ чувство принадлежности къ одной и той же расѣ и чувство общей непріязни къ европейцамъ вообще, а къ русскимъ въ частности, не играли, повидимому, никакой особенной роли. Если китаецъ и помогалъ своему желтолицому сосѣду, то скорѣе всего изъ-за тѣхъ же денегъ или же изъ чувства страха предъ жестокимъ и неумолимымъ японцемъ.

Населенные пункты. Изъ числа населенныхъ пунктовъ Мукденской провинціи главнѣйшими по своему значенію являлись слѣдующіе:

Мукденъ (около 82 тыс. жителей)[97]—главный городъ провинціи, древняя столица Маньчжуріи, мѣстонахожденіе Императорскихъ могилъ и усыпальницъ, одинъ изъ первыхъ по торговлѣ и промышленности центровъ Южной Маньчжуріи.

Инкоу (Инцзы), 70 тыс. жителей[98], у устья р. Ляохэ,—единственный портъ для сбыта продуктовъ страны, главнымъ образомъ сырья, портъ, открытый и для европейцевъ; значеніе Инкоу росло съ каждымъ годомъ, а соотвѣтственно этому росъ и самый городъ. Въ 3—4 верстахъ по р. Ляохэ выше Инкоу былъ расположенъ рус-

скій поселокъ, гдѣ находилась станція Инкоу Китайской Восточной желѣзной дороги, мастерскія и склады той же дороги и помѣщенія для служащихъ, рабочихъ и пограничной стражи.

Ляоянъ (30 тыс. жителей) (99)—важный промышленный и торговый пунктъ, лежащій на главномъ пути изъ Южной Маньчжуріи въ Сѣверную, на большой дорогѣ, ведущей къ Инкоу и на лучшей дорогѣ, идущей къ границамъ Кореи.

Тѣлинъ (25 тыс.), Кай-юань-сянъ (15 тыс.), Цзинь-чжоу-фу (45 тыс.), Чанъ-ту-фу (43 тыс.) и Хайченъ (20 тыс.)—торговые и промышленные центры и узлы цѣлаго ряда путей, прорѣзывающихъ Южную Маньчжурію; г. Цзинь-чжоу-фу, кромѣ того,—главный посредникъ по сухопутной торговлѣ между Маньчжуріей, Монголіей и областями Внутренняго Китая.

Шанхай-гуань (6 тыс.)—крѣпость, запиравшая входъ изъ Маньчжуріи въ Печилійскую провинцію; Ань-дунь-сянь (15 тыс.)—важный пунктъ по торговлѣ лѣсомъ, сплавляемымъ по р. Ялу, посредникъ по сухопутной торговлѣ между Китаемъ и Кореей; въ 20 верстахъ къ югу отъ Ань-дунь-сяна на лѣвомъ берегу Ялу—Николаевскій поселокъ (Іонампо), основанный нашимъ лѣсопромышленнымъ товариществомъ; г. Фынь-хуанъ-чэнъ (15 тыс. жителей)—узелъ путей, идущихъ отъ Ялу, побережья Корейскаго залива и линіи Китайской Восточной желѣзной дороги; г. Тунхуа-сянь (20 тыс.)—на берегу сплавной р. Хунь-цзянъ, въ узлѣ путей на Фынь-хуанъ-чэнъ, мѣстопребываніе отдѣленія русскаго лѣсопромышленнаго общества на р. Ялу, и портъ Да-дун-гоу (3 тыс.)—центръ лѣсной торговли и тайной торговли оружіемъ.

Средства края.

Главнѣйшимъ занятіемъ населенія Мукденской провинціи было земледѣліе (100). Тщательная, образцовая распашка поля, необычайное трудолюбіе китайца и плодородная почва давали въ результатѣ прекрасные урожаи и большой доходъ населенію; даже въ гористой части провинціи, гдѣ почва была не такъ плодородна, китайцу удавалось побѣдить природу своимъ трудолюбіемъ и имѣть довольно сносные урожаи. Главнѣйшими изъ растеній, разводимыхъ въ Южной Маньчжуріи, были гаолянъ, чумиза, бобы, кукуруза, табакъ, рисъ, хлопокъ, овощи (въ южной части), макъ и корень жэнь-шэнь. Самымъ полезнымъ, наиболѣе распространеннымъ и крайне необходимымъ для населенія растеніемъ былъ гаолянъ. Зерна этого растенія, разваренныя въ водѣ, служили бѣднѣйшимъ жителямъ почти единственной пищей, кромѣ того они шли на выдѣлку ханшина или мѣстной водки. Листья гаоляна служили кормомъ для скота, стебель—матеріаломъ для топлива, для устройства изгородей, крышъ, потолковъ, для починки и устройства мостовъ и переправъ и для множества другихъ мелкихъ подѣлокъ.

При этомъ гаолянъ былъ неприхотливъ, росъ на всякой почвѣ, требовалъ очень мало удобренія и давалъ громадные урожаи. Столь же обширное примѣненіе въ китайскомъ хозяйствѣ имѣла и чумиза— растеніе изъ породы проса. Она уступала гаоляну тѣмъ, что давала меньшіе, чѣмъ онъ, урожаи, требовала лучшей почвы и бо́льшаго удобренія. „Если бы въ какой-нибудь годъ", говоритъ подполк. Хвостовъ [101], „ни гаолянъ, ни чумиза совершенно не дали урожаевъ, то „три четверти населенія должны были бы умереть голодною смертью, „такъ какъ это ихъ единственная пища и главное средство для существованія". Бобы и бобовыя растенія служили главнымъ образомъ для выдѣлки масла, а остававшіеся при этомъ выжимки или такъ называемые жмыхи шли на кормъ скота, причемъ масло и жмыхи частью расходовались на мѣстѣ, а частью вывозились во Внутренній Китай и Японію, составляя довольно крупную статью отпускной торговли и давая населенію хорошій доходъ. Изъ числа другихъ растеній, разводимыхъ въ Южной Маньчжуріи, наиболѣе видное мѣсто занимали овощи, а изъ нихъ — китайская капуста, тоже одинъ изъ продуктовъ, необходимыхъ для питанія бѣднѣйшаго населенія. Кромѣ кукурузы, имѣлись еще пшеница, ячмень и гречиха, но они воздѣлывались въ очень ограниченныхъ размѣрахъ и не играли такой важной роли въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ гаолянъ, чумиза и бобы. Мѣстъ, удобныхъ для разведенія риса и хлопка, было немного, поэтому и площадь ихъ посѣва была весьма ограничена.

Необходимо замѣтить, что обширныя поля высокаго гаоляна оказались для нашихъ войскъ совершенно новымъ и незнакомымъ имъ явленіемъ въ той обстановкѣ, въ которой имъ пришлось дѣйствовать. Эти поля или, какъ называли ихъ иногда при болѣе значительной площади посѣва, „моря" гаоляна крайне затрудняли оріентировку для непривычнаго человѣка, мѣшали начальнику въ руководствѣ войсками, уничтожали связь между войсковыми частями, затрудняли охраненіе и развѣдки, облегчали противнику подходъ къ нашей позиціи, но зато, въ свою очередь, могли облегчить и намъ незамѣтный подходъ къ расположенію противника. Въ общемъ, поля гаоляна давали болѣе выгодъ наступавшей сторонѣ, чѣмъ оборонявшейся, но исключительно при томъ условіи, если въ самомъ пользованіи гаоляномъ уже былъ пріобрѣтенъ извѣстный навыкъ. Во всякомъ случаѣ поля гаоляна составляли одну изъ замѣтныхъ особенностей края, много вліявшую на чисто тактическія подробности, а слѣдовательно и на результаты разыгравшейся борьбы.

Скотоводство не составляло самостоятельной отрасли промышленности, а служило лишь подспорьемъ сельскаго хозяйства, какъ необходимое для него дополненіе. Изъ крупныхъ домашнихъ животныхъ

здѣсь разводились рогатый скотъ, лошади, мулы и ослы, но всѣ эти животныя были плохой и мелкой породы и содержались въ количествѣ, необходимомъ только для сельскаго хозяйства и для передвиженій по странѣ ([102]). Изъ мелкихъ домашнихъ животныхъ разводились свиньи, овцы и козы, причемъ разведеніе свиней велось въ широкихъ размѣрахъ, но и онѣ были очень плохой породы. Въ каждомъ хозяйствѣ было много и домашней птицы—куръ, утокъ и гусей.

Вся гористая часть Мукденской провинціи изобиловала всевозможными горными богатствами, имѣла въ своихъ нѣдрахъ и золото, и серебро, и желѣзную руду, и каменный уголь... Но разработка золотыхъ пріисковъ велась самымъ первобытнымъ и хищническимъ способомъ; охотниковъ для разработки серебра находилось очень мало, такъ какъ при той примитивной системѣ, которая здѣсь практиковалась, добыча серебра не оплачивала затрачиваемаго на это труда; добыча руды, выплавка чугуна и желѣза производились также самымъ первобытнымъ способомъ и въ результатѣ продукты выплавки получались довольно плохого качества. Мѣсторожденій каменнаго угля встрѣчалось здѣсь очень много и добыча угля шла чуть ли ни въ 20 различныхъ пунктахъ, но правильныя и въ широкихъ размѣрахъ работы были организованы только въ Янтайскихъ копяхъ и близъ станціи Сыпингай. Здѣсь въ однѣ сутки добывалось 10—15 тысячъ пудовъ, шедшихъ потомъ на надобности Китайской Восточной жел. дороги. Уголь, добываемый въ Южной Маньчжуріи, былъ, однако, невысокаго качества, такъ какъ заключалъ въ себѣ много сѣры. Въ связи съ недостаткомъ удобныхъ сообщеній это обстоятельство и служило главной причиной медленнаго развитія здѣсь каменноугольнаго дѣла.

Обработывающая промышленность была развита въ Мукденской провинціи очень слабо и находилась въ зачаточномъ состояніи. Единственное производство, которое велось въ довольно широкихъ размѣрахъ и было распространено повсемѣстно—это винокуреніе, причемъ изъ гаоляна, чумизы или ячменя выдѣлывался особый сортъ спирта съ сильною примѣсью сивушнаго масла, носившій названіе ханшина. Кромѣ ханшинныхъ заводовъ, въ провинціи имѣлись еще маслобойные и кирпичные заводы и существовалъ цѣлый рядъ другихъ отраслей той же обработывающей промышленности, но уже въ видѣ кустарнаго производства. Существованіе всѣхъ отраслей этой промышленности, хотя она была и въ зачаточномъ состояніи, ясно показывало, что здѣсь, въ Южной Маньчжуріи, имѣлись на лицо всѣ данныя для полнаго и самаго широкаго ея развитія.

Условія для производства въ Мукденской провинціи торговли были очень неблагопріятны. Періодъ дождей и разливовъ, прекращавшій всякое сообщеніе, недостатокъ въ хорошихъ путяхъ сообщенія, какъ

водныхъ, такъ и грунтовыхъ, отсутствіе правильной монетной системы и широкое развитіе въ Маньчжуріи грабежей и разбоевъ—все это служило крупнымъ препятствіемъ для развитія торговой дѣятельности. Главными предметами вывоза служили бобы, бобовое масло, бобовые жмыхи, шелкъ-сырецъ и корень жэнь-шэнь, а предметами ввоза: хлопчатобумажные товары, хлопокъ, желѣзо, керосинъ, сахарный песокъ, морская капуста, мелкія мануфактурныя и галантерейныя издѣлія. Болѣе половины всего ввоза приходилось на долю англичанъ и японцевъ и только около $1^0/_0$ на долю русскихъ.

Говоря о дѣятельности населенія Мукденской провинціи, нельзя не сказать нѣсколько словъ объ одной изъ типичныхъ особенностей Маньчжуріи—объ организованныхъ здѣсь шайкахъ разбойниковъ или хунхузовъ. Эти шайки формировались или изъ лицъ, недовольныхъ существующими порядками, или изъ бѣглыхъ солдатъ и бездомныхъ и безработныхъ бродягъ, или, наконецъ, изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, собиравшихъ въ свою пользу дань съ сосѣдей по строго опредѣленной и всѣмъ извѣстной таксѣ. Наиболѣе распространеннымъ средствомъ для огражденія себя и товаровъ отъ нападенія хунхузовъ являлась страховка въ особыхъ конторахъ. Внося въ такую контору извѣстную, въ большинствѣ случаевъ довольно крупную сумму, купецъ получалъ право безопаснаго движенія въ извѣстномъ раіонѣ, такъ какъ хунхузамъ этого раіона передавалась изъ конторы условленная плата. Борьба съ хунхузами была очень затруднительна, такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ успѣвали заручиться покровительствомъ у китайской администраціи, а мѣстное населеніе никогда не выдавало ихъ изъ боязни мести и суровой расправы.

Средства, имѣвшіяся въ Мукденской провинціи, вполнѣ обезпечивали собою тѣ войска, которымъ предстояло здѣсь жить и дѣйствовать. Судя по опыту 1900—1902 г.г., на театръ военныхъ дѣйствій нужно было подвозить только сухари или муку, чай и сахаръ. На муку мѣстнаго производства расчитывать было нельзя, такъ какъ китайцы ржи не сѣяли совсѣмъ, а пшеницу лишь въ очень ограниченномъ количествѣ. Чая на мѣстѣ хотя и было много, но для непривычнаго къ нему человѣка онъ былъ очень непріятенъ, сахаръ же былъ плохого качества и его имѣлось очень немного ([103]).

Убойнаго скота въ Мукденской провинціи было также весьма немного и мясо было плохого качества, но зато имѣлась полная возможность организовать доставку скота изъ Монголіи. Наши войска, расквартированныя въ Южной Маньчжуріи въ теченіе двухъ лѣтъ, очень рѣдко терпѣли недостатокъ въ мясѣ, цѣны на которое колебались сравнительно мало. Такъ какъ число рогатаго скота въ каждомъ хозяйствѣ было строго ограничено и каждая крупная скотина со-

ставляла необходимую рабочую силу, безъ которой могъ пошатнуться весь строй хозяйства, то китайцы не продавали добровольно рогатаго скота, и въ случаѣ необходимости въ немъ приходилось прибѣгать къ реквизиціямъ. Въ центральной равнинѣ и вдоль побережья Ляодунскаго и Корейскаго заливовъ рогатаго скота было сравнительно больше, его продавали охотно и довольствіе мясомъ въ этомъ раіонѣ даже для значительныхъ войсковыхъ отрядовъ затрудненій не встрѣчало. По мѣрѣ движенія на востокъ отъ линіи желѣзной дороги доставать порціонный скотъ становилось труднѣе, приходилось прибѣгать къ реквизиціямъ и запасаться скотомъ на одинъ или два перехода. Но если составъ отряда не превышалъ 1 — 2 тыс. чел., оказывалось возможнымъ, хотя и съ нѣкоторыми затрудненіями, довольствоваться и здѣсь чисто мѣстнымъ скотомъ. Въ долинѣ р. Ялу обстановка была въ этомъ отношеніи болѣе благопріятною, такъ какъ населеніе здѣсь было зажиточнѣе, размѣщено было гуще и рогатый скотъ имѣлся уже въ бо́льшемъ количествѣ.

Взамѣнъ крупы, которую можно было достать только въ лавкахъ вдоль линіи желѣзной дороги, да и то лишь въ ничтожномъ количествѣ, приходилось брать рисъ, гаолянъ и чумизу. Благодаря повсемѣстному обилію свиней, свиное сало имѣлось вездѣ въ какомъ угодно количествѣ. Масло, пригодное для солдатской кухни, можно было достать только привозомъ изъ Монголіи, соль имѣлась въ каждомъ значительномъ торговомъ пунктѣ, но была очень плохого качества, иногда съ горьковатымъ вкусомъ. Овощи можно было найти во всѣхъ частяхъ Мукденской провинціи и въ этомъ отношеніи войска были совершенно обезпечены. Овса совсѣмъ не было, сѣна, и то очень плохого качества, было мало; приходилось замѣнять ихъ ячменемъ, гаоляномъ, чумизой, бобовыми жмыхами и чумизной соломой. Тотъ и другой видъ фуража имѣлся въ любомъ пунктѣ и къ подвозу прибѣгать не приходилось.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что центральная равнина и побережья Ляодунскаго и Корейскаго заливовъ, благодаря избытку имѣвшихся здѣсь запасовъ, давали полное обезпеченіе даже значительнымъ отрядамъ и притомъ на продолжительный срокъ. Нужно было подвозить или брать съ собою только муку или сухари, чай и сахаръ.

По мѣрѣ удаленія на востокъ отъ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги вопросъ о довольствіи войскъ мѣстными средствами становился все острѣе, но до линіи Дагушань — Кай-юань-сянь — Бэй-шань-чэнцзы — Хайлунченъ — Сы-цзя-дянь — Хуай-жэнь-сянь — Ча-гоу-мынь сравнительно небольшіе отряды (до 2.000 чел. и 800—1.000 коней) еще могли существовать, хотя не вездѣ могли располагаться тѣсно и на продолжительный срокъ; въ этой полосѣ все же

имѣлись и такіе раіоны (104), гдѣ условія довольствія и размѣщенія войскъ довольно близко подходили къ тѣмъ же условіямъ, существовавшимъ въ центральной равнинѣ.

Къ востоку же отъ указанной линіи и вплоть до сѣверо-восточной границы Мукденской провинціи продовольствіе даже отряда въ 200—300 коней становилось уже затруднительнымъ; отрядъ не находилъ всего необходимаго для своего существованія и его приходилось разбивать на части и располагать на широкихъ квартирахъ.

Гиринская провинція. Такъ какъ Мукденская провинція, занимая всю южную покатость Маньчжуріи, захватываетъ изъ сѣверной покатости только самую незначительную часть по верхнему теченію р. Хуйфа-цзянъ (притокъ Сунгари), то можно смѣло сказать, что географическое дѣленіе Маньчжуріи почти совпадаетъ съ ея политическимъ дѣленіемъ; говоря иначе, подъ именемъ сѣверной плоскости или Сѣверной Маньчжуріи можно разсматривать провинціи Гиринскую и Цицикарскую.

Отдѣленная отъ Японскаго моря нашимъ Уссурійскимъ краемъ, а отъ Желтаго—Кореей и Южной Маньчжуріей, Гиринская провинція могла сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій только въ томъ случаѣ, если бы японцы высадились въ раіонѣ залива Посьета и начали наступленіе на Нингуту или Гиринъ. Хотя такая операція и не представлялась особенно вѣроятною, тѣмъ не менѣе Гиринская провинція не теряла своего крупнаго значенія, во-первыхъ, по своему пограничному положенію относительно нашихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ, во-вторыхъ, по природному богатству области, въ-третьихъ, по прохожденію здѣсь тѣхъ желѣзнодорожныхъ участковъ Харбинъ—Пограничная и Харбинъ—Гунчжулинъ, которые, связывая войска Приамурскаго военнаго округа съ войсками Квантунской области и Южной Маньчжуріи, служили имъ коммуникаціонными линіями, и, наконецъ, въ-четвертыхъ, по нахожденію въ этой провинціи: двухъ важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ переправъ—Сунгари I (Харбинъ) и Сунгари II (Лошагоу), главнѣйшей водной артеріи всей Маньчжуріи—р. Сунгари и такихъ населенныхъ пунктовъ, какъ Гиринъ, Нингута, Хунчунъ, Сяньсинъ-чанъ, Ажехэ, Бодунэ и Куаньчэнцзы.

Въ то же время значеніе Цицикарской провинціи опредѣлялось главнымъ образомъ только тѣмъ, что здѣсь проходилъ участокъ главной желѣзнодорожной магистрали, связывавшей весь нашъ Востокъ съ внутренними областями Имперіи. Занимая по отношенію къ двумъ остальнымъ провинціямъ Маньчжуріи тыловое положеніе, этотъ раіонъ могъ бы имѣть еще бóльшее значеніе, если бы обладалъ мѣстными средствами, но такихъ средствъ здѣсь почти не было: страна была бѣдная, малонаселенная и пустынная...

Въ виду этого здѣсь будетъ дано описаніе только Гиринской провинціи, какъ той части Маньчжуріи, которая на-ряду съ Мукденской являлась составнымъ элементомъ фронта, обращеннаго къ сторонѣ Корейскаго полуострова, т. е. къ сторонѣ ожидавшагося и дѣйствительно послѣдовавшаго отсюда появленія крупныхъ непріятельскихъ силъ.

Поверхность.

Гиринская провинція или восточная часть сѣверной Маньчжурской покатости занимаетъ площадь въ 284.500 кв. верстъ, т. е. составляетъ около половины Забайкалья, около двухъ третей Германіи и почти въ 10 разъ больше Московской губерніи.

Примѣрною линіею, идущею отъ устья р. Мянь-хэ къ г. Гирину, вся провинція дѣлится на двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой, части: лежащая къ востоку отъ этой линіи имѣетъ гористый характеръ, покрыта лѣсами, мало населена и бѣдна путями; лежащая къ западу представляетъ собою, наоборотъ, почти равнину, открытую, густо заселенную, богатую дорогами и мѣстными средствами.

Гористо-лѣсистая часть провинціи наполнена сѣверными отрогами главнаго хребта Чан-бошанской горной системы. Отъ горы Байтоу-шань, составляющей узелъ этой системы, отдѣляются два хребта: одинъ изъ нихъ—Сяо-бошань, болѣе западный, занимаетъ собою подъ разными наименованіями все пространство между р.р. Сунгари и Мудань-цзянъ, а другой—Ляолинъ идетъ восточнѣе Мудань-цзяна и, давая также цѣлый рядъ горныхъ кряжей, получающихъ различныя наименованія, заполняетъ пространство между р.р. Сунгари и Уссури. Протягиваясь почти въ меридіональномъ направленіи, идя (до впаденія р. Мудань-цзянъ въ р. Сунгари) почти параллельно другъ другу, оба хребта прикрывали собою границы провинціи какъ со стороны Кореи, такъ и со стороны Приморской области, и пересѣкали важнѣйшія операціонныя направленія изъ Никольска-Уссурійскаго и залива Посьета на г. Гиринъ.

При небольшой абсолютной высотѣ (не болѣе 3.500 ф.), эти горы отличаются, однако, крутизною своихъ скатовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и своими болотами, покрыты дремучей тайгой, имѣютъ цѣлый рядъ совершенно неразработанныхъ и утомительныхъ переваловъ и потому, съ одной стороны, создавали большія затрудненія для передвиженія крупныхъ отрядовъ полевой артиллеріи и колеснаго обоза, а съ другой стороны—давали и многія удобства для развитія малой войны. Составляя какъ бы продолженіе раіона Южной Маньчжуріи, хребты Гиринской провинціи и ихъ отроги дополняли собою ту общую, труднодоступную полосу, которая сопровождала собою Корейско-Маньчжурскую границу по правому берегу р. Ялу, прикрывали собою со стороны Кореи участокъ Мукденъ—Гиринъ—Харбинъ и въ то же время

дѣлали невозможнымъ и наступленіе въ Корею по болѣе прямому, а слѣдовательно и кратчайшему пути отъ Харбина на Гиринъ и Маоэршань.

Западнѣе р. Сунгари въ южные предѣлы провинціи входятъ другіе отроги Чан-бошанскаго хребта, носящіе общее названіе горъ Кулэ. Они не переходятъ сѣверо-западнѣе линіи Итунчжоу—Фатахамынь и даютъ мѣстности въ общемъ тотъ же характеръ, который имѣетъ и раіонъ къ востоку отъ Сунгари. По направленію къ сѣверо-западу отъ линіи Итунчжоу—Фатахамынь горы постепенно переходятъ въ долины и, наконецъ, смѣняются открытой, удобо-проходимой и плодородной равниной, сплошь воздѣланной, густо населенной и совершенно безлѣсной. По своему относительному положенію, равнинная часть Гиринской провинціи является какъ бы продолженіемъ центральной равнины по р. Ляохэ въ Южной Маньчжуріи; по ней проходитъ Китайская Восточная желѣзная дорога и идутъ кратчайшіе и удобнѣйшіе пути изъ Мукденской провинціи къ г. Харбину. На всей остальной площади Гиринской провинціи равнины встрѣчаются рѣдко и то лишь небольшими участками.

Лѣса и болота.

Лѣса и болота имѣлись почти исключительно въ гористой части раіона. При этомъ въ большинствѣ случаевъ лѣса представляли очень густую тайгу, на рыхлой или болотистой почвѣ, наполненную буреломомъ и крупными камнями, а особенностью болотъ являлось то обстоятельство, что онѣ встрѣчались даже на крутыхъ горныхъ скатахъ. Наиболѣе болотистое пространство лежитъ къ сѣверу отъ линіи Сянь-синь-ченъ — озеро Ханка.

Рѣки.

Изъ рѣкъ серьезное значеніе имѣли по своему положенію р. Сунгари и р. Туманъ-ганъ.

По своей относительной важности все теченіе р. Сунгари можетъ быть раздѣлено на три участка:

Первый или верхній—до г. Бодунэ (105)—имѣлъ наибольшее значеніе, такъ какъ онъ преграждалъ всѣ пути, шедшіе изъ Южной Маньчжуріи вообще и отъ Мукдена въ частности къ линіи Хунчунъ—Нингута и къ г. Харбину, пересѣкалъ Китайскую Восточную желѣзную дорогу у г. Лошагоу и прикрывалъ Харбинъ со стороны Южной Маньчжуріи. Постоянныхъ мостовыхъ переправъ на верхнемъ участкѣ Сунгари, кромѣ желѣзнодорожнаго моста, не имѣлось.

Средній участокъ Сунгари—отъ г. Бодунэ до г. Сянь-синь-ченъ—преграждалъ пути отъ Гирина и изъ Приморской области къ Цицикару и въ Забайкалье, пересѣкалъ желѣзную дорогу въ $1^1/_2$ верстахъ западнѣе Харбина, прикрывалъ со стороны Монголіи и Цицикарской провинціи Харбинскій желѣзнодорожный узелъ и участки желѣзнодо-

рожной линіи Харбинъ—Лошагоу и Харбинъ—Имемпа. Ширина рѣки доходитъ на этомъ участкѣ до 400—700 саж., а въ мѣстахъ, гдѣ рѣка раздѣляется на рукава,—даже до 5 верстъ ([106]). Изъ числа постоянныхъ мостовыхъ переправъ здѣсь имѣлся только желѣзнодорожный мостъ.

Нижній участокъ рѣки—отъ г. Сянь-синь-ченъ до устья—уже не имѣлъ никакого значенія, такъ какъ лежалъ въ сторонѣ отъ всѣхъ операціонныхъ направленій.

Служа на двухъ первыхъ участкахъ препятствіемъ, р. Сунгари являлась въ то же время и важной для насъ коммуникаціонной линіей, связывавшей Маньчжурію съ Амурской областью. При этомъ хотя судоходство и начиналось уже отъ Гирина, но пароходы могли ходить только отъ г. Бодунэ. Навигаціонный періодъ продолжался съ конца апрѣля по октябрь. Сунгари замерзаетъ въ первыхъ числахъ декабря, вскрывается въ началѣ апрѣля; половодье два раза въ году—весною и лѣтомъ, причемъ уровень воды повышается въ это время до 1—3 саж.

Изъ притоковъ р. Сунгари наибольшее значеніе имѣли: правый притокъ—р. Мудань-цзянъ (450 верстъ), который, протекая въ меридіональномъ направленіи, являлся препятствіемъ на пути отъ ст. Полтавская къ г. Нингутѣ, и лѣвый притокъ—р. Хуйфа-цзянъ, который, протекая съ юго-запада на сѣверо-востокъ, по серединѣ излучины, образуемой водораздѣльнымъ хребтомъ между Сѣверной и Южной Маньчжуріей, усиливалъ, въ связи съ окружающей мѣстностью, общую недоступность этого раіона и пересѣкалъ тропы, шедшія къ Гирину отъ корейской границы.

Рѣка Туманъ-ганъ (400 вер.) прикрывала Гиринскую провинцію со стороны Кореи, пересѣкала всѣ пути, шедшіе изъ Кореи въ Уссурійскій край и въ восточную часть Гиринской провинціи, а при движеніи изъ Приморской области въ Корею представляла довольно серьезное препятствіе для наступавшаго, но, конечно, при условіи, если бы эта линія оборонялась хотя бы небольшими отрядами. Въ верхнемъ теченіи и ширина, и глубина рѣки незначительны, такъ что она только увеличиваетъ общую дикость и недоступность окружающей мѣстности. Затѣмъ ширина постепенно доходитъ до 40—100 и 150 саж. ([107]) и Туманъ-ганъ представляетъ собою уже довольно замѣтную преграду. На бóльшей части своего протяженія долина рѣки имѣетъ видъ и характеръ горнаго ущелья, покрытаго дремучимъ лѣсомъ; только у с. Хунчунъ она обращается въ безлѣсную равнину, густо заселенную и всюду воздѣланную. Рѣка Туманъ-ганъ судоходна только для шаландъ и то лишь въ своемъ нижнемъ теченіи.

Вообще же про рѣки, протекающія по Гиринской провинціи, можно сказать то же, что и про водныя линіи Южной Маньчжуріи, т. е., что онѣ имѣютъ всѣ характерныя особенности горныхъ рѣкъ—

быстрое теченіе и рѣзкое повышеніе уровня воды въ зависимости отъ дождей, вслѣдствіе чего въ дождливый періодъ даже незначительныя рѣчки сильно вздуваются и являются уже значительными препятствіями.

Озера. По своему положенію озера Гиринской провинціи (оз. Б. Ханка, оз. М. Ханка, оз. Наньхутоу, оз. Пэйшанху и др.) серьезнаго военнаго значенія не имѣли: онѣ разбросаны отдѣльными площадями, большею частью въ сторонѣ отъ важнѣйшихъ операціонныхъ направленій и только длинное оз. Наньхутоу, протягиваясь на участкѣ около 2-хъ переходовъ вдоль стратегически важнаго тракта Нингута—Гиринъ, могло еще получить нѣкоторое тактическое значеніе, если бы военныя операціи разыгрались и со стороны Владивостока.

Климатъ. Господство муссоновъ создаетъ въ Гиринской провинціи, какъ и во всей остальной Маньчжуріи, рѣзко отличающіеся другъ отъ друга періоды года: сухую, ясную, суровую зиму и въ то же время влажное, облачное и жаркое лѣто. Говоря иначе, зимою климатъ дѣлается чисто континентальнымъ, а лѣтомъ—морскимъ. Весна и осень принадлежатъ къ тому или другому періоду года своею большею или меньшею частью, въ прямой зависимости отъ времени, когда смѣняютъ другъ друга эти муссоны.

Несмотря на такую разницу въ климатѣ по временамъ года и на довольно рѣзкія колебанія температуры въ теченіе дня и ночи, климатъ Гиринской провинціи слѣдуетъ считать вполнѣ здоровымъ. Обиліе влаги лѣтомъ дѣлаетъ засухи крайне рѣдкимъ явленіемъ, слѣдовательно обезпечиваетъ хорошіе урожаи, а обиліе солнечнаго свѣта, отличное качество воды и постоянное движеніе воздуха устраняютъ заболѣванія и почти совершенно ослабляютъ тѣ анти-санитарныя условія, среди которыхъ протекаетъ вся жизнь китайца въ населенныхъ пунктахъ. Лучшимъ временемъ года для военныхъ операцій является осень, затѣмъ зима и ранняя весна. Позднею весною и лѣтомъ дороги уже портятся, а большинство даже ничтожныхъ рѣчекъ превращается въ рядъ тактическихъ препятствій.

По богатству растительнаго и животнаго міра Гиринская провинція ничѣмъ не отличается отъ Мукденской. Мѣстныя же домашнія животныя совершенно схожи съ нашими.

Пути сообщенія. Для удобства обозрѣнія, всѣ дороги Гиринской провинціи могутъ быть соединены въ три главныхъ группы:

а) дороги, идущія изъ юго-западной половины пограничной съ Мукденской провинціей линіи на Гиринъ—Харбинъ и прямо на Харбинъ, говоря иначе дороги, параллельныя желѣзнодорожному пути;

б) дороги, идущія отъ Корейской границы на Гиринъ, и

в) дороги, соединяющія Приморскую область съ главнѣйшими центрами раіона—съ Гириномъ и Харбиномъ.

А. Всѣ пять дорогъ, принадлежащихъ къ первой группѣ ([108]), въ томъ числѣ и большая Мандаринская дорога, были вполнѣ удобны для движенія и войскъ, и обозовъ, но нѣкоторыя изъ нихъ лишь въ сухое время года. Серьезнымъ препятствіемъ для движенія по этимъ путямъ являлись паромныя переправы черезъ р.р. Сунгари и Лялинъ-хэ.

Б. Вторую группу составлялъ въ сущности только одинъ сравнительно удобный путь отъ Маоэршаня на Гиринъ. Всѣ другіе пути или начинались отъ самой границы, не имѣя начала въ предѣлахъ Кореи, или же отходили отъ верховьевъ и средняго теченія р. Туманъ-гана ([109]), т. е. въ сущности изъ предѣловъ Южно-Уссурійскаго края и изъ петли, образованной этой рѣкою.

Всѣ указанныя дороги были только мѣстами доступны колесному движенію, въ общемъ же представляли собою лишь вьючныя тропы, по которымъ, изъ-за отсутствія здѣсь продовольственныхъ средствъ и изъ-за крайне рѣдкаго населенія, передвиженіе даже мелкихъ отрядовъ уже встрѣчало значительныя препятствія.

В. Третью группу, т. е. дороги, шедшія изъ Приморской области, составляли восемь путей ([110]), изъ которыхъ только дорога Полтавская—Нингута (около 210 в.) была вполнѣ проходима для всѣхъ трехъ родовъ орудія и для колесныхъ обозовъ. Затѣмъ болѣе удобною была еще дорога, шедшая отъ Хунчуна на Нингуту; бо́льшая же часть остальныхъ была мѣстами затруднительна даже для вьючнаго движенія.

Кромѣ перечисленныхъ путей по Гиринской провинціи проходила еще въ двухъ направленіяхъ и Китайская Восточная желѣзная дорога.

Восточная вѣтвь—Гродеково—Харбинъ составляла часть коммуникаціонной линіи для войскъ Приамурскаго военнаго округа, проходила по горной лѣсистой мѣстности, пересѣкала рѣку Мудань-цзянъ, имѣла девять тоннелей, была легко подвержена порчѣ въ военное время и для надлежащей охраны требовала большого наряда.

Часть южной вѣтви отъ ст. Харбинъ до ст. Гунчжулинъ составляла участокъ коммуникаціонной линіи для войскъ Квантунской области, была проложена по ровной, открытой и густо населенной области и изъ числа болѣе значительныхъ препятствій пересѣкала рѣки Сунгари и Лялинъ-хэ.

Узелъ этихъ двухъ линій—г. Харбинъ лежалъ въ разстояніи $1^1/_2$ верстъ отъ переправы черезъ Сунгари на мѣстности волнистой, совершенно открытой и съ огромнымъ кругозоромъ во всѣ стороны.

Населеніе. Населеніе провинціи (3.319.360 чел.), распредѣлено было неравномѣрно, въ прямой зависимости отъ устройства поверхности и отъ качества воздѣлываемой земли. Наряду съ площадями, населенными такъ же плотно, какъ наша Варшавская, Московская и Курская губерніи, существовали и такіе раіоны, которые по своей плотности не превосходили Олонецкой и Вологодской губерній. Въ послѣднихъ условіяхъ находилась напримѣръ, вся площадь, покрытая горами, дѣвственными лѣсами или болотами. Гуще всего населена была западная или равнинная часть провинціи ([111]) и важнѣйшія долины гористой площади. Въ указанныхъ раіонахъ расквартированіе и довольствіе на мѣстныя средства даже крупныхъ силъ не встрѣчали никакихъ затрудненій, въ остальныхъ же размѣщеніе подъ крышей даже небольшихъ отрядовъ (1—2 роты пѣхоты) и въ особенности ихъ довольствіе были не выполнимы.

Численный перевѣсъ въ составѣ населенія принадлежалъ китайцамъ, которые съумѣли и здѣсь всецѣло подчинить своей культурѣ прежнихъ маньчжуръ, т. е. бывшихъ завоевателей самаго Китая. Въ результатѣ въ политическомъ отношеніи все населеніе провинціи являлось вполнѣ однороднымъ и, слѣдовательно, до нѣкоторой степени объединеннымъ въ своей общей ненависти къ европейскимъ народностямъ. Та же однородность населенія была замѣтна и въ религіозномъ отношеніи. Христіанство распространено здѣсь очень слабо и насчитываетъ лишь 7.000 или 0,2% своихъ послѣдователей. При этомъ изъ христіанскихъ религій болѣе другихъ распространено католичество. Христіане и небольшое количество мусульманъ находились во враждебномъ положеніи къ остальной массѣ и были полезны, какъ орудіе для тайной развѣдки и другихъ услугъ. Огромный перевѣсъ сельскаго населенія надъ городскимъ придавалъ провинціи главнымъ образомъ земледѣльческій характеръ. Землевладѣніе было здѣсь однако мелкое и потому, несмотря на хорошіе урожаи, сборъ запасовъ въ случаѣ надобности въ нихъ представлялъ извѣстныя трудности.

Подобно Мукденской провинціи, и Гиринская также страдала отъ хунхузскихъ шаекъ, жившихъ все время одними грабежами. Можно даже смѣло сказать, что именно здѣсь находились и главные центры ихъ дѣятельности, и ихъ наиболѣе организованныя и лучше вооруженныя силы. Послѣднему обстоятельству способствовали не только пересѣченный и закрытый характеръ юго-восточной части Гиринской провинціи, но и старческая слабость долго управлявшаго этою провинціей цзянь-цзюня. Повидимому, на содѣйствіе хунхузовъ разсчитывали отчасти и японцы, стремясь создать изъ нихъ въ тылу русской арміи и въ особенности на линіи желѣзной дороги такихъ враговъ для Россіи, которые своими нападеніями на эту линію могли бы

задержать и русское сосредоточеніе въ южной Маньчжуріи, и подходъ на Дальній Востокъ дальнѣйшихъ русскихъ подкрѣпленій. Хотя эти расчеты и не оправдались, тѣмъ не менѣе охрана коммуникаціонныхъ путей легла на русскія войска тяжелымъ и крупнымъ бременемъ.

Главнѣйшими пунктами провинціи являлись:

Населенные пункты.

Гиринъ (250 т. жителей) ([112])—узелъ важнѣйшихъ путей края, городъ, расположенный на берегу главной водной артеріи всей Маньчжуріи—рѣки Сунгари, заполненный различными фабриками и промышленными заведеніями ([113]). Въ городѣ имѣлось много довольно помѣстительныхъ каменныхъ построекъ, въ которыхъ можно было расположить квартирнымъ порядкомъ даже цѣлый корпусъ.

Нингута (30—40 тыс.)—узелъ путей на Гиринъ, Хунчунъ—Никольскъ и Сянъ-синъ-чэнъ, городъ, обладавшій большими запасами пшеницы, чумизы, рису и муки. Въ 27 верстахъ сѣвернѣе города находилась важная для насъ желѣзнодорожная переправа черезъ рѣку Мудань-цзянъ.

Хунчунъ (5 тыс.)—узелъ путей на Никольскъ, Барабашъ и въ Корею, посредникъ въ торговлѣ между Маньчжуріей и Россіею, исходный пунктъ на случай операцій противъ Кореи съ сѣвера и часовой на посту, гдѣ сходились границы Россіи, Китая и Кореи.

Харбинъ (20 тыс.)—главнѣйшій желѣзнодорожный узелъ всей Маньчжуріи, переправа черезъ р. Сунгари, узелъ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, пунктъ, гдѣ находились управленіе Китайской Восточной желѣзной дороги и штабъ Заамурскаго округа пограничной стражи.

Ажехэ (32 тыс.) и Бодунэ (35 тыс.)—главные торговые и промышленные центры всей сѣверной Маньчжуріи съ запасами хлѣба и многочисленными фабриками, заводами и торговыми заведеніями ([114]), изъ нихъ Ажехэ—посредникъ между Гиринской провинціей и Инкоу, а Бодунэ—между Куаньчэнцзы и Монголіей; Куаньчэнцзы (70 тыс.)—оптовый складъ, собиравшій мѣстныя произведенія для ихъ отправки въ Инкоу; Шуанченпу (25 тыс.)—довольно крупный торговый центръ; Одунчэнъ или Омоссо (5 тыс.)—занимавшій видное мѣсто по торговлѣ опіумомъ; Лунь-уанъ (20 тыс.)—торговый пунктъ, снабжавшій товарами пограничныя съ Монголіей мѣстечки, Итунчжоу (19 тыс.), Учантинъ (5 тыс.) и Сянъ-синъ-чэнъ (7—8 тыс.)—пункты, гдѣ сходилось нѣсколько дорогъ изъ другихъ центровъ края, изъ нихъ Сянъ-синъ-чэнъ, кромѣ того, и одинъ изъ посредниковъ въ торговлѣ между Маньчжуріей и Россіей.

Средства.

Средства края группировались главнымъ образомъ въ треугольникѣ Ажехэ—Бодунэ—Харбинъ.

Спросъ на сорта нашихъ хлѣбовъ во время занятія Маньчжуріи вызвалъ въ равнинной части провинціи и въ Нин-

гутскомъ раіонѣ появленіе посѣвовъ пшеницы, ячменя и даже овса. Поэтому къ войнѣ 1904 года все это можно было здѣсь уже доставать. Только крупу, вслѣдствіе слабаго распространенія гречихи, приходилось попрежнему замѣнять разными видами проса и кукурузой, а сѣно, въ виду его почти полнаго отсутствія,—чумизной соломой. При крайней необходимости пользовались еще и тѣми предметами питанія, которые были въ ходу у мѣстнаго населенія, т. е. чумизой и бобами—для людей, гаоляномъ и бобовыми жмыхами—для лошадей. Кромѣ своеобразности хлѣбныхъ злаковъ, довольствію войскъ мѣстными средствами мѣшали еще слѣдующія обстоятельства: 1) разбросъ населенныхъ пунктовъ и указанное выше мелкое землевладѣніе, 2) отсутствіе у населенія запасовъ муки, въ которую зерно обращалось лишь исподволь на домашнихъ мельницахъ, 3) разбросанность мельницъ и 4) отсутствіе хлѣбопекарныхъ печей для приготовленія кислаго хлѣба.

Важнымъ подспорьемъ въ доставкѣ зерновыхъ запасовъ являлись хлѣбозапасные магазины, имѣвшіеся однако далеко не вездѣ, ханшинные заводы и лавки, спеціально торговавшіе зерномъ.

Такъ какъ скотоводства, въ видѣ отдѣльной отрасли промышленности, не существовало, число скота было строго ограничено потребностями мѣстнаго населенія и послѣднее неохотно разставалось съ нимъ, какъ съ рабочей силой, то довольствіе мясомъ на мѣстныя средства было много труднѣе. Но при извѣстныхъ мѣрахъ и при назначеніи хорошихъ цѣнъ, можно было всегда расчитывать, что въ той же западной или равниной части провинціи, а также и въ долинѣ рѣки Сунгари, можно будетъ прокормить войска и мѣстнымъ мясомъ.

Овощи, перецъ и свиное сало имѣлись вездѣ, соль же, черный чай и сахаръ только въ городахъ, лежавшихъ вдоль желѣзной дороги и тамъ, гдѣ вообще торговали европейскія фирмы. Годныхъ къ службѣ лошадей (115) было вездѣ очень немного и то лишь въ равнинной части, гдѣ самый сборъ этихъ лошадей былъ сопряженъ, благодаря разбросу населенныхъ пунктовъ, съ нѣкоторымъ трудомъ. Китайскія арбы, которыя по ихъ большой подъемной силѣ были для войскъ весьма полезными, добывались обыкновенно въ большихъ населенныхъ центрахъ, причемъ вслѣдствіе своеобразной запряжки этихъ арбъ при нихъ часто оставлялись и китайскіе возчики.

За исключеніемъ земледѣлія, всѣ остальные виды добывающей промышленности носили въ Гиринской провинціи лишь совершенно случайный характеръ, несмотря на несомнѣнное имѣвшееся здѣсь богатство и въ рыбѣ, и въ звѣрѣ, и въ лѣсахъ, и въ металлахъ.

Неприхотливость китайца въ его повседневной жизни сказалась въ ограниченіи обрабатывающей промышленности строго необходимыми

отраслями. Любовь къ ханшину или мѣстной водкѣ вызвала развитіе винокуренія, потребность въ бобовомъ маслѣ — сравнительно широкое развитіе маслобойнаго производства, а постройка въ городахъ главнымъ образомъ кирпичныхъ зданій—появленіе многочисленныхъ кирпичныхъ заводовъ. Наряду съ этимъ существовали однако и болѣе мелкія производства. Обработывающая промышленность носила преимущественно кустарный характеръ, заводская же, гдѣ она существовала, обходилась самыми грубыми и примитивными приспособленіями. Та же скромность китайской жизни, о которой только что сказано, и ограниченность промышленности дали опредѣленное направленіе и торговлѣ. Гиринская провинція сбывала ханшинъ, масло, хлѣбъ, табакъ и отчасти мѣха, а получала извнѣ, главнымъ образомъ изъ внутренняго Китая черезъ Инкоу—ткани, хлопокъ, предметы одежды, посуду, сахаръ, соль и рыбу. При этомъ центрами, гдѣ распредѣлялся ввозъ и собирался вывозъ, служили: Ажехэ, Гиринъ, Куаньчэнцзы, Бодунэ и главные города фудутунствъ. Въ послѣдніе годы передъ войной, кромѣ произведеній внутренняго Китая, въ Гиринской провинціи стали распространяться и европейскіе товары—стекло, бумажныя матеріи, часы, лампы и т. д.

Главными нервами экономической жизни страны являлись ханшинные заводы. Они были естественными складами для тѣхъ товаровъ, въ которыхъ нуждалось мѣстное населеніе, собирателями избытковъ, наконецъ ссудными кассами. Очевидно, что они прежде всего могли и должны были подлежать реквизиціи, если бы въ послѣдней встрѣтилась какая-либо надобность. Въ то же время, въ чисто тактическомъ смыслѣ, благодаря солидности построекъ и окружавшихъ ихъ стѣнъ, ханшинные заводы играли роль сильныхъ опорныхъ пунктовъ, съ которыми справиться безъ помощи артиллеріи было нелегко. Экономическое благосостояніе населенія въ Гиринской провинціи должно было бы, судя по многимъ признакамъ, стоять на значительной высотѣ, если бы это населеніе не подвергалось произвольнымъ поборамъ со стороны китайской администраціи, грабежамъ со стороны хунхузовъ и не вынесло бы на себѣ неожиданно нагрянувшихъ ужасовъ 1900 года.

Моря и побережья.

Берега того раіона, на которомъ разыгрались военныя операціи 1904—1905 г.г., омываются Японскимъ моремъ, Корейскимъ проливомъ и Желтымъ моремъ.

Японское море.

Японское море, ограниченное съ запада берегомъ Азіатскаго материка (отъ мыса Клонардъ до Татарскаго пролива), а съ востока полосой Японскихъ острововъ (отъ мыса Ностунгу до Лаперузова пролива), вытянулось по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ на 960 (116) миль и имѣетъ въ самомъ

широкомъ мѣстѣ до 500 миль. Глубина моря доходитъ до 1.500 саженей. Въ сѣверной половинѣ Японскаго моря восточные вѣтры приносятъ съ собою туманы, а западные—суровую стужу. Дующіе всю зиму на этомъ морѣ вѣтры доходятъ иногда до силы шторма и нерѣдко сопровождаются снѣжными бурями. Условія для плаванія въ южной половинѣ моря болѣе благопріятныя, но тѣ же штормы въ осенніе и зимніе дни бываютъ очень часто и здѣсь. Лѣтомъ здѣсь царствуютъ морскіе туманы, продолжительность и густота которыхъ уменьшаются съ сѣвера на югъ. Западный берегъ моря отъ Татарскаго пролива до мыса Поворотнаго сопровождается высокимъ и дикимъ хребтомъ, за которымъ лежитъ глухая и малонаселенная мѣстность. Поэтому, хотя на этомъ участкѣ, особенно въ его южной части, и встрѣчаются хорошія стоянки, но онѣ имѣютъ значеніе только мѣстное и притомъ временное, такъ какъ на 4 или 5 мѣсяцевъ въ году эти бухты замерзаютъ. Отъ мыса Поворотнаго и до мыса Клонардъ берегъ представляетъ собою два недоступныхъ для судовъ участка съ хребтами, обрывающимися въ море—сѣверный отъ мыса Козакова до мыса Болтина и южный отъ мыса Пещурова до мыса Клонарда, но зато здѣсь же имѣются и два громадныхъ залива—Петра Великаго и Броутона, изъ которыхъ первый является единственнымъ въ своемъ родѣ собраніемъ великолѣпнѣйшихъ бухтъ и прекрасныхъ якорныхъ стоянокъ ([117]). У обоихъ заливовъ мѣстность значительно понижается; сюда же подходятъ и лучшіе пути, а къ заливу Петра Великаго выходитъ сѣверная вѣтвь Китайской Восточной желѣзной дороги. Группа бухтъ и стоянокъ въ этомъ заливѣ замерзаетъ въ году на 2—4 мѣсяца и при желаніи имѣть бухту открытою на зиму приходится прибѣгать къ ледоколамъ. Наоборотъ, группа бухтъ въ заливѣ Броутона, въ томъ числѣ портъ Шестакова и портъ Лазарева, не замерзаетъ круглый годъ ([118]).

Побережье Японскаго моря.

Побережье Японскаго моря, начиная отъ устья Туманъ-гана на всемъ протяженіи къ югу (660 верстъ), мало изрѣзано и вообще не богато ни заливами, ни бухтами. Острововъ вдоль побережья почти нѣтъ, а имѣющіеся настолько ничтожны по своимъ размѣрамъ, что ихъ, за рѣдкими исключеніями, скорѣе можно причислить къ отдѣльнымъ морскимъ утесамъ. Море у береговъ почти вездѣ имѣетъ значительную глубину, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берега возвышены и круты, и почти никогда не замерзаетъ даже въ заливахъ ([119]). Наиболѣе удобными мѣстами для высадки являются: заливъ Гашкевича, обращенный открытой стороной на юго-востокъ и потому вполнѣ защищенный отъ большинства господствующихъ здѣсь вѣтровъ; заливъ Корнилова, не замерзающій, допускающій стоянку судовъ съ осадкой до 24 футовъ и достаточно хо-

рошо защищенный отъ тѣхъ же вѣтровъ; заливъ Плаксина, на 5 вер. вдающійся въ густо-населенную часть Корейскаго материка; рейдъ Паллада, въ своей сѣверной части имѣющій хорошую якорную стоянку для мелко сидящихъ судовъ (не болѣе 12 фут.), и закрытый почти отъ всѣхъ вѣтровъ; глубокія бухты Сивуча и Остолопова ([120]), заливъ ([121]) Шестакова, съ его тремя бухтами на островѣ Гончаровѣ, отличными якорными стоянками, благодаря ихъ незамерзаемости и полной недоступности вѣтрамъ, и бухты Лазарева и Гензанская, изъ которыхъ послѣдняя являлась коммерческимъ портомъ, открытымъ для иностранной торговли.

При высадкѣ противника въ одной изъ этихъ бухтъ онъ попадалъ на прибрежный путь, шедшій отъ Гензана къ нашей границѣ, а при высадкѣ въ бухтахъ Лазарева и Гензанской—на путь, шедшій отъ Гензана къ Пеньяну и далѣе къ Маньчжурской границѣ. Такимъ образомъ относительное значеніе этихъ бухтъ зависѣло уже всецѣло отъ того или другого удаленія ихъ отъ русско-корейской границы. При нашемъ же вторженіи въ Сѣверную Корею особенное значеніе пріобрѣтала для насъ Гензанская гавань, высадка въ которой давала бы намъ возможность на много сократить трудный путь отъ Хунчуна или Кенхына къ линіи Пеньянъ—Гензанъ.

Восточный берегъ Японскаго моря, начинаясь на мрачномъ и слабонаселенномъ Іезо, постепенно переходитъ въ болѣе южные, населенные и цвѣтущіе раіоны Японіи и ближе къ южной границѣ имѣетъ уже цѣлый рядъ гаваней и портовъ, обслуживаемыхъ желѣзными дорогами и прикрытыхъ надежными укрѣпленіями. Важнѣйшимъ изъ заливовъ на этомъ берегу является заливъ Ваказа съ портами Майдзуру и Цуруга. Такъ какъ только 100 верстъ отдѣляютъ Ваказа отъ залива Овари на восточномъ берегу Нипона, то слѣдовательно вся система гаваней, портовъ и сооруженій, начиная отъ Токіо до Хамоды съ одной стороны и отъ Симоносеки до Осаки съ другой стороны, находится въ самой тѣсной связи съ заливомъ Ваказа. Такимъ образомъ у этого пункта предъ лицомъ русскаго Тихоокеанскаго побережья какъ бы развертывается передовая вполнѣ оборудованная база японскаго флота, имѣющая за собою другую уже главную базу, болѣе сложную, широкую и богатую, но зато и лучше укрытую.

Острова Японскаго моря.

Кромѣ прибрежныхъ острововъ, въ большинствѣ случаевъ составляющихъ какъ бы часть оторванныхъ мысовъ и горныхъ кряжей, на всемъ пространствѣ Японскаго моря имѣется только одинъ самостоятельный островъ Матсусима. Расположенный на полпути между Владивостокомъ и Симоносекскимъ проливомъ, онъ могъ бы играть большую роль,

служа неоцѣнимымъ обсерваціоннымъ пунктомъ, но на немъ нѣтъ удобныхъ бухтъ, допускающихъ стоянку крупныхъ судовъ.

Съ другими водными бассейнами Японское море соединяется при помощи проливовъ: Татарскій, Лаперузовъ, Сангарскій и Корейскій.

Проливы.

Татарскій проливъ съ мелководьемъ своей сѣверной части, съ извилистымъ и труднопроходимымъ фарватеромъ, съ замерзающими на четыре мѣсяца берегами и съ долгими густыми туманами, бывающими здѣсь въ лѣтнее время, имѣетъ въ мирное время лишь чисто мѣстное торговое значеніе: это „подъѣздной путь“ отъ устья Амура къ Владивостоку; въ военное же время черезъ этотъ проливъ приходилось доставлять во Владивостокъ уголь изъ нашихъ копей.

Лаперузовъ проливъ (шириною 25 миль) доступенъ круглый годъ, но иногда, какъ и Татарскій, покрытъ густыми туманами. Онъ лежитъ на кратчайшемъ пути изъ Владивостока къ Петропавловску, Аляскѣ и Ванкуверу и въ военное время являлся единственнымъ путемъ, по которому безопаснѣе всего могли бы подходить къ намъ и морскія подкрѣпленія, и иностранный уголь, и недостававшія на судахъ запасныя части. Довольно крупнымъ неудобствомъ при пользованіи обоими проливами, т.-е. и Татарскимъ, и Лаперузовымъ, являлась необходимость идти во фланговомъ направленіи по отношенію къ японской базѣ у Хакодате.

Сангарскій проливъ (средняя ширина 20 миль, длина 90 миль) представляетъ собою прекрасный каналъ, соединяющій Японское море съ Тихимъ океаномъ, но, находясь въ рукахъ Японіи, имѣлъ и имѣетъ значеніе только для японцевъ. Вмѣстѣ съ Симоносекскимъ проливомъ онъ образуетъ сѣверный и южный концы той базы, которая оборудована японцами на западномъ и восточномъ берегахъ Нипона. Пользуясь этими выходами, японскій флотъ, потерявшій господство на Японскомъ морѣ, всегда можетъ благополучно уйти изъ-подъ ударовъ врага и прикрыться Нипономъ.

Корейскій проливъ отдѣляетъ собою Корею отъ Японскихъ острововъ и въ то же время соединяетъ Японское море съ Желтымъ. Ширина его колеблется отъ 60 до 120 миль, причемъ въ самой узкой своей части онъ еще раздѣленъ группой острововъ Цусима на два протока — восточный и западный, имѣющіе въ ширину уже не болѣе 30 миль. Имѣя на границахъ съ Японскимъ моремъ до 800 саж. глубины, Корейскій проливъ постепенно мелѣетъ къ юго-востоку, доходитъ до 30 саж. глубины и только у водъ Желтаго моря имѣетъ вновь до 100 саж. Съ октября по мартъ въ проливѣ дуютъ сильные сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, съ апрѣля по сентябрь вѣтеръ много слабѣетъ, но зато смѣняется иногда тайфу-

номъ. Кромѣ острова Цусима въ Корейскомъ проливѣ имѣется еще островъ Квельпартъ, образующій вмѣстѣ съ массою небольшихъ островковъ, заполняющихъ все пространство между материкомъ и Квельпартомъ, какъ бы подводное протяженіе хребта, идущаго по Корейской провинціи Чуладо. Особенное значеніе пролива прежде всего создалось тѣмъ, что въ его сѣверную часть у Симоносеки вливается Средиземное Японское море. Такимъ образомъ чрезъ проливъ прошелъ кратчайшій путь изъ Великаго океана къ китайскимъ берегамъ и самъ онъ оказался на узлѣ путей съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ. Значеніе этой мѣстности было оцѣнено японцами и все побережье Средиземнаго моря отъ Осаки до Симоносеки покрылось складами угля, доками, пристанями и мастерскими. Вслѣдъ затѣмъ то же море замкнулось надежными воротами: явились укрѣпленія въ Симоносекскомъ проливѣ и въ проливѣ Бунго, создана система крѣпостей въ проливѣ Кій и въ бухтѣ Исумикадо, а въ центрѣ всѣхъ укрѣпленій выросла крѣпость Куре. Въ то же время на южномъ концѣ Корейскаго пролива требованія торговли съ Китаемъ создали и развили портъ Нагасаки, въ сосѣдствѣ съ которымъ явилась потомъ и морская крѣпость Сасебо. Наконецъ такая же крѣпость была создана японцами и на островѣ Цусима. Этимъ устранялась опасность, что островъ, принадлежавшій корейцамъ, попадетъ въ руки другой державы и что Симоносекскій проливъ можетъ быть запертъ не японскою, а чужою рукою. Въ результатѣ въ Корейскомъ проливѣ получился какъ бы треугольникъ укрѣпленныхъ пунктовъ и портовъ, имѣвшій свою вершину на о. Цусима: линія Симоносеки—Цусима являлась базою для наступательныхъ дѣйствій въ Японскомъ морѣ, линія Нагасаки—Цусима—для тѣхъ же операцій въ Желтомъ морѣ. Оставалось довершить захватъ Корейскаго пролива перебросомъ черезъ западный проходъ укрѣпленныхъ пунктовъ на корейскую территорію. Но давно уже появившіеся въ Фузанѣ, японцы не успѣли или не рѣшились его укрѣпить. Владѣя Корейскимъ проливомъ, японцы прерывали связь между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ, облегчали высадку своихъ войскъ на Корейскій полуостровъ, а владѣя кромѣ того и Сангарскимъ проливомъ, почти запирали все Японское море, предоставляя Владивостоку только малодоступные пути на глухой сѣверъ. Кромѣ упомянутыхъ уже нами прибрежныхъ пунктовъ, въ Корейскомъ проливѣ пріобрѣталъ особое значеніе еще гор. Мозампо, лежавшій недалеко отъ Фузана. Владѣя этимъ пунктомъ и создавъ здѣсь укрѣпленный и хорошо оборудованный портъ, противникъ Японіи могъ создать изъ Мозампо противовѣсъ для Фузана и для Цусимы и даже грозу для выходовъ изъ Симоносекскаго пролива.

Желтое море.

Желтое море съ своими наиболѣе крупными заливами, Печилійскимъ (имѣвшимъ въ свою очередь заливъ Ляодунскій) и Корейскимъ, явилось главнѣйшею ареною для морскихъ операцій обоихъ флотовъ. Здѣсь произошли высадки японцевъ на Корейскій и Маньчжурскій побережья, здѣсь разыгралась борьба между эскадрами противниковъ за обладаніе моремъ и упорная борьба за Портъ-Артуръ. Желтое море, доходившее на югѣ до дельтъ Желтой рѣки и Ян-цзы-цзяна, имѣетъ общую длину въ 500 миль и ширину отъ 90 до 360 миль. Глубина моря достигаетъ у южной границы до 50 саженъ и быстро падаетъ по направленію къ сѣверу, имѣя у Портъ-Артура 30, а въ проливѣ Печили 20 саж. Условія для плаванія на этомъ морѣ въ общемъ вполнѣ благопріятны и только въ южной половинѣ нерѣдко разыгрываются сильные тайфуны.

Изъ побережій Желтаго моря болѣе крупную роль въ войнѣ 1904—1905 годовъ, сыграли только два: сѣверное или Маньчжурское и восточное или Корейское.

Побережье Корейскаго залива.

Въ противоположность побережью Японскаго моря, побережье Корейскаго залива (450 верстъ) богато и заливами, и бухтами. Однако море, какъ у материка, такъ и вокругъ многочисленныхъ острововъ, разсѣянныхъ вдоль западнаго берега, очень мелко и во время отлива обнажается на значительное разстояніе, обнаруживая илистое дно. Такимъ образомъ, несмотря на изрѣзанность береговой линіи, здѣсь мало удобныхъ гаваней и большимъ судамъ приходится становиться на якорь въ сравнительно большомъ удаленіи отъ берега. Кромѣ того заливы и бухты Желтаго моря зимою замерзаютъ и судоходство прекращается на 2—2½ мѣсяца ([122]). Наиболѣе удобнымъ пунктомъ для высадки являлось, если не считать устья р. Ялу ([123]), устье р. Тайдонъ-ганъ.

Пригодность къ производству высадки того или другого пункта на Маньчжурскомъ побережьѣ много зависитъ отъ направленія вѣтровъ. Лѣтомъ преобладаютъ здѣсь южные и юго-восточные вѣтры, зимою—сѣверные и сѣверо-восточные; какъ тѣ, такъ и другіе разводятъ сильное волненіе и потому лѣтомъ на восточномъ берегу, а зимою на западномъ высадка войскъ на побережье дѣлается не только трудной, но даже и рискованной. Кромѣ того лѣтомъ и весною у восточнаго берега бываютъ туманы, а зимою у всего побережья снѣжныя бури ([124]). Мелководье многихъ бухтъ придаетъ большое значеніе приливамъ и отливамъ; при этомъ на восточномъ берегу разница между высокой и низкой водой доходитъ до 10—12 футъ, а на западномъ до 9-ти. Море не замерзаетъ и только въ закрытыхъ бассейнахъ Портъ-Артура и Дальняго и въ глубокихъ бухтахъ западнаго берега образуется зимою тонкій ледъ, легко, однако, ломаемый пароходами, даже небольшими по силѣ своихъ машинъ.

Побережье Южной Маньчжуріи, въ томъ числѣ и Квантуна.

По своимъ свойствамъ весь восточный берегъ Маньчжуріи можетъ быть раздѣленъ на 4 участка: 1) отъ р. Ялу до Бицзыво, 2) отъ Бицзыво до бухты Янтоува, 3) отъ бухты Янтоува до м. Входный W-ый и 4) отъ этого мыса до м. Ляотѣшань.

I. Берегъ на участкѣ отъ Ялу до Бицзыво (250 вер. по береговой линіи, 160 вер. по прямой) въ отличіе отъ береговъ Квантунскаго полуострова изрѣзанъ весьма мало, низменный, сопровождается рядомъ холмовъ, не превышающихъ 150—200 футъ. Устья рѣкъ, прорѣзывающихъ береговую полосу, широки, но мелководны и преграждены барами; берега устьевъ низменны и часто топки. Въ періодъ дождей, вслѣдствіе разлива рѣкъ, движеніе въ прибрежной равнинѣ, въ особенности параллельно берегу, становится крайне затруднительнымъ. Море отличается мелководьемъ, а у самаго берега настолько мелко, что лодки даже въ полую воду не всюду могутъ приставать ([125]). Всѣ эти условія дѣлали высадку войскъ на этомъ участкѣ весьма трудною.— Болѣе удобными мѣстами являлись: а) Да-дунъ-гоу, въ устьѣ р. Ялу, гдѣ высадка была вполнѣ возможна, хотя и затруднена, во-первыхъ, дальностью якорной стоянки (7 верстъ отъ Да-дунъ-гоу), во-вторыхъ, необходимостью выжидать время прилива, такъ какъ по быстрому теченію рѣки съѣзжать на берегъ только въ эти часы и возможно; б) устье р. Даянь-хэ, гдѣ джонки могутъ подходить къ Дагушаню и въ малую воду ([126]); в) бухта Тунгузъ, хотя и мелководная, но доступная лодкамъ, которыя въ часы прилива могутъ причаливать у д. Чжэньтай-цзы, г) устья р. Дачжуанъ-хэ ([127]) и д) устье р. Хуа-юань-хэ, гдѣ съ 11/23 октября 1894 года въ теченіе двухъ недѣль высаживалась 2-я японская армія, направленная на Портъ-Артуръ. Хотя наиболѣе удобнымъ пунктомъ для высадки войскъ на этомъ участкѣ и являлось, повидимому, устье р. Ялу, но для противника, направлявшагося на Портъ-Артуръ, несомнѣнно было болѣе выгоднымъ произвести эту высадку не здѣсь, а гдѣ-либо западнѣе Дагушаня, такъ какъ при этомъ, во-первыхъ, сокращалось разстояніе до Цзинь-чжоуской позиціи и до пунктовъ, лежащихъ на желѣзной дорогѣ ([128]), а во-вторыхъ, приходилось форсировать меньшее число рѣкъ въ ихъ нижнемъ теченіи и совершенно не форсировать р. Даянь-хэ съ ея 100-саженною шириною при устьѣ. Высадка противника у Да-дунъ-гоу и даже у Дагушаня пріобрѣтала значеніе и какъ угроза для тѣхъ русскихъ силъ, которыя находились при оборонѣ р. Ялу.

2) Берегъ на участкѣ отъ гор. Бицзыво до бухты Янтоува (30 в.), мало изрѣзанъ, холмистъ и обрывистъ ([129]), береговая полоса была населена довольно густо, но дорогъ вдоль самаго берега почти не было. Море очень мелко, мѣста для якорной стоянки не ближе 7—10 вер. отъ бе-

рега и самая стоянка судовъ неспокойна. Въ отливъ вдоль берега обнажается полоса около 2 верстъ ширины, при чемъ у Бицзыво она представляетъ собою жидкій илъ, въ который люди уходятъ по поясъ. Шаланды пристаютъ къ берегу лишь во время прилива: на трехверстной полосѣ вдоль гор. Бицзыво и у двухъ близлежащихъ деревень; во время отлива лодки могутъ приставать только въ нѣкоторыхъ пунктахъ южнѣе устья р. Даша-хэ. Въ общемъ высадка на этомъ участкѣ являлась крайне неудобною и въ случаѣ необходимости могла быть произведена скорѣе всего у г. Бицзыво ([130]). При этомъ близость упомянутаго пункта къ главнѣйшимъ предметамъ военныхъ операцій, т. е. къ Портъ-Артуру и желѣзнодорожному пути, съ одной стороны давала противнику крупныя выгоды (выигрышъ времени), а съ другой стороны могла поставить его и въ весьма опасное положеніе, такъ какъ, при извѣстныхъ условіяхъ, всю операцію высадки пришлось бы вести въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ крупныхъ непріятельскихъ силъ.

3) Берегъ на участкѣ отъ бухты Янтоува до мыса Входный W-ый (по береговой линіи 70 вер., по прямой—46 вер.), сильно изрѣзанъ и образуетъ семь заливовъ съ выдающимися въ море полуостровами. Наиболѣе удобными пунктами для высадки большого десанта являлись на этомъ участкѣ портъ Дальній ([131]) и двойная бухта Дипъ (Глубокая) и Керръ ([132]), отдѣленныя другъ отъ друга узкой низменной косой, представляющей какъ бы естественный молъ. Эскадра имѣла возможность стать на якорь недалеко отъ берега и съ двухъ сторонъ высаживать войска на среднюю косу. Горная дорога, шедшая отъ бухты къ Цзинь-чжоу (15—20 верстъ), была доступна и для обозовъ. Единственное неудобство бухтъ—это ихъ доступность юго-восточнымъ вѣтрамъ.

Небольшіе же десанты можно было высадить въ любой изъ семи бухтъ участка и на сѣверномъ берегу того полуострова, который оканчивался мысомъ Конечнымъ.

Несомнѣнно, что высадка крупныхъ десантовъ на участкѣ, о которомъ идетъ рѣчь, представляла собою самую серьезную угрозу для Портъ-Артура и на много сокращала время, потребное для подхода къ этой крѣпости непріятельскихъ силъ, но зато становилась возможною лишь при наличности особо счастливыхъ условій для десантныхъ войскъ, а именно, когда флотъ ихъ противника былъ бы окончательно и безповоротно запертъ въ Портъ-Артурѣ и въ самой Таліенванской бухтѣ не было бы подготовлено никакихъ болѣе или менѣе значительныхъ средствъ для сопротивленія десанту. Въ частности высадка у Даляньваня приводила непріятельскія войска въ тылъ Цзинь-чжоуской позиціи, куда отъ Даляньваня всего на про-

тяженіи 8 верстъ шла дорога, вполнѣ доступная для всѣхъ родовъ оружія.

4) Берегъ отъ мыса Входнаго W-ый до мыса Ляотѣшань (50 в.) мало изрѣзанъ, скалистъ и въ общемъ недоступенъ. Высадка значительнаго десанта была вполнѣ возможна только въ трехъ пунктахъ: въ устьѣ р. Малань-хэ, въ устьѣ р. Та-хэ и у д. Бейлиндза, восточнѣе Золотой горы. Небольшой же десантъ можно было высадить еще въ шести пунктахъ (133).

Всѣ эти операціи могли имѣть своею цѣлью или такую крупную, какъ нанесеніе скорѣйшаго удара Портъ-Артуру, или же болѣе мелкую цѣль—захватъ г. Дальняго, куда шли довольно хорошіе пути и отъ бухты Кембрійской (7 вер.), и отъ устья р. Малань-хэ (6 вер.), и отъ м. Сяо-бинь-дао (15 вер.). Несомнѣнно, что тѣ же высадки были возможны только при наличности особо счастливыхъ для десантныхъ войскъ условій, о которыхъ уже упомянуто выше.

Западное побережье или берегъ Ляодунскаго полуострова можетъ быть раздѣленъ также на 4 участка: 1) отъ Ляотѣшаня до о. Ливенъ, 2) отъ о. Ливенъ до мыса Веджъ, 3) отъ мыса Веджъ до м. Конъ и 4) отъ мыса Конъ до устья р. Ляохэ.

1) Берегъ отъ Ляотѣшаня до о. Ливенъ (по береговой линіи 44 в., по прямой 25 в.), сильно изрѣзанъ, мѣстами (134) скалистъ и недоступенъ, но въ общемъ весь этотъ участокъ былъ очень удобенъ для десантныхъ операцій; въ большихъ размѣрахъ онѣ могли быть выполнены въ бухтѣ Голубиной и въ бухтѣ Луизы, а въ болѣе скромныхъ размѣрахъ—въ устьяхъ пяти рѣчекъ, впадающихъ въ море между Ляотѣшанскимъ мысомъ и м. Рейсъ, у д.д. Гу-цзы-ань и Тун-то-цзы (между Голубиной бухтой и бухтой Луизы) и у д. Ай-цзы-коу (между бухтою Луизы и о. Ливенъ). Отъ Голубиной бухты и отъ бухты Луизы отходили въ Портъ-Артуръ довольно удобныя дороги.

2) Берегъ отъ о. Ливена до м. Веджъ (по прямой линіи 25 вер.) представлялъ нѣкоторыя удобства для десанта только въ бухтѣ Десяти Кораблей и то въ благопріятную погоду (135). Кромѣ того былъ возможенъ десантъ и въ бухтѣ Ин-чэн-цзы, хотя бы съ простою цѣлью прервать желѣзнодорожное сообщеніе Портъ-Артура съ остальнымъ краемъ.

3) Участокъ отъ мыса Веджъ до м. Конъ (въ сущности заливъ Товарищества съ заливами Цзинь-чжоу и бухтою Адамсъ)—едва ли могъ стать раіономъ для высадки войскъ. Мелководье обѣихъ бухтъ, недоступность береговъ или по ихъ скалистости, или изъ-за прибрежныхъ отмелей, затруднительный входъ (136) въ бухту Адамсъ—все это были такія условія, которыя могли привлечь сюда непріятельскій десантъ только въ томъ случаѣ, если бы противникъ захотѣлъ бро-

ситься на желѣзнодорожный путь, проходящій на протяженіи 5 вер. всего въ 2-хъ верстахъ отъ берега и притомъ вдоль глубокой части фарватера, ведущаго въ бухту. Наиболѣе удобными пунктами для высадки являлись: небольшая бухта противъ о. Фишборнъ и близъ о. Энтри и берегъ въ бухтѣ Адамсъ противъ о. Мери.

4) Участокъ отъ м. Конъ до устья р. Ляохэ (по прямой линіи 135 вер.) для десанта былъ крайне неудобенъ, отчасти благодаря отдаленности якорной стоянки (137), отчасти благодаря отмелямъ (138) и банкамъ (139).

Устье р. Ляохэ, въ особенности у г. Инкоу (20 вер. отъ моря), было вполнѣ удобно для высадки даже большого десанта. Другими, болѣе подходящими для той же операціи, мѣстами являлись: довольно глубокая бухта Фучжоу, мысъ Фучжоу и мысъ Фортъ-Хейдъ, откуда шли проселочныя дороги (20 вер.) къ г. Фучжоу, лежащему на Мандаринской Портъ-Артурской дорогѣ. При всей трудности производства высадки въ бухтѣ Сѣдловина и у м. Гайчжоу, такія высадки небольшихъ партій все же были возможны; онѣ могли имѣть своею цѣлью скорѣйшій перерывъ желѣзнодорожныхъ сообщеній между Ляояномъ и Портъ-Артуромъ. Высадка же въ устьѣ р. Ляохэ при условіи, что подвозимыя въ Южную Маньчжурію войска сосредоточиваются на линіи Хайченъ—Ляоянъ, фронтомъ къ р. Ялу, приводила десантныя силы не только къ правому флангу, но отчасти даже и въ тылъ къ этимъ войскамъ. Но такъ какъ силы, собиравшіяся на линіи Хайченъ—Ляоянъ, были сравнительно не разбросаны, то успѣхъ операціи въ устьѣ р. Ляохэ требовалъ, чтобы десантъ заключалъ въ себѣ крупныя, т. е. во всякомъ случаѣ внушительныя силы. Изъ сказаннаго выше видно, что для производства высадки въ такихъ размѣрахъ устье р. Ляохэ и Инкоу представляли собою полныя удобства (140).

Такимъ образомъ, изъ описанія восточнаго и западнаго побережій Ляодунскаго полуострова видно, что пункты, удобные для производства десантной операціи, или лежали на крайнихъ оконечностяхъ разсмотрѣнной выше береговой линіи Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ (устья р.р. Ялу и Ляохэ) или же были сосредоточены на небольшомъ пространствѣ Квантунскаго полуострова: на восточномъ берегу— бухты Дипъ-Керръ и Даляньванская, а на западномъ берегу бухты Голубиная, Луизы, Десяти Кораблей и Ин-чэн-цзы. При этомъ всѣ перечисленныя бухты, за исключеніемъ Дипъ-Керръ, лежали южнѣе Цзинь-чжоуской позиціи. Если принять въ соображеніе, что главнѣйшимъ предметомъ для операцій японской арміи могъ явиться только Портъ-Артуръ и что въ подобномъ случаѣ десантъ у Ялу приводилъ лишь къ потерѣ времени на переходъ отъ Ялу къ этой крѣ-

пости, а десантъ въ Инкоу [141], при наличности главныхъ силъ русской арміи на линіи Хайченъ—Ляоянъ, былъ предпріятіемъ сравнительно рискованнымъ и кромѣ того по отношенію къ Портъ-Артуру являлся безцѣльнымъ, то станетъ очевиднымъ, что природа какъ бы подсказывала нашему противнику самый энергичный образъ дѣйствій [142], а именно высадку войсковыхъ массъ не иначе, какъ на Квантунскомъ полуостровѣ, т. е. всего въ 1—2 переходахъ отъ Портъ-Артурскихъ укрѣпленій. Если же нашъ противникъ на подобную операцію не рѣшился бы, то ему оставалось выбрать для десанта какой-нибудь пунктъ на восточномъ побережьѣ: или Да-дунъ-гоу, или Дагушань, или же, наконецъ, тотъ пунктъ, гдѣ состоялась высадка японской арміи во время борьбы Японіи съ Китаемъ [143]. Высадка же противника на западномъ побережьѣ внѣ Квантунскаго полуострова представлялась по мѣстнымъ даннымъ мало вѣроятною: здѣсь могли высадиться лишь небольшія партіи съ какимъ-нибудь спеціальнымъ порученіемъ, напримѣръ для разрушенія или порчи желѣзной дороги.

Острова Желтаго моря.

Изъ острововъ, имѣвшихся на Желтомъ морѣ, надлежитъ упомянуть: многочисленные острова Корейскаго архипелага, примыкавшіе къ западному берегу полуострова, почти не изученные, создавшіе цѣлый рядъ неизмѣренныхъ проходовъ и потому совершенно затруднявшихъ подходъ къ берегу; цѣпь острововъ Мяо-цзяо, шедшихъ почти отъ Портъ-Артура къ противоположному берегу, что въ свою очередь облегчало для мелкихъ джонокъ укрытый переходъ изъ Портъ-Артура въ Чифу; группу острововъ Элліотъ, находившуюся въ 70 миляхъ отъ Портъ-Артура,—группу, которая, благодаря прекрасному рейду, могла при соотвѣтствующемъ оборудованіи войти въ оборонительную систему Портъ-Артура и Таліенвана, облегчить выходъ и развертываніе нашей эскадры изъ Портъ-Артурской гавани и помочь намъ при наблюденіи за Маньчжурскимъ побережьемъ къ востоку отъ Таліенвана.

Прибрежные пункты.

Изъ числа прибрежныхъ пунктовъ Желтаго моря, кромѣ тѣхъ, которые упомянуты какъ наиболѣе удобные для производства высадокъ, необходимо назвать на Маньчжурскомъ побережьѣ Портъ-Артуръ и Таліенванъ, а на Корейскомъ—Анчжю близъ устья Чинчанъ-гана, Цинампо въ устьѣ Тайдонъ-гана, Чемульпо—недалеко отъ устья р. Ханъ, Кунь-санъ—у устья р. Кымъ, и Мокпо. Первые два явились одною изъ главнѣйшихъ цѣлей японскихъ операцій, изъ числа слѣдующихъ—многіе сыграли крупную роль при производствѣ японцами высадки на Корейскомъ полуостровѣ, а послѣдній, или Мокпо, всегда имѣлъ значеніе, какъ одна изъ лучшихъ стоянокъ въ южной части Корейскаго полуострова. На китайскомъ побережьѣ Желтаго моря пріобрѣтали значеніе: Чифу,

10*

откуда поддерживались сношенія Портъ-Артура съ внѣшнимъ міромъ, Вейхайвей, занятый англичанами, и наконецъ главнѣйшіе порты восточнаго побережья Китая, въ особенности Шанхай, куда впослѣдствіи уходили иногда наши суда изъ-подъ ударовъ японской эскадры. Наконецъ, на японскомъ побережьѣ Желтаго моря пріобрѣтали значеніе тѣ западные порты и укрѣпленія Японіи—Нагасаки и Сасебо, о которыхъ уже упомянуто выше.

Квантунъ.

Квантунская область, арендованная Россіею съ 1898 года, составляла южную оконечность Ляодуна и въ общемъ представляла собою какъ бы неправильный треугольникъ, основаніемъ котораго являлась сѣверная граница области (около 50 в.), а вершиной мысъ Ляотѣшань. Длина или высота треугольника отъ вершины до границы равнялась почти 115 верстамъ. Приблизительно по серединѣ онъ былъ перехваченъ двумя довольно глубоко вдавшимися въ материкъ заливами: Таліенванскимъ и Цзиньчжоускимъ, между которыми и получался узкій открытый перешеекъ, шириною до 3 верстъ, раздѣлявшій весь треугольникъ на двѣ самостоятельныя части: сѣверную и южную или собственно Квантунъ.

Поверхность.

Сѣверный участокъ. Одинъ изъ отроговъ Чанбошанскаго хребта, узкій, рѣзко обозначенный, высотою отъ 490—630 фут., пересѣкаетъ пограничную черту между р.р. Таса-хэ и Анцзы-хэ и заканчивается къ востоку отъ г. Цзиньчжоу массивомъ горы Самсонъ (2.191 фут.), составляющей наивысшую точку всего полуострова.

Отъ этого хребта, являющагося водораздѣльной линіей участка, отходитъ рядъ отроговъ, которые и заполняютъ собою всю площадь описываемаго раіона. Кряжи, отходящіе на западъ, между бухтой Адамса и Цзинь-чжоускимъ заливомъ, обладаютъ коническими вершинами (до 630—686 фут. высотою) и круто обрываются въ море. Къ востоку отъ главнаго хребта мѣстность имѣетъ довольно сложный и весьма разнообразный рельефъ. Къ сѣверу отъ р. Таса-хэ и въ полосѣ (около 10 в. шириною) по правому берегу этой рѣки идутъ съ сѣвера на югъ параллельно другъ другу нѣсколько кряжей высотою въ 280—420 фут. Къ югу и къ юго-западу отъ этой полосы мѣстность начинаетъ пріобрѣтать слегка холмистый характеръ съ наивысшими точками въ 350—385 фут. Лишь между бухтами Янтоува и Сицхао, составляя продолженіе одного изъ отроговъ Самсона, тянется хребетъ Чиншань (съ вершиною въ 1085 фут. высоты), заканчивающійся мысомъ Терминаль; затѣмъ такой же гористый характеръ имѣетъ и полуостровъ между бухтами Кундямынченъ и Сицхао. Равнинъ на сѣверномъ участкѣ немного, всего 4 [144], но и онѣ не измѣняютъ основныхъ свойствъ всей остальной мѣстности.

Въ общемъ, хотя возвышенности Сѣвернаго участка и не представляли собою значительныхъ препятствій для наступающаго на Квантунскій полуостровъ, но давали для обороны цѣлый рядъ небольшихъ позицій, на которыхъ было вполнѣ возможно шагъ за шагомъ задерживать наступленіе высадившейся на Ляодунскомъ полуостровѣ арміи, въ особенности, если бы послѣдняя высадилась гдѣ-либо между Бицзыво и бухтой Сицхао [115].

Рельефъ южнаго участка еще сложнѣе, чѣмъ рельефъ сѣвернаго.

Двѣ линіи—одна, идущая отъ бухты Малань-хэ къ д. Кипанмо, и другая, идущая отъ бухты Та-хэ къ бухтѣ Десяти Кораблей дѣлятъ весь участокъ на три части: сѣверо-восточная—составляющая самый перешеекъ, вся заполнена группами холмовъ, изъ которыхъ болѣе другихъ выдѣляются: группа между заливами Хунуэза и Цзинь-чжоу, извѣстная подъ именемъ Цзинь-чжоуской, и группа, окаймляющая западный и южный берега Таліенванскаго залива; въ двухъ верстахъ къ западу отъ Цзинь-чжоускихъ холмовъ, поперекъ перешейка, въ направленіи на юго-востокъ, тянется хребетъ, носящій названіе Тафашинскихъ высотъ.

Средняя часть южнаго участка, занимающая около 400 кв. верстъ, представляетъ собою наиболѣе недоступную и дикую часть всего Ляодунскаго полуострова. Она вся заполнена рядомъ горныхъ цѣпей значительной высоты и настолько причудливо пересѣкающихъ другъ друга, что уловить ихъ систему почти невозможно. Рельефнѣе другихъ обозначается хребетъ, идущій отъ д. Лунвантань на г. Хуинганъ и Юпилазу. Пересѣкая всѣ пути, идущіе съ востока, этотъ крутой труднодоступный хребетъ образуетъ собою естественную позицію для обороняющагося послѣ отхода послѣдняго съ Цзинь-чжоускихъ холмовъ и Тафашинскихъ высотъ. Въ сѣверной части разсматриваемой площади между д.д. Хумучаньи и Шипо тянется холмистая равнина шириною въ 2—3 версты, отдѣляя отъ главнаго массива гористый полуостровъ у мыса Ин-чэн-цзы. Юго-западная часть полуострова отдѣляется отъ средней сначала узкой долиной р. Та-хэ, а отъ д. Дацзяфаншень—постепенно расширяющейся равниной, доходящей до бухты Десяти Кораблей. Параллельно долинѣ, отъ г. Сяогушань до д. Тюйдатунь тянется хребетъ Волчьихъ горъ, который, повернувъ у послѣдней деревни на западъ, заполняетъ своими отрогами весь полуостровъ между бухтою Луизы и тою же бухтою Десяти Кораблей. За Волчьими горами слѣдуютъ высоты, окружающія Портъ-Артурскую бухту, и лежащій къ западу отъ послѣдней массивъ Ляотѣшаня (1.512 фут.) съ его предгорьями.

Растительность. Большихъ лѣсовъ въ Квантунской области не имѣется, встрѣчаются только на горахъ небольшія заросли сосны и дуба, а въ рѣчныхъ долинахъ — ивняка и тополя. Благодаря этому условію достать дрова на мѣстѣ было невозможно и мѣстное населеніе пользовалось для топлива стеблями гаоляна. Луговъ тоже не было, такъ какъ всѣ годные для обработки клочки воздѣлывались подъ пашню. Лишь склоны горъ были покрыты низкорослой травой и могли служить пастбищами для скота. Почва Ляодуна въ общемъ безплодна и только замѣчательное трудолюбіе и неприхотливость китайцевъ еще давали мѣстному населенію возможность добывать необходимыя средства для своего пропитанія. Китайцы засѣвали главнымъ образомъ различные виды проса (гаолянъ, чумизу и т. п.), кукурузу и бобы, мѣстами сѣяли пшеницу, гречиху и ячмень, а изъ огородныхъ растеній воздѣлывали макъ, чеснокъ, китайскую капусту, перецъ, рѣдьку, огурцы и китайскій картофель.

Орошеніе. Близость высотъ Квантунскаго полуострова къ морскому берегу мѣшаетъ образованію здѣсь значительныхъ водныхъ системъ и поэтому Квантунъ орошается въ сущности только ручьями. Въ періодъ дождей и послѣ таянія снѣговъ они превращаются въ стремительныя и многоводныя рѣчки, въ остальное же время года почти совсѣмъ пересыхаютъ. Въ виду этого главнымъ источникомъ водоснабженія являлись на полуостровѣ колодцы. Они встрѣчались въ каждомъ селеніи, имѣли глубину въ 5—8 аршинъ, а глубину воды, въ обыкновенное время, 1—2 аршина. Озера Квантуна (Данауза, Ленхуопауза и др.) настолько были не велики, что никакого значенія не имѣли. Болота встрѣчались лишь у самаго устья нѣкоторыхъ рѣкъ.

Климатъ. Климатъ Квантуна вообще считается здоровымъ, но лѣтнія жары ([146]) и влажный воздухъ, создаваемый здѣсь лѣтними муссонами, вызываютъ сильную испарину и ослабляютъ организмъ. Кромѣ того, антисанитарное состояніе китайскихъ селеній и общее загрязненіе почвы сказывались здѣсь сильными эпидеміями поноса и брюшного тифа. Жаркіе дни и дожди начинаются обыкновенно съ іюля, при чемъ дующій съ моря вѣтеръ приноситъ массу водяныхъ паровъ въ видѣ тумановъ и облаковъ; въ сентябрѣ и октябрѣ стоятъ ясные дни, съ ноября начинаются холода, въ половинѣ или въ концѣ марта зима, и безъ того не суровая ([147]), смѣняется весной.

Населеніе. Общая численность китайскаго населенія въ Квантунской области доходила до 402.950 чел. Населенные пункты встрѣчались главнымъ образомъ въ долинахъ

рѣкъ и по числу дворовъ представляли полное разнообразіе: встрѣчались селенія въ 200 — 300 дворовъ и въ то же время въ 2 и 3 двора. Крайне грязное состояніе китайскихъ жилищъ дѣлало ихъ для размѣщенія войскъ довольно неудобными. Отношеніе мѣстнаго населенія къ русскимъ никакихъ слѣдовъ непріязни не имѣло. Къ занятію нами Ляодунскаго полуострова китайцы отнеслись безразлично. Со введеніемъ же въ краѣ русскаго управленія имъ стало житься лучше, такъ какъ при китайскомъ правительствѣ съ нихъ взимались болѣе высокіе налоги и кромѣ того они постоянно страдали отъ поборовъ китайскихъ чиновниковъ. Между тѣмъ съ появленіемъ здѣсь русскихъ появился спросъ на рабочія руки, а мѣстные продукты нашли себѣ постоянный и выгодный сбытъ. Наиболѣе крупными центрами края были Портъ-Артуръ (51.950 чел.), Дальній (20 тыс.), Таліенванъ (4 тыс.), Цзинь-чжоу (15 тыс.) и Бицзыво (12 тыс.).

Пятилѣтнее пребываніе русскихъ въ Портъ-Артурѣ сказалось необычайнымъ развитіемъ этого города. Съ установленіемъ здѣсь твердой власти и правильныхъ отношеній къ мѣстному населенію, съ уничтоженіемъ прежняго произвола властей начался и приростъ китайскаго населенія. Вмѣсто 7.000 душъ, бывшихъ въ Портъ-Артурѣ въ 1898 г., къ 1 января 1904 г. числилось здѣсь уже болѣе 35 тыс. Гигантскій же ростъ города въ торгово-промышленномъ отношеніи, начавшіяся заботы о его благоустройствѣ, продажа на льготныхъ основаніяхъ и застройка земельныхъ участковъ въ новой европейской части Портъ-Артура—все это привлекало сюда и многихъ русскихъ людей. Въ результатѣ за четыре года, начиная съ 1899 г., число русскихъ возросло здѣсь съ 950 чел. до $15^1/_4$ тыс. Въ общемъ же все населеніе Портъ-Артура возросло за эти пять лѣтъ на $43^1/_2$ тыс. ([148]). А вмѣстѣ съ тѣмъ усилилась и торговля города, увеличились его промышленныя заведенія. Въ 1899 г. въ Портъ-Артурѣ насчитывалось всего лишь 400 небольшихъ китайскихъ лавочекъ съ мануфактурно-бакалейной торговлей. Къ 1 января 1904 г. число торговыхъ и промышленныхъ заведеній достигло здѣсь до 1.712 ([149]), причемъ нѣкоторыя фирмы имѣли ежегодный оборотъ уже отъ 2 до 6 милліоновъ рублей. Къ 1904 г. почти закончилась постройка новыхъ городскихъ частей. Въ „Новомъ городѣ“, назначенномъ для европейцевъ, сосредоточились всѣ правительственныя учрежденія, банки, гостинницы и многоэтажные частные дома, поражавшіе красотою и удобствами. Здѣсь же въ этой части города уже былъ разбитъ красивый городской скверъ, строилось офицерское собраніе, а „на высокой скалѣ какъ разъ противъ входа въ портъ былъ начатъ постройкой грандіозный соборъ“ ([150]).

Можно смѣло считать, что прошло бы еще немного времени и Портъ-Артуръ сдѣлался бы однимъ изъ самыхъ крупныхъ центровъ на всемъ дальневосточномъ побережьѣ Тихаго океана.

Средства страны.

Жители области занимались земледѣліемъ, добываніемъ морской соли, рыболовствомъ ([151]), горными промыслами, огородничествомъ, разведеніемъ птицы и мелкаго скота, но все это производилось большею частью только въ тѣхъ размѣрахъ, которые могли не дать китайцу умереть съ голода. Очевидно, что эти размѣры были ничтожны, такъ какъ китаецъ былъ неприхотливъ и довольствовался малымъ. Всего въ области обработывалось около 52 тыс. десятинъ, съ которыхъ снималось около 2.572.000 пудовъ кукурузы, гаоляна, бобовъ, пшеницы, проса, гречихи, ячменя, риса, чумизы и гороха. Соломы получалось всего 3.000 пудовъ и избытка ея у китайцевъ не было. Сѣна снималось около 20 тыс. пудовъ, и оно было плохого качества. Вслѣдствіе отсутствія пастбищъ скотоводство было развито слабо и рогатый скотъ былъ очень мелкой породы. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1904 г., въ Квантунской области насчитывалось этого скота до 91.000 головъ. Лошади попадались рѣдко и были мелкорослы и слабосильны. Лучшими животными для вьюковъ и повозокъ были мулы, среди которыхъ часто встрѣчались великолѣпные экземпляры. Главнымъ кормомъ для скота служили бобовые жмыхи, чумизная, гаоляновая и кукурузная солома. Если сравнивать между собою обѣ половины Квантунской области, то сѣверная ея часть была и болѣе богатою, и болѣе густонаселенною.

Пути сообщенія.

Грунтовыхъ дорогъ въ области было много, но, проложенныя по естественному грунту и большею частью по долинамъ рѣкъ, онѣ находились въ самомъ плохомъ состояніи и никогда не исправлялись. Въ періодъ лѣтнихъ дождей движеніе по мѣстнымъ дорогамъ прекращалось совсѣмъ, въ остальное время года оно было крайне затруднено глубокою колеею дорогъ и ихъ крутыми подъемами. Иногда въ началѣ даже широкая дорога постепенно суживалась и переходила въ тропу, по которой могли проходить только одни вьюки.

Наиболѣе важными въ стратегическомъ отношеніи грунтовыми путями были слѣдующіе:

1) Мандаринскій трактъ, пересѣкавшій всю область съ сѣвера на югъ и служившій главною связью между Портъ-Артуромъ и Маньчжуріею. Въ случаѣ высадки противника у Таліенвана, гдѣ-либо сѣвернѣе Цзинь-чжоу или, наконецъ, на западномъ побережьѣ онъ неизмѣнно выходилъ на Мандаринскій путь.

2) дорога Бицзыво—Пуланьдянъ, выходившая къ линіи желѣзной дороги.

3) дорога Бицзыво—Цзинь-чжоу;

и 4) пути, соединявшіе г. Дальній съ Портъ-Артуромъ: а) дорога, пролегавшая долиной р. Малань-хэ и носившая названіе Сред-

ней Артурской, и б) дорога, шедшая параллельно берегу Корейскаго залива и извѣстная подъ именемъ Южной береговой.

Двигаясь по Мандаринской дорогѣ отъ Цзинь-чжоу къ Портъ-Артуру, непріятель долженъ былъ встрѣтить довольно сильныя позиціи на высотахъ Анцзышань, Чанлинъ и Дундалинъ. При движеніи изъ Дальняго въ Портъ-Артуръ онъ могъ быть задержанъ по береговой дорогѣ—на нѣсколькихъ горныхъ (арріергардныхъ) позиціяхъ, а по дорогѣ, шедшей долиною р. Малань-хе,—на сильной позиціи у перевала близъ Шининцзы. Но по оцѣнкѣ, сдѣланной въ 1903 г. въ штабѣ области, ни одна изъ перечисленныхъ позицій не давала надеждъ съ имѣвшимися у насъ силами остановить противника; самое бо̀льшее, на что можно было разсчитывать, это лишь на задержку его наступленія, поэтому и рисковать боемъ за нихъ, по мнѣнію штаба, безусловно не стоило. Въ концѣ концовъ единственною дѣйствительно серьезною преградою, которая могла совсѣмъ не пустить противника въ Портъ-Артуръ, была Цзинь-чжоуская позиція въ связи съ находящимися въ ея тылу Нангалинскими высотами. Но подобное значеніе пріобрѣталось ею лишь въ томъ случаѣ, если бы непріятель былъ вынужденъ высадиться сѣвернѣе этой позиціи, поэтому оборона послѣдней и должна была находиться въ самой тѣсной связи съ обороною побережій собственно Квантуна.

Кромѣ грунтовыхъ дорогъ, вся область прорѣзывалась еще и желѣзнодорожнымъ путемъ, соединявшимъ Портъ-Артуръ съ Харбиномъ. Отъ станціи Нань-гуан-линъ отходила особая вѣтвь къ г. Дальнему, а отъ ст. Да-фан-шэнь,—къ г. Таліенвану.

Средствами передвиженія для мѣстнаго населенія служили тяжелыя, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень прочныя двухколесныя телѣги, поднимавшія каждая болѣе 60 пудовъ груза. Въ телѣгу обыкновенно впрягали отъ 2 до 6 муловъ.

Въ общемъ Квантунская область по характеру своего рельефа давала обороняющемуся довольно значительныя преимущества, такъ какъ онъ могъ на сравнительно удобныхъ позиціяхъ все время задерживать армію противника, наступающую къ Портъ-Артуру. Вмѣстѣ съ тѣмъ это наступленіе замедлялось и плохимъ состояніемъ путей сообщенія, не позволявшимъ обозамъ и тяжестямъ слѣдовать непосредственно за ихъ войсками, а также и необходимостью везти всѣ запасы съ собою, такъ какъ та же область едва прокармливала мѣстное населеніе и не имѣла никакихъ остатковъ. Въ виду этого и обороняющемуся приходилось заблаговременно озаботиться, чтобы въ извѣстныхъ центрахъ были собраны всѣ запасы, потребные для продолжительной и упорной борьбы.

Знакомство съ Японіей.

Вопросъ о томъ, насколько мы, русскіе, были ознакомлены съ государствами Дальняго Востока вообще, а обѣ воевавшія стороны съ театромъ военныхъ дѣйствій въ частности, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Изученію Японской имперіи въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ было удѣлено въ Европѣ очень небольшое мѣсто. Только нѣмцы въ лицѣ Зибольда (152), Рейна (153), Ратгена (154), Феска (155), Экснеръ(156),Кёмпфера (157), Мюнстерберга(158) и Гассенштейна(159), обратили на нее болѣе серьезное вниманіе и еще до 1894 г., уже дали рядъ цѣнныхъ трудовъ, посвященныхъ почти всѣмъ сторонамъ японской жизни и дѣятельности. Не менѣе нѣмцевъ писали о Японіи и англичане, но ихъ труды или касались японской исторіи, или же прежде всего отвѣчали только требованіямъ минуты, преслѣдуя обыкновенно чисто практическія цѣли (160). Французы дали о той же Японіи довольно объемистые труды, но зато такихъ трудовъ было не болѣе 2 или 3(161). Русская литература была бѣднѣе предыдущихъ и отводила много мѣста переводамъ съ иностранныхъ работъ. Изъ числа отдѣльныхъ болѣе замѣтныхъ трудовъ въ Россіи появились только записки Рикорда(162) и Головнина(163), очеркъ Костылева(164) и труды Мечникова(165) и Венюкова (166). Но они большею частью заключали въ себѣ простое изложеніе тѣхъ или иныхъ историческихъ фактовъ и особаго практическаго значенія не имѣли (167), если не считать, что постоянной основной темой этихъ работъ являлось указаніе на дружелюбіе къ намъ и миролюбіе японскаго народа.

Побѣды 1894—1895 гг. и переговоры о послѣдствіяхъ Симоносекскаго мира обратили на Японію уже общее вниманіе европейскихъ государствъ. Было отчетливо сознано, что она является съ этой минуты однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ военно-политическаго положенія на Дальнемъ Востокѣ. Литература о Японіи разрослась и въ Германіи и Англіи появились капитальные и интересные труды Брандта (168) и Керзона (169). Появились новые и болѣе многочисленные труды по тому же вопросу и на русскомъ книжномъ рынкѣ (170). Но они въ теченіе 5—6 лѣтъ касались почти одной и той же темы— финансоваго положенія молодой имперіи и, подчеркивая отрицательныя стороны этого положенія, давали въ результатѣ вполнѣ понятный выводъ, что Японія слаба и безопасна для сосѣдей. Самая война 1894—1895 гг. нашла себѣ въ Россіи отчетъ лишь въ видѣ двухъ небольшихъ отдѣльно изданныхъ работъ, но не самостоятельныхъ, а переведенныхъ съ нѣмецкаго и французскаго языковъ (171). Только въ совершенно недоступномъ для публики „Сборникѣ матеріаловъ по Азіи“ раздался въ тѣ же дни предупреждающій голосъ нашего военнаго

агента въ Японіи полковника Вогака, давшаго о японской арміи и о ея порядкахъ самый восторженный отзывъ(172).

Послѣдующія событія, — начавшееся сооруженіе Маньчжурской магистрали, передача намъ Квантуна, вынужденное обстоятельствами вступленіе русскихъ войскъ на китайскую территорію и борьба союзныхъ войскъ съ китайцами въ Печилійской провинціи,—заставивъ Восточную Азію занять въ тѣ дни въ русской жизни едва ли не главнѣйшее мѣсто, невольно усилили вниманіе и къ Японіи. Литература, посвященная ей, увеличилась, стала болѣе точною и полною, но все еще не давала двухъ самыхъ главныхъ для военныхъ людей свѣдѣній—1) научно составленнаго и освѣженнаго послѣдними матеріалами военно-географическаго и статистическаго описанія Японской имперіи и 2) оцѣнки японскихъ силъ и средствъ во всей цѣльности и во всей ихъ дѣйствительной стоимости. Первый пробѣлъ былъ восполненъ только въ концѣ 1903 г., когда при содѣйствіи Главнаго Штаба былъ изданъ прекрасный трудъ ген. шт. полк. Н. Д. Богуславскаго подъ названіемъ „Японія" (173). Къ сожалѣнію, какъ бы полны ни были наши чисто географическія и военно-статистическія свѣдѣнія о Японіи, громадная доля этихъ данныхъ являлась для насъ совершенно безполезною, такъ какъ отъ переноса борьбы на Японскіе острова приходилось окончательно отказываться.

Заполненіе второго пробѣла лежало на нашихъ оффиціальныхъ представителяхъ въ Токіо и на нашихъ тайныхъ агентахъ.

Кромѣ того, тѣ же порученія выполнялись и отдѣльными лицами, получавшими командировку въ Японію, главнымъ образомъ, на маневры японскихъ войскъ (174). Изъ многочисленныхъ донесеній нашихъ посланниковъ въ Токіо, барона Розена и А. П. Извольскаго, видно, что политическое положеніе въ Японіи, цѣли и стремленія ея политики, состояніе ея финансовъ, борьба различныхъ партій и громадное вліяніе въ странѣ національной и воинствующей партіи, мечтавшей о новыхъ успѣхахъ и побѣдахъ родной страны — все это не ускользало отъ опытнаго и внимательнаго взгляда нашихъ представителей. Въ нѣсколько иномъ, несомнѣнно болѣе трудномъ, положеніи оказались наши военные агенты. Предметомъ ихъ разслѣдованій какъ разъ были тѣ самыя явленія, которыя, составляя государственный секретъ, конечно, не выносились на арену общественнаго обсужденія и при свойственной японцамъ скрытности и осторожности покрывались удивительной тайной. Выпустивъ цѣлую армію искусныхъ шпіоновъ въ сосѣднія страны, отлично организовавъ и поставивъ дѣло тайной военной развѣдки, Японія сумѣла въ своихъ собственныхъ предѣлахъ положить подобной развѣдкѣ цѣлый рядъ препятствій. На помощь къ правительству явились, какъ будетъ сейчасъ видно, и

другія благопріятныя въ этомъ отношеніи обстоятельства. Въ результатѣ работа русскихъ военныхъ агентовъ въ Японіи оказалась не изъ легкихъ.

„Военному агенту приходится ограничиваться доставленіемъ не тѣхъ свѣдѣній, какія нужны и желательны, а какія можно добыть", пишетъ полк. Янжулъ еще въ 1898 г. начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа (175): „въ западной Европѣ военный агентъ имѣетъ „то важное преимущество, что въ распоряженіи его находится доступ„ный ему обширный печатный матеріалъ по изученію быта и устрой„ства иностранной арміи, за исключеніемъ сравнительно немногихъ „неподлежащихъ гласности данныхъ по мобилизаціи арміи, по ея стра„тегическому сосредоточенію и по вооруженію и обезпеченію запасами „крѣпостей. Въ Японіи же военный агентъ находится совершенно „въ иныхъ условіяхъ. Подозрительность и осторожность японскихъ „военныхъ властей доходитъ до того, что онѣ воздерживаются отъ „публикованія даже такихъ невинныхъ данныхъ, какъ штаты и дис„локація войскъ мирнаго времени, не говоря уже объ организаціи „частей по штатамъ военнаго времени, объ устройствѣ обоза, снаб„женія и тыла арміи. Поэтому изъ приказовъ и другихъ гласныхъ „оффиціальныхъ распоряженій многаго узнать нельзя. Между тѣмъ въ „Японіи нѣтъ того международнаго отброса, который въ западной „Европѣ составляетъ главный источникъ для добыванія секретныхъ „свѣдѣній по военному дѣлу. Между японцами, къ чести ихъ, охот„никовъ заниматься этимъ художествомъ не находится, а для ино„странцевъ непреодолимымъ препятствіемъ служитъ незнаніе пись„меннаго японскаго языка и то обстоятельство, что каждый иностра„нецъ состоитъ подъ дѣятельнымъ наблюденіемъ полиціи. Китайскіе „идеографы составляютъ самую серьезную преграду для дѣятельности „военнаго агента, направленной къ изученію военнаго устройства этой „страны. Не говоря уже о томъ, что эта тарабарская грамота исклю„чаетъ возможность пользоваться какими-либо случайно попавшимися „въ руки негласными источниками, она ставитъ военнаго агента въ „полную и грустную зависимость отъ добросовѣстности и отъ патріо„тической щепетильности японца-переводчика, вообще даже въ самыхъ „невинныхъ вещахъ. Положеніе военнаго агента можетъ быть поис„тинѣ трагикомическимъ. Представьте себѣ, что вамъ предлагаютъ „пріобрѣсти весьма важныя и цѣнныя свѣдѣнія, заключающіяся въ „японской рукописи, и что для васъ нѣтъ другого средства узнать „содержаніе этой рукописи, при условіи сохраненія необходимой тайны, „какъ послать рукопись въ Петербургъ, гдѣ проживаетъ единствен„ный нашъ соотечественникъ (бывшій драгоманъ г. Буховецкій), знаю„щій настолько письменный японскій языкъ, чтобы быть въ состояніи

„раскрыть загадочное содержаніе японскаго манускрипта. Поэтому „для военнаго агента остается лишь одинъ исходъ—совершенно и „категорически отказаться отъ пріобрѣтенія всякихъ quasi - секрет-„ныхъ письменныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ слу-„чаевъ предложеніе подобныхъ свѣдѣній со стороны японцевъ будетъ „лишь ловушкой. Съ другой стороны, опыты обращенія иностранныхъ „военныхъ агентовъ за свѣдѣніями въ соотвѣтствующіе органы воен-„наго управленія всегда оканчиваются полной неудачей. На самые „заурядные вопросы въ лучшемъ случаѣ получается уклончивый „отвѣтъ и чаще—категорическій отказъ съ ссылкою на существующія „будто бы правила, воспрещающія сообщеніе подобнаго рода свѣдѣ-„ній. Въ этомъ отношеніи, насколько мнѣ извѣстно, японскія военныя „власти не дѣлаютъ различія между представителями всѣхъ вообще „иностранныхъ армій. Отсюда слѣдуетъ, что военному агенту въ Япо-„ніи, за весьма рѣдкими исключеніями, приходится довольствоваться „тѣми недостаточными фактами и свѣдѣніями, которыя публикуются „оффиціально или появляются въ періодической печати, въ видѣ „отчетовъ, приказовъ, положеній, стороннихъ сообщеній и замѣтокъ. „Все, что́ можно потребовать отъ военнаго агента, это быть au cou-„rant всѣхъ свѣдѣній и источниковъ, появляющихся гласно въ печати. „Все прочее—желательно, но не обязательно".

Почти то же самое пишетъ и преемникъ полк. Янжула—полк. Ванновскій.

„Положеніе военнаго агента въ Японіи... съ каждымъ годомъ „ухудшается. Съ одной стороны, необходимость изучать японскую „армію, какъ европейски организованную, все усиливается и находится „во всякомъ случаѣ на той же степени необходимости, какъ и въ „Европѣ, съ другой—матеріалы для изученія, имѣющіеся подъ рукой „во всякой цивилизованной странѣ, здѣсь совершенно отсутствуютъ; „не говоря уже о затрудненіяхъ, представляемыхъ языкомъ, если бы „этихъ послѣднихъ препятствій и не было, то все-таки отсутствіе „военной литературы, военныхъ журналовъ и оффиціальныхъ воен-„ныхъ газетъ, въ которыхъ можно было бы найти приказы по воен-„ному вѣдомству, дѣлаетъ положеніе военнаго агента совершенно без-„надежнымъ. Каждая малѣйшая справка требуетъ дней и недѣль, „чтобы достать источникъ, разобрать, что въ немъ можно найти, и „наконецъ перевести. Всѣ военные агенты жалуются на это положе-„ніе, но они мало заинтересованы въ изученіи японской арміи и по-„тому для нихъ это не такъ чувствительно".

„Между тѣмъ положеніе японскаго военнаго агента въ Россіи „совершенно иное, и онъ широко можетъ пользоваться тѣми матеріа-„лами, которые ему даетъ наша военная литература и газеты. Такое

„различіе въ условіяхъ дѣятельности русскаго и японскаго военныхъ „агентовъ крайне для насъ невыгодно“ (176)...

Въ подтвержденіе сказаннаго полк. Ванновскій приводитъ случай, когда послѣ года хлопотъ и настояній ему удалось наконецъ получить изъ японскаго военнаго министерства „учебникъ военной администраціи“. Оказалось, что содержаніе книги представляло собою краткій, несвязный, неточный и непослѣдовательный пересказъ ряда военныхъ постановленій, иногда совершенно второстепенныхъ, причемъ всѣ точныя данныя, цифры (177) и штаты были опущены, а о вопросахъ комплектованія сказано, что они секретны и будутъ изложены ученикамъ военной школы устно. Вмѣстѣ съ тѣмъ полк. Ванновскій отмѣтилъ и усилившееся въ японцахъ съ 1902 г. стремленіе все болѣе и болѣе сокращать тѣ свѣдѣнія, которыя печатались объ ихъ арміи. Всѣ цифровыя данныя объ этой арміи начали опускаться даже въ указахъ, печатавшихся въ оффиціальной газетѣ „Кампо“; та же участь постигла военно-статистическія свѣдѣнія, ежегодно издаваемыя военнымъ министерствомъ, а въ „Résumé statistique de l’Empire du Japon“ была упразднена рубрика „Armée et marine“. Совершенно тѣ же жалобы слышались и со стороны нашихъ военно-морскихъ агентовъ. „Условія, среди которыхъ мнѣ приходится дѣйствовать“, пишетъ одинъ изъ нихъ, „продолжаютъ быть неблагопріятными отчасти по полити„ческимъ причинамъ, отчасти вслѣдствіе исключительной японской „замкнутости, подозрительности и европейце-ненавистничества, а къ „намъ, русскимъ, въ особенности. Разъ вопросъ касался чего нибудь „болѣе серьезнаго, то мои просьбы либо обходились молчаніемъ, либо „удовлетворялись въ такой ничтожной степени, что граничило съ отка„зомъ“ (178). Затѣмъ въ указанномъ донесеніи шло подробное описаніе тѣхъ пріемовъ, къ которымъ прибѣгали японцы, дабы оставить нашего морского агента безъ необходимыхъ для него свѣдѣній.—„Японцы „до того стали подозрительны“, писалъ въ 1897 г. преемникъ предъидущаго морского агента лейтенантъ Чагинъ, „что дѣлаютъ секретъ „изъ всего, такъ что получить какія нибудь свѣдѣнія, оффиціально и „неоффиціально—весьма затруднительно“ (179).

Матеріалъ, получаемый отъ военныхъ агентовъ, обработанный затѣмъ въ Гл. Штабѣ, выходилъ ежегодно въ видѣ „Сборника новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ“. Въ свою очередь такой же сборникъ военно-морскихъ свѣдѣній издавался и Главнымъ Морскимъ Штабомъ (180). Изъ числа японскихъ картъ мы имѣли въ своемъ распоряженіи карту Японіи въ масштабѣ $\frac{1}{1.000.000}$, карту японскихъ путей сообщеній въ масштабѣ $\frac{1}{800.000}$ и карту о. Хоккаидо въ масштабѣ $\frac{1}{500.000}$ (181).

Въ результатѣ въ области нашего знакомства съ Японіею, имѣя въ своемъ распоряженіи довольно обширную посвященную ей литературу, кромѣ того достаточно полный трудъ полк. Богуславскаго и отдѣльныя донесенія, рисовавшія ее какъ возможный театръ военныхъ дѣйствій, мы все же допустили въ нашихъ свѣдѣніяхъ о японской арміи значительные пробѣлы ([182]), а по отношенію ко всей Японіи въ цѣлости недостаточно оцѣнили ее какъ силу, способную вести продолжительную борьбу и нанести серьезный ударъ нашимъ интересамъ и нашему обаянію на Дальнемъ Востокѣ.

Знакомство съ Кореею.

Что же касается до нашего знакомства съ Кореею, то съ тѣхъ поръ, какъ Пекинскій трактатъ 1860 года, передавшій въ наши руки весь Приамурскій край, поставилъ насъ въ непосредственное сосѣдство съ Кореею, изученіе этой страны сдѣлалось для насъ обязательнымъ. Въ практическомъ отношеніи оно оказалось возможнымъ лишь съ 1882 года, когда Корея силою обстоятельствъ и внѣшняго давленія должна была допустить европейцевъ въ свои предѣлы. Когда же явилась надежда найти незамерзающій портъ именно на ея побережьѣ, то необходимость знакомства съ этою страною стала еще очевиднѣе. Однако подобное знакомство съ Кореею шло медленно. Въ длинномъ циклѣ именъ, посѣтившихъ или материкъ Кореи, или ея острова, или омывающіе страну заливы и проливы, значатся, начиная съ XVI столѣтія, португальцы, голландцы, итальянцы, французы, англичане, американцы, іезуиты и католическіе миссіонеры, иностранные моряки и купцы, но нѣтъ ни одного русскаго ([183]). Даже послѣ открытія Кореи для иностранцевъ на нѣсколько десятковъ англичанъ или американцевъ, занимавшихся изученіемъ полуострова ([184]), мы встрѣчаемъ всего четырехъ русскихъ: въ 1885—86 г.г. купца Делоткевича, въ 1885—87 г.г. натуралиста Калиновскаго, въ 1889 г. ген. шт. кап. Вебеля и въ 1893 г. натуралиста Янковскаго ([185]). Если изъ этого скромнаго числа нашихъ изслѣдователей мы исключимъ тѣхъ, кто явился сюда за собираніемъ бабочекъ или для устройства своихъ торговыхъ дѣлъ, то увидимъ, что въ дѣлѣ знакомства съ Кореею въ военномъ отношеніи на всемъ протяженіи отъ 1860 г. до начала японо-китайской войны имѣется работа и поѣздка всего лишь одного человѣка.

Японо-китайская война, рѣшительно выдвинувъ на арену міровой жизни такую силу, какъ Японія, не могла не выяснить намъ и все значеніе Кореи въ новомъ укладѣ вещей, созданномъ этой войною на Дальнемъ Востокѣ. Тотчасъ по окончаніи войны съ нашей стороны предпринятъ въ Кореѣ цѣлый рядъ „развѣдочныхъ дѣйствій", имѣвшихъ своею главнѣйшею цѣлью „возможно широкое изученіе

пограничной полосы". Уже въ августѣ 1895 года отправился въ Корею ген. шт. полк. Стрѣльбицкій, въ октябрѣ того же года ген. шт. кап. Соковнинъ, въ ноябрѣ—ген. шт. полк. Карнѣевъ и подполк. Альфтанъ, въ маѣ 1896 г. ген. шт. кап. Илинскій и въ августѣ того же года кап. Лубенцовъ (186). Въ результатѣ эти шесть экспедицій прошли 10.089 верстъ (187), сняли 5.178 верстъ (въ масштабѣ 1, 2, $2^1/_2$, 3, 5 и 20 верстъ въ дюймѣ) и ознакомили насъ съ сѣверною Кореею и съ путями отъ Фузана къ Сеулу и отъ Сеула къ Гензану и Ычжю.

Экспедиціи 1895 г. происходили въ тѣ дни, когда Корея еще была занята послѣдними частями японцевъ, уже очищавшихъ въ это время и Корею, и Ляодунскій полуостровъ. По заявленію нашихъ офицеровъ, шедшихъ отъ Фузана, японцы относились къ намъ сочувственно и никакихъ недоразумѣній между будущими противниками не произошло. Также дружелюбно отнеслись къ русскимъ экспедиціямъ власти и жители какъ Южной (188), такъ и Сѣверной Кореи (189). По очищеніи Кореи японцами, когда въ странѣ вновь вспыхнули кое-гдѣ безпорядки, состоявшій въ партіи полк. Карнѣева поручикъ Михайловъ подвергся въ Южной Кореѣ нападенію инсургентовъ и потерялъ свой багажъ, но успѣлъ спасти всѣ съемочныя работы (190).

Интересно, что одновременно съ нами и японцы, вѣроятно желая воспользоваться тѣмъ временемъ, когда у нихъ еще оставались въ Кореѣ довольно значительныя силы, вели развѣдки въ Хамкіенской провинціи; подполк. Альфтанъ встрѣтилъ первую партію японскихъ съемщиковъ въ Тангхенѣ, затѣмъ встрѣчалъ ихъ почти во всѣхъ городахъ Сѣверной Кореи до Гензана включительно. Японцевъ было около 50 человѣкъ (191), они были одѣты въ статское платье, имѣли при себѣ значительный конвой и занимались съемкой береговой дороги (192).

Въ 1897 г. по Сѣверной Кореѣ путешествовали членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Комаровъ и натуралистъ Янковскій (193).

Осенью 1898 г. въ Сѣверную Корею пришла экспедиція ротмистра Звегинцова и подполк. бар. Корфа, въ 1899 г. здѣсь производилъ развѣдки ген. шт. подполк. Орановскій, въ 1902 г.—туда же ѣздилъ комиссаръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ д. с. с. Смирновъ (194), а въ 1903 г.—поручикъ 10-го В.-С. стр. полка Гирсъ (195) и вице-консулъ въ Чемульпо Поляновскій. Наконецъ, въ послѣдніе мѣсяцы передъ войной наблюденіе за Сѣверной Кореей и ознакомленіе съ ближайшей къ р. Ялу полосой ея лѣваго берега велись при помощи русскихъ людей, находившихся на Ялуцзянской концессіи или въ с. Іонампо.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій и развѣдокъ появился цѣлый рядъ работъ, донесеній, замѣтокъ, поправокъ и отчетовъ, кото-

рые или печатались въ Сборникѣ Императорскаго Географическаго Общества и въ Сборникѣ матеріаловъ по Азіи, или же оставались въ видѣ рукописнаго справочнаго матеріала. А такъ какъ параллельно съ работою русскихъ людей ту же Корею изучали и другіе иностранцы [196], то въ результатѣ послѣ японо-китайской войны о „Запретной странѣ“ получилась уже довольно обширная литература [197]. Къ сожалѣнію, бо́льшая часть путешественниковъ не преслѣдовала научныхъ цѣлей и ограничивалась обыкновенно лишь самымъ поверхностнымъ знакомствомъ съ этою страною ([198]). Спеціально географической и статистической литературы, основанной на провѣренныхъ и строго-научныхъ данныхъ, еще не было. Болѣе другихъ сдѣлали въ послѣднемъ отношеніи Вебель и Делоткевичъ. Затѣмъ въ 1896 г. появились работы Лубенцова [199] и Альфтана [200]. Изъ нихъ первая представляла собою уже не описаніе путешествія въ строгомъ смыслѣ этого слова, а географическій и этнографическій очеркъ двухъ сѣверныхъ провинцій Кореи.

Этотъ трудъ явился однако результатомъ только той поѣздки, тѣхъ развѣдокъ и наблюденій, которыя были произведены самимъ авторомъ. Результаты же дальнѣйшихъ экспедицій въ Корею другихъ лицъ послужили матеріаломъ для небольшой брошюры ген. шт. подполк. А. Баіова „Военно-геогр. и статист. очеркъ Сѣверной Кореи“. Несмотря на обиліе произведенныхъ въ Кореѣ изслѣдованій, самъ авторъ этого труда жаловался на недостатокъ соотвѣтствующаго матеріала и назвалъ свою работу лишь „первою попыткою“ въ дѣлѣ составленія цѣльнаго и систематическаго описанія Сѣверной Кореи, какъ вѣроятнаго театра войны. Изданная въ 1903 г. работа подполк. Баіова была въ слѣдующемъ же году выпущена вторымъ изданіемъ, причемъ была тогда же дополнена совершенно свѣжими данными — отчетомъ о поѣздкѣ въ Корею поручика Гирса въ 1903 г. Наконецъ въ томъ же 1904 г. почти къ началу войны появился въ печати трудъ А. И. Звегинцова и барона Н. А. Корфа „Военный обзоръ Сѣверной Кореи“ [201]. Онъ представлялъ собою уже общую сводку всѣхъ матеріаловъ, имѣвшихся о Сѣверной Кореѣ, сводку, сдѣланную съ спеціально военною цѣлью, включилъ въ свои страницы и результаты экспедиціи 1898 года, руководимой этими лицами, но зато не заключалъ въ себѣ описанія поверхности Кореи, окончательно составленнаго только въ 1909 году. Результатомъ поѣздки г. Поляновскаго явился небольшой изданный имъ „Предварительный краткій отчетъ“, помѣченный 1904 годомъ [202].

Характерною чертою всѣхъ путешествій по Кореѣ явилось то обстоятельство, что маршруты громаднаго большинства изъ нихъ охватывали лишь Сѣверную и Центральную Корею, оставляя совсѣмъ въ сторонѣ южную часть этого полуострова. При этомъ тѣ лица, которыя

даже побывали въ Южной Корeѣ, выносили изъ своей поѣздки лишь самыя бѣглыя замѣтки, почти не имѣвшія никакого значенія. Указанный пробѣлъ былъ до нѣкоторой степени восполненъ нашимъ министерствомъ финансовъ, выпустившимъ въ 1900 г. въ свѣтъ обстоятельное описаніе не одной Сѣверной, но и всей Кореи, въ томъ числѣ и Южной.

Что касается болѣе подробныхъ и точныхъ картъ Кореи, то этотъ вопросъ находился несравненно въ худшемъ положеніи, чѣмъ вопросъ объ описаніи полуострова. Первыя свѣдѣнія по картографіи Кореи начали получаться еще съ 1860 годовъ, когда европейскими государствами и Соединенными Штатами Сѣверной Америки былъ предпринятъ рядъ попытокъ завязать съ Кореею торговыя и политическія сношенія. Съ открытіемъ страны для иностранцевъ гидрографическія изслѣдованія стали производиться еще энергичнѣе и въ результатѣ положеніе восточнаго берега Корейскаго полуострова, т. е. берега болѣе открытаго и доступнаго со стороны моря, было выяснено достаточно подробно. Данныя объ этомъ побережьи подверглись тщательной обработкѣ въ нашемъ морскомъ министерствѣ и результатомъ послѣдней явилась изданная въ 1898 г. главнымъ гидрографическимъ управленіемъ: „Карта западнаго берега Японскаго моря отъ мыса Поворотнаго до Корейскаго пролива". Несравненно бо́льшія трудности были встрѣчены при изслѣдованіи мелководныхъ береговъ южной и западной Кореи. Здѣсь до самаго послѣдняго времени встрѣчались обширныя пространства, почти не изслѣдованныя и нанесенныя на карту совершенно гадательно.

Топографическія съемки внутри страны начали производиться европейцами тотчасъ же послѣ открытія Кореи для иностранцевъ, но все сдѣланное ими долго носило на себѣ случайный и отрывочный характеръ, т. е. было лишено всякой системы. Изъ многочисленныхъ посѣтившихъ Корею путешественниковъ только Вебель, Кемпбель, Кавендишъ, Лубенцовъ и Стрѣльбицкій вели съемки пути, остальные же довольствовались нанесеніемъ своего маршрута на уже готовыя карты.

Въ сущности европейцы долгое время пользовались картографическимъ матеріаломъ туземнаго происхожденія ([203]). Послѣдній былъ подвергнутъ разработкѣ въ японскомъ военномъ министерствѣ и въ 1875 г. въ Японіи появилась карта Кореи ([204]). Исправленная и дополненная по свѣдѣніямъ, собраннымъ европейскими изслѣдованіями у береговъ Кореи, она была помѣщена затѣмъ въ журналѣ „Petermann Geographische Mittheilungen» за 1883 г. Взятая отсюда, она легла въ основу нашей 40 в. карты, изданной Военно-Топографическимъ отдѣломъ Главнаго Штаба. На новѣйшіе оттиски этой карты были нанесены маршруты и пункты, пройденные Вебелемъ и Делоткевичемъ. Эта карта долго оставалась главнѣйшимъ

и существеннѣйшимъ картографическимъ матеріаломъ [205]. Въ 1900 г. министерствомъ финансовъ была издана новая карта въ масштабѣ 80 верстъ въ д., а къ началу войны, въ концѣ 1903 г., появилась и карта только одной Сѣверной Кореи, въ масштабѣ 20 в. въ дюймѣ, изданная А. И. Звегинцовымъ и бар. Корфомъ, какъ результатъ ихъ экспедиціи въ эту область въ 1898 г. Кромѣ того, были отпечатаны еще японскіе маршруты по Кореѣ [206] и Южной Маньчжуріи въ масштабѣ 4 в. въ дюймѣ, но они на руки войскамъ не выдавались и оставались въ штабахъ.

Такимъ образомъ необходимо признать, что къ началу войны съ Японіей, помимо ряда лицъ, хорошо знакомыхъ съ Кореею, мы имѣли о ней еще и достаточно полную печатную литературу, основанную на вполнѣ свѣжихъ данныхъ и касавшуюся главнымъ образомъ той части этого полуострова, которая скорѣе всего могла стать театромъ начавшейся борьбы. При этомъ мы имѣли въ своемъ распоряженіи и хорошо составленную карту того же раіона. Къ сожалѣнію, и этотъ матеріалъ, и эта карта пригодились намъ только въ самой небольшой долѣ, такъ какъ военныя дѣйствія захватили лишь небольшой участокъ восточнаго берега Корейскаго полуострова отъ залива Посьета и сѣверо-западный уголъ Кореи между моремъ и теченіемъ р. Ялу.

Знакомство съ Маньчжуріей.

Почти одновременно съ нашими развѣдками въ Кореѣ начались сравнительно болѣе частыя развѣдки и въ сосѣдней съ нею Маньчжуріи. Планъ военныхъ дѣйствій, принятый въ виду ожидавшагося въ 1895 г. разрыва съ Японіей, сводился къ наступленію нашихъ отрядовъ изъ Забайкалья, Амурской и Приморской области къ Гирину, а затѣмъ и къ Мукдену. Войска изъ Забайкальской области должны были идти по дорогѣ на Хайларъ, Цицикаръ и Гиринъ, войска Амурской области—частью на Мергень къ тому же Цицикару, частью воднымъ путемъ по р. Сунгари, наконецъ войска Приморской области—по дорогѣ на Хунчунъ, Нингуту, Омоссо и Гиринъ. Кромѣ того, насъ не могъ не интересовать и Ляодунскій полуостровъ съ Квантуномъ, какъ та область, которая была намѣчена нами для полученія въ долгосрочную аренду. Вотъ эти-то пути и этотъ раіонъ и послужили предметомъ первоначальныхъ развѣдокъ, охватившихъ собою конецъ 1894, весь 1895 и 1896 года. Ген. штаба подполк. Бѣльковичъ — съ 3 ноября по 27 декабря 1894 г.—произвелъ развѣдку пути Хунчунъ—Нингута—Омоссо—Гиринъ, генер. штаба подполк. Стрѣльбицкій съ сотникомъ Гусевымъ съ 28 апрѣля по 4 декабря 1894 г. произвели развѣдку пути Троицкосавскъ — Хайларъ — Цицикаръ— Бодунэ — Гиринъ — Хунчунъ. „Изъ „пройденнаго подполк. Стрѣльбицкимъ пути“, говорится въ докладѣ Азіатской части Гл. Шт., „дорога отъ Хайлара до Цицикара, вѣроятная

„операціонная линія Забайкальскихъ и Средне-Сибирскихъ войскъ, до „сихъ поръ была совершенно не изслѣдована“ (207).

Генеральнаго штаба капитанъ Манакинъ съ подпоруч. Бауманомъ съ 20 мая по 15 іюля 1896 г. производили развѣдку пути отъ ст. Цурухайтуевскаго караула на Мергень и Благовѣщенскъ, штабсъ-капитанъ Будбергъ съ корн. Редько съ 15 сентября по 14 октября того же года— развѣдку р. Сунгари отъ устья до г. Наян-сусу; генеральнаго штаба капитанъ Илинскій съ подпор. Волковымъ съ 10 мая по 20 октября 1896 г. произвели рекогносцировку путей, шедшихъ отъ р. Ялу (отъ г. Ычжю) на Фынь-хуанъ-чэнъ—Инкоу—Цзинь-чжоу--Портъ-Артуръ, а генеральнаго штаба полковникъ Стрѣльбицкій (208) осенью 1895 и весною 1896 г.г. (209) вмѣстѣ съ развѣдкою въ Сѣверной Кореѣ прошелъ и въ Маньчжурію къ Мукдену, Тѣлину, Гирину и Омоссо (210). Всего за эти три года пройдено 12.343 в. (211) и составлены маршруты и карты въ масштабѣ 2, 3, 5 и 20 верстъ въ дюймѣ (212).

Когда въ Петербургѣ зародилась мысль о „спрямленіи“ Сибирскаго пути, т. е. о дальнѣйшей прокладкѣ его по Маньчжуріи, то къ офицерамъ, производившимъ развѣдки въ этой области, присоединились и партіи инженеровъ, командированныхъ для изысканій. Такъ, еще въ концѣ 1895 г. инженеры Свіягинъ и Круликевичъ, выступивъ изъ станицы Полтавской, произвели развѣдку направленія Цицикаръ—Владивостокъ, а инженеры кн. Андрониковъ и Мрозовскій, выйдя изъ Цурухайтуя, обслѣдовали направленіе до Цицикара и къ Ляодунскому заливу (213).

Участіе, принятое Россіею въ усмиреніи возстанія боксеровъ, привело къ непосредственному знакомству съ Маньчжуріею почти всѣ войска Приамурскаго края и Забайкалья. Затѣмъ организованная штабомъ Приамурскаго военнаго округа полевая поѣздка ознакомила съ нѣкоторыми подробностями края и вѣроятнѣйшими операціонными путями мѣстныхъ офицеровъ генеральнаго штаба (214). Но такое знакомство съ краемъ было, конечно, недостаточно. Необходимо было собрать весь матеріалъ по описанію Маньчжуріи и создать надлежащія карты, которыми можно было бы руководствоваться и на будущее время.

Періодъ, когда мы еще занимали Маньчжурію, являлся, разумѣется, наиболѣе удобнымъ для подобной работы, такъ какъ послѣднюю приходилось обезпечивать и штыками, и шашками. Лѣтомъ 1900 г. Маньчжурія была занята; съ 1 января 1901 г. уже должны были начаться работы по сбору матеріаловъ для составленія картъ и описанія Мукденской провинціи, а съ 20 февраля и работы въ Гиринской и Цицикарской провинціяхъ. Для этой цѣли Мукденская провинція была раздѣлена на шесть раіоновъ, куда и были командированы 6 офице-

ровъ генеральнаго штаба и 8 офицеровъ корпуса военныхъ топографовъ. Руководителемъ работъ былъ назначенъ сначала ген. шт. подполк. Илинскій, а въ началѣ октября 1901 г., когда этотъ штабъ-офицеръ уѣхалъ, то подполк. 10-го В.-С. стр. полка Хвостовъ. Въ остальныя же двѣ провинціи Маньчжуріи, по числу имѣвшихся здѣсь фудутунствъ, были посланы четырнадцать партій, каждая въ составѣ одного оф. ген. штаба, одного топографа и двухъ строевыхъ офицеровъ.

Сильные холода и постоянно происходившія экспедиціи противъ хунхузовъ, не позволявшія назначать конвой къ работамъ, отсрочили начало этихъ работъ, а разнородныя порученія, возлагавшіяся на ихъ руководителей, т. е. на офицеровъ генеральнаго штаба ([215]), невольныя задержки при назначеніи къ нимъ конвоя, отсутствіе у большинства изъ нихъ помощниковъ, нахожденіе офицеровъ генеральнаго штаба въ экспедиціяхъ внѣ ихъ раіоновъ, убыль нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ томъ числѣ и въ стычкахъ съ хунхузами ([216]), все это привело къ тому, что сдача работъ по послѣднимъ раіонамъ состоялась, приблизительно, только въ декабрѣ 1902 г., два фудутунства остались неописанными, а общая сводка всего матеріала началась не ранѣе весны 1903 г. При этомъ производство работъ въ то время, когда волненія въ странѣ еще не улеглись, когда населеніе не вездѣ вернулось на свои мѣста, часть полей была запущена, нормальное теченіе жизни пріостановилось и вся обстановка, при которой приходилось собирать необходимыя свѣдѣнія, носила почти боевой характеръ,—не могло не отразиться на полнотѣ собираемаго матеріала, а отсутствіе, по крайней мѣрѣ въ работахъ по Мукденской провинціи, общей руководящей программы, не могло не вліять на сводку въ одно цѣлое всѣхъ полученныхъ данныхъ.

Все же въ концѣ концовъ къ началу военныхъ дѣйствій мы имѣли уже напечатанными и описаніе Мукденской провинціи, и военный обзоръ Гиринской провинціи. Много раньше этихъ трудовъ появились въ свѣтъ: „Карманная книжка о Маньчжуріи,“ составленная г.г. Домбровскимъ и Ворошиловымъ, которою снабжались въ 1897 г. наши инженеры при отправленіи ихъ на постройку Китайской Восточной ж. д., трудъ капит. Самойлова „Описаніе занятой нами территоріи на Ляодунскомъ полуостровѣ“ (1899 г.) и трудъ Д. Позднѣева „Описаніе Маньчжуріи“ (1897 г.), изданный министерствомъ финансовъ, который при всей своей цѣнности могъ имѣть для военнаго вѣдомства лишь вспомогательное значеніе, такъ какъ преслѣдовалъ обще-научную цѣль, а не военно-практическую. Въ томъ же 1899 году, когда вышелъ въ свѣтъ трудъ капитана Самойлова, появилась и работа подполк. Дурова, посвященная краткому военно-статистическому обзору Восточно-Азіатскаго театра военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи. Кромѣ того,

имѣлись изданные главнымъ гидрографическимъ управленіемъ „Матеріалы для лоціи Китайскихъ морей“, Спб. 1902 г., и особые „Матеріалы для лоціи Восточнаго океана“, а именно: „Описаніе береговъ Квантунскаго полуострова“, Спб. 1899 г.; „Исправленія и дополненія къ описанію береговъ Квантунскаго полуострова“, изд. 1902 г., и „Описаніе Восточнаго берега Квантуна“, 1903 г. ([217]). Изъ числа картъ въ нашемъ распоряженіи имѣлись: 80-верстная, изд. министерствомъ финансовъ въ 1901 г.; 40-верстная карта Маньчжуріи, изд. Главнымъ Штабомъ; для Мукденской провинціи: 2-хъ-верстная ([218]), 4-хъ-верстная маршрутная и 20-верстная карты, составленныя и отпечатанныя въ штабѣ Квантунской области, а для Гиринской и Цицикарской провинцій—карта, изданная штабомъ Приамурскаго военнаго округа въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ ([219]), для Квантунской области—„Отчетная карта Квантун„ской области и военно-топографическихъ работъ въ Южной Маньчжуріи“, изд. Приамурскимъ военнымъ округомъ въ 1902 г., въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ, „карта Гуаньдунскаго полуострова и острововъ въ Печилійскомъ проливѣ“ 1900 г. на двухъ листахъ, 5 в. въ дюймѣ; маршрутная карта Ляодунскаго полуострова подполковника Илинскаго, 1899 г., 5 верстъ въ дюймѣ; двухверстная съемка (1901 и 1902 г.г.) Ляодунскаго полуострова и Южной Маньчжуріи ([220]), при чемъ арендуемая нами территорія была снята въ 1899 г., въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ; карта Квантунскаго полуострова отъ р. Ялу до Портъ-Артура по описи Гидрографической экспедиціи Восточнаго океана 1899—1901 г.г. и рядъ еще другихъ изданій главнаго гидрографическаго управленія: временные карты и планы якорныхъ мѣстъ на Квантунскомъ полуостровѣ 1901 г., планъ залива Таліенванъ 1898 г. (испр. 1903 г.), карта группы острововъ Элліотъ и берега Квантунскаго полуострова отъ мыса Терминаль до мыса Билихэ 1903 г., планъ Кембрійской бухты 1902 г. и карта устья р. Ялу 1902 г.

Распоряженіе о снабженіи картами какъ войскъ Дальняго Востока, такъ и тѣхъ частей, которыя предназначались на усиленіе ихъ, было отдано лишь въ октябрѣ 1903 г. Къ началу военныхъ дѣйствій удалось отправить: въ штабъ Приамурскаго военнаго округа—18.650 листовъ ([221]), въ Портъ-Артуръ—4.770 листовъ ([222]), и въ штабы Европейскихъ подкрѣпленій—32.094 листа ([223]), всего—55.514 листовъ. Кромѣ того, послѣ объявленія войны пришлось по плану намѣченныхъ работъ вновь напечатать 13.600 листовъ и 48.000 экз. алфавитнаго указателя къ 20-ти-верстной картѣ Мукденской провинціи. Новый нарядъ предполагалось выполнить къ 7 февраля. Въ резервныя бригады V-го и VI-го Сиб. корпусовъ, формировавшихся въ Московскомъ и Казанскомъ военныхъ округахъ посылались почему-то только одноверстныя карты Ляодунскаго полуострова ([224]); впослѣдствіи оказалось, что въ

моментъ намѣченнаго движенія въ предѣлы Сѣверной Кореи войска Приамурскаго военнаго округа не имѣли при себѣ составленной барономъ Корфомъ ея карты; при этомъ той же карты не было и въ топографическомъ отдѣлѣ округа (225). Ген. Флугу пришлось сдѣлать распоряженіе, чтобы ее выписали изъ Главнаго Штаба и роздали войскамъ Южно-Уссурійскаго края (226).

Главными недостатками въ использованіи того достаточно обширнаго матеріала, который, какъ видно, имѣлся у насъ относительно Маньчжуріи, являлись два: слишкомъ поздній выходъ въ свѣтъ уже обработанныхъ и отпечатанныхъ свѣдѣній и отсутствіе навыка въ распространеніи этихъ свѣдѣній въ возможно большей массѣ начальниковъ и войскъ (227). Хотя въ данномъ случаѣ второй изъ этихъ недостатковъ на первый взглядъ и находился въ прямой зависимости отъ перваго, но онъ несомнѣнно вообще былъ одинаково присущъ какъ нашимъ высшимъ военнымъ учрежденіямъ, державшимъ иногда въ секретѣ то, что должно быть извѣстно всѣмъ, такъ и нашимъ войсковымъ частямъ, въ которыхъ вообще не любятъ всесторонне знакомиться съ оффиціальными изданіями.

Въ общемъ, если войска Приамурскаго военнаго округа, а тѣмъ болѣе войска Квантунской области и хорошо ознакомились съ Маньчжуріей и Квантуномъ, зато для главной массы войскъ, двинутыхъ на борьбу съ Японіей, эта Маньчжурія все же представила собою большія неожиданности: безконечно чередующіяся утомительныя сопки, обширныя „моря высокаго гаоляна“, почти непроходимыя въ періодъ дождей дороги, мелководныя рѣки и небольшіе ручьи, въ одинъ мигъ обращавшіяся послѣ дождей въ крупныя препятствія, лѣтняя жара съ воздухомъ, насыщеннымъ какими-то парами—все это было не то, къ чему привыкли войска въ Европейской Россіи. Въ то же время значительныя удобства по расквартированію, обиліе мѣстныхъ средствъ, отличная колодезная вода и, несмотря на многія своеобразности, безусловно здоровый климатъ, повліявшій на отличное санитарное состояніе тѣхъ же войскъ—все это было не то, на что они разсчитывали.

Необходимо добавить, что наряду съ другими причинами, уже указанными выше, сборъ свѣдѣній о будущемъ противникѣ и вообще о государствахъ Дальняго Востока много затруднялся у насъ и неправильной организаціей этого труднаго и сложнаго дѣла. Между нашими военными агентами не было надлежащей связи, а ихъ сношенія съ ближайшими войсковыми штабами стояли въ тѣсной зависимости отъ ихъ личныхъ взглядовъ. Въ то время когда нашъ военный агентъ въ Тяньцзинѣ присылалъ въ штабъ Приамурскаго военнаго округа свѣдѣнія, достаточно цѣльныя и заслуживавшія пол-

наго вниманія, донесенія военнаго агента въ Шанхаѣ имѣли лишь случайный характеръ, а донесенія изъ Японіи и Кореи почти совсѣмъ отсутствовали. Въ то же время наша военно-морская агентура въ Японіи была совершенно изолирована отъ остальныхъ и потому для арміи практическаго значенія не имѣла. Между тѣмъ война должна была начаться какъ разъ съ морскихъ операцій и десантовъ, и поэтому военно-морскія свѣдѣнія должны были имѣть для сухопутныхъ штабовъ на нашей Тихоокеанской окраинѣ самый живой интересъ. Что же касается находившихся на Дальнемъ Востокѣ представителей нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, то „практика", какъ писалъ командующій войсками Приамурскаго военнаго округа, „не оправдала" возложенныхъ на нихъ ожиданій: отъ этихъ представителей штабъ округа большею частію не получалъ никакихъ свѣдѣній, а тѣ, которыя у нихъ все же были, не имѣли никакого отношенія къ вопросамъ военнымъ. Самое число нашихъ агентовъ было недостаточно и въ 1902 году тому же командующему войсками пришлось ходатайствовать, чтобы военнымъ агентамъ были приданы особые развѣдчики изъ туземцевъ или инородцевъ (228).

Что же касается нашего противника, то служба шпіоновъ, дѣло развѣдки и знакомство съ сосѣдними странами, или будущими врагами, или намѣченными для будущей борьбы театрами, были поставлены у него широко и организованы отлично. Несмотря на внимательное отношеніе къ изученію Россіи, начавшееся уже давно, японское правительство еще въ 1896 г. находило, что Россія изучена недостаточно (229). Въ виду этого всѣмъ японцамъ, получавшимъ у насъ высшее образованіе, были даны особыя порученія, составленныя по строго-обдуманной программѣ и сводившіяся къ двумъ главнѣйшимъ задачамъ: къ составленію руководства по русско-японскому языку и къ разработкѣ вопросовъ по военной психологіи, въ частности по характеристикѣ русскихъ людей и русскаго солдата. Въ Японіи эта научная отрасль военнаго знанія уже тогда была такъ популярна, что даже простые солдаты были знакомы съ ней, по крайней мѣрѣ въ ея примѣненіи къ намѣченному противнику. „О Россіи въ Японіи „такая масса печатныхъ трудовъ, что, собравъ ихъ, можно бы составить очень цѣнную и не лишенную поучительнаго значенія библіо„теку", писалъ бывшій морской агентъ въ Японіи подполковникъ Будиловскій. Въ то же время, по его же словамъ, всѣ японцы, получившіе образованіе въ Россіи, были привлечены маркизомъ Ито на службу при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и изъ нихъ выработались шпіоны, наводнившіе впослѣдствіи нашъ Владивостокъ (230). Еще въ 1898 году, въ періодъ нашихъ переговоровъ съ Китаемъ объ арендѣ Портъ-Артура, главный штабъ японской арміи былъ занятъ

выясненіемъ цѣлаго ряда вопросовъ, имѣвшихъ самое существенное значеніе въ случаѣ борьбы между нами и Японіей. Онъ интересовался знать, могутъ ли войска Приамурскаго военнаго округа получить подкрѣпленія изъ внутреннихъ областей Имперіи и изъ западной Сибири, въ какомъ именно размѣрѣ и въ какіе сроки могутъ подойти эти подкрѣпленія ([231]), на какіе мѣстные продовольственные и боевые запасы могутъ разсчитывать войска этого округа ([232]), можно ли устроить подвозъ тѣхъ же запасовъ по внутреннимъ сибирскимъ путямъ изъ Западной Сибири и другихъ областей Россіи, какова вѣроятная провозоспособность будущаго Сибирско-Маньчжурскаго рельсоваго пути, каковъ успѣхъ работъ по сооруженію дороги и предполагаемый срокъ ихъ окончанія.

Отвѣтъ на только что перечисленные вопросы былъ данъ возвращавшимся въ концѣ 1897 г. изъ Франціи черезъ Сибирь генеральнаго штаба маіоромъ Куросава. Въ связи съ его работою, весною 1898 г. въ Восточную Сибирь черезъ Пекинъ, Ургу и Кяхту были направлены еще два другихъ офицера японскаго генеральнаго штаба ([233]), которымъ было поручено проѣхать изъ Забайкальской области вдоль строившейся въ тѣ дни Китайской Восточной жел. дор. Офицеры эти не были однако пропущены нами въ Маньчжурію и должны были вернуться обратно ([234]). Черезъ четыре мѣсяца по окончательномъ занятіи Портъ-Артура здѣсь уже былъ обнаруженъ и захваченъ одинъ изъ офицеровъ японскаго генеральнаго штаба, наблюдавшій за нашими работами и изучавшій подробности новаго порядка вещей, оказавшагося въ прежней китайской крѣпости ([235]). Но зато всѣ остальныя развѣдки японцевъ шли, повидимому, безъ всякихъ помѣхъ. Въ 1898 г. всю Сибирь проѣхалъ маіоръ Фукушима, будущій начальникъ штаба арміи Куроки, въ 1899 г. въ Приамурскомъ краѣ побывалъ генералъ Каваками, въ 1902 г. по Сибирскому желѣзнодорожному пути и по Китайской Восточной желѣзной дорогѣ проѣхали изъ Европы въ Японію японскій принцъ Комацу и гр. Мацуката съ ихъ свитою. Всѣ эти лица уже непосредственными наблюденіями сводили въ одно цѣлое и подтверждали или закрѣпляли тѣ свѣдѣнія, которыя періодически получались въ Токіо отъ многочисленныхъ тайныхъ агентовъ Японіи, постоянно пребывавшихъ во Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Портъ-Артурѣ, Иркутскѣ и въ другихъ пунктахъ нашей восточной окраины. „Заслуживаетъ особаго вниманія,—сообщаетъ подполк. Адабашъ,—организованная японскимъ главнымъ штабомъ густая сѣть шпіоновъ въ Восточной Сибири, Маньчжуріи и Квантунѣ; зарегистровано японцевъ въ Портъ-Артурѣ шестьсотъ тридцать, въ Дальнемъ четыреста, въ дѣйствительности ихъ больше“ ([236]).

На помощь правительственнымъ мѣропріятіямъ явились и частныя общества: „Русско-Японское“, Амурское или Кокуріо-кай и Корейское или Чесенъ-Кіокай. Первое должно было принять всѣ мѣры для сближенія съ Россіею и съ этою цѣлью „способствовать взаимному ознакомленію обѣихъ націй для обоюдной ихъ пользы“ (237), Амурское общество должно было изучать различные, по преимуществу экономическіе вопросы въ Сибири, Маньчжуріи и Кореѣ и вести здѣсь разнаго рода предпріятія (238), а Корейское общество должно было посвятить себя изученію экономическаго состоянія Кореи, изслѣдованію источниковъ ея богатствъ и заботамъ о развитіи японо-корейской торговли (239).

При подобномъ условіи, при наблюдательности японцевъ съ одной стороны и при нашей безпечности и довѣрчивости съ другой — несомнѣнно, что Японія имѣла о положеніи дѣлъ въ Россіи довольно опредѣленныя и вѣрныя свѣдѣнія.

Самое рѣшеніе Японіи начать борьбу съ нами именно въ извѣстный моментъ и обнаруженные при этомъ японцами расчеты на вѣрный успѣхъ уже показываютъ, насколько хорошо были они освѣдомлены обо всемъ, что относилось къ ихъ будущему врагу и въ особенности къ ближайшимъ отъ Японіи территоріямъ Россійской Имперіи — къ областямъ Дальняго Востока. Такія же свѣдѣнія имѣлись, конечно, у японцевъ и относительно самаго театра военныхъ дѣйствій, т. е. главнымъ образомъ Сѣверной Кореи, Квантунской области и Южной Маньчжуріи. Все это было знакомо имъ не только по изслѣдованіямъ и работамъ мирнаго времени, но еще и по военнымъ операціямъ 1894—1895 гг. Въ лицѣ же запуганнаго ими китайскаго, а отчасти и корейскаго населенія, они всегда могли получить надежныхъ и опытныхъ проводниковъ и знатоковъ края въ томъ случаѣ, если бы собственныя познанія японцевъ, т. е. въ данномъ случаѣ знаніе той или другой мѣстности, оказались почему либо недостаточными.

Необходимо отмѣтить, что во время военныхъ дѣйствій у японцевъ не разъ оказывались и чисто русскія карты Южной Маньчжуріи, но съ названіями, переведенными на японскій языкъ и по-японски же напечатанными.

ГЛАВА III.

Планы стратегическаго развертыванія русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ и планы войны.

(Картографическія приложенія № 1 и 2).

Планъ 1895 г.

Разработка перваго по времени операціоннаго плана, касавшагося борьбы съ Японіей, относится къ 1895 г., когда послѣ заключенія Симоносекскаго мира Россія рѣшила оружіемъ поддержать свое требованіе объ отказѣ японцевъ отъ Ляодунскаго полуострова. По мнѣнію мѣстнаго начальства, т. е. начальства Приамурскаго военнаго округа ([240]), японская армія могла преслѣдовать въ случаѣ войны только одну цѣль, а именно скорѣйшее вторженіе въ наши предѣлы, т. е. въ Южно-Уссурійскій край.

Это вторженіе могло произойти: или морскимъ путемъ при помощи десанта въ Южно-Уссурійскій край, съ цѣлью захватить Владивостокъ, или же сухопутнымъ путемъ изъ Южной Маньчжуріи на Гиринъ и далѣе въ наши предѣлы. Вторженіе морскимъ путемъ возможно было только при господствѣ японцевъ на морѣ, т. е. при союзѣ ихъ съ одною изъ западно-европейскихъ державъ ([241]). Въ данномъ случаѣ оно становилось для японской арміи даже немыслимымъ: состоявшееся между Россіей, Германіей и Франціей соглашеніе давало новому „тройственному союзу“ громадный перевѣсъ въ морскихъ силахъ, а единственная возможная для Японіи союзница—Англія уклонилась отъ всякаго участія въ происходившихъ тогда переговорахъ. Вторженіе же по сухому пути много облегчалось въ ту минуту для Японіи тѣмъ, что ея почти 80 тыс. армія и безъ того уже была сосредоточена въ Южной Маньчжуріи по линіи Ньючжуанъ—Хайченъ. Въ виду возможности для японцевъ оперировать только по сухому пути и въ виду того, что при этомъ условіи кратчайшій путь въ русскіе предѣлы изъ раіона, гдѣ была сосредоточена главная масса японской арміи, шелъ черезъ Гиринъ, было рѣшено всѣ мобилизуемыя силы Приамурскаго военнаго округа двинуть къ Гирину.

12 апрѣля телеграммою военнаго министра, между прочими переданными генералу Духовскому Высочайшими повелѣніями, было приказано: „Образовать для предстоящихъ дѣйствій по усмотрѣнію генерала Духовского полевые дѣйствующіе отряды со штабами, управленіями, необходимыми на первое время парками, транспортами и санитарными учрежденіями, составить соображенія и подготовить средства для производства всѣми свободными силами округа движенія къ Гирину, какъ сухопутно, такъ и водою, по Амуру и Сунгари, выяснивъ всѣ потребности этого движенія и подготовивъ его настолько, чтобы движеніе начато было немедленно по полученіи приказанія“ (242).

Въ тотъ же день въ депешѣ начальника Главнаго Штаба сообщалось, что при обсужденіи предстоявшихъ войскамъ Приамурскаго округа операцій имѣлись въ виду и доложены Государю Императору слѣдующія соображенія относительно экспедиціи въ Маньчжурію, если бы таковая экспедиція оказалось необходимою: „Военное движеніе въ эту страну полагалось бы исполнить при дружественномъ соглашеніи съ Китаемъ, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ—и по самостоятельному нашему рѣшенію; во всякомъ случаѣ, необходимо будетъ установить и всячески поддерживать дружескія отношенія съ мѣстнымъ населеніемъ, которое можетъ впослѣдствіи доставлять нашимъ войскамъ продовольствіе, перевозочныя средства и топливо. Первою цѣлью экспедиціи должно быть занятіе Гирина, какъ важнѣйшаго города Сѣверной Маньчжуріи, узла сухопутныхъ дорогъ, конечнаго пункта воднаго пути по Сунгари и будущаго опорнаго нашего пункта для дальнѣйшаго движенія. Наступленіе къ Гирину можетъ быть исполнено какъ со стороны Южно-Уссурійскаго края, такъ и отъ средняго Амура и Забайкалья“ (243).

Такимъ образомъ Гиринъ занимался нашими отрядами не только потому, что это выносило оборону нашихъ предѣловъ далеко впередъ и Гиринъ являлся „важнѣйшимъ городомъ Сѣверной Маньчжуріи“, но и потому, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ предполагалось не ограничиваться обороною, а двинуться и дальше.

Давъ нѣкоторыя указанія командующему войсками по подробностямъ самаго движенія къ Гирину и по обезпеченію тыла и нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ пунктовъ Приамурскаго края (244), сообщивъ ему и о тѣхъ мѣрахъ, которыя должны были усилить войска округа (245), начальникъ Главнаго Штаба добавлялъ, что всѣ указанныя имъ предположенія сообщались генералу Духовскому „только для соображеній при составленіи плана дѣйствій“, а въ дѣйствительности ему, командующему войсками округа, предоставлялась полная свобода относительно распредѣленія войскъ по отрядамъ и порядка ихъ направленія въ Маньчжурію „сообразно ближайшимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ“.

Распоряженія генерала Духовского свелись къ слѣдующему:

Для обороны морского побережья Южно-Уссурійскаго края были оставлены 2 стрѣлковыхъ баталіона, горная полубатарея и Уссурійская сотня.

Для обороны Владивостока—5 лин. баталіоновъ, 3 роты крѣпостной артиллеріи съ 8 горными орудіями, минная рота и Уссурійская сотня ([246]).

Для обороны устья Амура (въ особомъ самостоятельномъ Николаевскомъ отрядѣ)—1 лин. бат., крѣпостная артиллерійская команда и 4 горныхъ орудія.

Для обезпеченія остального края, а также для разныхъ спеціальныхъ надобностей были оставлены: въ Забайкальѣ 1 резервный бат. ([247]), 1 пѣшая сот. ([248]), 2 конныя сот. ([249]) и мѣстныя команды; въ Амурской области—2 пѣшія сот. съ 8 позиціонными ор. у устья Сунгари, 2 запасныя р. и мѣстная команда ([250]) и 2 конныя сотни ([251]); въ Приморской области—1 зап. лин. бат. ([252]) и мѣстная команда ([253]), 2 запасные стр. бат. ([254]) и вдоль строившейся желѣзной дороги—1 конная сот. и 1.500 человѣкъ желѣзнодорожныхъ отрядовъ. Всего въ тылу уходившихъ въ Маньчжурію войскъ предположено оставить: $17^1/_2$ бат., 7 конныхъ сот., 3 пѣшихъ сот., 3 р. Владивостокской крѣпостной артиллеріи и одну команду крѣпостной артиллеріи вообще, минную роту, 1.500 человѣкъ желѣзнодорожной охраны, нѣсколько мѣстныхъ командъ и 24 орудія ([255]).

Оборону устья р. Амура предполагалось сосредоточить близъ мыса Чныррахъ, а оборону Сахалина предоставить его собственнымъ средствамъ, т. е. мѣстнымъ командамъ, поселенцамъ и каторжникамъ. По мнѣнію мѣстнаго начальства, японскія военныя суда и десантныя войска могли появиться у Сахалина, во-первыхъ, для защиты японскихъ рыболововъ, посѣщавшихъ побережье залива Анива, а во-вторыхъ, и для того, чтобы овладѣть островомъ, какъ угольною станціею. При появленіи японцевъ предполагалось, „не открывая по возможности присутствія войскъ, ждать десанта и отразить его, въ какомъ бы числѣ непріятель ни былъ, нашими доблестными войсками, „при содѣйствіи поселенцевъ и каторжныхъ, которые, какъ люди русскіе, „не должны допустить непріятеля посрамить землю русскую. При не„возможности же держаться—отступить затѣмъ вглубь острова, пре„давъ огню всѣ запасы“. При этомъ командующій войсками округа считалъ, что оборона Сахалина возможна только при содѣйствіи Тихоокеанскаго флота и что на этотъ-то флотъ „главнымъ и почти исключительнымъ образомъ“ и падаетъ обязанность охранять Сахалинъ отъ непріятельскихъ покушеній.

Остальныя войска округа должны были составить два отряда: Южно-Уссурійскій и Забайкальскій. Первый отрядъ формировался изъ

трехъ колоннъ: Новокіевской, которая, въ составѣ 3 стр. баталіоновъ, 16-ти легкихъ орудій и 2 Приморскихъ сотенъ, должна была слѣдовать на Хунчунъ и Омоссо; Никольской, которая въ составѣ 5-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ, 16 легкихъ и 4-хъ горныхъ орудій и 4 сотенъ должна была идти на Сянчагоу и Нингуту къ тому же Омоссо, и Хабаровско-Благовѣщенская, которая въ составѣ 4-хъ линейныхъ баталіоновъ и 16-ти легкихъ орудій должна была водою и желѣзнодорожнымъ путемъ добраться до Никольскаго, а отсюда слѣдовать по пути второй колонны, т. е. на Сянчагоу и Нингуту въ Омоссо. Въ общемъ Южно-Уссурійскій отрядъ, поступавшій подъ начальство командующаго войсками Южно-Уссурійскаго отдѣла г.-м. Копанскаго, долженъ былъ состоять изъ 12 бат., 6 сот. и 52 ор.

Забайкальскій отрядъ формировался изъ четырехъ колоннъ: первая, въ составѣ 3-хъ каз. бат., 3-хъ каз. полковъ (16-ти сот.) и 12-ти конныхъ орудій, по сосредоточеніи у Цурухайтуя, должна была двинуться на Хайларъ, Цицикаръ и Бодунэ; вторая, въ составѣ 4 конныхъ Амурскихъ сотенъ съ 4 ракетными станками, должна была идти изъ Благовѣщенска на Мергень и Цицикаръ, гдѣ присоединялась къ войскамъ первой колонны; третья колонна, въ составѣ 3 каз. бат. и 6-ти конныхъ орудій, подлежала сплаву по Амуру и Сунгари до Бодунэ; наконецъ, четвертая, въ составѣ 4-хъ Стрѣтенскихъ резервныхъ баталіоновъ, также должна была подлежать сплаву тѣмъ же путемъ. Въ Бодунэ всѣ колонны Забайкальскаго отряда должны были соединиться и поступить подъ общее начальство помощника командующаго войсками г.-л. Гродекова, при чемъ во всемъ отрядѣ получалось 10 бат., 20 сот. и 18 ор.

Изъ Омоссо и Бодунэ отряды Южно-Уссурійскій и Забайкальскій должны были направиться совокупно на Гиринъ, гдѣ и соединиться подъ общимъ начальствомъ генерала Духовского. Здѣсь, слѣдовательно, должно было сосредоточиться 22 бат., 26 сот. и 70 ор.

Для того, чтобы провести планъ сосредоточенія въ его полномъ объемѣ къ сентябрю мѣсяцу,—рѣшено начать сплавъ войскъ по верхнему Амуру не позже первыхъ чиселъ мая, а сборъ первой Забайкальской колонны у Цурухайтуя—немедленно по окончаніи частями своей мобилизаціи. Для осуществленія сплава предполагалось воспользоваться потребнымъ числомъ пароходовъ стараго Амурскаго Товарищества, если только мелководье не будетъ препятствовать движенію этихъ пароходовъ. Въ послѣднемъ случаѣ расчитывалось на сплавъ на плотахъ только одной казачьей пѣхоты, Стрѣтенскіе же баталіоны, входившіе въ составъ четвертой колонны, и казачьи батареи приходилось направлять тогда уже совершенно иначе и по иному направленію, а именно походнымъ порядкомъ по-эшелонно на Цурухайтуй

и Цицикаръ, т. е. уже не за третьею, а за первою Забайкальскою колонною.

Обезпеченіе войскъ при вступленіи въ Маньчжурію предполагалось произвести слѣдующимъ образомъ:

Въ Забайкальскомъ отрядѣ провіантъ въ сухаряхъ и крупу, а также и овесъ разсчитывали закупить въ Нерчинскомъ заводскомъ округѣ и возить при отрядѣ на подводахъ, запряженныхъ порціонными волами, купленными за приварочныя деньги, а самихъ воловъ довольствовать во время похода подножнымъ кормомъ, весьма обильнымъ и питательнымъ въ это время года ([256]). При перевозкѣ двухъ колоннъ Забайкальскаго отряда по Сунгари, части должны были имѣть продовольствіе и фуражъ съ собою на 12 дней по расчету до г. Сянъ-сина. Близъ Сянъ-сина обѣ колонны вступали въ населенную полосу, гдѣ пріобрѣтеніе продовольствія и фуража было обезпечено. Продовольствіе соединеннаго Забайкальскаго отряда при движеніи отъ Цицикара до Гирина должно было также лечь на средства страны, при чемъ предполагалось устроить продовольственные склады въ Мергенѣ, Цицикарѣ, Сянъ-синѣ и Бодунэ какъ изъ мѣстныхъ продуктовъ, такъ и подвозомъ водою изъ Благовѣщенска и Хабаровска.

При движеніи Южно-Уссурійскаго отряда на Нингуту—Омоссо предположено было снабдить: Никольскую колонну на 30 дней, а Новокіевскую на 40 дней, т. е. на все время движенія войскъ по скудно населенной полосѣ, прилегающей къ нашей границѣ. Запасы эти подлежали перевозкѣ въ формируемомъ интендантскомъ транспортѣ. Приварокъ и фуражъ войска должны были заготовить сами. Вступая отъ Омоссо въ населенную полосу, отрядъ довольствовался бы средствами страны; но для лучшаго обезпеченія предполагалось устроить запасные магазины, снабженные подвозомъ съ базы. Резервомъ на случай недостатка въ скотѣ служила бы заготовленная интендантствомъ солонина. Такъ какъ движеніе въ Маньчжуріи имѣло дружественный для Китая характеръ, то при соображеніяхъ по довольствію войскъ расчитывали и на содѣйствіе китайскихъ властей. Нѣкоторые изъ проживавшихъ въ нашихъ предѣлахъ китайскихъ купцовъ сдѣлали заявленіе о готовности принять на себя подряды въ предѣлахъ Китая. При этомъ они добавляли, что противодѣйствіе китайскихъ властей отразилось бы лишь увеличеніемъ цѣнъ на эти продукты и лишило бы ихъ возможности дать полныя гарантіи, но что и при такихъ условіяхъ они все же взялись бы за поставки и считали бы выполненіе ихъ вполнѣ возможнымъ.

Тотчасъ же по объявленіи войны Японіи, т. е., „если японцы откажутъ въ очищеніи Лаотонга“, нашъ флотъ долженъ былъ отрѣзать сообщенія японской арміи. Кромѣ того предполагалось занять одинъ изъ

Корейскихъ портовъ, выславъ сюда десантъ изъ Владивостока въ составѣ 2—3 баталіоновъ съ одною батареею (257). Всѣ эти предположенія исполнены, однако, не были: Японія, какъ извѣстно, согласилась на требованія трехъ державъ и тогда же очистила и Лаотонгъ, и Портъ-Артуръ.

Планы 1898 и 1899 годовъ.

Ко второй половинѣ 1898 г. обстановка на Дальнемъ Востокѣ измѣнилась коренн
ымъ образомъ. 15 марта было закрѣплено за нами обладаніе Портъ-Артуромъ, Таліенваномъ и всѣмъ Квантунскимъ полуостровомъ. Въ Сѣверной Маньчжуріи шли и мѣстами уже заканчивались работы по сооруженію магистрали, въ Южной—готовились къ открытію такихъ же работъ по устройству вѣтки на Квантунъ. На войска Приамурскаго военнаго округа легла новая обязанность—охранять уже устроенное полотно и другія дорого стоившія и цѣнныя сооруженія на желѣзнодорожномъ пути. Вмѣстѣ съ тѣмъ на тѣ же войска легла обязанность поддерживать связь съ войсками Квантунской области и при малѣйшей къ тому возможности оказать имъ, какъ слабѣйшимъ, надежную поддержку. Кромѣ этихъ двухъ новыхъ задачъ за войсками округа оставались попрежнему и старыя задачи—сохранить за нами Владивостокъ и прикрыть раіонъ средней Сунгари, т. е. прикрыть „продовольственный базисъ для всей восточной прибрежной къ Тихому океану территоріи, образующей Южно-Уссурійскій и Маньчжурскій театры войны“ (258). Хотя нѣкоторыя изъ указанныхъ задачъ и совпадали другъ съ другомъ (259), но тѣмъ не менѣе роль, которая, начиная со второй половины 1898 г., выпала на долю Приамурскаго военнаго округа, оказалась и при этомъ условіи довольно сложною.

Въ то же время численное превосходство японской арміи, наличіе у Японіи громадныхъ транспортныхъ средствъ, позволявшихъ нашему противнику поднять въ одинъ рейсъ отъ 3 до 4 дивизій и перебросить ихъ почти внезапно для насъ на тотъ или иной пунктъ нашихъ владѣній, выгодное географическое положеніе Японіи по отношенію къ нашимъ владѣніямъ на Дальнемъ Востокѣ, близость источниковъ пополненія и питанія отъ той арміи, которая была бы высажена японцами на материкъ, сравнительная изолированность Приамурскаго военнаго округа отъ остальной Имперіи, удаленность края отъ источниковъ пополненія и отъ болѣе крупныхъ и значительныхъ подкрѣпленій, плохія условія коммуникаціонныхъ путей, малочисленность нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, громадное разстояніе въ 1.500 верстъ, отдѣлявшее другъ отъ друга главнѣйшіе для насъ пункты на побережьяхъ Тихаго Океана, т. е. Владивостокъ и Портъ-Артуръ—все это вмѣстѣ взятое дѣлало ту роль, о которой только что сказано выше, не только сложной, но и тяжелой. Кромѣ того съ 1898 г.

имѣлись уже основанія думать, что въ случаѣ войны съ Японіей къ послѣдней примкнула бы и Англія, а при подобномъ условіи самый вопросъ о господствѣ нашего флота былъ бы окончательно разрѣшенъ не въ нашу пользу.

Оцѣнивая всю только что изложенную обстановку, генералъ Гродековъ еще въ 1898 г. остановился на мысли, что войскамъ ввѣреннаго ему округа должна быть поставлена задача „исключительно обо-„ронительнаго характера, состоящая въ сосредоточеніи всѣхъ силъ „къ угрожаемымъ пунктамъ, дабы затянуть оборону ихъ до крайняго „предѣла, замедлить развитіе успѣховъ непріятельскаго оружія до при-„бытія главныхъ резервовъ, направляемыхъ изъ Россіи“.

При этомъ предполагалось избѣгать разброски силъ и всю оборону основать на оборонѣ тѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ, съ потерею которыхъ несомнѣнно кореннымъ образомъ измѣнилось бы и наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ. Такими пунктами были признаны: крѣпость Владивостокъ и Портъ-Артуръ, менѣе важными—среднее теченіе р. Сунгари и устье р. Амура (260).

Направляя въ указанные пункты прибывающія изъ Сибири подкрѣпленія, генералъ Гродековъ пріобрѣталъ, по его расчетамъ, возможность оперировать отсюда какъ въ направленіи на Ляодунскій полуостровъ или Корею, такъ и въ направленіи на Южно-Уссурійскій край, если послѣдній оказался бы нуждающимся въ этой помощи (261).

Только что приведенныя соображенія и легли въ основаніе плана, выработаннаго въ штабѣ Приамурскаго военнаго округа въ концѣ 1898 г. и дополненнаго весною и лѣтомъ 1899 г.

Въ первый періодъ военныхъ дѣйствій до сосредоточенія всѣхъ резервовъ, прибывающихъ изъ Сибирскаго округа, войска Приамурскаго военнаго округа должны были составить два корпуса и одинъ отрядъ.

Южно-Уссурійскій корпусъ долженъ былъ:

а) задерживать наступленіе противника, высадившагося въ Амурскомъ или Уссурійскомъ заливахъ;

б) препятствовать обложенію крѣпости Владивостокъ съ сухого пути, обративъ особое вниманіе на позиціи, занятіе которыхъ было бы для противника особенно выгоднымъ;

в) отдѣльнымъ отрядомъ охранять побережье Посьетскаго участка, отъ Амурскаго залива вплоть до Корейской границы (262).

и г) прикрывать строющуюся желѣзную дорогу до долины р. Мудань-цзянъ включительно, занявъ г. Нингуту особымъ коннымъ отрядомъ, наблюдая дорогу Нингута—Хунчунъ и установивъ связь съ Маньчжурскимъ отрядомъ.

Соотвѣтственно этимъ задачамъ, Южно-Уссурійскій корпусъ дѣлился на три части:

а) Обсерваціонный отрядъ у ст. Надеждинской (Уссурійской жел. дороги)—въ составѣ 18 бат., 8 эск. и сотенъ, 58 орудій и $2^1/_2$ инж. ротъ (263);

б) Приморскій отрядъ у Посьета въ составѣ 5 бат., 2 сот., 14 ор. и 1 инж. роты (264)

и в) конный отрядъ въ Нингутѣ—4 сот. и 4 ор. Всего въ Южно-Уссурійскомъ корпусѣ—23 бат., 14 эск., 76 ор. и $3^1/_2$ инж. роты (265).

Маньчжурскій корпусъ долженъ былъ прикрыть Сѣверную и Среднюю Маньчжурію и строющуюся магистральную линію желѣзной дороги отъ долины р. Мудань-цзянъ до Забайкалья, противодѣйствовать возстанію населенія и имѣть возможность, „если то потребуется обстоятельствами", придти на помощь Квантуну (266). Выполненіе этихъ сложныхъ задачъ достигалось, по мнѣнію составителей плана, размѣщеніемъ корпуса на оборонительной линіи Средней Сунгари отъ Бодунэ до Гирина. При этомъ войска корпуса должны были обратить Гиринъ въ укрѣпленный пунктъ и занять перекрестокъ путей, ведущихъ въ обходъ оборонительной позиціи Бодунэ—Гиринъ изъ Кореи и Южной Маньчжуріи (г. Омоссо).

Въ Маньчжурскомъ корпусѣ предполагалось имѣть войска Забайкальской и Амурской областей, всего 14 бат., 27 сот., 32 пѣшихъ и 18 конныхъ орудій и $1^1/_2$ инж. роты (267).

Наконецъ, Николаевскій отрядъ, оборонявшій устье р. Амура, долженъ былъ состоять изъ 1 бат., 1 крѣп. арт. роты и 1 инж. роты.

Такимъ образомъ генералъ Гродековъ полагалъ сосредоточить имѣвшіяся въ его распоряженіи силы въ двухъ группахъ, раздѣленныхъ 600 верстнымъ пространствомъ, при чемъ каждая изъ этихъ группъ въ свою очередь имѣла около 200 верстъ по фронту.

Самое развертываніе Маньчжурскаго корпуса на линіи Бодунэ—Гиринъ предполагалось осуществить слѣдующимъ образомъ.

Главныя силы корпуса въ составѣ 11 бат., 22 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій, 3 сот. и $1^1/_2$ инж. роты (268), располагались у с. Удьячжанъ—въ центральномъ пунктѣ оборонительной линіи, прикрывавшей Сунгарійскую базу, въ узлѣ путей, отходившихъ какъ на сѣверъ, такъ и на югъ къ побережью Печилійскаго залива, въ пунктѣ, гдѣ будущая Артурская вѣтвь Китайской Восточной жел. дороги, шедшая отъ Ажехе на Куаньчэнцзы, должна была пересѣчь р. Сунгари. 2 бат., 6 сот., 8 ор. (269) должны были занять Гиринъ, а 1 бат., 2 сот. и 2 ор.—г. Бодунэ, т. е. оба фланга той же оборонительной линіи (270).

12 сотенъ и 6 орудій должны были составить авангардъ Маньчжурскаго корпуса и стать у Куаньчэнцзы, въ узлѣ путей на Бодунэ,

Удьячжанъ, Гиринъ и Мукденъ, на удобнѣйшемъ трактѣ, соединявшемъ плодородные округа по среднему теченію р. Сунгари съ побережьемъ Ляодунскаго залива и съ Собственнымъ Китаемъ. Въ тылу корпуса предполагалось занять г.г. Сянъ-синъ, Цицикаръ, Мергень и Айгунь, назначивъ для этой цѣли $3^1/_2$ сотни (271). Связь съ Южно-Уссурійскимъ отрядомъ должна была поддерживаться при помощи 4 сот. и 4 горныхъ орудій, выдвинутыхъ отъ этого отряда къ г. Нингута (272).

Что же касается до плановъ сосредоточенія Маньчжурскаго корпуса, то всѣ расчеты по этому вопросу примѣнялись къ двумъ случаямъ: къ періоду прекращенія навигаціи и къ періоду открытія той же навигаціи.

Въ первомъ случаѣ войска корпуса безъ двухъ парковъ и одного подвижного госпиталя могли сосредоточиться на Средней Сунгари черезъ 99 дней, а съ этими тыловыми учрежденіями—черезъ 110 дней, или приблизительно черезъ $3^1/_2$ мѣсяца. Въ частности войска прибывали въ Гиринъ на 60—70 день, въ Удьячжанъ—на 73—99 день, въ Бодунэ—на 47 день и въ Куаньчэнцзы—на 80—90 день.

Подкрѣпленія, предназначенныя изъ Сибирскаго военнаго округа, а именно 25 бат. и 42 сот. или 32 тыс. чел., предполагалось направить къ ст. Стрѣтенской, откуда они, при существованіи навигаціи, должны были по мѣрѣ прибытія слѣдовать или на Маньчжурскій, или на Южно-Уссурійскій театръ. Если бы ко времени ихъ прибытія въ Стрѣтенскъ навигація уже прекратилась, то эти войска предполагалось расквартировать въ Забайкальѣ до открытія навигаціи, такъ какъ передвиженіе значительныхъ войсковыхъ массъ сухимъ путемъ по дорогѣ Цурухайтуй—Цицикаръ представляло непреодолимыя затрудненія въ продовольственномъ отношеніи. Всѣ эти войска могли прибыть къ Стрѣтенску лишь на 130 день по объявленіи мобилизаціи.

Въ навигаціонный періодъ войска, назначенныя въ Гиринъ, прибывали туда на 46 день, назначенныя въ Удьяджанъ на 72 день, назначенныя въ Бодунэ на 67 и назначенныя въ Куаньчэнцзы на 64 день. Выигрышъ во времени по сравненію съ сосредоточеніемъ въ періодъ прекращенія навигаціи получался для отдѣльныхъ частей отъ 20 до 44 дней, а для всего Маньчжурскаго корпуса въ 38 дней (273).

„Главное преимущество сосредоточенія войскъ въ навигаціонный „періодъ", говорилось въ отзывѣ штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 11 мая 1899 г., „по сравненію съ таковымъ же въ зимнее время, „заключалось въ томъ, что въ первомъ случаѣ Гиринъ будетъ занятъ „на 27 дней ранѣе, нежели во второмъ, Удьячжанъ—на 41, Бодунэ— „на 28, а Куаньчэнцзы на 25 дней".

„Если Сибирскія подкрѣпленія начнутъ прибывать въ Стрѣтенскъ „во время навигаціи и когда войска Забайкальской области будутъ уже

„перевезены, то эти подкрѣпленія могутъ сосредоточиться у Бодунэ „приблизительно черезъ 5 мѣсяцевъ по объявленіи мобилизаціи; если „же войска изъ Сибирскаго военнаго округа начнутъ прибывать въ „Срѣтенскъ въ то время, когда будетъ еще идти перевозка войскъ „Забайкальской области, то указанный выше срокъ несомнѣнно увеличится, такъ какъ для отправки изъ Срѣтенска всѣхъ Забайкальскихъ войскъ нуженъ промежутокъ времени въ 40 дней“ (274).

Часть только что приведенныхъ соображеній была препровождена въ Петербургъ еще въ концѣ 1898 года (275), но уже тогда встрѣтила нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній со стороны начальника Главнаго Штаба.

„Мнѣ представляется“, пишетъ г.-ад. Сахаровъ, „что малочисленность нашихъ войскъ требуетъ бо̀льшаго сосредоточенія, почему Маньчжурскій корпусъ долженъ былъ бы быть, въ особенности первое „время, до прибытія подкрѣпленій, придвинутъ ближе къ Уссурійскому. „Поддержка отъ Гирина Портъ-Артура врядъ ли возможна, въ виду „крайней слабости силъ Маньчжурскаго корпуса и отдаленности его, „а прикрытіе постройки желѣзной дороги является второстепенною „задачею. Уссурійскій корпусъ отнюдь не долженъ обращаться въ гарнизонъ Владивостока, а долженъ быть предназначенъ для полевыхъ „дѣйствій, дабы при извѣстной обстановкѣ могъ бы быть употребленъ „на томъ или другомъ театрѣ. Выдѣленіе къ Посьету 5 баталіоновъ „не слишкомъ ли ослабитъ главныя силы Уссурійскаго корпуса? Не „будетъ ли правильнѣе ограничиться у Посьета однимъ лишь наблюденіемъ, не задаваясь широкими боевыми цѣлями?“ (276).

Между тѣмъ къ веснѣ 1899 г. генералъ Гродековъ представилъ дополнительныя соображенія по тому же вопросу (277) и отстаивалъ главнѣйшія основанія приведеннаго выше плана.

„Значеніе Владивостока“, писалъ онъ начальнику Главнаго Штаба 11 мая 1899 г., „въ связи съ одной стороны съ малочисленностью „его гарнизона, а съ другой—съ невозможностью оставленія безъ защиты какъ военныхъ учрежденій, такъ и населенія Приморской „области, а также необходимость, насколько возможно, оборонять устье „Амура и побережье такъ называемаго Посьетскаго участка,—все это „рядъ причинъ, исключающихъ возможность вывода войскъ изъ Приморской области и предоставленія крѣпости Владивостокъ ея собственнымъ средствамъ обороны“.

„Обстановка можетъ вынудить двинуть въ Гиринъ лишь 2-ую В.-С. „стр. бриг., если она будетъ отрѣзана отъ Владивостока, но это лишь „частный случай, который въ общій расчетъ сосредоточенія не входитъ, а только предусматривается“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Гродековъ защищаетъ и свою мысль о необходимости развернуть часть русскихъ силъ въ раіонѣ Средней

Сунгари. По его мнѣнію, такимъ развертываніемъ будетъ прикрытъ нашъ продовольственный базисъ, будутъ предупреждены „вредныя для насъ дѣйствія“ со стороны Китая, будетъ создана возможность установить связь между Квантунскимъ и Южно-Уссурійскимъ театрами и оказать помощь Квантунскому отряду и, наконецъ, будетъ прикрытъ узелъ нашихъ будущихъ желѣзныхъ дорогъ, направляющихся отъ Средней Сунгари въ Забайкалье, въ Южно-Уссурійскій край и на Квантунскій полуостровъ.

„Производительность Приамурскаго края“, пишетъ генералъ Гродековъ, „настолько еще незначительна, что не можетъ обезпечить продовольствіе не только войскъ и населенія вмѣстѣ, но даже и одного „населенія. Край живетъ подвозами морскимъ путемъ изъ Одессы и „Америки и сухимъ путемъ и рѣкою (Сунгари) изъ Маньчжуріи. Въ „1897 г. ввезено къ намъ хлѣба изъ Маньчжуріи на 350 т. рублей; „съ прекращеніемъ же во время войны морскихъ сообщеній Европы „и Америки съ Владивостокомъ цифра подвоза зерновыхъ продуктовъ „изъ Маньчжуріи должна будетъ значительно возрасти. Къ этому необходимо добавить, что порціонный скотъ Приморская и Амурская „области получаютъ исключительно изъ Маньчжуріи и Кореи. Маньчжурія ежегодно поставляетъ въ Южно-Уссурійскій край около 12 тыс. „головъ и въ Амурскую область около 22 тысячъ...“

„Итакъ“, продолжаетъ нѣсколько дальше командующій войсками Приамурскаго военнаго округа, „при возникновеніи военныхъ дѣйствій „на Дальнемъ Востокѣ, занятіе раіона Средней Сунгари является первостепенной цѣлью дѣйствій. Естественно, что задачу эту могутъ „выполнить войска Амурской и Забайкальской областей. Только по „занятіи указанной территоріи и обращеніи ее въ продовольственный, „а затѣмъ операціонный базисъ, возможно, сосредоточивъ достаточныя „силы, предпринять движеніе на выручку Портъ-Артура или въ направленіи на Корею“.

Какъ бы въ отвѣтъ на указанную генераломъ Сахаровымъ невозможность поддержать Портъ-Артуръ, генералъ Гродековъ указываетъ прежде всего на громадное значеніе этой крѣпости.

„Это весьма важная стратегическая позиція на морскомъ пути къ „Пекину“, пишетъ онъ, „лежащая вблизи великихъ міровыхъ торговыхъ „путей; Владивостокъ же слишкомъ отдаленъ отъ нихъ; Портъ-Артуръ— „это далеко выдвинутая на югъ военно-морская станція нашей Тихоокеанской эскадры и опора ея; здѣсь, наконецъ, выходъ желѣзнодорожнаго пути къ морю. Мы давно добивались получить незамерзающій выходъ въ открытое море и получили его въ Портъ-Артурѣ; „мы не дали японцамъ Портъ-Артура съ тѣмъ, чтобы занять его самимъ; естественно, что усилія Японіи будутъ направлены къ оттор-

„женію отъ насъ этого лакомаго куска, чтобы привести насъ въ прежнее положеніе. Потеря Портъ-Артура и вообще Квантуна нанесетъ „громадный ударъ нашему престижу въ Азіи; чтобы вернуть вновь „это пріобрѣтеніе, сдѣланное мирнымъ путемъ безъ пролитія единой „капли крови, придется завоевать сначала всю Маньчжурію. Подобно „Севастополю въ войну 1854—55 годовъ, Портъ-Артуръ можетъ стать „цѣлью дѣйствій всей кампаніи; но Севастополь до послѣдней минуты „имѣлъ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. Портъ-Артуръ же, отброшен„ный на 1.500 верстъ отъ ближайшихъ русскихъ владѣній, можетъ „быть вовсе отрѣзанъ. Все это дѣлаетъ для японцевъ крайне заман„чивой попытку овладѣть Портъ-Артуромъ, тѣмъ болѣе, что они „имѣютъ и боевой опытъ въ этомъ отношеніи".

По предположеніямъ генерала Гродекова, главный ударъ японцевъ и обрушится именно на этотъ пунктъ. А между тѣмъ Портъ-Артуръ, по его словамъ, „еще не крѣпость и 11.000 гарнизонъ его „далеко не достаточенъ для упорной и продолжительной защиты".

Эти мысли встрѣтили въ Петербургѣ со стороны Главнаго Штаба довольно серьезныя возраженія. Самая обстановка, въ которой мы оказались на берегахъ Тихаго Океана къ лѣту 1899 г., рисовалась авторамъ этихъ возраженій въ довольно мрачномъ цвѣтѣ.

„Наше положеніе на Дальнемъ Востокѣ", говорится въ докладной запискѣ генерала Сахарова отъ 6 ноября 1899 г.[278], „нынѣ болѣе проч„ное по сравненію съ тѣмъ, что было лѣтъ пять тому назадъ, не мо„жетъ все еще быть признано благопріятнымъ. Быстрое развитіе Япо„ніи, на которое долгое время мы смотрѣли безъ опасенія, побѣдо„носная война ея съ Китаемъ и начинающееся пробужденіе желтой „расы создали намъ новаго врага, не скрывающаго свою враждебность, „а внутреннее броженіе, происходящее въ Китаѣ, скорѣе сдѣлаетъ „послѣдній открытымъ союзникомъ Японіи, чѣмъ нашимъ. Тѣ огром„ныя выгоды, которыя даетъ намъ владѣніе Квантуномъ, въ данное „время не могутъ вполнѣ осуществиться; пока же занятіе Портъ„Артура только увеличиваетъ число уязвимыхъ пунктовъ. Кромѣ того, „Англія, занявъ Вей-хай-вей, вступила теперь въ непосредственное „сосѣдство съ нашимъ новымъ владѣніемъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ „случаѣ войны она явится дѣятельнымъ союзникомъ Японіи".

„Такимъ образомъ, въ случаѣ возникновенія военныхъ дѣйствій на „Дальнемъ Востокѣ, намъ придется имѣть дѣло съ противникомъ, за „которымъ обезпечено полное господство на морѣ и огромный числен„ный перевѣсъ въ силахъ. 250-тысячная японская армія можетъ почти „вся принять участіе въ десантныхъ операціяхъ противъ нашего по„бережья, въ виду островного, а, слѣдовательно, безопаснаго положе„нія японской державы".

„Для противодѣйствія этимъ силамъ въ данное время на всемъ „огромномъ пространствѣ, которое занимаютъ наши владѣнія на Дальнемъ Востокѣ, мы располагаемъ лишь войсками Приамурскаго округа, „гарнизономъ Портъ-Артура и, какъ резервомъ для нихъ, войсками „Сибирскаго округа. Что же касается Туркестанскихъ войскъ, то они „имѣютъ свою спеціальную задачу угрожать британскимъ владѣніямъ „въ Индіи. На прибытіе же резервовъ изъ Россіи можно разсчитывать лишь въ томъ случаѣ, когда нейтралитетъ нашихъ западныхъ „сосѣдей будетъ несомнѣннымъ, и оно потребуетъ весьма продолжительнаго времени".

Такимъ образомъ составителямъ этой записки рисуется грозная для Россіи перспектива борьбы съ цѣлою коалиціею, въ составъ которой должны войти Японія, Англія и даже Китай. Немудрено, если эти составители и приходятъ къ естественному въ такихъ случаяхъ рѣшенію, а именно къ необходимости придать всѣмъ нашимъ дѣйствіямъ на Дальнемъ Востокѣ, по крайней мѣрѣ въ первый періодъ кампаніи, лишь оборонительный характеръ, отнюдь не разбрасывая наши и безъ того малыя силы. Для того же, чтобы избѣжать этого разброса, необходимо было произвести нашимъ дальневосточнымъ окраинамъ самую тщательную стратегическую оцѣнку.

Разобравъ свойства и значеніе различныхъ участковъ нашей морской границы на Дальнемъ Востокѣ, авторъ записки приходилъ къ тому выводу, что важнѣйшею частью нашего побережья является 20-верстный участокъ отъ Уссурійскаго залива до границы съ Кореей. „Здѣсь", пишетъ онъ, „высадка удобна почти на всемъ протяженіи, „здѣсь находится крѣпость, военный портъ и конечный пунктъ желѣзнодорожнаго пути—Владивостокъ; отсюда непріятельскій десантъ можетъ развить свои операціи вглубь страны съ цѣлью отторженія отъ „Россіи богатаго Южно-Уссурійскаго края".

Изъ числа остальныхъ пунктовъ и раіоновъ Приамурскаго края авторъ записки останавливается только на двухъ, а именно: на устьѣ р. Амура съ г. Николаевскомъ и на о. Сахалинѣ, такъ какъ занятіе этихъ пунктовъ противникомъ могло бы имѣть, по словамъ записки, извѣстное значеніе, исключительно, впрочемъ, моральное.

Наконецъ, въ сферу нашей обороны должны войти еще два раіона— Маньчжурія, „въ той мѣрѣ, какъ это нужно для удержанія въ нашихъ рукахъ ея средствъ и ея путей", и Квантунъ, отдѣленный отъ нашихъ Приамурскихъ владѣній пространствомъ въ 1.500 верстъ, связанный съ этими владѣніями лишь морскимъ путемъ черезъ Корейскій заливъ (т. е. путемъ, находящимся въ рукахъ японцевъ) и обороняемый пока всего лишь 11-тысячнымъ отрядомъ.

Имѣя передъ собою сложную задачу по охранѣ всѣхъ этихъ пунктовъ, участковъ и раіоновъ, авторъ записки, о которой идетъ рѣчь, пишетъ, что при всемъ значеніи для насъ хотя бы, напримѣръ, обороны Средней Сунгари, какъ житницы всего Приамурскаго края, все же нельзя согласиться съ тѣмъ разбросомъ силъ на 1.000 верстъ, который предположенъ генераломъ Гродековымъ. По мнѣнію Главнаго Штаба, такія мѣры, какъ формированіе и сосредоточеніе на линіи Бодунэ—Гиринъ отдѣльнаго Маньчжурскаго корпуса, являются вполнѣ излишними, во-1-хъ, потому, что оборонительная задача, возлагаемая г.-л. Гродековымъ на Маньчжурскій корпусъ, могла быть выполнена и меньшими силами (279), для противодѣйствія возстанію въ Маньчжуріи, даже поддержанному китайцами, достаточно нѣсколькихъ сотень, расположенныхъ въ важнѣйшихъ пунктахъ края и для охраненія желѣзной дороги имѣется особая стража, которую предположено довести до 5 тыс. чел., а во-2-хъ, и потому, что выполненіе другой важнѣйшей задачи, намѣченной для Маньчжурскаго корпуса—наступленіе отъ Средней Сунгари къ Портъ-Артуру на выручку этой крѣпости—является, по крайней мѣрѣ до окончанія желѣзнодорожной линіи Харбинъ—Дальній, совершенно безцѣльнымъ: со дня окончанія мобилизаціи до вступленія Маньчжурскаго корпуса на Квантунскую территорію пройдетъ около полугода (280), а за это время вся обстановка можетъ не разъ измѣниться самымъ кореннымъ образомъ.

Въ виду этого Главный Штабъ полагалъ возможнымъ ограничиться формированіемъ только одного Уссурійскаго корпуса, предполагая имѣть на окраинѣ слѣдующіе отряды:

1) Уссурійскій корпусъ—23¼ бат., 19 эск. и сот. и 82 ор. съ главными силами (21¼ бат., 17 эск. и сот. и 74 ор.) у ст. Надеждинской и съ особымъ отрядомъ на участкѣ побережья южнѣе м. Славянская (2 бат., 2 сот., 8 ор.).

2) Николаевскій отрядъ (для обороны устья р. Амура)—1 бат., 1 крѣп. арт. р. и 1 инж. рота.

3) Гарнизонъ Владивостока—5 крѣп. бат., 2 лин. бат., всего 7 бат. (281).

4) Квантунскія войска—8 бат., 6 сот. и 24 ор.

Затѣмъ Сибирскія войска (25 бат., и 42 сот.) и войска Забайкальской области предполагалось сосредоточить въ періодъ навигаціи къ Срѣтенску, а въ періодъ ея прекращенія—къ Нерчинску, къ пунктамъ, откуда эти войска могли бы водянымъ или сухимъ путемъ (282) направиться, въ зависимости отъ хода кампаніи, или на Уссурійскій, или на Маньчжурскій театръ. Часть Амурскихъ войскъ (2 бат., 16 ор. ½ сот.) предполагалось направить къ Уссурійскому корпусу, а другую часть (8 сотенъ) въ Маньчжурію, для занятія важнѣйшихъ пунктовъ этой провинціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось предоставить Портъ-Артуръ его собственной участи, другими словами—несомнѣнной гибели.

Присутствіе 35 тыс. корпуса войскъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и возможность подхода сюда подкрѣпленій изъ Сибири и съ береговъ Волги (283) удержатъ, по мнѣнію составителей записки, англо-японцевъ отъ серьезныхъ покушеній противъ русской территоріи. По всей вѣроятности, союзники ограничатся лишь демонстративной бомбардировкой Владивостока, а всѣ усилія направятъ къ достиженію болѣе практическихъ цѣлей—къ утвержденію японскаго владычества въ Кореѣ и изгнанію русскихъ изъ Квантуна. Такъ какъ безопасное островное положеніе Японіи позволитъ ей перебросить на материкъ почти всѣ свои полевыя войска или около 200 тыс., то японская армія, даже безъ содѣйствія англійскихъ сухопутныхъ силъ, окажется достаточно могучею для того, чтобы попытаться одновременно достигнуть обѣихъ цѣлей. По расчетамъ Главнаго Штаба, черезъ какихъ нибудь 2 недѣли по объявленіи мобилизаціи численно превосходныя японскія силы будутъ уже угрожать 8-ми баталіонному гарнизону Портъ-Артура, а вмѣстѣ съ тѣмъ порвана будетъ и послѣдняя связь, даже телеграфная, этого небольшого отряда съ его отечествомъ. „Какъ бы геройски ни защищался этотъ отрядъ“, говорится въ запискѣ, „но внѣ сферы чистыхъ случайностей трудно допустить, „чтобы даже при содѣйствіи судовъ береговой обороны ему удалось „удержаться противъ въ пять, если не болѣе, разъ сильнѣйшаго про„тивника въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, т. е. того времени, которое „потребовалось бы на подходъ сюда ближайшихъ полевыхъ войскъ „Уссурійскаго корпуса“ (284).

Съ другой стороны самое движеніе этого корпуса къ Квантуну едва ли будетъ возможно и цѣлесообразно. Такое движеніе можно было предпринять: 1) или по береговой дорогѣ Гензанъ—Ычжю, доступной мѣстами для колеснаго обоза, но за то подверженной ударамъ непріятельскаго флота, или 2) по горной дорогѣ черезъ Самсю, Чханьсенъ на Ычжю, требующей вьючнаго обоза, котораго у насъ въ достаточномъ количествѣ не имѣется. „А разъ“, говорится въ запискѣ, „невозможно обезпечить себѣ правильный и непрерывный подвозъ съ „базы, то не можетъ быть и рѣчи о движеніи наступательнаго харак„тера черезъ эту малокультурную и бѣдную средствами страну, тѣмъ „болѣе, что всякій отрядъ, двигающійся отъ Владивостока къ Кван„туну, неизбѣжно подставитъ свой флангъ силамъ японцевъ, занимаю„щимъ Корейскій полуостровъ“.

„Можно вообще замѣтить“, говорится по этому поводу въ запискѣ, „что если только кампанія не затянется на весьма продолжительное „время, то войскамъ Приамурскаго округа не придется дѣйствовать

„ни на Квантунѣ, ни на Сѣверо-западномъ Корейскомъ театрѣ; тѣмъ „болѣе не придется воспользоваться здѣсь и Сибирскими резервами".

Если всѣ эти неблагопріятныя для насъ данныя присущи лишь тому періоду, когда желѣзная дорога черезъ Маньчжурію еще не будетъ построена, за то съ проведеніемъ этой дороги вся обстановка несомнѣнно измѣнится уже въ нашу пользу. „При помощи теоретическаго расчета" составители записки приходятъ къ заключенію, что въ указанномъ случаѣ мы получимъ возможность въ 15 дней перевести Уссурійскій корпусъ (безъ Посьетскаго отряда) или къ Мукдену или на Квантунъ. Хотя почти внезапное (по крайней мѣрѣ на азіатскій масштабъ) появленіе 30 тыс., напримѣръ у Бицзыво, и пріобрѣло бы извѣстное значеніе, но за то силы Уссурійскаго корпуса для подобной операціи едва ли оказались бы достаточными, такъ какъ значительное протяженіе желѣзной дороги (1.500 в.) и возможность покушеній противъ нея японцевъ со стороны устья Ялу заставили бы, независимо отъ существующей стражи, выдѣлить для ея охраненія довольно крупныя силы. Въ виду этого составители записки предполагали при наличности желѣзной дороги перебросить Уссурійскій корпусъ не къ Бицзыво или какому либо другому пункту въ непосредственной близости отъ Квантуна, а къ Мукдену, откуда этотъ корпусъ ([285]) могъ бы угрожать какъ японскимъ силамъ у Квантуна, такъ и всякимъ попыткамъ японцевъ перейти въ наступленіе со стороны Корейскаго полуострова.

Всѣ дальнѣйшія подкрѣпленія, т. е. Амурскія и Забайкальскія войска и Сибирскіе резервы должны быть направляемы на Харбинъ. До открытія участка желѣзной дороги западнѣе Харбина на такое сосредоточеніе уйдетъ отъ 6 до 7 мѣсяцевъ, съ открытіемъ же для движенія всей дороги эти резервы могутъ быть сравнительно быстро передвинуты и къ Мукдену, и къ Владивостоку. При благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, мы можемъ, имѣя около 75 тыс. у Мукдена, перейти даже въ наступленіе и „развить наши операціи и къ югу „отъ р. Ялу".

„По переправѣ черезъ Ялу", говорится въ запискѣ, „наши войска „вступятъ въ довольно населенную и богатую часть Кореи, гдѣ находится важный узелъ путей Пеньянъ ([286]) и столица Сеулъ. Можно думать, что такіе успѣхи нашего оружія понудятъ Японію къ скорѣйшему заключенію мира, что и было бы наиболѣе для насъ желательнымъ, такъ какъ дальнѣйшее наступленіе въ южную часть полуострова, хотя не менѣе культурную, представляетъ значительныя „затрудненія по дальности разстоянія".

Въ заключеніе записка указываетъ на необходимость своевременно ввести нѣкоторыя усовершенствованія въ организацію Приамурскихъ

войскъ (сформировать понтонныя части, развить вьючный обозъ) и въ особенности на настоятельную необходимость увеличить Квантунскій отрядъ до такой цифры, чтобы онъ могъ, не расчитывая на серьезную помощь ранѣе полугода, а можетъ быть и цѣлаго года, отстаивать Квантунъ противъ болѣе, чѣмъ въ пять разъ сильнѣйшаго противника. Для этой же цѣли необходимо соотвѣтственное развитіе фортификаціонныхъ работъ и снабженіе гарнизона запасами на одинъ или на два года.

Военный министръ г.-ад. Куропаткинъ не согласился съ доводами и рѣшеніями Главнаго Штаба и склонился на сторону генерала Гродекова ([287]), т. е. въ пользу формированія, помимо Уссурійскаго корпуса, еще и Маньчжурскаго, на обязанности котораго будетъ лежать между прочимъ и выручка Портъ-Артура. „Мы должны готовиться выручить „Портъ-Артуръ", пишетъ генералъ Куропаткинъ въ одной изъ своихъ резолюцій на запискѣ Главнаго Штаба.—„Совершенно не согласенъ", отмѣчаетъ онъ противъ того мѣста записки, гдѣ говорится о невозможности для Портъ-Артура держаться при въ „пять, если не болѣе, разъ сильнѣйшемъ" противникѣ: „нашъ гарнизонъ можетъ и теперь держаться столько времени, сколько будетъ запасовъ, если мы „его усилимъ".

Относительно прибывающихъ на театръ борьбы войскъ Амурской и Забайкальской областей и Сибирскихъ резервовъ, генералъ Куропаткинъ положилъ резолюцію, что „ихъ надо направить... какъ расчитываетъ Гродековъ". Поправки же, сдѣланныя генераломъ Куропаткинымъ, касались прежде всего Южно-Уссурійскаго корпуса.

Военный министръ былъ снова „совершенно несогласенъ" съ мнѣніемъ, что „расчитывать на войска этого корпуса возможно лишь при „исключительно благопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ, и „брать ихъ въ расчетъ въ подготовительныхъ работахъ по сосредоточенію въ Маньчжуріи не слѣдуетъ". Затѣмъ генералъ Куропаткинъ считалъ, что авангардъ у Куаньчэнцзы безполезенъ и что главныя силы и этотъ авангардъ не слѣдуетъ раздѣлять 150-верстнымъ пространствомъ, а надо „держать вмѣстѣ".

Эти поправки не измѣнили, конечно, главнѣйшихъ предположеній генерала Гродекова. Съ теченіемъ времени послѣднія пріобрѣтали только большее значеніе и еще бо̀льшую убѣдительность. Съ возрастаніемъ нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ и съ дальнѣйшимъ развитіемъ нашихъ желѣзнодорожныхъ линій на томъ же Востокѣ, подчеркнутый Главнымъ Штабомъ разбросъ этихъ силъ на тысячу верстъ уже не былъ такимъ опаснымъ, какимъ казался въ минуту, когда впервые явилась мысль о необходимости занять среднее теченіе р. Сунгари и прикрыть житницу русскихъ Тихоокеанскихъ владѣній. Въ концѣ

концовъ указанная мысль стала систематично повторяться во всѣхъ послѣдующихъ планахъ стратегическаго развертыванія русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ, такъ что весь вопросъ сводился въ дальнѣйшіе дни уже не къ тому, быть или не быть отдѣльному корпусу на Средней Сунгари, а къ тому, гдѣ именно ему, этому корпусу, развернуться, т. е. сѣвернѣе или южнѣе г. Мукдена.

Въ то время, когда командующій войсками Приамурскаго военнаго округа предполагалъ, въ случаѣ борьбы съ Японіей, преслѣдовать задачи „исключительно оборонительнаго характера“ и думалъ, что даже съ прибытіемъ главныхъ резервовъ, направляемыхъ изъ Россіи, ему придется выполнять не самостоятельную операцію, а лишь „выручать“ Портъ-Артуръ, въ то же время одинъ изъ служившихъ въ томъ же округѣ офицеровъ генеральнаго штаба полк. Альфтанъ представилъ по поводу борьбы съ Японіей особую, довольно своеобразную записку.

Послѣдняя оказалась далеко не полною и мало разработанною. По словамъ самого автора, она должна была дать лишь матеріалъ для составленія будущаго плана военныхъ дѣйствій. По оцѣнкѣ г.-ад. Куропаткина, нѣкоторыя части записки представляли собою „совершенную и опасную фантазію“, а выводы были „слабы и странны“... Тѣмъ не менѣе, наряду съ „фантазіей“ здѣсь были и настолько оригинальныя мысли, что пройти мимо нихъ безъ извѣстнаго вниманія положительно нельзя.

Прежде всего авторъ, повидимому, врагъ того рѣшенія, которое обосновывало всѣ операціи на Дальнемъ Востокѣ на подходѣ сильныхъ подкрѣпленій изъ Сибири и изъ Европейской Россіи. Онъ говоритъ, что, по мѣрѣ развитія японскихъ вооруженныхъ силъ, должны расти и наши силы въ Приамурскомъ округѣ и что къ 1903 г., когда Японія будетъ въ состояніи выставить въ поле 184/т., мы должны имѣть здѣсь до 225/т. Составъ этой будущей арміи долженъ быть строго согласованъ съ топографическими свойствами театра борьбы. Кавалерія должна быть въ самомъ ограниченномъ числѣ, необходимомъ для развѣдокъ. Артиллерія должна быть горная, полевой артиллеріи немного и то облегченнаго типа. Всего въ составѣ Приамурской арміи необходимо имѣть 185 бат., 44 сот., 60 батарей (19 полевыхъ и 41 горную), 6 сап. бат., 1 тел. роту и 10—12 ротъ крѣп. артиллеріи.

Война съ Японіею должна быть наступательною. А такъ какъ Корея является почти единственно возможнымъ театромъ войны, то, слѣдовательно, сюда именно и должно быть направлено наше наступленіе. Такъ какъ соединенныхъ средствъ Приморской, Амурской и Забайкальской областей не хватитъ для обезпеченія войскъ въ теченіе года ([288]),

а Корея въ состояніи прокормить не болѣе 25 тыс. человѣкъ, то необходимо обратиться къ средствамъ Маньчжуріи. Въ виду этого, продовольственная база должна быть устроена въ раіонѣ: Турій Рогъ—Сянъ-синъ—Бодунэ—Куаньчэнцзы—Гиринъ—Омоссо—Посьетъ. Для охраны этой базы необходимо оставить 5 бат., 1 горную батарею и 4 сот.; для обороны Владивостока и побережья Посьетъ—Владивостокъ—18 бат., 12 крѣпостныхъ артил. ротъ, 4 сот., 5 батарей и одну сап. роту; для охраны главнѣйшихъ центровъ въ округѣ—нѣсколько баталіоновъ, командъ и ротъ; все остальное — 160 бат., 30 сот., 55 батарей (15 полевыхъ и 40 горныхъ) и 6 сап. бат. двинуть на Корейскій полуостровъ. $^9/_{10}$ всей арміи могутъ быть перевезены изъ Владивостока въ Корею моремъ, $^1/_{10}$—можетъ двинуться туда же изъ Новокіевска по береговой дорогѣ. Первоначальною цѣлью дѣйствій должно быть занятіе линіи Гензанъ—Пеньянъ, на которой всегда можно предупредить противника, такъ какъ разстоянія отъ Гензана до Владивостока и до Японіи совершенно одинаковы. Слѣдующей цѣлью должны быть Сеулъ и Чемульпо. Изъ намѣченныхъ авторомъ способовъ наступленія въ Корею уже видно, какое рѣшающее значеніе будутъ имѣть въ борьбѣ съ Японіей дѣйствія флота. Пораженіе нашей эскадры не позволитъ перевести войска въ Корею моремъ и кромѣ того лишитъ насъ единственной возможной операціонной и коммуникаціонной линіи — „морской“ дороги вдоль восточнаго берега Кореи. Если бы удалось найти сносный путь изъ Южно-Уссурійскаго края въ Корею, вполнѣ безопасный отъ ударовъ съ моря, то зависимость всей наступательной операціи отъ успѣховъ на морѣ была бы много смягчена (289).

Планъ 1900 года.

Въ концѣ 1899 г. сравнительно спокойное теченіе политической жизни на Дальнемъ Востокѣ было встревожено военными приготовленіями Японіи (290). Прошелъ слухъ, будто бы Россія хочетъ силой занять участокъ земли у корейской гавани Мозампо, и Японія взялась за оружіе. Правда, ея приготовленія оказались потомъ не особенно серьезными, но онѣ во всякомъ случаѣ наглядно показали, что миръ на Дальнемъ Востокѣ далеко не проченъ и что совершенно достаточно ничтожнаго повода, чтобы разгорѣлась и самая война.

Озабоченный усиленіемъ нашей боевой готовности въ виду полной возможности самыхъ непредвидѣнныхъ осложненій, командующій войсками округа г.-л. Гродековъ, выступивъ съ цѣлымъ рядомъ желательныхъ мѣропріятій, не могъ не коснуться и того плана борьбы, который являлся по его мнѣнію наиболѣе цѣлесообразнымъ въ случаѣ войны съ Японіей. Составленная имъ по этому поводу весною 1900 г. записка намѣчала, между прочимъ, вѣроятный планъ дѣйствій нашего

противника, говорила о наступленіи въ Корею и вновь выясняла необходимость сосредоточенія нашихъ войскъ въ раіонѣ Средней Сунгари.

„Исходя изъ существующаго политическаго положенія и принимая „въ соображеніе силы и средства нашего возможнаго противника“— Японіи, генералъ Гродековъ считалъ, что наиболѣе вѣроятный способъ дѣйствій японцевъ будетъ состоять въ высадкѣ въ Корею еще до объявленія войны значительнаго десанта и въ занятіи ея важнѣйшихъ пунктовъ. Но численность японскихъ армій заставляла предполагать, что японцы не ограничатся занятіемъ одной Кореи, а одновременно съ этимъ начнутъ свои операціи и на Ляодунѣ, выставивъ отрядъ къ Мукдену и демонстрируя въ то же время флотомъ противъ Владивостока, у Николаевска и Сахалина (въ періодъ навигаціи).

„Веденіе операцій въ Маньчжуріи“, пишетъ генералъ Гродековъ, „даетъ японцамъ больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, почему надо думать, что главныя операціи ихъ и будутъ направлены на Ляодунъ, тѣмъ болѣе, что условія для военныхъ „дѣйствій въ Южной Маньчжуріи гораздо легче и болѣе знакомы японцамъ, чѣмъ на другихъ театрахъ войны“.

„Такимъ образомъ можно предполагать, что въ ближайшемъ будущемъ вѣроятными главными театрами военныхъ дѣйствій для войскъ „Приамурскаго округа будутъ: Корея или Южная Маньчжурія и второстепеннымъ—Приморская область“.

Интересно, что несмотря на громадный перевѣсъ въ силахъ, который былъ на сторонѣ японцевъ ([291]), на ихъ бо̀льшую готовность, на разбросанность нашихъ войскъ, расположенныхъ отъ Байкала до Владивостока, на трудность ихъ быстраго сосредоточенія, генералъ Гродековъ все же поднималъ вопросъ о наступленіи, а именно о вторженіи въ Корею. При этомъ отрядъ, направляемый въ Корею, опредѣленъ всего въ 12—16 бат., 40 ор., 6 сот. и 1 сап. бат. Трудности, сопряженныя съ движеніемъ по береговой дорогѣ ([292]), заставляли генерала Гродекова признать, что наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ дѣйствій являлось бы наступленіе въ Корею не по этой дорогѣ, а черезъ Маньчжурію на Мукденъ. „Такой способъ“, пишетъ генералъ Гродековъ, „соотвѣтствуетъ и принципу скорѣйшей выручки нашихъ „войскъ на Ляодунѣ отъ превосходнаго въ силахъ противника, который можетъ тамъ оперировать“. Движенію на Мукденъ должно предшествовать сосредоточеніе войскъ въ раіонѣ Средней Сунгари.

При существующихъ срокахъ мобилизаціонной готовности (по расписанію № 4) войска Приамурской и Амурской областей могли быть сосредоточены къ Гирину на 60-й день по объявленіи мобилизаціи. Отъ Гирина войска двинутся къ Мукдену, куда по сдѣланному рас-

чету могутъ прибыть черезъ $3\frac{1}{2}$—4 недѣли по выступленіи изъ перваго пункта. У Мукдена войскамъ, вѣроятно, пришлось бы уже вступить въ сферу боевыхъ дѣйствій, слѣдовательно, дальнѣйшіе расчеты становились невозможными.

Въ виду намѣченнаго сосредоточенія войскъ на Средней Сунгари, генералъ Гродековъ говорилъ о необходимости собрать здѣсь еще въ мирное время достаточные запасы продовольствія и указывалъ рядъ мѣръ, способныхъ помочь осуществленію этой задачи.

Небольшимъ добавочнымъ эпизодомъ въ дѣлѣ разработки плановъ для предстоящей борьбы съ Японіей явились событія 1900 г. Застигнутыя Маньчжурскими смутами почти врасплохъ, русскія военныя власти на Дальнемъ Востокѣ не успѣли, въ сущности, выработать никакого плана для движенія въ Маньчжурію и воспользовались уже готовымъ планомъ 1895 г. При этомъ, благодаря наличности нашихъ силъ на Квантунскомъ полуостровѣ, получилась возможность организовать наступленіе на Мукденъ съ обѣихъ сторонъ, т. е. и съ сѣвера, и съ юга, а благодаря союзнымъ отношеніямъ къ другимъ державамъ—возможность перевести главнѣйшія подкрѣпленія моремъ, какъ болѣе удобнымъ путемъ, допускавшимъ и болѣе скорую перевозку, чѣмъ недостроенныя и полуразрушенныя желѣзнодорожныя линіи. Эти событія имѣли для нашего плана войны съ Японіей прежде всего то значеніе, что повышали общую готовность русскихъ дальневосточныхъ силъ къ этой борьбѣ: съ лѣта 1900 г. русскія войска оказались не только на Квантунѣ и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, но и въ самой Маньчжуріи, между прочимъ и въ ея южной половинѣ. Уже этимъ однимъ можно было скорѣе оказать помощь Портъ-Артуру и задержать японскія войска при ихъ наступленіи изъ Кореи—отъ линіи Ялу. Кромѣ того, успѣхъ, сопровождавшій въ 1900 г. развертываніе на отдаленной окраинѣ почти стотысячной арміи, не могъ не внести въ позднѣйшія соображенія и расчеты какъ Петербурга, такъ и Дальняго Востока, извѣстной доли оптимизма, къ сожалѣнію, впослѣдствіи совершенно не оправдавшагося.

Планъ 1901 года.

Новая обстановка, о которой только что сказано, должна была несомнѣнно войти и въ новый планъ борьбы. Между тѣмъ въ 1901 г. какъ разъ и сказалась самая настоятельная надобность въ подобномъ планѣ. Еще въ концѣ 1900 г., подъ вліяніемъ слуховъ о какомъ-то русско-китайскомъ соглашеніи, Японія уже начала волноваться. Къ веснѣ 1901 г. возбужденіе усилилось, агитація въ печати приняла широкіе размѣры, въ общественныхъ и военныхъ сферахъ Японіи открыто обсуждалась неизбѣжность войны съ Россіею ([293]). Въ то же время Японія усиленно домогалась преобладанія въ Пекинѣ и настраивала Китай во враждебномъ намъ

смыслѣ. Становилось несомнѣннымъ, что въ рѣшеніи Маньчжурскаго вопроса Японія будетъ дѣйствовать заодно съ Поднебесной имперіей. Очевидно, что и Россіи было необходимо теперь же подготовиться къ вооруженному столкновенію съ этими державами Дальняго Востока. Такая готовность была особенно необходима потому, что, какъ показали событія 1894 и 1900 годовъ, война въ этихъ краяхъ могла возникнуть почти внезапно.

Представленныя Государю Императору соображенія по поводу ожидавшейся борьбы съ Японіей были 14 августа утверждены (294) и 26 числа того же мѣсяца главнѣйшая суть новаго операціоннаго плана была передана по телеграфу генералу Гродекову (295) и г.-ад. Алексѣеву (296). Указанныя соображенія заключали въ себѣ:

1) общія основанія для дѣйствій нашихъ войскъ въ случаѣ разрыва съ Японіей; 2) первоначальное распредѣленіе войскъ по отрядамъ; 3) распоряженіе объ объединеніи власти надъ войсками, сосредоточиваемыми въ Приамурскомъ округѣ и въ Маньчжуріи; 4) назначеніе подкрѣпленій изъ Европейской Россіи и Сибирскаго округа и 5) распоряженія объ устройствѣ въ Харбинѣ склада продовольствія на три мѣсяца (кромѣ сѣна).

Въ „Общихъ основаніяхъ для дѣйствій противъ Японіи“ были высказаны слѣдующія мысли:

Японія, пользуясь выгодами своего военнаго положенія—болѣе раннею боевою готовностью и численнымъ превосходствомъ своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ въ начальный періодъ кампаніи, можетъ поставить себѣ по собственному усмотрѣнію болѣе или менѣе широкія задачи:

1) Ограничиться занятіемъ Кореи, не переходя противъ насъ въ наступленіе. Случай этотъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ.

2) Занять Корею и перейти противъ насъ въ наступленіе: а) въ Маньчжурію, б) противъ Портъ-Артура и в) въ направленіи Южно-Уссурійскаго края (Владивостокъ).

Въ первомъ случаѣ соотношеніе силъ и условія подвоза нашихъ подкрѣпленій подсказываютъ необходимость на первое время: предоставить Японіи распоряжаться въ Кореѣ, не переходя противъ нея въ наступленіе, если только сама она ограничится занятіемъ этой страны, не развивая своихъ замысловъ противъ Маньчжуріи и нашихъ владѣній.

Во второмъ случаѣ мы будемъ вынуждены вступить въ борьбу и должны поставить себѣ твердою цѣлью закончить ее только тогда, когда сухопутная армія и флотъ Японіи потерпятъ рѣшительное пораженіе. Но первый періодъ борьбы, въ виду превосходства силъ японцевъ и большей ихъ боевой готовности, долженъ принять для насъ въ общемъ характеръ оборонительный.

Наличныя наши войска должны по возможности уклоняться отъ рѣшительныхъ столкновеній, дабы избѣжать частныхъ пораженій до сосредоточенія достаточныхъ для пораженія японцевъ силъ.

Численный перевѣсъ японскаго флота не позволитъ, вѣроятно, широко развить активныя дѣйствія нашего флота и послѣднему придется ограничиться сравнительно скромною задачею: по возможности замедлить время высадки противника.

Оборона собственныхъ владѣній должна составить задачу особо выдѣленныхъ для сей цѣли отрядовъ: Южно-Уссурійскаго и Квантунскаго, опирающихся на крѣпости Владивостокъ и Портъ-Артуръ. Всѣ остальныя войска, за исключеніемъ назначенныхъ для охраны тыла и поддержанія спокойствія въ Маньчжуріи, должны быть сосредоточены въ раіонѣ Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ. При наступленіи японцевъ войска эти, замедляя по возможности движеніе противника, должны постепенно отходить къ Харбину. Если обстановка перваго періода кампаніи укажетъ, что всѣ усилія японцевъ направлены противъ нашихъ войскъ, находящихся въ Маньчжуріи, то войска, собираемыя первоначально въ Южно-Уссурійскомъ краѣ (1-го Сиб. корпуса) должны быть перемѣщены въ Маньчжурію.

Такъ какъ операціи Южно-Уссурійскаго и Маньчжурскаго отрядовъ должны были находиться въ самой тѣсной между собою связи и первый изъ этихъ отрядовъ въ томъ случаѣ, о которомъ только что сказано выше, являлся ближайшимъ резервомъ для тѣхъ войскъ, которыя должны были сдерживать наступленіе японцевъ въ Маньчжуріи, то командованіе всѣми войсками въ Приамурскомъ округѣ и въ Маньчжуріи до Цзинь-чжоуской позиціи предполагалось объединить въ рукахъ командующаго войсками Приамурскаго округа генерала Гродекова. Квантунскимъ же отрядомъ, имѣвшимъ самостоятельную задачу, а именно оборону Портъ-Артура и Квантунской области до Цзинь-чжоуской позиціи, долженъ былъ командовать вице-адмиралъ Алексѣевъ.

Несмотря на то, что въ 1901 г. довольно значительная часть нашихъ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Китая въ 1900 г., еще оставалась въ Маньчжуріи и слѣдовательно никакой надобности въ трудной перевозкѣ ихъ на намѣченный театръ военныхъ дѣйствій уже не было, тѣмъ не менѣе положеніе, въ которое неизбѣжно попадали войска Приамурскаго округа въ первый періодъ войны, до подхода къ нимъ значительныхъ подкрѣпленій, было, по соображеніямъ, высказаннымъ въ планѣ войны, довольно тяжелымъ.

Для первой встрѣчи японцевъ въ Приамурскомъ округѣ и въ Квантунской области у насъ находилось 64.000 чел. ([297]). Ближайшія подкрѣпленія, т. е. резервныя и казачьи войска 2-й и 3-й очереди При-

амурскаго и Сибирскаго округовъ, должны были дать 70.000 чел. (298). Такимъ образомъ, въ общей сложности Приамурскій и Сибирскій округа давали до 135.000 чел. (299). Но такая сила могла собраться сравнительно не скоро.

Къ концу третьяго мѣсяца силы русскихъ войскъ распредѣлятся по расчетамъ генерала Гродекова слѣдующимъ образомъ:

28.000 чел. (300)—въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, во Владивостокѣ и на линіи Никольскъ-Уссурійскій и Раздольное, 15.000 чел. (301)—въ Квантунской области и въ Портъ-Артурѣ, 21.500 чел. (302)—въ важнѣйшихъ пунктахъ Маньчжуріи и на охранѣ желѣзной дороги, и остальныя войска, 26.500 чел. (303),—въ Южной Маньчжуріи на линіи Ляоянъ—Хайченъ.

Противъ этой послѣдней группы (304) японцы будутъ имѣть не менѣе 100 тыс. чел. Между тѣмъ ближайшіе резервы, мобилизуемые нами въ Забайкальской области (305), могутъ подойти сюда, т. е. къ линіи Ляоянъ—Хайченъ, лишь въ срединѣ пятаго мѣсяца, а слѣдующія подкрѣпленія—войска Сибирскаго округа (306) только въ срединѣ седьмого мѣсяца по объявленіи мобилизаціи.

По сравненію съ 1900 годомъ сосредоточеніе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ въ 1901 году должно было идти много медленнѣе уже потому, что мы не могли воспользоваться тѣми морскими перевозками, при посредствѣ которыхъ мы главнымъ образомъ перебросили наши подкрѣпленія и запасы во время безпорядковъ въ Китаѣ. Въ случаѣ войны съ Японіей приходилось обратиться къ содѣйствію однѣхъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. Сибирской и Китайской Восточной, но первая изъ нихъ отличалась крайне слабою пропускною способностью, а вторая была еще незакончена.

Въ виду этого всѣ наши заботы и должны были, по мнѣнію военнаго министра, обратиться въ указанную сторону. Намъ нужно было усилить провозоспособность Забайкальской желѣзной дороги и ледоколовъ на оз. Байкалъ и ускорить постройку Китайской Восточной желѣзной дороги.

Для обезпеченія же вѣрнаго успѣха въ войнѣ съ Японіей было предположено въ подкрѣпленіе къ тѣмъ войскамъ, о которыхъ говорилось выше, перевезти на Дальній Востокъ еще два армейскихъ корпуса (XIII-й и X-й) изъ Европейской Россіи и оставить въ общемъ резервѣ для всей арміи, формируемой противъ Японіи, четыре резервныхъ дивизіи Казанскаго округа (54-ую и 61-ую пѣх. дивизіи 1-й очереди, 71-ую и 78-ую дивизіи 2-й очереди). Не считая этихъ дивизій, указанная армія должна была заключать въ себѣ 164 бат., 96 эск. и сот., 396 ор. и $4^1/_2$ сап. бат.,—силы, по опредѣленію военнаго министра, достаточныя для веденія энергическихъ наступательныхъ операцій.

Въ виду того, что съ объявленіемъ мобилизаціи на Дальнемъ Востокѣ всѣ дороги будутъ загромождены,—было рѣшено заблаговременно устроить въ Харбинѣ магазинъ съ трехмѣсячнымъ запасомъ провіанта для людей и лошадей (кромѣ сѣна) тѣхъ войскъ, которыя находились въ ту минуту въ Маньчжуріи.

Тогда же въ 1901 году состоялось, повидимому, и то окончательно формулированное рѣшеніе, изъ-за котораго вся наша Тихоокеанская эскадра, за исключеніемъ небольшого числа судовъ, сосредоточилась въ Портъ-Артурѣ и приняла на себя всѣ послѣдствія этого шага, сводившагося къ размѣщенію русскаго флота на дальней окраинѣ въ одной изъ типичнѣйшихъ ловушекъ для морскихъ эскадръ.

„Беря въ расчетъ силы и средства Японіи, ея почти полную боевую готовность и принимая во вниманіе мѣстныя условія“, вице-адмиралъ Алексѣевъ считалъ, что японцы высадятся не иначе, какъ въ Кореѣ, что дѣйствія ихъ у Владивостока могутъ быть только демонстративными и что въ виду этого главнѣйшія операціи разыграются не въ Уссурійскомъ краѣ, а въ Южной Маньчжуріи [307].

„Что же касается предположенія о возможности высадки японцевъ „на Ляодунѣ“, писалъ онъ, „то они едва ли рискнутъ на это, и пока „у насъ будетъ флотъ, считаю высадку здѣсь значительныхъ силъ „противника невозможной, допуская лишь демонстративныя его дѣйствія“.

„По сдѣланнымъ расчетамъ, черезъ 3 недѣли послѣ начала мобилизаціи японцы могутъ высадить въ Кореѣ 3 дивизіи и еще черезъ „недѣлю 3 дивизіи. Войска эти, высадившись напримѣръ въ устьяхъ „рѣки Пеньяна, могутъ черезъ двѣ недѣли вступить въ Маньчжурію“.

„Такимъ образомъ черезъ 6 недѣль послѣ начала мобилизаціи японской арміи на берегахъ р. Ялу можетъ быть сосредоточено 72 баталіона“.

„Къ этому времени при всемъ напряженіи можно будетъ сосредоточить примѣрно у Ляояна всего 16 баталіоновъ нашихъ войскъ изъ „числа находящихся въ Сѣверной и Южной Маньчжуріи“.

„Необходимость оставить гарнизоны въ важнѣйшихъ пунктахъ „вдоль желѣзной дороги для обезпеченія ея отъ разрушенія и для поддержанія порядка въ странѣ, которая далеко еще не умиротворена „и населеніе которой при первомъ удобномъ случаѣ несомнѣнно станетъ противъ насъ, принудитъ оставить въ тылу значительныя силы; „кромѣ того придется выдѣлить отрядъ противъ японскихъ войскъ, „могущихъ наступать изъ Печили, а Квантунскія войска стянуть къ „Портъ-Артуру, для обороны коего ихъ едва будетъ достаточно“.

„Угроза демонстраціи къ Владивостоку врядъ ли позволитъ двинуть въ Маньчжурію хотя бы часть Приамурскихъ войскъ до прибытія подкрѣпленій изъ Забайкалья, наконецъ, ненадежность сообщенія „по Маньчжурской дорогѣ и почти полная необезпеченность рѣчныхъ

„путей—не даютъ возможности расчитывать на скорое прибытіе под-„крѣпленій, поэтому къ моменту перваго столкновенія съ противникомъ „можно будетъ собрать въ Южной Маньчжуріи лишь указанные 16 ба-„таліоновъ противъ его 72 баталіоновъ“.

„Къ тому же времени, когда прибудутъ въ Южную Маньчжурію „Приамурскія и Сибирскія подкрѣпленія,—иностранное вмѣшательство „или какія-либо другія обстоятельства могутъ не позволить намъ вос-„пользоваться своею численностью и развить успѣхъ“.

„Поэтому для насъ крайне важно отдалить срокъ перваго столкно-„венія съ противникомъ, что можно достигнуть только не допустивъ „высадку его на западномъ берегу Кореи—эта задача и должна быть „поставлена нашей эскадрѣ, почему наши морскія силы необходимо „сосредоточить къ Портъ-Артуру, хотя онъ еще и не отвѣчаетъ всѣмъ „требованіямъ главной морской базы“.

„Къ сожалѣнію, численный перевѣсъ японскаго флота не позволитъ „широко развить наши активныя дѣйствія на морѣ настолько, чтобы „господствовать на немъ“.

Такимъ образомъ, особенностями плана, выработаннаго въ 1901 г., являются:

1) переносъ раіона сосредоточенія центральнаго или Маньчжурскаго корпуса отъ Сунгари къ югу—къ линіи Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ.

2) окончательное торжество мнѣнія, что войска Южно-Уссурійскаго корпуса не должны быть пришиты къ оборонѣ раіоновъ у Владивостока, а могутъ быть двинуты и въ Маньчжурію.

3) болѣе опредѣленно высказанное предположеніе, что главнѣйшій ударъ японскихъ силъ будетъ направленъ на Южную Маньчжурію.

4) сосредоточеніе нашей эскадры къ Портъ-Артуру.

и 5) рѣшеніе отправить на Дальній Востокъ въ подкрѣпленіе находившимся тамъ войскамъ два корпуса и 4 резервныхъ дивизіи изъ состава войскъ Европейской Россіи.

Планъ 1903 года, выработанный штабомъ Приамурскаго военнаго округа.

Главныя черты плана, принятаго въ 1901 г., остались и въ томъ планѣ, который былъ выработанъ штабомъ Приамурскаго военнаго округа весною 1903 года ([308]). Здѣсь говорилось, между прочимъ, слѣдующее:

Какъ и въ 1901 году, на войскахъ округа лежитъ двойная задача: 1) оборонять собственныя владѣнія въ Приморской области и 2) движеніемъ въ Южную Маньчжурію содѣйствовать оборонѣ Квантуна. Для первой задачи данныя обстановки остались въ настоящее время (т. е. въ 1903 г.) тѣ же, что и въ 1901—1902 годахъ: количество вооруженныхъ силъ нашихъ и японскихъ не измѣнилось;

время готовности тѣхъ и другихъ осталось то же; условія общаго сосредоточенія нашихъ войскъ даже улучшились. Но зато рѣзко измѣнились тѣ условія, при которыхъ придется выполнить задачу Маньчжурскому отряду.

„Въ 1901—1902 годахъ большая часть войскъ, предназначенныхъ „къ сосредоточенію въ раіонѣ Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ, была рас„положена въ Маньчжуріи; часть ихъ и въ мирное время занимала „намѣченный раіонъ. Китайскія войска въ Маньчжуріи отсутствовали, „запасы оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ были изъяты изъ вѣдѣ„нія китайской администраціи, а потому и импровизація китайскихъ „войскъ въ минуту необходимости была маловѣроятна. Все это до „извѣстной степени давало право разсчитывать, что Маньчжурія за„нята нами достаточно прочно, что спокойствіе въ тылу избраннаго „раіона сосредоточенія обезпечено, почему при всѣхъ расчетахъ по „сосредоточенію принималось, что основной военной дорогой для Мань„чжурскаго отряда можетъ служить линія Китайской Восточной же„лѣзной дороги, пролегающая какъ бы по собственной территоріи... „Но близится время, когда это положеніе рѣзко измѣнится", говоритъ составитель плана и вслѣдъ затѣмъ рисуетъ довольно мрачную картину той обстановки, при которой начнется борьба Россіи съ Японіей.

Онъ считаетъ, что къ Японіи примкнетъ, быть можетъ, Англія и навѣрное примкнетъ Китай, такъ какъ, объявивъ войну Россіи, Японія несомнѣнно разъиграетъ роль защитницы его интересовъ и постарается привлечь имперію Богдохана на свою сторону. Если вооруженныя силы Китая по незаконченности своей организаціи, по отсутствію обученія и по недостаткамъ вооруженія и не будутъ для насъ особенно страшны, зато нужно не забывать о существованіи въ Маньчжуріи хунхузовъ, хорошо вооруженныхъ и отлично знакомыхъ съ закрытой и пересѣченной мѣстностью; въ случаѣ надобности, каждый хунхузъ превратится въ солдата. Если Японіи не удастся вовлечь китайское правительство въ открытую борьбу съ Россіей, то надо думать, что она постарается поднять на насъ всѣ недовольные элементы Маньчжуріи, которые въ томъ обширномъ тылу, гдѣ будетъ проходить наша главная военная дорога, причинятъ намъ, конечно, не мало затрудненій. Такимъ образомъ, составитель плана считаетъ, что въ борьбѣ Японіи съ Россіей Китай тѣмъ или инымъ способомъ, но окажетъ помощь японцамъ. Другими словами, обстановка по сравненію съ 1901 г., измѣнилась для насъ въ неблагопріятную сторону не только тѣмъ, что большинство войскъ, предназначенныхъ для операцій въ Южной Маньчжуріи, придется теперь подвозить сюда издалека, но и тѣмъ, что самая перевозка должна будетъ происходить при условіяхъ, не обезпечивающихъ ея безопасность и безостановочность.

Переходя къ выясненію цѣлей, которыя Японія можетъ поставить себѣ при начавшейся войнѣ съ Россіей, авторъ останавливается на тѣхъ же комбинаціяхъ, что были признаны и въ 1901 г. По его мнѣнію Японія можетъ или ограничиться прочнымъ занятіемъ Кореи, не предпринимая дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій, или же, занявъ Корею оккупаціонными частями, перейти въ наступленіе и направить главный ударъ на Владивостокъ и Южно-Уссурійскій край или на Портъ-Артуръ и Ляодунскій полуостровъ.

Ограничившись занятіемъ одной Кореи, японцы не воспользуются перевѣсомъ въ силахъ и преимуществомъ во времени, бывшими на ихъ сторонѣ, и передадутъ кромѣ того иниціативу дѣйствій въ наши руки. Въ виду этого составитель плана предполагаетъ, что японцы откроютъ кампанію наступленіемъ на Владивостокъ и Портъ-Артуръ. Взвѣшивая выгоды обоихъ направленій, онъ останавливается въ концѣ концовъ на предположеніи, что „главныя операціи японцевъ будутъ „направлены на Портъ-Артуръ и что противъ Владивостока надо ожи„дать только демонстраціи".

„Въ самомъ дѣлѣ", пишетъ авторъ, „съ занятіемъ Портъ-Артура мы „пріобрѣли важную стратегическую позицію на путяхъ къ Пекину, „получили незамерзающій портъ въ водахъ Тихаго океана, вывели къ „нему желѣзнодорожный путь, который, давая возможность быстрѣе „другихъ сосредоточить войска къ стѣнамъ столицы Поднебесной „имперіи, заставляетъ всѣ державы въ дѣлахъ Дальняго Востока при„слушиваться къ голосу Россіи, и русская Китайская Восточная жел. „дорога, пролегая на тысячи верстъ по территоріи Маньчжуріи, есте„ственно вноситъ и русское вліяніе въ эту страну. Такое положеніе „дѣлъ не въ интересахъ не только одной Японіи, и достаточно будетъ „японцамъ одержать успѣхъ у Артура, чтобы всѣ наши недоброже„латели на Востокѣ возвысили голосъ въ ихъ пользу и постарались „дипломатическимъ путемъ положить конецъ борьбѣ, прежде чѣмъ при„бывающія подкрѣпленія повернутъ успѣхъ въ нашу пользу".

„Итакъ, операціи противъ Портъ-Артура достигли бы важной цѣли. „Мало того, дѣйствуя противъ Портъ-Артура, японцы, казалось бы, „имѣютъ много шансовъ на успѣхъ: наши войска, расположенныя въ „Квантунской области, недостаточны для продолжительной обороны „Портъ-Артура, ближайшія подкрѣпленія расположены въ 1.500 верстахъ „и могутъ быть подвезены по единственной жел. дорогѣ, пролегающей „по чуждой намъ территоріи и далеко необезпеченной отъ порчи. „Мѣстныя условія на Ляодунскомъ полуостровѣ болѣе способствуютъ „веденію операцій значительными силами, а богатая Южная Маньчжурія, „производящая продовольственные продукты, къ коимъ японская армія „привыкла, можетъ служить для послѣдней надежнымъ продовольствен-

„нымъ базисомъ. Помимо всего этого опытъ кампаніи 1895 г. облегчитъ японцамъ веденіе операцій на Ляодунскомъ полуостровѣ“.

Пунктами, гдѣ высадка японцевъ наиболѣе вѣроятна, являются, по мнѣнію автора, устье р. Ляохэ у Инкоу на западномъ побережьѣ Ляодуна и Хуа-юан-хэ, Дачжуан-хэ, Чжен-тай-цзы и Даян-хэ на восточномъ побережьѣ. Наиболѣе вѣроятною признается авторомъ высадка у Инкоу.

„Здѣсь лучшая якорная стоянка“, пишетъ онъ, „почти въ теченіе „девяти мѣсяцевъ по р. Ляохэ идетъ оживленная навигація, ежедневно „спускается внизъ и уходитъ вверхъ 200—300 джонокъ; слѣдовательно, „здѣсь могутъ быть собраны богатѣйшія средства для производства „десанта. Правда, отъ Инкоу до Портъ-Артура дальше, чѣмъ отъ „удобныхъ для высадки пунктовъ на восточномъ побережьѣ Ляодуна „и на перевозку десанта отъ береговъ Японіи до Инкоу потребуется „нѣсколько больше времени (309), но зато, высадившись у Инкоу, японцы „сразу станутъ на главнѣйшемъ пути, связывающемъ войска Квантун„ской области съ войсками Приамурскаго военнаго округа; коммуни„каціонная линія ихъ будетъ пролегать по морскому берегу и вдоль „желѣзной дороги, что въ значительной степени можетъ упростить „всѣ вопросы снабженія; они вступятъ въ страну, богатую мѣстными „средствами, словомъ, небольшая потеря во времени при высадкѣ у „Инкоу окупится съ избыткомъ. Въ одномъ только отношеніи высадка „у Инкоу представляетъ невыгоды: направленіе сюда не столь безо„пасно, какъ къ пунктамъ на восточномъ побережьѣ Ляодуна, такъ „какъ, если нашъ флотъ будетъ даже блокированъ въ Портъ-Артурѣ „или главными силами покинетъ послѣдній, вообще тѣмъ или другимъ „путемъ дѣйствія его будутъ парализованы (310), то все же при напра„вленіи операцій къ Инкоу опасность со стороны нашихъ прорвав„шихся изъ Портъ-Артура миноносокъ будетъ больше, чѣмъ при на„правленіи операцій къ восточнымъ берегамъ Ляодуна, вслѣдствіе бли„зости Портъ-Артура къ направленію на Инкоу. Однако, это послѣд„нее обстоятельство не дѣлаетъ высадку у Инкоу невозможной, а пре„имущества, связанныя съ производствомъ десанта у этого пункта, „даютъ право предположить, что высадка у Инкоу весьма возможна“.

Сила десантной арміи будетъ, по мнѣнію составителя плана, равняться 120 бат. пѣх., 10 бат. инж. войскъ, 46 эск. и 96 батареямъ или 576 орудіямъ. Изъ имѣющихся въ Японіи 13 дивизій будутъ высажены на материкъ 10 дивизій, а остальныя три останутся для обороны страны.

Изъ числа 10 дивизій три образуютъ особый обсерваціонный корпусъ, долженствующій задержать наступленіе войскъ Приамурскаго военнаго округа, а остальныя назначаются для операцій противъ

Портъ-Артура и для непосредственнаго прикрытія своего базиса (на побережьѣ) и коммуникаціонныхъ линій. „Предположеніе“, говорится въ планѣ, „что японцы ограничатся наблюденіемъ за Портъ-Артуромъ, „а главную массу двинутъ для занятія Маньчжуріи навстрѣчу вой-„скамъ Приамурскаго округа, считаю менѣе вѣроятнымъ: японцамъ „выгоднѣе стремиться въ самомъ началѣ кампаніи до прибытія нашихъ „подкрѣпленій одержать блестящіе успѣхи и тѣмъ при посредствѣ вмѣ-„шательства европейскихъ державъ закончить войну; къ тому же дви-„женіе вглубь страны для нихъ едва ли возможно за неимѣніемъ обоза“.

Первыя по высадкѣ дивизіи будутъ, по мнѣнію автора, направлены въ обсерваціонный корпусъ. Это необходимо для того, чтобы „захватить въ свои руки возможно большій раіонъ и чтобы лишить „насъ возможности пользоваться желѣзной дорогой на возможно боль-„шемъ протяженіи“. Но, такъ какъ изъ числа первыхъ высадившихся дивизій, придется оставить часть для обезпеченія своей базы на побережьѣ, которой будутъ угрожать войска Квантунской области, то противъ войскъ Приамурскаго округа, навстрѣчу имъ, можно будетъ двинуть вначалѣ не болѣе одной дивизіи и только по высадкѣ 4-хъ дивизій второго и третьяго рейсовъ можно будетъ усилить эту дивизію еще двумя другими.

По расчетамъ автора, основаннымъ на свѣдѣніяхъ о мобилизаціи японской арміи и о количествѣ транспортныхъ средствъ, а также на расчетѣ времени, потребнаго для перевозки войскъ отъ японскихъ острововъ до Инкоу, первая дивизія, высаженная у этого пункта и предназначенная въ составъ обсерваціоннаго корпуса, можетъ подойти къ Ляояну въ срединѣ 5-й недѣли ([311]) по объявленіи мобилизаціи, въ началѣ 8-й недѣли здѣсь могутъ быть сосредоточены уже всѣ три дивизіи, а въ срединѣ 10-й недѣли весь обсерваціонный корпусъ можетъ быть подведенъ къ Тѣлину ([312]).

При высадкѣ японцевъ не у Инкоу, а на восточномъ берегу Ляодуна, всѣ приведенные выше сроки необходимо увеличить еще на одну недѣлю. Если же японцы задумаютъ вести главныя операціи въ Маньчжуріи, а по отношенію къ Портъ-Артуру ограничатся однимъ наблюденіемъ ([313]), то за выдѣленіемъ трехъ дивизій для охраны тыла, они подведутъ остальныя 7 дивизій въ началѣ 10-й недѣли къ Ляояну, и въ концѣ 11-й—къ Тѣлину.

Приведенные минимальные сроки сосредоточенія японскихъ войскъ въ дѣйствительности значительно увеличатся, „такъ какъ“, говорится въ планѣ, „нельзя же допустить, чтобы нашъ флотъ оставался пас-„сивнымъ свидѣтелемъ совершающейся перевозки японской арміи и „чтобы войска Квантунской области не оказали никакого противодѣй-„ствія высадкѣ японцевъ“.

Опредѣляя цѣль дѣйствій для войскъ Приамурскаго военнаго округа, планъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, считалъ, что на эти войска выпадетъ тяжелая задача — во-первыхъ, встрѣтить противника въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, а во-вторыхъ, наступленіемъ въ Южную Маньчжурію не дать возможности противнику обрушиться всѣми силами на Портъ-Артуръ. Въ результатѣ, при выполненіи этихъ задачъ получатся двѣ группы, раздѣленныя тысячеверстнымъ пространствомъ, при чемъ пути, связывающіе эти группы между собой и съ базой, будутъ пролегать по чужой территоріи, наполненной враждебными элементами, которые не замедлятъ примкнуть къ нашему противнику.

Въ виду этого обстоятельства, наступленію въ Южную Маньчжурію должно предшествовать прочное занятіе раіона, по которому будетъ пролегать наша главнѣйшая военная дорога.

Въ 1901 г. для обороны Южно-Уссурійскаго края предполагалось оставить отрядъ силою въ 14 бат., 6 эск. и 54 ор. Въ настоящее время, т. е. въ 1903 г., составитель плана считаетъ достаточнымъ оставить всего $12^1/_2$ бат., 6 эск. и 40 ор. Всѣ остальныя полевыя войска округа, $25^3/_4$ бат., 17 сот. и 88 ор., онъ предполагаетъ сосредоточить на Маньчжурскомъ театрѣ. Самый раіонъ сосредоточенія необходимо отнести къ сѣверу, т. е. отъ намѣченной въ 1901 г. линіи Хайченъ—Ляоянъ—Мукденъ перевести его къ линіи Каюань—Тѣлинъ—Илу, такъ какъ только послѣдній раіонъ и удовлетворитъ при новой обстановкѣ условію безопаснаго сосредоточенія Маньчжурскаго отряда.

Въ самомъ дѣлѣ, сдѣлавъ расчетъ для подхода всѣхъ частей этого отряда къ Ляояну, мы получимъ, что пользуясь желѣзной дорогой, можно подвести къ указанному пункту:

къ 33 дню моб.	16 пѣх. бат.	$1^3/_4$ сап. бат.	12 сот.	8 батар.	62 ор.
„ 41 „ „	22 „ „	$1^3/_4$ „ „	18 „	9 „	70 „
„ 51 „ „	24 „ „	$1^3/_4$ „ „	30 „	13 „	98 „
„ 56 „ „	$24^1/_2$ „ „	$1^3/_4$ „ „	38 „	13 „	98 „
„ 67 „ „	40 „ „	$1^3/_4$ „ „	38 „	13 „	98 „
„ 74 „ „	40 „ „	$1^3/_4$ „ „	54 „	13 „	98 „

Между тѣмъ японцы, при условіи безпрепятственной высадки у Инкоу, могли бы подвести къ Ляояну 3 дивизіи обсерваціоннаго корпуса въ такіе сроки:

къ 33 дню моб.	12 пѣх. бат.	1 сап. бат.	3 эск.	6 батар.	36 ор.
„ 41 „ „	24 „ „	2 „ „	14 „	30 „	180 „
„ 51 „ „	36 „ „	3 „ „	17 „	36 „	216 „

Подходъ остальныхъ силъ могъ бы произойти въ слѣдующіе сроки:

къ 56 дню моб.	60 пѣх. бат.	5 сап. бат.	23 эск.	48 б.	288 ор.
„ 67 „ „	84 „ „	7 „ „	29 „	60 „	360 „

Изъ этого расчета видно, что намѣченный еще въ 1901 г. раіонъ сосредоточенія Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ не удовлетворяетъ условію безопасности, такъ какъ японцы могутъ занять его превосходными силами раньше, чѣмъ Маньчжурскій отрядъ закончитъ свое сосредоточеніе.

Если же принять за центръ нашего сосредоточенія Тѣлинъ, то оказывается, что къ этому пункту японцы могутъ подвести:

къ 40 дню моб.	12 пѣх. бат.	1 сап. бат.	3 эск.	6 батар.	36 ор.
„ 59 „ „	36 „ „	3 „ „	17 „	36 „	216 „

(т.-е. всѣ три дивизіи обсерваціоннаго корпуса)

къ 64 дню моб.	60 пѣх. бат.	5 сап. бат.	23 эск.	48 батар.	288 ор.
„ 75 „ „	84 „ „	7 „ „	29 „	60 „	360 „

У насъ въ тѣ же сроки могло быть подвезено (къ Тѣлину):

къ 40 дню моб.	22 пѣх. бат.	$1^3/_4$ сап. бат.	18 сот.	9 батар.	70 ор.
„ 59 „ „	$30^3/_4$ „ „	$1^3/_4$ „ „	38 „	13 „	98 „
„ 64 „ „	$38^1/_4$ „ „	$1^3/_4$ „ „	38 „	13 „	98 „
„ 75 „ „	40 „ „	$1^3/_4$ „ „	54 „	13 „	98 „

„Приведенный расчетъ“, говорится въ планѣ, „указываетъ, что избравъ раіонъ сосредоточенія у Тѣлина и принявъ во вниманіе полевыя войска Квантунской области (12 бат., 12 сот. и 30 ор.), мы „можемъ не только безопасно закончить перевозку войскъ Маньчжурскаго отряда ($25^3/_4$ бат., 20 сот. и 11 батарей), но и обезпечить подходъ дальнѣйшихъ подкрѣпленій, если противъ этого отряда будетъ „направленъ обсерваціонный корпусъ японцевъ. Если же японцы предпримутъ наступленіе главными силами (семь дивизій) вглубь Маньчжуріи, ограничившись наблюденіемъ за Портъ-Артуромъ (три дивизіи), то все-таки Маньчжурскій отрядъ ко времени подхода всѣхъ „этихъ дивизій не только закончитъ свое сосредоточеніе, но къ нему „подойдетъ уже бо̀льшая часть Забайкальскихъ подкрѣпленій“.

При этомъ 10-ти-верстное дефиле у Тѣлина, начинаясь у Илу, облегчитъ отряду его оборону, численный перевѣсъ нашей конницы дастъ возможность дѣйствовать съ большею вѣроятностью на успѣхъ противъ слабыхъ сообщеній японцевъ, задерживая ихъ наступленіе, а связь съ войсками Квантунской области можетъ быть все же сохранена, хотя и выразится главнымъ образомъ въ нравственной под-

держкѣ, которую окажетъ войскамъ Квантунской области Маньчжурскій отрядъ своимъ присутствіемъ у Тѣлина.

Сосредоточившись въ раіонѣ Каюань—Тѣлинъ и занявъ выходъ изъ Тѣлинскаго дефиле у Илу своимъ авангардомъ, мы имѣемъ полную возможность преградить наступленіе японцевъ вглубь Маньчжуріи какъ отъ Инкоу, такъ и отъ пунктовъ возможной высадки ихъ на восточномъ берегу Ляодуна и изъ Кореи. „Если же Маньчжурскому отряду", пишетъ составитель плана, „придется подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника отступить, то отступать онъ „будетъ къ Харбину—навстрѣчу своимъ подкрѣпленіямъ. Поэтому въ „то время, какъ силы японцевъ при наступленіи будутъ расходоваться „на обезпеченіе сообщеній съ тыломъ, Маньчжурскій отрядъ съ каждымъ днемъ будетъ усиливаться подходящими подкрѣпленіями изъ „Сибирскаго корпуса и изъ Европейской Россіи; кромѣ того, когда „выяснится, что Южно-Уссурійскому краю и Владивостоку не угрожаетъ никакой опасности, тогда можно будетъ Маньчжурскій отрядъ „усилить Южно-Уссурійскимъ—всѣмъ или только частью, смотря по „обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, всякій выигрышъ во времени выгоденъ для насъ и невыгоденъ для японцевъ. Въ концѣ концовъ „съ прибытіемъ подкрѣпленій Сибирскихъ ([314]), приблизительно въ концѣ „четвертаго мѣсяца, мы будемъ имѣть 72 бат., 90 сот., 162 ор. противъ „84 бат., 29 эск., 360 ор. японскихъ, ослабленныхъ продолжительнымъ наступленіемъ, а съ прибытіемъ двухъ армейскихъ корпусовъ „изъ Европейской Россіи уже получится возможность рѣшительнымъ „наступленіемъ разбить армію японцевъ, такъ какъ къ этому времени „мы будемъ имѣть 138 бат., 90 сот., 386 ор. противъ тѣхъ же 84 бат., „29 эск. и 360 ор. японскихъ. Мало того, въ началѣ 7 мѣсяца къ „намъ начнутъ прибывать остальныя подкрѣпленія изъ Европейской „Россіи (четыре дивизіи Казанскаго округа), а у японцевъ будутъ „истощены уже всѣ силы для дальнѣйшей борьбы".

Такимъ образомъ для сосредоточенія Маньчжурскаго отряда намѣчался этимъ планомъ раіонъ Каюань—Тѣлинъ—Илу, причемъ въ планѣ оговаривалось, что въ первый періодъ кампаніи до прибытія подкрѣпленій Сибирскихъ и изъ Европейской Россіи намъ придется, вѣроятно, держаться оборонительнаго образа дѣйствій, не вступая въ рѣшительное столкновеніе съ превосходными силами японцевъ.

Всѣ приведенные выше расчеты основывались на томъ предположеніи, что мы будемъ имѣть возможность подвести наши войска въ область сосредоточенія по Китайской Восточной жел. дорогѣ, хотя эта дорога и пролегаетъ по чуждой намъ территоріи, занятой китайскими войсками и враждебно настроенными противъ насъ хунхузами. Авторъ плана считаетъ, что 25-тыс. корпусъ пограничной стражи и оставлен-

ные въ важнѣйшихъ центрахъ Сѣверной Маньчжуріи (315) 7 бат., 2 батареи, 5 сот. полевыхъ, резервныхъ и первоочередныхъ казачьихъ войскъ сумѣютъ, несмотря на всю трудность задачи, обезпечить за нами пользованіе желѣзнодорожной линіей, протяженіемъ въ 2.500 верстъ.

Боевое расписаніе войскъ Приамурскаго округа было намѣчено слѣдующее:

Южно-Уссурійскій отрядъ—$10^1/_4$ бат., 6 эск., 5 батарей или 40 ор. (316), изъ нихъ въ Раздольномъ 6 бат., 3 эск., 3 батареи или 24 ор. и въ Посьетѣ—4 бат., 3 эск., 2 батареи или 16 ор. Выдѣленіе отряда въ ур. Посьетъ было признано безусловно необходимымъ, такъ какъ пунктъ этотъ былъ несомнѣнно важенъ для японцевъ: высадка десанта здѣсь была удобна, кромѣ того въ Посьетѣ японцы пріобрѣтали центральную базу, откуда могли развить операціи какъ противъ Владивостока, такъ и на сообщенія Южно-Уссурійскаго отряда съ войсками, дѣйствовавшими въ Маньчжуріи. Вообще же задача Южно-Уссурійскаго отряда сводилась къ тому, чтобы прикрыть Приморскую область и служить подвижнымъ резервомъ для крѣпости Владивостокъ, а въ случаѣ надобности и для Маньчжурскаго отряда.

Маньчжурскій отрядъ—$25^3/_4$ бат., 20 сот., 11 батарей или 86 ор. (317). Первоначальная цѣль дѣйствій отряда—задержать наступленіе японцевъ вглубь Маньчжуріи, не упуская изъ виду возможности содѣйствія войскамъ Квантунской области.

Подкрѣпленія: а) изъ Забайкальской и Амурской областей 19 бат., 31 сот., 2 батареи или 12 ор. (318); б) изъ Сибирскаго военнаго округа 32 бат., 36 сот., 8 батарей или 64 ор. (319) и в) изъ Европейской Россіи—130 бат., 36 батарей или 288 ор. (320), всего 181 бат., 67 сот., 46 батарей или 364 орудія.

Гарнизоны крѣпостей—кр. Владивостокъ—14 бат., 4 арт. бат., 2 сап. роты, 2 минныя роты, крѣпостной телеграфъ и двѣ конныхъ охотничьихъ команды (321), Николаевскихъ укрѣпленій — 1 бат. 1 арт. рота, 1 минная рота (322). Охрана тыла—въ г. Хабаровскѣ — 2 бат. и 1 мѣстная команда (323), въ Благовѣщенскѣ—$1^3/_4$ бат., 1 мѣстная команда и 2 орудія (324), на посту Маріи Магдалины (Айгунъ)—$^1/_2$ роты и 4 ор. (325), на посту Ильинскомъ (Сахалянъ)—$^1/_2$ роты и 4 ор. (326) въ Никольскомъ-Уссурійскомъ—2 бат. (327), въ Забайкальской области 6 бат., 2 сот. и 2 мѣстныхъ команды (328).

Гарнизоны въ Маньчжуріи—6 бат., 3 сот. и 8 ор. (329) и оборона о. Сахалина—4 команды и 6 орудій (330).

Охрана желѣзнодорожной линіи—части Заамурскаго округа пограничной стражи и Уссурійскій желѣзнодорожный баталіонъ.

Такъ какъ, судя по опыту 1900—1901 годовъ, присутствіе пушекъ при отрядахъ представлялось для китайскихъ скопищъ наиболѣе

страшнымъ, то гарнизонамъ Маньчжурскихъ городовъ предполагалось придать артиллерію, а для того, чтобы не ослаблять и безъ того малочисленную полевую артиллерію, было рѣшено сформировать для этихъ гарнизоновъ нештатныя артиллерійскія части.

Затѣмъ планъ стратегическаго развертыванія, разработанный въ штабѣ Приамурскаго военнаго округа, касался уже вопросовъ объ устройствѣ артиллерійскаго довольствія, санитарной, инженерной и интендантской частей, провіантскаго и фуражнаго довольствія какъ въ періодъ мобилизаціи, такъ и въ періодъ дальнѣйшаго сосредоточенія.

О томъ, въ какомъ видѣ рисовалась составителю плана вся картина предстоящей борьбы, даютъ понятіе „Общіе выводы", сдѣланные имъ въ концѣ его работы.

„Противъ 122 тыс. штыковъ и сабель и 576 орудій японскихъ", говорится въ планѣ, „мы можемъ выставить въ концѣ концовъ больше „217 тыс. штыковъ и шашекъ съ 490 орудіями, т. е. на нашей сторонѣ „будетъ почти двойное превосходство силъ. Но въ началѣ кампаніи „наше положеніе будетъ не столь благопріятное. Неизвѣстность намѣ„реній японцевъ и необходимость прежде всего подать помощь Портъ-„Артуру заставляетъ насъ раздѣлить тѣ немногочисленныя силы, ко„торыя мы можемъ противопоставить японцамъ въ первую очередь, на „двѣ группы, соединенныя такой хрупкой связью, какъ единственная же„лѣзная дорога, пролегающая по чужой территоріи. Численность каждой „изъ этихъ группъ опредѣлена на основаніи слѣдующихъ соображеній:

„Исходя изъ того, что для обороны Южно-Уссурійскаго края, „имѣющаго сильный опорный пунктъ въ крѣпости Владивостокъ, можно „оставить только строго необходимое количество войскъ и что судьба „кампаніи должна рѣшиться на Маньчжурскомъ театрѣ, полевыя войска „Приамурскаго округа предполагается распредѣлить такъ: 1) въ Южно-„Уссурійскомъ краѣ 12¼ бат., 5 батарей, 6 эск., всего 12 тыс. и 40 ор. „и 2) въ Южной Маньчжуріи 25¾ бат., 11 батарей, 20 сот., всего „28 тыс. и 86 орудій".

„Затѣмъ подкрѣпленія Забайкальскія, Амурскія, Сибирскія и изъ „Европейской Россіи предполагается направлять сначала въ Харбинъ, „чтобы имѣть возможность, по мѣрѣ выясненія обстановки, усиливать „Южно-Уссурійскій или Маньчжурскій отряды. Первыми по времени „прибудутъ Забайкальскія и Амурскія подкрѣпленія, которыя, если вы„яснится, что японцы главныя усилія употребятъ противъ Портъ-„Артура, доведутъ численность Маньчжурскаго отряда въ началѣ 3 мѣ„сяца послѣ объявленія мобилизаціи до 46 тысячъ".

„Такимъ образомъ, въ то время, какъ японцы черезъ два мѣсяца „могутъ имѣть у Портъ-Артура уже всѣ 10 дивизій—122 тыс.—мы „для помощи Квантунской области можемъ дать только 46 тысячъ".

„Слѣдовательно, въ первый періодъ кампаніи на сторонѣ японцевъ „можетъ быть сразу двойное превосходство силъ“.

„Но съ теченіемъ времени обстоятельства будутъ складываться „все болѣе и болѣе благопріятно для насъ. Такъ, черезъ 6 мѣсяцевъ „могутъ подойти 2 корпуса изъ Европейской Россіи и, имѣя около „145 тыс. (не считая 13 тыс. полевыхъ войскъ Квантунской области) „противъ 122 тыс. японцевъ, мы уже будемъ въ состояніи перейти „отъ оборонительнаго образа дѣйствій къ наступательному“.

„Приведенное соотношеніе силъ нашихъ и японскихъ опредѣляетъ „и характеръ нашихъ дѣйствій: именно, въ первый періодъ кампаніи „мы должны будемъ употребить всѣ усилія, чтобы, отвлекая по возмож„ности больше японскихъ войскъ отъ Портъ-Артура на Маньчжурскій „отрядъ, не дать разбить себя до подхода подкрѣпленій; большую по„мощь въ борьбѣ могло бы принести умѣлое пользованіе нашей мно„гочисленной казачьей конницей при дѣйствіяхъ ея на сообщенія япон„цевъ. Но зато во второй періодъ кампаніи получается полная воз„можность рѣшительнымъ наступленіемъ разбить японскую десантную „армію“.

„Всѣ предыдущіе расчеты велись при условіи, что нашъ флотъ „не помѣшаетъ спокойной перевозкѣ моремъ японскаго десанта, и что „десантъ этотъ будетъ безпрепятственно высаженъ въ Инкоу“.

„Но исходя изъ того, что вся наша сила заключается въ выигрышѣ „времени, казалось бы, надо приложить всѣ усилія къ тому, чтобы сдѣ„лать для японцевъ высадку у Инкоу возможно затруднительнѣе; луч„шимъ средствомъ для этого могъ бы служить захватъ Инкоу въ пер„вые же дни мобилизаціи, такъ какъ одно присутствіе тамъ русскаго „гарнизона въ связи съ уничтоженіемъ средствъ для высадки десанта „принесетъ намъ громадную пользу, оттянувъ время высадки японцевъ. „Поэтому необходимо употребить всѣ усилія, чтобы въ первые же дни „послѣ объявленія войны захватить въ свои руки Инкоу и желѣзно„дорожный узелъ Ташичао отрядомъ изъ Квантунской области, ко„торый на 9—10 день можетъ быть усиленъ 6 сотнями съ конной ба„тареей, прибывающими изъ Приамурскаго округа“.

„Если намъ удастся не допустить высадку у Инкоу, заставивъ „японцевъ высаживаться гдѣ-нибудь на восточномъ берегу Ляодуна „или въ устьѣ р. Ялу, а тѣмъ болѣе въ Кореѣ, то это принесетъ намъ „неисчислимыя выгоды, такъ какъ дастъ намъ время, а вмѣстѣ съ „тѣмъ и силу“.

„Возможность непрерывнаго пользованія Китайской Восточной же„лѣзной дорогой сильно парализуетъ невыгоды дѣленія нашихъ войскъ „на двѣ группы; мало того, только при одномъ этомъ условіи для насъ „возможна успѣшная борьба съ Японіей. Въ самомъ дѣлѣ, если желѣз-

„ная дорога будетъ цѣла, то, сосредоточивъ наши войска въ Южно-„Уссурійской и Маньчжурской группахъ и направляя первыя подкрѣ-„пленія въ Харбинъ, мы можемъ спокойно ждать выясненія обстановки: „если японцы рѣшатъ нанести главный ударъ Южно-Уссурійскому краю „и кр. Владивостокъ, то мы усилимъ Южно-Уссурійскій отрядъ, на-„правивъ наши подкрѣпленія черезъ Харбинъ на Никольскъ-Уссурій-„скій; если же японцы рѣшатъ покончить кампанію въ Южной Мань-„чжуріи, то, усиливъ Маньчжурскій отрядъ подкрѣпленіями изъ дру-„гихъ округовъ, мы можемъ направить туда же большую часть Южно-„Уссурійскаго отряда и обрушиться на японцевъ всѣми силами. Та-„кимъ образомъ, при условіи безпрепятственнаго пользованія желѣз-„ной дорогой Южно-Уссурійскій и Маньчжурскій отряды могутъ слу-„жить резервомъ одинъ другого. Не то будетъ, если Китайская Во-„сточная желѣзная дорога откажется выполнить свою задачу по пере-„возкѣ войскъ. Тогда оба отряда окажутся совершенно отрѣзанными „другъ отъ друга и рискуютъ подвергнуться отдѣльному пораженію, „такъ какъ за японцами останутся выгоды быстраго и безпрепятствен-„наго морского сообщенія. Отсюда вытекаетъ, что на охрану Китай-„ской Восточной желѣзной дороги должно быть обращено самое серьез-„ное вниманіе; съ этою цѣлью, кромѣ пограничной стражи, на обязан-„ности которой лежитъ непосредственная охрана желѣзнодорожной ли-„ніи, важнѣйшіе центры на этой линіи (Хайларъ, Цицикаръ, Хар-„бинъ, Нингута и Гиринъ) все время военныхъ дѣйствій должны „быть заняты гарнизонами достаточно сильными, чтобы внушить „страхъ мѣстному населенію“.

„Итакъ, при условіи своевременнаго прибытія подкрѣпленій, войска „Приамурскаго военнаго округа, пользуясь Китайской Восточной же-„лѣзной дорогой, могутъ, казалось бы, успѣшно выполнить выпадающія „на ихъ долю задачи, т. е. встрѣтить противника въ Южно-Уссурійскомъ „краѣ и наступленіемъ въ Южную Маньчжурію не дать возможности про-„тивнику обрушиться на Портъ-Артуръ“.

Особенностями и наиболѣе существенными чертами этого плана являются слѣдующія:

Составитель плана считаетъ:

1) что Китай тѣмъ или другимъ способомъ, но окажетъ помощь Японіи.

2) что главныя операціи японцевъ будутъ направлены на Портъ-Артуръ, противъ же Владивостока надо ожидать только демонстрацій.

3) что нашъ флотъ не помѣшаетъ свободной высадкѣ японскаго десанта.

4) что наиболѣе вѣроятною высадкою будетъ высадка японцевъ у Инкоу; слѣдовательно, если мы тѣмъ или инымъ путемъ заставимъ

ихъ высадиться у другого пункта, напримѣръ, въ устьѣ р. Ялу, то это уже будетъ большимъ успѣхомъ съ нашей стороны.

5) что послѣ высадки японцы выдвинутъ навстрѣчу нашему Маньчжурскому отряду особый обсерваціонный корпусъ въ 3 дивизіи, а со всѣми остальными силами обрушатся на Портъ-Артуръ.

6) что если, наоборотъ, ихъ главныя силы двинутся къ сѣверу противъ нашего Маньчжурскаго отряда, то три дивизіи останутся для наблюденія за Портъ-Артуромъ.

7) что боевая численность японской десантной арміи не превыситъ 122 тысячъ штыковъ и сабель при 576 орудіяхъ.

8) что для первой встрѣчи въ Южной Маньчжуріи японскихъ силъ мы имѣемъ всего 28 тысячъ при 86 орудіяхъ([331]), т. е. будемъ вынуждены держаться оборонительнаго образа дѣйствій.

9) что черезъ 6 мѣсяцевъ, съ подходомъ подкрѣпленій изъ Забайкальской и Амурской областей, изъ Сибири и изъ Европейской Россіи, мы будемъ имѣть на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій уже 145 тыс. противъ 122 тыс. японцевъ, т. е. будемъ въ состояніи перейти отъ оборонительнаго образа дѣйствій къ наступательному.

10) что безопасность сосредоточенія Маньчжурскаго отряда можетъ быть достигнута лишь при сосредоточеніи въ раіонѣ Каюань—Тѣлинъ—Илу, съ занятіемъ Тѣлинскаго дефиле у Илу.

11) что обсерваціонный корпусъ, выдвинутый японцами, подойдетъ къ Ляояну въ началѣ 8-й недѣли по объявленіи мобилизаціи, а къ Тѣлину въ самомъ концѣ второго мѣсяца.

12) что если взамѣнъ обсерваціоннаго корпуса тронутся на сѣверъ главныя силы японской десантной арміи, то онѣ подойдутъ къ Ляояну въ началѣ (въ первую недѣлю) третьяго мѣсяца, а къ Тѣлину—въ срединѣ этого мѣсяца.

13) что нельзя допустить, чтобы нашъ флотъ оставался бы пассивнымъ свидѣтелемъ совершающейся перевозки японской арміи, а наши войска въ Квантунской области не оказали бы никакого противодѣйствія японской высадкѣ.

14) что всѣ войска Приамурскаго военнаго округа должны дѣлиться на два отряда, дѣйствующія въ открытомъ полѣ независимо отъ гарнизоновъ крѣпостей и другихъ пунктовъ, а именно: на Южно-Уссурійскій и Маньчжурскій отряды.

15) что на обязанности этихъ отрядовъ лежитъ встрѣтить противника въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и наступленіемъ въ Южную Маньчжурію не дать противнику возможности обрушиться всѣми силами на Портъ-Артуръ.

16) что численный перевѣсъ нашей конницы дастъ намъ возможность съ большею вѣроятностью на успѣхъ дѣйствовать противъ слабыхъ сообщеній японцевъ, задерживая ихъ наступленіе.

17) что судьба кампаніи должна рѣшиться на Маньчжурскомъ театрѣ,

и 18) что Китайская Восточная желѣзная дорога при данной группировкѣ силъ (332) и при необходимости для насъ быстрѣе подвозить подкрѣпленія въ ту сторону, гдѣ въ нихъ окажется надобность, пріобрѣтаетъ особое значеніе и на ея охрану слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе.

Планъ 1902 г., выработанный въ Штабѣ Квантунской области.

Нѣсколько иначе обстоялъ вопросъ о планѣ борьбы въ Квантунской области. Осуществленіе Высочайше утвержденныхъ 14 августа 1901 г. „основаній“ встрѣтило здѣсь въ началѣ 1902 г. такую обстановку, которая, по мнѣнію генералъ-адъют. Алексѣева, требовала нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій въ этомъ планѣ.

Прежде всего измѣнились тѣ комбинаціи, къ которымъ могли прибѣгнуть японцы при открытіи военныхъ дѣйствій. Англо-японское соглашеніе, обезпечивая за Японіею господство на морѣ, невольно дѣлало японцевъ и болѣе смѣлыми, и болѣе предпріимчивыми. Въ виду этого генералъ-адъют. Алексѣевъ предполагалъ, что нашъ будущій врагъ можетъ начать наступленіе въ Южную Маньчжурію не только со стороны Кореи, какъ говорилось въ общихъ основаніяхъ плана 1901 г., но и со стороны Печили, а именно послѣ высадки у Цинвандао. Наблюдая за судами нашей эскадры и связывая ея операціи угрозою въ любое время выступить противъ насъ въ качествѣ открытаго врага, англійскій флотъ окажетъ подобнымъ образомъ дѣйствій могучую поддержку японскому и позволитъ ему безнаказанно высадить десантъ у того же Цинвандао. При усилившемся за эти годы вліяніи Японіи въ Китаѣ, послѣдній легко можетъ выступить противъ насъ третьимъ врагомъ; при этомъ японскій десантъ вмѣстѣ съ японскимъ оккупаціоннымъ отрядомъ въ Печили могутъ стать ядромъ китайской арміи, уже довольно многочисленной и предводимой энергичнымъ Юаншикаемъ. Вторженіе въ Маньчжурію японцевъ можетъ быть исполнено ими одновременно съ обѣихъ сторонъ, при чемъ во всѣхъ случаяхъ, или также одновременно, или уже послѣ занятія Южной Маньчжуріи, они могутъ предпринять и операціи противъ Портъ-Артура. Такимъ образомъ, первое возраженіе генералъ-адъют. Алексѣева сводилось къ тому, что обстановка 1902 г. была для насъ еще менѣе благопріятною, чѣмъ обстановка 1901 г.

Второе возраженіе касалось подчиненія и операцій нашего Южно-Маньчжурскаго отряда. Въ „Общихъ основаніяхъ“ для дѣйствій про-

тивъ Японіи этотъ отрядъ, какъ тѣсно связанный съ Южно-Уссурійскимъ, долженъ былъ подчиняться командующему войсками Приамурскаго военнаго округа. Между тѣмъ, генералъ-адъют. Алексѣевъ считалъ, что оба отряда, и Южно-Маньчжурскій, и Квантунскій, должны быть подчинены ему, какъ начальнику Квантунской области, такъ какъ, „не раздѣленные никакими труднопроходимыми преградами, на-„оборотъ, связанные грунтовой дорогой, желѣзнодорожной линіей и те-„леграфомъ", они должны дѣйствовать все время въ полномъ единеніи другъ съ другомъ.

Въ то время, когда въ „Общихъ основаніяхъ" объ отходѣ Южно-Маньчжурскаго отряда къ Харбину говорилось, какъ о чемъ-то неизбѣжномъ, генералъ-адъют. Алексѣевъ предполагалъ, что при занятіи этимъ отрядомъ нѣкоторыхъ стратегическихъ позицій въ Южной Маньчжуріи мы быть можетъ совсѣмъ не будемъ вынуждены „пре-„ждевременно отступать къ Харбину, предоставляя Квантунъ его соб-„ственной участи, а желѣзную дорогу разрушенію". Такими позиціями, по мнѣнію генералъ-адъют. Алексѣева, являлись: на западѣ—оборонительная линія р. Ляохэ на участкѣ между Синь-минь-тиномъ и Инкоу, а на востокѣ—г. Фынь-хуанъ-чэнъ, запирающій выходъ изъ Кореи въ Южную Маньчжурію. Избравъ Ляоянъ пунктомъ сосредоточенія нашего Южно-Маньчжурскаго отряда и выдвинувъ сильные авангарды къ Инкоу, Синь-минь-тину и Фынь-хуанъ-чэну, „мы сохраняемъ", писалъ генералъ-адъют. Алексѣевъ, „полную возможность дать непріятелю „отпоръ при его появленіи съ запада или съ востока" и даже при его одновременномъ появленіи съ обѣихъ сторонъ. Кромѣ того, своимъ расположеніемъ у Ляояна съ авангардомъ, выдвинутымъ къ Фынь-хуанъ-чэну, мы обезпечиваемъ и Квантунскую область, такъ какъ грозимъ флангу противника при его наступленіи въ эту область отъ границъ Кореи.

Если въ общемъ положеніе нашихъ войскъ въ Южной Маньчжуріи (30—35 тыс.) представлялось г.-ад. Алексѣеву болѣе удовлетворительнымъ, чѣмъ о томъ можно было судить при первомъ сравненіи нашихъ и японскихъ силъ, зато положеніе Квантунскаго отряда (12 тыс.) онъ считалъ крайне тяжелымъ, а Портъ-Артуръ, какъ крѣпость,—неспособнымъ къ должному сопротивленію.

Дабы продлить оборону Квантуна, безусловно необходимо вынести ее на Цзинь-чжоускій перешеекъ. На этой позиціи протяженіемъ по фронту около 4 верстъ—отрядъ силою въ 7—8 бат. съ соотвѣтствующей артиллеріей и конницей при условіи укрѣпленія позиціи немногими временными укрѣпленіями, могъ бы не только упорно отстаиваться противъ много сильнѣйшаго непріятеля, но даже съ успѣхомъ отражать десанты противника въ наиболѣе удобныхъ для

высадки пунктахъ Квантунскаго побережья (333). Даже потерявъ Цзинь-чжоускую позицію, этотъ отрядъ могъ бы продолжать дальнѣйшую оборону на другой удобной позиціи—Нангалинской, надлежащимъ образомъ подготовленной уже въ періодъ военныхъ дѣйствій. Отступая отсюда къ Портъ-Артуру, отрядъ могъ бы задерживать противника на трехъ попутныхъ позиціяхъ и, наконецъ, влившись въ гарнизонъ Портъ-Артура, довести цифру его защитниковъ до той теоретической нормы, которая была установлена для этой крѣпости происходившими въ ней совѣщаніями старшихъ начальниковъ.

Указанная норма опредѣлена въ 20—30 тыс. чел. при 11 ротахъ крѣпостной артиллеріи, причемъ было рѣшено, что только при условіи выполненія всѣхъ работъ первой очереди можно было допустить, какъ крайнюю мѣру, вызываемую исключительно финансовыми соображеніями,—пѣхотный гарнизонъ въ 10 бат. „Работы эти невыполнены, „такъ что Портъ-Артуръ представляетъ собою пока только временно „укрѣпленную позицію. Лѣвый флангъ его вообще крайне слабой су„хопутной линіи до сихъ поръ остается совершенно беззащитнымъ. „Даже при самой напряженной работѣ въ предшествующій блокадѣ „періодъ, который при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ протянется „3—4 мѣсяца, Портъ-Артуръ можетъ быть обезпеченъ только отъ за„хвата нечаяннымъ нападеніемъ или отъ атаки открытою силою“. Слѣдовательно, и ему нуженъ сильный гарнизонъ, много сильнѣе тѣхъ 10 бат., о которыхъ говорилось выше.

Между тѣмъ въ распоряженіи г.-ад. Алексѣева имѣлось всего 2 бат. крѣпостной пѣхоты, 8 бат. 3-й В.-С. стр. бриг. и 8 р. крѣпостной артиллеріи (334). При гарнизонѣ подобной численности еще можно, по его мнѣнію, обезпечить крѣпость отъ атаки открытой силой, но безусловно нельзя оборонять Цзинь-чжоускую позицію, т. е. нельзя продлить оборону всей области.

Въ виду только что приведенныхъ соображеній г.-ад. Алексѣевъ испрашивалъ разрѣшенія въ случаѣ, если бы намъ не удалось продержаться въ Южной Маньчжуріи до прибытія подкрѣпленій и можно было бы ожидать обращенія всѣхъ непріятельскихъ силъ противъ Квантуна,—притянуть изъ состава Южно-Маньчжурскаго отряда одну изъ стрѣлковыхъ бригадъ. Но такъ какъ подобное выдѣленіе частей въ разгаръ военныхъ дѣйствій должно быть признано гадательнымъ, то, независимо отъ просьбы скорѣе отпустить средства на укрѣпленія 1-й очереди, г.-ад. Алексѣевъ просилъ теперь же довести Портъ-Артурскій гарнизонъ до нормы, установленной совѣщаніемъ, т. е. до 10 бат. крѣпостной пѣхоты и 11 р. крѣпостной артиллеріи (335).

Такъ какъ вопросъ о сформированіи этихъ крѣпостныхъ баталіоновъ и ротъ затягивался, то разработку плана по оборонѣ Квантун-

ской области на тѣхъ основаніяхъ, которыя были Высочайше утверждены 14 августа 1901 г., пришлось вести въ 1902 г. при наличности прежнихъ силъ. Эта разработка закончилась въ первой половинѣ 1902 г.

На совѣщаніи, состоявшемся въ Портъ-Артурѣ 22 марта этого года подъ предсѣдательствомъ г.-л. Волкова (336), были приняты слѣдующія рѣшенія:

1) При настоящемъ составѣ войскъ области оборонять не только Портъ-Артуръ, но и весь Квантунскій полуостровъ до Цзинь-чжоускаго перешейка включительно.

2) Для обороны Цзинь-чжоуской позиціи и для встрѣчи непріятельскаго десанта въ бухтахъ Дипъ, Керъ, Таліенванской у г. Дальняго, у устья р. Малань-хэ и въ бухтѣ Ин-чэн-цзы назначить 11-й и 12-й В.-С. стр. полки (337) съ 2 батареями, пулеметною ротою (338), полуротою 1-го В.-С. сап. бат. (339) и сотнею Верхнеудинскаго полка (340).

3) По прибытіи на новыя мѣста ихъ назначенія, этимъ войскамъ сейчасъ же приступить къ укрѣпленію позицій—сначала Цзинь-чжоуской, а по окончаніи ея—Нангалинской.

4) Для воспрепятствованія десантамъ въ Таліенванской бухтѣ—построить и вооружить (341) здѣсь три батареи: двѣ на полуостровѣ, заканчивающемся мысомъ Робинзонъ, а одну у г. Дальняго. Батареи эти должны служить также и для защиты минныхъ загражденій въ Таліенванской бухтѣ, устраиваемыхъ морскимъ вѣдомствомъ.

5) Для обезпеченія фланговъ Цзинь-чжоуской позиціи отъ огня непріятельскаго флота устроить распоряженіемъ морского вѣдомства минныя загражденія въ Цзинь-чжоуской бухтѣ и у входа въ Hand-bay.

7) Всѣмъ остальнымъ войскамъ области вмѣстѣ съ одною сотнею Верхнеудинскаго полка составить гарнизонъ самой крѣпости (342). Рота 9-го В.-С. полка, квартирующая въ Бицзыво, тотчасъ по объявленіи мобилизаціи должна возвратиться въ Портъ-Артуръ.

8) Часть области сѣвернѣе Цзинь-чжоуской позиціи—въ виду недостаточности силъ—не оборонять, но для борьбы съ мелкими десантами, для содѣйствія желѣзнодорожной охранѣ, для наблюденія за побережьями и за пограничной чертой раіона—выдѣлить летучій отрядъ въ составѣ 4-хъ сотенъ Верхнеудинскаго полка и конной охотн. команды 12 В.-С. стр. полка. Сохраняя тѣсную связь съ Цзинь-чжоускимъ отрядомъ, летучій отрядъ долженъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно на основаніи инструкціи, которая будетъ ему выдана начальникомъ 3-й В.-С. стр. бригады.

Остальныя распоряженія говорили о наблюденіи за побережьемъ у устья р. Малань-хэ (243) и за Каменистымъ островомъ (344), объ изслѣдованіи побережья отъ Цзинь-чжоу до бухты Адамса, объ удаленіи

японцевъ изъ Портъ-Артура и изъ той части области, которая подлежала оборонѣ, о привлеченіи для ординарческой службы числящихся въ запасѣ самокатчиковъ съ вполнѣ исправными машинами, о сооруженіи полевыхъ укрѣпленій: на Кумирненскомъ холмѣ (Мяосань), на Панлюншанѣ и на холмѣ Бѣлый Волкъ, объ охранѣ находящихся въ предѣлахъ области желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ линій, о формированіи въ Портъ-Артурѣ милиціи изъ вольнонаемныхъ лицъ русскаго происхожденія для несенія караульныхъ нарядовъ, о вооруженіи укрѣпленій на Цзинь-чжоуской позиціи, у Таліенвана и Дальняго китайскими орудіями изъ имѣвшейся у насъ военной добычи и т. д. [345].

Содѣйствіе морскихъ силъ при оборонѣ крѣпости должно было выразиться: а) въ нарядѣ:

1) четырехъ мореходныхъ канонерскихъ лодокъ (Гремящій, Отважный, Гилякъ, Маньчжуръ) и крейсера 3-го ранга Разбойникъ;

2) миноноснаго отряда въ составѣ 7 номерныхъ и 7 эскадренныхъ миноносцевъ;

3) миннаго транспорта для постановки минныхъ банокъ;

4) четырехъ портовыхъ пароходовъ для наводки бона,

и б) въ устройствѣ: трехъ рядовъ миннаго загражденія въ проходѣ и минной батареи изъ 2-хъ минъ Уайтхеда на подводной лодкѣ для защиты того же прохода, въ устройствѣ наблюдательныхъ пунктовъ (7—9) дальняго разстоянія и въ высылкѣ спеціалистовъ по наблюденію на батареи морского фронта.

Кромѣ того, судя по запискѣ к.-ад. Витгефта, оборонѣ крѣпости должна была содѣйствовать и вся Тихоокеанская эскадра, „сообразно „числу своихъ судовъ и утвержденному особому плану, препятствуя „непріятельскимъ высадкамъ въ Желтомъ морѣ, Печилійскомъ заливѣ „и у берега Квантуна“ [346].

Инструкція для летучаго отряда, составленная начальникомъ 3-й В.-С. стр. бригады г.-л. Стесселемъ и исправленная затѣмъ въ штабѣ области, сводилась къ слѣдующему:

Летучій отрядъ (4 сотни и кон.-охотн. команда) выставлялъ впередъ на линію Бицзыво-Пуланьдянъ три заставы, а именно: № 1 (сотня) къ Бицзыво, № 2 (одинъ взводъ)—къ Тандзяфану и № 3 (три взвода) къ Пуланьдяну. Первая застава должна была войти въ связь съ сотнями Читинскаго полка, стоявшими въ Фынь-хуанъ-чэнѣ, и освѣщать весь раіонъ отъ моря до пограничнаго столба, находившагося у д.д. Чиндіасеу и Ліудіаніенъ (20 верстъ), вторая—отъ этого столба до другого пограничнаго столба на рѣчкѣ Маса-хэ (15 верстъ) и третья—отъ этого столба до берега Ляодунскаго залива (16 верстъ). Резервъ въ составѣ двухъ сотенъ и кон.-охотн. команды распола-

гался въ д. Яндафансынъ и выставлялъ отъ себя постъ къ бухтѣ Б. Кинчанъ.

Летучій отрядъ долженъ былъ при помощи своихъ разъѣздовъ войти въ связь съ противникомъ, опредѣлить направленіе, по которому двигаются его главныя силы, при необходимости отступать,—отнюдь не терять съ нимъ соприкосновенія и не уходить затѣмъ за Цзинь-чжоускую позицію, а дѣйствовать все время или въ тылу, или на флангѣ наступающихъ колоннъ. Кромѣ того, на обязанности отряда лежала охрана желѣзнодорожной линіи отъ ст. Цзинь-чжоу до ст. Пуланьдянъ и наблюденіе какъ за настроеніемъ мѣстныхъ жителей, такъ и за ихъ образомъ дѣйствій (347).

Планъ 1903 г., выработанный въ штабѣ той же области.

Къ 1903 году тяжелая обстановка, окружавшая войска Квантунской области и указанная въ рапортѣ г.-ад. Алексѣева отъ 2 марта 1902 г. № 212 (348), не только не измѣнилась къ лучшему, но, наоборотъ, стала въ глазахъ главнаго начальника этой области еще болѣе зловѣщею. „Продолжающаяся, но временно замаскированная „непріязненность“ Японіи къ намъ могла вызвать, по мнѣнію г.-ад. Алексѣева, серьезныя осложненія, которыя въ свою очередь „подъ вліяніемъ извнѣ и давленіемъ внутренняго порядка вещей могли внезапно перейти въ открытое столкновеніе“. Поддерживаемая Англіею и Соединенными Штатами, Японія успѣла за истекшій годъ усилить свое вліяніе въ Китаѣ. Ея преобладаніе въ Кореѣ закрѣпилось еще въ большей степени. Въ самомъ Китаѣ продолжалось броженіе, направленное противъ иностранцевъ, а въ сѣверныхъ провинціяхъ страны подъ руководствомъ японскихъ инструкторовъ шло возсозданіе новой арміи. Имѣлись полныя основанія думать, что послѣдняя предназначалась не для борьбы съ внутренними врагами, а для отпора иностранному вторженію. Между тѣмъ при такой грозной для насъ политической обстановкѣ, съ предстоявшимъ въ тѣ дни очищеніемъ Мукденской и Гиринской провинцій отъ нашихъ войскъ, должна была измѣниться въ неблагопріятную для насъ сторону и чисто стратегическая обстановка. „Если прежде можно было расчитывать“, пишетъ г.-ад. Алексѣевъ, „на сосредоточеніе нашихъ войскъ въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ и на возможность удержаться въ немъ до прибытія „подкрѣпленій, то съ очищеніемъ двухъ названныхъ провинцій отъ „нашихъ войскъ, раіонъ сосредоточенія отодвинется значительно далѣе „къ сѣверу, примѣрно къ Куаньчэнцзы, а можетъ быть и къ Харбину“. При этомъ самое сосредоточеніе будетъ замедлено не только благодаря все еще недостаточному оборудованію Китайской Восточной жел. дороги, но и благодаря менѣе быстрой, чѣмъ прежде, мобилизаціи, такъ какъ въ 1902 г. число рядовъ въ стрѣлковыхъ полкахъ было

сокращено со 100 на 84. Все это въ свою очередь можетъ отразиться и на судьбѣ Квантуна. Указанная обстановка можетъ легко увлечь предпріимчиваго противника на попытку прежде всего покончить съ Портъ-Артуромъ, сразу обративъ на эту крѣпость подавляющія массы. При этомъ продолжающееся развитіе портовыхъ сооруженій г. Дальняго при его полной беззащитности только окажетъ нашему противнику крупную помощь, такъ какъ въ лицѣ Дальняго онъ получитъ въ свои руки превосходную базу для дѣйствій противъ Портъ-Артура съ близкаго разстоянія отъ этой крѣпости. Состоявшееся въ 1902 г. приращеніе нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ не можетъ, однако, по мнѣнію г.-ад. Алексѣева, улучшить для насъ только что очерченную обстановку. „Мы еще не имѣемъ здѣсь перевѣса на „морѣ, которое попрежнему принадлежитъ Японіи, въ особенности, „если принять во вниманіе возможность при столкновеніи съ Японіею „демонстративныхъ дѣйствій со стороны англійскаго флота. Къ тому „же удержаніе столь важнаго въ военномъ и политическомъ отношеніи „пункта, какъ Портъ-Артуръ, не можетъ быть поставлено въ зависи„мость отъ случайной данной—отъ исхода морского боя“.

„Изъ сказаннаго слѣдуетъ“, пишетъ г.-ад. Алексѣевъ, „что флотъ „нашъ, несмотря на свою внушительную силу, для защиты собственно „Артура можетъ имѣть только второстепенное значеніе, пока самъ „Артуръ не пріобрѣтетъ для морскихъ силъ значенія вполнѣ обезпе„ченной базы“.

„Такимъ образомъ, происходящее съ большою энергіею и послѣ„довательностью развитіе нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ „могло бы пріобрѣсти грозное значеніе только въ томъ случаѣ, когда „параллельно ему развивались бы также служащіе ему естественнымъ „дополненіемъ оборонительныя средства его базы, Квантунской области „и въ частности крѣпости Портъ-Артура“.

„Къ сожалѣнію, эта параллельность отсутствуетъ и развитіе оборо„нительныхъ средствъ Квантуна, какъ живой силы, такъ и крѣпостныхъ „сооруженій, далеко отстаетъ отъ развитія морскихъ силъ. Портъ-Артуръ „остается попрежнему вовсе незащищеннымъ съ сухого пути и измѣ„ненія этого положенія можно ожидать не ранѣе конца текущаго года, „когда нѣкоторыя изъ строющихся укрѣпленій будутъ окончены, хотя „и вчернѣ“.

Въ результатѣ Квантунская область, противъ которой направятся по всей вѣроятности значительно бóльшія, чѣмъ прежде, силы, можетъ получить подкрѣпленія несравненно позже, а до прибытія ихъ не будетъ въ состояніи опереться и на свой редюитъ, т. е. на Портъ-Артуръ. Дабы выйти изъ этого опаснаго для области положенія, г.-ад. Алексѣевъ вновь просилъ теперь же усилить гарнизонъ Портъ-

Артура до 8—10 бат. крѣп. пѣх. и 10—11 ротъ крѣп. арт., а временно, до осуществленія этой мѣры, усилить войска области 3—4 стр. полками изъ числа подлежавшихъ выводу изъ Мукденской провинціи [349].

15 февраля ту же просьбу объ увеличеніи войсковыхъ частей въ области г.-ад. Алексѣевъ изложилъ въ телеграммѣ военному министру, говоря, что слабость Портъ-Артура, какъ крѣпости и морской базы, восполнялась сильной и продолжительной оккупаціей Маньчжуріи, но что „предстоящая эвакуація Мукденской провинціи значительно ухуд„шаетъ положеніе крѣпости и, въ виду состоянія оборонительныхъ „средствъ крѣпости, особенно на сухопутномъ фронтѣ, настоятельно „требуетъ усиленія гарнизона". Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. Алексѣевъ просилъ о сформированіи минной роты, объ усиленіи эскадры Тихаго океана броненосцами и по крайней мѣрѣ двумя быстроходными пароходами Добровольнаго флота, о подчиненіи ему ([350]) пограничной стражи по желѣзнодорожной линіи отъ Портъ-Артура до Харбина ([351]) и о временномъ оставленіи въ Фынь-хуанъ-чэнѣ послѣ эвакуаціи остальныхъ пунктовъ Мукденской провинціи нашего коннаго отряда, который могъ бы, во-первыхъ, наблюдать за главными стратегическими путями изъ Кореи въ Южную Маньчжурію и на Квантунъ, а во-вторыхъ, противодѣйствовать свободному провозу оружія въ Маньчжурію и японскому вліянію въ бассейнѣ р. Ялу [352].

Въ отвѣтъ на эту депешу получено Высочайшее повелѣніе временно, до окончанія Портъ-Артурскихъ укрѣпленій и до сформированія для нихъ крѣпостныхъ войскъ, включить въ составъ войскъ области 5-й и 15-й В.-С. стр. полки, 1-й Читинскій каз. полкъ и 1-ю Забайкальскую каз. батарею ([353]). При этомъ всѣ предназначенныя для Квантуна части, въ томъ числѣ и 5-й стр. полкъ, предписывалось вывести изъ Мукденской провинціи на Квантунъ къ сроку, указанному въ соглашеніи съ Китаемъ, 15-й же В.-С. стр. полкъ, сотни Читинскаго полка и 1-ю Забайкальскую каз. батарею разрѣшалось оставить, по усмотрѣнію г.-ад. Алексѣева, на ихъ прежнихъ стоянкахъ въ Южной Маньчжуріи, т. е. въ Ляоянѣ и Фынь-хуанъ-чэнѣ. О подчиненіи пограничной стражи между Портъ-Артуромъ и Харбиномъ главному начальнику Квантунской области предполагалось теперь же войти въ соглашеніе съ министромъ финансовъ [354]. Во исполненіе этого повелѣнія были оставлены: въ Ляоянѣ — 1 бат. и кон.-охотн. команда 15-го В.-С. полка и четыре орудія каз. батареи, въ Мукденѣ—сотня Читинцевъ, а въ Фынь-хуанъ-чэнѣ—три сотни того же Читинскаго полка и два каз. орудія [355].

Вслѣдъ затѣмъ началась разработка плана военныхъ дѣйствій и въ штабѣ Квантунской области.

Здѣсь такъ же, какъ и въ Хабаровскѣ, считали, что главный ударъ японцевъ обрушится на Южную Маньчжурію и въ частности на Ляодунъ ([356]), что для своихъ наступательныхъ операцій Японія будетъ располагать не болѣе, какъ 120 бат., 46 эск., 96 (576 ор.) батареями, 10 инженерными, 10 обозными и 1 осаднымъ баталіонами ([357]), и что въ началѣ кампаніи мы отнюдь не должны вступать въ рѣшительный бой съ превосходными силами противника, а только задерживать и замедлять его наступленіе въ глубь страны. Для осуществленія же послѣдней цѣли необходимо имѣть въ виду, во-первыхъ, что конница— наихудшій родъ оружія въ японской арміи и въ общемъ слаба; во-вторыхъ, что обозныя части являются въ той же арміи самымъ больнымъ и наименѣе благоустроеннымъ мѣстомъ. Насколько велики были обозы японцевъ въ японо-китайскую войну 1894—1895 гг., видно изъ того, что, напримѣръ, при одной 1-й дивизіи находились 1 обозный баталіонъ, 2.182 ручныхъ повозки и кромѣ того 7.650 кули или носильщиковъ. Въ общемъ можно сказать, что на каждаго строевого приходилось по одному кули. Присутствіе послѣднихъ являлось одной изъ причинъ малой способности японцевъ къ большимъ переходамъ, величина коихъ рѣдко превосходила $9^1/_2$ верстъ въ день.

„Отсюда явствуетъ", говоритъ составитель плана, „что наши конныя части съ артиллеріей и охотниками съ самаго начала кампаніи „должны быть высланы какъ можно дальше впередъ и шагъ за шагомъ задерживать наступленіе противника, не упуская въ то же время „случаевъ обрушиться на его тылъ".

Для противодѣйствія же вторженію японцевъ въ Маньчжурію и ихъ операціямъ противъ Артура съ Ляодунскаго полуострова были установлены нижеслѣдующія основанія для дѣйствій нашихъ войскъ.

Войска области раздѣляются на двѣ группы—первая для операцій внѣ Квантуна, вторая—для защиты послѣдняго, начиная съ Цзинь-чжоуской позиціи. Обѣ группы должны дѣйствовать въ тѣсной связи, преслѣдуя одну общую цѣль — оборону Квантуна. Первоначальная цѣль дѣйствій первой группы заключается въ томъ, чтобы заставить противника избрать для высадки пунктъ, возможно болѣе удаленный отъ области. Такъ какъ дѣйствія этой группы зависѣли отъ раіона, выбраннаго для сосредоточенія войскъ Приамурскаго округа, о чемъ точныхъ данныхъ въ штабѣ Квантунской области не имѣлось, то составитель плана дѣлалъ два предположенія:

1-е, что войска Приамурскаго военнаго округа сосредоточиваются въ раіонѣ Мукденъ—Ляоянъ.

и 2-е, что тѣ же войска сосредоточиваются на линіи Куаньчэнцзы—Гиринъ (или еще сѣвернѣе).

Ядромъ для сосредоточенія нашихъ войскъ на линіи Мукденъ—Ляоянъ должны были послужить 4 бат., а именно: 1 бат. 15-го В.-С. стр. полка, находившійся въ Ляоянѣ, къ которому должны были подойти съ Квантуна 2-й бат. того же полка и 5-й В.-С. стр. полкъ.

Для наблюденія за Инкоу и наиболѣе доступными пунктами западнаго побережья Ляодуна назначались части пограничной стражи, расположенныя вблизи этихъ пунктовъ, а для наблюденія за Ялу и за восточнымъ побережьемъ—22 сот., 14 ор., 4 охотн. команды и 2 пулемета.

Изъ состава этого отряда 16 сот., 14 ор. и 2 охотн. команды([358]) должны были наблюдать за обоими берегами Ялу отъ впаденія р. Хуньцзяна до устья и за побережьемъ отъ устья Ялу до Дагушана, а остальныя 6 сот., 2 охотн. команды и 2 пулемета([359]), высланные въ Бицзыво, должны были наблюдать за побережьемъ и противодѣйствовать непріятельской высадкѣ на участкѣ отъ Дагушана до Таліенвана.

По полученіи достовѣрныхъ свѣдѣній о высадкѣ противника въ значительныхъ силахъ въ западной части Кореи, конный отрядъ сосредоточивается на Маньчжурской сторонѣ нижняго теченія р. Ялу и на обязанность его возлагается: 1) наблюденіе за Ялу на помянутомъ участкѣ и наблюденіе за дорогами, идущими къ этому участку со стороны Кореи и 2) принятіе всѣхъ мѣръ къ затрудненію противнику переправы черезъ р. Ялу.

Въ случаѣ переправы противника черезъ р. Ялу и наступленія его къ Ляояну или Мукдену([360]) бригадѣ пограничной стражи съ ея артиллеріей и охотниками 5-го и 15-го В.-С. стр. полковъ, т. е. 12 сот., 8 ор. и 2 охотн. командамъ, отступать передъ его фронтомъ, затрудняя ему движеніе и уничтожая на пути всѣ средства страны, особенно перевозочныя; а отдѣльной казачьей бригадѣ съ своей артиллеріей, пулеметами и охотниками 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ, т. е. 10 сот., 6 ор., 2 охотн. командамъ и 2 пулем.—отойти немного къ югу, откуда энергично дѣйствовать на тылъ и сообщенія противника.

Составитель плана допускаетъ, что при достиженіи непріятелемъ полнаго господства на морѣ пунктомъ высадки будетъ избранъ японцами городъ Инкоу. Въ такомъ случаѣ конный отрядъ, перемѣнивъ фронтъ на западъ, долженъ дѣйствовать во флангъ и въ тылъ противника при движеніи послѣдняго отъ Инкоу къ сѣверу. Наконецъ, если высадка состоится гдѣ либо западнѣе Инкоу, то, для затрудненія непріятелю переправы черезъ р. Ляохэ, конный отрядъ переходитъ къ нижнему теченію этой рѣки и дѣйствуетъ на ней подобно тому, какъ указано выше, при наблюденіи за р. Ялу.

Если войска Приамурскаго военнаго округа начнутъ сосредоточиваться на линіи Куаньчэнцзы—Гиринъ или еще сѣвернѣе, то отрядъ, высланный для наблюденія за р. Ялу и побережьемъ, выполняетъ то же самое назначеніе и получаетъ первоначально тѣ же задачи, которыя указаны выше, но въ составъ отряда уже не назначаются охотн. команды 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ и пулеметы (361).

Если противникъ послѣ переправы черезъ р. Ялу двинется главной массой на Ляоянъ или Мукденъ, выставивъ къ сторонѣ Квантуна только заслонъ, или же двинется одновременно и къ сторонѣ Квантуна, раздѣливъ свои силы на двѣ части, то конный отрядъ дѣйствуетъ по той же программѣ, которая уже была указана выше, т. е. одна часть этого отряда отступаетъ, задерживая противника и уничтожая мѣстныя средства, а другая дѣйствуетъ на его тылъ и на его сообщенія (362).

Если же противникъ своею главною массою двинется на Квантунъ, а къ сторонѣ Ляояна или Мукдена выставитъ только заслонъ, то бо́льшая часть коннаго отряда должна отойти къ западу или сѣверо-западу, и уже отсюда энергично дѣйствовать на тылъ и сообщенія противника, наступающаго къ Артуру. Меньшая же часть коннаго отряда (3—4 сот. съ охотниками 5-го и 15-го В.-С. стр. полковъ) должна, не теряя соприкосновенія съ противникомъ, отступать передъ нимъ, затрудняя ему наступленіе и попутно уничтожая всѣ средства страны.

Въ случаѣ высадки японцевъ въ Инкоу, части коннаго отряда дѣйствуютъ примѣнительно къ указаннымъ выше случаямъ, только охотники 5-го и 15-го полковъ присоединяются къ казачьей бригадѣ или къ той ея части, которая будетъ отходить въ область.

При сосредоточеніи войскъ Приамурскаго военнаго округа на линіи Куаньчэнцзы—Гиринъ (или еще сѣвернѣе) 1-й бат. 15-го В.-С. стр. полка, служившій въ первомъ случаѣ, т. е. при сосредоточеніи тѣхъ же войскъ на линіи Мукденъ—Ляоянъ, ядромъ сосредоточенія, можетъ быть и теперь оставленъ въ Ляоянѣ, но лишь временно и притомъ какъ резервъ для пограничной стражи.

Послѣ переправы противника черезъ р. Ялу и въ случаѣ высадки японцевъ въ Инкоу (или даже въ предвидѣніи подобной высадки) (363) этотъ баталіонъ немедленно возвращается изъ Ляояна въ Квантунскую область (364).

При высадкѣ японцевъ гдѣ либо на восточномъ или западномъ побережьѣ Ляодунскаго полуострова общая идея дѣйствій коннаго отряда остается тою же, а именно, противодѣйствіе непріятельской высадкѣ, уничтоженіе средствъ страны при наступленіи противника вглубь ея, а главное—операціи большей части отряда на его тылъ и сообщенія.

Дѣйствія коннаго отряда, представляя собою въ сущности ни что иное, какъ оборону Квантуна, должны стоять въ тѣсной связи съ операціями войскъ, непосредственно обороняющихъ эту область. Эти же операціи на первое время могутъ быть выполнены по плану, выработанному еще въ 1902 г. особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ г.-л. Волкова.

Состоявшееся вслѣдъ затѣмъ усиленіе Квантунскихъ войскъ явилось, конечно, новой данной и потому планъ 1902 г. былъ нѣсколько измѣненъ. Въ 1903 г. предполагалось: Таліенванъ, Цзинь-чжоускую позицію и окрестности Дальняго занять 5-мъ, 12-мъ и 15-мъ В.-С. стр. полками и 9-й ротой крѣпостной артиллеріи, формируемой при мобилизаціи, а всѣ остальныя войска области, впредь до выясненія обстановки, сосредоточить въ Портъ-Артурѣ.

Высылка пѣхотныхъ частей за предѣлы Цзинь-чжоуской позиціи, по крайней мѣрѣ въ самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, признавалась неумѣстной; по мѣрѣ же дальнѣйшаго развитія военныхъ операцій могли представиться случаи, когда такая высылка была бы крайне полезною и когда можно было бы поддержать конный отрядъ цѣлою бригадою стрѣлковъ съ ея артиллеріей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ планѣ 1903 г. предполагалось насколько возможно упорядочить на Квантунѣ распредѣленіе ролей между старшими начальствующими лицами: оборона Цзинь-чжоуской позиціи и руководство операціями полевыхъ войскъ внѣ крѣпостного раіона возлагались на обязанность начальника 3-й В.-С. стр. бригады, оборона самой крѣпости Портъ-Артуръ съ ея раіономъ—на помощника командующаго войсками, а руководство совмѣстными операціями сухопутныхъ и морскихъ силъ въ ихъ цѣломъ объемѣ принималъ на себя самъ командующій войсками.

Такимъ образомъ, первоначальныя дѣйствія войскъ Квантунской области въ случаѣ войны съ Японіей при развитіи японцами своихъ операцій къ сторонѣ Ляодуна можно было бы въ общемъ формулировать въ слѣдующемъ видѣ:

1) внѣ предѣловъ Квантуна оперируетъ особый конный отрядъ, дѣйствія котораго должны вытекать изъ общей идеи обороны всей области.

2) для связи съ Квантуномъ и для наблюденія за побережьемъ къ отряду придаются конныя охотн. команды и привлекаются части пограничной стражи.

3) Цзинь-чжоуская позиція, непосредственно преграждающая доступъ на Квантунъ, а также Таліенванъ и окрестности Дальняго занимаются тремя стрѣлковыми полками и ротой крѣпостной артиллеріи.

4) остальныя войска области сосредоточиваются въ Портъ-Артурѣ, какъ гарнизонъ крѣпости, но въ зависимости отъ обстановки могутъ быть использованы и для операцій внѣ крѣпости.

17 апрѣля 1903 г. только что приведенныя соображенія были представлены г.-ад. Алексѣеву [365], который въ этотъ день положилъ только краткую резолюцію: „Разсмотрѣть въ комиссіи по оборонѣ съ участіемъ г.-м. Мищенко“,—но зато 5 мая на томъ же докладѣ выяснилъ свои соображенія уже довольно подробно.

„По моему личному разсмотрѣнію настоящаго доклада“, пишетъ г.-ад. Алексѣевъ 5 мая, „долженъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

„1) Допуская, что японцы обезпечили себѣ господство на морѣ, „значитъ они дѣлаются полными хозяевами Японскаго и Желтаго мо„рей, а также Печилійскаго залива, а потому высадку десанта могутъ „произвести не только на западномъ Корейскомъ и Ляодунскомъ по„бережьяхъ, но и въ предѣлахъ Квантуна“.

„2) Располагая свободою дѣйствій въ Печилійскомъ заливѣ, японцы, „при помощи своихъ мелкосидящихъ лодокъ, прочно займутъ устья „рѣкъ Ялу и Ляохэ и, пользуясь морскимъ господствомъ, произведутъ „безъ особыхъ затрудненій одновременныя высадки въ двухъ пунктахъ, „такъ, напримѣръ, въ Цинвандао или Инкоу, въ устьѣ р. Ялу или „Дальнемъ“.

„3) При такихъ условіяхъ, т. е. овладѣвъ Печилійскимъ заливомъ „и установивъ тѣсную блокаду Артура и произведя внезапныя атаки „подступовъ съ моря въ крѣпость и различныя морскія высадки, наше „положеніе потребуетъ отъ гарнизона Артура самой напряженной и „энергичной службы, а потому успѣхи обороны несомнѣнно будутъ за„висѣть отъ численности крѣпостныхъ войскъ,—такимъ образомъ вся„кое ослабленіе ихъ—выдѣленіемъ передовыхъ отрядовъ за предѣлы „Квантуна,—признаю при нынѣшнемъ составѣ войскъ невозможнымъ“.

„4) На основаніи изложенныхъ соображеній оборона Квантуна „должна строго ограничиваться преподанными Высочайшими указа„ніями, а именно эта оборона должна сосредоточиваться отъ Артура „до Цзинь-чжоу. Для дѣйствій же за этими предѣлами можетъ быть вы„дѣлена лишь вновь сформированная казачья бригада, но съ меньшимъ „заданіемъ, чѣмъ указано въ докладѣ, и тѣмъ болѣе, что назначеніе „конныхъ частей отъ пограничной стражи существенно ослабитъ охрану „желѣзнодорожнаго пути“ [366].

„Въ телеграммахъ моихъ въ 1900 и 1901 г.г. на имя военнаго „министра представлялись соображенія на случай войны съ Японіей „съ занятіемъ передовыхъ позицій Инкоу—Хайченъ—Ляоянъ, дабы „замедлить наступленіе непріятеля, но при этомъ принимались во вни„маніе, во-первыхъ, наличность нашихъ въ то время оккупаціонныхъ

„войскъ въ Южной Маньчжуріи и во-вторыхъ—совмѣстное дѣйствіе „съ флотомъ, какъ необходимое дополненіе морской обороны Квантуна „и возможности обезпеченія за собою свободы моря Желтаго и Печилійскаго залива".

Въ этой резолюціи одновременно сказался и морякъ—начальникъ Тихоокенской эскадры, не допускавшій мысли, чтобы эта эскадра могла предоставить японцамъ полное господство надъ морями, омывающими Корею, Маньчжурію и Квантунъ, и начальникъ Квантунской области, желавшій оборонять только эту область и потому, несмотря на убѣдительность доводовъ въ докладѣ, не желавшій отпускать Квантунскія войска для отдѣльныхъ операцій внѣ Цзинь-чжоуской позиціи и въ особенности на такомъ разстояніи отъ Квантуна, какъ р. Ялу.

Замѣчанія, сдѣланныя г.-ад. Алексѣевымъ, сводились къ тому, что отъ высылки какихъ-либо передовыхъ отрядовъ внѣ Квантуна приходится отказаться, что задача, намѣченная для коннаго отряда, должна вытекать исключительно изъ задачи по оборонѣ самаго Квантуна, что наибольшія силы необходимо оставить въ самой крѣпости и что, наконецъ, необходимо принять мѣры по охранѣ и Квантунскаго побережья, такъ какъ высадка противника при тѣхъ предположеніяхъ, которыя сдѣланы въ планѣ, оказалась возможною и въ предѣлахъ Квантуна.

По приказанію командующаго войсками, докладъ полк. Флуга „О „дѣйствіяхъ войскъ Квантунской области въ случаѣ войны съ Японіей" былъ внесенъ 26 апрѣля на разсмотрѣніе комиссіи по оборонѣ этой области. Большинствомъ голосовъ комиссія признала необходимымъ внести въ планъ обороны слѣдующія двѣ поправки: во-первыхъ, при дѣйствіяхъ въ бассейнѣ р. Ялу не связывать начальника коннаго отряда никакими опредѣленными указаніями относительно раздѣленія отряда на части, предоставивъ вполнѣ его иниціативѣ дѣйствовать сообразно съ обстановкой, имѣя лишь въ виду важность дѣйствій на тылъ и на сообщенія противника, а во-вторыхъ, исключить предположеніе о возможности дѣйствія стрѣлковой бригады далѣе одного перехода отъ Цзинь-чжоуской позиціи ([367]). Мнѣнія комиссіи были утверждены г.-ад. Алексѣевымъ [368], который, въ свою очередь, какъ видно изъ сказаннаго выше, явился противникомъ даже и той отправки 4-хъ баталіоновъ изъ состава Квантунскихъ войскъ къ Ляояну, о которой говорилось въ планѣ. Сообразно этимъ указаніямъ послѣдній къ концу мая былъ вновь переработанъ и 12 іюня утвержденъ уже безъ всякихъ измѣненій [369].

Въ результатѣ главныя основанія окончательно принятаго плана свелись къ тому, что оборона области сосредоточилась отъ Портъ-Артура до Цзинь-чжоуской позиціи. При этомъ предполагалось принять мѣры для „охраны отъ десантовъ побережій, находящихся въ

тылу позиціи", и въ особенности для охраны г. Дальняго, сооруженія котораго должны быть, въ случаѣ надобности, даже разрушены. Для выполненія намѣченныхъ задачъ войска, находившіяся на Квантунскомъ полуостровѣ, были раздѣлены на три группы:

1) Полевой отрядъ—6 бат., 16 ор., 8 пулеметовъ, 1 сотня и рота крѣпостной артиллеріи (370)—расположившійся своими главными силами (371) у желѣзнодорожнаго узла Нань-гуанъ-линъ и выдвинувшій два авангарда, одинъ—въ г. Дальній (372), другой на Цзинь-чжоускую позицію (373), которая должна быть укрѣплена и вооружена китайскими орудіями.

2) Гарнизонъ Портъ-Артура—10 бат., 1 сотня, 8 ротъ крѣп. артиллеріи и 8 полевыхъ орудій (374).

и 3) Передовой конный отрядъ—9 сотенъ, конная охотничья команда и 6 конныхъ орудій (375). На обязанности этого отряда лежало обезпеченіе сбора запасовъ въ прилегающемъ къ Квантуну раіонѣ и наблюденіе какъ за бухтами въ сѣверной части области, такъ и за побережьемъ Корейскаго залива отъ этихъ бухтъ до Дагушана (376).

Для лучшаго сохраненія въ цѣлости желѣзной дороги, какъ единственнаго коммуникаціоннаго пути для области, 4-ая бригада Заамурскаго округа пограничной стражи должна была тотчасъ по объявленіи мобилизаціи перейти ко второму или усиленному положенію по охранѣ линіи, даже если бы въ странѣ продолжалось полное спокойствіе. Одновременно съ этимъ для обезпеченія желѣзной дороги отъ покушенія съ того берега р. Ляохэ и для наблюденія за устьемъ послѣдней войска той же бригады должны были занять: г. Инкоу съ Сѣвернымъ вокзаломъ (на правомъ берегу) и ст. Тянь-чжуанъ-тай—2 ротами, 2 сотнями и 4 оруд., а Синь-минь-тинскую переправу—4 сотнями, предназначенными освѣщать затѣмъ и раіонъ западнѣе рѣки. Все теченіе рѣки Ляохэ отъ Тѣлина до устья должно было непрарывно наблюдаться разъѣздами, высылаемыми съ линіи (377).

Планъ борьбы съ Китаемъ.

При выработкѣ плана будущихъ военныхъ дѣйствій для войскъ области приходилось останавливаться и на томъ предположеніи, если бы намъ пришлось имѣть вооруженное столкновеніе не только съ Японіею, но и съ Китаемъ. Трудно было, конечно, представить себѣ такую обстановку, при которой Китай самостоятельно, открыто и одинъ на одинъ вступилъ бы въ борьбу съ Россіей. Но зато при желаніи Китая можно было найти и другіе выходы для открытія этой борьбы. Во-первыхъ, китайское правительство могло повторить событія 1900 г., т. е. выставить противъ насъ застрѣльщиками какихъ-либо сектантовъ и фанатиковъ, затѣмъ негласно подкрѣпить ихъ „возмутившимися войсками", а самому остаться въ оффиціальномъ положеніи пассивнаго зрителя, который будто бы не въ силахъ справиться съ „мятежнымъ

движеніемъ". Во-вторыхъ, китайское правительство и дѣйствительно могло оказаться въ подобномъ положеніи, а именно, если бы стихійное движеніе въ народѣ направилось не только на иностранцевъ, но и на царствующую въ Китаѣ династію. Въ-третьихъ, то же правительство могло воспользоваться нашею войною съ Японіею, въ особенности тѣмъ моментомъ, когда японцы направили бы всѣ свои силы въ Приморскую область и Китайская Восточная желѣзная дорога осталась бы на попеченіи только Квантунскихъ войскъ и пограничной стражи.

Въ предвидѣніи указанныхъ случаевъ, въ штабѣ Квантунской области и были разработаны въ маѣ 1903 года особыя соображенія: а) на случай столкновенія съ Китаемъ (378) и б) на случай одновременной борьбы и съ нимъ, и съ Японіей (379).

Такъ какъ наши „преимущественные" интересы были сосредоточены въ Маньчжуріи (380), то въ первомъ случаѣ эта область и должна была явиться главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій. При этомъ раіономъ для операцій Квантунскихъ войскъ и частей пограничной стражи, подчиненныхъ командующему войсками Квантунской области, должна была стать, конечно, не вся Маньчжурія, а только ея южная часть.

Силы, которыми могъ располагать Китай для этой борьбы, сводились, по вычисленіямъ составителя плана, къ 16 тыс. провинціальныхъ войскъ, расположенныхъ въ Мукденской провинціи, и къ 20—25 тыс. Печилійскихъ войскъ Юаньшикая и Ма (381). Кромѣ того, онѣ могли быть значительно усилены шайками хунхузовъ и милиціонерами изъ мѣстнаго населенія, увлеченными проповѣдью различныхъ фанатиковъ.

Вести борьбу съ мало-мальски обученными и сплоченными войсками эти толпы милиціи и провинціальныя войска, однако, не могли. Много выше ихъ стояли по своему обученію войска изъ Печили. Но какъ бы хорошо они ни были обучены, они все же никогда не могли проявить высокихъ военныхъ доблестей до тѣхъ поръ, пока не былъ перевоспитанъ самъ китаецъ, какъ боецъ и воинъ. Въ виду этихъ соображеній и борьба съ ними представлялась, судя по составленному у насъ плану, довольно легкою.

Объектомъ дѣйствій для Печилійскихъ войскъ должны были явиться наши охранные отряды и линія желѣзной дороги, наиболѣе же важнымъ пунктомъ на этой линіи былъ Мукденъ, какъ средоточіе войскъ Мукденской провинціи и запасовъ и какъ священный городъ для всего Китая.

Наиболѣе вѣроятнымъ путемъ наступленія для китайскихъ войскъ должна была явиться Мандаринская дорога изъ Шанхай-гуаня на Цзинь-чжоу-фу и Синь-минь-тинъ къ Мукдену. Двигаясь въ указанномъ

направленіи, китайцы прежде всего шли болѣе удобнымъ и естественнымъ путемъ чрезъ Шанхай-гуаньское дефиле ([382]), затѣмъ могли поднять на борьбу съ нами все населеніе долины Ляохэ, воспользоваться ея богатыми жизненными средствами, а подойдя къ Синь-минь-тину, войти въ связь съ провинціальными войсками и населеніемъ крупнѣйшихъ центровъ.

Эти вѣроятные „объекты дѣйствій" и путь наступленія опредѣляли собою и первоначальныя задачи для Квантунскихъ войскъ.

Послѣднія должны были:

во-1-хъ) оборонить линію желѣзной дороги,

во-2-хъ) прервать сообщеніе между Печили и Ляодунской провинціей или же затруднить передвиженіе въ этомъ направленіи китайскихъ войскъ,

и въ-3-хъ) поддерживать порядокъ въ странѣ, по крайней мѣрѣ въ той ея части, которая прилегаетъ непосредственно къ желѣзнодорожной линіи.

Одновременно съ этимъ войска области должны были:

въ-4-хъ) на случай возможныхъ осложненій съ Японіею наблюдать за нижнимъ теченіемъ р. Ялу и за путями, шедшими отсюда къ линіи желѣзной дороги

и въ-5-хъ) сохранять спокойствіе въ самой области.

Такъ какъ въ случаѣ нашего разрыва съ Китаемъ борьба съ Японіей становилась тоже вполнѣ возможною, то Квантунскія войска не могли выдѣлить значительныхъ отрядовъ для веденія самостоятельныхъ операцій вдали отъ желѣзнодорожной линіи и должны были ограничиться простымъ усиленіемъ обороны того участка этой линіи, который пролегалъ по Мукденской провинціи. Въ виду этого даже фланговое по отношенію къ желѣзной дорогѣ и нашимъ отрядамъ передвиженіе китайскихъ войскъ изъ Печили къ Синь-минь-тину должно было пройти для противника сравнительно безнаказанно.

Для выполненія *первой* задачи предполагалось слѣдующее:

Непосредственная охрана желѣзнодорожной линіи отъ ст. Кай-юань-сянь до Портъ-Артура возлагалась на 7 ротъ и $4^1/_2$ сотни пограничной стражи. Оставшіяся части послѣдней съ добавленіемъ подкрѣпленій отъ войскъ области сводились въ отряды, которые располагались:

1) у Инкоу (4 р., 8 ор. и 1 сот.)—для обороны р. Ляохэ отъ Инкоу до Сань-чахэ,

2) у Синь-минь-тинской переправы на р. Ляохэ (6 сот., 4 ор. и 1 кон.-охотн. команда)—для своевременнаго раскрытія группировки китайскихъ войскъ въ западномъ раіонѣ путемъ дальней развѣдки крупными частями,

3) и въ другихъ пунктахъ, имѣвшихъ наиболѣе важное значенie, а именно: въ Тѣлинѣ (2 р. и 1/2 сотни), въ Мукденѣ (4 р., 4 ор., 2 сот.), въ Ляоянѣ (4 р., 4 ор., кадры 3 ротъ и 2 сотень), на р. Ляохэ противъ г. Тянчжуантая (1 сот.), у Гайчжоу — (1 р.), и въ Стар. Ньючжуанѣ (2 сот.).

Всего во всѣхъ отрядахъ: 15 ротъ, 12½ сот., 20 ор., 1 кон.-охотн. команда и кадры 3 ротъ и 2 сотень.

Кромѣ того для охраны линіи предполагалось привлечь мѣстное китайское населеніе, расположенное поблизости желѣзной дороги, главнымъ образомъ лишь въ томъ отношеніи, чтобы оно своевременно извѣщало русскіе отряды о появленіи у линіи, съ цѣлью нападенія на эту линію, китайскихъ войскъ или злоумышленниковъ.

Для выполненія *второй* задачи, т. е. для перерыва сообщенія между Печили и Мукденской провинціей, предполагалось:

1) занять Шанхай-гуань нашей эскадрой, назначивъ въ подкрѣпленіе эскадренному десанту 5-й В.-С. стр. полкъ изъ Квантунской области и 5-ю сотню Читинскаго полка, квартировавшую въ тѣ дни въ самомъ Шанхай-гуанѣ ([383]), всего 7—8 ([384]) ротъ и 1 сот.

2) организовать крейсерство близъ береговъ Ляодунскаго залива и по р. Ляохэ.

и 3) занять переправу у Синь-минь-тина, о чемъ уже сказано выше.

Занимая Шанхай-гуань, мы лишили бы китайцевъ возможности пользоваться желѣзнодорожной линіей Шанхай-гуань — Инкоу; если же намъ по какимъ либо причинамъ пришлось бы уйти отсюда, то передъ уходомъ предполагалось насколько возможно испортить путь и важнѣйшія сооруженія ближайшаго участка; при благопріятныхъ обстоятельствахъ для той же цѣли могъ быть выдѣленъ съ подобнымъ же порученіемъ и летучій отрядъ изъ Инкоу.

Выполненіе *третьей* задачи было возложено на тѣ отряды, которые располагались въ важнѣйшихъ центрахъ по линіи желѣзной дороги. Кромѣ того предполагалось обезоружить, а при сопротивленіи— „быстро и рѣшительно уничтожить“, всѣ мѣстныя провинціальныя войска, учредить крейсерство миноносцевъ и вооруженныхъ катеровъ вверхъ отъ Инкоу по р. Ляохэ и привлечь къ поддержанію спокойствія въ краѣ мѣстное купечество и чиновъ китайской администраціи, возложивъ на нихъ всю отвѣтственность за всякое попустительство и укрывательство мятежниковъ.

Наблюденіе за нижнимъ теченіемъ р. Ялу *(4-я задача)* возлагалось на расположенныя въ Фынь-хуанъ-чэнѣ три сотни Читинскаго каз. полка и 2 ор. 1-й Забайкальской каз. батареи; охрана же спокойствія въ самой области *(5-я задача)* должна была поддерживаться слѣдующими мѣрами:

1) крейсерствомъ у побережья,

2) занятіемъ нашими войсками (12-й В.-С. стр. полкъ) Цзиньчжоуской позиціи, Таліенвана и Дальняго

и 3) высылкой казачьихъ разъѣздовъ на одинъ переходъ за пограничную черту области.

Кромѣ того, въ самомъ Портъ-Артурѣ, въ видѣ резерва, на тотъ случай, если бы потребовалось гдѣ либо подкрѣпленіе, держались наготовѣ 8 ротъ, 8 ор. и 1 сот. ([385]).

Такимъ образомъ, при столкновеніи съ Китаемъ было рѣшено:

1) прочно занять линію желѣзной дороги, привлечь къ ея охранѣ населеніе и поддерживать строжайшій порядокъ и спокойствіе въ равнинѣ къ востоку отъ р. Ляохэ,

2) образовать мѣстами по возможности сильные резервы для отраженія и разсѣянія большихъ непріятельскихъ отрядовъ и для воздѣйствія на мѣстное городское населеніе,

3) занять и укрѣпить Инкоу,

4) занять Шанхай-гуань и Синь-минь-тинъ,

5) установить крейсерство по морю, нижнему теченію р.р. Ляохэ. Хунь-хэ и Тайцзы-хэ съ цѣлью воздѣйствовать на населеніе и препятствовать переправамъ

и 6) охранять спокойствіе въ самой области, преимущественно полицейскими мѣрами.

Всего для борьбы съ Китаемъ предназначалось по этому плану 37—38 ротъ, 21 сот., 16 пѣшихъ и 14 конныхъ орудій, 1 кон.-охотн. команда и кадры 3 ротъ и 2 сотенъ.

При этомъ изъ состава Квантунскихъ войскъ внѣ области должны были находиться: 4 бат., 5 сотенъ, конно-охотн. команда и 12 орудій ([386]), а въ случаѣ надобности предполагалось двинуть еще 2 бат., 1 сотню и 8 ор. ([387]).

Въ случаѣ одновременной борьбы и съ Китаемъ, и съ Японіей, весь только что приведенный планъ измѣнится въ томъ отношеніи, что Квантунскія войска уже не окажутъ никакой помощи частямъ пограничной стражи и вся тяжесть борьбы съ китайскими силами ляжетъ, конечно, до подхода къ намъ подкрѣпленій на эту стражу.

При распредѣленіи задачъ между союзниками, японцы, какъ болѣе сильные, возьмутъ на себя и труднѣйшую задачу,—т. е. нападеніе на Квантунъ и борьбу съ нашими войсками, предоставивъ китайцамъ второстепенную операцію—нападеніе на нашу желѣзнодорожную линію.

Занимая выгодное центральное положеніе между союзниками, мы, за недостаткомъ силъ, не будемъ однако въ состояніи воспользоваться

этимъ преимуществомъ и до прибытія къ намъ подкрѣпленій атаковать каждаго изъ союзниковъ въ отдѣльности.

Такимъ образомъ на нашу долю выпадутъ въ этотъ періодъ чисто оборонительныя задачи: на долю гарнизона Квантуна—борьба съ японцами, а на долю 4-й бригады пограничной стражи—оборона линіи желѣзной дороги на участкѣ отъ ст. Кайюань до предѣловъ области. Такъ какъ, при самыхъ благопріятныхъ для насъ условіяхъ, японцы могутъ появиться въ Южной Маньчжуріи или на Ляодунѣ не ранѣе трехъ недѣль отъ начала мобилизаціи, то этимъ временемъ мы и должны будемъ воспользоваться не только для приведенія области въ готовность къ оборонѣ, но и къ возможному ослабленію одного изъ союзниковъ, именно Китая.

Первая задача пограничной стражи будетъ сводиться и въ данномъ случаѣ къ тому же обезоруженію войскъ Мукденской провинціи ([388]), о которомъ уже говорилось. При необходимости уничтожить эти войска, разрѣшалось задержать на нѣкоторое время въ Южной Маньчжуріи еще остававшіяся тамъ наши части или же усилить пограничную стражу 1—2 баталіонами изъ состава войскъ Квантунской области ([389]).

Дальнѣйшая задача 4-й бригады сводилась къ прочному занятію порученной ей линіи, къ наблюденію за близлежащими крупными китайскими центрами и къ выясненію группировки Печилійскихъ войскъ.

На непосредственную охрану линіи предполагалось назначить тѣ же силы, что и въ первомъ случаѣ, т. е. при единоборствѣ съ Китаемъ. Въ качествѣ же резервовъ и для выполненія остальныхъ указанныхъ выше порученій предназначались 8 ротъ, $10^3/_4$ сотни, 8 оруд. и кадры 3-хъ ротъ и 2-хъ сотенъ ([390]). Пункты ихъ расположенія почти не измѣнялись, но сила гарнизоновъ въ этихъ пунктахъ была уменьшена. Въ данномъ случаѣ предполагалось занять: Тѣлинъ (2 р. и 1 сотня), Мукденъ (4 роты, 4 сотни и 4 ор.), копи Янтай ($^3/_4$ сотни и кадръ одной роты), ст. Ляоянъ (1 сотня и кадры двухъ ротъ и двухъ сотенъ), Ташичао (2 роты, 3 сотни, 4 ор.) и Кай-чжоу (1 с.). Изъ Мукденскаго отряда высылался авангардъ (всего 3 сотни) ([391]) къ Синь-минь-тинской переправѣ, а изъ Ташичао авангардъ (2 сотни) ([392]) къ Инкоу. Для передвиженія резервовъ предполагалось имѣть подвижной составъ, если къ тому представится какая-либо возможность.

31 мая всѣ соображенія полк. Флуга о борьбѣ съ Китаемъ были утверждены командующимъ войсками области.

Планы, составленные въ штабахъ Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области въ первой половинѣ 1903 года, не были препровождены въ Петербургъ, а были представлены лѣтомъ этого года

военному министру при его поѣздкѣ на Дальній Востокъ. Оба плана были одобрены, причемъ планъ, составленный въ Квантунской области, оставленъ безъ перемѣны [393], а въ планѣ Приамурскаго военнаго округа приказано [394] внести два измѣненія, а именно: пунктомъ сосредоточенія Маньчжурскаго отряда назначить не Тѣлинъ, а Ляоянъ, и самый составъ этого отряда значительно усилить.

Почти въ то же самое время, когда военный министръ, только что вернувшійся съ Дальняго Востока, рѣшилъ передвинуть пунктъ будущаго сосредоточенія Маньчжурскаго отряда изъ Тѣлина въ Ляоянъ, его ближайшій помощникъ, начальникъ главнаго штаба, остававшійся за него въ Петербургѣ, говорилъ о необходимости сосредоточить эти же войска еще сѣвернѣе Тѣлина въ раіонѣ Средней Сунгари.

По его мнѣнію, располагаясь ближе къ югу, мы рискуемъ, что наши войска будутъ совершенно отрѣзаны отъ своихъ подкрѣпленій и отъ средствъ снабженія, такъ какъ японцы совмѣстно съ китайцами могутъ перехватить намъ желѣзнодорожный путь, а оборона этого пути не подъ силу нашей пограничной стражѣ; кромѣ того выставивъ къ югу надежный заслонъ, японцы могутъ направить свои удары на Сѣверную Маньчжурію съ ея желѣзнодорожною магистралью, а затѣмъ и въ наши собственные предѣлы. При этомъ та же желѣзная дорога въ значительной степени облегчила бы имъ ихъ операціи. Единственная выгода сосредоточенія къ югу—фактическая помощь Портъ-Артуру—является въ сущности безцѣльною, такъ какъ указанный пунктъ, будучи укрѣпленъ и имѣя не только свой гарнизонъ, но и полевую армію въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ своихъ фортовъ, можетъ считаться достаточно обезпеченнымъ отъ любого захвата.

Сосредоточиваясь нѣсколько сѣвернѣе, т. е. въ Мукденской провинціи, мы прикроемъ южную вѣтвь желѣзной дороги и сохранимъ возможность поддержать Квантунскій отрядъ, но зато попадемъ въ самое невыгодное стратегическое положеніе, такъ какъ наши пути сообщенія отходили бы въ такомъ случаѣ отъ нашихъ фланговъ и при томъ не перпендикулярно, а параллельно нашему фронту. При такомъ положеніи каждый шагъ назадъ и каждый успѣхъ противника на флангѣ поставитъ насъ въ безвыходное положеніе, лишивъ сообщенія и связи съ базой и съ ожидаемыми подкрѣпленіями. Успѣхъ же противника на нашемъ лѣвомъ флангѣ откроетъ ему доступъ на сѣверъ и къ желѣзнодорожной магистрали, и къ нашимъ предѣламъ.

Сосредоточиваясь еще сѣвернѣе, а именно въ раіонѣ Средней Сунгари и Харбина, мы теряемъ связь съ Квантуномъ, предоставляемъ Портъ-Артуръ его собственнымъ силамъ, рискуемъ поставить его въ весьма затруднительное положеніе, теряемъ южную линію желѣзной дороги, но, мирясь съ этими невыгодами, пріобрѣтаемъ возможность

прикрыть наши предѣлы отъ вторженія, защитить магистральную линію желѣзной дороги и сохранить свои сообщенія какъ съ Приамурскимъ военнымъ округомъ, такъ и съ Европейской Россіей. По мнѣнію г.-ад. Сахарова, мы выигрываемъ при этомъ даже и во времени, такъ какъ при движеніи японцевъ къ сѣверу их операціонная линія будетъ наиболѣе длинною и наименѣе безопасною, слѣдовательно дастъ намъ цѣлый рядъ случаевъ широко воспользоваться нашимъ превосходствомъ въ конницѣ для задержки японскаго наступленія и для операцій на сообщеніяхъ японской арміи (395).

Соображенія начальника главнаго штаба, какъ будетъ указано ниже, въ окончательно выработанномъ планѣ сосредоточенія не были приняты во вниманіе. Послѣднее обстоятельство объясняется не только тѣмъ, что намѣстничество, избравъ Портъ-Артуръ мѣстомъ своего пребыванія, естественно тяготѣло къ югу и, слѣдовательно, не думало о сосредоточеніи на р. Сунгари, но и тѣмъ, что приведенныя выше мысли г.-ад. Сахарова были помѣщены въ запискѣ, разбиравшей не вопросъ о сосредоточеніи нашихъ войскъ, а вопросъ объ окончательномъ очищеніи Маньчжуріи отъ русскихъ штыковъ и шашекъ.

Прибытіе въ Квантунскую область 13-го и 14-го стр. полковъ, двухъ батарей и сапернаго баталіона заставило, не измѣняя главныхъ основаній только что приведеннаго плана, приступить къ его новой переработкѣ, причемъ вновь прибывшими частями предполагалось усилить: полевой отрядъ до 8 бат. и 24 ор., а гарнизонъ крѣпости до 12 бат. и 16 полевыхъ орудій (396).

Всѣ эти предположенія измѣнились еще разъ, когда для обороны области, кромѣ полковъ 4-й бригады, были предназначены еще и полки 7-й бригады, а при мобилизаціи было рѣшено формировать въ Портъ-Артурѣ, Дальнемъ и Таліенванѣ по одному запасному баталіону. Тогда общее число войскъ въ области дошло до 23½ бат., 16 ор., 6 сот. и 2 бат. крѣп. арт.

Одновременно съ этимъ, по мнѣнію составителей новаго плана, значительно облегчилась и самая задача обороны. На основаніи заявленій к.-ад. Витгефта (397) было рѣшено, что нашъ флотъ господствуетъ въ Ляодунскомъ и Корейскомъ заливахъ. Слѣдовательно, японцы уже не могли высадиться ни на берегахъ Квантуна, ни на западномъ побережьи Кореи, т. е. должны были высаживаться на южномъ или восточномъ побережьи и терять, конечно, много времени на прохожденіе походнымъ порядкомъ всего пути до р. Ялу. По основнымъ предположеніямъ, выработаннымъ въ штабѣ Намѣстника, 50 тыс. русскихъ войскъ сосредоточивались у Ляояна, поэтому сюда же долженъ былъ направить главную массу своихъ силъ

и нашъ противникъ. Въ результатѣ, по вычисленіямъ штаба области, къ Цзинь-чжоуской позиціи могли подойти не болѣе 36—38 бат. японской арміи (398). Имѣвшіяся противъ этихъ баталіоновъ русскія войска предполагалось расположить слѣдующимъ образомъ:

а) впереди Цзинь-чжоуской позиціи для наблюденія за побережьемъ сѣверной части области и для связи съ войсками, выдвинутыми на линію устье р. Ялу—Дагушань—5 сот. и 1 конно-охотничья команда (399). Этотъ отрядъ руководствовался въ своихъ дѣйствіяхъ особою инструкціею и при отступленіи на Квантунъ долженъ былъ удѣлить сюда только 1 сотню и конно-охотничью команду, а остальныя 4 сот. расположить на флангѣ или въ тылу у наступающаго противника (400).

б) для непосредственной охраны Цзинь-чжоуской позиціи съ побережьемъ до бухты Дипъ включительно—2 бат., 1 конно-охотничья команда, 8 ор., саперная рота и рота крѣпостной артиллеріи (401).

в) для наблюденія и охраны побережья и различныхъ пунктовъ къ югу отъ позиціи до крѣпостного раіона—5 бат. и 1 кон.-охотн. команда (402).

г) въ общемъ резервѣ, который по выясненіи наступленія японцевъ на Квантунъ долженъ былъ сосредоточиться къ той же позиціи,—9 бат., 1 кон.-охотн. команда и 8 ор. (403).

и д) для охраны самого Портъ-Артура и для наблюденія за прилегающимъ къ крѣпости побережьемъ отъ бухты Сикоу до бухты „Десять Кораблей"—7 бат., 1 сот. и саперная рота (404).

При указанной группировкѣ войскъ для обороны Цзинь-чжоуской позиціи можно было, кромѣ резерва, притянуть еще всѣ силы, находившіяся между позиціею и крѣпостью (405), за исключеніемъ одного баталіона, который предполагалось оставить въ г. Дальнемъ для разрушенія, при нашей неудачѣ у Цзинь-чжоу и при отступленіи къ Портъ-Артуру, наиболѣе важныхъ портовыхъ сооруженій.

Такимъ образомъ, къ рѣшительному пункту, т. е. къ Цзинь-чжоуской позиціи могли быть сосредоточены: 15 бат., 3 кон.-охотн. команды, 1 сот., 16 ор. и 1 сап. рота или $^2/_3$ всѣхъ силъ Квантунской области. При этомъ въ крѣпости Портъ-Артуръ оставался все же достаточно сильный гарнизонъ, чтобы въ случаѣ потери Цзинь-чжоу онъ могъ бы принять на себя отступающія войска.

Если бы выяснилось, что японцы не предпримутъ операцій противъ Квантуна, то 3—4 полка 4 бригады должны были уйти къ Ляояну на усиленіе Южно-Маньчжурскаго отряда. Подобное выдѣленіе сдѣлать было легко, такъ какъ эти полки входили въ составъ резерва и слѣдовательно особыхъ порученій за собою не имѣли (406).

Только что указанный планъ являлся лишь частнымъ развитіемъ того новаго плана стратегическаго развертыванія, который пришлось

выработывать уже не въ отдѣльныхъ штабахъ, а во временномъ военномъ штабѣ вновь созданнаго намѣстничества.

Планъ 1903 г., составленный во временномъ штабѣ Намѣстника.

„Въ виду... распространенія вѣдомства ввѣре„наго вамъ штаба на войска Маньчжуріи“, телеграфируютъ 12 сентября 1903 г. генералу Флугу изъ главнаго штаба (407) „благоволите... составить „соображенія по всему Дальнему Востоку и по „утвержденіи Намѣстникомъ представить въ главный штабъ для все„подданнѣйшаго доклада главныя основанія таковаго. Въ представле„ніи желательно помѣстить сравнительную оцѣнку положенія съ быв„шимъ при составленіи соображеній, сообщенныхъ г.-ад. Алексѣеву „въ августѣ 1901 года“.

Однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ при составленіи новаго плана являлся вопросъ о взаимномъ соотношеніи обѣихъ враждебныхъ эскадръ, другими словами вопросъ о томъ, могутъ ли японцы пріобрѣсти при данной обстановкѣ такое господство на морѣ, которое давало бы имъ возможность производить высадки своихъ войскъ всюду, гдѣ имъ было желательно и гдѣ то было необходимо во исполненіе намѣченнаго ими плана. Не пріобрѣтя такого господства въ первый же періодъ по объявленіи войны, Японія была бы вынуждена производить свои высадки не иначе, какъ въ южной Кореѣ, что въ свою очередь откладывало на долгій срокъ ихъ появленіе въ предѣлахъ Южной Маньчжуріи и давало намъ достаточно времени для сосредоточенія уже не скромныхъ, а довольно значительныхъ силъ. Съ другой стороны, при отсутствіи господства надъ нашею эскадрою японцы могли производить высадки только въ извѣстномъ удаленіи отъ пунктовъ сосредоточенія нашихъ морскихъ силъ и, конечно, не могли рискнуть высадкою крупнаго десанта въ устьяхъ р. Ляохэ. А это въ свою очередь обезпечивало и правый флангъ, и тылъ тѣхъ русскихъ войскъ, которыя, согласно новымъ предположеніямъ, должны были сосредоточиться по линіи Ляоянъ—Хайченъ.

Желая ознакомиться по указанному выше вопросу со взглядами морского начальства, генералъ Флугъ обратился 25 сентября (408) къ начальнику временнаго морского штаба Намѣстника со слѣдующими двумя запросами, какъ онъ выражался, „капитальными и отправными „при разработкѣ плана сосредоточенія“ (409):

а) можемъ ли мы считать себя обезпеченными отъ высадки непріятеля въ Инкоу, хотя бы въ теченіе перваго мѣсяца со дня объявленія мобилизаціи

и б) если для высадки непріятель изберетъ берега Корейскаго залива, то на сколько времени дѣйствія нашего флота, если они даже не будутъ сопровождаться рѣшительнымъ успѣхомъ надъ морскими

силами противника,—могутъ замедлить производство высадки въ означенномъ раіонѣ.

Отвѣтъ начальника временнаго морского штаба к.-ад. Витгефта послѣдовалъ черезъ день, 27 сентября (410). К.-ад Витгефтъ признавалъ, что „пока нашъ флотъ не разбитъ“, то обѣ операціи, т. е. и высадка японцевъ въ Корейскомъ заливѣ, и высадка непріятельскаго десанта въ Инкоу (кромѣ судовыхъ десантныхъ партій съ крейсеровъ) „немыслимы“.—„Но возможности разбитія нашего флота японскимъ въ раіонѣ Желтаго моря и Корейскаго залива даже при „теперешнемъ соотношеніи силъ (411) лично я не допускаю“, добавлялъ онъ. Этотъ отвѣтъ, съ разрѣшенія Намѣстника (412), и легъ въ основаніе выработаннаго вновь плана, дозволивъ временному военному штабу Намѣстника считать, что высадка японскихъ войскъ можетъ состояться лишь въ Кореѣ и то никакъ не сѣвернѣе линіи Гензанъ—Цинампо (413).

Окончательно выработанный и представленный на Высочайшее утвержденіе „планъ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго „Востока въ случаѣ столкновенія съ Японіей“ заключался въ слѣдующихъ предположеніяхъ.

Объявивъ войну Россіи, пишетъ авторъ плана, Японія можетъ:

1) ограничиться прочнымъ занятіемъ Кореи;

2) занявъ Корею попутно, для подготовки тамъ базы, направить главный ударъ на наши войска въ Южной Маньчжуріи и на крѣпость Портъ-Артуръ;

и 3) главный ударъ направить на крѣпость Владивостокъ и Южно-Уссурійскій край.

Одновременно съ одной изъ этихъ главныхъ операцій можетъ быть предпринята диверсія съ цѣлью овладѣнія островомъ Сахалиномъ, устьями Амура и т. п.

Такъ какъ въ первый періодъ кампаніи японцы будутъ имѣть на своей сторонѣ почти двойной перевѣсъ въ силахъ (414), то несомнѣнно, что японцы не дадутъ намъ спокойно и безопасно сосредоточить превосходныя силы, т. е. не ограничатся занятіемъ Кореи, а перейдутъ въ энергичное и рѣшительное наступленіе.

Всѣ условія обстановки складываются такъ, что только успѣхъ японцевъ на правомъ флангѣ нашего стратегическаго фронта, а именно въ Южной Маньчжуріи и на Ляодунѣ, сулитъ имъ рѣшительные и серьезные результаты. Такимъ образомъ, сюда и будетъ по всей вѣроятности направленъ главный ударъ нашего будущаго противника. Противъ крѣпости же Владивостока японцы ограничатся одною демонстраціею.

Какъ видно, всѣ эти предположенія цѣликомъ взяты изъ прежнихъ плановъ. Интересъ новизны представляетъ собою дальнѣйшая

разработка плана и между прочимъ отвѣтъ на вопросъ, когда же, какъ скоро и въ какихъ силахъ подойдутъ японцы къ раіону, намѣченному нами для сосредоточенія главнѣйшей войсковой массы Дальняго Востока.

Такъ какъ, по категорическому заявленію к.-ад. Витгефта, пріобрѣтеніе японцами господства на морѣ признавалось немыслимымъ, то, слѣдовательно, высадка японцевъ на материкъ возможна была только въ ближайшемъ разстояніи отъ японскихъ островов, т. е. въ Фузанѣ или въ лучшемъ для японцевъ случаѣ—въ Гензанѣ или Цинампо. По окончаніи высадки японцы могли избрать предметомъ для своихъ дѣйствій крѣпость Портъ-Артуръ только въ томъ случаѣ, если бы сосредоточеніе нашихъ войскъ происходило въ такомъ удаленіи отъ ихъ операціоннаго направленія, что имъ можно было бы разсчитывать покончить съ крѣпостью раньше, чѣмъ сюда подойдутъ наши главныя силы. Въ противномъ случаѣ японцы должны были направить свой главный ударъ на нашу сосредоточивающуюся армію.

Принимая во вниманіе разстояніе отъ пунктовъ высадки японцевъ въ Кореѣ до р. Ялу (Ычжю), а затѣмъ отъ этой рѣки до Портъ-Артура и до Ляояна, принимая во вниманіе, что японцамъ при ихъ наступленіи къ этимъ пунктамъ приходилось идти по мѣстности гористой ([415]) со слабо развитою сѣтью дорогъ, находившихся притомъ большею частью въ первобытномъ состояніи, что при такихъ условіяхъ суточный переходъ едва ли превышалъ бы 12—15 верстъ,—составители плана считали, что вся японская армія въ 10 дивизій ([416]) или въ 125 тыс. могла подойти: къ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги не ранѣе какъ въ срединѣ третьяго мѣсяца, а къ Портъ-Артуру не ранѣе конца третьяго мѣсяца; нѣсколько болѣе, чѣмъ половина арміи, могла подойти къ тѣмъ же пунктамъ на полмѣсяца раньше.

Переходя къ опредѣленію цѣли дѣйствій нашихъ войскъ и къ подсчету ихъ силъ, составители плана говорили, что съ объявленіемъ мобилизаціи мы можемъ выставить изъ числа полевыхъ войскъ Дальняго Востока—56 баталіоновъ пѣхоты, 2 сап. баталіона, 35 эскадроновъ и сотенъ и 172 орудія, а изъ числа резервныхъ и льготныхъ частей—19 бат., 40 сотенъ и 12 орудій.

Такъ какъ наиболѣе вѣроятнымъ театромъ военныхъ дѣйствій сдѣлаются, какъ надо думать, Южная Маньчжурія и Ляодунскій полуостровъ, а въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и у Владивостока можно ожидать только демонстраціи, то оборону Южно-Уссурійскаго края можно было бы основать всецѣло на крѣпости Владивостокъ, оставивъ для охраны побережья Амурскаго залива и Посьетскаго раіона 8 бат., 6 эск. и 24 орудія ([417]), все же остальныя войска Дальняго Востока (за выдѣленіемъ необходимыхъ частей на усиленіе Портъ-Артурскаго гар-

низона и для охраны тыла),—а именно: 60 бат., 2 сап. бат., $64^3/_4$ сот. и 160 ор. сосредоточить въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ.

Затѣмъ, назначенныя на Дальній Востокъ подкрѣпленія—162 бат., 36 сот. и 352 ор., головныя части которыхъ могли подойти къ Харбину не ранѣе начала 3-го мѣсяца, предполагалось, въ зависимости отъ выяснившейся къ тому времени обстановки, направлять или на Южно-Маньчжурскій театръ, или въ Южно-Уссурійскій край.

Выборъ раіона для сосредоточенія войскъ по линіи Ляоянъ—Хайченъ объясненъ въ планѣ слѣдующими причинами:

1) въ этотъ раіонъ входило лучшее и кратчайшее направленіе отъ р. Ялу къ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги,

и 2) занимая указанный раіонъ, мы становились на флангѣ операціоннаго направленія японцевъ отъ р. Ялу на Портъ-Артуръ. „Разъ „у Ляояна“, говорится въ планѣ, „будутъ своевременно сосредоточены „достаточныя силы, наступленіе всей японской арміи къ Портъ-Артуру „немыслимо, почему для обороны Портъ-Артура можно назначить только „его крѣпостной гарнизонъ съ самыми незначительными добавленіями“.

Считая, что по Восточной и Западной линіямъ Китайской желѣзной дороги возможно имѣть три пары поѣздовъ въ сутки, а по Южной линіи—4 пары, мы успѣвали къ 17 дню сосредоточить въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ $15^1/_2$ бат., $23^3/_4$ сот., 1 сап. бат. и 60 ор., а къ 67 дню—закончить здѣсь же сосредоточеніе всѣхъ войскъ Дальняго Востока, т. е. 60 бат., $64^3/_4$ сот., 160 ор. и 2 сап. бат. Если допустить даже, что наступленіе японцевъ до намѣченнаго нами раіона сосредоточенія будетъ происходить безпрепятственно, то и въ такомъ случаѣ они могутъ подвести къ Ляояну—Хайчену въ началѣ третьяго мѣсяца, т. е., когда мы закончимъ свое сосредоточеніе, 5 дивизій, или 60 бат., 15 эск., 5 инж. бат. и до 200 ор.,—силы, равныя нашимъ, а въ серединѣ третьяго мѣсяца, когда къ намъ уже начнутъ подходить головныя части идущихъ изъ Сибирскаго округа и Европейской Россіи подкрѣпленій,—8 дивизій или 96 бат., 40 эск., 8 инжен. бат. и 500 ор.

Приведенныя цифры и соображенія показывали, что японцы не могутъ расчитывать предупредить насъ превосходными силами въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ и что, слѣдовательно, самое сосредоточеніе здѣсь всѣхъ силъ Дальняго Востока могло быть выполнено съ достаточною безопасностью. Такой выводъ являлся еще болѣе прочнымъ и потому, что, по расчетамъ составителя плана, мы успѣемъ къ концу перваго же мѣсяца сосредоточить на р. Ялу 18 бат., $24^3/_4$ сот. и 68 ор., а въ это время сюда же могутъ подойти только двѣ головныя дивизіи японцевъ, ослабленныя выдѣленіемъ частей для охраны тыла. Владѣя же р. Ялу, мы можемъ значительно задержать здѣсь

японцевъ, а затѣмъ для той же задержки воспользоваться и трудно проходимымъ горнымъ хребтомъ Фэнь-шуй-линъ, пересѣкающимъ всѣ пути отъ нижняго теченія р. Ялу въ намѣченный нами раіонъ сосредоточенія.

Присутствіе на линіи Хайченъ—Ляоянъ такой силы, какъ 62 бат. (418), $64^3/_4$ сот. и 160 ор., расположенной къ тому же всего въ 200 верстахъ отъ операціонной линіи противника Аньдунсянъ—Портъ-Артуръ, едва ли позволяло японцамъ ограничиться выставленіемъ противъ Ляояна одного заслона; по всей вѣроятности японцы будутъ вынуждены направить сюда и свой главный ударъ. Такимъ образомъ, сосредоточиваясь у Ляояна, мы тѣмъ самымъ обезпечивали и крѣпость Портъ-Артуръ. Расчитывая сохранить эту крѣпость и въ то же время задержать наступленіе противника въ глубь Маньчжуріи, мы должны были въ этотъ первый періодъ кампаніи дѣйствовать только оборонительно, избѣгая рѣшительныхъ столкновеній, такъ какъ малѣйшій выигрышъ во времени уже былъ выгоденъ для насъ и, въ свою очередь, невыгоденъ для нашего противника.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій изъ Сибирскаго военнаго округа (32 бат., 36 сот., 64 ор.) и двухъ корпусовъ Европейской Россіи мы имѣли бы въ началѣ 7-го мѣсяца по объявленіи мобилизаціи 160 бат., $100^3/_4$ сотни и 448 орудій. Въ это время японская армія могла быть усилена только тремя полевыми дивизіями и имѣть всего до 156 бат., 55 эск., 684 ор. и 13 инж. бат., „такъ какъ территоріальная армія, „вслѣдствіе незаконченности ея организаціи, едва ли можетъ быть „привлечена къ главнымъ операціямъ“.

Планъ стратегическаго развертыванія, составленный въ штабѣ Намѣстника, предусматривалъ и тотъ случай, если бы въ періодъ сосредоточенія нашихъ главныхъ силъ въ Южной Маньчжуріи выяснилось, что японцы высаживаются на берегъ Сѣверной Кореи, напримѣръ, въ бухтѣ Гашкевича.

Такая высадка могла имѣть своею цѣлью—прорывъ нашего растянутаго фронта и движеніе на Гиринъ и Харбинъ въ разрѣзъ подходящимъ къ намъ подкрѣпленіямъ. При этомъ японцы могли бы высадить:

двѣ	дивизіи	въ концѣ	второй	недѣли
шесть	дивизій	„	четвертой	„
восемь	„	„ „	пятой	„
десять	„	„ „	шестой	„

Если же ради большей осторожности, имѣя въ виду, что высадка будетъ происходить вблизи русскихъ войскъ Южно-Уссурійскаго края, японцы будутъ отправлять по 4 дивизіи, то они высадятъ:

четыре дивизіи—въ срединѣ четвертой недѣли
восемь дивизій— „ „ шестой „
десять „ —черезъ семь недѣль.

Для дальнѣйшаго наступленія на Гиринъ—Харбинъ японцы могутъ воспользоваться дорогою на Хунчунъ—Одунченъ—Тіахо—Гиринъ протяженіемъ въ 458 верстъ и дорогою Хунчунъ—Нингута—Омоссо—Гиринъ протяженіемъ въ 587 верстъ. Первый путь считается проходимымъ только зимою и довольствіе на мѣстныя средства при движеніи по этому направленію немыслимо, второй—хотя и болѣе доступенъ, но все же представляетъ серьезныя затрудненія для движенія артиллеріи и обозовъ; довольствіе на мѣстныя средства возможно при наступленіи по этому пути только для небольшихъ отрядовъ. Необходимость подвозить все довольствіе съ базы будетъ, конечно, много задерживать скорость развитія военныхъ операцій.

Если допустить, что японцы выставятъ противъ нашего Южно-Уссурійскаго отряда заслонъ въ 2 дивизіи и немедленно по окончаніи сосредоточенія восьми дивизій двинутъ впередъ остальныя 6 дивизій на Гиринъ въ расчетѣ, что двѣ послѣднія (изъ числа 10-ти) дивизіи, идущія по разработанной уже дорогѣ, успѣютъ ихъ догнать, то при средней скорости движенія 12 верстъ въ сутки они могутъ подойти къ Гирину по кратчайшему изъ указанныхъ нами направленій не иначе, какъ къ срединѣ третьяго мѣсяца, при чемъ одну изъ этихъ 8 дивизій придется оставить для охраны сообщеній, которымъ могутъ грозить наши войска, расположенныя у Нингуты.

Что же дѣлать намъ, когда обнаружится направленіе японскаго удара на Сѣверную Маньчжурію? Что будемъ имѣть мы на этомъ операціонномъ направленіи къ моменту подхода къ Гирину 7 японскихъ дивизій?

Южная Маньчжурія, говорится въ планѣ, является для насъ главнѣйшимъ и опаснѣйшимъ театромъ. Первые слухи о высадкѣ головныхъ частей японской арміи въ Сѣверной Кореѣ совершенно не должны ни въ чемъ измѣнить наше основное рѣшеніе—сосредоточить главныя силы въ Южной Маньчжуріи. Передвиженіе войсковыхъ частей съ сѣвера на югъ должно продолжаться безостановочно, пока не опредѣлится съ полною ясностью, что главный ударъ противника направляется на Сѣверную Маньчжурію.

Свѣдѣнія о высадкѣ японцевъ въ Сѣверной Кореѣ могутъ быть добыты отчасти работою тѣхъ конныхъ частей, которыя будутъ сюда направлены, но главнымъ образомъ тщательными и широкими развѣдками при помощи флота и надежныхъ тайныхъ агентовъ, подготовленныхъ еще въ мирное время. Обстановка можетъ выясниться для

насъ только въ концѣ перваго мѣсяца, когда японцы высадятъ въ Сѣверной Кореѣ отъ 4 до 6 дивизій. Въ это время въ Южной Маньчжуріи (на линіи Хайченъ—Ляоянъ) будутъ у насъ 31 бат., $30^3/_4$ сот. и 108 ор., на пути туда будутъ 5 бат. и 28 ор., въ Приморской области будутъ находиться $8^1/_4$ бат., 6 эск. и 32 ор. предназначенныя для Южно-Уссурійскаго отряда, и 8 бат., 24 ор. изъ числа тѣхъ, которые назначены въ составъ Южно-Маньчжурскаго корпуса, но еще не успѣли отправиться по мѣсту своего назначенія. Части, расположенныя въ Забайкальской области, только еще начнутъ въ эту минуту трогаться къ театру военныхъ дѣйствій.

Высадка 4—6 японскихъ дивизій въ Сѣверной Кореѣ послужитъ для насъ достаточнымъ основаніемъ, чтобы двинуть на сѣверъ всѣ войска, оказавшіяся въ Южной Маньчжуріи. Принявъ всѣ мѣры по ускоренію этого движенія, мы будемъ имѣть у Гирина въ началѣ третьяго мѣсяца 36 бат., $30^3/_4$ сот. и 136 ор., къ каковымъ подойдутъ изъ Забайкальской области и изъ гарнизоновъ Сѣверной Маньчжуріи еще 21 бат. и 30 сот. Такимъ образомъ у Гирина сосредоточатся 57 бат., $60^3/_4$ сот. и 136 ор. Этимъ силамъ придется въ срединѣ третьяго мѣсяца имѣть противъ себя 84 бат., 37 эск., 7 инж. бат. и до 460 ор.

„При такомъ соотношеніи силъ“, говорится въ планѣ, „мы, если и „не можемъ съ увѣренностью расчитывать остановить наступленіе про„тивника въ Гиринскомъ раіонѣ, то можемъ надѣяться значительно „задержать его дальнѣйшее наступленіе къ Харбину, до котораго отъ „Гирина 260 верстъ и куда съ начала третьяго мѣсяца начнутъ при„бывать подкрѣпленія изъ Западной Сибири“.

Такимъ образомъ, по мнѣнію составителя плана, сосредоточеніе главныхъ силъ Дальняго Востока на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ не поставило бы насъ въ критическое положеніе даже въ томъ случаѣ, если бы впослѣдствіи выяснилось, что главный ударъ противника будетъ направленъ на Сѣверную Маньчжурію. Недостаточность тѣхъ силъ, которыя могли бы встрѣтить японцевъ на пути Гиринъ—Харбинъ, слѣдовало бы уравновѣсить подготовкою въ инженерномъ отношеніи всего раіона Гиринъ—Бодунэ—Харбинъ и созданіемъ изъ Харбина сильнаго опорнаго пункта.

Всѣ приведенные въ планѣ расчеты покоились на томъ предположеніи, что Китайская Восточная желѣзная дорога будетъ все время функціонировать правильно. Между тѣмъ эта дорога пролегала по чуждой намъ территоріи, занятой китайскими войсками и наполненной хунхузами, дѣятельность которыхъ съ момента объявленія мобилизаціи могла принять болѣе рѣшительный характеръ. Сознавая это, составители плана предполагали обезпечить дорогу не только 20-тыс.

корпусомъ пограничной стражи, но и занятіемъ нашими гарнизонами важнѣйшихъ пунктовъ Маньчжуріи—Гирина, Нингуты, Харбина, Хайлара и Цицикара. Кромѣ того предполагалось обезоружить имѣвшіяся въ Хейлунцзянской, Гиринской и Мукденской провинціяхъ китайскія войска (полицейскую стражу), конфисковать всѣ склады оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ, а китайское населеніе, расположенное вдоль линіи желѣзной дороги, привлечь къ ея охранѣ, объявивъ, что населеніе того раіона, гдѣ дорога или телеграфъ окажутся испорченными, будетъ подвергнуто самому жестокому возмездію.

Соотвѣтственно указаннымъ выше задачамъ, планамъ и расчетамъ, а также и дислокаціи мирнаго времени, всѣ войска Дальняго Востока должны быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Для операцій въ открытомъ полѣ:

I. на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ, въ раіонѣ Ляоянъ—Хайченъ—первый отдѣльный корпусъ г.-л. Линевича изъ 3-хъ Сиб. арм. корпусовъ и частей, не входившихъ въ составъ этихъ корпусовъ, всего 60 бат., $64^3/_4$ сот., 160 ор. и 2 сап. бат. ([419]).

II. на Южно-Уссурійскомъ театрѣ, въ раіонѣ Раздольное—Посьетъ—8 бат., 6 эск., 32 ор., 1 мин. рота ([420]).

III. въ Харбинѣ—подкрѣпленія, идущія изъ Сибирскаго военнаго округа и Европейской Россіи и направленныя первоначально сюда—164 бат., 36 сот. и 352 ор. ([421]).

Всего для дѣйствій въ открытомъ полѣ—$234^1/_4$ бат., $106^3/_4$ эск. и сот. и 544 ор.

Съ прибытіемъ подкрѣпленій, тѣ изъ нихъ, которыя назначены изъ числа войскъ Европейской Россіи, образуютъ отдѣльный корпусъ. Такимъ образомъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ, гдѣ долженъ былъ присутствовать и самъ Главнокомандующій, предполагалось имѣть два отдѣльныхъ корпуса: I-й—г.-л. Линевича въ составѣ 4-хъ Сиб. арм. корпусовъ и II-й—ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлинга въ составѣ 10-го и 17-го арм. корпусовъ и 4-хъ дивизій Казанскаго военнаго округа.

Для обороны крѣпостей и другихъ укрѣпленныхъ пунктовъ:

I. Портъ-Артура—16 бат., 1 сот. и 6 ор. ([422]).

II. Владивостока—$10^3/_4$ бат. ([423]).

III. Николаевскихъ укрѣпленій—$1^1/_2$ бат. ([424]).

Всего для обороны крѣпостей $28^1/_4$ бат., 1 сот. и 6 ор.

Для охраны тыла:

I. въ Квантунской области—2 бат. ([425]) (по баталіону въ Дальнемъ и въ Таліенванѣ).

II. въ Маньчжуріи—7 бат., 5 сот., 12 ор.,—въ г. Хайларѣ (426), Цицикарѣ (427), Нингутѣ (428), Харбинѣ (429), Гиринѣ (430) и Мукденѣ (431).

Для назначенія въ составъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ Маньчжуріи, артиллеріи предполагалось формировать нештатныя артиллерійскія части. Изъ опыта минувшихъ осложненій 1900—1901 гг. выяснилось, что наличность въ этихъ гарнизонахъ артиллеріи крайне желательна, такъ какъ для китайскихъ скопищъ присутствіе орудій въ отрядѣ представляется наиболѣе страшнымъ. Пользоваться же для этой цѣли и безъ того немногочисленной полевой артиллеріей было немыслимо. Отсюда и возникъ вопросъ о сформированіи нештатныхъ частей.

Для занятія Инкоу, Стараго Ньючжуана и Синь-минь-тина предполагалось назначить части изъ Заамурскаго округа пограничной стражи, отъ котораго, кромѣ того, взять еще конный отрядъ силою въ 6—8 сот., съ 4-мя орудіями для освѣщенія мѣстности къ западу отъ р. Ляохэ и къ сторонѣ Монголіи.

III. въ Приморской области—4 бат. и одна команда (въ Хабаровскѣ (432) и Никольскѣ-Уссурійскомъ (433).

IV. въ Амурской области—2 бат., 10 ор. и одна команда (434) (въ г. Благовѣщенскѣ и на постахъ по р. Амуру).

V. въ Забайкальской области—6¼ баталіоновъ, 1 сот., 2 ор. и двѣ команды (435).

VI. на островѣ Сахалинѣ—четыре команды (436).

VII. для охраны желѣзнодорожной линіи—части Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и двѣ желѣзнодорожныхъ бригады: Заамурская и Уссурійская.

Отдѣльный корпусъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ долженъ былъ „притянуть на себя японскую армію, дабы не дать ей возможности „всѣми силами обрушиться на Портъ-Артуръ и задерживать ея наступленіе черезъ р. Ялу и далѣе къ линіи Китайской Восточной желѣзной „дороги, дабы выиграть время для сосредоточенія нашихъ резервовъ, „подходящихъ изъ Западной Сибири и Европейской Россіи“; кромѣ того, этотъ корпусъ долженъ былъ затруднить противнику высадки въ устьяхъ р.р. Ляохэ и Ялу „на случай, если бы, вопреки ожиданія, „возникли условія, благопріятствующія производству таковыхъ“.

Южно-Уссурійскому отряду ставилось цѣлью: прикрыть Приморскую область со стороны противника, наступающаго изъ Сѣверной Кореи или высаживающагося на побережьѣ Южно-Уссурійскаго края, а также служить подвижнымъ резервомъ для крѣпости Владивостокъ. Если же ударъ японской арміи будетъ направленъ въ раіонъ Гиринъ—Харбинъ, то Южно-Уссурійскій отрядъ долженъ былъ содѣйствовать операціямъ нашихъ главныхъ силъ, дѣйствуя на флангъ и

тылъ противника. Упорная оборона Посьета не должна была, однако, входить въ задачу даннаго отряда, такъ какъ подобная оборона подвергала отрядъ риску быть отрѣзаннымъ отъ Владивостока.

Наконецъ, войска, оставляемыя въ Квантунской области, должны были принять на себя оборону Портъ-Артура и подступовъ къ нему вплоть до Цзинь-чжоуской позиціи включительно.

Необходимость выиграть время для сосредоточенія въ Южной Маньчжуріи нашихъ резервовъ, подходившихъ изъ Западной Сибири и изъ Европейской Россіи, придавала цѣнность каждому препятствію, которое могло встрѣтить японцевъ при ихъ движеніи изъ Кореи. Такимъ препятствіемъ, благодаря своимъ природнымъ свойствамъ, являлась между прочимъ и р. Ялу. А такъ какъ изъ расчетовъ по сосредоточенію нашихъ силъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ выяснилось, что мы всегда можемъ предупредить японцевъ нашими авангардами на этой рѣкѣ, то, слѣдовательно, намъ и нужно было воспользоваться подобнымъ преимуществомъ.

По свойствамъ прилегающей мѣстности и по свойству путей, какъ подходящихъ къ рѣкѣ со стороны Кореи, такъ и отходящихъ отъ рѣки въ раіонъ нашего сосредоточенія, переправу значительныхъ силъ черезъ р. Ялу можно ожидать только на участкѣ Цзю-сянь-чэнъ (Тюренченъ)—Сандиденъ, длиною въ 25 верстъ. Выше этого участка наиболѣе удобными пунктами были только два: одинъ близъ с. Гу-лу-цзы, а другой—близъ д. Чанъ-дянь-хэкоу. Къ каждому изъ этихъ пунктовъ можетъ подойти, однако, лишь небольшой отрядъ съ горной артиллеріей.

Весь раіонъ между р. Ялу и линіею Китайской Восточной желѣзной дороги представляетъ собою горную страну, гдѣ маневрированіе значительныхъ силъ встрѣтило бы весьма серьезныя затрудненія. Позиціи же для небольшихъ отрядовъ можно встрѣтить почти на всѣхъ горныхъ перевалахъ.

Пути, ведущіе черезъ эту горную страну изъ намѣченнаго нами раіона сосредоточенія, сходятся на нижнемъ теченіи р. Ялу у г. Аньдунсяня. Въ виду того, что въ ближайшихъ окрестностяхъ Аньдунсяня наиболѣе вѣроятна и переправа главныхъ силъ противника, пунктъ этотъ пріобрѣталъ большое значеніе. Предполагалось выдвинуть сюда сильный авангардъ, которому и поручить: оборону участка Ялу отъ устья р. Ай-хэ до Сандидена, наблюденіе за рѣкою ниже этого пункта и освѣщеніе мѣстности на корейскомъ берегу Ялу.

Крупная разница между тѣми силами, которыя будутъ выдвинуты къ рѣкѣ русскими войсками, и тѣми, которыя подойдутъ сюда изъ состава японской арміи, безусловно заставитъ насъ, несмотря на всѣ выгодныя свойства Ялу, отойти назадъ.

Свойства раіона, численность двинутыхъ японцами силъ, необходимость обезпечить фланги своей операціонной линіи, все это заставитъ японцевъ тотчасъ по переправѣ черезъ Ялу попытаться расширить фронтъ своихъ операцій и при дальнѣйшемъ движеніи впередъ пользоваться возможно большимъ числомъ мѣстныхъ дорогъ.

Попытка прикрыть однимъ авангардомъ всѣ пути отъ Ялу къ линіи Ляоянъ—Хайченъ не можетъ привести къ положительнымъ результатамъ, такъ какъ превосходство въ силахъ дастъ противнику возможность послѣдовательно обходить наши авангарды и тѣмъ вынуждать ихъ къ отступленію. Въ виду этого Аньдунсянскому авангарду должна быть поставлена болѣе простая задача—прикрыть, замедляя наступленіе японцевъ, направленіе Аньдунсянъ—Фынь-хуанъ-чэнъ—Ляоянъ—черезъ перевалы Фэнь-шуй-линъ (1-й)([437]) и Мо-ду-линъ.

На этомъ направленіи, на Фэнь-шуй-линскомъ перевалѣ можно воспользоваться сильной (на 14 бат. пѣхоты) позиціей, занятіе которой въ связи съ обороной сосѣдняго Мо-ду-линскаго перевала можетъ задержать наступленіе противника, вынудивъ его къ производству дальнихъ обходовъ.

Отдѣльная Забайкальская казачья бригада должна тотчасъ по объявленіи мобилизаціи установить наблюденіе за побережьемъ Корейскаго залива отъ устья р. Ялу до г. Бицзыво включительно([438]).

Если выяснится, что высадка японцевъ послѣдовала на берегахъ Кореи, то эта бригада должна будетъ сосредоточиться къ Дагушаню, а по переправѣ японцевъ черезъ р. Ялу занять пути отъ Аньдунсяня къ Хайчену, Кайчжоу и Портъ-Артуру, дабы своевременно выяснить наступленіе противника по этимъ направленіямъ([439]).

Къ другимъ переправамъ черезъ р. Ялу, къ д. Гу-лу-цзы (для охраненія участка рѣки отъ Судалинцзы до Ай-пин-хэ) и къ д. Чан-дянь-хэкоу, должны быть выставлены особые авангарды. При отступленіи отъ р. Ялу, авангардъ, бывшій у Гу-лу-цзы, долженъ будетъ отступить на Тученцзы къ Фынь-хуанъ-чэну, гдѣ и присоединиться къ частямъ, отступающимъ отъ Аньдунсяня, а авангардъ, бывшій у Чан-дянь-хэкоу, долженъ будетъ отходить на Куань-дянь-сянь—Сайма-цзы и прикрыть собою путь на Ляоянъ.

Такъ какъ и по свойствамъ мѣстности, и по отдаленности этого раіона отъ наиболѣе вѣроятнаго операціоннаго направленія японцевъ, переправа выше Чан-дянь-хэкоу едва ли произойдетъ, то наблюденіе за участкомъ отъ Чан-дянь-хэкоу до Сяо-пу-си-хэ должно быть возложено на конницу. Ей же надлежитъ поручить и освѣщеніе мѣстности на Корейскомъ берегу р. Ялу на возможно далекое разстояніе.

При отступленіи отъ р. Ялу другихъ авангардовъ, кавалерійскимъ частямъ надлежитъ собраться у Куань-дянь-сяна, откуда и дѣйство-

вать на тылъ и флангъ японцевъ при ихъ дальнѣйшемъ наступленіи отъ р. Ялу къ линіи Ляоянъ—Хайченъ. „При ограниченномъ числѣ „конницы у японцевъ", говоритъ составитель плана, „при невысокомъ „ея качествѣ, умѣлыя дѣйствія нашего коннаго отряда, можно ожи- „дать, принесутъ большую пользу, заставивъ противника расходовать „значительныя силы для охраны своихъ сообщеній".

Для занятія линіи р. Ялу на томъ участкѣ, о которомъ говорилось выше, и для наблюденія за побережьемъ Корейскаго залива предполагалось назначить:

1) для наблюденія за побережьемъ отъ Бицзыво до Дачжуан-хэ—5 сот. 1-го Верхнеудинскаго каз. полка(440).

2) для наблюденія за побережьемъ отъ Дачжуан-хэ до Дадунгоу—$4^3/_4$ сот. 1-го Читинскаго каз. полка(441) съ 1-й Забайкальской казачьей батареей.

3) въ авангардъ у Аньдунсяна — Цзю-лянь-чэна — 9 бат., 1 сот., 24 ор. и 8 пулеметовъ(442).

4) въ авангардъ у Гу-лу-цзы—4 бат. 16 ор.(443).

5) въ общій резервъ для этихъ двухъ авангардовъ у д. Цуансанды—4 бат., 16 ор.(444).

6) въ авангардъ у Чан-дянь-хэкоу—2 бат., 8 ор.(445)

и 7) въ конный отрядъ у Куань-дянь-сяня—18 сот., 6 ор.(446).

Всѣ перечисленные авангарды и отряды должны были имѣть одного общаго начальника.

Резервъ у Цуансанды, находясь въ 12 верстахъ отъ Цзю-лянь-чэна и въ 17 верстахъ отъ Аньдунсяна, по мнѣнію составителя плана, всегда могъ своевременно поддержать авангарды, бывшіе у этихъ пунктовъ. Тотъ же резервъ долженъ былъ поддержать и авангардъ у Гу-лу-цзы, если бы послѣднему пришлось отступать въ то время, когда у Аньдунсяна и Цзю-лян-чэна все было бы спокойно. На случай подобной необходимости, по пути отъ Гу-лу-цзы необходимо было избрать и заранѣе укрѣпить позицію.

Затѣмъ главныя силы, предназначенныя на Южно-Маньчжурскій театръ, предполагалось по мѣрѣ ихъ сосредоточенія расположить слѣдующимъ образомъ: 16 бат. и 40 ор. въ Хайченѣ(447), а остальные 27 бат., 37 сот. и 44 ор.—въ Ляоянѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ.

„Подобное расположеніе мотивирую слѣдующимъ", пишетъ составитель плана: „сосредоточеніе нашихъ силъ при настоящей пропуск- „ной способности желѣзной дороги будетъ идти столь медленно, что „мы не можемъ расчитывать своевременно подвести къ р. Ялу до- „статочныя силы для серьезной обороны рѣки. На оборону р. Ялу „надо смотрѣть, какъ на демонстративную, для чего достаточно тѣхъ „силъ, которыя назначены въ авангарды. Усиливъ наши авангарды

„при отступленіи ихъ отъ р. Ялу, мы также ничего не выиграемъ, „такъ какъ свойства мѣстности не позволятъ развернуть для боя значи-„тельныя силы. Между тѣмъ съ выдвиженіемъ каждаго баталіона впе-„редъ мы тѣмъ самымъ увеличиваемъ число частей, которыя начнутъ „кампанію съ отступленія, что крайне нежелательно. Полагаю, что „первое серьезное сопротивленіе мы можемъ оказать на перевалахъ „Фэнь-шуй-линскаго хребта, который своевременно можемъ занять отъ „Ляояна и Хайчена (448), направивъ части войскъ болѣе правильно, такъ какъ общее положеніе дѣлъ съ каждымъ днемъ будетъ разъясняться“ (449).

Планъ обороны Сахалина.

Въ числѣ вопросовъ, внесенныхъ въ планъ стратегическаго развертыванія на Дальнемъ Востокѣ, находился и вопросъ объ оборонѣ острова Сахалина. „Почти сплошь пустынный, заросшій лѣсами, загроможден-„ный горами, бездорожный, слабо населенный, служившій намъ исклю-„чительно мѣстомъ ссылки“ (450), лежавшій въ сторонѣ отъ важнѣйшихъ для японцевъ и для насъ направленій, Сахалинъ не могъ, конечно, явиться предметомъ главныхъ дѣйствій противника и имѣлъ для обѣихъ сторонъ второстепенное стратегическое значеніе. Тѣмъ не менѣе въ случаѣ войны съ Японіей послѣдняя, по мнѣнію нашихъ начальствующихъ лицъ на Дальнемъ Востокѣ, должна была озаботиться и захватомъ Сахалина, во-1-хъ, потому, что рыбныя богатства этого острова являлись „насущнѣйшимъ вопросомъ для населенія сѣверныхъ „острововъ Японіи и уже давно служили явнымъ предметомъ его во-„жделѣній“, а во-2-хъ, и потому, что съ занятіемъ Сахалина противникъ пріобрѣталъ возможность пользоваться его угольными залежами и устроить на островѣ промежуточную базу для той части своихъ силъ, которая была бы направлена къ низовьямъ Амура. Кромѣ того захватъ Сахалина, другими словами, площади въ 66 тыс. квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ свыше 30 тыс. чел., неизбѣжно поднялъ бы духъ противника, тѣмъ болѣе, что послѣдній не упустилъ бы случая выставить этотъ, въ сущности ничтожный, успѣхъ въ самомъ преувеличенномъ видѣ.

Въ 1899 г. при общей малочисленности нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, начальство Приамурскаго военнаго округа совсѣмъ отказывалось отъ обороны Сахалина. Съ подобнымъ рѣшеніемъ мирились, повидимому, и въ Петербургѣ. „Оборона. . . . острова (2000 верстъ въ окружности)“, говорилось въ запискѣ главнаго штаба отъ 6-го ноября 1899 г.(451), „представляетъ такую непосильную въ настоящее „время задачу, что она должна быть совершенно исключена изъ на-„шихъ соображеній, тѣмъ болѣе, что по природѣ этого острова вся-„кія операціи японцевъ могутъ быть затруднены и тѣми командами, „которыя нынѣ на немъ находятся. Къ тому же побѣда надъ совер-

„шенно ничтожными силами не будетъ имѣть для японцевъ особеннаго „значенія“.

Предварительная обработка вопроса объ оборонѣ Сахалина была исполнена военнымъ губернаторомъ острова г.-м. Ляпуновымъ, кромѣ того для той же разработки этого вопроса два раза, а именно въ 1901 и 1902 г.г., командировался на Сахалинъ ген. шт. г.-м. Трусовъ. Наконецъ, въ маѣ 1903 г. многія указанія по оборонѣ острова были даны посѣтившимъ Сахалинъ военнымъ министромъ г.-ад. Куропаткинымъ [452].

Въ общихъ чертахъ позднѣйшія мѣропріятія по оборонѣ острова, по крайней мѣрѣ мѣропріятія, намѣченныя въ октябрѣ 1903 г., свелись къ слѣдующему:

1. Оборону острова предполагалось сосредоточить въ двухъ пунктахъ—въ посту Александровскомъ (въ сѣверной половинѣ Сахалина) и въ посту Корсаковскомъ (въ южной половинѣ этого острова).

2. Къ оборонѣ острова надлежало привлечь прежде всего четыре мѣстныя команды, изъ которыхъ три, Александровская, Дуйская и Тымовская, общею штатною численностью въ 1162 чел., были расположены въ сѣверной части острова, а четвертая—Корсаковская, численностью въ 331 чел., находилась на югѣ Сахалина.

3. Въ виду малочисленности этихъ командъ, предполагалось сформировать изъ свободнаго населенія острова, изъ ссыльно-поселенцевъ и даже изъ ссыльно-каторжныхъ ([453]) особыя мѣстныя дружины, а именно: въ Александровскомъ округѣ—4 дружины (800 чел.), въ Тымовскомъ—4 дружины (724 чел.), въ Корсаковскомъ—6 дружинъ (1437 чел.)—всего 14 дружинъ общею численностью въ 2961 чел. ([454]). Такія же дружины изъ мѣстнаго населенія предполагалось сформировать и въ Приморской области [455]. Каждый дружинникъ долженъ былъ получить берданку и двѣ сотни патроновъ.

4. Изъ числа имѣвшихся на островѣ 6 легкихъ орудій, четыре должны были расположиться на Корсаковскомъ посту, а два—на посту Александровскомъ. Кромѣ того предполагалось на каждый изъ этихъ постовъ назначить еще по одной 8-й орудійной легкой батареѣ, а для обороны рейдовъ у тѣхъ же пунктовъ выслать изъ Владивостока нѣсколько 6-дюймовыхъ въ 190 пудовъ пушекъ.

5. На каждомъ изъ постовъ предполагалось создать одинъ или два опорныхъ пункта на наиболѣе выгодныхъ для этого мѣстахъ.

6. Для обезпеченія Сахалина продовольственными запасами, предполагалось необходимое для сего количество этихъ запасовъ имѣть всегда въ наличности въ крѣпости Владивостокъ на особомъ счету съ тѣмъ, чтобы одновременно съ началомъ мобилизаціи они были бы безотлагательно отправлены на Сахалинъ, гдѣ они должны были поступить

подъ непосредственную защиту гарнизоновъ Александровскаго и Корсаковскаго постовъ, но находиться въ мѣстахъ, недоступныхъ непріятельскимъ выстрѣламъ съ моря.

Указанныя соображенія ген. Линевича были одобрены Намѣстникомъ, внесшимъ сюда только двѣ поправки. Признавая, что при нахожденіи запасовъ для Сахалина во Владивостокѣ они, при извѣстной обстановкѣ, могутъ и не попасть на Сахалинъ, Намѣстникъ полагалъ болѣе выгоднымъ и надежнымъ, сокративъ количество этихъ запасовъ съ 2-хъ-годовой пропорціи (456) до $1^{1}/_{2}$-годовой, хранить все это количество, однако, на самомъ островѣ, освѣжая запасъ доставкою свѣжихъ продуктовъ и вывозомъ тѣхъ, которые уже пролежали установленные для нихъ сроки. Кромѣ того, Намѣстникъ предлагалъ вдвое увеличить число патроновъ, положенныхъ на одну берданку, т. е. имѣть ихъ на каждаго дружинника не двѣ, а четыре сотни, и напоминалъ о необходимости озаботиться замѣщеніемъ въ будущихъ дружинахъ офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ должностей, указывая, что для сей цѣли можно было бы имѣть сверхкомплектъ въ мѣстныхъ командахъ, расположенныхъ на островѣ. На указанныхъ основаніяхъ штабъ Приамурскаго военнаго округа и долженъ былъ разработать болѣе подробный планъ обороны Сахалина (457).

Главныя черты плана 1903 года.

Такимъ образомъ, главными чертами разработаннаго въ сентябрьскіе и октябрьскіе дни 1903 года плана будущей борьбы съ Японіей явились слѣдующія:

1) Планъ намѣчалъ собою подробности только перваго періода борьбы, т. е. періода сосредоточенія нашихъ войскъ на линіи Ляоянъ—Хайченъ и выставленія авангардовъ къ р. Ялу.

2) Суть предстоявшихъ за этотъ первый періодъ военныхъ операцій сводилась къ оборонѣ бастіоннаго фронта, обращеннаго къ сторонѣ Японіи и имѣвшаго бастіоны на флангахъ — Владивостокъ и Портъ-Артуръ и куртину въ центрѣ на линіи Хайченъ—Ляоянъ, гдѣ предполагалось выполнить сосредоточеніе всѣхъ силъ Дальняго Востока.

3) Планъ совершенно не касался дѣйствій за тотъ же періодъ нашихъ морскихъ силъ. Въ этомъ отношеніи онъ ограничивался лишь одною данною, а именно тѣмъ, что господство на морѣ никоимъ образомъ не будетъ пріобрѣтено японцами (458).

4) Планъ давалъ своими расчетами и соображеніями совершенно успокоительные выводы, что высадка японцевъ можетъ произойти или на восточномъ берегу Кореи, или на западномъ, но не ближе Цинампо, что, слѣдовательно, на р. Ялу мы всегда успѣемъ предупредить нашего противника (459), что ихъ высадка въ Инкоу и на Кван-

тунскомъ полуостровѣ совершенно немыслима, что сосредоточеніе нашихъ войскъ на линіи Ляоянъ—Хайченъ произойдетъ безпрепятственно и въ полной безопасности и что нигдѣ и ни разу вплоть до подхода къ намъ дальнѣйшихъ подкрѣпленій мы не будемъ имѣть предъ собою такого превосходнаго по силамъ врага, который могъ бы совершенно не позволить намъ выполнить ту или иную изъ задачъ, возложенныхъ на наши отряды.

5) Планъ признавалъ наибольшую численность японской арміи въ 156 бат., 56 эск., 684 ор. и 13 инж. бат., и принималъ въ расчетъ только полевыя войска, не упоминая ни однимъ словомъ ни о резервныхъ, ни о запасныхъ частяхъ японской арміи и считая, что территоріальная армія, вслѣдствіе незаконченности своей организаціи, едва ли можетъ быть привлечена къ главнымъ операціямъ.

6) Исходя изъ опредѣленной имъ численности японской арміи, планъ все время говорилъ о томъ, что японцы, развивая главный ударъ по одному изъ направленій, выставятъ противъ другого объекта дѣйствій простой заслонъ, и, разумѣется, ни разу не останавливался на мысли, что японцы могутъ одновременно развить равносильные удары по обоимъ направленіямъ.

7) Планъ совершенно не говорилъ о томъ случаѣ, если въ нашей борьбѣ съ Японіей приметъ участіе и Китай, какъ союзникъ японцевъ.

8) Планъ совершенно не касался подробностей по устройству тыла для тѣхъ силъ, которыя сосредоточивались въ Южной Маньчжуріи.

и, наконецъ, 9) тотъ же планъ предусматривалъ лишь нормальный случай состоявшагося объявленія войны тою или другою изъ сторонъ и не останавливался на томъ случаѣ, если бы Японія безъ формальнаго разрыва уже начала осуществлять часть тѣхъ задачъ, которыя предстояли ей въ первый же періодъ открытой борьбы (460).

Нѣкоторыя изъ этихъ особенностей плана потребовали впослѣдствіи многихъ дополненій или измѣненій (461). Тѣ же недостатки, которые могли оказать отрицательное вліяніе на наши успѣхи, были отчасти смягчены, а отчасти и устранены тѣмъ обстоятельствомъ, что исполнителемъ плана являлся не его составитель, но совершенно иное лицо, имѣвшее свои собственные взгляды и безусловно свои собственныя рѣшенія.

Новый планъ стратегическаго развертываніи, объединявшій планы Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области въ одно цѣлое, создавался въ штабѣ Намѣстника почти всю осень 1903 г. Между тѣмъ уже въ сентябрѣ на Дальнемъ Востокѣ произошли такія событія, которыя отчетливо указали на возможность неминуемаго разрыва между Россіей и Японіею. Въ виду этого Намѣстникъ призналъ не-

обходимымъ „впредь до выработки и представленія на Высочайшее благовоззрѣніе“ этого новаго плана, предписать штабу Приамурскаго военнаго округа руководствоваться старымъ планомъ (стр. 196), но со слѣдующими измѣненіями:

1) раіонъ сосредоточенія перенести отъ Тѣлина въ Ляоянъ — Хайченъ.

2) направить сюда по желѣзной дорогѣ части 2-го корпуса, за исключеніемъ оставляемыхъ въ тылу, затѣмъ весь 1-й корпусъ и войска Забайкальской области.

3) оборону Владивостока и Южно-Уссурійскаго края возложить на 8-ю стр. бригаду и европейскія части съ добавленіемъ къ нимъ нѣсколькихъ сотенъ или эскадроновъ.

и в) оставленныя въ тылу части 2-го корпуса по смѣнѣ ихъ казачьими пѣшими баталіонами и резервными частями направлять на присоединеніе къ своему корпусу. Въ дополненіе къ этому сообщалось, что оборона Квантунской области будетъ возложена на 7-ю стр. бригаду и 5-й стр. полкъ, а въ раіонъ сосредоточенія будетъ отправлена 3-я стр. бригада; когда же выяснится, что главный ударъ направленъ не на Портъ-Артуръ, то туда же пойдутъ еще три полка 4-й стр. бригады (462).

Возраженія военнаго министра г.-ад. Куропаткина.

Общія соображенія Намѣстника, въ виду крайней спѣшности всего дѣла и надвигавшихся на Дальнемъ Востокѣ событій, были еще 11 октября сообщены въ Петербургъ (463), 18 числа они были утверждены Государемъ, о чемъ 1 ноября военный министръ и сообщилъ г.-ад. Алексѣеву (464). Подробный же планъ нашего стратегическаго развертыванія на Дальнемъ Востокѣ, подписанный Намѣстникомъ 5 ноября, попалъ въ руки военнаго министра только 14 декабря (465).

Черезъ 5 дней онъ представилъ Государю докладъ, въ которомъ указывалъ на недочеты плана. Онъ говорилъ о необходимости въ цѣляхъ простоты организаціи замѣнить три крупныхъ управленія, проектированныхъ Намѣстникомъ (466), однимъ, а именно штабомъ Командующаго Маньчжурскою арміею. Онъ возставалъ противъ сформированія новаго 3-го Сиб. корпуса, такъ какъ это было связано съ крупной ломкой современной уже установившейся организаціи, а главное—съ нарушеніемъ организаціи арт. бригадъ и дивизіоновъ (467). Онъ возражалъ противъ назначенія вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. див. на второстепенный театръ военныхъ дѣйствій и противъ намѣченнаго въ планѣ соединенія ихъ въ одну сводную бригаду, такъ какъ это нарушило бы организацію нашихъ старыхъ полковъ. Онъ говорилъ о необходимости не отвлекать части пограничной стражи

въ особыя командировки, такъ какъ это ослабитъ желѣзнодорожную охрану, а между тѣмъ послѣдняя пріобрѣтаетъ въ настоящіе дни громадное значеніе: въ самомъ планѣ Намѣстника уже высказывается мысль, что съ началомъ борьбы съ Японіей необходимо ожидать враждебнаго къ намъ отношенія жителей, болѣе интенсивной дѣятельности хунхузовъ и, слѣдовательно, болѣе частыхъ нападеній на желѣзную дорогу. Наконецъ, военный министръ указывалъ и на то, что всѣ соображенія Намѣстника по сосредоточенію войскъ и по вопросамъ чисто оперативнаго характера пріурочены къ „наиболѣе для насъ желательной и благопріятной обстановкѣ“ (468).

„На Дальнемъ Востокѣ отъ недавняго крайняго пессимизма пере„шли по отношенію къ силамъ нашимъ къ крайнему оптимизму“, замѣтилъ по этому поводу генералъ Куропаткинъ (469): „это полезно, но надо знать „мѣру, иначе тяжко поплатимся“.—„Присланный съ Вогакомъ планъ „сосредоточенія очень оптимистиченъ“, занесъ онъ и въ свою записную книжку, а въ запискѣ отъ 2 января 1904 г. (470), отправленной въ Главный Штабъ, вторично указалъ на нѣкоторые замѣченные имъ пробѣлы:

„Необходимо“, пишетъ онъ, „добиваться упростить проектированное „на Дальнемъ Востокѣ нагроможденіе властей по командованію въ слу„чаѣ войны войсками. Два отдѣльныхъ корпуса и главнокомандованіе „необходимо добиваться замѣнить одною арміею съ Командующимъ „арміею или Главнокомандующимъ во главѣ. Прошу составить депешу „Намѣстнику въ осторожной формѣ съ нашими сомнѣніями по соста„вленному имъ предположенію о двухъ отдѣльныхъ корпусахъ“.

„Въ планѣ сосредоточенія, намъ присланномъ, совершенно не тро„нутъ важный вопросъ объ устройствѣ управленія тыломъ арміи. „Прошу запросить Намѣстника о предѣлахъ тыла, кто имъ будетъ „вѣдать, гдѣ намѣчается помѣстить управленіе тыла и кому таковое „будетъ подчинено: генералу Линевичу или непосредственно адмиралу „Алексѣеву“.

„Очень огорченъ, что адмиралъ Алексѣевъ ошибочно призналъ „возможнымъ довольствоваться на южной вѣтви лишь 6 парами поѣз„довъ. Надо намъ исправить эту ошибку. Не поминая ее, надо со„общить адмиралу Алексѣеву, какія мы предъявляемъ требованія, и „просить поддержать ихъ. Требованія эти должны быть очень просты. „По всей Сибирской жел. дорогѣ и по магистрали до Владивостока „семь паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки и по южной вѣтви 14 паръ „воинскихъ поѣздовъ. Надо не уступать ни одного поѣзда.

„Прошу теперь же заготовить объ этомъ отзывъ министру фи„нансовъ и всеподданнѣйшій докладъ. Указать, что безъ этой мѣры „военное вѣдомство не можетъ справиться съ возложенною на него за„дачею по сосредоточенію и подвозу запасовъ“.

Указанія военнаго министра, касавшіяся между прочимъ и нѣкоторыхъ подробностей по подготовкѣ театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи, были тогда же сообщены во временной штабъ Намѣстника, а 14 января послѣдовало увѣдомленіе и объ утвержденіи того плана, о которомъ говорилось выше. „Государь Императоръ повелѣлъ телеграфировать вамъ“, сообщаетъ военный министръ Намѣстнику (471), „что, разсмотрѣвъ представленный планъ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока, Его Величество „утверждаетъ соображенія о сосредоточеніи войскъ въ Южной Маньчжуріи, при чемъ всѣ собираемыя на этомъ театрѣ силы по повелѣнію Государя Императора должны образовать одну Южно-Маньчжурскую армію, а не два отдѣльныхъ корпуса; Его Величество „изволилъ выразить желаніе, чтобы какъ можно менѣе допускалось „дробленіе войскъ; Государь обратилъ вниманіе на малую провозоспособность Восточной Китайской жел. дороги, особенно южной ея вѣтки“.

Несомнѣнно, что въ дѣлѣ ознакомленія насъ съ тѣми данными, которыя легли въ основу плана, принятаго для борьбы съ Японіею, крупный интересъ представляютъ взгляды и сужденія самого генерала Куропаткина, ставшаго впослѣдствіи фактическимъ исполнителемъ этого плана. Взгляды эти прежде всего выясняются изъ его всеподданнѣйшей записки отъ 24 іюля 1903 г. Среди остальныхъ многочисленныхъ мнѣній, высказанныхъ по поводу ожидавшейся борьбы бывшимъ военнымъ министромъ, мнѣній, иногда другъ съ другомъ не согласныхъ, нижеслѣдующія строки изъ этой записки являются наиболѣе интересными: „Нынѣ, какъ и два года тому назадъ“, пишетъ г.-ад. Куропаткинъ, „мы должны держаться противъ Японіи оборонительнаго „способа дѣйствій. Хотя мы и выдвигаемъ свои войска на линію Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ, но отстоять Южную Маньчжурію въ первый періодъ войны, если туда вторгнется вся японская армія, не можемъ. Мы должны, какъ и два года тому назадъ, готовиться, что „Портъ-Артуръ будетъ отрѣзанъ на довольно продолжительное время „и, не допуская наши войска до частнаго пораженія, должны отступать по направленію къ Харбину до тѣхъ поръ, пока прибывшими „съ тыла подкрѣпленіями не будемъ усилены настолько, что получимъ „возможность, перейдя въ наступленіе, разгромить японцевъ“.

„Мы можемъ быть значительно спокойнѣе за исходъ войны, чѣмъ „два года тому назадъ“, добавляетъ ген. Куропаткинъ, „ибо флотъ нашъ „сильнѣе японскаго, а подкрѣпленія будутъ прибывать несравненно „быстрѣе, что дастъ намъ возможность перейти быстрѣе въ наступленіе“ (472).

Затѣмъ главнѣйшіе взгляды г.-ад. Куропаткина выясняются изъ той части его „Дневника“, которая относится ко днямъ его поѣздки на Дальній Востокъ.

„Японцы“, пишетъ генералъ Куропаткинъ, „могутъ: 1) напасть на „насъ на Квантунѣ; 2) напасть на насъ во Владивостокѣ; 3) занять „Корею и укрѣпиться тамъ или произвести наступленіе изъ Кореи „въ направленіи къ Мукдену или къ Портъ-Артуру въ связи съ на-„ступленіемъ къ Мукдену и китайскихъ силъ“ ([473]).

„Нападеніе на Владивостокъ, пока наши войска не выведены изъ „Никольска-Уссурійскаго и Новокіевскаго раіоновъ, мало вѣроятно; „наступленіе изъ Кореи въ Маньчжурію возможно, если Китай дружно „возстанетъ въ Маньчжуріи и прекратитъ связь съ Россіей по Во-„сточной Китайской желѣзной дорогѣ“.

Но „наиболѣе желательнымъ и возможнымъ“ планомъ дѣйствій японцевъ генералъ Куропаткинъ признавалъ ту изъ перечисленныхъ выше комбинацій, когда японцы постараются овладѣть Портъ-Артуромъ и кромѣ того, въ ожиданіи нашего перехода въ наступленіе, займутъ Корею по линіи Пеньянъ—Гензанъ.

Достаточныя для борьбы съ Японіей силы могутъ быть выставлены нами въ Южной Маньчжуріи только во вторую половину года по объявленіи мобилизаціи. До этой минуты будетъ длиться тотъ томительный періодъ, когда Квантунъ уже на второй мѣсяцъ войны окажется, быть можетъ, отрѣзаннымъ отъ остальной Россіи. Для хораны Квантуна необходимо скорѣе усилить имѣющіяся здѣсь войска и сформировать изъ нихъ особый корпусъ. „Тогда“, пишетъ генералъ Куропаткинъ, „мы можемъ дѣйствовать въ полѣ болѣе смѣло, чѣмъ „теперь“. Не слѣдуетъ только защищать противъ высадки японцевъ каждый пунктъ Квантунскаго полуострова. Демонстративными дѣйствіями японцы могутъ отвлечь этотъ корпусъ отъ Портъ-Артура, отрѣзать его отъ крѣпости и разбить въ отдѣльности. А тогда и самая крѣпость не выдержитъ энергичной осады или атаки.

Обдумывая возможно болѣе выгодный для насъ способъ дѣйствій противъ японскихъ войскъ, генералъ Куропаткинъ приходилъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Намъ необходимо прежде всего воспользоваться своимъ превосходствомъ въ конницѣ. „Уничтоживъ, обезсиливъ японскую конницу, „надо замотать, истомить пѣхоту. Тревогами по ночамъ сдѣлать ее „нервною. Послѣ этого и послѣ лишеній въ продовольственномъ отно-„шеніи, въ японскую армію будетъ внесено нравственное и матеріаль-„ное разстройство, которымъ и надо воспользоваться для рѣшитель-„ныхъ ударовъ. Японская армія—это все же южане. Они будутъ пылки „въ атакѣ и упорны днемъ въ оборонѣ. Но усталые, утомленные и „потерпѣвшіе нѣсколько пораженій, они склонны будутъ къ паникѣ въ „ночныхъ дѣйствіяхъ; этимъ и надо воспользоваться, нападая на нихъ „ночью нашими отборными частями и съ отборными начальниками“ ([474]).

„Очень важно, чтобы наши войска не понесли въ началѣ кампа-„ніи частныхъ пораженій. Это подняло бы духъ японской арміи и „всего японскаго народа на большую высоту“.

Изъ остальныхъ мнѣній, имѣющихъ соотношеніе къ будущему плану войны, особенно интересно мнѣніе объ оборонѣ р. Ялу. „Нынѣ тоже „невыгодно“, пишетъ генералъ Куропаткинъ, „собираться намъ на ли-„ніи р. Ялу въ Маньчжуріи, особенно если и на морѣ мы не будемъ „имѣть превосходства въ силахъ. Рѣка Ялу отдѣлена отъ желѣзной „дороги 200 верстами. Выставить слабый авангардъ нельзя, ибо ри-„скованно. Выставить корпусъ войскъ трудно по мѣстнымъ условіямъ „и можетъ оказаться невыгоднымъ, ибо корпусъ этотъ будетъ ата-„кованъ японцами въ превосходныхъ силахъ ранѣе подхода къ намъ „подкрѣпленій и вынужденъ будетъ къ отступленію по странѣ, объя-„той, вѣроятно, возстаніемъ, безъ возможности получить поддержку „по линіи желѣзной дороги, ибо желѣзная дорога, вѣроятно, мѣстами „будетъ разрушена“ (475).

Конецъ борьбы рисуется генералу Куропаткину безусловно побѣднымъ, такъ какъ авторъ говоритъ о вторженіи нашихъ войскъ на Японскіе острова... (476).

Кромѣ того со взглядами ген.-ад. Куропаткина на предстоявшую намъ борьбу можно ознакомиться и по тѣмъ возраженіямъ, которыя онъ сдѣлалъ 1-го августа 1903 года на записку статсъ-секретаря Безобразова, посвященную стратегическому положенію Россіи на Дальнемъ Востокѣ и вопросу о сосредоточеніи въ Южной Маньчжуріи особаго корпуса нашихъ войскъ въ 40—50 тыс. человѣкъ.

Планъ военныхъ дѣйствій въ Желтомъ и Японскомъ моряхъ.

Что касается плана военныхъ дѣйствій русскаго Тихоокеанскаго флота, то этотъ планъ былъ разработанъ еще 29 марта 1901 г., въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ командующаго морскими силами на Дальнемъ Востокѣ (477) и при участіи начальника эскадры и другихъ старшихъ лицъ морского вѣдомства. Задача, поставленная флоту, сводилась къ пріобрѣтенію господства въ Печилийскомъ заливѣ, въ Желтомъ и Южно-Корейскомъ моряхъ, что́, въ свою очередь, позволяло препятствовать высадкѣ непріятельскихъ войскъ въ Чемульпо или въ устьѣ р. Ялу и тѣмъ самымъ давало нашимъ войскамъ возможность сначала сосредоточиться на линіи Мукденъ—Ляоянъ, а затѣмъ и двинуться къ Корейской границѣ для встрѣчи непріятельскихъ силъ при ихъ вторженіи въ Южную Маньчжурію.

Для болѣе успѣшнаго выполненія такой задачи флотъ долженъ былъ образовать собою двѣ группы: первая группа, или главныя силы, должна была, имѣя своею базою Портъ-Артуръ, преградить непрія-

тельскому флоту путь въ Желтое море, другими словами помѣшать высадкѣ японскихъ войскъ на западномъ побережьѣ Кореи, а вторая группа, — или самостоятельный крейсерскій отрядъ, — должна была, имѣя своею базою Владивостокъ, дѣйствовать противнику въ тылъ, грозить его сообщеніямъ, преслѣдовать его транспорты и коммерческія суда, производить набѣги и нападенія на малоукрѣпленные пункты японскихъ береговъ и этими операціями все время отвлекать часть непріятельскаго флота отъ Печилійскаго и Корейскаго заливовъ.

Въ частности суда и минные отряды, стоявшіе въ Портъ-Артурѣ, должны были усиливать оборону приморскаго фронта, препятствовать противнику въ установленіи блокады Портъ-Артура и нести наблюдательную и развѣдочную службу у побережья Квантуна.

По мѣрѣ усиленія нашей Тихоокеанской эскадры, только что изложенный планъ періодически подвергался пересмотру и новому обсужденію. Такія совѣщанія состоялись: 17 апрѣля 1903 г., съ прибытіемъ на Дальній Востокъ отряда судовъ подъ начальствомъ к.-адм. бар. Штакельберга, и 18 декабря того же года, когда къ Портъ-Артуру подошли изъ Балтійскаго моря броненосецъ „Цесаревичъ“ и крейсеръ „Баянъ“. Оба совѣщанія пришли къ единогласному заключенію оставить уже выработанный планъ безъ измѣненія впредь до дальнѣйшаго усиленія нашей эскадры на Тихомъ океанѣ (478).

27-го декабря младшему флагману контръ-адмиралу барону Штакельбергу была сообщена инструкція, выработанная на совѣщаніи 18-го числа (479) и касавшаяся будущихъ операцій крейсерскаго отряда.

Подтверждая главную цѣль этихъ операцій, указанную выше, инструкція говорила, что достиженіе подобной цѣли находится въ прямой зависимости отъ предпріимчивости нашихъ крейсеровъ и рѣшительности ихъ дѣйствій какъ на западныхъ берегахъ Іезо и Нипона и на восточномъ берегу Кореи, такъ и на путяхъ, по которымъ будутъ передвигаться непріятельскія войска и ихъ матеріалы. Исходными пунктами этихъ путей могутъ быть для большихъ пароходовъ лишь Сангарскій проливъ и заливъ Ваказа, а конечными пунктами Гензанъ или иная бухта къ югу отъ Посьета, если только японцы для диверсіи или второстепенныхъ предпріятій рѣшатся одновременно съ главною высадкою переправить свои отряды и въ Сѣверную Корею. Быстрое и рѣшительное появленіе нашего крейсерскаго отряда у Японскаго побережья и самыя энергичныя дѣйствія крейсеровъ пріобрѣтаютъ первостепенное значеніе. Въ виду этого, по полученіи приказанія открыть боевыя операціи, отрядъ барона Штакельберга долженъ въ полномъ составѣ сейчасъ же выйти къ берегамъ Японіи. Начавъ эти операціи на сѣверо-западномъ берегу Іезо и въ западной части Сангарскаго пролива, отрядъ долженъ идти затѣмъ вдоль за-

паднаго берега Нипона, истребляя береговыя сооруженія, уничтожая всѣ маячныя и сигнальныя станціи, захватывая и уничтожая всѣ встрѣчные транспорты съ войсками и военными припасами и истребляя паровой и парусный каботажный флотъ, не исключая даже простыхъ рыбачьихъ судовъ.

Особенное вниманіе барона Штакельберга обращалось инструкціею на заливъ Ваказа съ портами Цуруга и Майдзуру, подвижная оборона которыхъ, судя по имѣвшимся свѣдѣніямъ, была въ тѣ дни значительно ослаблена. Кромѣ того начальнику крейсерскаго отряда указывался еще цѣлый рядъ болѣе мелкихъ гаваней, между которыми шло однако оживленное каботажное плаваніе малыхъ пароходовъ и рыбачьихъ лодокъ.

Когда по состоянію угольныхъ запасовъ наступало время для ихъ пополненія, то, слѣдуя въ обратный путь, крейсера должны были перейти къ Гензану и уже отсюда начать уничтоженіе всѣхъ складовъ и сооруженій на японскихъ концессіяхъ. Во Владивостокѣ отрядъ отнюдь не долженъ былъ задерживаться работами по нагрузкѣ угля и былъ обязанъ оставаться здѣсь лишь строго необходимое для пріема матеріаловъ время. Начальникъ отряда не имѣлъ права дробить ввѣренныхъ ему силъ и только для цѣлей развѣдки и для погони могъ, въ случаѣ необходимости, воспользоваться крейсеромъ „Богатырь“.

При явномъ превосходствѣ противника въ силахъ, крейсерскій отрядъ долженъ былъ какъ можно дальше отвлечь японцевъ по направленію на сѣверъ.

Вообще же отрядъ барона Штакельберга долженъ былъ навести панику и на торговый флотъ Японіи, и на все прибрежное населеніе Японскихъ острововъ. „Одно появленіе ваше у сѣверо-западныхъ береговъ Іезо и въ Сангарскомъ проливѣ возбудитъ тревогу „во всей Японіи“, писалъ начальникъ эскадры младшему флагману(480).

Согласно выработанному плану, русскій флотъ на Дальнемъ Востокѣ расположился къ 1-му января 1904 г. слѣдующимъ образомъ: главныя силы — 7 эскадренныхъ броненосцевъ, 5 крейсеровъ 1-го ранга, 3 крейсера 2-го ранга и 2 крейсера 3-го ранга, 2 минныхъ транспорта, 7 мореходныхъ канонерскихъ лодокъ, 2 минныхъ крейсера, 25 эскадренныхъ миноносцевъ и 2 транспорта, всего 55 судовъ (различнаго типа) стали въ Портъ-Артурѣ,—а отдѣльный отрядъ — 4 крейсера 1-го ранга, одинъ транспортъ и 10 номерныхъ миноносцевъ — во Владивостокѣ. Къ моменту же открытія японцами военныхъ дѣйствій изъ состава Портъ-Артурской эскадры 1 крейсеръ 1-го ранга и 1 мореходная канонерская лодка оказались на рейдѣ Чемульпо(481).

Японскій планъ дѣйствій. Главные расчеты японцевъ.

По вопросу о планѣ, выработанномъ японцами, въ нашихъ архивахъ не имѣется никакихъ документальныхъ данныхъ, чтобы судить объ этомъ планѣ. О содержаніи и характерѣ японскихъ предположеній на случай борьбы съ Россіей можно лишь догадываться и то по тѣмъ немногимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя появлялись въ свое время въ англійской, а отчасти и въ японской печати, и отражали, повидимому, далеко не полные взгляды японскихъ военныхъ сферъ.

Всѣ эти свѣдѣнія указываютъ, что, начиная на первый взглядъ безспорно тяжелую и рискованную войну съ Россіей, японцы основывали свои предположенія на самомъ точномъ расчетѣ. Ихъ надежды покоились: а) на подробностяхъ той обстановки, въ которой находились русскія войска на Дальнемъ Востокѣ, б) на неизбѣжномъ пріобрѣтеніи японскимъ флотомъ господства на морѣ, в) на заступничествѣ Англіи, а быть можетъ и другихъ державъ и г) на внутреннемъ состояніи русскаго государства.

Обладая обширною арміею шпіоновъ и прекрасною организаціею ихъ дѣятельности, Японія не могла не знать, что борьба съ нею въ данную минуту поставила бы русскія войска на Дальнемъ Востокѣ въ самое тяжелое положеніе. Еще до разрушенія желѣзныхъ дорогъ въ Маньчжуріи, а именно въ началѣ 1900 г., одинъ изъ японскихъ публицистовъ рисовалъ картину этого положенія въ самыхъ безотрадныхъ для Россіи краскахъ. По его словамъ, въ Японіи считали, что Владивостокъ и Портъ-Артуръ оттянутъ отъ театра активныхъ дѣйствій главную часть всѣхъ русскихъ силъ. Доставка новыхъ комплектовъ, даже при благопріятныхъ условіяхъ непрерывной работы желѣзныхъ дорогъ, потребуетъ громаднаго времени, такъ какъ дороги одноколейныя, а большіе промежутки между станціями не позволятъ совершать быстрый обмѣнъ значительнаго числа поѣздныхъ паръ. Производительная сила театра военныхъ дѣйствій не дастъ ничего для питанія нахлынувшаго люда, слѣдовательно, желѣзной дорогѣ придется заняться перевозкой провіанта, обоза, боевыхъ припасовъ и т. д., а это въ свою очередь еще болѣе уменьшитъ и безъ того недостаточную провозоспособность Сибирской и Маньчжурской дорогъ. Говоря иначе, накопленіе русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ будетъ происходить медленно ([482]). Между тѣмъ при недостаточности силъ этимъ войскамъ приходилось имѣть на рукахъ нѣсколько отвѣтственныхъ задачъ. По вычисленіямъ Мотоно, японскаго посланника въ Парижѣ, Россія имѣла на Дальнемъ Востокѣ къ декабрю 1903 г. всего 75.000 человѣкъ. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, ея силы не могли быть больше 150—200 тыс. Между тѣмъ Японія могла выставить 500 тыс. человѣкъ отлично вооруженныхъ и хорошо обученныхъ([483]).

„Слабость нашего положенія отлично извѣстна нашимъ Тихооке-„анскимъ соперникамъ, которые и не замедлятъ ею воспользоваться“, писалъ еще въ 1896 г. ген. Духовской [484] и былъ правъ даже по отношенію и къ болѣе позднимъ годамъ, такъ какъ слабость эта въ сущности не уменьшилась, а надзоръ за нами только увеличился. Какъ бы подтверждая мнѣніе русскаго генералъ-губернатора, японецъ Инагаки Мандзиро писалъ, „что нѣкоторая слабость Россіи (на Дальнемъ Во-„стокѣ) въ военномъ отношеніи ни для кого не представляетъ тайны“ [485].

Въ то же время господство на морѣ уже въ первые дни борьбы должно перейти къ японскому флоту... Японцы считали, что ихъ флотъ по крайней мѣрѣ вчетверо превосходитъ русскую эскадру и по количеству боевыхъ судовъ, и по ихъ современности, и по блестящей системѣ питанія, ремонта и т. д. Россія не можетъ сколько-нибудь серьезно угрожать перевозу японскихъ войскъ въ Корею: ея и безъ того небольшая, разнотипная ([486]) и въ большей своей части устарѣлая эскадра должна одновременно и мѣшать десанту, и защищать Владивостокъ, Сахалинъ и Портъ-Артуръ. Если же она рѣшится, бросивъ Артуръ и Владивостокъ, дать бой японскому флоту, то всѣ шансы успѣха на сторонѣ японцевъ: „Японія... имѣетъ лучшія суда „съ болѣе сильною артиллеріею и обладаетъ флотомъ болѣе одно-„роднымъ, чѣмъ флотъ всякой другой державы“, говорилъ японскій министръ О. сотруднику газеты „Patrie“. „Японскія орудія имѣютъ „бо́льшую длину и бо́льшую пробивную силу, чѣмъ русскія, такъ что „японскія суда могутъ начать дѣйствія уже на такомъ разстояніи, когда „русскія суда для нихъ еще безвредны. Такимъ образомъ японцы „могутъ повторить легкій подвигъ адмирала Девея, уничтожившаго „испанскій флотъ, болѣе многочисленный, но стоявшій ниже амери-„канскаго по дальности огня и силѣ вооруженія“ ([487]). Допуская даже, что „по счастливой случайности русская эскадра еще не будетъ сразу же „уничтожена сильнѣйшимъ японскимъ флотомъ, она все же не будетъ „въ состояніи исправить свою убыль, такъ какъ не имѣетъ ни доковъ, „ни механическихъ заводовъ, ни обильно и цѣлесообразно снабжен-„ныхъ портовыхъ складовъ. Находившіяся въ совершенно противопо-„ложныхъ условіяхъ японскія суда, выбитыя изъ строя, могутъ чрезъ „самый короткій промежутокъ времени вернуться снова въ строй. Тогда „японскій флотъ, въ своемъ прежнемъ составѣ, какъ количественномъ, „такъ и качественномъ, можетъ свободно отыскать и добить остатки „эскадры, которой чиниться негдѣ, а снабжаться нечѣмъ“ [488]. Вѣроятно, оцѣнка той обстановки, въ которой находилась въ тѣ дни эта эскадра, и породила въ Пекинѣ долго державшееся здѣсь ([489]) мнѣніе, что нашъ флотъ будетъ уклоняться отъ боя и приметъ вызовъ противника не иначе, какъ въ сферѣ Портъ-Артурскихъ батарей [490]. Къ возможности

же крейсерской войны со стороны Россіи, японцы вообще относились недовѣрчиво, утверждая, что подобная война не можетъ быть дѣйствительною, во-1-хъ, по неимѣнію у русскаго флота большихъ угольныхъ станцій, а во-2-хъ, и по недостатку у Россіи судовъ, обладающихъ необходимою скоростью хода.

Обладая громаднымъ перевѣсомъ въ силахъ надъ „головными частями“ той русской арміи, которая въ концѣ концовъ сосредоточилась бы на Дальнемъ Востокѣ, Японія намѣревалась использовать именно эту минуту своего превосходства. „Чѣмъ дальше ждать“, говорилъ ген. Мурата ген. Куропаткину, „тѣмъ Японіи будетъ труднѣе выиг„рать кампанію“ (491). „Чѣмъ больше Японія будетъ ждать, тѣмъ невы„году для нея, ибо Россія успѣетъ приготовиться“, говорилъ японскій генералъ Кусуное редактору газеты Осака Майници: „для насъ „нынѣ самое удобное время воевать съ Россіей“ (492).—„Японская нація „сознаетъ свою силу и въ особенности въ настоящую минуту“, говорилъ японскій посланникъ въ Парижѣ Мотоно корреспонденту газеты „Gaulois“ (493) —„Если когда Японіи и выгодно атаковать насъ, то только теперь“, говорилъ тому же военному министру г.-ад. Алексѣевъ. „Потомъ будетъ поздно“, добавлялъ онъ (494). При этомъ, дабы не затягивать войны, Японія должна была стремиться къ рѣшительной побѣдѣ надъ нами въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ ея морской базы (495). Затяжка же борьбы приводила Японію къ тяжелому финансовому кризису и кромѣ того къ тому дню, когда Россія успѣла бы перебросить на Дальній Востокъ силы, превосходившія силы японцевъ. Въ обоихъ случаяхъ надежда Японіи покоилась на ея союзницѣ Англіи. Послѣдняя должна была дать деньги, оказать нравственную поддержку, наконецъ, не допустить полнаго разгрома Японіи (496)... „Мы „можемъ быть увѣрены выиграть первый роберъ“, говорилъ японскій маркизъ О., „второй останется можетъ быть нерѣшеннымъ, но бла„годаря Англіи дѣла не будутъ доведены до крайности (497).—„Намъ „достаточно одержать только первый успѣхъ надъ частью русскихъ „силъ, а тамъ вмѣшается третье государство и будетъ нашимъ по„средникомъ,“ говорилъ другой японецъ генералъ Кусуное (498).—„Основ„нымъ планомъ дѣйствій японцевъ будетъ попытка одержать надъ нами „частный успѣхъ до сбора нами достаточныхъ силъ и затѣмъ надѣяться на „вмѣшательство другихъ державъ, неспособныхъ допустить, чтобы „Россія раздавила Японію“... Такъ говорилъ въ своихъ бесѣдахъ съ военнымъ министромъ нашъ военный агентъ въ Японіи, подполковникъ Самойловъ (499). „Кто поручится“, писалъ онъ же генералу Флугу въ декабрѣ 1903 г.. „что насъ не заставятъ прекратить кампанію тогда, „когда мы только будемъ въ состояніи начать ее. Какія же у насъ „будутъ шансы для заключенія приличнаго мира? Я это всегда го-

„ворилъ и говорю. И, конечно, японцы на это расчитываютъ, чему „доказательствомъ служитъ посланное вамъ мнѣніе одного генерала „японской арміи. Развѣ хотя бы одну кампанію мы кончали такъ, „какъ намъ хотѣлось? Возьмите турецкую, наконецъ послѣднюю ки-„тайскую“ (500).

Японцы, повидимому, такъ и расчитывали, какъ думалъ нашъ военный агентъ. „Нельзя забывать“, писалъ одинъ изъ японскихъ публицистовъ, „что событія будущаго не ограничатся тѣмъ государ-„ствомъ, въ которомъ произойдутъ, въ нихъ будутъ замѣшаны мно-„гія державы; поэтому..... Россія не въ состояніи будетъ сосредото-„чить всѣхъ силъ на одной Тихоокеанской окраинѣ. Допуская даже, „что она могла бы по своему желанію свободно располагать своими „силами, — у насъ есть Англія, которой интересы здѣсь сильно за-„тронуты, и есть еще старый другъ—Китай. И если Японія, возбудивъ „этихъ двухъ, противостанетъ Россіи, она можетъ опрокинуть ее и бросить въ... болѣе печальное состояніе, чѣмъ она была послѣ Крым-„ской кампаніи“ (501). Уже 13 марта 1904 г. до насъ дошли свѣдѣнія, что Англія, Соединенные Штаты, Японія и Сіамъ ведутъ переговоры „для противодѣйствія нашимъ политическимъ результатамъ послѣ побѣдоносной войны“ (502). 21 марта получены новыя свѣдѣнія, что при нашемъ успѣхѣ Англія и Соединенные Штаты сдѣлаютъ намъ представленія о прекращеніи дальнѣйшей борьбы (503).

Наконецъ, расчеты японцевъ покоились и на внутреннемъ состояніи русскаго государства. Имъ, конечно, было хорошо извѣстно броженіе, охватившее Россію, широкое распространеніе революціонныхъ идей, борьба правительства съ подпольными организаціями, недовольство, проникшее во многіе слои и кружки общества... Собирая себѣ въ лицѣ китайцевъ союзниковъ на Дальнемъ Востокѣ, т. е. передъ фронтомъ и въ ближайшемъ тылу русской арміи, Японія не отказывалась искать этихъ помощниковъ и въ дальнемъ тылу той же арміи. „Японцы „имѣютъ своихъ эмиссаровъ изъ европейцевъ во всѣхъ высшихъ „учебныхъ заведеніяхъ Россіи и по полученнымъ ими извѣстіямъ „расчитываютъ на возникновеніе у насъ въ непродолжительномъ бу-„дущемъ серьезныхъ политическихъ безпорядковъ при участіи уча-„щейся молодежи“, писалъ нашъ военный агентъ въ Кореѣ на основаніи свѣдѣній, полученныхъ изъ Токіо (504).

Всѣ эти данныя говорили о расчетахъ японцевъ, но еще не говорили о самомъ планѣ кампаніи. О послѣднемъ можно скорѣе всего судить по операціямъ, дѣйствительно ими осуществленнымъ, такъ какъ захватъ нашимъ противникомъ иниціативы въ свои руки несомнѣнно помогъ имъ осуществить первоначально принятый планъ безъ крупныхъ измѣненій и отступленій, а крайне пассивный образъ дѣй-

ствій русскихъ войскъ до Ляояна включительно могъ только помочь такому осуществленію. Если же считать, что фактически исполненный японцами планъ и былъ тотъ, который былъ ими задуманъ и разработанъ еще до войны, то легко замѣтить его полнѣйшее сходство съ планомъ 1894—1895 годовъ.

Пріобрѣтеніе господства надъ моремъ въ первые же дни борьбы, высадка первыхъ силъ въ Кореѣ, а не на берегахъ Ляотонга, какъ высадка болѣе безопасная, наступленіе къ р. Ялу и форсированіе этой переправы, послѣ этой переправы высадка другихъ силъ у Дагушаня, а затѣмъ и у Бицзыво, — послѣдней группы для операцій противъ Портъ-Артура, — движеніе одной войсковой группы къ линіи Хайченъ—Кайчжоу для выхода изъ горъ въ долину Ляохэ и наступленіе другой группы къ Цзинь-чжоуской позиціи, а по взятіи этой позиціи—къ Портъ-Артуру; штурмъ Портъ-Артура и дальнѣйшія операціи у Хайчена и сѣвернѣе къ сторонѣ Ляояна—вотъ тѣ послѣдовательно исполненные акты, которые имѣли мѣсто и въ войнѣ съ Китаемъ въ 1894—95 г.г., и въ войнѣ съ нами въ 1904 г. Измѣнились нѣкоторыя подробности и способъ достиженія той или иной цѣли, но суть осталась та же, а именно: первоначальный захватъ Кореи, какъ базы, позволяющей организовать вторженіе въ Маньчжурію, затѣмъ вторженіе въ Южную Маньчжурію и захватъ Портъ-Артура, т. е. осуществленіе тѣхъ двухъ цѣлей, которыя японцы поставили себѣ и въ борьбѣ съ Китаемъ, и въ борьбѣ съ Россіей. Подобное повтореніе было понятно любому японцу. „Театромъ войны", писала японская газета „Ниппонъ-Симбунъ" еще 5/17 сентября 1903 г., „будетъ пространство отъ Корейской границы до Ляодунскаго полу„острова включительно. Наша армія знаетъ эти поля" (505). При этомъ: операціи трехъ армій Ойямы въ 1904 г., какъ въ 1894 г. операціи арміи Нодзу, прикрыли собою расправу съ Портъ-Артуромъ (506), а освободившіяся послѣ взятія этой крѣпости силы сейчасъ же ушли на новыя предпріятія; наконецъ, какъ въ 1895 г. на Формозѣ, такъ и теперь на Сахалинѣ, японцы поспѣшили осуществить одну изъ вспомогательныхъ операцій съ тѣмъ, чтобы къ моменту заключенія мира имѣть при себѣ извѣстную часть и чисто-русской территоріи для споровъ объ уступкѣ. Кромѣ того захватъ Сахалина пріобрѣталъ еще и другое значеніе. „Въ японскихъ вожделѣніяхъ", писалъ русскій вице-консулъ въ Хакодате, „Корея и Сахалинъ представляютъ собою „шахъ и матъ, которыми Россія будетъ навѣки отодвинута отъ Ти„хаго океана, а Японія утвердится на немъ окончательно и нераз„дѣльно" (507).

Вопросъ о японскомъ планѣ войны возникъ у насъ, повидимому, въ тѣ же дни, когда на Дальнемъ Востокѣ началось соперничество между Россіей и Японіей.

Едва ли не первыя изъ этихъ предположеній относятся къ 1898 г., когда съ появленіемъ русскихъ войскъ въ Портъ-Артурѣ и съ тревогою, вызванною въ Японіи нашею дѣятельностью въ Кореѣ, выросла и самая возможность кроваваго столкновенія Россіи съ имперіею Восходящаго Солнца. По мнѣнію русскаго военнаго агента въ Японіи, полковника Янжула, „при какихъ бы политическихъ комби- „націяхъ“ ни произошло это столкновеніе, Японія прежде всего сдѣлаетъ попытку занять Корею. „Возможно даже“, пишетъ онъ, „что „этотъ шагъ будетъ предшествовать открытому разрыву“. При этомъ Японія будетъ въ состояніи ограничиться посылкой всего 5—6 тыс. человѣкъ, такъ какъ за недостаточностью нашихъ сухопутныхъ силъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ и за отсутствіемъ транспортныхъ средствъ для перевозки войскъ изъ Владивостока въ Корею мы не окажемъ ей никакого сопротивленія на Корейскомъ полуостровѣ. Направленный въ Корею японскій отрядъ высадится въ Фузанѣ, т. е. въ томъ тетъ-де-понѣ, который прикроетъ собою сообщенія Японіи съ Корейскимъ полуостровомъ.

Слѣдующій шагъ будетъ предпринятъ японцами уже въ полной зависимости отъ того, будетъ ли начатая борьба простымъ единоборствомъ Японіи съ Россіей, или же она будетъ ведена при наличности англо-японскаго союза.

Въ первомъ случаѣ японская армія, приведенная въ полную боевую готовность, останется на своихъ островахъ. Мобилизованныя части территоріальныхъ войскъ займутъ крѣпости и укрѣпленные пункты въ проливахъ Внутренняго моря, небольшіе отряды изъ состава этихъ же войскъ усилятъ собою гарнизонъ о. Цусимы. Исходъ борьбы въ эти дни будетъ предоставленъ эскадрамъ. При свойственной японцамъ осторожности, ихъ флотъ едва ли отважится на болѣе отдаленныя предпріятія. Скорѣе всего, что онъ будетъ держаться у своей базы— Сасебо, отчасти у Цусимы и Моджи, преграждая русскому флоту сообщеніе между Японскимъ и Желтымъ морями. Въ результатѣ, бои между эскадрами разыграются въ Корейскомъ проливѣ. Если японцы одержатъ при этомъ нѣкоторый успѣхъ, то они усилятъ свои войска въ Кореѣ до 2-хъ или 3-хъ дивизій и займутъ Гензанъ и Чемульпо. По мнѣнію полковника Янжула, война временно этимъ и закончится, „до прибытія въ Тихій океанъ части нашего Балтійскаго флота и „другихъ эскадръ, которыя вновь возстановятъ нашъ перевѣсъ надъ „японцами и лишатъ ихъ достигнутыхъ ими результатовъ“. Если же успѣхъ, одержанный японцами на морѣ, будетъ имѣть болѣе рѣшительный характеръ, то третьимъ и послѣднимъ предпріятіемъ японцевъ на сушѣ будетъ попытка овладѣть Ляодуномъ и вытѣснить насъ изъ Портъ-Артура и Таліенвана. Для обезпеченія этой операціи со

стороны Южно-Уссурійскаго края часть японскихъ войскъ будетъ выдвинута изъ Кореи на границу Маньчжуріи, затѣмъ будутъ прерваны сообщенія Ляодуна съ Ньючжуаномъ и Мукденомъ. Послѣ этого войска, назначенныя для захвата Портъ-Артура, будутъ перевезены изъ Японіи моремъ и высажены гдѣ нибудь между устьемъ р. Ялу и Таліенваномъ.

При неуспѣхѣ Японіи на морѣ, ей пришлось бы отказаться отъ преимуществъ, связанныхъ съ перевѣсомъ ея сухопутныхъ силъ надъ нашими, и уединиться на своихъ островахъ. Даже неполная блокада этихъ острововъ оказалась бы, однако, пагубною для японской торговли и промышленности. Въ этомъ, по мнѣнію полковника Янжула, и заключалось громадное преимущество Россіи надъ Японіею. Неуспѣхъ на морѣ русской эскадры заставлялъ насъ лишь временно пріостановиться до подхода новыхъ силъ, тотъ же неуспѣхъ японцевъ приводилъ ихъ почти къ катастрофѣ, „угрожающей ихъ поли„тической независимости и во всякомъ случаѣ развѣнчивающей вновь „испеченную великую державу“.

Въ то же время нашъ военный агентъ считалъ, что безъ союза съ Англіей японцы никогда не начнутъ серьезной операціи противъ Владивостока и предпочтутъ искать болѣе дешевые лавры на Ляодунскомъ полуостровѣ. Эта операція считалась болѣе доступною еще и потому, что японцы были знакомы съ ней по опыту своей недавней войны съ Китаемъ.

Наоборотъ, при союзѣ съ Англіей, имѣя на своей сторонѣ огромныя матеріальныя средства союзника и располагая безусловнымъ господствомъ на морѣ, Японія, конечно, не откажется отъ возможности использовать свою многочисленную армію и въ то же время нанести намъ наиболѣе чувствительный ударъ на Тихомъ океанѣ, т. е. овладѣть Владивостокомъ. Устроивъ промежуточную базу въ Гензанѣ и одновременно съ этимъ установивъ блокаду Владивостока съ моря, японцы черезъ четыре недѣли по объявленіи войны уже высадятъ въ ближайшихъ окрестностяхъ [508] крѣпости 5 или 6 дивизій. Указанія, сдѣланныя полк. Янжуломъ, были потомъ немного дополнены въ штабѣ Приамурскаго военнаго округа. Здѣсь считали, что при союзѣ съ Англіей японцы могутъ вслѣдъ за высадкой у Владивостока перебросить 2—3 дивизіи и на Ляодунскій полуостровъ для операцій противъ Портъ-Артура. Тотъ же штабъ считалъ, что, наоборотъ, при единоборствѣ Россіи съ Японіею послѣдняя едва ли рѣшится на одновременную высадку и на Ляодунѣ, и у Владивостока. Подобная операція потребовала бы со стороны Японіи громаднаго напряженія силъ, риска и раздѣленія ея войскъ на двѣ группы. Кромѣ того, такой способъ дѣйствій не отвѣчаетъ, повидимому, и характеру япон-

цевъ. Даже въ борьбѣ съ китайцами они не рѣшились вести одновременныя операціи противъ Портъ-Артура и Вейхайвея, несмотря на всю слабость противника и на то, что указанные пункты находились другъ отъ друга въ ближайшемъ сосѣдствѣ (509).

Преемникъ полковника Янжула полковникъ Ванновскій считалъ, что японцы ограничатся занятіемъ Кореи и никогда не рѣшатся броситься ни на Портъ-Артуръ, ни на Владивостокъ. Черезъ два мѣсяца по объявленіи войны мы успѣемъ сосредоточить въ водахъ Дальняго Востока весь русскій флотъ и возстановимъ, слѣдовательно, свое господство надъ морями у береговъ Японіи, Китая и Кореи. Положеніе высадившихся на материкъ японскихъ отрядовъ станетъ критическимъ. При этомъ, чѣмъ рискованнѣе были предпріятія японцевъ въ эти два мѣсяца ихъ первоначальнаго господства на морѣ, тѣмъ, конечно, безвыходнѣе будетъ ихъ положеніе послѣ потери сообщеній. Остается одно предположеніе, что они успѣютъ овладѣть тѣми же пунктами еще до прихода подкрѣпленій къ русскому флоту. Но и подобный успѣхъ едва ли даже мыслимъ. Вооруженіе какъ Владивостока, такъ и Портъ-Артура значительно улучшено. Недавняя поѣздка японскаго Кгенерала аваками въ Приамурскій край измѣнила всѣ взгляды японскихъ вождей на возможность какихъ либо успѣховъ на нашемъ Тихоокеанскомъ побережьѣ. Наоборотъ, тотчасъ послѣ этой поѣздки въ Японіи нѣсколько ослабленъ „ходъ вооруженій полевыхъ войскъ, но „зато обращено большое вниманіе на оборонительныя вооруженія „страны и въ особенности на ближайшій къ намъ о. Хоккаидо. Рѣ„шаясь въ первый разъ на войну съ европейскимъ государствомъ, „имѣя молодую, только что и притомъ непрочно организованную „армію (510), обладающую очень слабою тактическою подготовкою, Япо„нія едва ли начнетъ свои операціи самою трудною задачею—десан„томъ вблизи укрѣпленнаго пункта, а затѣмъ и штурмомъ крѣпости". Въ виду этихъ соображеній „единственнымъ вѣроятнымъ театромъ „наступательныхъ дѣйствій японской арміи" явится, по мнѣнію полковника Ванновскаго, Корейскій полуостровъ. При полной безопасности морскихъ сообщеній, японцы дойдутъ здѣсь, по всей вѣроятности, до линіи Пеньянъ-Гензанъ и, занявъ ее 8 дивизіями, при неполной увѣренности въ этой безопасности — ограничатся занятіемъ Южной Кореи (511).

Изъ приведенныхъ выше русскихъ операціонныхъ плановъ уже видны тѣ послѣднія предположенія, которыя дѣлались относительно японскихъ плановъ... Предполагалось, что японцы постараются прежде всего обезпечить за собою господство на морѣ, затѣмъ высадятся въ Кореѣ (512), направятся въ Южную Маньчжурію и скорѣе всего обрушатся на Портъ-Артуръ, а не на русскія силы, собиравшіяся на ли-

ніи Хайченъ — Ляоянъ. Если въ этомъ отношеніи особой ошибки сдѣлано не было, зато русскіе ошиблись въ двухъ другихъ крупныхъ расчетахъ: въ подсчетѣ японскихъ силъ и въ опредѣленіи времени, когда японцы подойдутъ къ раіону Средней Сунгари. Большинство въ своихъ разсужденіяхъ о планѣ, принятомъ японцами, останавливалось на мысли, что нашъ противникъ, судя по крайней мѣрѣ по цифрѣ его наличныхъ силъ, употребитъ главную массу ихъ въ одномъ направленіи, т. е. или противъ Портъ-Артура (или Владивостока), или противъ нашего Маньчжурскаго отряда. Въ дѣйствительности японцы оказались въ состояніи одновременно вести самымъ энергичнымъ образомъ и атаку Портъ-Артура, и операціи противъ нашихъ войскъ, бывшихъ въ открытомъ полѣ. Другая ошибка была сдѣлана въ подсчетѣ времени: японцы дошли до Телина, о которомъ говорилось почти во всѣхъ нашихъ предположеніяхъ, не на 11-ю недѣлю войны, какъ значилось въ русскихъ планахъ, а на 52-ю и то послѣ такихъ грандіозныхъ операцій и боевъ, какъ Ляоянъ, Шахэ и наконецъ особенно кровавый Мукденъ.

Въ числѣ второстепенныхъ операцій, намѣченныхъ японцами, значился, по мнѣнію русскихъ людей, и захватъ Сахалина, который съ уменьшеніемъ улова рыбы у японскихъ береговъ пріобрѣталъ для японцевъ весьма важное значеніе; они ежегодно вывозили отсюда рыбы на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей и сельдей въ количествѣ около 10% всего удобренія для рисовыхъ полей (513).

Въ заключеніе посмотримъ, какъ рисовался японскій планъ кампаніи русскому военному министру и нашему главному штабу.

„Полагаю“, пишетъ генералъ Куропаткинъ 26 января 1904 года „въ 9¼ час. вечера (514), „что, рѣшившись на войну, японцы цѣлью ея по„ставятъ:

„1) занятіе Кореи,

„2) оттѣсненіе русскихъ войскъ къ сѣверу Маньчжуріи и овладѣ„ніе Портъ-Артуромъ.

„Средствами будутъ служить:

„1) морскія операціи, 2) сухопутныя операціи, 3) союзныя дѣй„ствія съ Китаемъ.

„Планы дѣйствій могутъ быть:

„А. Наиболѣе рѣшительный.

„Кампанія начнется атакою нашего флота, дабы получить господ„ство на морѣ. Разбивъ нашъ флотъ, японцы производятъ высадку въ „Цинампо (515) и даже въ устьѣ Ялу.

„Быстро собравъ 7—8 дивизій (516), японцы вторгаются съ ними въ „Южную Маньчжурію, оттѣсняютъ наши войска къ сѣверу и преслѣ„дуютъ ихъ по направленію къ Сунгари.

„Въ это же время, 3—4 дивизіи производятъ высадку на Квантунѣ, оттѣсняютъ наши войска въ Портъ-Артуръ и, при помощи ускоренной осады, овладѣваютъ имъ. При помощи возстанія китайскаго „населенія и шаекъ хунхузовъ желѣзная дорога во многихъ мѣстахъ „разрушается.

„Тѣмъ не менѣе съ прибытіемъ нашихъ войскъ изъ Европейской „Россіи японцы отступаютъ въ Корею, защищаясь по пути на подготовленныхъ позиціяхъ, и вынуждаютъ насъ перенести наступательныя дѣйствія въ Корею.

„Потерявъ линію Ялу, японцы упорно обороняютъ Пеньянскую „позицію и перешеекъ до Гензана. На этой линіи они даютъ намъ „послѣдній отпоръ, собравъ съ частью территоріальной арміи до 300 тыс. „человѣкъ.

„Въ случаѣ овладѣнія нами этою позиціею, японцы надѣются на „вмѣшательство другихъ державъ.

„Занятая японцами позиція на Квантунѣ упорно обороняется на „Цзинь-чжоуской позиціи, при содѣйствіи флота.

„Японцы надѣются, что при вмѣшательствѣ другихъ державъ, даже „при пораженіи ихъ въ Кореѣ, за ними оставятъ: Южную Корею и „Портъ-Артуръ.

„Б. Планъ менѣе рѣшительный.

„Японцы не рѣшаются атаковать нашъ флотъ. Они занимаютъ „флотомъ оборонительную позицію у Корейскаго пролива и, подъ „прикрытіемъ его, производятъ обширную десантную операцію въ „Фузанѣ и Гензанѣ. Быстро двигаются къ Сеулу и Пеньяну. Укрѣпляютъ линію: Пеньянъ—Гензанъ и, выдвинувъ свои передовыя войска „до р. Ялу и на сѣверъ къ р. Туманъ-ганъ, ждутъ перехода въ наступленіе нашихъ силъ.

„Съ присоединеніемъ къ нимъ американскаго или англійскаго флотовъ, атакуютъ нашъ флотъ и, если онъ будетъ разбитъ, пытаются „овладѣть Квантуномъ (съ Портъ-Артуромъ).

„Ко второстепеннымъ дѣйствіямъ будутъ отнесены высадка на Сахалинъ и, быть можетъ, попытка захватить устье р. Амура.

„Наконецъ можетъ существовать третье предположеніе, по которому японцы захотятъ избѣжать войны и какъ только увидятъ, что „мы имъ не мѣшаемъ утвердиться въ Южной Кореѣ, постараются „придти къ соглашенію съ нами.

„Все это мною написано совершенно предположительно, безъ какихъ либо документовъ или секретныхъ свѣдѣній. Г.-ад. Куропаткинъ, 1904 г. 26/1, 9¼ час. вечера".

Почти въ это же время, но уже послѣ открытія военныхъ дѣйствій состоялся и докладъ генеральнаго штаба полк. Алексѣева.

Разбирая обстановку нашей борьбы съ Японіей, авторъ доклада говоритъ о самомъ планѣ японцевъ слѣдующее (517):

„Всѣ... донесенія, указывая на обширность приготовленій, для „коихъ японское правительство ассигновало до 100 мил. іенъ, не заключали однако данныхъ о планѣ дѣйствій японцевъ.

„По послѣднему вопросу въ главномъ штабѣ ни документальныхъ „данныхъ, ни секретныхъ свѣдѣній не имѣется.

„Такимъ образомъ о цѣляхъ, намѣреніяхъ непріятеля можно судить фактически—по размѣрамъ и характеру подготовки, по выбору „пунктовъ для устройства складовъ; предположительно—по свѣдѣніямъ, „появлявшимся въ англійской печати и, повидимому, отражавшимъ „взгляды военныхъ сферъ японскаго общества.

„Затраченныя японцами средства указываютъ, что они готовятся „къ веденію войны въ обширныхъ размѣрахъ, что Корея разсматривалась ими лишь какъ база предстоящихъ дѣйствій, перенесенная съ „острововъ на материкъ.

„Основаніями для плана дѣйствій должна служить оріентировка „японскаго правительства относительно нашихъ силъ и средствъ на „Дальнемъ Востокѣ.

„Оріентировка эта, повидимому, сводится къ слѣдующимъ выводамъ (518):

„1) Россія не подготовлена къ войнѣ.

„2) Развѣдками выяснено, что у русскихъ имѣется до 110.000 чел., „но они разбросаны отъ Байкала до Владивостока и Портъ-Артура.

„3) Развѣдка Сибирской дороги, произведенная при содѣйствіи „англичанъ, указываетъ, что по дорогѣ этой въ мѣсяцъ можно пропускать не свыше дивизіи.

„4) Въ виду этого, Россія не можетъ собрать на Дальнемъ Востокѣ ко времени рѣшительныхъ операцій свыше 160.000 чел. при „286 орудіяхъ, считая въ томъ числѣ и пограничную стражу. Эти „силы будутъ рѣшительно уступать тѣмъ, которыя имѣетъ въ виду „выставить Японія.

„5) Портъ-Артуръ, какъ укрѣпленный пунктъ, усиленъ, но гарнизонъ не отвѣчаетъ количеству укрѣпленій; нѣкоторыя изъ послѣднихъ не имѣютъ артиллеріи. Поэтому, какъ и въ японо-китайскую „войну, крѣпость остается уязвимою съ суши въ западномъ направленіи.

„6) Флотъ крайне бѣдно обезпеченъ каменнымъ углемъ: 60 тыс. „тоннъ въ Портъ-Артурѣ и 30 тыс. тоннъ во Владивостокѣ.

„7) Возможно расчитывать, что въ усложненіи положенія русскихъ „въ Маньчжуріи примутъ участіе, если не китайскія войска, то хунхузы и отвлекутъ часть силъ для охраны тыла и особенно желѣзной „дороги.

„8) Японскій флотъ по однотипности, качеству вооруженія и боль„шей обезпеченности отъ пробиваемости снарядами превосходитъ рус„скія суда. Бо̀льшая часть русскихъ крейсеровъ не бронирована.

„9) Портъ-Артуръ, какъ морская база, не законченъ, доки не „отвѣчаютъ потребностямъ флота.

„Располагая такими отчасти вѣрными, отчасти преувеличенно въ „свою пользу благопріятными данными, японцы должны задаваться „цѣлями рѣшительнаго характера, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться „своимъ временнымъ превосходствомъ силъ.

„Идеалъ японскихъ пожеланій, повидимому, сводится къ слѣдующему:

„1) Сильный ударъ нашему флоту, чтобы окончательно парализо„вать его активную силу и обезпечить свободу дѣйствій своихъ транс„портовъ (ихъ безопасность). Для достиженія этой цѣли, какъ пока„зала ночь съ 26-го на 27-ое января, японцы не остановились передъ „нападеніемъ до объявленія войны. Ту же цѣль преслѣдовали они и „27-го января подъ Портъ-Артуромъ. Передача имъ англичанами Вей„хайвея предоставила въ руки нашего противника выгодную морскую „позицію, на флангѣ операціонныхъ направленій нашей эскадры.

„2) Овладѣніе Портъ-Артуромъ для достиженія той же цѣли—уни„чтоженія нашего флота.

„3) Наступленіе къ Харбину и овладѣніе этимъ пунктомъ для раз„общенія Приамурскаго округа отъ имперіи и уничтоженія желѣзной „дороги.

„По имѣющимся свѣдѣніямъ японцы назначаютъ для борьбы изъ „13 своихъ полевыхъ дивизій—11, оставляя двѣ въ Японіи. Относи„тельно пункта высадки никакихъ свѣдѣній не имѣется. Отрывочныя „данныя указываютъ однако на направленіе къ Фузану, Гензану и Че„мульпо. Этимъ опредѣляется стремленіе прочно утвердиться въ Кореѣ „и тогда начать наступленіе.

„Высадка въ устьѣ р. Ялу представляетъ по мелководью большія „трудности, особенно для силъ болѣе или менѣе значительныхъ.

„При той дислокаціи нашихъ морскихъ силъ, въ которой застигло „ихъ открытіе военныхъ дѣйствій, при тѣхъ потеряхъ, которыя по„несены флотомъ, временно до соединенія Владивостокскаго и Квантун„скаго отрядовъ—нельзя ожидать со стороны нашей эскадры рѣшитель„ныхъ операцій, могущихъ вліять на выборъ японцами пункта высадки.

„Направляя главную массу своихъ войскъ въ Корею и оттуда на „р. Ялу, часть силъ японцы могутъ попытаться высадить или на „Квантунъ, или у Инкоу. Р. Ляохэ послужитъ путемъ подвозовъ, „движеніе отсюда къ Ляояну, съ одновременнымъ выставленіемъ части „силъ къ Квантуну, можетъ облегчить трудныя условія наступленія „отъ р. Ялу.

„Въ общемъ надлежитъ готовиться къ рѣшительнымъ предпрія„тіямъ противника и напрягать всѣ усилія, не жалѣя издержекъ, на „развитіе провозоспособности желѣзной дороги, къ скорѣйшему под„возу подкрѣпленій“.

Довольно своеобразны были другія свѣдѣнія о японскомъ планѣ, помѣщенныя во время самой войны въ одномъ изъ частныхъ писемъ (519).

„По японскимъ свѣдѣніямъ“, говорится въ этомъ письмѣ, „общій „планъ японцевъ слѣдующій: быстро овладѣвъ Артуромъ, перенести „операціи къ Владивостоку, овладѣть имъ и затѣмъ, сильно укрѣпивъ „эти два пункта, сосредоточить всю армію въ Кореѣ, гдѣ на сильно „укрѣпленныхъ позиціяхъ ожидать наступленія русскихъ“ (520).

Дополнительныя распоряженія и разъясненія къ основному плану военныхъ дѣйствій.

Какъ уже сказано выше, составленный въ Портъ-Артурѣ планъ совершенно не предусматривалъ того случая, если японцы до полнаго и окончательнаго разрыва съ нами уже произведутъ высадку на берегахъ Кореи, т. е. будутъ „дѣйствовать самостоятельно внѣ всякой зависимости отъ дальнѣй„шихъ переговоровъ съ Россіей“. Между тѣмъ такой случай какъ разъ и представился въ концѣ декабря 1903 г., когда все, что ни происходило на глазахъ Намѣстника (521), ясно говорило ему о самомъ скоромъ появленіи крупныхъ японскихъ силъ на Корейской территоріи. Опасность этой оккупаціи заключалась, по мнѣнію Намѣстника, въ томъ, что хотя первоначально въ Кореѣ и появится отрядъ силою не болѣе 15—20 тыс., но за нимъ будетъ стоять въ полной боевой готовности весь японскій флотъ и вся японская армія, „могу„щая тотчасъ же двинуться вслѣдъ за своимъ первымъ эшелономъ“. „Въ этомъ случаѣ“, доносилъ Намѣстникъ Государю (522), „мы можемъ „быть предупреждены японцами на р. Ялу и на путяхъ, ведущихъ оттуда „къ Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, что совершенно разстроитъ „всѣ наши расчеты по сосредоточенію войскъ въ Южной Маньчжу„ріи и заставитъ отнести раіонъ его значительно далѣе на сѣверъ (523) „съ предоставленіемъ Артура его собственной участи. Такой успѣхъ „японцевъ въ самомъ началѣ кампаніи не замедлитъ поднять всѣ вра„ждебные намъ элементы Маньчжуріи и Сѣвернаго Китая, которые, „опираясь на близость японской арміи, станутъ серьезной угрозой для „нашей желѣзной дороги. На основаніи вышеприведеннаго полагаю, „что занятіе японцами Кореи, безъ ограниченія численности оккупа„ціоннаго отряда, ставитъ насъ въ крайне невыгодное стратегическое „положеніе и обязываетъ не съ цѣлью вызвать вооруженное столкно„веніе, а исключительно въ видахъ необходимой самообороны, при„нять соотвѣтствующія мѣры для поддержанія нарушаемаго оккупа„ціей Кореи равновѣсія“.

Такими „соотвѣтствующими“ мѣрами Намѣстникъ признавалъ двѣ, а именно: 1) объявленіе мобилизаціи въ областяхъ Дальняго Востока и въ Сибирскихъ губерніяхъ, введеніе въ Маньчжуріи военнаго положенія и занятіе передовыми войсками нижняго теченія Ялу или же 2) перевозку къ Иркутску 10 и 17-го (524) корпусовъ, предназначенныхъ для усиленія войскъ Дальняго Востока и предварительно укомплектованныхъ до штатовъ военнаго времени, — и объявленіе Маньчжуріи, какъ и въ первомъ случаѣ, на военномъ положеніи.

Первую изъ этихъ мѣръ, какъ обезпечивавшую должную боевую готовность всѣхъ войскъ Дальняго Востока, Намѣстникъ признавалъ наиболѣе дѣйствительною (525) и въ томъ случаѣ, если бы японцы, послѣ посылки въ Корею перваго эшелона, отправили бы за нимъ и дальнѣйшіе,—неотложно необходимою, а про вторую же писалъ,—что она можетъ оказать на успѣхъ кампаніи, „если бы таковая стала неизбѣжной, „лишь довольно слабое и отдаленное вліяніе“ (526). Кромѣ того, „въ „виду незаконченности оборонительныхъ работъ въ крѣпостяхъ Ар„туръ и Владивостокъ“, Намѣстникъ полагалъ во всякомъ случаѣ теперь же объявить ихъ на военномъ положеніи „для немедленнаго при„веденія ихъ въ полную боевую готовность“.

Проектированныя Намѣстникомъ мѣры, за исключеніемъ одной, а именно занятія нижняго теченія р. Ялу, тогда же удостоились Высочайшаго одобренія.

Телеграммой отъ 26 декабря (527) г.-ад. Алексѣеву было разрѣшено объявить мобилизацію въ областяхъ Дальняго Востока, ввести въ Маньчжуріи военное положеніе и объявить на томъ же положеніи крѣпости Портъ-Артуръ и Владивостокъ. „Занятіе же нижняго тече„нія Ялу передовыми войсками“, говорилось въ этой депешѣ, „считаю „сейчасъ нежелательнымъ и разрѣшаю вамъ эту мѣру только въ по„слѣдней очереди и если найдете ее крайне необходимой. О мобили„заціи въ Сибирскихъ губерніяхъ будетъ сдѣлано распоряженіе“.

Черезъ четыре дня, 30 декабря, пришла телеграмма отъ военнаго министра съ нѣкоторымъ измѣненіемъ первоначальныхъ указаній. Намѣстнику разрѣшалось только объявленіе на военномъ положеніи крѣпости Портъ-Артура и Владивостока. Относительно же мобилизаціи войскъ предписывалось не объявлять ее, а только „приготовиться“ къ ней. Такой же характеръ „подготовки“ должна была принять и другая мѣра, просимая Намѣстникомъ,—а именно,—выдвиганіе отряда войскъ по направленію къ Корейской границѣ „для „прикрытія предположеннаго сосредоточенія нашихъ войскъ въ Южной Маньчжуріи“.

По вопросу же о Корейской границѣ, даже при начавшейся уже высадкѣ японскихъ войскъ въ Кореѣ, было предписано соблюдать особенную осторожность:

„Переходъ на Корейскую территорію даже отдѣльныхъ чиновъ", „телеграфировалъ Намѣстнику военный министръ 30 декабря 1903 г. [528], „долженъ быть запрещенъ подъ строгою отвѣтственностью начальниковъ частей. Необходимо принять всѣ мѣры, чтобы не произошли „мелкія столкновенія на границѣ, ибо таковыя могутъ сдѣлать войну „неизбѣжной".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ распоряженіе Намѣстника отпускались 3 милліона рублей на непредвидѣнные расходы, вызванные новыми военными обстоятельствами.

„Чрезвычайно радостно, что предположенія въ главныхъ чертахъ „получили Высочайшее Государя Императора одобреніе", писалъ 1 января г.-ад. Алексѣевъ на телеграммѣ военнаго министра: „теперь „остается подготовиться къ приведенію въ исполненіе разрѣшенныхъ „мѣръ" [529]. События шли, однако, настолько быстро, что черезъ три дня уже пришлось почувствовать всю неполноту полученнаго разрѣшенія.

Отъ военнаго агента въ Японіи были получены о японской арміи новыя данныя, которыя, какъ казалось на первый взглядъ, могли самымъ рѣшительнымъ образомъ повліять на планъ нашего стратегическаго развертыванія. Подполк. Самойловъ сообщалъ, что мобилизація войсковыхъ частей въ Японіи вмѣстѣ съ дивизіонными обозами можетъ быть закончена черезъ 3—4 дня, а продовольственные и санитарные обозы могутъ быть готовы черезъ 7—10 дней; что для перевозки своихъ войскъ на материкъ Японія можетъ сосредоточить къ восьмому дню мобилизаціи транспортныя суда съ подъемной силой въ 250 тыс. тоннъ, а черезъ двѣ недѣли—въ 300 тыс. тоннъ и что для военныхъ дѣйствій противъ насъ Японія предполагаетъ сразу назначить 12 дивизій. Такимъ образомъ оказалось, что мобилизаціонная готовность японской арміи и условія ея перевозки на материкъ измѣнились въ неблагопріятную для насъ сторону. Мѣнять планъ сосредоточенія кореннымъ образомъ, однако, не приходилось. По вычисленіямъ, сдѣланнымъ во временномъ штабѣ Намѣстника, было выяснено, что при высадкѣ въ наиболѣе отдаленныхъ отъ насъ пунктахъ Кореи, т. е. въ Фузанѣ, Мозампо или Мокпо японская армія прибудетъ къ устью р. Ялу только на 72-ой день, когда наше стратегическое развертываніе будетъ уже вполнѣ закончено. Бо̀льшія опасенія вызывалъ у насъ тотъ случай, если бы японцы высадились въ Чемульпо или Гензанѣ. Въ штабѣ Намѣстника считали, что первый эшелонъ японскихъ транспортовъ съ 6-ю дивизіями и 10 эскадр. прибудетъ къ Гензану на 15—16 день мобилизаціи, а къ Чемульпо—на 16—17 день, второй же эшелонъ съ 4 дивизіями ([530]), съ артиллеріей, кавалеріей и тыловыми учрежденіями—къ Гензану съ 27 по 31 день, а къ Чемульпо съ 29 по 32 день. Затѣмъ, отъ Гензана къ р. Ялу

первый эшелонъ японской арміи подойдетъ не ранѣе 67—71 дня мобилизаціи, т. е. немного ранѣе, чѣмъ въ случаѣ высадки японцевъ въ Фузанѣ или Мокпо ([531]). Значительно бо̀льшій выигрышъ во времени получался при высадкѣ въ Чемульпо. „При идеально благопріятныхъ для нихъ условіяхъ движенія“ японцы могли подойти изъ Сеула къ Ляояну на 58—59 день, а къ Портъ-Артуру на 68—69 день ([532]). Между тѣмъ, всѣ наши силы Дальняго Востока, за исключеніемъ 4-хъ пѣх. баталіоновъ и нѣкотораго числа льготныхъ казачьихъ частей, сосредочивались на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ къ 57 дню мобилизаціи.

Такое равенство условій естественно вызывало заботу объ измѣненіи указанныхъ сроковъ въ нашу пользу ([533]). Необходимо было такъ или иначе задерживать японцевъ при ихъ движеніи отъ Сеула нашими передовыми частями. Между тѣмъ, еще до объявленія войны высадивъ въ Чемульпо свою „оккупаціонную“ дивизію, японцы всегда могли направить ее въ качествѣ авангарда для подготовки переправы черезъ р. Ялу. Въ виду этого, въ штабѣ Намѣстника считали необходимымъ, чтобы одновременно съ оккупаціей японцами Кореи нижнее теченіе р. Ялу было безотлагательно занято 3-й стр. бриг., приведенной въ полную боевую готовность, дабы насъ не могли предупредить здѣсь японскія войска и чтобы, наоборотъ, мы могли воспользоваться этой рѣкой, какъ серьезной оборонительной преградой. Если же вслѣдъ за оккупаціей состоялось бы и объявленіе войны, то третью бригаду предполагалось поддержать еще и другими частями ([534]). Въ виду приведенныхъ соображеній 4 января 1904 г., Намѣстникъ обращается къ Государю съ новою просьбою о дозволеніи передовымъ войскамъ намѣстничества заблаговременно подойти къ нижнему теченію р. Ялу.

„Военный министръ“, телеграфировалъ Намѣстникъ Государю ([535]), „телеграммой отъ 30 декабря сообщилъ мнѣ Высочайшее Вашего „Императорскаго Величества повелѣніе о мѣрахъ, которыя должно „принять съ началомъ высадки японцевъ въ Кореѣ. Со времени от„правленія телеграммы г.-ад. Куропаткина получены новыя свѣдѣнія „изъ Японіи и Кореи, изъ которыхъ видно, что боевая готовность „японской арміи продолжаетъ усиливаться зафрахтованіемъ новыхъ „транспортовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ поспѣшностью дѣлаются приго„товленія по образованію въ Кореѣ базы для наступательныхъ опе„рацій, а также все время усиливаются находящіяся тамъ войска. Не „подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время въ Кореѣ находятся „японскія войска въ такомъ числѣ, что вмѣстѣ съ проживающими въ „той же странѣ чинами запаса, для которыхъ оружіе и все необхо„димое имѣется на мѣстѣ, численность ихъ составляетъ не ме„нѣе шести тысячъ, изъ которыхъ еще ранѣе начала массовой пе-

„ревозки японскихъ войскъ можетъ быть образованъ передовой отрядъ, „который не замедлитъ выдвинуться къ Ялу для занятія этой важной „оборонительной линіи. Что же касается насъ, то ближайшія войска, „не считая слабыхъ гарнизоновъ въ Южной Маньчжуріи, располо-„жены въ Квантунской области, въ такомъ разстояніи отъ Корей-„ской границы, что подойти туда они могутъ никакъ не ранѣе четы-„рехъ недѣль. Въ виду крайней трудности для насъ быть хорошо „освѣдомленными относительно того, что дѣлается въ сѣверо-запад-„ной Кореѣ, легко можетъ случиться, что движеніе передового япон-„скаго отряда къ Ялу будетъ замѣчено уже слишкомъ поздно и мы ока-„жемся тамъ предупрежденными. Въ виду изложеннаго пріемлю смѣлость „доложить Вашему Императорскому Величеству мнѣніе, что „только заблаговременное выдвиженіе нашего отряда, который полагалъ „бы образовать изъ третьей стрѣлковой и Забайкальской казачьей „бригадъ, можетъ гарантировать намъ обладаніе линіей р. Ялу. Для „этого нѣтъ надобности выдвигать всѣ эти войска непосредственно „къ границѣ, но желательно занять нѣкоторые пункты вблизи ея, какъ-то: „Сюянь—Фынь-хуань-чэнъ—Дагушань, сдѣлавъ это постепенно“.

Очертивъ обстановку данной минуты, Намѣстникъ испрашивалъ затѣмъ разрѣшенія теперь же, безъ объявленія мобилизаціи, привести въ боевую готовность обѣ бригады и передвинуть ихъ въ указанный Намѣстникомъ раіонъ къ тѣмъ исходнымъ пунктамъ, отъ которыхъ можно будетъ перейти потомъ и къ самой границѣ. 9 января разрѣшеніе было получено ([536]), но только 18-го числа 3-я В.-С. стр. бриг. съ артил. дивизіономъ и саперною ротою тронулась, наконецъ, по желѣзной дорогѣ къ линіи Ляоянъ—Хайченъ—Кайчжоу и Сеньюченъ. Перевозки этихъ частей должны были закончиться къ 30 числу ([537]).

Такъ какъ всѣ эти распоряженія касались дѣйствій на сухомъ пути, то оставалось оріентировать Намѣстника и въ способѣ операцій на морѣ. Несомнѣнно, что всѣ силы намѣстничества, даже своевременно мобилизованныя, не могли бы помѣшать ожидаемой высадкѣ японцевъ въ Кореѣ. Эту помѣху могла и должна была создать та эскадра, которая, какъ сказано раньше, именно съ этой цѣлью и была размѣщена на рейдѣ Портъ-Артура. Въ данномъ случаѣ вопросъ сводился не къ тому, какъ ей дѣйствовать, а когда ей начать дѣйствовать. Способъ дѣйствій должно было избрать и намѣтить ближайшее начальство, время для активныхъ операцій могло быть указано не иначе, какъ изъ Петербурга. 14 января телеграмма изъ этой столицы сообщаетъ Намѣстнику, что на высадку японцевъ „въ Южную Корею „или по восточному берегу по южную сторону параллели Сеула“ Россія будетъ смотрѣть сквозь пальцы и что это не будетъ причиной войны. „Можно допустить японскую оккупацію Кореи до горъ, составляю-

„щихъ водораздѣлъ бассейновъ Ялу и Тумень-ула“ (538), писалъ Государь Своему Намѣстнику.

Допуская высадку японцевъ въ Южной Кореѣ и по восточному берегу, южнѣе параллели Сеула, мы могли расчитывать, что японцы выберутъ для этой высадки наиболѣе удобное мѣсто, напримѣръ, въ Чемульпо или въ его ближайшихъ окрестностяхъ, что, въ свою очередь, приведетъ ихъ уже не къ восточному, а къ западному берегу. Допускъ японцевъ къ Чемульпо, въ свою очередь, приближалъ ихъ и къ Ялу, и къ Портъ-Артуру. Не допустивъ же японцевъ къ высадкѣ въ самыхъ удобныхъ для нихъ мѣстахъ, мы увеличивали этимъ и вѣроятность боевого столкновенія.

Все это, для болѣе точнаго выполненія Царской воли, требовало извѣстныхъ разъясненій, почему г.-ад. Алексѣевъ 15 января и обратился за ними къ управляющему дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока: „Испрашиваю болѣе точныхъ указаній“, писалъ Намѣстникъ, „во-первыхъ, считать ли Чемульпо и весь западный берегъ Кореи „южнѣе означеннаго порта запретными для высадки японцевъ; во-„вторыхъ, весьма важно вполнѣ точное опредѣленіе предѣла, до кото-„раго на сѣверѣ Кореи можетъ простираться оккупація“ (539).

На слѣдующій же день Намѣстникъ получилъ слѣдующій отвѣтъ (540):

„По докладѣ вашей телеграммы отъ 15 января за № 224, Его „Императорское Величество приказалъ мнѣ отвѣтить Вашему Вы-„сокопревосходительству для личнаго вашего свѣдѣнія, во-первыхъ, „высадка японцевъ допускается на всемъ протяженіи западнаго берега „Кореи до Чемульпо включительно; во-вторыхъ, сѣверная граница япон-„ской оккупаціи опредѣлится точно путемъ переговоровъ, происходя-„щихъ въ настоящее время здѣсь и впредь до завершенія коихъ вамъ „слѣдуетъ считать крайнимъ сѣвернымъ предѣломъ произвольной окку-„паціи японцами водораздѣлъ, отдѣляющій бассейны р.р. Ялу и Ту-„мень отъ бассейновъ рѣкъ, впадающихъ въ Желтое и Японское моря, „примѣрно по линіи отъ мыса Козакова въ Японскомъ морѣ на юго-„западъ до мѣстности около Сенчхона въ Корейскомъ заливѣ“.

Очевидно, что во избѣжаніе столкновеній съ японцами, необходимо было посвятить и ихъ въ главнѣйшую суть инструкцій, посланныхъ Намѣстнику: „Закрывая глаза на высадку японцевъ въ Кореѣ до Че-„мульпо включительно“, писалъ Государь, „нужно, чтобы они тоже знали, „до какого предѣла мы допустимъ ихъ высадку. Иначе можетъ выйти „непоправимое недоразумѣніе. Лучше, конечно, чтобы это произошло „подальше отъ сѣвера“ (541).

Такимъ образомъ, по новому плану дѣйствій, принятому политикою, боевыя операціи на морѣ могли разыграться лишь въ томъ случаѣ, если бы японцы начали высаживаться на западномъ берегу Ко-

реи гдѣ-либо сѣвернѣе Чемульпо. Черезъ недѣлю обстановка, а слѣдовательно и всѣ распоряженія, отданныя по вопросу о японской высадкѣ, уже измѣнились. 24 января японцы прекратили дипломатическія сношенія съ нами и наша и японская миссіи получили приказанія выѣхать изъ Токіо и Петербурга. Невольно рождался вопросъ, цѣлесообразно ли теперь, въ эту минуту, попрежнему закрывать глаза на высадку японцевъ на западномъ берегу Кореи. „Прочитавъ сегодня „въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" о прекращеніи японцами дипло-„матическихъ сношеній", пишетъ 25 января Государю упр. дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока [542], „я опасаюсь, какъ бы „Алексѣевъ не былъ введенъ въ смущеніе, если не получитъ отмѣны „телеграммы, посланной ему Вашимъ Величествомъ относительно „допуска японцевъ къ высадкѣ въ Южную Корею". Въ двухъ заготовленныхъ имъ проектахъ той телеграммы, которая должна была сообщить Намѣстнику объ отмѣнѣ прежнихъ инструкцій, значилось, что Намѣстникъ, „если бы нашелъ то нужнымъ", могъ бы препятствовать японской высадкѣ въ Корею. Ни одинъ изъ этихъ проектовъ подписанъ, однако, не былъ, такъ какъ 26 числа, въ $11^1/_2$ час. утра, у Государя состоялось особое совѣщаніе, на которомъ обсуждался вопросъ: „Слѣдуетъ ли намъ разрѣшить высадку японцевъ „въ Кореѣ или принудить ихъ силою къ отказу отъ ихъ замысла" [543].

Записка г.-ад. Сахарова.

Отправляясь на это совѣщаніе, военный министръ пожелалъ узнать мнѣніе своего ближайшаго сотрудника, начальника главнаго штаба, г.-ад. Сахарова [544], который къ 10 час. утра 26-го числа и прислалъ генералу Куропаткину письменное заключеніе по указанному выше вопросу. Такъ какъ мнѣніе начальника главнаго штаба вполнѣ отвѣчало основной мысли того плана стратегическаго развертыванія на Дальнемъ Востокѣ, который уже былъ утвержденъ, то оно и приводится здѣсь въ цѣльномъ видѣ. Авторъ записки заботится, главнымъ образомъ, о выигрышѣ времени, напоминая, что въ этомъ и будетъ заключаться наша главная задача въ первый періодъ начинающейся борьбы.

„Японія", пишетъ г.-ад. Сахаровъ [545], „приготовившись къ войнѣ и „опираясь на свою готовность, легко можетъ отправить свои войска „для занятія Кореи, что и будетъ первымъ актомъ враждебныхъ по „отношенію къ намъ дѣйствій. Уклоняться намъ при такихъ условіяхъ „отъ вооруженнаго столкновенія врядъ ли соотвѣтственно, ибо всякое „уклоненіе несомнѣнно будетъ объяснено нашею слабостью и еще въ „большей степени будетъ разжигать воинственный задоръ и самоувѣ-„ренность японцевъ. Поэтому противодѣйствіе открытою силою вторженію японцевъ въ Корею показало бы съ перваго шага, что мы безъ

„опасеній и колебаній готовы поднять брошенную перчатку, разъ всѣ „усилія наши къ мирному разрѣшенію вопроса разбились объ упорство „зазнавшагося народа“.

„Разсматривая вооруженное сопротивленіе высадкѣ японцевъ въ „Корею съ точки зрѣнія военно-сухопутной, должно сказать, что вся- „кое противодѣйствіе, въ какомъ бы видѣ оно ни выразилось, будетъ „весьма желательнымъ, ибо противодѣйствіе это, если не воспрепят- „ствуетъ совершенно высадкѣ, то во всякомъ случаѣ ее замедлитъ въ „большей или меньшей степени, а замедленіе дастъ намъ выигрышъ „во времени для мобилизаціи войскъ и сосредоточенія направленныхъ „на Дальній Востокъ подкрѣпленій, въ чемъ и будетъ заключаться „главная задача наша въ первый періодъ войны“.

„Противодѣйствіе высадкѣ силою зависитъ отъ соотношенія бое- „выхъ средствъ нашего и японскаго флотовъ. Всякое военное пред- „пріятіе сопряжено съ бо́льшимъ или меньшимъ рискомъ и предви- „дѣть исходъ вооруженнаго столкновенія — невозможно; но если бы нашъ „флотъ призналъ посильной для себя задачей затруднить высадку япон- „цевъ въ Корею, то, какъ сказано выше, онъ могъ бы много облег- „чить первоначальныя операціи сухопутной арміи. Можетъ ли флотъ „оказать такое содѣйствіе и въ какомъ именно видѣ—объ этомъ су- „дить представителямъ морского вѣдомства, которые одни могутъ взвѣ- „сить бо́льшіе или меньшіе шансы успѣха и дать себѣ отчетъ въ сте- „пени рискованности активныхъ дѣйствій нашего флота“.

„Позволяю себѣ при этомъ высказать слѣдующее соображеніе. Стре- „мясь настойчиво къ войнѣ съ нами, японцы, приступивъ къ пере- „броскѣ своихъ войскъ въ Корею, въ интересахъ обезпеченія этой опе- „раціи, могутъ сами напасть на нашъ флотъ въ раіонѣ настоящаго „его расположенія и тѣмъ парализовать значеніе нашей морской силы „въ пунктѣ, имѣющемъ для данной минуты рѣшающее значеніе. Каза- „лось бы, что даже въ виду этого соображенія нашему флоту не без- „выгодно приступить самому къ активнымъ дѣйствіямъ и перенести „ихъ въ раіонъ первоначальныхъ операцій японцевъ“.

Такимъ образомъ записка г.-ад. Сахарова высказывала ту же мысль, что и проекты телеграммъ, составленные контръ-адмираломъ Абазою.

Оба считали, „что въ виду прекращенія Японіей дипломатическихъ „сношеній“, мы можемъ теперь препятствовать японской высадкѣ всюду, гдѣ бы она ни произошла. При этомъ г.-ад. Сахаровъ смотрѣлъ на активныя операціи нашего флота, во-первыхъ, какъ на спасеніе для самого флота, а во-вторыхъ, какъ на выигрышъ времени, не- обходимаго для мобилизаціи и сосредоточенія нашихъ войскъ на Даль- немъ Востокѣ.

Результатъ совѣщанія 26 января получился, однако, иной. Надежда на сохраненіе мира еще не угасала и потому переходъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ японскаго флота съ десантомъ былъ обставленъ извѣстными условіями.

„Желательно", телеграфировалъ Государь Своему Намѣстнику (546), „чтобы японцы, а не мы, открыли военныя дѣйствія. Поэтому, если „они не начнутъ дѣйствій противъ насъ, то вы не должны препятство-„вать ихъ высадкѣ въ Южную Корею или на восточный берегъ до Ген-„зана включительно. Но если на западной сторонѣ Кореи ихъ флотъ „съ десантомъ или безъ онаго перейдетъ къ сѣверу черезъ тридцать „восьмую параллель, то вамъ предоставляется ихъ атаковать, не дожи-„даясь перваго выстрѣла съ ихъ стороны. Надѣюсь на васъ. Помоги „вамъ Богъ".

Эта телеграмма отчасти возвращала насъ къ рѣшенію, принятому еще въ депешѣ отъ 14 января, гдѣ японцамъ разрѣшалась высадка въ Южной Кореѣ и на восточномъ берегу до параллели Сеула. Вся разница была въ томъ, что 14 января ни единымъ словомъ не упоминалось о разрѣшеніи имъ высадки на западномъ берегу.

Къ сожалѣнію, намъ не пришлось атаковать японскій флотъ, а, наоборотъ, пришлось самимъ быть атакованными и понести тяжелыя потери.

Исполнилось предположеніе г.-ад. Сахарова, писавшаго въ только что приведенной запискѣ, что въ интересахъ обезпеченія переброски войскъ въ Корею „японцы могутъ сами напасть на нашъ флотъ въ районѣ „настоящаго его расположенія и тѣмъ парализовать значеніе нашей „морской силы въ пунктѣ, имѣющемъ для данной минуты рѣшающее „значеніе" (547). Эта сила, дѣйствительно, оказалась парализованною...

Главныя директивы Намѣстнику по объявленіи войны.

14 февраля, во исполненіе ст. 25 Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, Намѣстнику были преподаны особыя Высочайше одобренныя указанія по веденію военныхъ дѣйствій.

„Открытіе военныхъ дѣйствій японцами", говорилось въ этихъ указаніяхъ, „застигло наши войска, предназначенныя для борьбы съ ними, „немобилизованными и расположенными въ пунктахъ квартированія на „обширномъ пространствѣ Приамурскаго округа и Маньчжуріи".

При данной обстановкѣ первою задачею для насъ ставилась необходимость обезпечить сосредоточеніе войскъ, какъ находящихся въ предѣлахъ намѣстничества, такъ и направляемыхъ сюда изъ Европейской Россіи. А для этого, въ свою очередь, было необходимо удержать въ своей власти, во-первыхъ, Китайскую Восточную желѣзную дорогу, служившую единственнымъ путемъ для подвоза къ войскамъ Дальняго Востока подкрѣпленій и запасовъ, а во-вторыхъ, Харбинъ,

съ потерею котораго прерывалась связь имперіи съ Приамурскимъ округомъ и съ войсками, оборонявшими Приморскую область.

Для охраны Китайской Восточной желѣзной дороги необходимо было держать противника въ возможно большемъ отъ нея удаленіи. Но такія операціи, до полнаго сосредоточенія силъ, достаточныхъ для перехода къ болѣе рѣшительному образу дѣйствій, требовали извѣстной осмотрительности: необходимо было не упускать ни одного случая къ ослабленію непріятеля, но въ то же время было необходимо не дать и врагу возможности разбить насъ по частямъ.

Второю, по своей важности, задачею являлось назначеніе достаточныхъ силъ для обороны Портъ-Артура, съ судьбою котораго была связана и судьба стоявшей на его рейдѣ Тихоокеанской эскадры.

Наконецъ, третьею задачею являлась организація силъ для обороны Владивостока, для охраны побережья и путей отъ него вглубь территоріи отъ возможныхъ покушеній противника.

По сосредоточеніи достаточныхъ силъ на Маньчжурскомъ театрѣ надлежало перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, „стремясь нанести „противнику серьезное пораженіе и по возможности отрѣзать его отъ „сообщеній съ его боевыми и транспортными судами“ (548).

Записка г.-ад. Куропаткина.

Если планъ стратегическаго развертыванія, составленный во временномъ штабѣ Намѣстника, задавался подробностями и условіями лишь начальнаго періода кампаніи, т. е. періода до полнаго сосредоточенія войскъ Дальняго Востока на линіи Хайченъ—Ляоянъ, зато будущій исполнитель этого плана, г.-ад. Куропаткинъ, набрасывая только самый легкій очеркъ предстоявшихъ операцій, заглянулъ и въ тотъ періодъ, когда войска уже будутъ сосредоточены и будутъ представлять собою весьма внушительную и многочисленную силу. При этомъ г.-ад. Куропаткинъ одновременно касался и нашихъ вѣроятныхъ неудачъ, и нашихъ несомнѣнныхъ побѣдъ.

Еще будучи военнымъ министромъ, онъ писалъ 2 января 1904 г. (549) слѣдующее: „Имѣя намѣреніе сосредоточить въ Южной Маньчжуріи „свыше 200 тыс. армію, мы, очевидно, не можемъ довольствоваться „въ этомъ раіонѣ одною грунтовою дорогою. Необходимо нынѣ же „принять мѣры къ проложенію нужнаго числа грунтовыхъ путей, поль„зуясь участками существующихъ путей. Первоначально надо обрабо„тать хотя двѣ грунтовыхъ дороги до Сунгари и далѣе до Харбина. „Особенно опаснымъ представляется, въ случаѣ отступленія, участокъ „дороги у Тѣлина, гдѣ съ одной стороны р. Ляохэ, съ другой—трудно „проходимые отроги хребта Хамалина образуютъ дефиле, чрезъ кото„рое по одной дорогѣ придется, быть можетъ, отступать всей арміи. „Очевидно, положеніе невозможное...“

„Намъ надо разработать вопросъ о довольствіи арміи при переходѣ „ея въ наступленіе по направленію къ Кореѣ“, говорится въ той же запискѣ, „мѣстность къ востоку отъ желѣзной дороги трудно доступна и „бѣдна мѣстными средствами. Не слѣдуетъ ли подготовиться выслать „дековильку или паркъ полевой конной желѣзной дороги?“

Но, если въ этой запискѣ существуютъ почти равносильные намеки и на отступленіе, доводящее нашу 200 тыс. армію до опаснаго Тѣлинскаго дефиле, и на вторженіе въ Корею, зато въ запискѣ, составленной г.-ад. Куропаткинымъ уже по открытіи военныхъ дѣйствій (550), идея и картина наступленія рѣшительно берутъ верхъ надъ намеками и мыслями объ отступленіи и оборонѣ.

„Необходимо сильно укрѣпить... позиціи передъ Тѣлинскимъ де- „филе. Это дефиле меня очень тревожитъ, для парированія невыгод- „ныхъ сторонъ дефиле надо принять особо энергичныя мѣры. Передъ „Сунгари долженъ быть устроенъ сильный тетъ-де-понъ. Харбинъ „надо укрѣпить“,—вотъ единственныя мѣста записки отъ 2 февраля 1904 г., въ которыхъ г.-ад. Куропаткинъ говоритъ про обстановку отступленія. Все остальное принадлежитъ затѣмъ исключительно наступательному плану. Даже при вынужденной оборонѣ предполагается широко развить одну изъ активнѣйшихъ формъ борьбы — партизанскія дѣйствія.

„Планъ кампаніи“, пишетъ г.-ад. Куропаткинъ, „долженъ быть „очень простой:

„1) Борьба флотовъ за главенство на морѣ.

„2) Десантъ со стороны японцевъ и противодѣйствіе ему.

„3) Оборонительныя дѣйствія съ широкимъ развитіемъ партизан- „скихъ дѣйствій до сбора достаточныхъ силъ.

„4) Переходъ въ наступленіе:

„а) вытѣсненіе японцевъ изъ Маньчжуріи;

„б) вытѣсненіе японцевъ изъ Кореи.

„5) Десантъ въ Японію. Разбитіе территоріальныхъ японскихъ „войскъ. Борьба съ народнымъ возстаніемъ.

...„Вдумываясь въ сложную и трудную обстановку, при которой при- „дется на Дальнемъ Востокѣ сосредоточиваться и дѣйствовать нашимъ „войскамъ, мнѣ представляется, что въ первый періодъ кампаніи мы „должны главною цѣлью своихъ дѣйствій поставить: недопустить раз- „бить наши войска по частямъ“.

„Никакія мѣстности, никакіе пункты не должны имѣть такое зна- „ченіе, чтобы, отстаивая ихъ, мы могли доставить противнику побѣду „надъ головными частями нашихъ войскъ. Постепенно усиливаясь и „подготовляясь къ переходу въ наступленіе нашихъ силъ, мы должны „совершить таковой съ достаточными силами и притомъ снабженными

„всѣмъ необходимымъ для непрерывнаго наступленія въ теченіе до-„вольно продолжительнаго времени“.

„Р. Ялу съ захватомъ въ наши руки должна быть обработана, дабы „перестать быть преградою для вторженія въ Корею. На нижнемъ Ялу, „послѣ перехода въ наступленіе, должно быть наведено не менѣе двухъ „мостовъ, обезпеченныхъ тетъ-де-понами. Съ вторженіемъ въ Корею „намъ придется брать нѣсколько укрѣпленныхъ позицій. Повидимому, „есть сильная позиція къ западу отъ г. Анчжю на р. Чинъ-чанъ (на „половинѣ пути между Ялу и Пеньяномъ). Главная позиція японцевъ „будетъ, вѣроятно, на линіи Пеньянъ—Гензанъ“.

„Перешеекъ въ 160 верстъ можетъ быть защищаемъ 300 тыс. „арміею. Дабы Маньчжурская армія... могла съ успѣхомъ атаковать „позицію Пеньянъ—Гензанъ, необходимо, чтобы отъ Владивостока, ба-„зируясь на него, шла берегомъ и срединою Кореи (до Маоэршаня) „сильная группа войскъ (30—40 тыс.). Требуется полное содѣйствіе „флота. Требуется движеніе, очень согласованное съ движеніемъ Мань-„чжурской арміи, уступомъ позади ея.Если къ тому времени (т. е. къ „нашему подходу къ линіи Пеньянъ—Гензанъ) нашъ флотъ не возь-„метъ верхъ, то задача для насъ будетъ тяжелая. Придется проложить „пути грунтовые и узкоколейный желѣзнодорожный“.

„Я уже указалъ на необходимость заказа 300 вер. узкоколейной „дороги. Ее придется прокладывать отъ южной вѣтви до Ялу. На уча-„стокъ отъ Ялу на Пеньянъ потребуется еще свыше 250 верстъ пути, „которые надо тоже заказать“.

„Далѣе до Сеула намъ, при наступленіи большою арміею, тоже „нельзя будетъ обойтись безъ желѣзнодорожнаго пути“.

2 февраля эта записка, съ такими широкими и свѣтлыми перспективами, была представлена Государю. Вполнѣ естественно, что для выполненія подобнаго плана и былъ призванъ его составитель ([551]). Но для такого выбора были, конечно, и другія причины. Главнѣйшіе органы русской печати ([552]), эти уста общественнаго мнѣнія, все и всѣ указывали на г.-ад. Куропаткина, какъ на лучшаго вождя для формируемой арміи. 3 февраля ему приказано было готовиться къ отъѣзду въ Маньчжурскую армію ([55]), 5 февраля онъ былъ назначенъ Командующимъ этою арміею.

ГЛАВА IV.

Усиленіе русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

Положеніе вопроса объ усиленіи русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ до японо-китайской войны.

Вопросъ объ увеличеніи русскихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ былъ поднятъ еще въ 1885 году, когда послѣ событій на русско-афганской границѣ въ Россіи ожидался неминуемый разрывъ съ Англіей. Предполагалось, что, обладая на Дальнемъ Востокѣ лишь однѣми морскими силами, Англія не замедлитъ создать здѣсь и сухопутныя, поднявъ противъ насъ Китай, куда къ тому времени уже были отправлены и англійскіе, и германскіе инструкторы ([554]). Такимъ образомъ на русскія войска Сибири ложилась обязанность, во-1-хъ, охранять побережье Приамурскаго края отъ англійскихъ эскадръ, а во-2-хъ, вступить въ борьбу съ Китаемъ на всемъ громадномъ протяженіи русско-китайской границы. „Съ перваго же взгляда на имѣющіяся „здѣсь военныя силы и средства", пишетъ командовавшій въ тѣ дни войсками Приамурскаго воен. округа г.-ад. бар. Корфъ, „я пришелъ къ „убѣжденію въ неготовности ввѣреннаго мнѣ округа для удовлетвори„тельнаго рѣшенія помянутыхъ задачъ". Въ его распоряженіи имѣлось въ эти дни всего 19 бат., 26 сот., 58 ор., и это только въ томъ случаѣ, если призвать на службу всѣ казачьи части безъ исключенія ([555]). „Удастся „ли мнѣ", добавлялъ бар. Корфъ, „съ 18 тысячами удержать въ теченіе „18 мѣсяцевъ ([556]) границу, равную по протяженію пространству отъ Тор„нео до Тифлиса, на которой нѣтъ почти никакихъ сообщеній?" ([557]).

Озабоченный тревожнымъ по отношенію къ Китаю положеніемъ, въ которомъ находился Приамурскій военный округъ весной 1885 года, бар. Корфъ вошелъ съ ходатайствомъ о немедленномъ принятіи цѣлаго ряда мѣръ, необходимыхъ для огражденія безопасности края. „Надо неизбѣжно увеличить численность войскъ Приамурскаго округа или теперь же отдать китайцамъ Амуръ", писалъ онъ ([558]). Со-

ставленная бар. Корфомъ программа по своей обширности требовала прежде всего самаго серьезнаго обсужденія, а затѣмъ и довольно значительнаго срока для осуществленія тѣхъ мѣропріятій, которыя были бы признаны необходимыми. Самое обсужденіе этихъ мѣропріятій не привело въ тѣ дни ни къ какимъ практическимъ результатамъ. На совѣщаніи 5 іюня 1885 г. было лишь высказано, что „всего болѣе слѣдуетъ уповать на стойкость нашихъ войскъ, которымъ выпадаетъ славная доля показать міру, что русскій духъ и „русская отвага равно сильны какъ въ сердцѣ самой Россіи, такъ „и на далекомъ востокѣ Азіи" ([559]). Но такъ какъ несмотря на эти заявленія нѣкоторая помощь отдаленному Востоку все же не могла быть отложена, то 2 іюня 1886 года военнымъ министромъ и было испрошено Высочайшее соизволеніе довести до военнаго состава какъ войска Приморской области ([560]), такъ и два линейныхъ баталіона ([561]), которые находились въ Амурской и Забайкальской областяхъ ([562]).

Между тѣмъ въ началѣ августа 1886 г. въ Нагасаки произошло вооруженное столкновеніе между японскою полиціею и экипажами четырехъ находившихся тамъ военныхъ судовъ Китая. Обострившіяся благодаря этому отношенія между Японіей и Китаемъ дали поводъ думать, что послѣдній, расчитывая на военную слабость и бѣдность своего противника, въ самомъ непродолжительномъ времени объявитъ Японіи войну ([563]). Тогда по Высочайшему повелѣнію состоялось 26 января 1887 г. въ Петербургѣ особое совѣщаніе ([564]), которое должно была выяснить, какими средствами можетъ располагать на Дальнемъ Востокѣ Россія, „дабы не оставаться пассивнымъ зри„телемъ событій и имѣть возможность отстоять свои интересы". На совѣщаніи было высказано, что въ послѣдніе годы положеніе дѣлъ въ бассейнѣ Тихаго океана замѣтно мѣняется, во-1-хъ, изъ-за той активной роли, которую стремятся присвоить себѣ китайцы, а во-2-хъ, изъ-за развитія на Дальнемъ Востокѣ „чужеземныхъ интересовъ"; что въ виду этого намъ слѣдуетъ теперь же позаботиться объ усиленіи здѣсь нашихъ военныхъ средствъ и ни подъ какимъ видомъ не откладывать мѣръ, „обусловливаемыхъ необходи„мостью привести нашу Дальневосточную окраину въ такое положеніе, „при которомъ для насъ не были бы опасны никакія осложненія". По мнѣнію министра иностранныхъ дѣлъ, особенно настоятельнымъ являлось усиленіе нашей Тихоокеанской эскадры, „такъ какъ только при „этомъ условіи мы получали возможность обезпечить вліяніе наше въ „Китаѣ и Японіи, которыя, сравнивая наши теперешнія морскія сред„ства со средствами другихъ державъ, могли получать лишь ложное „понятіе о нашей силѣ" ([565]).

Вслѣдъ затѣмъ при главномъ штабѣ состоялся еще рядъ совѣщаній, въ которыхъ между прочимъ приняли участіе и нѣсколько лицъ, наиболѣе знакомыхъ съ мѣстными условіями сопредѣльныхъ съ Китаемъ театровъ военныхъ дѣйствій. Соображенія этихъ совѣщаній были сообщены для разработки въ подлежащія управленія военнаго министерства и разсмотрѣны прибывшими въ Петербургъ командующими войсками Приамурскаго и Иркутскаго военныхъ округовъ. Въ результатѣ по всѣмъ перечисленнымъ вопросамъ были сдѣланы уже окончательные выводы и намѣченъ общій планъ послѣдовательнаго осуществленія выработанныхъ мѣръ.

27 февраля 1887 г. планъ усиленія нашего военнаго положенія въ Приамурскомъ округѣ былъ повергнутъ на Высочайшее воззрѣніе. Одобривъ въ принципѣ всѣ предложенныя мѣры, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ III рѣшилъ, послѣ доклада управлявшаго въ тѣ дни министерствомъ финансовъ т. сов. Вышнеградскаго, отложить окончательное ассигнованіе необходимыхъ на все средствъ до осени того же 1887 года (566). 18 іюля, „въ виду приближенія осенняго времени“ и необходимости заблаговременно приступить къ соотвѣтствующимъ распоряженіямъ, военный министръ запросилъ т. сов. Вышнеградскаго о томъ, въ какихъ размѣрахъ можно было бы ассигновать въ этомъ же году кредиты на исполненіе уже одобренныхъ Государемъ мѣропріятій. Т. сов. Вышнеградскій отвѣтилъ, что онъ считаетъ настоятельно необходимымъ отложить осуществленіе этихъ мѣръ вообще до болѣе благопріятнаго положенія государственнаго казначейства. Докладывая 30 сентября о подобномъ отвѣтѣ Государю, г.-ад. Ванновскій заявилъ, что въ вопросѣ объ усиленіи нашей боевой готовности на крайнемъ Востокѣ такая отсрочка на неопредѣленное время поставитъ нашъ Приамурскій край въ случаѣ войны въ весьма затруднительное и опасное положеніе; что осуществленіе предположенныхъ мѣръ дѣло безусловно необходимое; что въ теченіе послѣднихъ семи лѣтъ Приамурскій край неоднократно находился въ опасности и въ тревогѣ, что тѣ же опасности могутъ грозить ему и въ будущемъ; что наши дипломатическія осложненія съ Англіею и Китаемъ до очевидности выяснили всю недостаточность средствъ, которыми мы располагаемъ на Дальнемъ Востокѣ; что, наконецъ, проектированныя мѣропріятія составляютъ минимумъ дѣйствительно необходимаго (567). Какъ разъ въ эти же дни бар. Корфъ писалъ, что съ момента составленія въ главномъ штабѣ проекта увеличенія нашихъ сухопутныхъ силъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ, необходимость подобнаго усиленія сдѣлалась еще настоятельнѣе, такъ какъ только что открытая Канадская жел. дорога на 15 дней ускорила прибытіе войскъ изъ Англіи

къ Владивостоку и такимъ образомъ облегчила имъ доступъ къ нашей отдаленной окраинѣ. „Рано или поздно, а можетъ быть и въ очень недалекомъ будущемъ“, писалъ бар. Корфъ, „намъ вѣроятно „придется защищать Южно-Уссурійскій край отъ европейскаго десанта „и отъ одновременнаго нападенія китайской арміи съ сухого пути. „Если это случится, то съ 52 орудіями, стоящими на батареяхъ Владивостока, и съ 12 тыс. войскъ, расположенныхъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, отстоять отъ 30—40 тыс. (568) регулярныхъ войскъ и отъ массы китайскихъ полчищъ семисотъ-верстную границу, вдоль „которой нѣтъ почти никакихъ сообщеній, будетъ невозможно даже „при самой отчаянной беззавѣтной храбрости нашихъ войскъ“ (569). Несмотря на убѣдительность доводовъ, помѣщенныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра, управляющій министерствомъ финансовъ продолжалъ заявлять, что онъ положительно не находитъ возможнымъ отпустить сумму, просимую военнымъ вѣдомствомъ (570).

Дѣло затянулось до поздней весны 1888 г., когда было наконецъ разрѣшено погодно, въ теченіе пяти лѣтъ, отпускать военному министерству слѣдующія суммы на покрытіе постоянныхъ расходовъ по усиленію вооруженій въ Приамурскомъ краѣ:

въ	1889 г.	95.250	р.
„	1890 „	481.100	„
„	1891 „	769.000	„
„	1892 „	1.177.000	„
„	1893 „	1.117.000	„ (571)

Въ основу предстоявшаго развитія нашихъ военныхъ силъ на Тихоокеанской окраинѣ было положено рѣшеніе, что въ случаѣ борьбы съ Китаемъ Сибирь должна обойтись тѣмъ, что будетъ собрано въ ней еще въ мирное время, дабы доведеніе Сибирскихъ войскъ до надлежащей численности могло быть исполнено главнымъ образомъ на счетъ резервовъ, а войска Приморской и Амурской областей могли бы въ случаѣ разрыва съ китайцами сейчасъ же, не стѣсняясь закрытою навигаціею, самостоятельно, т. е. не требуя и не ожидая подкрѣпленій изъ Забайкалья (572), выполнить лежащія на нихъ задачи по занятію сѣверной части Маньчжуріи (573) и вообще по активной защитѣ нашихъ владѣній на Дальнемъ Востокѣ. Въ виду этого было рѣшено, во-1-хъ, установить временную мѣру, принятую 2 іюня 1886 г. и на будущее время, а во-2-хъ, расширить ее доведеніемъ до штатовъ военнаго времени не только тѣхъ частей, которыя были упомянуты выше, но и вообще всѣхъ регулярныхъ частей Приморской и Амурской областей, какъ уже существовавшихъ, такъ и намѣченныхъ къ сформированію впослѣдствіи, за исключеніемъ лишь

6-го В.-С. линейнаго баталіона, кадроваго Срѣтенскаго баталіона и горныхъ полубатарей при 2 и 3 батареяхъ В.-С. арт. бригады [574].

Для новыхъ мѣропріятій, начиная съ 1887 г., былъ установленъ пятилѣтній срокъ, въ теченіе котораго все намѣченное и было нами выполнено. Но самые размѣры этихъ мѣропріятій были невелики [575], отпущенныя средства были ничтожны. Въ результатѣ, хотя численность войскъ и была увеличена, но отсутствіе тыловыхъ учрежденій—парковъ, госпиталей и транспортовъ, отсутствіе войскового обоза дѣлали немыслимыми какія либо активныя операціи и этихъ болѣе многочисленныхъ войскъ; въ то же время слабость Владивостока, какъ крѣпости, не только отнимала отъ насъ единственный опорный пунктъ, но и приковывала къ Владивостоку крупную часть нашихъ полевыхъ войскъ; наконецъ, отсутствіе военной флотиліи на Амурѣ, необходимой для обезпеченія нашихъ предѣловъ и для успѣха сосредоточенія войскъ и запасовъ изъ Забайкалья на главный Южно-Уссурійскій театръ, и крайне слабая численность казачьей конницы, столь необходимой для достиженія быстрыхъ стратегическихъ результатовъ, представляли собою не менѣе слабыя стороны нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ. Всѣ эти недочеты сейчасъ же и обнаружились, когда на берегахъ Тихаго океана разыгрались извѣстныя событія 1894—1895 гг.

Какъ только вспыхнула японо-китайская война, стало очевиднымъ, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ военныхъ дѣйствій могутъ быть затронуты и наши государственные интересы. Настала необходимость принятія заблаговременныхъ мѣръ.

Между тѣмъ военныя силы, которыми мы располагали въ эти дни въ Приамурскомъ краѣ, уже въ самомъ началѣ японо-китайскаго столкновенія оказались недостаточными.

Такъ весной 1894 г. у насъ тамъ находилось:

А. Регулярныхъ войскъ.

1) Пѣхоты:	Стрѣлковыхъ баталіоновъ	10	бат.
	Линейныхъ баталіоновъ	9	[576] „
	1 резервный баталіонъ, развертывающійся въ.	5	бат.
2) Кавалеріи:	Приморскій конный дивизіонъ. . .	2	сотни.
3) Артиллеріи:	6 легкихъ батарей и 2 полубатареи .	56	ор.
	Владивостокскихъ крѣпостныхъ ротъ	3	роты
	Николаевская крѣпостная артиллерійская команда	1	команд.

и 4) Инженерныхъ войскъ:	Саперъ	1	рота
	Владивостокская крѣпостная минная рота	1	„

Итого: 24 баталіона, 5 ротъ, 2 сотни, 56 орудій.

или 23.514 чел., а считая лишь однѣ полевыя войска (577)—21.244 чел. (578).

Б. Казачьихъ:

1) Пѣхоты:	$2^1/_4$ баталіона, въ военное время . . .	$6^1/_2$	бат. (579)
2) Конницы:	2 Забайкальскихъ конныхъ казачьихъ полка; въ военное время 4 полка, всего	22	сотни (580)
	Амурскій конный полкъ 2 сотни, въ военное время	6	„
	Уссурійскій конный дивизіонъ 1 сотня, въ военное время.	3	„
3) Артиллеріи:	2 Забайкальскихъ конныхъ казачьихъ батареи, въ военное время 3 батар.	18	орудій

Итого . . . $6^1/_2$ батал., 31 сотня и 18 орудій.

Всего въ округѣ: $30^1/_2$ баталіоновъ, 5 ротъ, 33 сот., 74 ор. или, считая вновь сформированный 10-й В.-С. линейный бат. и всѣ 9 мѣстныхъ командъ, въ томъ числѣ двѣ вновь сформированныя,— 30.506 чел. (581).

Изъ перечисленныхъ войскъ 5 линейныхъ баталіоновъ должны были охранять крѣпость Владивостокъ; для обороны побережья необходимо было оставить хотя бы 2 баталіона и наконецъ одинъ линейный баталіонъ долженъ былъ оборонять устье Амура.

„Въ виду очевидной недостаточности указанныхъ силъ, мы вынужены были, уже при самомъ началѣ столкновенія Японіи съ Китаемъ, такъ какъ при этомъ могли быть затронуты и наши интересы, „принять нѣкоторыя мѣры къ усиленію военныхъ средствъ Приамурскаго края“ (582).

Прежде всего приступлено было къ пополненію въ существовавшихъ уже тамъ войскахъ какъ личнаго состава, такъ и всякаго рода запасовъ. Съ этою цѣлью командированы были пѣхотные и артиллерійскіе офицеры и нижніе чины, а равно и врачебный персоналъ на случай формированія тыловыхъ учрежденій, парковъ, транспортовъ и госпитальной части (583); выслано новое вооруженіе, обозъ и всякаго рода продовольственныя средства. „Готовимся энергично, но „съ громадными разстояніями, бездорожіемъ и безлюдіемъ бороться „трудно“, доносилъ генералъ Духовской (584).

Между тѣмъ наступили дни Симоносекскихъ переговоровъ, а потомъ и дни протеста противъ захвата Японіею Ляодунскаго полу-

острова. Соединенныя эскадры Россіи, Германіи и Франціи начали стягиваться къ Чифу, въ Приамурскомъ округѣ настала пора мобилизаціи. Опытъ мобилизаціи показалъ, что при наибольшемъ напряженіи силъ мы могли выставить во всѣхъ отрядахъ, образуемыхъ собственно изъ войскъ Приамурскаго военнаго округа и предназначенныхъ для активныхъ дѣйствій, не болѣе 23 бат., 26 конныхъ сотенъ и 70 ор., причемъ изъ этого числа пришлось бы еще значительную часть оставлять по дорогѣ для охраны длинныхъ коммуникаціонныхъ линій. „Посему неизбѣжно нужно было подкрѣпить Приамурскія войска „резервами изъ Иркутскаго и Омскаго военныхъ округовъ, доставка ка„ковыхъ резервовъ потребовала бы весьма продолжительнаго времени „и огромныхъ расходовъ на подводы“ (585).

Пришлось сейчасъ же подумать объ усиленіи на Дальнемъ Востокѣ тѣхъ родовъ оружія, которые были здѣсь наименѣе малочисленными, и прежде всего объ усиленіи артиллеріи. Въ случаѣ борьбы съ Японіею намъ необходимо было имѣть здѣсь по крайней мѣрѣ то же число орудій, что имѣла и японская армія. Въ то же время войскамъ пришлось бы имѣть дѣло съ рядомъ укрѣпленныхъ позицій и различныхъ глиняныхъ построекъ, штурмъ которыхъ безъ основательной артиллерійской подготовки былъ крайне рискованъ. Наконецъ обширность края, самыя условія мирной дислокаціи и группировка наиболѣе удобныхъ путей—все это заставляло насъ дѣйствовать въ первые дни цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ войсковыхъ группъ. Каждая изъ нихъ должна была имѣть при себѣ и соотвѣтствующее число орудій, всегда достаточное для самостоятельныхъ операцій (586).

Въ виду этого изъ Европейской Россіи были тогда же переведены на Дальній Востокъ двѣ легкія и двѣ мортирныя батареи (587), а для Владивостока—одна крѣпостная артиллерійская рота (588).

Кромѣ того были сформированы двѣ сотни 2-го коннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска въ видахъ доведенія этого полка до шестисотеннаго состава (589), 26 мая 1895 г. для нуждъ Южно-Уссурійской желѣзной дороги былъ сформированъ въ составѣ четырехъ ротъ Уссурійскій желѣзнодорожный баталіонъ (590), а 14 іюля сформированъ Восточно-Сибирскій саперный баталіонъ, причемъ для скорѣйшаго сформированія этого баталіона одна саперная и одна телеграфная роты были отправлены изъ Европейской Россіи (591). Почти въ то же время, а именно лѣтомъ 1895 года, но когда опасность столкновенія съ Японіею уже миновала и войска Приамурскаго края были демобилизованы (592), — для скорѣйшаго подкрѣпленія Приамурскаго края вполнѣ готовыми частями войскъ были двинуты изъ Омскаго военнаго округа два линейныхъ баталіона и двѣ легкихъ батареи (593).

Вмѣстѣ съ тѣмъ были предприняты и мѣры чисто-организаціоннаго характера: нѣсколько линейныхъ баталіоновъ, имѣвшихся на

Дальнемъ Востокѣ, сведены въ двѣ линейныя бригады [594], двѣ отдѣльныя конныя Приморскія сотни—въ Приморскій конный дивизіонъ[595], полевая артиллерія Приамурскаго округа—въ двѣ артиллерійскія бригады, при чемъ уже существовавшая Восточно-Сибирская переименована въ 1-ю, 2-я сформирована вновь[596], а двѣ легкія батареи, прибывшія изъ Европейской Россіи, сведены въ отдѣльный Забайкальскій дивизіонъ[597].

Кромѣ того въ этомъ же 1895 году было установлено, что Стрѣтенскій резервный баталіонъ будетъ развертываться при мобилизаціи въ 5 отдѣльныхъ баталіоновъ[598] и что взамѣнъ одного коннаго полка и пѣшаго полубаталіона Амурское казачье войско будетъ выставлять на службу только конныя части: въ мирное время—трехсотенный Амурскій казачій полкъ, а въ военное время—шестисотенный полкъ и еще трехсотенный (льготный) Амурскій казачій дивизіонъ[599].

Мѣры по усиленію русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ послѣ японо-китайской войны.

Сравнительно съ тою задачею, которая открывалась предъ русскими войсками весною 1895 года, всѣ эти мѣры были, конечно, ничтожны. Въ общемъ обнаружилось воочію, „насколько еще мы слабы во всѣхъ отношеніяхъ „на той окраинѣ, гдѣ того и гляди могутъ разы„граться крупные историческіе вопросы“... ...„Событія этого года, съ „нашею мобилизаціею включительно, дали хорошій урокъ“, пишетъ Приамурскій генералъ-губернаторъ генералъ Духовской[600].

Работы впереди было еще очень много.

Въ эти дни на Дальнемъ Востокѣ въ самой активной роли выступила воинственная, притязательная, прекрасно-вооруженная Японія съ ея 40-милліоннымъ населеніемъ, благоустроенною арміею и сильнымъ флотомъ, Японія, которая, закончивъ побѣдоносную войну, сейчасъ же приступила къ новому улучшенію и расширенію своихъ вооруженныхъ силъ. У насъ тогда же признали, что эти мѣры направлены прежде всего и главнымъ образомъ противъ Россіи. „Десятый „парламентъ окончательно и рѣшительно санкціонировалъ грандіозный „проектъ усиленія военнаго могущества страны, принятый въ минув„шемъ году девятымъ парламентомъ и направленный главнымъ обра„зомъ противъ нашихъ интересовъ въ этой части Азіи“, писалъ въ 1897 году полковникъ Янжулъ[601]. „Не прекращавшіяся съ 1896 года „усиленныя японскія вооруженія могли быть направлены только про„тивъ Россіи“, говорилось затѣмъ и въ „Обзорѣ“, изданномъ нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ: „одно созданіе Японіею арміи, численностью далеко превосходившей естественныя „потребности островного государства, могло служить подтвержденіемъ „того, что Японія готовится къ военнымъ предпріятіямъ на материкѣ

„въ обширнѣйшихъ размѣрахъ“ (602).—„Для всякаго непредубѣжденнаго „человѣка было видно, что ростъ арміи имѣлъ одно значеніе—борьбу „съ Россіей“, пишетъ кн. Волконскій въ своей статьѣ „Гроза съ Востока“ (603).

Одновременно съ началомъ японскихъ вооруженій появились признаки, что подъ вліяніемъ понесенныхъ пораженій и тяжелыхъ условій мира начинаетъ пробуждаться и многомилліонный Китай. „Такимъ образомъ гарантіи почти полнаго спокойствія, которою мы пользовались до сихъ поръ въ Восточной Азіи, нынѣ болѣе не существуетъ“, говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра отъ 28 іюля 1895 г., „ее замѣнила вѣроятность столкновенія „съ несравненно болѣе дѣятельными и сильнѣе организованными противниками“ (604).

Измѣнившаяся обстановка должна была измѣнить и отношенія Петербурга къ „забытому и никого не интересовавшему краю“...— „До сихъ поръ наше положеніе на Крайнемъ Востокѣ“, писалъ баронъ Розенъ, „держалось болѣе обаяніемъ, свойственнымъ такой великой державѣ, какъ Россія, нежели опиралось на наличность достаточныхъ военныхъ и военно-морскихъ силъ“ (605). Съ настоящей минуты нарождалась необходимость подумать и объ этой „наличности“.— „Если Россія должна на Дальнемъ Востокѣ играть первостепенную „роль и не хочетъ уступить свое мѣсто Японіи“, писалъ въ 1896 г. Великій Князь Александръ Михаиловичъ, „то пора и намъ принять „мѣры, чтобы къ 1903 году быть готовыми ко всякимъ случайностямъ“ (606). Было рѣшено теперь же приступить къ общимъ соображеніямъ объ усиленіи нашихъ войскъ и нашихъ боевыхъ средствъ на Дальневосточной окраинѣ. То, что въ 1885 году казалось достаточнымъ, теперь, черезъ десять лѣтъ, становилось уже совершенно ничтожнымъ. Въ результатѣ потребовались громадныя усилія мѣстной и центральной власти, чтобы по возможности скорѣе и притомъ окончательно выйти изъ невыгодной обстановки, создавшейся для Россіи на ея Тихоокеанской окраинѣ.

На запросъ о планѣ дальнѣйшаго развитія нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ генералъ Духовской донесъ, что по его мнѣнію слѣдовало бы принять слѣдующія главныя мѣры:

1) Усилить самую крѣпость Владивостокъ и ея гарнизонъ,—послѣдній переформированіемъ трехъ изъ числа находившихся здѣсь линейныхъ баталіоновъ (607) въ двухбаталіонные крѣпостные полки, развитіемъ крѣпостной артиллеріи, учрежденіемъ крѣпостной саперной роты, причемъ управленіе крѣпости перевести изъ третьяго во второй классъ.

2) Усилить активный элементъ полевыхъ войскъ переформированіемъ какъ 10-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ, такъ и двухъ остальныхъ изъ числа линейныхъ баталіоновъ, составлявшихъ гарнизонъ г. Владивостока, въ двухбаталіонные полки съ образованіемъ изъ нихъ трехъ стрѣлковыхъ бригадъ по 4 полка въ каждой.

3) Увеличить полевую артиллерію, имѣя при этомъ въ виду, что мѣстность требуетъ горной артиллеріи, а потому теперь же переформировать двѣ горныя полубатареи въ батареи.

4) Усилить конницу округа преобразованіемъ всѣхъ пѣшихъ Забайкальскихъ казачьихъ частей въ конные полки.

5) Усилить резервныя войска въ Забайкальѣ перемѣщеніемъ сюда двухъ резервныхъ баталіоновъ изъ Иркутскаго или Омскаго округа.

6) Усилить офицерскій составъ какъ въ управленіяхъ, такъ и въ строю.

7) Увеличить всѣ запасы въ округѣ и заблаговременно подготовить организацію обозовъ, парковъ, инженерной, интендантской и госпитальной частей, съ храненіемъ запасовъ въ помѣщеніяхъ, вполнѣ обезпеченныхъ отъ суровыхъ условій мѣстнаго климаты и природы.

8) Учредить теперь же рѣчную казачью флотилію (608).

9) Принять нѣкоторыя второстепенныя мѣры по отношенію къ Николаевску и Сахалину.

и 10) Распространить воинскую повинность на населеніе Приамурскаго края, въ томъ числѣ на бурятъ, тунгузовъ и другихъ инородцевъ. „Но болѣе всего необходимо", писалъ ген. Духовской, „усилить внутренніе рессурсы нашего пустыннаго тундреннаго края помощью „усиленной колонизаціи, поднятія его производительныхъ силъ и „наискорѣйшей постройки желѣзной дороги" (609).

Соображенія генерала Духовского, дополненныя еще рядомъ послѣдующихъ телеграммъ, встрѣтили со стороны главнаго штаба нѣкоторыя возраженія (610). Въ особенности не соглашался главный штабъ на просьбу Приамурскаго генералъ-губернатора о томъ, чтобы дополнительные баталіоны развертываемыхъ стрѣлковыхъ и линейныхъ баталіоновъ формировались въ Европейской Россіи и прибывали на Дальній Востокъ совершенно готовыми, говоря иначе такъ, какъ были уже отправлены сюда мортирныя батареи и саперы (611). Уже на первую депешу объ этомъ генерала Духовского отъ 21 іюня ему дано знать, что „мѣры по усиленію Приамурскаго округа... предполагается осуществить не позже четырехъ лѣтъ путемъ высылки „ежегодно увеличеннаго числа новобранцевъ" (612).

Затѣмъ 5 іюля генералъ Обручевъ сообщилъ ему, что „никакихъ готовыхъ баталіоновъ изъ Россіи дать нельзя, почему и развертываніе стрѣлковъ можетъ быть произведено лишь послѣдователь-

„нымъ усиленіемъ ихъ состава на мѣстѣ". [613] 6 іюля начальникъ азіатской части главнаго штаба генералъ Проценко вновь увѣдомилъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа генерала Субботича, что „при всемъ желаніи главнаго штаба исполнить желаніе „генерала Духовского", по формированію въ Европейской Россіи цѣлыхъ баталіоновъ встрѣтились „крайнія затрудненія", что полевыхъ войскъ трогать нельзя, а резервныя уже заняты новыми формированіями [614]. Въ тотъ же день [615], 6 іюля, генералъ Духовской еще разъ обратился въ главный штабъ съ просьбою совершить намѣченное преобразованіе двѣнадцати баталіоновъ въ стрѣлковые полки и трехъ линейныхъ баталіоновъ въ крѣпостные полки путемъ ежегодной высылки въ теченіе четырехъ лѣтъ по три готовыхъ стрѣлковыхъ баталіона, а въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ еще и по одному крѣпостному баталіону. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Духовской приводилъ въ своей депешѣ и довольно многочисленные доводы въ пользу подобнаго рѣшенія, между прочимъ и бо̀льшую готовность войскъ къ открытію боевыхъ операцій. „Убѣдительно прошу придать особенное „значеніе", писалъ онъ, „всегдашней готовности нашей на случай „войны, легко могущей внезапно вспыхнуть здѣсь въ ближайшіе „годы" [616].

12 іюля генералъ Духовской, прося объ обязательной присылкѣ вмѣстѣ съ будущими новобранцами и офицеровъ, въ третій разъ поднялъ вопросъ о цѣльныхъ частяхъ. „Затрудненія по строевому „обученію Приамурскихъ войскъ", писалъ онъ, „особенно увеличивались съ бывшими въ теченіе послѣдняго пятилѣтія сверхштатными „людьми, назначавшимися для новыхъ частей. Предположенная нынѣ „главнымъ штабомъ система усиленія Приамурскихъ войскъ основана на широкомъ развитіи именно этой слабѣйшей стороны быта „здѣшнихъ частей; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ войска округа на „половину будутъ состоять изъ молодыхъ солдатъ, служащихъ 1—2 „года. Предвижу большое ослабленіе строевого обученія и достоинствъ „войскъ. Между тѣмъ именно эти года и представляются наиболѣе „опасными въ политическомъ отношеніи" [617].

„Присылка готовыхъ частей войскъ невозможна", отвѣчалъ генералъ-адъютантъ Обручевъ, „такъ какъ это разстраиваетъ организацію европейскихъ войскъ. Какъ въ Европѣ, такъ и на Амурѣ, новыя „части образуются путемъ постепеннаго накопленія обученныхъ людей „изъ новобранцевъ. Также необходимо поступить и въ настоящее „время. Ходатайство о своевременной присылкѣ офицеровъ будетъ „удовлетворено" [618].

Въ общемъ всѣ остальныя соображенія генерала Духовского были приняты во вниманіе (619), и лѣтомъ 1895 г. въ главномъ штабѣ было выработано такъ называемое „примѣрное соображеніе о порядкѣ „усиленія войскъ Приамурскаго военнаго округа“, удостоившееся 29 іюля Высочайшаго одобренія. Въ виду необходимости согласовать новыя мѣропріятія съ состоявшимся отпускомъ денегъ, въ „примѣрное соображеніе“ были внесены осенью 1895 года небольшія измѣненія. Окончательно выработанный планъ былъ утвержденъ Государемъ 30 декабря 1895 года.

Согласно этому плану было рѣшено:

1) Усилить полевую и резервную пѣхоту Приамурскаго военнаго округа переформированіемъ десяти Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ двухбаталіонные полки, сформированіемъ Владивостокскаго крѣпостного пѣхотнаго полка, сформированіемъ Читинскаго резервнаго баталіона и доведеніемъ 6-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона, а также и переведенныхъ въ Приамурскій округъ 4-го и 8-го Западно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ до штатовъ военнаго времени (620). Кромѣ того предполагалось образовать изъ находившихся въ Южно-Уссурійскомъ раіонѣ четырехъ линейныхъ баталіоновъ новую 2-ую Восточно-Сибирскую линейную бригаду со включеніемъ въ ея составъ одного или обоихъ изъ только что указанныхъ Западно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Обращеніе десяти В.-С. стрѣлковыхъ батальоновъ въ 2-хъ-баталіонные стрѣлковые полки было рѣшено произвести ежегоднымъ назначеніемъ новобранцевъ (начиная съ призыва 1895 г.) въ числѣ, соотвѣтствующемъ штатамъ стрѣлковаго полка; въ 1896 году, съ поступленіемъ новобранцевъ призыва 1895 года, каждый изъ 10 стрѣлковыхъ баталіоновъ долженъ былъ сформировать 5-ю роту и обратиться въ 5-ти-ротный баталіонъ 50-ти-ряднаго состава; въ 1897 году — (621) 6-ю роту и обратиться въ 6-ти-ротный баталіонъ 48-ми-ряднаго состава; въ 1898 году — (622) 7 и 8 роты и стать двухбаталіоннымъ полкомъ 44-хъ-ряднаго состава. Въ 1899 году (623) новые двухбаталіонные полки пополнялись уже до 48-ми рядовъ, а въ 1900 году—(624) до 50-ти рядовъ. „Эти 20 баталіоновъ“, говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра отъ 28 іюля 1895 года, „составляющіе и въ мирное время компактную массу, могутъ быть всегда свободно употреблены для активныхъ дѣйствій“ (625).

Формированіе Владивостокскаго крѣпостного пѣхотнаго полка 5-ти-баталіоннаго состава предполагалось произвести путемъ присоединенія къ 8-му В.-С. линейному баталіону, находившемуся въ составѣ Владивостокскаго гарнизона, 16-ти ротъ Европейской Россіи. Эти роты

рѣшено взять по одной отъ 12 резервныхъ баталіоновъ Казанскаго округа ([626]), временное обезсиленіе которыхъ не могло бы вызвать затрудненій въ исполненіи караульной службы, лежащей въ этомъ округѣ исключительно на резервныхъ войскахъ, и по одной отъ тѣхъ 4-хъ резервныхъ баталіоновъ Московскаго округа ([627]), которые, за позднимъ прибытіемъ людей и по необходимости пріобрѣтать при мобилизаціи обозъ покупкою, формировали резервную дивизію 2-й очереди позже другихъ. Каждая рота должна была выступить въ составѣ 24 рядовъ въ полуротѣ ([628]). Самую отправку предполагалось произвести весною или лѣтомъ 1896 года. Съ прибытіемъ во Владивостокъ, 16-ть ротъ Европейской Россіи, вмѣстѣ съ 4 ротами линейнаго баталіона, служившаго какъ бы кадромъ, давали 20 ротъ или пятибаталіонный крѣпостной полкъ. По уравненіи численности людей между ротами линейнаго баталіона и вновь прибывшими, сформированный полкъ долженъ былъ имѣть 29 рядовъ въ полуротѣ. Затѣмъ по мѣрѣ поступленія ежегоднаго контингента новобранцевъ крѣпостной полкъ долженъ былъ пополняться:

въ 1897	году	—до 36	рядовъ		въ полуротѣ [629]
„ 1898	„	„ 42	„		
„ 1899	„	„ 48	„		
„ 1900	„	„ 50	„		

„Мѣра эта, осуществляемая въ будущемъ же году (т. е. въ „1896 году), удовлетворитъ сразу главной потребности края—оборонѣ „Владивостока“, писалъ военный министръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 28 іюля 1895 года [630].

2) Усилить кавалерію Приамурскаго военнаго округа переформированіемъ Приморскаго коннаго дивизіона въ драгунскій полкъ ([631]), а обоихъ пѣшихъ Забайкальскихъ казачьихъ баталіоновъ въ конные полки, и сформированіемъ вновь 5-го первоочередного Забайкальскаго коннаго полка; послѣдняя мѣра была одобрена лишь въ принципѣ, такъ какъ въ главномъ штабѣ не существовало увѣренности, что для ея осуществленія хватитъ казачьяго населенія.

Переформированіе 1-го и 2-го пятисотенныхъ баталіоновъ въ 3-й и 4-й шестисотенные конные полки рѣшено произвести въ четырехлѣтній срокъ, причемъ въ первый годъ (1897-ой) въ баталіонахъ спускались на льготу отслужившіе свой срокъ казаки, а 2-й полкъ, куда должны были поступить предназначенные на укомплектованіе баталіоновъ казаки призывнаго возраста (508 чел.), доводился до девяти сотень; на второй годъ (въ 1898 г.) въ обоихъ баталіонахъ увольнялись на льготу выслужившіе свой срокъ казаки, затѣмъ упразд-

нялся штабъ 1-го баталіона, оставшіеся казаки послѣднихъ двухъ сроковъ службы переводились во 2-й баталіонъ, а 2-й полкъ путемъ поступленія казаковъ новаго призыва доводился до 12-ти сотень, изъ числа которыхъ шесть сейчасъ же формировали 3-й первоочередной полкъ; на третій годъ, въ 1899 г., во 2-мъ баталіонѣ спускались на льготу отслужившіе свой срокъ казаки, а 3-й полкъ доводился до 9 сотень, на четвертый годъ, въ 1900 г., упразднялись 2-й баталіонъ и его штабъ, 3-й полкъ доводился до 12 сотень и сейчасъ же выдѣлялъ изъ нихъ 6 сотень для новаго 4-го первоочередного полка ([632]).

3) Увеличить въ округѣ артиллерію путемъ усиленія артиллерійскаго вооруженія крѣпости Владивостокъ, замѣною старыхъ бомбическихъ орудій, находившихся въ устьѣ р. Амура, орудіями новыхъ системъ, образованіемъ одной или двухъ береговыхъ дальнобойныхъ батарей въ заливѣ Посьетъ, сформированіемъ 5-й и 6-й Владивостокскихъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ ([633]) и Посьетской крѣпостной артиллерійской команды ([634]), устройствомъ во Владивостокѣ вылазочной батареи ([635]), переформированіемъ двухъ горныхъ полубатарей въ батареи, доведеніемъ переведенныхъ въ Приамурскій округъ двухъ Западно-Сибирскихъ батарей до военнаго состава и сформированіемъ вновь одной льготной конной батареи Забайкальскаго казачьяго войска ([636]).

4) Усилить инженерную оборону крѣпости Владивостокъ съ моря и съ сухого пути (съ переводомъ этой крѣпости изъ 3-го во 2-й классъ), сформировать Владивостокскую крѣпостную саперную роту ([637]), а въ видахъ упорядоченія минной обороны устьевъ р. Амура и Посьетскаго залива—еще двѣ минныя роты малаго состава.

5) Усилить личный составъ Приамурскаго окружнаго штаба съ военно-топографическимъ отдѣломъ ([638]).

6) Увеличить въ прочихъ азіатскихъ военныхъ округахъ численность выставляемыхъ ими резервовъ добавленіемъ къ резервнымъ баталіонамъ Иркутскаго и Омскаго округовъ кадровъ запасныхъ баталіоновъ, переформированіемъ Барнаульской мѣстной команды въ резервный баталіонъ, сформированіемъ вновь въ Омскомъ военномъ округѣ двухъ резервныхъ батарей и переформированіемъ 5-ти Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ въ кадровые.

Добавка къ резервнымъ баталіонамъ особыхъ кадровъ запасныхъ баталіоновъ имѣла своею цѣлью полностью использовать имѣвшійся здѣсь запасъ (70 тыс. чел.), такъ какъ даже послѣ развертыванія двухъ резервныхъ баталіоновъ Иркутскаго и четырехъ резервныхъ баталіоновъ Омскаго округовъ все же еще оставалось свыше 25 тыс. чел. запасныхъ. Съ образованіемъ этихъ кадровъ каждый резервный ба-

таліонъ давалъ при мобилизаціи кромѣ четырехбаталіоннаго полка и отдѣльнаго баталіона еще по одному запасному баталіону для несенія мѣстной караульной службы и подготовки укомплектованій. Въ результатѣ указанная мѣра освобождала 30 баталіоновъ, которые и могли быть двинуты въ подкрѣпленіе войскамъ Приамурскаго военнаго округа.

Переформированіе Барнаульской мѣстной команды по тому же штату, т. е. съ тѣмъ же запаснымъ кадромъ и обозомъ, давало возможность направить въ Приамурскій округъ еще пять баталіоновъ, а всего вмѣстѣ съ двумя резервными батареями, предназначенными къ сформированію въ Омскомъ военномъ округѣ и развивавшимися въ военное время въ двѣ артиллерійскія бригады (8 батарей)—35 бат. и 64 ор.

Переформированіе же пяти изъ числа Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ въ резервные имѣло ту же цѣль—исчерпать по возможности всѣ средства, предоставляемыя азіатскими мѣстностями для азіатскихъ же потребностей, и обезпечить насъ такимъ путемъ отъ разстройства нашихъ европейскихъ силъ въ тѣхъ случаяхъ, когда возникшія въ Азіи осложненія не вызывали надобности въ развитіи значительныхъ военныхъ средствъ.

7) Принять мѣры къ тщательному изученію Китая, Японіи и Кореи путемъ развитія въ этихъ странахъ нашей военной агентуры.

Кромѣ того было рѣшено ввести въ планъ устройство парковой и военно-санитарной частей и усиленіе личнаго состава въ Приамурскомъ окружномъ артиллерійскомъ управленіи (639).

Съ осуществленіемъ этихъ мѣропріятій въ Приамурскомъ военномъ округѣ получалась сила въ 47 бат., 10 р., 2 команды, 90 эск. и сотенъ и 19 батарей или 140 ор. (640).

По чисто-финансовымъ соображеніямъ было рѣшено разсрочить все усиленіе Сибирскихъ войскъ на 3 или на 5 лѣтъ. Мѣропріятія же, касавшіяся усиленія войскъ Приамурскаго военнаго округа и намѣченныя на 1896 годъ, было предписано выполнять безотлагательно, т. е. еще въ 1895 году (641), на средства, оставшіяся свободными отъ 10-милліоннаго кредита, ассигнованнаго военному министерству во время японо-китайской войны (642). Къ мѣрамъ, стоявшимъ въ первой очереди, были отнесены: формированіе крѣпостного полка, крѣпостной артиллерійской роты, отправка въ округъ усиленнаго числа новобранцевъ, обезпеченіе новоформируемыхъ частей интендантскимъ, артиллерійскимъ, инженернымъ и медицинскимъ довольствіемъ, а также начало постройки для нихъ казарменныхъ помѣщеній. На 1897 годъ были отнесены: переформированіе Приморскаго коннаго дивизіона въ драгунскій полкъ, двухъ горныхъ полубатарей въ ба-

тареи и пяти туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ въ кадровые, образованіе Владивостокской вылазочной батареи, формированіе въ Омскомъ военномъ округѣ двухъ резервныхъ батарей, сформированіе двухъ минныхъ ротъ и Читинскаго резервнаго баталіона. На 1898 г. было отнесено добавленіе къ резервнымъ баталіонамъ Иркутскаго и Омскаго округовъ кадровъ запасныхъ баталіоновъ (643).

Сообщая командующему войсками Приамурскаго военнаго округа о состоявшемся Высочайшемъ одобреніи намѣченныхъ главнымъ штабомъ соображеній, г.-ад. Обручевъ добавлялъ, что въ названномъ округѣ необходимо теперь же подготовить помѣщенія: для батарей и баталіоновъ, идущихъ изъ Омска, для 16 новыхъ ротъ будущаго крѣпостного Владивостокскаго полка, для 10 пятыхъ ротъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, для крѣпостной артиллерійской роты, для пяти ротъ новаго резервнаго баталіона въ Читѣ и для двухъ горныхъ батарей, развертывающихся въ батареи. „Въ деньгахъ не будетъ „затрудненія", телеграфировалъ г.-ад. Обручевъ, „лишь бы справились „съ организаціей работы" (644).

По крайней мѣрѣ министръ финансовъ не собирался ставить препятствій къ выдачѣ потребныхъ на это суммъ. „Я не могу прежде „всего не высказать самаго полнаго сочувствія къ усиленію нашихъ „войскъ на азіатскомъ востокѣ", писалъ онъ 1 октября 1895 г. военному министру: „недавнее столкновеніе между Китаемъ и Японіею безъ „сомнѣнія имѣетъ своимъ послѣдствіемъ совершенное измѣненіе нашего „политическаго положенія въ Восточной Азіи, и въ настоящее время „не существуетъ уже болѣе гарантіи полнаго спокойствія, которымъ „мы тамъ пользовались до послѣдней японско-китайской войны. По„этому проектируемую военнымъ министерствомъ реорганизацію нашихъ „войскъ въ Восточной Азіи, въ смыслѣ поднятія ихъ на болѣе высокую „степень боевой готовности, нельзя не признать, по моему мнѣнію, „дѣйствительно необходимою и неотложною. Какъ ни трудны для „Государственнаго Казначейства новыя жертвы, которыя оно должно „понести для осуществленія предположенныхъ мѣропріятій, но я не „отрицаю того, что жертвы эти при данныхъ условіяхъ оказываются „неизбѣжными" (645).

Всего приходилось израсходовать:

въ 1896 г.	— 6.996.238	(646)
„ 1897 г.	— 6.995.760	(647)
„ 1898 г.	— 6.995.770	(648)
„ 1899 г.	— 5.998.814	(649)
„ 1900 г.	— 5.662.405	(650)
Итого	32.648.987	

Было же отпущено:

на 1896 г.	—	7.000.000 (651)
„ 1897 г.	—	7.000.000
„ 1898 г.	—	7.000.000
„ 1899 г.	—	6.000.000
„ 1900 г.	—	6.000.000
Итого		33.000.000

Въ результатѣ получалось сбереженіе въ 351.013 руб., на каковое предполагалось завести имущество для врачебныхъ заведеній военнаго времени (652).

Изъ числа указанныхъ суммъ на развитіе инженерной обороны Тихоокеанскаго прибрежья было ассигновано 3.000.000 р. съ отпускомъ этихъ денегъ въ теченіе пятилѣтняго періода въ слѣдующихъ размѣрахъ:

въ 1896 г.	—	800.000
„ 1897 г.	—	600.000
„ 1898 г.	—	470.000
„ 1899 г.	—	645.000
„ 1900 г.	—	485.000

Кромѣ того ежегодно по инженерной смѣтѣ ассигновалось на крѣпостныя работы во Владивостокѣ по 150.000 р. Такимъ образомъ за пятилѣтіе 1896—1900 г.г. получался кредитъ въ 3.750.000 р. Состоявшееся 11 января 1896 г. Особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго штаба (653), основываясь на соображеніяхъ инженернаго вѣдомства, предназначило на разные предметы по укрѣпленію Владивостока, оборонѣ Посьетскаго залива и устьевъ р. Амура—3.345.000 р., такъ что на непредвидѣнныя надобности оставалось еще 405.000 (654). Что же касается артиллерійскаго вооруженія Владивостока, то по приблизительному расчету для снабженія Владивостока недостающими орудіями съ комплектами снарядовъ и на заготовленіе всѣхъ приборовъ, необходимыхъ при стрѣльбѣ, было потребно около 6.000.000 р., ассигновано же всего 2 мил. руб. Для полученія недостающей суммы приходилось: или вновь ходатайствовать о дополнительномъ ассигнованіи 4 мил., или же пріостановить заготовленія для другихъ крѣпостей, напримѣръ, для Либавы (655). Въ виду того, что съ одной стороны отпускъ новыхъ 4 мил. р. послѣ того, какъ въ самомъ концѣ 1895 г. на усиленіе нашего военнаго положенія въ Сибирскихъ округахъ было уже ассигновано 33 мил. рублей, „представлялся совершенно невѣроятнымъ“, а съ другой стороны нельзя было отказаться и отъ вооруженія крѣпостей Европейской Россіи,

находившихся на наиболѣе для насъ важныхъ театрахъ войны, Особое совѣщаніе рѣшило ограничиться всего 2 мил. руб. „впредь до наступленія болѣе благопріятнаго времени“ [656].

Въ осуществленіе указаннаго выше плана въ 1896 году сформировано управленіе 2-й Восточно-Сибирской линейной бригады [657], для усиленія гарнизона Владивостока 8-й Вост.-Сибирскій линейный баталіонъ переформированъ во Владивостокскій крѣпостной пѣхотный полкъ пятибаталіоннаго состава, при четырехъ ротахъ въ каждомъ баталіонѣ [658]. При этомъ къ четыремъ ротамъ баталіона добавлены изъ Россіи 16 новыхъ ротъ. Въ Забайкальской области сформированъ въ эти же дни Читинскій резервный баталіонъ [659]; въ казачьей конницѣ—пятая сотня 1-го Забайкальскаго казачьяго полка [660]; въ артиллеріи—управленіе 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады [661], 5-я рота Владивостокской крѣпостной артиллеріи [662] и Восточно-Сибирскій летучій артиллерійскій паркъ [663], а двѣ горныя полубатареи 1-й Вост.-Сибир. артилл. бригады переформированы въ двѣ пѣшія горныя батареи [664]; въ инженерныхъ войскахъ изъ чиновъ бывшей В.-Сиб. саперной роты сформирована Владивостокская крѣпостная саперная рота [665]. Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленъ численный составъ стрѣлковыхъ и нѣкоторыхъ линейныхъ баталіоновъ [666].

Въ десяти Вост.-Сиб. стрѣлк. баталіонахъ сформированы пятыя роты [667]. Самое сформированіе исполнено къ 1 января, т. е. еще до прибытія въ баталіонъ новобранцевъ призыва 1895 года. Подобная мѣра признана необходимою въ видахъ заблаговременной подготовки учителей для ожидаемаго на Дальнемъ Востокѣ весьма значительнаго числа молодыхъ солдатъ [668]. Вмѣстѣ съ тѣмъ 7 октября расформирована Западно-Сибирская конно-горная батарея [669].

Намѣченное образованіе кадровъ запасныхъ баталіоновъ при резервныхъ баталіонахъ Иркутскаго и Омскаго военныхъ округовъ и переформированіе Барнаульской мѣстной команды въ резервный баталіонъ также съ кадромъ запаснаго баталіона отложены до 1899 г. [670]. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальствомъ Приамурскаго военнаго округа возбуждено совершенно новое ходатайство о доведеніи Николаевской крѣпостной артиллерійской команды до состава крѣпостной артиллерійской роты [671]. Съ своей стороны главный штабъ признавалъ вполнѣ желательнымъ удовлетвореніе этого ходатайства, во-1-хъ, въ виду полной изолированности упомянутой команды, а во-2-хъ, въ виду важности возлагаемой на нее задачи, а именно прегражденія непріятельскимъ судамъ входа въ Амуръ [672].

Въ результатѣ къ августу 1896 г. въ Приамурскомъ военномъ округѣ, по донесенію генерала Духовского, уже имѣлось: 31 баталіонъ, 8 ротъ, 2 сотни, 1 команда и 108 орудій [673] или 32.563

чел., а считая лишь однѣ полевыя войска — 26.368 чел.; съ присоединеніемъ же сюда казачьихъ войскъ (674), девяти мѣстныхъ командъ (675) и 4 запасныхъ баталіоновъ (676), получалась боевая сила въ 47.093 чел., къ которой могли подойти 8 резервныхъ баталіоновъ Иркутскаго военнаго округа и 4 резервныхъ баталіона Омскаго военнаго округа или 10.908 чел. (677).

Въ 1897 году на Дальнемъ Востокѣ усиливался главнымъ образомъ численный составъ стрѣлковыхъ и линейныхъ баталіоновъ, новыхъ формированій почти не было. Въ Приморскомъ конномъ дивизіонѣ добавлена третья сотня, въ 1-мъ конномъ полку Забайкальскаго казачьяго войска сформирована 1 апрѣля шестая сотня и весь полкъ оказался такимъ образомъ въ шестисотенномъ составѣ (678), 2-й конный полкъ того же войска переформированъ 1 января въ девятисотенный составъ, съ добавкою въ томъ же году еще трехъ сотень онъ далъ въ 1898 году новый, т. е. уже третій первоочередной полкъ. Кромѣ того въ октябрѣ мѣсяцѣ въ инженерныхъ войскахъ сформированы двѣ минныя роты: Новокіевская и Амурская.

Къ началу 1898 г. мы здѣсь имѣли:

А. Регулярныхъ войскъ.

1) Пѣхоты . . .	Стрѣлковыхъ баталіоновъ . . .	10	
	Линейныхъ „ . . .	11	
	2 резервныхъ бат., разверт. въ .	10	
	Владивостокскій крѣп. полкъ . .	5	бат.
2) Кавалеріи . .	Приморскій конный дивизіонъ . .	3	сотни
3) Артиллеріи . .	8 легкихъ батарей, 2 горныхъ и 2 мортирн. батареи	92	оруд.
	Забайкальскій отд. арт. дивизіонъ.	16	„
	Владивостокскихъ крѣп. ротъ . .	5	ротъ
	Николаевская крѣп. арт. команда .	1	ком.
4) Инжен. войскъ.	Саперъ	1	бат.
	Уссурійскій жел.-дор. баталіонъ .	1	„
	Владивостокская крѣп. сап. рота .	1	рота
	„ минная рота	1	„
	Новокіевская „ „	1	„
	Амурская „ „	1	„

Итого: 38 бат., 9 ротъ, 3 сотни,, 1 команда, 108 пѣш. орудій; кромѣ того 9 мѣстныхъ командъ и два летучихъ артиллерійскихъ парка.

Б. Казачьихъ войскъ.

1) Пѣхоты . . .	Забайкальскій казачій пѣш. бат. .	1	батал.
2) Конницы. . .	3 Забайкальскихъ каз. полка . .	18	сотенъ
	Амурскій конный полкъ	3	„
	Уссурійскій конный дивизіонъ . .	1	„
3) Артиллеріи . .	Двѣ Забайкальск. каз. батареи. .	12	орудій

Итого: 1 бат., 22 конныхъ сотни и 12 конныхъ орудій, а въ военное время 5 бат., 54 конн. сотни и 18 конн. орудій.

Всего во всѣхъ войскахъ—60.000 чел. при 108 пѣшихъ и 18 конн. орудіяхъ, а считая однѣ полевыя войска—56,200 чел.

Если сравнить эту таблицу съ предыдущею (стр. 283), то окажется, что съ весны 1894 г. по начало 1898 г. усиленіе регулярныхъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ свелось къ увеличенію числа линейныхъ баталіоновъ—на 2, резервныхъ баталіоновъ—въ мирное время на 1, въ военное время на 5, конницы на 1 сотню, крѣп. артиллеріи на двѣ роты, числа орудій—на 52; кромѣ того вновь появились: 5 крѣп. баталіоновъ, одинъ желѣзнодорожный и одинъ саперный баталіоны и двѣ минныя роты; составъ же казачьихъ войскъ въ военное время усиленъ на 23 сотни, но зато уменьшилось, какъ и было рѣшено, число пѣшихъ баталіоновъ (679).

„Я долженъ замѣтить“, писалъ еще 7 октября 1895 года генералъ Лобко (680) генералу Бильдерлингу (681), „что, по моему личному взгляду „на дѣло, предпринятая нами реорганизація войскъ Сибирскихъ окру„говъ весьма незначительна по своему объему даже для задачъ на„стоящаго времени, не говоря уже о требованіяхъ соотвѣтствія воору„женныхъ силъ въ недалекомъ будущемъ съ силами сосѣднихъ госу„дарствъ, а главное неудобство составленнаго плана—это слишкомъ „большая растянутость задуманныхъ преобразованій по годамъ“ (682).

Почти тотъ же взглядъ на незначительность этой реорганизаціи существовалъ и въ главномъ штабѣ. „Организаціонный планъ, вы„званный японо-китайскимъ столкновеніемъ“, говорилось въ справкѣ главнаго штаба отъ 15 іюля 1897 года, „касался преимущественно „лишь Приамурскаго округа и ограничился установленіемъ лишь тѣхъ „мѣръ, безъ коихъ мы были бы совершенно безсильны оборонять „нашу дальнюю восточную окраину даже въ теченіе только того пе„ріода времени, какой потребуется для прибытія въ округъ первыхъ „подкрѣпленій“ (683). Болѣе подробно и полнѣе оцѣнивалъ распоряженія „военнаго министерства нашъ военный агентъ въ Японіи. „Осуще„ствляемый нынѣ планъ усиленія нашихъ военныхъ средствъ въ При„амурскомъ краѣ“, писалъ онъ, „сдѣлаетъ насъ въ недалекомъ буду„щемъ достаточно сильными для полнаго обезпеченія обороны Уссу„рійскаго края, Владивостока и устьевъ Амура, но отнюдь не дастъ

„намъ возможность отстоять Корею противъ нашествія японцевъ, если „послѣдніе вздумають послать на полуостровъ даже такія силы, какія „Японія имѣла на материкѣ въ послѣдній періодъ войны съ Китаемъ, „т. е. около 5-ти армейскихъ дивизій или около 80 т. человѣкъ. Для „непосредственной обороны Кореи противъ японцевъ, а тѣмъ болѣе „для вытѣсненія ихъ изъ полуострова, если бы они успѣли предупре-„дить наше занятіе Кореи, намъ по самому скромному расчету необ-„ходимо было бы добавить къ настоящей цифрѣ войскъ Приамур-„скаго края еще отъ 50 т. до 75 т. человѣкъ, т. е. довести наши „силы въ этомъ краѣ до 125 т. человѣкъ по военному составу. Такое „форсированное усиленіе войскъ было бы связано съ новымъ весьма „крупнымъ расходомъ, въ сущности неоправдываемымъ необходимо-„стью, въ виду того, что имѣющихся нынѣ въ Приамурскомъ краѣ „войскъ по окончаніи новыхъ формированій, повидимому, достаточно „для потребностей его обороны и даже для занятія въ случаѣ надоб-„ности Маньчжуріи, но совершенно недостаточно для единственнаго „случая—для обороны противъ японцевъ территоріи Кореи. Съ дру-„гой стороны, было бы пагубной ошибкой съ нашей стороны дозво-„лить Японіи безнаказанно занять полуостровъ и утвердиться на „азіатскомъ материкѣ, что составляетъ завѣтную мечту японскихъ „правителей со временъ миѳической императрицы Джинго-Кого и „останется и на будущее время путеводною нитью ихъ внѣшней по-„литики“ (684). Между тѣмъ, какъ разъ въ эти дни дѣятельность русскихъ инструкторовъ и финансоваго совѣтника начала принимать болѣе широкіе размѣры и подъ вліяніемъ русскихъ успѣховъ въ Кореѣ Японія втрое расширила программу своихъ вооруженій, ассигновавъ громадныя суммы на дальнѣйшее усиленіе и арміи, и флота. У насъ считали, что по новому принятому въ Японіи плану она въ скоромъ времени будетъ имѣть болѣе 200 тыс. штыковъ и сабель. При этомъ условіи мы конечно уже не могли оставаться при той цифрѣ около 60 тыс. человѣкъ, которая должна была получиться на Дальнемъ Востокѣ къ 1900 году, тѣмъ болѣе, что на войска Приамурскаго военнаго округа должна была лечь новая обязанность по охранѣ Маньчжурской желѣзной дороги. Наростала необходимость теперь же обсудить, какія мѣропріятія могли бы дѣйствительно обезпечить нашу боевую готовность въ Азіи.

Мѣры по усиленію русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ за 1898 гг.

Въ виду этого еще 12 марта 1897 года военнымъ министромъ г.-ад. Ванновскимъ было предложено всѣмъ главнымъ управленіямъ министерства немедленно приступить къ составленію плана тѣхъ мѣропріятій, которыя слѣдовало осуществить за время съ 1899 по 1903 годъ (685), т. е. за новое пятилѣтіе пре-

дѣльнаго бюджета. Между прочимъ уже было рѣшено создать въ нашихъ Азіатскихъ владѣніяхъ всего три военныхъ округа—два боевыхъ: Приамурскій, направленный къ сторонѣ Китая и Японіи, Туркестанскій, обращенный фронтомъ къ Персіи, Афганистану и Англо-Индіи, и одинъ резервный—Сибирскій, откуда могли идти подкрѣпленія какъ въ тотъ, такъ и въ другой изъ боевыхъ округовъ.

Въ то же время тревожное положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ вызвало разработку необходимыхъ мѣропріятій и въ штабѣ Приамурскаго военнаго округа. Въ тѣ дни Портъ-Артуръ еще не былъ занятъ, а потому всѣ заботы старшихъ начальствующихъ лицъ свелись главнымъ образомъ къ обезпеченію Владивостока. Командующій войсками округа считалъ, что здѣсь нельзя имѣть менѣе 12 бат. пѣхоты. Между тѣмъ мы имѣли во Владивостокѣ только 5 крѣпостныхъ и 2 линейныхъ баталіона, причемъ послѣдніе 2 баталіона, какъ необходимые для обороны побережья между Владивостокомъ и Корейскою границею, оставались въ крѣпости лишь временно.

„Необходимо одновременно съ ускореніемъ работъ по Владиво-„стокскимъ укрѣпленіямъ усилить и гарнизонъ крѣпости“,—пишетъ въ 1897 году ген. Духовской и напоминаетъ о той же просьбѣ, высказанной имъ еще въ 1895 г.: — „въ виду замѣны Сибирской дороги „Китайскою и успѣшно начатыхъ усиленій японской арміи положеніе „наше рискованно... Считаю долгомъ просить включить на будущее „пятилѣтіе: 1) переформированіе 7-го линейнаго баталіона во 2-й „пятибаталіонный крѣпостной полкъ, 2) доведеніе Владивостокской „крѣпостной артиллеріи до двухъ баталіоновъ, т. е. прибавку къ опре-„дѣленнымъ уже шести ротамъ еще двухъ (686), 3) обращеніе 1, 5, 9 „и 11 линейныхъ баталіоновъ въ двухбаталіонные полки (687) и 4) усп-„леніе полевой артиллеріи хотя бы двумя полевыми и двумя горными „батареями (688), что привело бы и 2-ю Вост.-Сиб. артилл. бригаду „къ тому же восьмибатарейному составу, каковой уже былъ въ 1-й „Вост.-Сиб. артилл. бригадѣ. Съ подобнымъ увеличеніемъ артиллеріи на „тысячу человѣкъ полевой пѣхоты приходилось бы уже не $2^1/_2$, а $3^1/_2$ „орудія“ (689).

Осенью 1897 года отношенія Японіи къ Россіи особенно обострились: въ Кореѣ появились вторая партія русскихъ инструкторовъ, затѣмъ нашъ финансовый совѣтникъ, и Японія заволновалась. Но вскорѣ министерство графа Мацуката неожиданно пало, министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Окума вышелъ въ отставку, а на его мѣсто былъ назначенъ баронъ Ниссп, „получившій совершенно русское образованіе и полжизни прослужившій въ Россіи“ (690). Въ результатѣ явилась надежда на возможность вполнѣ дружелюбнаго соглашенія по корейскимъ дѣламъ. Хотя такимъ образомъ критическій моментъ, вы-

званный появленіемъ русскихъ людей въ Кореѣ, благополучно и миновалъ, но все же общее положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ по прежнему представлялось довольно серьезнымъ. По мнѣнію бывшаго тогда нашимъ посланникомъ въ Токіо барона Розена, вооруженное столкновеніе между нами и японцами изъ-за Корейскаго вопроса рано или поздно было почти неизбѣжнымъ: слишкомъ глубокъ былъ антагонизмъ между нашими и японскими интересами въ Кореѣ и слишкомъ невѣроятнымъ представлялось барону Розену добровольное отреченіе Японіи отъ ея притязаній на Корею, освященныхъ въ глазахъ японцевъ преданіями и исторіею ихъ страны. Указывая на грозныя приготовленія Японіи на сушѣ и на водѣ, баронъ Розенъ писалъ, что въ настоящее время для насъ немыслимы серьезныя военныя операціи въ Кореѣ противъ тѣхъ силъ, которыя японцы могли бы намъ противопоставить [691], и что это обстоятельство не можетъ не быть хорошо извѣстнымъ въ самой Японіи. По мнѣнію барона Розена, японцы понимали, что съ окончаніемъ постройки нашей Сибирской желѣзной дороги и съ доведеніемъ ея до Сеула или до устья р. Ялу условія обстановки значительно измѣнятся въ нашу пользу, что японцамъ нѣтъ поэтому никакого расчета откладывать вооруженное вмѣшательство въ корейскія дѣла до того момента, когда эта постройка будетъ доведена до конца. „Съ каждымъ днемъ становилась яснѣе", пишетъ баронъ Розенъ, „неотложная необходимость для насъ, въ виду съ каждымъ годомъ „возростающаго военнаго и морского могущества Японіи, приступить „къ вооруженіямъ въ значительно бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ все то, что „нами до сихъ поръ сдѣлано и теперь дѣлается по этой части" [692].

Передавая эту депешу бывшему въ тѣ дни военнымъ министромъ генер. Ванновскому, министръ иностранныхъ дѣлъ просилъ обратить „серьезное" вниманіе на сообщеніе барона Розена.

Много спокойнѣе отнеслись къ указанному вопросу въ военномъ министерствѣ. Генералъ Ванновскій высказалъ мнѣніе, что необходимости въ особыхъ мѣрахъ въ данное время нѣтъ и что вполнѣ достаточны мѣры, приводимыя въ исполненіе по плану, Высочайше утвержденному 30 декабря 1895 года. Къ тому же на пятилѣтіе 1899—1903 г.г. уже составленъ проектъ усиленія войскъ Приамурскаго военнаго округа, причемъ самый размѣръ этого усиленія будетъ окончательно опредѣленъ въ зависимости отъ средствъ, которыя будутъ отпущены министерствомъ финансовъ. Вступившій съ 1 января 1898 года въ управленіе военнымъ министерствомъ ген. Куропаткинъ присоединился ко взгляду своего предшественника и добавилъ, что „для успѣха возможной борьбы нашей съ Японіей онъ признавалъ бы „особенно важнымъ скорѣйшее окончаніе Великаго Сибирскаго желѣзно-„дорожнаго пути" [693].

Въ началѣ 1898 г. обстановка на Дальнемъ Востокѣ начала грозить еще бо̀льшими осложненіями. Рѣшался вопросъ объ окончательной судьбѣ Портъ-Артура и объ уступкѣ намъ въ арендное пользованіе Квантуна и части Ляодунскаго полуострова; въ Пекинѣ шли объ этомъ, повидимому, нескончаемые переговоры. Китай упорствовалъ, отъ Англіи и Японіи можно было въ любую минуту ожидать противодѣйствія. Недостаточность русскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ выяснилась въ эти дни совершенно отчетливо ([694]). Съ окончаніемъ всѣхъ намѣченныхъ въ Японіи мѣръ, численность ея сухопутныхъ силъ къ 1903 году должна была достигнуть цифры въ 394.000 ([695]) чел. при 1.014 оруд. Къ тому же времени, по плану мѣропріятій, разработанныхъ у насъ на періодъ пятилѣтія 1899—1903 г.г., численность нашихъ войскъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ могла достигнуть цифры лишь въ 90.000 чел. при 184 оруд. Говоря иначе, въ численномъ отношеніи Японія должна была бы имѣть надъ нами громадный перевѣсъ болѣе, чѣмъ на 300.000 чел. и на 830 оруд. Если къ 1903 г. мѣры по усиленію нашей эскадры на Тихомъ океанѣ и должны были возстановить до нѣкоторой степени утраченное равновѣсіе въ силахъ, если продолженіе строительныхъ работъ по линіи Сибирской желѣзной дороги съ ея Южно-Маньчжурскою вѣткою и позволило бы потомъ, въ 1903 г., расчитывать на болѣе скорый, чѣмъ прежде, перебросъ на Востокъ силъ и средствъ Европейской Россіи, все же въ промежуточный періодъ между 1898 и 1903 г. сравненіе боевой готовности Россіи и Японіи оказывалось далеко не въ нашу пользу. Къ 1 января 1898 года общая численность японской арміи должна была составить въ военное время 217.000 чел. и 212 оруд., изъ которыхъ по нашимъ расчетамъ половина или болѣе 100.000 чел. могла быть выдѣлена для борьбы на континентѣ. Противъ этихъ силъ Приамурскій военный округъ имѣлъ всего 56.200 штыковъ и сабель, 3.800 человѣкъ крѣпостной артиллеріи, крѣпостныхъ, инженерныхъ и мѣстныхъ войскъ и 126 орудій. Въ то же время, въ виду незаконченности желѣзнодорожныхъ путей, округъ не могъ еще расчитывать и на своевременное прибытіе подкрѣпленій изъ Европейской Россіи ([696]). А между тѣмъ какъ разъ въ эти дни, съ занятіемъ Квантуна, мы приступали въ области нашей Дальневосточной политики къ тѣмъ чисто активнымъ операціямъ, которыя требовали безусловно болѣе крупныхъ и мощныхъ силъ. По мнѣнію же генерала Духовского, по слабому наличному составу Приамурскихъ войскъ ([697]), „наши силы были нетолько слишкомъ ничтожны для какихъ либо активныхъ наступательныхъ дѣйствій, но едва ли даже отвѣчали и потребностямъ серьезной обороны“ ([698]).

Вообще же въ данную минуту, т. е. къ началу 1898 г., отъ насъ требовалось какъ можно скорѣе возстановить равновѣсіе въ силахъ,

по крайней мѣрѣ на тотъ періодъ до 1903 г., когда мы находились по отношенію къ Японіи въ наименѣе благопріятномъ положеніи. „Уже совершившіяся и совершающіяся событія“—писалъ генералъ Духовской, — „указываютъ на настоятельную потребность возможно „быстраго веденія дѣла нашего военнаго усиленія въ Приамурскомъ „краѣ. Въ настоящее время мы должны жить, пользуясь каждой ми„нутой, постоянно помня, что если что нибудь не сдѣлано сегодня, „то ничто не можетъ ручаться, что завтра мы уже этого не въ со„стояніи будемъ сдѣлать“ (699). „Съ 1895 г.“,—добавлялъ онъ,—„мы „убѣдились въ полной невозможности управлять ходомъ дѣлъ на бе„регахъ Великаго океана, гдѣ столкновеніе интересовъ западно-евро„пейскихъ государствъ и нашихъ, а также интересовъ Японіи и „Китая, создало положеніе, при которомъ ни за что нельзя пору„читься“ (700).

Значительное усиленіе войскъ на Дальнемъ Востокѣ требовалось между прочимъ и самою сложностью, и обиліемъ предстоявшихъ намъ задачъ.

„Въ случаѣ открытаго разрыва съ Японіею“, — писалъ генералъ Духовской,—„намъ придется при условіи базированія на сушу: а) обо„ронять крѣпость Владивостокъ, б) препятствовать захвату Кореи, „в) поддерживать отрядъ Портъ-Артура, г) охранять совершенно бро„шенный на произволъ судьбы островъ Сахалинъ, д) наблюдать за „безопасностью побережья Татарскаго пролива, е) оберегать устье Амура „у Николаевска, какъ важное обезпеченіе нашего тыла, ж) силою со„хранять за собою продовольственныя средства Сѣверной Маньчжуріи, „безъ которыхъ существовать намъ будетъ нечѣмъ и которыя весьма „легко могутъ попасть въ руки опередившаго насъ въ Кореѣ против„ника и, наконецъ, з) устроить порядокъ и спокойствіе въ тылу и „обезпечить наши операціонныя и коммуникаціонныя линіи. Несо„отвѣтствіе нашихъ современныхъ силъ въ округѣ слишкомъ очевидно, „а если еще принять во вниманіе, что при всѣхъ исчисленныхъ опе„раціяхъ противникъ можетъ упредить насъ и въ каждомъ данномъ „пунктѣ сосредоточить значительно превышающія насъ силы, то мы „должны придти къ заключенію, что съ этой стороны положеніе наше „почти опасно. Нынѣ же, когда даже постепенные успѣхи въ постройкѣ „Восточно-Китайской жел. дор. нисколько не улучшаютъ наше поло„женіе—ибо дорога эта окажетъ свое вліяніе только когда окончится „совсѣмъ, да и притомъ войдетъ въ нашу территорію,—и когда опе„раціи въ Портъ-Артурѣ ослабляютъ и безъ того слабыя силы При„амурскаго военнаго округа, намъ необходимы самыя рѣшительныя „мѣры въ скорѣйшемъ разрѣшеніи дѣла усиленія войскъ, которое „должно быть форсировано настолько, насколько позволитъ это совре-

„менная обстановка, при чемъ тутъ нельзя останавливаться и передъ „затратами, ибо, если признано необходимымъ отпустить 90 милліоновъ „на усиленіе нашего флота ([701]), то таковое же значеніе, если не больше, „имѣютъ и наши сухопутныя силы, а потому и отпускъ средствъ на „нихъ долженъ идти параллельно съ первымъ. Я убѣжденъ, что на„стоящее заявленіе мое не можетъ быть оставлено безъ скорѣйшаго „разрѣшенія, ибо малѣйшее запозданіе или проволочка въ этомъ отно„шеніи могутъ повести къ критическимъ, непоправимымъ послѣдствіямъ, „почему я и поспѣшаю представить вышеизложенное Вашему Превос„ходительству съ просьбой повергнуть сказанное на благовоззрѣніе „Его Императорскаго Величества, какъ экстренную неотложную „мѣру, вызываемую исключительными обстоятельствами“ ([702]).

Вслѣдъ за этимъ письмомъ въ Петербургѣ начался рядъ совѣщаній при ближайшемъ участіи самого генерала Духовского. Рѣшено продолжить дальнѣйшее выполненіе плана 1895 г. и кромѣ того дополнить этотъ планъ еще слѣдующими новыми мѣропріятіями:

А. По Приамурскому военному округу:

1) Сформированіемъ 2-го Владивостокскаго крѣпостного пѣхотнаго (5-тибаталіоннаго) полка съ его обозомъ. Для этой цѣли предполагалось выслать изъ Европейской Россіи четыре роты, которыя вмѣстѣ съ шестью ротами Восточно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ ([703]) образовали бы въ 1899 г. трехбаталіонный полкъ (12 ротъ) 42-ряднаго состава. Въ 1900 г. надлежало сформировать 4-й баталіонъ и перевести полкъ въ 38-рядный составъ, въ 1901 г. довести до 46-ряднаго, въ 1902 г. уменьшить до 43-ряднаго, но зато сформировать 5-й батальонъ, а въ 1903 г.—довести полкъ до 50 рядовъ въ полуротѣ. Указанное сформированіе второго полка для Владивостока признавалось необходимымъ въ виду полнаго несоотвѣтствія тогдашняго Владивостокскаго гарнизона съ размѣрами крѣпостного периметра.

2) Переформированіемъ пяти батальоновъ 2-й Вост.-Сиб. линейной бригады въ двухбаталіонные полки ([704]). Въ 1899 г. въ каждомъ баталіонѣ должна была появиться 5-я рота, причемъ всѣ баталіоны должны были имѣть 50-рядный составъ; въ 1900 г. предполагалось сформировать шестыя роты при 48-рядномъ составѣ баталіоновъ, въ 1901 г.—седьмыя и восьмыя роты, сформировавъ уже двухбаталіонные полки 44-ряднаго состава, въ 1902 г. довести составъ до 48, а въ 1903—до 50 рядовъ.

Эта мѣра была предпринята „въ видахъ болѣе успѣшной обороны „Тихоокеанскаго морского побережья, для чего главнымъ образомъ и „была предназначена 2-я линейная бригада“.

3) Образованіемъ кадровъ пяти запасныхъ баталіоновъ при всѣхъ четырехъ Вост.-Сиб. стрѣлковыхъ и линейныхъ бригадахъ и при

2 Вост.-Сиб. лин. бат. Всѣ пять кадровъ предполагалось сформировать въ 1899 г.

4) Образованіемъ двухъ конныхъ бурятскихъ полковъ въ томъ случаѣ, если бы было рѣшено привлечь бурятъ къ исполненію воинской повинности. Предполагалось, что въ такой формѣ будутъ „наивыгоднѣйшимъ образомъ“ использованы природныя качества бурятъ— этихъ „естественныхъ кавалеристовъ“. Въ 1900 г. два конные полка Забайкальскаго казачьяго войска, расположенные въ Забайкальѣ, должны были выдѣлить отъ себя по одной сотнѣ; въ томъ же году предположено сформировать штабы бурятскихъ полковъ, а въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ до 1903 г. постепенно пополнять эти полки бурятами до штата коннаго шестисотеннаго полка.

5) Сформированіемъ вновь двухъ легкихъ и двухъ горныхъ батарей съ тѣмъ, чтобы можно было довести 2-ю Вост.-Сиб. артилл. бригаду до 8-батарейнаго состава.

6) Сформированіемъ во Владивостокѣ въ дополненіе къ существующимъ шести еще трехъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ, дабы образовать три крѣпостные артиллерійскіе баталіона, трехротнаго состава каждый.

7) Сформированіемъ 5 и 6 льготныхъ казачьихъ батарей Забайкальскаго казачьяго войска.

и 8) Образованіемъ въ томъ же 1899 году отдѣльной обозной роты для формированія въ военное время пяти интендантскихъ транспортовъ. До сихъ поръ въ округѣ обозныхъ войскъ не имѣлось и слѣдовательно доставка продовольствія дѣйствующимъ отрядамъ, въ особенности изъ Приморской области, была необезпечена.

и Б. По Сибирскому военному округу.

1) Образованіемъ двухъ конныхъ бурятскихъ полковъ путемъ сформированія въ 1900 году штабовъ этихъ полковъ при Иркутской и Красноярской конныхъ казачьихъ сотняхъ и путемъ постепеннаго пополненія получившихся такимъ образомъ кадровъ бурятами до штата коннаго шестисотеннаго полка въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ до 1903 года [705].

Въ свою очередь ген. Духовской просилъ:

а) теперь же, не позже осени 1898 года, довести численность войскъ округа до штатовъ, намѣченныхъ на 1900 годъ, и выслать изъ Европейской Россіи новые 12 баталіоновъ не менѣе, какъ при 30-ти рядахъ въ полуротѣ, а лучше всего въ военномъ, т. е. 50-ти рядномъ составѣ;

б) теперь же, въ 1898 году, выполнить относительно артиллеріи всю программу, намѣченную въ 1895 году, и усилить двумя ротами составъ Владивостокской крѣпостной артиллеріи, а въ ближайшемъ

будущемъ—добавить къ артиллеріи округа 6 новыхъ батарей ([706]) и еще одну взамѣнъ ушедшей въ Портъ-Артуръ.

в) образовать интендантскіе склады и запасы продовольствія на все количество войскъ не менѣе, какъ въ двухгодичной пропорціи.

г) обезпечить войска артиллерійскимъ довольствіемъ въ двойномъ количествѣ.

д) ускорить рѣшеніе вопроса о снабженіи полевыхъ военно-врачебныхъ заведеній и о немедленномъ начатіи работъ по ихъ устройству.

е) ускорить постройку Сибирской желѣзной дороги.

ж) скорѣе разрѣшить отпускъ средствъ на изысканія и постройку гужевой дороги отъ Стрѣтенска черезъ Благовѣщенскъ къ Хабаровску.

з) увеличить кредитъ, отпущенный на строительныя надобности.

и) не затягивать перечисленныя мѣропріятія по усиленію войскъ далѣе 1899 года, завершивъ ихъ по возможности въ одинъ годъ ([707]).

Если сравнить просьбы ген. Духовского съ планомъ, намѣченнымъ въ Петербургѣ, то окажется, что Приамурскій генералъ-губернаторъ требовалъ вмѣсто 8-ми предназначенныхъ на Дальній Востокъ баталіоновъ 12 ([708]), затѣмъ просилъ о сформированіи лишней батареи и главнымъ образомъ о доведеніи войсковыхъ частей округа до полныхъ военныхъ штатовъ. Всѣ остальныя изъ заявленнныхъ имъ пожеланій или уже были включены въ планъ 1899—1903 гг. ([709]), или вошли въ планъ 1896 — 1900 гг. и должны были осуществиться въ 1899 и 1900 гг. ([710]), или были, по мнѣнію главнаго штаба, прямо невыполнимы ([711]), или же, наконецъ, зависѣли не отъ военнаго министерства ([712]).

По плану 1896—1900 г. войска Приамурскаго военнаго округа усиливались на 19 баталіоновъ, 5 ротъ, 4 эскадр. и 3 батар., такъ что въ 1900 году мы должны были имѣть здѣсь $48^1/_4$ бат., 15 пѣшихъ батарей (116 ор.), $10^1/_2$ ротъ, 90 эск. и сот. и 4 конныхъ батареи или 70 тыс. чел. По плану 1899—1903 гг. новая добавка равнялась 8 баталіонамъ ([713]), 4 пѣшимъ батареямъ (32 ор.), 3 рот. ([714]), 12 сот. и 2 коннымъ батареямъ, такъ что войска округа должны были къ концу этого періода состоять изъ $56^1/_4$ бат., 19 пѣшихъ батарей, $13^1/_2$ рот., 102 эск. и сот. и 6 конныхъ бат. или,—считая и запасные баталіоны ([715]),—изъ 88 тыс. чел. ([716]).

Однако и предположенія главнаго штаба подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и сокращеніямъ. Въ результатѣ было рѣшено усилить войска Приамурскаго военнаго округа всего 6 пѣх. баталіонами ([717]) и одной обозной ротой. Взамѣнъ 10 баталіоновъ Владивостокской крѣпостной пѣхоты или двухъ пятибаталіонныхъ полковъ рѣшено имѣть здѣсь всего 6 бат. или два трехбаталіонныхъ полка. Самое формированіе потребнаго для сей цѣли крѣпостного баталіона

предположено было произвести слѣдующимъ образомъ: въ 1899 году изъ существующаго состава Владивостокскаго крѣпостного пѣх. полка сформировать при 4-мъ и 5-мъ баталіонахъ пятыя роты и назначить въ крѣпостной полкъ сверхъ уже положеннаго необходимое число новобранцевъ. Въ 1900 году, сформировавъ въ тѣхъ же баталіонахъ шестыя роты, образовать въ полку шестой баталіонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлить полкъ на 1 и 2 Владивостокскіе крѣпостные полки, каждый въ трехбаталіонномъ составѣ. Въ послѣдующіе три года (до 1903 года включительно) оба полка предполагалось постепенно довести до 50 рядовъ въ полуротѣ. Переформированіе пяти баталіоновъ 2-й В.-С. линейной бригады въ двухбаталіонные полки по военному составу рѣшено произвести тѣмъ же путемъ, который указанъ выше и который былъ намѣченъ еще при первоначальномъ обсужденіи этихъ мѣръ (718).

Въ то же время по усиленію войскъ Сибирскаго военнаго округа было опредѣлено: переформировать Барнаульскую мѣстную команду въ резервный баталіонъ, а при всѣхъ семи резервныхъ баталіонахъ округа образовать кадры запасныхъ баталіоновъ, которые и содержать въ мирное время въ составѣ 7 об.-офиц. и 46 нижн. чин., развертывая съ объявленіемъ мобилизаціи каждый изъ этихъ баталіоновъ въ пятибаталіонный полкъ съ тѣмъ, чтобы кадры формировали запасные баталіоны и оставались бы въ мѣстахъ квартированія своихъ баталіоновъ для мѣстной службы и подготовки укомплектованій (719). Кромѣ того Читинскій и Срѣтенскій баталіоны Приамурскаго военнаго округа должны были развертываться каждый въ четырехбаталіонный полкъ и отдѣльный резервный баталіонъ (720).

Въ результатѣ подъ вліяніемъ событій въ Портъ-Артурѣ, ожидаемаго противодѣйствія со стороны Англіи и Японіи нашимъ планамъ на Квантунѣ и невольной тревоги, охватившей Приамурскаго генералъ-губернатора, 1898 г., послѣдній годъ того пятилѣтія, въ теченіе котораго дѣйствовалъ данный предѣльный бюджетъ военнаго министерства, явился періодомъ довольно энергичной работы какъ по усиленію нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ, такъ и по ихъ реорганизаціи соотвѣтственно новой обстановкѣ и новымъ потребностямъ.

Въ пѣхотѣ: 10 В.-С. баталіоновъ переформированы въ двухбаталіонные полки (721) и вновь сформированы 11-й и 12-й В.-С. стр. полки (722), затѣмъ всѣ двѣнадцать новыхъ полковъ сведены въ три В.-С. стр. бригады (723).

Въ кавалеріи—Приморскій конный дивизіонъ переформированъ въ четырехъ-эскадронный полкъ (724), *въ артиллеріи*—вновь сформированы: отдѣльный Забайкальскій дивизіонъ изъ 2 батарей, взятыхъ

изъ Европейской Россіи (725), 6-я крѣп. арт. рота Владивостокской крѣп. артиллеріи (726), Посьетская крѣп. арт. команда (727), два трехротные крѣп. арт. баталіона для Квантуна (728) и 1-й и 2-й В.-С. летучіе арт. парки (729); кромѣ того Николаевская крѣпостная артиллерійская команда переформирована въ крѣпостную арт. роту (730); *въ инженерныхъ войскахъ* добавлены: къ 1-му Уссурійскому желѣзнодорожному баталіону двѣ (732), а къ В.-С. сап. баталіону—одна рота (733); *въ казачьихъ войскахъ* — во исполненіе плана переформированія пѣшихъ баталіоновъ Забайкальскаго казачьяго войска въ конные полки (734)—упраздненъ первый пѣшій баталіонъ и взамѣнъ его сформированъ 1-й Нерчинскій полкъ (735).

Всего за трехлѣтнюю работу по усиленію войскъ на Дальнемъ Востокѣ списочное состояніе этихъ войскъ увеличилось на 635 офиц., 22.166 нижн. чин. и 4.543 лош. (736).

	Регулярныхъ.			Казачьихъ.		
Къ 1 апрѣля 1895 г. состояло:	940 оф.	28.560 н. ч.	1.463 лош.	178 оф.	4.156 н. ч.	1.962 лош.
» 1 января 1899 г. »	1.535 »	49.985 н. ч.	4.260 »	218 оф.	4.897 н. ч.	3.708 »
Увеличилось на	595 оф.	21.425 н. ч.	2.797 лош.	40 оф.	741 н. ч.	1.746 лош.

„Приведеніе въ исполненіе плановъ по усиленію войскъ Приамур-„скаго военнаго округа“,—писалъ г.-м. Путята,—„плановъ, расчитанныхъ „на періодъ, заканчивающійся въ 1903 г., поставитъ насъ на Даль-„немъ Востокѣ въ условія, болѣе благопріятныя въ военномъ отно-„шеніи, чѣмъ нынѣ, но не усилитъ нашу боевую готовность до сте-„пени, одинаковой съ вооруженіями Японіи, которая такимъ образомъ „сохранитъ за собой преобладающее положеніе въ ущербъ нашимъ „интересамъ на Востокѣ“ (737). Надежды на то, чтобы мы могли наконецъ догнать Японію, повидимому, исчезали. По крайней мѣрѣ открывшіяся въ концѣ 1898 г. совѣщанія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Сольскаго должны были оставить военному министерству мало упованій на успѣхъ его дальнѣйшихъ проектовъ. На одномъ изъ засѣданій совѣщанія рѣзко обнаружился его основной взглядъ на вопросъ усиленія Приамурскихъ и Квантунскихъ войскъ. „Главная охрана Портъ-Артура съ тѣхъ поръ, какъ на немъ былъ „поднятъ русскій флагъ“, говорилось на совѣщаніи, „заключается ко-„нечно не въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ и артиллерійскихъ орудіяхъ, „которыя тамъ будутъ сосредоточены, а въ сознаніи всѣхъ націй въ „томъ, что за этимъ пунктомъ стоитъ вся Россія и непреклонно за-„явленная воля Его Императорскаго Величества“ (738). Финансовыя соображенія начали одерживать верхъ. Главнымъ образомъ подъ ихъ вліяніемъ всѣ мѣропріятія были растянуты на нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ въ прямыхъ интересахъ Россіи было скорѣе миновать тотъ періодъ, когда боевая готовность Японіи на Дальнемъ Востокѣ

стояла неизмѣримо выше нашей готовности, а ея вооруженныя силы даже по приблизительному расчету чуть ли не въ четыре раза превосходили войска Приамурскаго края и Квантунской области.

Ходатайства ген. Гродекова и ихъ исполненіе.

Немудрено, что съ такой постановкой дѣла не могъ примириться новый Приамурскій генералъ-губернаторъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и командующій войсками округа, генералъ Гродековъ, замѣнившій въ концѣ 1898 г. генерала Духовского.

2 іюня 1899 г. онъ писалъ слѣдующее:

„Тревожныя обстоятельства послѣдняго времени показали, что на „Востокѣ событія идутъ съ чрезвычайной быстротой и осложненія „могутъ возникнуть внезапно. Черезъ пять лѣтъ, надо полагать, по„стройка Маньчжурской дороги будетъ окончена. Но надо пережить „эти пять лѣтъ; надо въ теченіе ихъ быть готовымъ ко всякаго „рода случайностямъ; надо отстоять наше теперешнее положеніе на „Дальнемъ Востокѣ, во что бы то ни стало удержать Портъ-Артуръ, наконецъ прикрыть строющуюся желѣзную дорогу. Ближайшее пятилѣтіе есть именно самый опасный для Приамурскаго округа періодъ“...

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Гродековъ указывалъ на то, что съ 1895 г. численность японской арміи, „нашего вѣроятнаго противника“, удвоилась, а задачи для войскъ Приамурскаго округа не уменьшились, но, наоборотъ, только увеличились: съ занятіемъ нами Квантуна войскамъ этого округа приходилось не только оборонять Приамурье, но еще и выручать Портъ-Артуръ, отдаленный на 1.500 верстъ.

„Увеличивая же задачи округа, слабаго по силѣ и по условіямъ „отдаленности отъ источниковъ пополненія“,—писалъ ген. Гродековъ,— „необходимо восполнить его силы“. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что кампанія, по расчетамъ ген. Гродекова, будетъ „непродолжительной „и вести ее придется войскамъ Приамурскаго округа однимъ, безъ „подкрѣпленій“ (739).

„Принятіе экстренныхъ мѣръ по усиленію численности войскъ „округа“,—писалъ ген. Гродековъ,—„какъ нельзя болѣе оправдывается „современными политическими обстоятельствами, выражающимися по„стояннымъ тревожнымъ состояніемъ, т. е. систематическими пригото„вленіями къ будущей борьбѣ нашихъ противниковъ на побережьѣ „Тихаго океана... Еще съ конца января и въ теченіе февраля мѣся„цевъ (1898 г.) стали поступать отъ агентовъ и коммерческихъ людей „и проникать въ печать свѣдѣнія объ усиленной дѣятельности въ „японской арміи и ея арсеналахъ, о заготовленіи въ бухтѣ Сасебо „запасовъ угля и риса и о сосредоточеніи въ этой бухтѣ японскаго „флота подъ предлогомъ морскихъ маневровъ“.

Исходя изъ этихъ соображеній и „считая, что принятая система „усиленія войскъ округа по пятилѣтіямъ не соотвѣтствуетъ обстоя-„тельствамъ“, генералъ Гродековъ (740) въ концѣ 1898 г. ходатайствовалъ о скорѣйшей высылкѣ на Дальній Востокъ:

1) 16 резервныхъ ротъ для сформированія во Владивостокѣ 2-го крѣпостного пѣхотнаго полка изъ существующаго 7-го Вост.-Сиб. линейнаго баталіона.

2) резервныхъ ротъ для развертыванія всѣхъ линейныхъ баталіоновъ (кромѣ 7-го) въ двухбаталіонные полки (т. е. для развертыванія не только 5-ти баталіоновъ 2-й линейной бригады, но и остальныхъ 6-ти линейныхъ баталіоновъ округа).

3) двухъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ для сформированія во Владивостокѣ 7-й и 8-й ротъ Владивостокской крѣпостной артиллеріи съ приданіемъ ей двухбаталіонной организаціи.

4) двухъ полевыхъ батарей для сформированія 5-ой и 6-ой батарей 2-ой Вост.-Сиб. артилл. бригады.

и 5) объ отпускѣ необходимыхъ денежныхъ средствъ для обезпеченія присылаемыхъ на Дальній Востокъ частей казарменными помѣщеніями (741).

По заявленію ген. Гродекова, недостаточная въ тѣ дни обороноспособность Владивостока приковывала къ этой крѣпости всѣ военныя силы Южно-Уссурійскаго отдѣла.

По сравненію съ планомъ усиленія, выработаннымъ въ главномъ штабѣ на пятилѣтіе 1899—1903 г.г., новымъ предположеніемъ являлось лишь переформированіе въ двухбаталіонные полки 2-го и 4-го линейныхъ баталіоновъ и четырехъ баталіоновъ 1-ой линейной бригады. Все остальное уже было помѣщено въ планѣ, но по финансовымъ причинамъ сокращено, такъ что въ пѣхотѣ оставлено лишь образованіе для Владивостока новаго крѣпостного полка и переформированіе 5-ти баталіоновъ 2-ой линейной бригады въ двухбаталіонные полки.

Въ виду этого ходатайство ген. Гродекова было отклонено (742).

„Вопросъ объ усиленіи войскъ на будущее пятилѣтіе и въ част-„ности объ усиленіи гарнизона Владивостока уже рѣшенъ безповоротно“, говорилось въ докладной запискѣ по главному штабу отъ 25 января 1899 г.: „нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы министръ финансовъ при-„зналъ возможнымъ отпустить ...какіе либо новые кредиты“ (743).

„Необходимо телеграфировать ген. Гродекову, что никакихъ новыхъ „средствъ въ предстоящее пятилѣтіе, кромѣ предположенныхъ, отпу-„щено не будетъ“,—писалъ военный министръ,—„оборона Владивостока „отнюдь не должна быть расчитываема на силы, бóльшія 6 крѣп. „бат. и двухъ линейныхъ, всего на 8 баталіоновъ... Въ помощь гар-„низону должно вооружить все русское населеніе: вслѣдствіе этого „подготовить для сего оружіе и кадры“ (744).

Принимавшій участіе въ Петербургскихъ совѣщаніяхъ ген. Духовской, отправлявшійся въ тѣ дни на новый постъ въ Туркестанъ, повидимому соглашался на предложенныя въ Петербургѣ сокращенія и во всякомъ случаѣ уже не настаивалъ на крупномъ усиленіи дальневосточныхъ войскъ. Этимъ отчасти и можно объяснить ту легкость, съ какою послѣдовалъ отказъ на многія предложенія ген. Гродекова. Въ маѣ 1899 г. ген. Гродековъ возбудилъ новыя просьбы:

1) о сформированіи Квантунскаго крѣп. пѣх. полка 4-хъ-бат. состава изъ 2-го и 4-го Вост.-Сиб. лин. баталіоновъ, расположенныхъ въ г. Благовѣщенскѣ.

„Полнѣйшая изолированность Квантунскаго отряда въ теченіе „около $7^1/_2$ мѣсяцевъ и болѣе чѣмъ вѣроятное значительное превос„ходство силъ противника“,—писалъ ген. Гродековъ,—„указываютъ на „необходимость обставить оборону Портъ-Артура такими условіями, „чтобы этотъ важный опорный пунктъ нашъ могъ продержаться, пре„доставленный своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ, до того „времени, когда Маньчжурскій корпусъ подоспѣетъ на выручку“ (745). При условіи, что занятіе Цзинь-чжоускаго перешейка будетъ признано излишнимъ, ген. Гродековъ считалъ вполнѣ достаточнымъ увеличить гарнизонъ Портъ-Артура всего на 4 бат.

2) о перемѣщеніи въ Благовѣщенскъ на мѣсто этихъ линейныхъ баталіоновъ одного изъ резервныхъ баталіоновъ Сибирскаго военнаго округа, съ тою цѣлью, чтобы не ослаблять того отряда, куда прежде предназначались эти 2-й и 4-й батальоны, отряда, который долженъ былъ занять раіонъ Средней Сунгари и слѣдовательно являлся ближайшей поддержкой Квантунскаго отряда (746).

3) о доведеніи состава Квантунской крѣпостной артиллеріи до 10 строевыхъ и одной нестроевой ротъ.

4) о назначеніи въ Портъ-Артуръ добавочнаго числа орудій для образованія артиллерійскаго запаса.

5) о сформированіи на Квантунѣ одной минной роты.

6) о сокращеніи сроковъ готовности и прибытія войскъ Сибирскаго военнаго округа и о соединеніи ихъ на мѣстѣ въ крупныя тактическія единицы, въ виду недостатка соотвѣтствующихъ войсковыхъ управленій въ Приамурскомъ округѣ, гдѣ ихъ неоткуда и пополнить.

и 7) объ измѣненіи, въ видахъ ускоренія мобилизаціи и сосредоточенія, мирной дислокаціи Сибирскихъ резервныхъ баталіоновъ и перемѣщеніи двухъ изъ нихъ въ Забайкалье на линію желѣзной дороги, съ обращеніемъ ихъ, вмѣстѣ съ Читинскимъ и Срѣтенскимъ резервными баталіонами, въ двухбаталіонные резервные полки и сведеніемъ всѣхъ четырехъ полковъ въ резервную бригаду (747).

„Только съ приведеніемъ въ исполненіе указанныхъ выше мѣро-„пріятій“,—писалъ ген. Гродековъ, „въ значительной степени будутъ „ослаблены неблагопріятныя условія пространства и времени, могущія „отразиться на успѣхѣ нашихъ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ „Востокѣ“. Въ частности по вопросу объ оборонѣ Портъ-Артура ген. Гродековъ добавлялъ, что эта оборона не можетъ считаться полной и соотвѣтствующей обстановкѣ, пока въ составъ оборонительной позиціи не будетъ включенъ и Цзинь-чжоускій перешеекъ. Не предрѣшая вопроса о силахъ, потребныхъ для занятія этого перешейка и Нангалинской позиціи, командующій войсками Приамурскаго военнаго округа просилъ однако принять во вниманіе и только что указанное обстоятельство.

Соображенія ген. Гродекова были представлены военному министру вмѣстѣ съ соображеніями по тому же предмету командующаго войсками Квантунскаго полуострова ген. Субботича и завѣдывающаго здѣсь же артиллерійскою частью полк. Холодовскаго. Главный штабъ нашелъ, что добавка войскъ даже въ томъ размѣрѣ, о которомъ говорилъ ген. Субботичъ (748), „едва ли значительно усилитъ наше „положеніе въ Портъ-Артурѣ, въ виду численнаго превосходства войскъ „противника и невыгодныхъ топографическихъ условій оборонительной „линіи. Если же включить въ оборону полуострова, согласно пред-„положеніямъ ген. Гродекова, и Цзинь-чжоускій перешеекъ, то воз-„никнетъ также потребность въ устройствѣ обороны бухтъ Далянь-„вань, Луиза и Голубиной и упомянутой добавки уже будетъ недо-„статочно. При этомъ средства военнаго министерства едва ли по-„зволятъ осуществить проектируемыя усиленія, а на удовлетвореніе „ходатайствъ мѣстнаго начальства изъ общихъ средствъ государ-„ственнаго казначейства едва ли можно расчитывать“ (749).

Отвѣтъ военнаго министра на эти просьбы состоялся 30 іюля. Ген. Куропаткинъ соглашался осуществить только двѣ изъ нихъ, а именно—образованіе въ Портъ-Артурѣ запаса орудій и сформированіе для Квантуна минной роты. Затѣмъ для образованія въ Портъ-Артурѣ пятибаталіоннаго крѣп. пѣх. полка или же двухъ полковъ трехбаталіоннаго состава онъ признавалъ возможнымъ взять изъ г. Благовѣщенска только одинъ изъ расположенныхъ тамъ линейныхъ баталіоновъ, на переводъ же въ Благовѣщенскъ одного изъ резервныхъ баталіоновъ Сибирскаго военнаго округа не согласился, такъ какъ всѣ эти баталіоны были заняты мѣстною службою. Вмѣстѣ съ тѣмъ военный министръ не соглашался съ двумя основными воззрѣніями ген. Гродекова—съ его мнѣніемъ о полной изолированности Квантунскаго отряда въ теченіе $7^1/_2$ мѣс. и о его узкоспеціальномъ назначеніи оборонять Квантунъ и Портъ-Артуръ. Военный министръ

считалъ, что Южно-Уссурійскій отрядъ необходимо сдѣлать болѣе подвижнымъ и какъ можно меньше отвлекать его обороною разныхъ позицій, въ томъ числѣ и Владивостокской; что скорое сооруженіе желѣзныхъ дорогъ уже въ 1900 году дастъ возможность быстро двинуть на Квантунъ подкрѣпленія изъ состава Южно-Уссурійскаго корпуса; что нужно заблаговременно подготовить перевозку въ Портъ-Артуръ двухъ стрѣлковыхъ полковъ изъ 2 Вост.-Сиб. стр. бригады черезъ Владивостокъ или Посьетъ, что Портъ-Артуръ и Владивостокъ едва ли будутъ осаждены противникомъ одновременно, а потому и привязывать Южно-Уссурійскій корпусъ къ Владивостоку неправильно.

Въ то же время такимъ же подвижнымъ долженъ быть и Квантунскій отрядъ, который подъ давленіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ можетъ быть двинутъ или къ Пекину, или къ Мукдену. Въ виду этого военный министръ предлагалъ создать на Квантунскомъ полуостровѣ подвижный резервъ примѣрно въ 6—8 стр. бат., 3 батареи, 4 сотни казаковъ и роту саперъ; въ Портъ-Артурѣ же, куда и сосредоточить всю оборону полуострова, имѣть сильный редюитъ на 3—4 баталіона и 8—10 опорныхъ сомкнутыхъ пунктовъ впереди редюита, каждый на одну роту пѣхоты (750).

Часть этихъ указаній вошла впослѣдствіи въ составленный въ штабѣ Приамурскаго военнаго округа планъ стратегическаго развертыванія, а часть была осуществлена тогда же; напримѣръ на Квантунскомъ полуостровѣ былъ сформированъ тотъ подвижной резервъ, о которомъ писалъ военный министръ.

Въ томъ же 1899 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, генералъ Гродековъ ходатайствовалъ о сформированіи на Дальнемъ Востокѣ одного полевого инженернаго парка съ двумя корпусными отдѣленіями (751), а въ октябрѣ мѣсяцѣ—о добавленіи въ Восточно-Сибирскомъ саперномъ баталіонѣ одной телеграфной роты (752). Въ этомъ же году было закончено формированіе Квантунской саперной роты, доведенной до штата отдѣльной саперной роты путемъ перевода сюда людей одного изъ баталіоновъ Одесскаго военнаго округа, а въ Приморскомъ конномъ дивизіонѣ добавленъ 5-й эскадронъ. Въ началѣ 1900 г. командующій войсками Приамурскаго военнаго округа возбудилъ ходатайство о сформированіи 2-го желѣзнодорожнаго баталіона и о сведеніи обоихъ баталіоновъ въ одну бригаду (753).

Тревога, возбужденная въ Японіи слухомъ о намѣреніи русскихъ моряковъ силою взять участокъ земли въ Мозампо, и начатыя въ ноябрѣ 1899 г. по этому поводу военныя приготовленія японцевъ отчетливо показали, что „миръ на Дальнемъ Востокѣ далеко не проченъ „и что достаточно ничтожнаго повода, дабы возгорѣлась война“ (754).

Эпизодъ съ Мозампо, повидимому, повлекъ за собою и перемѣну во взглядахъ на просьбы ген. Гродекова.

Уже въ концѣ 1899 года удовлетворено его ходатайство о сформированіи во Владивостокѣ 2-го крѣпостного пѣхотнаго полка, а въ началѣ 1900 г. на его же заключеніе препровожденъ изъ главнаго штаба новый проектъ всеподданнѣйшаго доклада объ усиленіи нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ, въ каковой проектъ внесены и предположенія ген. Гродекова (755). „Наше положеніе на Дальнемъ „Востокѣ", говорится въ этомъ докладѣ, „нынѣ болѣе упроченное, чѣмъ „прежде, все еще не можетъ быть признано соотвѣтственнымъ могу„ществу и достоинству Россійской Имперіи и отвѣчающимъ нашимъ „военно-политическимъ интересамъ. Едва ли можно сомнѣваться въ „томъ, что Японія при удобномъ случаѣ вновь повторитъ свою по„пытку утвердиться на материкѣ, въ особенности въ Кореѣ"... Считая, что японская армія, достигающая 250 тыс. челов., можетъ выдѣлить для десанта на нашемъ побережьѣ болѣе половины этихъ силъ, что на Дальнемъ Востокѣ намъ „придется имѣть дѣло съ противни„комъ, за которымъ обезпечено полное господство на морѣ и весьма „значительный численный перевѣсъ въ силахъ", военный министръ напоминалъ, что „въ случаѣ европейской войны мы можемъ быть „атакованы и на Дальнемъ Востокѣ соединенными силами Германіи, „Англіи, Японіи и вѣроятно Китая".

Между тѣмъ къ началу 1900 года мы имѣли: въ Приамурскомъ военномъ округѣ—36 бат., 28 эск. и сот., 11 ротъ и 120 орудій, всего до 33 тыс. штыковъ, 4 тыс. сабель и 120 оруд., въ Квантунской области—10 бат., 6 сот., 1 роту и 24 оруд., всего до 9 тыс. штыковъ, 900 сабель и 24 оруд., и въ Сибирскомъ военномъ округѣ—7 бат. и 8 сот., всего до 5 тыс. штыковъ и 1.100 сабель, въ общемъ же, т.-е. во всѣхъ трехъ раіонахъ—53 бат., 42 эск. и сотни, 12 ротъ и 144 оруд. или до 47 тыс. штыковъ, 6 тыс. сабель при 144 оруд. Согласно уже утвержденнымъ и приводимымъ въ исполненіе мѣрамъ къ этимъ силамъ въ ближайшемъ будущемъ должны были присоединиться еще 7 бат., 1 сотня, 3 роты и 8 орудій. Въ военное время сюда добавлялись еще 36 рез. бат., получавшихся отъ развертыванія 7-ми резервныхъ баталіоновъ Сибирскаго и 2-хъ рез. бат. Приамурскаго округа, 32 (а черезъ два года еще 12) льготныхъ сотни Уссурійскаго, Амурскаго, Забайкальскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ, 56 пѣш. и 12 конныхъ орудій, получавшихся отъ развертыванія резервныхъ и выставленія льготныхъ казачьихъ батарей. Такимъ образомъ черезъ два года, т.-е. къ 1902 г., на Дальнемъ Востокѣ можно было уже имѣть 96 бат., 87 эск. и сот., 15 ротъ и 220 оруд. или около 100 тыс. чел.

„Силы эти, хотя и весьма значительны",—говорилось въ томъ же докладѣ,—„но мобилизація ихъ и особенно сосредоточеніе до сихъ „поръ крайне медленны. Кромѣ того резервныя войска Сибирскаго „военнаго округа могли быть направлены и на усиленіе войскъ Туркестанскаго военнаго округа"... Въ концѣ концовъ военный министръ приходилъ къ заключенію, что „намъ надлежало имѣть на Квантунѣ „и въ Приамурскомъ военномъ округѣ такія силы, которыя были бы „способны..... даже безъ поддержки войскъ изъ Сибирскаго военнаго „округа дать отпоръ противнику и отстоять цѣлость нашихъ владѣній".

Въ виду этого было рѣшено: 1) сформировать:

новый стрѣлковый двухбаталіонный полкъ;

одинъ крѣпостной пѣх. батал. (пятиротнаго состава) для г. Николаевска;

два резервныхъ баталіона (Верхнеудинскій и Нерчинскій) въ Забайкальѣ;

обозную роту и саперный баталіонъ въ Забайкальѣ;

резервный баталіонъ въ Иркутскѣ;

саперный баталіонъ въ Омскѣ;

новый первоочередной полкъ Сиб. каз. войска;

двѣ батареи въ Сибирскомъ округѣ, и

пятибаталіонный пѣх. полкъ для Портъ-Артура.

2) переформировать:

1-й и 2-й трехбаталіонные Владивостокскіе крѣпостные пѣхотные полки—въ пятибаталіонные полки;

6 линейныхъ баталіоновъ—въ двухбатал. стрѣлк. полки.

3) свести:

а) всѣ вновь и еще раньше переформированные линейные баталіоны, т.-е. двухбатал. стрѣлковые полки, съ присоединеніемъ къ нимъ вновь сформированнаго стрѣлковаго полка—въ три стрѣлк. бригады (4-ю, 5-ю и 6-ю);

б) два только что сформированныхъ въ Забайкальѣ резервныхъ баталіона съ уже существующими Читинскимъ и Стрѣтенскимъ рез. бат.—въ одну резервную бригаду;

в) 7 резервныхъ баталіоновъ Сибирскаго военнаго округа съ присоединеніемъ къ нимъ вновь сформированнаго въ Иркутскѣ рез. бат.—въ двѣ резервныя бригады;

г) первоочередной конный полкъ Амурскаго каз. войска и 1-й Аргунскій полкъ Забайкальск. каз. войска — въ одну сводную казачью бригаду;

д) новый первоочередной конный полкъ Сибирскаго каз. войска съ существующими 3-мя конными полками того же войска — въ одну казачью бригаду.

4) придать этой бригадѣ двѣ батареи, вновь формируемые въ Петербургскомъ военномъ округѣ.

5) образовать:

въ Приамурскомъ военномъ округѣ—новый 2-й Сибирскій армейскій корпусъ, придавъ ему обозную роту и саперный баталіонъ, сформированные въ Забайкальѣ.

въ Сибирскомъ военномъ округѣ—изъ всѣхъ его частей, но только въ военное время—3-й Сибирскій армейскій корпусъ, придавъ ему саперный баталіонъ, сформированный въ Омскѣ.

Всѣ эти мѣропріятія распредѣлялись на пятилѣтіе, начиная съ 1902 г., и должны были закончиться въ 1906 году (756). „Съ исполненіемъ сего",—говорилось въ докладѣ,—„мы будемъ имѣть полное право „расчитывать, что японцы уже не предупредятъ насъ съ значительнымъ превосходствомъ въ силахъ въ Средней Маньчжуріи, особенно „если придется по политическимъ условіямъ одну изъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ расположить въ Харбинѣ — узловой „станціи Восточно-Китайской жел. дор. въ Маньчжуріи".

Усиленіе русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ въ 1900, 1901 и 1902 гг.

Новый планъ слился при исполненіи съ дальнѣйшимъ осуществленіемъ какъ послѣднихъ остатковъ отъ плана 1895 года, такъ и съ тѣми мѣрами, которыя были выработаны въ началѣ 1899 года на совѣщаніяхъ съ ген. Духовскимъ. Крупный толчокъ къ скорѣйшему принятію и осуществленію новаго плана дали несомнѣнно и тѣ событія, которыя разыгрались на Дальнемъ Востокѣ въ 1900 году. То, что предполагалось начать лишь въ 1902 году, было начато уже въ концѣ 1900 г.

Въ этомъ году, *въ пѣхотѣ:* пять баталіоновъ 2-й Восточно-Сибирской линейной бригады (757) и три остальныхъ Восточно-Сибирскихъ лин. бат. (758) переформированы въ двухбаталіонные стрѣлковые полки, образовавшіе двѣ бригады (4-ую и 5-ую Вост. Сиб. стрѣлк.), по четыре полка въ каждой (759); затѣмъ въ такіе же двухбаталіонные стрѣлковые полки были развернуты еще три послѣднихъ В.-Сибирскихъ линейныхъ баталіона (760), къ нимъ добавленъ вновь сформированный 24-й Вост.-Сиб. стрѣлковый полкъ (761) и изъ этихъ четырехъ полковъ образована 6-я В.-Сиб. стрѣлковая бригада; тогда же были созданы управленія 1-го и 2-го Вост.-Сиб. арм. корпусовъ (762) и управленія 1-ой, 2-ой и 3-ей Сиб. пѣх. бригадъ (763); кромѣ того сформированы Нерчинскій, Верхнеудинскій и Енисейскій резервные баталіоны (764), Барнаульская мѣстная команда переформирована въ резервный баталіонъ, а при 7 резервныхъ баталіонахъ Сибирскаго военнаго округа образованы кадры запасныхъ баталіоновъ (765); *въ крѣпостной пѣхотѣ:* сформированы 2-ой крѣпостной пѣх. полкъ трехбаталіоннаго состава во

Владивостокѣ ([766]), крѣпостной пѣх. полкъ трехбаталіоннаго состава въ Портъ-Артурѣ ([767]) и Николаевскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ для устья р. Амура ([768]); *въ конницѣ:* добавленъ 6-ой эскадронъ въ Приморскомъ конномъ дивизіонѣ, а *въ казачьихъ войскахъ:* упраздненъ 2-ой пѣшій баталіонъ Забайкальскаго войска, взамѣнъ баталіона сформированъ 1-й Аргунскій конный полкъ, Амурскій казачій полкъ переформированъ въ четырехсотенный составъ ([769]) и сформирована 3-я Забайкальская казачья льготная батарея ([770]); *въ артиллеріи:* сформированы легкая батарея для 1 Вост.-Сиб. арт. бригады взамѣнъ той, которая взята въ В.-Сиб. стрѣлковый дивизіонъ ([771]), Сибирскій резервный артиллерійскій дивизіонъ въ составѣ двухъ легкихъ батарей ([772]) и летучій мортирный паркъ для мортирныхъ батарей 1-ой Вост.-Сиб. арт. бригады ([773]); кромѣ того въ мортирныхъ батареяхъ этой же бригады образованы запасные взводы ([774]); *въ крѣпостной артиллеріи:* Владивостокская переформирована въ 2 крѣпостныхъ артиллерійскихъ баталіона ([775]), а въ Квантунской сформированы 7 и 8 роты ([776]); *въ инженерныхъ войскахъ:* сформированъ 2-ой Вост. Сиб. саперный баталіонъ ([777]), а *въ обозныхъ войскахъ:* Южно-Уссурійская кадровая обозная рота ([778]).

Вслѣдъ затѣмъ наступили тревожные дни 1901 года. Японія и Китай подняли вопросъ о Маньчжуріи. Нарождалась возможность тѣснаго соглашенія между ними при полномъ сочувствіи этому соглашенію со стороны Англіи и Америки. А вмѣстѣ съ тѣмъ надвигалась и вѣроятность вооруженнаго столкновенія съ Японіей. Въ ея общественныхъ сферахъ и среди ея военныхъ открыто обсуждалась неизбѣжность войны съ нами въ самомъ близкомъ будущемъ. Уступая давленію враждебныхъ намъ державъ, Китай уже отказался отъ дальнѣйшихъ переговоровъ по очищенію Маньчжуріи. „По сообщенію посланника",— телеграфировалъ в.-адм. Алексѣевъ военному министру,— „непріязненное намъ настроеніе въ Японіи усиливается и общее положеніе представляется серьезнымъ. Принимая во вниманіе всегдашнюю значительную боевую готовность ея сухопутныхъ и морскихъ силъ, Японіи не потребуется большихъ подготовительныхъ мѣръ для начатія активныхъ дѣйствій, которыя могутъ послѣдовать почти внезапно. На основаніи чего и не будучи освѣдомленъ объ общемъ нашемъ политическомъ положеніи, признаю необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры по приведенію укрѣпленій Портъ-Артура въ готовность для обороны, для чего потребуется измѣнить порядокъ производимыхъ нынѣ работъ на батареяхъ, дабы привести ихъ въ скорѣйшую способность для дѣйствій. Въ виду вызываемыхъ такимъ измѣненіемъ порядка работъ излишнихъ расходовъ испрашиваю указаній Вашего Высокопревосходительства" ([779]).

На эту телеграмму послѣдовалъ изъ Петербурга цѣлый рядъ отвѣтныхъ, и отъ военнаго министра, и отъ начальника главнаго штаба.

„Въ виду неспокойнаго отношенія нашему соглашенію съ Китаемъ“,—писалъ 25 марта в.-адм. Алексѣеву генералъ Сахаровъ,—„военный министръ приказалъ передать, чтобы были приняты соотвѣтствующія мѣры для приведенія Владивостока въ готовность на случай необходимости дать отпоръ японскому флоту и десанту, но надлежитъ это сдѣлать съ полною осторожностью, дабы какими либо „мѣрами не усилить возбужденія въ Японіи. Военный министръ находитъ цѣлесообразнымъ усилить гарнизонъ Портъ-Артура и подготовить къ нему сосредоточеніе всей третьей стрѣлковой бригады. „Вмѣстѣ съ тѣмъ надо спѣшить съ перевозкою въ Портъ-Артуръ „оставшихся еще въ Печили запасовъ“.

„Рекомендуется величайшая осторожность и сдержанность, дабы „не обострять отношеній“, добавлялъ генералъ Сахаровъ (780).

Почти то же самое повторилъ начальникъ главнаго штаба и въ своей депешѣ отъ 31 марта: „Общее политическое положеніе на крайнемъ Востокѣ“,—писалъ онъ в.-адм. Алексѣеву,—„представляется „столь мало устойчивымъ, что въ каждую данную минуту возможно „ожидать какихъ либо осложненій; поэтому военный министръ проситъ соблюдать самую крайнюю осторожность, не прибѣгая къ „преждевременнымъ рѣшительнымъ мѣропріятіямъ, дабы нашими дѣйствіями не усилить возбужденія въ Японіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ зорко „слѣдить за событіями и быть настороже, не упуская изъ виду возможности возникновенія всякихъ случайностей“ (781).

Вскорѣ политическая обстановка нѣсколько улучшилась. Русское правительство дало въ Токіо относительно Маньчжуріи вполнѣ успокоительныя увѣренія и японскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ, что Японія не намѣрена дѣлать по указанному вопросу никакихъ новыхъ сообщеній. Въ то же время измѣнила свой вызывающій по отношенію къ Россіи тонъ и оффиціозная японская печать.

„Въ виду изложенныхъ успокоительныхъ извѣстій“,—телеграфировалъ 4 апрѣля военный министръ в.-адм. Алексѣеву,—„полагалось „бы возможнымъ не спѣшить перемѣной плана работъ по укрѣпленію „Портъ-Артура переходомъ къ постройкамъ временнаго характера, „подготовивъ планъ постройки таковыхъ“ (782).

Но ни въ Портъ-Артурѣ, ни во Владивостокѣ не вѣрили въ наставшее успокоеніе.

„Запутанность политическаго положенія въ Китаѣ, сильный антагонизмъ и соперничество державъ“,—писалъ 23 іюля военному министру в.-адм. Алексѣевъ,—„какъ нельзя болѣе способствуютъ въ настоящее

„время возникновенію всевозможныхъ осложненій. Имѣя въ виду, что „японо-китайская война и событія прошлаго года разыгрались для всѣхъ „совершенно неожиданно и почти внезапно, можно опасаться, что и „столкновеніе наше съ Японіей возникнетъ такъ быстро и неожиданно, „что всѣ усилія дипломатіи останутся тщетными и война станетъ не-„избѣжной. Отсюда вытекаетъ для насъ полная необходимость быть „всегда готовыми отстоять наши интересы и только такая, ни передъ „кѣмъ не скрываемая готовность, быть можетъ, устранитъ неизбѣж-„ность войны“ (783).

Въ свою очередь ген. Гродековъ, указывая на то, что „оборотъ „дипломатическихъ сношеній съ Японіей обязывалъ насъ принять „необходимыя мѣры предосторожности“, просилъ о немедленномъ усиленіи войскъ Приамурскаго военнаго округа восемью баталіонами. Онъ предлагалъ или направить эти баталіоны изъ Европейской Россіи, или же получить ихъ путемъ развертыванія четырехъ резервныхъ баталіоновъ Забайкальской области въ 12 баталіоновъ.

Ходатайство ген. Гродекова было отклонено, но такъ какъ 48 имѣвшихся на Дальнемъ Востокѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ, растянутыхъ къ тому же на фронтѣ свыше 1.000 в., были конечно недостаточны для борьбы съ 135—140 тыс. арміею японцевъ, то отправка къ ген. Гродекову въ случаѣ войны съ Японіею сильныхъ подкрѣпленій изъ Сибирскаго округа и Европейской Россіи была все же рѣшена. Высочайше утвержденнымъ 17 августа 1901 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ военнаго министра къ таковой отправкѣ на Дальній Востокъ были назначены XIII и X арм. корпуса. Съ прибытіемъ этихъ корпусовъ къ новому мѣсту ихъ назначенія на Дальній Востокъ въ нашемъ распоряженіи получались здѣсь слѣдующія силы (784):

Два арм. корпуса изъ Европейской Россіи .	64 бат.		224 ор.	2 сап. бат.
Резервныя войска Сиб. и Приамурскаго военныхъ округовъ	52 бат.	54 эск. и сот.	28 ор.	
1-й и 2-й Сиб. арм. корп. и войска Квантунской области	48 бат.	42 эск. и сот.	144 ор.	$2^1/_4$ сап. бат.
Всего	164 бат.	96 эск. и сот.	396 ор. и	$4^1/_4$ сап. бат.

Въ виду недостаточной численности при Сиб. пѣх. дивизіяхъ артиллеріи предполагалось мобилизовать и отправить на театръ военныхъ дѣйствій 64 ор. резервной артиллеріи изъ Европейской Россіи. Тогда все число орудій дошло бы до 460. Общимъ резервомъ этой арміи должны были служить четыре резервныя дивизіи Казанскаго военнаго округа. Такъ какъ тотъ десантъ, который могли высадить на материкѣ японцы, опредѣлялся въ 120 бат., 27—33 эск. и 432 ор., то указанныя выше русскія силы признаны военнымъ министромъ „вполнѣ достаточными для веденія энергичныхъ

„наступательныхъ операцій“ (785). Тогда же 17 августа Государю Императору благоугодно было утвердить представленныя Его Величеству „Общія основанія для дѣйствій противъ Японіи“ (786). Между тѣмъ усиленіе войскъ на Дальнемъ Востокѣ шло медленно.

Въ 1901 г. 1-я и 2-я мортирныя батареи 1-й В.-С. арт. бригады перевооружены легкими пушками и получили при этомъ штатъ легкихъ батарей (787), при 3-й В.-С. стр. бригадѣ, предназначенной для Портъ-Артура, сформирована пулеметная рота (788), во Владивостокской крѣпостной артиллеріи — 7-я рота (789), а въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ—4-я льготная батарея (790). Подобный размѣръ усиленія, конечно, совершенно не соотвѣтствовалъ тревожному положенію дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. „Не далѣе, какъ въ началѣ года „Россія была совсѣмъ наканунѣ войны съ Японіею“, — говорилъ ген. Гродековъ,—„а теперь, хотя дѣло уладилось даже настолько, „что наши офицеры командируются на маневры японскихъ войскъ, „но за всѣмъ тѣмъ нельзя ручаться ни за одинъ день“ (791).

Немудрено, если указанная обстановка—съ одной стороны и медленное увеличеніе числа войсковыхъ частей на Дальнемъ Востокѣ—съ другой стороны вызывали серьезное безпокойство среди мѣстныхъ властей. Въ началѣ 1902 г. г.-ад. Алексѣевъ вновь поднялъ вопросъ объ усиленіи Квантунскихъ войскъ. Онъ писалъ, что совѣщаніе по опредѣленію численности Портъ-Артурскаго гарнизона считало наименьшею цифрою для этого гарнизона 20 бат. пѣхоты при 11 ротахъ крѣпостной артиллеріи и только въ силу экономическихъ соображеній, а также принимая во вниманіе возможность при посредствѣ Китайской Восточной жел. дороги своевременно усилить Квантунскія войска подкрѣпленіями изъ Сибири, согласилось ограничиться 10 бат. пѣхоты и тѣми же 11-ю ротами крѣпостной артиллеріи, но при непремѣнномъ условіи, если предположенное усиленіе Портъ-Артура въ фортификаціонномъ отношеніи будетъ исполнено во всемъ объемѣ, т. е. при наличности всѣхъ его укрѣпленій, вооруженныхъ по нормальной табели. Между тѣмъ въ настоящее время (первые мѣсяцы 1902 г.), когда постройка этихъ укрѣпленій и ихъ вооруженіе находятся еще въ періодѣ самаго начальнаго выполненія, Портъ-Артуръ еще далеко не можетъ быть названъ крѣпостью, постройка Китайской Восточной жел. дороги не окончена и расчитывать на содѣйствіе указанной дороги крайне рисковано, — мы имѣемъ въ составѣ Портъ-Артурскаго гарнизона всего 2 бат. пѣхоты и 8 ротъ крѣпостной артиллеріи. Даже присоединивъ къ этимъ силамъ остальныя войска Квантунской области, въ общемъ 10 бат. пѣхоты и тѣ же 8 ротъ крѣпостной артиллеріи, мы все же не можемъ при нынѣшнемъ состояніи Портъ-Артурскихъ укрѣпленій хотя бы пассивно обо-

ронять эту крѣпость (792) и должны совсѣмъ отказаться какъ отъ занятія Квантунскаго побережья, такъ и отъ выноса обороны Артура на Цзинь-чжоускій перешеекъ и Нангалинскія высоты (793). Въ виду этого г.-ад. Алексѣевъ считалъ, что Квантунская область, въ случаѣ военныхъ дѣйствій на долгое время предоставленная самой себѣ, должна имѣть по крайней мѣрѣ до 20 бат. пѣхоты, т. е. въ два раза больше, чѣмъ она имѣетъ въ данное время. Для успѣшной обороны области онъ признавалъ безусловно необходимымъ теперь же довести гарнизонъ Портъ-Артура до нормы, опредѣленной совѣщаніемъ, сформировавъ еще 8 бат. крѣпостной пѣхоты и три роты крѣпостной артиллеріи, или же взамѣнъ этого усилить войска Квантунской области по крайней мѣрѣ одной стрѣлковой бригадой съ соотвѣтствующимъ числомъ конницы и артиллеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. Алексѣевъ предлагалъ усилить Цзинь-чжоускую позицію долговременнымъ фортомъ-заставою съ примкнутыми батареями для крѣпостныхъ орудій и привести въ исполненіе всѣ эти мѣры теперь же, „ибо разрывъ съ Японіей можетъ случиться внезапно и возможность „его имѣетъ больше вѣроятности именно теперь, когда эскадра наша „уступаетъ численностью японской и когда сообщенія Квантуна съ „Сибирью и Европейской Россіей далеко не обезпечены“ (794).

Однако, несмотря на эти заявленія, усиленіе нашихъ войскъ на берегахъ Тихаго океана шло и въ 1902 г. такими же медленными шагами, какъ и въ предъидущемъ году.

Въ 1902 г. сформирована лишь одна (8-я) рота Владивостокской крѣпостной артиллеріи (795), да три Сиб. пѣх. бригады переименованы въ Сиб. пѣх. резервныя бригады (796), причемъ тогда же опредѣленъ и ихъ составъ (797). Мало того въ этомъ же году число рядовъ въ стрѣлковыхъ полкахъ сокращено со 100 на 84. „Всюду „надо перейти къ 84-хъ-рядному составу“, писалъ военный министръ: „иначе мы съ денежною стороною совершенно не справимся“ (798). Такимъ образомъ къ медленному усиленію войскъ присоединилось на этотъ разъ еще и пониженіе ихъ боевой готовности.

Усиленіе русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ въ 1903 г.

Наступилъ 1903 г. На Дальнемъ Востокѣ „назрѣвали событія міровой важности. Они подготовлялись не только огромными вооруженіями „японской арміи и флота, но и весьма тщательно „обдуманными политическими комбинаціями и союзами. Предъ нашимъ „министерствомъ иностранныхъ дѣлъ возставали такіе призраки-загадки, какъ англо-японскій союзъ, сочувственное отношеніе къ нему „Америки, общее съ Японіей воздѣйствіе этихъ державъ на Китай „и сложная игра Китая по отношенію къ намъ“ (799).

Между тѣмъ наше стратегическое положеніе (въ случаѣ войны

съ Японіей) къ веснѣ 1903 г. не только не улучшилось, но, по мнѣнію ген.-ад. Алексѣева, стало даже значительно хуже, чѣмъ оно было весною 1902 г. Съ окончаніемъ уже рѣшеннаго нами очищенія Мукденской и Гиринской провинцій раіонъ сосредоточенія нашихъ войскъ при открытіи военныхъ дѣйствій передвигался на сѣверъ, примѣрно къ Куаньчэнцзы, а быть можетъ и къ Харбину, что въ свою очередь давало противнику возможность занять ранѣе насъ Мукденскую провинцію и сейчасъ же прервать сообщенія Квантуна съ Приамурскимъ округомъ. Сосредоточеніе же нашихъ войскъ должно было, по мнѣнію г.-ад. Алексѣева, замедлиться, во-1-хъ, изъ-за все еще недостаточнаго оборудованія Китайской Восточной жел. дороги, а во-2-хъ, и болѣе продолжительной, чѣмъ прежде, мобилизаціи войскъ Приамурскаго округа, гдѣ въ 1902 г. число рядовъ въ ротахъ было сокращено, какъ уже сказано выше, со 100 на 84. Подобная же обстановка, т. е. болѣе медленная мобилизація русскихъ войскъ и переносъ раіона ихъ сосредоточенія на сѣверъ, легко могла заставить предпріимчиваго противника прежде всего покончить съ Портъ-Артуромъ, обративъ на эту крѣпость подавляющія массы. Какъ нарочно, „продолжающееся развитіе порто„выхъ сооруженій г. Дальняго и его полная беззащитность“,—писалъ ген.-ад. Алексѣевъ,—„является въ рукахъ непріятеля важнымъ под„спорьемъ, такъ какъ въ этомъ городѣ онъ, непріятель, пріобрѣтетъ пре„восходную базу для дѣйствій противъ Артура съ близкаго разстоянія“. Несмотря на предстоявшее общее ухудшеніе стратегической обстановки ([800]), оборонительныя средства Квантунской области, всегда бывшія совершенно недостаточными, оставались почти безъ перемѣны: гарнизонъ Портъ-Артура по прежнему былъ малъ, главный оплотъ и редюитъ области—Портъ-Артуръ—не имѣлъ постояннаго коменданта, крѣпость по прежнему была совсѣмъ не защищена съ сухого пути, а строившіяся здѣсь укрѣпленія должны были закончиться не ранѣе конца 1903 г. и то лишь вчернѣ. „Происходящее съ большою энергіею и послѣдо„вательностью развитіе нашихъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ“,—писалъ г.-ад. Алексѣевъ, —„могло бы пріобрѣсти грозное значеніе „только въ томъ случаѣ, когда параллельно ему развивались бы „также служащія ему естественнымъ дополненіемъ оборонительныя „средства его базы, Квантунской области и въ частности крѣпости „Портъ-Артура. Къ сожалѣнію, эта параллельность отсутствуетъ и „развитіе оборонительныхъ средствъ Квантуна (какъ живой силы, такъ „и крѣпостныхъ сооруженій) далеко отстаетъ отъ развитія морскихъ „силъ“ ([801]). Дабы выйти изъ того „исключительно труднаго положенія“, въ какомъ могла оказаться Квантунская область въ случаѣ войны на Дальнемъ Востокѣ, ген.-ад. Алексѣевъ считалъ необходимымъ:

1) теперь же усилить гарнизонъ Портъ-Артура до 8—10 баталіоновъ крѣпостной пѣхоты и 10—11 ротъ крѣпостной артиллеріи (802);

2) увеличить кредиты, отпущенные въ 1903 г. на оборонительныя постройки;

и 3) учредить должность Портъ-Артурскаго коменданта, сформировавъ при этомъ крѣпостной штабъ по штату крѣпостей 2-го класса. А такъ какъ исполненіе въ кратчайшій срокъ перваго пункта могло встрѣтить затрудненія, то ген.-ад. Алексѣевъ просилъ временно усилить войска области тѣми 3—4 стрѣлковыми полками, которые должны были уйти изъ Мукденской провинціи къ 26 марта (803).

Какъ разъ въ эти дни вернулся съ Дальняго Востока А. М. Безобразовъ. Онъ заявлялъ, что наше военное положеніе на Дальнемъ Востокѣ „чрезвычайно слабо" и потому можетъ послужить для Японіи соблазномъ напасть, что въ виду этого необходимо теперь же усилить наши сухопутныя войска па Южно-Маньчжурскомъ театрѣ... „Все „сводится къ тому",—писалъ Безобразовъ,—„чтобы быть какъ можно „скорѣе готовымъ и очевидно сильнымъ, чтобы съ успѣхомъ начать „съ японцами полезный для обоюднаго положенія обмѣнъ мнѣній. „Безъ этого положенія разговаривать, кажется, не стоитъ" (804).

Онъ повторялъ не разъ, что наша слабость на Дальнемъ Востокѣ могла явиться соблазномъ для Японіи.

4-го мая будущему Намѣстнику ген.-ад. Алексѣеву было предписано „въ минимальный срокъ и не останавливаясь передъ нужными расходами „поставить нашу боевую готовность на Дальнемъ Востокѣ въ полное „равновѣсіе съ нашими политико-экономическими задачами" (805).

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія въ Портъ-Артурѣ была составлена особая записка, въ которой, во-1-хъ, проводилась та мысль, что вопросъ объ усиленіи нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ является крайне настоятельнымъ, а во-2-хъ, указывались и необходимыя для подобнаго усиленія мѣры (806). Основываясь на быстротѣ японской мобилизаціи и на численномъ превосходствѣ японской арміи въ началѣ войны, авторъ записки признавалъ необходимымъ имѣть всегда подъ рукой близъ предполагаемаго раіона непріятельской высадки не менѣе 50 тысячъ войскъ, съ каковою цѣлью и предлагалъ создать два новыхъ корпуса: одинъ (въ 24 баталіона съ конницей и артиллеріей) сформировать вновь подъ видомъ второго корпуса пограничной стражи, а другой, одинаковаго съ нимъ состава, сформировать изъ наличныхъ силъ Квантунской области съ добавленіемъ 12-ти баталіоновъ изъ Приамурскаго округа (807). Кромѣ того признавалось необходимымъ увеличить численность Портъ-Артурскаго гарнизона до 12 баталіоновъ (вмѣсто 4-хъ), учредить при всѣхъ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полкахъ конно-охотничьи команды и сфор-

мировать въ Портъ-Артурѣ нѣкоторыя артиллерійскія и инженерныя части. Такимъ образомъ сверхъ войскъ другихъ родовъ оружія требовалось вновь сформировать 44 пѣхотныхъ баталіона (808). Въ дополнительной запискѣ доказывалось, что своевременное усиленіе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ было необходимо даже на случай наилучшей для насъ комбинаціи, т. е. когда при начавшейся съ Японіей войнѣ японцы будутъ высаживаться въ Фузанѣ (809).

Такъ какъ въ эти дни на Дальнемъ Востокѣ находился и военный министръ, то обсужденіе намѣченныхъ мѣръ должно было происходить при его ближайшемъ участіи. Оно состоялось 24 іюня.

Послѣ разбора мѣръ, требовавшихъ немедленнаго выполненія (810), совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію записки г.-ад. Алексѣева.

Въ результатѣ было рѣшено:

1) Сформировать въ Квантунской области новый корпусъ въ двѣ стрѣлковыхъ дивизіи (изъ 3-ей и 4-ой Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій, 12-ти-баталіоннаго состава каждая) и въ одну конную бригаду.

2) Сформировать здѣсь же новую (7-ю) стрѣлковую бригаду (въ 8 баталіоновъ) съ 3 батареями и одною пулеметною ротою, и одинъ саперный баталіонъ (811).

3) Усилить гарнизоны Портъ-Артура и Владивостока настолько, чтобы эти крѣпости уже не нуждались въ содѣйствіи полевыхъ войскъ, причемъ достаточною для сего нормою признано по 12 баталіоновъ пѣхоты на каждую изъ крѣпостей. Для сего, обративъ крѣпостные полки въ стрѣлковые, но съ ограниченнымъ обозомъ, сформировать изъ нихъ въ Портъ-Артурѣ 8-ую, а во Владивостокѣ — 9-ую стрѣлковыя бригады. При этомъ рѣшено въ Приамурскомъ краѣ дать еще бо̀льшее развитіе формированію дружинъ изъ мѣстнаго населенія, дабы окончательно освободить весь 1-й Сибирскій корпусъ для сосредоточенія въ Южной Маньчжуріи.

4) Реорганизовать Заамурскій округъ пограничной стражи (т. е. 55 ротъ и 55 сотенъ, соединявшіяся въ отряды и бригады) такимъ образомъ, чтобы изъ войскъ этого округа можно было образовать особый корпусъ въ 2 стрѣлковыя и 3 конныя бригады, или въ 8 стрѣлковыхъ (16 бат.) (812) и 9 конныхъ полковъ (по 6 сот. въ каждомъ) при 7 батареяхъ (813); при этомъ: а) въ составъ корпуса включить и формируемую вновь желѣзнодорожную бригаду, б) каждый стрѣлковый полкъ, формируемый изъ пограничной стражи, развертывать въ военное время въ два полка. Сформировать для корпуса четыре пѣшія и три конныя батареи по расчету двѣ (8-ми ор.) батареи на стрѣлковую бригаду и 1 конная батарея (6 ор.) на конную бригаду.

5) Въ частности для Портъ-Артура, кромѣ двухъ новыхъ полковъ крѣпостной пѣхоты, сформировать еще 3-й (4-хъ-ротный) баталіонъ

крѣпостной артиллеріи, вылазочную батарею, крѣпостныя саперную и минную роты и всѣ вспомогательныя крѣпостныя учрежденія, телеграфъ, голубиную почту и жандармскую команду.

6) Одновременно съ новыми формированіями, дабы ускорить сосредоточеніе нашихъ войскъ въ Южной Маньчжуріи, поднять въ возможно скорѣйшее время провозоспособность Китайской Восточной ж. д. на участкѣ отъ Харбина до Портъ-Артура до 10 паръ, а отъ того же Харбина къ Забайкалью и Никольскъ-Уссурійскому до 7 паръ поѣздовъ въ сутки.

Кромѣ того то же совѣщаніе разсмотрѣло и вопросъ о дислокаціи на линіи Китайской Восточной желѣзной дороги 2-го Сиб. корпуса въ томъ случаѣ, если бы соглашеніе съ Китаемъ состоялось и намъ пришлось бы приступить къ очищенію Маньчжуріи. Части этого корпуса рѣшено расположить: штабъ—въ Харбинѣ, одну стрѣлковую бригаду въ полосѣ отчужденія на линіи Куаньчэнцзы—Ляоянъ—Ташичао съ управленіемъ бригады—на ст. Мукденъ, другую стрѣлковую бригаду—въ полосѣ отчужденія на линіи Цицикаръ—Харбинъ—Нингута съ управленіемъ въ Харбинѣ; одинъ казачій полкъ съ казачьею батареею на линіи Ляоянъ—Ташичао въ пунктѣ, наиболѣе удобномъ въ хозяйственномъ отношеніи. Вмѣстѣ съ корпусомъ, намѣченнымъ для сформированія изъ пограничной стражи, на линіи Китайской Восточной жел. дороги получалась сила свыше 50 тыс. чел., считая въ томъ числѣ и вновь формируемую желѣзнодорожную бригаду численностью въ 7.000 чел. Одну изъ трехъ конныхъ бригадъ этого корпуса съ одною или двумя конными батареями рѣшено было расположить въ Ляоянѣ съ цѣлью въ случаѣ войны возложить на нее вмѣстѣ съ нѣсколькими казачьими полками и казачьими батареями обязанности передовой конницы.

Изъ числа другихъ мѣропріятій по усиленію нашего военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ совѣщаніе въ Портъ-Артурѣ признало необходимымъ:

1) поднять насколько возможно мобилизаціонную готовность тѣхъ резервныхъ войскъ, которыя формировались въ Забайкальѣ и Хайларѣ, дабы ихъ можно было перевести въ Южную Маньчжурію въ теченіе перваго же мѣсяца по объявленіи мобилизаціи. Формируемые при этомъ 16 баталіоновъ было признано желательнымъ свести вмѣсто дивизіи въ двѣ отдѣльныя бригады, придавъ ихъ по одной бригадѣ 2-му Сибирскому и Квантунскому корпусамъ;

2) смѣнить части 2-го Сиб. корпуса, расположенныя по Сунгари и на пути Цицикаръ—Благовѣщенскъ частями корпуса, формируемаго изъ пограничной стражи, съ тѣмъ, чтобы расположить 2-й корпусъ уже крупными частями и не возлагать на него никакой службы по охранѣ желѣзной дороги.

3) поднять готовность 21-го В.-С. стр. полка, расположеннаго въ Благовѣщенскѣ, ускорить перевозку при мобилизаціи этого полка и батареи въ Хабаровскъ и далѣе по желѣзной дорогѣ, обезпечивъ охрану Благовѣщенска формированіемъ здѣсь дружинъ ополченія и оставленіемъ льготныхъ казачьихъ частей;

4) ускорить насколько возможно прибытіе корпуса изъ Сибирскаго военнаго округа, такъ какъ при этомъ наши силы уже сравняются съ японскими;

5) обратить крѣпостные пѣхотные полки въ Портъ-Артурѣ и Владивостокѣ въ стрѣлковые (814), дабы упростить ихъ формированіе и улучшить составъ крѣпостной пѣхоты;

6) образовать для снабженія продовольствіемъ 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ (815), т. е. корпусовъ, предназначенныхъ для размѣщенія въ Маньчжуріи, продовольственные магазины: на магистрали — въ Харбинѣ, Хайларѣ, Фулярди и еще на одной изъ станцій (816) и на южной вѣткѣ—въ Ляоянѣ, Куаньчэнцзы и Мукденѣ (817).

Остальныя постановленія касались уже номераціи новыхъ частей, причемъ полки, предназначенные къ формированію изъ пограничной стражи, должны были получить номера: пѣхотные отъ 37 до 44 включительно, конные отъ 1 до 9, а бригады должны были получить номера: пѣхотныя—10 и 11, а конныя—1, 2 и 3.

Предполагалось, что если мы увеличимъ гарнизонъ Владивостока съ 6 до 12 баталіоновъ крѣпостной пѣхоты и возложимъ оборону Южно-Уссурійскаго края на дружины изъ мѣстнаго населенія, то получимъ возможность сосредоточить въ Южной Маньчжуріи уже всѣ полевыя войска Приамурскаго военнаго округа и будемъ имѣть здѣсь активную силу въ 62 баталіона (818).

„Силы эти“,—говорилось въ журналѣ совѣщанія,—„могутъ быть „признаны достаточными, чтобы удержаться въ Южной Маньчжуріи до „прибытія подкрѣпленій изъ Сибири и Европейской Россіи. Такое „заключеніе тѣмъ болѣе справедливо, что 1) пропускная способность „Китайской Восточной желѣзной дороги значительно увеличится и „къ осени сего года будетъ доведена до 7 паръ поѣздовъ въ сутки „и 2) бездорожье и малонаселенность раіона вѣроятныхъ дѣйствій „японской арміи значительно замедлятъ ея сосредоточеніе противъ „насъ“ (819).

Такимъ образомъ изъ 44 баталіоновъ, намѣченныхъ въ запискѣ, утверждено формированіе только 22-хъ—14-ти для гарнизоновъ Владивостока и Портъ-Артура и 8-ми — въ составѣ новой стрѣлковой бригады; формированіе же новаго корпуса пограничной стражи было признано ненужнымъ.

Всѣ намѣченныя формированія, вмѣстѣ съ постройкой казармъ, должны были потребовать единовременный расходъ въ 33.885.000 р., а ежегодныхъ расходовъ въ 4.333.000 р. По мнѣнію всѣхъ членовъ совѣщанія эти расходы могли быть покрыты только изъ особыхъ средствъ государственнаго казначейства, такъ какъ отнесеніе ихъ на предѣльный бюджетъ военнаго министерства „неизбѣжно въ самой „тревожной степени ослабило бы нашу готовность на западѣ, сильно „отставшую отъ несравненно болѣе грозныхъ, чѣмъ Японія, сосѣ„дей“ [820]. Изъ числа этихъ денегъ ген.-ад. Алексѣеву былъ тогда же отпущенъ, сверхъ всѣхъ кредитовъ по текущей смѣтѣ, новый кредитъ въ $9^1/_2$ мил. руб. „на непредвидѣнные смѣтой расходы по уси„ленію обороноспособности Портъ-Артура“.

Между тѣмъ въ эти же дни, лѣтомъ 1903 года, подъ предлогомъ провѣрки провозоспособности Сибирской желѣзной дороги, въ Забайкалье были передвинуты изъ Европейской Россіи двѣ (вторыя) бригады отъ 31-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій, вмѣстѣ съ соотвѣтствующею артиллеріею, т.-е. съ шестью батареями (вторыми дивизіонами) отъ 31-й и 35-й арт. бригадъ. Пѣхотные полки прибыли въ составѣ мирнаго времени, въ числѣ 328 оф. и 7.223 н. ч., совершенно налегкѣ, имѣли при себѣ лишь самый ограниченный обозъ [821], по 8 патронныхъ двуколокъ съ укладкою боевыхъ патроновъ, и совсѣмъ не были снабжены остальнымъ имуществомъ, необходимымъ для похода; батареи же прибыли въ 4-хъ-орудійномъ составѣ, при 4-хъ ящикахъ, со старыми орудіями, съ разнообразными въ каждомъ дивизіонѣ затворами, и къ началу военныхъ дѣйствій оказались только что перевооруженными новыми скорострѣльными орудіями, но зато неукомплектованными ни личнымъ составомъ, ни лошадьми. Перевозка бригадъ въ Читу, начатая 12 іюня, закончилась къ 13 іюля [822]. Для покрытія расходовъ по этой перевозкѣ большіе маневры въ Варшавскомъ военномъ округѣ были сокращены до обычнаго размѣра, не вызывавшаго никакихъ дополнительныхъ ассигнованій [823]. Возвращавшійся въ эти дни изъ своей поѣздки на Дальній Востокъ военный министръ встрѣтилъ и осмотрѣлъ между Читою и Нижнеудинскомъ четырнадцать эшелоновъ этихъ двухъ бригадъ или 11 баталіоновъ и 4 батареи. „Впечатлѣніе вполнѣ благопріятное“, — доносилъ ген.-адъют. Куропаткинъ Государю: — „всѣ эшелоны предста„вились въ порядкѣ, настроеніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ бодрое, „санитарное состояніе превосходное, пища хорошая, чистота доста„точная, всѣ эшелоны слѣдуютъ по росписанію“ [824]. Первоначально предполагалось возвратить эти части обратно въ Россію уже въ концѣ лѣта 1903 г. 12 августа начальникъ главнаго штаба ген.-ад. Сахаровъ приказалъ управленію военныхъ сообщеній теперь же приступить

къ разработкѣ плана обратной перевозки бригадъ въ мѣста ихъ постояннаго квартированія [825]. Однако уже наканунѣ этого распоряженія военный министръ запросилъ Намѣстника: „полагаетъ ли онъ „возможнымъ нынѣ же приступить къ возвращенію обратно этихъ бри„гадъ или же признаетъ необходимымъ повременить ихъ возвращеніемъ“ [826]. „Принимая во вниманіе, что формированія, предположенныя „для усиленія войскъ Дальняго Востока, еще находятся въ періодѣ „первоначальнаго исполненія и что для окончательнаго осуществленія „ихъ потребуется еще вѣроятно не мало времени“, Намѣстникъ полагалъ полезнымъ задержать прибывшія изъ Европейской Россіи части по крайней мѣрѣ до весны [827].

Въ виду этого первоначальное рѣшеніе было отмѣнено и 28 августа послѣдовало Высочайшее повелѣніе оставить обѣ бригады съ ихъ артиллеріей до самой весны 1904 года [828]. Дабы имѣть ихъ ближе къ предполагаемому раіону сосредоточенія и дабы ихъ передвиженіе не могло бы потомъ помѣшать подвозу подкрѣпленій съ запада, обѣ бригады были перевезены въ Приморскую область [829]. Получивъ еще 27 мая увѣдомленіе о предстоящемъ передвиженіи въ Забайкалье двухъ бригадъ изъ Европейской Россіи и о намѣченномъ развертываніи всѣхъ стрѣлковыхъ бригадъ на Дальнемъ Востокѣ [830], ген.-ад. Алексѣевъ считалъ, что „такое существенное усиленіе нашихъ „вооруженныхъ силъ вѣроятно не замедлило бы оказать должное „вліяніе на переговоры, связанные съ эвакуаціею Маньчжуріи, въ „особенности, если бы это усиленіе могло состояться къ сентябрю „1903 г., т.-е. ко времени наступленія третьяго срока, установленнаго „соглашеніемъ 26 марта“ [831]. Такъ какъ развертываніе стрѣлковыхъ бригадъ могло по разсчетамъ ген.-ад. Алексѣева состояться лишь къ веснѣ 1904 г. или, говоря иначе, много позже указаннаго срока, то простому переводу 16 бат. изъ Европейской Россіи въ Забайкалье придавали въ штабѣ Намѣстника бо́льшее значеніе, чѣмъ этому развертыванію [832]. Передвиженіе двухъ бригадъ изъ Европейской Россіи состоялось, какъ видно изъ сказаннаго выше, еще лѣтомъ, но произвело извѣстное впечатлѣніе, повидимому, только въ первые мѣсяцы, такъ какъ состояніе, въ которомъ находились эти бригады, т.-е. главнымъ образомъ ихъ незначительный мирный составъ, не укрылось потомъ отъ нашихъ враговъ на Дальнемъ Востокѣ.

Поспѣшность, съ какою были отправлены эти бригады на Дальній Востокъ и сдѣланное имъ предупрежденіе, что съ окончаніемъ лѣтнихъ сборовъ онѣ будутъ возвращены обратно въ Европейскую Россію ([833]), заставили ихъ оставить на прежнихъ мѣстахъ квартированія всѣ постельныя принадлежности, пособія для обученія стрѣльбѣ и для занятій въ учебныхъ командахъ, мундирную одежду 1-го срока, са-

пожный, портняжный и шорный инструменты, теплую одежду для офицеровъ, сундучки нижнихъ чиновъ и т. д. Все это пришлось потомъ высылать дополнительно [834].

При этомъ наибольшимъ неудобствомъ въ мобилизацiонномъ смыслѣ являлось, конечно, во-1-хъ, то незначительное количество рядовъ, съ которыми тронулись эти бригады на Дальнiй Востокъ, во-2-хъ, нахожденiе ихъ неприкосновенныхъ запасовъ въ далекомъ тылу, и въ-3-хъ—запряжка и составъ батарей по штатамъ мирнаго времени и отсталость орудiйной системы.

Возвратившiйся съ Портъ-Артурскихъ совѣщанiй въ Петербургъ военный министръ считалъ, повидимому, наше военное положенiе на Дальнемъ Востокѣ вполнѣ благопрiятнымъ.

„Нынѣ въ Приамурскомъ военномъ округѣ",—писалъ онъ въ iюлѣ 1903 г.,—„состоитъ 51 баталiонъ, 23 сотни, 16 батарей, $2^1/_4$ саперныхъ бат., $2^1/_4$ крѣпостныхъ артиллерiйскихъ баталiона, въ Квантунской области—11 бат., 12 сот., 4 батареи, 1 рота саперъ, 2 крѣпостныхъ артиллерiйскихъ баталiона.

„Проектируемое усиленiе войскъ составитъ—32 бат. ([835]) пѣхоты, „1 саперный бат., 1 бат. крѣпостной артиллерiи, 8 батарей, 1 минную „роту. Вмѣстѣ съ нынѣ находящимися на Дальнемъ Востокѣ мы получимъ тамъ силу въ 94 бат. пѣхоты, 35 эскадр. и сот., 28 батарей, „$3^1/_2$ саперныхъ бат., $5^1/_4$ бат. крѣпостной артиллерiи и 4 минныя „роты".

„Въ эти..... 10 лѣтъ Дальнiй Востокъ связанъ рельсовымъ путемъ „со всею остальною Россiею, закончено укрѣпленiе Владивостока, „выстроенъ Портъ-Артуръ, общее количество войскъ на Дальнемъ „Востокѣ увеличилось почти въ четыре раза. За этотъ перiодъ наша „Тихоокеанская эскадра стала грозною... Уже два года тому назадъ „мы признали себя въ силахъ въ случаѣ войны не только отстоять „Приамурскiй край, но и Сѣверную Маньчжурiю. Мы даже сдѣлали „смѣлое предположенiе, удостоившееся Высочайшаго одобренiя, о „сборѣ части нашихъ войскъ въ Южной Маньчжурiи.

„Нынѣ вопросъ объ оборонѣ предѣловъ Россiи на Дальнемъ Востокѣ стоитъ еще прочнѣе. Мы можемъ быть вполнѣ спокойны за „участь Приамурскаго края, мы нынѣ можемъ быть спокойны за „судьбу Портъ-Артура и мы вполнѣ надѣемся отстоять Сѣверную „Маньчжурiю.

„Приведенныя данныя наглядно свидѣтельствуютъ, что нами на „Дальнемъ Востокѣ въ военномъ отношенiи достигнутъ огромный результатъ" [836].

Наше положенiе на Дальнемъ Востокѣ рисовалось военному министру сравнительно благопрiятнымъ еще и потому, что онъ считалъ

для насъ вполнѣ возможнымъ отказаться отъ обороны Южной Маньчжуріи. „Можетъ ли Россія довольствоваться достигнутыми въ военномъ отношеніи результатами“, спрашивалъ ген. Куропаткинъ, „или въ „послѣдующіе годы должна еще болѣе лихорадочно развивать свои „силы и боевыя средства, дабы имѣть возможность не только отстоять „въ случаѣ войны съ Японіею и Китаемъ Приамурскій край, Портъ-„Артуръ и Сѣверную Маньчжурію, но и имѣть возможность съ перваго „періода войны отстоять и Южную Маньчжурію. Въ разработываемыхъ „соображеніяхъ главнаго штаба изложено, что въ виду другихъ еще „болѣе важныхъ для военнаго вѣдомства задачъ и иныхъ серьезныхъ „соображеній, намъ и нынѣ представляется сообразнымъ принять по „отношенію къ Японіи первоначально оборонительный способъ дѣй-„ствій, не задаваясь цѣлью отстаивать Южную Маньчжурію—т. е. „сохранить планъ, выработанный въ 1901 г.“ (837).

Далеко не такою рисовалась обстановка на той же окраинѣ другому участнику Портъ-Артурскихъ совѣщаній А. М. Безобразову, впослѣдствіи одному изъ членовъ Особаго Комитета Дальняго Востока.

Въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, представленномъ по возвращеніи изъ Портъ-Артура лѣтомъ 1903 г., онъ писалъ между прочимъ, что на Дальнемъ Востокѣ „мы слабы и находимся въ поло-„женіи критическомъ“, что наше положеніе на морѣ ослабляется отсутствіемъ въ Портъ-Артурѣ оборудованной для флота базы, что невыгода нашего положенія усиливается еще неправильной дислокаціей войскъ, что планъ нашей государственной обороны на Дальнемъ Востокѣ, основанный на перебросѣ силъ изъ Приамурья на Квантунъ и изъ Сибири и Европейской Россіи въ Маньчжурію, практически непригоденъ, такъ какъ основанъ на неправильномъ учетѣ элемента времени. Наши коммуникаціонныя линіи по Сибири и Забайкалью были, по мнѣнію статсъ-секретаря Безобразова, очень неудобны для быстраго перекидыванія значительнаго количества войскъ; потребное усиленіе провозоспособности этихъ линій должно вызвать огромные расходы и не могло быть выполнено въ скоромъ времени. Между тѣмъ „наше военное обезпеченіе на Дальнемъ Востокѣ тре-„бовалось по возможности скорое“.

„Все это указываетъ“, — говорилось въ отчетѣ статсъ-секретаря Безобразова,—„на желательность иного образа дѣйствій, въ основаніе „котораго должно быть положено непосредственное усиленіе находя-„щихся въ Маньчжуріи войскъ, какъ головныхъ силъ, могущихъ „успѣшно дѣйствовать и въ первый періодъ кампаніи; силы же изъ „Сибири и Европейской Россіи должны служить подкрѣпленіями и вли-„ваться постепенно въ головныя дѣйствующія части“ (838).

Между тѣмъ генералъ Куропаткинъ только 18 декабря началъ говорить въ томъ же смыслѣ, какъ и его главнѣйшій противникъ на Портъ-Артурскихъ совѣщаніяхъ, т.-е. говорить о „головныхъ частяхъ". — „Надо скорѣе усилить войска на мѣстѣ", писалъ онъ въ этотъ день (839).

„Этими подкрѣпленіями и можно ограничиться", писалъ ген. Куропаткинъ про тѣ баталіоны, которыми на Портъ-Артурскихъ совѣщаніяхъ было рѣшено усилить наши войска на Дальнемъ Востокѣ: „принятіе такого осторожнаго плана дѣйствій возможно однако только „въ томъ случаѣ, если мы не будемъ стремиться овладѣть Южною „Маньчжуріею и благодаря сему не придемъ въ соприкосновеніе съ „Кореею на протяженіи 600 верстъ" (840). Не задаваясь же цѣлью овладѣть Южною Маньчжуріею, мы должны были, по мнѣнію ген. Куропаткина, отказаться и отъ дѣятельности въ Кореѣ на лѣвомъ берегу рѣки Ялу.

Касаясь того же вопроса, статсъ-секретарь Безобразовъ приходилъ къ выводу о необходимости добавить на Дальнемъ Востокѣ новыя войска въ числѣ до 50 тыс. чел., т.-е. корпусъ въ три дивизіи съ соотвѣтствующею артиллеріею, кавалеріею и вспомогательными войсками. При этомъ необходимо было расположить корпусъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ своевременно поспѣть къ любому изъ угрожаемыхъ пунктовъ. „Если съ присылкой войскъ задержки не „будетъ", — телеграфировалъ Безобразовъ завѣд. дѣлами Особ. Ком. Дальняго Востока,—„то вопросъ Дальняго Востока скоро перестанетъ „безпокоить насъ" (841).

Изъ этихъ выписокъ видно, что разница между взглядами военнаго министра и статсъ-секретаря Безобразова была довольно крупная. Военный министръ признавалъ, что достигнутое на Дальнемъ Востокѣ усиленіе войскъ уже настолько улучшило положеніе, что „мы можемъ быть теперь значительно спокойнѣе за исходъ войны, „чѣмъ два года тому назадъ". Безобразовъ же считалъ, что необходимо создать на Дальнемъ Востокѣ новый 50-ти-тысячный корпусъ, иначе намъ грозитъ не только пораженіе нравственное, но и военное. Военный министръ говорилъ о сравнительно небольшомъ усиленіи войскъ въ будущемъ, Безобразовъ — о значительномъ; военный министръ о постепенномъ, Безобразовъ — о безотлагательномъ (842).

Въ то время, какъ военный министръ думалъ главнымъ образомъ о нашей западной границѣ, Безобразовъ—исключительно о нашихъ границахъ на Дальнемъ Востокѣ. „Если снова за счетъ ослабленія западной границы мы будемъ усиливать свое положеніе на „Дальнемъ Востокѣ, то Россія можетъ тяжко поплатиться за такую ошибку",—заносилъ въ свой дневникъ генералъ Куропаткинъ (843). „Мы

„весьма сильно отстали въ боевой готовности на западѣ сравнительно „съ боевой готовностью нашихъ сосѣдей“, — писалъ военный министръ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ, представленной Государю въ іюлѣ 1903 г.—„Эта отсталость съ каждымъ годомъ становится все тревожнѣе. Между тѣмъ судьба Россіи наиболѣе всего „зависитъ отъ исхода борьбы на западѣ“ (844). „Какія побѣды мы не „одержали бы на всѣхъ второстепенныхъ театрахъ: Кавказскомъ, „Афганскомъ и на Дальнемъ Востокѣ, если мы будемъ побѣждены на „главномъ театрѣ — эти побѣды не принесутъ намъ пользы. Напротивъ того, одержавъ побѣду на главномъ театрѣ, мы быстро поправимъ свои дѣла на второстепенныхъ театрахъ, какія бы частныя „неудачи мы не понесли“. Въ виду этого онъ нѣсколько разъ говорилъ „о необходимости вновь перенести наше вниманіе въ военномъ „отношеніи въ слѣдующее пятилѣтіе предѣльнаго бюджета на усиленіе „насъ на главнѣйшемъ фронтѣ — на западномъ“ (845).

Въ планѣ мѣропріятій, предназначенныхъ на пятилѣтіе 1904—1909 гг., это пожеланіе было удовлетворено. Изъ суммы въ 130 милліоновъ рублей, отпущенной военному министерству въ видѣ прибавки къ предѣльному бюджету, только 7 милліоновъ отчислялись на нужды Тихоокеанской окраины. Подобное рѣшеніе, окончательно принятое 9 декабря, военный министръ отмѣтилъ, какъ одержанный имъ успѣхъ (846). Между тѣмъ какъ разъ въ эти же дни съ Дальняго Востока получались самыя тревожныя свѣдѣнія и уже 10 декабря, т. е. на слѣдующій же день послѣ принятаго рѣшенія, нашъ военный агентъ въ Китаѣ, полковникъ Десино, донесъ, что въ этотъ день японскіе министры рѣшили объявить Россіи войну и что бóльшая часть японскаго флота уже выступила къ берегамъ Кореи (847). Очевидно, что вопреки мнѣнію военнаго министра наше вниманіе должно было перенестись отъ западной границы къ берегамъ Тихаго океана.

Дѣйствительно изъ Японіи все время доходили до насъ самые тревожные слухи. Общественное мнѣніе было взволновано. Въ военномъ министерствѣ и въ главномъ штабѣ шли непрерывныя совѣщанія. Мобилизація была тщательно провѣрена во всѣхъ деталяхъ. Всюду произведена опытная посадка войскъ на транспортныя суда (848). „Боевая и мобилизаціонная готовность японской арміи стоитъ на такой „высотѣ, какъ никогда, флотъ также готовъ“, писалъ ген.-ад. Сахаровъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 14 іюля (849).

Въ срединѣ сентября обнаружились приготовленія японцевъ къ высадкѣ въ Кореѣ.

„Слухъ этотъ продолжаетъ держаться упорно... Японскій флотъ „сосредоточенъ въ Сасебо“,—телеграфируетъ 18 сентября генералъ Флугъ (850). 20 сентября ген.-ад. Алексѣевъ сообщилъ военному

министру о тѣхъ мѣрахъ, которыя онъ, Намѣстникъ, считалъ необходимыми въ такомъ положеніи. Въ случаѣ высадки японцевъ въ Чемульпо, Цинампо или въ устьѣ р. Ялу, Намѣстникъ предполагалъ оказать высадкѣ дальнѣйшихъ эшелоновъ противодѣйствіе открытой силой на морѣ, затѣмъ немедленно мобилизовать войска Квантунской области и расположенныя въ Маньчжуріи, подготовить сосредоточеніе ихъ къ Мукдену и объявить Маньчжурію на военномъ положеніи.

Слѣдующею мѣрою должна была явиться мобилизація резервныхъ войскъ въ Забайкальѣ и подготовка къ мобилизаціи тѣхъ войскъ Сибирскаго, Московскаго и Казанскаго округовъ, которыя предназначались для подкрѣпленія военныхъ силъ Дальняго Востока (851).

Военный министръ, находившійся въ отпуску, немедленно вернулся въ Петербургъ и въ министерствѣ закипѣла работа.

21 сентября командующимъ войсками Московскаго, Кіевскаго и Сибирскаго округовъ сообщено о безотлагательной провѣркѣ мобилизаціонной готовности всѣхъ частей, предназначенныхъ для отправленія на Дальній Востокъ, и о выясненіи всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ наступающей мобилизаціей (852). Того же числа начальникамъ главныхъ управленій предложено доставить соображенія по всѣмъ мѣропріятіямъ, вызываемымъ тою же мобилизаціею (853). 24 октября состоялся всеподданнѣйшій докладъ съ перечисленіемъ всего, что было уже сдѣлано или намѣчено за этотъ мѣсяцъ (854). Между тѣмъ тревога на Дальнемъ Востокѣ улеглась и заботы о подготовкѣ къ борьбѣ приняли уже менѣе спѣшный и болѣе спокойный характеръ.

Впрочемъ усиленіе войскъ на Дальнемъ Востокѣ шло своимъ путемъ. Еще лѣтомъ 1903 г. состоялось усиленіе инженерныхъ частей: въ Уссурійскомъ желѣзнодорожномъ баталіонѣ добавлены 7 и 8 роты и самый баталіонъ переформированъ въ два отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ баталіона, образовавшихъ собою Уссурійскую желѣзнодорожную бригаду (855). Въ то же лѣто сформирована и Заамурская желѣзнодорожная бригада въ составѣ 4-хъ баталіоновъ (856), въ началѣ трехротнаго состава съ тѣмъ, чтобы въ теченіе ближайшихъ двухъ лѣтъ она была доведена до полнаго штатнаго шестиротнаго состава въ числѣ около 8 тыс. нижнихъ чиновъ (857). Въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ 1 Верхнеудинскій и 1 Читинскій полки сведены въ отдѣльную Забайкальскую казачью бригаду (858). Тогда же намѣчено сформированіе третьихъ баталіоновъ для 6-ти Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ (859), усиленіе бригадныхъ управленій (860), сформированіе 7 новыхъ скорострѣльныхъ батарей въ Приамурскомъ округѣ и Квантунской области и замѣна горныхъ батарей скорострѣльными. По осуществленіи двухъ послѣднихъ мѣропріятій мы получали вмѣсто 120 скоростр. и 16 горн. орудій—192 скоростр. орудія (или

32 орудія на каждую стрѣлк. бригаду изъ 12 баталіоновъ), вмѣсто 1,9 орудія на баталіонъ (876 штыковъ)—$2^2/_3$ орудій, что́ почти приближало насъ къ нормѣ японской арміи, гдѣ на одинъ баталіонъ (864 шт.) приходилось 3 орудія. Намѣчая однако это столь необходимое усиленіе нашей артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ, военное министерство считало, что сформированіе въ 1904 г. бо́льшаго числа новыхъ батарей будетъ трудно выполнимо не только по чисто-финансовымъ соображеніямъ, но и вслѣдствіе того, что главное артиллерійское управленіе не будетъ въ состояніи доставить въ короткій срокъ необходимое количество скорострѣльныхъ пушекъ. Снабжать же новыя батареи орудіями стараго образца было бы нежелательно, такъ какъ артиллерія Приамурскаго округа и Квантунской области уже была перевооружена дальнобойными пушками. Въ виду этого предполагалось, что если бы главное артиллерійское управленіе не могло изготовить для этихъ 7 новыхъ батарей дальнобойныхъ пушекъ,—отложить на годъ перевооруженіе одного изъ корпусовъ, намѣченныхъ по плану перевооруженія на 1904 г. (т. е. гвардейскаго, 1, 14, 18 или 20) [861]. 30 августа выполнено одно изъ постановленій, состоявшихся въ Портъ-Артурѣ, а именно разрѣшено размѣстить одну изъ стрѣлковыхъ бригадъ 2-го Сибирскаго корпуса въ полосѣ отчужденія [862]; съ октября началось осуществленіе и другихъ рѣшеній, принятыхъ въ Портъ-Артурѣ. Въ этомъ мѣсяцѣ сформированы 7-я и 8-я Восточно-Сибирскія стрѣлковыя бригады съ подчиненіемъ 7-й коменданту Портъ-Артурской крѣпости, а 8-й коменданту Владивостокской, причемъ 25-й Восточно-Сибирскій стрѣлк. полкъ переформированъ изъ Портъ-Артурскаго крѣпостного пѣхотнаго полка, 29-й Восточный Сибирскій стрѣлк. полкъ изъ 1-го, 30-й—изъ 2-го Владивостокскаго пѣх. крѣп. полковъ ([863]), а 31 Вост.-Сиб. стрѣлк. полкъ составленъ изъ третьихъ баталіоновъ обоихъ Владивостокскихъ крѣпостныхъ полковъ. Для сформированія остальныхъ полковъ, т. е. 26-го, 27-го, 28-го и 32-го, изъ 40 пѣх. дивизій Европейской Россіи было выдѣлено по одной ротѣ. При этомъ 26-й и 32-й полки были сформированы въ 8-ми-ротномъ составѣ ([864]), а 27 и 28 полки въ 12-ти-ротномъ ([865]). Дабы не ослаблять въ значительной степени войсковыхъ частей въ Европейской Россіи и по возможности сократить число чиновъ, перевозимыхъ на Дальній Востокъ, выдѣленныя роты были отправлены въ составѣ всего 72 рядовъ [866], тогда какъ 25-й, 29-й, 30-й и 31-й полки имѣли свои роты въ 100-рядномъ составѣ. Предполагалось, что полный проектируемый для нихъ штатъ или 84 ряда въ ротахъ эти части получатъ весною 1904 г., т. е. по укомплектованіи ихъ новобранцами призыва 1903 г. и людьми сверхкомплекта, который долженъ былъ получиться къ этому времени въ полкахъ 1-ой, 2-ой, 4-ой, 5-ой и 6-ой В.-С. стр.

бриг., переведенныхъ въ 1902 г. изъ 100-ряднаго состава въ 84-рядный. Такимъ образомъ вмѣсто 22 баталіоновъ, предназначенныхъ для усиленія войскъ намѣстничества на Портъ-Артурскихъ совѣщаніяхъ, фактическое усиленіе должно было выразиться въ видѣ 10 бат. (40 р.), отправленныхъ изъ Европейской Россіи, и 8 бат., составившихъ 9-ю стрѣлковую бригаду. Говоря иначе, намѣченная Намѣстникомъ цифра въ 44 бат. понизилась до 18. При этомъ 8-я бригада „для сокращенія расходовъ“ (867) оказалась не въ 12-ти, а въ 8-ми-баталіонномъ составѣ, а штатный составъ вновь сформированныхъ частей былъ опредѣленъ на одну треть слабѣе военнаго; слѣдовательно и здѣсь по сравненію съ рѣшеніями, принятыми въ Портъ-Артурѣ, было допущено значительное сокращеніе (868). „Военный министръ сократилъ цифру эту (44 баталіона) на половину, на самомъ же дѣлѣ „дали только 18 баталіоновъ“, писалъ генералъ Флугъ полковнику Самойлову (869).

Судя по дневнику г.-ад. Куропаткина, подобное рѣшеніе объяснялось отсутствіемъ денежныхъ средствъ. При усиленіи гарнизона Владивостока (8-й бригады) еще на 4 баталіона приходилось бы на 6 милліоновъ рублей сократить наши предположенія по усиленію западнаго фронта (870). Та же причина отчасти выясняется и въ депешѣ, отправленной военнымъ министромъ Намѣстнику 19 сентября 1903 года (871):

„Приведеніе въ исполненіе всѣхъ проектированныхъ на совѣща-„ніяхъ въ Портъ-Артурѣ мѣропріятій военнаго вѣдомства по усиленію „нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ требуетъ въ теченіе пяти-„лѣтія съ 1904 г. сорокъ милліоновъ рублей, сверхъ уже внесенныхъ „въ наши смѣтныя соображенія. Въ томъ числѣ сформированіе шест-„надцати стрѣлковыхъ баталіоновъ, трехъ батарей, сапернаго бата-„ліона и управленія корпуса, необходимыхъ для дѣйствія внѣ крѣ-„пости Портъ-Артуръ для обороны города Дальній и Цзинь-чжоу-„ской позиціи, требуютъ тридцать милліоновъ рублей. Остальныя изъ „проектированныхъ мѣропріятій, а именно: сформированіе двухъ ба-„таліоновъ для усиленія Владивостокскаго гарнизона, сформированіе „для Портъ-Артура баталіона крѣпостной артиллеріи, вылазочной ба-„тареи, линейной роты и другіе расходы, требуютъ десять милліоновъ. „Признавая вполнѣ необходимымъ скорѣйшее приведеніе въ исполне-„ніе всѣхъ нашихъ общихъ предположеній, на что послѣдовало уже „и Высочайшее одобреніе, я призналъ возможнымъ принять но-„вымъ непредвидѣннымъ расходомъ на предѣльный бюджетъ выше-„означенные расходы по усиленію Владивостока и Портъ-Артура въ „размѣрѣ десяти милліоновъ рублей. Это весьма тяжелая со стороны „военнаго министерства жертва, ибо ведетъ за собой сокращеніе „проектированныхъ нами мѣропріятій, настоятельно необходимыхъ на

„западной границѣ, общимъ числомъ на ту же сумму въ десять милліоновъ рублей. Согласно бывшимъ сужденіямъ въ Портъ-Артурѣ „я тѣмъ настоятельнѣе буду добиваться, чтобы тридцать милліоновъ „рублей, потребные намъ главнымъ образомъ для прочной организаціи обороны Дальняго, были отпущены военному вѣдомству до„полнительно сверхъ предѣльнаго бюджета. Его Величество уже „соизволилъ, дабы я вошелъ по сему вопросу въ сношеніе съ ми„нистромъ финансовъ, что мною уже и сдѣлано. Убѣдительно прошу „Васъ поддержать депешею и письмомъ наше требованіе объ отпу„скѣ въ теченіе пяти лѣтъ тридцати милліоновъ рублей на мѣро„пріятія по сформированію на Дальнемъ Востокѣ новыхъ частей, „обезпеченію ихъ помѣщеніями и всѣми видами довольствія, и предна„значенныхъ главнымъ образомъ для обороны города Дальній, сверхъ „суммъ, предназначенныхъ къ добавленію къ предѣльному бюджету на „наступающее новое пятилѣтіе дѣйствія предѣльнаго бюджета“.

Исполняя просьбу военнаго министра, Намѣстникъ въ свою очередь обратился къ министру финансовъ съ особымъ ходатайствомъ объ отпускѣ потребныхъ на новыя формированія средствъ.

Формированіе 26-го, 27-го, 28-го и 32-го В.-С. стр. полковъ въ Европейской Россіи было приказано начать тотчасъ же по возвращеніи войсковыхъ частей въ пункты постояннаго квартированія изъ лагерныхъ и подвижныхъ сборовъ (872). Относительно же сроковъ перевозки этихъ полковъ къ мѣстамъ назначенія,—сроковъ, стоявшихъ въ прямой зависимости отъ подготовки для новыхъ частей казармъ, были запрошены командующій войсками Приамурскаго военнаго округа и начальникъ Квантунской области (873). Оказалось возможнымъ направить 32-й В.-С. стр. полкъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ прибылъ въ Приамурскій округъ въ с. Спасское не ранѣе 1 ноября (874). Объ остальныхъ же трехъ полкахъ отвѣчено, что они могутъ прибывать въ Портъ-Артуръ лишь послѣ ухода частей 4-й В.-С. стр. бриг. Между тѣмъ казармы для этихъ частей въ Маньчжуріи „за „неотводомъ мѣста“ не были начаты даже постройкою (875). Такимъ образомъ на основаніи только что приведенныхъ отвѣтовъ не было никакой надобности въ скоромъ отправленіи на Дальній Востокъ тѣхъ полковъ, которые формировались въ Европейской Россіи. Телеграмма Намѣстника отъ 6 сентября заставила однако измѣнить это рѣшеніе. Полученныя Намѣстникомъ изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія все болѣе и болѣе подтверждали, что военныя приготовленія Японіи шли съ усиленною энергіею. Въ виду этого, „принявъ во вни„маніе общую политическую обстановку“, которая по заключенію Намѣстника „давала основаніе ожидать со стороны Японіи рѣши„тельныхъ дѣйствій“, г.-ад. Алексѣевъ просилъ распоряженія, чтобы

7-я бригада была безотлагательно перевезена въ Портъ-Артуръ, гдѣ представлялось возможнымъ размѣстить ее теперь же [876]. Вслѣдствіе указаннаго заявленія были немедленно сдѣланы распоряженія, чтобы 26-й, 27-й, 28-й и 32-й В.-С. стр. полки окончили свое формированіе къ 1 октябрю [877]. Съ 1 по 12 октября началась ихъ посадка на желѣзную дорогу въ пунктахъ формированія, съ 24 октября по 9 ноября они начали прибывать на ст. Маньчжурія [878], а къ 15 ноября уже были доставлены и на мѣста своего новаго квартированія.

Такъ какъ сформированіе новаго трехбатарейнаго стр. арт. полка для 7-й В.-С. стр. бригады не могло быть выполнено на мѣстѣ, т. е. въ Квантунѣ, то пришлось формировать эти батареи и штабъ полка въ Европейской Россіи. При этомъ главное артиллерійское управленіе считало, что для достиженія бо̀льшей сплоченности назначеніе цѣлыхъ батарей на Дальній Востокъ является болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ ихъ формированіе изъ отдѣльныхъ людей или взводовъ разныхъ батарей. Дабы не ослаблять артиллеріи пограничныхъ округовъ и не нарушать шедшаго тамъ перевооруженія батарей скорострѣльными орудіями, батареи для Квантуна были назначены—двѣ изъ состава полевой артиллеріи Петербургскаго военнаго округа, а третья— изъ Московскаго военнаго округа [879].

„Формированіе новыхъ войсковыхъ частей на Дальнемъ Востокѣ“,—писалъ военный министръ,—„вызывается настоятельною надобностью „принятія мѣръ къ обезпеченію тамъ нашихъ матеріальныхъ интере-„совъ, связанныхъ съ сооруженіемъ Восточно-Китайской желѣзнодо-„рожной линіи и съ созданіемъ на берегахъ Тихаго океана новыхъ „торговыхъ и промышленныхъ центровъ съ сооружаемыми въ нихъ, „правительственными затратами, портовыми оборудованіями. Что же „касается формированія 7-й бригады для Портъ-Артура, то осуще-„ствленіе этой мѣры вызывается исключительно созданіемъ и разви-„тіемъ города Дальняго. Названный городъ, снабженный портовыми „сооруженіями и вызвавшій съ нашей стороны уже значительные рас-„ходы для его постройки, представляетъ изъ себя въ настоящее „время слишкомъ заманчивый пунктъ для ударовъ непріятеля съ моря „и производства десантной экспедиціи, чтобы его оставить безъ „надлежащаго обезпеченія вооруженными силами. Такое условіе выдви-„гаетъ впередъ отъ Портъ-Артура наши боевыя позиціи, удлиняетъ „линію обороны и требуетъ значительнаго увеличенія вооруженныхъ „силъ. Необходимость защиты Дальняго обязываетъ насъ выдвинуться „изъ Портъ-Артура на 60 верстъ впередъ и вызываетъ потребность „въ увеличеніи силъ противу расчитанныхъ только на оборону Портъ-„Артура еще на 16 бат., 6 батарей и 1 саперный бат.“ [880]. Съ обра-

зованіемъ 7-й бригады, поступавшей въ гарнизонъ Портъ-Артура, 3-ья В.-С. стр. бригада съ тремя батареями выдвигалась къ Дальнему. Въ виду только что указанной нормы эти силы являлись недостаточными. Требовалась еще одна стрѣлковая бригада, три батареи и саперный баталіонъ.

Такимъ образомъ на 1904 г. было намѣчено формированіе и 9-й В.-С. стрѣлковой бригады.

Съ осуществленіемъ послѣдней мѣры общее усиленіе войскъ Намѣстничества за 1903 и 1904 г. выразилось бы цифрою въ 19 пѣхотныхъ ([381]) и 5 инженерныхъ бат. ([382]) и 24 орудія. Считая, что съ 1901 года пограничная стража увеличилась съ 17 до 25 тыс., военный министръ опредѣлялъ все усиленіе войскъ на Дальнемъ Востокѣ съ 1901 г. болѣе чѣмъ въ 30.000 чел. Между тѣмъ еще до этого усиленія было рѣшено въ случаѣ войны съ Японіей отправить на Дальній Востокъ X и XVII армейскій и 3-й Сибирскій корпуса и четыре резервныя дивизіи Казанскаго округа. Въ виду же прибавки указанныхъ 30 тыс. ([383]), военный министръ запросилъ 20 октября Намѣстника, не признаетъ ли онъ возможнымъ отказаться отъ одного изъ армейскихъ корпусовъ, „такъ какъ командированіе двухъ чрез„мѣрно ослабитъ положеніе и боевую готовность въ случаѣ войны съ „западными державами" ([384]). Намѣстникъ отвѣтилъ, что усиленіе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ со времени 1901 года вполнѣ уравновѣшивается развитіемъ за тотъ же періодъ вооруженныхъ силъ нашего предполагаемаго противника, а потому указанное сокращеніе европейскихъ подкрѣпленій на цѣлый корпусъ признается имъ, Намѣстникомъ, рѣшеніемъ преждевременнымъ и возможнымъ только въ томъ случаѣ, если бы послѣ первыхъ боевыхъ столкновеній на морѣ или на сушѣ выяснилось, что перевѣсъ находится рѣшительно на нашей сторонѣ.

Но даже и въ данномъ случаѣ Намѣстникъ полагалъ возможнымъ отказаться не отъ армейскаго корпуса, а отъ двухъ Казанскихъ дивизій. Онъ считалъ, что съ сокращеніемъ въ войскахъ Приамурскаго военнаго округа рядовъ въ ротахъ и съ переходомъ къ мирной запряжкѣ въ нашей артиллеріи мобилизаціонная готовность этихъ войскъ уменьшилась, находилъ, что вновь сформированные баталіоны 7-ой и 8-ой Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ имѣютъ весьма слабый составъ и за истощеніемъ въ настоящее время запаса Сибирскаго округа не могутъ быть при мобилизаціи укомплектованы до штатовъ военнаго времени, и сообщалъ, что усиленіе Заамурскаго округа пограничной стражи съ 17 до неполныхъ 23 тысячъ сопровождалось ухудшеніемъ качественнаго состава этой стражи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Намѣстникъ полагалъ, что организація нашихъ вооружен-

ныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ даже послѣ сформированія 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады еще не можетъ быть признана законченною и что необходимо теперь же принять мѣры по усиленію мобилизаціонной готовности Сибирскихъ резервныхъ войскъ, по снабженію ихъ достаточною артиллеріею и по усиленію провозоспособности Сибирской желѣзной дороги. До осуществленія же этихъ мѣръ слѣдовало бы имѣть въ Иркутскѣ армейскій корпусъ (изъ двухъ дивизій съ артиллеріей, хотя бы напримѣръ составленный изъ тѣхъ дивизій, откуда лѣтомъ 1903 года были взяты на Дальній Востокъ двѣ пѣхотныя бригады [885].

Одновременно съ переговорами, веденными съ Петербургомъ по телеграфу, для поднятія общей боевой готовности войскъ Дальняго Востока былъ намѣченъ, а отчасти и принятъ рядъ мѣръ и въ самомъ намѣстничествѣ. Прежде всего былъ возбужденъ вопросъ объ устраненіи недостатка въ подвижномъ составѣ на Китайской Восточной желѣзной дорогѣ и объ усиленіи ея пропускной способности [886]. Затѣмъ были составлены соображенія по обезпеченію раіона сосредоточенія нашихъ войскъ на случай враждебныхъ дѣйствій со стороны Китая [887], были опредѣлены мѣста для наблюдательныхъ пунктовъ на побережьи Квантуна [888], приступлено къ постройкѣ помѣщеній для нихъ и къ устройству телеграфа; разработанъ проектъ организаціи связи между Портъ-Артурскою эскадрою и Владивостокомъ и порядокъ наблюденія за морскими подступами къ этой крѣпости; поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ Квантунской области военно-голубиной почты согласно схемѣ, сообщенной въ главное инженерное управленіе еще въ 1902 г. ([889]); сдѣланы сношенія съ военнымъ министромъ о заблаговременной подготовкѣ передовой продовольственной базы въ Ляоянѣ [890] и объ улучшеніи оборонительной системы въ устьяхъ р. Амура, а съ морскимъ министерствомъ — о заведеніи на этой рѣкѣ канонерской флотиліи ([891]); выяснены нѣкоторыя подробности по формированію намѣченныхъ для Приморской области [892] и для Сахалина дружинъ [893], а въ концѣ ноября отправленъ въ Петербургъ новый планъ стратегическаго развертыванія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ [894]. Тогда же для изученія условій, при которыхъ пришлось бы оборонять нижнее теченіе р. Ялу, была предпринята сюда полевая поѣздка старшихъ начальствующихъ лицъ и офицеровъ генеральнаго штаба [895].

Тревожныя извѣстія о ходѣ дипломатическихъ переговоровъ съ Японіею въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ и вновь полученныя свѣдѣнія о подготовляемой японцами высадкѣ въ Кореѣ заставили подумать и о дальнѣйшемъ усиленіи войскъ на Дальнемъ Востокѣ. 16 ноября состоялось Высочайшее повелѣніе о дальнѣйшемъ исполненіи мѣ-

ропріятій, выработанныхъ іюньскими совѣщаніями въ Портъ-Артурѣ, а именно о сформированіи въ Европейской Россіи 3-го баталіона для Квантунской крѣпостной артиллеріи, который черезъ два мѣсяца и былъ подготовленъ къ посадкѣ на желѣзную дорогу (896). 21 ноября Особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ графа Сольскаго ассигновало военному министерству изъ средствъ государственнаго казначейства 12 милл. руб. сверхъ предѣльнаго бюджета. Въ счетъ указанной суммы рѣшено отпустить въ 1903 и 1904 гг. по три милліона руб., а въ 1905 г.—шесть милл. руб. Эти деньги должны были пойти: на сформированіе двухъ стрѣлковыхъ бригадъ (7-й и 9-й), артиллерійскаго полка изъ 3-хъ батарей, артиллерійскихъ парковъ и саперного баталіона, а также на расходы по содержанію этихъ частей и по заготовленію для нихъ неприкосновенныхъ продовольственныхъ запасовъ (897). Затѣмъ состоялось распоряженіе о сформированіи для того же Портъ-Артура вылазочной батареи, минной роты, крѣпостного телеграфа 1-го разряда и двухъ крѣпостныхъ командъ: жандармской и пожарной (898). Вмѣстѣ съ тѣмъ отдано распоряженіе и объ учрежденіи временнаго штаба Намѣстника (899).

Получивъ объ этомъ увѣдомленіе отъ военнаго министра, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ принесъ ему въ особой телеграммѣ свою сердечную признательность „за все... содѣйствіе къ выполненію „программы усиленія войскъ Дальняго Востока въ столь короткій „срокъ“ (900). Впослѣдствіи въ своихъ показаніяхъ въ слѣдственной комиссіи ген.-ад. Алексѣевъ заявилъ, что „сформированія, рѣшенныя „на совѣщаніи въ концѣ іюня (т. е. въ Портъ-Артурѣ), получали довольно медлительное исполненіе и новыя части прибывали въ Портъ-„Артуръ уже послѣ объявленія войны и могли даже не достигнуть „своего назначенія“ (901).

3-й крѣпостной артиллерійскій баталіонъ былъ сформированъ въ Европейской Россіи изъ двухъ ротъ Новогеоргіевской, одной роты Варшавской и одной роты Ивангородской крѣпостныхъ артиллерій. Роты эти были доведены до полнаго военнаго штата за счетъ другихъ ротъ тѣхъ же крѣпостныхъ артиллерій. Личный и конскій составъ вылазочной батареи были сформированы на мѣстѣ, т. е. въ Портъ-Артурѣ, личный составъ — за счетъ сверхкомплекта офицеровъ и нижнихъ чиновъ, имѣвшагося въ частяхъ полевой артиллеріи Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области. Крѣпостная минная рота была сформирована распоряженіемъ главнаго инженернаго управленія изъ нижнихъ чиновъ Кронштадтской, Свеаборгской, Либавской, Севастопольской, Выборгской, Усть-двинской, Керченской и Очаковской минныхъ ротъ, а также изъ Наревской и Вислянской рѣчныхъ минныхъ ротъ. Для укомплекто-

ванія Портъ-Артурскаго военнаго телеграфа были назначены нижніе чины изъ телеграфныхъ ротъ 22-хъ сап. баталіоновъ, входившихъ въ составъ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й сап. бригадъ. Формированіе минной роты и крѣпостного телеграфа состоялось въ Москвѣ при 6-й саперной бригадѣ. Нижніе чины получили отъ своихъ частей два комплекта обмундированія и полный комплектъ снаряженія и вооруженія съ положеннымъ носимымъ комплектомъ патроновъ. Офицерскій составъ въ инженерныхъ частяхъ назначался изъ числа желавшихъ служить на Дальнемъ Востокѣ и соотвѣтствовавшихъ по своей спеціальной подготовкѣ, а при отсутствіи желающихъ—распоряженіемъ главнаго инженернаго управленія, по жребію въ частяхъ (902). Крѣпостная пожарная команда была сформирована въ самомъ Портъ-Артурѣ, а крѣпостная жандармская команда (1 офицеръ, 1 вахм. и 25 унт.-офиц.) — въ Петербургѣ подъ ближайшимъ руководствомъ штаба корпуса жандармовъ изъ наличнаго состава чиновъ крѣпостныхъ жандармскихъ командъ Европейской Россіи. Возложить формированіе этой команды на кого либо изъ начальниковъ жандармскихъ управленій въ Восточной Сибири оказалось, по словамъ начальника штаба, невозможнымъ, во-первыхъ, въ виду крайней отдаленности штабъ-квартиръ этихъ управленій отъ Портъ-Артура, а во-вторыхъ, въ виду необходимости пополнить команду личнымъ составомъ, вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію (903).

4 декабря въ военномъ министерствѣ былъ вновь поднятъ вопросъ о сформированіи на Сахалинѣ двухъ баталіоновъ пѣхоты взамѣнъ существовавшихъ здѣсь четырехъ мѣстныхъ командъ. Еще лѣтомъ 1903 года въ бытность ген.-ад. Куропаткина на Дальнемъ Востокѣ начальникъ мѣстныхъ войскъ на о. Сахалинѣ доложилъ военному министру, что штатный составъ мѣстныхъ командъ совершенно недостаточенъ для удовлетворенія ихъ современныхъ служебныхъ потребностей. Тогда же явилась мысль имѣть здѣсь взамѣнъ этихъ командъ два пѣхотныхъ баталіона. Оказалось однако, что немедленное формированіе этихъ баталіоновъ, съ постройкою для нихъ казармъ и съ расформированіемъ уже существующихъ командъ, обошлось бы казнѣ въ 1.537.373 руб., причемъ пришлось бы взять отъ войскъ Европейской Россіи 715 чел.; при постепенномъ же формированіи баталіоновъ въ теченіе всего пятилѣтія путемъ добавленія къ командамъ необходимаго числа новобранцевъ, расходъ за пятилѣтіе равнялся бы 1.309.461 руб., причемъ переводъ нижнихъ чиновъ изъ Европейской Россіи былъ бы уже не нуженъ. Очевидно, что такой крупный расходъ не могъ входить въ планы военнаго министра, стѣсненнаго предѣльнымъ бюджетомъ, и въ результатѣ 4 декабря, при окончательномъ рѣшеніи этого дѣла въ военномъ министерствѣ, онъ

приказалъ повременить указаннымъ вопросомъ до возбужденія его Намѣстникомъ или до пріисканія необходимыхъ средствъ, а пока заняться постепеннымъ формированіемъ на Сахалинѣ лишь одного баталіона [904].

5 декабря Высочайше повелѣно было сформировать въ срокъ по ближайшему усмотрѣнію Намѣстника и не позже 1 мая 1904 г. 9-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую бригаду, выдѣливъ для этой цѣли по одной ротѣ отъ каждаго изъ 32 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ. Образовавшійся некомплектъ въ полкахъ первыхъ восьми бригадъ предполагалось пополнить назначенными въ призывъ 1903 года новобранцами и переводомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ Европейской Россіи. Такъ какъ эта мѣра, вызывая крупныя организаціонныя перемѣны и перемѣщенія частей, давала, по подсчету Намѣстника, всего лишь 3—4 т. лишнихъ штыковъ, то генералъ-адъютантъ Алексѣевъ еще при первыхъ переговорахъ о сформированіи новой или 9-й бригады признавалъ болѣе соотвѣтственнымъ развернуть 8-ю бригаду до предположеннаго для нея 12-баталіоннаго состава, назначивъ въ эту бригаду весь избытокъ новобранцевъ. Для того, чтобы за отсутствіемъ 9-й бригады, предназначенной для обороны г. Дальняго, не лишиться стратегическихъ выгодъ расположенія нашихъ войскъ въ этой полосѣ края, Намѣстникъ предлагалъ перевести сюда изъ Пріамурскаго военнаго округа на постоянное квартированіе 2-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую бригаду, изъявъ ее изъ состава перваго Сибирскаго корпуса. Для сформированія же 9-й бригады генералъ-адъютантъ Алексѣевъ предлагалъ двѣ комбинаціи: или образовать ее изъ стоявшихъ на Дальнемъ Востокѣ полковъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій, обративъ каждый полкъ въ двухбаталіонный составъ, или же взять для той же цѣли только одну изъ европейскихъ бригадъ, образовавъ изъ каждаго ея полка два стрѣлковыхъ, причемъ некомплектъ въ новой стрѣлковой бригадѣ можно было пополнить или переводомъ нижнихъ чиновъ изъ той бригады, которая подлежала возвращенію въ Россію, или же новобранцами призыва 1904 года. Если ни одна изъ этихъ комбинацій не признавалась возможною, то сформированіе 9-й бригады надлежало, по мнѣнію Намѣстника, отложить до осени [905]. На „использованіе“ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій военный министръ однако не согласился, такъ какъ эти части съ окончаніемъ предположеннаго усиленія войскъ Дальняго Востока должны были вернуться къ своимъ корпусамъ, иначе установившаяся организація нашихъ вооруженныхъ силъ была бы коренньмъ образомъ нарушена. Останавливаясь на прежнемъ рѣшеніи сформировать 9-ю бригаду путемъ выдѣленія по одному баталіону отъ каждой Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, генералъ-адъ-

ютантъ Куропаткинъ сообщалъ Намѣстнику, что образующійся при этомъ въ частяхъ Дальняго Востока некомплектъ онъ, военный министръ, признаетъ возможнымъ пополнить изъ состава войскъ Европейской Россіи (906).

Намѣстникъ отвѣтилъ, что если указанный некомплектъ можетъ быть тотчасъ же пополненъ назначеніемъ излишка новобранцевъ и переводомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ Европейской Россіи, то онъ не встрѣчаетъ препятствій къ сформированію бригады тѣмъ способомъ, на которомъ остановился генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Въ такомъ случаѣ самое формированіе надлежало, по мнѣнію Намѣстника, произвести не позже весны 1904 г. Въ заключеніе Намѣстникъ вновь просилъ военнаго министра оказать содѣйствіе къ переформированію 8-й бригады изъ восьмибаталіоннаго въ двѣнадцатибаталіонный составъ (907). Впрочемъ еще дней за шесть до этой телеграммы военный министръ уже увѣдомилъ генералъ-адъютанта Алексѣева, что онъ входитъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о доформированіи 8-й бригады въ теченіе зимы 1903—1904 гг. На этотъ разъ формированіе и дальнѣйшее содержаніе новыхъ четырехъ баталіоновъ для этой бригады предположено отнести уже не на предѣльный бюджетъ военнаго министерства, а на особое ассигнованіе изъ государственнаго казначейства (908). Размѣръ потребныхъ расходовъ былъ исчисленъ въ 6 мил. руб. на пятилѣтіе, въ томъ числѣ 1.400.000 руб. на постройку казармъ (909). „Въ виду общаго усиленія числа войскъ на Дальнемъ Востокѣ“ разрѣшеніе на формированіе третьихъ баталіоновъ для 8-й бригады получено не было (910).

„Мы все время настаиваемъ на усиленіи войскъ Дальняго Вос„тока“,—писалъ въ концѣ ноября генералъ Флугъ нашему военному агенту въ Токіо,—„но всѣ требованія такого рода встрѣчаютъ въ Петер„бургѣ почти непреодолимое сопротивленіе, зависящее главнымъ об„разомъ отъ слабости финансовыхъ средствъ государства“ (911).

Для 9-й бригады было приказано сформировать „Восточно-Сибир„скій стрѣлковый артиллерійскій полкъ въ составѣ трехъ скоро„стрѣльныхъ батарей, выдѣливъ ихъ изъ состава полевой артиллеріи „Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ. Взамѣнъ выдѣлен„ныхъ батарей сформировать тотчасъ же новыя батареи. Въ то же „время сформировать и 3-й Восточно-Сибирскій саперный баталіонъ, „выдѣливъ для этой цѣли потребный личный составъ изъ инженер„ныхъ частей Европейской Россіи“ (912). Кромѣ сапернаго баталіона къ инженернымъ войскамъ Дальняго Востока добавлялся еще одинъ инженерный полевой паркъ.

Въ срединѣ декабря ходъ переговоровъ съ Японіей принялъ особенно тревожный характеръ и могъ закончиться объявленіемъ войны.

Между тѣмъ медленность подвоза подкрѣпленій по желѣзной дорогѣ создавала въ первый періодъ кампаніи крайне „трудное положеніе" для нашихъ передовыхъ войскъ. Создавалась настоятельная необходимость принять неотложныя мѣры по дальнѣйшему развитію тѣхъ силъ, которыя уже имѣлись у насъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ виду этого 19 декабря „въ соотвѣтствіи съ чрезвычайными современными „обстоятельствами" были намѣчены слѣдующія мѣропріятія:

1) произвести формированіе 9-й Вост.-Сиб. стрѣлковой бригады не весною 1904 г., а теперь же, выславъ для этого необходимыя укомплектованія изъ Европейской Россіи съ ружьями, комплектомъ патроновъ и мундирною одеждою;

2) укомплектовать находящіеся на Дальнемъ Востокѣ полки вторыхъ бригадъ 31-ой и 35-ой пѣх. дивизій до 84 рядовъ въ ротахъ, назначивъ для сего недостающее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ войскъ Европейской Россіи ([913]);

3) довести вторые дивизіоны 31-ой и 35-ой артилл. бригадъ ([914]) до 8-орудійнаго состава;

4) отправить изъ Европейской Россіи на Дальній Востокъ еще одну полевую батарею, дабы при семи Вост.-Сиб. стрѣлк. бригадахъ, не считая 7-ой и 8-ой бригадъ, имѣвшихъ характеръ крѣпостныхъ войскъ, находилась 21 батарея ([915]);

5) сформировать одну резервную батарею, развертываемую при мобилизаціи въ бригаду четырехбатарейнаго состава, для обезпеченія артиллеріею 1-ой Сибирской пѣхотной дивизіи;

6) развертывать съ объявленіемъ мобилизаціи двухбаталіонные полки 8-ой Вост.-Сиб. стрѣлковой бригады, расположенной во Владивостокѣ, въ трехбаталіонные, что увеличило бы самый составъ бригады до 12 баталіоновъ ([916]);

и 7) сформировать въ предѣлахъ намѣстничества два новыхъ летучихъ парка ([917]).

Впослѣдствіи для Вост.-Сиб. стрѣлковыхъ бригадъ рѣшено отправить не одну, а три скорострѣльныхъ батареи, такъ какъ бывшія въ составѣ 1-ой Вост.-Сиб. артилл. бригады двѣ горныя батареи не принимались въ расчетъ. „Я докладывалъ, что положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ стало такъ тревожно, что требуются новыя усиленія „войскъ", — пишетъ ген.-ад. Куропаткинъ въ своемъ дневникѣ. — „Государь все это одобрилъ ([918]). Его Величество сказалъ... что если „бы я не доложилъ Ему о необходимости новыхъ усиленій, то Ему „пришлось бы самому напомнить мнѣ о необходимости сего" ([919]).

24 декабря Намѣстникъ просилъ довести до военнаго состава и тотчасъ же начать перевозку въ Иркутскъ X-го и XVII-го армейскихъ корпусовъ.

Въ концѣ декабря получена просьба Намѣстника объ усиленіи на Дальнемъ Востокѣ нашей артиллеріи. Ген.-ад. Алексѣевъ писалъ, что въ организаціи войскъ Дальняго Востока еще остаются довольно существенные пробѣлы и однимъ изъ такихъ пробѣловъ является крайняя слабость и неудовлетворительная организація нашей полевой и горной артиллеріи. Въ виду этого Намѣстникъ предлагалъ теперь же сформировать: 1) двѣ новыя горныя батареи, 2) трехбатарейный полевой дивизіонъ([920]), 3) двухбатарейный резервный дивизіонъ (развертывающійся въ военное время въ 6 полевыхъ батарей) и переформировать четыре Забайкальскія казачьи батареи въ конно-горныя съ вооруженіемъ всѣхъ горныхъ и конно-горныхъ батарей орудіями, вполнѣ соотвѣтствующими современнымъ требованіямъ[921].

Въ отвѣтъ на эту просьбу Намѣстника ему сообщено о рѣшеніи отправить на Дальній Востокъ три скорострѣльныхъ батареи для первыхъ 6-ти стрѣлковыхъ бригадъ([922]), одну резервную батарею для 1-ой Сиб. пѣхотной дивизіи([923]) и три батареи для вновь формируемой 9-ой стрѣлковой бригады[924]. Проектированныя мѣры Намѣстникъ призналъ необходимыми и просилъ о безотлагательномъ приведеніи ихъ въ исполненіе[925]. На образованіе при 9-ой стрѣлковой бригадѣ Вост.-Сиб. стрѣлк. артилл. полка были назначены: изъ Варшавскаго округа — 1-я батарея 10-ой артилл. бриг. и 5-я батарея 6-ой артилл. бриг. и изъ Виленскаго округа—3-я батарея 25-ой арт. бригады; для усиленія артиллеріи при первыхъ 6-ти стрѣлк. бригадахъ ушли изъ Варшавскаго военнаго округа 4-я и 6-я батареи 4-ой артилл. бригады и изъ Виленскаго военнаго округа—6-я батарея 29-й артил. бригады; наконецъ для обращенія въ кадровую резервную батарею Дальняго Востока назначена изъ того же Виленскаго военнаго округа 3-я батарея 30-й артилл. бриг.[926]. Батареи Вост.-Сиб. стрѣлковыхъ полковъ были еще на мѣстѣ ихъ прежняго квартированія снабжены всею матеріальною частью скорострѣльной артиллеріи съ артиллерійскимъ обозомъ и за счетъ другихъ частей артиллеріи Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ были укомплектованы до положенныхъ штатовъ людьми и лошадьми([927]).

Для устраненія же указаннаго Намѣстникомъ недостатка въ горной артиллеріи 7 января Высочайше повелѣно въ кратчайшій срокъ заготовить 48 новыхъ трехдюймовыхъ горныхъ орудій типа Обуховскаго завода[928].

Усиленіе войскъ въ январѣ 1904 г.

Для сформированія 9-й В.-С. стрѣлковой бригады въ первыхъ числахъ января 1904 г. отъ каждаго изъ В.-С. стрѣлк. полковъ была выдѣлена одна рота, отъ своего же полка дополненная затѣмъ до 100 рядовъ. Роты были выдѣлены со всѣмъ принадлежавшимъ имъ

имуществомъ, исключая мундирной одежды перваго срока, возимаго и носимаго шанцеваго инструмента, снаряженія, палатокъ, и походныхъ кухонь. Недостающія вещи были пополнены по принадлежности или областнымъ интендантомъ Квантунской области или лицами, завѣдывавшими на Квантунѣ крѣпостными артиллерійскимъ и инженернымъ складами, положенный же по штату обозъ и походныя кухни были высланы изъ Европейской Россіи. Формированіе самихъ полковъ должно было произойти въ Южной Маньчжуріи на линіи желѣзной дороги, а именно: 33-го и 34-го — въ Мукденѣ, 35-го—въ Ляоянѣ и 36-го—въ Хайченѣ [929]. Оно замедлилось тѣмъ, что въ этихъ пунктахъ находились еще части 3-й В.-С. стрѣлк. бригады, а другихъ помѣщеній не имѣлось. Когда же этой бригадѣ было разрѣшено выдвинуться къ Фынь-хуанъ-чэну, явилась возможность сейчасъ же начать и перевозку ротъ 9-й бригады въ пункты формированія полковъ [930]. Хотя въ прик. по воен. вѣд. отъ 30 января 1904 г. за № 32 и говорилось о состоявшемся сформированіи этой бригады, но въ дѣйствительности она даже къ рединѣ февраля представляла собою, по словамъ Намѣстника, часть, „еще далеко не организованную и не „способную къ боевымъ дѣйствіямъ, кромѣ пассивной обороны въ пунк„тахъ своего квартированія“ [931] — „9-ю бригаду безъ крайней необходи„мости не возможно тронуть изъ штабъ-квартиръ“, доносилъ ген. Линевичъ, „такъ какъ полки ея не снабжены полностью обозомъ, а нѣкоторыя „роты не имѣютъ даже ружей“ [932]. Вначалѣ предполагалось, что взамѣнъ выдѣленныхъ ротъ будутъ сформированы въ ихъ же полкахъ новыя роты путемъ назначенія для этой цѣли новобранцевъ. Однако отъ этой мысли пришлось вскорѣ же отказаться. Для новыхъ формированій на Дальнемъ Востокѣ имѣлись: во-1-хъ, сверхкомплектъ нижн. чин. около 2 т., который долженъ былъ получиться въ 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й бригадахъ весною 1904 г. вслѣдствіе перехода отъ 100 къ 84-рядному составу, и во-2-хъ — новобранцы въ числѣ около 4 т., предназначавшіеся для перехода въ Приамурскомъ округѣ отъ 5-лѣтняго къ 4-лѣтнему сроку службы, или всего, считая извѣстную убыль— около 5.000 чел. сверхкомплекта. Между тѣмъ во вновь формируемые 26-й, 27-й, 28-й и 32-й В. С. стрѣлк. полки для перевода ихъ изъ 72-ряднаго въ 100-рядный составъ нужно было дать около 3.000. Такимъ образомъ для пополненія некомплекта въ бригадахъ, получавшагося вслѣдствіе формированія 9-й бригады, можно было взять только 2.000 чел. А между тѣмъ штатный составъ этой бригады, говоря иначе—некомплектъ въ другихъ бригадахъ, составлялъ около 8.000 чел., т. е. новобранцами можно было покрыть одну половину некомплекта въ 1904 г., а другую въ 1905 г. [933]. Въ виду того, что вся обстановка тѣхъ дней не разрѣшала ждать до 1905 г., рѣшено по-

полнить указанный некомплектъ укомплектованіями изъ Европейской Россіи общимъ числомъ до 6.000 чел. при 41 офиц. ([934]) Эти нижніе чины были равномѣрно взяты отъ всѣхъ гренадерскихъ и армейскихъ дивизій, стрѣлковыхъ и резервныхъ пѣхотныхъ бригадъ и крѣпостныхъ пѣхотныхъ частей Европейской Россіи ([935]). Новыя укомплектованія тронулись изъ Россіи въ концѣ января и ожидались въ Харбинѣ, начиная съ 20 февраля. Намѣстникъ хотѣлъ, чтобы они были прямо направлены въ пункты уже существовавшихъ 32 стрѣлковыхъ полковъ ([936]), но главный штабъ не счелъ это возможнымъ и распорядился направить всѣ 6.000 чел. въ Харбинъ, откуда они могли быть распредѣлены по полкамъ распоряженіемъ самого Намѣстника и откуда они должны были слѣдовать дальше уже по планамъ перевозки, составленнымъ начальникомъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа ([937]).

Укомплектованія для вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій въ числѣ до 7.400 человѣкъ стали двигаться изъ Россіи вслѣдъ за тѣми, о которыхъ только что сказано.

4 января 1904 года отъ Намѣстника пришла новая тревожная депеша. Въ ней говорилось, что боевая готовность японской арміи продолжаетъ усиливаться, что японцами „съ поспѣшностью“ дѣлаются всѣ приготовленія къ образованію въ Кореѣ базы для наступательныхъ операцій, что они усиливаютъ здѣсь свои войска, что они могутъ предупредить насъ на р. Ялу и занять эту важную оборонительную линію задолго до нашихъ силъ, могущихъ подойти сюда, и то въ слабомъ составѣ, не ранѣе 4 недѣль. Вмѣстѣ съ тѣмъ Намѣстникъ предлагалъ теперь же привести въ боевую готовность нѣкоторыя войсковыя части ([938]) и выдвинуть ихъ къ сторонѣ Корейской границы въ раіонъ Сю-янь—Фынь-хуанъ-чэнъ—Да-гу-шань. Эта депеша не только вызвала полное согласіе центральнаго управленія на предложенныя Намѣстникомъ мѣры, но побудила военное министерство и на дальнѣйшее усиленіе Дальневосточныхъ войскъ.

7 января было исполнено еще одно изъ ходатайствъ Намѣстника. Полки 8-й В.-С. бригады должны были формировать свои третьи батальоны лишь съ наступленіемъ мобилизаціи. Въ виду недостатка мѣстныхъ запасныхъ, это формированіе предполагалось производить путемъ подвоза запасныхъ изъ Сибирскаго военнаго округа. Въ результатѣ считалось, что третьи батальоны могутъ изготовиться не ранѣе мѣсяца. Однако уже 29 октября на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ штаба Сибирскаго округа, Намѣстникъ увѣдомилъ военнаго министра, что въ виду истощенія запаса нижнихъ чиновъ этого округа, 7-я и 8-я стрѣлковыя бригады останутся при мобилизаціи неукомплектованными и что поэтому необходимо скорѣе довести ихъ до штата военнаго времени ([939]). Оказалось, что въ дѣйствительности

по расчетамъ главнаго штаба запасъ, о которомъ говорилъ Намѣстникъ, еще не былъ истощенъ. На надобности Приамурскаго военнаго округа изъ Сибирскаго округа было предназначено по мобилизаціонному росписанію № 18—42.475 нижн. чин. Изъ этого числа по мобилизаціонному росписанію № 8 (для Приамурскаго округа) было использовано всего 37.173 чел. и такимъ образомъ еще 5.302 ч. оставались неполучившими назначенія. А такъ какъ начиная съ весны 1904 года для доведенія 7-й и 8-й В.-С. стрѣлковыхъ бригадъ до штатовъ военнаго времени было потребно всего около 5 тыс. чел., то слѣдовательно запасъ Сибирскаго округа былъ еще вполнѣ достаточенъ[940]. Тѣмъ не менѣе при недостаткѣ мѣстнаго запаса та частная мобилизація Владивостокскихъ войскъ, о которой уже шла рѣчь, становилась конечно затруднительной и почти невозможной; при послѣднемъ же условіи самый гарнизонъ дѣлался уже недостаточнымъ для встрѣчи надвигавшихся событій. Озабоченный указаннымъ обстоятельствомъ, Намѣстникъ 3 января 1904 г. возобновилъ свое ходатайство о доведеніи всей 8-й В.-С. стрѣлк. бригады до 12-баталіоннаго состава путемъ перевода 3-ихъ баталіоновъ изъ войскъ Европейской Россіи[941]. Въ военномъ министерствѣ будущее положеніе 8-й бригады признавалось еще при первоначальныхъ соображеніяхъ о ея сформированіи „крайне неблагопріятнымъ", это положеніе, т. е. уменьшенный составъ бригады, было допущено только по экономическимъ условіямъ и вопросъ о превращеніи 8-й бригады изъ двухбаталіоннаго въ трехбаталіонный составъ долженъ былъ обязательно войти въ планъ слѣдующаго бюджетнаго пятилѣтія[942]. Въ виду изложеннаго ходатайство Намѣстника было встрѣчено въ Петербургѣ вполнѣ сочувственно и 7 января было удовлетворено. Въ качествѣ необходимыхъ для 8-й бригады укомплектованій были назначены по жребію по одной ротѣ отъ 16 войсковыхъ частей Европейской Россіи, а именно: въ Варшавскомъ военномъ округѣ—отъ 21-го и 32-го пѣхотныхъ, 182-го и 185-го резервныхъ, 1-го Варшавскаго крѣпостного полковъ и 1-го Брестъ-Литовскаго крѣпостного баталіона (всего 6 ротъ[943]); въ Московскомъ военномъ округѣ—отъ 1-й, 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій и отъ 55-й и 56-й резервныхъ бригадъ (всего 5 ротъ)[944]; въ Казанскомъ военномъ округѣ—отъ 213-го и 244-го резервныхъ баталіоновъ (всего 2 роты); въ Кавказскомъ—отъ 81-го пѣх. полка (1 рота); въ Виленскомъ—отъ 1-го Ковенскаго крѣпостн. полка (1 рота) и въ Одесскомъ—отъ 210-го резервнаго баталіона (1 рота)[945]. При этомъ три баталіона, формировавшіеся для 29-го, 30-го и 31-го В.-С. стрѣлк. полковъ получили по 100 рядовъ въ ротѣ, а баталіонъ для 32-го полка по 72 ряда ([946]). Выдѣляемыя для первыхъ трехъ баталіоновъ роты имѣли въ своемъ составѣ 1 фельдф., 1 каптенармуса, 4

старш. и 14 младш. унт.-офиц., 2 горнистовъ, 200 рядовыхъ съ оружіемъ, 15 безоружныхъ (947) и 1 ротн. фельдшера, всего 238 чел.; рота же, выдѣленная для 32-го полка, имѣла вмѣсто 14 мл. унт.-офиц.—5 и вмѣсто 200 ряд.—144, всего 173 чел. Они должны были уйти во Владивостокъ совершенно готовыми и укомплектованными, съ оружіемъ, свѣжимъ снаряженіемъ, носимымъ комплектомъ боевыхъ патроновъ, двумя комплектами мундирной одежды, двумя парами сапогъ и походными кухнями (948). Шесть ротъ изъ числа 16 были готовы уже къ 19 января (949), еще двѣ къ 22 (950). Въ то же время было приказано безотлагательно сформировать для крѣпости Владивостокъ 3-й крѣпостной артиллерійскій баталіонъ и теперь же разработать соображенія о сформированіи крѣпостныхъ пѣхотныхъ дружинъ изъ ополченцевъ (951). На сформированіе 3-го крѣпостного артиллерійскаго баталіона были взяты: двѣ роты изъ Варшавской, одна изъ Севастопольской и одна изъ Керченской крѣпостной артиллеріи. Ближайшій выборъ ротъ былъ предоставленъ усмотрѣнію комендантовъ крѣпостей (952).

9 января было приказано немедленно закончить сформированіе новаго сапернаго баталіона для Дальняго Востока и крѣпостной минной роты и телеграфа для Портъ-Артура и возможно скорѣе отправить всѣ эти части съ ихъ имуществомъ по мѣсту новаго назначенія. Первоначально же предполагалось сформировать ихъ не позже 1 марта 1904 г., а роту и телеграфъ снабдить ихъ имуществомъ только въ теченіе 1904 года (953).

10 января Высочайше повелѣно: 1) обратить въ трехбаталіонный составъ и всѣ остальные Вост.-Сиб. стрѣлковые полки (954), перейдя вмѣстѣ съ тѣмъ къ дивизіонной организаціи, т. е. переименовавъ существующія бригады въ дивизіи; 2) добавить еще 11 батарей и для семи будущихъ дивизій сформировать семь артил. полковъ четырехбатарейнаго состава, для 7-й же и 8-й Вост.-Сибир. стр. дивизій—по двѣ вылазочныхъ батареи; 3) имѣть въ каждомъ изъ Вост.-Сиб. корпусовъ по одному саперному баталіону съ расчетомъ по одной ротѣ на дивизію и по 1 или по 2 роты въ распоряженіи штаба корпуса и 4) сформировать для о. Сахалина два баталіона (955).

Мысль о развертываніи Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ изъ 2-хъ баталіоннаго въ 3-хъ баталіонный составъ появилась еще въ іюнѣ 1903 г., когда состоялось и Высочайшее повелѣніе о разработкѣ всѣхъ необходимыхъ для сего соображеній (956). Въ представленномъ 4 іюля всеподданнѣйшемъ докладѣ, остававшійся за военнаго министра г.-ад. Сахаровъ писалъ, что для сформированія третьихъ баталіоновъ въ Восточно-Сибирскихъ полкахъ необходимо будетъ взять изъ состава войскъ Европейской Россіи 312 оф. и

13.152 ниж. чин. ([957]). Образующійся при этомъ некомплектъ слѣдовало покрыть дополнительнымъ назначеніемъ того же числа новобранцевъ въ призывъ 1904 г. Но дабы не увеличивать цифру годового контингента въ столь значительномъ размѣрѣ и лучше урегулировать раздѣленіе нижнихъ чиновъ въ войскахъ по срокамъ службы, ген. Сахаровъ полагалъ разсрочить пополненіе некомплекта на два года. По мнѣнію г.-ад. Сахарова, формированіе и отправка 24 баталіоновъ изъ Европейской Россіи могли обратить на себя слишкомъ большое вниманіе заграницей и могли даже вызвать соотвѣтственныя мѣры со стороны враждебныхъ намъ на Дальнемъ Востокѣ державъ; кромѣ того новые 3-ьи баталіоны получили бы совершенно особый отъ своихъ полковъ характеръ и, конечно, долгое время не могли бы слиться съ ними въ одно цѣлое. Въ виду этого ген.-ад. Сахаровъ предлагалъ сформировать весной 1904 г. въ каждомъ Восточно-Сибирскомъ стрѣлковомъ полку 3-й баталіонъ путемъ выдѣленія изъ существующихъ баталіоновъ четырехъ полуротъ, затѣмъ во всѣхъ 12 ротахъ уравнять ряды и потомъ въ эти роты равномѣрно влить укомплектованіе, которое и прибудетъ изъ Европейской Россіи въ видѣ нештатныхъ командъ. Послѣ преобразованія Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ въ трехбаталіонные мы имѣли бы въ Приамурскомъ округѣ и Квантунской области 72 стрѣлковыхъ баталіона, принимая же во вниманіе и три Сибирскія резервныя бригады, но, не считая 11 крѣп. и 4 каз. баталіоновъ, имѣли бы 132 бат. противъ тѣхъ 156 бат., которыми по нашимъ расчетамъ могла располагать въ эти дни Японія для активныхъ цѣлей ([958]). Привезенныя г.-ад. Куропаткинымъ соображенія, выработанныя по усиленію нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ на Портъ-Артурскихъ совѣщаніяхъ, пріостановили практическое осуществленіе мѣропріятій, имѣвшихся во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 4 іюля, и въ результатѣ, какъ видно изъ сказаннаго выше, послѣднія начали приводиться въ исполненіе лишь въ началѣ января 1904 года.

Во исполненіе новыхъ предначертаній состоялись Высочайшія повелѣнія: 17 января—о сформированіи въ Европейской Россіи 28 баталіоновъ для 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 9-й Вост.-Сиб. стр. бригадъ, причемъ эти баталіоны должны были изготовиться къ отправкѣ въ трехнедѣльный срокъ ([959]), 20 января—о сформированіи Восточно-Сибирскаго понтоннаго баталіона, Восточно-Сибирскаго полевого инженернаго парка и доформированіи въ 1-омъ и 3-емъ (еще формировавшемся) Восточно-Сибирскихъ саперныхъ баталіонахъ по одной саперной и по одной понтонной ротѣ и для 2-го Восточно-Сибирскаго сап. бат. двухъ саперныхъ ротъ ([960]), а 22-го января—о выдѣленіи изъ состава артиллеріи Европейской Россіи еще 12 батарей ([961]). При каждой изъ

семи стрѣлковыхъ дивизій должна была состоять одна четырехбатарейная бригада и одна парковая бригада, при 7-й и 8-й дивизіяхъ по одному трехбатарейному дивизіону и при резервныхъ частяхъ—одна резервная кадровая батарея [962]. Вновь назначенныя батареи должны были изготовиться къ отправкѣ въ 3—4 недѣли. По выполненіи этихъ повелѣній къ 16 полевымъ скорострѣльнымъ батареямъ, уже бывшимъ на Дальнемъ Востокѣ ([963]), присоединялись, считая и ранѣе назначенныя 7 батарей, еще 19 батарей.

При этомъ высылаемая на Дальній Востокъ резервная кадровая батарея въ военное время должна была развертываться въ 4 батареи, а шесть батарей 31-й и 35-й арт. бригадъ, уже перевооружаемыя новыми орудіями, переводились въ 8-ми орудійный составъ.

Такимъ образомъ въ военное время здѣсь должно было быть 34+4+6=44 полевыхъ скоростр. батареи или 352 орудія и кромѣ того 24 конныхъ ([964]) и 16 горныхъ орудій. Того же 22 января состоялось Высочайшее повелѣніе о высылкѣ изъ Европейской Россіи трехъ летучихъ парковъ и о сформированіи по распоряженію Намѣстника двухъ скорострѣльныхъ запасныхъ батарей за счетъ упраздненія запасныхъ взводовъ во всѣхъ Приамурскихъ полевыхъ батареяхъ [965]. 24 января послѣдовало Высочайшее соизволеніе на удовлетвореніе ходатайства Намѣстника о сформированіи изъ 3-й, 4-й и 9-й Восточно-Сибирскихъ стр. бригадъ и Забайкальской казачьей бригады новаго 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

Въ виду возраставшихъ на Дальнемъ Востокѣ силъ, Намѣстникъ нѣсколько разъ говорилъ о необходимости сформированія этого корпуса и въ планѣ стратегическаго развертыванія, составленномъ осенью 1903 г., какъ бы считая этотъ вопросъ уже рѣшеннымъ утвердительно, распредѣлилъ войска не по двумъ, а по тремъ корпусамъ. Между тѣмъ военный министръ считалъ, что раздѣленіе войскъ Дальняго Востока на три армейскіе корпуса „не представляется „существенно необходимымъ въ военное время“ и что мѣра эта совсѣмъ не нужна въ мирные дни. Не увеличивая боевой силы нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ, сформированіе новаго корпуса вызывало, по мнѣнію ген. Куропаткина, лишь довольно значительный постоянный расходъ (около 200.000 рублей за пятилѣтіе), который или являлся новымъ отягощеніемъ для государственнаго казначейства, или же вынуждалъ насъ отказаться отъ нѣкоторыхъ организаціонныхъ мѣропріятій на западномъ фронтѣ, гдѣ, какъ заявилъ военный министръ, мы и безъ того ослабили себя въ виду общаго развитія нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ силу указанныхъ соображеній. поддержанныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра еще болѣе подробными,—27 декабря Высочайше повелѣно ограничиться

пока распредѣленіемъ существующихъ въ намѣстничествѣ войскъ всего по двумъ корпусамъ [966].

Перевозка всѣхъ подкрѣпленій, отправляемыхъ на Дальній Востокъ, должна была происходить въ слѣдующей послѣдовательности:

22 января заканчивалась перевозка на Дальній Востокъ новобранцевъ ([967]). По крайней мѣрѣ въ этотъ день изъ Челябинска отправлялся ихъ послѣдній эшелонъ и желѣзнодорожный путь дѣлался свободнымъ для отправки остальныхъ пополненій. За новобранцами слѣдовали:

1) пополненія для Восточно-Сибирск. стрѣлковыхъ полковъ, участвовавшихъ въ сформированіи 9-й Восточно-Сиб. стр. бригады—до 6.000 чел., перевозимыхъ на 8 поѣздахъ.

2) укомплектованія для вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій—до 7.000 чел.—на 11 поѣздахъ.

3) Семь первыхъ по времени назначенія на Дальній Востокъ батарей [968]—на 14 поѣздахъ.

4) укомплектованія для дивизіоновъ 31-й и 35-й арт. бригадъ—на 4 поѣздахъ.

5) саперныя части для пополненія 1-го и 2-го Вост.-Сиб. сапер. батальоновъ—на 5 поѣздахъ.

6) 700 повозокъ—на 6 поѣздахъ.

и 7) два подвижныхъ госпиталя—на 2 поѣздахъ.

Такъ какъ начало этихъ перевозокъ изъ Челябинска приходилось на 1 февраля, то указанные 50 поѣздовъ, считая по расчету мирнаго времени, т. е. по 3 поѣзда въ сутки, занимали собою періодъ приблизительно въ 20 дней и, слѣдовательно, для новыхъ перевозокъ Сибирская желѣзная дорога освобождалась лишь около 20 февраля. Съ этого числа начиналась перевозка:

1) 28 стрѣлковыхъ (или третьихъ) баталіоновъ на 56 поѣздахъ.

2) 12 батарей—на 24 поѣздахъ.

и 3) 3-го Восточно-Сибирскаго сапернаго баталіона и инженерныхъ частей для Портъ-Артура—на 6 поѣздахъ [969].

Всего для 86 поѣздовъ требовалось 30 сутокъ, а потому послѣдніе эшелоны этихъ пополненій могли ожидаться въ Харбинѣ только въ первой половинѣ апрѣля ([970]). При этомъ при мобилизаціи, вслѣдствіе недостатка теплыхъ вагоновъ и наличности лишь трехъ паръ сквозныхъ поѣздовъ, приходилось, до освобожденія Сибирской жел. дор. отъ перевозокъ пополненій, отказаться какъ отъ перевозки въ Забайкалье запасныхъ Сибирскаго военнаго округа, такъ и отъ перевозки запасныхъ въ предѣлахъ самаго округа.

Такимъ образомъ, если бы война съ Японіею открылась до конца перевозокъ новобранцевъ и укомплектованій, русское военное начальство оказалось бы въ громадномъ затрудненіи. Одновременная

перевозка запасныхъ для мобилизаціи и этихъ пополненій при данной провозоспособности Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути была немыслима. Оставалось, слѣдовательно, или пріостановить перевозку пополненій, поставя въ первую очередь запасныхъ, другими словами при полной боевой готовности японской арміи и при превосходствѣ въ силахъ, бывшемъ на ея сторонѣ, встрѣтить вторженіе японцевъ сравнительно незначительными силами, не завершить намѣченной организаціи и перепутать расчеты по самому передвиженію, или же, уступая дорогу пополненіямъ, не приступать къ перевозкѣ запасныхъ, т. е. рисковать тѣмъ, что къ пунктамъ намѣченнаго сосредоточенія русскихъ войскъ послѣднія подойдутъ по большей части немобилизованными.

Начальникъ временнаго военнаго штаба Намѣстника генералъ Флугъ обратилъ на это вниманіе г.-ад. Алексѣева. Онъ отдавалъ предпочтеніе своевременному прибытію запасныхъ и въ своей докладной запискѣ отъ 14 января предлагалъ: 1) немедленно объявить мобилизацію намѣстничества и Сибирскаго военнаго округа, дабы успѣть перевести запасныхъ еще до подхода къ Сибири эшелоновъ, идущихъ изъ Россіи, и 2) вообще поставить въ первую очередь перевозку не укомплектованій изъ Европейской Россіи, а запасныхъ изъ Сибирскаго военнаго округа [971].

Предложеніе генерала Флуга было передано на обсужденіе особаго совѣщанія. Отвѣтъ получился самый неопредѣленный. Съ одной стороны совѣщаніе признавало, что задерживать совершающіяся перевозки нельзя, иначе, какъ показываетъ опытъ, въ такомъ сложномъ дѣлѣ можетъ произойти громадная путаница и вмѣсто ожидаемаго ускоренія мобилизаціи могутъ получиться совершенно обратные результаты. Съ другой стороны оно не признавало возможнымъ перевозить въ раіонъ сосредоточенія части, неукомплектованныя запасными, и, предвидя прибытіе запасныхъ съ большимъ опозданіемъ, соглашалось на задержку по сосредоточенію нашихъ войскъ хотя бы на цѣлый мѣсяцъ. Предложенную же генераломъ Флугомъ мѣру—немедленнаго объявленія мобилизаціи—совѣщаніе признало преждевременною и, повидимому не опираясь ни на какія цифровыя данныя, полагало необходимымъ ускорить насколько возможно всѣ совершающіяся и вновь намѣченныя перевозки и закончить ихъ къ 20 февраля [972].

Черезъ 4 дня послѣ этого совѣщанія Намѣстникомъ были получены новыя свѣдѣнія о приготовленіяхъ Японіи. Становилось очевиднымъ, что Японія имѣетъ болѣе серьезныя намѣренія, чѣмъ высадка небольшого оккупаціоннаго отряда въ Кореѣ. 20 января Намѣстникъ обратился въ Петербургъ съ просьбою разрѣшить ему теперь же принять самыя рѣшительныя мѣры для усиленія боевой готовности ввѣренныхъ ему войскъ. Такое усиленіе являлось въ его

глазахъ необходимымъ не только въ цѣляхъ самообороны, но и какъ послѣднее средство, способное отвратить войну, такъ какъ оно могло „внушить Японіи опасенія за благополучный для нея исходъ столк„новенія“. Подъ этими мѣрами г.-ад. Алексѣевъ разумѣлъ не присылку подкрѣпленій изъ Европейской Россіи, а объявленіе теперь же мобилизаціи всѣхъ войскъ Дальняго Востока.

24 января военный министръ отвѣтилъ Намѣстнику, что немедленное объявленіе мобилизаціи въ Сибири нежелательно. Японіи только что предъявленъ нашъ отвѣтъ, она еще не объявила мобилизаціи своихъ войскъ и не начала высадки ихъ въ Корею. Между тѣмъ подобная мѣра пріостановитъ организованное нынѣ движеніе подкрѣпленій, въ томъ числѣ и перевозку на Дальній Востокъ 200 скорострѣльныхъ орудій. Въ заключеніе Намѣстнику отправлялось такое же неопредѣленное указаніе, какъ и то, которое было принято упомянутымъ выше особымъ совѣщаніемъ.

Военный министръ писалъ, что „призывъ Сибирскихъ запас„ныхъ, если онъ потребуется, желательно произвести съ такимъ рас„четомъ, чтобы не задержать значительно направленныя на Даль„ній Востокъ подкрѣпленія“ (973). Между тѣмъ весь вопросъ, какъ видно изъ сказаннаго выше, и сводился къ тому, чтобы совмѣстить двѣ трудно согласуемыя мѣры, т. е. перевозку запасныхъ для цѣлей мобилизаціи и безостановочность движенія идущихъ къ Тихому океану укомплектованій. Впрочемъ поднятый Намѣстникомъ вопросъ остался на этотъ разъ совершенно открытымъ, такъ какъ телеграмма военнаго министра почему-то дошла до Портъ-Артура лишь 27 января.

На слѣдующій день послѣ отправки этой телеграммы, 25 января, объявленіе мобилизаціи было все же передано въ руки Намѣстника, но по прежнему поставлено въ зависимость „отъ хода переговоровъ „съ Японіею и образа дѣйствій собранныхъ японцами и приведен„ныхъ въ боевую готовность вооруженныхъ силъ“ (974), т. е. не разрѣшено къ немедленному исполненію, какъ о томъ просилъ Намѣстникъ (975).

Помимо вопроса, о которомъ только что сказано, Намѣстника смущалъ еще и вопросъ о рѣшенномъ сформированіи третьихъ баталіоновъ. Депеша военнаго министра о состоявшемся повелѣніи переформировать семь В.-С. стр. бригадъ въ трехбаталіонный составъ дошла до Портъ-Артура 13 января. „Въ виду серьезности дѣла и необхо„димости принять во вниманіе многія условія“, Намѣстникъ, какъ онъ писалъ объ этомъ 25 января, не могъ дать своего заключенія сейчасъ же вслѣдъ за депешею военнаго министра (976). Въ результатѣ 23 января ему было сообщено, что 28 новыхъ баталіоновъ не только уже предназначены къ отправкѣ, но даже будутъ окончательно го-

товы въ трехнедѣльный срокъ [977]. Между тѣмъ „такое коренное пре-„образованіе войскъ Дальняго Востока“, производимое къ тому же „спѣшно“ и при „напряженномъ политическомъ положеніи, слабой „провозоспособности и неисправности дорогъ Дальняго Востока“, могло, по словамъ Намѣстника, повести къ большимъ затрудненіямъ административнаго характера, къ нарушенію расчетовъ по мобилизаціи и сосредоточенію войскъ. Въ настоящихъ стоянкахъ полковъ для вновь добавляемыхъ баталіоновъ нельзя было найти даже помѣщеній ([978]). Въ виду этихъ соображеній еще 20 января г.-ад. Алексѣевъ просилъ, чтобы вмѣсто всѣхъ предположенныхъ усиленій ему былъ присланъ изъ Россіи готовый корпусъ въ двѣ дивизіи. Въ количественномъ отношеніи это были, по его словамъ, тѣ же 28 баталіоновъ [979].

Когда же изъ телеграммы военнаго министра Намѣстникъ увидѣлъ, что вопросъ о третьихъ баталіонахъ уже рѣшенъ, то онъ просилъ дозволенія не присоединять эти вновь сформированные баталіоны послѣ прибытія на Дальній Востокъ къ ихъ полкамъ, а образовать изъ нихъ временно сводные трех- и четырехбаталіонные полки и четырехъ-полковыя бригады съ назначеніемъ соотвѣтствующихъ начальниковъ. Впредь до выясненія обстановки, эти части должны были расположиться въ Харбинѣ и въ ближайшихъ къ нему пунктахъ по желѣзной дорогѣ [980].

Отправленная за два дня до начала военныхъ дѣйствій депеша Намѣстника уже не могла быть принята во вниманіе и передвиженіе третьихъ баталіоновъ началось. 27-го числа Намѣстникъ вновь настоятельно просилъ о пріостановкѣ этого движенія [981], но встрѣтилъ отказъ. Очевидно, что такая крупная перемѣна въ первоначальныхъ планахъ и распоряженіяхъ признавалась невозможною, такъ какъ прежде всего могла породить путаницу въ только еще приходившемъ въ извѣстный порядокъ передвиженіи войскъ по Сибирской жел. дорогѣ.

Пока въ Европейской Россіи шли работы по формированію и отправленію подкрѣпленій, на Дальнемъ Востокѣ въ свою очередь велась самостоятельная подготовка на случай борьбы съ Японіей. На совѣщаніяхъ, происходившихъ въ Портъ-Артурѣ въ началѣ января 1904 г., было рѣшено: 1) усиленно продолжать крѣпостныя работы и начать въ войскахъ подготовительныя работы по мобилизаціи, 2) сосредоточить, гдѣ возможно, части войскъ, квартирующія отдѣльно, по своимъ штабъ-квартирамъ ([982]), 3) приступить къ подготовкѣ въ инженерномъ и интендантскомъ отношеніи будущаго театра военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи ([983]), 4) привести въ возможно бо́льшую боевую готовность полки 3-й В.-С. стр. бриг., 5) произвести въ Забайкальѣ формированіе 3-го и 4-го В.-С. стр. арт. парковъ и 6) выписать 500 тыс. пудовъ прессованнаго сѣна изъ Америки и 10 тыс. пу-

довъ изъ Омска [984]. 10 января Намѣстникъ приказалъ командующему войсками Приамурскаго военнаго округа генералу Линевичу: 1) подготовить Владивостокъ къ переходу на военное положеніе, 2) усилить наблюденіе въ заливѣ Петра Великаго, 3) принять въ войскахъ мѣры для подготовки къ мобилизаціи, не вызывающія особыхъ расходовъ, и 4) снестись съ Петербургомъ о безотлагательной высылкѣ недостающаго имущества для врачебныхъ заведеній военнаго времени [985].

Еще 9 января Намѣстникъ получилъ разрѣшеніе [986] привести въ возможно бо́льшую боевую готовность, но безъ объявленія мобилизаціи, 3-ю В.-С. стр. бригаду и В.-С. стр. дивизіонъ, роту саперъ и Забайкальскую каз. бригаду [987] и передвинуть ихъ къ пунктамъ, лежащимъ въ Южной Маньчжуріи близъ желѣзной дороги и выбраннымъ по усмотрѣнію Намѣстника, какъ исходные для дальнѣйшаго движенія къ Корейской границѣ. Съ 15 января началось передвиженіе по жел. дор. полковъ 3-й бригады изъ Портъ-Артура къ линіи Ляоянъ—Гайчжоу [988]. Отправка производилась однимъ-двумя поѣздами въ сутки. Всю перевозку предполагалось исполнить въ 12 дней [989]. Бригадѣ было указано, что она направляется въ Южную Маньчжурію, въ виду непрекращающихся военныхъ приготовленій Японіи и ея аггрессивной дѣятельности въ Кореѣ съ тѣмъ, чтобы, занявъ исходное положеніе на линіи Ляоянъ — Гайчжоу, она имѣла возможность по особому приказанію быстро выдвинуться къ Ялу и предупредить японцевъ на этой рѣкѣ [990]. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Фынь-хуанъчэнѣ началась закладка продовольственнаго магазина [991], въ Ляоянъ отправлена для производства инженерныхъ работъ рота 2-го В.-С. сап. бат., а въ Портъ-Артуръ изъ того же Ляояна и Хайчена на присоединеніе къ остальнымъ полкамъ 7-й бригады перевозился 28-й В.-С. стр. полкъ [992]. Среди начавшейся еще съ ноября мѣсяца самой энергичной работы по подготовкѣ къ борьбѣ съ Японіей въ ночь съ 26-го на 27-е и грянулъ на рейдѣ Портъ-Артура первый выстрѣлъ, положившій конецъ всѣмъ надеждамъ на мирный исходъ возникшихъ недоразумѣній.

Организація войскъ Дальняго Востока къ началу войны.

Къ началу военныхъ дѣйствій наши сухопутныя силы на Дальнемъ Востокѣ представляли собою слѣдующее:

Пѣхота: полевыя войска состояли изъ 8-ми В.-С. стр. бригадъ: 7 изъ нихъ имѣли по 4 полка двухбаталіоннаго состава, а одна—7-я бригада, расположенная въ Квантунской области, имѣла 4 полка трехбаталіоннаго состава. Въ концѣ 1903 года, какъ уже сказано выше, было рѣшено формированіе еще 9-й В.-С. стр. бригады того же состава, какъ и семь остальныхъ, а въ началѣ 1904 г. — сформированіе третьихъ баталіоновъ для всѣхъ полковъ,

кромѣ полковъ 7-й бригады. Полки первыхъ шести бригадъ, имѣя восьмиротный составъ, содержали по 84 ряда въ ротахъ, полки 8-й бригады при томъ же восьмиротномъ составѣ и полки 7-й бригады при двѣнадцатиротномъ составѣ—по 100 рядовъ. При 3-й В.-С. стр. бригадѣ сформирована была въ видѣ опыта пулеметная пѣхотная рота, содержавшаяся по военному составу. Такимъ образомъ 68 стр. баталіоновъ были сведены въ 32 стр. полка, а эти въ свою очередь въ 8 стр. бригадъ. Къ нимъ въ первые мѣсяцы 1904 г. должны были прибавиться еще 32 третьихъ баталіона, которые вмѣстѣ съ прежними 68 и восемью баталіонами 9-й бригады сводились уже въ 36 стр. полковъ или въ 9 стр. бригадъ. Штатъ В.-С. стрѣлковаго двухбаталіоннаго полка—39 оф., 5 кл. чин., 2 подпр., 2054 нижн. чин. и 101 лош.[993]. Штатъ В.-С. стр. трехбаталіоннаго полка — 50 оф., 6 кл. чин., 3052 нижн. чин., въ томъ числѣ 12 вольноопред., и 114 лош.[994]. Штатъ пулем. пѣх. роты—5 оф., 98 нижн. чин., 37 лош. Въ запряжкѣ 8 пулеметовъ и 8 патронныхъ двуколокъ[995].

Резервная пѣхота состояла изъ шести резервныхъ баталіоновъ, пятиротнаго состава, по 64 ряда въ ротахъ, причемъ четыре баталіона, передвинутые изъ Сибирскаго военнаго округа, были сведены въ одну пѣхотную резервную бригаду, дававшую въ военное время Сиб. пѣх. дивизію, а два остальныхъ баталіона (Хабаровскій и Благовѣщенскій) оставались отдѣльными, не входившими въ составъ высшихъ соединеній.

Крѣпостная пѣхота состояла всего изъ одного Николаевскаго крѣпостного пѣхотнаго бат. четырехротнаго состава, со 100 рядами въ ротѣ[996].

Конница состояла всего изъ одного регулярнаго полка—Приморскаго драгунскаго (6 эск.), который вмѣстѣ съ двумя казачьими (1-мъ Нерчинскимъ полкомъ Забайк. каз. войска и Уссурійскимъ каз. дивизіономъ) составлялъ Уссурійскую конную бригаду. Въ Приморскомъ драгунскомъ полку (6 эск.) по штату находились 37 оф., 7 кл. чин., 1111 нижн. чин. и 1188 лош.[997].

Артиллерія: — полевая состояла изъ двухъ бригадъ (1-й и 2-й В.-С. стр. арт. бригадъ) и двухъ дивизіоновъ (В.-Сиб. и Забайкальскаго). Составъ какъ бригадъ, такъ и дивизіоновъ былъ неодинаковъ: 1-я бригада состояла изъ 8 батарей—6 легкихъ и 2 горныхъ; 2-я изъ 4 легкихъ батарей; В.-С. арт. дивизіонъ — изъ 3 легкихъ, а Забайкальскій—изъ 2 легкихъ батарей; всего было 17 батарей или 136 ор. Почти передъ началомъ войны, при формированіи 9-й В.-С. стр. бригады, было рѣшено довести число батарей до 21, дабы на каждую стрѣлковую бригаду (за исключеніемъ 7-й и 8-й) приходилось по три батареи. Съ увеличеніемъ полковъ еще на одинъ (третій) баталіонъ

и съ переименованіемъ стрѣлковыхъ бригадъ въ дивизіи было рѣшено имѣть при каждой дивизіи одну четырехбатарейную бригаду.

Батареи: 1-й В.-С. арт. бригады и двѣ легкихъ батареи (3-я и 4-я) 2-й В.-С. арт. бригады по числу своихъ чиновъ и лошадей содержались въ военномъ составѣ, 2 легкія батареи (1-я и 2-я) 2-й В.-С. арт. бригады и батареи отд. Забайкальскаго дивизіона—по числу чиновъ въ военномъ составѣ, имѣя въ запряжкѣ 8 ор., 24 снарядныхъ и 6 взводныхъ вещевыхъ двуколокъ, а батареи (24 ор.) В.-С. арт. дивизіона съ ихъ 5-ыми запасными взводами содержались въ военномъ составѣ и въ полной запряжкѣ. Штатъ легкихъ батарей: 6 оф., 314 нижн. чин. и 213 лош. (998). Запряжка военнаго времени: 8 ор., 8 зар. ящ., 24 снар. двуколки, 6 взводн. вещев. двуколки, 1 зап. лафетъ и обозъ. Въ 1904 г. 8 зарядн. ящ. и 24 снар. двуколки замѣнены 12 зарядными ящиками образца 1900 г., 2 взводныхъ вещевыхъ двуколки исключены, зато добавлена походная кухня (999). Штатъ пѣшей горной батареи 1-й В.-С. арт. бригады—6 оф., 344 нижн. чин. и 201 лош. (1000). Артиллерійскихъ парковъ (В.-С. летучихъ арт. парковъ)—было два (1-й и 2-й): одинъ для войскъ Южно-Уссурійскаго края въ составѣ 100 строев., 11 нестроев. нижн. чин. и 6 обозн. лошадей, другой—для Забайкальской области въ составѣ 83 строевыхъ, 11 нестроевыхъ нижн. чин. и 6 обозн. лошадей. На случай формированія въ Приамурскомъ военномъ округѣ мортирныхъ батарей содержался еще В.-С. летучій мортирный артиллерійскій паркъ въ составѣ 66 строевыхъ и 6 нестроевыхъ нижн. чин. и 4 обозныхъ лошадей.

Кромѣ того съ открытіемъ войны предполагалось формировать для гарнизоновъ Маньчжуріи нештатные артиллерійскіе взводы по 2 ор. въ каждомъ, а для Портъ-Артура—нештатную 57-мм. батарею изъ 6 ор. (1001).

Крѣпостная артиллерія состояла изъ 4 баталіоновъ, одной крѣпостной артиллерійской роты и трехъ командъ. Два баталіона (одинъ въ 4, а другой въ 3 роты) находились во Владивостокѣ, два (оба четырехротнаго состава)—въ Квантунской области, а рота—въ Николаевскѣ (въ устьѣ р. Амура). Въ каждой ротѣ находилось по 327 нижн. чин. Затѣмъ имѣлись на лицо еще три команды, носившія наименованіе Гиринской, Хунчунской и Посьетской (1002).

Кромѣ того въ концѣ 1903 г. было намѣчено сформированіе въ Забайкальѣ резерной артиллеріи—въ видѣ резервной батареи, развертывающейся въ военное время въ четырехбатарейную бригаду и предназначенной для Сибирской пѣхотной резервной бригады.

Инженерныя войска состояли: изъ двухъ саперныхъ баталіоновъ (1-й и 2-й В.-С.)—четырехротнаго состава, причемъ 2-й В.-С. сап. бат. состоялъ изъ 2 саперныхъ, 1-й понтонной и 1-й телегр. ротъ—и

одной (Квантунской) саперной роты съ телеграфной при ней командой. Какъ баталіоны, такъ и рота содержались въ военномъ составѣ. Крѣпостныя инженерныя войска состояли изъ Владивостокской крѣпостной саперной роты (въ 100 рядовъ), Владивостокскаго крѣпостного военнаго телеграфа и трехъ минныхъ ротъ: Владивостокской (60 рядовъ), Амурской (32 ряда) и Новокіевской (32 ряда). Крѣпостная саперная рота и телеграфъ имѣли военный составъ, а минныя роты—мирный (только число офицеровъ содержалось въ нихъ по штатамъ военнаго времени). Желѣзнодорожныя войска состояли изъ двухъ бригадъ: Заамурской, въ 4 баталіона трехротнаго состава, и Уссурійской—въ 2 бат. четырехротнаго состава. Всѣ роты содержались по штатамъ военнаго времени.

Обозныя войска представляли собою одну Южно-Уссурійскую кадровую обозную роту въ 95 строевыхъ и 7 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

Изъ числа *жандармскихъ частей* здѣсь имѣлся В.-С. полевой жандармскій полуэскадронъ.

Въ *казачьихъ* войскахъ состояли: а) Забайкальское казачье войско въ составѣ 4 полковъ шестисотен. состава, 2 батарей шестиоруд. состава и 2 кадровыхъ льготныхъ батарей. Въ военное время оно должно было выставить: 9 каз. полковъ шестисотен. состава ([1003]), 3 каз. баталіона—пятисотен. состава, 4 каз. шестиоруд. батареи, двѣ запасныхъ сотни и запасный артиллерійскій взводъ въ 2 ор. При этомъ изъ числа 4 первоочередныхъ полковъ—два (1-й Верхнеудинскій и 1-й Читинскій) вмѣстѣ съ 1-ю Забайкальскою каз. батареею составляли Забайкальскую каз. бригаду, одинъ (1-й Нерчинскій) входилъ въ составъ Уссурійской конной бригады ([1004]), а четвертый (1-й Аргунскій п.) оставался отдѣльнымъ полкомъ; изъ числа 4 второочередныхъ ([1005]) всѣ четыре составляли Забайкальскую каз. дивизію, а третьеочередной (3-й Верхнеудинскій) такъ же, какъ и 1-й Аргунскій, оставался отдѣльнымъ полкомъ.

б) Амурское казачье войско, содержавшее трехсотенный Амурскій казачій полкъ и выставлявшее въ военное время шестисотенный Амурскій казачій полкъ и трехсотенный Амурскій казачій льготный дивизіонъ ([1006]).

и в) Уссурійское казачье войско, содержавшее двухсотенный Уссурійскій казачій дивизіонъ, а въ военное время шестисотенный Уссурійскій казачій полкъ ([1007]), входившій въ составъ Уссурійской конной бригады.

Войска Приамурскаго военнаго округа образовали собою два корпуса:

1-й Сибирскій армейскій корпусъ.

1-я В.-С. стр. бриг.	. . . .	8 бат.
2-я „ „ „	. . . .	8 „
6-я „ „ „	. . . .	8 „

Уссурійская конная бригада	6 эск. 8 сот.
1-я В.-С. арт. бриг. (6 легк. и 2 горн. батар.). .	64 ор.
1-я Забайкальская казачья батарея	6 „
1-й В.-С. саперный баталіонъ.	1 бат.

Всего: 25 бат., 14 эск. и сот. и 70 ор.

2-й Сибирскій армейскій корпусъ.

4-я В.-С. стр. бриг.	8 бат.
5-я „ „ „	8 „
Амурскій конный казачій полкъ.	3 сот.
1-й Аргунскій конный полкъ Заб. каз. войска. .	6 „
2-я В.-С. артиллерійская бригада.	32 ор.
Забайкальскій арт. дивизіонъ.	16 „
2-я Забайкальская казачья батарея.	6 „
2-й В.-С. саперный баталіонъ.	1 бат.

Всего 17 бат., 9 сот. и 54 ор. ([1008]).

Затѣмъ было намѣчено сформированіе изъ войскъ Квантунской области еще 3-го Сиб. арм. корпуса. Всѣ остальныя войсковыя части, имѣвшіяся на Дальнемъ Востокѣ, въ составъ корпусовъ уже не входили.

Вооруженіе: Вся пѣхота, конница и прочія войска Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области были вооружены 3-хъ-линейными винтовками образца 1891 г. ([1009]), смотря по роду оружія, пѣхотными, драгунскими или казачьими. Первыя шеренги въ сотняхъ Сибирскаго казачьяго войка были вооружены пиками. Нижніе чины горныхъ батарей и отдѣльные нижніе чины, указанные въ штатахъ,—револьверами образца Смита и Вессона. Вся артиллерія, въ томъ числѣ и батареи Забайкальскаго казачьяго войска, были вооружены скорострѣльными пушками 3-хъ-дюйм. калибра образца 1900 г., 7-я и 8-я батареи В.-С. арт. бриг.—стальными 2,5-дюймовыми горными пушками образца 1883 г.

Силы и расположеніе русскихъ войскъ къ открытію военныхъ дѣйствій.

Къ открытію военныхъ дѣйствій расположеніе нашихъ войскъ оказалось слѣдующимъ:

а) Въ Квантунскомъ укрѣпленномъ раіонѣ находились:

5-й В.-С. стр. полкъ (три роты 1-го бат. и три роты 2-го бат.)	$1^1/_2$ бат.	([1010])
10-й „ „ „	2 „	
13-й и 14-й В.-С. стр. полки	4 „	
15-й (2-ой баталіонъ) В.-С. стр. полкъ .	1 „	([1011])
7-я В.-С. стр. бриг. (25-й, 26-й, 27-й и 28-й В.-С. стр. полки)	12 „	
1-я батарея 2-й В.-С. арт. бриг.	8 ор.	

1-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона . .	8	ор.
1-я батарея Забайкальскаго арт. дивизіона	8	„
Квантунская крѣпостная артиллерія . . .	2	бат.
Квантунская саперная рота	1	рота.
1-ая саперная и телеграфная роты 2-го В.-С. сап. бат.	2	„
1-й Верхнеудинскій каз. полкъ	6	сот.

Итого $20^{1}/_{2}$ бат., 6 сот., 24 пол. ор., 2 бат. крѣп. арт. и 3 инжен. роты.

Кромѣ того въ Портъ-Артурѣ находились 7 ротъ отъ полковъ 3-й и 7-й В.-С. стр. бригадъ, назначенныя на сформированіе полковъ 9-й В.-С. стр. бригады и къ моменту объявленія войны не успѣвшія выбыть по мѣсту ихъ новаго назначенія.

б) Въ раіонѣ сосредоточенія находились:

въ Инкоу—рота (5-ая) 5-го В.-С. стр. полка	$^{1}/_{4}$	бат.
въ Хайченѣ—12-й В.-С. стрѣлковый полкъ.	2	„
„ „ —3-я батарея В.С. стр. арт. дивизіона. . .	8	ор.
„ „ —2-я саперная рота 2-го В.-С. сап. бат. . .	1	рота.
въ Ташичао— 11-й В.-С. стр. полкъ (частью уже находился, частью же подвозился).	2	бат.
въ Ляоянѣ—15-й В.-С. стр. полкъ (2-я и 4-я роты). . .	$^{1}/_{2}$	„
„ „ —9-й В.-С. стр. полкъ.	2	„
„ „ —2-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона . . .	8	ор.
„ „ —1-й Забайкальской каз. батареи	2	„
„ „ —пулеметная рота.	$^{1}/_{4}$	бат.
въ Мукденѣ—15-й В.-С. стр. полкъ (1-я и 3-я роты). .	$^{1}/_{2}$	„
„ „ —6-я сотня 1-го Читин. каз. полка	1	сот.
„ „ —1-й Забайкальской каз. батареи.	2	ор.
въ Фынь-хуанъ-чэнѣ—четыре сотни (1-я, 2-я, 3-я и 4-я) 1-го Читин. каз. полка.	4	сот.
„ „ —1-й Забайкальской каз. батареи.	2	ор.
въ Шахэцзы—кон.-ох. команда 15-го В.-С. стр. полка .	1	ком.
в) Внѣ раіона сосредоточенія:		
въ Шанхай-гуанѣ и Цинвандао—5-я сотня 1-го Читин. каз. полка	1	сот.
въ Пекинѣ—1-я рота 5-го В.-С. стр. полка	$^{1}/_{4}$	бат.

Итого: $7^{1}/_{2}$ бат. (безъ пулем. роты), 6 сот., 16 пол. ор., 6 каз. ор. и 1 сап. рота ([1012]).

Кромѣ того въ Хайченѣ находилась рота 28-го В.-С. стр. полка, выдѣленная на сформированіе 36-го В.-С. стр. полка.

г) Въ Сѣверной Маньчжуріи вдоль магистрали Восточно-Китайской жел. дороги и ея южной вѣтви, небольшими гарнизонами и мелкими постами въ Гиринѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ находились:

16-й В.-С. стр. полкъ	2	бат.
17-й, 18-й и 20-й В.-С. стр. полки. . .	6	„
3-й Нерчинскій резервный бат.	1	„
1-й Аргунскій казачій полкъ.	6	сот.
Амурскій казачій полкъ.	3	„
Уссурійскій казачій дивизіонъ.	2	„
7-я горная батарея 1-й В.-С. арт. бриг.	8	ор.
2-я Забайкальская каз. бат.	6	„
Понтонная рота 2-го В.-С. сап. бат. . .	1	рота.
Хунчунская и Гиринская арт. ком. . .	2	ком.

Итого: 9 бат., 8 горн. ор., 6 кон. ор., 11 сотенъ и 1 понт. рота, 2 команды.

д) въ Приморской и Амурской областяхъ находились и были предназначены къ перевозкѣ въ раіонъ сосредоточенія:

1) Изъ Никольска-Уссурійскаго и его окрестностей:

1-я В.-С. стр. бригада (1-й, 2-й, 3-й и 4-й В.-С. стр. полки).	8	бат.
22-й и 23-й В.-С. стр. полки	4	„
140-й пѣх. Зарайскій полкъ	4	„
1-я, 2-я и 4-я батареи 1-й В.-С. арт. бриг.	24	ор.
2-я батарея 2-й В.-С. арт. бриг.	8	„
Три батареи 2-го дивизіона 35-й арт. бриг.	24	„
Приморскій драгунскій полкъ	6	эск.
Три роты 1-го В.-С. сап. бат.	3	роты.

2) Изъ Посьетскаго раіона:

123-й пѣх. Козловскій полкъ	4	бат.
124-й пѣх. Воронежскій полкъ	4	„

3) Изъ Хабаровска:

139-й пѣх. Моршанскій полкъ	4	„
3-я и 4-я батареи 2-й В.-С. арт. бриг.	16	ор.

4) Изъ Имана—19-й В.-С. стр. полкъ . . . . 2 бат.

5) Изъ Благовѣщенска и съ постовъ по р. Амуру:

21-й В.-С. стр. полкъ	2	бат.

Итого: 32 бат., 6 эск., 72 ор. и 3 сап. роты.

е) Въ той же Приморской области за уходомъ этихъ войскъ оставались гарнизонами Владивостока и Николаевска и для обороны области:

8-я В.-С. стр. бригада	8	бат.
6-й, 7-й и 8-й В.-С. стр. полки	6	„
24-й В.-С. стр. полкъ	2	„ ([1013]).

Хабаровскій и Благовѣщенскій рез. бат. . .	2 бат.
3-я, 5-я, 6-я и 8-я батареи 1-й В.-С. арт. бриг.	24 пол. и 8 горн. ор.
1-й Нерчинскій каз. полкъ	6 сот.
Рота 1-го В.-С. сап. бат.	1 рота.
Владивостокская крѣп. арт.	2 бат.
Владивостокская саперная рота	1 рота.
„ минная „	1 „
Посьетская арт. команда	1 команда
Новокіевская минная рота	1 рота
Николаевскій крѣп. пѣх. бат.	1 бат.
Николаевская крѣп. арт. рота	1 рота
Амурская минная рота	1 „

Итого: 18 бат. ([1014]), 6 сот., 24 пол. и 8 горн. ор., ([1015])
$2^1/_2$ бат. крѣп. арт. и 1 крѣп. пѣх. бат.,
5 инж. ротъ и 1 команда.

ж) Въ Забайкальской области находились:

три отд. резервныхъ баталіона ([1016]) 1-й Сиб. пѣхотной див. (1-й Срѣтенскій, 2-й Читинскій и 4-й Верхнеудинскій) . . . . (въ воен. время 12 баталіоновъ);	3 бат.
2-я батарея Забайкальск. арт. дивизіона	8 ор.
три батареи 2-го дивизіона 31 арт. бриг. . . .	24 „

Итого 3 бат. и 32 ор.

Затѣмъ въ раіонѣ Намѣстничества должны были съ началомъ военныхъ дѣйствій сформироваться еще и запасные баталіоны: 1-й и 2-й Никольскіе, Хабаровскій, 1-й и 2-й Читинскіе, Верхнеудинскій, 1-й и 2-й Благовѣщенскіе и Квантунскій.

Изъ этого краткаго перечня расположенія нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ къ началу военныхъ дѣйствій видно, что, не принимая въ расчетъ резервныхъ частей и льготныхъ казачьихъ частей, а также и не вполнѣ готовыхъ полковъ 31-й и 35-й пѣх. див. съ ихъ артиллеріею, Намѣстникъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи на театрѣ войны: дѣйствующихъ войскъ 68 бат., 120 пол. ор., 12 кон. ор., 16 горн. оруд., 35 сот. и эск. и 8 инж. ротъ;

крѣпостныхъ войскъ — 1 крѣп. пѣх. бат., $4^1/_2$ бат. крѣп. артилл. и 5 крѣп. инж. ротъ.

Изъ нихъ: — въ Квантунскомъ укрѣпленномъ раіонѣ — $20^1/_2$ бат., 6 сот., 24 пол. оруд., 2 бат. крѣп. арт. и 3 инж. роты ([1017]);

въ Приамурскомъ воен. округѣ, для обороны округа и для крѣпостей, — 16 бат., 24 пол. ор. ([1018]), 8 горн. ор., 6 сот., $2^1/_2$ бат. крѣп. арт., 1 крѣп. пѣх. бат., 5 инж. ротъ ([1019]) и 1 команда.

въ Южную Маньчжурію перевозились—16 бат., 56 пол. ор., 6 эск. и 3 инж. роты;

въ Сѣв. Маньчжуріи находились—8 бат., 8 горн. ор., 6 конныхъ, 11 сотенъ и 1 инж. рота;

въ самомъ раіонѣ сосредоточенія уже имѣлись—$7^1/_2$ бат., 16 пол. ор., 6 кон. ор., 6 сот. и 1 инж. р.

Затѣмъ къ этимъ войскамъ приблизительно въ теченіе 2 и 3 мѣсяцевъ по объявленіи войны могли присоединиться:

вторыя бригады 31-й и 35-й п. див.	16 бат.
1 Сиб. пѣхотная дивизія	16 бат.[1020]
9 В.-Сиб. стрѣлк. бригада	8 бат.
второочередные конные полки Забайкальскаго казачьяго войска	24 сотни
3 льготн. сотни Амурск. каз. войска	3 сотни.
4 льготн. сотни Уссур. каз. войска	4 сотни.
вторые дивизіоны 31-й и 35-й арт. бриг. . . .	48 ор.
3-я и 4-я льготн. батареи Забайк. каз. войска .	12 кон. ор.

Итого 40 бат., 31 сот., 48 полев. и 12 кон. ор.

или вмѣстѣ съ указанными выше: 108 бат., 66 сот. и эск., 168 пол. ор., 24 кон. и 16 горн. ор. и 8 пол. инж. ротъ.

Этими цифрами мѣстныя силы Намѣстника уже исчерпывались. Приходилось ожидать подкрѣпленій или изъ Сибирскаго военнаго округа, или изъ Европейской Россіи.

Изъ Сибирскаго военнаго округа предполагалось двинуть на Дальній Востокъ:

а) 2-ю и 3-ю Сибирскія пѣхотныя дивизіи (32 бат.), имѣвшія въ своемъ составѣ по четыре пѣхотныхъ Сибирскихъ полка, развернутыхъ изъ восьми резервныхъ баталіоновъ №№ 5—12 включительно.

б) Сибирскую казачью дивизію, составленную изъ четырехъ Сибирскихъ казачьихъ полковъ (№№ 4, 5, 7 и 8).

и в) 2-ю и 3-ю Сибирскія артиллерійскія бригады (64 орудія) по четыре батареи въ каждой бригадѣ.

Только что указанныя части должны были образовать собою 4-й Сибирскій армейскій корпусъ, въ соображеніяхъ главнаго штаба называвшійся однако третьимъ, такъ какъ 3-й Сибирскій корпусъ, сформированный изъ войскъ Квантунской области, появился почти въ самые послѣдніе дни передъ войной. Вмѣстѣ съ ними должны были тронуться на Дальній Востокъ и формируемые въ томъ же округѣ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Сибирскіе артиллерійскіе парки.

Съ выдѣленіемъ этого корпуса на театръ военныхъ дѣйствій въ самомъ округѣ должны были остаться:

Двѣ запасныхъ пѣхотныхъ Сибирскихъ бригады—каждая въ четыре баталіона, общею нумераціею отъ № 1 до № 8 включительно, (а именно: Иркутскій, Енисейскій, Красноярскій, Томскій, Тобольскій, Омскій, Семипалатинскій и Барнаульскій запасные баталіоны); 3-й, 6-й и 9-й Сибирскіе казачьи полки ([1021]), два Сибирскихъ артиллерійскихъ дивизіона по 2 батареи, 1-й Сибирскій резервный вьючно-артиллерійскій паркъ, 33 мѣстныя команды ([1022]) и Омская мѣстная артиллерійская команда. Кромѣ того для несенія службы по охранѣ желѣзнодорожной линіи въ предѣлахъ округа предполагалось призвать 24 дружины государственнаго ополченія ([1023]).

Изъ Европейской Россіи на Дальній Востокъ предназначались: X и XVII армейскіе корпуса и четыре резервныя дивизіи Казанскаго военнаго округа—54-я и 61-я (I-й очереди), 71-я и 78-я (II-й очереди), а при нихъ: при X корпусѣ—1-й Оренбургскій казачій полкъ, 6-й саперный баталіонъ и отдѣленіе 6-го полевого инженернаго парка; при XVII корпусѣ—2-я отдѣльная кавалерійская бригада, 17-й саперный баталіонъ и отдѣленіе того же инженернаго парка; при каждой изъ резервныхъ дивизій (всего четыре бригады №№ 72—75)—артиллерійская бригада изъ 4-хъ батарей и резервный артиллерійскій паркъ (всего четыре парка №№ 72—75).

По дѣйствовавшему въ тѣ дни распредѣленію къ 54-ой, 61-ой, 71-ой и 78-ой пѣхотнымъ дивизіямъ придавались артиллерійскіе бригады и парки, развертываемые изъ состава 1-ой, 2-ой и 4-ой резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ и 1-го, 2-го и 4-го резервныхъ артиллерійскихъ парковъ. Съ цѣлью избѣжать необходимости мобилизовать (хотя и не въ полномъ объемѣ) три резервныхъ артиллерійскихъ бригады и столько же резервныхъ парковъ, расквартированныхъ къ тому же въ трехъ различныхъ округахъ, а также и съ цѣлью сократить работы по укомплектованію, — къ названнымъ дивизіямъ были приданы четыре артиллерійскія бригады и четыре отдѣльныхъ резервныхъ артиллерійскихъ парка, сформированные не изъ перечисленныхъ частей, а изъ 6-й резервной артиллерійской бригады, стоявшей въ Саратовѣ, и 6-го резервнаго артиллерійскаго парка, находившагося въ Оренбургѣ. Хотя, вслѣдствіе такой замѣны 54-я и 61-я пѣхотныя дивизіи получили меньшее число батарей, а соотвѣтственно сему и меньшее число парковъ ([1024]), но зато не пришлось призывать нижнихъ чиновъ запаса и производить поставку лошадей въ уѣздахъ Виленскаго военнаго округа, оказалось возможнымъ значительно сократить районы пополненія въ округахъ Кіевскомъ и Московскомъ, почти не увеличивая ихъ въ Казанскомъ военномъ округѣ, а самую мобилизацію ихъ артиллерійскихъ частей произвести въ пунктахъ, находившихся вблизи отъ той Сибирской

желѣзной дороги, по которой предстояла дальнѣйшая перевозка мобилизованныхъ войскъ [1025].

Казачьи войска Дальняго Востока.

Мѣропріятія по казачьимъ войскамъ за послѣднее десятилѣтіе передъ русско-японской войной сводились, во-1-хъ, къ усиленію числа и состава частей, выставляемыхъ казачьимъ населеніемъ Приамурскаго военнаго округа, а во-2-хъ, къ увеличенію и самаго населенія, какъ источника, откуда шли казачьи силы на Дальній Востокъ. Толчокъ къ развитію этихъ силъ дала та же японо-китайская война, которая перемѣстила весь центръ нашего вниманія съ западной границы на берега Тихаго океана. Въ своей запискѣ отъ 18 іюля 1895 г., подводя итоги разыгравшимся здѣсь событіямъ, мобилизаціи нашихъ войскъ и обнаруженнымъ при этомъ недочетамъ, ген.-лейт. Духовской указывалъ, между прочимъ, и на крайне слабую численность нашей казачьей конницы, „столь необходимой для достиженія „быстрыхъ стратегическихъ результатовъ на огромномъ Маньчжур„скомъ театрѣ“.

„Отсталость“ Приамурскихъ казачьихъ войскъ ген. Духовской видѣлъ въ слѣдующемъ: а) какъ боевой силы: въ недостаткѣ конницы въ составѣ вооруженныхъ силъ округа, въ многочисленности командировокъ, въ особенности на золотые пріиски, въ неравномѣрности нарядовъ на службу въ казачьихъ войскахъ и въ неправильной организаціи и дислокаціи строевыхъ частей, находившихся на дѣйствительной службѣ; б) какъ охраны государственной границы—въ рѣдкомъ населеніи Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, въ отсутствіи у послѣднихъ матеріальныхъ средствъ и въ несоотвѣтственной организаціи административныхъ органовъ, которые не въ силахъ были руководить бытомъ и службою войскъ [1026].

Къ 1 январю 1895 г. на дѣйствительной службѣ находились:

а) въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ:

въ мирное время:

№№ 1 и 2 конные полки [1027]	— 10 сотенъ
№№ 1 и 2 баталіоны . . .	— 10 сотенъ
№№ 1 и 2 конныя батареи .	— 8 орудій;

въ военное время:

полковъ . . .	— 4 [1028]
баталіоновъ . .	— 6
батарей . . .	— 3

всего 22 конныхъ и 30 пѣшихъ сотни и 18 орудій;

б) въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ:

въ мирное время:
- одинъ конный полкъ ([1029]) . . . . — 2 сотни
- одинъ пѣшій полубатальонъ ([1030]) . — 1 сотня;

въ военное время:
- одинъ конный полкъ . . . . . — 6 сотенъ
- одинъ пѣшій полубаталіонъ . . . — 3 сотни;

в) въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ:

въ мирное время:
- первоочередная сотня Уссурійскаго казачьяго дивизіона . . . . . — 1 сотня;

въ военное время:
- Уссурійскій казачій дивизіонъ . . . — 3 сотни.

Вотъ эти-то части и требовали, по мнѣнію ген.-лейт. Духовского, усиленія. По его представленіямъ, сдѣланнымъ преимущественно по телеграфу, были тогда же, т. е. въ 1895 г., испрошены Высочайшія соизволенія на усиленіе казачьихъ войскъ въ слѣдующемъ размѣрѣ ([1031]):

Въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ:	выставлялось по штатамъ		должно выставляться на будущее время	
	мирн. вр.	воен. вр.	мирн. вр.	воен. вр.
Число конныхъ частей . . .	2	4	4	12
„ конныхъ сотенъ . . .	12([1032])	24	24	72
„ батарей	2	3	2	4
„ пѣшихъ частей . . .	2	6	—	—
„ „ сотенъ . . .	10	30	—	—

Въ осуществленіе этой программы за пятилѣтіе съ 1898—1903 г.г. были сформированы:

а) въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ:

Первоочередные ([1033]): 1-й Нерчинскій полкъ ([1034]),
1-й Аргунскій полкъ ([1035]).
Второочередные: 2-й Читинскій полкъ ([1036]),
2-й Нерчинскій полкъ ([1037]),
2-й Аргунскій полкъ ([1038]).

Кромѣ того сформированы еще кадры для двухъ казачьихъ батарей. Общее же число частей, выставляемыхъ Забайкальскимъ казачьимъ войскомъ въ военное время, значительно расширено.

Въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ число сотенъ въ мирное время (3) осталось прежнимъ, но пѣшая сотня замѣнена конною, въ военное время общее число сотенъ (9) осталось безъ измѣненія, а въ Уссурій-

скомъ казачьемъ войскѣ число сотенъ въ мирное время увеличено на одну, а въ военное время на три, такъ что къ 1 января 1904 г. казачьи войска намѣстничества выставляли:

А. Забайкальское казачье войско:

въ мирное время:

4 конныхъ полка ([1039])	24 сотни
2 конныхъ казачьихъ батареи ([1040]) . .	12 ор.
и два кадра для двухъ другихъ казачьихъ батарей ([1041])	4 ор.

въ военное время первоочередныхъ:

4 конныхъ полка	24 сотни.
2 конныхъ казачьихъ батареи	12 ор.

Второ- и третьеочередныхъ:

5 конныхъ полковъ ([1042])	30 сотенъ
3 пѣшихъ баталіона ([1043])	15 сотенъ
2 конныхъ казачьихъ батареи ([1044]) . .	12 ор.
двѣ запасныхъ сотни ([1045])	2 сотни
одинъ запасный артил. взводъ ([1046]) . .	2 ор.

Всего: 56 конныхъ и 15 пѣш. сотенъ и 26 орудій.

Кромѣ того формировалось управленіе отдѣльной Забайкальской казачьей бригады.

Б. Амурское казачье войско:

въ мирное время: одинъ конный полкъ — 3 сотни
въ военное время: одинъ конный полкъ — 6 сотенъ
одинъ льготный пѣшій дивизіонъ — 3 сотни.

В. Уссурійское казачье войско:

въ мирное время: одинъ конный дивизіонъ — 2 сотни
въ военное время: одинъ конный полкъ — 6 сотенъ.

Ближайшею поддержкою казачьихъ силъ намѣстничества являлись части Сибирскаго казачьяго войска, а именно:

4 конныхъ ([1047]) полка шестисотеннаго состава . .	24 с.
2 конныхъ полка четырехсотеннаго ([1048]) состава . .	8 „
и 4 отд. конныхъ сотни ([1049])	4 „
Всего . .	36 сотенъ.

Наряду съ этимъ увеличивался и самый „составъ“ казачьихъ частей.

А. Въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ:

Къ 1 января 1895 г.			
служилый составъ опредѣлялся за исключеніемъ неспособн. къ службѣ въ	24.276	чел.	
въ списочномъ составѣ обязанныхъ службою въ строев. част. числилось	22.887	„	
въ мирное время находилось на службѣ	2.778	„	(1050)
въ военное время	10.181	„	(1051)
Къ 1 января 1904 г. эти цифры видоизмѣнились въ слѣдующія:			
служилый составъ	28.412	„	
списочный „	32.229	„	
въ мирное время находилось на службѣ	4.190	„	(1052)
въ военное время	14.997	„	(1053)

Б. Въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ:

Къ 1 января 1895 г.			
служилый составъ	3.160	„	
списочный „	3.210	„	
въ мирное время находилось на службѣ	546	„	(1054)
въ военное время	1.562	„	(1055)
Къ 1 января 1904 г.			
служилый составъ	3.568	„	
списочный „	4.270	„	
въ мирное время находилось на службѣ	536	„	(1056)
въ военное время	1.687	„	(1057)

В. Въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ:

Къ 1 января 1895 г.			
служилый составъ	1.178	„	
списочный „	1.171	„	
въ мирное время находилось на службѣ	237	„	(1058)
въ военное время	595	„	(1059)
Къ 1 января 1904 г.			
служилый составъ	2.805	„	
списочный „	3.035	„	
въ мирное время находилось на службѣ	356	„	(1060)
въ военное время	1.107	„	(1061)

Общая цифра по всѣмъ тремъ казачьимъ войскамъ сводилась къ слѣдующему:

Къ 1 января 1895 г.		
въ служиломъ составѣ числилось (1062)	28.614	чел.
въ списочномъ	27.268	„

въ мирное время находилось на службѣ . 3.561 (1063)
въ военное время 12.338 (1064)

Къ 1 января 1904 г.

въ служиломъ составѣ числилось . .	34.785	увелич. на 6.171
въ списочномъ	39.534	„ „ 12.266
въ мирное время находилось на службѣ.	5.082 (1065)	„ „ 1.521
въ военное	17.791 (1066)	„ „ 5.453

Если новыми формированіями восполнялся до нѣкоторой степени недостатокъ на Дальнемъ Востокѣ конницы, то не меньшее значеніе пріобрѣтали и тѣ мѣры, которыя должны были увеличить самое населеніе Амурскихъ и Уссурійскихъ казачьихъ земель. Весною 1895 г. для поселенія вдоль Уссурійскаго участка Сибирской жел. дор. были направлены 183 семьи изъ Донского войска и 50 семей изъ Оренбургскаго, всего 1.740 переселенцевъ. Кромѣ того до 50 семей было вызвано изъ Забайкалья для устройства поселеній на низовьяхъ р. Уссури. Затѣмъ въ теченіе того же 1895 г. ген.-лейт. Духовской ходатайствовалъ о переселеніи въ Приамурскій военный округъ еще 100 казачьихъ семей Донского и преимущественно Оренбургскаго войскъ. Но все же и эти цифры онъ понятно признавалъ недостаточными и считалъ необходимымъ въ ближайшемъ же будущемъ переселить на Амуръ 1.000 семей (1067).

Въ результатѣ движеніе населенія казачьихъ земель на Дальнемъ Востокѣ выразилось къ 1 января 1904 г. въ слѣдующихъ цифрахъ:

Наименованіе казачьихъ войскъ.	Къ 1 января 1895 г. Населеніе обоего пола. всего	войсков.	Войсковое населеніе мужского пола.	Къ 1 января 1904 г. Населеніе обоего пола. всего	войсков.	Войсковое населеніе мужского пола.
Забайкальское .	194.028	187.199	94.511	225.181	217.816	109.655
Амурское	21.062	20.277	10.403	29.771	26.748	13.866
Уссурійское . .	7.313	7.150	3.076	19.376	18.205	9.685
Всего . . .	222.403	214.626	107.990	274.328	262.769	133.206

Такимъ образомъ населеніе за 9 лѣтъ съ 1895 по 1904 г. увеличилось:

Населеніе обоего пола во всѣхъ земляхъ на 51.925
Войсковое населеніе обоего пола . . . . „ 48.143
„ „ мужского пола . . . „ 25.216

или среднимъ числомъ на 2.800 чел. въ годъ.

Когда въ концѣ сентября мѣсяца извѣстная депеша Намѣстника отъ 20 числа вызвала въ нашемъ военномъ министерствѣ разработку нѣкоторыхъ соображеній по предстоявшей мобилизаціи войскъ на Даль-

немъ Востокѣ, главное управленіе казачьихъ войскъ, какъ и другія управленія, также возбудило рядъ вопросовъ въ области своего вѣдѣнія, прежде всего о томъ, надлежитъ ли теперь же сформировать еще одинъ второочередной льготный полкъ Забайкальскаго казачьяго войска, 2-й Аргунскій, предназначенный къ сформированію лишь въ концѣ года; затѣмъ слѣдуетъ ли соединять въ бригаду три льготныхъ пѣшихъ баталіона (4-й, 5-й и 6-й) того же Забайкальскаго войска и въ дивизію—льготные полки Сибирскаго казачьяго войска; наконецъ остальные вопросы касались пополненія въ льготныхъ частяхъ Приамурскихъ и Сибирскаго казачьихъ войскъ некомплекта офицеровъ (1068), обезпеченія казаковъ теплой одеждой и снабженія льготныхъ казачьихъ частей пиками новаго образца (1069).

Такъ какъ по численному составу состоявшихъ на льготѣ казаковъ 2-й Аргунскій полкъ могъ бы быть сформированъ тотчасъ и такъ какъ расходъ, вызываемый сформированіемъ этого полка, уже былъ предусмотрѣнъ планомъ мѣропріятій на пятилѣтіе 1899—1903 г.г., то 30 сентября было испрошено Высочайшее соизволеніе на сформированіе этого полка не въ концѣ года, а тотчасъ по объявленіи мобилизаціи. Формированіе бригады изъ пѣшихъ баталіоновъ Забайкальскаго казачьяго войска Намѣстникъ призналъ излишнимъ, относительно же Сибирскаго казачьяго войска было рѣшено, что изъ числа отправляемыхъ на Дальній Востокъ частей этого войска четыре полка будутъ сведены въ особую Сибирскую казачью дивизію, остальные два полка пойдутъ въ видѣ отдѣльныхъ полковъ, а четыре сотни останутся для несенія службы въ своемъ округѣ. Некомплектъ офицеровъ въ Приамурскихъ и Сибирскихъ казачьихъ частяхъ рѣшено покрыть избыткомъ, существовавшимъ противъ штатной потребности въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ (51 офицеръ), а недостававшее и послѣ этого число офицеровъ пополнить зауряднъ-прапорщиками (1070). Такъ какъ снабдить теплою одеждою льготныя казачьи части Приамурскаго и Сибирскаго округовъ отъ казны было невозможно, то войсковымъ начальствамъ было сообщено, чтобы они приняли мѣры по обезпеченію частей теплою одеждою при самомъ ихъ формированіи попеченіемъ или станичныхъ обществъ, или самихъ казаковъ, не стѣсняясь образцами одежды (1071). Относительно скорѣйшаго изготовленія и высылки пикъ были сдѣланы тогда же всѣ сношенія съ Сестрорѣцкимъ заводомъ (1072).

Свѣдѣнія о состояніи неприкосновеннаго имущества въ льготныхъ частяхъ Сибирскаго и Приамурскаго казачьихъ войскъ сводились къ слѣдующему:

Въ льготныхъ частяхъ Забайкальскаго казачьяго войска не имѣлось еще 77 повозокъ; остальные недочеты были настолько невелики

и несущественны, что никакого влiянiя на готовность этихъ частей оказать не могли.

Въ Уссурiйскомъ войскѣ, благодаря тому, что съ 1902 г. оно должно было взамѣнъ дивизiона выставлять въ военное время цѣлый полкъ, оказался недочетъ имущества на всю разницу между полкомъ и дивизiономъ. Въ льготныхъ и запасныхъ частяхъ Амурскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ все имущество состояло на лицо почти полностью и имѣвшiеся здѣсь незначительные недостатки помѣшать готовности этихъ частей не могли [1073].

Несомнѣнно, что болѣе крупнымъ и сложнымъ вопросомъ, чѣмъ только что указанные, являлся вопросъ о поголовномъ вооруженiи въ военное время войскового населенiя Приамурскихъ казачьихъ войскъ огнестрѣльнымъ оружiемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствiе обширности нашихъ границъ, требовавшихъ прикрытiя, сравнительной слабости регулярныхъ войскъ, необходимости особо тщательной охраны путей сообщенiя, наличности на Дальнемъ Востокѣ безпокойныхъ элементовъ, способныхъ поставить своею цѣлью грабежъ мѣстнаго населенiя—тотъ же вопросъ прiобрѣталъ и самое серьезное значенiе. На ополченiе казачьихъ земель приходилось смотрѣть, какъ на необходимую часть вооруженныхъ силъ, принимавшую на себя мѣстную службу. Руководствуясь этими соображенiями и желая подготовить казачье населенiе Приамурскихъ казачьихъ войскъ къ народной войнѣ, военное министерство признало необходимымъ снабдить это населенiе достаточнымъ количествомъ огнестрѣльнаго оружiя и патроновъ.

Такъ какъ слабость русскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ и необезпеченность нашихъ Тихоокеанскихъ границъ уже давно тревожили мѣстное начальство, то вопросъ объ обезпеченiи огнестрѣльнымъ оружiемъ казачьяго населенiя составлялъ предметъ заботъ этого начальства еще съ 1882 г.

Въ теченiе цѣлыхъ десяти лѣтъ съ 1889 по 1899 гг. велась по указанному вопросу переписка между штабомъ Приамурскаго военнаго округа и главнымъ управленiемъ казачьихъ войскъ, при чемъ послѣднее ходатайство было возбуждено этимъ штабомъ 12 декабря 1899 г. [1074]. Черезъ три года уже совсѣмъ заглохшiй вопросъ былъ снова вызванъ къ жизни. 12 января 1903 г., по требованiю военнаго министерства, штабъ Приамурскаго военнаго округа представилъ главному штабу и главному управленiю казачьихъ войскъ свои соображенiя какъ о численности населенiя, которое во время войны могло бы быть вооружено, такъ и о способѣ храненiя оружiя въ мирные дни [1075].

Эти соображенiя сводились къ слѣдующему: 1) въ составъ ополченiя должно было привлекаться все мужское населенiе, способное но-

сить оружіе, въ возрастѣ отъ 17 до 60 лѣтъ; 2) изъ списочнаго числа такихъ лицъ должны быть исключены: а) всѣ казаки, числящіеся въ полкахъ 2 и 3 очередей, такъ какъ для нихъ содержатся 3-хъ-линейныя винтовки въ пунктахъ формированія полковъ; б) казаки, числящіеся въ запасномъ разрядѣ, такъ какъ мѣстное начальство находитъ необходимымъ вооружить также и ихъ 3-хъ-линейными винтовками, и в) всѣ отсутствующіе; 3) содержать оружіе для женщинъ не предполагалось: для своей самозащиты онѣ должны были пользоваться ружьями, имѣвшимися у населенія, но не принятыми къ учету вслѣдствіе не вполнѣ исправнаго ихъ состоянія и 4) для всѣхъ способныхъ носить оружіе должны были имѣться винтовки Бердана.

Всего надлежало вооружить ружьями Бердана—45.841 чел. ([1076]). Число же имѣвшихся у населенія винтовокъ, считая какъ оружіе, пріобрѣтенное самими казаками на льготныхъ условіяхъ отъ артиллерійскаго вѣдомства ([1077]), такъ и то оружіе, которое было отпущено населенію въ 1900 г. подъ вліяніемъ событій боксерскаго возстанія ([1078])—равнялось 11.646 винтовкамъ ([1079]). Такимъ образомъ, для поголовнаго вооруженія въ военное время казачьяго населенія ([1080]), не принимая во вниманіе его будущаго прироста, требовалось вновь отпустить 34.195 винтовокъ Бердана. Для казаковъ же запаснаго разряда надлежало отпустить 7.769—3-хъ-лин. винтовокъ ([1081]). Число патроновъ было опредѣлено въ 4.160.000 патр. для винтовокъ Бердана ([1082]) (по 100 патроновъ на винтовку) и въ 660.365 патр. для 3-хъ-линейн. винтовокъ ([1083]) (по 85 патроновъ на каждую). Кромѣ того, такъ какъ на скорый подвозъ патроновъ въ отдаленныя области расчитывать было нельзя, то ту же цифру въ 4.160.000 предполагалось имѣть еще и въ запасѣ для пополненія израсходованныхъ припасовъ во время военныхъ дѣйствій.

Для храненія ружей и патроновъ въ мирное время рѣшено образовать особые склады при станичныхъ управленіяхъ, приспособивъ для этого станичные цейхгаузы ([1084]). Кромѣ того приходилось строить и новые склады: въ Амурской области—въ одной, а въ Уссурійскомъ войскѣ—въ шести станицахъ. Такое же расширеніе существующихъ или устройство новыхъ складовъ требовалось и для храненія 3-хъ-лин. винтовокъ, предназначенныхъ для запаснаго разряда ([1085]).

Расходъ по устройству складовъ опредѣлился:

для 3-хъ-лин. винтовокъ	единовременный	въ	6.000 руб.
„ „ „ „	ежегодный ([1086])	„	106 р. 01 к.
для винтовокъ Бердана	единовременный	„	25.100 р.
„ „ „	ежегодный	„	601 р. 25 к.

Всего единовременно 31.100 р. ([1087]) и ежегодно по 707 руб. 26 к.

Ежегодный расходъ былъ отнесенъ на счетъ казны, единовременный— на средства казачьихъ войскъ. Только приспособленіе складовъ и устройство новыхъ въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ было принято на казенный счетъ, во-1-хъ, въ виду плохого состоянія войскового капитала, а во 2-хъ, и въ виду предстоявшаго для него большого расхода на отграниченіе земель.

12 апрѣля 1903 года всѣ только что указанныя предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія. 18 іюня того же года въ распоряженіе наказного атамана Забайкальскаго войска, для приспособленія складовъ оружія въ Забайкальской области, были отпущены 25.700 руб. [1088].

Тогда же состоялось распоряженіе объ отпускѣ ему 35.017 винтовокъ Бердана ([1089]) и 6.546.000 патроновъ [1090]. Для развозки этого количества оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ по станицамъ пришлось дополнительно просить объ отпускѣ отъ казны 19.530 рублей.

Въ раіонѣ Амурскаго казачьяго войска всѣ помѣщенія для храненія оружія были вполнѣ приспособлены еще къ лѣту 1903 г. [1091], нѣсколько позже были получены винтовки въ количествѣ 3.766 шт. и 576.440 патроновъ, отпущенные частью изъ Хабаровскаго артиллерійскаго склада, частью изъ Благовѣщенскаго магазина [1092].

Заамурскій округъ пограничной стражи.

Извѣстнымъ подспорьемъ для войскъ, направлявшихся въ Южную Маньчжурію и уже стоявшихъ здѣсь, являлись силы Заамурскаго округа пограничной стражи.

Въ административномъ отношеніи этотъ округъ раздѣлялся на 4 бригады, каждая бригада—на линейные и резервные отряды, составляемые изъ пѣшихъ ротъ, конныхъ сотенъ и артиллерійскихъ батарей. Число отрядовъ въ бригадахъ зависѣло отъ протяженія линіи, занятой бригадою, отъ размѣровъ и числа станцій на этомъ протяженіи, отъ населенности данной мѣстности и отъ характера отношеній мѣстныхъ жителей къ желѣзной дорогѣ ([1093]). Линейные отряды непосредственно располагались по линіи для ея прикрытія, а резервные отряды должны были, во-1-хъ, поддерживать и въ случаѣ надобности пополнять части, находившіяся на линіи, во-2-хъ, исполнять экстренныя порученія и, въ 3-хъ, служить учебнымъ кадромъ какъ для людей, поступавшихъ на службу въ округъ, такъ и для тѣхъ, кто нуждался въ укрѣпленіи въ немъ чувства дисциплины и служебныхъ познаній. Всѣхъ отрядовъ въ округѣ было 12, при каждомъ по одной пѣшей и по одной конной учебной командѣ. Общее число ротъ—55, сотенъ—55 и горныхъ батарей—6 (по четыре орудія въ каждой батареѣ). Такъ какъ въ округѣ къ открытію военныхъ дѣйствій оказался еще одинъ нештатный конно-артиллерійскій

взводъ, то общее число орудій равнялось 26. Въ мирное время въ запряжкѣ находилась всего одна батарея ([1094]), а для остальныхъ пяти батарей—личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; послѣднія батареи запрягались по мѣрѣ дѣйствительной въ нихъ надобности.

Штаты Заамурскаго округа пограничной стражи были слѣдующіе:

въ штабѣ округа 21 офиц. и чин. и 70 нижн. чин.
„ „ бригады 11 „ „ 25 „ „
„ „ отряда 6 „ „ 16 „ „
„ ротѣ 3 „ „ 254 „ „
„ сотнѣ 3 „ „ 148 „ „ при 149 лош.
„ 4 ор. запряженной пѣшей горной батареѣ—3 оф. и 69 н. ч. при 35 лош.
„ 5 пѣшихъ горныхъ батареяхъ въ кадровомъ составѣ—10 офиц. и 235 нижн. чин. при 55 лош.

Кромѣ того, для исполненія обязанностей желѣзнодорожной полиціи отъ строевыхъ частей назначались еще 714 нижнихъ чиновъ, которые числились въ ротахъ и сотняхъ сверхъ штата и впослѣдствіи должны были смѣниться вольнонаемными ([1095]). Главными задачами, возложенными на войска округа, являлась охрана Китайской Восточной жел. дороги, ея зданій и сооруженій, ея имущества, производимыхъ на ней работъ и постоянный надзоръ за прилегающею къ желѣзной дорогѣ мѣстностью, отраженіе и преслѣдованіе разбойниковъ и злоумышленниковъ ([1096]).

Выполненіе этихъ задачъ много затруднялось, во-1-хъ, громаднымъ протяженіемъ дороги (2.268 в.), во-2-хъ, незначительнымъ по сравненію съ такимъ протяженіемъ штатнымъ составомъ войскъ округа (14.872 штыка, 9.128 шашекъ и 26 орудій) и, въ-3-хъ, вѣроятностью борьбы на два фронта, т. е. необходимостью охранить желѣзную дорогу съ обѣихъ сторонъ.

Въ виду этого, уже лѣтомъ 1903 г., при первыхъ же признакахъ неминуемаго столкновенія съ Японіею, главный инженеръ дороги предполагалъ усилить войска пограничной стражи тѣми нижними чинами, которые увольнялись въ запасъ изъ состава полевыхъ войскъ, и вошелъ по этому вопросу въ надлежащія сношенія съ военнымъ вѣдомствомъ, а самъ начальникъ Заамурскаго округа кромѣ того ходатайствовалъ о сформированіи изъ русскаго населенія Маньчжуріи въ помощь желѣзнодорожной охранѣ особыхъ вольныхъ дружинъ.

Ходатайство это было удовлетворено только въ январѣ 1904 г. и вольныя дружины появились на главнѣйшихъ станціяхъ дороги лишь черезъ $2^1/_2$ мѣсяца по открытіи военныхъ дѣйствій: къ 14 апрѣля здѣсь было сформировано 57 дружинъ въ числѣ 3.275 шты-

ковъ и 64 шашекъ. Принявъ на себя обязанности по конвоированію арестованныхъ и по охранѣ извѣстной части желѣзнодорожныхъ складовъ и кассъ, вольныя дружины нѣсколько облегчили службу войскъ округа, но тѣмъ не менѣе и эта помощь оказалась совершенно недостаточною. Начались частыя нападенія на линію мелкихъ партій хунхузовъ и японцевъ, пришлось использовать для путевой охраны почти всѣ силы округа. Въ результатѣ, даже при такомъ напряженіи на версту пути приходилось всего 11 человѣкъ, кромѣ того, съ израсходованіемъ резервовъ охрана станцій почти прекратилась. А между тѣмъ въ эти дни какъ разъ началось развитіе на дорогѣ ея остановочныхъ пунктовъ, требовавшихъ назначенія сюда особыхъ и надежныхъ гарнизоновъ. Къ апрѣлю 1904 г. уже выяснилась безусловная необходимость увеличить численный составъ всей желѣзнодорожной охраны. Тогда на линію были посланы части 1-й Сиб. пѣх. дивизіи, которыя и заняли собою всѣ станціи. Впослѣдствіи эти войска были замѣнены дружинами государственнаго ополченія, а на усиленіе путевой охраны кромѣ того притянуты роты двухъ запасныхъ баталіоновъ и сотни пѣшаго Забайкальскаго баталіона. Когда же передъ Мукденскимъ боемъ ожидалось нападеніе на дорогу болѣе крупныхъ отрядовъ, то въ поддержку охранѣ были высланы бригада 41-й пѣхотной дивизіи, 4-я Донская дивизія, двѣ батареи и команды пополненія.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго видно, что хотя вопросъ объ усиленіи войскъ Заамурскаго округа пограничной стражи поднимался еще лѣтомъ 1903 г., но былъ, считая подобнымъ усиленіемъ хотя бы сформированіе особыхъ дружинъ, окончательно разрѣшенъ лишь въ первые мѣсяцы по открытіи военныхъ дѣйствій.

Что же касается самаго распредѣленія войскъ округа къ началу войны, то при подобномъ распредѣленіи имѣлось главнымъ образомъ въ виду значеніе, принадлежавшее тому или другому пункту дороги и стоявшее въ прямой зависимости или отъ стратегическихъ и узко техническихъ соображеній, или отъ чисто мѣстныхъ условій, или же, наконецъ, отъ настроенія туземнаго населенія.

Въ виду этого явилась необходимость главную линію дороги (ст. Маньчжурія — Харбинъ — Пограничная) занять слабѣе, чѣмъ южную вѣтвь, причемъ западную часть этой линіи (ст. Маньчжурія— Харбинъ), какъ проходившую по малонаселенной территоріи, занять слабѣе, чѣмъ Восточную (Харбинъ — Пограничная), служившую, благодаря своему лѣсному и гористому характеру, пріютомъ для довольно значительныхъ хунхузскихъ шаекъ. На южной вѣтви дороги пришлось сосредоточить болѣе половины войскъ округа, такъ какъ эта линія пролегала среди частыхъ китайскихъ селеній и большихъ

городовъ, связывала Квантунскій полуостровъ съ русскими предѣлами и соприкасалась съ желѣзнодорожною системою Сѣвернаго Китая.

Въ результатѣ войска Заамурскаго округа размѣстились слѣдующимъ образомъ:

1) на западной линіи дороги отъ ст. Маньчжурія до ст. Харбинъ (886 в.)	9 р.	10 сот.	
2) на восточной линіи дороги отъ ст. Харбинъ до ст. Пограничная (521 в.)	10 „	7 „	
1 батарея (4 ор.) и одинъ нештатный конно-артиллерійскій взводъ (2 ор.) .	—	—	6 ор.
3) на южной линіи дороги:			
а) отъ ст. Харбинъ до ст. Кайюянь (411 в.)	16 „	17 „	—
и 3 батареи	—	—	12 „
б) отъ ст. Кайюянь до Портъ-Артура съ вѣтвями на копи Янтай и Инкоу (541 в.)	18 „	20 „	—
и 2 батареи	—	—	8 „
4) по р. Сунгари отъ Харбина до Лохасусу (655 в.)	2 „	1 „	—

Всего 55 ротъ, 55 сот. и 26 ор. [1097].

Вооруженіе мѣстнаго населенія.

Другимъ подспорьемъ для войскъ намѣстничества должно было явиться вооруженное населеніе края. Предполагалось привлечь не только казачье населеніе, но и лицъ другихъ сословій, возложивъ на вновь сформированныя изъ нихъ дружины охрану пограничной полосы, оборону о. Сахалина и Благовѣщенска и содержаніе постовъ на правомъ берегу Амура [1098]. Указанный вопросъ былъ переданъ лѣтомъ 1903 г. для дальнѣйшей разработки наказнымъ атаманамъ Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго войскъ и въ канцелярію Приамурскаго генералъ-губернатора [1099].

Осенью выяснилось, что изъ состава казачьяго населенія можно было при поголовномъ вооруженіи имѣть 45.841 человѣкъ [1100], что для обороны острова Сахалина предположено сформировать изъ числа способныхъ носить оружіе ссыльно-каторжныхъ, ссыльно-поселенцевъ и ссыльно-крестьянъ 14 дружинъ, общею численностью въ 2.961 человѣкъ [1101], а для обороны Приморской области призвать къ оружію до 10 тысячъ дружинниковъ [1102]. Выданныя имъ еще въ 1900 г. 4 тыс. винтовокъ Бердана были потомъ отобраны и хранились въ волостныхъ правленіяхъ, но весною 1903 г. „въ виду встрѣчи военнаго министра“ вновь вмѣстѣ съ патронами были розданы на руки. Бо̀льшая часть патроновъ была израсходована на стрѣльбу, а часть ружей до конца года оставалась у дружинниковъ [1103]. Винтовки Бер-

дана для остальныхъ 6 тысячъ человѣкъ имѣлись въ Хабаровскомъ складѣ, откуда можно было получить къ нимъ и 1 милліонъ патроновъ [1104]. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что въ случаѣ войны дружинамъ уже не придется ни оборонять города Благовѣщенска, ни содержать наши посты на правомъ берегу Амура. Оборону этого города, и безъ того обезпеченную нахожденіемъ нашихъ войскъ въ Сѣверной Маньчжуріи, предполагалось возложить на два формировавшіеся въ городѣ при мобилизаціи запасныхъ баталіона, которые должны были занять кромѣ того и посты на правомъ берегу рѣки. Съ цѣлью облегчить для полевыхъ войскъ еще въ мирное время эти наряды, было предположено теперь же развернуть Благовѣщенскую мѣстную команду въ шестиротный резервный баталіонъ [1105].

Въ Квантунской области вопросъ о вооруженіи мѣстнаго населенія находился въ слѣдующемъ положеніи:

Еще въ концѣ 1899 г. для указанной цѣли были высланы изъ Европейской Россіи въ Портъ-Артуръ 4 тысячи трехлинейныхъ винтовокъ и 4 милліона патроновъ [1106]. Къ началу бывшихъ въ Китаѣ смутъ все посланное было получено, но въ виду сложности обращенія съ трехлинейною винтовкою и ухода за нею какъ въ 1900 г., такъ и въ 1901 г. населенію выдавались не эти винтовки [1107], а ружья Бердана, которыя были сданы Квантунскою крѣпостною артиллеріею, только что перевооруженною новыми трехлинейными винтовками, и подлежали дальнѣйшей отправкѣ въ склады Приамурскаго военнаго округа. Такимъ образомъ высланныя для населенія трехлинейныя винтовки и патроны къ нимъ оставались въ полной неприкосновенности. Кромѣ того для вооруженія населенія Квантунской области вообще и Портъ-Артура въ частности въ Портъ-Артурскомъ артиллерійскомъ магазинѣ хранились изъ числа военной добычи, взятой у китайцевъ, — 905 совершенно новыхъ трехлинейныхъ винтовокъ системы Манлихера и 204 двухлинейныхъ винтовки системы Маузера, хотя и не новыхъ, но для употребленія вполнѣ годныхъ. Наконецъ, имѣлись еще и винтовки Бердана—196 въ артиллерійскихъ складахъ области и 720 на рукахъ у мѣстнаго населенія ([1108]). Патроны находились на лицо: для русскихъ трехлинейныхъ винтовокъ—4 мил. или по 1.000 патроновъ на винтовку, для винтовокъ Манлихера—2.272$^1/_2$ тысячъ или 2.510 патр. на винтовку, для ружей Маузера—204.105 или свыше 1.000 патр. на винтовку и для винтовокъ Бердана—142.000 или всего 155 патр. на винтовку [1109].

Запасъ патроновъ былъ признанъ въ штабѣ области вполнѣ достаточнымъ [1110], тѣмъ болѣе, что по отношенію къ ружьямъ трехъ первыхъ категорій онъ даже превышалъ установленную норму ([1111]).

При открытіи военныхъ дѣйствій предполагалось привлечь „какъ

вспомогательную силу“ и гражданское населеніе области, которое вмѣстѣ съ береговыми морскими командами давало въ общей сложности не болѣе нѣсколькихъ сотъ человѣкъ [1112]. Такъ какъ эти команды имѣли въ своемъ составѣ къ 1 августа 1903 г.—841 чел. ([1113]), то слѣдовательно цифра гражданскаго населенія, намѣченнаго для призыва во время войны, была въ сущности крайне ничтожною.

Изъ приведенныхъ соображеній осуществились при открытіи военныхъ дѣйствій лишь очень немногія, главнымъ образомъ тѣ, которыя касались острова Сахалина.

Самый ростъ русской арміи на Дальнемъ Востокѣ даетъ въ цифровомъ отношеніи слѣдующіе выводы: къ 1 апрѣля 1895 г. здѣсь находилось ([1114]):

пѣхоты (стрѣлковъ)	20	бат.
резервныхъ пѣх. бат. . . .	1	бат.
кавалеріи	2	сотни (регул.)
артил. и полупарк.	56	ор.
Владивост. крѣп. арт. . . .	3	роты.
Никол. арт. ком.	1	ком.
саперн. и минн. ротъ. . . .	2	роты
мѣстн. командъ	7	командъ

Казачьи войска: 2 пѣш. бат., 1 пѣш. сотня, 13 конныхъ сотенъ, 8 запряж. ор.

Слѣдовательно за десятилѣтіе съ 1894 по 1903 г. войска на Дальнемъ Востокѣ, не принимая во вниманіе развертыванія казачьихъ частей, увеличились:

регулярныя (не считая отдѣльныхъ ротъ и командъ) на 64 бат., 4 эск., 80 ор., и $2^1/_2$ парка;

казачьи на 16 конн. сотенъ и 4 запр. орудія.

Усиленіе тѣхъ же войскъ въ цифрахъ даетъ слѣдующіе результаты:

	Регулярныхъ войскъ:			Казачьихъ:		
	офиц.	н. чин.	лош.	офиц.	н. чин.	лош.
Къ 1 января 1904 г. на Дальнемъ Востокѣ находились ([1115]) . .	2.985	89.470	7.613	264	5.116	5.010
Къ 1 января 1899 г. состояло	1.535	49.985	4.260	218	4.897	3.708
Слѣдов. общее увеличеніе за 4 года равнялось	1.450	39.485	3.353	46	219	1.302
А прибавляя сюда увеличеніе за 4 года, съ 1895 г. по 1 января 1899 г., т.-е.	595	21.425	2.797	40	741	1.746
Будемъ имѣть, что по 1 января 1904 г. числительность войскъ на Дальнемъ Востокѣ увелилась на	2.045	60.910	6.150	86	960	3.048

Эта цифра должна была значительно увеличиться, если бы къ войскамъ Дальняго Востока присоединились тѣ крупныя пополненія, которыя предназначались къ отправкѣ сюда въ началѣ 1904 г. и о которыхъ сказано выше. Къ сожалѣнію, эти пополненія дошли до мѣста назначенія уже послѣ начала военныхъ дѣйствій.

ГЛАВА V.

Японская армія.

Постепенное усиленіе японской арміи.

13-го марта 1871 года въ трехъ провинціяхъ Японіи были набраны 9 баталіоновъ пѣхоты, 6 батарей полевой артиллеріи и 2 взвода кавалеріи ([1116]). Эти войска были названы императорской гвардіей и явились первыми регулярными войсками обновленной Японіи. 17-го марта были набраны первые матросы изъ приморскихъ провинцій, а черезъ мѣсяцъ, 18-го апрѣля 1871 года, количество пѣхоты было увеличено до 22 баталіоновъ и 10 взводовъ и всѣ вновь сформированныя войска раздѣлены на четыре гарнизона.

Несравненно труднѣе, чѣмъ этотъ наборъ, оказался вообще весь переходъ отъ арміи, остававшейся еще отъ феодальной системы, къ арміи, комплектуемой на основаніяхъ всеобщей воинской повинности.

Противниками новой реформы являлись не только самураи и во главѣ ихъ такое вліятельное лицо, какъ маршалъ Сайго, но и простой народъ, считавшій воинскую повинность тяжелымъ „кровавымъ налогомъ". Тѣмъ не менѣе 1-го декабря 1872 года новыя правила о комплектованіи арміи были уже выработаны и 9-го января 1873 года штаты четырехъ старыхъ гарнизоновъ были уничтожены. Взамѣнъ этихъ гарнизоновъ появились 6 территоріальныхъ округовъ съ 14 пѣх. полками (42 бат.), 3 эскадронами кавалеріи, 18 батареями полевой артиллеріи, 10 инженерными, 6-ю обозными и 9 приморскими артиллерійскими отрядами, общею численностью въ мирное время въ 31.680 чел., а въ военное — въ 40.350 ([1117]).

Ростъ японской арміи продолжался, — и къ 1894 году, т.-е. къ японо-китайской войнѣ эта армія имѣла въ своемъ составѣ 80 бат., 21 эск. ([1118]), 42 батареи (252 орудія), 36 ротъ (9 баталіоновъ) крѣпостн. артиллеріи, 7 инж. баталіоновъ (20 ротъ) и 7 обозныхъ баталіоновъ (14 ротъ), не считая частей территоріальной арміи и милицій о. Іессо

и о. Цусимы; при этомъ всѣ части постоянной арміи были сведены въ 1 гвардейскую и 6 армейскихъ дивизій. Кромѣ того во время самой войны изъ милиціи острова Хоккаидо была сформирована 7-я дивизія. Всего по штатамъ мирнаго времени въ арміи состояло 4,353 оф., 59.728 нижн. чин. или 64.081 чел. ([1119]) при 8.008 лошадяхъ, по штатамъ военнаго — 4.721 офиц., 166.671 нижн. чин. или 171.392 чел. при 14.608 лошадяхъ. Хотя военныя дѣйствія противъ Китая въ 1894 году потребовали напряженія всѣхъ силъ Японской имперіи, но въ дѣйствительности изъ состава японской арміи пришлось отправить на материкъ только $77^1/_2$ тысячъ [(1120)].

По окончаніи японо-китайской войны, вмѣшательство Россіи, Франціи и Германіи отняло у Японіи главнѣйшіе результаты ея побѣдъ. Японцы поняли, что новое столкновеніе съ иностранными государствами и новая война на материкѣ являются вполнѣ возможными, что для осуществленія задуманныхъ молодою имперіею плановъ необходимо прежде всего имѣть болѣе многочисленную и благоустроенную армію. „Урокъ, полученный Японіей“, — говоритъ англичанинъ Бартлеттъ, —„былъ тяжелый, но спасительный... не пытаться играть роль „міровой державы, пока голосъ ея государственныхъ людей не можетъ „быть поддержанъ могущественнымъ флотомъ и еще болѣе могущественной арміей. Японцы еще разъ отошли на свои острова, чтобы „тамъ незамѣтно для всего міра готовиться къ неизбѣжной борьбѣ“ [(1121)].

Въ виду этого японское правительство сейчасъ же послѣ войны приступило и къ дальнѣйшему усиленію своей арміи, и къ коренному устраненію въ ней недочетовъ, сказавшихся за періодъ ея боевыхъ операцій. „Ляодунскій инцидентъ“,—пишетъ одинъ изъ русскихъ военныхъ агентовъ [(1122)], — „послужилъ поводомъ къ необычайнымъ вооруженіямъ Японіи“.

Программа усиленія японскихъ вооруженныхъ силъ была изложена въ особой запискѣ 1895 г. и въ особой объяснительной запискѣ къ проекту бюджета на 1897—1898 смѣтный годъ, внесенному на разсмотрѣніе десятаго парламента. Въ первой программѣ разсматривалась организаціонная и цифровая сторона плана, а во второй программѣ— лишь финансовая сторона, отдѣльно по сухопутной арміи и отдѣльно по военному флоту, причемъ предположенные расходы были распредѣлены на два періода. Программа перваго періода раздѣлялась на пять параграфовъ и заключала въ себѣ: 1) сооруженіе крѣпостей ([1123]), 2) постройку казармъ для вновь формируемыхъ частей, 3) заготовленіе оружія и боевыхъ припасовъ, 4) расширеніе и переустройство арсеналовъ и 5) разныя чрезвычайныя сооруженія, въ томъ числѣ постройку казармъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ и для жандармскихъ частей на о. Формозѣ. Такъ какъ работы по двумъ по-

слѣднимъ параграфамъ предполагалось закончить уже въ первый періодъ вооруженій, то программа второго періода заключала въ себѣ лишь три рубрики, а именно: 1) сооруженіе крѣпостей ([1124]), 2) постройку казармъ для новыхъ частей и 3) заготовленіе оружія и запасовъ. Всего на усиленіе сухопутныхъ силъ было предположено израсходовать за время съ 1896 по 1904 г., т.-е. за оба періода 81.679.409 іенъ ([1125]). Вмѣсто указанной суммы уже по 1 января 1903 г. было израсходовано болѣе 120.000.000 іенъ. Въ результатѣ Японія должна была располагать 13 дивизіями дѣйствующихъ войскъ (не считая трехъ отдѣльныхъ бригадъ на о. Формозѣ) и вполнѣ законченною системою крѣпостныхъ сооруженій для обороны проливовъ, всѣхъ военныхъ и важнѣйшихъ коммерческихъ портовъ и другихъ стратегически важныхъ пунктовъ ([1126]). Къ тому же времени всѣ войска должны были полностью получить какъ казарменныя помѣщенія, такъ и запасы вооруженія и снаряженія. Всѣ работы по преобразованію арміи было рѣшено выполнить къ 1 апрѣля 1903 г., причемъ всѣ намѣченныя мѣры по степени ихъ важности были распредѣлены на два періода: первый—по 1 апрѣля 1900 г. и второй—по 1 апрѣля 1903 года.

Программа усиленія флота была распредѣлена тоже по двумъ періодамъ и подраздѣлялась всего на три рубрики: 1) судостроеніе, 2) заготовленіе вооруженія и 3) сооруженіе зданій; при этомъ общая сумма потребнаго расхода была опредѣлена въ 213.304.403 іенъ ([1127]) и распредѣлялась на 10 лѣтъ, начиная съ 1896—1897 г.г. За этотъ періодъ было предположено построить:

4 эск. бронен.		по 15.140 т. каждый	. . . 60.560	тоннъ
6 крейсеровъ	1 кл.	по 9.000 тоннъ	. . . 54.000	„
3 крейсера	2 „	по 4.850 „	. . . . 14.550	„
2 крейсера	3 „	по 3.200 „	. . . . 6.400	„
3 канон. лодки		по 1.200 „	. . . . 3.600	„
1 мин. трансп.		по 6.750 „	. . . . 6.750	„

Всего 19 судовъ водоизмѣщеніемъ въ 145.860 тоннъ.

Кромѣ того по программѣ была предусмотрѣна постройка 11 минныхъ крейсеровъ и 89 миноносцевъ. По осуществленіи этого плана, т.-е. къ 1906 году, японскій военный флотъ долженъ былъ состоять изъ 67 судовъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ въ 257.000 тоннъ, изъ 11 минныхъ крейсеровъ и 115 миноносцевъ. При этомъ въ числѣ боевыхъ судовъ должны были находиться:

6 эск. броненосц. водоизм. отъ . . . 12.517 до 15.140 т.
1 броненосецъ . . . . въ 7.335 т.
6—крейсеровъ 1 кл., защ. бронею въ 9.000 т. каждый

7—крейсеровъ 2 кл. безъ брон.
закрытій . . . . около 4.000 т. каждый
6—крейсеровъ 3 кл. . . . . . въ 3.000 т. „
12—судовъ 4 кл. . . . . въ 1.500 т. „

Къ тому же времени этотъ грозный флотъ долженъ былъ располагать рядомъ укрѣпленныхъ портовъ и угольныхъ станцій въ Іокоско, Куре, Симоносеки, Сасебо, Нагасаки, Такесики (о. Цусима), Майзуру и Хакодате.

Согласно утвержденному японскимъ парламентомъ проекту реорганизаціи 1896—1897 г.г. (1128) японская армія должна была имѣть въ мирное время:

156 баталіоновъ пѣх.,
65 эскадр. (1129),
114 батарей полев. и горной артилл. или 684 ор.,
14 баталіоновъ крѣп. артил. (1130),
14 инженерныхъ бат. (1131),
13 обозныхъ бат.
и 13 жанд. командъ.

Реформы должны были начаться съ 1 апрѣля 1896 г. и обнять собою періодъ въ 7 лѣтъ. Но главную часть организаціи предполагалось совершенно закончить въ 1900 году, когда армія уже должна была имѣть въ своемъ составѣ:

146 баталіоновъ пѣх.,
37 эскадроновъ,
96 батарей или 576 ор.,
13 инженерныхъ бат.
и 13 обозныхъ бат. (1132).

Средства къ осуществленію намѣченныхъ программъ дали деньги, взятыя съ Китая. Возставая противъ уплаты контрибуціи, китайскій посланникъ въ Петербургѣ писалъ, что „обогащеніе страны, которая уже теперь угрожаетъ другимъ своею силою и могуществомъ,—поведетъ къ нарушенію на Дальнемъ Востокѣ существующаго равновѣсія“ (1133). Въ результатѣ равновѣсіе, о которомъ онъ говорилъ, было дѣйствительно нарушено...

Самое выполненіе программы японскихъ вооруженій шло въ слѣдующей постепенности. Въ 1897 г. были сформированы: первые и вторые баталіоны тѣхъ новыхъ 20 полковъ, которые должны были пойти на сформированіе 5 новыхъ дивизій, первые эскадроны конницы для новыхъ 5-ти кав. полковъ, первыя и вторыя батареи но-

выхъ 5 арт. полковъ и одна горная батарея для 7-й дивизіи, всего 11 батарей полевой и горной артиллеріи, 7 баталіоновъ крѣп. артиллеріи, 1 инженерный (желѣзнодорожный) бат. и 6 ротъ инж. войскъ; 7-я дивизія, стоявшая на о. Хоккаидо, еще только начинала формироваться и состояла всего изъ одной роты пѣх., одной горной батареи и небольшой команды инженерныхъ войскъ; кромѣ того въ ея составъ входили четыре баталіона (14 ротъ) поселенныхъ войскъ (Тонъ-денъ-хей) ([1134]).

Такимъ образомъ къ 1 января 1898 г. японская армія состояла ([1135]) изъ:

120 бат. пѣх. + 1 рота,
14 милиціонныхъ ротъ,
26 эск. конницы,
53 батарей полев. и горной артиллеріи (съ 318 ор.),
16 бат. крѣп. арт.,
8 бат. и 6 ротъ ([1136]) инженер. войскъ
и 7 обозн. баталіоновъ.

За 1898 г. въ 20 новыхъ пѣх. полкахъ были сформированы третьи баталіоны, другими словами формированіе этихъ полковъ закончилось и они вмѣстѣ со старыми полками вошли въ составъ 11 дивизій, по два старыхъ и по два новыхъ полка въ каждой. Къ тому же времени были сформированы штабы новыхъ бригадъ и дивизій. За тотъ же годъ сформированы: въ пяти новыхъ кавалерійскихъ полкахъ вторые эскадроны, въ пяти новыхъ артиллерійскихъ полкахъ третьи батареи, для пяти новыхъ обозныхъ баталіоновъ — первыя роты, а въ 7-ой дивизіи доформирована инженерная рота, сформированы еще одна рота регулярной пѣх. и одна горная батарея, а число милиціонныхъ ротъ доведено до 17-ти. Въ концѣ года было предположено образовать при крѣпостной артиллеріи въ Іокоскѣ кадръ осадной артиллеріи съ 12 см. длин. пушками и 15 см. мортирами.

Такимъ образомъ въ теченіе 1898 г. вновь сформировано:

20 бат. и 1 рота пѣх.,
3 милиціонныя роты на о. Хоккаидо,
5 эск. конницы,
6 батарей полев. и горной артиллеріи
и 5 обозныхъ ротъ ([1137]).

Въ результатѣ къ 1 января 1899 г. состояло:

140 бат. и 2 роты пѣх.,
17 милиц. ротъ,
31 эск. кавалеріи,
59 батарей полев. и горной арт. (съ 354 ор.),
16 бат. крѣп. арт.,

8 бат. и 6 ротъ инж. войскъ,
7 бат. и 5 ротъ обозныхъ войскъ
и 7 жанд. командъ.

Наступившія вслѣдъ затѣмъ „бюджетныя причины", подъемъ въ странѣ всѣхъ цѣнъ и трудность пріобрѣтенія въ Японіи годныхъ для службы лошадей помѣшали военному министерству выполнить программу формированія на 1899 г. въ отношеніи конницы и артиллеріи. Не желая однако вызывать такимъ неуспѣшнымъ выполненіемъ намѣченной программы нареканія парламента, военное министерство, подъ предлогомъ необходимости имѣть для кавалеріи и артиллеріи болѣе крупныя, чѣмъ полкъ, организаціонныя единицы, придумало формированіе двухъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ и двухъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ бригадъ, всего 4 кавалерійскихъ и 6 артиллерійскихъ полковъ. Но зато взамѣнъ 5 эскадроновъ ([1138]), которые должны были составлять по программѣ 1896 г. кавалерійскій полкъ, было рѣшено ограничиться всего тремя и вопросъ о запасныхъ эскадронахъ ([1139]) былъ отложенъ на неопредѣленное время. Всѣ же артиллерійскіе полки рѣшено имѣть не девятибатарейнаго, а шестибатарейнаго состава, т. е. имѣть въ нихъ два трехбатарейныхъ дивизіона. Подобное рѣшеніе давало возможность скорѣе закончить въ глазахъ парламента формированіе новыхъ дивизій и позволяло на много уменьшить число частей, подлежавшихъ формированію именно въ этомъ, т. е. въ 1899 году. Въ случаѣ упрековъ со стороны парламента можно было всегда указать на начатое формированіе новыхъ бригадъ и на состоявшееся доведеніе, если не кавалерійскихъ, то артиллерійскихъ бригадъ до полнаго намѣченнаго для нихъ состава.

Въ концѣ концовъ въ теченіе 1899 года были сформированы всего два эск. конницы, по одному въ каждой изъ формируемыхъ новыхъ отдѣльныхъ бригадъ, и бригадные и полковые штабы этихъ бригадъ; затѣмъ въ артиллеріи сформированы четвертыя, пятыя и шестыя батареи 5 новыхъ артиллерійскихъ полковъ (которые, слѣдовательно, и закончили свое сформированіе) и начаты формированіемъ всѣ три полка или 18 батарей первой отдѣльной арт. бригады (всего 33 батареи); кромѣ того сформированы: изъ числа подлежавшихъ формированію 27 инж. ротъ—пять ([1140]), образовавшихъ вмѣстѣ съ прежними 5 ротами 5 двухротныхъ инжен. бат., и по второй обозной ротѣ для каждой изъ 5 новыхъ дивизій (всего 5 ротъ).

Въ результатѣ къ 1 янв. 1900 года состояло:

тѣ же 140 бат. и двѣ роты пѣхоты, что находились налицо къ 1 янв. 1899 г.,
33 эск. конницы,
74 батареи ([1141]).

16 баталіоновъ ([1142]) крѣп. артиллеріи,
8 инж. бат. и 11 ротъ ([1143]) инж. войскъ (всего 35 ротъ) и 12 обозн. бат. ([144]).

Такимъ образомъ къ началу 1900 года реорганизація японской арміи явилась еще далеко не законченною. Болѣе другихъ была закончена реорганизація пѣхоты, но далеко не вездѣ пѣхотныя роты были доведены до надлежащаго числа рядовъ. Въ то время, когда въ дивизіяхъ, расположенныхъ на югѣ, роты содержались полностью по штатамъ мирнаго времени, т. е. въ составѣ 151 н. ч., въ дивизіяхъ, стоявшихъ на сѣверѣ,—они имѣли всего 120 н. ч. Въ гвардіи третьи баталіоны еще не были сформированы, но зато роты содержались въ составѣ 260 н. ч. Всего для осуществленія основной программы оставалось сформировать $11^1/_2$ бат. для 7-ой дивизіи ([1145]) и 4 бат. для гвардіи. Реорганизація кавалерійскихъ полковъ была еще очень далека отъ намѣченной въ 1896 году, а переформированіе артиллеріи находилось въ переходномъ состояніи ([1146]). Въ кавалеріи оставалось сформировать еще 18 эск. (не считая запасныхъ), изъ нихъ 3 для 7-й дивизіи, а 11—для двухъ новыхъ отдѣльныхъ кавалерійскихъ бригадъ. Въ артиллеріи, если считать 1-ую отдѣльную арт. бригаду, только что начатую формированіемъ, уже существующею, оставалось сформировать еще 22 батареи, въ томъ числѣ 18 для 2 отд. арт. бригады и 4 для 7-й дивизіи. Кромѣ того оставалось доформировать крѣпостные артиллерійскіе баталіоны, добавить по третьей ротѣ къ каждому изъ 5 вновь сформированныхъ инженерныхъ баталіоновъ и сформировать осадный кадръ, въ ту минуту лишь въ кадровомъ составѣ входившій въ составъ крѣпостной артиллеріи въ Іокоско.

Какъ разъ въ самый разгаръ происходившихъ въ японскомъ военномъ вѣдомствѣ работъ, Японіи пришлось принять участіе въ экспедиціи къ Пекину. Мобилизовавъ въ іюлѣ 1900 года всего 3 тыс. чел. изъ состава 5-й и 11-й дивизій, Японія перевезла въ концѣ концовъ на материкъ 22 тысячи человѣкъ, т. е. уже всю 5-ю дивизію съ приданными къ ней частями и вольнонаемными носильщиками (кули), число которыхъ доходило до 6—7 тысячъ. Въ то же время въ самой Японіи оставались въ полной боевой готовности еще и другія части ея вооруженныхъ силъ. Тѣмъ не менѣе полной мобилизаціи японской арміи и ея ближайшихъ источниковъ пополненія не произошло, а потому и самая экспедиція 1900 года еще не дала намъ никакихъ данныхъ къ точной провѣркѣ тѣхъ теоретическихъ цифровыхъ свѣдѣній, которыя имѣлись объ этой арміи послѣ японо-китайской войны и вызванныхъ ею перемѣнъ. По всей вѣроятности незаконченная организація въ связи съ только что начатымъ

перевооруженіемъ пѣхоты новыми ружьями и наличностью въ артиллеріи старыхъ бронзовыхъ пушекъ и обусловила собою сговорчивость Японіи въ періодъ боксерскихъ смутъ и дальнѣйшихъ событій послѣ взятія союзниками Пекина.

„Финансовое положеніе Японіи трудно“,—писалъ въ концѣ 1900 г. изъ Токіо нашъ военный агентъ,—„перевооруженіе полевой артиллеріи „задержалось, горныя орудія не доставлены вовсе, перевооруженіе „пѣхоты начато только въ первой дивизіи“ (1147). Все же и при этихъ условіяхъ въ случаѣ надобности Японія могла выставить въ полѣ до 6.720 оф. и 240—250 т. нижнихъ чиновъ (1148).

Событія 1900 года пріостановили созданіе въ японской арміи новыхъ частей и только въ концѣ этого года возобновлено формированіе 7-й дивизіи, а именно сформированы штабы 25, 26, 27 и 28 полковъ и 1-й эскадронъ 7-го кав. полка. Въ 1901 г., когда вопросъ о Маньчжуріи принялъ довольно острую форму, Японія вновь приступила къ усиленнымъ формированіямъ и успѣла сформировать 16 эск. и 20 батарей, изъ нихъ 18 — для второй отдѣльной артиллерійской бригады и 2 — для 7-й дивизіи.

Въ результатѣ къ 1 янв. 1902 года въ японской арміи состояло:

152 батал.,
49 эскадр.,
112 батарей,
19 бат. крѣп. арт. (1149),
$13^1/_3$ инж. бат. (1150)
и $12^1/_2$ обозныхъ бат. (1151)

Въ 1902 году были сформированы: третьи баталіоны для полковъ 7-й дивизіи (всего 4 бат.), 2-й эскадронъ для 7-го кав. полка и четвертые эскадроны для четырехъ полковъ, составлявшихъ двѣ отдѣльныя кав. бригады (всего 5 эск.), двѣ батареи, $^2/_3$ инж. роты, одна обозная рота для 7-й дивизіи и одинъ баталіонъ крѣп. артиллеріи. Въ этомъ же году были выдѣлены въ отдѣльныя части: находившіяся въ составѣ желѣзно-дор. баталіона телеграфная и воздухоплавательная команды съ почтово-голубинымъ отдѣленіемъ и вся матеріальная часть для осаднаго парка. Въ первой половинѣ 1903 г. былъ сформированъ еще 3-й эскадронъ для той же 7-й дивизіи.

Спѣшное формированіе 7-й дивизіи привело къ тому, что въ мартѣ 1903 г. ея пѣхотные полки еще не были доведены до штатнаго состава, а въ частяхъ другихъ родовъ оружія этой дивизіи оказался еще бóльшій некомплектъ. Въ виду этого было предположено некомплектъ въ пѣхотѣ пополнить призывомъ 1903 г., а некомплектъ въ другихъ родахъ оружія въ случаѣ мобилизаціи арміи пополнить чи-

нами запаса[1152]. Съ окончаніемъ формированія этой дивизіи вполнѣ закончилась реорганизація и всей японской арміи.

„Произведенные смотры и повѣрки, насколько можно было узнать, „показали, что армія совершенно готова",—доносилъ нашъ военный агентъ въ Японіи въ началѣ іюля 1903 г., [1153].—„Армія готова, флотъ „тоже, кое гдѣ даже запасныхъ держатъ на мѣстахъ жительства, все „обдумано до ниточки",—добавлялъ онъ въ августѣ мѣсяцѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ нашему военному агенту въ Сеулѣ[1154].

Въ то же время число жандармовъ было уменьшено на 3 оф. и 251 н. чиновъ. Особый гарнизонъ о. Формоза за тотъ же періодъ съ 1 янв. 1902 г. по 1 іюня 1903 г. увеличенъ на 5 батарей, но по численности людей уменьшенъ на 1—2 тыс. Милиція о. Хоккаидо расформирована, а милиція о. Цусима усилена однимъ эскадрономъ и одною батареею.

Такимъ образомъ къ 1 іюня 1903 г., т. е. къ тому моменту, когда Японія задумала приступить къ послѣднимъ переговорамъ съ Россіей и только выжидала результатовъ пріѣзда въ Токіо русскаго военнаго министра, въ составѣ японской арміи находились:

156 бат.,
55 эск.,
114 батарей или 684 ор.,
20 крѣп. бат.,
14 инж. бат.,
13 обозн. бат.
и 12 жанд. отрядовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ еще въ 1900 и 1901 гг. вся пѣхота получила скорострѣльныя магазинныя ружья, а къ концу 1902 г. завершено и перевооруженіе артиллеріи.

Наиболѣе сложнымъ оказался, конечно, вопросъ о перевооруженіи артиллеріи. Цѣлыхъ два года (1897 и 1898 гг.) производились въ Японіи опыты надъ различными системами скорострѣльныхъ и горныхъ орудій, главнымъ образомъ надъ образцами: нѣмецкимъ — Круппа, французскимъ — Шнейдеръ-Канэ и японскимъ — Арисака.

При этихъ опытахъ обнаружилось, что пушка Круппа не являлась скорострѣльною въ строгомъ смыслѣ этого слова, но зато отличалась точностью отдѣлки и заводской пристрѣлки; пушка Канэ поражала достигнутою скоростью стрѣльбы, но была отдѣлана неряшливо и не была пристрѣлена на заводѣ. Въ результатѣ, рѣшеніе вопроса о выборѣ системы было перенесено на политическую почву. Но такъ какъ послѣ Симоносекскихъ переговоровъ ни Германія, ни Франція не пользовались въ Японіи симпатіями, то въ концѣ концовъ

испытательная комиссія остановилась на лестномъ для народнаго самолюбія рѣшеніи принять для японской артиллеріи свой національный образецъ, примѣнивъ, однако, къ нему всѣ новѣйшія усовершенствованія [1155].

„Ils ne seront prêt, que pour 1905", сказалъ про японцевъ Императоръ Вильгельмъ [1156], но ошибся: изъ только что сказаннаго видно, что японцы оказались въ сущности совершенно готовыми уже къ концу 1902 года. Не сбылось и пророчество русскаго военнаго агента въ Японіи. Онъ писалъ, что хотя Японія и получила возможность перевооружить 54 батареи къ началу 1901 года, но дальнѣйшее перевооруженіе артиллеріи должно будетъ затянуться. „Трудно даже приблизительно опредѣлить, когда оно будетъ закончено", писалъ полковникъ Ванновскій [1157].

Съ окончаніемъ намѣченныхъ формированій, на плечахъ у Японіи оставалась другая забота — дать „окрѣпнуть непосильно разросшейся столь быстро арміи" ([1158]). Кромѣ того было необходимо исправить въ арміи и тѣ слабыя стороны, которыя были обнаружены или самими японцами, или посторонними наблюдателями изъ состава европейскихъ армій. Сейчасъ же послѣ Печилійской экспедиціи 1900 года въ японской печати появились указанія на многіе недочеты. Японскія войска, писалось въ эти дни, отлично дѣйствуютъ въ небольшомъ числѣ и вѣроятно значительно уступятъ европейскимъ войскамъ при массовыхъ столкновеніяхъ. Артиллерія дѣйствуетъ неудовлетворительно и не выполняетъ своей задачи въ подготовительный періодъ боя. Войска не пріучены къ значительнымъ переходамъ съ полнымъ снаряженіемъ, а потому сильно утомляются ([1159]). Особенныя нападки газетъ вызывала подготовка японскихъ инженерныхъ войскъ. Упражненій въ веденіи крѣпостныхъ, осадныхъ и минныхъ работъ не производилось, повидимому, никакихъ. „Стали появляться статьи", пишетъ нашъ военный агентъ въ 1902 г., „въ которыхъ высказывалось мнѣніе о необходи-„мости сформированія крѣпостныхъ инженерныхъ войскъ, въ виду необ-„ходимости организовать сухопутную оборону крѣпостей, какъ извѣстно, „состоящихъ въ Японіи исключительно изъ однѣхъ береговыхъ бата-„рей, причемъ территоріальныя инженерныя войска, предназначаемыя „для этой цѣли, считаются непригодными" [1160].

Въ то же время, подъ вліяніемъ неоднократно появлявшихся въ иностранной печати критическихъ отзывовъ объ японской кавалеріи и ея плохомъ конскомъ составѣ, Японія обратила на этотъ составъ самое серьезное вниманіе, устроила нѣсколько конныхъ заводовъ и командировала въ Европу (въ Англію, Германію, Францію и Австрію) офицеровъ для закупки производителей ([1161]).

Ростъ японской арміи по штатамъ мирнаго времени виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Къ 1 янв. 1894 г.	состояло	2.476 офиц. и	58.446 ниж. чин.	всего 60.922
Къ 1 іюня 1903 г.	„	8.079 офиц. и	142.412 ниж. чин.	всего 150.491 (1162)
Къ 1 янв. 1904 г.	„	8.082 офиц. и	142.663 ниж. чин.	всего 150.745 (1163).

Такимъ образомъ за десятилѣтіе съ 1894 по 1904 г. японская армія увеличилась на 89.823 чел. или почти въ $2^1/_2$ раза.

Подобное увеличеніе было достигнуто какъ расширеніемъ самихъ штатовъ, такъ и путемъ новыхъ формированій.

Послѣднія приготовленія Японіи.

Вполнѣ опредѣленное стремленіе Японіи добиться со стороны Россіи существенныхъ уступокъ какъ по корейскому, такъ и по маньчжурскому вопросамъ, неудачный, въ глазахъ японцевъ, исходъ всѣхъ предыдущихъ переговоровъ Японіи съ Россіею, полная вѣроятность давно предвидѣнной и намѣченной японцами борьбы, заставили Японію уже съ весны 1903 года приступить къ послѣднимъ приготовленіямъ. „По „словамъ людей, давно живущихъ въ Японіи и бывшихъ свидѣтелями „не одного тревожнаго момента, никогда еще не замѣчалось столь основательной подготовки, даже въ періоды весьма сильнаго возбужденія „страны", писалъ нашъ военный агентъ: „...нынѣшнее серьезное отношеніе къ дѣлу какъ бы указываетъ на то, что, повидимому, въ Японіи „потеряна увѣренность, что все можетъ окончиться благополучно, какъ „кончалось уже много разъ раньше, и японцы готовятся на худшее" (1164).

Прежде всего была самымъ тщательнымъ образомъ провѣрена мобилизаціонная готовность арміи. Во всѣхъ дивизіонныхъ участкахъ произведены были повѣрочные, а въ нѣкоторыхъ и учебные сборы какъ запасныхъ, такъ и чиновъ рекрутскаго резерва (1165). Въ 4-й дивизіи, расположенной въ Осака, состоялись въ августѣ вторичные въ этомъ году учебные трехнедѣльные сборы для 952 запасныхъ (1166). Лѣтомъ почти во всѣхъ дивизіяхъ были повѣрены неприкосновенные запасы, осмотрѣно оружіе и приспособленія для оборудованія транспортовъ, хранившіяся въ Куре, произведена опытная посадка войскъ на желѣзную дорогу и на суда. На осеннихъ боевыхъ маневрахъ 5-й, 10-й и 11-й дивизій въ войсковые ряды призвана часть запасныхъ; послѣ маневровъ ихъ уволили, но предупредили, что они должны быть наготовѣ. Токійскій арсеналъ еще съ весны усиленно работалъ (1167) и лѣтомъ выдѣлывалъ въ сутки по 450 винтовокъ. Въ Маньчжуріи сдѣланы большія закупки пшеницы, овса, гуртовъ мелкаго и крупнаго

скота, изъ Шанхая отправлены въ Японію большія партіи риса. Значительное количество запасовъ и фуража пріобрѣтено въ Америкѣ. Различныя фирмы спѣшно подготовляли зимнюю одежду, вьючныя сѣдла и походныя палатки[1168].

Въ концѣ декабря эти приготовленія получили особо энергичное развитіе.

Еще 14 (27) декабря японскій совѣтъ министровъ рѣшилъ, что „несмотря на продолженіе дипломатическихъ переговоровъ, слѣдуетъ „дѣйствовать такъ, какъ будто результатъ ихъ (т.-е. война) представляется несомнѣннымъ“[1169].

Въ военномъ министерствѣ и въ арсеналахъ, несмотря даже на новогодніе праздники, шла усиленная дѣятельность, въ главномъ штабѣ пересмотрѣнъ прошлогодній планъ мобилизаціи, увеличено число пунктовъ для посадки войскъ на суда, приняты мѣры по ускоренію самой перевозки[1170]. Предъ самыми праздниками состоялись императорскіе указы, изъ которыхъ однимъ разрѣшалось правительству взять 50 мил. іенъ изъ особаго военнаго фонда, прибѣгнуть къ займу и выпустить правительственныя бумаги и въ то же время оказывалась поддержка обществу Сеулъ-Фузанской желѣзной дорогѣ для скорѣйшаго окончанія работъ по ея постройкѣ, а другимъ устанавливались подробности правительственнаго надзора за тою же дорогою[1171]. Съ конца декабря начался усиленный сборъ транспортовъ — ко 2 января ихъ было уже 40, къ 6-му числу — 45, къ 13-му — 51 и къ 17-му — 60. Являлась возможность даже при переходѣ свыше 48 часовъ пути поднять и перевезти на материкъ четыре дивизіи. Часть транспортовъ, зафрахтованныхъ правительствомъ, подвозила уголь, рисъ и боевые снаряды къ эскадрѣ, сгруппировавшейся въ Сасебо, часть перевозила запасы на островъ Цусима, который на случай военныхъ дѣйствій подготовлялся, какъ промежуточная база[1172]. Въ Осакскомъ арсеналѣ шла спѣшная работа по изготовленію сбруи и отправкѣ снарядовъ, въ Токійскомъ—по сооруженію повозокъ новаго образца для войсковыхъ частей. Въ концѣ декабря изъ Осакскаго арсенала въ Куре, Токіо и Кіото отправлены 50 ор. полевого калибра и много снарядовъ вывезено въ Кумамото. Тогда же заказаны 200 тыс. фланелевыхъ набрюшниковъ и столько же шерстяныхъ одѣялъ, а частными фирмами выполнены заказы на сбрую и ветеринарные матеріалы. Въ обществѣ Краснаго Креста произведенъ повѣрочный и отчасти учебный сборъ врачей, провѣрены познанія и сестеръ милосердія[1173]. 4 января прекращенъ пріемъ телеграммъ черезъ Цусиму[1174], 6 января въ 12-й дивизіи призваны резервисты[1175], тогда же началась перевозка воинскихъ грузовъ въ Симоносеки и въ Удзина[1176] и наемъ рабочихъ, или кули.

22-го проживавшіе въ Никольскѣ-Уссурійскомъ японцы выѣхали во Владивостокъ, туда же потянулись японцы изъ Хабаровска; тогда же прибылъ во Владивостокъ японскій пароходъ для отвоза ихъ на родину, а коммерческій агентъ Японіи далъ депешу во всѣ города Приамурскаго округа, совѣтуя японцамъ уѣзжать (1177).

Уже 13 января нашъ военный агентъ въ Японіи, полковникъ Самойловъ доносилъ, что въ арміи сильное возбужденіе и открыто говорятъ о близкой войнѣ (1178), что обычныя занятія въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ прекращены и что можно ожидать общей мобилизаціи (1179). Но Японія еще выжидала. Необходимо было, чтобы броненосные крейсера „Кассуга" и „Ниссинъ", пріобрѣтенные Японіею у Аргентинской республики на одномъ изъ итальянскихъ заводовъ, успѣли бы пройти Красное море, миновать русскую эскадру контръ-адмирала Виреніуса, шедшую на Дальній Востокъ, и показаться въ ближайшихъ моряхъ отъ Японскихъ острововъ. 24 января эти суда прошли Сингапуръ и были уже въ полной безопасности. Теперь можно было начинать и самую борьбу. Уже въ моментъ подхода „Ниссина" и „Кассуги" къ Сингапуру, 23 числа, японцы захватываютъ пароходъ Добровольнаго флота „Екатеринославъ", 25-го въ Вашингтонѣ получено извѣстіе, что японцы мобилизовали 7 дивизій и одну бригаду подъ прикрытіемъ флота отправили въ Корею (1180), 26-го—о той же мобилизаціи сообщаетъ начальникъ штаба германскихъ войскъ, стоявшихъ въ Тянь-цзинѣ.

Одновременно съ приготовленіями японцевъ на островахъ, шла такая же съ ихъ стороны подготовка къ войнѣ и въ Кореѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлались попытки втянуть въ борьбу съ нами и Поднебесную имперію.

Но всѣ эти попытки оказывались безплодными. Японскій посланникъ и военный агентъ въ Пекинѣ просили у Китая войскъ и денегъ. Принцъ Цинъ и Печилійскій король Юаншикай отдѣлывались уклончивыми отвѣтами (1181). Между прочимъ, Китай отклонилъ и просьбу японцевъ предоставить имъ въ случаѣ войны портъ Чифу, какъ базу для наблюденія за нашими дѣйствіями и для обезпеченія высадки въ какомъ-либо изъ пунктовъ Печилійскаго залива. Въ результатѣ, японцамъ пришлось ограничиться въ Сѣверномъ Китаѣ, а именно, въ окрестностяхъ Шанхай-гуаня, однимъ сборомъ свѣдѣній о фуражѣ и о запасахъ продовольствія (1182), а въ Маньчжуріи формированіемъ 20-ти хунхузскихъ шаекъ для одновременнаго нападенія на нашу желѣзную дорогу.

Во много разъ удачнѣе шло превращеніе Кореи въ японскую базу для дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій. Въ послѣдніе мѣсяцы 1903 г. и въ началѣ 1904 г. — въ Чемульпо усиленно подвозились ячмень, патроны, обмундированіе и снаряженіе, въ Мозампо—рисъ и

походныя палатки, выгружено, между прочимъ, около 600 ящиковъ телеграфныхъ принадлежностей. Къ 20 января, въ проливѣ между рейдомъ Алексѣева и бухтою Сильвія, японцами устроенъ обширный складъ угля и провіанта. Въ то же время незамѣтно перевозились въ Корею и войсковыя части. Въ концѣ декабря здѣсь находились: въ Сеулѣ и Чемульпо—одинъ баталіонъ военнаго состава (900 чел.), въ Гензанѣ и Фузанѣ—по ротѣ (146 и 600 чел.), въ 46 пунктахъ страны, въ которыхъ имѣлось постоянное японское населеніе—болѣе 400 жандармовъ, на постройкѣ сѣвернаго участка Фузанской желѣзной дороги—нижніе чины 5-го, 6-го, 8-го, 9-го и 10-го инженерныхъ баталіоновъ, въ японскихъ полицейской, жандармской и телеграфной командахъ въ Сеулѣ—около 125 человѣкъ и наконецъ во всей странѣ разбросанными по различнымъ пунктамъ—до 16.000 японскихъ резервистовъ. Къ 24 января, еще до открытія военныхъ дѣйствій, въ Кореѣ уже появились: 1 бат. японцевъ въ Ван-санѣ, 3 эск.—въ Пеньянѣ, 3 баталіона въ Чемульпо, 3 бат. и желѣзнодорожный баталіонъ съ 1.000 кули въ Фузанѣ. При этомъ 3 баталіона въ Чемульпо были высажены ночью и уже на мѣстѣ пополнены резервистами [1183].

Организація японской арміи, ея комплектованіе, устройство ея военно-адм. учрежд. и проч. къ моменту разрыва.

Къ 1904 году, т.-е. къ началу русско-японской войны, сухопутныя вооруженныя силы Японіи состояли изъ: 1) постоянной арміи (джооби-хей) съ ея запасомъ (іоби-хей) и рекрутскимъ резервомъ (1-го класса — дайчиходзюкей, 2 класса—дайниходзюкей), 2) территоріальной арміи (кооби-хей), 3) народнаго ополченія — (дайсшукоку-минхей) и милиціи острововъ: Цусима, Садо, Оки, Осима, Гото и Ліу-Кіу (Окинава) ([1184]). При этомъ постоянная армія назначалась для главныхъ военныхъ операцій какъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и внѣ ихъ, запасъ—для пополненія частей постоянныхъ войскъ до штатовъ военнаго времени при мобилизаціи и для сформированія особыхъ запасныхъ частей во время войны, территоріальная армія—для обороны государства въ случаѣ выступленія изъ предѣловъ Японіи постоянной арміи, а также для ея усиленія, народное ополченіе—для вспомогательныхъ дѣйствій, а милиція—для обороны нѣкоторыхъ острововъ.

Воинская повинность лежала на коренномъ японскомъ населеніи въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ. Призыву на дѣйствительную службу подлежали молодые люди, достигшіе 20-лѣтняго возраста. Общій срокъ службы былъ въ 12 лѣтъ и 4 мѣсяца, въ томъ числѣ подъ знаменами 3 года, въ запасѣ—4 года и 4 мѣс. и въ территоріальной арміи—5 лѣтъ. Молодые люди, остававшіеся при призывѣ въ избыткѣ, зачислялись въ рекрутскій резервъ. Часть этихъ людей, ежегодно опредѣляемая военнымъ министерствомъ, поступала въ рекрутскій

резервъ 1 класса (срокомъ на 7 лѣтъ и 4 мѣс.) и въ первый годъ своего пребыванія въ этомъ резервѣ могла призываться на службу подъ знамена взамѣнъ людей послѣдняго призыва, уволенныхъ со службы по какимъ-либо причинамъ. Другая же часть избытка поступала (срокомъ на 1 годъ и 4 мѣс.) въ рекрутскій резервъ 2-го класса.

Въ составъ народнаго ополченія входили всѣ способные носить оружіе мужчины въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ, кромѣ тѣхъ, которые состояли на дѣйствительной службѣ, въ запасѣ, въ рекрутскомъ резервѣ и въ территоріальной арміи. При этомъ люди, прошедшіе ряды арміи, а также и бывшіе въ рекрутскомъ резервѣ 1-го класса, составляли народное ополченіе 1-го класса, а всѣ остальныя лица—ополченіе 2-го класса.

Запасные нижніе чины призывались въ учебные сборы за время своего пребыванія въ запасѣ два раза не болѣе какъ на 60 дней, а чины рекрутскаго резерва 1-го класса—не болѣе какъ на 150 дней.

Такимъ образомъ народное ополченіе 1-го класса цѣликомъ состояло изъ обученныхъ людей.

13 декабря 1903 года были установлены для учебныхъ сборовъ новыя правила, значительно поднимавшія обученіе во всѣхъ войсковыхъ категоріяхъ, но эти правила, въ виду начавшейся вскорѣ войны, еще не успѣли принести пользу и оказать свое вліяніе.

Въ виду принятой въ Японіи территоріальной системы комплектованія, вся имперія была раздѣлена по числу армейскихъ дивизій постоянной арміи на 12 дивизіонныхъ округовъ, которые въ свою очередь были раздѣлены каждый на 2 бригадныхъ и 4 полковыхъ участка ([1185]). Каждый полковой участокъ комплектовалъ 1 пѣх. полкъ постоянной арміи, 1 запасный баталіонъ и 1 пѣх. полкъ территоріальной арміи. Гвардейская пѣхота и кавалерія комплектовались со всѣхъ дивизіонныхъ округовъ, остальныя гвардейскія части, а также отдѣльныя кавалерійскія и артиллерійскія бригады—съ 1-го дивизіоннаго округа, кавалерія, артиллерія и другія войска, входившія въ составъ дивизій,—со своего дивизіоннаго округа, а желѣзнодорожный баталіонъ—съ особо назначенныхъ округовъ ([1186]).

Высшее завѣдываніе всѣми дѣлами по комплектованію арміи нижними чинами принадлежало министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ. Соотвѣтственно этому во главѣ всѣхъ территоріальныхъ округовъ и участковъ находились представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, а именно—въ дивизіонномъ округѣ—начальникъ дивизіи и губернаторъ, въ бригадномъ—командиръ пѣхотной бригады ([1187]), а въ полковомъ участкѣ—начальникъ участка и начальникъ уѣзда или города.

Милиція комплектовалась исключительно туземными жителями, причемъ срокъ дѣйствительной службы былъ опредѣленъ въ одинъ годъ.

Тѣмъ же годомъ дѣйствительной службы было обязано и все мужское, годное къ военной службѣ населеніе о. Цусима, какъ пункта, имѣвшаго особое значеніе въ стратегическомъ отношеніи.

Послѣдніе передъ войной результаты призыва, ставшіе извѣстными, относились къ 1902 году. Всего подлежало призыву 428.784 чел. Изъ числа призванныхъ — негодными по своимъ физическимъ недостаткамъ оказались 194.908 чел. или 46%, изъ нихъ совсѣмъ освобождены отъ военной службы 31.485 чел. или 8%, зачислено въ армію, флотъ и рекрутскій резервъ—191.618 чел. или 44%, въ томъ числѣ въ рекр. рез. 1-го класса 6.860 чел. (1188), дана отсрочка по различнымъ причинамъ 10.773 или 2%. Изъ числа подлежавшихъ призыву оказалось: грамотныхъ 57% (1189), малограмотныхъ 20% и совсѣмъ неграмотныхъ 23% (1190).

Пополненіе унтеръ-офицерами постоянной арміи производилось частью изъ лицъ, окончившихъ курсъ полковыхъ учебныхъ командъ, а частью изъ рядовыхъ и ефрейторовъ хорошаго поведенія, прослужившихъ не менѣе двухъ лѣтъ въ строю и давшихъ обязательство остаться на сверхсрочной службѣ. Хотя Японія постепенно и обезпечивала себѣ достаточный кадръ унтеръ-офицеровъ (1191), тѣмъ не менѣе число послѣднихъ все же являлось крайне недостаточнымъ для всѣхъ надобностей военнаго времени, а потому и самый вопросъ объ унтеръ-офицерахъ вызывалъ въ военномъ министерствѣ нѣкоторую тревогу. Незадолго до войны, во вновь выработанномъ проектѣ положенія объ унтеръ-офицерахъ было предположено увеличить ихъ мѣсячное содержаніе, предоставить выдающимся изъ нихъ право на производство въ офицеры, установить для нихъ особыя награды (1192) и особыя отличія въ формѣ одежды и т. д. Кромѣ того предполагалось учредить особую унтеръ-офицерскую школу съ 2-хъ-лѣтнимъ курсомъ. Одною изъ главныхъ причинъ, заставлявшихъ нижнихъ чиновъ не домогаться унтеръ-офицерскаго званія, было то обстоятельство, что унтеръ-офицеры должны были служить подъ знаменами однимъ годомъ дольше (1193), чѣмъ простые рядовые.

Пополненіе офицерами производилось въ японской арміи исключительно производствомъ войсковыхъ подпрапорщиковъ, въ которые зачислялись молодые люди, успѣшно окончившіе курсъ военнаго училища.

Подпрапорщики несли офицерскую службу и производились въ подпоручики по представленію ближайшаго начальства и съ согласія общества офицеровъ своей части по прослуженіи въ званіи подпрапорщика не менѣе шести мѣсяцевъ. Такъ какъ курсъ военнаго училища продолжался всего одинъ годъ, то многіе изъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ японской арміи указывали на видимую недоста-

точность теоретической подготовки будущихъ офицеровъ. Однако, въ виду большого некомплекта офицеровъ, не только нельзя было установить болѣе продолжительнаго курса, но пришлось обратиться даже къ другимъ источникамъ комплектованія офицерскаго корпуса, а именно ежегодно производить въ подпоручики возможно большее число строевыхъ унтеръ-офицеровъ ([1194]), принимать на дѣйствительную службу офицеровъ изъ запаса и не примѣнять существующаго закона о предѣльномъ возрастѣ. Вообще вопросъ о недостаткѣ офицеровъ былъ самымъ жгучимъ вопросомъ въ японской арміи. Всего къ 1-му іюля 1903 г. въ японской арміи числилось офицерскихъ чиновъ на дѣйствительной службѣ 8.791 ([1195]), въ запасѣ 5.853, въ территоріальной арміи 2.937 чел., итого 17.581 ([1196]).

Пополненіе лошадьми въ мирное время производилось посредствомъ ремонтированія особыми комиссіями, а въ военное время по военно-конской повинности, для чего вся территорія государства была раздѣлена на 13 участковъ. Число лошадей, находившихся на учетѣ, не могло удовлетворить потребностямъ арміи при общей ея мобилизаціи. Покупка ремонтныхъ лошадей производилась ежегодно весною и осенью, причемъ закупались обыкновенно двухлѣтки и трехлѣтки (по средней цѣнѣ 75—80 іенъ за лошадь), которые отправлялись и выдерживались потомъ въ ремонтныхъ депо. Въ проектѣ бюджета на 1904 г. значилась между прочимъ сумма въ 500.000 іенъ на „холощеніе“ 50 тыс. лошадей.

Во главѣ всѣхъ вооруженныхъ силъ Японіи стоялъ императоръ. Важнѣйшія дѣла, касавшіяся этихъ силъ и рѣшавшіяся его властью, обсуждались въ верховномъ (тайномъ) военномъ совѣтѣ, въ составъ котораго входили: генералы, носившіе званіе „генсуй“ ([1197]), военный и морской министры, начальники главнаго и главнаго морского штабовъ и генералы или адмиралы, назначенные въ этотъ совѣтъ императорскими указами.

Ближайшими помощниками императора по военному вѣдомству являлись: военный министръ, начальникъ главнаго штаба и начальникъ главнаго управленія по образованію войскъ.

Военный министръ завѣдывалъ всѣми сухопутными войсками и военными заведеніями (кромѣ военно-учебныхъ) и отвѣчалъ за ихъ благосостояніе во всѣхъ отношеніяхъ, исключая спеціальнаго и тактическаго обученія и боевой подготовки.

Начальникъ главнаго штаба вѣдалъ всѣми вопросами, касавшимися обороны страны и планами возможныхъ кампаній и имѣлъ высшее наблюденіе за боевой подготовкою войскъ. Ему непосредственно были подчинены главный и генеральный штабы, высшая военная школа, управленіе государственныхъ съемокъ и желѣзнодорожный баталіонъ.

Начальникъ главнаго управленія по образованію войскъ вѣдалъ военно-учебными заведеніями ([1198]) и имѣлъ высшее наблюденіе за спеціальнымъ и тактическимъ обученіемъ войскъ.

Для согласованія дѣйствій этихъ трехъ независимыхъ другъ отъ друга органовъ, стоявшихъ во главѣ военнаго вѣдомства, и для объединенія дѣятельности военнаго и морского вѣдомствъ, былъ учрежденъ въ 1900 году совѣтъ изъ военнаго и морского министровъ, начальниковъ главнаго и главнаго морского штабовъ и начальника главнаго управленія по образованію войскъ.

Военное министерство состояло: изъ канцеляріи и 5 департаментовъ, главный штабъ—изъ 6, а гл. упр. по образ. войскъ—изъ канцеляріи и 5 отдѣловъ ([1199]). Кромѣ того военному министру подчинялись еще управленіе перевозокъ и инженерное управленіе, а при военномъ министерствѣ имѣлся особый артиллерійско-инженерный техническій комитетъ. Управленіе перевозокъ вѣдало перевозкою войскъ и военныхъ грузовъ на о. Формозу, военно-желѣзной дорогой на этомъ островѣ и всѣми вообще перевозками войскъ по морю какъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и за границей, а инженерное управленіе вѣдало оборонительными сооруженіями, ихъ постройкою, содержаніемъ, вооруженіемъ, а также и желѣзными дорогами, имѣвшими военное значеніе. Сверхъ того, въ составѣ военнаго вѣдомства находились: инспекціи, періодически назначавшіяся по особому повелѣнію императора на опредѣленный срокъ для всесторонняго и подробнаго осмотра различныхъ частей войскъ, учрежденій и заведеній; генералитетъ, состоявшій къ 1 іюля 1903 г. изъ 95 человѣкъ ([1200]), корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, насчитывавшій у себя 132 чел. ([1201]), корпусъ штабныхъ адъютантовъ, состоявшій по штату изъ 109 офицеровъ, и три вѣдомства: интендантское, медицинское и ветеринарное.

Къ мѣстнымъ и войсковымъ управленіямъ Японіи относились: 1) управленія дивизій и дивизіонныхъ округовъ; 2) бригадныя управленія; 3) управленія полковыхъ участковъ; 4) управленія повѣрочныхъ участковъ; 5) временное главное управленіе о. Формозы и 6) корпусъ жандармовъ.

Управленіе дивизіи и дивизіоннаго территоріальнаго округа совмѣщалось въ одномъ лицѣ начальника дивизіи, который вѣдалъ всѣми мѣстными военными органами и управленіями соотвѣтствующаго округа и командовалъ всѣми войсками, въ немъ расположенными. При начальникѣ дивизіи состояли: дивизіонный штабъ ([1202]), интендантство, и три управленія: судное, медицинское и ветеринарное.

Командиры пѣхотныхъ бригадъ, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей, контролировали дѣла по призыву запасныхъ въ полковыхъ участкахъ, а въ нѣкоторыхъ бригадахъ и дѣла милиціи. При коман-

дирѣ бригады находился небольшой штабъ ([1203]). Бригады, расположенныя на о. Формозѣ, являлись одновременно и войсковыми, и мѣстными управленіями.

Управленія полковыхъ участковъ были исключительно мѣстными и подчинялись начальникамъ дивизій; въ этихъ управленіяхъ сосредоточивалась вся исполнительная работа по ежегодному призыву рекрутъ и учету чиновъ запаса и территоріальной арміи. При начальникѣ полкового участка состояло управленіе ([1204]), а самые участки дѣлились еще на баталіонные. Наконецъ, повѣрочные участки находились въ вѣдѣніи фельдфебелей, непосредственно подчиненныхъ начальнику полкового участка.

Во главѣ временнаго главнаго управленія о. Формозы стоялъ генералъ-губернаторъ, при немъ состояли его помощникъ, военная канцелярія ([1205]) — органъ, посредствомъ котораго генералъ-губернаторъ управлялъ войсками острова, и два управленія: народно-полицейское и военно-морское.

Жандармы были учреждены для несенія обязанностей общей и военной полиціи. Во главѣ жандармовъ находился ихъ главный начальникъ и при немъ главное жандармское управленіе. Жандармы раздѣлялись на 12 отрядовъ, причемъ штабы отрядовъ находились при штабахъ дивизій, а каждый отрядъ — на нѣсколько командъ. Три отдѣльныхъ отряда были отправлены на о. Формоза, а одна команда — въ Корею.

Въ военное время высшее руководство операціями и главное командованіе всѣми вооруженными силами переходило къ главной квартирѣ, руководимой самимъ императоромъ, а начальникъ главнаго штаба принималъ на себя обязанности начальника штаба императора. При главной квартирѣ состояли всѣ высшіе органы управленія (въ томъ числѣ и начальникъ главнаго морского штаба, составлявшій и выполнявшій вмѣстѣ съ начальникомъ главнаго штаба самый планъ операцій) и небольшая, по своему составу, канцелярія.

Къ числу военныхъ учрежденій и заведеній, имѣвшихся въ Японіи, относились:

1) Интендантскія — вещевые склады и обмундировальныя мастерскія въ Токіо и Осака, казенный суконный заводъ въ Сенжу (близъ Токіо) и продовольственный складъ въ Удзина.

2) Артиллерійскія — два арсенала — въ Токіо и Осака, при чемъ оружейный отдѣлъ Токійскаго арсенала былъ въ состояніи изготовить въ день около 300 ружей ([1206]), патронный отдѣлъ — до 10,000 ружейныхъ патроновъ, а чугунно и сталелитейная мастерская Осакскаго арсенала — до 100 тоннъ чугуна. При послѣднемъ арсеналѣ, кромѣ различныхъ мастерскихъ, состояли еще ремонтная и шорно-

сѣдельная мастерскія и двѣ лабораторіи. Весьма обширная орудійная мастерская этого арсенала занималась выдѣлкою полевыхъ и горныхъ стальныхъ скорострѣльныхъ пушекъ, 9 и 12 сантим. бронзовыхъ и 28 сантим. чугунныхъ мортиръ, 27 сантим. стальныхъ береговыхъ пушекъ въ 30 калибровъ и др. ор. Казенныхъ пороховыхъ заводовъ было 3—въ Итабаси, Мегуро (близъ Токіо) и Ивäханѣ.

3) Военно-врачебныя — 6-ть военныхъ госпиталей, причемъ центральный госпиталь въ Токіо былъ устроенъ на 450 кроватей.

4) Военно-учебныя — а) школы: 5 провинціальныхъ кадетскихъ школъ, съ 3-хъ годичнымъ курсомъ и съ 150 учениками въ каждой школѣ, центральная кадетская — въ Токіо, аппликаціонная съ 2-лѣтнимъ курсомъ для усовершенствованія инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, высшая военная школа или военная академія съ 3-лѣтнимъ курсомъ, кавалерійская апликаціонная съ 10-ти мѣсячнымъ курсомъ для усовершенствованія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ кавалеріи, артиллеріи и обозныхъ войскъ въ верховой ѣздѣ и для обученія ихъ уходу за лошадьми; стрѣлково-гимнастическая съ курсомъ, продолжавшимся, смотря по отдѣленіямъ ([1207]), отъ 2 мѣс. до года, — для усовершенствованія пѣхотныхъ офицеровъ въ тактикѣ, въ стрѣльбѣ изъ ружей и въ гимнастикѣ и для ознакомленія ихъ со всѣми новостями военнаго дѣла; при школѣ имѣлись — образцовый баталіонъ изъ 22 оф. и 670 н. ч., составленный командированіемъ нижнихъ чиновъ пѣхоты отъ всѣхъ дивизій, и учебная музыкантская команда; артиллерійская школа стрѣльбы съ 3-мѣс. курсомъ для практическаго усовершенствованія артиллерійскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; техническая — при пороховомъ заводѣ въ Токіо для приготовленія техниковъ (курсъ 2 года) и мастеровъ (3 года) для артиллерійскихъ заведеній; интендантская (6-мѣс. курсъ), медицинская, ветеринарная, школа крѣпостной артиллеріи и школа (4-мѣсячн. курсъ) портныхъ и сапожниковъ; б) военныя училища: 1) въ Токіо, съ годичнымъ курсомъ и со штатомъ въ 480 человѣкъ, дававшее военное образованіе кандидатамъ на офицерское званіе, и 2) военно-топографическое училище съ годичнымъ курсомъ, предназначенное для подготовки топографовъ, и в) учебный телеграфный баталіонъ съ воздухоплавательнымъ и почтово-голубинымъ отдѣленіями (съ курсомъ для офицеровъ въ 1 годъ и для унтеръ-офицеровъ — въ $1^1/_2$ года). Вслѣдствіе недостатка офицеровъ, вызваннаго постоянно возраставшимъ численнымъ составомъ арміи, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ передъ войною въ военномъ училищѣ происходили усиленные пріемы и выпуски молодыхъ людей. Въ 1903 г. изъ училища выпущено 707 подпрапорщиковъ, тогда же вновь поступило сюда 565 чел. и кромѣ того 95 китайцевъ. Военно-топографическое училище дало въ 1903 г. — 15 оф. и 273 ниж. чина.

5) Военно-судебныя — 6 военно-окружныхъ судовъ, 6 военныхъ тюремъ и высшій военно-кассаціонный судъ въ Токіо.

и 6) Ремонтныя депо — 7, причемъ при главномъ депо въ Токіо имѣлась учебная кузница съ 40 учениками. Во всѣхъ этихъ депо находилось 6.200 лошадей.

Составъ и численность арміи къ 1904 г.

Постоянныя войска Японіи состояли изъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи, инженерныхъ, обозныхъ и полицейскихъ войскъ и раздѣлялись на войска, расположенныя въ самой Японіи, и на войска острова Формозы.

Пѣхота постоянныхъ войскъ, расположенныхъ въ Японіи, состояла изъ 4-хъ гвардейскихъ и 48 армейскихъ полковъ трехбаталіоннаго состава, всего изъ 156 четырехротныхъ баталіоновъ. Во время войны было сформировано еще 60 баталіоновъ по 4 роты въ каждомъ баталіонѣ.

Кавалерія постоянныхъ войскъ состояла изъ 1 гвардейскаго и 16 армейскихъ полковъ, всего изъ 55-ти эскадроновъ ([1208]); во время войны было вновь сформировано еще 11 эскадроновъ.

Полевая артиллерія постоянныхъ войскъ состояла изъ 1 гвардейскаго и 18 армейскихъ полковъ шестибатарейнаго состава, всего изъ 114 батарей или изъ 684 орудій (изъ нихъ 442 скорострѣльныхъ, 234 горныхъ и 8 орудій стараго образца) ([1209]). Во время войны было вновь сформировано 12 батарей, что дало новое увеличеніе артиллеріи на 72 орудія.

Крѣпостная артиллерія состояла изъ 6 полковъ и трехъ отдѣльныхъ баталіоновъ, всего изъ 20 баталіоновъ по 4 роты въ каждомъ ([1210]). При одномъ изъ этихъ полковъ состоялъ кадръ осаднаго баталіона, который во время войны становился совершенно самостоятельнымъ.

Инженерныя войска состояли изъ 13 инженерныхъ баталіоновъ (3-ротнаго состава), 1 желѣзнодорожнаго баталіона (3-ротный) и одного кадроваго учебнаго телеграфнаго баталіона (2-ротнаго) съ воздухоплавательнымъ и голубинымъ отдѣленіемъ (330 голубей). Во время войны было вновь сформировано 3½ инженерныхъ баталіона.

Обозныя войска состояли изъ 13 обозныхъ баталіоновъ 2-ротнаго состава, а полицейскія войска изъ 12 жандармскихъ отрядовъ, насчитывавшихъ въ своемъ составѣ 78 офицеровъ и 1200 нижн. чиновъ.

Войска о. Формозы состояли изъ 6 (трехротныхъ) баталіоновъ и 4 шестиорудійныхъ батарей (24 орудія). Кромѣ того имѣлись свѣдѣнія, что туда же посланы 3 эск. кав., 3 инженерныя роты и 3 отряда жандармовъ (общею численностью около 3.000 человѣкъ) и что тамъ же находятся 5 тыс. человѣкъ полицейской стражи. Для сформированія этихъ войскъ высылались по жребію на одинъ годъ люди отъ всѣхъ частей постоянныхъ войскъ (кромѣ 1-й и 7-й дивизій), причемъ каждые полгода половина всѣхъ людей смѣнялась и возвращалась обратно въ Японію.

Запасныя войска формировались съ объявленіемъ мобилизаціи и должны были состоять изъ 52 пѣх. запасныхъ баталіоновъ, 17 запасныхъ эскадроновъ, 19 запасныхъ 6-тиорудійныхъ батарей (114 ор.), 13 запасныхъ инженерныхъ и 13 запасныхъ обозныхъ ротъ. Кадры для формированія этихъ частей выдѣлялись изъ состава постоянныхъ войскъ, вооруженіе и обмундированіе находились налицо.

Территоріальная армія, куда въ мирное время входили лица, окончившія срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ, въ запасѣ и въ рекрутскомъ резервѣ, должна была формировать 52 двухбаталіонныхъ пѣхотныхъ полка, 26 эскадроновъ кавалеріи, 13 шестибатарейныхъ полковъ артиллеріи (312 орудій), 13 двухротныхъ инженерныхъ и 13 двухротныхъ обозныхъ баталіоновъ. Кадры территоріальныхъ частей должны были содержаться въ составѣ 320 офицеровъ и 2.770 нижн. чиновъ, но, по имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, въ дѣйствительности не содержались. Вооруженіе имѣлось почти полностью, но запасовъ обмундированія на всѣхъ не хватало.

Милиція о. Цусимы состояла изъ баталіона пѣхоты, эскадрона кавалеріи и горной батареи; милиція другихъ острововъ—изъ небольшихъ пѣхотныхъ командъ. Для ополченія никакихъ кадровъ въ мирное время не содержалось, а также не существовало и никакихъ разработанныхъ положеній объ организаціи этого ополченія въ военное время.

Въ мирное время всѣ отдѣльныя части постоянной арміи сводились въ 13 дивизій (1 гв. и 12 армейскихъ) ([1211]).

Каждая дивизія имѣла въ своемъ составѣ 4 пѣх. полка, сведенныхъ въ двѣ бригады, одинъ кавалерійскій и одинъ артиллерійскій полки, одинъ инженерный и одинъ обозный баталіоны. Кромѣ того, къ нѣкоторымъ дивизіямъ были еще приданы отдѣльныя кавалерійскія и артиллерійскія бригады, крѣпостные артиллерійскіе полки и баталіоны ([1212]) и желѣзнодорожный баталіонъ ([1213]).

Въ военное время организація постоянныхъ войскъ оставалась та же, что и въ мирное время, но съ объявленіемъ мобилизаціи при инженерныхъ баталіонахъ формировались понтонные парки ([1214]), а при обозныхъ баталіонахъ каждой дивизіи четыре продовольственныя колонны съ запасомъ продовольствія на одинъ день, четыре пѣхотныя и три артиллерійскія мунͥиціонныя колонны, шесть полевыхъ лазаретовъ съ одной ротой санитаровъ ([1215]) и конскій запасъ.

Территоріальныя войска по ихъ сформированіи предполагалось сводить въ 13 дивизій, причемъ каждая дивизія должна была состоять изъ 8 баталіоновъ, 4 батарей, 2 эскадроновъ и 2 инженерныхъ ротъ.

На театрѣ войны двѣ или три дивизіи съ нѣсколькими территоріальными баталіонами должны были формировать отдѣльныя арміи, которыя уже непосредственно подчинялись императорской главной квартирѣ.

Подробныя данныя о численности японской арміи, по крайней мѣрѣ какъ эта численность рисовалась по нашимъ свѣдѣніямъ, видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

а) Численность составныхъ частей арміи по штатамъ мирнаго и военнаго времени.

	По мирному времени. оф. и чиновн.	По мирному времени. ниж. чин.	По военному времени. оф. и чиновн.	По военному времени. ниж. чин.
Полкъ пѣхоты	79	1614 (1216)	80	2749
Баталіонъ пѣхоты . .	25	535	25	898
Рота „ . .	5	131	5	221
Полкъ конницы . . .	23	475	23	539
Эскадронъ „ . . .	5	153	5	174
Полкъ артиллеріи (горной и полевой). . .	42	660	Неизвѣстно.	
Батарея	4	107 (1217)		
Полкъ крѣп. арт. . .	76	1670		
Баталіонъ	23	522		
Рота	5	129		
Инжен. батал.	21	374 (1218)	21	554
„ рота	5	121	5	181
Обозн. батал.	17	596	Неизвѣстно.	
„ рота	5	228		
Жанд. батал.	20	799 (1219)	Не измѣнялись.	

б) Численность арміи по штатамъ мирнаго времени.

ВОЙСКА. Управленія, штабы и воен. завед.	бат. пѣх.	эск.	батар. ор.	батал. сп. войск. крѣп. ар.	батал. сп. войск. инж.	батал. сп. войск. об.	жанд.	оф. и чиновн.	нижн. чин.	лош.
1. Постоянная армія.								1.745	4.380	2.772
Пѣхота: 52 пѣх. п. (по 3 бат.) .	156							4.108	83.928	572
Не сведенные въ полки (1220) . .	10							250	5.350	20
Кавалерія: 17 полк. (3 и 4 эск.)		55						419	8.704	8.411
Артиллерія—полевая и горная 19 полковъ (по 6 батар.) . . .			114/684					798	12.540	5.971
» » на о. Формозѣ			4/24					16	560	232
» » крѣпостная . .				20				530	10.872	76
Инженер. войска: 13 инж. бат.					13			268	4.746	229
» » 1 желѣзнод. б.					1			21	374	18
Обозн. войска: 13 обозн. бат. .						13		221	7.748	4.056
Жандармы—12 отрядовъ . . .							12	—	—	—
Итого (не считая жандармовъ) .	166	55	118/708	20	14	13	12	8.376	139.202	22.357
2. Милиція.										
Милиція о. Цусима	1	1	1/6	—	—	—	—	34	794	180
ВСЕГО . . .	167	56	119/714	20	14	13	12	8.410	139.996	22.537

в) Числительность арміи по штатамъ военнаго времени.

	бат.	эск.	батар. ор.	батал. арт.	сп. войск. инж.	сп. войск. об.	оф. и чин.	ниж. чин.	лош.
Постоянная армія.									
13 дивизій и войска, не сведенныя въ дивизіи	166	55	118/708	20	14	13	7.789	203.993	62.445
Резервная армія. 13 резервн. бригадъ [1221]	104	26	52/312	—	13	13	3.198	118.534	11.828
Запасныя войска	52	17	19/114	—	13	13	5.853 [1222]	34.605	—
Милиція о. Цусимы	1	1	1/6	—	—	—	34	1.178	211
ВСЕГО	323	99	190/1140	20	27 +13р.	26 +13р.	16.874	358.310	74.484

Дислокація арміи. Условія дислокаціи японской арміи въ отношеніи удобствъ мобилизаціи и сосредоточенія съ оборонительною или наступательною цѣлью (для посадки на суда) были весьма благопріятны: всѣ штабы дивизій и при нихъ кавалерійскія, инженерныя и обозныя части были расположены на желѣзной дорогѣ и всѣ кромѣ того, за исключеніемъ двухъ штабовъ[1223]—на побережьѣ. Изъ 52 пѣх. полковъ 14 (27%) были расположены вдали отъ берега, но зато на желѣзной дорогѣ, а 12 (23%)—внѣ желѣзнодорожной сѣти, но зато или у берега, или не далѣе усиленнаго отъ него перехода.

Были расквартированы:

на о. Хондо . . . 9 дивизій или 70 % всей арміи,
„ „ Сикоку . . . 1 „ „ 7,3% „ „
„ „ Кіу-Сіу . . . 2 „ „ 15 % „ „
„ „ Хоккаидо . 1 „ „ 7,2% „ „
„ „ Цусима . . — „ „ 0,5% „ „

Благодаря малымъ разстояніямъ, территоріальной системѣ комплектованія [1224], размѣщенію почти всѣхъ войсковыхъ частей на желѣзной дорогѣ и притомъ большими группами, мобилизація японской арміи не могла встрѣтить, да и не встрѣчала никакихъ затрудненій съ технической стороны. Мобилизаціонные планы были составлены въ общемъ очень хорошо, съ присущимъ японцамъ педантизмомъ, и выполнялись съ необыкновенною точностью. А такъ какъ всѣ чины отлично знали свои обязанности, то немудрено, если мобилизація японской арміи производилась въ строгомъ порядкѣ и безъ всякой суеты. При одноплеменности населенія и патріотизмѣ японскаго народа, число уклонявшихся отъ призыва было самымъ ничтожнымъ. Много больше затрудненій встрѣчало пополненіе конскаго

состава, такъ какъ страна была бѣдна лошадьми, а между тѣмъ при мобилизаціи арміи требовалось до 52 т. коней. Въ теченіе 1903 г. въ главномъ штабѣ японцевъ усиленно работали надъ сокращеніемъ мобилизаціонныхъ сроковъ. Хотя результаты этихъ работъ и оставались у насъ неизвѣстными, но для большей осторожности въ расчетахъ было принято, что войска закончатъ свою мобилизацію въ 3—4 дня, а продовольственныя и эвакуаціонныя (1225) колонны — въ 7—10 дней.

Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе и проч.

Пѣхота японской арміи была вооружена магазиннымъ ружьемъ образца 1897 г. (1226). На о. Формоза войска имѣли при себѣ однозарядныя ружья Мурата, а для вооруженія запасныхъ войскъ и территоріальной арміи предназначались магазинныя ружья Мурата, только еще недавно бывшія на вооруженіи японской пѣхоты и потому имѣвшіяся въ количествѣ до 500.000 штукъ.

Калибръ ружья образца 1897 года былъ въ 2,56 лин., магазинъ на 5 патроновъ, начальная скорость 725 метровъ, прицѣлъ до 2.000 метровъ (около 2 верстъ). Калибръ магазиннаго ружья Мурата былъ въ 7,5 мм., магазинъ на 8 патроновъ, начальная скорость—610 метровъ, прицѣлъ до 4.000 метровъ. Однозарядное ружье Мурата имѣло калибръ въ 11 мм., начальную скорость 436 м., прицѣлъ до 1.500 м. Ружье 1897 года имѣло штыкъ-кинжалъ, ружье Мурата штыкъ-саблю; и тотъ, и другая примыкались къ ружью только при атакѣ. При пѣхотѣ 1-й и 2-й дивизій находились на испытаніи пулеметы.

Кавалерія и обозныя войска были вооружены саблями и магазинными карабинами образца 1897 г., офицеры и жандармы—саблями и револьверами, орудійная прислуга—тесаками, нижніе чины крѣпостной артиллеріи—ружьями Мурата, инженерныя войска—ружьемъ образца 1897 года.

Въ началѣ 1903 г. въ распоряженіи японскаго военнаго вѣдомства имѣлось ружей: образца 1897 г.—280 т., магазинныхъ Мурата—около 500 т., однозарядныхъ Мурата около 100 т., ружей Пибоди до 150 т. и Ремингтона до 50 т.

Полевая артиллерія имѣла на вооруженіи 7,5-см. скорострѣльныя орудія Арисака, образца 1898 г.; горная артиллерія—орудія того же Арисака, но только нѣсколько измѣненныя на французскомъ заводѣ Шнейдеръ-Крезо (1227). Начальная скорость полевого орудія—422 м., горнаго—250 м. Для стрѣльбы употреблялся бездымный порохъ японскаго приготовленія. Въ военное время полевыя орудія возились шестью лошадьми въ три уноса, при каждой батареѣ было по 6 зарядныхъ ящиковъ; горныя орудія возились на четырехъ вьюкахъ,

причемъ для возки снарядовъ полагалось по одной вьючной лошади на орудіе. Снарядами для полевой и горной скорострѣльныхъ пушекъ служили стальная діафрагменная шрапнель и стальная граната въ 4 калибра съ трубкой въ донной части.

Къ концу 1903 г. въ распоряженіи японскаго военнаго вѣдомства имѣлось пушекъ Арисака—горныхъ 410 и полевыхъ 670, всего 1080. Казалось, что это количество давало полную возможность удовлетворить всѣ потребности не только полевой и горной артиллеріи, но и батарей запасныхъ войскъ и территоріальной арміи. Въ дѣйствительности эти расчеты не оправдались и, какъ будетъ сказано ниже, японцамъ пришлось прибѣгнуть при дальнѣйшемъ развитіи своихъ силъ къ старымъ мѣднымъ пушкамъ.

Крѣпостная артиллерія имѣла новѣйшія пушки и мортиры: пушки калибромъ въ 9 ([1228]), 12, 15, 18, 21, 24 ([1229]) и 27 ([1230]) сантиметровъ, а мортиры 9, 12, 24 и 28-сантиметровыя.

Въ осадномъ артиллерійскомъ паркѣ къ 1 января 1904 года имѣлись 18 орудій 15-сантиметровыхъ, 32 орудія—12-сантиметровыя и 2 орудія 10,5-сантиметровыхъ, всѣ орудія длиною 12 калибровъ. Кромѣ того въ случаѣ надобности можно было взять съ вооруженія крѣпостей по 38 орудій 12-ти и 9-сантиметровыхъ длиною 30 калибровъ. Во время самой войны Крупповскій заводъ доставилъ японцамъ еще 20 орудій 12-сантиметровыхъ и 24 орудія 15-сантиметровыхъ (всѣ орудія длиною 12 калибровъ) ([1231]).

Въ снаряженіе пѣхотнаго солдата входили: ранецъ со скатанною шинелью и запасною парою башмаковъ, 2-хъ-дневный запасъ риса, небольшой холщевый мѣшокъ съ приправою къ рису, три патронныхъ сумки съ 120 патронами, небольшой жестяной пузырекъ съ масломъ для смазыванія винтовки, металлическая водоносная баклага, линемановская лопата, особаго образца кирка взамѣнъ топора, полотнище и принадлежность походной палатки. Общій вѣсъ снаряженія—около $1^1/_2$ пудовъ.

Въ кавалеріи и въ артиллеріи конское снаряженіе состояло изъ кожанаго сѣдла и вьюка съ притороченной за заднею лукою шинелью. Нижніе чины артиллеріи имѣли ранецъ пѣхотнаго образца.

Войсковой обозъ японской арміи былъ двоякаго рода: вьючный и колесный. Вьючныя сѣдла отличались простотой устройства, легкостью и прочностью. Колесный обозъ состоялъ изъ маленькихъ двуколокъ и довольно большихъ двухколесныхъ телѣжекъ, запрягавшихся одною лошадью и поднимавшихъ 10 пудовъ. Такъ какъ повозки эти оказались по своей конструкціи крайне ненадежными, то стали постепенно замѣняться двуколками русскаго образца. По своему назначенію войсковой обозъ дѣлился на полковой и дивизіонный.

Полковой же въ свою очередь дѣлился на обозъ 1-го разряда, въ которомъ возились: запасъ патроновъ, большія лопаты, носилки для раненыхъ и аптека, и обозъ 2-го разряда, гдѣ возились кухонныя принадлежности, офицерскія вещи и продовольствіе на 2 дня. Въ дивизіонномъ обозѣ, который формировался обозными баталіонами, продовольствіе возилось на 4 дня. Такимъ образомъ, считая и носимый 2-дневный запасъ, каждый нижній чинъ японской арміи былъ обезпеченъ продовольствіемъ на 8 дней.

Обмундированіе японской арміи представляло собою смѣсь германскаго, французскаго и австрійскаго. Мундиръ былъ, напримѣръ, прусскаго образца, кепи и гамаши—французскія, нѣкоторыя другія детали заимствованы у австрійцевъ. Въ концѣ 1903 г. были приняты самыя энергичныя мѣры по снабженію арміи теплою одеждою на случай зимняго похода.

Транспортныя средства.

Отлично сознавая, что въ случаѣ войны коммерческій флотъ всегда явится цѣннымъ факторомъ морского могущества Японіи, что безъ надлежащаго развитія этого флота будетъ немыслимо быстро перебросить на материкъ значительныя силы и, слѣдовательно, станетъ невозможнымъ воспользоваться въ первые же мѣсяцы борьбы громаднымъ численнымъ превосходствомъ японской арміи, нашъ противникъ сейчасъ же послѣ своей войны съ Китаемъ предпринялъ рядъ мѣръ для поощренія національнаго судостроенія и мореплаванія. Заботы правительства въ этомъ отношеніи сказались въ изданіи двухъ законовъ, принятыхъ парламентомъ 5 февраля 1896 года. Эти законы устанавливали для судовъ извѣстнаго водоизмѣщенія, во-1-хъ, денежную премію за самую постройку, во-2-хъ, помильную плату за содержаніе линіи и за рейсы дальняго плаванія, въ-3-хъ, обязанности по отношенію къ государственнымъ потребностямъ страны, и въ-4-хъ, тѣ конструктивныя данныя, которымъ должны были удовлетворять эти суда и которыя дѣлали ихъ вполнѣ цѣнными и пригодными для надобностей военнаго времени. Всѣ установленныя требованія примѣнялись въ Японіи съ такою строгостью, что, напримѣръ, въ теченіе первыхъ пяти мѣсяцевъ по изданіи новаго закона ни одно судно японскаго торговаго флота не могло получить помильной платы. Въ результатѣ правительство достигло своей цѣли и уже по бюджету 1897—1898 годовъ ему пришлось израсходовать на субсидіи и на преміи коммерческому флоту около $3^1/_2$ м. іенъ [1232], а къ 1904 г.—8.491.400 іенъ.

Коммерческій флотъ возрасталъ быстро и за время съ 1894 по 1904 годъ болѣе чѣмъ утроился ([1233]). Изъ числа судовъ этого флота 56 составляли собственность правительства, остальныя же принадле-

жали частнымъ обществамъ, изъ числа которыхъ наиболѣе значительными были Ниппонъ-Юзенъ-Кайша и Осака-Шозенъ-Кайша. Пользуясь судами только этихъ двухъ обществъ, правительство Японіи уже имѣло въ своемъ распоряженіи 166 транспортныхъ судовъ общимъ водоизмѣщеніемъ въ 327.653 тоннъ. Такъ какъ бо̀льшая часть этихъ судовъ содержала рейсы по линіи, крайніе пункты которой отстояли другъ отъ друга на разстояніи трехъ сутокъ 10-ти-узлового хода, то къ любому изъ портовъ по линіи Нагасаки—Іокагама Японія могла въ теченіе 7 дней сосредоточить половину указанныхъ выше судовъ, т. е. 160.000 тоннъ. Эти транспортныя средства позволяли одновременно поднять двѣ дивизіи съ ихъ орудіями, повозками, другими тяжестями и запасомъ продовольствія на двѣ недѣли. Остальную часть транспортныхъ судовъ правительство могло получить на 14-й день, что давало возможность съ возвращеніемъ перваго эшелона одновременно перевозить уже четыре дивизіи ([1234]) со всѣми запасами и обозами, мобилизованными по штатамъ военнаго времени ([1235]).

На этихъ данныхъ ([1236]) и были построены наши расчеты, вошедшіе потомъ въ самый планъ стратегическаго развертыванія нашихъ войскъ ([1237]). Однако, за мѣсяцъ до войны, 21 декабря, нашъ военный агентъ въ Японіи, полк. Самойловъ, опровергая прошлогодніе расчеты иностраннаго военнаго агента, далъ совершенно иныя цифры, вносившія въ наши прежнія свѣдѣнія существенную разницу, надъ которой, по его выраженію, приходилось призадуматься. Оказывалось, что, пользуясь лишь пароходами, водоизмѣщеніемъ свыше 1.000 тоннъ, Японія къ началу военныхъ дѣйствій могла взамѣнъ прежнихъ 160 тыс. тоннъ, собрать въ пунктахъ посадки въ 7 дней 250 тыс. тоннъ, а черезъ двѣ недѣли—300 тыс. тоннъ ([1238]). Такъ какъ на мобилизованную дивизію требовалось при переходѣ болѣе 48 час. около 40 тыс. тоннъ ([1239]), а при переходѣ менѣе 48 час. около 20 тыс. тоннъ, то, слѣдовательно, транспортныя средства Японіи позволяли ей съ окончаніемъ мобилизаціи дѣйствующей арміи (7—10 дней) ([1240]) начать немедленную перевозку шести мобилизованныхъ дивизій при переходѣ болѣе 48 час. и всей дѣйствующей арміи при меньшей продолжительности этого перехода.

Какъ уже было указано въ гл. III, новыя данныя не могли, по мнѣнію штаба Намѣстника, вліять на наши расчеты и планы, если только японцы высадятся въ Фузанѣ, Мозампо или Мокпо, но зато если бы они высадились въ Чемульпо или въ Гензанѣ, то намъ обязательно слѣдовало бы для возстановленія прежняго равновѣсія предупредить ихъ на нижнемъ теченіи р. Ялу, воспользовавшись послѣдней, какъ серьезной оборонительной преградой ([1241]).

Кромѣ чисто транспортной службы, т. е. перевозки войскъ и грузовъ, коммерческій флотъ могъ дать правительству и нѣкоторое число быстроходныхъ крейсеровъ. Судовой же его составъ являлся прекраснымъ резервомъ для военнаго флота, образуя главнымъ образомъ хорошихъ мастеровъ, машинистовъ, кочегаровъ и рулевыхъ (1242). Кромѣ парового флота, имѣлся еще и парусный, но суда его (1243) для дальней перевозки войскъ были непригодны и могли быть использованы только при самой посадкѣ войскъ на транспорты изъ паровыхъ судовъ, если эти транспорты почему либо не могли подходить вплотную къ берегу.

Появленіе въ Японіи резервныхъ войскъ.

Что же касается той оцѣнки, которая была сдѣлана нами относительно японской арміи, то, какъ выяснилось потомъ, эта оцѣнка страдала несомнѣнно крупными и серьезными пробѣлами. При опредѣленіи матеріальныхъ силъ японцевъ мы проглядѣли нѣкоторыя формированія, явившіяся для насъ потомъ какъ бы неожиданными, и неправильно опредѣлили размѣръ и предѣлъ тѣхъ силъ, которыя могла выставить Японія, а при опредѣленіи моральныхъ сторонъ японской арміи, отдавая иногда должное этой молодой арміи, мы однако совершенно не сумѣли оцѣнить тотъ духъ, которымъ она была воодушевлена. А между тѣмъ этотъ духъ умножалъ и увеличивалъ ея силы въ минуту, когда послѣднія были недостаточны, и совершенно покрывалъ и дѣлалъ незамѣтными ея недочеты въ то время, когда тѣ же недостатки въ иной, менѣе одушевленной и воинственной арміи, не замедлили бы сейчасъ же проявить свое пагубное и вредное вліяніе.

„Поступившія за послѣднее время донесенія и особенно опросы „плѣнныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые отвѣчаютъ весьма охотно“,—пишетъ генеральнаго штаба подполк. Линда въ сводкѣ № 11 (1244),—„позволяютъ развѣдывательному отдѣленію вновь съ убѣжденіемъ под„твердить, что установленная организація японскихъ дивизій, кавале„рійскихъ бригадъ, полевой артиллеріи совершенно соотвѣтствуетъ „дѣйствительному положенію дѣла... Нѣсколько иначе стоитъ вопросъ „о резервныхъ войскахъ“.

Дѣйствительно, этотъ вопросъ стоялъ много иначе, такъ какъ мы повидимому не успѣли или не сумѣли собрать свѣдѣній о подготовкѣ въ японской арміи ея резервныхъ или территоріальныхъ войскъ.

Въ „Сборникѣ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ“ говорилось только о томъ, что по закону кадры территоріальныхъ частей должны содержаться еще въ мирное время, что общій составъ этихъ кадровъ опредѣленъ въ 320 офице-

ровъ и 2.770 нижнихъ чиновъ, но что въ дѣйствительности никакихъ кадровъ не содержится, а между тѣмъ съ объявленіемъ мобилизаціи въ территоріальной арміи должны быть сформированы 104 бат. пѣх., 26 эск. кав., 52 батареи, 26 инженерн. ротъ и 26 обозн. баталіоновъ. Эти данныя вошли цѣликомъ и въ планъ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока, составленный во временномъ штабѣ Намѣстника осенью 1903 года, и въ записку по оперативной части главнаго штаба, представленной военному министру начальникомъ главнаго штаба 30 января 1904 года. Никакихъ поправокъ отъ нашего военнаго агента въ Японіи не поступало и приведенныя выше свѣдѣнія считались, повидимому, непреложными. Въ результатѣ на резервныя или территоріальныя войска смотрѣли у насъ какъ на такія, которыя, во-1-хъ, будутъ готовы сравнительно нескоро, а во-2-хъ—и послѣ своего сформированія уйдутъ отчасти на выполненіе вспомогательныхъ услугъ для полевой арміи (на охрану ея тыла), а отчасти и на оборону страны. Въ виду этого въ нашихъ расчетахъ самое число тѣхъ полевыхъ дивизій, которыя могли быть высажены японцами въ первые мѣсяцы борьбы, понижалось на 3 или на 2. Временный штабъ Намѣстника писалъ, что до окончательнаго устройства своей территоріальной арміи японцы могутъ назначить для полевыхъ дѣйствій въ началѣ кампаніи изъ находящихся у нихъ 13 постоянныхъ дивизій только 10, а главный штабъ, что „по имѣющимся „свѣдѣніямъ японцы назначаютъ для борьбы изъ 13 своихъ полевыхъ „дивизій 11, оставляя двѣ въ Японіи“. При томъ значеніи, которое имѣлъ для насъ въ первые дни борьбы, при малочисленности нашихъ „головныхъ частей“, каждый лишній баталіонъ японцевъ, несомнѣнно, что и предполагаемое нами оставленіе противникомъ 2 или 3 дивизій въ самой Японіи должно было сыграть не послѣднюю роль въ нашихъ расчетахъ и надеждахъ. Между тѣмъ сформированіе резервныхъ войскъ на случай войны было уже подготовлено, они увеличивали постоянную армію почти на двѣ трети ея состава ([1245]) и большею частью не въ тылу и не на Японскихъ островахъ, а въ той же линіи, гдѣ были и полевыя.

Изъ числа этихъ войскъ къ началу войны были сформированы 52 полка, изъ нихъ 4 гвардейскихъ (3-бат.) и 48 армейскихъ (2-бат. ([1246]). При этомъ 48 полковъ были сведены по четыре полка въ бригады №№ 1—12. Составъ этихъ бригадъ по номерамъ ихъ полковъ былъ совершенно подобенъ составу одноименныхъ полевыхъ дивизій.

Въ полѣ эти резервныя бригады дѣйствовали большею частью въ 6-баталіонномъ составѣ (три полка), а два баталіона или четвертые полки бригадъ несли службу на сообщеніяхъ, иногда прида-

вались постоянным соединеніям, чаще всего находились въ каком нибудь отдѣлѣ и даже на другом театрѣ военных дѣйствій.

Въ резервном полку имѣлось 8 рот, или 1.626 строевых и 154 нестроевых, т. е. въ среднем, если считать только строевых— 203 человѣка на роту, а если считать и нестроевых, то 223 человѣка (1247).

Кромѣ пѣхоты имѣлись и резервныя артиллерія (162 ор.), кавалерія (15 эск.) и инженерныя войска (8 баталіонов и 1 рота); въ общем резервная бригада состояла из 6—8 бат. пѣх., 1—2 эск., 2—3 батарей и 1—2 рот сапер и насчитывала въ своих рядах около 6 тыс. человѣк. Много позже были сформированы еще 12 трехбаталіонных полков №№ 49—60, сведенных по два полка въ бригады №№ 13—18.

Затѣм къ резервной артиллеріи были добавлены еще 72 орудія или 12 батарей, а къ инженерным войскам—$1^1/_2$ бат. Таким образом общій итог резервных войск, выдвинутых Японіей, свелся къ 144 бат., 15 эск., 39 батареям или 234 ор. и почти къ 10 инженерным баталіонам (1248).

Нѣкоторыя бригады были сведены потом въ дивизіи, из числа которых было установлено существованіе 1-й, 2-й, 3-й и 4-й резервных дивизій.

Поспѣшность, съ которою приходилось формировать резервныя войска, дабы подкрѣпить ими полевыя съ самаго начала борьбы, не могла, конечно, не отразиться на организаціи резервных войск. Въ результатѣ состав резервных полков оказался неоднородным, полки болѣе ранняго формированія имѣли 2 баталіона, болѣе поздняго (№№ 49—60) и гвардейскіе полки—3 баталіона; появилось много сводных частей, для резервной артиллеріи не хватило скорострѣльных орудій и взамѣн их пришлось въ началѣ войны вооружить ее старыми мѣдными орудіями, стрѣлявшими чугунными снарядами, а потом орудіями, отбитыми на боевых полях.

Свѣдѣнія, доставленныя въ концѣ 1902 года генеральнаго штаба подп. Адабашем и нашим военно-морским агентом въ Японіи капитаном 2-го ранга Русиным (1249), также не заключали въ себѣ ни одного слова о той или иной готовности японских резервных войск. Существенная разница между этими свѣдѣніями и оффиціальным „Сборником", заключалась, во-1-х, въ указаніи на особые отряды, формируемые въ каждом дивизіонном округѣ, а во-2-х, въ частных и въ общем итогах численнаго состава различных войсковых категорій (1250). Въ свѣдѣніях капитана 2-го ранга Русина было указано, что для пополненія дѣйствующих войск каждый дивизіонный округ образует помимо запасных войск еще осо-

бые отряды, въ составѣ 1 баталіона на каждый пѣхотный полкъ, 1 эскадрона на каждый кавалерійскій полкъ, 1 батареи на каждый артиллерійскій полкъ, 1 роты ([1251]) на каждый инженерный и на каждый обозный баталіоны и 1 роты на каждый баталіонъ крѣпостной артиллеріи. Такимъ образомъ къ войскамъ дѣйствующей арміи нужно было присоединить еще 52 пѣх. бат., 17 эск., 19 батарей и 19 ротъ крѣп. артиллеріи ([1252]). Добавка эта еще не такъ бросалась въ глаза, какъ бросались приведенные въ тѣхъ же свѣдѣніяхъ окончательные итоги, а именно:

для дѣйствующихъ войскъ — 339.236 чел. вмѣсто 201.260 чел. ([1253]), показанныхъ въ нашемъ оффиціальномъ „Сборникѣ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ";
для запасныхъ. . . . . . . — 50.560 чел. вмѣсто 34.605 ([1254]).
„ территоріальныхъ . . — 130.200 чел. вмѣсто 121.732 ([1255]).

Всего. . . 519.996 чел. вмѣсто (считая и 1.212 чел. Цусимской милиціи) 358.809 чел. ([1256]) или разница на 161.187 чел.

То же несходство съ оффиціальными свѣдѣніями легко замѣчалось и въ другихъ крупныхъ подробностяхъ. Напримѣръ численность дивизіи по штатамъ военнаго времени показывалась въ оффиціальномъ „Сборникѣ" въ 14.000 ([1257]), а по свѣдѣніямъ кап. 2 ранга Русина та же мобилизованная дивизія, включая въ нее и „пополнительныя части", имѣла 25.000 чел.

Такъ какъ составъ по штатамъ военнаго времени былъ показанъ совершенно одинаково, какъ у кап. 2 ранга Русина, такъ и въ оффиціальномъ „Сборникѣ" ([1258]), а въ остальныхъ свѣдѣніяхъ разница хотя и была, но въ общемъ итогѣ была невелика и скорѣе шла не въ пользу цифръ, приведенныхъ военно-морскимъ агентомъ ([1259]), то слѣдовательно почти всѣ 161.187 чел. приходились на долю частей, составлявшихъ „пополненіе дѣйствующей арміи" и не помѣщенныхъ въ оффиціальномъ „Сборникѣ", т. е. на долю 52 пѣх. бат., 17 эск., 19 батарей и 19 ротъ крѣпостной артиллеріи. Если теперь взять показанную у кап. 2 ранга Русина штатную численность баталіоновъ, батарей и крѣпостныхъ ротъ и помножить на только что приведенныя цифры „пополненія", то мы получимъ всего 76.331 чел., т.-е. на 84.856 чел. меньше, чѣмъ показанная выше разница въ 161.187 чел. Для полученія послѣдней цифры необходимо предположить, что въ „пополненіи дѣйствующей арміи" имѣлось не 52, а 104 пѣх. бат. или та же цифра, которая указана выше, на стр. 410.

Препровождая эти свѣдѣнія въ военное министерство, главный морской штабъ добавилъ, что кап. 2 ранга Русинъ считаетъ ихъ преувеличенными, но „представляетъ ихъ безъ всякихъ измѣненій, въ силу того, что они добыты изъ частнаго источника и могутъ быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи точнаго количества войскъ“ (1260).

По всей вѣроятности, эта оговорка въ связи съ упоминаніемъ „частнаго источника“, а въ особенности съ неправильностью цифръ при ихъ провѣркѣ, и послужила причиной того, что „новѣйшимъ“, какъ выразился начальникъ военно-морского ученаго отдѣла к.-ад. Виреніусъ, свѣдѣніямъ въ главномъ штабѣ не повѣрили. Судя по оставшимся помѣткамъ на этомъ документѣ, послѣдній былъ въ рукахъ у трехъ лицъ — управляющаго дѣлами военно-ученаго комитета генерала Целебровскаго, генералъ-квартирмейстера главнаго штаба генерала Жилинскаго и начальника главнаго штаба генерала Сахарова, но военному министру доложенъ не былъ. По той же причинѣ на оффиціальныхъ „Сборникахъ“ о японскихъ вооруженныхъ силахъ за 1903 и 1904 г.г. эти свѣдѣнія не отразились ни въ чемъ. Только черезъ двѣ недѣли по объявленіи войны явилась наконецъ нѣкоторая поправка къ нашимъ прежнимъ расчетамъ и свѣдѣніямъ. „Японцы предполагаютъ высадить на Ляодунѣ всѣ свои „тринадцать дивизій, т.-е. около 170 бат.“,—сообщаетъ генералъ Линевичъ генералу Куропаткину 10 февраля 1904 г.: „японцы форми„руютъ свои войска территоріальныя, часть которыхъ также перебро„сятъ на материкъ, гдѣ будутъ вѣроятно имѣть 250 бат. Вообще мы „должны быть готовы встрѣтить огромную японскую армію“—(1261). 29 мая въ нашемъ главномъ штабѣ уже опредѣленно говорятъ о появленіи въ Маньчжуріи японскихъ резервныхъ войскъ. „Безспорнымъ „представляется“, пишетъ генералъ Фроловъ въ своемъ докладѣ военному министру,—„что въ I-й арміи маршала Куроки резервныя бри„гады соотвѣтствующихъ по номеру полевыхъ дивизій дѣйствительно „находятся въ составѣ арміи“ (1262).

Подсчетъ нами японскихъ силъ.

Вторая ошибка, допущенная нами, сводилась къ неправильному подсчету тѣхъ силъ, которыя вообще могла выставить Японія для борьбы съ нами, и на невѣрной оцѣнкѣ того напряженія, которое она могла выдержать.

Въ „Сборникѣ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ“ за 1904 г. говорилось по этому поводу слѣдующее (1263):

„Числительность японской постоянной арміи (не считая войскъ „о. Формозы) по штатамъ мирнаго времени была опредѣлена въ

„8.116 офицеровъ и 133.457 нижнихъ чиновъ. Въ дѣйствительности „по экономическимъ соображеніямъ около 13.500 чел. находилось въ „постоянномъ отпуску и въ рядахъ арміи числилось поэтому только „6.822 офицера и около 110 тыс. нижнихъ чиновъ. А такъ какъ численность японской арміи по штатамъ военнаго времени была „опредѣлена въ 10.735 офицеровъ (безъ запасныхъ войскъ) и „348.074 нижнихъ чиновъ, то слѣдовательно для пополненія арміи „до этихъ штатовъ необходимо было добавить около 3.900 офицеровъ „и около 240 тыс. нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ къ 1 января 1901 г. „въ запасѣ и въ территоріальной арміи имѣлось офицеровъ 2.757 и „нижнихъ чиновъ около 205.000, другими словами для приведенія „арміи на военное положеніе не хватало около 1.200 офицеровъ и „35 тыс. нижнихъ чиновъ. Такъ какъ 1 января 1903 г. число людей „въ запасѣ и въ территоріальной арміи должно неизбѣжно увеличиться „и дойти, судя по нѣкоторымъ даннымъ, до 265 тыс., то слѣдовательно потребность арміи въ нижнихъ чинахъ на случай мобилизаціи „будетъ удовлетворена, тѣмъ болѣе, что въ рекрутскомъ резервѣ къ „этому времени будетъ состоять еще 50.000 чел., хотя большей „частью совершенно необученныхъ“.

Такимъ образомъ „Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній...“ если и не говорилъ о недостаточности въ Японіи средствъ для доведенія арміи до штатовъ военнаго времени, то все же приводилъ такія цифры, которыя устанавливали, что этихъ средствъ хватаетъ почти въ обрѣзъ и что во всякомъ случаѣ численность японской арміи не превыситъ при подобныхъ условіяхъ штатной численности, т.-е. 348.074 нижнихъ чиновъ или съ войсками о. Формозы 360 тыс.

Ближайшій сосѣдъ Японіи, нашъ Приамурскій округъ опредѣлялъ силы Японіи въ 1898 г. довольно скромною цифрою, въ 1899 и 1900 г.г. значительно шире, чѣмъ кто либо другой.

Сравнивая силы обѣихъ сторонъ въ будущемъ столкновеніи полк. Альфтанъ, служившій въ тѣ дни на Дальнемъ Востокѣ, писалъ въ 1898 г., что черезъ пять лѣтъ, въ 1903 г., Японія будетъ въ состояніи выставить въ поле 184 тыс. [1264].

„Японское правительство стремится довести свою армію до численности въ 300 тыс.“, говорилъ генералъ Гродековъ въ своей запискѣ о военной готовности этого округа въ половинѣ 1899 г. [1265]: „въ 1905 г. съ окончаніемъ реорганизаціи арміи въ Японіи будетъ... „218 тыс. нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ войскъ, не считая войскъ „резервныхъ и территоріальныхъ“. Въ 1900 г. цифра эта понижается: „въ настоящее время“, говорится въ запискѣ о мобилизаціи и боевой готовности округа въ началѣ 1900 г. [1266], „Японія расчитываетъ выставить... 170—180 тыс., не считая формируемой 7-й дивизіи, имѣю-

„щей специальное назначеніе для обороны Хоккаидо, милиціи, войскъ „территоріальныхъ (всего 72 тыс.), крѣпостной артиллеріи, запасныхъ „частей и войскъ на о. Формозѣ" ([1267]). Наконецъ въ планѣ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока при столкновеніи съ Японіей, составленномъ во временномъ военномъ штабѣ Намѣстника въ 1903 г.[1268], указанная цифра еще болѣе понижена.

Составитель этого плана считалъ, что изъ имѣющихся у нея 13 дивизій, Японія въ началѣ кампаніи можетъ двинуть только 10 въ составѣ 120 баталіоновъ, 46 эскадроновъ, 576 орудій, 10 инж. бат. и одного осаднаго баталіона, общимъ числомъ въ 125/т. боевой силы ([1269]).

По сформированіи территоріальной арміи, которая, по мнѣнію плана, „вслѣдствіе незаконченности своей организаціи едва ли можетъ быть „привлечена къ главнымъ операціямъ", японская армія будетъ усилена только тремя дивизіями, т. е. будетъ доведена до 156 батал., 55 эскадроновъ, 684 орудій и 13 инж. баталіоновъ или до 160 тыс. ([1270]). Вотъ та наибольшая цифра, которая рисовалась составителямъ плана. Она была, какъ видно, болѣе чѣмъ на половину малочисленнѣе цифры, указанной въ „Сборникѣ"....

„Я считалъ и считаю", — пишетъ полковникъ Самойловъ начальнику временнаго военнаго штаба Намѣстника 9 декабря 1903 г.[1271], „что черезъ 2 мѣсяца на Ялу можетъ быть 10 дивизій.... Допускаю „возможность, если подвинется впередъ къ этому времени формированіе территоріальныхъ войскъ, и всѣ 12 дивизій—иностранцы этого „не допускаютъ... Будемъ брать худшее для насъ... Берите для ровнаго счета 12. Не считайте на расходъ въ тылу, ибо это будетъ „нестись территоріальными войсками". Выше было видно, что когда въ „планѣ" были взяты даже не 12, а 13 дивизій ([1272]), то и то получилась общая численность японской арміи всего въ 160 тыс., причемъ не было и рѣчи о какихъ либо другихъ формированіяхъ, кромѣ 156 баталіоновъ, 55 эскадроновъ и 13 инж. баталіоновъ.

Какъ опредѣлялъ численность японской вооруженной силы военный министръ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ, видно изъ его всеподданнѣйшаго доклада въ 1900 году. Онъ писалъ, что Японія можетъ развить въ военное время свои вооруженныя силы до 380 тыс. при 1090 орудіяхъ, но что въ десантныхъ операціяхъ могутъ принять участіе лишь около половины этихъ силъ и что съ этой цѣлью въ Японіи въ наибольшей готовности содержится 7 дивизій, составляющихъ въ военное время силу въ 126 тыс. штыковъ, 55 тыс. шашекъ и 594 ор. [1273].

Приблизительно тѣ же цифры (около 150 тыс.) даетъ генералъ Куропаткинъ въ другой своей всеподданнѣйшей запискѣ.

„Всѣ дѣйствующія войска Японіи составляютъ 156 баталіоновъ, „51 эскадронъ, 114 батарей, 20 крѣп. артил. баталіоновъ, 13 инжен. „баталіоновъ, 1 желѣзнодорожный баталіонъ и 13 обозныхъ баталіоновъ, „всего силою 7.500 офицеровъ, 193 тыс. нижнихъ чиновъ и 61 тысяча „лошадей. Изъ этого числа надо исключить 20 крѣпостныхъ артил-„лерійскихъ баталіоновъ, кои останутся въ крѣпостяхъ, и кромѣ того „надо исключить нестроевыхъ и обозныя войска. Тогда получится „всего около 164.300 нижнихъ чиновъ ([1274]). Если же принимать въ „расчетъ по 200 человѣкъ въ ротѣ, то эту силу надо еще уменьшить „на 14 тыс. человѣкъ пѣхоты, т. е. при направленіи на театръ войны „противъ насъ всѣхъ безъ исключенія дѣйствующихъ войскъ постоян-„ной японской арміи получится сила до 150 тыс. человѣкъ“ ([1275]).

„Въ дѣйствительности же изъ 13 дивизій одна будетъ непремѣнно „оставлена для охраны столицы (вѣроятно, гвардейская, какъ говорили „мнѣ въ Токіо). Кромѣ того въ виду опасеній политическаго харак-„тера (опасеніе возстанія партіи самураевъ), по мнѣнію нашего воен-„наго агента подполковника Самойлова, будутъ оставлены еще 2 диви-„зіи, частью какъ гарнизоны крѣпостей“.

„Эти три дивизіи могутъ быть отправлены на театръ военныхъ „дѣйствій только по смѣнѣ ихъ частями территоріальной арміи, на „что потребуется довольно продолжительное время“.

Разсматривая вопросъ, можетъ ли Японія выдвинуть въ полѣ болѣе 300/т. человѣкъ бойцовъ, ген.-ад. Куропаткинъ пишетъ:

„Для того, чтобы получить эту цифру, потребовалось: 1) взять „въ расчетъ всѣ безъ исключенія дѣйствующія войска съ крѣпостной „артиллеріей, съ обозными войсками и со всѣми нестроевыми, что „составляетъ 193 тыс. человѣкъ; 2) взять всю территоріальную армію, „несмотря на то, что она не имѣетъ въ мирное время никакихъ кад-„ровъ и время мобилизаціи ея не выяснено; эта сила, соотвѣтствуя „нашимъ дружинамъ ополченія, составляетъ въ общей сложности до „118 тыс. человѣкъ; 3) всѣ дѣйствующія войска съ территоріальной „арміей достигаютъ численности только 311 тысячъ человѣкъ, „и для того, чтобы довести японскую армію до 330 тыс., придется „еще направить на театръ войны 19 тыс. человѣкъ запасныхъ войскъ, „которые тоже въ мирное время не имѣютъ никакихъ кадровъ и въ „военное время составляютъ 34½ тыс. человѣкъ.

„Нужно при этомъ добавить, что численность постоянной арміи „достигаетъ въ мирное время до 110 тыс. человѣкъ, а къ 1 января „1903 г. въ запасѣ и въ территоріальной арміи числилось 265 тыс. „человѣкъ, т. е. предѣльная цифра всей японской арміи достигаетъ „до 375 тыс. человѣкъ нижнихъ чиновъ и при этомъ для пополненія „всѣхъ кадровъ недостаетъ до 1.000 человѣкъ офицеровъ.

„Такимъ образомъ очевидно, что 330 тыс. человѣкъ Японія на „театръ войны выставить никоимъ образомъ не можетъ“.

Разбирая въ бытность свою на Дальнемъ Востокѣ записку нашего посланника въ Токіо барона Розена, составленную послѣднимъ еще въ 1897 г., генералъ Куропаткинъ писалъ слѣдующее:

„Въ 1897 году баронъ Розенъ считаетъ, что мы должны быть „готовы во всякое время къ отраженію нападенія японской арміи по „меньшей мѣрѣ въ 75.000 человѣкъ. Прошло 6 лѣтъ со времени на„писанія этой записки и нынѣ мы должны быть готовы къ нападенію „на насъ японской арміи въ 150 тысячъ въ первой линіи, за кото„рыми японцы могутъ выставить во второй линіи еще 60/т.“. Ген.-ад. Куропаткинъ считалъ, что „если Японія найдетъ денежныя сред„ства“ и „если мы не откажемся отъ нашей активной политики въ „Кореѣ“, то къ 1910 г. Японія будетъ въ силахъ выставить противъ насъ не 150 тыс., а 250 тыс. полевыхъ войскъ, подкрѣпленныхъ 100—150 тыс. резервныхъ (территоріальныхъ) войскъ ([1276]).

Такимъ образомъ, по мнѣнію военнаго министра, наибольшее напряженіе Японіи въ 1903 г. опредѣлялось всего 210 тыс. и только въ 1910 году и то при извѣстныхъ условіяхъ мы могли ожидать, что будемъ имѣть дѣло уже съ 350 или 400-тысячною японскою арміею...

Мнѣніе русскаго военнаго министра о силахъ Японіи еще отчетливѣе видно изъ небольшого замѣчанія, сдѣланнаго имъ по поводу цифры, приведенной Н. Д. Богуславскимъ... Авторъ незадолго передъ тѣмъ вышедшаго въ свѣтъ новаго труда „Японія“,—Богуславскій считалъ, что наша воинственная сосѣдка на Дальнемъ Востокѣ „въ состояніи направить въ 4—6-недѣльный срокъ къ любому „пункту Азіатскаго побережья слишкомъ 200.000 чел.“, т. е. такія силы, „для борьбы съ которыми будущему противнику Японіи при„ходится расчитывать не на численный перевѣсъ, а на боевой опытъ „и духъ своихъ войскъ“ ([1277]). „Это нѣсколько преувеличено“, пишетъ генералъ Куропаткинъ.

Еще бóльшую цифру, чѣмъ Н. Д. Богуславскій, давалъ въ своей небольшой брошюрѣ, касавшейся характеристики японской арміи, штабсъ-капитанъ Суворовъ ([1278]).

„Предполагая“, — пишетъ онъ, — „что въ виду исключительныхъ „условій на театръ военныхъ дѣйствій будутъ отправлены и дѣйствую„щія, и запасныя части, мы можемъ считать, что сила японской арміи „на материкѣ опредѣлится цифрой въ 7.503 офицера, 228.362 нижн. „чин. при 798 орудіяхъ. При этомъ въ самой Японіи останется: тер„риторіальной арміи около 120 т. человѣкъ при 312 орудіяхъ, ре„крутскій резервъ 1 класса около 50—60 тыс. человѣкъ и прошед„шая черезъ ряды арміи часть ополченія 1 класса. Всего, слѣдова-

„тельно, силы Японіи опредѣляются приблизительно въ 500 тыс. человѣкъ, но организація, обозъ и вооруженіе (современные образцы) „предусмотрѣны для арміи численностью въ 348 тыс. человѣкъ, каковую „цифру и слѣдуетъ имѣть въ виду при опредѣленіи численнаго со„става японской арміи“.

Въ новѣйшихъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ капит. 2 р. Русинымъ, говорилось, что когда „новые законы вполнѣ войдутъ въ силу“, то японская армія будетъ имѣть въ своемъ составѣ 633.415 чел.[1279].

Графъ Цеппелинъ писалъ, что японцы при мобилизаціи предполагаютъ имѣть подъ ружьемъ 228.500 пол. войскъ, 33.300 резервныхъ и 125.600 ополченія, т. е. намѣрены вывести за предѣлы своей страны 387.400 чел.[1280].

Въ концѣ концовъ общее напряженіе, которое могла выдержать Японія, и численность ея вооруженныхъ силъ опредѣлялись слѣдующими цифрами.

ВЪ ТЫСЯЧАХЪ [1281].

Общее напряженіе.		Могло быть выставлено на театрѣ военныхъ дѣйствій.	
По оффиц. Сборн.	320 [1282]	по свѣдѣніямъ полк. Ванновскаго	110—120
у ген. Куропаткина	384	по плану страт. разверт.	125—160
Суворова	500	по даннымъ Гродекова	170—180
по даннымъ франц.	584	Альфтана	184
Русина	634	Куропаткина	150—210
		Богуславскаго (4—6 недѣл. срокъ)	200
		англійск. ген. шт.	214
		Суворова	228
		оффиц. Сборн.	253 [1283]
		француз.	268
		Цеппелина	387

Между тѣмъ въ дѣствительности напряженіе, выдержанное Японіею, проявилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Ко времени мобилизаціи были использованы для состава постоянной арміи 525 тыс. (люди уже находившіеся подъ знаменами, запасъ и рекрутскій резервъ 1-го класса), во время самой войны къ этой цифрѣ присоединилось еще 230 тыс., прошедшихъ 4-хъ-мѣсячное обученіе, всего 755 тыс. [1284]. Затѣмъ изъ новобранцевъ, призванныхъ въ 1904 и 1905 г.г.—70 тыс. ушло на сформированіе новыхъ $3^1/_2$ полевыхъ дивизій (13-я, 14-я, 15-я и бригада генерала Оки), на сформированіе первыхъ резервныхъ частей ушло 300 тыс. [1285], на сформированіе

дополнительныхъ 6 резервныхъ пѣхотныхъ бригадъ (№№ 13 — 18) было призвано еще 60 тыс. Такимъ образомъ для цѣлей войны было использовано 1.185.000 человѣкъ. Кромѣ того было призвано, но осталось неиспользовано, еще 1.542.000 чел. ([1286]), т. е. всѣхъ призванныхъ къ борьбѣ, находившихся еще до борьбы въ составѣ арміи и оказавшихся физически годными къ военной службѣ, было 2.727 тыс. человѣкъ. При этомъ изъ числа использованныхъ 1.185 тыс. было обучено: ко времени мобилизаціи 885 тыс. ([1287]) и обученныхъ во время войны (въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ) 300 тыс. ([1288]). Если даже отбросить общій итогъ числа физически годныхъ людей (т. е. 2.727 т.), какъ полученный путемъ теоретическаго подсчета, то все же одна цифра „использованныхъ для войны"—1.185 т. говоритъ сама за себя и вмѣстѣ съ цифрами въ 755 т. для постоянной арміи и 300 т. для территоріальныхъ войскъ, т. е. для вооруженныхъ силъ, выдвинутыхъ въ первые же мѣсяцы войны, совершенно уничтожаетъ тѣ подсчеты, которые были сдѣланы у насъ и за границей и оффиціальными изданіями, и отдѣльными лицами ([1289]).

Уже въ первый же мѣсяцъ, когда открылись военныя дѣйствія на сушѣ, а именно въ концѣ апрѣля 1904 г., выяснилось, что японцы имѣютъ въ своемъ распоряженіи четыре арміи общею силою въ 206 тыс. человѣкъ при 720 орудіяхъ ([1290]), что изъ 13 дивизій они временно оставили въ Японіи только 7-ую, что одновременно съ полевыми войсками сформированы и двинуты на материкъ и резервныя войска, на первое время въ числѣ 72 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 12 батарей, 3 инженерныхъ и 3 обозныхъ баталіоновъ ([1291]).

Къ моменту заключенія мира численность японскихъ армій опредѣлялась у насъ слѣдующими цифрами ([1292]):

1-я армія Куроки	104½	тыс.
2-я „ Оку	67½	„
3-я „ Ноги	91	„
4-я „ Нодзу	61	„
Ялуджанская Кавамуры	57	„
Всего на Маньчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. . . .	381	тыс.
Отрядъ генерала Акіяма	3½	„
На Корейскомъ театрѣ (армія генерала Хасегавы).	44	„
На остр. Сахалинѣ (войска генерала Такенаучи)	13½	„
Итого на всѣхъ театрахъ борьбы. .	442	тыс. ([1293])

Кромѣ того могли быть притянуты изъ Японіи еще 20 тысячъ человѣкъ.

Эти цифры почти втрое, а если считать только тѣ 10 японскихъ дивизій, о которыхъ говорилось въ „Планѣ стратегическаго развертыванія“..., то болѣе, чѣмъ втрое, превышали цифры, имѣвшіяся въ этомъ планѣ.

Отмѣчая уже послѣ войны тѣ же невѣрные подсчеты японскихъ силъ, сдѣланные у насъ до этой борьбы, генералъ Куропаткинъ говоритъ, что согласно опубликованному главнымъ медицинскимъ инспекторомъ японской арміи г.-м. Кипке оффиціальнымъ даннымъ эта армія потеряла убитыми и ранеными 14,58% всего своего состава. А такъ какъ изъ тѣхъ же данныхъ видно, что въ теченіе войны японцы потеряли убитыми и ранеными 220.812 человѣкъ, то, слѣдовательно, общая численность войскъ разныхъ категорій, выставленныхъ японцами для борьбы съ нами, дошла до цифры свыше милліона пятисотъ тысячъ человѣкъ.—„Такое число бойцовъ“,—добавляетъ генералъ Куропаткинъ, — „свыше, чѣмъ въ три раза, превосходило пред„положенія главнаго штаба“ ([1294]).

Сомнѣніе въ правильности цифръ, приведенныхъ въ нашемъ Сборникѣ, повидимому начало закрадываться еще въ концѣ 1902 г., когда были получены свѣдѣнія кап. 2-го ранга Русина. По крайней мѣрѣ изъ рапорта подполк. Самойлова отъ 11 мая 1903 г. видно, что такое сомнѣніе было. „Я полагалъ бы“,—пишетъ нашъ военный агентъ,— „пока оставить свѣдѣнія о штатномъ составѣ арміи въ томъ видѣ, „какъ они напечатаны въ Сборникѣ, ибо до сихъ поръ не получено „какихъ либо данныхъ, которыя опровергали бы нѣкоторыя изъ цифръ, „слѣдовательно пока нѣтъ основанія предполагать, что помѣщенныя „въ Сборникѣ числовыя данныя ошибочны. Все, что касается численнаго состава арміи въ Японіи, составляетъ большой секретъ и достать „какія либо свѣдѣнія можно только случайно. Свѣдѣнія, сообщенныя „мнѣ иностранными агентами ([1295]), хотя и разнящіяся отъ нашихъ, не „могутъ считаться достовѣрными“ ([1296]).

Въ общемъ напряженіе, сдѣланное обѣими сторонами, можетъ быть опредѣлено слѣдующими цифрами. Если принять постоянную армію и ея резервъ за 100%, то окажется, что Японія выставила не только всѣ эти 100%, но сверхъ того еще около 50%; при этомъ по свѣдѣніямъ, имѣвшимся до войны, Японія должна была выставить 0,9% своего 45-милліоннаго населенія, а выставила въ дѣйствительности, не считая пополненія потерь, около 1,8%. Въ то же время Россія двинула для борьбы всего около 33%, т. е. 1/3, своей постоянной арміи и не болѣе 0,5% своего 140-милліоннаго населенія ([1297]).

Говоря иначе, напряженіе, сдѣланное Японіей въ борьбѣ съ Россіей, отъ 4 до 5 разъ превосходило собою напряженіе, достигнутое ея противникомъ. Этотъ выводъ пріобрѣтаетъ особое значеніе по сравненію съ другими условіями той же борьбы, о которыхъ будетъ сказано ниже, т. е. съ настроеніемъ народныхъ массъ, съ духомъ обѣихъ армій и съ тѣмъ моментомъ внутренняго развитія обѣихъ странъ, когда состоялась между ними кровавая встрѣча.

Перейдемъ теперь къ опредѣленію той ошибки, которая дѣлалась русскими людьми при оцѣнкѣ японскихъ войскъ, какъ будущаго противника.

Оцѣнка нами японскихъ войскъ а) въ 1894—1895 гг.

Самая ранняя оцѣнка этихъ войскъ была сдѣлана генеральнаго штаба подполковникомъ Бутаковымъ, а именно въ 1883 г., черезъ три года послѣ того, какъ французскіе инструкторы были замѣнены въ Японіи нѣмцами, доказавшими къ концу семидесятыхъ годовъ своими побѣдами надъ Даніей, Австріей и Франціей превосходство прусской военной системы и ея особенностей. „Въ настоящее „время“,—пишетъ Бутаковъ ([1298])—„вооруженныя силы Японіи вполнѣ „организованы на европейскій ладъ... Несмотря на быстрый переходъ „Японіи отъ старинныхъ порядковъ къ европейской организаціи, войска „ея находятся въ отличномъ состояніи...“

Въ 1894 г., еще до побѣдъ, одержанныхъ японцами надъ китайскою арміею, слѣдовательно, только по простому впечатлѣнію, вынесенному имъ изъ сравнительно недавняго знакомства съ Японіею, русскій военный агентъ въ Китаѣ и въ Японіи генеральнаго штаба полк. Вогакъ ([1299]) уже писалъ въ своемъ донесеніи слѣдующія строки: „Я „былъ положительно пораженъ тѣмъ, что увидѣлъ въ Японіи. Минувшій годъ, когда я не мало занимался изученіемъ японской арміи „по документамъ, переведеннымъ на русскій языкъ, обработку которыхъ я отложилъ до предстоящей поѣздки въ Японію, убѣдилъ „меня, что съ японской арміей очень и очень надо считаться. Я „считаю своимъ долгомъ доложить, что Японія положительно самое „сильное въ военномъ отношеніи государство на крайнемъ Востокѣ, не „исключая и Россіи. Ея 60-тысячная армія, которая при мобилизаціи „почти утраивается, заслуживаетъ полнаго вниманія какъ въ смыслѣ „организаціи, такъ и въ отношеніи личнаго состава,—это мнѣніе „всѣхъ лицъ, которымъ приходилось видѣть эту армію. Не надо забывать и очень хорошаго флота, который не стоитъ недвижимо въ „портахъ, какъ китайскій, а плаваетъ и совершенствуется“ ([1300]).

„Хотя я не имѣю еще значительнаго запаса наблюденій надъ „японскою арміею“, пишетъ тотъ же полк. Вогакъ черезъ два мѣсяца по открытіи военныхъ дѣйствій въ 1894 г.,—„но и того, что я

„видѣлъ и слышалъ, достаточно, чтобы составить общее понятіе о „томъ, что изъ себя являетъ Японія въ военномъ отношеніи. Внѣ „всякаго сомнѣнія, что мобилизація и перевозка войскъ по желѣзнымъ „дорогамъ и водою совершаются положительно блистательно, такъ что „этому можетъ позавидовать любая европейская держава. Неприкос-„новенные запасы оказались въ безукоризненной исправности. Нѣмец-„кій подпол. Грунтшнейдеръ, состоявшій при главномъ штабѣ и „оставившій японскую службу передъ началомъ войны, говорилъ мнѣ, „что онъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ инспектировалъ всѣ запасы „и нашелъ ихъ въ блистательномъ порядкѣ: все до послѣдней пуго-„вицы состоитъ на-лицо. Желѣзныя дороги работаютъ прекрасно. „Воинскій графикъ составленъ и выполняется безукоризненно, до „сихъ поръ не было ни одного несчастнаго случая. Посадка про-„изводится съ такимъ совершенствомъ, какого мнѣ еще никогда не „приходилось видѣть. Мнѣ приходилось слышать мнѣнія нѣкото-„рыхъ командировъ—европейцевъ, перевозившихъ первыя войска въ „Кореѣ. Они всѣ отзываются о японскихъ войскахъ восторженнымъ „образомъ. Посадка и высадка совершаются быстро и въ безукориз-„ненномъ порядкѣ, безъ шума и суеты, «словно,—какъ прибавилъ одинъ „изъ командировъ,—войска только и дѣлали, что практиковались въ „этомъ». Во время переходовъ люди ведутъ себя отлично, ни одного „случая безпорядка нельзя указать. Словомъ, все идетъ какъ по маслу „и японскій главный штабъ положительно можетъ гордиться достиг-„нутыми результатами... Уже одна организаціонная часть должна за-„ставить насъ обратить на японскую армію самое серьезное внима-„ніе. Я думаю, что въ лицѣ Японіи мы имѣемъ опаснаго сосѣда, съ „которымъ намъ въ будущемъ придется много считаться и который „можетъ надѣлать намъ много хлопотъ и затрудненій. Въ лицѣ „Японіи народилась новая сила, которая будетъ имѣть большое влія-„ніе на судьбы Дальняго Востока“ ([1301]).—„Совершенство военной орга-„низаціи Японіи и ея 200-тысячной арміи, притомъ не только въ обо-„ронительномъ, но и въ наступательномъ смыслѣ, и отличное знаніе „своего противника,—такъ заканчиваетъ свое донесеніе полк. Вогакъ,—„вотъ двѣ серьезныя данныя, на которыхъ я базирую свое мнѣніе, что „Японія является для насъ сосѣдомъ, съ которымъ придется очень „серьезно считаться“ ([1302]).

Осмотрѣвъ поле сраженія при Пеньянѣ, полк. Вогакъ передаетъ свои впечатлѣнія. „Для того“,—пишетъ онъ,—„чтобы при данныхъ „условіяхъ мѣстности дойти до городской стѣны, занятой хотя бы и „неважнымъ противникомъ, для того, чтобы держаться подъ близкимъ „перекрестнымъ огнемъ—нужно, чтобы войска обладали надежною „стойкостью, выдержкою, умѣньемъ маневрировать и пользоваться

„мѣстностью; нужно, чтобы люди вѣрили въ своихъ начальниковъ, а „послѣдніе, чтобы знали своихъ подчиненныхъ... Офицеры серьезно „огорчены тѣмъ, что ничтожность противника не позволяетъ имъ до„казать достоинства японской арміи“ ([1303]).

Задачу снабженія своей арміи всѣмъ необходимымъ японцы, по свидѣтельству нашего военнаго агента, выполнили блистательно.— „Мнѣ нѣсколько разъ приходилось читать въ газетахъ“,—пишетъ онъ,—„обвиненія японской арміи въ недостаточной быстротѣ дви„женія; это объяснялось тѣмъ, что японскіе солдаты слабосильны и „дурные ходоки. Это положительно несправедливо. Обвинители упустили „изъ виду то маленькое обстоятельство, что солдаты не могутъ жить „безъ пищи. Если бы они вспомнили про эту надобность, то для „нихъ естественно возникъ бы вопросъ, какъ довольствуется япон„ская армія, и если бы они были добросовѣстны, то они постарались „бы найти отвѣтъ на это на мѣстѣ и увидѣли бы, какія трудности „приходится преодолѣвать для этого. Организація медицинской части „заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія и невольно вселяетъ „уваженіе къ этому младшему члену Женевской конвенціи, принципы „коей вполнѣ усвоены Японіей. Я подробно осматривалъ нѣкоторые „госпитали и скажу по совѣсти, что лучшаго не желаю и для нашей „арміи... Караульная служба несется образцово. Празднаго времени „у солдатъ нѣтъ... Атака Пенъ-Янгской позиціи была выполнена съ „образцовымъ мужествомъ, преодолѣвшимъ всѣ естественныя труд„ности и огонь китайцевъ. Войска выказали умѣнье толково манев„рировать при весьма трудныхъ условіяхъ. Контръ-атаки встрѣча„лись даже мелкими частями съ безукоризненною выдержкою и стой„костью... Даже бригада генерала Ошима..., попавшая подъ сильнѣй„шій перекрестный огонь, отошла на должную позицію въ полномъ „порядкѣ, потерявъ 100% офицеровъ и 75% нижнихъ чиновъ въ „передовыхъ ротахъ... Я склоненъ думать, что боевыя качества въ „томъ, что касается офицеровъ и солдатъ, очень высоки—что же ка„сается генераловъ, то они слабѣе. Я не говорю о ихъ личной храб„рости, она внѣ сомнѣнія: всѣ эти генералы заслужили себѣ почет„ное имя въ прежнихъ внутреннихъ войнахъ Японіи и большинство „носитъ раны, полученныя въ эти войны. Я говорю объ ихъ воен„номъ образованіи, котораго они не могутъ имѣть въ достаточной „степени и котораго ни храбрость, ни добрая воля замѣнить не мо„гутъ. Но за этими генералами идетъ плеяда молодыхъ и талантли„выхъ штабъ-офицеровъ, большинство которыхъ много лѣтъ провело „въ Европѣ и которые съ завиднымъ рвеніемъ продолжаютъ изучать „военное дѣло. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ и они замѣнятъ тепер継„нихъ генераловъ, отчего армія, и безъ того очень хорошая, еще „болѣе выиграетъ“ ([1304]).

„Относительно состоянія японскихъ войскъ, которыя мнѣ удалось „видѣть въ Даляньванѣ“,—писалъ въ тѣ же дни одинъ изъ германскихъ путешественниковъ,—„я долженъ сказать, что они произвели на „меня своею дисциплиною, экипировкою и боевою готовностью самое „лучшее впечатлѣніе. Ружья, которыя мнѣ удалось видѣть, находились „въ безукоризненномъ состояніи. Дисциплина, насколько мнѣ можно было „наблюдать, не заставляетъ желать лучшаго... Особенно поражаетъ „полная тишина, при которой совершаются и высадка, и вообще всѣ „маневры, указывающая на основательную подготовку и твердое знаніе „каждаго солдата, къ какой части онъ принадлежитъ и что онъ дол„женъ дѣлать“ (1305).

Лично присутствовавшій при высадкѣ японской арміи у Вейхайвея полковникъ Вогакъ даетъ цѣлый рядъ свѣдѣній, рисующихъ эту армію съ самой благопріятной стороны. „Эта деликатная операція“,—пишетъ онъ про высадку,—„была прекрасно подготовлена и отлично выполнена. „Все было предусмотрѣно, все прилажено, ни одна мелочь не упущена „изъ виду. Я очень сомнѣваюсь, чтобы какая бы то ни было армія „могла выполнить подобную операцію лучше, а что въ настоящее „время на Дальнемъ Востокѣ ни одна армія не можетъ сдѣлать чего„либо подобнаго—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

„Отвратительная дорога, вѣрнѣе тропа, разработка которой благо„даря замерзшей почвѣ стоила огромнаго труда, гололедица, ужасная „погода—5°—6° ниже 0, при сильнѣйшемъ сѣверномъ вѣтрѣ и на„стоящей вьюгѣ, очень дурные ночлеги, невозможность найти свѣжую „провизію, плохая вода,—все это вмѣстѣ дѣлало маршъ до крайности „труднымъ. Японскія войска показали себя здѣсь съ самой лучшей „стороны. Колонны и обозы двигались впередъ безъ задержекъ, а „главное съ *поразительно* малымъ числомъ отсталыхъ, которыхъ при„ходилось буквально считать единицами.

„Это, конечно, въ значительной степени объясняется тѣми мѣрами „предосторожности, которыя были приняты военнымъ министерствомъ „противъ холода. Войска были снабжены теплою одеждою даже въ „излишествѣ, такъ что начальники частей признавали возможнымъ „оставить лѣтнія пальто солдатъ на этапѣ въ Юн-чинѣ. Но несомнѣнно, „что въ этомъ отношеніи большую роль играли и выносливость япон„скаго солдата, отличный духъ войскъ и умѣнье японцевъ распо„лагаться на ночлегѣ... Я ожидалъ видѣть большое количество боль„ныхъ; каково же было мое удивленіе, когда я, посѣтивъ послѣ 6 дней „марша полевой госпиталь 11-й бригады, нашелъ тамъ всего 18 чело„вѣкъ больныхъ на всю бригаду, которая, надо прибавить, исключи„тельно комплектуется на островѣ Кіу-Сіу, т.-е. въ самой теплой части „Японіи (1306).

„Въ моихъ предыдущихъ письмахъ“, продолжаетъ полковникъ Вогакъ, „я неоднократно высказывалъ предположенія о высокихъ „боевыхъ качествахъ японскихъ войскъ. Нынѣ, повидавъ ихъ лично „въ бою, я имѣю возможность высказаться съ гораздо бо́льшею опре-„дѣленностью. Я, положимъ, самъ былъ новичкомъ въ бою, но рѣ-„шаюсь утверждать, что поведеніе японскихъ войскъ въ бою заслужи-„ваетъ полной похвалы.

„Съ самой первой минуты, когда около 3-хъ часовъ ночи передо „мною проходили при свѣтѣ костровъ колонны, шедшія въ бой, я не „могъ не почувствовать, что это шли солдаты, на которыхъ можно „положиться. Безусловная тишина въ строю, прерываемая лишь рѣд-„кими командами, увѣренный и широкій шагъ, полное отсутствіе суеты, „спокойствіе на лицахъ солдатъ — все это невольно будило во мнѣ „сказанное чувство. Стройно, толково примѣняясь къ мѣстности, раз-„вертывались эти колонны въ боевой порядокъ, входя въ сферу огня, „который китайцы открывали, по обыкновенію, съ огромныхъ раз-„стояній... Останавливались японцы при наступленіи мало, неудержимо „шли они впередъ, не взирая на порою сильный огонь китайцевъ, не „взирая на огонь береговыхъ орудій, огромные снаряды которыхъ „производятъ особенно сильное впечатлѣніе. И когда 11-я бригада, „за дѣйствіями которой я слѣдилъ, остановилась, упершись въ берегъ „моря, то мнѣ невольно казалось, что, будь море покрыто льдомъ, „эта бригада пошла бы и дальше для атаки всего, что будетъ на ея „пути. И не одному мнѣ казалось это...

„Вотъ съ какимъ мнѣніемъ о японскихъ войскахъ оставлялъ я „поле сраженія 18 (30) января. Положимъ, что противъ нихъ были „китайцы и притомъ въ значительно слабѣйшихъ силахъ. Но тѣ основ-„ныя качества японцевъ, которыя рѣзко бросались мнѣ въ глаза, „мало зависятъ отъ противника. Эти качества должны быть привиты „войскамъ въ мирное время соотвѣтственнымъ воспитаніемъ и обуче-„ніемъ. Большій или меньшій успѣхъ примѣненія ихъ на дѣлѣ будетъ, „конечно, обусловливаться качествами противника, но уже одна на-„личность ихъ въ японскихъ войскахъ служитъ хорошимъ для нихъ „залогомъ въ будущемъ ([1307]).

„Для меня теперь не остается никакого сомнѣнія въ томъ“,— пишетъ полк. Вогакъ въ окончательной оцѣнкѣ китайскихъ и япон-скихъ войскъ,—„что въ лицѣ Японіи мы имѣемъ сосѣда, заслужи-„вающаго полнаго съ нашей стороны вниманія... Японская армія уже „теперь представляетъ собою внушительную силу, прекрасно органи-„зованную, составленную изъ отличныхъ солдатъ, очень хорошо обу-„ченныхъ и воспитанныхъ, руководимыхъ офицерами, всецѣло пре-„данными своему дѣлу, относящимися къ службѣ съ завидною любовью

„и разумнымъ рвенiемъ. Про чувства долга, патрiотизма въ армiи—„и говорить нечего; эти качества присущи японцамъ отъ рожденiя, „это характерныя черты нацiи. Я видѣлъ японскiя войска на походѣ „зимою, при крайне трудныхъ условiяхъ; я видѣлъ ихъ въ бою, правда „съ китайцами, но всетаки подъ очень сильнымъ огнемъ, и не могу „отозваться о нихъ иначе, какъ съ искреннимъ уваженiемъ и полною „похвалою.

„Организацiя тыла, служба транспортовъ, предварительная под-„готовка операцiй, — положительно оставляютъ желать очень мало, „особенно принявъ во вниманiе трудныя условiя театра войны и его „удаленiе отъ главнаго базиса. Все предусмотрѣно, все приложено, „ничего не упущено изъ виду. Столь успѣшное разрѣшенiе наиболѣе „сложныхъ и деликатныхъ вопросовъ современныхъ операцiй могло „бы несомнѣнно сдѣлать честь главному штабу любой европейской „армiи. Медицинская часть — внѣ всякой конкурренцiи; ни въ одной „армiи Европы нѣтъ чего-либо подобнаго въ отношенiи подачи помощи „на полѣ сраженiя, устройства госпиталей, эвакуацiи и пр.“ (1308).

Слабыми сторонами японской армiи авторъ донесенiя признавалъ: неудовлетворительное вооруженiе, въ особенности плохiя качества артиллерiйскихъ орудiй, малочисленность конницы и инженерныхъ войскъ, крайне неудовлетворительную постановку санитарно-полицейской части, отсутствiе должныхъ познанiй среди нѣкоторыхъ старшихъ начальствующихъ лицъ, „сражавшихся съ оружiемъ предковъ „еще подъ стѣнами феодальныхъ замковъ“. Но, отмѣчая эти недочеты, авторъ тутъ же и оговаривался, что всѣ они легко устранимы. Въ вопросѣ о перевооруженiи, рѣшенномъ еще до войны, все дѣло было лишь въ деньгахъ, которыя потомъ были даны китайской контрибуцiей; проектъ реорганизацiи армiи съ увеличенiемъ числа кавалерiи и инженерныхъ войскъ былъ составленъ еще во время войны, наконецъ, несоотвѣтствующiе современнымъ требованiямъ генералы и полковники должны были исчезнуть сами собою, а на смѣну имъ должно было придти новое поколѣнiе, среди котораго было очень много талантливыхъ офицеровъ, получившихъ солидную военную подготовку въ разныхъ европейскихъ армiяхъ.

„Я не удивлюсь“, говорилъ полк. Вогакъ, „если черезъ 10—15 лѣтъ „японская армiя будетъ отнесена къ числу первоклассныхъ. А за „этою армiею стоитъ нацiя, честолюбивая, можетъ быть даже через-„чуръ, готовая на всѣ жертвы для славы Японiи. Одержавъ побѣду „надъ Китаемъ, у нихъ не будетъ другого стремленiя, какъ помѣриться „силами съ европейскою державою, а таковою по самому положенiю „на Дальнемъ Востокѣ можетъ быть только либо Россiя, либо „Англiя“ (1309)...

Такой же прекрасный отзывъ о японской арміи далъ и генеральнаго штаба кап. Соковнинъ, посѣтившій въ 1894 г. Корею и Японію, а въ 1895 г.—г. Токіо.

„Все, что я видѣлъ теперь въ Токіо, въ прошломъ году въ Кореѣ „(Гензанъ и Фузанъ) и въ Японіи",—пишетъ онъ,—„т. е. кулисы „японской арміи, блестяще представившейся на театрѣ японо-китай-„ской войны, подтверждаетъ мнѣніе, сложившееся объ этой арміи по „опыту названной кампаніи, и убѣждаетъ меня, что будущій против-„никъ японцевъ встрѣтитъ передъ собой не азіатовъ, нахватавшихся „ростковъ европейской цивилизаціи, а европейскую армію. Все ви-„дѣнное наводитъ также на мысль, что японскія войска не останутся „въ томъ видѣ, въ какомъ они есть теперь, а будутъ прогрессиро-„вать и все болѣе и болѣе совершенствоваться" (1310).

Къ голосу военныхъ людей присоединился и голосъ нашего представителя въ Токіо г. Хитрово. „Au point de vue de son organisa-„tion militaire et de l'esprit qui anime ses troupes, le Japon actuel a „donné des témoignages éloquents" *) (1311).

б) въ 1896—1900 г.г.

Полковникъ Янжулъ, смѣнившій полк. Вогака, оцѣнивалъ японскую армію почти въ томъ же смыслѣ, какъ и его предшественникъ. Первые маневры, на которыхъ ему пришлось присутствовать, были маневры 1896 г. Они казались ему интересными, „въ особенности потому, что въ нихъ „должны были принять участіе японскія войска впервые по окончаніи „войны съ Китаемъ и послѣ оккупаціи Формозы, имѣя уже въ лицѣ „офицеровъ и большей части нижнихъ чиновъ продолжительный „опытъ боевой и походной жизни" (1312).

„Хотя трудно судить о качествахъ войскъ на основаніи 3—4-хъ-„дневныхъ наблюденій",—пишетъ полк. Янжулъ послѣ этихъ маневровъ,—„я тѣмъ не менѣе долженъ засвидѣтельствовать, что пѣхот-„ныя части 5-й и 6-й дивизій произвели на меня самое выгодное „впечатлѣніе. Рѣшаюсь даже сказать, что въ отношеніи обученія „(одиночнаго, а также ротъ и баталіоновъ), снаряженія и подвиж-„ности эти части по справедливости могутъ быть поставлены наряду „съ любыми европейскими войсками. Иногда малорослые японскіе пѣ-„хотинцы своей бойкостью и бодрымъ живымъ взглядомъ сильно „напоминали мнѣ нашихъ бравыхъ стрѣлковъ знакомыхъ мнѣ 3-й и „4-й стрѣлковыхъ бригадъ. Особенно поражала меня бойкость и „расторопность начальствующихъ нижнихъ чиновъ, унтеръ-офице-„ровъ и ефрейторовъ, которыя они обнаруживали при различныхъ

---

*) «Съ точки зрѣнія ея военной организаціи и духа, который одушевляетъ ея войска, современная Японія дала краснорѣчивыя доказательства».

„эволюціяхъ стрѣлковой цѣпи, при занятіи новой стрѣлковой позиціи, „при управленіи огнемъ и въ особенности при движеніи въ атаку и „при встрѣчѣ атаки. Очевидно было, что эти маленькіе чины относи- „лись чрезвычайно сознательно ко всему происходившему и увлека- „лись собственною ихъ начальственною ролью“.

Отмѣтивъ затѣмъ слабыя стороны японской арміи—плохой конскій составъ какъ въ кавалеріи, такъ и въ артиллеріи, печальное состояніе матеріальной части въ видѣнныхъ имъ батареяхъ, необезпеченность японской арміи перевозочными средствами [1313], — полк. Янжулъ перешелъ затѣмъ къ оцѣнкѣ высшаго командного персонала.

„Всѣ генералы“,—пишетъ полк. Янжулъ,—„какъ и огромное большинство прочихъ офицеровъ—самураи, иначе говоря, происходятъ „изъ военной касты, которая до реставраціи комплектовала дружины „сіогуна и даймiосовъ. Неудивительно, что самураи [1314] даютъ „отличный контингентъ для офицерскаго корпуса. Такіе генералы, „какъ маршалы Ямагата, Ойяма и Нодзу, генералъ-лейтенанты Сакума, „Куроки, Каваками, Ямагучи, Ибараки и затѣмъ недавно умершіе „Янадзи и Ямазава — военные по призванію душою и тѣломъ, люди „смѣлые и рѣшительные. При такихъ качествахъ изъ нихъ могли бы „выработаться прекрасные военноначальники, если бы они владѣли „сколько-нибудь соотвѣтствующей теоретической подготовкой. Все „ихъ образованіе ограничивалось изученіемъ въ дореформенной военной школѣ китайскихъ классиковъ, китайскаго военнаго искусства „и упражненіями въ стрѣльбѣ изъ лука и въ верховой ѣздѣ. Конечно, „нѣкоторые изъ нихъ, какъ генералы Каваками, Кацура (вновь на- „значенный военный министръ), Ноги, Осима, Тераучи и др., благодаря „своимъ выдающимся способностямъ, успѣли пріобрѣсти себѣ уже на „службѣ изрядный запасъ спеціальныхъ познаній, но они являются „лишь исключеніемъ. Въ общемъ старшіе начальники въ японской „арміи далеко не на высотѣ своего положенія, а молодые образо- „ванные офицеры пока не достигли еще и чина полковника“ [1315].

Почти то же самое пишетъ полковникъ Янжулъ про командный элементъ арміи и въ своемъ рапортѣ отъ 4-го ноября 1896 года [1316]. „Повидимому, въ японской арміи умѣло и усердно работаютъ надъ „подготовкой всѣхъ родовъ оружія и надъ одиночнымъ обученіемъ „солдата. Въ средѣ офицеровъ и даже въ командномъ персоналѣ изъ „нижнихъ чиновъ замѣтенъ живой интересъ вообще къ военному дѣлу „и въ частности къ тактическимъ упражненіямъ войскъ, но старшіе „начальники (командиры бригадъ и полковъ) за рѣдкими исключе- „ніями, не получивъ надлежащаго военнаго образованія (служившіе „въ прежнихъ дореформенныхъ войскахъ), не стоятъ на высотѣ

„своего положенія, а потому вынуждены находиться въ нѣкоторой зави-„симости отъ своихъ штабныхъ офицеровъ (буквально по-японски—„военныхъ совѣтниковъ)“.

Маневры 1898 г. у г. Осака „не прибавили ничего новаго къ „тѣмъ сужденіямъ объ японской арміи“, которыя сложились у полк. Янжула подъ впечатлѣніемъ маневровъ 1896 и 1897 г.г. Онъ попрежнему отмѣтилъ прекрасную выучку одиночныхъ людей, цѣлыхъ ротъ и баталіоновъ, отличное обмундированіе и снаряженіе арміи, бравый видъ и выносливость нижнихъ чиновъ, наконецъ, замѣтное преобладаніе въ японскихъ войскахъ активнаго элемента... Въ то же время онъ попрежнему говорилъ о малой подвижности конницы и артиллеріи и о недостаточной теоретической или научной подготовкѣ высшаго команднаго персонала, „который почти полностью вышелъ изъ „рядовъ дореформенныхъ дружинъ сіогуна и дайміо“. Въ результатѣ цѣлый рядъ „поразительныхъ тактическихъ промаховъ“ обнаружилъ, по словамъ полк. Янжула, незнакомство японскихъ вождей „даже съ „азбукой военнаго искусства“. Въ подтвержденіе своихъ словъ нашъ военный агентъ указывалъ на то, что оба командира корпуса ни при наступленіи, ни при оборонѣ не считали нужнымъ имѣть главные (корпусные) резервы, что они ни разу не приняли мѣръ для обезпеченія своихъ фланговъ, не умѣли оцѣнить тактическаго значенія рѣки и пользоваться укрѣпленными позиціями. Тутъ же полк. Янжулъ говорилъ и о томъ „захватывающемъ“ интересѣ, съ какимъ, „благодаря природной склонности японцевъ къ военному ремеслу“, относятся къ военнымъ упражненіямъ не только нижніе чины, но и мирные обыватели „всевозможныхъ профессій“. „Маневры привлекаютъ „тысячи жителей даже изъ отдаленныхъ мѣстностей страны“, пишетъ полк. Янжулъ [1317].

На тѣхъ же маневрахъ 1898 г. у г. Осака присутствовали еще два офицера русской арміи,—подполковникъ Постниковъ, командиръ 6-й горной батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, и капитанъ 3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Федоровъ.

Хотя по словамъ подполковника Постникова ошибки и промахи въ управленіи японскими войсками прямо бросались въ глаза, тѣмъ не менѣе онъ, Постниковъ, „считалъ бы себя далекимъ отъ истины“, если бы позволилъ себѣ остановиться лишь на однѣхъ отрицательныхъ сторонахъ этихъ маневровъ.

„Стройность движенія“, пишетъ онъ [1318],—„строгость несенія службы, „высокая степень тактической и особенно строевой подготовки мел-„кихъ начальниковъ и цѣлыхъ частей и поразительная подвижность „пѣхоты, неутомимость ея безостановочныхъ перебѣжекъ въ полномъ „снаряженіи въ теченіе 3—4 минутъ черезъ рвы и канавы и наконецъ

„образцовое устройство тыла—вотъ тотъ главный фонъ, на которомъ „разыгрывались немногосложныя варiацiи маневровъ“.

Дальнѣйшее знакомство съ японской армiей, со стрѣльбой ея батарей, со службой ея медицинскаго персонала, обозовъ, развѣдчиковъ и ординарцевъ, съ подробностями ея тактической подготовки заставило русскаго штабъ-офицера дать объ этой армiи еще болѣе восторженный отзывъ. „Мы можемъ, положивъ руку на сердце, сказать“,—писалъ подполк. Постниковъ,—„что ничего подобнаго отъ японской армiи мы не ожидали и, неподготовленные къ этому, были поражены, видя совершенно европейскую армiю передъ собой, съ придаткомъ еще многихъ чисто спартанскихъ чертъ выносливости, нетребовательности и физической ловкости, свойственныхъ самимъ японцамъ, при поразительной любви всѣхъ и каждаго къ военной службѣ, „при томъ ореолѣ вниманiя, почета и ухаживанiя, которыми окружаетъ народъ всякаго облеченнаго въ военный мундиръ,—при такихъ „данныхъ, тѣ слабыя стороны, которыя обусловливаются новизною „дѣла и легко могутъ быть сглажены въ недалекомъ будущемъ, при „извѣстной систематичности, усидчивости и упорствѣ японцевъ въ достиженiи цѣли,—эти слабыя стороны тушуются сами собой“.

.....„Еще разъ считаю долгомъ отмѣтить, что произведенные на „нашихъ глазахъ маневры дали намъ возможность, насколько это доступно въ мирное время, убѣдиться въ серьезной боевой способности „японскихъ войскъ, и не считаться съ этой величиной въ данное время „для насъ было бы по меньшей мѣрѣ самонадѣянно“.

в) въ 1900—1903 г.г.

Съ отъѣздомъ генерала Янжула изъ Японiи и съ назначенiемъ на его мѣсто генеральнаго штаба подполковника Ванновскаго (Глѣба) оцѣнка японской армiи рѣзко измѣняется въ сторону, хотя быть можетъ и обидную для самолюбiя нашего будущаго противника, но зато благопрiятную для его главнѣйшихъ интересовъ.

„Японская армiя“, — пишетъ новый военный агентъ въ одной изъ своихъ первыхъ записокъ, составленныхъ однако въ бытность его въ Петербургѣ,—„далеко еще не вышла изъ состоянiя внутренняго „неустройства, которое неизбѣжно должна переживать всякая армiя, „организованная на совершенно чуждыхъ ея народной культурѣ основанiяхъ, усвоенныхъ съ чисто японской слѣпой аккуратностью и „почти исключительно по формѣ, а отнюдь не по существу, какъ, „впрочемъ, это замѣчается и во всѣхъ прочихъ отрасляхъ современной японской жизни.

„Вотъ почему, если съ одной стороны японская армiя уже давно „не азiатская орда, а аккуратно, педантично организованное по европейскому шаблону, болѣе или менѣе хорошо вооруженное войско,

„то съ другой—это вовсе не настоящая европейская армія, создавшаяся исторически согласно выработаннымъ собственной культурой „принципамъ.

„Пройдутъ десятки, можетъ быть сотни лѣтъ, пока японская „армія усвоитъ себѣ нравственныя основанія, на которыхъ зиждется „устройство всякаго европейскаго войска, и ей станетъ по плечу тягаться на равныхъ основаніяхъ хотя бы съ одной изъ самыхъ слабыхъ европейскихъ державъ. И это, конечно, въ томъ случаѣ, если „страна выдержитъ тотъ внутренній разладъ, который происходитъ „отъ слишкомъ быстраго наплыва чуждыхъ ея культурѣ и исторической жизни идей“ (1319).

На этой запискѣ бывшій тогда военнымъ министромъ ген.-ад. Куропаткинъ надписалъ: „Читалъ. Увлеченій нашихъ бывшихъ военныхъ агентовъ японскою арміею уже нѣтъ. Взглядъ трезвый“ (1320).

Дошла ли эта резолюція военнаго министра до автора записки, неизвѣстно, но изъ послѣдующихъ донесеній послѣдняго видно, что съ годами, по мѣрѣ несомнѣннаго улучшенія японской арміи, отзывы о ней нашего новаго агента становились какъ разъ, наоборотъ, все болѣе и болѣе понижающими дѣйствительную цѣнность этой арміи.

„Что касается тактической подготовки пѣхоты“, — пишетъ онъ въ своемъ отчетѣ о большихъ маневрахъ 1901 г. близъ г. Сендая (1321),— „то она слаба и не сдѣлала почти никакихъ успѣховъ за послѣдніе „три года. Преобладаетъ шаблонная заученая форма, нѣтъ умѣнья „примѣняться къ обстановкѣ, сознательнаго примѣненія той или другой формы строя. Всякая неожиданность приводитъ къ безпорядку „и утратѣ управленія.

„Артиллерія по самой своей организаціи оказалась неудовлетворительной. Неумѣнье пользоваться артиллеріею, особенно скорострѣльной, было замѣтно всюду. Малоподвижность батарей иногда „доходила до комизма. Главною причиною, конечно, является слабость „лошадей, а также тяжесть новой артиллеріи. Во время походнаго „движенія по отличной дорогѣ жалко было смотрѣть на этихъ маленькихъ, слабыхъ, голодныхъ, мокрыхъ крысъ, прислуга не только не „могла никогда сѣсть, но должна была все время помогать лошадямъ, „особенно при малѣйшемъ подъемѣ. Выѣзды на позицію производились самымъ невозможнымъ образомъ не только въ отношеніи медленности и открытости, но и строя... Обращаютъ на себя вниманіе „очень плохое содержаніе лошадей и амуниціи. Вообще этотъ родъ „оружія надо считать очень слабымъ.

„Кавалерія на этихъ маневрахъ, какъ и всегда, оказалась самымъ „слабымъ родомъ оружія японской арміи. Лошади, какъ по сорту и „статьямъ, такъ по содержанію и выѣздкѣ, не выдерживаютъ самой

„снисходительной критики... Посадка людей и ѣзда изъ рукъ вонъ „плохи... Сѣдловка и сборка вьюка разнообразны и неправильны, по„слѣдній на рыси всегда сильно болтается. Побитыхъ лошадей очень „много, нѣтъ лошади безъ слѣдовъ побитости на спинѣ и холкѣ. „Содержится конская амуниція плохо. Содержаніе и пригонка амуниціи „и оружія на людяхъ тоже не хороши... Офицеры немногимъ лучше „солдатъ какъ по лошадямъ, такъ и по ѣздѣ, за очень немногими „исключеніями. За частями всюду бѣгаютъ офицерскіе „бетто"—вольно„наемные конюха, которые часто берутъ лошадь подъ уздцы, чтобъ „провести черезъ канаву или успокоить. О тактикѣ кавалеріи послѣ „описанія маневровъ говорить не приходится, она очевидна. Эта ка„валерія рѣшительно ни для чего не пригодна, ходитъ только по до„рогамъ, а о развѣдывательной и охранительной службѣ понятія не „имѣетъ. За флангами никогда не наблюдаетъ, а выдѣленіе этихъ „несчастныхъ трехъ эскадроновъ въ какую-то самостоятельную кава„лерію показываетъ, какое имѣютъ представленіе о кавалеріи въ выс„шемъ командованіи японской арміей.

„Инженерныя войска... въ общемъ производятъ одинаковое съ „пѣхотой впечатлѣніе. Обозы на маневрахъ мало были видны, но „вообще лошади въ обозѣ еще хуже, чѣмъ въ кавалеріи и артил„леріи, содержаніе ихъ ужасное.

„....Принципы европейской тактики очень туго усваиваются япон„цами по существу и даже лучшіе офицеры склонны усваивать лишь „форму. Если къ этому прибавить очень низкое общее образованіе „большинства японскихъ офицеровъ, малое ихъ развитіе и прохо„жденіе для всѣхъ родовъ оружія лишь 10—11-мѣсячнаго курса во„еннаго образованія въ военномъ училищѣ, то слабость, чтобы не „сказать больше, тактической подготовки японской арміи станетъ со„вершенно понятной. Этому помочь, конечно, не могутъ апплика„ціонныя офицерскія школы, черезъ которыя бо́льшая часть офице„ровъ должна пройти въ теченіе своей службы. Такъ, напримѣръ, „офицерскія смѣны въ кавалерійской аппликаціонной школѣ могутъ „быть сравнены только съ нашими новобранческими въ апрѣлѣ мѣ„сяцѣ. Немногіе офицеры, пробывшіе нѣсколько лѣтъ заграницей, „нѣсколько сознательнѣе относятся къ военному дѣлу, но такихъ не„много (за границей всего, не считая военныхъ агентовъ, находится „около 30 человѣкъ, въ томъ числѣ доктора, ветеринары и интенданты), „но и эти офицеры по свойственной японцамъ характерной чертѣ „имѣютъ особое пристрастіе къ воспринятію главнымъ образомъ „внѣшней формы всякаго дѣла. Съ перваго взгляда можно сказать, „въ какой именно странѣ офицеръ обучался. Кромѣ того въ массѣ „упоеннаго самомнѣніемъ японскаго офицерства эти немногіе имѣютъ

„мало значенія и хотя, вѣроятно, видятъ тѣ или другіе недостатки, „но не смѣютъ объ этомъ громко заявлять... При такихъ условіяхъ „скораго улучшенія тактической подготовки японской арміи ожидать „нельзя.

„Характерно то, что штыковыхъ атакъ ни на ученьи, ни на мане-„врахъ японцы никогда не производятъ и останавливаютъ части шаговъ „на 200—300 отъ противника, опасаясь дракъ и серьезныхъ пора-„неній, и это при общемъ тихомъ и послушномъ характерѣ японцевъ. „Очевидно, что ни унтеръ-офицеры, ни офицеры не могутъ расчиты-„вать на свой авторитетъ, чтобы остановить хоть немножко возбуж-„деннаго маневромъ солдата.

„Ночныхъ дѣйствій... тоже никакихъ не производятъ, вѣроятно, „частью по той же причинѣ, и вообще японцы, какъ и китайцы, „имѣютъ особое отвращеніе къ ночной работѣ.

„Никакихъ замѣчаній, не говоря уже о „разносахъ“, ни на какихъ „маневрахъ или ученьяхъ я никогда не слыхалъ; всѣ улыбаются, „что бы ни происходило, никого не останавливаютъ и не поправляютъ, „а такъ какъ впослѣдствіи конечно всѣхъ ошибокъ замѣтить невоз-„можно, то всѣ почти и остаются въ убѣжденіи, что дѣйствовали „великолѣпно“.

Даже тамъ, гдѣ нашъ военный агентъ что-нибудь хвалитъ, онъ сейчасъ же сопровождаетъ эту похвалу такими оговорками или дополненіями, которые совершенно уничтожаютъ послѣднее впечатлѣніе отъ того или иного достоинства японской арміи.

„Въ пѣхотѣ одиночное обученіе поставлено хорошо“, — пишетъ онъ.—„Пріучить ходить въ сапогахъ, подымать ноги и не косолапить „людей, привыкшихъ ходить на колодкахъ, таская ноги носками внутрь, „и сидѣть поджавши ноги на пяткахъ — дѣло несомнѣнно трудное, „и успѣхъ его надо отнести не только къ системѣ одиночнаго обу-„ченія, но отчасти и къ тому, что во всѣхъ рѣшительно школахъ „производятся строевыя занятія“.—„Настоящей выправки всетаки не „выработывается“,—добавляетъ авторъ,—„но достигается извѣстная „аккуратность въ выполненіи требованій устава.

„Походныя движенія пѣхота производитъ въ большомъ порядкѣ“,— говоритъ нашъ военный агентъ, но тутъ же рисуетъ картину большого утомленія, указываетъ на значительное число отсталыхъ и говоритъ о недостаткахъ принятой обуви. — „Одиночное обученіе въ „артиллеріи, какъ въ этомъ неоднократно приходилось убѣждаться, „поставлено недурно и дѣйствія при орудіяхъ производятъ очень вы-„годное впечатлѣніе“, — пишетъ онъ, но тутъ же приводитъ цѣлый рядъ такихъ отрицательныхъ данныхъ, которыя невольно заставляютъ

согласиться съ его выводами, что „этотъ родъ оружія надо считать „очень слабымъ.

„Резюмируя вышесказанное“, — пишетъ нашъ военный агентъ въ концѣ своего отчета, — „и принимая въ соображеніе наблюденія въ „теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ на нѣсколькихъ маневрахъ разныхъ „дивизій и многихъ тактическихъ ученіяхъ, а также свѣдѣнія о дѣй-„ствіяхъ японцевъ въ 1900 году въ Китаѣ, собранныхъ мною лично „на мѣстѣ вскорѣ послѣ занятія Пекина, можно съ достаточною увѣ-„ренностью сказать, что въ настоящее время японская армія имѣетъ „порядочную пѣхоту, но мало выносливую и тактически плохо под-„готовленную, при крайне слабомъ составѣ офицеровъ; неудовлетво-„рительную малоподвижную артиллерію съ очень плохимъ конскимъ „составомъ и также съ плохимъ составомъ офицеровъ, притомъ пови-„димому мало знакомымъ со своимъ новымъ вооруженіемъ. Наконецъ „совершенно ни къ чему непригодную кавалерію, дѣлающую японскую „армію организмомъ, лишеннымъ слуха и зрѣнія. Про обозъ можно „сказать, что его повидимому все еще нѣтъ въ необходимомъ раз-„мѣрѣ, а то, что имѣется, снабжено негодными лошадьми. Высшее „командованіе слабо и лишено иниціативы, а штабы очень медленно „улучшаются и могутъ дѣйствовать лишь по заранѣе изученнымъ „планамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что противъ такой арміи сильный „конный отрядъ, снабженный артиллеріей, будетъ при мало-мальски „быстрыхъ и энергичныхъ партизанскихъ дѣйствіяхъ имѣть вѣрный „и рѣшительный успѣхъ“.

Бывшій на тѣхъ же маневрахъ у Сендая начальникъ штаба 1-го Сибирскаго корпуса генералъ-маіоръ Ивановъ далъ о японской арміи еще болѣе суровый отзывъ, чѣмъ военный агентъ.

Строго раскритиковавъ въ отдѣльности и пѣхоту, и кавалерію, и артиллерію, и совмѣстную работу этихъ трехъ родовъ оружія, генералъ Ивановъ говоритъ въ своемъ „общемъ заключеніи“ слѣдующее:

„Организація японской арміи, подвергшаяся послѣдней ломкѣ на „основаніи закона 1899 г., еще не окрѣпла и не закончена. Въ пѣ-„хотѣ не хватаетъ четырехъ баталіоновъ, въ кавалеріи шести эска-„дроновъ, въ артиллеріи двухъ батарей. Кромѣ сего вопросъ объ „организаціи полкового и дивизіоннаго обоза стоитъ открытымъ.

„Въ кампаніяхъ 1894—1895 и 1900 годовъ, несмотря на то, что „китайцы не воспрепятствовали японцамъ высаживаться и базиро-„ваться на суда, они все-таки свои операціи развивали по берегу за-„ливовъ, бухтъ и по теченію рѣкъ. При подобномъ веденіи насту-„пательныхъ операцій японскіе „кули“ подвозили съ базы въ шалан-„дахъ продовольственные и боевые запасы и затѣмъ разносили ихъ „войскамъ... Думаю, что не всѣ противники японцевъ будутъ такъ

„покладисты, какъ были китайцы въ упомянутыя кампаніи. Поэтому „неразрѣшенные еще въ организаціонномъ смыслѣ вопросы о полко-„вомъ и дивизіонномъ обозѣ дѣлаютъ японскую армію неспособной „къ серьезнымъ наступательнымъ операціямъ.

„Перевооруженіе артиллеріи по финансовымъ недочетамъ можетъ „затянуться еще надолго... Новое японское ружье, которымъ вооружена пѣхота, по своимъ баллистическимъ качествамъ слѣдуетъ при-„числить къ разряду хорошаго огнестрѣльнаго оружія, хотя оно для „японца тяжело и велико. Но если вся японская пѣхота подготовлена „къ стрѣльбѣ такъ же, какъ полки 2-й и 8-й дивизій и воспитанники „военной школы, то въ подобныхъ неумѣлыхъ рукахъ и отличныя „ружья будутъ дѣйствовать хуже плохихъ.

„Японца выучили дѣлать ружейные пріемы, равняться на мѣстѣ „и кое-какъ въ движеніи, молчать въ строю, и все это онъ продѣлы-„ваетъ со свойственнымъ ему по природѣ терпѣніемъ, стараніемъ, „послушаніемъ и вниманіемъ. Вслѣдствіе этого по наружному виду „пѣхотныя части слѣдуетъ аттестовать обученными. Но обученность „эта коснулась только тѣхъ отдѣловъ, которые видитъ глазъ, тамъ „же, гдѣ въ обученіи необходимо вложить умъ, сердце, знаніе и по-„ниманіе военнаго дѣла, тамъ замѣчается обратное. Въ послѣднемъ, „конечно, виноватъ не солдатъ.

„Не могу я винить солдата за то... что онъ не подготовленъ вла-„дѣть своимъ оружіемъ, что онъ не примѣняется къ мѣстности, пре-„небрегаетъ мѣстными предметами, перебѣгаетъ толпой, отступаетъ „бѣгомъ, стрѣляетъ зря по цѣлымъ часамъ изъ двухъ, трехъ и че-„тырехъ-шереножной массы. Не могу я винить солдата за то, что „онъ не умѣетъ ѣздить верхомъ на большой лошади, не соотвѣт-„ствующей его росту и силѣ, при скверной сѣдловкѣ, заставляющей „болѣе заботиться о заживленіи потертой спины, чѣмъ объ усовер-„шенствованіи въ верховой ѣздѣ. Не могу я винить солдата за то, „что артиллерія задерживаетъ и безъ того медленное движеніе пѣхоты, „выѣзжаетъ шагомъ на позицію; дѣлаетъ первый выстрѣлъ батарея „наступающаго, а батареи обороняющагося упускаютъ цѣлый рядъ „прекрасныхъ цѣлей.

„Не могу я винить солдата за то, что при расположеніи отрядовъ „по квартирамъ примѣняются несоотвѣтствующія мѣры охраненія съ „одноверстнымъ разстояніемъ между линіей аванпостовъ и авангар-„домъ и этимъ послѣднимъ и главными силами.

„Не могу я винить солдата за то, что японскій боевой порядокъ „обладаетъ капитальными недостатками, подверженъ прорыву, охвату „и возможности быть разбитымъ по частямъ; за то, что солдатъ бла-„годаря «нашей новой тактикѣ» выпускаетъ безсмысленно по 120

„патроновъ. Не могу винить солдата за то, что я присутствовалъ не „на маневрахъ двухъ дивизій, а при исполненіи маневреннаго вздора „частицами дивизій; за то, что маневрировавшіе военноначальники не „умѣютъ отличать главное отъ второстепеннаго; поэтому въ приказахъ ихъ зачастую встрѣчались мелочи, а главнаго никогда не было.

„Не могу также винить и начальниковъ маневрировавшихъ дивизій за то, что у нихъ нѣтъ еще знанія, умѣнія и пониманія военнаго дѣла. Но зато они съ большимъ самомнѣніемъ, нахальствомъ и „съ своеобразной логикой.

„Никто не станетъ отрицать, что достоинство арміи измѣряется „не солдатиками, удовлетворительно сдѣлавшими ружейные пріемы и „прошедшими церемоніальнымъ маршемъ, а разумными твореніями „какъ дома, такъ и въ полѣ ея начальниковъ.

„Относительно работъ японскихъ начальниковъ въ полѣ слѣдуетъ „замѣтить, что японская регулярная армія существуетъ всего 29 лѣтъ „и въ этотъ промежутокъ времени не было у нихъ серьезныхъ боевыхъ учителей.

„Только въ сказкахъ говорится, что тяпъ да ляпъ и вышелъ корабль, сто разъ тяпнулъ—сто кораблей вышло. Такъ и японцы: два „раза побѣдили китайцевъ и вообразили, что у нихъ есть армія, съ „которой они могутъ перевернуть весь міръ. Въ Японіи есть японцы, „сбросившіе на время ученій, маневровъ и войнъ киримоны и неумѣло „надѣвшіе военные мундиры.

„Побѣды, одержанныя ими надъ китайцами, ничему ихъ не научили и ни на шагъ не подвинули впередъ ихъ представленіе о военномъ искусствѣ.

„Побѣды, одержанныя ими надъ китайцами, развили въ нихъ ослѣпленіе, страшное самомнѣніе и нахальство, дошедшее даже до того, „что они изобрѣли «нашу новую тактику», не понимая и не зная настоящей техники, и полѣзли учителями военнаго дѣла въ Китай.

„Пока у японцевъ не будетъ серьезныхъ боевыхъ учителей, они „со своей новой тактикой не уйдутъ далеко въ военномъ отношеніи".

Генералъ Ивановъ подчеркиваетъ между прочимъ и отсутствіе у японцевъ выносливости. „Бывшій начальникъ Печилійскаго отряда г.-л. „Линевичъ,"—пишетъ онъ, — „разсказываетъ, что въ походахъ цѣлыя „японскія роты валялись отъ усталости и изнеможенія въ то время, какъ „другія союзныя войска бодро шли впередъ, не говоря объ отдѣльныхъ „японскихъ людяхъ, которыхъ наши стрѣлки зачастую подкрѣпляли, „освѣжали и по приказанію начальника отряда сажали на патронныя „двуколки, лафеты и даже орудія. За время минувшихъ маневровъ, „несмотря на то, что разстояніе между сторонами было только 8 „верстъ и частицы сторонъ по очереди оборонялись у своихъ квар-

„тиръ, на обратномъ нашемъ пути попадались сидящіе и лежащіе от-„сталые“.

Въ заключеніе генералъ Ивановъ говоритъ, что судя по работѣ мирнаго времени, японскіе начальники съ европейской точки зрѣнія „должны быть причислены къ разряду несоотвѣтствующихъ своему „назначенію“ и что вся японская армія, существующая въ цифрахъ на бумагѣ и въ газетныхъ рекламахъ, необходимыхъ для существованія „новыхъ людей“, заслуживаетъ только названія „арміи младенцевъ“ ([1322]).

Если въ этомъ конечномъ выводѣ генералъ Ивановъ и отнесся къ японской арміи еще строже, чѣмъ нашъ военный агентъ, зато въ подробностяхъ своей оцѣнки, въ особенности, если взять все написанное имъ про различные роды оружія и ихъ недочеты, онъ очень близко подошелъ не только ко взглядамъ, но даже и къ выраженіямъ военнаго агента. Это сходство до нѣкоторой степени объяснено другимъ русскимъ офицеромъ, присутствовавшимъ на этихъ же маневрахъ, — капитаномъ 10-го В.-С. стр. полка Горскимъ, который между прочимъ писалъ, что „взглядъ русскихъ... очутившихся „здѣсь въ первый разъ... больше зависѣлъ отъ взглядовъ, высказываемыхъ нашимъ военнымъ агентомъ, который, проживши въ Японіи нѣсколько лѣтъ, пользовался понятно извѣстнымъ авторитетомъ“ ([1323]).

Ознакомившись съ этими взглядами, выслушавъ между прочимъ и мнѣніе военнаго агента о томъ, что „японцы — народъ безъ будущаго“, что „все настоящее, носящее на себѣ отпечатокъ цивилизаціи — это вспышка, напряженіе, котораго не хватитъ и на 20 лѣтъ“, — капитанъ Горскій занесъ въ свой отчетъ слѣдующія строки:

„Насколько вѣрны и основательны эти выводы, зачастую идущіе „въ разрѣзъ выводамъ, сдѣланнымъ другими не менѣе компетентными „людьми (полковники Вогакъ, Янжулъ и подполковникъ Самойловъ), „судить трудно, но казалось бы, что при могущихъ быть столкновеніяхъ съ японцами не слѣдовало бы забывать, что этого народа „безъ будущности насчитывается до 45 милліоновъ и что если на-„пряженія, вспышки этого народа и не хватитъ на 20 лѣтъ, то мо-„жетъ быть протянется лѣтъ 5—7, а поголовная ненависть къ ино-„странцамъ при умѣломъ ею управленіи тоже едва ли будетъ намъ „благопріятна. Поэтому было бы весьма желательнымъ имѣть на „случай такого столкновенія точное понятіе о силѣ и способности „японской арміи, что можетъ быть достигнуто старательнымъ и без-„пристрастнымъ изученіемъ того и другого. Излишняя страстность и „предубѣжденный взглядъ при изученіи чего бы то ни было едва ли „будутъ полезны; увлеченіе въ другую сторону тоже вредно, но не

„такъ какъ первое, такъ какъ оно не притупляетъ интереса и не „усыпляетъ наблюдательности. Изъ всего видѣннаго мною на японскихъ маневрахъ мнѣ казалось, что если японская армія въ данное „время, благодаря плохому конскому составу и недохвату лошадей „какъ въ кавалеріи, такъ и въ артиллеріи, а также отсутствію вполнѣ „исправнаго обоза и не представляетъ серьезной опасности для насъ, „то во всякомъ случаѣ она должна насъ интересовать и возбуждать „вниманіе для ея изученія“.

Капитанъ Горскій приводитъ въ своей работѣ и отзывы о японской арміи другихъ иностранцевъ. По его словамъ, иностранцы, присутствовавшіе на маневрахъ у Сендая, дѣлились по своему отношенію къ японцамъ на двѣ группы: одни открыто смѣялись надъ ошибками японцевъ, а другіе и притомъ бо̀льшая часть относились ко всему болѣе сдержанно и высказывались очень осторожно, повидимому, совершенно не желая дѣлать ошибочныхъ и поспѣшныхъ выводовъ. Къ послѣдней группѣ принадлежали, между прочимъ, всѣ германскіе офицеры, прибывшіе изъ Пекина, которые особенно интересовались какъ ходомъ маневровъ, такъ и самими японцами. Они подробно осматривали войска, интересовались каждою мелочью и очень сдержанно говорили о маневрахъ, оправдывая даже грубыя ошибки японцевъ, какъ неизбѣжныя почти на всѣхъ маневрахъ. По ихъ отзывамъ, японскія войска обладаютъ многими хорошими качествами, изъ числа которыхъ на первомъ планѣ стоитъ ихъ высокая дисциплина.

Отзывы лицъ, командированныхъ на маневры у Сендая, въ томъ числѣ и нашего военнаго агента, были особенно интересны потому, что въ эти дни организація японской арміи по программѣ 1895—1896 гг. почти приходила къ концу. До полнаго осуществленія программы недоставало только тѣхъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ конницы и 2-хъ батарей, о которыхъ говорилъ генералъ Ивановъ. Слѣдовательно уже теперь японцы всегда могли въ любую минуту выступить съ извѣстными требованіями относительно Кореи и Маньчжуріи и, опираясь на законченную формированіемъ силу, добиться осуществленія своихъ цѣлей. Несомнѣнно, что правильная оцѣнка этой силы являлась для насъ особенно необходимою. Между тѣмъ требуемая правильность была трудно достижимою. Извѣстная скрытность японцевъ вмѣстѣ съ другими причинами мѣшала наблюденіямъ за японскою арміею внѣ маневреннаго періода. То, что удавалось наблюсти, доходило до Петербурга въ неполномъ и подчасъ неправильномъ освѣщеніи. Оставалась надежда на періодъ маневровъ, куда можно было направить отъ насъ другихъ свѣдущихъ и опытныхъ людей, свободныхъ отъ предвзятаго взгляда на японскую ар-

мію. Къ сожалѣнію, эти лица могли видѣть очень немногое... Могли судить съ прежними ошибками.

Во-первыхъ, на этихъ маневрахъ присутствовали и самъ Императоръ и, кромѣ европейскихъ офицеровъ, миссіи изъ Китая и Кореи. Являлась необходимость поразить своихъ желтолицыхъ сосѣдей блестящимъ состояніемъ арміи, ея стройными передвиженіями, ея эффектнымъ огнемъ и внушительными штурмами. Въ заботахъ о красивой и наглядной картинѣ забывалась, конечно, поучительная сторона маневровъ и всѣ требованія тактики и уставовъ. Преслѣдуя же внѣшніе эффекты, маневрировавшія войска неизбѣжно допускали цѣлый рядъ несообразностей. Въ свою очередь тѣ же погрѣшности закрывали отъ постороннихъ наблюдателей истинную цѣну японской выучки и размѣры успѣховъ, достигнутыхъ арміей за послѣдніе годы.

Во-вторыхъ, эти наблюдатели были поставлены японцами въ такое положеніе, что могли видѣть лишь очень немногое.

На маневрахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, имъ приходилось ежедневно вставать въ $4^1/_2$ часа утра, затѣмъ послѣ завтрака ѣхать $^1/_2$—$^3/_4$ часа на рикшахъ на вокзалъ, около двухъ часовъ—на экстренномъ поѣздѣ до ст. Семинэ, отсюда на верховыхъ лошадяхъ перемѣннымъ аллюромъ въ теченіе $1^1/_2$—$2^1/_2$ часовъ до того пункта, откуда можно было наблюдать за главнымъ эпизодомъ маневра. Дабы поспѣть къ обѣду, т. е. къ 7 часамъ вечера, приходилось трогаться обратно не позже 1 час. 30 мин. пополудни, въ 6 часовъ вечера пріѣзжать тѣмъ же путемъ и тѣми же способами передвиженія домой и, наскоро умывшись и переодѣвшись, спѣшить къ 7 часамъ на чопорный обѣдъ, за которымъ каждый разъ предсѣдательствовалъ или начальникъ главнаго штаба фельдмаршалъ Ойяма, или кто нибудь изъ старшихъ японскихъ офицеровъ. Только въ 10-мъ часу вечера, послѣ „до крайности утоми-„тельнаго и натянутаго дня“, можно было вернуться наконецъ въ свою комнату съ тѣмъ, чтобы въ $4^1/_2$ час. утра начать тѣ же поѣздки. На второй день подобной жизни американскій военный агентъ маіоръ Вудъ уже не могъ сѣсть на лошадь, а генералъ Ивановъ, „безоста-„новочно проѣхавшій изъ Владивостока до Сендая и сразу попавшій „въ эту толчею“, держался на ногахъ только благодаря своей энергіи. Въ то же время видѣть приходилось очень немногое, разобраться въ маневрѣ было трудно. Въ вагонѣ по пути отъ ст. Семинэ получались диспозиціи на каждый день всего въ одномъ экземплярѣ и здѣсь за время переѣзда, въ просонкахъ и въ полутемнотѣ, приходилось ихъ переписывать и диктовать. На самыхъ маневрахъ японцы требовали, чтобы всѣ ѣхали вмѣстѣ, а это, въ свою очередь, стѣсняло наблюденія. Какъ нарочно, генералу Иванову, рысью обгонявшему въ первый день по пріѣздѣ колонны сѣверной арміи, японцы сейчасъ же дали

новую лошадь, но такую, которая уже не двигалась съ мѣста. Не желая покидать отстававшаго генерала, русскіе офицеры должны были ѣздить почти шагомъ. Между тѣмъ періодъ для наблюденія былъ очень небольшой, всего какихъ нибудь $2^1/_2$ или 3 часа. Иногда приходилось провести всѣ эти часы вблизи отъ Императора, т. е. видѣть только ту эффектную картину, которая была подготовлена заранѣе. Послѣдніе остатки времени, имѣвшагося въ распоряженіи нашего военнаго агента, уходили на его переговоры съ состоявшими при миссіяхъ японскими офицерами, такъ какъ русскій военный агентъ оказался старшимъ и ему нерѣдко приходилось обращаться къ японцамъ отъ лица всѣхъ остальныхъ иностранныхъ офицеровъ. Кромѣ того къ нему очень часто приставали съ „этими безконечными разговорами“ въ полѣ и мѣшали ему смотрѣть. Такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію нашего военнаго агента, „полезная работа иностраннаго офицера, пріѣхавшаго смотрѣть эти маневры, умышленно или „нѣтъ, но была доведена до крайняго минимума какъ въ отношеніи „наблюденія, такъ и въ смыслѣ немедленной разработки замѣченнаго“. „Не было минуты времени“,—писалъ онъ,—„чтобы обдумать видѣнное и „занести въ записную книжку...“ Въ результатѣ, несмотря на такую имъ же самимъ признанную неполноту наблюденія ([1324]), свой отчетъ о маневрахъ онъ закончилъ мнѣніемъ, что „противъ такой арміи, какъ „японская, сильный конный отрядъ, снабженный артиллеріей, будетъ „при мало-мальски быстрыхъ и энергичныхъ партизанскихъ дѣй„ствіяхъ имѣть вѣрный и рѣшительный успѣхъ“ ([1325]).—А генералъ Ивановъ добавилъ,—что это „армія младенцевъ“.

Въ Петербургѣ отнеслись къ отчетамъ генерала Иванова и полковника Ванновскаго съ нѣкоторою осторожностью и съ извѣстными поправками. „Въ подлинномъ отчетѣ генерала Иванова“,—пишетъ начальнику главнаго штаба генералъ-квартирмейстеръ генералъ-маіоръ Жилинскій 17 мая 1902 года ([1326]), — „всюду замѣчается со стороны „составителя явное предубѣжденіе противъ японской арміи, ирониче„ское и даже презрительное отношеніе къ японскимъ войскамъ, кото„рыя онъ какъ бы умышленно старается представить въ карикатур„номъ видѣ“. Вслѣдъ затѣмъ генералъ Жилинскій опровергаетъ указанія и критику генерала Иванова по поводу отдаваемыхъ въ японской арміи приказаній, роли общаго резерва въ оборонительномъ бою и незаконченности организаціи этой арміи. „Не говоря уже о томъ“,—пишетъ генералъ Жилинскій объ этомъ послѣднемъ замѣчаніи генерала Иванова,—„что по такому факту нельзя судить о качествахъ „арміи, необходимо замѣтить, что реорганизація японской арміи со„вершается по установленной программѣ и притомъ идетъ нѣсколько „быстрѣе первоначальныхъ предположеній“.

„Сравнивая между собою заключенія объ японской арміи, сдѣланныя тремя свидѣтелями послѣднихъ ея маневровъ: генераломъ Ивановымъ, капитаномъ Горскимъ и полковникомъ Ванновскимъ*,—пишетъ тотъ же генералъ Жилинскій 13 августа 1902 года (1327),—„можно сказать, что выводъ полковника Ванновскаго — средній между взглядами „первыхъ двухъ лицъ: не критикуя поголовно все существующее въ „японской арміи, не называя ее „арміей младенцевъ", какъ это дѣлаетъ генералъ Ивановъ, полковникъ Ванновскій отмѣчаетъ въ ней „достигнутые ею успѣхи (1328) и указываетъ на нѣкоторыя положительныя стороны, но все же и онъ не можетъ отрѣшиться отъ чувства пренебреженія къ японской арміи, а въ заключительномъ своемъ выводѣ, „приравнивая по силѣ цѣлую армію конному отряду, снабженному „артиллеріей и дѣйствующему мало-мальски быстро, онъ совершенно „ее обезцѣниваетъ. Между тѣмъ, принимая во вниманіе сравнительныя условія борьбы для Японіи, у которой всѣ средства собраны „подъ рукой, и для насъ, невольно напрашивается вопросъ, не вредно „ли для дѣла такое отношеніе къ весьма вѣроятному противнику и не „слѣдуетъ ли предпочесть увлеченіе въ обратную сторону, т. е. нѣкоторое даже преувеличеніе при оцѣнкѣ достоинствъ и силы японской арміи, какъ это и высказываетъ въ своемъ отчетѣ капитанъ „Горскій, бывшій свидѣтелемъ боевыхъ дѣйствій японцевъ въ послѣднемъ походѣ противъ китайцевъ.

„Нѣтъ сомнѣнія", — говоритъ генералъ Жилинскій и по поводу отчета генерала Иванова, — „что японская армія во всѣхъ отношеніяхъ еще весьма далека отъ совершенства и никоимъ образомъ не „можетъ быть сравниваема съ главнѣйшими европейскими арміями и „особенно съ нашею. Тѣмъ не менѣе казалось бы, что при нынѣшнемъ „положеніи на Дальнемъ Востокѣ желательно болѣе безпристрастное, „безъ всякихъ предвзятыхъ идей, отношеніе въ дѣлѣ оцѣнки боевыхъ „качествъ и боевой подготовки нашего вѣроятнаго противника" (1329).

Такимъ образомъ, генералъ Жилинскій, смягчая отзывы генерала Иванова и полковника Ванновскаго, даетъ какъ бы и свою собственную оцѣнку японской арміи. Отзывъ генерала Жилинскаго долженъ быть особенно интересенъ и цѣненъ потому, что названное лицо занимало въ тѣ дни постъ генералъ-квартирмейстера, т. е. стояло непосредственнымъ образомъ во главѣ того учрежденія, которое должно было создавать планы борьбы съ враждебными государствами и несомнѣнно должно было класть въ числѣ основъ для подобныхъ плановъ и данныя по всесторонней оцѣнкѣ армій этихъ государствъ.

Всѣ остальныя донесенія нашего военнаго агента имѣли въ общемъ тотъ же характеръ, какъ и его отзывъ о японской арміи послѣ Сендайскихъ маневровъ. Въ концѣ октября 1901 года ему пришлось

присутствовать при стрѣльбѣ трехъ батарей 16-го артиллерійскаго полка, въ тѣ дни вооруженнаго еще бронзовыми орудіями. „Обращаютъ на себя вниманіе медленность во всѣхъ дѣйствіяхъ“,— пишетъ онъ про эту стрѣльбу ([1330]),—„особенно въ приготовленіяхъ къ стрѣльбѣ „и нескоровистость прислуги... Всѣ дѣйствія производятся съ театральной претензіей на скрытность, но въ дѣйствительности на виду. „На батареѣ устанавливаются инструменты для опредѣленія мѣста „паденія и разрыва снарядовъ, протяженія цѣли и проч., но безъ всякой „практической пользы. Къ мишенямъ никто не подъѣзжаетъ и пробоинъ не считаютъ, такимъ образомъ о дѣйствительныхъ результатахъ стрѣльбы никто на батареѣ не знаетъ.

„Насколько можно было разобрать въ бинокль, пораженій было „не много. Нѣсколько унтеръ-офицеровъ стояли на батареѣ съ большими тетрадями и записывали все происходившее при стрѣльбѣ. По „этому описанію стрѣльбы японскихъ батарей хотя и изъ старыхъ „орудій можно судить объ общихъ пріемахъ и характерѣ производства стрѣльбы въ японской артиллеріи“.

Въ то же время онъ доносилъ объ ужасномъ внутреннемъ состояніи Японіи, о частыхъ взяткахъ, о крупныхъ злоупотребленіяхъ въ цѣломъ рядѣ провинцій, объ арестахъ и самоубійствахъ административныхъ лицъ, вымогательствахъ денегъ со стороны редакторовъ и сотрудниковъ многихъ столичныхъ газетъ. Онъ доносилъ объ усиленіи антидисциплинарныхъ проступковъ ([1331]), о забастовкахъ рабочихъ въ арсеналахъ ([1332]), о частыхъ пожарахъ въ казармахъ и складахъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживался поджогъ, а въ одномъ оказались слѣды какого-то крупнаго, но скрытаго преступленія... „Все это показываетъ“,—добавлялъ нашъ военный агентъ— „что подъ личиной внѣшняго порядка и дисциплины кроются крупные „безпорядки и злоупотребленія ([1333]).

„Въ послѣднее время“, — доноситъ онъ 20 октября 1902 года ([1334]),— „часто стали повторяться буйства японскихъ матросовъ въ военныхъ „портахъ Іокосука и Куре, нѣкоторыя изъ нихъ производились толпами, даже въ нѣсколько сотъ человѣкъ, и дѣло доходило до вооруженнаго столкновенія съ сухопутными войсками. Строгія мѣры, принятыя начальствомъ, породили недовольство среди матросовъ, разразившееся бунтомъ на крейсерѣ Цукубаканъ.

„Крейсеръ этотъ былъ командированъ на о. Формозу и потому команда на немъ по положенію получила морское довольствіе за три мѣсяца впередъ. Но поврежденія въ пути на крейсерѣ, „по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, пожаръ, принудили его вернуться въ „портъ Куре для исправленій. Выданное впередъ жалованье было „потребовано обратно, но оказалось уже истраченнымъ. Принятыя

„для возвращенія подлежащихъ къ отобранію денегъ мѣры породили „ропотъ среди матросовъ, вслѣдствіе чего было запрещено спускать „ихъ на берегъ. Это окончательно возмутило команду крейсера, ко- „торая не явилась на перекличку и такимъ образомъ открыто взбун- „товалась. Слѣдствіе производится и 70 человѣкъ посажено въ пор- „товую тюрьму.

„Между тѣмъ съ возвращеніемъ принца Комацу изъ Англіи „обнаружилось, что на строившемся тамъ японскомъ броненосцѣ „Миказа еще въ Англіи произошелъ бунтъ матросовъ; дабы не обна- „ружить заграницей скандала, командиръ успокоилъ возмутившихся „при помощи разныхъ уступокъ. По прибытіи броненосца въ Японію „весною этого года, происшествіе это осталось неизвѣстнымъ вла- „стямъ, но принцъ Комацу во время своего пребыванія въ Англіи „услыхалъ объ этомъ бунтѣ и теперь производится слѣдствіе, аре- „стовано 200 человѣкъ, но ихъ некуда было посадить, ибо тюрьма „была переполнена арестантами по дѣлу о бунтѣ на крейсерѣ Цуку- „баканъ.

„Повидимому дисциплина въ японскомъ флотѣ далеко не блестящая. „Мнѣ лично пришлось наблюдать въ 1899 году осенью въ портѣ „Муроранъ (на о. Хоккаидо) посадку въ 4 часа утра на два воен- „ныхъ судна командъ. Матросы и офицеры шли по улицѣ въ пере- „мѣшку и большинство въ пьяномъ видѣ, между тѣмъ вообще пья- „ныхъ въ Японіи видно рѣдко. Садились на гребные катера для „отправленія къ судамъ просто въ повалку съ офицерами и о со- „блюденіи какого либо порядка при отчаливаніи и ходѣ и говорить „нечего“.

Въ другомъ изъ своихъ донесеній русскій военный агентъ объясняетъ и видимую причину многихъ печальныхъ явленій въ японскомъ флотѣ. „Если принять въ соображеніе“,—пишетъ онъ,—„что пришлось снаб- „дить построенные заграницей за эти пять лѣтъ суда личнымъ со- „ставомъ, т. е. чуть ли не учетверить его, то станетъ понятнымъ, „что врядъ ли онъ можетъ быть надлежащаго качества“ ([1335]).

Для характеристики дисциплины, существовавшей уже не во флотѣ, а въ арміи, въ донесеніяхъ военнаго агента приведенъ фактъ нарушенія воинскаго долга офицерами цѣлаго полка по общему уговору ([1336]), фактъ ухода изъ казармъ почти цѣлой роты 11-го обознаго баталіона, стоявшей на островѣ Синоку, обратно по деревнямъ ([1337]) и еще третій типичный фактъ,—требованія, предъявленныя черезъ печать японскими унтеръ-офицерами объ уравненіи ихъ правъ съ правами офицеровъ.

„Военному министерству“, — пишетъ онъ ([1338]), — „пришлось „серьезно считаться съ этимъ вопросомъ, созданнымъ слѣпымъ

„подражаніемъ германской военной организаціи... Унтеръ-офицерская „школа, главнымъ образомъ способствовавшая созданію въ арміи „такой антидисциплинарной корпораціи, была 1 декабря 1899 г. за- „крыта и подготовка унтеръ-офицеровъ передана въ полки и даже „вѣрнѣе въ роты; окончательно новая система еще не установилась. „Съ другой стороны, для успокоенія общественнаго мнѣнія, унтеръ- „офицерамъ были даны нѣкоторыя льготы, нѣсколько увеличено „ихъ содержаніе и приняты мѣры для улучшенія ихъ положенія „по выходѣ въ отставку, но унтеръ-офицеры продолжаютъ выра- „жать неудовольствіе въ газетахъ, и вопросъ повидимому не разрѣ- „шенъ“.

„Надо прибавить“,—говоритъ нашъ военный агентъ въ своемъ донесеніи отъ 9/22 января 1903 года (1339) по тому же унтеръ-офицерскому вопросу,—„что обращеніе съ унтеръ-офицерами въ японской „арміи имъ уже не нравится, хотя оно гораздо обходительнѣе, чѣмъ „общее ихъ развитіе и вообще общественное ихъ положеніе того за- „служиваютъ, но разбалованные съ самаго начала организаціи япон- „ской арміи и притомъ не выходя изъ среды поступающихъ по на- „бору солдатъ, а поступая со стороны прямо на 2 года въ учебную „команду, они себя считаютъ почти наравнѣ съ офицерами. Во вся- „комъ случаѣ они вызываютъ своимъ поведеніемъ серьезное неудо- „вольствіе среди солдатъ, причемъ число дезертирствъ и самоубійствъ „среди послѣднихъ постоянно возрастаетъ. Даже въ народѣ слышны „нареканія на наглость именно унтеръ-офицеровъ“. Въ результатѣ пришлось передать обученіе будущихъ унтеръ-офицеровъ въ полковыя учебныя команды, что хотя и уменьшило корпоративныя стремленія этихъ лицъ, но зато отняло и охоту къ поступленію въ команды. А это, въ свою очередь, создало новый серьезный вопросъ о некомплектѣ унтеръ-офицеровъ, вопросъ, которымъ въ 1902 г. было особенно озабочено японское военное министерство.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ военный агентъ отмѣчаетъ, какая полнѣйшая безнаказанность и какія легкія взысканія слѣдуютъ за дисциплинарными проступками самаго серьезнаго характера. „Руководящимъ на- „чаломъ для взысканія“,—пишетъ онъ,—„является не право, а личныя „соображенія. Всегда замѣчается опасеніе возбудить открытое неудо- „вольствіе властями и такимъ образомъ обнаружить истинное поло- „женіе вещей, которое, вслѣдствіе такого образа дѣйствій, постепенно „становится все опаснѣе. Система замалчиванія является въ Японіи „излюбленнымъ средствомъ обходить мало-мальски сложные вопросы „во всѣхъ отрасляхъ государственной и частной дѣятельности“.

Упорно скрывая всѣ отрицательныя стороны изъ быта и дѣятельности своей арміи, японское правительство постаралось придать осо-

бую окраску и такому прогремѣвшему на весь міръ событію, какъ гибель 2-го баталіона 5-го пѣх. полка у Аомори въ январѣ 1902 г.

Въ оффиціальномъ отчетѣ, появившемся въ іюнѣ этого же года, военное министерство старалось объяснить гибель замерзшаго баталіона суровостью климата ([1340]) и пыталось доказать, что, несмотря на почти поголовную гибель отряда, въ немъ до послѣдней минуты сохранялся полный порядокъ. Офицеры чуть ли не умирая продолжали отдавать приказанія, а нижніе чины безпрекословно ихъ исполняли.

Между тѣмъ при критическомъ разборѣ отчета оказалось, по крайней мѣрѣ, судя по донесеніямъ нашего военнаго агента, что дѣйствительными причинами гибели отряда были съ одной стороны несоотвѣтственная подготовка къ зимнему походному движенію, а съ другой—упадокъ духа начальниковъ и подчиненныхъ, попавшихъ въ непривычную для нихъ обстановку.

Результатомъ всѣхъ упущеній, сдѣланныхъ при подготовкѣ къ походу ([1341]), было то, что отрядъ сбился съ пути, оказался безъ обоза и люди съ перваго же дня стали страдать отъ холода и голода. Что же касается нравственнаго состоянія отряда, то доказательствомъ общаго упадка духа служитъ то обстоятельство, что уже на первомъ переходѣ люди начали бросать обозъ, оружіе и снаряженіе, жечь ранцы и ружейные приклады, не могли нарубить дровъ и не сумѣли, находясь въ лѣсу, устроить шалаши изъ снѣга и хвороста, чтобы укрыться отъ холода и переждать застигшую отрядъ снѣжную бурю. По расположенію труповъ замерзшихъ людей было видно, что баталіонъ весьма скоро разбрелся мелкими группами въ разныхъ направленіяхъ, такъ что упоминаемое въ отчетѣ сохраненіе порядка является весьма сомнительнымъ.

Въ заключеніе въ донесеніи нашего военнаго агента говорилось, что „катастрофа въ Аомори доказываетъ малую выносливость японскихъ войскъ въ обстановкѣ зимней кампаніи, а слѣдовательно и неподготовленность японской арміи къ дѣйствіямъ въ зимнее время въ сѣверо-восточной части материка Азіи, гдѣ климатъ суровѣе, чѣмъ въ сѣверной части острова Ниппона. Это согласно и съ боевымъ опытомъ кампаніи 1894 г., когда японцы единственно по причинѣ стужи должны были остановиться въ 2—3 переходахъ отъ Мукдена“ [1342].

Изъ донесеній того же военнаго агента намъ стало извѣстно, что число уклоняющихся отъ воинской повинности растетъ въ Японіи съ каждымъ годомъ и что вопреки утвержденіямъ другихъ лицъ среди японцевъ проявляется замѣтное охлажденіе ихъ воинственнаго пыла [1343].

Почти одновременно съ отчетомъ о Сендайскихъ маневрахъ появились въ свѣтъ и статьи о японской арміи г. Краснова. Напечатан-

ныя въ „Русскомъ Инвалидѣ“ 1902 г. въ видѣ нѣсколькихъ фельетоновъ, онѣ на ряду съ нѣкоторыми цифровыми данными и впечатлѣніями, вынесенными изъ осмотра двухъ кавалерійскихъ частей, заключали въ себѣ и очень суровую оцѣнку японской арміи, какъ боевой силы. Опровергая этотъ отзывъ, авторъ особой „записки“, составленной по поводу указанныхъ фельетоновъ, находилъ, что сдѣланная г. Красновымъ оцѣнка является „мало обоснованной, чрезвычайно скороспѣлой „и во всякомъ случаѣ очень далекой отъ истины“.—Попутно онъ касался повидимому и другихъ аналогичныхъ выводовъ. „Нельзя называть“,—писалъ этотъ авторъ,—„арміею младенцевъ“ такую, которая „30 лѣтъ работаетъ «не покладая рукъ» надъ своимъ усовершенствованіемъ по образцамъ и подъ руководствомъ такихъ учителей военнаго дѣла, какъ нѣмцы, въ которой корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, эта центральная нервная система всякой арміи, проникнутъ идеями германскаго генеральнаго штаба; которая въ лицѣ офицерскаго состава руководится людьми, ведущими свое происхожденіе „отъ сословія, въ теченіе сотни лѣтъ считающаго военное дѣло своимъ исключительнымъ, и на высшихъ ступеняхъ іерархіи не чуждыми „современныхъ военныхъ требованій; которая обладаетъ совершеннымъ „новѣйшимъ оружіемъ; которая ежегодно посылаетъ не менѣе 30 офицеровъ заграницу для изученія высшихъ сторонъ военной дѣятельности; которая, наконецъ, выставляется 45-ти-милліоннымъ народомъ, „проникнутымъ въ высшей степени духомъ честолюбія, сознаніемъ „своего историческаго назначенія ([1344]) и чувствомъ обиды оскорбленнаго самолюбія“ ([1345]).

Вообще же суровые отзывы русскаго военнаго агента и г. Краснова о японской арміи далеко не соотвѣтствовали иногда безусловно восторженной, иногда хотя и болѣе осторожной, но зато всегда благопріятной оцѣнкѣ, даваемой той же арміи другими наблюдателями за ея дѣятельностью и ея порядками. Въ 1900 году во время похода къ Пекину отрядъ японцевъ нашелъ себѣ общее одобреніе, а отъ нѣкоторыхъ участниковъ и сплошную хвалу ([1346]). „При взятіи „Тяньцзина,—пишетъ И. Я. Коростовецъ Н. Г. Гартвигу,—японцы показали себя молодцами, заслуживъ одобреніе всѣхъ здѣшнихъ военныхъ. У нихъ большая дисциплина, знаніе дѣла, прекрасная организація обоза, перевозочныхъ средствъ, интендантства—вообще это „противникъ недюжинный и наши офицеры начинаютъ повидимому это понимать“ ([1347]).

Болѣе осторожный отзывъ о японцахъ далъ нашъ посланникъ въ Токіо А. П. Извольскій. „Какъ армія, такъ и флотъ (Японіи) „отличаются особенно высокою степенью матеріальной подготовки“,—пи-

салъ онъ въ 1901 г.—„что касается внутреннихъ качествъ японскихъ „войскъ, то, отнюдь не отрицая, что и въ этомъ отношеніи войска „эти показали себя во время послѣднихъ событій съ весьма хорошей „стороны, не слѣдуетъ забывать, что въ недавнихъ военныхъ дѣй-„ствіяхъ участвовалъ отборный и такъ сказать показной отрядъ и что „изъ поведенія ихъ при столкновеніяхъ съ китайцами еще нельзя вы-„вести безошибочнаго заключенія о способности ихъ вынести встрѣчу „съ европейскими войсками. Японскій же флотъ вовсе еще не выдер-„жалъ серьезнаго боевого испытанія и о немъ можно лишь сказать, „что по своей численности и матеріальному совершенству онъ обла-„даетъ весьма внушительною силою, превосходящею нынѣ силу соб-„ственнаго нашего флота въ водахъ Тихаго океана“ (1348).

„Рѣзкій контрастъ съ прочими войсками представлялъ японскій „экспедиціонный отрядъ“, пишетъ про эти дни извѣстный военный писатель Биндеръ-Криглыштейнъ (1349):—„со стороны европейцевъ требо-„валась значительная доля чувства справедливости, чтобы чистосердечно „подтвердить ихъ воинскія качества и признать ихъ, несмотря на „желтый цвѣтъ кожи и языческія вѣрованія, не только драгоцѣнными „союзниками, но и опасными соперниками“. Много позже, когда Япо-нія, вызвавъ Россію на борьбу, обратила на себя общее вниманіе міра, французскій генералъ Берто (Berthaux), бывшій инструкторомъ японской арміи съ 1884 г. по 1889 г., говорилъ про своихъ бывшихъ учениковъ слѣдующее: „Японскій офицеръ и солдатъ преисполненъ „высокаго мнѣнія о своей націи, чрезвычайно выносливъ, доволь-„ствуется малымъ, въ высокой степени храбръ и равнодушенъ къ „смерти“. По мнѣнію Берто, японцы будутъ вести войну активно, т. е. всегда будутъ стремиться атаковать насъ; вмѣстѣ съ тѣмъ не-обходимо ожидать, что ихъ атаки съ фронта будутъ сопровождаться обходами и охватами (1350).

Посѣтившій въ 1902 г. Японію генеральнаго штаба подполк. Ада-башъ, повидимому, далъ о ней самостоятельный отзывъ, т. е. безъ того вліянія военнаго агента, о которомъ сказано выше.

„Японская армія вообще очень хороша“,—писалъ подполк. Ада-башъ,—„духъ ея превосходенъ, занятія ведутся систематично, съ усер-„діемъ и энергіею. Войска хорошо размѣщены, обмундированы, воору-„жены и снаряжены. Перевооруженіе закончено. Слабое мѣсто—конскій „составъ; кавалерія неудовлетворительна, артиллерія малоподвижна „вслѣдствіе слабосильности лошадей. Неприкосновенные запасы, осмо-„трѣнные мною, содержатся образцово. Обозные баталіоны ежедневно „занимаются укладкою вьючнаго обоза и двуколокъ. Въ арміи и воен-„номъ флотѣ сильны партіи, убѣжденныя въ легкомъ успѣхѣ войны „съ Россіей“ (1351).

г) во второй половинѣ 1903 г.

Взглядъ на японскую армію, принадлежавшій ближайшимъ наблюдателямъ за ея работою, еще разъ измѣнился, когда постъ военнаго агента въ Токіо занялъ генеральнаго штаба подполк. Самойловъ.

Оцѣнивая маневры 1903 г., т. е. первые маневры, на которыхъ ему пришлось присутствовать въ качествѣ военнаго агента, подполк. Самойловъ пишетъ слѣдующее:

„Могу сказать, что за промежутокъ въ 7 лѣтъ со времени послѣд„нихъ маневровъ, на которыхъ я присутствовалъ, армія сдѣлала „большіе успѣхи: видно, что войска обучены и втянуты; замѣтна масса „инициативы среди низшихъ начальниковъ; нельзя сказать того же о „высшихъ; громадный интересъ и сознательное исполненіе; прекрасная „техника; артиллерія и пѣхота дѣйствуютъ отлично; кавалерія научи„лась ѣздить, видно желаніе работать, но нѣтъ еще умѣнья пользо„ваться ею и привычки къ ней, такъ что въ общемъ работы кава„леріи было мало, но выучка хороша.

„По прежнему поражаетъ быстрота передвиженія цѣлыхъ частей „на большія разстоянія (бѣгъ); быстрое расходованіе резервовъ, очень „долгая подготовка огнемъ штыковаго удара, который, вопреки по„казаніямъ свидѣтелей прежнихъ маневровъ, *производится,* но только „послѣ очень продолжительной перестрѣлки.

„Обращаетъ на себя вниманіе быстрота выѣзда горной артиллеріи „на позицію: будучи вызвана изъ глубины колонны, артиллерія (3 ба„тареи) *бѣгомъ* подошла къ ней и въ $3^1/_2$ минуты открыла огонь.

„По прежнему аванпостная служба не практикуется или практи„куется очень мало; ночныя движенія также не въ модѣ.

„Неожиданность часто нарушаетъ сдѣланное предположеніе и „пока созрѣетъ рѣшеніе проходитъ много времени, но зато новое „рѣшеніе является обдуманнымъ и цѣлесообразнымъ. Впрочемъ это „основная черта японскаго характера и надо всегда имѣть ее въ виду.

„Общее заключеніе, на основаніи того, что удалось видѣть (въ „общемъ благодаря способу показыванія — очень немного)—то, что „японская армія сдѣлала большіе успѣхи; является серьезнымъ про„тивникомъ, съ которымъ надо считаться одинъ на одинъ; тѣ же „ошибки, которыя были сдѣланы на маневрахъ и можетъ быть будутъ „повторены на войнѣ, пусть покроютъ тѣ ошибки, которыя возможны „и съ нашей стороны.

„Дѣлая теперь, такъ сказать, практическіе выводы на случай „войны съ Японіей, — должно указать: большую подвижность арміи, „громадную и хорошо обученную артиллерію (говорю на основаніи „опыта войны 1900 г.), значительный % горной артиллеріи (у насъ „на Дальнемъ Востокѣ всего 2 батареи), отсутствіе конной артил-

„лерiи, неумѣнiе пользоваться конницей, хотя и обученной, въ особенности для развѣдывательной службы; чувствительность ко всякимъ „неожиданностямъ и случайностямъ ([1352]), по всей вѣроятности слабую „сторожевую службу и непривычку къ ночнымъ маршамъ и дѣйствiямъ; „такую же, какъ и у насъ, нелюбовь войскъ къ фортификацiи и, наконецъ, „доказанное на дѣлѣ мужество и умѣнiе умирать на полѣ сраженiя.

„Что касается выносливости японскихъ войскъ, то позволю себѣ „сказать, что невыносливость эта условная, происходящая отъ перегрузки солдата; къ холоду японцы приспособляться еще не научились, но научатся, какъ научились и всему другому.

„Заслуживаетъ вниманiя тотъ фактъ, что въ день смотра, 16 ноября, „окончившагося около полудня, части 11-й дивизiи послѣ краткаго „отдыха выступили походнымъ порядкомъ и ночью пришли въ Кобе „(34 англiйскихъ мили). Мнѣ пришлось обогнать эти войска на походѣ, приблизительно на полпути, люди имѣли бодрый видъ; шли „стройно, въ ногу; отсталыхъ я видѣлъ всего человѣкъ 5, которые „ѣхали на джинирикшахъ; можетъ быть ихъ было и болѣе, но я встрѣтилъ только 5. И это послѣ цѣлой недѣли маршей и передвиженiя.

„Почти такое же мнѣнiе вынесли и другiе изъ иностранныхъ „офицеровъ, приглашенныхъ на маневры, съ которыми мнѣ пришлось „бесѣдовать по этому поводу“ [1353].

„Въ нынѣшнемъ году“,—пишетъ подполк. Самойловъ со словъ одного свѣдущаго лица о результатахъ обученiя 4-й дивизiи [1354],—„достигнуты лучшiе результаты, чѣмъ въ прошломъ; это объясняется тѣмъ, „что занятiя съ каждымъ родомъ оружiя велись продолжительное „время отдѣльно; пѣхота упражнялась въ совершенiи большихъ переходовъ, достигнуты отличные успѣхи въ стрѣльбѣ, особенно лежа, „что наиболѣе практично при нынѣшнихъ условiяхъ веденiя войны. „Отведено надлежащее мѣсто совмѣстнымъ ученiямъ съ боевой стрѣльбой пѣхоты и артиллерiи“.

Вмѣстѣ съ подполк. Самойловымъ на тѣхъ же маневрахъ 1903 г. присутствовали командиръ Приморскаго драгунскаго полка полк. Вороновъ и генеральнаго штаба подполк. бар. Таубе. Бар. Таубе въ своемъ отчетѣ говоритъ, что эти маневры „не представляли одного связнаго четырехдневнаго маневра, а лишь четыре отдѣльныхъ маневра, независимыхъ одинъ отъ другого“, что поэтому стратегическая сторона маневровъ почти совершенно отпадаетъ и дѣлать какiе либо выводы относительно стратегiи японскихъ военачальниковъ было бы ошибочно. „Что же касается тактической стороны, а также дѣйствiй войскъ“, пишетъ баронъ Таубе, „то маневры, являясь повѣркой того, чему войска „обучаются, конечно, даютъ возможность дѣлать общiе выводы, тѣмъ „болѣе, что въ данномъ случаѣ въ нихъ принимала участiе почти $^1/_4$ всей

„японской арміи. Но и въ этомъ случаѣ общій выводъ правильнѣе дѣ„лать не на основаніи единичнаго факта, а только тогда, когда этотъ „фактъ повторяется нѣсколько разъ или даже во всѣ четыре дня ма„невровъ. Поэтому я и остановился теперь лишь на немногихъ фак„тахъ, но имѣвшихъ мѣсто во время всѣхъ маневровъ“.

Такими фактами оказались совершенно неудовлетворительная работа конницы, неумѣнье пользоваться тою же конницею, проявленное старшими начальниками, непомѣрное растягиваніе боевого порядка какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ, отсутствіе достаточно сильныхъ общихъ резервовъ, нелюбовь къ производству охватовъ, постоянное массированіе артиллеріи, отсутствіе при ней пѣхотнаго прикрытія и нѣкоторые серьезные пробѣлы въ организаціи сторожевого охраненія.

„Къ изложенному остается прибавить“,—пишетъ бар. Таубе,—„еще „національную черту японцевъ, уже указанную мною въ своемъ мѣ„стѣ,—это медленность ихъ соображенія, которою мы можемъ съ вы„годою для себя пользоваться, такъ какъ, будучи выбиты изъ колеи „или поражены какой либо неожиданностью, японцы теряются, не „скоро приходятъ въ себя и не скоро принимаютъ новое рѣшеніе“ (1355).

Въ томъ же 1903 г. въ „Воен. Сборн.“ появились посвященныя Японіи статьи офицера, бывшаго здѣсь на маневрахъ 1902 г. и выпустившаго эти статьи подъ псевдонимомъ „Сипигусъ“.

Отзывъ г. Сипигуса о японской арміи и о ея маневрахъ занимаетъ среднее мѣсто между остальными оцѣнками, уже приведенными выше. „Судить объ арміи по первому впечатлѣнію на осно„ваніи маневровъ двухъ дивизій въ теченіе трехъ дней, конечно, очень „рисковано“, — пишетъ онъ, но тѣмъ не менѣе на основаніи „исто„рическихъ и статистическихъ цифръ“ даетъ довольно опредѣленные и для Японіи весьма неутѣшительные выводы.

Прежде всего Японія имѣла за собою, по его мнѣнію, прошлое, печальное и безплодное для военнаго дѣла. „Здѣсь не можетъ быть „традицій военнаго искусства, если можно такъ выразиться“, — пишетъ Сипигусъ: — „однообразіе мѣстности, среди которой приходи„лось постоянно дѣйствовать, недостатокъ боевого опыта, наконецъ „полная отчужденность въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ, съ „1610, изъ опасенія быть завоеванными иностранцами, лишили страну „возможности изучить военное дѣло, хотя бы безъ примѣненія его „на практикѣ“. Затѣмъ не менѣе печально въ Японіи положеніе военнаго дѣла и въ настоящіе дни. Многое составляетъ въ этой арміи только красивую внѣшность, многое полезное и необходимое совсѣмъ не проникло въ ея нѣдра, не вошло въ отчетливое сознаніе ея военныхъ людей. Новый солдатъ Японіи выходилъ,—по мнѣнію автора,—

„изъ населенія безправнаго, политически бездѣятельнаго и неоду-„шевленнаго въ сущности никакими идеями". Вслѣдствіе постояннаго недостатка въ питаніи, онъ не могъ быть физически крѣпокъ.— „А сознательное чувство долга, преданность династіи и религіи, па-„тріотизмъ,—широкая личная иниціатива и другія чувства высшаго, „порядка могли ли существовать въ характерѣ этого солдата?"—спрашиваетъ авторъ. Наконецъ онъ же говоритъ и о не менѣе печальномъ для японской арміи будущемъ. Японія попала, по его мнѣнію въ заколдованный кругъ. Ей нужны громадныя средства для сильнаго флота и многочисленной арміи. Дабы увеличить платежныя силы государства, она должна выйти изъ категоріи земледѣльческихъ государствъ и стать на Тихомъ океанѣ новою Бельгіей. Но едва Японія осуществитъ эту реформу, какъ достоинства солдата понизятся и „армія будетъ принуждена комплектоваться полуобразованными, по-„луразвращенными фабричными, безъ религіи, крайне самолюбивыми, „легко воспріимчивыми къ теоріямъ соціализма, коммунизма, анар-„хизма, къ тому же еще и слабыми физически". Самый взглядъ на армію уже приметъ въ Японіи другое направленіе, когда въ ней измѣнятся соціальныя условія, разовьется фабричная и заводская промышленность и увеличится классъ ученаго пролетаріата...

Такимъ образомъ выводы Сипигуса покоились въ сущности не на всестороннемъ и продолжительномъ знакомствѣ съ японской арміей, а на чисто теоретическихъ предположеніяхъ, большею частью примѣнимыхъ, въ особенности въ области указаній на будущіе дни, къ любой европейской арміи. Что же касается частнаго случая, т. е. данныхъ маневровъ, то Сипигусъ говорилъ, что ему пришлось видѣть здѣсь однѣ и тѣ же ошибки: отсутствіе резерва, главнымъ образомъ какъ идеи, неправильное трактованіе задачи и оцѣнки пунктовъ для удара, несистематическое, невозможное въ дѣйствительности наступленіе, остановку въ 300—400 шагахъ во весь ростъ густой толпой съ цѣлью огнемъ заставить обороняющагося очистить позицію, наконецъ, полное игнорированіе мѣстностью. Все же въ концѣ концовъ авторъ пишетъ, что „достоинства японскаго „солдата и значеніе въ настоящее время японской арміи, какъ солид-„ной, прекрасно вооруженной силы, отрицать нельзя" [1356].

Возвращавшійся въ Батавію съ японскихъ маневровъ 1903 г. подполковникъ голландской арміи сообщилъ ген. Десино, что онъ нашелъ японскую пѣхоту превосходною, а кавалерію плохою, объ артиллеріи же опредѣленно высказаться не можетъ, такъ какъ ея боевой стрѣльбы совсѣмъ не видѣлъ [1357].

Посѣтившій Японію лѣтомъ 1903 г. бывшій тогда военнымъ министромъ ген.-ад. Куропаткинъ занялъ по сдѣланной имъ оцѣнкѣ

японской арміи среднее мѣсто между ея поклонниками и тѣми, кто видѣлъ въ этой арміи почти однѣ отрицательныя и темныя стороны.

„Въ общемъ войска японскія произвели на меня впечатлѣніе надеж-„ныхъ войскъ",—пишетъ ген.-ад. Куропаткинъ въ своемъ „Отчетѣ": „нижніе чины имѣютъ военное самолюбіе. Слабѣе стоятъ вопросы „офицерскій, унтеръ-офицерскій и конскій.... Я безъ ложнаго стыда „могу признать, что видѣнные мною японскіе выдающіеся генералы „не хуже нашихъ, японскую же военную силу вообще осторожнѣе „признать по ея достоинству равною европейскимъ. При оборонѣ „нашъ баталіонъ можетъ противиться двумъ баталіонамъ японскимъ; „но при наступленіи и намъ надо расчитывать двойныя противъ „японцевъ силы" [1358].

„Японская армія нынѣ должна считаться очень серьезною вели-„чиною на Дальнемъ Востокѣ",—говорилъ генералу Куропаткину французскій военный агентъ въ Токіо, маіоръ баронъ Корвизаръ: „для этого японцами сдѣлано очень много. Японцы воинственны и „въ дѣлахъ будутъ храбры. Пѣхота ихъ сильна, вынослива. Конскій „составъ слабъ, но принимаются мѣры къ улучшенію его. Матеріаль-„ная часть артиллеріи неудовлетворительна. Младшіе офицеры хороши; „старшіе войсковые начальники слабы, потому что не имѣютъ прак-„тики въ военномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе огромной культурности страны, „войскамъ негдѣ учиться; большихъ сборовъ войскъ вовсе не дѣлается, „но и небольшимъ частямъ учиться весьма трудно. Весь раіонъ дѣй-„ствій на маневрахъ представляетъ какъ бы рядъ небольшихъ дефиле, „по которымъ войска должны тянуться узкими колоннами". Въ общемъ, по словамъ генерала Куропаткина, французскій военный агентъ относился къ японской арміи съ уваженіемъ [1359].

„Вооруженныя силы японцевъ",—пишетъ военный министръ въ заключеніи къ своему „Отчету",—„находятся на довольно высокой „степени развитія и представляютъ противника, съ которымъ на „Дальнемъ Востокѣ приходится серьезно считаться. Не могу, однако, „не остановиться и на отрицательной сторонѣ скороспѣлой культуры „японскаго народа и—главное японской арміи—именно на отсутствіи „религіознаго чувства. Въ военныхъ школахъ никакого религіознаго „образованія и воспитанія не даютъ; храмовъ при школахъ не имѣется; „будущіе офицеры Всевышнему не молятся ни въ горѣ, ни въ радо-„стяхъ. То же явленіе наблюдается и въ арміи. Въ этомъ и заклю-„чается большая слабость японской арміи. Безъ религіи и безъ вѣры „въ Промыселъ Божій выдержать тяжелыя испытанія войны, вынести „тяжкія потери и лишенія могутъ лишь отдѣльныя лица, но не „массы. Вмѣсто религіи въ школахъ преподается высшая мораль: „любовь къ родинѣ, Императору и уваженіе къ семьѣ".

Изъ приведенныхъ выше отчетовъ и донесеній нашихъ военныхъ агентовъ уже были видны ихъ отзывы о японскомъ начальствующемъ персоналѣ. Кое гдѣ встрѣчалась однако и оцѣнка отдѣльныхъ лицъ изъ этого персонала. Генералы Ноги, Кодама, Тацуми, Осима принадлежали, по словамъ полковника Янжула, къ небольшой группѣ даровитыхъ и европейски-просвѣщенныхъ японскихъ генераловъ (1360); генералъ Тераучи—человѣкъ выдающихся способностей и европейски образованный (1361); маршалы Ямагата, Ойяма и Нодзу, генералъ-лейтенанты Сакума, Куроки, Ямагучи, Ибараки—были людьми сильными и рѣшительными. „При такихъ условіяхъ", говорилось о нихъ въ статьѣ „Сухопутныя вооруженныя силы Японіи",—„изъ нихъ могли бы „выработаться прекрасные военачальники, если бы они имѣли соот„вѣтствующую теоретическую подготовку" (1362). Нѣсколько иначе оцѣнивалъ извѣстныхъ японскихъ вождей полк. Ванновскій. Ойяма, по его словамъ, былъ „нѣсколько устарѣвшій, особенно своими по„знаніями въ военномъ дѣлѣ", а Нодзу „особой извѣстностью не „пользовался и назначеніе его на высшій постъ вновь сформирован„наго отдѣла по образованію войскъ едва ли было вызвано извѣст„ными качествами маршала Нодзу" (1363). Про одного и того же генерала Осеко (1364) полковникъ Янжулъ писалъ, что онъ пользуется въ японской арміи репутаціей выдающагося боевого генерала и что онъ получилъ свое военное образованіе въ Германіи, гдѣ находился въ 80-хъ годахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1365), а полк. Ванновскій,—что этотъ генералъ „считается исполнительнымъ служакой, „но малообразованнымъ человѣкомъ" (1366).

Въ общемъ, отзывовъ объ отдѣльныхъ лицахъ изъ сухопутной арміи было сдѣлано очень немного. Изъ числа 23 старшихъ начальствующихъ лицъ флота получили оцѣнку только 9 человѣкъ (1367), въ томъ числѣ и 4 адмирала. Про вице-адмирала X. Камимура сказано, что онъ будетъ безъ сомнѣнія хорошимъ начальникомъ эскадры, что онъ молодой, живой, весьма интеллигентный и хорошо знаетъ современный военный корабль. Про контръ-адмирала Дева, что онъ „очень умный", дѣльный адмиралъ новой школы, будетъ отличнымъ начальникомъ эскадры, а по своимъ дарованіямъ, познаніямъ въ морскомъ дѣлѣ и опытности, пріобрѣтенной за плаваніе, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду адмираловъ японскаго флота и въ будущую войну Японіи явится выдающимся дѣятелемъ. Про контръ-адмирала Уріу, что онъ „имѣетъ видъ любезнаго, мягкаго, держащагося „въ тѣни человѣка, безъ особыхъ достоинствъ, вѣроятно, безъ осо„баго вліянія и, повидимому, любитъ выпить". Наконецъ про вице-адмирала Того было сказано, что онъ „мало свѣдущъ въ вопросахъ „тактики и стратегіи, что постоянная эскадра подъ его командою

„плохо маневрировала, но что онъ лично храбръ и энергиченъ, „должно быть рѣшителенъ и жестокъ, если вспомнить, какъ онъ потопилъ въ японо-китайскую войну англійскій пароходъ и при этомъ „стрѣлялъ съ своего крейсера въ тонувшихъ китайцевъ".

Опредѣляя общее отношеніе русскихъ военныхъ людей къ японской арміи, неизвѣстный авторъ „Записки", о которой сказано выше, писалъ, что „въ настоящее время въ Россіи еще не установился „окончательно взглядъ на японскую армію, и наряду съ крайне высокой ея оцѣнкой, встрѣчается и другая оцѣнка, не идущая далѣе „презрительной насмѣшки" [1368].

Оцѣнка нами моральныхъ качествъ японской арміи.

Если въ общемъ подсчетѣ японскихъ силъ и въ оцѣнкѣ японской арміи, какъ арміи, воспитанной на основахъ современнаго военнаго искусства, мы дѣлали нѣкоторую ошибку, если въ опредѣленіи того напряженія, которое могла допустить Японія въ своей борьбѣ съ Россіей, мы позволили себѣ еще новую и притомъ болѣе крупную неточность, то наибольшая, по своей грубости, ошибка по отношенію къ японскимъ вооруженнымъ силамъ была сдѣлана нами при оцѣнкѣ ихъ моральной стоимости. Эта же „стоимость" находилась въ прямой зависимости отъ духа всей націи, отъ ея политическихъ вѣрованій и стремленій и отъ неразрывной и притомъ сердечной связи, существовавшей между японскимъ народомъ и его арміею...

Отсутствіе въ Японіи сильной верховной власти обратило всю исторію страны въ непрерывный рядъ кровавыхъ междоусобій. Постоянныя войны создали отдѣльную военную касту „самураевъ", единственнымъ занятіемъ и всею жизнію которыхъ была только война.

Живя среди этихъ побоищъ и нескончаемыхъ боевъ, невольно подчиняясь могущественной и властолюбивой кастѣ самураевъ, весь остальной народъ, въ сущности миролюбивый, постепенно воспринималъ отъ нихъ тотъ же воинственный духъ. Воспитанный на преданіяхъ о подвигахъ своихъ легендарныхъ предковъ, внимательно слѣдившій за борьбою современныхъ ему самураевъ, этотъ народъ постепенно сливался съ ними, если не въ своихъ привычкахъ, то въ своихъ взглядахъ и вѣрованіяхъ. Увлеченная примѣромъ самураевъ, молодежь бралась за оружіе и училась имъ владѣть. Въ концѣ концовъ духъ воинственной касты проникъ во всѣ слои японскаго народа. Въ то же время благодаря характернымъ чертамъ японской культуры, вліянію конфуціанства, полному преобладанію коллективныхъ и государственныхъ идеаловъ надъ запросами личнаго „я", самураи, съ ихъ кастовой окраской и дисциплиной, просуществовали въ Японіи дольше, чѣмъ аналогичное имъ феодальное рыцарство Средней и Западной Европы. А это въ свою очередь привело къ тому, что самое вліяніе воинствен-

ной касты проявилось въ Японіи и съ большею силою, и съ болѣе прочными и цѣльными результатами. „Вся Японія стала страною „самураевъ“, писалъ французъ Балле (1369).

Вліяніе это оказалось настолько мощнымъ и успѣло пустить такіе глубокіе корни, что когда послѣ революціи 1867—68 г.г. японскій народъ, утомленный неурядицами феодальнаго періода, снова сплотился вокругъ единой императорской власти, когда феодальный строй палъ, а каста самураевъ стала постепенно исчезать, ея духъ и традиціи оставались еще жить и дѣйствовать. „Бывшій военный классъ, „образовавшій нынѣ военную партію, до сихъ поръ играетъ видную „роль въ японской политикѣ“, говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра отъ 12 апрѣля 1901 г.,—„достовѣрно извѣстно, „что именно имъ былъ данъ главный толчокъ къ японско-китайской „войнѣ 1894—1895 г.г. Подъ давленіемъ той же военной партіи... „послѣдовало затѣмъ совершенно несоотвѣтствующее средствамъ страны „развитіе вооруженныхъ силъ въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ ни„когда раньше не могли мечтать японцы“ (1370). Поддержанныя легендами о подвигахъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ войсковыхъ частей въ періодъ японо-китайской войны, воинственныя особенности японской націи были донесены ею и до дней новой борьбы—до вооруженнаго столкновенія съ Россіей.

Воспитаніе японскаго народа, начиная съ низшей и кончая высшими школами, много лѣтъ велось въ строго патріотическомъ и воинственномъ духѣ. Въ этихъ школахъ японцу уже съ малыхъ лѣтъ прививали самую горячую любовь къ родинѣ и къ императору и готовили изъ него будущаго воина. „On ne peut qu'admirer l'attitude „des japonais, leur patriotisme, leur dévouement à l'Empereur“ *), писали изъ Токіо въ Парижъ (1371)... Въ результатѣ въ важнѣйшіе минуты своей государственной и политической жизни народъ проявлялъ полное подчиненіе и своему императору, и его ближайшимъ совѣтникамъ. Послѣ переворота 1867—68 г.г. весь народъ „съ нео„бычайной энергіею, со свойственнымъ ему единодушіемъ... принялся „за громадную культурную работу, итоги которой теперь на лицо“ (1372)... „Il combattrait comme un seul homme pour une idée, qui est celle du „peuple tout entier“ **),—писалъ про этотъ народъ русскій посланникъ въ Токіо въ періодъ нашего протеста противъ Симоносекскаго договора (1373).—„Народъ вполнѣ рѣшился поддержать правительство во „всѣхъ мѣропріятіхъ, которыя могутъ существенно гарантировать

---

*) Можно только удивляться тому, какъ держатъ себя японцы, ихъ патріотизму, ихъ преданности императору.

**) Они какъ одинъ человѣкъ будутъ биться за идею, которая является идеею всего народа.

„права государства и защитить его интересы",—сообщалось изъ Токіо лѣтомъ 1903 года въ англійскую газету „Times" (1374).—„Если Россія „будетъ упорствовать въ нежеланіи идти на уступки, если... она за„дѣнетъ честь нашей страны",—говорилъ баронъ Шибузава на одномъ изъ митинговъ въ клубѣ банкировъ,—„тогда даже мы, миролюбивые „банкиры, не будемъ въ силахъ долѣе сохранить терпѣніе; мы покажемъ „себя вѣрными истинному духу японскаго народа и выступимъ съ „мечемъ въ рукѣ". На собраніи важнѣйшихъ купцовъ и представителей печати въ Токіо было единогласно высказано, что вся страна единодушно настаиваетъ, чтобы соотвѣтствующія правительствующія лица немедленно обратились къ самой рѣшительной политикѣ (1375).

То же воспитаніе, впослѣдствіи въ тѣсной связи съ успѣхами, столь быстро одержанными Японіей и на культурномъ, и на боевомъ поприщѣ, порождало въ японцѣ и удивительную увѣренность въ собственныхъ силахъ (1376).

„Японія — центръ міра, въ которомъ, благодаря исключительно „счастливому положенію, развитію и силѣ, фактически сосредоточи„вается верховная власть надъ политикою и торговлею всего свѣта",— писалъ японецъ Мичитаро Хиса (1377).—„Нѣтъ силы, которая могла бы „разбить Японію",—говорилось въ одной изъ статей японскаго журнала „Кокуріо" (1378).—„Въ арміи и въ военномъ флотѣ сильны партіи, „убѣжденныя въ легкомъ успѣхѣ войны съ Россіей",—доносилъ полковникъ Адабашъ (1379).—„Японіи принадлежитъ первая роль на Во„стокѣ",—заявляетъ генералъ Кусуное редактору газеты „Осака Майници" (1380). Хвастливыя слова генерала составляли однако убѣжденіе и остальныхъ японцевъ.

Особенности націи, всѣ ея сильныя стороны, ея настроеніе въ данную минуту невольно переходили и въ ряды арміи. Этому способствовали, во-первыхъ, та близость, которая существовала между арміею и народомъ, а во-вторыхъ, и то обстоятельство, что вооруженныя силы Японіи пополнялись одноплеменнымъ населеніемъ (1381) и не имѣли у себя постороннихъ примѣсей.

Въ результатѣ японецъ, еще ребенкомъ особенно любившій игру въ солдаты (1382), съ гордостью служилъ въ войсковыхъ рядахъ и мечталъ о подвигахъ. Его завѣтною мыслію было попасть въ число тѣхъ героевъ, имена которыхъ записывались въ храмѣ „Шохонша". Сотни охотниковъ всегда являлись въ ту минуту, когда требовалось идти на самыя отчаянныя предпріятія, сулившія вѣрную смерть. Уходя на войну, офицеры и нижніе чины исполняли надъ собою обрядъ погребенія, знаменуя этимъ свое намѣреніе умереть за дорогую родину. Въ первое время войны, попадая въ плѣнъ, японскіе офицеры лишали себя жизни. „Были полки",—пишетъ генералъ Куропаткинъ,—

„которые съ крикомъ „банзай“ доходили до нашихъ искусственныхъ „препятствій, прорывали ихъ, заполняли трупами волчьи ямы и по „трупамъ товарищей врывались въ наши укрѣпленія“ [1383].

„Какъ самое яркое осуществленіе государственной идеи“ [1384], армія пользовалась въ Японіи громадною популярностью. Весь народъ относился къ ней съ глубокимъ довѣріемъ, любилъ свою армію и гордился ея замѣтными успѣхами [1385]. „Нѣтъ цвѣтка краше вишни, нѣтъ „человѣка лучше военнаго“, говорила японская пословица. Въ войсковые ряды рвалась вся японская молодежь. Призывъ молодого японца въ солдаты справлялся въ его семьѣ, какъ праздникъ. Были случаи, когда матери убивали себя только изъ-за того, что ихъ сыновья оказывались по слабости здоровья непринятыми въ ряды арміи. На маневры и другія занятія войскъ стекались народныя массы. Это было не одно любопытство, но и живой интересъ ко всему, что касалось арміи. Встрѣчи и проводы войскъ по деревнямъ носили характеръ правильно и заранѣе устроенныхъ. Все населеніе выходило къ войскамъ и провожало ихъ до слѣдующей деревни. Иногда для встрѣчи выводили мальчиковъ и дѣвочекъ деревенскихъ школъ и выстраивали ихъ въ двѣ шеренги вдоль самой дороги [1386].—Всюду въ раіонѣ маневровъ „деревни и города были украшены флагами“,—пишетъ очевидецъ маневровъ 1903 г.,—„обычныя занятія были прекращены, на„родъ жилъ какъ бы одною жизнью съ войсками и принималъ самое „дѣятельное участіе въ маневрахъ. Внимательно слѣдя за дѣйствіями „сторонъ, цѣлыя деревни сопровождали наступающихъ и вмѣстѣ съ „ними шли въ атаку. Это былъ какъ бы какой-то національный празд„никъ, а не обыкновенные войсковые маневры“ [1387].—Отличія, пріобрѣтаемыя на войнѣ, считались лучшею оцѣнкою и для успѣховъ въ гражданской жизни. Въ память павшихъ въ бою воздвигались храмы, вся нація два раза въ годъ облекалась въ глубокій трауръ, семьямъ убитыхъ даже много лѣтъ послѣ печальнаго событія оказывались особыя почести.

Такимъ образомъ вся жизнь и дѣятельность японскаго солдата протекали подъ пристальнымъ взоромъ остального народа. Между тѣмъ народная масса и общественное мнѣніе именно въ Японіи и пріобрѣтали особенную силу, такъ какъ въ этой странѣ по религіозно-историческимъ причинамъ, личное „я“ давно исчезло въ идеѣ общей божественности народа и „всякій индивидуализмъ былъ тщательно изгнанъ“ [1388]. Находясь въ толпѣ и подъ ея надзоромъ, японецъ-воинъ терялъ послѣдніе проблески личности и способенъ былъ на все, что ни потребовало бы отъ него такъ называемое общественное мнѣніе [1389]. Такимъ образомъ, помимо преемственно заимствованныхъ изъ народныхъ нѣдръ добродѣтелей солдата, на японцѣ-воинѣ ска-

зывалось и могучее вліяніе народной массы, столь живо интересовавшейся военнымъ міромъ. „Ils se considèrent comme se battant sur „une scène de théâtre, vus de tous les côtés, admirés par les spectateurs „européens“ (1390)—сказалъ про нихъ одинъ изъ иностранныхъ представителей въ августѣ 1904 г. *).

Обычно присущее японской націи воодушевленіе поддерживалось яснымъ сознаніемъ тѣхъ задачъ, которыя предстояли Японіи на политической аренѣ Дальняго Востока. „Мы должны воевать съ Рос- „сіей изъ-за принципа“,—говорилъ одинъ изъ виднѣйшихъ государственныхъ дѣятелей Японіи, графъ Окума.—„Намъ необходимо пере- „браться на материкъ. Наши земледѣльцы сѣютъ хлѣбъ на скалахъ. „У насъ нѣтъ земли, гдѣ мы могли бы работать. Намъ необходимо „бороться не на жизнь, а на смерть, дабы обезпечить кусокъ хлѣба „нашимъ дѣтямъ и внукамъ“ (1391). „Взоры народа“,—говорилъ генералъ Кусуное,—„устремлены на Маньчжурію и народъ готовъ воевать“ (1392).

То же воодушевленіе несомнѣнно поддерживалось и силою враждебнаго чувства къ Россіи и къ ея начинаніямъ на Дальнемъ Востокѣ. „Занятіе вами Портъ-Артура проложило глубокую борозду между „Россіей и Японіей“, — говорилъ японскій посланникъ въ Лондонѣ, виконтъ Хаяши (1393).—Оно же, это занятіе, породило въ японцахъ и несомнѣнную жажду мщенія. Злоба японцевъ была такъ велика, что, по ихъ собственному выраженію, „они спали на хворостѣ, питались „желчью и хотѣли небо пронзить своей ненавистью“ (1394).

Россія рисовалась японцамъ то въ видѣ акулы (1395), то въ роли голоднаго тигра (1396). Почти со временъ Симоносекскаго договора, часть японской печати, воинствующія партіи, вновь сформированныя политическія общества и отдѣльные противники Россіи изъ среды государственныхъ дѣятелей усиленно поддерживали въ народѣ враждебное чувство противъ Россіи и напоминали о необходимости вступить съ нами въ кровавую борьбу. Временами затихая, эта агитація возобновлялась потомъ вновь едва ли не съ бо̀льшею энергіею. Кромѣ источниковъ чисто домашняго происхожденія, она питалась еще и тѣми явленіями изъ русской дѣятельности, которыя, по мнѣнію Японіи, нарушали ея самые живые интересы на Дальнемъ Востокѣ. Въ такія минуты, вызванный печатью и воинствующей партіей взрывъ народнаго негодованія давалъ какъ бы новый толчокъ къ усиленной подготовкѣ и японскихъ вооруженныхъ силъ, и японскихъ народныхъ массъ. Въ результатѣ, война съ Россіею не явилась неожиданною для японскаго народа. Наоборотъ, его, этотъ народъ, готовили къ

*) Они считаютъ себя какъ бы сражающимися на театральной сценѣ, видимыми со всѣхъ сторонъ, вызывающими удивленіе зрителей-европейцевъ...

ней уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, готовили не только матеріально или технически, но и духовно.

Вскорѣ послѣ Печилійскаго похода въ южныхъ провинціяхъ Японіи стали все чаще и чаще производиться демонстративныя прогулки японскихъ школьниковъ. Старшіе классы элементарныхъ школъ формировали нѣчто въ родѣ милиціонныхъ отрядовъ, получали настоящія винтовки Мурата и подъ предводительствомъ военнаго горниста разгуливали по деревнямъ, продѣлывая различныя военныя упражненія и сзывая къ себѣ все мѣстное населеніе. Послѣднее „млѣло отъ восторга, слушая толки о томъ, какъ всѣ отъ мала до велика пойдутъ „бить Россію". Въ томъ же году, на слѣдующее же утро послѣ дня, посвященнаго памяти героевъ, павшихъ въ войнѣ съ Китаемъ, вся японская печать наполнилась статьями, гдѣ говорилось о желательности, неизбѣжности и популярности войны съ Россіей и о несомнѣнно побѣдоносномъ для Японіи исходѣ этой борьбы (1397). Уже въ концѣ 1903 года по рукамъ ходили пѣсни, изданныя въ прославленіе надвигавшейся войны.

Наконецъ, это воодушевленіе и горделивая увѣренность японцевъ въ своихъ силахъ поддерживались и всеобщими похвалами, отовсюду расточаемыми по адресу японской арміи, въ особенности послѣ Печилійскаго похода 1900 г. (1398). „Ослѣпленные этими похвалами",—писалъ русскій посланникъ въ Токіо,—„японцы сдѣлались еще болѣе склонными „помышлять о первенствующей роли на Дальнемъ Востокѣ, о пріобрѣ„теніи преобладающаго вліянія въ Китаѣ и о преградженіи собствен„ными силами путей къ поступательному движенію Россіи" (1399).

Въ концѣ концовъ и отъ общихъ похвалъ неизбѣжно рождался особый духъ—„духъ безпредѣльнаго умиленія предъ японскою націею, „какъ единой всесильной и всесовершенной, духъ безпредѣльнаго пре„клоненія предъ собою, какъ представителемъ такой великой націи" (1400).

Этотъ духъ, одушевлявшій одновременно и всю націю и ея армію, имѣлъ однако громадное вліяніе не только на тотъ или иной исходъ чисто боевыхъ столкновеній. Онъ вліялъ и на всѣ остальныя подробности, составлявшія особенность японской арміи. Онъ, напримѣръ, сглаживалъ разницу, обычно существующую между войсками постоянной арміи и ея менѣе обученными резервами. Онъ давалъ арміи въ лицѣ людей, остававшихся на островахъ, неизсякаемый и притомъ надежный источникъ для пополненія. Еще въ 1900 году японскіе офицеры указывали на это французамъ. Оправдывая большія и порою напрасныя жертвы людьми, которыя они приносили при атакѣ китайскихъ позицій, японцы говорили, что при одушевляющемъ ихъ націю воинственномъ духѣ они располагаютъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ театра военныхъ дѣйствій неизсякаемымъ источникомъ

офицеровъ и нижнихъ чиновъ, „dont l'ardent désir était de donner „leur sang pour la gloire et pour la grandeur de leur pays“ *) (1401).

Отбитыя на поляхъ битвъ отъ траншей противника, японскія войска въ собственныхъ рядахъ, только что атаковавшихъ, находили моральную силу для новыхъ попытокъ. Имъ, повидимому, уже были не нужны другіе резервы, предназначенные сохранять эту силу по возможности нетронутою. Отсюда ничтожество общаго резерва за японскими боевыми линіями, быстрое расходованіе ихъ частныхъ резервовъ и сила первыхъ боевыхъ линій и японскихъ атакъ, отвѣчавшая съ одной стороны тактическимъ требованіямъ, т. е. потребности въ подавляющемъ огнѣ, а съ другой стороны и національнымъ особенностямъ арміи южанъ, особенно сильныхъ въ своемъ первомъ порывѣ.

Выводы по сравненію положенія дѣлъ передъ войной въ Россіи и Японіи.

Совсѣмъ не тѣ явленія наблюдались въ Россіи... „У насъ война съ самаго начала была непопулярна“,—пишетъ генералъ Бильдерлингъ въ своей статьѣ „Чувство долга и любви къ отечеству“: „мы ее не желали, не предвидѣли и потому не были „подготовлены. Солдаты, наскоро посаженные въ вагоны, послѣ 30-ти-„дневнаго пути высаженные въ Маньчжуріи, не знали, въ какой странѣ, „противъ кого и за что они дерутся; даже большинство офицеровъ „и старшихъ начальниковъ шло неохотно, по обязанности, и вся армія „чувствовала, какъ равнодушно относится къ ней страна; чувствовала, „что страна не живетъ съ ней одной общей жизнью, и что она — „отрѣзанный отъ народа ломоть, брошенный за 9.000 верстъ на про-„изволъ судьбы“ (1402).

Причинъ же, почему страна оказалась такою равнодушною и кромѣ этого равнодушія ничего не могла влить въ свою армію,—было немало.

Въ то время, когда въ Японіи всѣ мысли народа сводились къ грядущей борьбѣ, когда потухавшее временами воинственное чувство искусно зажигалось вновь горячимъ призывомъ національныхъ партій и японской печати, когда народныя массы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отдавали послѣдніе гроши на созданіе могущественной арміи и сильнаго флота,—въ эти же самые дни въ Россіи шла усиленная проповѣдь космополитизма, убивающаго чувства любви къ родному краю, и проповѣдь разоруженія, убивающаго готовность къ борьбѣ, интересъ и любовь къ военному дѣлу. Въ то время, когда въ Японіи любовь къ родинѣ прививалась еще на школьныхъ скамьяхъ, когда „призывъ молодого японца въ солдаты справлялся въ его семьѣ, какъ „праздникъ“, когда въ память павшихъ въ бою воздвигались храмы и вся нація два раза въ годъ облекалась въ трауръ, когда японецъ

---

*) „горячимъ желаніемъ которыхъ было отдать свою кровь за славу и величіе своей родины“.

смотрѣлъ на смерть въ бою какъ на счастье, а на свою армію, какъ на гордость и лучшую надежду молодой имперіи,—у насъ послѣдовательно и энергично распространялись взгляды, что „патріотизмъ—понятіе отжившее“, что „война—преступленіе и анахронизмъ“, что „боевые подвиги не заслуживаютъ никакого уваженія, армія—главный „тормазъ прогресса, а военная спеціальность—позорное ремесло“ (1403).

Незадолго до войны въ одномъ изъ губернскихъ дворянскихъ собраній при обсужденіи вопроса объ открытіи кадетской школы, одинъ изъ дворянъ заявилъ, „что Россія не нуждается болѣе въ пушечномъ мясѣ“, а другой выразилъ свое несогласіе давать деньги на воспитаніе „человѣкоубійцъ“ (1404). Такимъ образомъ язва, указанная выше, уже коснулась въ тѣ дни и такой консервативной среды, какъ наше помѣстное дворянство. Легко вообразить себѣ, какіе взгляды существовали въ другихъ сословіяхъ и въ иныхъ обществахъ.

Борьба же противъ новой проповѣди, подтачивавшей военное дѣло и военную доблесть, почти не велась. „Мало того“,—пишетъ Е. И. Мартыновъ,—„когда я захотѣлъ издать переводъ брошюры германскаго профессора Штейнгеля, доказывавшей невозможность разору„женія, то и это мнѣ было запрещено“. И вотъ послѣ такой подготовки, занявшей собою нѣсколько лѣтъ передъ самой войною, когда вспыхнула эта война, „появился спросъ и на мужественнаго солдата, „и на самоотверженнаго офицера, и на тѣ военныя доблести, которыя „только что оплевывались“ (1405)...

Въ то время, когда въ Японіи весь народъ отъ члена верховнаго тайнаго совѣта вплоть до послѣдняго носильщика отлично понималъ и смыслъ, и самую цѣль войны съ Россіей, когда чувство мщенія и непріязни къ русскому человѣку накоплялось здѣсь цѣлыми годами, когда о грядущей войнѣ съ Россіей говорили всѣ и всюду,—у насъ всѣ предпріятія на Дальнемъ Востокѣ явились для всѣхъ полною неожиданностью, смыслъ ихъ понимался лишь очень немногими, а то, что составляло, за исключеніемъ нѣкоторыхъ наслоеній, исторически необходимую для Россіи задачу, рисовалось, какъ простая авантюра. Предначертанія, безусловно правильныя, были смѣшаны съ исполненіемъ, страдавшимъ подчасъ ошибками. При искусственно же раздуваемомъ въ Россіи недовѣріи къ власти, эти ошибки пріобрѣтали въ глазахъ большинства особенную яркость и за ними уже никто изъ передовыхъ кружковъ русскаго народа не видѣлъ и не понималъ основныхъ русскихъ задачъ на Дальнемъ Востокѣ. Въ результатѣ, въ минуты, когда потребовалось общее единеніе, между властью и народною массою легла трудно устранимая пропасть. Все, что могло выяснить смыслъ предстоящаго столкновенія, цѣли и намѣренія правительства, ходъ дальневосточныхъ событій и встрѣчаемое нами про-

тиводѣйствіе иныхъ державъ, или усиленно отметалось, или же появлялось въ формѣ сообщеній, гдѣ обстановка рисовалась съ точки зрѣнія общаго благополучія и гдѣ ни разу не упоминалось объ опасности, способной вызвать подъемъ національнаго чувства и сплотить народныя силы вокругъ правительственнаго стяга. Стремленіе къ миру и боязнь затронуть Японію дошло за послѣдніе мѣсяцы передъ войной до того, что лекціи въ обществѣ ревнителей военныхъ знаній, предназначенныя для ознакомленія слушателей съ разнообразными сторонами японскаго военнаго быта, стратегіи и тактики, вызвали нѣкоторое безпокойство и всѣмъ лекторамъ было прислано предписаніе военнаго министра „не бряцать оружіемъ".

Такимъ образомъ ни о какой подготовкѣ къ войнѣ не только народныхъ массъ, но и спеціально военныхъ людей, не было и рѣчи. Японію не знали и ею даже не интересовались.

Въ то время, когда въ Японіи всѣ слои общества, весь народъ и правительство слились въ одномъ стремленіи одержать побѣду надъ могучимъ противникомъ, въ Россіи та же война встрѣтила или горячихъ противниковъ, или коварныхъ сторонниковъ. Оцѣнивая нашу неготовность къ борьбѣ, считаясь съ броженіемъ внутри самой Россіи, съ волненіями на окраинахъ, съ безпорядками въ центральныхъ губерніяхъ, съ усиленною подпольною работою революціонной партіи и анархистовъ, большинство русскихъ государственныхъ дѣятелей [1406] не сочувствовало этой войнѣ. Послѣдняя нашла себѣ сочувственные отклики только въ тѣхъ довольно многочисленныхъ кружкахъ русскаго общества, гдѣ наступавшею на Дальнемъ Востокѣ борьбою хотѣли воспользоваться какъ моментомъ, наиболѣе удобнымъ для разрушенія существующаго государственнаго строя и для созданія на его развалинахъ новой Россіи на иныхъ началахъ и на другихъ основахъ. Уже за нѣсколько мѣсяцевъ до войны явились зловѣщіе признаки, что мы будемъ имѣть врага не только передъ нашимъ фронтомъ, но и у насъ въ тылу, не только на Дальнемъ Востокѣ, но и въ самой Россіи. „Долженъ предупредить броженіе въ краѣ, въ „городахъ, въ желѣзнодорожной полосѣ. Потребуется нарядъ войскъ „для обезпеченія порядка",—доносилъ еще 24 сентября 1903 г. генералъ Сухотинъ изъ Омска [1407]. Предназначенное формированіе въ Казанскомъ военномъ округѣ XXII корпуса должно было между прочимъ обезпечить и внутреннее спокойствіе въ этомъ краѣ, гдѣ до тѣхъ поръ „между Волгою и Уральскимъ хребтомъ было очень мало „войскъ" [1408]. Нѣсколько позже было получено свѣдѣніе о нахожденіи въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ особыхъ эмиссаровъ, которые, при открытіи военныхъ дѣйствій, должны были поднять здѣсь общую смуту.

Еще до войны началась пропаганда въ войскахъ, начались стачки на военныхъ заводахъ и желѣзныхъ дорогахъ, подготовлялись аграрные безпорядки какъ разъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя должны были влить потомъ въ армію своихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ. Если прибавить ко всему сказанному полную неосвѣдомленность главной народной массы въ цѣляхъ и въ смыслѣ начинавшейся на Дальнемъ Востокѣ борьбы, то станетъ понятнымъ, какая рознь царила въ русскомъ народѣ въ минуту, когда для успѣха надъ внѣшнимъ врагомъ требовалось тѣснѣйшее единеніе всѣхъ силъ и использованіе ихъ въ одномъ опредѣленномъ направленіи.

Неправильно оцѣнивъ духъ, царившій въ японской арміи и въ японскомъ народѣ, сдѣлавъ ошибку и въ опредѣленіи того напряженія, которое могла проявить Японія въ своей борьбѣ съ Россіей, мы естественно въ совершенно ошибочномъ свѣтѣ рисовали себѣ и общій характеръ этой борьбы, ея размѣры и ея жертвы. «Si nous arrivons „à la guerre avec le Japon,—писалъ въ 1895 году М. Хитрово князю Лобанову,—„je ne doute pas un instant que nous n'en sortons victo„rieux, mais je ne me fais aucune illusion sur les immenses sacrifices que „nous coûterait cette guerre“ (1409) *). Черезъ восемь лѣтъ, какъ разъ за тотъ періодъ, когда японская армія увеличилась болѣе, чѣмъ въ два раза, усовершенствовавъ себя во всѣхъ подробностяхъ своей организаціи, обученія и техники,—этотъ выводъ о „громадныхъ жертвахъ“ былъ рѣзко измѣненъ, и 26 марта 1903 года, на засѣданіи особаго совѣщанія по дѣламъ Дальняго Востока, ген.-ад. Куропаткинъ говорилъ, что, ведя войну въ продолженіе $1^1/_2$ лѣтъ, мы потеряемъ 30—50 тыс. убитыми и ранеными, израсходуемъ на войну 700—800 милліоновъ рублей и должны будемъ выставить въ поле 360 тыс. человѣкъ (1410).

Въ тѣсной связи съ подобной оцѣнкой грядущей борьбы стояли и главнѣйшія по подготовкѣ къ ней распоряженія, усиленіе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ, планъ, выработанный въ намѣстничествѣ и, по признанію самого военнаго министра, страдавшій оптимизмомъ, рѣшеніе двинуть для борьбы съ японцами резервныя дивизіи, имѣвшія сравнительно ничтожные кадры, плохо сплоченные и плохо обученные, и, наконецъ, самый размѣръ первоначально назначенныхъ на Дальній Востокъ подкрѣпленій, которыя, ограничиваясь всего четырьмя корпусами, дошли потомъ, не считая стрѣлковыхъ бригадъ, до вдвое большихъ цифръ.

---

*) «Если дѣло дойдетъ до войны съ Японіею, я не сомнѣваюсь ни минуты, что мы выйдемъ изъ этой борьбы побѣдителями, но я не создаю себѣ никакой иллюзіи относительно тѣхъ громадныхъ жертвъ, въ которыя намъ обойдется эта война».

Въ то время, когда по вопросу объ усиленіи своихъ войскъ Японія проявляетъ наиболѣе энергичную дѣятельность въ первые же годы по окончаніи японо-китайской войны, въ то время, когда благодаря этой дѣятельности къ лѣту 1903 года ей остается доформировать лишь самое незначительное число второстепенныхъ по значенію частей и только дать еще немного окрѣпнуть „непосильно разросшейся столь быстро арміи“, наибольшій ростъ русскихъ вооруженныхъ силъ какъ разъ начинается со второй половины 1903 г., т.-е. съ тѣхъ дней, когда окончательно подготовленная къ борьбѣ Японія уже вышла на путь, шедшій къ прямому столкновенію съ нами, и когда самыя вооруженія, предпринятыя Россіею, только обостряли собою русско-японскіе переговоры и тѣмъ отдаляли насъ отъ искренней цѣли нашихъ стремленій—отъ сохраненія мира. Затѣмъ наиболѣе дѣятельная отправка подкрѣпленій на Дальній Востокъ совпадаетъ съ январьскими днями 1904 года, когда вопросъ о немедленномъ открытіи военныхъ дѣйствій уже былъ рѣшенъ въ Токіо безповоротно.

Такимъ образомъ, предпринятое нами усиленіе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ запоздало, а наша слабость соблазнила Японію. Англійскія и японскія газеты все время усиленно указывали на неготовность Россіи къ новой борьбѣ (1411). Между тѣмъ присутствіе на Дальнемъ Востокѣ болѣе крупнаго авангарда русской арміи могло, по мнѣнію многихъ лицъ (1412), отвратить самую возможность столкновенія. „Если бы разница въ численномъ перевѣсѣ не была столь велика“,—писалъ подп. Самойловъ,—„то можно поручиться, что никогда японцы „и не надумали бы рисковать, и можно было бы безъ всякихъ уступокъ съ нашей стороны (1413) надолго, если не навсегда, избѣгнуть „вооруженнаго столкновенія“ (1414).

Одною изъ причинъ медленнаго усиленія нашихъ силъ на берегахъ Тихаго океана являлось еще и то обстоятельство, что, не сочувствуя нашей дальневосточной политикѣ, военный министръ все время пытался отвлечь вниманіе правительственныхъ сферъ на нашъ западный фронтъ. „Занятіе Квантуна“, писалъ ген.-ад. Куропаткинъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ за 1900 г., „несвязаннаго тер„риторіально съ Россіею, составило первый шагъ по новому пути. „Шагъ этотъ былъ необходимъ, но не будемъ скрывать отъ себя не„выгодныя послѣдствія сего шага. Намъ пришлось ассигновать 100 мил„ліоновъ рублей на флотъ, чтобы закрѣпить за нами это пріобрѣтеніе. „Означенное ассигнованіе повело къ пріостановкѣ нашего усиленія „противъ наиболѣе грозныхъ нашихъ противниковъ на западѣ. Обра„зованіе же гарнизона Портъ-Артура повело прямо къ ослабле„нію нашихъ силъ на западной границѣ на 6.600 человѣкъ. Опытъ „сравнительно небольшой, но онъ дорогъ этими результатами, ука-

„зывающими на опасность дальнѣйшаго движенія по сему пути". „Изученіе силъ и средствъ нашихъ ближайшихъ сосѣдей", продолжаетъ генералъ Куропаткинъ дальше, „привели меня къ выводу, „что наша западная граница находится въ еще небывалой въ исторіи „Россіи опасности въ случаѣ европейской войны и что поэтому главное „вниманіе военнаго вѣдомства въ первые годы новаго столѣтія „должно быть обращено не на внѣшнія предпріятія, а на усиленіе „нашего военнаго положенія на западѣ". „Чрезвычайные успѣхи, „достигнутые нами въ послѣдніе три года на Дальнемъ Востокѣ",— писалъ онъ въ ноябрѣ 1903 г. въ одной изъ своихъ всеподданнѣйшихъ записокъ,—„отразились въ неблагопріятномъ для насъ смыслѣ „на наиболѣе опасномъ западномъ фронтѣ. Усиливъ свое положеніе „на Дальнемъ Востокѣ, мы за послѣдніе пять лѣтъ въ силу необхо„димости ослабили себя на западѣ". Между тѣмъ, по мнѣнію ген.-ад. Куропаткина, обстановка въ Европѣ стала въ тѣ дни болѣе тревожною, чѣмъ она была пять лѣтъ тому назадъ. Крупные успѣхи, достигнутые Австро-Венгріею въ развитіи и усовершенствованіи ея военныхъ силъ, огромные успѣхи, пріобрѣтенные Германіею въ Турціи, энергичный ростъ пангерманскихъ стремленій и тревожное положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ—все это вмѣстѣ взятое вызывало, по мнѣнію нашего военнаго министра, настоятельную необходимость перенести въ ближайшее будущее, т. е. на пятилѣтіе 1904—1908 гг., наше главное вниманіе по прежнему на западный фронтъ. „Безъ „быстраго усиленія нашего военнаго положенія на западномъ фронтѣ „военное положеніе Россіи должно быть признано тревожнымъ",— добавлялъ военный министръ ([1415]).

Въ концѣ концовъ Японія вступала въ борьбу въ періодъ наибольшаго подъема ея національнаго духа, самоувѣренности и самоотверженности ([1416]), а Россія—въ періодъ рѣзкаго столкновенія въ ней нѣсколькихъ политическихъ теченій, своею борьбою замедлявшихъ ея культурный ростъ и понижавшихъ ея внѣшнюю боевую мощь.

Въ то время, когда Японія имѣла предъ собою одинъ фронтъ для нападеній—наши границы на Дальнемъ Востокѣ, мы должны были думать и о другихъ фронтахъ, главнымъ образомъ о нашей границѣ на Вислѣ и Нѣманѣ.

Въ результатѣ вниманіе Японіи, работа ея правительственныхъ сферъ, силы и средства ея народа группировались на одномъ пунктѣ и въ одномъ направленіи. Тѣ же элементы въ Россіи разсредоточивались, во-1-хъ, между явленіями внѣшней и внутренней политики, во-2-хъ, между границами Ближняго Запада и территоріями Дальняго Востока. Въ Японіи получалось сложеніе, а у насъ раздѣленіе силъ.

Въ частности—японская армія, какъ видно изъ сказаннаго выше, была многочисленнѣе силъ, имѣвшихся у насъ для встрѣчи ея первыхъ ударовъ. Кромѣ того наши войсковыя части, уволивъ очередныхъ людей въ запасъ ([1417]), еще не успѣли получить своихъ новобранцевъ. При этомъ та же армія была расположена много сосредоточеннѣе, чѣмъ войска намѣстничества, а ея мобилизація происходила несравненно скорѣе. При высадкѣ японскихъ войскъ на материкъ удаленіе ихъ отъ главной базы было въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ разстояніе, лежавшее между русскими силами на Дальнемъ Востокѣ и областями центральной Россіи. Японія вела борьбу почти у себя дома, Россія—въ отдаленной и малоустроенной колоніи.

Затрудненія, созданныя моремъ, которое отдѣляло японскую армію отъ этой базы, были побѣждены наличіемъ значительныхъ перевозочныхъ средствъ, прикрытыхъ сильнымъ флотомъ. Одновременно съ этимъ подобныя же, но еще бо́льшія затрудненія, внесенныя въ наши соображенія и въ нашу дѣятельность громаднымъ по протяженію желѣзнодорожнымъ путемъ, еще окончательно неустроеннымъ, или являлись почти неустранимыми, или же требовали для этого устраненія сравнительно большого срока. Обстановка для японской арміи и ея вождей много облегчалась еще и тѣмъ, что имъ приходилось работать на театрѣ военныхъ дѣйствій, изученномъ не только въ мирные дни при помощи многочисленныхъ развѣдчиковъ, но и за періодъ почти годичной борьбы съ китайскими войсками. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи японцы, если и не находились въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ мы, то не находились и въ менѣе благопріятныхъ. Въ результатѣ вся обстановка борьбы сложилась такъ, что мы дали, какъ пишетъ генералъ Куропаткинъ, „въ общемъ менѣе, чѣмъ ожидалъ „весь міръ, а японцы дали болѣе, чѣмъ ожидали они сами“ ([1418]).

Тогда какъ въ Японіи шла дружная работа націи и арміи—у насъ борьба всею своею тяжестью легла лишь на одну армію, оторванную отъ сердца Россіи не только громаднымъ разстояніемъ, но и тѣмъ безучастіемъ, которое было проявлено къ ея боевой судьбѣ народными массами, лишившими свою же армію столь необходимой для нея нравственной поддержки.

ГЛАВА VI.

Подготовка къ войнѣ въ инженерномъ отношеніи.

(Карт. Прил. къ томи VIII ч. I № 3).

Подготовка будущаго театра военныхъ дѣйствій, т.-е. Квантунскаго полуострова, Южной и Сѣверной Маньчжуріи и Приморской области въ инженерномъ отношеніи сводилась: 1) къ дальнѣйшему улучшенію обороны уже существовавшихъ здѣсь крѣпостей—Портъ-Артура и Владивостока, 2) къ обезпеченію отъ захвата противникомъ наиболѣе уязвимыхъ пунктовъ нашего Приамурскаго округа, а именно: устьевъ р. Амура, о. Сахалина и всей береговой полосы отъ Корейской границы до Камчатки, и 3) къ созданію извѣстныхъ укрѣпленій и оборонительныхъ позицій въ томъ обширномъ раіонѣ или „куртинѣ", которая лежала между двумя бастіонами нашего Дальне-восточнаго фронта,—т.-е. между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ.

Въ этомъ отношеніи нами, русскими, за 6 лѣтъ, предшествовавшихъ русско-японской войнѣ, было сдѣлано очень немногое.

Вступивъ 15 марта 1898 г. въ обладаніе Портъ-Артуромъ и рискуя ежеминутно столкнуться здѣсь съ Японіею или Англіею, мы, естественно, должны были тотчасъ же подумать объ его оборонѣ. Въ виду того, что Портъ-Артуръ окруженъ горами и находится въ котловинѣ, явилось настоятельно необходимымъ вынести оборону города возможно дальше впередъ. Но это было немыслимо какъ по тѣмъ ничтожнымъ силамъ, которыя высадились у этого пункта, такъ и по тому сроку, который могъ оказаться въ нашемъ распоряженіи.

Тогда было рѣшено ограничиться уже существующими китайскими укрѣпленіями и только приспособить ихъ къ установкѣ нашей артиллеріи. На приморскомъ фронтѣ имѣлись батареи на Золотой Горѣ, Плоскомъ Мысѣ, на Крестовой Горѣ и нѣсколько батарей на Тигровомъ полуостровѣ; на сухопутномъ фронтѣ еще сохранились 7 или 8 редутовъ, соединенныхъ между собою валомъ, который сталъ извѣстенъ потомъ подъ именемъ Китайской стѣнки. Командированный

30*

въ Портъ-Артуръ, незадолго до нашего появленія въ этомъ пунктѣ, нашъ консулъ въ Чифу нашелъ, что эти укрѣпленія „прекрасны". То же впечатлѣніе произвели они и на генерала Кононовича-Горбацкаго, прибывшаго въ Портъ-Артуръ въ началѣ октября. „Подъѣзжая „къ укрѣпленію",—писалъ онъ въ своемъ отчетѣ (1419),—„невольно по„ражаешься громадностью и солидностью сооруженій. Масса гранит„ныхъ построекъ, съ кладкою на цементѣ, множество гранитныхъ „лѣстницъ, сводовъ, галлерей, погребовъ и площадокъ, цѣлые брустверы изъ бетона"... Только при ближайшемъ знакомствѣ оказывалось, что цѣнность Портъ-Артурскихъ сооруженій была ничтожная. Облицовка была гранитная, но внутри вездѣ былъ мелкій бутъ и крупная щебенка. Бетонныя сооруженія, въ свою очередь, оказались земляными или глиняными валами, покрытыми цементнымъ слоемъ, который отламывался руками. „Это была куча мусора, покрытаго сверху бетономъ „на 2—4 вершка", писалъ одинъ изъ очевидцевъ (1420). „Въ настоящее „время",—доносилъ контръ-адмир. Дубасовъ,—„вся система укрѣпленій „представляетъ лишь груды матеріала—земли и камня, которыми можно „воспользоваться не иначе, какъ разобравъ большинство существующихъ „укрѣпленій до самаго основанія" (1421). Къ тому же нѣкоторыя укрѣпленія были разрушены японцами при очищеніи ими Ляодуна. Зато земляныя работы, произведенныя китайцами, были громадны. „Не „говоря про цѣлыя горы земли, насыпанныя для образованія ва„ловъ",— пишетъ тотъ же генералъ Кононовичъ-Горбацкій,— „но на „версты отъ укрѣпленія къ укрѣпленію тянутся высокіе, выше роста „человѣческаго, бруствера, въ видѣ прикрытаго пути, съ продѣлан„ными кое-гдѣ бойницами для ружейной обороны. Видимо трудъ че„ловѣка былъ дешевъ и не цѣнился". Кромѣ того, мѣста для китайскихъ укрѣпленій были выбраны съ большимъ знаніемъ дѣла. Въ виду этого наши первоначальныя работы по укрѣпленію Портъ-Артура и свелись къ приспособленію китайскихъ батарей для постановки на нихъ 20-ти крѣпостныхъ орудій, присланныхъ изъ Владивостока. Къ 25 августа 1898 г., черезъ 5½ мѣсяцевъ по занятіи нами крѣпости, работа эта была закончена.

Для разработки плана будущей крѣпости командовавшій въ тѣ дни войсками Квантунской области генералъ Волковъ и начальникъ Тихоокеанской эскадры контръ-адмиралъ Дубасовъ, вмѣстѣ съ генеральнаго штаба полк. Вогакъ и инж.-полк. Базилевскимъ объѣхали во время этихъ работъ всѣ окрестности Портъ-Артура. Ихъ вниманіе невольно остановилось на Волчьихъ Горахъ, откуда были видны и часть города, и часть Портъ-Артурскаго рейда. Явилась мысль перенести на эти горы линію будущихъ фортовъ, но она такъ и осталась совершенно неразработанною: вслѣдствіе возникшихъ вскорѣ не-

согласій между главными мѣстными начальниками „всякая созидательная работа на Квантунѣ прекратилась“. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ мѣсто ген. Волкова занялъ ген. Субботичъ, принявшій должность „главнаго начальника Квантунской области и командующаго войсками въ оной расположенными“.

Въ октябрѣ прибылъ въ Портъ-Артуръ и ген. Кононовичъ-Горбацкій. Помимо осмотра войскъ, ревизіи гражданскаго управленія краемъ и другихъ порученій, на него было возложено и составленіе первоначальныхъ соображеній по укрѣпленію Портъ-Артура.

„Портъ-Артуръ, какъ крѣпость“,—писалъ онъ потомъ въ своемъ отчетѣ, „находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ“. Его связь съ остальнымъ міромъ по морскому пути будетъ прервана непріятельскимъ флотомъ въ первые же дни, когда начнется борьба съ Японіей или Англіей. Помощь съ сухого пути можетъ подойти къ нему—при отсутствіи желѣзной дороги—черезъ 8—8½ мѣсяцевъ, при ея наличности—черезъ 4 мѣсяца. „Вышеозначенныя соображенія“,—говоритъ ген. Кононовичъ,—„вызываютъ необходимость образовать изъ Портъ-Артура сухопутную крѣпость съ солиднымъ крѣпостнымъ сооруженіемъ и съ сильнымъ гарнизономъ, который могъ бы выдержать продолжительную осаду превосходныхъ силъ противника“.

Этотъ взглядъ и былъ принятъ имъ за основаніе при составленіи проекта сухопутной обороны Портъ-Артура.

На восточномъ фронтѣ ген. Кононовичъ предлагалъ занять горы Сяогушань и Дагушань, устроивъ на первой полевую пѣхотную позицію съ артиллеріею, а на второй—фортъ, обезпеченный отъ нечаяннаго нападенія и отъ атаки открытою силою. Гора Дагушань (645′) командовала всѣмъ восточнымъ фронтомъ [1422] и всею окружающею мѣстностью. Съ ея вершины открывалась вся линія укрѣпленій этого фронта, былъ виденъ весь Тигровый полуостровъ и мѣстность до бухтъ Голубиной и Луизы, были видны всѣ подступы къ восточному фронту до д. Шуй-ши-инъ и прекрасно обстрѣливался рядъ параллельныхъ ему овраговъ. Такъ какъ восточный склонъ горы и долина р. Та-хэ совсѣмъ не обстрѣливались съ батарей восточнаго фронта, то противникъ, наступая или по Мандаринской или по вьючной Таліенванской дорогѣ, всегда могъ, свернувъ у д. Шан-цзя-пу на югъ, прикрыться потомъ Дагушанемъ, безнаказанно устроиться и, пользуясь оврагами и лощинами, атаковать восточный фронтъ. Овладѣвъ же этою линіею, противникъ уже почти не встрѣчалъ здѣсь другихъ укрѣпленій, такъ какъ за восточнымъ фронтомъ второй линіи не было Прекрасно ознакомленные съ мѣстностью, японцы могли выбрать для атаки именно этотъ фронтъ. А

при такихъ условіяхъ Дагушань могъ играть огромную роль. Это капониръ восточнаго фронта, почти ключъ къ нему. До тѣхъ поръ, пока Дагушань не взятъ, успѣхъ атаки восточнаго фронта, если и мыслимъ, то во всякомъ случаѣ крайне сомнителенъ. „Полагаю,— писалъ ген. Кононовичъ въ своемъ отчетѣ, — что Дагушань дол„женъ быть обязательно включенъ въ линію обороны восточнаго „фронта... Можно сказать болѣе: незанятіе Дагушаня для обороны „Портъ-Артура будетъ имѣть крайне тяжелыя послѣдствія, такъ „какъ горою и выгодами ею представляемыми, неминуемо восполь„зуется противникъ, что ускоритъ паденіе крѣпости".

Затѣмъ укрѣпленія восточнаго фронта должны были идти по той же линіи или по тѣмъ же высотамъ, какъ шли здѣсь и батареи китайцевъ. Предполагалось возвести по этой линіи 8 батарей (№№ 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29), изъ числа которыхъ одна (№ 28) прекрасно фланкировала бы всю впереди лежавшую долину, Мандаринскую дорогу и холмъ съ кумирней (близъ д. Шуй-ши-инъ), запиравшій входъ къ Портъ-Артуру. Пока батарея № 28 была бы въ нашихъ рукахъ, противнику было крайне трудно занять этотъ холмъ, а занявъ— утвердиться на немъ.

За этою первою линіею—т. е. за высотами Сяогушань и Дагушань и за цѣпью батарей—было бы, по мнѣнію ген. Кононовича, весьма желательно имѣть вторую линію обороны. Такой линіи не было, но ея роль могли выполнить тѣ укрѣпленія, которыя слѣдовало возвести на Большой Горѣ, на Орлиномъ Гнѣздѣ и на сѣверномъ склонѣ горы Перепелокъ. Большая гора, командуя окружающею мѣстностью, имѣла бы для обороны крупное значеніе. Съ занятіемъ этой горы противникомъ положеніе крѣпости дѣлалось бы критическимъ и дни ея были бы сочтены. Не меньшую роль могло сыграть и Орлиное Гнѣздо. Отсюда открывался широкій кругозоръ и были видны бухты западнаго побережья Квантуна. Пока „Гнѣздо" было занято нами, противнику, даже овладѣвшему батареями восточнаго фронта, было бы невозможно удержать эти батареи за собою. Значеніе же батареи на сѣверномъ склонѣ горы Перепелокъ, на этомъ естественномъ редюитѣ всей сухопутной обороны, было видно даже при первомъ взглядѣ на карту: прорвавшійся по Мандаринской дорогѣ противникъ прямо встрѣчался ея огнемъ.

Лѣвый флангъ сухопутной обороны у китайцевъ, по сравненію съ ихъ восточнымъ фронтомъ, былъ сильно поданъ уступомъ назадъ и почти не имѣлъ съ нимъ никакой связи. Три имѣвшіяся здѣсь батареи были сосредоточены на такъ называемой Зубчатой Горѣ. Такимъ образомъ съ западной стороны, отъ Голубиной бухты, укрѣпленій не было и весь портъ, западный бассейнъ, тылъ Тигроваго

полуострова и горы Перепелокъ были для противника открыты. Кромѣ того, къ линіи китайскаго западнаго фронта близко подходили другія высоты, отчасти командовавшія надъ этою линіею, отчасти же позволявшія противнику скрытно подойти къ нашимъ укрѣпленіямъ, чуть ли не на полверсты.

Въ виду изложеннаго, проектъ генерала Кононовича относительно западнаго фронта сводился: 1) къ усиленію имѣвшихся здѣсь укрѣпленій, 2) къ установленію связи между ними и укрѣпленіями восточнаго фронта и 3) къ выносу новыхъ укрѣпленій на тѣ высоты, о которыхъ только что сказано, что давало возможность воспользоваться ихъ командованіемъ, устроить еще одну оборонительную линію и выдвинуть ее не уступомъ, а по одному обводу съ восточнымъ фронтомъ. „Всякое подаваніе лѣваго фланга назадъ",—писалъ ген. Кононовичъ,—„при существующей пересѣченной мѣстности, неминуемо „вызоветъ почти безнаказанное обходное движеніе противника и сравнительно легкій прорывъ его во внутрь крѣпости" [1423].

Связывая между собою оба фронта, генералъ Кононовичъ естественно создавалъ линію сѣвернаго фронта. По его проекту, сюда должны были прежде всего войти: батарея на холмѣ съ кумирней и фортъ на высотахъ западнѣе кумирни. Обѣ позиціи преграждали доступъ съ сѣвера къ Портъ-Артуру, а высоты, гдѣ предполагался фортъ, давали, кромѣ того, огромный обстрѣлъ всего впереди лежащаго пространства какъ къ сторонѣ запада, такъ и въ сторону Мандаринской дороги. Лѣвый флангъ сѣвернаго фронта было рѣшено упереть въ Угловую гору, съ которой можно было обстрѣливать бухты Луизы и Голубиную, всю лощину къ деревнѣ Сигоу и подступы къ форту на высотѣ западнѣе кумирни. Не овладѣвъ Угловою горою, противникъ не могъ съ успѣхомъ атаковать ни сѣвернаго, ни западнаго фронта.

Фортъ на этой горѣ, вмѣстѣ съ фортомъ къ западу отъ кумирни, должны были составить фланговыя опорныя точки сѣвернаго фронта. Для усиленія же обороны самаго фронта было рѣшено въ промежуткѣ между фортами занять батареями двѣ скалистыя высоты, южнѣе вьючной дороги отъ Сигоу къ Да-бинь-гоу. Помѣщенныя нѣсколько назади, обѣ высоты должны были играть относительно фортовъ роль тыловыхъ артиллерійскихъ позицій.

Отъ Угловой горы намѣченная генераломъ Кононовичемъ оборонительная линія круто поворачивала на югъ, образуя собою западную часть крѣпостной обороны. На всемъ этомъ пространствѣ предъ оборонительною линіею разстилалась обширная, прекрасно обработанная долина, доходившая вплоть до прибрежныхъ холмовъ Голубиной бухты. Съ юга долину ограничивалъ горный массивъ Ляотѣшаня,

отъ вершины котораго (1512 ф.), какъ лучи, расходились во всѣ стороны дороги съ глубокими между ними лощинами и крутыми оврагами.

Западный фронтъ, какъ обращенный къ Голубиной бухтѣ, гдѣ можно было такъ легко и притомъ въ широкихъ размѣрахъ произвести высадку десанта, пріобрѣталъ, по мнѣнію генерала Кононовича, особое значеніе для Портъ-Артура. Высадившись въ Голубиной бухтѣ, противникъ могъ безнаказанно занять высоты, окаймлявшія долину съ ея восточной стороны, и затѣмъ или атаковать Портъ-Артуръ открытою силою, или же съ высокаго берега западнаго бассейна поражать портъ и городъ артиллерійскимъ огнемъ. Словно боясь, что мы послѣдуемъ примѣру китайцевъ и не укрѣпимъ этого фронта, генералъ Кононовичъ горячо доказывалъ необходимость обратнаго рѣшенія. Не занявъ укрѣпленіями этой линіи, мы, по его мнѣнію, были бы вынуждены имѣть сильныя батареи у Голубиной бухты, которыя, вслѣдствіе огромнаго превосходства непріятельскихъ силъ, никогда не могли бы успѣшно бороться съ ними. Затѣмъ, мы были бы вынуждены, въ прямой ущербъ оборонительной силѣ другихъ фронтовъ, имѣть въ крѣпости болѣе сильный резервъ и держать его ближе къ западному фронту; встрѣча его съ силами противника носила бы однако характеръ „полевого боя", а не дѣйствій за укрѣпленіями, что неминуемо сказалось бы и на успѣхѣ самой обороны. Наконецъ, при отсутствіи укрѣпленій на западномъ фронтѣ противникъ могъ воспользоваться для скрытнаго подхода къ Портъ-Артуру и массивомъ Ляотѣшаня, который, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, оказался съ западной стороны вполнѣ доступнымъ съ моря. Наоборотъ, съ устройствомъ укрѣпленій на западномъ фронтѣ самая высадка противника въ Голубиной бухтѣ являлась бы предпріятіемъ „безполезнымъ и даже невозможнымъ".

Въ виду только что приведенныхъ соображеній генералъ Кононовичъ полагалъ необходимымъ выдвинуть западную оборонительную линію къ самой долинѣ и укрѣпить эту линію нѣсколькими батареями и фортами.

Крайній лѣвофланговый фортъ западнаго фронта предполагалось соорудить на горѣ Бѣлый Волкъ у перешейка. Въ виду же большого (въ $8^1/_2$ в.) разстоянія между этою горою и Угловою и „особой слабости лѣвой половины оборонительной линіи", примыкавшей къ Ляотѣшаню, было рѣшено поставить фортъ и три батареи на Вальдшнеповомъ холмѣ у д. Яху-цзуй. Кромѣ того, для обстрѣливанія впереди лежащаго пространства и Голубиной бухты, на высотѣ восточнѣе д. Да-бинь-гоу и Чжао-цзя-тунь и нѣсколько впереди лѣваго фланга этой высоты предположено было соорудить еще три батареи, а на двухъ холмахъ, между д. Ян-ту-фон-шень и Ся-ян-шу-гоу,—четыре другихъ

батареи. Оборона лѣваго фланга западнаго фронта и борьба съ противникомъ, который могъ бы занять отроги Ляотѣшаня, возлагались на батарею, воздвигнутую рядомъ съ Бѣлымъ Волкомъ и входившую въ составъ береговой оборонительной линіи и, кромѣ того, еще на четыре батареи, изъ которыхъ двѣ рѣшено расположить на высотѣ у д. Вань-дзя-тунь, одну на прибрежной высотѣ западнаго бассейна и двѣ—на высотахъ между д. Чань-цзя-гоу и сѣверными соляными варницами.

Организовать непосредственную оборону самаго Ляотѣшаня не предполагалось, но имѣлось въ виду, что, усиливая артиллерію на лѣвомъ флангѣ западнаго фронта и сильно вооружая фортъ на Вальдшнеповомъ холмѣ, мы этими мѣрами отнюдь не позволимъ противнику воспользоваться для подхода къ крѣпости болѣе удобными отрогами Ляотѣшаня. Самый массивъ предполагалось съ открытіемъ военныхъ дѣйствій занять охотничьими командами двухъ полковъ, кромѣ того заблаговременно устроивъ еще здѣсь и особый наблюдательный постъ.

Общая цифра берегового и сухопутнаго вооруженія Портъ-Артура была исчислена въ 593 орудія и 82 мортиры [1424], количество прислуги къ орудіямъ—въ 6 баталіоновъ (крѣпостной артиллеріи), а составъ гарнизона въ 20 баталіоновъ, что вызывало необходимость, кромѣ 8 баталіоновъ стрѣлковой бригады, уже находившейся въ Портъ-Артурѣ, сформировать еще 12 баталіоновъ, т. е. три крѣпостныхъ полка по 4 баталіона въ каждомъ.

На эти баталіоны должна была лечь непосредственная охрана крѣпости, стрѣлковая же бригада съ ея тремя батареями и казачьимъ полкомъ должна была составить тотъ подвижной резервъ, который, въ случаѣ надобности, могъ бы занять или передовыя позиціи у Цзинь-чжоу и у Нангалина, или же береговыя укрѣпленія Таліенвана.

Такимъ образомъ, проектъ генерала Кононовича-Горбацкаго, хотя и уменьшалъ размѣры плана, задуманнаго комиссіей генерала Волкова и контръ-адмирала Дубасова, тѣмъ не менѣе выдвигалъ оборону Портъ-Артура на г. Сяогушань и Дагушань, на Драконовы горы, Кумирненскій холмъ, г. Сиротку, Угловую, Высокую, Соляную гору и гору Бѣлый Волкъ. Однако проектъ этотъ не былъ подвергнутъ дальнѣйшей разработкѣ. Военнаго министра прежде всего поразили, повидимому, тѣ цифры, которыя были помѣщены въ проектѣ. „Совершенно невозможно“,—помѣтилъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ противъ намѣченной въ отчетѣ генерала Кононовича цифры орудій, выдѣляемыхъ въ артиллерійскій резервъ [1425]. „Необходимо уменьшить, желательно, гдѣ возможно, уменьшить эти требованія“,—написалъ онъ противъ вычисленій всего вооруженія крѣпости. „Тоже чрезмѣрно“, — помѣтилъ онъ противъ цифры артиллерійской прислуги. Наконецъ, вмѣсто 12 но-

выхъ крѣпостныхъ баталіоновъ, проектированныхъ генераломъ Кононовичемъ, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ соглашался только на 5 [1426]. Затѣмъ, нѣкоторую роль въ рѣшеніи оставить этотъ проектъ безъ исполненія сыграло, повидимому, и то обстоятельство, что генералъ Кононовичъ-Горбацкій не былъ военнымъ инженеромъ. Тѣмъ не менѣе, доставленныя имъ свѣдѣнія и высказанныя мысли все же побудили военнаго министра согласиться и на увеличеніе артиллерійскаго вооруженія крѣпости, и на усиленіе ея гарнизона. „Гарнизонъ придется усилить, сформировавъ пятибаталіонный крѣпостной полкъ",— писалъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ 21 апрѣля 1899 г.,—„придется значительно усилить число орудій для сухопутной обороны; „равно придется сформировать 7-ю и 8-ю роты крѣпостной артил- „леріи" [1427]. Рѣшеніе же самого военнаго министра сводилось къ тому, чтобы „первоначально выбрать возможно ближайшую линію сухопут- „ной обороны и возвести на ней нѣсколько фортовъ, неприступныхъ „для атаки открытою силою". Очевидно, что при дальнѣйшемъ развитіи крѣпости можно было вынести ея оборону еще болѣе впередъ, т. е. туда, гдѣ ее думали видѣть генералы Волковъ и Кононовичъ-Горбацкій и контръ-адмиралъ Дубасовъ.

Для осуществленія этой мысли, лѣтомъ 1899 г., былъ командированъ въ Портъ-Артуръ уже не офицеръ генеральнаго штаба, а военный инженеръ — полковникъ Величко.

Между тѣмъ тревожное настроеніе, царившее на Дальнемъ Востокѣ въ концѣ 1898 г., почти сейчасъ же послѣ окончательнаго занятія нами Портъ-Артура, заставило подумать о немедленномъ приспособленіи крѣпости къ оборонѣ, независимо отъ того или другого проекта, который будетъ утвержденъ впослѣдствіи. Было рѣшено, что, въ предвидѣніи будущихъ осложненій съ Японіей или Англіей, наличный гарнизонъ крѣпости долженъ занять для обороны, во-1-хъ, береговую линію отъ горы Бѣлый Волкъ до Крестовой, во-2-хъ, если не всѣ, то хотя бы часть бывшихъ китайскихъ укрѣпленій восточнаго фронта и Зубчатой горы и батарею на сѣверномъ скатѣ горы Перепелокъ. Затѣмъ, какъ бы вторую линію обороны могли составить находившіяся въ крѣпости высоты Золотая, Тигровая, Перепелиная и Обелисковая. „Здѣсь",— писалъ генералъ Кононовичъ,—„можно продолжить оборону, но не въ „смыслѣ защиты крѣпости и ея сооруженій, которыя будутъ неминуемо „уничтожены, а для полученія болѣе выгодныхъ условій сдачи, или „чтобы продлить время, въ которое русскій флагъ будетъ развѣваться „надъ крѣпостью" [1428]. Вмѣстѣ съ тѣмъ, являлась необходимость начать и артиллерійское вооруженіе тѣхъ укрѣпленій, которыя уже имѣлись. Рѣшено, прежде всего, вооружить береговой фронтъ, такъ какъ непріятельской атаки ждали почему-то съ моря.

Закипѣла работа. Построили и вооружили батареи: у Тигроваго перешейка, на Тигровомъ полуостровѣ (на мѣстахъ старыхъ китайскихъ фортовъ), на Плоскомъ мысу, на Крестовой и Круглыхъ горахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на сухомъ пути построили батарею, которая должна была обстрѣливать Голубиную бухту. „Работы велись самымъ „энергичнымъ образомъ",—пишетъ одинъ изъ очевидцевъ,—„т. е. безъ „отдыха, безъ праздниковъ и во всякую погоду. Командиръ Квантунской артиллеріи, полковникъ Холодовскій, гналъ вооруженіе со всею „возможною поспѣшностью. Офицеры и солдаты были положительно „прикованы къ своимъ батареямъ, даже обѣдъ имъ приносился туда; „и мы сами видѣли, какъ во время пути пища обращалась въ ледъ; „не имѣя же по близости ни хижинки, ни даже кусочка дерева, при„ходилось ѣсть ледяные комки щей и каши. Были случаи отморажи„ванія конечностей" (1429).

Зато благодаря проявленной энергіи къ 1 января 1899 г. крѣпость, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ предѣлахъ, какъ предполагалось, была уже вооружена и могла, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, оказать извѣстное сопротивленіе. Прибывшій въ Портъ-Артуръ въ послѣднихъ числахъ декабря командующій войсками Приамурскаго военнаго округа ген. Гродековъ изъявилъ свое полное удовольствіе и высказалъ это потомъ въ особомъ приказѣ по округу. Произведенная при немъ стрѣльба показала, что наскоро вооруженныя батареи могли достаточно хорошо выдержать и встрѣчу съ судовою артиллеріею противника.

Разыгравшаяся въ концѣ этого года тревога изъ-за Мозампо (1430), ожидавшееся вмѣстѣ съ тѣмъ вооруженное столкновеніе съ Японіею показали, что надо скорѣе подумать о созданіи изъ Портъ-Артура болѣе мощной и внушительной крѣпости. Но проектъ подобной крѣпости могъ быть разработанъ не раньше того, какъ выяснится вопросъ о количествѣ всей вооруженной силы, которую мы могли бы выдѣлить для охраны далекой окраины. Этотъ вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Особаго совѣщанія (1431), которое и должно было примирить между собою взгляды и требованія цѣлыхъ трехъ вѣдомствъ: дипломатическаго, финансоваго и военнаго.

Требованія дипломатическаго вѣдомства сводились въ эти дни къ тому, чтобы при всѣхъ нашихъ военныхъ мѣропріятіяхъ на Квантунѣ соблюдалась особая осторожность и чтобы работавшіе здѣсь военные люди считались „съ впечатлительностью иностранцевъ вообще и японцевъ въ частности" (1432). Требованія же финансоваго вѣдомства сводились, естественно, къ возможному уменьшенію предстоявшихъ намъ военныхъ расходовъ. Однимъ изъ участниковъ совѣщанія была высказана при этомъ мысль, что „содержаніе на Квантунскомъ „полуостровѣ значительнаго отряда войскъ не только не вызывается

„необходимостью, но даже, по многимъ соображеніямъ, представляется „нежелательнымъ“ [1433]. Въ результатѣ было рѣшено, чтобы гарнизонъ Квантуна и въ будущемъ не превышалъ тѣхъ 11.300 человѣкъ, которые имѣлись въ тѣ дни въ этой области, дабы организація охраны полуострова не являлась чрезмѣрно дорогою и „опасною въ политическомъ отношеніи“ [1434]. Такимъ образомъ, будущія укрѣпленія должны были соотвѣтствовать не сочетанію условій мѣстности съ силами имѣвшагося гарнизона, а исключительно однѣмъ этимъ силамъ. Приходилось сокращать периметръ сухопутныхъ верковъ и уже не бояться даже командующихъ высотъ. Считали, что было бы хуже, если бы, гоняясь за укрѣпленіемъ этихъ высотъ, строитель крѣпости разбросалъ и безъ того незначительныя силы мѣстнаго гарнизона. Недостатки мѣстности можно было, какъ считали тогда, исправить соотвѣтствующимъ усиленіемъ возводимыхъ укрѣпленій.

Таково было заданіе, при которомъ приходилось создавать проектъ новой крѣпости.

По прибытіи полковника Величко въ Портъ-Артуръ здѣсь была образована комиссія, въ составъ которой вошли: отъ артиллеріи — полк. Холодовскій, отъ инженернаго вѣдомства—полк. Базилевскій и отъ генеральнаго штаба—полк. Флугъ и подполк. Илинскій.

Задача, предстоявшая этой комиссіи, была трудная. Съ одной стороны, особенности мѣстности, главнымъ образомъ рельефъ [1435], заставлялъ или охватить первою оборонительною линіею тѣ высоты, на которыхъ уже было обращено вниманіе въ двухъ первыхъ проектахъ, или же строить цѣлый рядъ укрѣпленій, дополнительныхъ батарей и стрѣлковыхъ позицій, дабы достичь „взаимной ихъ видимости и огневой связи и поддержки“ и, кромѣ того, не имѣть передъ собою многочисленныхъ мертвыхъ пространствъ. Но первое рѣшеніе не отвѣчало соображеніямъ экономическимъ и величинѣ намѣченнаго для Портъ-Артура гарнизона, а второе — въ свою очередь — удорожало всю постройку и вело къ разбросу и безъ того, сравнительно, малочисленныхъ силъ. Для того, чтобы послѣднія могли „найти въ „укрѣпленіяхъ Портъ-Артура надежное подспорье“, веркамъ крѣпости необходимо было придать значительную фортификаціонную силу— „снабженіемъ ихъ солидными фланкируемыми изъ кофровъ рвами и „надежными убѣжищами противъ артиллерійскаго огня“ [1436]. А это обстоятельство, конечно, снова заставляло выходить изъ предѣловъ болѣе скромныхъ экономическихъ соображеній. Въ результатѣ, эти соображенія въ связи съ полученнымъ о томъ же предписаніи изъ главнаго инженернаго управленія заставили полк. Величко насколько возможно уменьшить казематированныя помѣщенія и размѣры брустверовъ, сводовъ и стѣнъ. Предполагавшееся отсутствіе въ артиллеріи противника

орудій болѣе чѣмъ шестидюймоваго калибра, а слѣдовательно и фугасныхъ бомбъ 21-го-сантиметроваго калибра, оправдывало, по его мнѣнію, принятые имъ допуски. До нѣкоторой степени не удалось сочетать только двухъ другихъ условій, а именно, приспособить протяженіе оборонительной линіи и размѣры крѣпостного раіона съ опредѣленною Особымъ совѣщаніемъ цифрою гарнизона въ 11.300 человѣкъ. Даже и въ болѣе сокращенномъ видѣ новая линія (съ обводомъ въ 18 верстъ) являлась для этихъ 11 тысячъ все же слишкомъ растянутою (1437).

Мысли, высказанныя полк. Величко въ его проектѣ, сводились къ слѣдующему:

При оборонѣ Портъ-Артура съ сухого пути главное вниманіе сухопутныхъ силъ Квантунской области должно быть обращено на бухту Таліенванъ, портъ Дальній и на Цзинь-чжоускій перешеекъ. Здѣсь легче всего преградить доступъ противнику на Квантунъ, а слѣдовательно и къ Портъ-Артуру. Ставъ твердою ногою въ Таліенванѣ и у Цзинь-чжоу, мы могли бы обойтись и безъ созданія въ самомъ Артурѣ обширной сухопутной крѣпости (1438). Однако, если бы противникъ, такъ или иначе, овладѣлъ бы Квантуномъ и направился къ Портъ-Артуру, то для встрѣчи непріятельскихъ силъ въ распоряженіи обороняющагося находились бы, по расчетамъ полк. Величко, слѣдующія позиціи: на восточномъ фронтѣ ($2^1/_2$ версты)—оборонительная линія, идущая по Драконову хребту отъ горы Крестовой до горы Опасной; на сѣверовосточномъ (5 верстъ)—линія по тому же хребту, до долины р. Лунъ-хэ въ южной части ея теченія, и на сѣверномъ ($4^1/_2$ версты)—линія отъ р. Лунъ-хэ черезъ холмъ съ кумирней по хребту Панлуншань на гору Шао-мяо и непосредственно позади ея за долиной ручья Сигоу, или же отъ той же рѣчки Лунъ-хэ и учебнаго плаца на горы Зубчатую и Капонирную, Лисьи горы и далѣе до хребта Яошань. Наконецъ, западный участокъ (6 верстъ) оборонительной линіи долженъ былъ идти отъ горы Ястребиной черезъ Вальдшнеповый холмъ до горы Бѣлый Волкъ. Общее протяженіе всей линіи по плану составляло около 22 верстъ, причемъ оно могло быть сокращено до 18 верстъ, если отъ Драконова хребта перейти на горы Зубчатую, Капонирную, Ястребиную и, наконецъ, на Вальдшнеповый холмъ.

Такимъ образомъ, по сравненію съ проектомъ генерала Кононовича-Горбацкаго, проектъ полк. Величко обходилъ горы Сяогушань и Дагушань, отходилъ немного къ югу на сѣверномъ фронтѣ, оставлялъ внѣ оборонительной линіи гору Угловую и ничего не говорилъ о Ляотѣшанѣ. „Если представить себѣ Дагушань и вовсе не занятымъ“,—писалъ полк. Величко,—„то бѣды не произойдетъ, такъ

„какъ противникъ можетъ мало извлечь или вовсе не извлечь изъ „этой позиціи никакой пользы“ (1439). Тѣмъ не менѣе онъ считалъ полезнымъ занять эту гору, какъ передовой опорный пунктъ, и извлечь изъ нее „все то, что счастливое ея положеніе, какъ командующаго „передового пункта, можетъ дать, при условіи достаточнаго форти-„фикаціоннаго обезпеченія защитниковъ его при огневой поддержкѣ „съ главной позиціи“ (1440). Такими же передовыми пунктами должны были явиться, по проекту полк. Величко, и позиція Панлуншань передъ сѣвернымъ фронтомъ, и гора Угловая на сѣверо-западномъ.

Ядромъ крѣпости Портъ-Артуръ полк. Величко предлагалъ считать восточный бассейнъ со всѣмъ побережьемъ бухты до р. Лунъ-хэ, Перепелиную гору и окрестности бассейна, вплоть до импани Суна на сѣверѣ, Датской миссіи въ долинѣ ручья Таученъ, Инженернаго холма, казармъ 10-го полка и казармъ мѣстной артиллеріи къ сѣверу отъ Плоскаго мыса (1441). Для обезпеченія этого ядра на тотъ случай, если бы противникъ, пользуясь крайне пересѣченною мѣстностью, успѣлъ бы при атакѣ Портъ-Артура открытою силою форсировать промежутки между укрѣпленіями главной оборонительной линіи, полк. Величко предполагалъ создать вторую оборонительную линію: отъ бухты Лунъ-хэ по склонамъ Перепелиной горы на бывшіе пороховые магазины, импани, занятые 9-мъ В.-С. стр. полкомъ, Датскую миссію, Высокій холмъ, д. Гудзядань, пос. Чень-цзя-тунь къ вершинѣ Артиллерійскаго холма и отсюда до берега бухты Та-хэ (общее протяженіе этой позиціи—$6^1/_2$ верстъ) (1442).

Съ перенесеніемъ порта и русскаго города на западный бассейнъ должно было, по мнѣнію полк. Величко, образоваться новое ядро, для охраны котораго онъ намѣчалъ и новое положеніе второй оборонительной линіи. Она должна была пройти черезъ Обелисковую гору по хребту къ Барбетной горѣ и отсюда уже спуститься по одному изъ многочисленныхъ и пологихъ отроговъ хребта къ берегу бассейна, примѣрно до д. Даянгоу (общее протяженіе этой линіи не менѣе $3^1/_2$ верстъ).

Приморскую оборону крѣпости должны были составить 25 батарей, а сухопутную 6 долговременныхъ фортовъ, 7 временныхъ укрѣпленій. 1 промежуточная батарея, 4 редута и 5 долговременныхъ батарей. Величина гарнизона уже была опредѣлена военнымъ министромъ въ 11.300 человѣкъ. Артиллерійское же вооруженіе было опредѣлено полк. Величко въ 552 орудія, т. е. на 123 орудія меньше, чѣмъ значилось въ проектѣ генерала Кононовича-Горбацкаго. Наконецъ, стоимость оборонительныхъ сооруженій Портъ-Артура исчислялась имъ въ суммѣ не болѣе $7^1/_2$ милліоновъ рублей на инженерныя работы и почти во столько же милліоновъ на артил-

лерійское вооруженіе. „Создавая, однако, оплотъ всей нашей Тихо-„океанской эскадры, цѣнность только судовъ которой превзойдетъ „сотню милліоновъ, можно бы, повидимому, признать даже и значи-„тельно бóльшія затраты на крѣпость безусловно цѣлесообразными“,— писалъ авторъ проекта (1443).

Проектъ полк. Величко, одобренный Портъ-Артурской комиссіей, впослѣдствіи немного измѣненный, по представленію военнаго министра удостоился 18 января 1900 г. Высочайшаго утвержденія. Вся оборона крѣпости дѣлилась по этому плану на двѣ части: приморскую и сухопутную. Для первой, рѣшено соорудить 27 долговременныхъ батарей, для второй—двѣ оборонительныя линіи: внѣшнюю (22 версты)—изъ 8 фортовъ, 9 укрѣпленій, 6 долговременныхъ батарей и 4 редутовъ, и внутреннюю (около 6½ верстъ) или центральную ограду, включавшую въ себѣ 4 редута. Постройка крѣпости должна была закончиться въ теченіе двухъ пятилѣтій, т. е. къ 1909 г. При этомъ, въ виду выдачи всей суммы, потребной для сооруженія крѣпости, не полностью, а по годамъ, приходилось исполнять инженерныя работы въ Портъ-Артурѣ въ двѣ очереди.

Къ первой отнесены батареи: минная № 1-й, временныя № 3-й, № 4-й, № 7-й, № 8-й и дальнобойная № 10-й,—изъ нихъ пять на Тигровомъ полуостровѣ, а минная на крайнемъ лѣвомъ флангѣ будущаго сухопутнаго фронта; № 14-й на Золотой горѣ, № 16-й на Электрическомъ утесѣ, № 19-й на Плоскомъ мысу, № 20-й, № 23-й, № 25-й на Южной и Сѣверной Крестовой горахъ и къ сѣверо-востоку отъ послѣдней, всего 12 батарей. Кромѣ того, предполагалось въ первую же очередь соорудить—пороховые погреба на Тигровомъ полуостровѣ и за батареей № 18-й (Двурогая), помѣщенія для двухъ электроосвѣтителей и двадцати индикаторныхъ павильоновъ.

Къ первой же очереди на сухопутномъ фронтѣ были отнесены: фортъ № I-й,—составлявшій правый флангъ этой обороны, укрѣпленіе № 1-й на горѣ Опасной, батарея лит. А, укрѣпленіе № 2-й, батарея лит. Б, фортъ № II-й, фортъ № III-й, батарея лит. Г на Зубчатой горѣ, батарея лит. В на Саперной горѣ, фортъ № IV-й, укрѣпленіе № 4, съ барбетной батареей, фортъ № V-й, батарея лит. Д и крѣпостная ограда съ сомкнутыми укрѣпленіями. За исключеніемъ трехъ, всѣ перечисленныя сооруженія были долговременной профили. Кромѣ того предполагалось соорудить два питательныхъ погреба— одинъ за батареей лит. А, а другой—за Саперной батареей лит. В. По окончаніи этихъ работъ прикрывались бы: 7-ю сооруженіями восточный фронтъ по линіи Драконовыхъ горъ и 6-ю сооруженіями западный фронтъ. Но на сѣверномъ фасѣ оставался бы громадный просвѣтъ, шедшій къ Старому Городу, передовые пункты оставались бы не-

занятыми и на западномъ фронтѣ его лѣвый флангъ еще не примыкалъ бы къ береговой линіи.

Всѣ остальныя сооруженія были отнесены ко 2-й очереди.

Вслѣдствіе постоянныхъ сокращеній въ кредитахъ, отпущенныхъ на сооруженіе крѣпости, оборонительныя работы пришлось вскорѣ раздѣлить уже не на двѣ, а на три очереди, не измѣняя, однако, общаго десятилѣтняго срока.

Изъ намѣченныхъ ранѣе работъ первой очереди на приморскомъ фронтѣ пришлось исключить батареи № 4-й, № 19-й и № 25-й, т. е. рѣшено соорудить не 12, а 9 батарей и оба пороховые погреба. Во вторую очередь были предназначены 8 батарей (№ 1-й, № 5-й, № 3-й, № 6-й, № 9-й, № 17-й, № 21-й и № 22-й), а въ третью—11 батарей (№ 2-й, № 4-й, № 11-й, № 12-й, № 13-й, № 15-й, № 18-й, № 19-й, № 24, № 25-й и № 2 минная Уайтхеда). На сухопутномъ фронтѣ въ первую очередь прибавлялись еще семь временныхъ батарей и сооруженіе 11 дорогъ изъ центра крѣпости, но зато была исключена постройка пороховыхъ погребовъ. Къ работамъ второй очереди были отнесены: фортъ № VI-й, временныя укрѣпленія на Дагушанѣ, на Вальдшнеповомъ холмѣ и на Большой горѣ, батарея сѣвернѣе форта № I-й, редутъ № 4-й на горѣ Бѣлый Волкъ, четыре питательныхъ пороховыхъ погреба, пороховые магазины, лабораторіи, дороги на Панлуншань, Угловую гору, на фортъ лит. Д и къ батареямъ, и всѣ не попавшія въ первую очередь промежуточныя батареи. Наконецъ, въ третью очередь предполагалось соорудить фортъ лит. П на Панлуншанѣ, фортъ лит. Д на Да-бинь-гоу-Высокая, систему укрѣпленій на Угловой горѣ, питательный пороховой погребъ между Угловой горой и фортомъ лит. Д, дорогу къ противодесантной позиціи у Голубиной бухты и подготовить соотвѣтственныя работы 3-й очереди, промежуточныя и смежныя батареи. Такимъ образомъ, на сухопутномъ фронтѣ обстановка въ болѣе узкой области первоочередныхъ работъ даже улучшалась сооруженіемъ многихъ новыхъ батарей, не указанныхъ въ предыдущихъ расчетахъ.

Работы по сооруженію крѣпости шли, однако, вяло.

Необходимость сноситься съ центральными военными управленіями Петербурга, происходившая отсюда вслѣдствіе отдаленности края медленность этихъ сношеній, продолжительный срокъ, требовавшійся для отправки изъ Европейской Россіи въ Портъ-Артуръ какихъ-либо матеріаловъ—все это прежде всего замедляло самое начало болѣе существенныхъ оборонительныхъ работъ, такъ что къ возведенію долговременныхъ укрѣпленій приступили въ Портъ-Артурѣ только въ 1900 году, т. е. два года спустя послѣ занятія этого пункта. Но какъ разъ въ этомъ году и вспыхнуло въ Маньчжуріи

возстаніе боксеровъ. Военныя событія поглотили, конечно, все вниманіе мѣстныхъ властей, рабочіе китайцы разбѣжались и работы пріостановились. Хотя къ началу 1901 г. и наступило нѣкоторое успокоеніе края, но населеніе возвращалось медленно, рабочихъ рукъ было мало, а самыя работы почти не подвигались впередъ. Только устройство дорогъ шло, повидимому, успѣшно и въ 1900 и 1901 г.г. было проложено болѣе 40 верстъ кольцевыхъ и радіональныхъ крѣпостныхъ военныхъ дорогъ [1444].

Въ результатѣ къ 1 января 1902 г. крѣпостныя сооруженія Портъ-Артура [1445] оказались въ слѣдующемъ положеніи:

Изъ проектированныхъ на приморскомъ фронтѣ 22 долговременныхъ батарей были готовы только двѣ [1446], которыя уже и были вооружены по нормальной табели, но боевымъ комплектомъ, по незаконченности батарейныхъ хранилищъ, снабжены еще не были; затѣмъ, на двухъ батареяхъ [1447] заканчивались бетонныя основанія подъ орудія и на двухъ батареяхъ [1448] производилась планировка. Остальныя 16 батарей—были пока еще временнаго характера и вооружены по 1-ой переходной табели.

Центральная ограда была почти готова на всемъ протяженіи между редутами № 1 и № 4, внѣ которыхъ къ постройкѣ ея приступлено не было. Редуты были готовы, въ указанныхъ предѣлахъ были окончены и рвы; валы были готовы, за исключеніемъ одежды внутренней крутости бруствера камнемъ на-сухо.

Изъ 29 укрѣпленій, проектированныхъ на сухопутномъ фронтѣ, строились только фортъ № IV, временное укрѣпленіе № 4 и Круглая батарея у форта № I. Кромѣ того, былъ составленъ проектъ и производились подготовительныя работы по постройкѣ форта № V и батареи лит. Д. Такимъ образомъ, на сухопутномъ фронтѣ постоянныхъ долговременныхъ укрѣпленій совсѣмъ не было. На мѣстахъ фортовъ № I, II, III, IV и V, временныхъ укрѣпленій №№ 1, 2 и 3, долговременныхъ батарей литеры А, Б, В, Г и Д и одного редута находились укрѣпленія и батареи временной и полевой профили, вооруженныя по 1-й переходной табели, взамѣнъ же остальныхъ проектированныхъ сооруженій не было укрѣпленій даже и такихъ профилей.

Изъ числа намѣченныхъ къ постройкѣ 8 бетонныхъ пороховыхъ погребовъ заканчивались постройкою только два, каждый на 10 тыс. пудовъ пороха, остальные даже не начинались.

Имѣвшіяся какъ на приморскомъ, такъ и на сухопутномъ фронтѣ укрѣпленія и батареи временнаго характера были построены въ разное время, экстренно, въ минуту надобности и въ результатѣ недостаточно удовлетворяли своему назначенію. Всѣ они были съ земляными брустверами и траверсами, обложенными по внутренней круто-

сти земляными мѣшками. Отъ времени и отъ дождей, а кромѣ того и отъ стрѣльбы изъ орудій, въ особенности изъ орудій берегового калибра, эта одежда обваливалась. При боевыхъ дѣйствіяхъ батарей нужно было ожидать, что брустверы не только разрушатся отъ собственныхъ выстрѣловъ, но даже завалятъ установку орудій. Батареи приморскаго фронта поддерживались постояннымъ усиленнымъ ремонтомъ и по наружному виду находились въ удовлетворительномъ состояніи, но зато батареи и укрѣпленія сухопутнаго фронта стояли на половину безъ вооруженія, а нѣкоторыя изъ нихъ въ полуразрушенномъ видѣ. Батареи не имѣли надлежаще установленныхъ мѣстъ для дальномѣровъ. Помѣщенія для боевыхъ комплектовъ блиндажнаго типа едва могли вмѣстить трехдневный запасъ и по прочности и мѣстоположенію своему были не вездѣ обезпечены отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ. Прикрытій для прислуги не имѣлось, за исключеніемъ брустверовъ и мѣстами блиндированныхъ проходовъ. Основанія подъ орудіями были деревянныя, — требовавшія непрерывнаго исправленія и вредно вліявшія на мѣткость стрѣльбы, вслѣдствіе постояннаго подгниванія и перекашиванія.

Всѣ огнестрѣльные припасы, не помѣщавшіеся на батареяхъ, хранились большею частью въ старыхъ китайскихъ погребахъ, далеко не удовлетворявшихъ своему назначенію.

Изъ числа положенныхъ нормальною табелью 590 орудій состояло на лицо только 277 ([1449]); въ боевомъ же комплектѣ на наличныя орудія по первой переходной табели имѣлся избытокъ.

Такимъ образомъ къ 1 января 1902 г. Портъ-Артуръ представлялъ собою только временно укрѣпленную позицію, со слабой сухопутной линіей, имѣвшей къ тому же лѣвый флангъ совершенно необороненнымъ. „При самой напряженной работѣ въ предшествующій „блокадѣ періодъ, продолжительность котораго при самыхъ благо- „гопріятныхъ условіяхъ можно принять въ три—четыре мѣсяца“,—доносилъ г.-ад. Алексѣевъ военному министру 2 марта 1902 г.,—„хотя „и удастся усилить оборону Артура временными укрѣпленіями, но „при ограниченности артиллерійскаго вооруженія крѣпости, недостаткѣ „и слабомъ составѣ крѣпостной артиллеріи и пѣхотнаго гарнизона, „такое усиленіе временными постройками обезпечитъ крѣпость развѣ „отъ захвата нечаяннымъ нападеніемъ или отъ атаки открытою си- „лою“ [1450]. Такимъ образомъ осуществленіе проекта крѣпости все еще находилось въ періодѣ самаго начальнаго осуществленія работъ.

На 1902 годъ предполагалось: на приморскомъ фронтѣ начать постройку еще четырехъ батарей (№№ 3, 18, 21 и минной Уайтхеда), окончательно завершить постройку шести батарей (№№ 3, 9, 13, 15, 18 и 19) и, при благопріятныхъ условіяхъ, окончить вчернѣ

три батареи (№№ 6, 7 и 21); на сухопутномъ фронтѣ—начать постройку форта III и батарей лит. В и Г, закончить центральную ограду и, быть можетъ, вчернѣ окончить всѣ остальныя укрѣпленія. Кромѣ того, было рѣшено начать постройку еще двухъ погребовъ для наружной линіи обороны.

Для обороны лѣваго фланга западнаго фронта предполагалось перенести постройку форта № VI и временнаго укрѣпленія № 5, отнесенную ко второй очереди, въ первую, приступивъ къ ней возможно скорѣе, а для усиленія центра и для скорѣйшей установки связи между правымъ и лѣвымъ флангами сухопутной линіи перенести въ ближайшую очередь постройку форта лит. II и теперь же построить сомкнутое укрѣпленіе временной профили на холмѣ у кумирни Мяошань (къ югу отъ дер. Шуй-шу-инъ) [1451]. Для усиленія же приморскаго фронта рѣшено скорѣе приступить къ постройкѣ еще двухъ батарей (№№ 2 и 16) на десять 6-ти-дюймовыхъ пушекъ Канэ.

Такъ какъ въ 1902 г. въ Квантунской области появилась холера, то работы шли вяло и большинство изъ только что приведенныхъ предположеній не осуществилось. На приморскомъ фронтѣ изъ 22 проектированныхъ долговременныхъ батарей оказались готовыми и вооруженными по нормальной табели четыре (№№ 9, 13, 15 и 19), говоря иначе, за 1902 г. къ числу готовыхъ прибавились двѣ батареи (№№ 13 и 15); одна батарея (№ 7) была окончена, но еще не вооружена, на трехъ батареяхъ (№№ 6, 16 и 21) заканчивались бетонныя основанія подъ орудія и на одной (№ 2) производилась планировка. Остальныя 13 батарей были по прежнему временнаго характера, но уже были вооружены по 2-й переходной табели. Такимъ образомъ, за 1902 г. въ число батарей, постройка которыхъ такъ или иначе началась или закончилась, введены три новыхъ батареи (№№ 2, 16 и 21), а изъ числа батарей, о которыхъ говорилось въ предположеніяхъ на 1902 г., совсѣмъ не вошли въ кругъ работъ двѣ (№ 3 и № 18).

Центральная ограда осталась въ томъ же положеніи, какъ и въ началѣ 1902 г. Общее протяженіе крѣпостныхъ военныхъ дорогъ увеличилось на 14 верстъ [1452].

Изъ 29-ти предположенныхъ укрѣпленій сухопутнаго фронта находились въ постройкѣ форты: I, II, III, IV и V, батареи А, Б, В и Д, батарея № 25 у форта № I и укрѣпленія №№ 3, 4 и 5. Постройка этихъ сооруженій находилась въ большинствѣ случаевъ въ періодѣ земляныхъ работъ по планировкѣ, выемкѣ рвовъ, насыпкѣ валовъ и заготовкѣ матеріаловъ для каменныхъ и бетонныхъ работъ. Къ концу 1903 г. возможно было ожидать, что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ укрѣпленій будутъ закончены, но только вчернѣ.

Такимъ образомъ постройки на сухопутномъ фронтѣ были выполнены значительно шире, чѣмъ онѣ предполагались. Къ тому форту, который уже строился (№ IV), и къ двумъ другимъ (№№ III и V), которые были намѣчены на 1902 г., въ этомъ году были присоединены еще форты № I и № II; къ батареямъ—кромѣ уже намѣченныхъ къ постройкѣ (В и Д), еще двѣ (литера А и литера Б, взамѣнъ литеры Г), а къ укрѣпленіямъ—только одно (№ 3) ([1453]).

Предположенная постройка двухъ погребовъ для сухопутнаго фронта была осуществлена и работы начались. Характеръ, а слѣдовательно и всѣ недочеты временныхъ батарей остались, конечно, тѣ же, что были и къ 1 января 1902 г. Число положенныхъ нормальной табелью орудій увеличилось на 78 ([1454]), а боевой комплектъ на наличныя орудія по второй переходной табели имѣлся полностью.

Въ запискѣ, касавшейся боевой готовности крѣпостныхъ сооруженій Портъ-Артура къ 1 января 1903 г., снова говорилось о необходимости перенести въ ближайшую очередь постройку фортовъ № VI и литера П, добавлялось намѣреніе скорѣе приступить, для усиленія приморскаго фронта, къ постройкѣ батарей №№ 4, 5 и 17 и высказывалась мысль, что батарею № 22 было бы раціональнѣе вооружить не 9-ти-дюймовыми мортирами, а 9-ти-дюймовыми пушками.

Въ концѣ концовъ, относительно сухопутнаго фронта на 1903 г. было рѣшено не вводить въ кругъ постройки новыхъ укрѣпленій, а продолжать сооруженіе только тѣхъ, гдѣ работы уже начаты.

Подводя итоги 1902 г., только что указанная записка оставалась при прежнемъ выводѣ, что „Портъ-Артуръ—сравнительно еще защищенный „съ моря—пока не только не представляетъ собою законченной крѣпости, „но даже не можетъ быть разсматриваемъ и какъ временно укрѣпленная „позиція, въ особенности съ сухопутной стороны, гдѣ онъ совершенно не „имѣетъ крѣпостной обороны“ ([1455]).—„Первое время самое слово крѣ„пость мы старались не употреблять“,—говорилъ впослѣдствіи одинъ изъ участниковъ осады ([1456]).

Такимъ образомъ оставалось сдѣлать еще очень и очень многое. Только съ 1903 года работы въ Портъ-Артурѣ пошли и энергичнѣе, и успѣшнѣе.

Много мѣшали этимъ работамъ и другія явленія, помимо указанныхъ чисто внѣшнихъ причинъ, явленія, зависѣвшія отъ воли человѣка и потому вполнѣ подлежавшія или полному устраненію, или хотя бы извѣстному смягченію и измѣненію. Въ Портъ-Артурѣ прежде всего было очень мало инженерныхъ офицеровъ. „Хотя число ихъ еже„годно и увеличивалось“,—пишетъ авторъ труда „Оборона Портъ-Ар„тура“,—„но работы строительныя и оборонительныя какъ въ самомъ „Портъ-Артурѣ, такъ и въ Дальнемъ росли съ такой быстротой, что

„всегда ощущался недостатокъ въ инженерныхъ офицерахъ и на одного „военнаго инженера приходилось возлагать постройку въ трехъ, четы-„рехъ и даже въ пяти пунктахъ“ (1457). При этомъ строительнымъ работамъ долго отдавалось предпочтеніе передъ оборонительными (1458) и самая очередь послѣднихъ, установленная проектомъ, нарушалась, а, слѣдовательно, нарушалась и система подготовки крѣпости на случай внезапной войны.

Но главной помѣхой для своевременнаго укрѣпленія Портъ-Артура явились соображенія денежныя...

На одномъ изъ Особыхъ совѣщаній 1898 года, посвященномъ Портъ-Артуру, было высказано, между прочимъ, мнѣніе, что при организаціи охраны этой крѣпости слѣдуетъ всѣми мѣрами избѣгать „излишней поспѣшности“. „Подобный принципъ“,—пишетъ г. Тимченко-Рубанъ, — „сохранился и по отношенію къ послѣдующимъ годамъ: въ „денежныхъ отпускахъ на оборонительныя работы... поспѣшности не „наблюдалось“ (1459).

Весною 1898 г. въ Портъ-Артуръ прибыли первые 20 орудій. Явилась необходимость сейчасъ же установить ихъ на мѣста и приспособить для этой цѣли китайскія батареи. Было приказано отпустить на указанныя работы 91.000 рублей. Но министерство финансовъ затруднилось открыть на такую сумму кредитъ военному министерству „впредь до выясненія того порядка“, съ какимъ будутъ производиться расходы по Квантунской области. Въ результатѣ пришлось взять эти деньги изъ наличныхъ кредитовъ военнаго вѣдомства, предназначавшихся на совершенно иныя потребности (1460).

Вслѣдъ затѣмъ были вычислены остальныя потребности и общая сумма предстоявшихъ расходовъ была показана въ 10.775.000 рублей, изъ нихъ на оборонительныя работы, а именно на организацію приморской обороны, только 4.800.000 рублей.

Управлявшій въ тѣ дни военнымъ министерствомъ генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ нашелъ эти требованія чрезмѣрными. „Оче-„видно, не только въ семъ (1898-мъ), но даже и въ будущемъ году“, помѣтилъ онъ въ своей резолюціи отъ 29 марта 1898 г.,—„мы не „успѣемъ зарыть въ Портъ-Артуръ 11 милліоновъ рублей“. Въ концѣ концовъ, военное министерство ходатайствовало о дополнительномъ отпускѣ сверхъ тѣхъ суммъ, которыя значатся въ бюджетѣ министерства на 1899 г., еще 3.049.000 рублей.

Вслѣдствіе возраженій, сдѣланныхъ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ противъ отпуска средствъ на нѣкоторыя мѣропріятія въ томъ размѣрѣ, какъ то испрашивалось главнымъ инженернымъ управленіемъ, этотъ вопросъ былъ внесенъ на обсужденіе Особаго совѣщанія. Оно состоялось въ апрѣлѣ 1898 г. и постановило

отпустить на работы въ раіонѣ Квантунскаго полуострова сверхсмѣтный кредитъ въ размѣрѣ 3.259.000 рублей.

При этомъ объ отпускѣ ассигнованій на каждое изъ проектированныхъ мѣропріятій по мѣрѣ ихъ разработки надлежало входить съ особыми представленіями въ военный совѣтъ [1461]. Въ результатѣ, въ теченіе 1898 года по такимъ представленіямъ было получено всего 2.098.549 рублей. При перечнѣ кредитовъ, подлежавшихъ отпуску на 1899 г., главное инженерное управленіе потребовало для производства работъ на Квантунскомъ полуостровѣ 2.715.000 рублей сверхъ того остатка, который еще причитался за 1898 г. [1462]. Вслѣдствіе новыхъ возраженій со стороны министерства финансовъ, вопросъ объ отпускѣ денежныхъ средствъ на 1899 годъ былъ снова переданъ на разсмотрѣніе Особаго совѣщанія. Послѣднее опять сократило просимую сумму и вмѣсто 2.715.000 рублей постановило выдать на строительныя работы въ раіонѣ Квантуна всего 1.389.000 рублей.

Между тѣмъ въ концѣ этого года закончилась разработка полковникомъ Величко его проекта Портъ-Артурскихъ укрѣпленій и сумма, потребная на оборонительныя сооруженія, была исчислена въ 8.927.775 рублей [1463].

Къ отпуску же на 1900 г., притомъ и для другихъ работъ, между прочимъ для обезпеченія Портъ-Артурскаго гарнизона помѣщеніями, главное инженерное управленіе испрашивало 2.090.000 рублей, въ томъ числѣ на оборонительныя работы 1.041.000 рублей. Министръ финансовъ возражалъ и противъ этой суммы, считая, что ассигнованіе на 1900 г. не должно превышать суммы въ 1.389.000 рублей, выданной въ 1899 г. Между тѣмъ, 17 марта 1900 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на включеніе Квантунскаго кредита въ предѣльный бюджетъ военнаго министерства, причемъ ежегодный размѣръ этого кредита былъ опредѣленъ въ 5.000.000 рублей. Размѣръ же ежегоднаго строительнаго кредита журналомъ военнаго совѣта отъ 30 марта 1900 г. былъ опредѣленъ въ 1.500.000 рублей. Въ виду недостаточности этой суммы главное инженерное управленіе успѣло испросить еще 1.262.987 рублей въ счетъ тѣхъ 3.259.000 рублей, которые были предназначены къ отпуску еще въ 1898 г. Изъ этой суммы 682.784 рубля были выданы въ 1899 г., а 580.203 рубля въ 1900 г.

Такимъ образомъ въ теченіе 1898—1900 г.г. главнымъ инженернымъ управленіемъ испрашивалось на работы въ Квантунской области:

въ 1898 г.	3.259.000	руб.
„ 1899 „	2.715.000	„
„ 1900 „	2.090.000	„
Итого . .	8.064.000	руб.

Въ дѣйствительности же было отпущено:

въ 1898 г.	2.098.549	руб.
„ 1899 „	2.071.784	„
„ 1900 „	2.080.203	„
Итого . .	6.250.536	руб.

т.-е. на 1.813.464 рубля менѣе.

Въ послѣдующіе три года передъ войной отъ мѣстнаго начальства поступали ходатайства объ ассигнованіи:

въ 1901 г.	1.745.887	руб.
„ 1902 „	1.590.000	„
„ 1903 „	2.462.445	„

Но, вѣрный установленному имъ ежегодному размѣру въ 1.500.000 р., военный совѣтъ разрѣшалъ къ отпуску лишь эту сумму, и только въ 1902 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 28 февраля этого года, къ указанной суммѣ въ 1.500.000 рублей были добавлены изъ запаснаго кредита канцеляріи военнаго министерства 400.000 рублей, спеціально на работы по усиленію сухопутной обороны Портъ-Артура [1464].

Такимъ образомъ, въ теченіе 1898—1903 г.г., на строительныя работы въ Квантунской области было отпущено:

въ 1898 г.	2.098.549	руб.
„ 1899 „	2.071.784	„
„ 1900 „	2.080.203	„
„ 1901 „	1.500.000	„
„ 1902 „	1.900.000	„
„ 1903 „	1.500.000	„
Итого . . .	11.150.536	руб.

Но изъ этой суммы на оборонительныя работы въ Портъ-Артурской крѣпости было выдано только 4.623.225 рублей, а именно:

въ 1898 г.	653.000	руб.
„ 1899 „	730.409	„ [1465]
„ 1900 „	1.154.828	„
„ 1901 „	477.738	„
„ 1902 „	883.625	„
„ 1903 „	723.625	„
Итого . . .	4.623.225	руб. [1466]

Но даже и эта сумма не вся полностью пошла на укрѣпленіе Портъ-Артура средствами долговременной фортификаціи: 527.630 руб.

были употреблены во время китайскихъ безпорядковъ на работы по временной установкѣ орудій и по спѣшному созданію укрѣпленій слабой профили, которыя должны были усилить Портъ-Артуръ лишь временно до созданія надлежащихъ долговременныхъ фортификаціонныхъ сооруженій.

Такъ какъ изъ суммы въ 6.527.311 рублей, отпущенной на необоронительныя работы, 520.000 рублей были ассигнованы на работы по приспособленію фанзъ и по постройкѣ бараковъ для временнаго размѣщенія войскъ впредь до возведенія соотвѣтствующихъ помѣщеній постояннаго характера, а 466.799 рублей ушли на заготовку матеріала, на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ и т. д., то окажется, что изъ всей отпущенной за 1898—1903 г.г. суммы, въ размѣрѣ 11.150.536 рублей на оборонительныя и необоронительныя работы постояннаго характера были назначены только 9.636.127 рублей.

При опредѣленіи расходовъ на пятилѣтіе 1904—1908 г.г. выяснилось, что общая стоимость всѣхъ строительныхъ работъ, какъ уже произведенныхъ, такъ и подлежавшихъ выполненію въ Квантунской области, составляетъ 19.277.319 рублей ([1467]). Такимъ образомъ по 1903 годъ включительно было отпущено лишь около половины необходимыхъ для этой цѣли кредитовъ, а именно 9.636.127 руб. Особое совѣщаніе, состоявшееся 20 мая 1902 г., постановило отпустить на 1904—1908 г.г., въ счетъ первой изъ указанныхъ суммъ 8.862.245 руб., изъ нихъ 4.032.245 руб. на оборонительныя работы ([1468]).

Недостаточность отпускаемыхъ ежегодно кредитовъ на чисто фортификаціонныя сооруженія въ Портъ-Артурѣ заставила раздѣлить всѣ работы по созданію этой крѣпости вначалѣ на двѣ, а затѣмъ и на три очереди.

Между тѣмъ за тотъ же періодъ на сооруженіе почти неприкрытаго города Дальняго было намѣчено къ отпуску 21.508.752 рубля, израсходовано 20.340.752 рубля ([1469]), т. е. на 1.490.752 рубля больше первоначальныхъ предположеній, заключавшихъ въ себѣ также крупную сумму въ 18.850.000 рублей ([1470]). Въ то же время для укрѣпленія Цзинь-чжоускаго перешейка, единственнаго подступа къ вновь сооружаемому г. Дальнему, нужныхъ средствъ отпущено не было.

Обсуждая размѣръ кредитовъ на Портъ-Артурскую крѣпость и вообще на закрѣпленіе за нами Квантуна, Особое совѣщаніе высказало, между прочимъ, взглядъ, что эти кредиты безусловно необходимы, такъ какъ „хотя Квантунскій полуостровъ, на основаніи заклю„ченнаго съ Китаемъ договора, и переданъ намъ лишь во временное „пользованіе на 25 лѣтъ, но... мѣстность эта останется въ рукахъ на„шихъ и по истеченіи арендсаго срока“.

Однако, самая сумма, потребная для этой цѣли, даже независимо отъ чисто финансовыхъ соображеній, должна быть отпускаема постепенно, а организація охраны Квантуна должна быть проводима съ „особою осторожностью“: дѣло въ томъ, что каждый нашъ шагъ на Дальнемъ Востокѣ „встрѣчался впечатлительностью“ въ Англіи, Германіи, Японіи и отчасти въ Америкѣ. Кромѣ того, по убѣжденію министра иностранныхъ дѣлъ, нашему постепенному укрѣпленію на Квантунскомъ полуостровѣ не грозила никакая опасность. Наконецъ, по мнѣнію совѣщанія, „главная охрана Портъ-Артура съ „тѣхъ поръ, какъ на немъ поднятъ русскій флагъ, заключалась, „конечно, не въ тѣхъ войсковыхъ частяхъ и артиллерійскихъ ору„діяхъ, которыя тамъ будутъ сосредоточены, а въ сознаніи всѣхъ „націй въ томъ, что за этимъ пунктомъ стоитъ вся Россія“ (1471).

Къ этимъ разсужденіямъ, высказаннымъ еще въ первой половинѣ 1898 года, присоединились тогда же и впослѣдствіи довольно опредѣленные взгляды какъ представителей міра военно-сухопутнаго, такъ и лицъ морского вѣдомства, на безусловно невыгодныя стороны Портъ-Артура. И какъ будущая крѣпость, и какъ база-убѣжище для нашей Тихоокеанской эскадры, онъ имѣлъ много довольно авторитетныхъ и убѣжденныхъ враговъ. Послѣдніе явились уже въ первыя минуты, какъ только зародилась мысль о занятіи Портъ-Артура.

14 ноября 1897 г. на совѣщаніи, рѣшавшемъ участь Портъ-Артура, управляющій морскимъ министерствомъ заявилъ, что онъ сомнѣвается въ удобствахъ Портъ-Артура и въ томъ, чтобы эта гавань была пригодна для нуждъ морского вѣдомства, что лучше пріобрѣсти какой-либо портъ въ юго-восточной Кореѣ, что если послѣднее рѣшеніе невозможно, то лучше года два или три попользоваться какъ базой для эскадры Владивостокомъ, чѣмъ занимать малоудобный Портъ-Артуръ (1472). 27 декабря того же года, уже послѣ прихода нашихъ судовъ въ Портъ-Артуръ, контръ-адмиралъ Дубасовъ высказывалъ мнѣніе, что „согласно стратегическимъ и всѣмъ другимъ указаніямъ“, наша морская база на берегахъ Тихаго Океана должна находиться не въ Портъ-Артурѣ, а на юго-восточномъ берегу Кореи, „гдѣ она дастъ намъ господство надъ сообщеніями Японіи съ Кореею и Китаемъ, а также прикроетъ все лежащее къ сѣверу „наше побережье“ (1473).

Въ 1899 г. полковникъ Десино, нашъ военный агентъ въ Китаѣ, писалъ, что „Портъ-Артуръ, съ его узкимъ и труднымъ выходомъ, „можетъ оказаться ловушкою для укрывшейся тамъ эскадры, потому „что блокада его легка, а пробиться черезъ линію послѣдней невоз„можно, особенно если взять въ расчетъ, что суда могутъ выходить „съ внутренняго рейда только по одному и притомъ весьма медленно“ (1474).

Наконецъ, въ концѣ 1903 г., т. е. уже передъ самой войной, о безполезности Портъ-Артура заговорилъ генералъ Куропаткинъ. 24 ноября онъ представилъ по Маньчжурскому вопросу всеподданѣйшую записку, въ которой, дабы избѣжать войны съ Японіей и Китаемъ, предлагалъ возвратить Китаю Квантунскую область съ Портъ-Артуромъ и продать южную вѣтвь Восточно-Китайской желѣзной дороги, получивъ взамѣнъ особыя права на Сѣверную Маньчжурію. „Надежды, „что желѣзнодорожныя линіи, проведенныя нами по Маньчжуріи, получатъ для торговли міровое значеніе",—писалъ генералъ Куропаткинъ,— „не могутъ скоро оправдаться... Но Портъ-Артуръ важенъ для Россіи, „какъ опорный пунктъ и голова желѣзнодорожнаго пути, только въ „томъ случаѣ, если этотъ путь будетъ имѣть міровое транзитное значеніе. Прикрывать же южную вѣтвь Восточно-Китайской желѣзной „дороги, имѣющей преимущественно только мѣстное значеніе, такимъ „дорогимъ средствомъ, какъ Портъ-Артуръ, съ его укрѣпленіями, „флотомъ и 30 тыс. гарнизономъ, для Россіи въ экономическомъ отношеніи совершенно не требуется. Такимъ образомъ, если удержаніе „за нами имѣющей наступательный характеръ позиціи на Квантунѣ „не требуется по военно-политическимъ соображеніямъ, то таковая „позиція не нужна намъ также и по экономическимъ соображеніямъ" (1475).

Несомнѣнно, что эти взгляды и въ отдѣльности, и въ ихъ общей суммѣ не могли не отражаться на судьбѣ оборонительныхъ сооруженій Портъ-Артура, хотя бы уже тѣмъ, что въ минуты, когда необходимо было отстаивать размѣръ потребныхъ для этихъ сооруженій кредитовъ или безотлагательность ихъ ассигнованія, всѣ эти вопросы не отстаивались съ тою твердостью и настойчивостью, которыя были бы налицо при глубокой и прочной убѣжденности нашихъ старшихъ руководителей въ пользѣ и въ громадномъ значеніи намѣченныхъ сооруженій.

Между тѣмъ обращеніе Портъ-Артура въ твердыню было необходимо по одному тому, что, по выработанному въ тѣ дни плану, эта крѣпость, въ случаѣ войны, почти на цѣлый годъ предоставлялась своимъ собственнымъ силамъ.

Тѣ взгляды на Портъ-Артуръ, о которыхъ только что сказано, до нѣкоторой степени стушевались, а у нѣкоторыхъ лицъ даже рѣзко измѣнились, когда положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ стало особенно тревожнымъ, когда во исполненіе договора отъ 26 марта 1902 г. было рѣшено очистить Маньчжурію и когда во главѣ всѣхъ дѣлъ Дальняго Востока былъ поставленъ Намѣстникъ, избравшій своею резиденціею уже не Хабаровскъ или Владивостокъ, а именно тотъ же Портъ-Артуръ. Тогда стало казаться, что потеря нами этого пункта нанесетъ громадный ущербъ всему обаянію Россіи на Даль-

немъ Востокѣ и что поэтому необходимо скорѣе наверстать время, утерянное въ смыслѣ охраны Квантуна отъ покушеній внѣшняго врага.

Уже 4 февраля 1903 г. генералъ-адъютантъ Алексѣевъ указываетъ военному министру на „опасное" положеніе и Квантунской области вообще, и Портъ-Артура въ частности. Съ предстоящимъ очищеніемъ нами Маньчжуріи, обстановка на Дальнемъ Востокѣ должна была въ стратегическомъ отношеніи измѣниться для насъ въ крайне неблагопріятную сторону. Сосредоточеніе нашихъ силъ становилось возможнымъ только въ Сѣверной Манчжуріи и неизбѣжно замедлялось, во-1-хъ, недостаточнымъ оборудованіемъ Китайской Восточной желѣзной дороги, во-2-хъ, меньшею готовностью войскъ Приамурскаго военнаго округа, гдѣ въ 1902 г. число рядовъ въ стрѣлковыхъ полкахъ было сокращено со 100 до 84. Становилось вѣроятнымъ, что, пользуясь этою обстановкою, противникъ съ самаго начала войны уже обратится на Портъ-Артуръ подавляющей массою. А между тѣмъ „несмотря на значительное количество про„изведенныхъ инженерныхъ работъ", писалъ генералъ-адъютантъ Алексѣевъ, „Портъ-Артуръ попрежнему остается вовсе не защищеннымъ „съ сухого пути и измѣненія этого положенія можно ожидать не ранѣе „конца 1903 года, когда нѣкоторыя изъ строящихся укрѣпленій будутъ „окончены, хотя и вчернѣ. Нѣсколько лучше обстоитъ дѣло на при„морскомъ фронтѣ, который за 1902 годъ усилился двумя постоян„ными батареями (всего вмѣстѣ съ ранѣе построенными ихъ теперь „четыре) и имѣетъ нѣсколько временныхъ батарей, годныхъ для дѣй„ствій, чего далеко нельзя сказать про временныя укрѣпленія сухо„путнаго фронта".....

Средствами для выхода изъ этого „опаснаго" положенія генералъ-адъютантъ Алексѣевъ считалъ, во-1-хъ, усиленіе крѣпостного гарнизона, во-2-хъ, увеличеніе кредитовъ, отпущенныхъ въ 1903 г. на оборонительныя постройки и, въ-3-хъ, учрежденіе должности Портъ-Артурскаго коменданта и сформированіе при немъ крѣпостного штаба. „Уже однѣ матеріальныя жертвы, которыя понесло государ„ство на созиданіе этого аванпоста въ Тихомъ океанѣ, требуютъ при„нятія мѣръ, чтобы жертвы эти не оказались безплодными, не говоря „уже о великомъ политическомъ и моральномъ значеніи прочнаго „удержанія въ своихъ рукахъ пріобрѣтенной нами въ 1898 г. тер„риторіи, которая обезпечиваетъ наше преобладаніе и господство въ „сѣверо-восточной Азіи". Въ заключеніе генералъ-адъютантъ Алексѣевъ просилъ военнаго министра „не отказать въ благосклонномъ „вниманіи къ тому исключительно трудному положенію, въ которое „можетъ быть поставлена Квантунская область въ случаѣ войны на „Дальнемъ Востокѣ" [1476].

Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ рапортъ, военный министръ предложилъ начальству области „принять всѣ мѣры, дабы сухопутная „оборона Портъ-Артура подвигалась впередъ въ семъ году съ воз„можною быстротою, ибо средства для сего назначены весьма значи„тельныя“ (1477).

22 марта коммиссія по оборонѣ Квантунской области, побывавшая на хребтѣ Панлуншань и осмотрѣвшая прилегающія къ нему мѣстности, убѣдилась въ значительной слабости этого участка и признала „совершенно необходимымъ“ перенести въ 1-ую очередь оборонительныя работы по сооруженію здѣсь форта лит. П, батареи Е и укрѣпленія Углового, въ ожиданіи же разрѣшенія этого ходатайства возвести средствами войскъ, при нѣкоторомъ пособіи со стороны инженернаго вѣдомства, рядъ болѣе скоро устраиваемыхъ сооруженій, или же, при помощи тѣхъ же войскъ, подготовить хоть средства для подобной постройки (1478).

Ко времени прибытія въ Портъ-Артуръ военнаго министра командовавшимъ войсками Квантунской области ген-ад. Алексѣевымъ была составлена „Памятная записка о нуждахъ крѣпости Портъ„Артуръ“ (1479).

Прежде всего признавалось необходимымъ или уничтожить, или уменьшить тѣ пробѣлы, которые уже были указаны выше, какъ оставшіеся послѣ выполненія всѣхъ работъ первой очереди, а именно: а) связать между собою приморскій фронтъ съ лѣвымъ флангомъ западнаго, перенести для этого постройку форта № VI и батареи № 1 (Соляной), отнесенную ко второй очереди, въ первую очередь и приступить къ самой постройкѣ ихъ возможно скорѣе и б) усилить оборону сѣвернаго фронта, имѣвшаго вообще слабую артиллерійскую оборону, прочнѣе связать между собою правый и лѣвый фланги сухопутной линіи и уменьшить возможность прорыва противника съ сѣвера по Мандаринской дорогѣ; а для этого перенести въ ближайшую очередь постройку форта литера П на горѣ Панлуншань и ввести въ табель нормальнаго вооруженія Кумирненскій редутъ—(на одну роту пѣхоты и два легкихъ противоштурмовыхъ орудія), построенный войсками въ видѣ учебной практики.

Затѣмъ признавалось необходимымъ, для усиленія приморскаго фронта, скорѣе приступить къ постройкѣ батарей №№ 4, 5 и 17, а береговую батарею № 22 построить для 9-ти-дюймовыхъ пушекъ, а не для 9-ти-дюймовыхъ мортиръ, которыхъ около этой батареи на сравнительно маломъ пространствѣ уже было сосредоточено около 11. Наконецъ ген.-ад. Алексѣевъ писалъ, что „надо безотлагательно „приступить къ постройкѣ постоянныхъ помѣщеній по всей линіи обо„роны для электроосвѣтительныхъ аппаратовъ и для дальномѣровъ на

„береговыхъ батареяхъ"; что желательна скорѣйшая постройка снаряжательныхъ лабораторныхъ мастерскихъ, помѣщеній для пироксилина и для храненія запаса снарядовъ; что состоявшіе въ Портъ-Артурѣ паровые двигатели къ электроосвѣтительнымъ аппаратамъ, вслѣдствіе трудности доставки на батареи воды и угля, желательно замѣнить керосиновыми двигателями постоянной крѣпостной установки; что въ Портъ-Артурѣ необходимо сформировать крѣпостной штабъ, всѣ крѣпостныя учрежденія по штату крѣпости 2 класса и минную роту, снабдивъ ее необходимымъ матеріальнымъ миннымъ и судовымъ имуществомъ. Кромѣ того длинная линія Портъ-Артурскихъ укрѣпленій (28 верстъ въ окружности), обширный раіонъ внутренняго пространства самой крѣпости и трудность сообщенія по ней, вслѣдствіе гористой и пересѣченной мѣстности, требовали, для болѣе скорой передачи донесеній и распоряженій, устройства крѣпостного военнаго телеграфа и телефона, которые связывали бы между собою не только укрѣпленія съ управленіемъ крѣпостной артиллеріи, но и вообще всѣ военныя учрежденія Портъ-Артура.

Затѣмъ эти требованія были еще расширены. Въ „запискѣ", приложенной къ докладу ген.-ад. Алексѣева отъ 15 іюня, признавалось необходимымъ: 1) построить теперь же, кромѣ фортовъ литера П и № VI и батареи № 1 или Соляной, еще фортъ литера Д ([1480]), батарею литера Е и укрѣпленіе Угловое ([1481]); 2) заготовить мѣста (площадки) для всѣхъ ранѣе проектированныхъ промежуточныхъ батарей, укрѣпленій и редутовъ, а также для вновь проектированной батареи изъ 8 полевыхъ орудій въ тылу форта литера П, съ директрисой на западъ ([1482]); 3) сформировать Квантунскую минную роту усиленнаго состава, съ необходимыми средствами для организаціи надежной минной обороны Портъ-Артура, Таліенванскаго залива и нѣкоторыхъ бухтъ на побережьѣ Квантунскаго полуострова, наиболѣе доступныхъ для десанта; 4) сформировать еще одну крѣпостную саперную роту, полагая, что существующая полевая Квантунская саперная рота развернется въ баталіонъ, входящій въ составъ полевого корпуса; 5) сформировать вспомогательныя крѣпостныя учрежденія, между прочимъ крѣпостной телеграфъ, жандармскую и пожарную команды, почтово-голубиную станцію и проч.; 6) организовать сѣть наблюдательныхъ пунктовъ, оборудовавъ таковые аппаратами безпроволочнаго телеграфа Маркони, войдя этимъ же путемъ въ связь съ г. Чифу, на случай блокады; 7) усилить инженерную часть области немедленнымъ командированіемъ необходимаго числа военныхъ инженеровъ и прочихъ чиновъ и 8) для обезпеченія быстраго приведенія въ исполненіе всѣхъ работъ по укрѣпленію Портъ-Артура и по постройкѣ казармъ для прибывающихъ въ Маньчжурію

и въ Квантунскую область частей, а равно и для всѣхъ расходовъ, вызванныхъ усиленіемъ нашего военнаго положенія въ названныхъ мѣстностяхъ, теперь же ассигновать въ распоряженіе командующаго войсками области соотвѣтствующій кредитъ (1483).

Кромѣ того, по мнѣнію ген.-ад. Алексѣева, оборона Портъ-Артура значительно выиграла бы въ продолжительности, если бы ее перенести на Цзинь-чжоускій перешеекъ, представляющій собою дефиле съ очень сильною позиціею, которая прикрываетъ съ сѣвера всѣ доступы на Квантунскій полуостровъ.

„Артуръ",—писалъ главный начальникъ Квантунской области,— „долженъ быть обращенъ въ грозную и съ суши, и съ моря крѣпость, „которая могла бы оказать самое упорное сопротивленіе въ теченіе „по крайней мѣрѣ полнаго срока сосредоточенія всѣхъ нашихъ силъ, „направленныхъ для борьбы съ Японіею, т. е. около 6 мѣсяцевъ".

18-го, 19-го, 20-го и 21-го іюня ген.-ад. Куропаткинъ объѣзжалъ Портъ-Артуръ и осматривалъ какъ самый городъ, такъ и всѣ его укрѣпленія. Въ смыслѣ готовности послѣднихъ оказалось слѣдующее:

а) большинство батарей приморскаго фронта были совершенно готовы (1484);

б) батарея № 18 (1485) временно имѣла вмѣсто 4-хъ батарейныхъ орудій 6—6-ти-дюймовыхъ, а № 5—вмѣсто 10-ти-дюймовыхъ орудій Канэ—9-ти-дюймовыя;

в) форты № I и II находились въ работѣ, однако рвы уже теперь представляли солидную преграду; предполагалось, что къ 1 января 1904 г. эти форты будутъ закончены, но, по мнѣнію военнаго министра, они уже и нынѣ, при достаточномъ гарнизонѣ, вынудили бы противника къ осадѣ, тѣмъ болѣе, что ихъ можно было всегда быстро приспособить къ оборонѣ, при помощи временныхъ профилей;

г) фортъ № III только еще начинался постройкой и могъ быть готовъ, и то только вчернѣ, лишь къ концу 1903 г.

д) на батареѣ № 7 шли огромныя работы для постановки здѣсь четырехъ 11-ти-дюймовыхъ мортиръ.

Всѣ остальныя работы первой очереди были закончены, работы второй и третьей еще не начинались.

„Вообще работы по усиленію крѣпости и на морѣ, и на сухомъ „пути идутъ усиленно",—писалъ военный министръ,—„начальникъ „инженеровъ расчитываетъ начатыя постройкой укрѣпленія окончить „къ 1 января 1904 г. Нынѣ во многихъ пунктахъ не только отрыты „рвы, но и заканчиваются казематированныя работы; слабѣе другихъ „идутъ работы по устройству обороны рвовъ изъ контръ-эскарповыхъ „галлерей, но и по этой части кое-что сдѣлано. Всего работало до „15 тысячъ китайскихъ рабочихъ, съ платою по 35 коп. въ день съ

„ихъ пищею. Стоимость каждаго форта доходила въ среднемъ до 300—„400 тысячъ рублей“ [1486].

Главными недостатками уже возведенныхъ укрѣпленій и другихъ только что намѣченныхъ сооруженій военный министръ признавалъ слѣдующіе:

1) приморскія батареи не доставляли ближняго обстрѣла полосамъ, лежавшимъ къ востоку и западу отъ батареи № 18;

2) на морскомъ фронтѣ слабѣе всего былъ лѣвый флангъ—группа Крестовой горы и въ то же время правый флангъ всей сухопутной обороны;

3) слабая сторона позиціи между фортами №№ I и II заключалась въ отсутствіи хорошихъ ближнихъ обстрѣловъ;

4) у фортовъ № I и № II, батарей литеры А и Б, на участкѣ между фортомъ № II и фортомъ лит. П, у форта № III, между батареей № I и фортомъ № V, у батареи лит. Г, укрѣпленія № 4, укрѣпленія № 5 и форта № V ближняя фронтовая оборона была очень слаба и имѣлось обиліе мертвыхъ пространствъ.

5) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (между фортомъ № II и батареей лит. Г, между фортомъ № III и редутомъ № 2) выступавшія впередъ возвышенности мѣшали связи между сосѣдними укрѣпленіями;

6) къ форту лит. П слѣва подходили командующія возвышенности весьма сложнаго запутаннаго рельефа;

7) участокъ сухопутной обороны отъ укрѣпленія № 5 до редута № 4 (гора Бѣлый Волкъ) былъ самымъ слабымъ, а между тѣмъ противникъ могъ атаковать съ большимъ вѣроятіемъ именно эту часть позиціи;

8) военныя дороги, хотя находились въ хорошемъ порядкѣ, но были кружны;

9) на крайнемъ правомъ флангѣ Тигроваго полуострова, по направленію на д. Шоулицзятунь—не было хорошаго обстрѣла;

10) на непосредственную оборону бухтъ, удобныхъ для высадки противника, между Золотой и Крестовой горой, не было обращено достаточно вниманія;

и 11) лощина на правомъ флангѣ укрѣпленія № 3 не обстрѣливалась.

„Отсутствіе хорошихъ ближнихъ обстрѣловъ на всей почти сухо„путной линіи вызываетъ необходимость созданія промежуточныхъ „укрѣпленій, требуетъ увеличенія числа защитниковъ. Наличнаго гар„низона для обороны Портъ-Артура недостаточно—это несомнѣнно“.

„Общія замѣчанія слѣдующія“,—заноситъ г.-ад. Куропаткинъ въ свой дневникъ [1487].—„Позиція выбрана намѣченная самою приро„дою и китайцами. Позиція очень сильна командованіемъ, дальними

„обстрѣлами и крутостью высотъ, на коихъ возведены укрѣпленія. „Позиція слаба отсутствіемъ хорошихъ ближнихъ обстрѣловъ. Чѣмъ „ближе будетъ противникъ подходить къ позиціи, тѣмъ болѣе онъ „найдетъ мертвыхъ пространствъ“.

„Когда я сообщилъ эти замѣчанія г.-ад. Алексѣеву“,—пишетъ генералъ Куропаткинъ въ своемъ дневникѣ,—„онъ вполнѣ съ ними „согласился“ (1488).

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Куропаткинъ указалъ и на тѣ измѣненія, которыя желательно было бы сдѣлать теперь же какъ въ общей системѣ Портъ-Артурскихъ укрѣпленій, такъ и въ порядкѣ ихъ сооруженія.

1) Батарейныя орудія на батареѣ № 18 замѣнить скорострѣльными. Такія же орудія поставить на батареѣ № 20.

2) На всѣхъ приморскихъ батареяхъ непремѣнно имѣть горжевую оборону для обезпеченія ихъ отъ внезапной атаки открытою силою.

3) Батарею № 22, въ виду ея важнаго значенія на смычкѣ приморскаго и сухопутнаго фронтовъ и изолированности положенія, обратить въ опорный пунктъ; какъ эту батарею, такъ и батареи А и Б обезопасить отъ атаки открытою силою; вмѣсто укрѣпленія № 2 построить фортъ, такъ какъ, служа связью между фортами № I и № II, это укрѣпленіе имѣетъ большое значеніе.

4) Между батареями № 20 и № 21 помѣстить возможно большее число орудій, дабы сосредоточить огонь спеціально противъ бухты Та-хэ.

5) Обратить серьезное вниманіе на усиленіе группы Крестовой горы противъ атаки открытою силою и на развитіе искусственныхъ препятствій, а также и на укрѣпленіе высоты съ кумирней.

6) Уничтожить мертвыя пространства на многихъ участкахъ и предъ многими укрѣпленіями (1489), а на возвышенностяхъ, мѣшающихъ связи между сосѣдними укрѣпленіями, создать особыя укрѣпленія.

7) Захватить водопроводъ въ линію обороны, поставивъ на склонѣ впереди лежащаго холма укрѣпленіе — небольшое, но обезпеченное отъ атаки открытою силою.

8) Не распространять оборону далѣе форта лит. П занятіемъ Угловой горы и пунктовъ Д и Е, ибо для занятія этой позиціи потребуются значительныя силы.

9) Прикрыть лощину между фортомъ № III и укрѣпленіемъ № 3, которою непріятель можетъ легко воспользоваться для скрытнаго приближенія, и заполнить промежутокъ между укрѣпленіемъ № 5 и фортомъ № VI, устроивъ здѣсь еще одно укрѣпленіе.

10) На вершинѣ горы Дагушань устроить блокгаузъ на 200 человѣкъ и на 4 или даже на 2 скорострѣльныхъ орудія, для обстрѣ-

ливанія доступовъ къ укрѣпленіямъ сѣвернаго фронта, снабдивъ блокгаузъ запасами продовольствія и воды и обильнымъ количествомъ патроновъ и снарядовъ.

и 11) Немедленно приступить къ постройкѣ форта № VI, Соляной батареи (№ 1) и редута № 4 (на горѣ Бѣлый Волкъ); участокъ сухопутной обороны отъ укрѣпленія № 5-й до редута № 4-й самый слабый, а между тѣмъ противникъ можетъ атаковать его съ большимъ вѣроятіемъ на успѣхъ [1490].

Такимъ образомъ генералъ Куропаткинъ не только соглашался съ нѣкоторыми предположеніями, сдѣланными въ запискѣ отъ 2 іюня и въ докладѣ отъ 15 іюня, но возвращался, напримѣръ, по вопросу о Дагушанѣ и о холмѣ у кумирни, даже къ мыслямъ генерала Кононовича-Горбацкаго. Лишь въ вопросѣ о системѣ укрѣпленій на Угловой горѣ онъ держался иного мнѣнія, считая, что для обороны этого пункта гарнизонъ Портъ-Артура недостаточно силенъ.

Состоявшееся въ томъ же Портъ-Артурѣ 24 іюня, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, совѣщаніе признало необходимымъ: 1) усилить крайній лѣвый флангъ западнаго фронта постройкою въ первую же очередь форта № VI, батареи № 1-й (Соляной) и редута № 4-й, и 2) включить въ табель нормальнаго вооруженія уже построенный войсками въ центрѣ сѣвернаго фронта редутъ на Кумирненскомъ холмѣ.

Въ дополненіе къ мѣрамъ, перечисленнымъ въ памятной запискѣ отъ 2 іюня, признано необходимымъ: 1) обратить особое вниманіе на борьбу съ многочисленными мертвыми пространствами впереди крѣпостныхъ верковъ ([1491]), 2) значительно увеличить запасы шанцеваго инструмента (особенно кирокъ и мотыгъ) и проволоки для искусственныхъ препятствій и 3) безотлагательно заготовить на всѣхъ укрѣпленіяхъ достаточные запасы мѣшковъ и земли для ихъ наполненія съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи можно было укрываться отъ огня противника и приспособить бруствера, представлявшіе собою группы скалистыхъ обломковъ.

Кромѣ того для обезпеченія намѣченнаго къ формированію на Квантунѣ 3-го Восточно-Сибирскаго корпуса инженерными частями было признано необходимымъ развернуть Квантунскую саперную роту въ баталіонъ (безъ понтонной роты), а для Портъ-Артура сформировать по инженерной части—крѣпостныя саперную и минную роты и всѣ вспомогательныя крѣпостныя учрежденія, какъ-то: телеграфъ, голубиную почту, жандармскую команду и устроить для наблюденія за побережьемъ станціи безпроволочнаго телеграфа [1492].

Такимъ образомъ „проектированное запискою отъ 15-го іюня „усиленіе Портъ-Артура въ фортификаціонномъ отношеніи также под-

„верглось значительнымъ сокращеніямъ, несмотря на то, что генералъ-„адъютантъ Куропаткинъ, лично объѣзжая Портъ-Артурскія укрѣпле-„нія, нашелъ въ нихъ много недостатковъ",—пишетъ Намѣстникъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за время своего пребыванія на Дальнемъ Востокѣ (1493).

Въ общемъ впечатлѣніе, вынесенное военнымъ министромъ изъ знакомства съ Портъ-Артуромъ, было, повидимому, отрадное. „Работы „по укрѣпленію Владивостока и Портъ-Артура настолько подвинулись „впередъ",—пишетъ онъ въ одной изъ своихъ записокъ, посланныхъ въ главный штабъ, — „что приморская оборона можетъ быть при-„знана вполнѣ законченной, а сухопутная приведена въ такой видъ, „что требуетъ, при достаточномъ гарнизонѣ, осадныхъ работъ со „стороны противника" (1494).—„Нынѣ вопросъ объ оборонѣ предѣловъ „Россіи на Дальнемъ Востокѣ стоитъ еще прочнѣе",—пишетъ военный министръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 24 іюля.—„Мы „можемъ быть вполнѣ спокойны за участь Приамурскаго края, мы „нынѣ можемъ быть спокойны за судьбу Портъ-Артура" (1495).—„Отно-„сительно Портъ-Артура нельзя теперь согласиться съ выводомъ",—говоритъ онъ въ другой всеподданнѣйшей запискѣ,—„что намъ при-„ходится заранѣе примиряться съ его паденіемъ. Приморская оборона „Портъ-Артура сильна и со многихъ береговыхъ батарей можно об-„стрѣливать доступы и къ сухопутному фронту. Сухопутная оборона, „хотя и не закончена, но уже и теперь потребуетъ осады. Открытой „силой Портъ-Артура не взять" (1496). Въ то же время генералъ Стессель, начальникъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, стоявшей въ Портъ-Артурѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ комендантъ крѣпости, на одномъ изъ торжествъ по случаю пріѣзда военнаго министра „съ „гордостью и мужествомъ" заявилъ, что „Портъ-Артуръ отразитъ „атаку всей японской арміи".—„Это заявленіе",—писалъ впослѣдствіи генералъ Куропаткинъ,—„было принято мною, какъ доказательство „высокаго нравственнаго духа сего генерала и увѣренности его въ „командуемыхъ имъ войскахъ, но дѣйствительное состояніе въ то „время Портъ-Артурскихъ укрѣпленій не соотвѣтствовало такому за-„явленію". (1497)

Совершенно иначе говорилъ о Портъ-Артурѣ бывшій тамъ уже два раза членъ Особаго Комитета Дальняго Востока ст.-сек. Безобразовъ. Возвратясь изъ своей поѣздки на Дальній Востокъ въ 1902 г., онъ писалъ, что нашъ „правый флангъ, Портъ-Артуръ, занятый для того, „чтобы угрожать, есть пока угроза для насъ самихъ, такъ какъ онъ недо-„статочно силенъ своимъ гарнизономъ, эскадрою, крѣпостными и порто-„выми оборудованіями и имѣетъ въ тылу портъ Дальній, какъ отлично „устроенную базу для удобнаго непріятельскаго десанта" (1498). Возвра-

тясь изъ Портъ-Артура въ 1903 г., онъ „былъ пораженъ его непод-„готовленностью къ оборонѣ“ [1499]. Онъ считалъ его „слабымъ и вер-„ками, и гарнизономъ“ и говорилъ, что, не имѣя возможности свое-временно оказать ему помощь, мы должны будемъ „или очистить „Портъ-Артуръ, или заранѣе помириться съ его паденіемъ, или же „съ объявленіемъ войны попытаться усилить его гарнизонъ, ослаб-„ляя полевыя войска сперва у Владивостока, а затѣмъ главное— „при рѣшеніи участи кампаніи боемъ“ [1500].

Если состояніе Портъ-Артура не вызвало къ себѣ особенной тревоги военнаго министра, то несомнѣнно, что эту тревогу все же порождали въ немъ и общее политическое положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, и готовность Японіи, и настроеніе японскихъ массъ. Явилась необходимость усилить гарнизоны Владивостока и Портъ-Артура сформированіемъ двухъ новыхъ бригадъ (7 и 8), съ артиллеріей и саперным батальономъ. При этомъ усиленіе Квантунскихъ войскъ вызывалось, по объясненіямъ генерала Куропаткина, главнымъ образомъ развитіемъ г. Дальняго, который, будучи созданъ въ интересахъ Китайской Восточной желѣзной дороги, потребовалъ отъ насъ громадныхъ денежныхъ жертвъ, а между тѣмъ, въ случаѣ войны съ Японіей, представлялъ собою заманчивый пунктъ для ударовъ противника. Кромѣ того и самъ Портъ-Артуръ нуждался въ большихъ силахъ. „Наличнаго гарнизона для обороны Портъ-Артура недоста-„точно, это несомнѣнно“, писалъ генералъ Куропаткинъ [1501].

Размѣръ новыхъ расходовъ по новымъ формированіямъ былъ опредѣленъ въ слѣдующихъ общихъ цифрахъ: расходы постоянные, на все пятилѣтіе 1904—1908 г.г.—17.675.000 рублей, расходы единовременные—12.175.000, а всего на пятилѣтіе—29.850.000.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе о необходимости этого отпуска, дополнительнаго къ предѣльному бюджету, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ вошелъ о томъ въ сношенія съ управлявшимъ въ тѣ дни министерствомъ финансовъ тайнымъ совѣтникомъ Плеске. Намѣстникъ писалъ, что онъ не можетъ согласиться не только на сокращеніе, но и на разсрочку программы по усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ, и безъ того представлявшей наименьшее, что было необходимо осуществить въ кратчайшій срокъ для обезпеченія государственной обороны на восточныхъ окраинахъ. Намѣстникъ добавлялъ, что онъ поставленъ въ необходимость настаивать на выполненіи, согласно Высочайшихъ указаній, всѣхъ предположенныхъ мѣропріятій, и что самое значеніе послѣднихъ обусловливается тою быстротою, съ какою они будутъ приведены въ исполненіе. Однако управляющій министерствомъ финансовъ не призналъ возможнымъ выразить свое принципіальное согласіе на выдачу военному вѣдом-

ству еще особой добавки къ предѣльному бюджету. Тогда по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра отъ 4 октября 1903 г. указанный вопросъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе Особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ гр. Сольскаго (1502).

Въ своихъ засѣданіяхъ отъ 24 октября и 10 ноября 1903 года Особое совѣщаніе положило ассигновать военному министерству для намѣченныхъ имъ новыхъ формированій не 30 милліоновъ, а всего 12 милліоновъ, отпустить въ 1903 г. въ счетъ означенной суммы—3 милліона чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства, а остальную часть—3 милліона на 1904 г. и 6 милліоновъ на 1905 годъ—внести въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ военнаго министерства на 1904—1905 г.г.

Сокращеніе размѣра заявленныхъ военнымъ министерствомъ требованій мотивировано Особымъ совѣщаніемъ тѣмъ соображеніемъ, что „проектированныя военнымъ министерствомъ мѣры предполагалось „привести въ исполненіе въ теченіе довольно продолжительнаго срока, „а именно 1903—1908 гг. Между тѣмъ, необходимость усиленія на„шихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ обусловливается осложненіемъ „политическихъ отношеній Россіи и Японіи, каковое явленіе носитъ, „несомнѣнно, временный характеръ и должно уступить мѣсто болѣе „устойчивому порядку вещей, съ которымъ и будетъ надлежать со„образовать военныя мѣропріятія на Дальнемъ Востокѣ. При такомъ „положеніи дѣла, едва ли возможно нынѣ же предрѣшать окончатель„ную сумму потребныхъ на это расходовъ; болѣе цѣлесообразно пред„усмотрѣть потребности военнаго вѣдомства на ближайшее лишь время, „т. е. на истекающій 1903 г. и на два слѣдующихъ—1904—1905 гг.“(1503).

Такимъ образомъ въ концѣ 1903 г., передъ самой войной, военное министерство получало вмѣсто 30 милліоновъ только 3.

Между тѣмъ надобность въ громадныхъ денежныхъ средствахъ не только для новыхъ формированій, но и для дальнѣйшихъ инженерныхъ работъ въ Портъ-Артурѣ становилась все яснѣе и очевиднѣе. Оборонительныя сооруженія этой крѣпости еще были далеко не готовы.

Состояніе Портъ-Артура къ открытію военныхъ дѣйствій обрисовывалось въ „Журналѣ Совѣта обороны крѣпости“ (1504) въ слѣдующихъ краскахъ:

Къ началу войны въ Портъ-Артурѣ была закончена лишь незначительная часть его фортификаціонныхъ сооруженій. Въ наиболѣе законченномъ видѣ находился приморскій фронтъ, но и здѣсь только часть батарей была долговременнаго типа, остальныя же были временныя.

Изъ числа 25 долговременныхъ пушечныхъ батарей были вполнѣ построены только 6, а вчернѣ 3; затѣмъ часть остальныхъ была временнаго характера, причемъ 9 батарей были вполнѣ готовы, а 3 только вчернѣ; наконецъ 4 батареи были даже не начаты.

По силѣ своего сопротивленія непріятельскимъ выстрѣламъ временныя сооруженія не могли, конечно, вполнѣ замѣнить собою долговременныя, но зато мало отличались отъ нихъ по степени боевой готовности вооруженія. Однако, онѣ обладали всѣми недостатками, присущими такого рода временнымъ постройкамъ Вооруженіе было на деревянныхъ основаніяхъ, прислуга была мало укрыта и не имѣла помѣщеній для жилья; помѣщенія для снарядовъ оказались недостаточно прочными и легко могли быть разрушены снарядами крупнаго калибра морской артиллеріи; одежда внутренней отлогости батарей сильно страдала отъ выстрѣловъ изъ собственныхъ орудій, отъ вліянія погоды и времени. Въ виду этого замѣна этихъ батарей долговременными признавалась насущной потребностью.

На сухопутномъ фронтѣ:

а) изъ числа 8 долговременныхъ фортовъ, полагавшихся по проекту, былъ вполнѣ готовъ только одинъ (№ IV), вчернѣ—три (№№ I, II и III), начатъ постройкой одинъ (№ V) и совсѣмъ не исполнены три (№ VI, литеры П и Д);

б) изъ числа 9 укрѣпленій долговременнаго характера было вполнѣ готово одно (№ 4-й), вчернѣ—два (№№ 3-й и 5-й) и не начаты даже постройкой всѣ остальныя 6 (№№ 1-й и 2-й, Большое Орлиное Гнѣздо, на Большой горѣ, на горѣ Дагушань и на горѣ Угловой);

в) изъ числа 8 долговременныхъ батарей были вполнѣ готовы 4 (литеры А, Б, В и Круглая и батарея временнаго типа Г), начата постройкою одна (литера Д) и совсѣмъ не исполнены 2 (литера Е и № 1-й или Соляная);

г) всѣ четыре укрѣпленія временнаго характера (редуты №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й) были даже не начаты.

д) центральная ограда съ 4 опорными пунктами была уже готова, но нѣкоторыя дороги первой очереди [1505] устроены не были.

Слѣдовательно, кромѣ этой ограды и большинства дорогъ, были вполнѣ закончены долговременные: фортъ № IV, батареи литеры А, Б и В и укрѣпленіе № 4-й.

Такимъ образомъ крѣпость пришлось создавать уже послѣ объявленія войны, возводя во многихъ пунктахъ вмѣсто долговременныхъ укрѣпленія временнаго и даже полевого типа. Форты оказались расположенными слишкомъ близко къ порту и къ городу, почему и не могли прикрыть ихъ отъ бомбардировки со стороны противника

даже полевыми орудіями. Казематированныхъ помѣщеній внутри крѣпости совершенно не имѣлось. Впереди крѣпости находились высоты, дававшія непріятелю возможность скрытно ставить здѣсь батареи и передвигать свои войска. Голова водопровода пришлась на одну версту впереди линіи фортовъ и оказалась только по открытіи военныхъ дѣйствій прикрытою полевымъ укрѣпленіемъ. Такимъ же беззащитнымъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ оказался и опрѣснитель. Благодаря условіямъ мѣстности форты были поставлены въ одну линію и вся оборонительная система оказалась слишкомъ тонкою и легко доступною для прорыва. Большинство фортовъ были плохо примѣнены къ мѣстности и не имѣли возможности обстрѣливать ближайшіе подступы. „Какъ на общій недостатокъ всѣхъ укрѣпленій, можно указать на массу мертвыхъ пространствъ, что вызывалось чрезвычайно „пересѣченной мѣстностью",—писалъ впослѣдствіи одинъ изъ участниковъ Портъ-Артурской обороны, военный инженеръ, полк. Григоренко,—„пришлось устроить очень много траншей для обстрѣливанія этихъ пространствъ. Мы не успѣли справиться съ этимъ недостаткомъ, такъ какъ это требовало громаднѣйшихъ земляныхъ работъ, для выполненія которыхъ конечно не было и времени, и рабочихъ" (1506). Всѣ орудія на сухопутномъ фронтѣ были поставлены открыто, а поэтому и легко подбивались. Такъ какъ батареи сухопутнаго фронта къ началу войны не были вооружены, то у флота взяли и поставили на крѣпостныя сооруженія 110 орудій; однако и при этихъ условіяхъ было трудно бороться даже со слабой осадной артиллеріей противника. Боевыми припасами Портъ-Артуръ былъ снабженъ недостаточно и для производства болѣе интенсивной стрѣльбы приходилось для нѣкоторыхъ орудій брать снаряды у флота, который однако нуждался въ нихъ самъ. Въ то время, когда у противника имѣлись воздушные шары, у насъ воздухоплавательнаго парка въ крѣпости не было, что въ свою очередь сильно затрудняло опредѣленіе расположенія непріятельскихъ батарей и корректированіе стрѣльбы по закрытой цѣли. Крѣпостныхъ желѣзныхъ дорогъ и круговой грунтовой дороги не было, существовавшія же грунтовыя были кружны; все это очень затрудняло какъ сообщеніе между фортами, такъ и доставку сюда различныхъ грузовъ. Телеграфнаго сообщенія между фортами не было, телефонная сѣть проводилась уже во время войны, при чемъ въ распоряженіи ея устроителей имѣлись только воздушные провода, которые рвались при каждой бомбардировкѣ. Въ результатѣ очень часто въ самый критическій моментъ телефоны переставали дѣйствовать и экстренныя приказанія приходилось посылать съ ординарцами. При длинѣ сухопутнаго фронта въ 21 версту, а морского въ $8^1/_2$ версты и при той слабости фортифи-

каціонныхъ сооруженій, о которой только что сказано, гарнизонъ въ двѣ дивизіи былъ недостаточенъ. Получалось почти полное отсутствіе общаго резерва, а отсюда и невозможность дѣйствовать активно. Этимъ обстоятельствомъ одновременно и облегчалась задача для противника, и ослаблялась обороноспособность самой крѣпости" [1507].

Сравнивая состояніе крѣпости къ концу 1903 г. съ таковымъ же къ 1 января того же года, комендантъ Портъ-Артура, генералъ Стессель въ своемъ отчетѣ о его боевой готовности къ 1 декабря 1903 г. писалъ, что за небольшой періодъ въ 11 мѣсяцевъ физіономія крѣпости рѣзко измѣнилась. Къ 1 января 1903 г. только приморскій фронтъ имѣлъ крѣпостной характеръ, а на сухопутномъ фронтѣ было нѣсколько незначительныхъ укрѣпленій старой китайской постройки, совершенно не подходившихъ къ типу современной крѣпости и мало пригодныхъ для обороны, а къ декабрю 1903 г. боевая готовность Портъ-Артура уже такова, что овладѣніе имъ открытою силою было едва ли возможно. На приморскомъ фронтѣ крѣпость представляла собою „почти неодолимую твердыню".

Генералъ Стессель добавлялъ, что теперь самый фактъ существованія крѣпости Портъ-Артуръ устанавливается неопровержимо, что эта крѣпость, какъ сухопутная, появилась лишь въ 1903 г. и что, слѣдовательно, 1903 г. и долженъ считаться первымъ годомъ ея существованія.

Тѣмъ не менѣе, и самъ комендантъ не могъ не видѣть всѣхъ слабыхъ сторонъ Портъ-Артурской обороны. „Боевая готовность „крѣпости",—писалъ онъ,—„конечно еще слишкомъ слаба и далека отъ „той, въ которой должна находиться современная крѣпость; на сухопут„номъ фронтѣ крѣпость далеко не находится въ полной боевой готов„ности" [1508]... Такимъ образомъ, къ 1904 году съ Портъ-Артуромъ повторилось то же самое, что было съ нимъ и къ 1894 году: сравнительно полная обезпеченность съ моря и неготовность съ сухого пути, твердыня для флота и заманчивая приманка для сильнаго и неожиданно высадившагося десанта.

Изъ числа ближайшихъ къ Намѣстнику лицъ многіе еще продолжали однако вѣрить въ эту крѣпость и не обращали въ своихъ выводахъ никакого вниманія на ея неготовность. Ген. Флугъ ручался за полгода сопротивленія [1509], ген. Жилинскій, объѣзжавшій крѣпость въ мартѣ 1904 г., доносилъ, что она „готова и неприступна" [1510].

Что же касается нашихъ политическихъ противниковъ, то незадолго до войны и японцы, и англичане почти одновременно указывали на слабыя стороны этой крѣпости. Правда, что посѣтившій въ тѣ дни и Портъ-Артуръ, и г. Дальній японскій поручикъ Ишимару

подчеркивалъ всю успѣшность нашей подготовки, говорилъ, что благодаря усиленнымъ работамъ сооруженіе фортовъ и казармъ въ Портъ-Артурѣ почти закончено, что между Новымъ городомъ и Голубиной бухтой воздвигнуты новые форты, что на фортахъ съ сухопутной стороны появилась артиллерія, чего раньше не замѣчалось; что въ началѣ октября въ Портъ-Артуръ доставлены по желѣзной дорогѣ 12 шестидюймовыхъ орудій, что съ марта 1904 г. здѣсь начнется постройка фортовъ на высотахъ, окружающихъ Голубиную бухту... Но зато вся японская печать говорила, что Портъ-Артуръ продолжалъ оставаться уязвимымъ со стороны суши и именно для атаки въ болѣе западномъ направленіи, т. е. въ томъ же направленіи, въ какомъ велась главная атака японцевъ и въ войну 1894—95 гг. (1511). Въ англійской печати говорилось, что въ Портъ-Артурѣ приготовляются къ блокадѣ, что здѣсь днемъ и ночью идутъ работы по сооруженію фортовъ и доковъ и прокладкѣ дорогъ, но что многочисленныя укрѣпленія Портъ-Артура не соотвѣтствуютъ численности его гарнизона, слишкомъ малой для защиты всѣхъ фортовъ, что половина этихъ фортовъ не имѣетъ артиллерійскаго вооруженія, что Портъ-Артуръ „переукрѣпленъ“ (1512). „Портъ-Артуръ еще не „вполнѣ устроенъ“,—говорилъ японскій посланникъ въ Парижѣ г. Мотоно корреспонденту газеты „Gaulois“ (1513).

Предположенія о дальнѣйшихъ работахъ сводились къ усиленію наиболѣе слабыхъ мѣстъ сухопутной оборонительной линіи, т. е. крайняго праваго фланга, центра или долины р. Лунъ-хэ и крайняго лѣваго фланга. Для первой цѣли было необходимо скорѣе закончить постройку форта № I и возвести опорный пунктъ на мѣстѣ, предназначенномъ для батареи № 22, для усиленія центра — ускорить работы по постройкѣ форта № II и укрѣпленій у кумирни Мяо-шань и у головы водопровода, для усиленія лѣваго фланга — ускорить постройку форта № VI, Соляной батареи и редута № 4. Кромѣ того, необходимо было привести и фортъ № V въ состояніе болѣе пригодное для обороны; въ данное же время онъ являлся „грудою камней“ и требовалъ для своего приспособленія къ оборонѣ не менѣе 2-хъ недѣль. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для усиленія боевой готовности крѣпости, признавалось весьма важнымъ „еще въ мирное время произвести разбивку и постройку окоповъ для стрѣлковъ и промежуточныхъ батарей, „что можно было сдѣлать средствами войскъ, безъ особыхъ издержекъ „для казны. На фронтѣ крѣпости грунтъ былъ настолько тяжелъ для „работы, что постройка окоповъ потребуетъ не мало времени и труда, „въ періодъ мобилизаціи не мало рабочихъ потребуется для приведенія въ готовность къ оборонѣ неоконченныхъ фортификаціонныхъ „сооруженій, устройства искусственныхъ препятствій и проч. Всѣ эти

„работы должны будутъ производиться войсками, такъ какъ рабочихъ-„китайцевъ нельзя будетъ получить. Если же на этотъ же періодъ „отнести и постройку окоповъ, то весьма возможно, что многое ока-„жется невозможнымъ и крѣпость не будетъ доведена до высшей сте-„пени своей обороноспособности“[1514]. Въ общемъ предполагалось, что, при благопріятныхъ условіяхъ и при достаточныхъ денежныхъ отпускахъ къ концу будущаго 1904 г. всѣ строющіяся укрѣпленія будутъ совершенно закончены, а тѣ, постройка которыхъ теперь начинается,—будутъ окончены вчернѣ[1515]. Такимъ образомъ Портъ-Артуръ не могъ быть окончательно готовъ даже къ концу 1904 г. Между тѣмъ отъ него требовалось, чтобы онъ сыгралъ роль неприступной крѣпости еще къ началу этого года. При этомъ успѣхъ работъ ставился и въ зависимость отъ денежныхъ отпусковъ. Послѣдніе же, какъ видно изъ сказаннаго выше, все время значительно сокращались по сравненію съ тѣми смѣтами, которыя представлялись военнымъ министерствомъ.

Только на періодъ 1904—1908 г.г. отпускъ денегъ былъ сдѣланъ сравнительно шире, чѣмъ прежде, и на Портъ-Артуръ было отпущено 8.862.245 р., изъ нихъ 4.032.245 р. на оборонительныя работы[1516]. Однако изъ этой послѣдней суммы на 1904 г. было ассигновано всего 650.000, а такъ какъ въ 1903 г. уже было перерасходовано 224.000 р., то всего на оборонительныя работы 1904 г. оставалось 426.000 р. Въ виду этого военные инженеры Портъ-Артура сообщали, что придется ограничиться постройкой батареи № 8 для 9-ти-дюйм. пушекъ и можетъ быть № 5 для 10-ти-дюйм. пушекъ[1517].

Изъ этого быть можетъ можно вывести заключеніе, что такая неготовность крѣпости и такая продолжительность работъ зависѣли уже отъ широты размаха, съ какимъ былъ созданъ ея проектъ. Однако, этотъ проектъ, составленный полковникомъ Величко, значительно сузилъ первоначальныя мысли, явившіяся у тѣхъ, кто все же тщательно ознакомился съ рельефомъ окружающей Портъ-Артуръ мѣстности. Въ результатѣ пункты, имѣвшіе за собою серьезное тактическое значеніе, не вошли въ раіонъ обороны, и скромныя укрѣпленія, намѣченныя для нихъ, отошли въ послѣднюю очередь. Впослѣдствіи самый ходъ событій заставилъ вынести и сюда часть оборонительныхъ сооруженій. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ фронтахъ пришлось сдѣлать нѣсколько добавленій. Слѣдовательно, размахъ проекта не былъ широкъ и не въ немъ лежитъ причина Портъ-Артурской неготовности.

Эта неготовность была тѣмъ серьезнѣе, что при открытіи военныхъ дѣйствій для исправленія всѣхъ недочетовъ и пополненія всѣхъ пробѣловъ въ Портъ-Артурской оборонительной системѣ нельзя было расчитывать даже на періодъ крѣпостной мобилизаціи.

Предполагалось, что въ случаѣ войны для потребныхъ инженерныхъ работъ въ Портъ-Артурѣ прежде всего не окажется рабочей силы. Китайцы разбѣгутся, а русскія войска частью уйдутъ для операцій внѣ крѣпости, частью же будутъ заняты своими собственными мобилизаціонными работами. Затѣмъ, самыя работы могутъ запоздать, такъ какъ мѣстный грунтъ требовалъ для своей разработки продолжительнаго времени и сложныхъ подрывныхъ работъ. Эти соображенія и заставили комиссію по оборонѣ Квантунской области высказать мысль, что мобилизаціи крѣпости быть, въ сущности, не должно, т. е. что Портъ-Артуръ долженъ находиться въ постоянной готовности къ стойкой и продолжительной оборонѣ [1518]. Изъ сказаннаго выше видно, насколько дѣйствительное состояніе крѣпости было далеко отъ высказаннаго пожеланія.

Цзинь-чжоуская позиція.
(Картогр. прил. № 3).

Въ тѣсной связи съ обороной Портъ-Артура стояла оборона Цзинь-чжоуской позиціи.

Эта позиція лежитъ въ 62 верстахъ къ сѣверу отъ крѣпости, тамъ, гдѣ Ляодунскій полуостровъ, сильно суживаясь, имѣетъ ширину всего около 1.500 саж. Въ самомъ началѣ перешейка и находится группа высотъ, которая стала извѣстна подъ именемъ Цзинь-чжоуской позиціи. Онѣ состоятъ изъ центральной вершины (въ 55 саж. высоты) и пяти расходящихся отъ нея отроговъ, раздѣленныхъ глубокими оврагами. Получается какъ бы кисть руки съ пятью раздвинутыми пальцами, обращенными къ сторонѣ г. Цзинь-чжоу. Сѣверные, восточные и западные склоны высотъ довольно пологи, южные же много круче. Къ сѣверу отъ позиціи лежитъ равнина, окаймленная съ сѣвера довольно значительными высотами, а съ востока горнымъ массивомъ Самсона. Какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ флангѣ позиціи высоты не вплотную подходятъ къ заливамъ и поэтому образуютъ двѣ низменныя прибрежныя полосы, идущія вдоль Цзинь-чжоускаго залива и залива Хунуэза. Южные склоны позиціи сливаются съ пологой и широкой грядой, идущей въ тылъ къ Тафашинскимъ высотамъ [1519]. Въ $1^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ Цзинь-чжоускихъ холмовъ находится старый городъ Цзинь-чжоу, глинобитныя стѣны и ворота котораго еще сохраняли всѣ слѣды отъ того времени, когда онѣ были приспособлены къ оборонѣ.

Съ сѣвера къ Цзинь-чжоуской позиціи подходили два пути: одинъ— Мандаринскій трактъ, шедшій по западному берегу Ляодуна, а другой — дорога отъ Бицзыво и Гоцзялина (Лянь-цзень-цзянь). За 10 верстъ до г. Цзинь-чжоу отъ этой дороги отдѣлялась еще одна, въ обходъ горы Самсонъ. Кромѣ того, у восточной подошвы высотъ проходило полотно южной желѣзнодорожной вѣтки, соединявшей Портъ-Артуръ съ Харбиномъ. Такъ какъ всѣ эти пути на Портъ-

Артуръ сходились у Цзинь-чжоу, то противникъ, наступавшій съ сѣвера, неминуемо долженъ былъ форсировать этотъ перешеекъ. Указаннымъ обстоятельствомъ и обусловливалось то значеніе, которое имѣлось за Цзинь-чжоуской позиціей въ дѣлѣ обороны Портъ-Артура.

„Если Артуръ можетъ держаться, то конечно онъ будетъ дер„жаться, если укрѣпите Цзинь-чжоускую позицію", — писалъ полк. Самойловъ генералу Флугу въ началѣ декабря 1903 г. (1520).

Китайцы отлично понимали всю цѣнность этой позиціи и къ 1894 г., къ войнѣ съ Японіей, успѣли создать здѣсь цѣлую систему укрѣпленныхъ пунктовъ. Они вынесли всю оборону немного впередъ, въ видѣ импаней, которые шли отъ одного залива къ другому и имѣли своими опорными пунктами выдвинутые еще болѣе впередъ—на лѣвомъ флангѣ городъ, а на правомъ флангѣ — фортъ-батарею. Подобное расположеніе оборонительной линіи мѣшало противнику охватить фланги позиціи и сильно стѣсняло маневрированіе его войскъ, но зато требовало отъ оборонявшагося значительныхъ силъ и позволяло противнику пользоваться командующими высотами и обстрѣливать изъ Цзинь-чжоускаго залива лѣвый флангъ и даже тылъ позиціи.

Немудрено, если и мы, русскіе, съ первыхъ же дней нашего появленія на Квантунѣ придавали Цзинь-чжоускому перешейку большое значеніе.

Уже въ апрѣлѣ 1898 г., тотчасъ по занятіи нами Портъ-Артура, контръ-адмиралъ Дубасовъ указывалъ на необходимость укрѣпленія Цзинь-чжоускаго перешейка. Въ томъ же году въ журналѣ „Развѣдчикъ" были помѣщены слѣдующія строки: „Для надлежащаго утвер„жденія на полуостровѣ и для пріобрѣтенія всѣхъ соединенныхъ съ „этимъ утвержденіемъ выгодъ необходимо прочно занять Портъ-Ар„туръ, какъ пунктъ, непосредственно господствующій надъ путемъ „къ Пекину и въ открытое море. Для защиты же Портъ-Артура „необходимо: 1) создать укрѣпленія у Цзинь-чжоу и прочно занять „этотъ пунктъ, что дастъ возможность въ случаѣ надобности за„крыть всѣ пути къ порту изъ Маньчжуріи, 2) возвести укрѣпленія у „Таліенвана, что дастъ обезпеченное занятіе этой наиболѣе удобной „гавани и не позволитъ противнику (если таковой когда-либо здѣсь „появится), высадившемуся въ бухтѣ, обойти Цзинь-чжоу и 3) со„здать сухопутную линію укрѣпленій непосредственно у самаго Портъ„Артура на его сѣверномъ фронтѣ" (1521). Почти тѣ же мысли высказывались и военнымъ сотрудникомъ „Новаго Времени", который неоднократно говорилъ о необходимости оборонять не одинъ Портъ-Артуръ, но и весь Квантунскій полуостровъ, какъ обширную естественную крѣпость (1522), въ томъ числѣ и Цзинь-чжоускую позицію.

„На Цзинь-чжоускій перешеекъ",—говорилось въ одномъ изъ постановленій Портъ-Артурскаго совѣщанія,—„нужно смотрѣть какъ на „ворота, ведущія изъ сѣверной части Квантунскаго полуострова въ „южную, а на горный узелъ, на немъ находящійся, какъ на передо-„вой оборонительный пунктъ крѣпости Портъ-Артуръ, который въ „значительной степени можетъ увеличить оборонительную способ-„ность этой крѣпости и удлинить тотъ промежутокъ времени, въ те-„ченіе котораго она можетъ оказать сопротивленіе" (1523).

Во время китайскихъ смутъ, когда въ іюнѣ мѣсяцѣ Портъ-Артуръ остался почти совсѣмъ безъ гарнизона, значеніе Цзинь-чжоуской позиціи, какъ заслона, выяснилось отчетливо. Опасаясь движенія китайцевъ изъ Южной Маньчжуріи къ Портъ-Артуру, мѣстныя власти Квантуна выслали въ Цзинь-чжоу двѣ роты крѣпостной артиллеріи и рѣшили вооружить позицію орудіями, взятыми изъ Портъ-Артура. Послѣ цѣлаго мѣсяца непрерывнаго труда, когда „за каждымъ гвоздикомъ надо было ѣхать въ Артуръ" (1524), у Цзинь-чжоу появился боевой фронтъ съ 15 артиллерійскими батареями, со 100 орудіями и съ цѣлымъ рядомъ пѣхотныхъ окоповъ. Черезъ два мѣсяца, въ августѣ 1900 г., пришло приказаніе разоружить позицію и всю артиллерію перевести обратно въ Портъ-Артуръ.

О Цзинь-чжоуской позиціи вспомнили, когда въ началѣ 1902 г. состоялось англо-японское соглашеніе, а въ то же время Портъ-Артуръ продолжалъ оставаться въ прежнемъ почти беззащитномъ положеніи.

19 февраля о Цзинь-чжоу напомнилъ комендантъ Портъ-Артура генералъ Стессель. „Считаю долгомъ указать",—писалъ онъ генералъ-адъютанту Алексѣеву, — „на крайне необходимое укрѣпленіе Цзинь-„чжоускаго перешейка" (1525). 2-го марта тотъ же вопросъ поднялъ самъ главный начальникъ Квантунской области.

Онъ считалъ, что въ случаѣ войны, послѣ успѣха японцевъ надъ Южно-Маньчжурскими отрядами, Портъ-Артуръ станетъ объектомъ самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій нашего противника. А между тѣмъ эта крѣпость, даже при напряженной работѣ въ періодъ, предшествующій блокадѣ, можетъ быть обезпечена только отъ захвата нечаяннымъ нападеніемъ или отъ атаки открытою силою. Поэтому, дабы продлить оборону Квантуна, необходимо вынести ее на Цзинь-чжоускій перешеекъ. При настоящемъ же составѣ Квантунскаго отряда эта задача почти невыполнима. Наличные 8 баталіоновъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, два баталіона крѣпостной пѣхоты и 8 ротъ крѣпостной артиллеріи, если и могутъ обезпечить крѣпость отъ атаки открытою силой, то никоимъ образомъ не могутъ быть использованы для активныхъ предпріятій внѣ крѣпости. Такимъ

образомъ отъ обороны Цзинь-чжоуской позиціи придется, вѣроятно, послѣ нѣсколькихъ демонстрацій противника, отказаться.

„Между тѣмъ на этой позиціи“, — пишетъ генералъ-адъютантъ Алексѣевъ, — „отрядъ силою въ семь баталіоновъ съ соотвѣтственной „артиллеріей и конницей могъ бы, при условіи укрѣпленія позиціи „немногими временными укрѣпленіями, не только упорно отстаиваться „противъ много сильнѣйшаго непріятеля, но и съ успѣхомъ отражать „десанты въ наиболѣе удобныхъ для высадки пунктахъ Квантунскаго „побережья... Потерявъ Цзинь-чжоускую позицію, подвижной отрядъ „могъ бы продолжать оборону еще на другой удобной позиціи, нахо„дящейся въ тылу Цзинь-чжоу—Нангалинской, надлежащимъ образомъ „подготовленной къ оборонѣ уже въ періодъ военныхъ дѣйствій. От„ступая далѣе къ Портъ-Артуру, отрядъ этотъ могъ бы задерживать „противника еще на трехъ попутныхъ позиціяхъ“... (1526).

Такимъ образомъ генералъ-адъютантъ Алексѣевъ не только вновь выяснялъ все значеніе Цзинь-чжоуской позиціи, но еще и заявлялъ, что возлагаемая на нее задача можетъ быть выполнена при наличности всего „немногихъ временныхъ укрѣпленій“.

Состоявшееся въ Портъ-Артурѣ 22 марта совѣщаніе высказалось въ томъ же смыслѣ, какъ и генер.-адъют. Алексѣевъ. Оно признало необходимымъ оборонять въ случаѣ войны не только Портъ-Артуръ, но и весь Квантунскій полуостровъ до Цзинь-чжоуской позиціи включительно. Для обороны этой линіи и для встрѣчи непріятельскихъ десантовъ въ бухтахъ Deep, Kerr, Таліенванской, у г. Дальняго, у устья р. Малань-хэ и въ бухтѣ Ин-чэн-цзы, было рѣшено сформировать особый отрядъ въ составѣ десяти ротъ, двухъ батарей, одной сотни, пулеметной роты и полуроты сапернаго баталіона. Затѣмъ, къ тому же отряду должны были присоединиться еще 6 ротъ, стоявшихъ въ Южной Маньчжуріи. По прибытіи къ мѣстамъ назначенія эти войска должны были тотчасъ же приступить къ укрѣпленію позицій сначала Цзинь-чжоуской, а по окончаніи ея — и Нангалинской. Для обезпеченія фланговъ Цзинь-чжоуской позиціи отъ атаки непріятельскаго флота морское вѣдомство должно было устроить минныя загражденія въ Цзинь-чжоуской бухтѣ и у входа въ Hand-bay. Устроенныя загражденія предполагалось прикрыть стрѣлковымъ огнемъ съ Таліенванскаго полуострова, а въ случаѣ необходимости даже и огнемъ полевой артиллеріи. Для обезпеченія тыла позиціи отъ высадки противника въ Таліенванской бухтѣ одновременно съ укрѣпленіемъ Цзинь-чжоуской позиціи рѣшено построить и вооружить три батареи: двѣ на полуостровѣ, заканчивающемся мысомъ Робинзонъ, а одну у города Дальняго. Эти же батареи должны были принять на себя и защиту минныхъ загражденій въ Таліенванской бухтѣ. Для обезпеченія

гор. Дальняго и той же Цзинь-чжоуской позиціи отъ высадки противника близъ устья р. Малань-хэ, помимо организуемаго за этимъ пунктомъ наблюденія, предполагалось заблаговременно подготовить уже намѣченную самимъ совѣщаніемъ позицію. Разработка подробныхъ проектовъ по укрѣпленію Цзинь-чжоуской и Нангалинской позицій возлагалась на областное инженерное управленіе, которое должно было руководствоваться при этомъ общимъ планомъ, выработаннымъ членами совѣщанія при осмотрѣ позицій на мѣстѣ (1527).

Назначая на Цзинь-чжоускую позицію отъ 44 до 52 орудій, главнымъ образомъ изъ числа бывшихъ китайскихъ, совѣщаніе полагало размѣстить ихъ, вмѣстѣ съ инженерными сооруженіями, слѣдующимъ образомъ:

1) на мѣстѣ бывшей батареи № 13-й—четыре 21-ти-сантиметровыхъ пушки, а на мѣстѣ прежней батареи № 3-й—шесть 15-ти-сантиметровыхъ пушекъ, всѣ десять на временныхъ установкахъ. Орудія эти предназначались главнымъ образомъ для стрѣльбы по непріятельскимъ судамъ, но должны были, въ случаѣ надобности, открыть огонь и по сухопутному расположенію надвигающагося противника;

2) для обезпеченія лѣваго фланга позиціи предполагалось на мѣстѣ бывшей батареи № 15-й построить временное сомкнутое укрѣпленіе на роту, придавъ ей четыре или шесть 75-ти-мм. противоштурмовыхъ пушекъ;

3) на мѣстѣ батареи № 10—для борьбы съ артиллеріей противника, а на мѣстѣ батарей № 11 и № 5 — для дѣйствія главнымъ образомъ по его войскамъ было рѣшено поставить: въ первомъ пунктѣ три 12-ти-сантиметровыхъ позиціонныхъ пушки, во второмъ—четыре 87-ми-миллиметровыхъ (1528), а въ третьемъ отъ четырехъ до шести 75-ти-миллиметровыхъ пушекъ, прикрывъ послѣднія орудія постройкою пѣхотныхъ траншейныхъ окоповъ.

4) для обезпеченія праваго фланга позиціи близъ полотна желѣзной дороги на мѣстѣ батареи № 1-й и редута полевой профили—предполагалось построить сомкнутое временное укрѣпленіе на одну роту, при четырехъ или шести противоштурмовыхъ 75-ти-миллиметровыхъ пушкахъ;

5) на мѣстѣ батареи № 2-й рѣшено размѣстить четыре 87-ми-миллиметровыя, а на батареѣ № 8 — четыре 75-ти-миллиметровыя пушки для той же стрѣльбы по непріятельскимъ войскамъ;

и 6) на мѣстѣ полевого укрѣпленія „а“—предполагалось соорудить временное на одну роту (съ системою стрѣлковыхъ окоповъ) и на шесть или четыре 75-ти-миллиметровыхъ противоштурмовыхъ пушки.

Для того, чтобы можно было по желанію сосредоточивать легкія орудія въ томъ или другомъ пунктѣ позиціи, предполагалось доба-

вить къ имѣвшимся здѣсь дорогамъ еще нѣкоторое число новыхъ поперечныхъ путей. Кромѣ того было рѣшено заблаговременно подготовить цѣлую систему стрѣлковыхъ окоповъ, базируя ихъ на опорные пункты, и затруднить наступленіе противника устройствомъ искусственныхъ препятствій въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были наиболѣе доступны для непріятельской атаки (1529).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ часть орудій, находившихся въ Шанхайгуанѣ, уже была перевезена на самую позицію у Цзинь-чжоу, а еще раньше, въ августѣ, былъ возбужденъ и вопросъ о возобновленіи Китайской Восточной дорогой той вѣтки къ этой позиціи, которая уже имѣлась въ 1900 г. и была крайне необходима въ данномъ случаѣ для доставки артиллеріи изъ Портъ-Артура на позицію (1530). Самую перевозку орудій командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи предполагалъ совершить не ранѣе устройства указанной вѣтки, такъ какъ иначе вся доставка орудій, изъ-за отсутствія маломальски сносныхъ грунтовыхъ дорогъ отъ ст. Тафашинъ до позиціи, затянулась бы надолго и потребовала бы значительнаго числа рабочихъ отъ крѣпостной артиллеріи, занятой другими серьезными и срочными работами (1531).

Главный инженеръ Китайской Восточной жел. дор. Юговичъ отвѣтилъ на словахъ черезъ инженера Беккера, что вѣтвь къ Цзинь-чжоуской позиціи можетъ быть построена теперь же, если военное вѣдомство уплатитъ за это 2.000 рублей, но съ условіемъ, что къ 1 іюля сего года эта вѣтка должна быть обязательно снята. Такъ какъ по заявленію командира Квантунской крѣпостной артиллеріи она и была нужна какъ разъ послѣ 1-го іюля, то проложеніе ея въ настоящее время было признано ненужнымъ. Впослѣдствіи же, т. е. послѣ 1 іюля, рѣшено воспользоваться имѣвшимся здѣсь готовымъ полотномъ, по которому и проложить рельсы распоряженіемъ командира крѣпостной артиллеріи при помощи инженернаго вѣдомства (1532).

Предположенія по укрѣпленію Цзинь-чжоуской позиціи въ исполненіе однако не приводились. 26 сентября 1902 года штабъ области поинтересовался узнать отъ завѣдывавшаго инженерною частью генерала Базилевскаго, въ какой мѣрѣ приведено имъ въ исполненіе постановленіе Совѣщанія по оборонѣ области отъ 22 марта того же года (1533), т. е. въ томъ числѣ и постановленіе относительно позиціи у Цзинь-чжоу. Отвѣта не было. 2 января 1903 г. о томъ же запросилъ генерала Базилевскаго уже самъ командующій войсками генералъ-адъютантъ Алексѣевъ (1534). Генералъ Базилевскій отвѣтилъ, что „къ работамъ по усиленію и измѣненію укрѣпленій на Цзинь-„чжоуской и Нангалинской позиціяхъ можно приступить во всякое

„время, причемъ, если это будетъ сдѣлано въ мирное время, то укрѣ„пленія будутъ возводиться временной профили, если же это бу„детъ въ періодъ мобилизаціи, то сначала укрѣпленія будутъ возве„дены полевой профили, а затѣмъ, если останется время, то профили „будутъ постепенно усиливаться“ (1535).

Подобными соображеніями генералъ-адъютантъ Алексѣевъ, конечно, удовольствоваться не могъ.

Положеніе на Дальнемъ Востокѣ становилось съ каждымъ днемъ все тревожнѣе; впереди, съ приближеніемъ второго срока для очищенія Маньчжуріи, можно было предвидѣть новыя осложненія, слѣдовательно объ оборонѣ области нужно было серьезно подумать уже теперь, не откладывая оборонительныхъ работъ до того момента, когда онѣ, быть можетъ, окажутся совершенно запоздалыми.

14 января, „для разработки и содержанія въ постоянной готов„ности плана обороны и для обсужденія всѣхъ возникающихъ по „этому предмету вопросовъ“, генералъ-адъютантъ Алексѣевъ учреждаетъ, подъ предсѣдательствомъ своего помощника, генерала Волкова, комиссію по оборонѣ Квантунской области (1536). Комиссія должна была собираться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, имѣла право приглашать къ участію въ совѣщаніяхъ и другихъ лицъ, присутствіе которыхъ признавала необходимымъ, должна была соблюдать безусловную тайну относительно предметовъ совѣщаній и всю переписку вести безъ участія нижнихъ чиновъ (1537).

Въ эту комиссію былъ сейчасъ же переданъ цѣлый рядъ вопросовъ (1538), между прочимъ и вопросъ о Цзинь-чжоу—о подготовкѣ и вооруженіи этой позиціи, о подготовкѣ мѣстности и водныхъ пространствъ вокругъ Цзинь-чжоуской позиціи для артиллерійской стрѣльбы съ ея батарей, о необходимости имѣть здѣсь электроосвѣтительный аппаратъ, независимо отъ тѣхъ, которыя имѣлись въ Портъ-Артурѣ, о перевозочныхъ средствахъ для подвоза къ Цзинь-чжоу всего необходимаго для отряда. Относительно подготовки и вооруженія Цзинь-чжоуской позиціи комиссія постановила слѣдующее: произвести на позиціи разбивку всѣхъ проектированныхъ укрѣпленій, точное расположеніе коихъ на мѣстѣ опредѣлить самой комиссіи, а исполненіе поручить инженерному или саперному офицеру при содѣйствіи полуроты, квартирующей вблизи позиціи; на эту же полуроту возложить и поддержаніе имѣющихъ быть разбитыми линій. Завѣдывающему инженерной частью войти съ представленіями: во-1-хъ, о зачисленіи постройки постояннаго форта на Цзинь-чжоуской позиціи къ работамъ ближайшей очереди (безъ ущерба, однако, оборонительнымъ работамъ по Портъ-Артуру), а во-2-хъ, объ отпускѣ средствъ на постройку для проектированной батареи

№ 13 бетонныхъ оснований на одно 24-хъ-сантиметровое и два 21-го-сантиметровыхъ орудій, а также и одного бетоннаго порохового погреба. Командиру Квантунской крѣпостной артиллеріи войти съ ходатайствомъ объ ускореніи ассигнованія артиллерійскимъ вѣдомствомъ средствъ на пріобрѣтеніе боевого комплекта для орудій китайской добычи и объ электроосвѣтительномъ аппаратѣ. Областному интенданту сообщить, что для подвоза къ Цзинь-чжоускому отряду всего необходимаго ему, интенданту, могутъ быть ежедневно предоставлены 8 вагоновъ изъ числа 90, поступающихъ съ объявленіемъ мобилизаціи въ распоряженіе военнаго вѣдомства въ Портъ-Артурѣ, просимыя же имъ подводы (1539), для подвозки грузовъ къ желѣзной дорогѣ, должны быть заготовлены попеченіемъ самого интендантства (1540).

Вопросъ о постройкѣ постояннаго форта на Цзинь-чжоуской позиціи получилъ, однако, иное рѣшеніе. Главное инженерное управленіе предложило завѣдывающему инженерною частью области представить проектъ этого укрѣпленія не въ Портъ-Артурскую комиссію, а въ Петербургъ (1541). Дѣло затягивалось.—Финансовыя соображенія одерживали верхъ.

Между тѣмъ 4 февраля генералъ-адъютантъ Алексѣевъ, ходатайствуя предъ военнымъ министромъ о дальнѣйшемъ усиленіи Квантунскихъ войскъ, вновь коснулся и вопроса объ укрѣпленіи Цзинь-чжоуской позиціи. Суть приведенныхъ имъ соображеній сводилась къ слѣдующему. Обстановка за истекшій годъ, т. е. за 1902-й, измѣнилась въ сторону для насъ неблагопріятную. Съ очищеніемъ нами Мукденской и Гиринской провинцій наше положеніе въ Квантунской области станетъ еще болѣе тяжелымъ. Пользуясь рядомъ преимуществъ во времени и въ техническихъ средствахъ, Японія можетъ броситься на Портъ-Артуръ. Несмотря на значительное количество произведенныхъ здѣсь инженерныхъ работъ, эта крѣпость остается по прежнему не обороненною съ сухого пути. Дабы смягчить вредное вліяніе этого пробѣла и не допустить высадки противника у самаго Портъ-Артура, необходимо усилить Квантунскія войска. При подобномъ усиленіи высадка противника на Квантунскомъ полуостровѣ можетъ быть сдѣлана совершенно невозможною. Тогда, для подхода къ Портъ-Артуру, противнику придется высадиться гдѣ-либо сѣвернѣе Квантуна и идти затѣмъ черезъ Цзинь-чжоускій перешеекъ. Укрѣпивъ же надлежащимъ образомъ Цзинь-чжоускія позиціи, мы можемъ надолго задержать вторженіе непріятельскихъ силъ въ южную часть Квантуна. „Для этого необходимо еще въ мирное время „подготовить Цзинь-чжоускую позицію, а предположенный на ней „долговременный фортъ построить теперь же, отнеся его къ ближай-„шей очереди оборонительныхъ работъ“ (1542).

19 апрѣля 1903 г. Цзинь-чжоуская позиція была осмотрѣна членами комиссіи. Въ результатѣ 10 мая, на основаніи этого осмотра, былъ разработанъ проектъ о распредѣленіи здѣсь орудій и намѣчены нѣкоторыя измѣненія въ самыхъ укрѣпленіяхъ съ цѣлью, во-первыхъ, приспособить эти укрѣпленія къ новой табели ихъ вооруженія, а во-вторыхъ, лучше примѣнить къ мѣстности.

Орудія ставились на 9-ти батареяхъ (№№ 1-й, 2-й, 4-й, 5-й, 8-й, 10-й, 11-й, 13-й и 15-й); батарея № 10-й расширялась еще на два орудія, редутъ № 4-й обращался въ окопъ для стрѣлковъ, вмѣсто него долженъ былъ строиться редутъ немного выше, въ направленіи къ батареѣ № 10-й; обѣ половины позиціи, разъединенныя оврагами, предполагалось связать между собою устройствомъ хорошей дороги; мѣстность, лежавшая передъ лѣвою половиною позиціи, должна была усилиться искусственными препятствіями, причемъ выборъ ихъ типа былъ предоставленъ инженерному вѣдомству (1543). Для освѣщенія всѣхъ подступовъ къ позиціи и передней линіи нашихъ окоповъ и батарей, рѣшено воспользоваться электрическимъ прожекторомъ и свѣтящимися ракетами. На всю позицію предполагалось имѣть четыре ракетныхъ батареи съ 16-ю станками. Общая дальность освѣщенія опредѣлялась въ 575—675 сажень, время наилучшаго освѣщенія отъ 12-ти до 15-ти секундъ (1544).

Лѣтомъ 1903 года Цзинь-чжоускую позицію посѣтилъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Онъ нашелъ, что въ 1900 году ее укрѣпили весьма умѣло; что необходимо поддерживать эти укрѣпленія и сдѣлать ихъ долговременными; что на позиціи, вслѣдствіе сложности рельефа, нельзя обойтись однимъ укрѣпленіемъ, что ихъ необходимо пять, изъ числа которыхъ два будутъ оборонять фланги. Каждый редутъ долженъ быть построенъ на одну роту, для гарнизона же всей позиціи достаточно 3-хъ баталіоновъ и тѣхъ китайскихъ орудій, которыя были сюда предназначены. По мнѣнію военнаго министра, съ тремя баталіонами и 40 орудіями и при помощи канонерокъ на флангахъ на Цзинь-чжоуской позиціи можно остановить большія японскія силы. „Надо теперь заняться этой позиціей“, замѣтилъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ въ своемъ дневникѣ (1545).

Прибывшій въ іюлѣ 1903 г. въ Портъ-Артуръ военный инженеръ капитанъ фонъ-Шварцъ выработалъ планъ укрѣпленія перешейка и въ октябрѣ мѣсяцѣ представилъ свою работу чрезъ ген. Базилевскаго на утвержденіе Намѣстника. Ген.-ад. Алексѣевъ приказалъ внести въ проектъ нѣкоторыя измѣненія, такъ какъ, по его словамъ, правый флангъ позиціи могъ легко обстрѣливаться непріятельскими канонерками изъ залива Hand. Въ декабрѣ мѣсяцѣ измѣненный согласно этимъ указаніямъ планъ былъ вновь представленъ Намѣстнику, но

дальнѣйшаго движенія не получилъ. Въ концѣ концовъ несмотря на то, что за Цзинь-чжоуской позиціей признавалось громадное значеніе, что она была предметомъ значительной по своимъ размѣрамъ переписки и неоднократныхъ совѣщаній, что и планъ ея укрѣпленій, и табель ея артиллерійскаго вооруженія были уже разработаны, она оказалась къ началу войны съ Японіей не только не подготовленною, но даже, за отсутствіемъ ремонта, потерявшею и тѣ укрѣпленія, которыя были здѣсь еще съ 1900 года.

Одежда (изъ досокъ) внутреннихъ крутостей батарей и редутовъ частью сгнила и обрушилась, частью была разобрана и растащена; брустверы и траверсы обвалились, блиндажи погнили и обрушились, окопы и внутренніе рвы укрѣпленій засыпались землею. Въ городѣ Цзинь-чжоу бо̀льшая часть зубчатаго парапета на верху стѣнъ была разбита и снесена, дубовыя полотнища воротъ сняты, ровъ вокругъ стѣнъ былъ совсѣмъ засыпанъ [1546].

„Время и дожди, размывъ бруствера, разорвавъ мѣшки внутреннихъ крутостей и траверсовъ, заваливъ пороховые погреба, привели „Цзинь-чжоускую позицію въ самый жалкій видъ".—„Ключъ Квантуна „заржавѣлъ и дверь открылась настежь" [1547].

Надвигавшаяся война съ Японіей вновь обратила наше вниманіе на Цзинь-чжоускій перешеекъ и 21 января 1904 года генералъ-маіоръ Кондратенко, вмѣстѣ съ двумя другими лицами ([1548]), осмотрѣлъ и эту позицію, и самый городъ. Кромѣ капитальнаго ремонта всѣхъ позиціонныхъ сооруженій, намѣчались еще слѣдующія мѣропріятія:

1) создать у полотна желѣзной дороги сомкнутое укрѣпленіе и рядъ траншей, дабы преградить противнику возможность прорыва по перешейку между позиціей и заливамъ Хунуэза.

2) обратить батарею № 15 въ сомкнутое укрѣпленіе.

3) укрѣпить, на случай высадки непріятеля между Цзинь-чжоу и Артуромъ, южный фронтъ позиціи, для чего: пристроить горжи къ батареямъ №№ 11-й, 12-й, 13-й и 1-й, построить новую батарею № 14-й, а въ промежуткахъ и нѣсколько ниже этихъ батарей расположить окопы.

4) снабдить всѣ укрѣпленія большимъ количествомъ блиндажей и 5) устроить телефонное сообщеніе позиціи съ ближайшими бухтами.

Представленные генераломъ Кондратенко 24 января въ областной совѣтъ Квантунской области докладъ и проектъ укрѣпленія Цзинь-чжоуской позиціи не были приняты ([1549]). Смѣта была составлена на 19.000 рублей, а областной совѣтъ считалъ возможнымъ дать только 5.000. Черезъ два дня, въ ночь съ 26 на 27-е, началась война. 27-го утромъ капитану фонъ-Шварцу и полковнику Тре-

тьякову было предписано немедленно приступить къ укрѣпленію позиціи по плану и проекту, составленному ими совмѣстно съ генераломъ Кондратенко и по указаніямъ данымъ генераломъ Базилевскимъ [1550]. На этотъ разъ было уже сказано, что денегъ готовы дать сколько угодно, лишь бы позиція была укрѣплена.

Такимъ образомъ, къ оборонительнымъ работамъ на Цзинь-чжоускомъ перешейкѣ было, наконецъ, приступлено, но зато неожиданно, вдругъ, въ самый неблагопріятный моментъ, безъ предварительной подготовки матеріаловъ и инструментовъ, въ томительномъ ожиданіи, что послѣ ударовъ, нанесенныхъ нашему флоту, противникъ могъ въ любую минуту высадиться гдѣ нибудь вблизи Цзинь-чжоу. Начало работъ осложнялось сильными холодами, необходимостью закупить потребный для построекъ матеріалъ и найти притомъ для такой огромной работы значительное число рабочихъ. Вѣсть объ открытіи военныхъ дѣйствій быстро разнеслась по всему Квантуну, началось массовое бѣгство китайцевъ въ Чифу и въ другіе китайскіе города. Остававшіеся же на мѣстахъ первое время не соглашались работать, такъ какъ въ это время начался китайскій праздникъ новаго года, особенно чтимый китайцами. „Первое время",—пишетъ руководитель этихъ работъ,—„мы были совершенно безъ рабочихъ и безъ мате-„ріаловъ. Не было ни одного мѣшка, ни гвоздя, ни лопаты" [1551].

Только черезъ нѣсколько дней наладилось это дѣло, которое въ сущности уже давно признавалось такимъ существенно необходимымъ для обороны Квантуна и которое по имѣвшемуся въ нашемъ распоряженіи времени всегда могло закончиться задолго до начала роковой борьбы.

Гор. Дальній.

„Единственная дѣйствительно серьезная пре-„града, которая можетъ вовсе не пустить непрія-„теля въ Портъ-Артуръ—это Цзинь-чжоуская позиція въ связи съ „находящимися въ тылу ея Нангалинскими высотами",—говорилось въ одномъ изъ докладовъ генерала Флуга [1552],—„но такое значеніе она „получаетъ тогда, когда непріятель высадился сѣвернѣе ея; поэтому „оборона этой позиціи должна находиться въ тѣсной связи съ обо-„роной побережій собственно Квантуна".

И дѣйствительно, если бы эта оборона была неуспѣшна и противникъ высадился бы гдѣ либо между Цзинь-чжоуской позиціей и Портъ-Артуромъ, то онъ свелъ бы къ нулю все значеніе указанной позиціи и грозилъ бы самому еще не готовому Портъ-Артуру. Между тѣмъ такая высадка при господствѣ японскаго флота или при бездѣйствіи нашей эскадры была, напримѣръ, вполнѣ возможна въ г. Дальнемъ.

„При настоящемъ состояніи работъ",—писалъ генералъ Флугъ въ томъ же докладѣ, о которомъ сказано выше,—„портъ этотъ, до-

„пускающій подходъ къ пристанямъ сразу нѣсколькихъ большихъ „транспортовъ, слѣдуетъ признать весьма удобнымъ для высадки, а „потому и наиболѣе уязвимымъ пунктомъ всего полуострова. Во всѣхъ „остальныхъ бухтахъ возможенъ только шлюпочный десантъ“ (1553).

Между тѣмъ, несмотря на эту „уязвимость“, г. Дальній остался неукрѣпленнымъ.

Несомнѣнно, что тѣсная связь, существовавшая между двумя сосѣдями—Портъ-Артуромъ и г. Дальнимъ, отлично понималась многими. Еще при занятіи Портъ-Артура въ 1898 г. командовавшій въ тѣ дни нашею эскадрою на Дальнемъ Востокѣ контръ-адмиралъ Дубасовъ уже доносилъ, что Портъ-Артуръ безъ Таліенвана держаться не можетъ, какъ въ свою очередь и Таліенванъ не можетъ быть обороняемъ съ достаточнымъ успѣхомъ, если не будетъ занятъ г. Цзинь-чжоу (1554). Несомнѣнно, что рѣчь шла объ этихъ пунктахъ, какъ о пунктахъ укрѣпленныхъ, и что только при этомъ условіи и признавалось возможнымъ успѣшно оборонять Портъ-Артуръ.

Такъ понималъ, повидимому, это дѣло и русскій военный министръ. „Въ Портъ-Артурѣ“,—писалъ онъ 23 февраля 1898 г. графу Муравьеву,—„непремѣнному занятію сухопутными войсками подлежатъ: „береговыя батареи и укрѣпленныя позиціи, обезпечивающія портъ „съ сухого пути, въ Таліенванѣ сухопутное вѣдомство должно при„нять на себя оборону входа на рейдъ, для чего необходимы батареи „на двухъ входныхъ мысахъ и двухъ лежащихъ въ промежуткѣ остро„вахъ. Для обороны Таліенвана съ сухопутной стороны пока не пред„полагается возводить укрѣпленій, но у Китая должно быть выгово„рено нами право на таковое возведеніе“ (1555).

Посланный въ 1899 г. въ Портъ-Артуръ полковникъ Величко писалъ, что главное вниманіе сухопутныхъ силъ Квантунскаго полуострова должно быть обращено на бухту Таліенванъ, портъ Дальній и Цзинь-чжоускій перешеекъ, что, ставъ твердою ногою въ Таліенванѣ и у Цзинь-чжоу, мы можемъ обойтись и безъ созданія обширной сухопутной крѣпости въ самомъ Артурѣ (1556).

Между тѣмъ съ одной стороны боязнь европейскаго протеста и даже вмѣшательства въ нашъ договоръ съ Китаемъ, закончившійся занятіемъ Портъ-Артура и Таліенвана, а съ другой стороны желаніе обезпечить себѣ совершенно мирнымъ путемъ достиженіе такой громадной по значенію цѣли, какъ выходъ къ незамерзающему морю, заставили русское правительство еще до занятія Портъ-Артура заговорить о будущемъ портѣ, какъ объ открытомъ для коммерческихъ флотовъ всего свѣта, подобно Гонгъ-Конгу или инымъ гаванямъ на Китайскомъ побережьѣ (1557). Изъ двухъ портовъ, намѣченныхъ для занятія, выборъ палъ на Таліенванъ.

Еще японцы, владѣя Ляодуномъ, уже говорили о Таліенванѣ. Объѣхавшій эту провинцію японскій морской министръ вице-адмир. Кавамура въ своемъ проектѣ объ устройствѣ присоединяемаго къ Японіи края писалъ, что считаетъ необходимымъ открыть портъ въ Таліенванѣ и соединить его желѣзной дорогой съ Цзинь-чжоу, Ю-чжоу, Ньючжуаномъ и Мукденомъ. „Вся торговля въ Маньчжуріи",—писалъ онъ, — „ведется главнымъ образомъ въ Мукденѣ и въ Ньючжуанѣ, „но такъ какъ послѣдній портъ замерзаетъ въ теченіе зимы, то тор„говля прекращается на нѣсколько мѣсяцевъ. Съ открытіемъ Таліен„ванскаго порта и съ желѣзною дорогою оттуда судоходство могло „бы продолжаться цѣлый годъ безъ остановки. Такимъ образомъ „Таліенванъ можетъ сдѣлаться однимъ изъ самыхъ важныхъ портовъ „въ сѣверо-восточной Азіи" (1558).

Совѣщаніе, состоявшееся въ Петербургѣ 21 марта 1898 г., признало „наиболѣе соотвѣтствующимъ нашимъ интересамъ" объявить Таліенванъ открытымъ для иностранной торговли, на условіяхъ „порто„франко" (1559). Государю Императору благоугодно было утвердить это рѣшеніе. „L'Empereur a daigné décider, que Talienwan sera érigé „en port-franc. Quant au Port-Arthur nous allons le mettre en bon „état de défense et n'y admettrons les bâtiments etrangers que dans la „stricte mesure de ce qui est stipulé par les traités" (1560) *).

„Но допуская открытіе Таліенвана для иностранныхъ коммерче„скихъ судовъ", — писалъ графъ Муравьевъ русскому послу въ Лондонѣ,—„мы, очевидно, имѣли въ виду, что для военнаго флота какой„бы то ни было иностранной державы портъ этотъ будетъ безусловно „недоступенъ" (1561). Дабы поддержать это вполнѣ опредѣленное рѣшеніе, береговыя и сухопутныя укрѣпленія становились, очевидно, необходимыми и для Таліенвана.

Вопросъ этотъ разрѣшился однако далеко не такъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1899 года въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ инженера С. И. Кербедза и при участіи вице-адмирала Дубасова и Д. Д. Покотилова, состоялось особое совѣщаніе, разсмотрѣвшее проектъ коммерческаго порта и города въ Таліенванѣ. Хотя въ журналѣ этого совѣщанія и было сказано, что соображенія государственной обороны ставятся при обсужденіи указаннаго вопроса на первый планъ, тѣмъ не менѣе окончательные результаты совѣщанія видимо клонились къ полному избавленію порта Дальняго (Таліенвана)

*) Императору благоугодно было рѣшить, чтобы Таліенванъ былъ обращенъ въ порто-франко. Что же касается Портъ-Артура, то мы приведемъ этотъ пунктъ въ хорошее оборонительное состояніе и будемъ допускать туда иностранныя суда, но лишь въ тѣхъ ограниченныхъ размѣрахъ, которые установлены договорами.

отъ „малѣйщихъ ограничительныхъ вліяній, вызываемыхъ общеніемъ „съ военнымъ элементомъ въ какой бы то ни было формѣ“ (1562).

Очевидно, что подъ эту нежелательную форму подходили и укрѣпленія. Совѣщаніе признало въ отношеніи торговыхъ интересовъ города, что такія укрѣпленія были бы скорѣе вредны, чѣмъ полезны, такъ какъ при отсутствіи ихъ „мѣстность, окружавшая Дальній, въ случаѣ „войны, имѣетъ меньше шансовъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣй„ствій, а слѣдовательно и его торговля меньше страдала бы отъ за„стоя“ (1563).

По словамъ полковника Величко, инженеръ Кербедзъ расчитывалъ, даровавъ жителямъ города самыя широкія льготы по поселенію, привлечь сюда по преимуществу всякаго рода иностранцевъ, т. е. англичанъ, нѣмцевъ, японцевъ и китайцевъ (1564). Тотъ же инженеръ Кербедзъ говорилъ, что на постройку новаго города придется израсходовать около 25 милліоновъ.

Между тѣмъ развитіе новаго порта, благодаря громаднымъ отпущеннымъ на то средствамъ, шло быстрыми шагами впередъ.

Въ исходѣ августа мѣсяца 1899 г. никакихъ работъ еще не производилось. Была лишь небольшая деревянная на сваяхъ пристань на концѣ короткаго мола, образованнаго выброскою мелкаго камня. Начиналась постройка рабочаго городка — пока одна улица каменныхъ одноэтажныхъ домовъ для служащихъ и рабочихъ. Вокругъ тянулась пустынная, лишенная растительности мѣстность, спускавшаяся пологими склонами къ бухтѣ, усѣянной по берегамъ камнями. На этихъ склонахъ долженъ былъ расположиться будущій городъ, а въ этихъ берегахъ—будущій портъ.

По словамъ строителя порта, инженера Сахарова, съ прибытіемъ землечерпалокъ работы должны были двинуться полнымъ ходомъ. „Воображеніе уносилось въ даль и невольно закрывались глаза“,— писалъ полковникъ Величко (1565): — „хотѣлось видѣть этотъ будущій „сказочный городъ, слышать немолчный шумъ дѣятельной жизни его „многотысячнаго разноплеменнаго населенія и вѣрить, что начатое „великое дѣло послужитъ ко благу и славѣ Россіи“.

Въ концѣ 1899 г. начались работы.

Предполагалось построить Мортоновскій эллингъ и два сухихъ дока, набережную, три большихъ мола и волноломъ, затѣмъ цѣлый рядъ зданій, православную церковь и соборъ, католическую, лютеранскую и англиканскую церкви, музей, домъ градоначальника, служебный флигель и учрежденія градоначальника, гостиницу въ 130 номеровъ съ концертнымъ заломъ, русско-китайскій банкъ и три частныхъ банка, театръ, полицейское управленіе, пожарную часть, городское управленіе, городское собраніе, городской аукціонный залъ

биржу, крытый рынокъ, мужскую и женскую гимназіи. При этомъ на однѣ работы по сооруженію порта должно было уйти до 29.015.000 рублей [1566].

Безпорядки 1900 г. задержали производство этихъ работъ, но тѣмъ не менѣе къ 1901 г. многое уже было сдѣлано.

„Нужно было имѣть большую энергію и опытность", — пишетъ посѣтившій въ это время г. Дальній инженеръ-полковникъ Шевалье-де-ла-Серръ, — „чтобы развить и организовать работы въ такой короткій промежутокъ времени. Пришлось видѣть хорошее зданіе лазарета съ разными приспособленіями въ немъ, хорошую гостиницу „съ чистыми, очень недурно обставленными номерами и буфетомъ. „Кладка стѣнъ зданій вообще хороша. Идетъ заготовка бетонныхъ „массивовъ, дѣлаются большія цементныя трубы для канализаціи, ра„ботаетъ землечерпательная машина, начали земляныя работы по за„сыпкѣ площади у двухъ моловъ, разводятъ питомникъ, построены „оранжереи. Все дѣлается какъ слѣдуетъ" [1567].

Дальнѣйшее развитіе города шло впередъ быстрыми шагами. Получился красивый городъ, появились отличные молы и волноломы, соборъ и больница, отличныя гостиницы и красивыя зданія, въ которыхъ тогда же была примѣнена и вся роскошь современнаго комфорта. Въ самомъ городѣ былъ уже разбитъ и паркъ съ мѣстомъ для тенниса, кегельбаномъ, купальнями и другими развлеченіями. За городомъ же появился Зоологическій садъ, „излюбленное убѣжи„ще мѣстныхъ обывателей въ знойный лѣтній полдень, когда малѣй„шая тѣнь листвы уже даетъ облегченіе человѣку, находящемуся на „распаленной почвѣ Ляодуна" [1568]. На улицахъ послышался говоръ на различныхъ языкахъ. Дальній сталъ быстро принимать обликъ лучшихъ приморскихъ городовъ.

„Нѣтъ никакого сомнѣнія", — писалъ Д. Янчевецкій въ „Новомъ Краѣ", — „что затраченные капиталы и работы, съ неослабной энер„гіей производимыя Дальнинскими инженерами, увѣнчаются блестя„щими результатами, которые мы въ правѣ ожидать, и создадутъ перво„классный портъ услугамъ міровой торговли и международнаго обще„нія. Вопреки своему названію, Дальній долженъ быть близокъ серд„цу каждаго русскаго человѣка, которому понятны и дороги задачи „и успѣхи русской культурной дѣятельности на Дальнемъ Востокѣ" [1569]. Авторъ приведенныхъ строкъ, повидимому, и не думалъ о той роли, которую при данномъ положеніи дѣлъ могъ сыграть въ случаѣ войны этотъ городъ. Но большинству старшихъ начальствующихъ лицъ подобная роль рисовалась вполнѣ отчетливо. „Чѣмъ болѣе будетъ „развиваться портъ Дальній въ коммерческомъ отношеніи и шире и шире „снабжаться всѣми портовыми средствами, доками, пристанями, углемъ

„и проч., тѣмъ болѣе онъ будетъ годенъ къ услугамъ противника“, писалъ полковникъ Величко въ 1899 г., — „и если противникъ овла-„дѣетъ портомъ Дальнимъ и придется встрѣтить его сосредоточенно „въ Артурѣ, то желѣзная дорога, соединяющая Дальній съ Портъ-„Артуромъ, принесетъ ему огромную пользу и дозволитъ подвести „къ крѣпости значительныя осадныя средства“ (1570).

„Продолжающееся развитіе портовыхъ сооруженій г. Дальняго и „его полная беззащитность“,—писалъ генералъ-адъютантъ Алексѣевъ 4 февраля 1903 г.,—„являются въ рукахъ непріятеля важнымъ под-„спорьемъ, такъ какъ въ немъ онъ пріобрѣтетъ превосходную базу „для дѣйствій противъ Артура съ близкаго разстоянія“ (1571).

„Слабымъ пунктомъ Квантуна нынѣ является Дальній“,—записалъ въ своемъ дневникѣ военный министръ.—„Это будущая готовая база „для противника, и придется подумать, что надо сдѣлать, чтобы Даль-„ній не явился легкимъ призомъ“ (1572).

Особенная опасность города Дальняго заключалась въ достоинствѣ его пристаней, въ отходившей отъ него желѣзнодорожной вѣткѣ къ Портъ-Артуру, въ свойствахъ его глубокой бухты, допускавшей одновременный подходъ къ пристанямъ нѣсколькихъ большихъ транспортовъ, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ бухтахъ, какъ уже сказано выше, былъ возможенъ только шлюпочный десантъ: — „Отлично „устроенныя пристани и желѣзнодорожный путь къ Портъ-Артуру „дѣлали для японцевъ возможнымъ подвозъ, въ случаѣ осады Артура, „орудій самыхъ большихъ калибровъ береговой артиллеріи; между „тѣмъ наши бетонныя сооруженія на фортахъ Портъ-Артура были „расчитаны лишь на дѣйствіе съ сухого пути артиллеріи противника „только осадныхъ калиб„ровъ“ (1573).

Наросталъ вопросъ объ оборонѣ Дальняго (1574).

По словамъ генералъ-адъютанта Куропаткина, наиболѣе надежною защитою Дальняго министръ финансовъ признавалъ „международный „характеръ этого города“ (1575), настолько якобы цѣннаго въ глазахъ иностранцевъ, что послѣднимъ самимъ не пришло бы въ голову обращать указанный пунктъ въ арену борьбы. Но самъ военный министръ рѣшительно противился тому, чтобы городъ Дальній былъ укрѣпленъ. Въ 1901 году появилась записка инженеръ-полковника Шевалье-де-ла-Серръ, посвященная этому городу. Указывая на послѣдній, какъ на средоточіе цѣннаго имущества и запасовъ и какъ на пунктъ, имѣвшій для желѣзной дороги самое жизненное значеніе, Шевалье писалъ, что „Дальній обязательно долженъ быть укрѣпленъ „и съ моря, и съ суши“. — „Непріятно, что на Квантунскомъ полу-„островѣ, въ 30-ти верстахъ отъ Портъ-Артура, приходится строить „новую крѣпость“, — добавлялъ онъ, но тѣмъ не менѣе признавалъ

эту необходимость. Препровождая записку Шевалье-де-ла-Серръ министру финансовъ, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ прежде всего приказалъ запросить С. Ю. Витте, — „потребуется ли укрѣпленіе Дальняго“. — „По военнымъ соображеніямъ“, — писалъ онъ въ своей резолюціи, — „это представлялось бы совершенно нежелательнымъ, „ибо вызывало бы необходимость примѣрно назначить для обо-„роны Дальняго столь же значительныя силы, какъ и для Портъ-Артура“ (1576).

„Неужели эта тяжелая доля (1577) не минуетъ насъ“, — писалъ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ министру финансовъ, — „по моему „мнѣнію, укрѣплять не слѣдуетъ, но если придется укрѣплять, то „расходы на это превзойдутъ расходы по укрѣпленію Портъ-Артура, „а сила гарнизона будетъ опредѣлена примѣрно та же“ (1578). С. Ю. Витте отвѣтилъ, что вполнѣ присоединяется къ мнѣнію военнаго министра о „нежелательности съ экономической точки зрѣнія укрѣ-„пленія названнаго города“, и напомнилъ о результатахъ совѣщанія, бывшаго подъ предсѣдательствомъ инженера Кербедза (1579).

Мѣстное начальство Квантуна, не имѣя права думать объ укрѣпленіяхъ Дальняго, предполагало защитить портъ „сильнымъ забрасываніемъ доступовъ къ Дальнему минами“ и обороною этихъ доступовъ нашимъ флотомъ. Въ 1902 году, когда по заключеніи англо-японскаго соглашенія вопросъ объ оборонѣ Квантуна вызвалъ особыя заботы, явилась мысль о батареяхъ.

2 марта генералъ-адъютантъ Алексѣевъ сдѣлалъ попытку нарушить видимый запретъ объ устройствѣ въ г. Дальнемъ какихъ-либо укрѣпленій. „Работы, произведенныя въ портѣ Дальнемъ“, — писалъ командующій войсками Квантунской области военному министру, — „дѣлаютъ его уже теперь мѣстомъ, удобнымъ для быстрой „высадки съ близкаго разстоянія значительнаго десанта, что имѣетъ „особенно важное значеніе, въ виду положенія Дальняго въ тылу „Цзинь-чжоуской и Нангалинской позицій. Независимо того, что на-„стоящее беззащитное состояніе порта Дальняго, уже стоившаго Россіи „не одинъ милліонъ, можетъ сдѣлать этотъ портъ легкой добычей „предпріимчиваго противника, упомянутое военное значеніе его обязы-„ваетъ теперь же принять мѣры къ охранѣ его отъ возможныхъ по-„кушеній, почему возведеніе нѣсколькихъ батарей у Дальняго, хотя „бы временныхъ, полагалъ бы весьма полезнымъ въ интересахъ обо-„роны ввѣренной мнѣ области“ (1580). Отвѣта на этотъ рапортъ не послѣдовало. Между тѣмъ на совѣщаніи, состоявшемся въ Портъ-Артурѣ 22 марта, было признано необходимымъ, для воспрепятствованія десантамъ въ Таліенванской бухтѣ, одновременно съ укрѣпленіемъ Цзинь-чжоуской позиціи построить и вооружить тѣ три

батареи, о которыхъ уже говорилось выше, т. е. двѣ батареи на полуостровѣ, заканчивающимся мысомъ Робинзонъ, и одну у гор. Дальняго. Батареи эти должны были кромѣ того оборонять и минныя загражденія въ Таліенванской бухтѣ, устраиваемыя морскимъ вѣдомствомъ. Предполагалось имѣть у мыса Робинзонъ 8—87-миллим. полевыхъ пушекъ, а къ востоку отъ города Дальняго — 4 (1581).

Въ 1903 г. шли дальнѣйшія обсужденія того же вопроса.—Но проекты мѣстнаго начальства были очень далеки отъ широкихъ замысловъ. На одномъ изъ засѣданій комиссіи по оборонѣ области, въ мартѣ мѣсяцѣ, полк. Флугъ возбудилъ вопросъ о мѣрахъ, которыя, независимо отъ проектированнаго миннаго загражденія и устройства временной батареи, могли бы затруднить непріятелю высадку въ г. Дальнемъ, по крайней мѣрѣ хоть въ томъ, чтобы эта высадка отнюдь не могла бы производиться на пристани прямо съ борта японскихъ транспортовъ (1582).

Для проектированія соотвѣтствующихъ мѣръ, въ г. Дальній была командирована комиссія въ составѣ офицера генеральнаго штаба, военнаго инженера и миннаго офицера отъ флота (1583). Вопросъ разрѣшился тѣмъ, что было признано необходимымъ еще въ мирное время подготовить въ надлежащихъ мѣстахъ необходимыя для порчи путей и пристаней камеры для пироксилина (1584). Всего для разрушенія 1760 сажень, составлявшихъ собою протяженіе пристаней, предполагалось заложить 61 горнъ въ разстояніи 200 футъ одинъ отъ другого и съ пироксилиновымъ зарядомъ до 6-ти пудовъ вѣсомъ. На всю работу было потребно не менѣе 25 часовъ времени и 336 рабочихъ, изъ нихъ 36 гальванеровъ. Для минированія подступовъ къ Дальнему было рѣшено поставить на Восточный входъ въ гавань—5, а на Западный—25 минъ (1585).

На совѣщаніяхъ, происходившихъ въ Портъ-Артурѣ лѣтомъ этого года, было наконецъ рѣшено поставить на берегахъ Таліенванскаго залива гарнизоны: два стрѣлковыхъ полка и двѣ батареи въ Таліенванѣ, одинъ стрѣлковый полкъ—въ Дальнемъ (1586). „Надо уговорить Сергѣя Юльевича“,—замѣтилъ по этому поводу генералъ Куропаткинъ (1587). Настолько ревниво охранялась все время свобода г. Дальняго отъ всякаго вліянія военнаго элемента. Даже градоначальникъ г. Дальняго подчинялся непосредственно самому министру финансовъ и командующій войсками области признавалъ здѣсь себя почти какъ гость (1588).

Изъ числа намѣченныхъ для обороны г. Дальняго мѣръ, двѣ къ началу военныхъ дѣйствій были все же выполнены: въ Таліенванской бухтѣ было устроено минное загражденіе, а въ обоихъ жилыхъ

пунктахъ побережья были поставлены войсковыя части. Но зато до самаго апрѣля мѣсяца это загражденіе оставалось совершенно беззащитнымъ и для его охраненія не были назначены даже вооруженные катера. Постройка же батарей, о которыхъ говорилось выше, началась у д. Цырго (къ востоку отъ г. Дальняго) и близъ Таліенвана только съ апрѣля; 11-го здѣсь были поставлены 4—6-ти и 4—9-ти-фунтовыя орудія, снятыя съ „Разбойника" и „Джигита", но снаряды къ нимъ были присланы лишь 22-го.

Въ концѣ концовъ то, чего у насъ опасались, осуществилось вполнѣ и въ лицѣ Дальняго японцы дѣйствительно получили отличную базу для своихъ настойчивыхъ операцій противъ Портъ-Артура. Мало того, они „превратили этотъ роковой городъ и въ главную „базу для своей полевой арміи... Пользуясь удобствами порта, они „сосредоточили здѣсь огромные запасы всевозможныхъ предметовъ. „Непрерывною лентою длинныхъ поѣздовъ перевозили они по возста„новленной желѣзной дорогѣ часть этихъ запасовъ на сѣверъ. Израс„ходованное же быстро пополнялось съ пароходовъ, ошвартовавшихся „у бетонныхъ набережныхъ" [1589]. При выработкѣ крѣпостного проекта Портъ-Артура мы считали, что въ осадной артиллеріи противника не будетъ орудій крупнѣе 6-ти-дюймоваго калибра, въ дѣйствительности мы увидали здѣсь даже 11-ти-дюймовыя гаубицы, до сихъ поръ еще никогда не примѣнявшіяся въ осадной войнѣ. Ихъ было не менѣе 24-хъ и изъ нихъ было выпущено по крѣпостнымъ веркамъ и по флоту не менѣе 74.000 фугасныхъ бомбъ или 213.500 пудовъ. Если бы японцы пожелали подвести къ Портъ-Артуру тѣ же орудія даже и въ томъ случаѣ, когда города Дальняго не было, то „имъ при„шлось бы",—пишетъ г. Тимченко-Рубанъ,—„самимъ построить себѣ „маленькій Дальній съ затратою на эту операцію не менѣе года „времени". Такимъ образомъ отсутствіе на Квантунѣ города Дальняго съ его удобнѣйшими пристанями и средствами для выгрузки самыхъ тяжелыхъ грузовъ сказалось бы или въ отсутствіи 11-тидюймовыхъ гаубицъ предъ Портъ-Артурскими фортами, благодаря чему послѣдніе быть можетъ могли бы оказать бо́льшее сопротивленіе, или же въ необходимости для японцевъ создавать здѣсь для себя новую базу съ новыми средствами для удобнаго причала и выгрузки. Въ обоихъ же случаяхъ получалась невознаградимая на войнѣ потеря времени, отсрочивался часъ паденія крѣпости, а слѣдовательно и часъ присоединенія войскъ Ноги къ остальнымъ силамъ японской арміи.

Беззащитность Дальняго выдвигала впередъ существенное значеніе тѣхъ горныхъ проходовъ, которые лежали къ западу отъ этого пункта, напримѣръ прохода Дубль-Пикъ, гдѣ сходились оба важнѣй-

шихъ пути къ Портъ-Артуру—Мандаринская дорога и желѣзнодорожный путь. Поэтому, дабы затруднить противнику его сухопутныя предпріятія къ этой крѣпости, было бы, по мнѣнію полковника Величко, вполнѣ цѣлесообразно и необходимо занять фортами не только высоты Цзинь-чжоу, но еще и Нангалинъ, и Дубль-Пикъ.—„Только „тогда",—писалъ полковникъ Величко,—„парализуется вліяніе свободныхъ водъ бухтъ Таліенвана и Викторіи" (1590). Голосъ полковника Величко услышанъ не былъ: никакихъ фортовъ у Нангалина и у Дубль-Пика возведено не было.

Владивостокъ.

На лѣвомъ флангѣ нашего оборонительнаго фронта, обращеннаго къ Кореѣ и Японіи, т. е. во Владивостокѣ, происходило слѣдующее.

Слабыя стороны Владивостока, какъ крѣпости, обнаружились еще во время мобилизаціи 1895 г. Въ моментъ объявленія этой мобилизаціи орудія берегового вооруженія, за исключеніемъ двухъ 9-тидюймовыхъ мортиръ на батареѣ Голдобина, были всѣ поставлены; зато у нѣкоторыхъ не имѣлось металлическихъ частей, необходимыхъ для поворота орудій. Переписка о нихъ началась еще въ 1891 г., но только въ іюлѣ 1895 г., уже послѣ демобилизаціи Приамурскихъ войскъ и Владивостока, эти части были наконецъ высланы на пароходѣ „Владиміръ" (1591). Изъ десяти 57-ми-миллиметровыхъ скорострѣльныхъ пушекъ были установлены только двѣ; порохъ, заряды и бо́льшая часть снаряженныхъ снарядовъ находились внѣ батарей, въ центральныхъ складахъ; работы по снаряженію боевого комплекта еще не были закончены, бо́льшая часть имѣвшихся дальномѣровъ не была снабжена готовыми для нихъ установками на батареяхъ, вслѣдствіе неимѣнія на то денежныхъ средствъ. Береговыя батареи имѣли земляные брустверa и не имѣли приспособленій для укрытія прислуги. Для четырехъ батарей мыса Ларіонова имѣлось всего два бетонныхъ погреба, которые могли играть роль только промежуточныхъ складовъ. Батарей сухопутнаго фронта не было совсѣмъ. Имѣлась лишь одна незаконченная батарея № 1-й. Въ виду этого, всѣ орудія сухопутнаго вооруженія и ихъ боевой комплектъ хранились въ складахъ. Крѣпостного телеграфа, телефоновъ и геліографа въ крѣпости не было. Былъ устроенъ и содержимъ на средства крѣпостной артиллеріи телеграфъ только между нѣкоторыми пунктами (1592). Затѣмъ, имѣлось телефонное сообщеніе между линейными баталіонами, устроенное на ихъ хозяйственныя средства. Запасы крѣпостной минной роты были усилены полученіемъ 200 минъ, но не имѣлось никакихъ средствъ для ихъ установки и снаряженія, а также и для сушки пироксилина.

Личный составъ крѣпостной артиллеріи—21 офицеръ и 1.130 нижнихъ чиновъ—былъ совершенно недостаточенъ. Изъ числа 21 офицера 17, въ томъ числѣ и молодые офицеры, были назначены командирами батарей; причемъ завѣдывающіе фронтами крѣпости получали, кромѣ того, въ непосредственное командованіе еще одну изъ батарей; 3 офицера были предназначены на устройство сухопутной обороны, а при орудіяхъ находились: при 11-ти-дюймовыхъ всего 8 человѣкъ, при 9-ти-дюймовыхъ—6, 6-ти-дюймовыхъ—5, 6-ти-дюймовой мортирѣ—4, на 9-ти-фунтовое и батарейное орудія и на 57-миллиметровую пушку—3 человѣка.

Съ полученіемъ приказа о мобилизаціи и о приведеніи крѣпости на военное положеніе часть недочетовъ была пополнена. Установка 9-ти-дюймовыхъ мортиръ на батареѣ Голдобина была закончена, сгнившія платформы 6-ти-дюймовыхъ мортиръ были замѣнены новыми. Затѣмъ были вновь установлены 8 скорострѣльныхъ орудій, заряды же къ нимъ оказались неподготовленными. На батареяхъ были поставлены дальномѣры на деревянныхъ столбахъ, за неимѣніемъ времени строить каменные. Наиболѣе капитальною работою на приморскомъ фронтѣ оказалось устройство бетонныхъ нишъ на одной изъ мортирныхъ батарей и потерны между двумя другими батареями, необходимой для укрытаго между ними сообщенія. На сухопутныхъ участкахъ обороны было приступлено къ устройству блиндажей для снарядовъ и зарядовъ, къ возможной очисткѣ заросшей мѣстности и къ устройству на важнѣйшихъ подступахъ искусственныхъ препятствій. На земляныя работы назначались преимущественно нижніе чины, часть этихъ работъ и всѣ другія были исполнены китайцами. По минной части ко 2-му мая удалось поставить первую линію загражденія, затѣмъ, послѣдовательно, проложить еще двѣ линіи; наконецъ, были найдены мѣста для сушки пироксилина и для заряжанія минъ и были собраны плавучія средства для ихъ постановки [1593].

Опасенія, что занятіе нами Портъ-Артура вызоветъ столкновеніе или съ Англіей, или съ Японіей и что въ такомъ случаѣ непріятель можетъ появиться у границъ Приамурскаго военнаго округа и у Владивостока „внезапно и совершенно неожиданно“, заставили въ 1898 г. ввести и въ крѣпости, и въ Приморской области такъ называемую ускоренную мобилизацію. По плану этой мобилизаціи, крѣпость Владивостокъ и Николаевскія укрѣпленія могли быть готовыми къ дѣйствію черезъ 6 часовъ. Для своевременнаго же полученія свѣдѣній о появленіи непріятельскаго флота учреждены во Владивостокѣ наблюдательныя станціи [1594].

Начавшіяся еще въ 1895 г. работы на сухопутномъ фронтѣ Владивостока были въ началѣ 1899 г., по приказанію военнаго мини-

стра, пріостановлены. Вмѣстѣ съ тѣмъ при участіи командированнаго въ сентябрѣ мѣсяцѣ военнаго инженера полковника Величко былъ составленъ на мѣстѣ новый планъ крѣпости, который 18 января 1900 г. и удостоился Высочайшаго утвержденія.

Береговая оборона крѣпости была возложена по этому плану на 24 батареи со 169 ор. ([1595]), а сухопутная на 31 укрѣпленіе съ 410 орудіями. Общая численность артиллерійскаго гарнизона опредѣлена въ 5.332 нижн. чин. или въ 16 ротъ крѣпостной артиллеріи ([1596]).

Въ концѣ года было приступлено къ выполненію этого проекта и была разбита новая линія сухопутной обороны. На приморскихъ батареяхъ шли работы по перестройкѣ старыхъ батарей и производилась постановка новаго вооруженія; всего на кредиты, отпущенные въ 1896—1900 г., были построены, перестроены и начаты постройкою 14 батарей. По неимѣнію же денегъ намѣчены къ постройкѣ, но не начаты, двѣ батареи на сѣверной береговой линіи и изъ числа 9 батарей юго-восточнаго участка той же линіи явилась возможность вполнѣ устроить только 4 батареи; тогда же былъ открытъ и каналъ, соединяющій бухту Новикъ съ проливомъ Босфоръ Восточный. Къ концу 1899 года въ крѣпости имѣлись: 23 батареи ([1597]), 147 орудій ([1598]) и одно тыльное полевое укрѣпленіе съ батареями на 15 орудій ([1599]).

„Вообще въ отношеніи приморской обороны крѣпости",—писалъ въ началѣ 1900 года генералъ Гродековъ,—„нѣтъ никакого сравненія „съ тѣмъ, что представлялъ собою Владивостокъ въ 1895 году, когда „ожидался разрывъ съ Японіею... Пассивныя оборонительныя средства „Владивостока за послѣднее время значительно развились" ([1600])...

Но были еще и крупные недочеты.

Во Владивостокѣ отсутствовала активная морская оборона, чувствовался недостатокъ въ миноноскахъ и въ судахъ для развѣдыванія ([1601]). Сухопутное вооруженіе крѣпости далеко не соотвѣтствовало той артиллеріи, которую могъ выставить нашъ противникъ ([1602]). Кромѣ того не было запаса вполнѣ современныхъ орудій для замѣны подбитыхъ ([1603]).

13 мая 1903 года укрѣпленія Владивостока объѣзжалъ и осматривалъ военный министръ. „Общее впечатлѣніе неблагопріятно",— занесъ онъ въ свой дневникъ ([1604]), — „не вижу идеи въ примѣненіи „къ мѣстности. Садили укрѣпленія и батареи тамъ, гдѣ по мѣстности „это было выгодно, не связывая общею идеею то, что дѣлали. „Получилась разбросанность равнозначущихъ укрѣпленій, вызывающая разбросанность силъ, а силы сравнительно съ задачею незначительныя. Осталось мало выясненнымъ, что главное, что второстепенное... Артиллерійское вооруженіе въ общемъ устарѣлыхъ

„образцовъ... Но есть и сильные калибры". Затѣмъ, при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ крѣпостью, военный министръ обратилъ вниманіе на беззащитность приморскихъ батарей отъ атаки открытою силою со стороны моря. „Весьма плохо, что въ крѣпости до сихъ поръ нѣтъ „мобилизаціоннаго плана", занесъ ген. Куропаткинъ въ свой дневникъ, „никто не знаетъ своихъ обязанностей. Еще страннѣе, что въ крѣ„пости не имѣется крѣпостныхъ запасовъ, подъ предлогомъ, что на „текущее довольствіе всегда хранится продовольствіе въ годичной „пропорціи" (1605). Въ виду этого имъ тогда же и былъ намѣченъ какъ порядокъ, такъ и размѣръ требуемыхъ измѣненій. Между прочимъ выяснилось, что для занятія Владивостока необходимо 12 баталіоновъ, а ихъ было въ ту минуту всего 6.

Состояніе Владивостока къ моменту открытія военныхъ дѣйствій представлялось въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ:

Главная линія обороны проходила въ 3—5 верстахъ отъ города и состояла изъ двухъ фронтовъ: сѣвернаго на полуостровѣ Амурскомъ и южнаго на островѣ Русскомъ; на нѣкоторыхъ участкахъ этой линіи всѣ укрѣпленія были соединены непрерывной оградой, а впереди линіи имѣлись два вынесенныхъ форта—Суворовъ и Русскій. Въ общемъ фортификаціонная оборона Владивостока съ сухого пути состояла изъ 4-хъ фортовъ, 3-хъ временныхъ укрѣпленій, 5-ти редутовъ и люнетовъ и 12 батарей; кромѣ того строились четыре батареи и были намѣчены къ дальнѣйшей постройкѣ еще 6-ть батарей. Всѣ эти сооруженія были бетонными и носили долговременный характеръ. Недостатки сухопутной обороны сводились къ тому, что главная линія обороны на Амурскомъ полуостровѣ недостаточно обезпечивала городъ и портъ отъ бомбардировки, положеніе вынесеннаго впередъ форта Суворовъ, изъ-за командованія ближайшихъ высотъ, было небезопасно, а фортъ Русскій мало вліялъ на оборону острова, имѣя вокругъ значительныя мертвыя пространства. Артиллерія сухопутной обороны состояла изъ 400 орудій, причемъ крѣпостныхъ имѣлось всего 80, бо́льшая часть которыхъ была распредѣлена по всему сухопутному фронту и, слѣдовательно, могла бы лишь съ трудомъ бороться противъ японскаго осаднаго парка съ его 120—180 орудіями. Тѣ же крѣпостныя орудія, а также и открыто стоявшія полевыя пушки оказались бы въ тяжеломъ положеніи и при борьбѣ съ новой скорострѣльной пушкой противника, имѣвшей могучую шрапнель и вдвое бо́льшую, чѣмъ эти полевыя орудія, шрапнельную дальность. Наконецъ, слишкомъ пересѣченная мѣстность во Владивостокѣ мѣшала дѣйствію противоштурмовыхъ орудій, столь сильныхъ на плоскихъ скатахъ и ровныхъ площадкахъ.

Береговыя фортификаціонныя сооруженія представляли собою рядъ бетонныхъ построекъ, вполнѣ отвѣчавшихъ своему назначенію. Ко времени объявленія мобилизаціи здѣсь находилось 166 орудій (изъ нихъ 14 для обороны внутреннаго рейда); затѣмъ эту цифру предполагалось довести до 200. Общее число тѣхъ орудій, которыя могли принять участіе въ борьбѣ съ флотомъ, было сравнительно мало, кромѣ того береговая оборона не обладала „всюду достаточно „сильными и соотвѣтственно расположенными батареями для даль„няго боя съ флотомъ“ (1605), наконецъ имѣлись мѣста, съ которыхъ еще можно было совершенно безпрепятственно бомбардировать городъ.

Такъ какъ всѣ эти недостатки вполнѣ сознавались, то къ устраненію ихъ и были приняты самыя энергичныя мѣры. Съ объявленіемъ войны во Владивостокѣ закипѣла работа, но до 15 марта пришлось ограничиваться лишь подвозомъ матеріаловъ, такъ какъ промерзшая почва не позволяла работать въ землѣ; кромѣ того были выполнены наиболѣе нужныя боевыя усовершенствованія, построена имѣвшая крупное значеніе батарея Соболь и установлена часть намѣченныхъ минныхъ загражденій. Всѣ наиболѣе существенныя работы должны были окончиться къ 1 мая, остальныя работы безъ бетонныхъ къ 1 іюня, а бетонныя къ 1 іюля. Въ гарнизонѣ крѣпости по выходѣ отсюда войсковыхъ частей, предназначенныхъ для Маньчжурской арміи, оставались 18 тыс. человѣкъ сухопутныхъ войскъ (1607), 3.000 моряковъ и 360 дружинниковъ (1608), изъ нихъ 60 человѣкъ составлявшихъ конную дружину. Численность пѣхотнаго гарнизона была недостаточною по сравненію съ тою нормою, которую было бы желательно имѣть во Владивостокской крѣпости; а такъ какъ сильно пересѣченная и волнистая мѣстность вызывала кромѣ того еще и дробленіе силъ на мелкія части, то сухопутная оборона Владивостока становилась для его гарнизона задачею далеко не легкою. По числу орудій, которыя уже имѣлись и должны были состоять на вооруженіи крѣпости, въ крѣпостной артиллеріи не хватало четырехъ ротъ или одного баталіона. Наконецъ отсутствіе во Владивостокѣ конницы должно было отразиться на развѣдкѣ, тѣмъ болѣе, что вольная конная дружина замѣнить собою регулярную или казачью конницу безусловно не могла. Боевой комплектъ въ артиллеріи былъ налицо почти полностью, по санитарной части никакихъ недочетовъ не было, въ интендантскомъ отношеніи 18 тыс. гарнизонъ былъ обезпеченъ: мукою и зерномъ на 1 годъ, сухарями на 2 мѣсяца, остальными продуктами на 7—11 мѣсяцевъ. Перемолъ муки и хлѣбопеченіе были обезпечены, но доставка мяса была неустановлена; мясные же консервы имѣлись на $2^1/_2$—4 мѣсяца.

Въ общемъ Владивостокъ былъ обезпеченъ: а) отъ атаки открытою силою или отъ нечаяннаго нападенія вполнѣ; б) отъ бомбардированія лишь условно, т. е. если бы противникъ не успѣлъ подвести съ суши осадныя орудія, а съ моря не подошелъ бы съ орудіями, превосходящими дальностью наши береговые калибры, в) отъ ускоренной атаки, которая въ сущности является тою же атакою открытою силою, но подготовляемою продолжительнымъ обстрѣливаніемъ,—тоже лишь условно, въ зависимости отъ только что указанной возможности обстрѣливать крѣпость дальнобойными калибрами, и, наконецъ, г) отъ постепенной атаки или отъ осады Владивостокъ былъ обезпеченъ недостаточно, такъ какъ его крѣпостная артиллерія могла не выдержать борьбы съ японскимъ артиллерійскимъ осаднымъ паркомъ, а въ послѣднемъ случаѣ, съ постепеннымъ разрушеніемъ наиболѣе сильныхъ средствъ къ оборонѣ, всѣ операціи свелись бы для противника къ атакѣ сильно укрѣпленной позиціи. Что же касается обложенія и блокады Владивостока, то благодаря имѣвшимся запасамъ крѣпость могла устоять не только шесть мѣсяцевъ, но даже и въ теченіе бо́льшаго срока (1609).—„Смѣю увѣрить“,—доносилъ генералъ Линевичъ Намѣстнику послѣ осмотра Владивостока въ апрѣлѣ мѣсяцѣ,—„что наша крѣ„пость... нынѣ есть могущественный оплотъ на нашемъ Востокѣ“ (1610).

Заливъ Посьета и устье р. Амура.

Въ той же Приморской области приходилось обратить вниманіе, кромѣ Владивостока, еще на два пункта—на укрѣпленія залива Посьета и Николаевска. Первый изъ нихъ имѣлъ своею цѣлью заградить входъ въ Новгородскую бухту. По оцѣнкѣ г.-ад. Куропаткина, задуманная оборона Посьета отличалась сложностью. Предполагалось поставить мины не только при входѣ въ бухту, но и впереди ея, затѣмъ между м. Черухадо и м. Щелихово, для каковой цѣли въ Посьетѣ находилась особая минная рота. Высоты у мыса Астафьева, на полуостровѣ Краббе предполагалось укрѣпить. На артиллерійскомъ вооруженіи Посьета состояли восемь старыхъ 4-хъ-дюймовыхъ орудія.

Военный министръ предложилъ возвести на мысѣ Щелихова (1611) безопасное отъ атаки открытою силою укрѣпленіе на 1 роту пѣхоты, 50 минеровъ и 50 артиллеристовъ, всего на 250—300 человѣкъ, и поставить въ этомъ укрѣпленіи бетонный капониръ (на четыре 3-хъ-дюймовыхъ орудія), на который и возложить обстрѣливаніе миннаго загражденія. Укрѣпленіе необходимо было снабдить большимъ комплектомъ снарядовъ и патроновъ, двухмѣсячнымъ запасомъ продовольствія и водою (1612). Это предложеніе осуществлено однако не было.

Устье рѣки Амура оборонялось въ 1903 г. батареями на Владимірской высотѣ, на Чныррахскомъ мысу, батареею Б (на горѣ Опасной) и Мео. Онѣ не были обезпечены съ горжи и не имѣли

искусственныхъ препятствій. На батареѣ Мео военный министръ нашелъ „запущеніе“, старыя неубранныя чугунныя орудія, станки, массу гнилого лѣсного матеріала, ямъ, старые лафеты, траву и мусоръ.

Мобилизаціоннаго плана въ Николаевскомъ крѣпостномъ баталіонѣ не оказалось. Имѣлось отъ этого плана только нѣсколько листковъ, составленныхъ адъютантомъ и никѣмъ не подписанныхъ. Роды оружія не были объединены. „Никто до сихъ поръ не думалъ“,—пишетъ генералъ Куропаткинъ,—„о необходимости объединить всѣ силы вмѣстѣ и назначить задачи. Артиллеристы жили сами „по себѣ, минеры сами по себѣ, никто не зналъ, что ему предстоитъ „дѣлать“ (1613).

Между тѣмъ по устройству укрѣпленій на Амурѣ въ окружномъ инженерномъ управленіи уже имѣлся проектъ, по которому вся стоимость работъ была опредѣлена въ 875.000 рублей (1614) и распредѣлена на 5 лѣтъ.

На отмели между м. Чныррахъ и р. Таракановкой предполагалось возвести батарею, но генералъ Гродековъ нашелъ, что она будетъ стоить дорого, и отклонилъ эту постройку, а съ нимъ согласилось и петербургское начальство.

Для обороны лѣваго берега предполагалось построить нѣсколько батарей, два опорныхъ пункта и непрерывную ограду почти въ 3 версты длиною (1615); для обороны праваго берега—также нѣсколько батарей. Военный министръ былъ несогласенъ съ этимъ проектомъ и считалъ вполнѣ достаточнымъ имѣть здѣсь всего три батареи и два блокгауза съ вооруженіемъ въ 6—8 орудій 6-ти-дюймовыхъ Канэ и 8—3-хъ-дюймов. полевыхъ орудій, 4 пулемета и 2 пристрѣлочныхъ орудія и гарнизонъ въ 200 — 240 человѣкъ стрѣлковъ. „Эта „сила, если она будетъ укрыта бетономъ, если будутъ поставлены „мины, если атака открытою силою станетъ невозможна, можетъ на„долго остановить противника“, — писалъ генералъ Куропаткинъ, — „ибо съ особо большими судами и силами онъ и не пойдетъ въ Ни„колаевскъ, такъ какъ операція противъ Николаевска всегда будетъ „имѣть второстепенное значеніе“ (1616). Остальныя четыре роты Николаевскаго крѣпостного баталіона, усиленныя 4-мя 3-хъ-дюймовыми скорострѣльными орудіями, должны были составить подвижной резервъ. Въ военное время было необходимо развертывать этотъ баталіонъ въ двухъ-баталіонный стрѣлковый полкъ, полубатарею—въ 8-ми-орудійную полевую батарею и, кромѣ того, сформировать сильную дружину изъ мѣстнаго населенія. Тогда помимо гарнизона въ укрѣпленіяхъ, мы имѣли бы 7 или 6 ротъ стрѣлковъ, дружину ополченія, 8 полевыхъ орудій и 100 конныхъ охотниковъ (1617). Эти же

силы, опираясь на укрѣпленные пункты, могли бы съ успѣхомъ бороться и противъ десанта въ пять тысячъ человѣкъ.

Между прочимъ военный министръ приказалъ неотлагательно разоружить 4-хъ-орудійную пушечную батарею изъ 190-пуд. пушекъ, расположенную у берега ниже Чныррахскаго мыса и извѣстную подъ именемъ средней пушечной батареи. Во исполненіе этого приказанія начальникъ обороны устьевъ р. Амура тогда же приступилъ къ ея разоруженію, испросивъ разрѣшеніе поставить эти пушки на нижнюю Чныррахскую батарею взамѣнъ 4-хъ 8-ми-дюймовыхъ пушекъ съ разбитымъ каналомъ [1618]. Прибывшій въ это же время въ г. Николаевскъ помощникъ начальника артиллеріи округа ген.-маіоръ Холодовскій, ознакомясь съ мѣстными условіями, съ расположеніемъ укрѣпленій и съ качествомъ имѣвшагося здѣсь вооруженія, призналъ такую замѣну орудій невыгодною и кромѣ того представилъ свои личныя соображенія по оборонѣ р. Амура, которыя въ нѣкоторыхъ пунктахъ расходились съ указаніями военнаго министра [1619]. Соглашаясь со многими взглядами ген. Холодовскаго, командующій войсками Приамурскаго военнаго округа обратился за новыми указаніями въ Петербургъ [1620], откуда весь матеріалъ по данному вопросу былъ направленъ обратно на Дальній Востокъ къ недавно назначенному Намѣстнику [1621]. Намѣстникъ же передалъ этотъ вопросъ въ комиссію по оборонѣ Квантунской области.

„Имѣя въ виду, что современное вооруженіе имѣющихся въ устьѣ „р. Амура укрѣпленій находится въ весьма неудовлетворительномъ „состояніи и что всякія перемѣны въ распредѣленіи орудій, не вліяя „существенно на силу укрѣпленій, поведутъ лишь къ непроизводи- „тельной тратѣ времени и средствъ“, комиссія признала, что впредь до отпуска для укрѣпленій устья р. Амура новаго вооруженія слѣдуетъ оставить ихъ въ томъ положеніи, въ которомъ они находились до послѣдняго времени, снова поставивъ снятыя по приказанію военнаго министра со средней пушечной батареи четыре 6-ти-дюймовыхъ въ 190 пуд. пушки на прежнее мѣсто. Затѣмъ комиссія намѣтила устройство трехъ новыхъ батарей для обстрѣливанія фарватера рѣки и трехъ сомкнутыхъ укрѣпленій для обороны съ сухого пути, высказалась за сохраненіе батареи Мео и мортирныхъ батарей на Владимірской и Сигнальной горахъ, признала излишнимъ занятіе праваго берега рѣки противъ Чныррахскихъ укрѣпленій, намѣтила новыя формированія для полевой артиллеріи, предназначенной въ составъ гарнизона, признала необходимымъ увеличить число пулеметовъ, имѣть въ устьѣ р. Амура постоянную брандвахту для наблюденія за многочисленными японскими судами, посѣщающими Николаевскъ, электроосвѣтительный аппаратъ и дальномѣръ съ вертикальной базой.

Въ общемъ была высказана мысль, что при невозможности достаточно хорошо обезпечить сухопутную оборону Чнырrахскихъ укрѣпленій въ фортификаціонномъ отношеніи, эту оборону слѣдуетъ основать главнымъ образомъ на подвижныхъ частяхъ гарнизона [1622].

5 ноября 1903 г. постановленія комиссіи были сообщены Намѣстникомъ въ Петербургъ [1623], но вплоть до открытія военныхъ дѣйствій, т. е. до конца января 1904 г., намѣченные проекты оставались безъ исполненія. Лишь 5-го февраля ген.-ад. Куропаткинъ призналъ „настоятельно необходимою“ постройку той батареи на отмели, о которой говорилось выше. Онъ считалъ ее „укрѣпленіемъ „первостатейной важности“ и находилъ необходимымъ немедленно же прибѣгнуть къ ея постройкѣ. Тогда же было отдано имъ распоряженіе о безотлагательной высылкѣ сюда артиллерійскимъ вѣдомствомъ всѣхъ орудій, потребныхъ для этихъ укрѣпленій [1624]. Вообще съ началомъ войны Николаевскія укрѣпленія стали приводиться въ порядокъ и получили сравнительно сильное артиллерійское вооруженіе.

Кромѣ перечисленныхъ укрѣпленій Квантуна и Приморской области, въ распоряженіи русскихъ начальствующихъ лицъ находился еще одинъ фортъ въ Гиринѣ, имѣвшій четыре 6-ти-дюймовыхъ крѣпостныхъ мортиры, заряжаемыхъ съ казны, и двѣ 9-ти-фунтовыхъ мѣдныхъ пушки [1625].

Подготовка въ инженерномъ отношеніи южной Маньчжуріи.

Относительно остальной Маньчжуріи планъ стратегическаго развертыванія, разработанный въ штабѣ Намѣстника, намѣчалъ слѣдующія подробности инженерной подготовки:

А. Подготовку раіона р. Ялу, гдѣ предполагалось оказать наступающей японской арміи первое сопротивленіе, каковыя работы въ свою очередь сводились:

1) къ укрѣпленію позиціи на р. Ялу въ тѣхъ пунктахъ, которые были избраны для расположенія нашихъ авангардовъ ([1626]), въ особенности укрѣпленіе позиціи Цзю-лянъ-чэнъ—Аньдунсянъ, гдѣ переправа главныхъ силъ противника являлась, по мнѣнію составителей плана, наиболѣе вѣроятною. Позиція эта по своимъ свойствамъ казалась очень сильною, но въ то же время для назначенныхъ въ Аньдунсянъ силъ и слишкомъ растянутою (до 10-ти верстъ);

2) къ установкѣ на нижнемъ теченіи р. Ялу минныхъ загражденій съ помощью донныхъ минъ, для чего предполагалось сформировать особую партію изъ саперъ и морскихъ минеровъ. Кромѣ того, самое устье р. Ялу предполагалось блокировать нашими судами [1627];

3) къ устройству „основательнаго“ моста близъ деревни Цуансанды (гдѣ было намѣчено поставить при оборонѣ р. Ялу общій резервъ) для установленія связи черезъ непроходимую въ бродъ р. Ай-хэ между авангардами, стоявшими у Аньдунсяна и Гу-лу-цзы. Въ

тѣхъ же видахъ предполагалось привести въ исправное состояніе пути, связывавшія Аньдунсянъ съ Гу-лу-цзы и Чанъ-день-хэкоу, и

4) къ устройству моста на р. Даянь-хэ для установленія связи чрезъ эту непроходимую въ бродъ рѣку между частями отдѣльной Забайкальской казачьей бригады, наблюдавшими за морскимъ побережьемъ (1628).

Б. Подготовка позицій на перевалахъ Фэнъ-шуй-линъ (1-й), Модулинъ, Фэнъ-шуй-линъ (2-й), Ва-цзы-линъ (Пханлинъ) и Далинъ въ особенности позицій на двухъ первыхъ перевалахъ, „дабы заставить противника отказаться отъ атаки ихъ и двинуться въ направленіи на Хайченъ". По предположеніямъ составителей плана, удачныя операціи японцевъ противъ Фэнъ-шуй-лина (1-го) и Модулина, т.-е. удачныя атаки ихъ въ направленіи на Ляоянъ, повели бы къ прорыву нашего фронта, такъ какъ войскамъ, прикрывавшимъ Ляоянъ, пришлось бы отходить на сѣверъ на свои подкрѣпленія, а войскамъ, находившимся у Хайчена, отходить на югъ. При операціяхъ же японцевъ противъ двухъ другихъ переваловъ (Пханлина и Далина) и при удачѣ японскихъ атакъ въ этомъ направленіи, войска отъ Хайчена еще могли бы отступить на сильную Ань-сянь-цзянскую позицію и, въ общемъ, наше положеніе при этомъ тактическомъ неуспѣхѣ въ стратегическомъ отношеніи даже улучшились бы, а положеніе японцевъ ухудшилось, такъ какъ имъ пришлось бы стать флангомъ къ своимъ сообщеніямъ.

Въ соотвѣтствіи съ серьезнымъ значеніемъ позицій, лежавшихъ между р. Ялу и Ляояномъ, стратегическій планъ развертыванія намѣчалъ необходимость привести еще въ мирное время въ исправное состояніе, а затѣмъ и поддерживать пути Ляоянъ—Аньдунсянъ и Хайченъ—Аньдунсянъ, въ особенности послѣдній.

В. Подготовка въ инженерномъ отношеніи Харбина, какъ нашей промежуточной базы и какъ узла желѣзнодорожныхъ линій, связывавшихъ оба театра какъ между собою, такъ и съ дальнимъ тыломъ (1629).

Во время работъ офицеровъ генеральнаго штаба Приамурскаго военнаго округа въ 1902 и 1903 годахъ въ Южной Маньчжуріи, для защиты подступовъ къ Ляояну были намѣчены двѣ позиціи: одна фронтомъ къ югу—въ двадцати-пяти верстахъ отъ Ляояна у станціи Ань-сянь-цзянъ, другая по дорогѣ къ Фынь-хуанъ-чэну,—на Фэнъ-шуйлинскомъ перевалѣ. Затѣмъ, между Мукденомъ и Тѣлиномъ были намѣчены еще двѣ позиціи фронтомъ къ югу: одна у селенія Пу-хэ, другая у селенія Илу (1630). Всѣ четыре позиціи были сняты глазомѣрно въ масштабѣ 250 саженей, кромѣ того, были составлены и проекты укрѣпленія Ань-сянь-цзянской и Фэнъ-шуй-линской позицій.

Тѣ же поѣздки выяснили, что непосредственная оборона Тѣлинскаго дефиле особыхъ выгодъ не представляетъ [1631]. Работы по укрѣпленію этихъ позицій до открытія военныхъ дѣйствій и не начинались.

Вѣроятность того, что наши войска, сосредоточенныя въ Южной Маньчжуріи, могутъ быть вынуждены къ отступленію, заставила подумать вообще объ устройствѣ въ тылу какого-нибудь укрѣпленнаго пункта, гдѣ войска могли бы оставаться до прибытія подкрѣпленій.

Но это намѣреніе закончилось до войны простымъ подсчетомъ тѣхъ свободныхъ орудій, которыя можно было взять для его артиллерійскаго вооруженія.

За три недѣли до начала войны военный министръ уже указывалъ на видимое отсутствіе у насъ инженерной подготовки будущаго театра военныхъ дѣйствій. „Весьма озабоченъ устройствомъ путей „для дѣйствій и подвозовъ въ Южной Маньчжуріи",—писалъ онъ 2 января [1632]. „Существующіе пути близъ южной магистрали намъ много „помогутъ, но надо ихъ исправить, а мѣстами проложить новые пути. „Прошу заготовить отъ моего имени депешу Намѣстнику, въ которой изложить мое мнѣніе о необходимости близъ южной магистрали, „по всему ея протяженію, имѣть два грунтовыхъ пути съ хорошими „прочными мостами для подвоза по этимъ путямъ, въ помощь желѣзной дорогѣ, запасовъ изъ Харбина, для отвоза по нимъ лишнихъ „грузовъ и для отступленія по этимъ путямъ, если бы то выпало на „нашу долю. Одинъ изъ этихъ путей надо нынѣ же обработать какъ „военный путь, приготовивъ на немъ этапы. Отъ Инкоу до Итунчжоу „идетъ старая Императорская китайская дорога, но далѣе она уклоняется отъ желѣзной дороги къ Гирину и составляетъ къ Харбину „весьма кружный путь. Необходимо отъ Итунчжоу привести въ полный „порядокъ существующее продолженіе этой дороги вдоль и близъ „желѣзной дороги ([1633])... Меня тревожитъ... рѣка Ляохэ, къ которой „наша армія, ожидая японцевъ съ Ялу, станетъ тыломъ, а путь отступленія будетъ имѣть отходящимъ отъ лѣваго фланга. Мы можемъ „быть прижаты и къ р. Ляохэ. Что объ этомъ думаютъ на мѣстѣ? „Какія полагаютъ принять мѣры? Не надлежитъ ли имѣть у Синь-миньтина (или нѣсколько выше) мостъ (хотя на судахъ или на плотахъ), „обезпеченный двойнымъ тетъ-де-пономъ?... Не надлежитъ ли имѣть „передъ Тѣлиномъ позицію, которая прикрывала бы Тѣлинское дефиле?" Въ заключеніе генералъ-адъютантъ Куропаткинъ приказывалъ снестись по всѣмъ этимъ вопросамъ съ генераломъ Флугомъ, а затѣмъ, на основаніи полученнаго отъ него отвѣта, заготовить соотвѣтственную депешу и самому Намѣстнику.

9 января начальникъ главнаго штаба передалъ эти предположенія въ Портъ-Артуръ [1634] и 23 января временной военный штабъ

Намѣстника отдалъ начальнику штаба Квантунской обл. приказаніе исполнить „подготовительныя для сего соображенія и мѣры“ (1635). Рѣчь шла объ устройствѣ вдоль южной вѣтки Китайской Восточной жел. дороги не менѣе двухъ грунтовыхъ дорогъ въ направленіи примѣрно Инкоу—Итунчжоу—Куаньчэнцзы—Шуанченпу, объ устройствѣ на нихъ мостовъ, а на одной изъ нихъ и этаповъ, о подготовкѣ въ Тѣлинскомъ дефиле нѣсколькихъ дорогъ и объ устройствѣ обезпеченныхъ переправъ по Сунгари и по Ляохэ близъ Синь-минъ-тина.

Впослѣдствіи, уже по объявленіи войны, ген. Линевичъ доносилъ, какъ уже упомянуто выше, что непосредственная оборона Тѣлинскаго дефиле, которое такъ тревожило будущаго Командующаго Маньчжурской арміи, въ дѣйствительности особыхъ выгодъ не представляетъ, а по вопросу о р. Ляохэ „инспектору инженеровъ предложено „озаботиться устройствомъ переправъ черезъ р. Тайцзы-хэ и Хунь-хэ и „имѣть на каждой изъ этихъ рѣкъ по три переправы, въ зависимо- „сти отъ трехъ дорогъ, намѣченныхъ на случай движенія войскъ“ (1636). Тогда же и ген. Куропаткинъ высказывалъ желаніе, чтобы для обезпеченія позицій у Хайчена, Ляояна и Мукдена отъ обхода съ восточной стороны были намѣчены „для укрѣпленія въ будущемъ“ особые пункты, не далѣе одного перехода отъ перечисленныхъ позицій, и чтобы для обезпеченія линіи Мукденъ—Ляоянъ—Хайченъ отъ дальняго обхода на Гиринъ были намѣчены мѣста для устройства опорныхъ пунктовъ (на 2—4 полка), на путяхъ отъ того же Гирина къ нижнему Ялу. При этомъ ген.-ад. Куропаткинъ указывалъ (1637) на Синь-цзинъ-тинъ и его окрестности (1638), на Саймацзы, Куань-дянь-сянъ (1639), Сюянь и Фынъ-хуанъ-чэнъ (1640). Всѣ эти распоряженія отдавались, какъ видно, уже послѣ 27 января и, слѣдовательно, въ наши дни еще болѣе оттѣняютъ отсутствіе подобныхъ же распоряженій въ періодъ, предшествовавшій первому выстрѣлу.

Подготовка въ инжен. отношеніи о. Сахалина.

При оборонѣ о. Сахалина заблаговременная инженерная подготовка пріобрѣтала для успѣха этой обороны особенное значеніе.

Всѣ вооруженныя силы, которыми можно было располагать на о. Сахалинѣ для его защиты, составляли около 4.200. Изъ нихъ болѣе половины приходилось на долю дружинъ, которыя были намѣчены для сформированія исключительно изъ ссыльно-каторжныхъ. Не совсѣмъ довѣряя послѣднимъ, начальство Сахалина возлагало, въ сущности, всѣ свои надежды главнымъ образомъ на мѣстныя команды или на 1.493 человѣка. Такъ какъ противникъ, по расчетамъ штаба Приамурскаго военнаго округа, едва ли высадилъ бы на Сахалинѣ болѣе 3—5 баталіоновъ, то такому десанту могли бы оказать весьма серьезное сопротивленіе и эти команды, безъ участія

дружинъ изъ ссыльно-переселенцевъ и ссыльно-каторжныхъ, но при одномъ условіи, если онѣ будутъ занимать „крѣпкую позицію". Если же къ командамъ присоединить и 2.800 дружинниковъ, то, при подготовкѣ постовъ Александровскаго и Корсаковскаго въ инженерномъ отношеніи и при вооруженіи этихъ постовъ артиллеріей,— силы эти могли бы воспрепятствовать даже самой высадкѣ противника.

Вопросъ объ оборонѣ о. Сахалина былъ поднятъ еще ген. Гродековымъ, который въ 1900 г. и поручилъ разработку этого вопроса начальнику мѣстныхъ войскъ о. Сахалина—ген. Ляпунову, представившему потомъ весьма подробный докладъ. Кромѣ того съ тою же цѣлью былъ дважды командированъ на Сахалинъ (въ 1901 и 1902 годахъ) генеральнаго штаба ген.-м. Трусовъ.

Въ маѣ 1903 года о. Сахалинъ посѣтилъ военный министръ. Ознакомясь съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, онъ приказалъ:

1) командировать на Сахалинъ военнаго инженера полк. Ющенкова, на котораго и возложить составленіе проектовъ фортификаціонной обороны постовъ Александровскаго и Корсаковскаго, для образованія изъ нихъ опорныхъ пунктовъ острова.

2) оборону въ каждомъ изъ постовъ: Александровскомъ и Корсаковскомъ расчитать на 1 баталіонъ пѣхоты, на 2.000 человѣкъ дружины и 1 или 2—8-ми-орудійныя легкія (съ запряжками) батареи.

3) для обороны рейдовъ на Александровскомъ и Корсаковскомъ постахъ дать изъ крѣпости Владивостокъ вышедшія изъ нормальной табели крѣпости восемь 6-ти-дюймовыхъ (въ 120 пудовъ) и нѣсколько 9-ти-фунтовыхъ орудій, изъ числа имѣвшихся въ запасахъ округа.

4) на косѣ Александровскаго поста построить батарею, а самый постъ окружить непрерывною оградою, не поднимая ее на окружающія постъ высоты и не боясь командованія далеко лежащихъ возвышенностей.

5) бетонныхъ сооруженій не строить, а довольствоваться блиндажами, пороховыми погребами, складами для запасовъ и проч., сдѣланными изъ лѣса.

5) фортификаціонныя сооруженія сообразовать съ живою силою обороны.

и 7) для составленія проектовъ воспользоваться содѣйствіемъ Сахалинскаго военнаго губернатора, а самую постройку организовать трудомъ каторжныхъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы на оба укрѣпленія острова израсходовать около 500 тысячъ рублей.

Во исполненіе этого приказанія, въ іюлѣ мѣсяцѣ была командирована на Сахалинъ коммиссія, подъ предсѣдательствомъ военнаго инженера полк. Ющенкова, въ составѣ трехъ членовъ ([1641]), которая къ декабрю мѣсяцу и выработала два проекта по оборонѣ острова.

Въ первомъ, придерживаясь указаній военнаго министра, комиссія предполагала соорудить на Александровскомъ посту 6 временныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій, 6 редутовъ, 14 батарей и одинъ капониръ, а на Корсаковскомъ посту—6 временныхъ сомкнутыхъ укрѣпленій, 13 батарей, одинъ люнетъ и одинъ редутъ. Всѣ эти укрѣпленія предполагалось соединить непрерывною оградою. При этомъ на Александровскомъ посту рѣшено имѣть отъ 83 до 87 орудій, 6.000 человѣкъ пѣхоты, одну вылазочную батарею, одну крѣпостную артиллерійскую роту и полуроту инженерныхъ войскъ разныхъ спеціальностей, а на Корсаковскомъ посту—отъ 93 до 97 орудій, 5.000 человѣкъ пѣхоты и тѣ же остальныя части. Стоимость укрѣпленій Александровскаго поста была исчислена въ 1.742.050 рублей, а Корсаковскаго въ 1.584.500 рублей. „Такимъ образомъ",—пишетъ генералъ Линевичъ,—„требованіе военнаго министра, чтобы посты Але„ксандровскій и Корсаковскій были окружены непрерывной оградой, „въ примѣненіи на практикѣ можетъ быть осуществлено лишь при „условіи огромныхъ затратъ и назначенія для обороны каждаго поста „столь значительнаго гарнизона и такого большого числа орудій, „какъ сухопутныхъ, такъ и береговыхъ, что въ дѣйствительности „каждый изъ постовъ превратится въ настоящую приморскую крѣ„пость, съ сухопутной линіей обороны, мало чѣмъ уступающей Вла„дивостокской" (1642).

Считая, что такое обширное развитіе укрѣпленій на островѣ Сахалинѣ происходитъ отъ стремленія окружить ихъ непрерывной оградой, полк. Ющенковъ тогда же представилъ и второй проектъ, въ которомъ уже не окружалъ постовъ фортификаціонными постройками, а выносилъ всю оборону внѣ селеній, сооружая у каждаго селенія одинъ опорный пунктъ въ видѣ сомкнутаго укрѣпленія на близлежащихъ высотахъ. Такимъ образомъ, опорный пунктъ у Александровскаго поста охватывалъ собою Жонкіерскія высоты, а опорный пунктъ у Корсаковскаго поста былъ намѣченъ на высотѣ къ югу отъ селенія. Общее число составныхъ частей въ этихъ новыхъ опорныхъ пунктахъ, т. е. редутовъ и батарей, а также и число орудій было немного сокращено, но стоимость укрѣпленій оставалась попрежнему весьма значительною и доходила до 1.354.750 рублей для Александровскаго поста и до 861.500 рублей для Корсаковскаго (1643). При этомъ въ гарнизонъ опорныхъ пунктовъ приходилось, независимо отъ перечисленныхъ выше артиллерійскихъ и инженерныхъ частей, назначить: на Александровскій постъ—3.000 человѣкъ пѣхоты, а на Корсаковскій—1.700 человѣкъ.

Такъ какъ первый проектъ былъ слишкомъ дорогъ, а второй, помимо дороговизны, оставлялъ совершенно въ сторонѣ отъ ограды

оба селенія, то генералъ Линевичъ предложилъ полк. Ющенкову выработать третій проектъ, по которому „оборона каждаго изъ двухъ „постовъ должна быть основана на возведеніи отдѣльныхъ сомкну- „тыхъ временныхъ укрѣпленій вокругъ каждаго селенія на наиболѣе „выгодныхъ для сего мѣстахъ, не соединяя эти укрѣпленія непре- „рывной оградой".

Въ результатѣ на Александровскомъ посту было предположено возвести: 4 сомкнутыхъ укрѣпленія, 3 редута, 7 батарей и 1 капониръ съ 49—53 орудіями (1644). Стоимость этихъ укрѣпленій была исчислена въ 500.000 рублей, а гарнизонъ—въ 2.700 человѣкъ. Такая численность обороняющагося отряда позволяла обойтись средствами самого Сахалина, т. е. тремя мѣстными командами (1.100 человѣкъ) и дружинниками изъ ссыльнаго и каторжнаго элементовъ (1.600 человѣкъ). На Корсаковскомъ посту было предположено возвести 4 сомкнутыхъ укрѣпленія, 2 редута и 3 батареи съ 17—21 орудіями. При этомъ сомкнутой ограды не строилось, стоимость всѣхъ укрѣпленій доходила до 420.000 рублей, а для обороны ихъ былъ необходимъ гарнизонъ въ 1.500—1.700 человѣкъ. Такъ какъ на Корсаковскомъ посту уже имѣлась мѣстная команда въ 370 человѣкъ, къ которой по открытии военныхъ дѣйствій прибавлялось 1.200 дружинниковъ, то, слѣдовательно, и здѣсь никакой добавки къ гарнизону не требовалось.

Считая этотъ проектъ „наиболѣе соотвѣтствующимъ даннымъ сред- „ствамъ и возможному противнику", генералъ Линевичъ просилъ усилить гарнизонъ Сахалина крѣпостною артиллеріею для береговыхъ 6-ти-дюймов. орудій и вылазочною батареею, о которой уже упоминалъ военный министръ. Для сформированія послѣдней къ имѣвшимся на Сахалинѣ 6 легкимъ полевымъ орудіямъ необходимо было дослать еще два, чтобы на каждомъ посту имѣть по четыре орудія или по одной вылазочной полубатареѣ. Кромѣ того генералъ Линевичъ просилъ о высылкѣ недостающаго числа артиллерійской прислуги и лошадей къ этимъ орудіямъ, объ оставленіи находившихся на Сахалинѣ артиллерійскихъ инструкторовъ отъ 1 Восточно-Сибирск. артилл. бригады и о сформированіи на каждомъ изъ постовъ хотя бы небольшого инженернаго парка, на первое время всего въ 300 лопатъ и съ нѣкоторымъ количествомъ проволоки для искусственныхъ препятствій. Самая стоимость укрѣпленій, намѣченныхъ третьимъ проектомъ, могла быть, по заявленію генерала Линевича, понижена до 600.000 руб.; стоило только уменьшить число береговыхъ батарей до двухъ, т. е. по одной на каждомъ посту, и уменьшить профиль сомкнутыхъ укрѣпленій (толщину брустверовъ) съ 12 на 6 или на 7 аршинъ.

Въ случаѣ, если бы военныя дѣйствія открылись до осуществленія проекта, генералъ Линевичъ предполагалъ тотчасъ по объявленіи мобилизаціи возложить на мѣстныя команды и на дружины возведеніе полевыхъ окоповъ на тѣхъ пунктахъ, на которыхъ проектировались новыя укрѣпленія; онъ хотѣлъ, чтобы каждый пунктъ имѣлъ у себя хотя легкую намѣченную оборону.

Такимъ образомъ проектъ военнаго министра не нашелъ себѣ сочувствія у генерала Линевича. Послѣдній считалъ, что, возводя укрѣпленія съ непрерывною оградою, мы тѣмъ самымъ создадимъ на островѣ Сахалинѣ двѣ крѣпостцы, которыя будутъ для насъ лишь „большимъ бременемъ", и что на Сахалинѣ должны быть для гарнизоновъ только одни опорные пункты самаго легкаго типа и профили (1645).

Соображенія генерала Линевича по инженерной подготовкѣ Сахалина Намѣстникомъ были одобрены (1646).

Распоряженія главнаго инженернаго управленія и мѣстнаго начальства за послѣдніе мѣсяцы передъ войной.

Когда 21 сентября отъ главнаго инженернаго управленія были потребованы соображенія на случай предстоявшей мобилизаціи какъ войскъ намѣстничества, такъ и шедшихъ къ нимъ подкрѣпленій (1647), то оно отвѣтило, что никакихъ особыхъ распоряженій по его части не предвидится. Доведеніе личнаго состава инженерныхъ частей до штатовъ военнаго времени будетъ произведено распоряженіемъ главнаго штаба, всѣ части намѣстничества, Сибирскаго округа, X и XVII армейскихъ корпусовъ полностью снабжены инженернымъ имуществомъ, положеннымъ по табелямъ, на заведеніе недостающаго имущества заготовлены въ самыхъ войсковыхъ частяхъ надлежащія требованія, а запасы инженернаго имущества, хранящіеся въ окружныхъ и крѣпостныхъ инженерныхъ складахъ, содержатся въ такомъ количествѣ, что увеличеніе численности войскъ на Дальнемъ Востокѣ, по крайней мѣрѣ на первое время, не вызоветъ никакой необходимости въ пополненіи содержимыхъ въ этихъ складахъ запасовъ. При этомъ главное инженерное управленіе заявило, что по вопросу о формированіи въ Портъ-Артурѣ при мобилизаціи крѣпостной саперной команды и крѣпостного военнаго телеграфа 3-го разряда мѣстное начальство ни въ какія предварительныя сношенія съ этимъ управленіемъ не входило (1648).

При европейскихъ подкрѣпленіяхъ изъ числа инженерныхъ частей должны были слѣдовать на Дальній Востокъ: при XVII корпусѣ—17-й саперный баталіонъ (изъ Москвы) и при X корпусѣ—6-й саперный баталіонъ (изъ Кіева) и два отдѣленія (3-е и 6-е) 6-го полевого инженернаго парка. Хотя назначеніе къ X корпусу отдѣ-

ленія изъ парка, предназначеннаго для войскъ другого округа, нарушало принятую организацію и, по мнѣнію главнаго начальника инженеровъ, влекло за собою излишнія хозяйственныя заботы и нѣкоторыя затрудненія (1649), тѣмъ не менѣе это рѣшеніе осталось безъ измѣненія, такъ какъ для мобилизаціи двухъ отдѣленій одного и того же парка приходилось поднимать запасныхъ всего изъ двухъ уѣздовъ, а при мобилизаціи отдѣленій изъ 3-го и 6-го парковъ поднимать запасныхъ изъ 5 уѣздовъ Кіевскаго и 2 уѣздовъ Московскаго округа, выбирая потомъ изъ числа запасныхъ всего 3 — 4 десятка (1650). Затѣмъ, на долю главнаго инженернаго управленія выпала въ декабрѣ мѣсяцѣ отдача всѣхъ распоряженій по сформированію въ Московскомъ военномъ округѣ 3-го Восточно-Сибирскаго (Квантунскаго) сапернаго баталіона (1651) и одного инженернаго полевого парка (1652).

Почти въ эти же дни пришлось отправлять въ Портъ-Артуръ и минную роту съ запасомъ миннаго имущества. Вопросъ о сформированіи этой роты былъ поднятъ военнымъ министерствомъ еще въ мартѣ 1898 г., когда имъ испрашивались суммы на организацію у Портъ-Артурскихъ береговыхъ батарей минной обороны. Предположенія военнаго министерства не встрѣтили однако никакого сочувствія. Министерство финансовъ указало на то, что мины и принадлежности къ нимъ могутъ быть взяты изъ крѣпостей Европейской Россіи. Самое сформированіе роты было тогда же отвергнуто Особымъ совѣщаніемъ. Не желая вносить дезорганизацію минной части въ другихъ пунктахъ Имперіи, отлично зная, что матеріальная минная часть и персоналъ для ея обслуживанія содержатся во всѣхъ крѣпостяхъ лишь въ мѣрѣ крайней необходимости, военное министерство не рѣшалось послѣдовать совѣту министерства финансовъ и, признавая, что съ вопросомъ о минной оборонѣ въ Портъ-Артурскихъ водахъ „очень необходимо поспѣшить“, все же оставило этотъ вопросъ открытымъ. Оно возобновляло его еще нѣсколько разъ, но съ прежнимъ успѣхомъ. Наконецъ на совѣщаніяхъ, происходившихъ въ Портъ-Артурѣ, въ числѣ новыхъ формированій была намѣчена и минная рота. Какъ извѣстно, исполненіе Портъ-Артурскихъ рѣшеній затянулось до конца года. „Сформированія, рѣшенныя... въ концѣ іюня, получали довольно „медлительное исполненіе“, — говорилъ впослѣдствіи генер.-адъют. Алексѣевъ, — „новыя части прибывали въ Портъ-Артуръ уже послѣ „объявленія войны и могли даже не достигнуть своего назначенія“ (1653). Такая же судьба ожидала и минную роту. Только въ ноябрѣ 1903 г. послѣдовало распоряженіе о ея сформированіи и о пересылкѣ въ Портъ-Артуръ запаса миннаго имущества. 26 января, за нѣсколько часовъ до открытія военныхъ дѣйствій, двинулся изъ Петербурга

эшелонъ съ 270 галваническими, 100 галваноударными и 30 донными минами, съ 174 верстами броневого кабеля и со всѣми принадлежностями, необходимыми для устройства загражденій. Въ половинѣ марта мины прибыли наконецъ на берегъ Квантуна и въ пасхальную ночь началась ихъ установка.

Въ то же время, на Квантунѣ, распоряженіемъ уже мѣстнаго начальства, были опредѣлены мѣста для наблюдательныхъ пунктовъ на побережьѣ, приступлено къ постройкѣ для нихъ помѣщеній и къ устройству телеграфа, выписаны аппараты безпроволочнаго телеграфа (1654), сдѣлано сношеніе съ Петербургомъ объ улучшеніи обороны устьевъ рѣки Амура усиленіемъ существующихъ укрѣпленій и возведеніемъ новыхъ и составлены, направленныя потомъ въ морское министерство, соображенія о заведеніи на Амурѣ канонерской флотиліи.

Все это дѣлалось однако въ самые послѣдніе мѣсяцы передъ войной, когда времени было уже мало, а то, которое все же имѣлось, уходило большею частью на долгія сношенія или съ Петербургомъ, или съ Владивостокомъ.

15 декабря 1903 года комендантомъ крѣпости возбуждено ходатайство объ учрежденіи крѣпостного инженернаго управленія и о назначеніи въ распоряженіе его, коменданта, особаго инженернаго офицера, который оставался бы при немъ до сформированія этого управленія. Тогда же возбужденъ вопросъ о необходимости немедленно же приступить къ составленію „плана приведенія крѣпости въ готов„ность по части инженерной“, о скорѣйшей постановкѣ желѣзныхъ ставенъ и броневыхъ дверей въ помѣщеніяхъ для боевого комплекта на батареяхъ, о скорѣйшемъ устройствѣ павильоновъ для дальномѣровъ, о заготовкѣ матеріаловъ для искусственныхъ препятствій и для приведенія въ оборонительное состояніе всѣхъ фортификаціонныхъ сооруженій, о развитіи военно-голубиной станціи и утвержденіи ея штатовъ, объ исправленіи укрѣпленій на Цзинь-чжоуской позиціи и т. д. (1655).

7 января Намѣстникъ торопитъ свой штабъ съ постройкой зданій для наблюдательныхъ пунктовъ и съ установкой сигнальныхъ мачтъ (1656). Все это пришлось окончательно осуществлять уже послѣ открытія военныхъ дѣйствій (1657).

Что же касается запасовъ инженернаго имущества, имѣвшихся на Дальнемъ Востокѣ, то они достигли къ открытію военныхъ дѣйствій слѣдующихъ размѣровъ:

	Въ Хабаровскѣ.	Въ Никольскомъ.	Въ Кайдаловскомъ.
Носимаго инструмента:			
лопатъ . .	7.783	13.895	3.128
топоровъ .	2.666	7.035	600

Возимаго инструмента:

	Въ Хабаровскѣ.	Въ Никольскомъ.	Въ Кайдаловскомъ.
лопатъ . . .	752	1.570	283
топор. легк.	705	1.216	265
тяжелыхъ .	273	1.370	294
кавал. . . .	305	879	—
мотыгъ . . .	704	167	206
кирокъ . . .	115	276	174
кир. съ мот.	429	246	—
ломовъ . . .	386	190	106
попер. пилъ	83	204	36
проволоки для искусствен. препятствій	—	1.500 пуд.	—

Къ этому числу необходимо добавить еще инженерный инструментъ, пошедшій на формированіе: одного нештатнаго отдѣленія полевого инженернаго парка (съ армейскимъ запасомъ въ половинномъ, противъ нормальнаго, размѣрѣ) въ Ляоянѣ, одного запаснаго отдѣленія, въ размѣрѣ трехъ четвертей нормальнаго парка, и особаго передового склада (въ размѣрѣ 15.000 саперныхъ лопатъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ прочаго инструмента) въ томъ же Ляоянѣ.

Кромѣ того имѣлись: во Владивостокѣ при крѣпостномъ телеграфѣ имущество двухъ шестовыхъ и двухъ кабельныхъ отдѣленій полевого телеграфа ([1658]), въ Раздольномъ—запасъ мостового имущества на 50 саженей мостового полотна и въ с. Никольскомъ—запасный пироксилинъ, въ размѣрѣ 337 пудовъ ([1659]).

Несмотря на то, что главное инженерное управленіе говорило 27 сентября 1903 г. о вполнѣ достаточномъ количествѣ инженернаго имущества въ крѣпостныхъ складахъ, посѣтившій эти склады лѣтомъ того же года военный министръ нашелъ запасы недостаточными. „Инженерный складъ въ Портъ-Артурѣ“,—записалъ онъ въ своемъ дневникѣ,—„содержится въ порядкѣ, но запасъ лопатъ слишкомъ „незначителенъ, а въ крѣпости предстоятъ большія работы въ мо„билизаціонный періодъ“ ([1660]).

По открытіи военныхъ дѣйствій этотъ недостатокъ, повидимому, сейчасъ же и сказался. Въ крѣпости находился штатный инженерный складъ и его отдѣленіе съ носимымъ шанцевымъ инструментомъ. Это отдѣленіе еще до перерыва сообщенія съ Портъ-Артуромъ уже было отправлено въ Мукденъ, шанцевый же инструментъ склада былъ израсходованъ довольно скоро, отчасти на Цзинь-чжоуской позиціи и на Зеленыхъ горахъ. Затѣмъ былъ скупленъ весь инструментъ, имѣвшійся въ магазинахъ и складахъ Портъ-Артура, китайцы

рабочіе явились со своимъ и тѣмъ не менѣе все же недостатокъ въ инструментахъ чувствовался вездѣ. На ряду съ этимъ былъ недостатокъ въ земляныхъ мѣшкахъ, въ проволокѣ для сѣтей и въ проводникахъ для фугасовъ. Всего до полной блокады Портъ-Артура было скуплено проволоки до 10 тысячъ пудовъ; одинъ вагонъ ея удалось получить изъ Фушунскихъ каменноугольныхъ копей. Пироксилинъ въ крѣпости былъ, но его быстро израсходовали, когда стали употреблять ручныя гранаты. Тогда взяли пироксилинъ отъ морского вѣдомства, потомъ стали брать изъ выловленныхъ японскихъ минъ, наконецъ замѣнили „рокъ-а-рокомъ" и „самсономъ", т. е. сильно взрывчатыми веществами [1661]. Во всякомъ случаѣ, тотъ сравнительный неуспѣхъ инженерныхъ работъ, который замѣтенъ во второмъ періодѣ мобилизаціи Портъ-Артура, обязанъ отчасти и недостачѣ въ рабочемъ инструментѣ.

ГЛАВА VII.

Подготовка къ войнѣ въ артиллерійскомъ отношеніи.

Распоряженія по артиллерійской подготовкѣ въ концѣ 1903 и въ началѣ 1904 гг.

Та же телеграмма Намѣстника отъ 20 сентября 1903 г., которая заставила г.-ад. Куропаткина немедленно прервать свой отпускъ и вернуться въ Петербургъ, вызвала болѣе усиленную дѣятельность и въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства.

„Въ виду полученныхъ отъ Намѣстника Дальняго Востока свѣ-„дѣній о намѣреніи японцевъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ“,— писалъ на слѣдующій же день по полученіи этой телеграммы г.-ад. Сахаровъ подлежащимъ начальникамъ главныхъ управленій (1662),— „обстоятельства могутъ заставить насъ мобилизовать войска наши, „какъ расположенныя въ предѣлахъ намѣстничества на Дальнемъ „Востокѣ, такъ и предназначенныя для усиленія ихъ, т. е. войска Си-„бирскаго округа, X и XVII армейскихъ корпусовъ“.

Въ виду этого г.-ад. Сахаровъ просилъ главныхъ начальниковъ доставить ему теперь же ихъ соображенія по всѣмъ мѣропріятіямъ, относящимся къ подчиненному имъ вѣдомству и вызываемымъ весьма возможною мобилизаціею (1663).

Первая забота артиллерійскаго вѣдомства коснулась перевооруженія болѣе усовершенствованными орудіями тѣхъ артиллерійскихъ частей, которыя должны были въ первую же очередь вмѣстѣ со своей пѣхотою идти на Дальній Востокъ въ подкрѣпленіе Приамурскимъ и Квантунскимъ войскамъ. Такими частями являлись: батареи 31-й, 35-й, 3-й и 9-й артиллерійскихъ бригадъ, т. е. вся артиллерія, входившая въ составъ предназначенныхъ къ отправленію на Дальній Востокъ X и XVII армейскихъ корпусовъ.

Эти дивизіоны и бригады были вооружены пушками образца 1877 г. преимущественно съ клиновыми затворами, причемъ первыя и вторыя батареи бригадъ имѣли еще батарейныя пушки.

Въ виду этого, первыя распоряженія по артиллерійскому вѣдомству и свелись къ перевооруженію ихъ поршневыми пушками образца 1877 г. Распоряженія, касавшіяся бригадъ X корпуса, были сдѣланы еще особою депешею отъ 24 сентября.

Всѣ шесть батарей 9-ой артиллерійской бригады должны были получить эти пушки отъ 44-ой бригады, стоявшей въ м. Черкасы (Кіевскаго военнаго округа), причемъ вмѣстѣ съ тѣмъ они должны были передать послѣдней и всю матеріальную часть. Въ 31-ой артиллерійской бригадѣ, гдѣ за уходомъ трехъ батарей на Дальній Востокъ состояло на лицо еще пять батарей, вновь сформированныя 7-ая и 8-ая батареи уже имѣли поршневыя пушки, а потому оставалось перевооружить только три батареи: изъ нихъ 1-я и 2-я получили свои поршневыя пушки отъ 26-ой бригады (Виленскаго округа), а 6-я батарея — отъ 43-й бригады (того же округа) [1664]. Пушки же для тѣхъ трехъ батарей (3-й, 4-й и 5-й), которыя уже находились на Дальнемъ Востокѣ, предполагалось взять: 12 ор. изъ запаса Приамурскаго военнаго округа, а 12 отъ артиллерійскихъ частей, получившихъ скорострѣльныя орудія.

Относительно батарей XVII корпуса никакихъ распоряженій отдано не было, но было предположено, что еще не имѣвшія поршневыхъ пушекъ четыре батареи (3-я, 4-я, 5-я и 6-я) 3-й артиллерійской бригады получатъ эти пушки изъ XVI корпуса (Виленскаго округа), а три батареи (6-я, 7-я и 8-я) 35-ой артиллерійской бригады—изъ орудійнаго запаса [1665].

Намѣчая этотъ планъ перевооруженія, товарищъ Ген.-Фельдцейхмейстера имѣлъ однако въ виду теперь же испросить разрѣшеніе на выдачу X и XVII корпусамъ не поршневыхъ, а скорострѣльныхъ пушекъ, считая, что для указанной операціи вполнѣ достаточно двухъ мѣсяцевъ [1666].

Вотъ этотъ-то срокъ и вызвалъ къ себѣ невольное недовѣріе: для полученія матеріальной части, для обученія прислуги, для практики и для приготовленія техническихъ мастеровъ двухъ мѣсяцевъ было конечно недостаточно. Кромѣ того при необходимости заготовлять въ эти же дни громадный боевой комплектъ для бригадъ, получившихъ новыя орудія, уже являлось сомнѣніе, можно ли было расчитывать на безостановочное питаніе патронами тѣхъ батарей, которыя, снабженныя скорострѣльными орудіями, ушли бы на Дальній Востокъ.

Мнѣніе товарища Фельдцейхмейстера одержало верхъ надъ сомнѣніями, высказанными въ главномъ штабѣ. „Для полнаго одно„образія въ вооруженіи“ всѣхъ полевыхъ войскъ, предназначенныхъ къ сосредоточенію на Дальнемъ Востокѣ, а также и потому,

что „японская артиллерія была вооружена новою системою орудій“, было предположено теперь же перевооружить всѣ артиллерійскія части X и XVII арм. корпусовъ скорострѣльными пушками, отнюдь не нарушая однако общаго плана перевооруженія всей нашей артиллеріи.

Въ виду этого дивизіоны 31-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ должны были получить скорострѣльныя пушки изъ состава особаго запаса, а взамѣнъ 3-й и 9-й артиллерійскихъ бригадъ, перевооруженіе которыхъ не могло быть произведено безъ нарушенія общаго плана, предполагалось назначить, въ случаѣ мобилизаціи и отправки войскъ въ распоряженіе Намѣстника, двѣ бригады Варшавскаго военнаго округа изъ числа уже получившихъ новую матеріальную часть [1667].

Второю заботою артиллерійскаго вѣдомства являлась необходимость теперь же выслать въ батареи 31-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ, находившіяся на Дальнемъ Востокѣ, остальныя орудія, зарядные ящики и боевой комплектъ, т. е. привести всѣ батареи въ 8-орудійную запряжку, пополнивъ при этомъ, если бы въ томъ встрѣтилась надобность, и личный составъ этихъ батарей. Включенныя въ докладную записку главнаго штаба отъ 11 декабря 1903 г. [1668] указанныя предположенія не были однако представлены военному министру, такъ какъ генералъ Куропаткинъ словесно отклонилъ въ тѣ дни необходимость какихъ бы то ни было мѣропріятій.

Однако уже черезъ недѣлю наши переговоры съ Японіею приняли такой оборотъ и вся обстановка на Дальнемъ Востокѣ стала такою тревожною, что самъ военный министръ указалъ на необходимость теперь же укомплектовать вторые дивизіоны 31-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ и скорѣе выслать изъ Европейской Россіи батареи для усиленія нашей артиллеріи на берегахъ Тихаго океана [1669].

Какъ разъ почти въ это же время пришло къ военному министру и письмо отъ Намѣстника съ указаніями „на крайнюю слабость и „неудовлетворительную организацію нашей артиллеріи“ на Дальнемъ Востокѣ.

Намѣстникъ говорилъ прежде всего о томъ „подавляющемъ перевѣсѣ“ въ орудіяхъ, который будетъ находиться на сторонѣ японцевъ. Ихъ десантная армія, считая въ ней 10 дивизій и всю артиллерію, не входящую въ составъ дивизій, будетъ имѣть въ первые же дни послѣ высадки 576 орудій; когда же будутъ сформированы части территоріальной арміи и на театръ военныхъ дѣйствій будутъ перевезены еще три послѣднихъ дивизіи,—то 666 орудій. Мы же будемъ имѣть въ началѣ борьбы всего 184 орудія, а на 5-й и 6-й мѣсяцы—т. е. по прибытіи Сибирскихъ и Европейскихъ подкрѣпленій—472 орудія.

Вторымъ недостаткомъ нашей артиллеріи являлась, по мнѣнію Намѣстника, ея крайне разнообразная организація, несоотвѣтствовавшая притомъ и особенностямъ предстоявшей борьбы. На Дальнемъ Востокѣ имѣлась одна артиллерійская бригада въ 8 батарей, другая въ 4 батареи, одинъ дивизіонъ въ 3, другой въ 2 батареи. Въ результатѣ еще въ мирное время для надобностей практики приходилось отчислять нѣкоторыя батареи отъ ихъ постоянныхъ соединеній и подчинять ихъ случайнымъ начальникамъ.

Наконецъ третьимъ также организаціоннымъ пробѣломъ являлось полное отсутствіе артиллеріи при пѣхотныхъ частяхъ, формировавшихся въ военное время изъ резервныхъ баталіоновъ 1-й Сибирской резервной пѣхотной бригады. Кромѣ того въ военное время долженъ былъ дать себя сильно почувствовать и недостатокъ въ подвижныхъ артиллерійскихъ запасахъ.

Въ концѣ концовъ Намѣстникъ указывалъ на тѣ новыя формированія, которыя онъ считалъ необходимыми съ одной стороны для устраненія существующихъ пробѣловъ, а съ другой стороны и для общаго усиленія нашей артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ (1670).

Наиболѣе жгучимъ вопросомъ, выдвинутымъ въ этомъ письмѣ, а также и въ приложенной къ нему „запискѣ“ ген. Флуга (1671) являлся вопросъ о нашей горной артиллеріи.

Прежде всего на сторонѣ японцевъ находились и громадный перевѣсъ въ количествѣ горныхъ орудій, и замѣтныя преимущества въ ихъ качествѣ. Съ прибытіемъ на Дальній Востокъ Сибирскихъ и Европейскихъ подкрѣпленій число горныхъ орудій оставалось у насъ по прежнему безъ измѣненія: это были тѣ же 16 орудій 7-й и 8-й горныхъ батарей изъ состава 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады. Между тѣмъ у японцевъ съ появленіемъ на театрѣ военныхъ дѣйствій всѣхъ 13 полевыхъ дивизій было бы уже 198 горныхъ орудій, т. е. въ 12 разъ больше, чѣмъ у насъ. Въ то же время наши горныя батареи были вооружены орудіями старыхъ образцовъ, сильно изношенными вслѣдствіе продолжительной службы и съ весьма слабыми баллистическими качествами.

Горная же артиллерія японцевъ была вполнѣ современнаго образца и „несравнимо“ превосходила нашу какъ въ скорострѣльности, такъ и въ подвижности, что было между прочимъ засвидѣтельствовано и офицерами, присутствовавшими на послѣднихъ маневрахъ японской арміи.

Такое превосходство японской горной артиллеріи пріобрѣтало въ данномъ случаѣ особенное значеніе, такъ какъ первыя боевыя столкновенія между нами и японцами должны были разыграться въ раіонѣ между р. Ялу и южной вѣтвью Китайской Восточной дороги, т. е. на мѣстности, трудно доступной для полевой артиллеріи.

„Стратегическое положеніе въ началѣ нашей кампаніи съ Японіей“,—писалъ генералъ Флугъ,—„будетъ безусловно требовать задер„жанія японской арміи на р. Ялу и обороны горныхъ переваловъ „на путяхъ, ведущихъ отъ названной рѣки къ нашей желѣзной дорогѣ, „а чтобы выполнить это, намъ нужна хорошая горная артиллерія, „которая и вообще можетъ быть весьма полезна на такихъ театрахъ „войны, какъ Маньчжурія и Корея. Такимъ образомъ является совер„шенно необходимымъ, чтобы наше артиллерійское вѣдомство какъ „можно скорѣе выработало образецъ скорострѣльной горной пушки, „съ хорошими баллистическими качествами и съ надлежащей подвиж„ностью системы, и чтобы выработанный типъ безотлагательно посту„пилъ на вооруженіе въ войска Дальняго Востока. Если встрѣчается „затрудненіе въ изобрѣтеніи собственнаго типа, то̀, казалось, было бы „цѣлесообразнымъ не пренебрегать услугами иностранныхъ фирмъ, „повидимому, уже успѣшно рѣшившихъ задачу о вполнѣ удовлетво„рительномъ типѣ горнаго орудія“.

Такимъ образомъ вопросъ объ усиленіи нашей артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ горными пушками, какъ орудіями, соотвѣтствовавшими особенностямъ большей части всего театра военныхъ дѣйствій, и еще болѣе серьезный вопросъ — о самомъ типѣ этихъ орудій, возникали почти наканунѣ кроваваго столкновенія съ Японіею. Дабы выяснить причины подобной роковой для насъ отсталости, необходимо ознакомиться, хотя бы въ самомъ краткомъ видѣ, съ постепеннымъ ходомъ тѣхъ изысканій, которыя были направлены къ выработкѣ у насъ типа горныхъ скорострѣльныхъ пушекъ.

Вопросъ о горной артиллеріи.

Съ улучшеніемъ баллистическихъ качествъ полевой артиллеріи и ручного оружія, значеніе горной артиллеріи прежняго образца настолько уменьшилось, что невольно зарождался тревожный вопросъ—можетъ ли она болѣе или менѣе успѣшно выполнить свою задачу въ самомъ бою. Она не обладала ни дальностью, ни достаточной мѣткостью, ни шрапнельнымъ дѣйствіемъ.

Между тѣмъ вслѣдствіе увеличенія дальности ружейнаго огня было необходимо довести и дальность шрапнельнаго огня изъ горныхъ орудій до 1.800 сажень. Особенно стоялъ за необходимость улучшенія нашей горной артиллеріи командующій войсками Кавказскаго военнаго округа. Онъ указывалъ на то, что войскамъ Кавказа придется имѣть дѣло съ Турціей и дѣйствовать въ горной странѣ съ крайне ограниченнымъ числомъ колесныхъ путей, что „турки за „послѣднее время значительно усиливаютъ свою горную артиллерію и „несомнѣнно введутъ орудія новѣйшихъ системъ, далеко превосходя„щія наше горное орудіе“ [1672]. Въ результатѣ вопросъ о новомъ гор-

номъ орудіи возникъ у насъ въ маѣ 1897 г., когда въ Западной Европѣ уже была разработана новая, значительно болѣе совершенная, горная артиллерія [1673].

13 іюня 1897 г. были опредѣлены соображенія, по которымъ слѣдовало проектировать горную скорострѣльную пушку, установлены требованія, которымъ она должна была удовлетворять, и рѣшена самая разработка этой пушки [1674]. 27 августа того же года послѣдняя была заказана Обуховскому сталелитейному заводу, а 3 декабря 1899 г. уже въ готовомъ видѣ была сдана имъ на главный артиллерійскій полигонъ [1675]. Опыты съ новою горною пушкою, начатые въ 1900 году, удовлетворительныхъ результатовъ однако не дали [1676]. По мнѣнію артиллерійскаго комитета, на основаніи данныхъ, полученныхъ отъ испытанія этого образца, еще не представлялось никакой возможности „сдѣлать правильное и основательное заключеніе“ о системѣ новой пушки, наиболѣе подходящей для перевооруженія нашей горной артиллеріи [1677]. Еще менѣе удовлетворительными оказались двѣ другія системы горныхъ пушекъ, съ которыми артиллерійскому комитету пришлось ознакомиться на главномъ полигонѣ въ томъ же 1899 г. Это были: 75-м/м. скорострѣльная горная пушка Максима—Норденфельда, употреблявшаяся англичанами въ Суданской экспедиціи и во время войны съ бурами въ Южной Африкѣ, и 75-м/м. горная скорострѣльная пушка Круппа, того самаго образца, по которому наше министерство финансовъ пріобрѣло на этомъ заводѣ 24 орудія для пограничной стражи Заамурскаго округа. Орудіе Максима оказалось неподходящимъ по малому вѣсу снаряда [1678], а слѣдовательно и по сравнительно малой вслѣдствіе этого дальности; затѣмъ оно не удовлетворяло насъ и своимъ калибромъ, такъ какъ для горныхъ скорострѣльныхъ пушекъ было предположено принять тотъ же калибръ и снарядъ, какъ и для полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, т. е. въ 3 дюйма (76,2 м/м.), наконецъ при самомъ началѣ опытовъ на полигонѣ лафетъ орудія сломался.

Пушка Круппа также не удовлетворила нашимъ требованіямъ ни по своему калибру, ни по малому вѣсу снаряда; кромѣ того при стрѣльбѣ вся система дѣлала большіе скачки, а самое орудіе предназначалось для стрѣльбы нитроглицериновымъ порохомъ и при нашемъ пироксилинѣ неизбѣжно давало бы меньшія начальныя скорости.

Въ виду настоятельной необходимости ускорить рѣшеніе вопроса о выработкѣ образца для горной скорострѣльной пушки, въ маѣ мѣсяцѣ 1900 года были командированы заграницу постоянный членъ артиллерійскаго комитета полк. Якимовичъ и и. д. штабъ-офицера для производства опытовъ на главномъ полигонѣ капитанъ Трофимовъ. Они должны были посѣтить заводы Круппа, С.-Шамонъ, Шней-

деръ и К° и ознакомиться здѣсь съ новѣйшими системами горныхъ пушекъ. Образцы, имѣвшіеся на заводахъ Круппа и С.-Шамонъ, не подошли къ нашимъ требованіямъ; ближе другихъ подошла къ нимъ система, показанная нашимъ офицерамъ на заводѣ Шнейдеръ и К°, но зато въ этой системѣ былъ примѣненъ гидропневматическій компрессоръ, и накатникъ, возвращающій орудіе послѣ выстрѣла, былъ наполненъ сжатымъ воздухомъ; между тѣмъ подобный накатникъ уже далъ у насъ на опытахъ съ полевой скорострѣльной пушкой неудовлетворительные результаты и вообще противъ такихъ накатниковъ въ полевой войнѣ раздавались въ тѣ дни многіе голоса и въ Западной Европѣ.

Ознакомясь со всѣми добытыми полк. Якимовичемъ и капитаномъ Трофимовымъ свѣдѣніями [1679], артиллерійскій комитетъ выработалъ тѣ окончательныя условія, которымъ, по его мнѣнію, должна была удовлетворять система горнаго скорострѣльнаго орудія и съ соизволенія Августѣйшаго Ген.-Фельдцейхмейстера предложилъ заводамъ С.-Шамонъ, Шнейдеръ и К° и Круппа, а также Обуховскому и Путиловскому изготовить соотвѣтственно этимъ требованіямъ новые образцы горной пушки, съ тѣмъ, чтобы испытаніе иностранныхъ орудій было произведено на самыхъ заводахъ въ присутствіи нашихъ артиллерійскихъ офицеровъ, а испытаніе системъ Обуховскаго и Путиловскаго заводовъ—на главномъ артиллерійскомъ полигонѣ [1680].

Всѣ эти заводы согласились на предложеніе комитета, причемъ Путиловскій сообщилъ, что система новаго горнаго орудія будетъ имъ разработана совмѣстно съ заводомъ Шнейдеръ и К°, а заводъ С. Шамонъ добавилъ, что новый образецъ будетъ готовъ къ маю 1901 г.

„Такимъ образомъ изъ шести различныхъ системъ горной ско„рострѣльной пушки, съ которыми наша артиллерія познакомилась „въ послѣдніе два года“,—писалъ предсѣдатель комиссіи по перевооруженію полевой артиллеріи генералъ Костырко въ своемъ докладѣ отъ 25 января 1901 г. [1681], — „ни одна не удовлетворила требова„ніямъ и въ настоящее время остается только просить названные „заводы, изъявившіе согласіе на разработку новыхъ системъ гор„ныхъ скорострѣльныхъ пушекъ, поспѣшить сколь возможно этой „разработкой орудія“.

Медленность въ разработкѣ конструкціи горной скорострѣльной пушки объясняется отчасти тѣмъ, что за границею въ тѣ дни совсѣмъ не имѣлось болѣе или менѣе совершенной системы такихъ орудій, а отчасти и тѣмъ, что наше артиллерійское вѣдомство направило всѣ свои усилія къ разработкѣ образцовъ не горныхъ, а полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, которыя при перевооруженіи нашей артиллеріи естественно выдвинулись на первый планъ [1682].

Послѣ неудачнаго испытанія представленной имъ системы скорострѣльной полевой пушки, Обуховскій заводъ отказался отъ дальнѣйшей выработки этой системы и обратилъ все свое вниманіе на разработку горной пушки. Въ результатѣ, изъ числа тѣхъ русскихъ и иностранныхъ заводовъ, къ которымъ обратился въ 1900 г. нашъ артиллерійскій комитетъ, только этотъ заводъ и осуществилъ сдѣланный ему заказъ, удовлетворивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выработаннымъ въ комитетѣ требованіямъ. Остальные заводы или отказались потомъ отъ разработки [1683], или же задержали выполненіе заказа на неопредѣленное время [1684].

Въ 1902 г. Обуховскій заводъ представилъ на испытаніе двѣ разработанныя имъ системы 3-хъ-дюймовой горной скорострѣльной пушки,—одну составленную по проекту капитана Меллера, а другую—по проекту лейтенанта Перепелкина. На произведенныхъ опытахъ комиссія по испытанію полевой скорострѣльной пушки не нашла возможнымъ отдать предпочтеніе какому либо изъ этихъ двухъ образцовъ и признала полезнымъ испытать въ войскахъ обѣ системы, но уже при условіяхъ дѣйствительной службы и дѣятельности горной артиллеріи. Было рѣшено, что Обуховскому заводу будутъ заказаны по 4 пушки той и другой системы и что, слѣдовательно, по два экземпляра каждой системы можно будетъ передать на испытаніе въ двѣ горныя батареи. Предполагалось, что заводъ долженъ изготовить эти орудія съ такимъ расчетомъ, чтобы ихъ можно было подвергнуть испытанію въ войскахъ уже въ будущемъ 1903 г. [1685]. 4 декабря Обуховскій заводъ увѣдомилъ комитетъ, что „заводъ можетъ выполнить заказъ въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ со дня его полученія“ [1686]. Постановленіе Военнаго Совѣта о передачѣ этого заказа состоялось 31 декабря 1902 г., а 17 января 1903 г. заводу былъ данъ и заказъ на поставку въ срокъ не позже 5-ти мѣсяцевъ со дня заказа 8—3-хъ-дюймовыхъ горныхъ скорострѣльныхъ пушекъ для испытанія ихъ въ войсковыхъ частяхъ [1687].

31 мая Обуховскій заводъ сообщилъ комитету, что къ концу іюля уже будетъ возможно приступить къ разработкѣ вьючныхъ частей на лошадей и что поэтому было бы желательно къ указанному времени видѣть на заводѣ офицеровъ и команды, назначенные отъ горныхъ батарей [1688]. 16 іюня начальникамъ артиллеріи было предписано выбрать тѣ батареи, въ которыхъ было бы цѣлесообразнѣе произвести намѣченныя испытанія и затѣмъ для детальнаго ознакомленія съ новымъ орудіемъ командировать въ Петербургъ отъ каждой батареи одного офицера, 6 нижнихъ чиновъ и слесаря [1689]. Отъ 1-го Кавказскаго корпуса была назначена 7-я бат. 39-й арт. бригады, а отъ 2-го Кавказскаго корпуса—7-я бат. Кавказской гренадерской

артиллерійской бригады [1690]. Такимъ образомъ въ тѣ дни, когда Японія приступала къ окончательнымъ переговорамъ съ русскимъ правительствомъ и выходила, какъ сказано въ одной изъ предыдущихъ главъ, на прямой путь къ столкновенію съ нами, съ Кавказа только еще выѣзжали офицеры и команда въ Петербургъ для перваго знакомства съ новымъ горнымъ орудіемъ. Самый же транспортъ съ грузомъ испытываемыхъ орудій былъ отправленъ на Кавказъ только въ ночь съ 28 на 29 февраля 1904 г. [1691], т. е. черезъ мѣсяцъ по открытіи военныхъ дѣйствій. При этомъ наставленіе для пользованія орудіемъ въ полнотѣ всѣхъ отдѣловъ издано не было. Появился въ печати и былъ высланъ въ батареи Кавказской артиллеріи только первый отдѣлъ наставленія, говорившій объ устройствѣ пушки и объ уходѣ за ней [1692].

Слѣдуетъ замѣтить, что самый вопросъ о необходимости усилить на Дальнемъ Востокѣ нашу горную артиллерію, т. е. приспособиться въ этомъ отношеніи къ условіямъ будущаго театра военныхъ дѣйствій, былъ возбужденъ только 5 декабря 1903 года тою самою запискою генерала Флуга, о которой говорилось выше [1693]. Между тѣмъ съ лѣта 1900 г. въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ Маньчжуріи производился цѣлый рядъ экспедицій, послѣднія захватывали какъ разъ и тотъ раіонъ, гдѣ требовались горныя орудія, слѣдовательно опытъ горной войны уже имѣлся на лицо и могъ быть использованъ вполнѣ своевременно. Однако, ни со стороны участниковъ этихъ экспедицій, ни со стороны старшихъ начальствующихъ лицъ округа, вплоть до 5 декабря 1903 г. повидимому не поднималось ни одного голоса о необходимости имѣть здѣсь не двѣ, а несравненно бо́льшее число горныхъ батерей; если же эти голоса и были, то во всякомъ случаѣ не доходили ни до старшихъ войсковыхъ начальниковъ, ни до центральнаго управленія.

Участники Маньчжурскихъ экспедицій говорили о цѣнныхъ качествахъ нашихъ двуколокъ, о желательности пользоваться ими и на будущее время, писали о затрудненіяхъ, которыя встрѣтитъ пріобрѣтеніе запасныхъ лошадей для батарей въ случаѣ маневрированія болѣе крупныхъ массъ, чѣмъ тѣ, которыя проходили по Восточной Маньчжуріи въ 1900 и 1901 гг., но никто изъ нихъ ничего не говорилъ о горныхъ орудіяхъ.

Давъ характеристику дорогамъ Сѣверной Маньчжуріи, начальникъ артиллеріи Приамурскаго военнаго округа писалъ въ 1902 г. слѣдующее:

„При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ для движенія, матеріаль-„ная часть полевой и горной артиллеріи потребовала сравнительно „не особенно много отпусковъ на замѣну изъ складовъ округа; наи-

„болѣе всего страдали зарядные ящики и колеса; на переходѣ къ „Гирину нѣсколько зарядныхъ ящиковъ образца 1877 г. было брошено на пути, а зарядные ящики мортирной батареи потребовали „замѣны почти всѣхъ колесъ. Снаряды же и мортирныя двуколки не „потребовали никакихъ отпусковъ отъ складовъ и ни одна двуколка „не отставала отъ батарей“.

„Командиръ 3-й батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской „бригады доноситъ о форсированной экспедиціи, въ которой 12 снарядныхъ двуколокъ въ составѣ кавалерійскаго отряда прошли въ „теченіе 11 сутокъ 770 в. и при этомъ серьезныхъ поврежденій въ „нихъ не оказалось; движеніе произведено, повидимому, безъ припряжки второй лошади. Обѣ названныя батареи дѣйствовали въ „Южной Маньчжуріи, условія дорогъ которой мнѣ неизвѣстны. Фактъ „исполненія двуколками такого марша служитъ подтвержденіемъ ихъ „прекрасныхъ качествъ“.

„Экспедиціи противъ мятежныхъ китайскихъ войскъ и хунхузовъ“,— добавлялъ дальше тотъ же начальникъ артиллеріи,—„велись небольшими отрядами, въ составъ которыхъ входили небольшія артиллерійскія части, бравшія въ экспедицію избытокъ запасныхъ лошадей, „для усиленія запряжки въ случаѣ надобности; если всей батареѣ „приходилось идти въ экспедицію, то и въ этомъ случаѣ являлись „на помощь маньчжурскія лошади, доставшіяся отъ хунхузовъ или „купленныя на хозяйственныя суммы въ виду ихъ незначительной „стоимости. Совсѣмъ другія условія будутъ имѣть мѣсто, когда противникомъ явится регулярная армія и военныя дѣйствія будутъ „вестись въ большомъ масштабѣ. Будетъ ли раіономъ военныхъ дѣйствій Маньчжурія, или Уссурійскій край, или Корея, мѣстныя условія останутся почти одинаковыми и трудность движенія, а въ особенности маневрированія большихъ массъ, возрастутъ значительно“ (1694).

Никакихъ выводовъ въ пользу горной артиллеріи не дали намъ и отчеты о тѣхъ экспедиціяхъ, въ которыхъ приняла участіе единственная скорострѣльная батарея, бывшая въ 1900 году на Дальнемъ Востокѣ—2-ая батарея гвардейскаго стрѣлкового артиллерійскаго дивизіона.

„Эта батарея“,—говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 10 августа 1901 г. (1695),—„участвовала въ четырехъ экспедиціяхъ, изъ „которыхъ двѣ въ равнинѣ Печили, одна въ горахъ и песчаныхъ „степяхъ Монголіи и послѣдняя въ горахъ Восточной Маньчжуріи; „походомъ было пройдено около 3.554 в. по самому разнообразному „грунту, отъ сыпучихъ песковъ до скалистаго, и при измѣненіяхъ „температуры отъ $+35^\circ$ до -22° по Реомюру, причемъ нѣкоторые „переходы доходили до 60 верстъ“.

Но въ то время въ Петербургѣ интересовались главнымъ образомъ результатами боевого испытанія всей матеріальной части новой полевой скорострѣльной пушки, т. е. прямою цѣлью, ради которой и была послана на Дальній Востокъ эта батарея, а не вопросомъ о томъ, не являлось ли болѣе цѣлесообразнымъ имѣть на Дальнемъ Востокѣ большее число горныхъ батарей и скорѣе разработать требуемый образецъ. Кромѣ того, при оцѣнкѣ опыта экспедиціи повидимому не было принято во вниманіе и то обстоятельство, что въ трудно доступной для войскъ восточной полосѣ Маньчжуріи, мы боролись съ противникомъ, не имѣвшимъ при себѣ артиллеріи, и что подобная въ высшей степени благопріятная для насъ обстановка должна была рѣзко измѣниться не въ нашу пользу въ тѣ дни, когда въ тѣхъ же ущельяхъ и на тѣхъ же высотахъ появилась бы многочисленная горная артиллерія японцевъ, превосходившая и по качествамъ своихъ орудій старыя пушки нашихъ двухъ горныхъ батарей. Судя по всѣмъ мѣропріятіямъ того времени, все вниманіе военнаго вѣдомства сосредоточивалось въ эти годы, вплоть до послѣднихъ мѣсяцевъ 1903 года, на нашей западной границѣ и фронтъ Дальняго Востока, какъ возможный театръ военныхъ дѣйствій, стоялъ очень далеко и отъ подобныхъ заботъ, и отъ всесторонней оцѣнки.

Къ этой главной причинѣ, обусловившей собою отсутствіе горной артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ, присоединился и чисто канцелярскій недочетъ, а именно долгое прохожденіе любого вопроса по всѣмъ инстанціямъ артиллерійскаго вѣдомства, причемъ промежутокъ времени отъ момента принятія извѣстной системы до самаго заказа образца тому или другому заводу доходилъ иногда до 6 мѣсяцевъ.

Черезъ полгода по открытіи военныхъ дѣйствій одна изъ американскихъ фирмъ сообщила главному штабу, что она можетъ поставить легкія современныя горныя орудія въ короткій срокъ и на умѣренныхъ условіяхъ. „Намъ не нужно, у насъ теперь приготовляютъ „свои“,—отвѣтилъ военный министръ [1696].

Вопросъ объ усиленіи нашей артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ въ послѣдніе дни передъ войной.

Возбуждая вопросъ объ усиленіи горной и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ организаціи полевой артиллеріи, Намѣстникъ считалъ необходимымъ безотлагательно сформировать для войскъ Дальняго Востока: 1) двѣ новыя горныя батареи, 2) трехбатарейный полевой дивизіонъ сверхъ того, который предназначался къ сформированію при 9-й В.-С. стр. бригадѣ, и 3) двухбатарейный резервный дивизіонъ, развертывающійся въ военное время въ 6 полевыхъ батарей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предлагалъ: 1) переформировать четыре Забайкальскія казачьи батареи въ конно-горныя, такъ какъ „по даннымъ опыта и между прочимъ

„по заявленію такого опытнаго начальника, какъ г.-м. Мищенко „(бывшій артиллеристъ), батареи эти при настоящемъ своемъ вооружении за конницей слѣдовать не могутъ“ (1697), и 2) вооружить всѣ горныя и конно-горныя батареи Дальняго Востока орудіями, вполнѣ соотвѣтствующими современнымъ требованіямъ (1698).

Въ виду отсутствія горныхъ скорострѣльныхъ пушекъ, изъ числа предложенныхъ Намѣстникомъ мѣръ были приняты далеко не всѣ. Было рѣшено послать кромѣ трехъ полевыхъ батарей, предназначенныхъ для 9-й В.-С. стр. бригады, еще три другихъ батареи и вмѣсто двух-батарейнаго резервнаго дивизіона, просимаго Намѣстникомъ, всего одну резервную батарею, развертываемую въ военное время не въ 6, а въ 4 батареи. Всѣ остальныя мѣропріятія остались неутвержденными (1699). Сверхъ того было рѣшено укомплектовать вторые дивизіоны 31-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ, уже находившіеся въ Приамурскомъ военномъ округѣ, и сформировать въ предѣлахъ намѣстничества два новыхъ летучихъ парка.

Всего для усиленія артиллеріи Дальняго Востока въ самомъ концѣ декабря 1903 г. назначались:

1) двѣ скорострѣльныхъ батареи Варшавскаго военнаго округа и одна Виленскаго въ составъ новаго артиллерійскаго полка, формируемаго для 9-й В.-С. стр. бригады. Вмѣсто выдѣляемыхъ батарей въ этихъ округахъ формировались новыя.

2) двѣ скорострѣльныя батареи Варшавскаго военнаго округа и одна Виленскаго—въ составъ 1-й и 2-й Восточно-Сибирскихъ артиллерійскихъ бригадъ для образованія (1700), по числу шести первыхъ стрѣлковыхъ бригадъ, шести трехбатарейныхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ, вооруженныхъ скорострѣльными пушками.

3) одна скорострѣльная батарея Виленскаго военнаго округа для присоединенія къ 1-й Сибирской резервной бригадѣ, расположенной въ Забайкальской области (1701). Вся матеріальная часть для этой батареи высылалась изъ Европейской Россіи.

Вмѣсто четырехъ послѣднихъ батарей въ Виленскомъ и Варшавскомъ военныхъ округахъ въ соотвѣтствующихъ бригадахъ формировались новыя батареи. Всѣ отправленныя на Дальній Востокъ батареи дополнялись до штатовъ военнаго времени за счетъ прочихъ артиллерійскихъ частей своего же округа.

Для укомплектованія вторыхъ дивизіоновъ 31-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ матеріальная часть была выслана изъ Европейской Россіи; офицеры и нижніе чины назначались или отъ тѣхъ же бригадъ, или же, при недостаткѣ въ нихъ личнаго состава, изъ другихъ артиллерійскихъ бригадъ Кіевскаго и Московскаго округовъ. Лошади были куплены особо командированными отъ главнаго артиллерій-

скаго управленія офицерами и были доставлены въ пункты квартированія дивизіоновъ по желѣзной дорогѣ особыми партіями. Для формированія новыхъ 3-го и 4-го Восточно-Сибирскихъ летучихъ артиллерійскихъ парковъ весь личный составъ этихъ парковъ былъ взятъ изъ Приамурскаго военнаго округа, а матеріальная часть—изъ Европейской Россіи. Всѣ исполнительныя распоряженія по выбору батарей [1702], по укомплектованію ихъ до штатовъ военнаго времени и по подготовкѣ ихъ къ отправленію на Дальній Востокъ были возложены на командующихъ войсками Варшавскаго и Виленскаго военныхъ округовъ. 30 декабря имъ былъ сообщенъ Высочайше утвержденный по указанному вопросу докладъ главнаго артиллерійскаго управленія [1703].

Въ виду грозныхъ извѣстій, приходившихъ съ Дальняго Востока, съ отправкой этихъ артиллерійскихъ частей заторопились. „Военный министръ“,—пишетъ 25 января 1904 года генералъ Костырко генералу Галахову,—„приказалъ считать крайне экстренной отправку со„гласно Высочайшаго повелѣнія отъ 22 января, 12 пѣшихъ скоро„стрѣльныхъ батарей, указавъ, что выигрышъ одного дня можетъ „оказаться для насъ весьма важнымъ“ [1704].

Конечно, послѣ нападенія японцевъ у Портъ-Артура, съ этимъ дѣломъ стали торопиться еще больше.

Военный министръ приказалъ ускорить подготовку артиллерійскихъ частей къ отправкѣ на Дальній Востокъ насколько возможно и потребовать телеграммами отъ командующихъ войсками въ округахъ, „чтобы части были готовы въ трехъ или четырехъ-недѣльный срокъ, „а если возможно, то и скорѣе“ [1705]. Несмотря на всю спѣшность подготовки, только матеріальная часть для второго дивизіона 31-й артиллерійской бригады была отправлена до войны, а именно 13 января; всѣ же батареи, укомплектованіе для 2-го дивизіона 35-й артиллерійской бригады и лошади для 2-го дивизіона 31-й артиллерійской бригады ушли изъ Европейской Россіи уже послѣ разрыва съ Японіею, между 8 февраля и 11 марта, прибывъ въ Харбинъ между 28 марта и 8 апрѣля [1706].

Перевооруженіе русской артиллеріи скорострѣльными пушками.

Если вопросъ о горной артиллеріи былъ дотянутъ до первыхъ мѣсяцевъ войны, зато вопросъ о перевооруженіи нашей артиллеріи на Дальнемъ Востокѣ полевою скорострѣльною пушкою былъ разрѣшенъ у насъ вполнѣ своевременно.

Превосходство скорострѣльной пушки надъ прежнимъ образцомъ было настолько очевидно, что оставаться при старыхъ орудіяхъ казалось рискованнымъ; подобное рѣшеніе ставило бы насъ въ слишкомъ невыгодныя условія при борьбѣ съ тѣмъ противникомъ, который уже

успѣлъ бы закончить свое перевооруженіе. Помимо большей дальности и мѣткости каждая новая батарея, по количеству выпускаемыхъ ею снарядовъ, могла произвести разрушительную работу, равную работѣ несравненно бо́льшаго числа орудій стараго образца. Къ тому же матеріальная часть нашей прежней полевой артиллеріи послѣ 22-хъ-лѣтняго употребленія значительно износилась и требовала обновленія. Въ результатѣ по вопросу о скорострѣльной артиллеріи мы опередили не только Японію, но и нашихъ сосѣдей въ Западной Европѣ.

Эти сосѣди, т. е. Германія и Австрія, ввели у себя скорострѣльныя пушки и предшествовавшія имъ пушки ускореннаго дѣйствія позже насъ и много позже русскихъ людей приступили къ ихъ разработкѣ. При этомъ вопросъ о скорострѣльномъ орудіи разрабатывался у насъ совершенно самостоятельно генераломъ Энгельгардтомъ и въ концѣ концовъ наши орудія образца 1895 г. оказались въ Европѣ первыми пушками ускореннаго дѣйствія съ упругимъ сошникомъ и вынесенной прицѣльной линіей, позволяющей наводить орудіе даже во время заряжанія. Почти одновременно съ введеніемъ этихъ пушекъ (въ 1897 г.) генералъ Энгельгардтъ при посредствѣ Александровскаго завода представилъ для опытовъ образецъ, послужившій затѣмъ прототипомъ нашей системы 1900 г. На основаніи произведенныхъ опытовъ наше артиллерійское вѣдомство выработало по отношенію къ новому орудію уже вполнѣ систематическія требованія и пригласило на конкурсъ какъ свои, такъ и иностранные заводы.

Послѣ обширныхъ опытовъ, произведенныхъ надъ русскими образцами и системами, доставленными въ Россію по указанному предложенію артиллерійскаго вѣдомства французскими заводами С. Шамонъ и Шнейдеръ и нѣмецкимъ Круппа, лучшею системою былъ признанъ образецъ Путиловскаго завода.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣ обработки полученныхъ на конкурсныхъ опытахъ матеріаловъ, выяснилось, что хотя эта система и является надежнымъ и хорошимъ полевымъ орудіемъ, много превосходящимъ всѣ существующія орудія, но что она несомнѣнно будетъ въ скоромъ времени превзойдена системами съ откатомъ орудія по оси, которыя и дадутъ ощутительно бо́льшую скорострѣльность, и будутъ менѣе зависѣть отъ грунта той мѣстности, гдѣ придется стрѣлять.

Въ виду этого явился новый вопросъ—можно ли немедленно заказать заводамъ полевыя 3-хъ-дюймовыя скорострѣльныя пушки этого образца, или же надлежитъ ждать, пока не будетъ улучшенъ лафетъ и не закончатся войсковыя испытанія образцовъ, высланныхъ иностранными заводами, говоря иначе, слѣдуетъ ли ввести безотлагательно уже имѣвшееся у насъ хорошее, зная, что скоро явится много лучшее, или же слѣдуетъ ждать этого лучшаго. На предварительныя

испытанія указанныхъ системъ, на изготовленіе матеріальной части для войсковыхъ опытовъ и на самые опыты въ войскахъ требовалось не менѣе двухъ лѣтъ. Прибавляя къ этому время, потребное для выполненія первыхъ валовыхъ заказовъ, выходило, что фактическое начало перевооруженія нашей полевой артиллеріи могло наступить лишь черезъ 4 года. Такой срокъ былъ признанъ у насъ слишкомъ большимъ, а въ виду уже состоявшагося перевооруженія германской артиллеріи пушками образца 1898 г. (ускореннаго дѣйствія)—даже рискованнымъ. Состоявшееся въ февралѣ 1900 г. Особое совѣщаніе, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера, высказалось за немедленный заказъ скорострѣльныхъ пушекъ Путиловской системы и въ то же время за необходимость энергично продолжать испытанія и новыхъ образцовъ съ цѣлью дальнѣйшей разработки наиболѣе совершеннаго типа. Принимавшій участіе въ этомъ совѣщаніи командующій войсками Кіевскаго военнаго округа г.-ад. Драгомировъ остался при особомъ мнѣніи и, считая лафетъ Путиловскаго завода неудовлетворительнымъ, полагалъ, что матеріальной части новыхъ орудій заказывать не слѣдуетъ, а необходимо насколько возможно ускорить испытаніе тѣхъ скорострѣльныхъ пушекъ, которыя присланы французскими заводами [1707].

По утвержденному 19 іюня 1898 г. предѣльному бюджету на 1899—1903 г., военному вѣдомству было отпущено 27 милліоновъ на начальныя работы по перевооруженію артиллеріи, когда въ этомъ встрѣтилась бы надобность. Въ 1902 г. по рѣшенію Особаго совѣщанія для заготовленія необходимыхъ для полевой артиллеріи 2.680 пушекъ со всѣми принадлежностями, матеріальною частью и боевыми припасами, а также и на другіе расходы по перевооруженію было вновь отпущено 60 милліоновъ съ разсрочкою ихъ на 4 года, начиная съ 1903 [1708]. По Высочайшему повелѣнію эта сумма увеличена на 20 милліоновъ [1709]. „Идя навстрѣчу соображеніямъ министра финансовъ“, военный министръ призналъ возможнымъ распредѣлить все перевооруженіе на двѣ очереди, поставивъ въ первую очередь дѣйствующую полевую артиллерію, а во вторую—резервную и запасную артиллеріи и остальныя части полевой. Для первой очереди было заказано 1.500—3-хъ-дюймовыхъ скорострѣльныхъ пушекъ, съ соотвѣтствующей матеріальною частью и 1.005.000 шрапнелей. Изъ всего заказа къ концу 1903 г. оставались не сданными 96 тыс. шрапнелей. Для второй очереди было заказано 900 пушекъ и 728 тыс. шрапнелей съ тѣмъ, чтобы сдача этихъ предметовъ началась не позже 1 іюля 1903 г. и окончилась бы къ 1 января 1904 г. [1710]. Изо всего заказа къ 25 ноября 1903 г. было изготовлено 318 пушекъ и 355.850 шрапнелей [1711].

Вопросъ о томъ, какой очереди придерживаться при раздачѣ батареямъ новыхъ орудій, являлся довольно существеннымъ. Если безопасность нашей западной границы требовала отправки этихъ орудій прежде всего въ Варшавскій, Виленскій и Кіевскій округа, то съ другой стороны и обстановка на Дальнемъ Востокѣ, особенно осложнившаяся съ 1900 года, невольно заставляла подумать о войскахъ Квантуна и Приамурскаго округа. Какъ разъ къ концу этого года Японія должна была получить тотъ заказъ скорострѣльныхъ орудій, который былъ сдѣланъ ею за границею, и оказывалась въ состояніи вооружить ими 54 полевыхъ и горныхъ батареи въ составѣ дивизій, предназначенныхъ для десантныхъ операцій. „Получаемое вслѣдствіе „вышесказаннаго различіе между вооруженіемъ японской полевой артиллеріи и нашей въ составѣ войскъ Приамурскаго округа и Квантунской области“, — писалъ ген.-л. Сахаровъ 27 марта 1900 г., — „можетъ очень невыгодно отразиться на настроеніи въ краѣ, при общей „склонности придавать вооруженію преувеличенное значеніе. Въ данномъ же случаѣ можетъ быть особенно вредно какъ для духа войскъ, такъ „и для общаго политическаго престижа то, что артиллерія какой-то „новоиспеченной азіатской арміи будетъ значительно выше въ матеріальномъ отношеніи артиллеріи могущественной Россіи. Казалось „бы посему очень полезнымъ, по примѣру бывшаго перевооруженія „нашей пѣхоты, послать новую скорострѣльную артиллерію при первомъ же ея изготовленіи и на нашу далекую противояпонскую окраину, гдѣ какихъ нибудь 200 новыхъ пушекъ принесли бы въ моральномъ отношеніи весьма существенную пользу“ (1712).

Событія, неожиданно разыгравшіяся для насъ въ 1900 г. въ Китаѣ и въ Маньчжуріи, разрѣшили вопросъ, о которомъ писалъ ген. Сахаровъ, и 3 іюля 1901 г. состоялось Высочайшее повелѣніе начать перевооруженіе артиллеріи скорострѣльными орудіями съ войскъ, находящихся на Дальнемъ Востокѣ, т. е. въ Приамурскомъ округѣ и Квантунской области, направляя туда первыя уже заготовленныя орудія съ матеріальной частью и боевыми комплектами, предпочтительно предъ войсками, расположенными у западной границы (1713).

Въ результатѣ перевооруженіе Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области, начатое въ мартѣ 1902 года, было закончено уже къ іюню того же года. Пришлось выслать сюда 165 орудій, изъ нихъ 144 для батарей (1714) и 21—для запаса.

Перевооруженіе Варшавскаго военнаго округа, куда было выслано 609 орудій (1715), начатое въ іюнѣ 1902 года, закончилось къ началу 1903 г. (1716), Виленскаго, куда отправили 669 ор. (1717), начатое въ мартѣ 1903 года, закончилось въ различные сроки: II и III армейскихъ корпусовъ къ 6 октября, батарей XVI—къ 18 октября, а батарей IV и XX—къ 23 октября 1903 года (1718).

За удовлетвореніемъ трехъ округовъ и области, свободной матеріальной части скорострѣльной артиллеріи осталось примѣрно еще на два корпуса. Этими орудіями въ мартѣ 1903 года вооружили четыре батареи Петербургскаго военнаго округа (1719). Затѣмъ предполагалось вооружить артиллерійскія части, предназначенныя къ отправкѣ на Дальній Востокъ. Предположенія эти были осуществлены. Въ декабрѣ 1903 г., для перевооруженія ушедшихъ туда вторыхъ дивизіоновъ 31-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ и вновь формировавшейся въ Портъ-Артурѣ вылазочной батареи были отправлены 56 орудій (1720), а въ январѣ 1904 г. въ гор. Читу высланы 24 орудія для трехъ батарей, выдѣленныхъ въ военное время изъ формировавшейся въ тѣ дни для Дальняго Востока кадровой резервной батареи (1721). Такимъ образомъ до начала нашей войны съ Японіей въ войска и въ качествѣ запаса военнаго времени было отпущено 1.551 скорострѣльная пушка (1722).

Уже по открытіи военныхъ дѣйствій были перевооружены: 5 марта 1904 г.— артиллерія XVII (1723), а 15 марта — артиллерія X армейскихъ корпусовъ (1724). Такъ какъ окончательное снабженіе указанныхъ корпусовъ всѣми принадлежностями по матеріальной части ихъ скорострѣльной артиллеріи состоялось незадолго до ихъ посадки на желѣзную дорогу, то личному составу этихъ батарей пришлось практически ознакомиться съ своими орудіями уже на поляхъ ихъ боевыхъ встрѣчъ съ нашимъ противникомъ. Такимъ образомъ, если войска Дальняго Востока, первыми вступившія въ столкновеніе съ японцами, были перевооружены вполнѣ своевременно, зато наиболѣе крупныя изъ числа шедшихъ къ нимъ подкрѣпленій получили тѣ же скорострѣльныя орудія чуть ли не въ послѣднюю минуту передъ посадкою въ вагоны.

Вопреки ходячему мнѣнію, послѣднее обстоятельство не оказало однако никакого особенно вреднаго вліянія на подготовку артиллерійскихъ частей къ бою.

Ознакомленіе съ уходомъ за полевой матеріальною частью потребовало очень мало времени, дѣйствія же при новыхъ орудіяхъ были во всѣхъ отношеніяхъ проще, чѣмъ при старыхъ. Даже неумѣнье дѣйствовать по угломѣру нисколько не лишало артиллеріи ея прежнихъ боевыхъ свойствъ, такъ какъ въ новыхъ пушкахъ былъ сохраненъ и прежній прицѣлъ. Въ виду этого вся суть вопроса о подготовкѣ свелась не къ выучкѣ нижнихъ чиновъ, а къ практикѣ офицеровъ и притомъ не въ смыслѣ умѣнья стрѣлять, а въ смыслѣ яснаго и прочнаго пониманія скорострѣльной пушки, какъ новаго боевого средства. Характеръ же новизны былъ приданъ пушкѣ ея своеобразнымъ прицѣльнымъ приборомъ или угломѣромъ. Послѣдній дѣлалъ технику

стрѣльбы съ закрытыхъ позицій такою же простою, какъ и стрѣльбу съ открытыхъ позицій, и слѣдовательно уменьшалъ во много разъ зависимость артиллеріи отъ свойствъ мѣстности.

Испытавъ угломѣръ и вполнѣ оцѣнивъ его громадныя преимущества, офицерская артиллерійская школа еще въ концѣ 90-хъ годовъ уже обращалась въ главное артиллерійское управленіе съ ходатайствомъ ввести угломѣръ и къ поршневымъ орудіямъ, расчитывая что подобное нововведеніе явится какъ бы первою ступенью для перехода къ скорострѣльной пушкѣ. Главное артиллерійское управленіе согласилось ввести угломѣръ только къ орудіямъ артиллерійской школы, но отклонило предложеніе о снабженіи ими и орудій при войскахъ, отчасти по финансовымъ соображеніямъ, а отчасти и потому, что въ данное время всѣ заводы, на которыхъ могли бы быть сооружены эти угломѣры, были заняты изготовленіемъ новой артиллеріи.

Затѣмъ, въ отчетѣ той же офицерской артиллерійской школы за 1902 г. вновь указывалось на необходимость ввести угломѣры въ батареяхъ, не перевооруженныхъ скорострѣльными пушками, и на этотъ разъ артиллерійскій комитетъ предложилъ школѣ представить проектъ возможно удовлетворительнаго разрѣшенія этого вопроса ([1725]).

Почти передъ самой войной, а именно въ ноябрѣ 1903 г., артиллерійская школа возобновила свои доводы и еще разъ предложила снабдить артиллерію, вооруженную легкими пушками, угломѣрами того же типа, который былъ принятъ для скорострѣльныхъ пушекъ. Этимъ, по мнѣнію школы, достигалась весьма важная цѣль. Имѣя даже легкія орудія, но снабженныя угломѣрами при соотвѣтствующихъ наставленіяхъ, наши артиллерійскія бригады сдѣлали бы большой шагъ впередъ въ смыслѣ боевой готовности, такъ какъ успѣли бы освободиться отъ вліянія мѣстности и могли бы въ тактическомъ отношеніи какъ на боевой службѣ, такъ и на маневрахъ дѣйствовать примѣнительно къ скорострѣльной артиллеріи. Кромѣ того устранялся бы еще и другой недочетъ, съ которымъ встрѣчались тогда батареи, получавшія скорострѣльныя пушки. Главнѣйшимъ, если не единственнымъ, средствомъ для изученія и усвоенія свойствъ угломѣра, представлявшаго собою наибольшее затрудненіе при пользованіи скорострѣльными пушками, являлась стрѣльба. Между тѣмъ при перевооруженіи артиллеріи, конечно, нельзя было расчитывать на отпускъ боевыхъ припасовъ къ новымъ орудіямъ въ широкомъ размѣрѣ и, слѣдовательно, особо быстрой и цѣнной практики уже не получалось. Иначе обстояло бы это дѣло въ легкихъ орудіяхъ, гдѣ достаточное количество отпускаемыхъ имъ боевыхъ припасовъ всегда позволило бы офицерскому составу послѣ нѣкоторой теоретической

подготовки снарядами провѣрить такой гибкій приборъ, какъ угломѣръ, и усвоить всѣ основы его употребленія [1726].

Первыя предложенія школы были отклонены, послѣднія же запоздали. Въ результатѣ лица, ознакомившіяся съ угломѣромъ еще въ школѣ, составляли лишь ничтожную часть всѣхъ батарейныхъ командировъ. Въ общую же массу артиллерійскихъ начальниковъ пониманіе тѣхъ тактическихъ выгодъ, которыя могли быть получены при угломѣрѣ, проникнуть не успѣло. Въ возможность успѣшно дѣйствовать и съ закрытыхъ позицій не вѣрили не только многіе войсковые начальники, но вмѣстѣ съ ними и нѣкоторые высшіе артиллерійскіе командиры. Сознавая это, Августѣйшій Инспекторъ артиллеріи учредилъ какъ бы подвижную школу стрѣльбы, объѣзжавшую тѣ части артиллеріи, которыя отправлялись на войну. Въ этой „школѣ“ устраивались военныя бесѣды, рѣшеніе одностороннихъ тактическихъ задачъ на планахъ, маневры безъ стрѣльбы и съ боевой стрѣльбой; изучались не только новая матеріальная часть и правила стрѣльбы, но и новая тактика артиллеріи; при этомъ все сказанное дѣлалось не для одной артиллеріи, но и для высшихъ войсковыхъ начальниковъ.

Къ сожалѣнію, главная масса этихъ лицъ не была подготовлена къ воспріятію новыхъ идей. Послѣднія не успѣли сдѣлаться общимъ и притомъ прочно усвоеннымъ достояніемъ. Понадобились кровавые уроки для того, чтобы угломѣръ нашелъ себѣ справедливую оцѣнку, а вопросъ о закрытыхъ позиціяхъ—практическое и болѣе постоянное примѣненіе.

По сравненію съ японской полевой пушкою (образца 1898 г.) русское орудіе оказалось значительно болѣе удобнымъ въ обращеніи съ нимъ во время боя, чѣмъ японское, имѣло рѣшительное превосходство надъ послѣднимъ въ баллистическомъ отношеніи, давало бо́льшую скорострѣльность и, какъ результатъ двухъ послѣднихъ свойствъ, обладало бо́льшимъ пораженіемъ. На сторонѣ японской системы находилось преимущество въ отношеніи легкости, а слѣдовательно и подвижности. Во то же время нашъ передокъ образца 1900 г., вслѣдствіе устройства въ немъ рессорныхъ приспособленій, былъ болѣе сложенъ, чѣмъ японскій, и кромѣ того вмѣщалъ въ своемъ коробѣ на четыре патрона менѣе. Что касается горной артиллеріи, то принятая у насъ, хотя и съ запозданіемъ, система горнаго орудія представляла замѣтныя преимущества надъ японскою какъ по удобству дѣйствій, такъ и по своимъ баллистическимъ качествамъ [1727].

Вопросъ о снарядѣ.

Въ тѣсной связи съ новымъ орудіемъ стоялъ и вопросъ о снарядѣ. Желая достичь простоты снабженія, артиллерійское вѣдомство уже давно останавливалось на

мысли принять для новой скорострѣльной пушки всего одинъ снарядъ, а именно шрапнель.

Опыты съ бризантнымъ снарядомъ у насъ производились, до широкихъ опытовъ въ войскахъ включительно (1728), но затѣмъ мысль объ этомъ снарядѣ была брошена, такъ какъ артиллеристы убѣдились, что ожидать отъ него пользы было нельзя; взамѣнъ гранаты у насъ было рѣшено пользоваться тою же шрапнелью, но съ трубкою, установленною не на дистанцію, а на ударъ. Когда справились у иностранцевъ, оказалось, что этотъ вопросъ повидимому разрѣшенъ у нихъ точно такъ же, какъ и у насъ. „Если ихъ шрапнель хороша „для открытаго боя",—писалъ г.-ад. Драгомировъ въ 1899 году (1729),— „то для разрушенія препятствій она недѣйствительна, и въ настоя-„щую минуту всѣ ихъ усилія устремлены къ тому, чтобы построить „ударную гранату съ меленитовою начинкою. Можетъ быть это имъ „и удастся, но я полагаю, что слабое разрывное дѣйствіе составляетъ „необходимое слѣдствіе малаго калибра и что въ будущемъ, кромѣ „малокалиберныхъ, можетъ быть придется имѣть орудія большого „калибра (въ родѣ нашихъ полевыхъ мортиръ), для сохраненія силь-„наго разрывного дѣйствія" (1730). Изъ всѣхъ свѣдѣній, полученныхъ о французскихъ скорострѣльныхъ пушкахъ, артиллерійскій комитетъ вынесъ впечатлѣніе, что французы остаются, повидимому, при одной шрапнели (1731).

При дальнѣйшемъ испытаніи у насъ полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ все время употреблялась только одна стальная діафрагменная шрапнель. „Опытъ показалъ",—пишетъ въ своемъ журналѣ артиллерійскій комитетъ,—„что шрапнелью можно поражать прицѣль-„нымъ огнемъ не только войска, но и употреблять ее для пораженія „каменныхъ и кирпичныхъ стѣнокъ, встрѣчаемыхъ въ полевомъ бою; „въ послѣднемъ случаѣ дѣйствіе 3-хъ-дюймовой шрапнели не усту-„паетъ дѣйствію двустѣнной легкой гранаты". Въ заключеніе комитетъ полагалъ, что вводить бризантныя гранаты къ полевой скорострѣльной пушкѣ не нужно и что для стрѣльбы на пораженіе во всѣхъ случаяхъ боя совершенно достаточно имѣть въ новыхъ пушкахъ единственный снарядъ—стальную діафрагменную шрапнель (1732).

Принятый нами снарядъ, т. е. шрапнель, по своему ударному дѣйствію былъ вполнѣ равноцѣненъ легкой гранатѣ, говоря иначе, это дѣйствіе у обоихъ снарядовъ было незначительно. Фугасному дѣйствію по войскамъ не придавали въ тѣ дни такого серьезнаго значенія, чтобы ради него слѣдовало бы придать особый видъ и снаряду для новой скорострѣльной пушки (1733). Поэтому шрапнель и въ данномъ случаѣ могла совершенно удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ къ артиллеріи. Далеко не такимъ представлялось фугас-

ное дѣйствіе шрапнели по болѣе прочнымъ преградамъ. Здѣсь ея недостатокъ былъ, повидимому, очевиденъ и его предполагали восполнить или уже имѣвшимися у насъ въ арміи мортирами, или же предназначенными къ пріобрѣтенію гаубицами. Послѣднія къ войнѣ не прибыли, мортиръ было мало, онѣ имѣли за собою серьезные недостатки и поспѣвать за войсками не могли. Въ результатѣ предположеніе восполнить недочеты фугаснаго дѣйствія скорострѣльныхъ пушекъ другими орудіями не оправдалось и предъ болѣе серьезными преградами мы чувствовали себя безсильными: прекрасно дѣйствуя по открытымъ цѣлямъ, нашъ снарядъ оказывался мало дѣйствительнымъ противъ китайскихъ фанзъ и заборовъ, стѣнокъ и брустверовъ. Въ результатѣ китайскія деревни съ ихъ глинобитными и каменными постройками оказались, по выраженію русскаго главнокомандующаго, „вовсе неподходящими цѣлями" для нашихъ скорострѣльныхъ батарей (1734) и для разрушенія ихъ приходилось выдвигать поршневыя орудія или полевыя мортиры (1735). Необходимо замѣтить, что о такомъ безсиліи было трудно судить по опыту 1900 года, когда на Дальнемъ Востокѣ все же была и дѣйствовала скорострѣльная батарея гвардейскаго стрѣлковаго дивизіона. То мѣсто ея отчета, гдѣ говорилось о стрѣльбѣ, давало лишь однѣ успокоительныя свѣдѣнія. „Батарея",—писалось въ этомъ отчетѣ,—„за все время дѣйствовала „огнемъ одиннадцать разъ и сдѣлала 389 боевыхъ выстрѣловъ, стрѣ„ляя по пѣхотѣ, кавалеріи, по фанзамъ и по укрѣпленію на дистан„ціяхъ отъ картечнаго выстрѣла до 1.000 саж., причемъ дѣйствіе „огня, а также наблюденіе за разрывомъ снарядовъ оказалось прекрас„нымъ. Шрапнельная трубка двойного дѣйствія дѣйствовала отлично" (1736).

Вопросъ о гаубицахъ былъ поднятъ у насъ сравнительно давно. Въ виду недостатковъ нашихъ полевыхъ мортиръ, главнымъ образомъ незначительной дальности стрѣльбы (около 3 в.) и небольшого комплекта снарядовъ на орудіе (90 снарядовъ)—еще въ 1899 г. было признано необходимымъ разработать и подвергнуть испытанію скорострѣльныя полевыя 42-хъ и 48-ми-лин. гаубицы, которыя какъ по своему калибру, такъ и по своимъ баллистическимъ качествамъ подходили къ полевымъ гаубицамъ, уже принятымъ въ тѣ дни въ Германіи, Австріи и Франціи (1737). На основаніи состоявшагося 21 марта 1901 года рѣшенія Военнаго Совѣта, французскому заводу С.-Шамонъ была заказана одна 48-ми-лин. полевая гаубица, но въ концѣ 1902 г. отъ разработки ея заводъ почему-то отказался. Тогда заказъ, по рѣшенію того же Военнаго Совѣта отъ 31 декабря 1902 года, былъ переданъ нашимъ заводамъ, Обуховскому и Путиловскому, съ тѣмъ, чтобы они разработали по одному опытному экземпляру обѣихъ гаубицъ съ лафетами и передками и представили бы свои

образцы: Путиловскій заводъ къ іюню, а Обуховскій къ іюлю 1903 года. Оба завода не выполнили этихъ условій и доставили разработанныя системы гаубицъ только къ маю 1904 года. Обуховскій заводъ былъ поглощенъ выработкой системы горной скорострѣльной пушки, а Путиловскій—снабженіемъ арміи полевыми скорострѣльными пушками. Установившагося типа гаубицъ вообще въ то время еще не было и только у Круппа имѣлся уже разработанный и довольно совершенный образецъ. Но и этимъ готовымъ типомъ у насъ почему-то не признали возможнымъ воспользоваться.

Вопросъ о пулеметахъ.

Въ тѣсной связи съ снабженіемъ нашей арміи новыми орудіями борьбы стоялъ и вопросъ о пулеметахъ.

Еще въ 1887 году вопросъ о выдачѣ въ пѣхотныя и кавалерійскія части пулеметовъ ружейнаго калибра обсуждался въ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Обручева и рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Къ этому рѣшенію присоединились тогда же и такія высокоавторитетныя лица, какъ фельдмаршалъ Гурко и генералъ-адъютантъ Драгомировъ. Въ виду этого, предпринятые артиллерійскимъ комитетомъ опыты съ пулеметами различныхъ новѣйшихъ системъ велись лишь въ томъ предположеніи, что пулеметы могутъ быть назначены для стрѣльбы въ крѣпостяхъ. Между тѣмъ въ 1894 году, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о заготовленіи пулеметовъ системы Максима для Индійской арміи, по приказанію бывшаго тогда военнымъ министромъ генералъ-адъютанта Ванновскаго были запрошены командующіе войсками Туркестанскаго военнаго округа и начальникъ Закаспійской области, не находятъ ли они полезнымъ имѣть пулеметы при полевыхъ войскахъ округа. Отвѣтъ получился утвердительный. Въ началѣ же 1895 года Самъ Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы 3-хъ-лин. автоматическіе пулеметы системы Максима были испытаны въ кавалеріи [1738].

Въ томъ же году, 28 мая, состоялось и Высочайшее повелѣніе ввести въ крѣпостную артиллерію 3-хъ-лин. автоматическій пулеметъ Максима, снабженный тѣмъ же 3-хъ-лин. стволомъ, который былъ принятъ и для нашей винтовки образца 1891 г. Черезъ годъ, по постановленію военнаго совѣта отъ 4 мая [1739], фирмѣ „Виккерсъ, сыновья и Максимъ“ въ Англіи были заказаны 174 экземпляра.

Во исполненіе Высочайшей воли и въ соотвѣтствіи съ различными назначеніями пулеметовъ, къ лѣту 1897 г. главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ были заготовлены:

1) два 3-хъ-лин. пулемета съ лафетами крѣпостного образца, приспособленные для перевозки при помощи пѣшегорнаго передка,

запряженные въ одну лошадь съ оглоблями. Каждый изъ этихъ пулеметовъ вмѣстѣ съ пѣшегорнымъ передкомъ и 1.350 патронами, помѣщенными въ трехъ ящикахъ на лафетѣ, вѣсилъ около 18 пудовъ.

2) два 3-хъ-лин. пулемета на треногахъ, приспособленные для перевозки на вьюкахъ, причемъ каждый изъ этихъ пулеметовъ вмѣстѣ съ треногою перевозился на одномъ вьюкѣ, а 2.000 патроновъ, имѣвшихся при немъ, на другомъ вьюкѣ; вѣсъ каждаго вьюка безъ сѣдла былъ около 4 пудовъ.

и 3) два 3-хъ-лин. четырехъ-колесные пулемета на парѣ лошадей въ дышлѣ съ ѣздовымъ, сидящимъ верхомъ; эта система, имѣвшая при себѣ 3.600 патроновъ, вѣсила $33^1/_2$ пуда.

7 іюня 1897 г. было приказано передать всю эту матеріальную часть для испытанія въ Туркестанскій военный округъ и въ Закаспійскую область. Кромѣ того въ Закаспійскую стрѣлковую бригаду былъ переданъ для испытанія и новый легкій 3-хъ-лин. пулеметъ, доставленный фирмою Максима—Норденфельда, который могъ быть переносимъ на спинѣ человѣка, какъ ранецъ, но при испытаніи онъ оказался неудовлетворительнымъ. Черезъ годъ, 14 іюня 1898 г., было разрѣшено продолжить эти опыты и въ то же время заказать еще 8 пулеметовъ Максима крѣпостного типа съ пѣшегорнымъ передкомъ, направивъ ихъ на испытаніе въ Портъ-Артуръ съ большимъ запасомъ патроновъ [1740]. Полученное въ началѣ 1900 г. свѣдѣніе о появленіи въ германской арміи ружейныхъ пушекъ Максима видоизмѣненной системы заставило насъ поспѣшить разсмотрѣніемъ вопроса о принятіи и въ нашей арміи какого либо изъ образцовъ пулемета [1741]. Въ результатѣ 12 мая той же фирмѣ „Виккерсъ, сыновья и Максимъ“ были заказаны еще 68 пулеметовъ [1742]. Прекрасные результаты, полученные въ этомъ же 1900 г. на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ отъ пулеметовъ, высланныхъ для испытанія въ Портъ-Артуръ, вызвали рѣзкій поворотъ въ пользу немедленной выдачи этихъ пулеметовъ не только крѣпостямъ, но и полевымъ войскамъ. Въ іюнѣ 1900 г. состоялось Высочайшее повелѣніе подготовить имѣвшіеся пулеметы по образцу тѣхъ 8, которые уже находились въ Портъ-Артурѣ и отправить ихъ на Дальній Востокъ [1743].

Взятые изъ крѣпостей 32—3-хъ-лин. пулемета Максима были передѣланы въ Петербургскомъ арсеналѣ, но въ виду наступившаго на Дальнемъ Востокѣ затишья они сюда не попали, а были въ составѣ четырехъ пулеметныхъ ротъ, сформированныхъ въ видѣ опыта на 3 года, приданы 4-й, 6-й, 8-й и 16-й пѣхотнымъ дивизіямъ, стоявшимъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ. 8 Портъ-Артурскихъ пулеметовъ образовали собою пятую по счету пулеметную роту, которая была присоединена къ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригадѣ [1744].

Незадолго до этихъ новыхъ формированій заводу Виккерса были заказаны еще 56 экземпляровъ [1745]. Такимъ образомъ всего было заказано 298 пулеметовъ, причемъ каждый изъ нихъ обошелся казнѣ въ среднемъ безъ пошлины около 2.900 рублей ([1746]).

Что же касается 3-хъ-линейныхъ пулеметовъ, предназначенныхъ для операцій съ кавалеріею, то хотя командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа на основаніи произведенныхъ въ этомъ округѣ опытовъ и призналъ возможнымъ придавать казачьимъ войскамъ Туркестана 3-хъ-линейный вьючный пулеметъ съ треногою, но главные опыты по выработкѣ соотвѣтствующаго образца кавалерійскаго пулемета къ началу 1903 года не были закончены [1747] и вопросъ, возбужденный еще въ началѣ 1895 г., оставался открытымъ вплоть до самой войны.

Вопросъ о вооруженіи крѣпостей Дальняго Востока.

Въ наиболѣе неблагопріятныхъ для насъ условіяхъ находился къ началу военныхъ дѣйствій вопросъ о вооруженіи крѣпостей.

Необходимо замѣтить, что составъ артиллерійскаго вооруженія любой крѣпости по родамъ и калибрамъ орудій обусловливается тремя факторами: 1) характеромъ цѣлей, по которымъ придется дѣйствовать, 2) современнымъ состояніемъ артиллерійской техники и 3) условіями осуществленія операцій по вооруженію крѣпости въ опредѣленный періодъ времени въ зависимости отъ экономическихъ и хозяйственныхъ соображеній. Составъ вооруженія, зависящаго только отъ двухъ первыхъ факторовъ, представляетъ собою идеальное или теоретическое рѣшеніе вопроса, которое въ свою очередь значительно ослабляется довольно могущественнымъ вліяніемъ третьяго фактора. Въ результатѣ, соединяя всѣ три фактора въ одно цѣлое, приходится устанавливать такъ называемую нормальную табель вооруженія, пригодную на извѣстный промежутокъ времени. Какъ разъ за нѣсколько мѣсяцевъ до войны заканчивалось десятилѣтіе для первоначально утвержденной табели нормальнаго вооруженія нашихъ сухопутныхъ крѣпостей и наступалъ срокъ, признанный предѣльнымъ для руководства этою табелью.

Между тѣмъ даже къ концу десятилѣтія нормальныя табели, утвержденныя въ его началѣ, были далеко не осуществлены и какъ въ Портъ-Артурѣ, такъ и во Владивостокѣ имѣлись табели переходныя, по которымъ многія орудія были въ дѣйствительности замѣнены орудіями болѣе старыхъ образцовъ. Только что указанная слабая сторона вооруженія нашихъ крѣпостей на Дальнемъ Востокѣ являлась, по выраженію артиллерійскаго вѣдомства,—„факторомъ неминуемымъ, наслѣдіемъ прошлаго и результатомъ отсутствія денеж-

„ныхъ средствъ для постановки вопроса на надлежащую почву“ (1748). Къ недостатку въ денежныхъ средствахъ присоединялось по отношенію къ Дальнему Востоку еще и то обстоятельство, что все вниманіе военнаго вѣдомства было обращено не къ Тихому океану, а къ пограничной линіи на Нѣманѣ, Вислѣ и Санѣ.

Командированный лѣтомъ 1899 г. во Владивостокъ полк. Величко одновременно съ разработкой на мѣстѣ проекта обороны этой крѣпости какъ съ приморской, такъ и съ сухопутной стороны, опредѣлилъ и соотвѣтствующее для Владивостока артиллерійское вооруженіе. Выдѣленная изъ состава комиссіи по вооруженію крѣпостей подкомиссія, разсмотрѣвъ проектъ полк. Величко, внесла сюда нѣсколько довольно существенныхъ измѣненій и увеличила нормальное береговое вооруженіе Владивостока. При этомъ она добавила, что назначенныя для береговой обороны Владивостока артиллерійскія средства по ихъ характеру и распредѣленію по оборонительной линіи не могутъ представить вполнѣ надежнаго обезпеченія отъ возможныхъ попытокъ непріятельскаго флота къ форсированію проливовъ для прорыва на внутренній рейдъ и что такое обезпеченіе можетъ быть достигнуто только путемъ раціональнаго распредѣленія сильныхъ минныхъ загражденій, обороняемыхъ артиллерійскимъ огнемъ.

Въ составленной полк. Величко табели нормальнаго сухопутнаго вооруженія общая цифра всѣхъ орудій была оставлена подкомиссіей безъ измѣненія; послѣдняя внесла сюда лишь нѣкоторыя несущественныя частныя поправки, относившіяся до замѣны однихъ орудій другими. При опредѣленіи сухопутнаго вооруженія крѣпости подкомиссія приняла во вниманіе, во-1-хъ, малую вѣроятность постепенной осады, во-2-хъ, необходимость установки почти всего вооруженія на оборонительной линіи, въ-3-хъ, необходимость имѣть сильное вооруженіе противъ штурма и, въ-4-хъ, потребность въ самомъ незначительномъ резервѣ, состоящемъ только изъ подвижныхъ орудій. Принявъ во вниманіе возможныя артиллерійскія средства противника, подкомиссія признала, что проектированное ею вооруженіе является минимальнымъ.

Разсматривавшая эти соображенія и проекты комиссія по вооруженію крѣпостей усилила послѣдній выводъ и высказала, что „учетъ артиллерійскихъ средствъ крѣпости сдѣланъ по едва терпимымъ минимальнымъ нормамъ“, въ особенности на сухопутномъ фронтѣ. А такъ какъ наибольшая вѣроятность атаки Владивостока представляется съ сухого пути, то съ этой стороны и должны быть приняты всѣ возможныя мѣры для надлежащаго обезпеченія. Проектированная табель нормальнаго вооруженія исходила изъ мысли, что постепенная атака крѣпости мало вѣроятна. Если же впослѣдствіи были бы по-

лучены новыя данныя о наличіи у нашего противника средствъ и для постепенной атаки, то сухопутное вооруженіе Владивостока обязательно надлежало увеличить съ тѣмъ, чтобы артиллерійскія средства обороны уравновѣшивали собою подобныя же средства, имѣвшіяся въ рукахъ наступающаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія вполнѣ присоединилась къ мнѣнію подкомиссіи, что береговая оборона должна быть соединена съ устройствомъ минныхъ загражденій. Выработанная подкомиссіей табель артиллерійскаго вооруженія Владивостокской крѣпости была утверждена безъ измѣненія.

Для осуществленія этой табели въ крѣпость необходимо было доставить значительное число орудій. Кромѣ того впослѣдствіи необходимо было замѣнить легкими полевыми пушками имѣвшіяся въ крѣпости 9-ти-фунтовыя пушки.

Часть намѣченныхъ орудій постепенно высылалась съ 1901 по 1903 г., но въ результатѣ къ открытію военныхъ дѣйствій недостача въ артиллерійскомъ вооруженіи Владивостока, по сравненію съ нормальною табелью этого вооруженія, была вообще все еще весьма значительна.

Въ тѣсномъ соотношеніи къ артиллерійскому вооруженію Владивостока стоялъ вопросъ и о численности мѣстной крѣпостной артиллеріи. Онъ былъ возбужденъ еще 26 августа 1903 г. Комендантъ крѣпости г.-м. Воронецъ писалъ начальнику штаба округа, что для обслуживанія орудій и состоящихъ на вооруженіи Владивостока „аппаратовъ“ недостаетъ 1.800 нижнихъ чиновъ, что въ случаѣ одновременной атаки крѣпости съ моря и съ сухого пути часть орудій останутся безъ прислуги, что остальныя орудія имѣютъ только одну смѣну номеровъ, что въ резервѣ для замѣны неминуемой убыли не остается ни одного человѣка, что подобное положеніе станетъ еще неблагопріятнѣе, когда будутъ получены и поставлены на вооруженіе орудія, недостающія до нормальной табели, и когда будутъ построены новыя батареи и укрѣпленія. „Береговыя и крѣпостныя орудія“,—писалъ г.-м. Воронецъ,—„требуютъ обученыхъ заранѣе людей; не имѣя ихъ „въ мирное время,—въ военное ихъ негдѣ будетъ взять и некѣмъ „замѣнить“ (1749). Представляя рапортъ коменданта Намѣстнику, командующій войсками Приамурскаго военнаго округа генералъ Линевичъ добавлялъ, что недостатокъ людей во Владивостокской крѣпостной артиллеріи не можетъ быть пополненъ даже при мобилизаціи, такъ какъ изъ числа 600 человѣкъ, состоящихъ въ Приморской области на учетѣ для укомплектованія частей крѣпостной артиллеріи, во Владивостокъ попадетъ всего 79 (1750) и въ лучшемъ случаѣ (1751) 500 нижнихъ чиновъ (1752). 25 сентября генералъ Линевичъ возобновилъ свое ходатайство предъ Намѣстникомъ объ усиленіи Владивостокской

крѣпостной артиллеріи, ссылаясь на то, что „тяжелое въ этомъ отношеніи положеніе крѣпости принимаетъ въ настоящее время, въ виду „возможныхъ событій, особенно острое значеніе“ [1753].

2 октября Намѣстникъ отвѣтилъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе генерала Линевича и до окончательнаго рѣшенія вопроса, на что необходимъ значительный срокъ, предлагаетъ возмѣстить недостатокъ, о которомъ идетъ рѣчь, или сформированіемъ въ военное время новыхъ ротъ изъ запасныхъ, или же прикомандированіемъ чиновъ отъ пѣхотныхъ частей [1754]. Вслѣдъ затѣмъ командующій Квантунской крѣпостной артиллеріею полк. Бѣлый, которому было поручено разсмотрѣть это дѣло, опровергъ вычисленія штаба Приамурскаго военнаго округа и донесъ, что во Владивостокѣ недостаетъ не 1.800, а всего 968 человѣкъ [1755]. Тогда Намѣстникъ приказалъ передать этотъ вопросъ комиссіи по вооруженію Владивостока, вновь пересоставить и провѣрить всѣ необходимые расчеты и при составленіи послѣднихъ руководствоваться основаніями, по которымъ была расчитана орудійная прислуга въ крѣпостной артиллеріи Портъ-Артура [1756].

На состоявшемся 8 ноября 1903 г. засѣданіи этой комиссіи было вычислено, что по наличному числу уже имѣвшихся орудій и согласно установленнымъ нормамъ, въ численномъ составѣ Владивостокской крѣпостной артиллеріи въ настоящую минуту не хватаетъ 2.068 человѣкъ или 6 ротъ штатнаго военнаго состава [1757]. Принявъ во вниманіе, что въ составѣ орудій сухопутной обороны находились 64 орудія, при которыхъ было достаточно имѣть всего по 3 человѣка прислуги, командующій войсками округа уменьшилъ цифру указаннаго некомплекта на 320 человѣкъ, т. е. просилъ о добавкѣ не 2.068, а 1.748 нижнихъ чиновъ, т. е. болѣе чѣмъ 5 ротъ. Въ опроверженіе одного изъ замѣчаній полк. Бѣлаго онъ писалъ, что при обстановкѣ, въ которой находилась оборона Владивостока, было „трудно ожидать, чтобы прислуга неатакованныхъ отдѣловъ крѣ„пости и не дѣйствующихъ орудій могла бы своевременно послужить „резервомъ для атакованныхъ фронтовъ“ [1758]. Въ такомъ неразрѣшенномъ положеніи этотъ вопросъ и былъ застигнутъ начавшейся съ Японіею борьбой.

Тотъ же недостатокъ артиллерійской прислуги при орудіяхъ имѣлся налицо и въ Портъ-Артурѣ.

Личный составъ крѣпостной артиллеріи опредѣлялся назначеніемъ на каждое орудіе береговой обороны по 12 человѣкъ прислуги, а на каждое орудіе сухопутной обороны по 8 человѣкъ. Но при этомъ получалась только одна смѣна. Для полученія же на атакованномъ фронтѣ второй и третьей очередей допускался переводъ артил-

леристовъ съ неатакованныхъ фронтовъ и пополненіе ихъ рядовъ людьми изъ пѣхоты.

По этимъ расчетамъ и по числу табельнаго крѣпостного вооруженія въ Портъ-Артурѣ слѣдовало имѣть двѣнадцать ротъ. Но и это число было въ сущности недостаточнымъ, прежде всего потому, что здѣсь нельзя было перекидывать прислугу съ одного фронта на другіе. Несмотря на то, что этотъ недостатокъ былъ очевиденъ и сознавался вполнѣ, изъ-за финансовыхъ соображеній въ Портъ-Артурѣ до самаго конца 1903 г. имѣлись не двѣнадцать, а всего восемь ротъ или два баталіона. Только въ декабрѣ 1903 г. было разрѣшено формированіе третьяго баталіона. Онъ прибылъ въ крѣпость своевременно, т.-е. еще до начала блокады съ сухого пути, но уже не могъ спокойно изучать и знакомиться какъ съ мѣстностью, такъ и съ остальными условіями своеобразной обороны.

Кромѣ Владивостока и нѣкоторыхъ пунктовъ въ его ближайшихъ окрестностяхъ, вниманіе начальства Приамурскаго военнаго округа было еще обращено и на артиллерійское вооруженіе Николаевскихъ укрѣпленій. Посѣтившій Николаевскія укрѣпленія лѣтомъ 1903 г. военный министръ далъ цѣлый рядъ новыхъ указаній и между прочимъ рѣшилъ обновить имѣвшуюся здѣсь артиллерію высылкою 6-ти-дюймовыхъ пушекъ Канэ и 3-хъ-дюймовыхъ скорострѣльныхъ орудій [(1759)].

Прибывшій послѣ военнаго министра на тѣ же Николаевскія укрѣпленія помощникъ начальника артиллеріи Приамурскаго военнаго округа генералъ Холодовскій выработалъ новыя соображенія по организаціи здѣсь обороны [(1760)] и намѣтилъ для артиллерійскаго вооруженія несравненно большее число орудій.

Все проектируемое вооруженіе онъ предполагалъ распредѣлить по намѣченнымъ отдѣльнымъ батареямъ, назначивъ нужное число офицеровъ и нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллеріи для командованія этими батареями и для управленія какъ ихъ огнемъ, такъ и работой электроосвѣтительныхъ аппаратовъ и дальномѣровъ [(1761)].

Комиссія по оборонѣ Квантунской области, куда былъ переданъ Намѣстникомъ вопросъ о Николаевскихъ укрѣпленіяхъ, рѣшила, какъ уже сказано выше, впредь до отпуска для укрѣпленій устья р. Амура новаго вооруженія, оставить всѣ орудія въ томъ положеніи, въ которомъ они находились до послѣдняго времени.

Рѣшеніе комиссіи, но уже отъ имени самого Намѣстника, было направлено въ Петербургъ, причемъ Намѣстникъ спрашивалъ и о томъ, на какое число и на какія именно орудія можно было расчитывать для вооруженія Николаевскихъ укрѣпленій [(1762)]. Этотъ запросъ, сдѣланный еще 5 ноября, оставался безъ отвѣта вплоть до откры-

тія военныхъ дѣйствій, когда въ числѣ отправленныхъ на Дальній Востокъ орудій оказались и тѣ, которыя должны были защитить собою входъ въ Амурское устье.

Такъ какъ ни Владивостокъ, ни Николаевскъ обложенію не подвергались, то уже во время войны явилась возможность усилить ихъ вооруженіе доставкою сюда новыхъ орудій изъ крѣпостной артиллеріи, осадныхъ парковъ и полевой артиллеріи. Всего было вновь отправлено: во Владивостокъ 482 ор. (1763) при 14.300 снар. для береговыхъ орудій и 268.000 снар. для орудій сухопутнаго вооруженія и въ Николаевскъ—90 ор. (1764) при 36.000 снар. Кромѣ того на вооруженіе Владивостока были переданы еще 37 ор. изъ Владивостокскаго порта (1765).

Въ Портъ-Артурѣ число недостающихъ орудій было еще больше, чѣмъ во Владивостокѣ. Для вооруженія Портъ-Артурскихъ батарей и укрѣпленій по Высочайше утвержденной табели было назначено 590 ор., изъ нихъ: 124 — на вооруженіе батарей Приморскаго фронта (1766), 52—центральной ограды (1767), 325—линіи фортовъ (1768), 70 для резервнаго вооруженія (1769) и 19 для запаса (1770).

При опредѣленіи этихъ цифръ подкомиссія, выдѣленная изъ состава комиссіи по вооруженію крѣпостей, руководствовалась слѣдующими соображеніями. Основною цѣлью береговаго вооруженія должна быть поставлена охрана крѣпости отъ бомбардированія съ моря, для чего все впереди лежащее водное пространство и притомъ на возможно дальнихъ разстояніяхъ должно находиться подъ сильнымъ и сосредоточеннымъ артиллерійскимъ огнемъ. Береговая оборона должна быть самостоятельна, т. е. въ полной независимости отъ нашего флота. При этомъ комиссія исключила возможность для противника форсировать проходъ въ портъ (1771) и приняла во вниманіе положеніе внутренняго западнаго бассейна, т. е. его мелководіе и отсутствіе пролива у Тигроваго перешейка. Съ углубленіемъ этого бассейна и прорытіемъ канала въ перешейкѣ условія береговой обороны должны были, по мнѣнію подкомиссіи, нѣсколько измѣниться. При расчетѣ сухопутнаго артиллерійскаго вооруженія помимо общихъ основаній, по которымъ оно опредѣлялось, подкомиссія руководствовалась еще тѣмъ, что артиллерійскія силы противника при операціяхъ съ суши были исчислены въ 204 ор., что постепенная атака крѣпости была маловѣроятна, что малочисленность пѣхотнаго гарнизона требовала увеличенія артиллеріи, что подобное усиленіе ея вызывалось еще и исключительными топографическими условіями мѣстности, а именно необходимостью установить дополнительныя орудія для огневой связи между укрѣпленіями и для обстрѣливанія глубокихъ балокъ, пересѣкавшихъ позицію. Въ виду этого глав-

ное вниманіе подкомиссіи было обращено на то, чтобы надлежащимъ образомъ обезпечить оборонительную линію Портъ-Артура отъ атаки открытою силою. Въ результатѣ подкомиссія считала, что цифры, выработанныя ею для берегового вооруженія, являются „весьма умѣренными“, а проектированное ею сухопутное вооруженіе представляетъ собою „ крайній минимумъ, едва ли достаточный для надлежа-„щей и упорной артиллерійской обороны“ (1772). Обсуждая тотъ же вопросъ, комиссія по вооруженію крѣпостей высказалась почти въ томъ же духѣ, добавивъ, что общая цифра орудій по проекту нормальной табели не только является безусловно минимальною, но даже не соотвѣтствуетъ и тѣмъ расчетамъ, которыхъ придерживались у насъ до послѣдняго времени при назначеніи для крѣпостей ихъ артиллерійскаго вооруженія. Несмотря на это, 17 января 1900 года въ подкомиссіи было получено отъ ген.-ад. Куропаткина указаніе, чтобы на сухопутную оборону Портъ-Артура шло не 399 ор. и 48 пулеметовъ (1773), а всего 200 ор., включая въ это число и резервъ. Исполняя приказаніе военнаго министра, подкомиссія пересмотрѣла первую выработанную ею табель вновь, начала обсуждать другую, уже сокращенную, табель, но въ концѣ концовъ остановилась на томъ, что для сухопутнаго вооруженія крѣпости все же необходимо никакъ не меньше 228 ор. и 48 пулеметовъ.

Комиссія же, пересмотрѣвшая эту табель, высказалась о безусловной недостаточности послѣднихъ цифръ, если только считать, что онѣ относятся ко всей оборонительной линіи со всѣми фортификаціонными постройками, указанными въ Высочайше утвержденномъ генеральномъ планѣ крѣпости (1774). Въ концѣ концовъ вопросъ о сокращенной табели остался открытымъ.

Въ 1898 и въ 1899 гг. въ Портъ-Артурѣ для вооруженія сухопутнаго фронта имѣлось всего 121 орудіе (главнымъ образомъ изъ числа полевыхъ) и 8 пулеметовъ. Уже въ 1898 г. распоряженіемъ главнаго артиллерійскаго управленія сюда отправлены изъ особаго запаса Одесскаго военнаго округа и изъ другихъ крѣпостей орудія съ матеріальною частью и боевымъ комплектомъ (1775). Къ 1 января 1902 года здѣсь находилось уже 277 орудій (1776), изъ нихъ 110 на батареяхъ Приморскаго фронта, 106—на укрѣпленіяхъ сухого пути, 28—въ резервѣ, 18—въ распоряженіи командующаго войсками области и 15—предназначенныхъ къ постановкѣ на строющіяся батареи №№ 7-й, 13-й и 15-й (1777). Черезъ годъ, къ 1 января 1903 г., здѣсь было уже 355 орудій (1778), причемъ на батареяхъ Приморскаго фронта находилось 119 ор., на укрѣпленіяхъ сухопутныхъ—97 ор., въ резервѣ—7, въ распоряженіи командующаго войсками области—18 и въ числѣ предназначенныхъ для постановки на строющіяся батареи и

укрѣпленія—114 [1779]. Такимъ образомъ, если исключить въ обоихъ случаяхъ пулеметы, то окажется, что за 1902 годъ въ Портъ-Артуръ было доставлено 48 орудій, а если сравнить цифры 1903 г. съ нормальною табелью, то выйдетъ, что на Приморскомъ фронтѣ не хватало до этой табели всего 5 орудій ([1780]), а на сухопутномъ — 230 орудій ([1781]). Къ 1 декабря того же 1903 г. число орудій на Приморскомъ фронтѣ увеличилось на 12 ор. ([1782]), а на сухопутномъ на 44, такъ что до нормальной табели не хватало уже 186 орудій ([1783]).

На Приморскомъ фронтѣ недоставало пяти 10-ти-дюймовыхъ пушекъ и 4-хъ пушекъ батарейныхъ, причемъ послѣднія были замѣнены четырьмя 6-ти-дюймовыми пушками вѣсомъ въ 190 пудовъ. Изъ числа недостававшихъ орудій одна 10-ти-дюймовая пушка и 4 батарейныхъ уже были высланы и находились въ пути. На сухопутномъ фронтѣ не хватало главнымъ образомъ 57-ми-милим. капонирныхъ пушекъ (70), полевыхъ легкихъ (69) и капонирныхъ пулеметовъ (16). Изъ числа 186 недостававшихъ орудій двадцать 6-ти-дюймовыхъ пушекъ вѣсомъ въ 120 пудовъ и двѣ 6-ти-дюймовыя полевыя мортиры были уже высланы. Къ 27 января 1904 г. произошли еще нѣкоторыя измѣненія въ вооруженіи Портъ-Артура. Въ концѣ концовъ для вооруженія Приморскаго фронта имѣлось 131 ор. ([1784]), а для сухопутнаго фронта—282 ор. ([1785]), въ числѣ коихъ было 38 пулеметовъ. Такимъ образомъ, сравнительно съ нормальной табелью не хватало: на Приморскомъ фронтѣ — пяти 10-ти-дюймов. пушекъ; на сухопутномъ фронтѣ—174 ор. и 10 пулем., а всего—189 оруд. Съ этимъ недочетомъ въ 189 орудій ([1786]) Портъ-Артуръ и встрѣтилъ первый день роковой для него русско-японской войны. Уже по открытіи военныхъ дѣйствій, главное артиллерійское управленіе отправило въ Портъ-Артуръ 10 пулеметовъ, недостававшихъ по табели, и 15—3-хъ-лин. пулеметовъ Максима сверхъ положеннаго числа.

Вооруженіе Цзинь-чжоуской позиціи.

Въ тѣсной связи съ обороной Портъ-Артура находилась оборона Цзинь-чжоуской позиціи. Состоявшееся 22 марта 1902 г. въ Портъ-Артурѣ совѣщаніе, обсудивъ рядъ вопросовъ по оборонѣ Квантунской области при разрывѣ съ Японіей, признало необходимымъ оборонять весь Квантунскій полуостровъ до Цзинь-чжоуской позиціи, а также устроить и батареи у м. Робинзонъ и у г. Дальняго. При этомъ было рѣшено, что артиллерійское вооруженіе этой позиціи отнюдь не должно идти въ ущербъ постоянному артиллерійскому вооруженію Портъ-Артура, въ виду чего къ Цзинь-чжоу слѣдуетъ назначить исключительно орудія такъ называемой военной добычи, т. е. отбитыя у китайцевъ. Изъ имѣвшихся въ Портъ-Артурѣ 112 китайскихъ орудій [1787] 59 должны были пойти на Цзинь-чжоускую позицію

и на батареи у гор. Дальняго (1788). Но такъ какъ нѣкоторыя изъ китайскихъ орудій или вовсе не имѣли снарядовъ, или же имѣли ихъ въ недостаточномъ количествѣ (1789), то было рѣшено теперь же пріобрѣсти недостающее число боевыхъ припасовъ покупкою, сдѣлавъ предварительно представленіе объ отпускѣ необходимой суммы, исчисленной въ 157.150 р. (1790) 30 іюля того же 1902 г. представленіе было сдѣлано, причемъ у военнаго министра испрашивалось разрѣшеніе употребить на пріобрѣтеніе у Круппа недостающихъ боевыхъ припасовъ тѣ суммы, которыя можно было выручить отъ продажи металловъ и другихъ матеріаловъ изъ той же военной добычи (1791). Предполагалось, что удастся получить при продажѣ отъ 150 до 160 тыс. рублей (1792). Отвѣта на указанную просьбу долго не получалось и потому комиссія по оборонѣ Квантунской области въ двухъ послѣдовательныхъ засѣданіяхъ постановила войти къ военному министру съ новымъ ходатайствомъ, но на этотъ разъ уже объ ускореніи артиллерійскимъ вѣдомствомъ или отвѣта, или просимаго отпуска денегъ (1793). Считая вопросъ о вооруженіи Цзинь-чжоуской позиціи „однимъ изъ насущнѣйшихъ“ по оборонѣ области и „настоятельно требующимъ скорѣйшаго разрѣшенія“, г.-ад. Алексѣевъ возобновилъ въ мартѣ 1903 г. ходатайство своего помощника, прося разрѣшить сдѣланное послѣднимъ представленіе въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ оно было составлено (1794).

Въ ожиданіи отвѣта на новое ходатайство, комиссія по оборонѣ Квантунской области рѣшила (1795) временно назначить на Цзинь-чжоускую позицію орудія изъ числа тѣхъ, которыя уже имѣлись налицо въ Портъ-Артурѣ и поручила командиру Квантунской крѣпостной артиллеріи составить переходную табель вооруженія этой позиціи (1796). Всего было назначено 36 пушекъ и 2 пулемета, изъ числа пушекъ 20 — 75-ти-миллиметровыхъ (1797) и 16 — 87-ми-миллиметровыхъ (1798). 25 марта былъ полученъ отвѣтъ изъ Петербурга. Ходатайство командующаго войсками Квантунской области было разсмотрѣно артиллерійскимъ комитетомъ и комиссіей по вооруженію крѣпостей и было ими же отклонено. Главное артиллерійское управленіе сообщало, что введеніе китайскихъ орудій въ составъ нормальнаго вооруженія какой либо изъ нашихъ крѣпостей, и безъ того признаваемаго излишне разнообразнымъ, „недопустительно“, но что пользованіе этими орудіями въ особыхъ случаяхъ для вооруженія отдѣльныхъ второстепенныхъ пунктовъ можетъ быть признано вполнѣ цѣлесообразнымъ; что артиллерійское вѣдомство не находитъ возможнымъ заготовлять для китайскихъ орудій боевыхъ припасовъ и тѣмъ болѣе заготовлять ихъ заграницей (1799) и что при допущеніи на службу китайской матеріальной артиллерійской части, отличной отъ нашей,

артиллерійскій комитетъ, во-1-хъ, будетъ лишенъ возможности давать указанія въ случаѣ появленія въ ней какихъ либо неисправностей, а во-2-хъ, будетъ вынужденъ заказывать боевые припасы для этихъ орудій за границей (1800). Считая количество этихъ запасовъ, имѣвшихся налицо, недостаточнымъ, комиссія по вооруженію крѣпостей полагала, что тѣ 24 китайскія орудія, для которыхъ имѣлись боевые запасы, слѣдовало бы зачислить въ составъ вооруженія Портъ-Артура въ качествѣ резервныхъ орудій. Съ остальными же 35 орудіями, не имѣвшими никакихъ боевыхъ запасовъ, слѣдуетъ, по мнѣнію комиссіи, поступить, какъ съ ненужнымъ имуществомъ, или какъ съ трофеями. Въ заключеніе главное артиллерійское управленіе соглашалось выдать только тѣ 9.700 руб., которыя были необходимы для постройки основаній подъ принимаемыя орудія (1801).

„Несмотря на такое сокращеніе оборонительныхъ средствъ Квантуна“, комиссія по оборонѣ области, основываясь на разрѣшеніи („въ особыхъ случаяхъ и для вооруженія отдѣльныхъ второстепенныхъ пунктовъ“) пользоваться тѣми китайскими орудіями, для которыхъ боевые припасы имѣются въ наличности, постановила назначить на Цзинь-чжоускую позицію и на батареи у м. Робинзонъ и у г. Дальняго всѣ 24 китайскихъ орудія, расчитывая усилить ихъ въ военное время резервными орудіями Портъ-Артурской крѣпости (1802).

Съ этимъ рѣшеніемъ не согласился, однако, самъ командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи полковникъ Бѣлый.

Если произвести вооруженіе Цзинь-чжоуской позиціи на основаніяхъ, примѣняемыхъ для постановки въ линію обороны орудій резервныхъ, то для этого придется пользоваться мобилизаціоннымъ періодомъ, говоря точнѣе, даже періодомъ обложенія того пункта, который намѣченъ непріятелемъ для осады. Наибольшій же мобилизаціонный срокъ для крѣпостной артиллеріи всего 5 сутокъ. Въ данномъ случаѣ для Цзинь-чжоуской позиціи этотъ срокъ едва ли будетъ болѣе 5 сутокъ, такъ какъ ее придется вооружать, хотя и до появленія передъ нею непріятеля, но только тогда, когда обнаружится, что противникъ не высадился гдѣ либо на Квантунскомъ полуостровѣ, т. е. въ тылу у Цзинь-чжоу.

Между тѣмъ установка на позиціяхъ такихъ большихъ и механически сложныхъ орудій, какъ 24-с/м. и 21-с/м. пушки, представляетъ работу въ техническомъ отношеніи трудно выполнимую въ такой короткій срокъ.

Остается другое рѣшеніе—поставить эти орудія на позицію еще въ мирное время. Но тогда является тутъ новое неудобство. Требуемыя нормальною установкою орудій бетонныя основанія замѣнены на Цзинь-чжоуской позиціи деревянными; оставаясь же все время

подъ орудіями въ землѣ, эти основанія черезъ три, а самое позднѣе черезъ пять лѣтъ придутъ въ окончательную негодность, настилки же начнутъ осѣдать и перекашиваться уже со второго года. Между тѣмъ перемѣна старыхъ оснований на новыя потребуетъ и новыхъ работъ, и новыхъ средствъ.

Кромѣ того, китайскія орудія крупнаго калибра до сихъ поръ не собраны еще во всѣхъ частяхъ, многія части изготовляются вновь, а это, при ограниченности мѣстныхъ техническихъ средствъ, въ свою очередь потребуетъ еще не мало времени.

Въ виду такого положенія дѣлъ и только что приведенныхъ соображеній, полковникъ Бѣлый предлагалъ: отъ постановки на Цзинь-чжоускую позицію 24-с/м. и 21-с/м. пушекъ отказаться совсѣмъ, оставивъ ихъ для усиленія вооруженія Портъ-Артура, изъ остающагося затѣмъ 21-го орудія (1803) двѣнадцать 87-ми-миллиметровыхъ патронныхъ пушекъ оставить для батарей у мыса Робинзонъ и у города Дальняго, а къ послѣднимъ 9 орудіямъ, предназначеннымъ для Цзинь-чжоуской позиціи и конечно по обширности позиціи и ея тактической важности совершенно недостаточнымъ для ея обороны, добавить двадцать 75-ми-миллиметровыхъ и восемь 87-ми-миллиметровыхъ непатронныхъ пушекъ, изъ числа тѣхъ китайскихъ орудій, которыя, по мнѣнію главнаго артиллерійскаго управленія, подлежали обращенію въ разрядъ ненужнаго артиллерійскаго имущества (1804).

По мнѣнію полковника Бѣлаго, такое рѣшеніе не шло въ разрѣзъ съ указаніями, полученными изъ Петербурга, во-1-хъ, потому, что реализація всѣхъ распоряженій о военной добычѣ въ виду установленныхъ закономъ формальностей затянулась бы на очень долгое время, а во-2-хъ и главнымъ образомъ потому, что необходимость въ оборонѣ Квантунской области можетъ настать внезапно и, слѣдовательно, на мѣстномъ начальствѣ лежитъ прямая обязанность теперь же использовать всѣ средства, которыми оно располагаетъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что хотя крѣпостная артиллерія и назначена для обороны не одной крѣпости, а всей области, но она до сихъ поръ не снабжена еще всѣми орудіями, исчисленными для этой артиллеріи по Высочайше утвержденной нормальной табели вооруженія. То же назначеніе, которое дано китайскимъ орудіямъ Комитетомъ по вооруженію крѣпостей, отвѣчало не тревожному, какъ нынѣ, а спокойному теченію дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ.

Самыя работы по артиллерійскому вооруженію Цзинь-чжоуской позиціи и батарей у мыса Робинзонъ и у г. Дальняго полковникъ Бѣлый предполагалъ осуществить слѣдующимъ образомъ.

1) Все вооруженіе Цзинь-чжоуской позиціи сосредоточить на ней теперь же, но для сбереженія матеріальной части и для сокра-

щенія караульнаго наряда—на укрѣпленія не ставить, а установить въ центральномъ паркѣ и содержать въ такомъ видѣ, чтобы было можно поставить его на самую позицію и привести въ готовность и дѣйствіе не болѣе, какъ въ 3-хъ-дневный срокъ.

2) Инженерное вѣдомство должно еще въ мирное время выполнить всѣ подготовительныя работы, дабы вооруженіе позиціи могло состояться въ наикратчайшій срокъ.

3) Весь личный составъ артиллеристовъ, вмѣстѣ съ общимъ начальникомъ артиллеріи на Цзинь-чжоуской позиціи назначить теперь же изъ состава Квантунской крѣпостной артиллеріи и содержать въ такой готовности, чтобы эти лица могли выѣхать изъ Портъ-Артура на позицію черезъ 6 часовъ послѣ полученнаго о томъ приказанія.

и 4) Орудія, назначенныя на батареи у мыса Робинзонъ и у г. Дальняго, со всею къ нимъ принадлежностью и съ личнымъ составомъ, содержать въ полной готовности въ Портъ-Артурѣ, а на инженерное вѣдомство возложить обязательство возвести эти батареи въ теченіе однѣхъ сутокъ послѣ полученія надлежащаго о томъ распоряженія (1805).

Исходя изъ соображенія, что для постановки орудій на Цзинь-чжоу мы будемъ располагать несравненно болѣе продолжительнымъ временемъ, чѣмъ то считаетъ полковникъ Бѣлый, комиссія по оборонѣ Квантунской области полагала необходимымъ воспользоваться для вооруженія этой позиціи и орудіями 24-хъ-и 21-го-сантиметроваго калибра (1806), но окончательное рѣшеніе отложила до личнаго осмотра Цзинь-чжоуской позиціи (1807).

Этотъ осмотръ, состоявшійся 19 апрѣля, окончательно убѣдилъ комиссію въ полной возможности воспользоваться и китайскими орудіями крупнаго калибра. Рѣшено вооружить Цзинь-чжоускую позицію 39-ью орудіями, въ томъ числѣ 18-ю—изъ состава тѣхъ 24-хъ, о которыхъ говорило главное артиллерійское управленіе (1808), 18-ю—изъ числа 75-ти-миллиметровыхъ патронныхъ и непатронныхъ пушекъ, имѣвшихся въ резервѣ Портъ-Артура (1809), и всего тремя изъ состава тѣхъ 35, которыя должны были попасть въ продажу, какъ ненужное артиллерійское имущество (1810).

Посѣтившій Цзинь-чжоускую позицію лѣтомъ 1903 г. военный министръ далъ особыя указанія по укрѣпленію этой позиціи. Соотвѣтственно этому должно было измѣниться и ея артиллерійское вооруженіе. Полковникъ Бѣлый просилъ комиссію по оборонѣ области вновь разсмотрѣть вопросъ объ этомъ вооруженіи (1811), но комиссія рѣшила отложить все дѣло „до представленія завѣдывающимъ инженерною частью новаго проекта укрѣпленія позиціи“ (1812). Въ

результатѣ, вопросъ оставинолся вплоть до глубокой осени [1813], зимой работы стали почти невозможны и первыя орудія для позиціи пришлось доставлять сюда только 4 февраля, т. е. черезъ недѣлю послѣ начала войны.

Въ дѣйствительности, ко дню боя изъ числа китайскихъ орудій были взяты 28—87-ми-миллиметровыхъ скорострѣльныхъ Крупповскихъ пушекъ и 4—75-ти-миллиметровыхъ пушки. Остальное вооруженіе позиціи составили русскія орудія: 20 полевыхъ легкихъ пушекъ, 4—42-хъ-линейн., 4—6-ти-дюймовыхъ въ 120 пуд., 4—6-ти-дюймовыхъ мортиры и 1—6-ти-дюймовая пушка Канэ [1814]. Всего, такимъ образомъ, на вооруженіи позиціи стояло 65 ор. [1815]. Кромѣ того, на батареяхъ у г. Дальняго и Таліенвана было поставлено 12 ор. морскихъ: 4—6-ти-дюймовыхъ пушки въ 28 калибровъ и 8—9-ти-фунтовыхъ.

Вопросъ объ арт. вооруженіи опорнаго пункта въ Сѣв. Маньчжуріи.

Когда возникъ вопросъ о заблаговременномъ устройствѣ гдѣ либо въ Сѣверной Маньчжуріи опорнаго пункта на случай вынужденнаго отступленія русскихъ войскъ на сѣверъ, то конечно возникъ вопросъ и объ его артиллерійскомъ вооруженіи. Предполагалось вооружить этотъ укрѣпленный пунктъ орудіями осадныхъ и крѣпостныхъ калибровъ съ необходимымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ [1816]. Такъ какъ въ запасѣ округа такихъ орудій не имѣлось, то явилась мысль, въ случаѣ, если бы Владивостоку не угрожала атака со стороны сухопутной линіи обороны, позаимствовать возможное число орудій отъ этой крѣпости.

Опредѣлено было, что Владивостокъ могъ выдѣлить:

6-ти-дюймовыхъ пушекъ въ 190 пуд.	15
6-ти „ „ въ 120 пуд.	10
42-хъ-лин.	4
6-ти-дюймовыхъ крѣпостныхъ мортиръ	4
6-ти „ полевыхъ „	20

Кромѣ того онъ могъ дать еще 126 — 9-ти-фунтовыхъ мѣдныхъ пушекъ, которыя хотя по типу и не подходили къ осаднымъ орудіямъ, но за недостаткомъ таковыхъ въ 1900 году уже были употреблены для сформированія нештатнаго осаднаго артиллерійскаго парка [1817].

До начала военныхъ дѣйствій этимъ подсчетомъ орудій все дѣло въ сущности и ограничилось.

Дабы покончить съ вопросомъ объ орудіяхъ, необходимо отмѣтить, что къ открытію военныхъ дѣйствій въ намѣстничествѣ въ запасахъ военнаго времени состояло:

Орудій скорострѣльныхъ—16, горныхъ образца 1883 года—16 и полевыхъ мортиръ—4 [1818].

Изъ нихъ въ перволинейный Харбинскій артиллерійскій складъ были переданы (изъ Хабаровскаго и Читинскаго складовъ) 8 скорострѣльныхъ и 2 горныхъ ор. (1819).

Вопросъ о снабженіи крѣпостей Дальняго Востока снарядами и патронами.

Число недостававшихъ въ крѣпостяхъ снарядовъ, по крайней мѣрѣ къ 1 августа 1903 г., было сравнительно велико (1820): во Владивостокѣ 2.810 бомбъ (къ 6-ти дюйм. пушкамъ) и 425 гранатъ (къ полевымъ легкимъ пушкамъ), а въ Портъ-Артурѣ—8.410 бомбъ, 14.936 чугунныхъ гранатъ, 16.566 шрапнелей и 680 картечей. Недостача касалась главнымъ образомъ фугасныхъ, мелинитовыхъ и пороховыхъ бомбъ къ 6-ти-дюйм. пушкамъ, фугасныхъ бомбъ и чугунныхъ гранатъ къ 42-хъ-линейн. пушкамъ, чугунныхъ гранатъ, шрапнелей и картечи къ полевымъ легкимъ пушкамъ и шрапнелей къ 6-ти-дюйм. полевымъ мортирамъ. Въ то же время во Владивостокѣ по очень многимъ, а въ Портъ-Артурѣ лишь по нѣкоторымъ родамъ снарядовъ имѣлся довольно крупный излишекъ (1821). Изъ числа недостававшихъ снарядовъ небольшая часть была заказана еще до войны (1822).

Къ открытію военныхъ дѣйствій комплектъ имѣвшихся въ Портъ-Артурѣ снарядовъ представлялъ собою слѣдующія цифры (1823).

Береговое вооруженіе:	Установленный компл. (на оруд.)	Въ дѣйствительности состояло наоруд.	Выслано и предписано выслать съ открыт. воен. дѣйст. (на оруд.)	Тогда было бы налицо.
10″ пушекъ	200	158	86	244
9″ „	250	241	40	281
6″ Канэ	300	247	100	347
6″ въ 190 пуд. . .	400	583	—	583
57-м/м. берег. . . .	1000	860	64	924
батарейная	400	200	298	498
11″ морт.	200	200	50	250
9″ „		244	24	268
Сухопутное вооруженіе:				
6″ пуш. въ 190 пуд.	300	583	—	583
6″ „ „ 120 „		581	118	699
42-хъ-лин.	300	455	154	609
легкая пушка . . .	300	282	—	282
57-м/м. капонирн. . .	300	230	114	344
6″ пол. морт. . . .	300	500	7	507

Нормальный комплектъ еще въ августѣ 1903 г. былъ признанъ въ Портъ-Артурѣ недостаточнымъ и управленіе Квантунской крѣпостной артиллеріи тогда же представило свои соображенія объ уве-

личенiи установленной нормы снарядовъ ([1824]), ссылаясь, во-1-хъ, на отдаленность Квантунской области отъ артиллерiйскихъ заводовъ и складовъ Европейской Россiи, питавшихъ боевыми припасами артиллерiю этой области, а во-2-хъ, и на необходимость своевременной доставки указанныхъ припасовъ.

Соображенiя командира Квантунской крѣпостной артиллерiи были одобрены Намѣстникомъ, встрѣтили согласiе военнаго министра, но наткнулись на иныя соображенiя комиссiи по вооруженiю крѣпостей, которая „не нашла полезнымъ" мѣнять установленныя ею нормы боевого комплекта для Портъ-Артура, считая вообще эти комплекты вполнѣ достаточными. Изъ приведенныхъ цифръ видно, что дѣйствительное количество снарядовъ, имѣвшихся въ Портъ-Артурѣ къ началу военныхъ дѣйствiй, было въ сущности недостаточнымъ. Въ лучшемъ положенiи находился въ этомъ отношенiи Владивостокъ, гдѣ число снарядовъ при орудiяхъ большею частью превышало установленную норму.

Къ только что сказанному о снарядахъ для крѣпостныхъ орудiй Портъ-Артура необходимо добавить, что въ Квантунской области, а затѣмъ и въ самой крѣпости находились еще 56 запряженныхъ полевыхъ скорострѣльныхъ орудiй ([1825]) и 11 незапряженныхъ запасныхъ, хранившихся въ артил. магазинѣ, всего такимъ образомъ — 67 полевыхъ скорострѣльныхъ пушекъ. Изъ числа запасныхъ пушекъ въ iюнѣ 1904 г. были сформированы двѣ 4-хъ оруд. нештатныя батареи. Снарядовъ для нихъ имѣлось къ началу войны 17.000; въ апрѣлѣ 1904 г. въ Портъ-Артуръ доставлено было еще 26.000 снарядовъ, что вмѣстѣ съ прежними 17.000 составило (при 67 ор.) — по 645 снарядовъ на орудiе.

Боевой комплектъ снарядовъ при артиллерiйскихъ частяхъ находился налицо полностью. Два парка мирнаго времени имѣли всѣ огнестрѣльные припасы полностью,—по числу имѣвшихся войскъ,— на каждое орудiе по 50 патроновъ. При первомъ паркѣ, стоявшемъ въ Никольскѣ-Уссурiйскомъ, хранилось и все имущество на одинъ горный паркъ военнаго времени, что составляло на каждое орудiе двухъ горныхъ батарей по 72 выстрѣла. Въ запасахъ артиллерiйскихъ складовъ пушечные патроны, положенные для обезпеченiя скорострѣльныхъ батарей (вмѣстѣ съ патронами, имѣвшимися въ батареяхъ и паркахъ) 600-ми выстрѣлами на орудiе, а также огнестрѣльные припасы мѣстнаго мортирнаго парка, летучей мортирной парковой бригады (2 парка) и двухъ мортирныхъ батарей состояли налицо полностью. Двѣ же горныя батареи имѣли въ тѣхъ же складахъ запасы, значительно превышавшiе установленную для нихъ норму въ 360 выстрѣловъ на орудiе [1826].

Всего въ складахъ, паркахъ и войскахъ состояло:

На скорострѣльное орудіе	 600	патроновъ,
на горное „	 520	„

3-хъ-линейною винтовкою образца 1891 г. войска Приамурскаго округа (1827) были перевооружены еще въ октябрѣ и ноябрѣ 1894 г., въ виду грозившаго намъ въ тѣ дни столкновенія съ Японіею; войска Сибирскаго военнаго округа были перевооружены много позже, но во всякомъ случаѣ еще задолго до войны всѣ войска Дальняго Востока уже имѣли на рукахъ малокалиберное магазинное ружье, въ 1900 г. успѣвшее обнаружить всѣ присущія ему высокія достоинства.

Къ 6 января 1904 г. въ артиллерійскихъ складахъ намѣстничества имѣлось 36.100 (1828), а въ тѣхъ же складахъ Сибирскаго округа—14.300 (1829) запасныхъ винтовокъ (1830).

Все ручное огнестрѣльное оружіе для формированія 9-ти запасныхъ баталіоновъ Намѣстничества, вмѣстѣ съ запасами военнаго времени и чрезвычайнымъ, состояло налицо полностью. Съ тою же полностью на особомъ счету хранилось въ складахъ и вооруженіе для всѣхъ управленій и заведеній, формировавшихся по мобилизаціонному плану (1831).

Высочайшее повелѣніе о вооруженіи всѣхъ нестроевыхъ винтовками не могло быть осуществлено полностью. Указанныхъ запасовъ не хватило и пришлось ждать высылки 37 тыс. винтовокъ изъ Европейской Россіи. До полученія этого транспорта винтовки были выданы полностью только военно-врачебнымъ заведеніямъ, не приданнымъ къ войсковымъ частямъ, всѣмъ же остальнымъ винтовки были отпущены по одной на двухъ человѣкъ (1832).

Боевой комплектъ при войскахъ находился полностью, только въ двухъ бригадахъ (31-й и 35-й дивизій), прибывшихъ изъ Европейской Россіи безъ боевыхъ комплектовъ, имѣлось лишь незначительное количество патроновъ, оставшихся отъ лѣтней практики.

Два парка мирнаго времени, стоявшіе въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ и Нерчинскѣ, имѣли при себѣ полностью всѣ огнестрѣльные припасы, необходимые для развертыванія каждаго въ парковую бригаду, т. е. по 4.416 пушечныхъ и 1.200.000 ружейныхъ патроновъ, что по числу имѣвшихся на Дальнемъ Востокѣ войскъ составляло: на орудіе—50, а на винтовку—20 патроновъ.

Къ 1 января 1904 г. въ войскахъ и складахъ Приамурскаго округа состояло $53^1/_2$ милліона боевыхъ 3-хъ-линейныхъ винтовочныхъ патроновъ и до положенныхъ нормъ недоставало 14 милліоновъ (1833). Съ началомъ военныхъ дѣйствій было рѣшено немедленно пополнить

этотъ некомплектъ, выславъ въ склады округа 25 милліоновъ боевыхъ патроновъ, но сдѣлать это было нелегко, такъ какъ желѣзнодорожный путь былъ занятъ другими перевозками. Только 21 февраля тронулись 7 милліоновъ патроновъ изъ Петербурга, а 23-го и 24-го—10 милліоновъ изъ Луганска. Остальные же 8 милліоновъ были отправлены много позже. Между тѣмъ, вслѣдствіе телеграммы начальника артиллеріи Приамурскаго округа отъ 15 февраля изъ мѣстныхъ парковъ Виленскаго округа были назначены къ высылкѣ еще 18 милліоновъ патроновъ. Очевидно, что и этой партіи приходилось долго ждать своей очереди. А съ Дальняго Востока продолжали торопить и уже 16 февраля генералъ Линевичъ телеграфировалъ въ глав. артил. управленіе, что „въ патронахъ мы очень нуждаемся“ (1834). Всего, по вычисленію главнаго инспектора артиллерійской части при Главнокомандующемъ, въ складахъ, паркахъ и войскахъ Дальняго Востока состояло круглымъ счетомъ по 400 патроновъ на 3-хъ-лин. винтовку.

Запасы остальной матеріальной части артиллерійскаго вѣдомства, имѣвшіеся на Дальнемъ Востокѣ.

Весьма неудовлетворительно рѣшеннымъ оказался въ войскахъ намѣстничества вопросъ о количествѣ запасовъ всей остальной матеріальной части, находящейся въ вѣдѣніи артиллерійскаго вѣдомства.

Кажется, только запасныхъ оружейныхъ частей было здѣсь достаточно (1835), во всемъ же остальномъ чувствовался полный недостатокъ. Запасныхъ частей къ скорострѣльной артиллеріи было очень мало. Подобное обстоятельство выяснилось уже въ мирное время, даже несмотря на короткій опытъ всего съ 1902 г. Въ виду этого Приамурское окружное артиллерійское управленіе ходатайствовало объ увеличеніи означеннаго запаса еще до войны, но ходатайство это удовлетворено не было. По открытіи военныхъ дѣйствій пришлось нѣсколько разъ просить о томъ же по телеграфу.

Запасъ конской аммуниціи былъ не только недостаточенъ, но прямо ничтоженъ (1836), запасовъ смазочнаго матеріала, подковъ и подковныхъ гвоздей, а также и казачьихъ пикъ совершенно не было (1837). Все это при первомъ же выстрѣлѣ, начавшемъ войну, пришлось требовать по телеграфу, причемъ самыя требованія (1838) дѣлались по расчету на 4 Сибирскихъ корпуса и оказались, какъ выяснилось впослѣдствіи, недостаточными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось возбудить ходатайство и о высылкѣ на театръ военныхъ дѣйствій подвижной артиллерійской мастерской изъ Европейской Россіи. Переписка о сформированіи кадра для нея при Хабаровской окружной артиллерійской мастерской была возбуждена еще въ 1899 г. Представляя проектъ штата подвижной ма-

стерской начальнику артиллеріи Приамурскаго военнаго округа, начальникъ Хабаровской окружной артиллерійской мастерской доказывалъ, насколько необходимо имѣть подобный штатъ еще въ мирное время: офицеры, чиновники и нижніе чины могли бы заблаговременно ознакомиться со всѣми работами по ремонту матеріальной части, а первыя двѣ категоріи могли бы и привыкнуть къ самостоятельному веденію этихъ работъ. Для нижнихъ чиновъ этотъ кадръ былъ бы школой, такъ какъ поступающіе въ мастерскую новобранцы были или совсѣмъ, или очень слабо знакомы съ различными ремеслами; „надѣяться на то, что въ военное время найдутся запасные нижніе „чины-ремесленники, неосновательно",—добавлялъ начальникъ Хабаровской мастерской,—„расчитывать же на вольнонаемныхъ болѣе чѣмъ „непрактично, такъ какъ въ краѣ даже въ мирное время трудно до„стать вольнонаемныхъ, а въ военное и подавно" (1839). Черезъ мѣсяцъ онъ же выяснялъ причины, почему проектируемая подвижная мастерская должна была имѣть своеобразное устройство и табель имущества. Плохое состояніе дорогъ на вѣроятнѣйшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, т. е. въ Кореѣ и Маньчжуріи, вызоветъ значительное усиленіе поломокъ въ матеріальной части; бѣднота мѣстнаго населенія этихъ странъ, отсутствіе въ нихъ производительной и обработывающей промышленности, слабое развитіе торговли, приноровленной къ тому же для удовлетворенія лишь самыхъ неприхотливыхъ потребностей и примитивныхъ нуждъ населенія, не позволятъ расчитывать на пополненіе израсходованныхъ матеріаловъ на мѣстѣ; трудность доставки всего необходимаго съ базы, сомнительная возможность организаціи транспортовъ путемъ найма подводъ, вѣроятность удовлетворенія прежде всего болѣе важныхъ нуждъ дѣйствующихъ войскъ, нуждъ, предъ которыми потребности мастерской могутъ оказаться второстепенными,—не позволятъ надѣяться на пріобрѣтеніе необходимыхъ матеріаловъ путемъ подвоза. Все это заставляетъ подвижную мастерскую имѣть при себѣ вполнѣ достаточный комплектъ и матеріаловъ, и запасныхъ частей. Если бы даже оказалось, что проектируемое имущество этой мастерской слишкомъ велико по отношенію къ артиллеріи настоящихъ дней, то оно не будетъ, быть можетъ, мало для артиллеріи недалекаго будущаго (1840).

Окончательный отвѣтъ главнаго артиллерійскаго управленія пришелъ черезъ четыре года—въ началѣ 1903 г.

„Возвращая при семъ проекты штатовъ и табели имущества по„движной артиллерійской мастерской, выдѣляемой въ военное время „Хабаровской окружной артиллерійской мастерской", главное артиллерійское управленіе сообщало, что „въ настоящее время образована „особая комиссія подъ предсѣдательствомъ инженеръ-механика артил-

„лерійскаго комитета г.-л. Тахтарева для переработки табели имущества подвижныхъ артиллерійскихъ мастерскихъ, а также для разсмотрѣнія вопросовъ объ обозахъ для этихъ мастерскихъ и о предполагаемой ихъ дѣятельности въ военное время".—„Къ сему присовокупляется",—такъ заканчивалось это извѣщеніе,—„что о результатахъ названной комиссіи будетъ сообщено дополнительно" (1841).

Въ результатѣ, почти сейчасъ же по открытіи военныхъ дѣйствій, начальнику артиллеріи округа генералу Михѣеву пришлось телеграфировать изъ Ляояна слѣдующія строки: „...прошу сформировать и выслать въ Харбинъ подвижную артиллерійскую мастерскую „съ полнымъ штатомъ личнаго состава мастеровыхъ и имуществомъ, „согласно табелей. Изъ состава Хабаровской мастерской выдѣлить подвижную нельзя по неимѣнію ни личнаго состава, ни имущества" (1842).

Артиллерійскіе склады къ началу войны находились:—склады намѣстничества въ Портъ-Артурѣ—(Портъ-Артурскій артиллерійскій магазинъ), Хабаровскѣ (съ отдѣломъ въ Никольскѣ-Уссурійскомъ) и Читѣ; склады Сибирскаго военнаго округа—въ Омскѣ и Иркутскѣ, при этомъ въ послѣднемъ пунктѣ имѣлся только передовой артиллерійскій запасъ, а въ остальныхъ и передовой, и чрезвычайный запасы. Кромѣ того въ ноябрѣ 1903 г. Намѣстникъ возбудилъ вопросъ объ устройствѣ постояннаго артиллерійскаго склада и въ Харбинѣ съ тѣмъ, чтобы въ этомъ складѣ хранился запасъ огнестрѣльныхъ припасовъ по расчету одного боевого комплекта на всѣ мобилизованныя войска Дальняго Востока, независимо отъ запасовъ, имѣвшихся въ Приамурскомъ военномъ округѣ (1843).

Предположенія мѣстнаго начальства по устройству артиллерійской части при открытіи военныхъ дѣйствій.

Предположенія мѣстнаго начальства по устройству артиллерійской части при открытіи военныхъ дѣйствій сводились къ слѣдующему:

Первымъ источникомъ пополненія огнестрѣльными припасами должны были служить 1-я и 2-я Восточно-Сибирскія летучія артиллерійскія парковыя бригады. Такъ какъ развитія серьезныхъ операцій на Южно-Уссурійскомъ театрѣ ожидать было трудно, то штабъ Намѣстника полагалъ направить обѣ бригады въ Южную Маньчжурію. Къ тому же, въ составѣ Южно-Уссурійскаго отряда скорострѣльныхъ батарей не было, а между тѣмъ для нихъ-то эти бригады и были организованы. Въ виду того, что бригады формировались на основаніи приказа по военному вѣдомству 1897 года, а съ этого времени число полевыхъ баталіоновъ въ округѣ возрасло болѣе, чѣмъ вдвое, имѣвшійся въ парковыхъ бригадахъ запасъ долженъ былъ оказаться, конечно, недостаточнымъ и, слѣдовательно, еще до войны было необходимо предусмотрѣть формированіе вольнонаемныхъ артиллерійскихъ транспортовъ.

Съ уходомъ изъ Южно-Уссурійскаго края парковыхъ бригадъ, снабженіе войскъ въ этомъ краѣ не должно было встрѣтить никакихъ особыхъ затрудненій, такъ какъ предполагалось, что Южно-Уссурійскій отрядъ будетъ дѣйствовать недалеко отъ постоянныхъ складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Близость Никольскаго отдѣла Хабаровскаго артиллерійскаго склада позволитъ отказаться отъ организаціи здѣсь особыхъ складовъ и дастъ возможность пополнять изъ этого отдѣла расходъ подвижныхъ боевыхъ запасовъ (1844).

Для частей войскъ, сосредоточиваемыхъ на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ, признавалось необходимымъ образовать путемъ подвоза изъ Квантунской области и Хабаровскаго склада Приамурскаго округа промежуточный складъ огнестрѣльныхъ припасовъ въ Мукденѣ, а первolинейный складъ сформировать въ Харбинѣ путемъ выдѣленія и отправки сюда имущества изъ Хабаровскаго (1845) и Читинскаго складовъ.

Въ складахъ предполагалось имѣть по полному боевому комплекту на всѣ войска, сосредоточиваемыя у Ляояна, а въ Харбинѣ еще и 10% надбавку людей и лошадей по числу артиллерійскихъ частей Дальняго Востока. Воспослѣдовавшее Высочайшее повелѣніе о вооруженіи всѣхъ нестроевыхъ винтовками вызвало полное израсходованіе ихъ во всѣхъ складахъ, тѣмъ не менѣе въ передовой артиллерійскій запасъ, формировавшійся въ Харбинѣ, были выдѣлены 2.550 (1846) винтовокъ для пополненія ими утратъ въ бою. Что же касается патроновъ, то вслѣдствіе отпуска ихъ тѣмъ же нестроевымъ и во вновь сформированную 9-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую бригаду, пришлось передвинуть въ склады только по 180 патроновъ на винтовку и по 190 выстрѣловъ на скорострѣльное и горное орудіе (1847).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій предполагалось кромѣ того снабдить орудіями гарнизоны Хайлара, Цицикара, Нингуты и Гирина. Занятіе какъ этихъ пунктовъ, такъ и Харбина, имѣло своею цѣлью обезпечить Южно-Маньчжурскому отряду полное спокойствіе въ его тылу, но оно могло оказаться весьма трудной задачей, если бы въ гарнизоны городовъ назначались только пѣхота и кавалерія, безъ артиллеріи: для китайскихъ скопищъ присутствіе при отрядѣ пушки представлялось наиболѣе страшнымъ, что и подтверждалось опытомъ 1900—1901 годовъ.

Дабы не отвлекать для указанной цѣли части полевыхъ батарей, такъ какъ подобная мѣра повлекла бы за собой непосильный расходъ для нашей немногочисленной артиллеріи, и безъ того уступавшей по числу своихъ орудій артиллеріи противника, было рѣшено формировать нештатныя артиллерійскія части, на подобіе сформированныхъ во время боксерскаго возстанія. Въ гарнизонъ Харбина орудія не назначались, такъ какъ въ случаѣ надобности здѣсь всегда могли вос-

пользоваться орудіями мѣстной пограничной стражи. Въ остальные перечисленные выше гарнизоны предполагалось выслать всего по два орудія и назначить для этой цѣли горныя 2,5-дюйм. пушки съ передками. Горныя пушки были вполнѣ хороши при дѣйствіи противъ вооруженныхъ скопищъ и легко передвигались по дорогамъ Маньчжуріи. Нижнихъ чиновъ для новоформируемыхъ частей предполагалось взять изъ пятыхъ запасныхъ взводовъ 7-й и 8-й горныхъ батарей 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады. Самое формированіе признавалось наиболѣе удобнымъ произвести: для гарнизоновъ Хайлара и Цицикара при Читинскомъ складѣ, а для гарнизоновъ Нингуты и Гирина при Хабаровскомъ складѣ. Въ эти склады предполагалось тогда же, т. е. когда составлялись эти предположенія или осенью 1903 г., передать и все имущество горныхъ взводовъ, а затѣмъ при мобилизаціи туда же направлять и нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ въ нештатныя части [1848].

ГЛАВА VIII.

Подготовка къ войнѣ въ интендантскомъ отношеніи.

Положеніе вопроса о довольствіи войскъ на Дальнемъ Востокѣ вообще, и въ Приамурскомъ военномъ округѣ въ частности.

„Кровавые опыты военной исторіи",—писалъ генералъ Гродековъ начальнику главнаго штаба,—„неопровержимо доказываютъ, что всякія попытки „рѣшительныхъ военныхъ операцій въ странахъ „столь мало культурныхъ и полупустынныхъ, „какъ наши азіатскія, будутъ безплодны, если „не будетъ самой тщательной и строго сообра- „женной подготовки всего необходимаго для полнаго обезпеченія „войскъ продовольствіемъ" (1849). Хотя при подобныхъ операціяхъ, даже не занимая первоначально Маньчжуріи, все же приходилось бы вступить въ эту страну, говоря иначе, значительно улучшить при ея богатствѣ въ продовольственныхъ средствахъ ту обстановку, о которой только что говорилось, тѣмъ не менѣе заявленіе генерала Гродекова не теряло своего значенія даже и въ этомъ случаѣ, такъ какъ о средствахъ Маньчжуріи, по собственному признанію нашего интендантства, имѣлись у насъ въ тѣ дни самыя смутныя и притомъ неблагопріятныя для насъ свѣдѣнія.

При войнѣ съ Японіей или съ Англіею, или съ той и другой вмѣстѣ, при сравнительной малочисленности нашей Тихоокеанской эскадры, морской путь неизбѣжно попалъ бы въ руки врага и наши боевыя суда очевидно оказались бы не въ силахъ обезпечить движеніе всѣхъ нашихъ транспортовъ. Въ виду этого все потребное для арміи по интендантской части было необходимо подвозить къ ней съ далекаго тыла, главнымъ образомъ изъ Европейской Россіи. А такъ какъ при организаціи этого подвоза уже по открытіи военныхъ дѣйствій недостаточная провозоспособность Сибирской желѣзной дороги, необходимость удѣлять бóльшую часть поѣздовъ подвозу живой силы, т. е. штыковъ, сабель и орудій, громадность разстояній отъ базы до театра борьбы и сравни-

тельная легкость, съ какою могъ быть испорченъ путь въ томъ или другомъ пунктѣ—все это вмѣстѣ взятое вселяло серьезную тревогу за возможность достаточнаго и своевременнаго подвоза всѣхъ продовольственныхъ припасовъ изъ Европейской Россіи,—то, слѣдовательно, лучшимъ рѣшеніемъ при указанной обстановкѣ являлось своевременное сосредоточеніе тѣхъ же запасовъ на самомъ театрѣ будущихъ военныхъ дѣйствій, сосредоточеніе, согласованное съ планомъ какъ стратегическаго развертыванія войскъ по объявленіи войны, такъ и съ ихъ первоначальными операціями. Интересно, что и японцы признавали подобное рѣшеніе повидимому, единственнымъ, остававшимся въ нашемъ распоряженіи. Они считали, что въ случаѣ войны съ ними или съ Англіей подвозъ запасовъ для Приамурскаго военнаго округа по кружному морскому пути станетъ для насъ невозможнымъ и что единственною надежною коммуникаціонною линіею для войскъ этого округа останется Сибирскій континентальный путь. Но такъ какъ возможность безпрепятственнаго подвоза по этому пути громадныхъ запасовъ представлялась весьма сомнительною ([1850]), то, слѣдовательно, всѣ наши гарнизоны на Дальнемъ Востокѣ оказались бы въ отношеніи продовольствія и военнаго снабженія въ полной зависимости отъ „наличныхъ мѣстныхъ средствъ края и отъ ограниченныхъ запасовъ казенныхъ складовъ и магазиновъ“. Исходя изъ этой основной мысли, главный штабъ японской арміи еще въ 1898 году усиленно занялся выясненіемъ между прочимъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) на какой размѣръ продовольственныхъ и боевыхъ припасовъ могутъ расчитывать войска Приамурскаго военнаго округа вообще и Уссурійскаго края въ особенности, въ предѣлахъ занимаемаго ими раіона, считая какъ заготовленные интендантствомъ въ магазинахъ, такъ и тѣ, которые могли бы быть пріобрѣтены у торговцевъ и частныхъ собственниковъ; 2) могутъ ли русскія войска расчитывать на подвозъ въ случаѣ надобности всѣхъ этихъ запасовъ по внутреннимъ Сибирскимъ путямъ изъ Западной Сибири и изъ областей Европейской Россіи и въ какіе сроки какъ въ періодъ навигаціи, такъ и въ зимнюю пору и 3) какова вѣроятная провозоспособность будущаго Сибирско-Маньчжурскаго рельсоваго пути въ зависимости отъ техническихъ условій его постройки. Сборъ свѣдѣній по этимъ вопросамъ былъ порученъ возвращавшемуся въ концѣ 1897 г. изъ Франціи черезъ Сибирь генеральнаго штаба маіору Куросово, который и представилъ затѣмъ генералу Каваками обширное донесеніе о своей поѣздкѣ. Съ тою же цѣлью весною 1898 г. были командированы черезъ Пекинъ, Ургу и Кяхту въ Забайкальскую область и Восточную Сибирь два другихъ офицера японскаго генеральнаго штаба, но они не были пропущены нами чрезъ Маньчжурію изъ предѣловъ Забайкальской области.

Кромѣ того значительный матеріалъ по данному вопросу могли доставить японскому генеральному штабу донесенія многочисленныхъ тайныхъ агентовъ Японіи, находившихся на нашей восточной окраинѣ [1851]. Въ концѣ концовъ въ Японіи пришли къ выводу, что въ случаѣ войны на Дальнемъ Востокѣ запасы Приамурскаго военнаго округа могутъ оказаться недостаточными и что самый подвозъ новыхъ запасовъ изъ внутреннихъ областей подверженъ различнымъ случайностямъ. Въ виду этого „никакія матеріальныя средства“,—писалъ нашъ военный агентъ въ Японіи полковникъ Янжулъ,—„не должны остановить насъ „на пути къ радикальному разрѣшенію вопроса объ обезпеченіи При„амурскаго округа и Квантунскаго полуострова продовольственными и „боевыми запасами въ самой щедрой пропорціи, безъ дальнѣйшихъ „отсрочекъ и безъ полумѣръ“ [1852]. Вотъ съ этой точки зрѣнія, какимъ образомъ это было въ дѣйствительности выполнено, въ какой именно пропорціи, съ какими „отсрочками“ и „полумѣрами“, и необходимо разсмотрѣть всю дѣятельность интендантства въ годы, предшествовавшіе русско-японской войнѣ. Такъ какъ неизбѣжность столкновенія съ Японіей въ сущности признавалась уже давно, а организованныя ею въ широкихъ размѣрахъ приготовленія признавались съ самаго начала ихъ направленными исключительно противъ Россіи, то, слѣдовательно, и самая подготовка по интендантской части должна быть разсмотрѣна, начиная съ 1894 г., т. е. съ той минуты, когда Японія начала на Дальнемъ Востокѣ свою активную политику и послѣ долгихъ годовъ внутреннихъ междуусобицъ на островахъ появилась наконецъ на самомъ Азіатскомъ материкѣ.

Начавшееся послѣ японо-китайской войны постепенное усиленіе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ вызвало и необходимость въ увеличеніи продовольственныхъ запасовъ.

а) до Японо-Китайской войны.

Еще до этой войны въ Приамурскомъ военномъ округѣ было опредѣлено содержать хозяйственный запасъ провіанта въ слѣдующемъ количествѣ [1853]:

	Пропорція. муки	крупы.
а) Въ продовольственныхъ складахъ, учрежденныхъ при конвойныхъ командахъ.	одномѣсячная	
б) Въ продовольственныхъ магазинахъ Забайкальской области:		
Въ Ч	10 ([1854])	3 мѣс.
„ В	10 ([1854])	3 „

Въ Н	3	([1854])	3 мѣс.
„ Т	10		3 „
„ С	7		7 „

в) Въ продовольственныхъ магазинахъ

Амурской области:

Въ Б	7	([1855])	7 „

г) Въ продовольственныхъ магазинахъ Приморской области 41.379 четв. муки и 5.517 четв. крупы.

Такимъ образомъ въ этой области содержался запасъ въ постоянномъ размѣрѣ, не мѣнявшемся соотвѣтственно извѣстному сроку и численности войскъ ([1856]).

Кромѣ хозяйственныхъ запасовъ въ тѣхъ магазинахъ Приамурскаго военнаго округа, въ которые продовольствіе доставлялось водою, содержались еще такъ называемые оборотные запасы, т. е. остатокъ отъ провіанта, получавшійся къ началу календарнаго года. Этимъ провіантомъ обезпечивалось текущее довольствіе войскъ съ 1 января наступившаго года до времени вѣроятнаго прибытія въ магазины новаго провіанта, заготовленнаго на текущую потребность этого года. Размѣръ оборотныхъ запасовъ опредѣлялся по годовымъ планамъ заготовленія провіанта въ зависимости отъ времени пополненія мѣстныхъ магазиновъ и колебался въ размѣрѣ отъ 3 до 10-мѣсячной текущей потребности причисленныхъ къ нимъ войскъ.

Всего оборотныхъ запасовъ имѣлось:

а) Въ Амурской области:

	Муки.		Крупы.
Въ Екатерино-Никольскомъ складѣ на .	7 мѣс.	([1857])	7 мѣс.

в) Въ Приморской области:

Въ Х . . . . магазинѣ	6 „	2 „	
„ А . . . . „	6 „	7 „	
„ Н . . . . „	8 „	2 „	
„ А . . . . „	8 „	4 „	
„ К . . . . „	8 „	2 „	
„ С . . . . „	8 „	8 „	
„ М . . . . „	10 „	7 „	
„ В . . . . „	10 „	2 „	
„ Н . . . . „	10 „	2 „	
„ Р . . . . „	3 „	3 „	
„ К . . . . „	3 „	3 „	
„ Н . . . . „	3 „	2 „	([1858])

Такъ какъ въ дѣйствительности указанные выше запасы собраны не были, самыя постановленія о ихъ размѣрахъ носили лишь временный характеръ, а между тѣмъ численность войскъ въ округѣ, хотя и медленно, но все же возрастала (1859), то въ 1897 г. и былъ поднятъ вопросъ, во-1-хъ, объ измѣненіи существующихъ законоположеній, а во-2-хъ, объ увеличеніи хозяйственныхъ запасовъ.

Въ виду того, что поставка провіанта на текущее довольствіе войскъ и на пополненіе магазинныхъ запасовъ могла производиться для Забайкальской области въ теченіе всего года, особыя заботы въ этомъ отношеніи должны были вызвать къ себѣ только двѣ остальныя области округа—Амурская и Приморская.

Дѣйствительно въ случаѣ войны эти области, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расположенныя въ нихъ войска, могли оказаться въ продовольственномъ отношеніи въ самомъ критическомъ положеніи.

Уже въ мирное время при заготовленіи продуктовъ на текущее довольствіе войскъ нерѣдко встрѣчались извѣстныя затрудненія. Наводненія въ краѣ истребляли всѣ луга и поля съ хлѣбомъ, затопляли постройки, гдѣ хранился избытокъ хлѣба, дѣлали невозможнымъ самую закупку провіанта для магазиновъ. Мало того, приходилось дѣлиться тѣмъ же провіантомъ и съ жителями края, какъ то случилось напримѣръ въ 1895 г. и 1896 гг.

Въ виду этого, во избѣжаніе остановки въ довольствіи войскъ приходилось расходовать запасы изъ магазиновъ. За неимѣніемъ возможности пополнять эти магазины мѣстными средствами Амурской и Приморской областей, всѣ запасы подвозились извнѣ, что было возможно только въ навигаціонное время, такъ какъ за неимѣніемъ удобныхъ дорогъ и за дороговизною платы, доставка гужемъ становилась невозможною. Если всѣ эти затрудненія еще можно было устранить въ мирное время, то съ открытіемъ военныхъ дѣйствій интендантство могло оказаться въ самомъ безвыходномъ положеніи. Пароходное движеніе по Амуру и его притокамъ могло прекратиться и для доставки провіанта въ Приморскую область оставался единственный способъ—доставка его гужемъ изъ Забайкалья. При существовавшихъ въ тѣ дни грунтовыхъ дорогахъ это было затруднительно, а въ виду 3.000 верстъ, отдѣлявшихъ отъ Хабаровска нѣкоторые магазины Забайкальской области, почти и невозможно.

Поэтому въ планѣ заготовленія продовольственныхъ запасовъ на 1898 г., составленномъ въ Приамурскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи, было рѣшено имѣть въ магазинахъ и складахъ округа годовой запасъ провіанта:

	Хозяйств. запасы	Оборотные запасы
	въ пропорціи.	
Муки.		
Въ Забайкальской области:		
(За исключеніемъ С. магазина)	3 м.	9 м.
Въ Амурской и Приморской областяхъ и въ С. магазинѣ	6 „	6 „

Крупы.

Въ пропорціяхъ, соотвѣтствующихъ запасамъ муки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено устроить и запасы овса. Хотя овесъ и заготовлялся заблаговременно самими войсками въ пунктахъ ихъ постояннаго квартированія, но войска, прибывавшія въ лѣтніе сборы изъ другихъ мѣстностей, легко могли встрѣтить затрудненія въ покупкѣ овса и, несмотря на вводимыя съ 1898 года особыя цѣны, отказаться отъ заготовленія этого продукта по утвержденнымъ цѣнамъ. Въ виду этого, во избѣжаніе излишнихъ переплатъ при экстренномъ заготовленіи интендантствомъ овса для такихъ войсковыхъ частей, было предположено содержать запасъ въ трехъ магазинахъ—въ двухмѣсячной, а въ трехъ другихъ магазинахъ—въ одномѣсячной пропорціи.

Расходы по доведенію провіанта до мѣсячныхъ нормъ предполагалось произвести постепенно въ теченіе трехъ лѣтъ, а овесъ заготовить теперь же, для чего было потребно 36.006 руб. 58 коп. [1860].

Несмотря на всю очевидную необходимость, увеличеніе Приамурскихъ запасовъ однако задерживалось. Въ главномъ интендантскомъ управленіи было рѣшено прежде всего покончить съ вопросомъ объ изысканіи денежныхъ средствъ, потребныхъ для постройки помѣщеній на новые запасы. Существовавшихъ въ округѣ зернохранилищъ было такъ мало, что прежніе провіантскіе запасы приходилось хранить въ бунтахъ, а это, въ свою очередь, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, вредно вліяло и на качество запасовъ, и на ихъ устойчивость при храненіи.

Между тѣмъ какъ разъ самый вопросъ о средствахъ для этихъ помѣщеній, возбужденный въ 1895 году, все еще не разрѣшался въ окончательной формѣ. Главное интендантское управленіе просило объ отпускѣ ему для указанной цѣли 100 тысячъ руб. изъ остатковъ смѣтныхъ суммъ. 12 апрѣля 1896 года Особое совѣщаніе отклонило это ходатайство и постановило, чтобы Приамурское начальство само изыскало необходимыя на это средства въ общихъ строительныхъ кредитахъ, назначенныхъ округу по плану на данное пятилѣтіе.

Въ концѣ года командующій войсками Приамурскаго военнаго округа увѣдомилъ, что на постройку зернохранилищъ требуется около

350 тыс. руб., что строительнаго кредита недостаточно даже для удовлетворенія потребностей округа въ войсковыхъ казармахъ и что въ виду этого онъ вновь ходатайствуетъ объ отпускѣ округу первоначально хотя бы 100 тыс. руб. изъ запаснаго кредита (1861).

Весною 1897 года главное интендантское управленіе возобновило свое ходатайство объ отпускѣ этой суммы изъ остатковъ смѣтныхъ кредитовъ 1897 года, но Особое совѣщаніе, состоявшееся 2 мая 1897 года подъ предсѣдательствомъ военнаго министра генералъ-адъютанта Ванновскаго, осталось при прежнемъ рѣшеніи (1862).

Находившійся въ началѣ 1897 года въ Петербургѣ командующій войсками Приамурскаго военнаго округа еще разъ ходатайствовалъ о безотлагательномъ увеличеніи провіантскихъ хозяйственныхъ запасовъ округа и вновь указывалъ на невозможность соорудить необходимыя для нихъ помѣщенія на общій ассигнуемый округу строительный кредитъ. „Пополненіе запасовъ представляется необходимымъ начать „теперь же, хотя бы частью, не дожидаясь открытія навигаціи въ Петербургскомъ портѣ“,—написалъ уже новый военный министръ генералъ Куропаткинъ на докладѣ командующаго войсками (1863). Только послѣ этой резолюціи 14 марта 1898 года все дѣло двинулось наконецъ впередъ.

Ходатайство военно-окружного совѣта Приамурскаго военнаго округа было внесено въ Военный Совѣтъ и 26 марта послѣднимъ было рѣшено:

1) Пополнить хозяйственные запасы провіанта и овса въ этомъ округѣ до тѣхъ нормъ, которыя были указаны мѣстнымъ окружнымъ военнымъ совѣтомъ, причемъ самое пополненіе произвести постепенно въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1898 года и съ такимъ расчетомъ, чтобы ежегодно заводилось не болѣе одной трети всего дополнительнаго запаса сообразно наличному составу войсковыхъ частей въ округѣ и 2) ассигновать на возведеніе требуемыхъ помѣщеній 100 тыс. руб. изъ запаснаго кредита по смѣтѣ канцеляріи военнаго министерства (1864).

б) По занятіи нами Портъ-Артура.

Между тѣмъ на Дальнемъ Востокѣ наступили тревожные дни. Въ Кореѣ было неспокойно. Портъ-Артуръ былъ уже занятъ нашими войсками, Кіао-чоу—нѣмцами. Явилось предположеніе, что съ переходомъ Портъ-Артура въ наши руки Англія и Японія соединятся вмѣстѣ для общаго противодѣйствія дальнѣйшимъ планамъ русскаго правительства. Въ такомъ случаѣ „положеніе Приамурскаго военнаго „округа въ продовольственномъ отношеніи будетъ самое тяжелое“, писалъ еще 17 ноября 1897 года главный интендантъ въ своемъ докладѣ военному министру (1865),—„ибо море, которое въ настоящее время

„служитъ единственнымъ средствомъ для подвоза въ округъ продо-„вольствія, окажется въ рукахъ непріятеля". Наличныхъ запасовъ вмѣстѣ съ очень скудными мѣстными продовольственными средствами хватило бы, по заявленію главнаго интенданта, не болѣе, какъ на шесть или на семь мѣсяцевъ. Необходимо, чтобы въ распоряженіи интендантства были запасы, способные обезпечить довольствіе войскъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Между тѣмъ мѣстное начальство округа до сихъ поръ не распорядилось образованіемъ даже тѣхъ запасовъ, которые были разрѣшены Военнымъ Совѣтомъ, и не представило подробныхъ соображеній о мѣстахъ ихъ храненія. По мнѣнію главнаго интенданта, эти мѣста надлежало опредѣлить въ зависимости отъ плана сосредоточенія войскъ и будущихъ военныхъ дѣйствій, принявъ въ соображеніе, въ виду неготовности Маньчжурской желѣзной дороги, тѣ водные пути, которые могутъ служить надежными средствами для подвоза указанныхъ запасовъ къ самимъ войскамъ. „На этихъ водныхъ путяхъ, главнымъ образомъ при впа-„деніи рѣки Сунгари въ рѣку Амуръ, необходимо создать большіе „склады продовольственныхъ запасовъ",—добавлялъ главный интендантъ въ своемъ докладѣ военному министру. Такимъ образомъ ему приходилось торопить въ настоящее время уже не Петербургскіе совѣты или канцеляріи, а мѣстное начальство.

13 февраля 1899 года военно-окружный совѣтъ Приамурскаго военнаго округа составилъ соотвѣтствующее представленіе [1866], а 22 іюня оно было внесено въ Военный Совѣтъ главнымъ интендантомъ [1867]. Такъ какъ Военный Совѣтъ въ своемъ засѣданіи отъ 26 марта 1898 года разрѣшилъ увеличить въ Приамурскомъ военномъ округѣ лишь нормы хозяйственныхъ запасовъ, а военно-окружный совѣтъ коснулся и средствъ на заготовленіе провіанта и для оборотныхъ запасовъ, то цифры, указанныя въ представленіи Приамурскаго военнаго округа, были уменьшены: вмѣсто 21.290 четвертей муки и 7.048 четвертей крупы главнымъ интендантомъ было намѣчено заготовить 17.707 четвертей муки и 3.077 четвертей крупы, а соотвѣтственно сему уменьшить и ассигнуемую сумму съ 346.677 рублей 87 коп. на 206.769 рублей 25 коп. Кромѣ того для образованія запаса овса оказалось необходимымъ закупить 53.723 пуда на сумму въ 58.017 рублей 9 коп.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальство округа возбудило вопросъ и объ устройствѣ неприкосновеннаго запаса сухарей. Ходатайства объ этомъ запасѣ начали поступать въ главное интендантское управленіе еще съ 1894 г. и въ 1895 году въ Приамурскій военный округъ были высланы изъ Европейской Россіи 50 тысячъ пудовъ сухарей и галетъ. Въ 1898 году временно командующій войсками округа просилъ до-

вести тотъ же запасъ до 60 тысячъ, но главное интендантское управленіе не признало подобное количество достаточнымъ и считало необходимымъ довести его по крайней мѣрѣ до 90.000 пудовъ, т. е. до количества, соотвѣтствовавшаго $1^1/_2$-мѣсячной потребности войскъ (1868). При этомъ весь сухарный запасъ приходилось высылать изъ Европейской Россіи. Опытъ использованія для указанной цѣли мѣстныхъ войсковыхъ хлѣбопекарныхъ средствъ далъ отрицательные результаты, такъ какъ выпеченный здѣсь сухарь по своимъ крайне неудовлетворительнымъ качествамъ оказался неспособнымъ къ храненію и войска округа встрѣчали большія затрудненія въ исполненіи даваемыхъ имъ нарядовъ въ опредѣленные для нихъ сроки. Изготовленіе же сухаря частными хлѣбопекарнями оказывалось для казны невыгоднымъ, вслѣдствіе его крайней дороговизны. Стоимость сухаря въ Благовѣщенскѣ доходила до 7 рублей за пудъ, тогда какъ стоимость сухаря, отправляемаго въ городъ Владивостокъ изъ внутреннихъ военныхъ округовъ, вмѣстѣ съ провозомъ обходилась до 2 рублей 15 коп. пудъ (1869).

По разсмотрѣніи настоящаго дѣла Военный Совѣтъ въ свою очередь еще уменьшилъ размѣры заготовляемаго провіанта и овса, разрѣшивъ заготовленіе въ 1899 году только $^2/_3$ всего количества, необходимаго для доведенія хозяйственныхъ запасовъ Приамурскаго военнаго округа до нормы. Относительно остальной трети провіанта главный интендантъ долженъ былъ еще „войти въ обсужденіе организаціи этой заготовки“ и привлечь къ этому дѣлу уже не Европейскую Россію, а Сибирь, командировавъ съ указанной цѣлью особыхъ свѣдущихъ лицъ, которыя могли бы выяснить раіонъ, наиболѣе подходящій для заготовки, опредѣлить цѣны, срокъ заготовленія и возможность перевозки какъ по желѣзной дорогѣ, такъ и водою. Такъ какъ стоимость самаго заготовленія была вычислена въ главномъ интендантскомъ управленіи только приблизительно, то мѣстное окружное начальство должно было сообщить эту цифру уже съ полной точностью (1870).

Освѣженіе вновь создаваемаго неприкосновеннаго запаса сухарей предписывалось производить въ теченіе двухъ лѣтъ. Попытка привлечь къ этому освѣженію и морское вѣдомство закончилась неудачею, такъ какъ это вѣдомство должно было освѣжать собственные запасы, имѣвшіеся во Владивостокѣ, въ томъ числѣ и сухари (1871).

Съ осуществленіемъ мѣръ, о которыхъ только что говорилось, войска Приамурскаго военнаго округа были бы обезпечены:

Провіантомъ . . . . до $11^1/_2$ мѣсяцевъ.
Овсомъ . . . . отъ 1 до 2 мѣсяцевъ.

Высказанная Военнымъ Совѣтомъ мысль о необходимости перенести заготовительныя операціи въ ближайшее сосѣдство отъ будущаго театра военныхъ дѣйствій и возможность осуществить эту идею благодаря уже законченной Сибирской желѣзной дорогѣ заставили Приамурскій военно-окружной совѣтъ выступить въ концѣ 1899 г. съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ городѣ Читѣ продовольственнаго интендантскаго заведенія: а) съ паровой мукомольней, равной по производительности Черниговской мукомольнѣ, т. е. съ перемоломъ въ годъ по мирному времени не менѣе 500 тысячъ пудовъ зерна съ зерносушилкой и съ крупорушкой (1872), б) съ сухарнымъ отдѣленіемъ, равнымъ по производительности такому же отдѣленію въ Барановичахъ, и в) съ продовольственнымъ отдѣленіемъ, при чемъ Читинскій продовольственный магазинъ долженъ быть упразднень. Новое интендантское заведеніе должно было соединиться, какъ и Черниговская мукомольня, особою вѣткою съ главною магистралью желѣзной дороги (1873).

Главное интендантское управленіе рѣшило, что постройка сухарнаго завода въ городѣ Читѣ и вообще гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ Приамурскаго военнаго округа или въ сосѣднихъ губерніяхъ Енисейской и Иркутской является для казны невыгодной и нецѣлесообразной, такъ какъ въ виду постояннаго недостатка хлѣба въ этихъ раіонахъ пришлось бы подвозить муку или зерно изъ Западной Сибири и слѣдовательно переплачивать за пробѣгъ лишнихъ вагоновъ.

Расчитывать же на Маньчжурскій хлѣбъ немыслимо, такъ какъ вывозъ этого хлѣба стѣсненъ существующимъ въ Китаѣ закономъ и кромѣ того въ случаѣ одновременной борьбы съ Японіей и Китаемъ можетъ и совсѣмъ прекратиться.

Наиболѣе подходящей мѣстностью для постройки сухарнаго завода являлась, по мнѣнію главнаго интендантскаго управленія, станція Обь Сибирской желѣзной дороги, какъ пунктъ, лежащій въ центрѣ хлѣбородства и на выгодныхъ желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путяхъ. Доставленный отсюда сухарь обходился бы казнѣ дешевле, чѣмъ при его заготовленіи въ городѣ Читѣ. На этой станціи надлежало построить весною сухарный заводъ съ мукомольней и хлѣбопекарней съ болѣе скромными размѣрами производительности, а именно до 500 пудовъ сухарей въ сутки. Предполагалось, что этотъ сухарный заводъ будетъ обслуживать потребности не только Сибирскаго и Приамурскаго округовъ, но даже въ извѣстныхъ случаяхъ Казанскаго и Кавказскаго округовъ и Закаспійской области (1874). Вмѣстѣ съ тѣмъ главное интендантское управленіе признавало крайне необходимою другую мѣру, предложенную Приамурскимъ окружнымъ начальствомъ, а именно образованіе въ округѣ запасовъ для подкрѣпленія уходив-

шихъ въ случаѣ войны съ Японіей изъ Сибирскаго округа на Дальній Востокъ, но совершенно не соглашалось съ размѣрами этихъ запасовъ, намѣченными Приамурскимъ округомъ. Послѣдній предполагалъ имѣть для Сибирскихъ подкрѣпленій 6-мѣсячный запасъ или 386.380 пудовъ. А такъ какъ подобное количество было бы невозможно освѣжать въ мирное время, то главный интендантъ полагалъ образовать для нихъ всего двухмѣсячный запасъ продовольствія.

Муки	на 1	мѣсяцъ	9.546	четвертей
Сухарей	„ 1	„	64.230	пудовъ
Крупы	„ 2	„	2.295	четвертей

При этомъ муку и крупу онъ предполагалъ заготовить сейчасъ же, закупивъ ихъ въ Томской губерніи, и хранить въ городѣ Читѣ, а заготовку сухарей поручить Сибирскому военно-окружному начальству; лишь въ случаѣ невозможности осуществить эту мѣру—выслать сухари съ Брянскаго завода и для бо́льшаго удобства и скорости освѣженія хранить въ городахъ, лежащихъ на Сибирской желѣзной дорогѣ, а именно:

Въ Омскѣ	8.308	пудовъ.
„ Каинскѣ	1.459	„
„ Маріинскѣ	1.500	„
„ Красноводскѣ	6.266	„
„ Иркутскѣ	10.690	„
„ Верхнеудинскѣ	859	„
„ Читѣ	19.260	„
„ Нерчинскѣ	5.925	„
„ Срѣтенскѣ	5.533	„

Для размѣщенія предполагаемыхъ запасовъ построить въ городѣ Читѣ новые продовольственные склады (вмѣстимостью на 25.997 четвертей) вблизи желѣзной дороги и соединить ихъ съ нею желѣзнодорожной вѣткою [1875]. Общій расходъ на всѣ эти мѣропріятія былъ исчисленъ въ 349.721 руб. ([1876]), каковой и предполагалось отнести на кредитъ въ 700 тыс. руб., разрѣшенный на устройство въ 1900 г. продовольственной части въ Приамурскомъ военномъ округѣ[1877]. Препроводивъ представленіе Приамурскаго военно-окружного совѣта со своими соображеніями на заключеніе главнаго штаба [1878], главное интендантское управленіе получило въ отвѣтъ, что къ учрежденію сухарнаго завода на станціи Обь (Кривощеково) Сибирской желѣзной дороги препятствій не встрѣчается и что, по мнѣнію главнаго штаба, для резервовъ, направляемыхъ въ подкрѣпленіе Приамурскому военному округу, слѣдуетъ еще въ мирное время образовать въ Забайкальѣ

складъ сухарей въ шести-мѣсячной пропорціи, такъ какъ во время мобилизаціи и сосредоточенія войскъ къ границѣ Маньчжуріи Сибирская желѣзная дорога будетъ занята перевозкой войскъ и было бы немыслимо обременить ее еще и перевозкою сухарей [1879]. Въ свою очередь Военный Совѣтъ, утвердивъ всѣ предложенія главнаго интенданта, все же уменьшилъ сухарный запасъ въ такой степени, чтобы эти сухари въ цѣляхъ освѣженія выдавались на мирный составъ округовъ не свыше 14 дней въ году [1880]. 17 іюня объ этомъ рѣшеніи сообщено командующему войсками Приамурскаго военнаго округа [1881].

Изъ только что сказаннаго видно, что, создавая свой проектъ устройства продовольственнаго тыла для Приамурскаго округа, главное интендантское управленіе принимало во вниманіе исключительно экономическую сторону вопроса.

Въ результатѣ оно относило предполагаемый пунктъ постройки сухарнаго завода изъ Читы на 2.450 верстъ къ западу по желѣзной дорогѣ ([1882]), уменьшало просимое для Сибирскихъ подкрѣпленій количество запасовъ съ 6-ти на 2-мѣсячный и располагало весь сухарный запасъ въ количествѣ 64.000 пуд. эшелонами на протяженіи 3.400 верстъ отъ Омска до Стрѣтенска.

в) Послѣ боксерскаго возстанія.

Какъ разъ къ моменту этихъ рѣшеній разыгралось боксерское возстаніе, русскія войска заняли Маньчжурію и вся обстановка на Дальнемъ Востокѣ измѣнилась кореннымъ образомъ. На первый планъ должны были становиться теперь уже не экономическія, а стратегическія соображенія. Наконецъ съ нашей стороны требовалась и бо́льшая подготовка въ продовольственномъ отношеніи.

Кромѣ того пронесшаяся по Да́льнему Востоку буря смела конечно крупную часть имѣвшихся здѣсь запасовъ и слѣдовательно вопросъ объ организаціи здѣсь продовольственной части можно было ставить и въ этомъ отношиніи на совершенно новыхъ основаніяхъ. Вопросъ былъ поднятъ однако только черезъ годъ, а именно лѣтомъ 1901 г., когда неопредѣленность положенія, занятаго нами въ Маньчжуріи, вызывала серьезное недовольство въ Японіи и столкновеніе между обоими государствами становилось, по общему мнѣнію, не только вѣроятнымъ, но довольно близкимъ.

1 іюня 1901 г. генералу Гродекову было сообщено главнымъ штабомъ содержаніе депеши нашего посланника въ Токіо отъ 2 апрѣля, въ которой говорилось о положеніи дѣлъ въ Японіи и объ отношеніи къ Россіи японскихъ государственныхъ дѣятелей. Депеша главнаго штаба заканчивалась указаніемъ на необходимость для насъ неослабно готовиться ко всевозможнымъ осложненіямъ при соблюденіи однако полной осторожности [1883].

Такъ какъ опытъ довольствія войскъ въ 1900 г., въ періодъ военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи, доказалъ настоятельную необходимость содержать запасы для Сибирскихъ подкрѣпленій не иначе, какъ въ раіонѣ округа, то Приамурскій военно-окружный совѣтъ въ своемъ засѣданіи отъ 24 іюня рѣшилъ возстановить почти въ цѣльномъ видѣ все то, о чемъ онъ ходатайствовалъ еще въ концѣ 1899 г., и вновь добавлялъ нѣкоторыя особыя мѣропріятія.

Онъ попрежнему просилъ объ устройствѣ продовольственнаго интендантскаго заведенія въ Читѣ и о немедленномъ образованіи здѣсь запаса провіанта для 49.000 человѣкъ Сибирскихъ подкрѣпленій въ размѣрѣ не двухъ, а шестимѣсячной пропорціи [1884] и дополнительно просилъ: объ образованіи въ той же Читѣ шестимѣсячнаго запаса сушеныхъ овощей, о постройкѣ здѣсь 16-ти сараевъ на 25.000 пудовъ каждый, стоимостью до 128.000 руб., и объ образованіи въ Забайкальской области запаса сѣна въ трехмѣсячной пропорціи для довольствія 23.000 лошадей при войскахъ, направляемыхъ черезъ Забайкалье [1885].

Представляя это ходатайство военному министру, генералъ Гродековъ добавлялъ, что главное интендантское управленіе отказало въ устройствѣ сухарныхъ заводовъ въ Читѣ главнымъ образомъ изъ-за бо́льшей стоимости перевозки зерна, чѣмъ сухарей, но что въ дѣйствительности эти расчеты неправильны и доставка зерна дешевле перевозки сухарей [1886].

Въ дополненіе къ этому ходатайству депешею на имя военнаго министра отъ 19 іюля генералъ Гродековъ доносилъ, что лучшее время для сѣнокошенія уже кончается, что дальнѣйшее промедленіе въ заготовкѣ сѣна на этапной линіи вызоветъ только излишніе расходы казны вслѣдствіе повышенія цѣнъ и что быть можетъ потомъ сѣна и вовсе нельзя будетъ купить въ потребномъ для насъ количествѣ.

Въ виду этихъ соображеній онъ ходатайствовалъ о неотложномъ ассигнованіи 117 тыс. руб. для заготовки 350 тыс. пуд. сѣна, потребныхъ для довольствія на этапахъ 23.000 лошадей.

На остальныя мѣропріятія по довольствію 100 тыс. человѣкъ и 23 тыс. лошадей необходимо было кромѣ того еще 525.000 руб. [1887] въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ.

Получивъ по вопросамъ, возбужденнымъ генераломъ Гродековымъ, докладъ главнаго интенданта [1888], бывшій въ тѣ дни за военнаго министра начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Сахаровъ нашелъ, что обстановка, при которой принимались рѣшенія въ началѣ 1900 года, теперь значительно измѣнилась и требуетъ съ нашей стороны, на случай могущихъ возникнуть на Дальнемъ Востокѣ осложненій, несравненно бо́льшей подготовки въ продовольственномъ от-

ношеніи. Если при этихъ осложненіяхъ мы не будемъ въ состояніи пользоваться моремъ, то вся мобилизація Приамурскаго военнаго округа, подвозъ подкрѣпленій, продовольственныхъ, боевыхъ и госпитальныхъ запасовъ ляжетъ на Сибирскую и Забайкальскую дороги, причемъ до сооруженія Кругобайкальскаго участка черезъ озеро Байкалъ можно будетъ переправлять только по два поѣзда въ сутки. Очевидно, что при этихъ условіяхъ перемѣщеніе на востокъ отъ станціи Обь и отъ другихъ пунктовъ большого количества продовольственныхъ запасовъ неблагопріятно отразится на успѣхѣ мобилизаціи и на подвозѣ въ Приамурскій военный округъ подкрѣпленій, такъ какъ перевозки запасовъ и войскъ совпадаютъ по времени.

Въ виду этого генералъ-адъютантъ Сахаровъ считалъ:

1) что устройство сухарнаго запаса на станціи Обь, быть можетъ и выгодное въ экономическомъ отношеніи, не отвѣчаетъ современнымъ военнымъ условіямъ;

2) что при выборѣ мѣста для устройства продовольственнаго заведенія надлежитъ отдать предпочтеніе г. Читѣ, откуда въ лѣтнее время всѣ запасы могутъ быть отправляемы двумя путями, минуя Байкальскую переправу,

3) что распредѣленіе сухарнаго запаса на протяженіи 3.400 верстъ сравнительно небольшими складами затруднитъ образованіе временныхъ магазиновъ между главными складами и раіонами сосредоточенія войскъ;

4) что въ Читѣ нельзя ограничиваться запасами на одномѣсячную потребность, такъ какъ при слабой провозоспособности желѣзной дороги, при значительной потребности въ поѣздахъ для мобилизаціи и сосредоточенія войскъ, обезпеченіе этихъ войскъ продовольствіемъ встрѣтитъ громадныя затрудненія, если въ Читѣ будутъ запасы только на одинъ мѣсяцъ, а сухарный заводъ на станціи Обь.

Въ концѣ концовъ генералъ-адъютантъ Сахаровъ просилъ главнаго интенданта „войти вновь въ разсмотрѣніе вопроса по удовлетворенію ходатайства генерала Гродекова“ [1889]. Къ числу тѣхъ же мѣръ, требовавшихъ неотложнаго удовлетворенія, и. д. военнаго министра относилъ и заготовку въ Забайкальѣ сѣна въ количествѣ 350.000 пуд. [1890].

Съ возвращеніемъ военнаго министра ген.-ад. Куропаткина подобное отношеніе къ ходатайству ген. Гродекова рѣзко измѣнилось. 31 іюля главный интендантъ вновь доложилъ военному министру свои прежнія соображенія по поводу Читы, шестимѣсячнаго запаса и доставки сухарей со станціи Обь и ходатайства командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа были отклонены [1891].

Между тѣмъ 14 августа 1901 г. были Высочайше утверждены „Общія основанія для дѣйствія на случай войны съ Японіей“ и ген. Гродекову было сообщено, что въ случаѣ осложненій съ Японіей въ предѣлы Приамурскаго округа или въ Маньчжурію будутъ двинуты, кромѣ Забайкальскихъ и Сибирскихъ подкрѣпленій, еще и два армейскихъ корпуса изъ Европейской Россіи. А такъ какъ при этомъ условіи общее число людей, которые должны были передвинуться черезъ Забайкалье, увеличивалось по сравненію съ первоначальными предположеніями на 80 тыс. человѣкъ, то скорѣйшее устройство продовольственнаго заведенія и образованіе запасовъ въ Читѣ являлось, по мнѣнію командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа, особенно необходимымъ. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о судьбѣ своего ходатайства, ген. Гродековъ просилъ сообщить ему, въ какомъ положеніи находятся въ данную минуту возбужденные имъ вопросы [1892]. Отвѣта не было. Вмѣсто громадныхъ запасовъ въ Читѣ наросталъ вопросъ объ устройствѣ главнаго магазина въ городѣ Харбинѣ. Такой магазинъ былъ необходимъ уже не для простого довольствія войскъ, расположенныхъ въ Маньчжуріи въ мирное время, а какъ подготовительная мѣра для приведенія въ исполненіе плана, намѣченнаго ген. Гродековымъ на случай осложненій съ Японіей. Было крайне желательно хоть на первое время по открытіи военныхъ дѣйствій освободить желѣзную дорогу отъ перевозки интендантскихъ грузовъ и предоставить всѣ поѣзда подъ перевозку войскъ или запасныхъ нижнихъ чиновъ. Между тѣмъ для того, чтобы довести количество запасовъ въ Харбинѣ до нормы, предположенной содержать тамъ въ мирное время, было необходимо доставить въ Харбинъ свыше 600 тыс. пуд. груза или взять у дороги 33 поѣзда. Удѣлить такое число поѣздовъ во время мобилизаціи было крайне трудно, а собрать войска въ Харбинѣ, не имѣя въ этомъ пунктѣ заблаговременно свезенныхъ сюда запасовъ, было невозможно [1893].

Въ виду этихъ соображеній ген. Гродековъ и ходатайствовалъ о немедленномъ устройствѣ въ Харбинѣ главнаго магазина на три мѣсяца довольствія для людей и лошадей (кромѣ сѣна) тѣхъ войскъ, которыя въ тѣ дни находились въ Маньчжуріи. 14 августа на это ходатайство послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе [1894]. Вся стоимость перевозки запасовъ въ Харбинъ была опредѣлена въ 272.474 руб. Къ концу ноября 1901 г. здѣсь успѣли сосредоточить пятимѣсячный запасъ продовольствія [1895], а именно:

Сухарей	20.000	пудовъ
Крупы.	8.333	„
Муки	42.333	„

Соли	4.000	пудовъ
Сахару	1.067	„
Чаю	534	„
Сушеныхъ овощей	1.400	„
Овса	143.333	„
Итого	221.000	пудовъ.

Мясныхъ консервовъ . . . . 450.000 шт. [(1896)].

Между тѣмъ въ концѣ того же 1901 г. главный интендантъ получилъ отъ военнаго министра свѣдѣнія, что къ 1 января 1902 г. число нашихъ войскъ въ Маньчжуріи будетъ сокращено, а къ 1 января слѣдующаго 1903 года эти войска будутъ и совсѣмъ выведены изъ занятыхъ ими китайскихъ провинцій. Тогда главный интендантъ, въ виду безцѣльности перевозки въ Харбинъ трехмѣсячныхъ запасовъ, перевозки, стоившей къ тому же большихъ денегъ, распорядился не отправлять пока въ Харбинъ всего количества этихъ продуктовъ [(1897)].

„Изъ распоряженій главнаго интенданта можно предположить, что „онъ не поставленъ въ извѣстность относительно значенія для насъ „своза запасовъ въ Харбинъ", телеграфировалъ генералъ Гродековъ начальнику главнаго штаба и просилъ разъясненій [(1898)].

Телеграмма командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа вызвала справку со стороны главнаго интендантскаго управленія [(1899)], изъ которой военный министръ увидѣлъ всю стоимость перевозки запасовъ въ Харбинскій магазинъ. Тогда онъ приказалъ немедленно отклонить внесенное главнымъ интендантомъ въ Военный Совѣтъ представленіе объ ассигнованіи средствъ на эту перевозку [(1900)] и „нынѣ „же испросить Высочайшее разрѣшеніе сократить въ интересахъ казны опредѣленный для Харбина запасъ до мѣсячной потребности" [(1901)].

15 января на эту мѣру послѣдовало Высочайшее соизволеніе [(1902)].

Въ концѣ концовъ казна сохраняла по расчетамъ главнаго интендантскаго управленія около 173 тысячъ, а самое размѣщеніе запасовъ въ Харбинѣ становилось болѣе легкимъ. Для храненія ихъ въ городѣ имѣлись два желѣзные сарая общею площадью въ 600 кв. сажень и вмѣстимостью при нормальной укладкѣ въ 90.000 пудовъ, а при тѣсной въ 135.000 пудовъ. Между тѣмъ уже одномѣсячный запасъ заключалъ въ себѣ 221.000 пудовъ. Слѣдовательно для размѣщенія остального количества въ томъ случаѣ, когда устраивались запасы на три мѣсяца, приходилось искать дополнительныя и несомнѣнно менѣе удобныя помѣщенія.

Послѣ рѣзкой перемѣны въ вопросѣ объ устройствѣ магазина въ Харбинѣ генералъ Гродековъ возобновилъ вопросъ о Читѣ. „Не „имѣя по настоящее время увѣдомленія... прошу содѣйствія къ ско-

„рѣйшему выясненію (сего вопроса)“, телеграфировалъ онъ 26 апрѣля начальнику главнаго штаба [1903]. 28 апрѣля представленіе Приамурскаго военно-окружного совѣта отъ 23 іюня 1900 года № 11 ([1904]) было наконецъ ([1905]) внесено въ Военный Совѣтъ [1906], но встрѣтило здѣсь тотъ же отказъ, какъ и въ главномъ интендантскомъ управленіи и у военнаго министра.

Для образованія въ Приамурскомъ военномъ округѣ средствъ по изготовленію сухарей и сушки овощей было разрѣшено пріобрѣсти наличною покупкою 15 овоще-сухаросушилокъ по 2.600 руб. за штуку. Образованіе трехмѣсячнаго запаса сушеныхъ овощей разрѣшено осуществить по устройствѣ въ г. Читѣ овоще-сухаросушилокъ „Сахара“. Для установки этихъ сушилокъ пріобрѣсти отъ торговаго дома Тильмансъ и К° одинъ переносный сарай стоимостью въ 22.800 руб. причемъ срокъ для сдачи въ казну сушилокъ и сарая назначить пятимѣсячный.

Въ томъ же 1902 году 15 ноября Военный Совѣтъ отклонилъ и другое ходатайство генерала Гродекова о высылкѣ на Дальній Востокъ изъ Европейской Россіи 300.000 пуд. овса.

По мнѣнію Совѣта, съ возвращеніемъ русскихъ войскъ изъ Маньчжуріи и предстоявшей въ тѣ дни демобилизаціей потребность въ фуражѣ должна была сократиться и потому отправка овса, просимая мѣстнымъ начальствомъ, не можетъ быть признана настоятельно необходимой и экстренной. Вмѣстѣ съ тѣмъ Военный Совѣтъ предложилъ Приамурскому военно-окружному совѣту сократить число состоявшихъ на довольствіи лошадей, пользоваться для довольствія оставшихся изъ нихъ имѣющимися въ округѣ запасами, а расходуемый Харбинскій запасъ овса, въ виду предстоящаго ухода нашихъ войскъ изъ Маньчжуріи, не пополнять [1907].

Между тѣмъ 26 марта 1902 года, когда состоялось извѣстное соглашеніе Россіи съ Китаемъ, вопросъ о Маньчжуріи былъ рѣшенъ. Въ 1903 году наши войска должны были вернуться въ предѣлы Сибири и только незначительная часть ихъ должна была остаться гарнизонами въ Харбинѣ, Хайларѣ и Хунчунѣ ([1908]). По мнѣнію военнаго министра, эти гарнизоны надлежало обезпечить годовымъ запасомъ продовольствія, размѣстивъ указанные запасы: для Харбинскаго гарнизона—въ Харбинѣ, для Хайларскаго—въ Хайларѣ или Читѣ и для Хунчунскаго — въ одномъ изъ ближайшихъ къ нему пунктовъ въ нашихъ предѣлахъ, напримѣръ на Новгородскомъ посту.

Такимъ образомъ учрежденный въ Харбинѣ въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 15 января 1902 года магазинъ утрачивалъ уже свое первоначальное значеніе [1909] и долженъ былъ стать мѣстнымъ магазиномъ для одного Харбинскаго гарнизона.

Имѣвшійся здѣсь мѣсячный запасъ продовольствія, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, значительно превышалъ годовую потребность для будущаго гарнизона, т. е. для двухъ баталіоновъ, одной батареи и двухъ сотенъ.

Наименованіе продуктовъ.	Мѣсячн. зап. продов. для всѣхъ войскъ, находив. въ Маньчж.	Годовая потр. для новыхъ гарниз.
	Пуды.	Пуды.
Сухарей	20.000	2.630
Крупы	8.333	3.428
Муки	42.333	25.848
Соли	4.000	1.571
Сахару	1.067	428
Чаю.	534	214
Сущеныхъ овощей. .	1.400	571
Овса.	143.333	66.247

Въ виду этого 14 декабря 1902 года Приамурскому окружному интенданту было предписано безотлагательно представить свои соображенія какъ по вопросу о новыхъ пунктахъ, намѣченныхъ для храненія годичныхъ запасовъ на оставляемые въ Маньчжуріи русскіе гарнизоны, такъ и объ обращеніи излишка запасовъ, получавшагося въ Харбинскомъ магазинѣ, на текущую потребность войскъ Приамурскаго военнаго округа [1910].

9 апрѣля 1903 года окружной интендантъ донесъ, что онъ полагалъ бы размѣстить запасы продовольствія въ Харбинѣ, Хайларѣ и въ уроч. Новокіевскомъ ([1911]). Тогда 28 іюня ему было предписано войти по данному вопросу съ представленіемъ въ Военный Совѣтъ [1912].

Лѣтомъ 1903 года, во время поѣздки генералъ-адъютанта Куропаткина на Дальній Востокъ, окружной интендантъ Приамурскаго военнаго округа генералъ Губеръ ходатайствовалъ предъ военнымъ министромъ о сокращеніи нормы содержимыхъ нынѣ въ округѣ запасовъ (за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ пунктовъ) до двухмѣсячной пропорціи. Генералъ Губеръ считалъ, что обстоятельства, вызвавшія необходимость содержать въ Приамурскомъ военномъ округѣ хозяйственные и оборотные запасы продовольствія въ годовой пропорціи, нынѣ измѣнились и что потребность въ такихъ запасахъ могла бы быть въ настоящее время легко удовлетворена не только подвозомъ по желѣзной дорогѣ изъ Европейской Россіи и Маньчжуріи, но и мѣстнымъ хлѣбомъ, такъ какъ съ увеличеніемъ населенія на территоріи округа явились и значительные запашки этого хлѣба. При проведеніи предложенной мѣры въ жизнь казна несомнѣнно получила бы крупныя сбереженія [1913].

Предложеніе генерала Губера не встрѣтило однако сочувствія ни въ главномъ интендантскомъ управленіи, ни у военнаго министра. Главное интендантское управленіе считало, что безотлагательное осуществленіе этой мѣры являлось шагомъ крайне рискованнымъ.

„Повсемѣстные за послѣдніе годы неурожаи въ Сибири говорятъ „сами за себя“—писало оно,—„а потому расчитывать съ увѣренностью „на мѣстный хлѣбъ ни въ какомъ случаѣ нельзя“.

„Безспорно, что Маньчжурскій хлѣбъ вполнѣ можетъ обезпечить „потребность въ немъ войскъ округа въ мирное время, но нельзя на „него расчитывать въ случаѣ какихъ либо новыхъ осложненій въ „Маньчжуріи“.

„Расчетъ же на своевременный подвозъ запасовъ продовольствія „по Сибирской магистрали въ виду недостаточнаго еще развитія „провозоспособности означенной дороги, а равно и по другимъ не„предвидѣннымъ причинамъ можетъ оказаться невѣрнымъ“ (1914).

Въ свою очередь главное интендантское управленіе соглашалось сократить запасы Приамурскаго военнаго округа только на то число людей, которое должно остаться въ предѣлахъ Маньчжуріи, и соглашалось передвинуть часть ихъ въ Квантунскую область, такъ какъ это избавило бы интендантство отъ необходимости переправлять запасы на Квантунъ изъ Европейской Россіи (1915).

На томъ же докладѣ генерала Губера военный министръ помѣтилъ, что осуществить предложенную окружнымъ интендантомъ мѣру нельзя, что двухмѣсячные запасы малы для войскъ, что этимъ необходимо пока повременить.

Во время той же встрѣчи военнаго министра съ мѣстнымъ интендантомъ былъ вновь поднятъ и вопросъ о Харбинскомъ магазинѣ. Вся обстановка на Дальнемъ Востокѣ, въ особенности по сравненію со второю половиною 1902 года, измѣнилась еще разъ. Взамѣнъ подписаннаго въ мартѣ этого года соглашенія рѣшено если не заключить съ Китаемъ новый договоръ, то по крайней мѣрѣ дополнить прежній. Китай упорствовалъ, переговоры затягивались, а вмѣстѣ съ тѣмъ откладывался на неопредѣленное время и вопросъ объ очищеніи Маньчжуріи. Здѣсь по прежнему находились значительныя силы (14 тыс. чел.), для которыхъ содержаніе запасовъ въ Харбинѣ являлось уже необходимымъ. Самое рѣшеніе использовать эти запасы въ текущую потребность войскъ было принято лишь въ виду предполагавшагося выступленія отсюда войскъ. Войска оставались, слѣдовательно запасы необходимо было пополнить и сдѣлать ихъ на этотъ разъ уже неприкосновенными, предназначенными на экстренный случай.

„Въ Харбинѣ необходимо имѣть значительный запасъ“,—надписалъ военный министръ на докладѣ генерала Губера по указанному во-

просу: „прошу доложить, кто и когда сдѣлалъ распоряженіе о совершенномъ упраздненіи Харбинскаго магазина“ (1916).

Въ результатѣ 11 сентября Военный Совѣтъ постановилъ образовать въ Харбинѣ для войскъ, находившихся въ Сѣверной Маньчжуріи, то есть для 14 тыс. человѣкъ, годовой запасъ провіанта, перевезя сюда потребное количество продуктовъ изъ хозяйственныхъ и оборотныхъ запасовъ магазиновъ Приамурскаго военнаго округа (1917). Но и эта мѣра оказалась въ глазахъ мѣстныхъ дѣятелей уже недостаточной.

г) съ учрежденіемъ намѣстничества.

Вопросъ о магазинахъ въ Маньчжуріи принималъ все бо́льшій и бо́льшій размѣръ. Съ переходомъ власти на Дальнемъ Востокѣ въ руки Намѣстника, съ полученіемъ свѣдѣній объ экстренныхъ приготовленіяхъ въ Японіи къ борьбѣ, съ прекращеніемъ переговоровъ, веденныхъ нами съ Китаемъ, объ очищеніи Южной Маньчжуріи уже не думали. Наоборотъ, именно въ этомъ раіонѣ и должно было состояться при открытіи военныхъ дѣйствій сосредоточеніе главной массы русскихъ войскъ.

6 сентября Намѣстникъ сообщилъ, что онъ признаетъ необходимымъ образовать въ Южной Маньчжуріи двухмѣсячный запасъ продовольствія на 50 тыс. человѣкъ и 20.000 лошадей (1918). Рѣшено для сформированія этого запаса передвинуть часть Харбинскихъ запасовъ къ югу, но съ тѣмъ, чтобы въ самомъ Харбинѣ оставался еще 4-хъ или 6-мѣсячный запасъ на 14.000 чел. (1919). Въ концѣ декабря по указаніямъ Намѣстника и согласно телеграммъ Квантунскаго интенданта отъ 16 и 24 декабря 1903 года №№ 1171 и 1234 изъ запасовъ Приамурскаго военнаго округа были направлены: 50 тыс. пуд. муки и 35 тыс. пуд. крупы въ Харбинъ и 90 тыс. пуд. муки въ Ляоянъ (1920). Такимъ образомъ, кромѣ Харбина, создавался новый крупный магазинъ и въ Ляоянѣ. Часть Ляоянскихъ продуктовъ ушла потомъ еще южнѣе въ Хайченъ, и слѣдовательно въ Южной Маньчжуріи появился уже и второй продовольственный магазинъ.

Вслѣдъ за этимъ выяснилась необходимость создать еще одинъ магазинъ. Въ виду недостаточнаго продовольствія въ мѣстности праваго берега р. Ялу, Намѣстникъ отдалъ распоряженіе, чтобы въ Фынь-хуанъ-чэнѣ былъ образованъ магазинъ съ запасомъ продовольствія на 30.000 человѣкъ и фуража на 12 тыс. лошадей въ мѣсячной пропорціи. Эта мѣра стояла въ прямой связи съ намѣченнымъ выдвиженіемъ 3-ей стрѣлковой бригады къ р. Ялу. Въ свозѣ запасовъ предвидѣлись затрудненія, главнымъ образомъ въ смыслѣ вмѣшательства китайскихъ властей, „чтобы испортить дѣло“. Но Намѣстникъ считалъ, что магазинъ въ Фынь-хуанъ-чэнѣ нуженъ, тѣмъ болѣе, что за

нѣсколько дней передъ этимъ военный министръ обращалъ его вниманіе на полную недостаточность въ Фынь-хуанъ-чэнскомъ раіонѣ мѣстныхъ средствъ [1921]. „Признаю необходимымъ",—писалъ онъ,— „чтобы 3-ья бриг. выступила, когда она будетъ вполнѣ обезпечена „запасомъ продовольствія. Какъ двинуть 15.000 людей и лошадей „безъ обезпеченія запасами" [1922].

14 января эти запасы начали отправляться изъ Ляояна посредствомъ вольнонаемныхъ транспортовъ, причемъ въ каждые десять дней предполагалось подвозить не менѣе 15.000 пудовъ [1923].

Всего было нанято до 500 китайскихъ подводъ. 14, 15 и 16 января изъ Ляояна ушло въ Фынь-хуанъ-чэнъ 199 подводъ. Въ то же время изъ Портъ-Артура также перевозились продукты въ Ляоянъ для дальнѣйшей нагрузки ихъ на подводы и для отправки въ тотъ же Фынь-хуанъ-чэнскій магазинъ. Отсюда было отправлено до 20.000 пудовъ муки, до 2.000 пудовъ крупы, до 5.000 пудовъ сухарей, 4.800 порц. консервовъ и до 375 пудовъ сушеныхъ овощей [1924].

Въ результатѣ ко дню мобилизаціи мы имѣли на Дальнемъ Востокѣ—24 продовольственныхъ магазина въ Приамурскомъ округѣ, 5—въ Квантунской области (изъ нихъ 5—въ Портъ-Артурѣ и 1—въ Таліенванѣ) и 8—въ Маньчжуріи (въ Цицикарѣ, Нингутѣ, Харбинѣ, Гиринѣ, Куаньчэнцзы, Ляоянѣ, Хайченѣ и Фынь-хуанъ-чэнѣ) или, если не считать магазиновъ въ Хайченѣ и Фынь-хуанъ-чэнѣ, устройство которыхъ началось предъ самымъ разрывомъ, то 6. Такимъ образомъ продовольственные запасы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будетъ указано ниже, и техническія заведенія, необходимыя при организаціи продовольственной части, находились главнымъ образомъ въ Приамурскомъ округѣ, тогда какъ они были скорѣе всего нужны на линіи Хайченъ—Ляоянъ—Мукденъ, т. е. тамъ, гдѣ должно было состояться въ случаѣ войны съ Японіей сосредоточеніе нашихъ главныхъ силъ. Причины указаннаго явленія повидимому лежатъ, во-1-хъ въ неопредѣленности существовавшаго съ 1900 г. на Дальнемъ Востокѣ положенія, такъ какъ вопросъ объ уходѣ нашемъ изъ Маньчжуріи, хотя и былъ опредѣленъ извѣстнымъ соглашеніемъ съ Китаемъ, но въ сущности не былъ, какъ всѣ понимали тогда, рѣшенъ окончательно; во-2-хъ въ неоднократныхъ колебаніяхъ, происходившихъ при выработкѣ плана стратегическаго развертыванія нашихъ войскъ, причемъ раіонъ сосредоточенія переносился то къ югу, то къ сѣверу отъ Мукдена и въ послѣднемъ случаѣ устройство прочной продовольственной базы гдѣ либо у Ляояна или Хайчена было бы немыслимо; въ-3-хъ, въ перемѣнѣ распорядителей по интендантской части, такъ какъ до учрежденія намѣстничества главныя заботы о подготовкѣ на Дальнемъ Востокѣ продовольственной базы лежали на интендантствѣ Приамурскаго

военнаго округа, а съ лѣта 1903 г., т. е. съ учрежденіемъ намѣстничества, онѣ перешли къ штабу Намѣстника, занятому другими крупными неотложными и сложными вопросами и потому не успѣвшему внести коренныя перемѣны въ существовавшее положеніе продовольственнаго вопроса; въ-4-хъ, въ отсутствіи на случай военныхъ дѣйствій общаго руководящаго плана по интендантской части, что легко объясняется существованіемъ на нашемъ Дальнемъ Востокѣ двухъ независимыхъ другъ отъ друга интендантскихъ органовъ—окружнаго интендантскаго управленія Приамурскаго округа и областного интендантскаго управленія Квантунской области, даже съ момента учрежденія намѣстничества не объединенныхъ какимъ либо общимъ хозяйственнымъ органомъ при штабѣ Намѣстника, и, въ-5-хъ, нашимъ недостаточнымъ знакомствомъ съ богатѣйшими средствами Маньчжуріи, заставлявшимъ насъ считать, что устройство магазиновъ въ этомъ краѣ представитъ извѣстныя трудности и во всякомъ случаѣ вызоветъ необходимость подвоза продовольственныхъ средствъ изъ предѣловъ Россіи.

Интендантство Приамурскаго военнаго округа еще довольно хорошо знало средства Сѣверной и Центральной Маньчжуріи, но было мало знакомо со средствами Южной. Въ то же время интендантство Квантунской области, сдѣлавъ, какъ будетъ видно ниже, нѣсколько неудачныхъ попытокъ въ использованіи мѣстныхъ средствъ, остановилось на простой мысли—требовать всѣ предметы довольствія изъ Европейской Россіи. Между тѣмъ какъ разъ на интендантство этой области и легло осуществленіе продовольственныхъ плановъ въ раіонѣ нашего сосредоточенія Ляоянъ—Хайченъ—Фынь-хуанъ-чэнъ. Пользованіе средствами центральной Маньчжуріи или раіономъ Средней Сунгари для нуждъ Приамурскаго края началось уже давно. Но самыя потребности края были невелики, а потому и богатствомъ источника въ тѣ дни интересовались мало. Съ увеличеніемъ же нашихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ, съ появленіемъ здѣсь Японіи въ роли нашего вѣроятнаго врага, интересъ къ „житницѣ Приамурья“ возросъ и съ нашей стороны началось если не систематическое, то все же болѣе подробное и тщательное изученіе мѣстныхъ Маньчжурскихъ средствъ.

Въ началѣ 1900 г. въ раіонъ Средней Сунгари былъ командированъ Приамурскимъ окружнымъ интендантомъ поручикъ Грудзинскій. Онъ говорилъ потомъ о шести раіонахъ, но изъ нихъ только о двухъ, какъ о сравнительно богатыхъ и цѣнныхъ, и еще о третьемъ, какъ о такомъ, гдѣ все же можно что нибудь найти. „Раіонъ между ст. Шанша—„Шитахеза“,—писалъ онъ,—„представляетъ собою глухую тайгу безъ „всякаго населенія. . . . Пространство къ востоку отъ хребта

„Чжанъ-гуанъ-цай-линъ также весьма пустынно и бѣдно . . . „Хейлунцзянская провинція [1925] настолько пустынная страна, что не „представляетъ никакого интереса по изслѣдованію ея въ хозяйствен-„номъ отношеніи".

Затѣмъ рѣчь идетъ уже о лучшихъ мѣстахъ: „Раіонъ между Шита-„хеза и Харбиномъ",—пишетъ поручикъ Грудзинскій,—„болѣе населенъ, „причемъ г. Аже-хэ является его торговымъ центромъ . . . „Въ раіонѣ между Санчагоу и Шитахеза населеніе разбросано большею „частью по небольшимъ заимкамъ . . . . Хлѣбные запасы „незначительны и заключаются въ небольшомъ количествѣ овса, „чумизы, бобовъ и другихъ непригодныхъ для насъ хлѣбовъ. Въ за-„имкахъ можно собрать до 1.000 пуд. овса, 3.000 пуд. бобовъ и до „5.000 пуд. чумизы, а въ центрѣ раіона—въ Нишунѣ до 300 пуд. „этихъ хлѣбовъ. Мясо можно добыть лишь въ крайне незначительномъ „количествѣ" [1926].

Наиболѣе богатымъ раіономъ являлась Гиринская провинція. Здѣсь, по донесеніямъ поручика Грудзинскаго, по окончаніи уборки хлѣбовъ—съ ноября по январь—ежедневно собиралось на базарѣ до 500 подводъ и 3 тыс. пуд. хлѣба, въ остальное же время года не менѣе 700 подводъ съ 4.200 пуд. Торговый домъ Ню-зы-хау, существовавшій здѣсь болѣе 100 лѣтъ и забравшій въ свои руки всю хлѣбную торговлю края, брался поставить въ Гиринѣ въ самое неудобное время года, съ марта по конецъ апрѣля, до 125 тыс. пуд. различнаго зерна и фуража и 100.000 штукъ жмыховъ; при этомъ пудъ пшеницы онъ ставилъ въ 82 коп., пудъ ячменя въ 47 коп. и пудъ риса въ 1 руб. 20 коп. По открытіи же навигаціи по р. Сунгари та же фирма могла поставить въ любой пунктъ по этой рѣкѣ, но по нѣсколько болѣе возвышеннымъ цѣнамъ: до 1.250.000 пуд. рису.

„	50.000	„	ячменя.
„	250.000	„	пшеницы.
„	62.500	„	чумизы.
„	300.000	„	гаоляна.
„	300.000	„	бобовъ.
„	100.000	шт.	жмыховъ.

Скотъ въ Гиринъ пригонялся изъ Монголіи. Въ концѣ марта за быка въ 15—16 пуд. приходилось платить около 64 руб., къ осени же эта цѣна возростала еще на 6—8 руб. За возъ дровъ въ Харбинѣ платили въ томъ же мартѣ по 17—18 руб., вообще же нормальная цѣна колебалась отъ 8 до 11 руб. [1927]. Эти свѣдѣнія давали еще сравнительно скромныя цифры.

Съ 1900 г. знакомство наше съ Маньчжуріей все же сдѣлало крупные шаги впередъ и богатство раіона на Средней Сунгари стало уже хорошо извѣстнымъ. Этому много помогли и наша борьба съ боксерскимъ движеніемъ, и сравнительно продолжительное пребываніе въ краѣ главной массы нашихъ Приамурскихъ войскъ. „Въ бытность „мою въ Харбинѣ",—писалъ генералъ Куропаткинъ въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ,—„я лично убѣдился какъ въ воз„можности закупки огромнаго количества продовольственныхъ про„дуктовъ, такъ и въ обширности частныхъ перемольныхъ средствъ" (1928). Это мнѣніе подтвердилось потомъ донесеніями начальника Харбинскаго гарнизона генерала Алексѣева, Приамурскаго окружнаго интенданта и управляющаго Китайскою Восточною желѣзною дорогою. 27 января 1904 г. послѣдній доносилъ, что въ Харбинѣ въ теченіе четырехъ-пяти мѣсяцевъ можно закупить 500.000 пуд. пшеницы, 100.000 пуд. крупы, 300.000 пуд. ячменя, 1.800.000 пуд. муки и все это помимо крупнаго заказа, уже сдѣланнаго Квантунскимъ интендантствомъ. Съ открытіемъ же навигаціи въ болѣе отдаленныхъ отъ дороги мѣстностяхъ можно имѣть пшеницу, ячмень, китайскую муку, гаолянъ и сѣно (1929).

Положеніе вопроса о продовольствіи войскъ на Квантунскомъ полуостровѣ.

Мѣры, принятыя интендантскимъ вѣдомствомъ для обезпеченія различными видами продовольствія войскъ на Квантунскомъ полуостровѣ, свелись къ слѣдующему:

Одновременно съ отправкой въ Портъ-Артуръ первыхъ десантныхъ частей, туда же были направлены и продовольственные припасы изъ Приамурскаго военнаго округа и изъ Европейской Россіи.

Всего было отправлено:

Муки ржаной	40.000	пуд.
Сухарей	1.000	„
Галетъ	16.000	„
Пищевыхъ консервовъ . .	290.038	порцій.
Растительныхъ консервовъ	789	пуд.
Овса	22.000	„ (1930).

Всѣ эти продукты могли обезпечить гарнизонъ въ 11.000 человѣкъ и 1.800 лошадей:

Провіантскимъ довольствіемъ	на 4	мѣс. (1931).
Пищевыми консервами . . .	„ 1	„
Сушеной зеленью	„ 2	„
Овсомъ	„ 2	„

Кромѣ того ежесуточной выпечкой хлѣба на 12.000 человѣкъ.

Въ общемъ обезпечивалось текущее довольствіе для Квантунскаго отряда и получался извѣстный неприкосновенный запасъ, необходимый на тотъ случай, если бы гарнизонъ Портъ-Артура былъ неожиданно отрѣзанъ отъ сообщеній съ главною базою. По мѣрѣ дальнѣйшаго знакомства съ мѣстными средствами и съ условіями, при которыхъ приходилось сообщаться съ базой, было признано необходимымъ принять всѣ мѣры къ безостановочному подвозу продовольственныхъ продуктовъ на текущее довольствіе и довести образованный въ Портъ-Артурѣ запасъ до 8-мимѣсячнаго размѣра (1932), причемъ въ неприкосновенномъ запасѣ должны были храниться продукты на 6 мѣсяцевъ, а въ оборотномъ—на 2 мѣсяца.

Въ соотвѣтствіи съ дачами, опредѣленными въ Положеніи о довольствіи войскъ въ военное время и Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 іюля 1898 г. (1933) этотъ 8-мимѣсячный размѣръ заключалъ въ себѣ:

Муки	146.926	пуд.
Крупы	16.250	„
Овса	110.000	„
Сѣна	126.000	„
Пищевыхъ консервовъ .	2.600.000	порцій
Сушеной зелени. . . .	3.094	пуд.

Благодаря одновременной отправкѣ въ Портъ-Артуръ припасовъ изъ Европейской Россіи и Владивостока, уже къ концу іюня 1898 г., т. е. черезъ три мѣсяца по окончательномъ занятіи русскими войсками Портъ-Артура, требуемый 8-мимѣсячный запасъ провіанта находился въ Портъ-Артурѣ налицо (1934).

Сосредоточеніе въ Портъ-Артурѣ значительныхъ запасовъ заставило учредить здѣсь продовольственный магазинъ 1-го класса. Помѣщеній однако еще не было. Запасы хранились въ бунтахъ и отчасти въ городскихъ зданіяхъ. Такой способъ становился при продолжительномъ срокѣ храненія уже немыслимымъ. Очевидно, что нужно было соорудить постоянныя магазинныя помѣщенія. Въ виду высокихъ цѣнъ на строевой лѣсъ рѣшено строить каменные магазины (1935), которые обходились дешевле желѣзныхъ и кромѣ того могли быть возведены въ болѣе короткій срокъ (1936).

Дальнѣйшая посылка изъ Европейской Россіи продовольственныхъ продуктовъ какъ въ потребность текущаго довольствія Портъ-Артурскаго гарнизона, такъ и для образованія въ этомъ пунктѣ неприкосновенныхъ и оборотныхъ запасовъ, была однако пріостановлена (1937).

Съ одной стороны выяснилось, что мѣстное окружное начальство и безъ того приняло для выполненія указанныхъ задачъ самыя энер-

гичныя мѣры, а съ другой стороны были получены утѣшительныя свѣдѣнія, что необходимые припасы можно было достать на мѣстѣ, на прилегающей къ Квантунскому полуострову китайской территоріи и въ крайнемъ случаѣ изъ Кореи, Японіи и Америки.

Командированный 29 апрѣля 1898 года въ ближайшіе китайскіе порты интендантскій офицеръ, возвратясь 17 мая изъ этой поѣздки, представилъ въ окружное интендантство подробный и обстоятельный отчетъ. Онъ приходилъ къ выводу, что при благопріятныхъ политическихъ обстоятельствахъ войска на Квантунскомъ полуостровѣ будутъ вполнѣ обезпечены всѣми видами довольствія за исключеніемъ овощей, которые обходятся дорого. Онъ приводилъ и цѣны, по которымъ одинъ изъ мѣстныхъ купцовъ предлагалъ поставлять въ Портъ-Артуръ продовольственные продукты: пудъ пшеницы не дороже 90 к., пудъ пшеничной муки не дороже 1 р. 10 коп., пудъ ячменной крупы не дороже 1 р. 20 к., съ доставкою всего этого въ Портъ-Артуръ, но съ выдачею поставщику казенныхъ мѣшковъ.

Вскорѣ были получены свѣдѣнія, что даже въ наиболѣе затруднительномъ дѣлѣ, т. е. въ обезпеченіи войскъ и ихъ конскаго состава предметами приварочнаго и фуражнаго довольствія, мѣстному начальству удалось достигнуть прекрасныхъ результатовъ, отчасти путемъ использованія мѣстныхъ средствъ, отчасти благодаря содѣйствію Русско-Китайскаго банка.

Такъ напримѣръ уже къ лѣту 1898 года покупка войсками мяса на мѣстномъ рынкѣ затрудненій не встрѣчала, причемъ цѣна этого продукта колебалась отъ 10 до 12 коп. за фунтъ. 10-му же стрѣлковому полку, организовавшему свое довольствіе мясомъ покупкою живого скота, тотъ же фунтъ обходился отъ 8 до 10 коп. [1938].

Сѣно, котораго на мѣстѣ не оказалось и доставка котораго изъ Европейской Россіи или Владивостока повышала бы первоначальную заготовительную стоимость до чрезвычайно высокой цѣны въ 88—98 коп. за пудъ, удалось замѣнять мѣстнымъ суррогатомъ—чумизною соломою. Наконецъ при помощи Русско-Китайскаго банка удалось заготовить 100 тысячъ пудовъ овса, что вмѣстѣ съ ранѣе отправленными въ Портъ-Артуръ 32.400 пудами давало запасъ овса въ 132.400 пудовъ. А это количество въ свою очередь превышало исчисленную выше 8-мимѣсячную потребность въ овсѣ на 22.400 пудовъ и обезпечивало войсковыхъ лошадей области до 1-го февраля 1899 года. Кромѣ того оказалось, что въ случаѣ необходимости овесъ можно было также замѣнить мѣстными суррогатами.

Для пополненія запасовъ муки уже имѣлись предложенія на поставку 100.000 пудовъ по 1 р. 12 коп. за пудъ съ доставкою въ Портъ-Артуръ. Эта же цѣна была много меньше, чѣмъ цѣны, установленныя въ Одессѣ.

Доставка въ войска второй части провіантскаго довольствія, — а именно крупы—могла вызвать большія неудобства въ томъ отношеніи, что этотъ продуктъ не выдерживалъ морской перевозки изъ Россіи и его доставка обходилась дорого. Но оказалось, что крупу можно замѣнять Сайгонскимъ рисомъ, заготовленіе котораго вмѣстѣ съ доставкою должно было обойтись не выше 1 р. 40 коп. за пудъ. Послѣ всего этого казалось, что изъ Европейской Россіи надлежало отправлять на Квантунъ только консервы мяса и овощей. Рѣшено ограничиться однако тѣмъ, что уже было послано и получено, такъ какъ способность консервовъ къ долговременному храненію при климатическихъ условіяхъ Квантунскаго полуострова была еще не выяснена. Къ тому же имѣвшіеся запасы консервовъ (1939) значительно превышали установленную для нихъ особою комиссіею норму (1940).

Слѣдовательно въ первые мѣсяцы не приходилось отправлять на Дальній Востокъ и этихъ продуктовъ. Такимъ образомъ главнѣйшіе выводы изъ донесеній мѣстнаго начальства сводились къ тому, что заготовленіе продуктовъ для войскъ Квантунской области, переданное въ руки этого начальства, является не только вполнѣ возможнымъ, но и выгоднымъ для казны. Когда же во главѣ Квантунской области сталъ генералъ Субботичъ, то онъ утверждалъ, что съ учрежденіемъ областного совѣта на полуостровѣ и съ уничтоженіемъ слѣдовательно зависимости Квантунскаго начальства отъ Приамурскаго округа заготовленіе продовольственныхъ продуктовъ на мѣстѣ пойдетъ еще успѣшнѣе и обойдется казнѣ еще дешевле, такъ какъ указанная зависимость области являлась единственнымъ препятствіемъ для полнаго успѣха мѣстныхъ интендантскихъ мѣропріятій (1941).

Эти розовыя надежды и эти свѣтлыя перспективы развѣялись однако быстро.

Уже 20 февраля 1899 года Приамурскому окружному интенданту пришлось донести (1942), что купецъ Тифонтай и Русско-Китайскій банкъ неисправно выполняютъ принятыя ими на себя поставки 100 тыс. пудовъ муки и 100 тыс. пудовъ овса и что вслѣдствіе этого на пополненіе недостающихъ въ Портъ-Артурѣ запасовъ пришлось отправить изъ наличныхъ запасовъ Приамурскаго военнаго округа 55.169 пудовъ муки и 20 тыс. пудовъ крупы (1943).

13 августа пришло извѣстіе отъ генерала Субботича, что положенные къ содержанію въ Портъ-Артурѣ неприкосновенные и оборотные запасы до сихъ поръ не доведены до установленной нормы, что вслѣдствіе неисправности подрядчика и комиссіонеровъ необходимо приступить къ заготовленію оборотныхъ запасовъ муки и овса съ ячменемъ и что по всей вѣроятности придется начать расходованіе даже неприкосновенныхъ запасовъ (1944).

На посланный ему по этому поводу запросъ Приамурскій окружный интендантъ признался, что хотя опасенія ген. Субботича отчасти и преувеличены, а имъ, окружнымъ интендантомъ, уже приняты всѣ мѣры по отправкѣ на Квантунъ изъ Владивостока недостающаго количества провіанта, но что все же затрудненія въ заготовленіи припасовъ на мѣстѣ дѣйствительно существуютъ, такъ какъ напримѣръ муки китайскаго происхожденія достать вовсе нельзя, вслѣдствіе ея несоотвѣтствія нашимъ кондиціоннымъ требованіямъ (1945).

20 декабря отъ генерала Субботича получено новое извѣстіе, что хотя по отсутствію въ какихъ либо ближайшихъ отъ Портъ-Артура китайскихъ и другихъ иностранныхъ рынкахъ зернового фуража Приамурское окружное интендантство и выслало на Квантунъ ячмень, заготовленный въ Приамурской области, но послѣдній оказался зараженнымъ жучкомъ-долгоносикомъ, вслѣдствіе чего генералъ Субботичъ и ходатайствуетъ объ отсылкѣ большей части доставленнаго ячменя обратно во Владивостокъ (1946).

Наконецъ депеша адмирала Алексѣева отъ 27 декабря 1899 года (1947), въ которой передавалась просьба областного совѣта о высылкѣ зернового фуража изъ Европейской Россіи, окончательно разрушала возбужденныя начальствомъ Квантунской области надежды на то, что дѣло продовольствія Квантунскихъ войскъ возможно будетъ организовать съ выгодой для казны, пользуясь средствами исключительно мѣстныхъ рынковъ заготовленія (1948).

Такимъ образомъ къ этому заготовленію было вновь притянуто и главное интендантское управленіе, такъ какъ мѣстныя силы и средства оказались, повидимому, совершенно недостаточными.

Тревога, поднятая въ Японіи въ концѣ 1899 г. по поводу русскихъ попытокъ пріобрѣсти участокъ земли въ Мозампо, отчетливо указала на то, насколько непроченъ на Дальнемъ Востокѣ миръ между двумя ближайшими сосѣдями. Съ другой стороны, незаконченныя еще на Китайской Восточной желѣзной дорогѣ работы, въ особенности неготовность Южно-Маньчжурской линіи, слабая провозоспособность дороги въ ближайшіе по окончаніи работъ мѣсяцы (1949),—давали право считать, что по открытіи военныхъ дѣйствій Портъ-Артуръ по прежнему останется совершенно одинокимъ. А при этомъ условіи для придачи его веркамъ и гарнизону бóльшей стойкости необходимо было увеличить количество хранимыхъ въ Портъ-Артурѣ запасовъ. Предполагалось, что они должны дать этому пункту возможность свободно продержаться до той минуты, когда съ прибытіемъ на Дальній Востокъ Сибирскихъ и Европейскихъ подкрѣпленій мы достигнемъ превосходства въ силахъ надъ японской арміей и получимъ возможность перейти въ наступленіе.

Въ концѣ 1899 г. явилась мысль увеличить запасы въ Портъ-Артурѣ до годовой пропорціи на счетъ запасовъ Южно-Уссурійскаго края. На сдѣланный ему отъ имени военнаго министра запросъ (1950) главный интендантъ доложилъ, что подобное увеличеніе по финансовымъ соображеніямъ возможно только въ 1900 г. (1951), что провести эту мѣру на счетъ Южно-Уссурійскихъ запасовъ едва ли возможно, такъ какъ послѣдніе заключаютъ въ себѣ лишь 6-ти-мѣсячное обезпеченіе и еще не доведены до нормы (1952), но что если потребное для Портъ-Артура количество запасовъ будетъ взято изъ Петербургскаго военнаго округа, то это на мобилизаціонной подготовкѣ интендантской части на европейскомъ театрѣ войны отразится не особенно чувствительно (1953).

14 декабря главный интендантъ внесъ этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта (1954). Окончательнаго рѣшенія однако не послѣдовало. Между тѣмъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ по военному министерству за 1899 г. противъ заявленія, что неприкосновенные запасы Квантунской области содержатся въ шестимѣсячной пропорціи, Государю Императору было угодно начертать: „Нужно дойти до одного года“ (1955).

Начавшіяся въ Маньчжуріи смуты, а затѣмъ и военныя операціи съ одной стороны пріостановили практическое осуществленіе Высочайшей воли, а съ другой—еще рѣзче подчеркнули всю необходимость намѣченной мѣры. 18 іюня 1900 г. начальство Квантунской области уже само возбудило вопросъ (1956) объ увеличеніи въ Портъ-Артурѣ неприкосновеннаго запаса провіанта и фуража до 8-мимѣсячной пропорціи и черезъ два дня (20 іюня) это ходатайство получило Высочайшее разрѣшеніе, причемъ въ распоряженіе областного интенданта выдѣлялся кредитъ въ 110 тыс. руб. Кредитъ этотъ остался однако неизрасходованнымъ, а запасы не увеличенными. Областной интендантъ отговаривался происходившими въ Китаѣ военными событіями, позволившими ему приступить къ осуществленію указанной выше мѣры только съ поздней осени 1900 г. (1957).

Переходъ отъ прежнихъ размѣровъ провіантскихъ и фуражныхъ неприкосновенныхъ запасовъ къ новой или годовой пропорціи, вполнѣ согласованной съ численнымъ составомъ войскъ и лошадей, стоявшихъ въ тѣ дни на Квантунскомъ полуостровѣ, выражался слѣдующими цифрами:

Наименованіе продуктовъ.	Размѣры прежней пропор. (1958)	Количество (въ пудахъ).	Размѣръ годовой пропорціи (въ пудахъ).	Размѣръ требуемаго увеличенія (въ пудахъ).
Муки	6 мѣс.	107.115 (1959)	344.085	236.970 (1961)
Крупы	6 „	14.205 (1960)	45.625	31.420 (1962)
Овса	6 „	109.333	309.376	200.043 (1963)

При выборѣ продовольственныхъ припасовъ для отправленія ихъ въ Портъ-Артуръ пришлось остановиться не на зернѣ, а на мукѣ, такъ какъ въ Квантунской области средствъ для перемола зерна не было, существовавшія же въ Приморской области три мукомольни были расположены далеко отъ Портъ-Артура и кромѣ того отличались слабою производительностью, перемолъ зерна на частныхъ мукомольняхъ Южно-Уссурійскаго края обходился сравнительно дорого, а постройка казенной мельницы въ Портъ-Артурѣ казалась трудно осуществимой по недостатку воды для питанія котловъ. Дополнительное количество овса предполагалось взять изъ запасовъ этого продукта, высланныхъ въ 1900 г. въ Приамурскій военный округъ.

Для храненія годовой пропорціи провіанта и фуража требовалась площадь пола магазинныхъ помѣщеній при условіи храненія на 1 квадр. саж. пола 20 четв.—5.470,6 квадр. саж. Между тѣмъ въ Портъ-Артурѣ имѣлась площадь пола всего въ 1.575,38 квадр. саж. (1964). Слѣдовательно для храненія неприкосновенныхъ и оборотныхъ запасовъ годовой пропорціи не хватало магазиновъ съ общею площадью пола въ 3.895,2 квадр. саж., постройка каковыхъ являлась мѣрою безусловно необходимою.

Представленіе Квантунскаго военно-областного совѣта объ увеличеніи въ Портъ-Артурѣ продовольственныхъ запасовъ, о постройкѣ для нихъ новыхъ магазиновъ и о ремонтѣ старыхъ зданій, о постройкѣ для храненія добавляемаго неприкосновеннаго запаса 4-хъ каменныхъ магазиновъ по типу уже существующихъ и наконецъ объ отпускѣ суммы въ 110 т. рублей на пріобрѣтеніе новыхъ запасовъ— это представленіе было сдѣлано еще 10 іюня 1900 года (1965). Событія, разыгравшіяся въ этомъ году, заставили отложить рѣшеніе возбужденнаго вопроса до болѣе спокойныхъ временъ. 11 ноября, когда на Дальнемъ Востокѣ стало дѣйствительно спокойнѣе, адмиралъ Алексѣевъ вновь напомнилъ о необходимости скорѣе увеличить число Портъ-Артурскихъ продовольственныхъ магазиновъ.

По его заявленію, наличныхъ средствъ храненія было недостаточно не только для тѣхъ запасовъ провіанта и фуража въ годовой пропорціи, которые предполагалось заготовить немедленно, но и для того количества продовольственныхъ продуктовъ, которое уже имѣлось въ наличности. Съ 16 ноября 1900 года по конецъ февраля 1901 года происходилъ по этому вопросу обмѣнъ мнѣній и свѣдѣній между главнымъ интендантскимъ управленіемъ съ одной стороны, главнымъ начальникомъ инженеровъ и областнымъ Квантунскимъ интендантомъ съ другой (1966), и наконецъ 2 іюня представленіе областного Квантунскаго совѣта было внесено въ Военный Совѣтъ (1967).

Журналомъ отъ 21 іюня Военный Совѣтъ постановилъ увеличить Квантунскіе неприкосновенные запасы провіанта и овса до годовой пропорціи, немедленно отправить въ Портъ-Артуръ для размѣщенія дополняемыхъ запасовъ овса два желѣзныхъ сарая площадью каждый въ 300 квадратныхъ саженъ [1968], отпустить на пріобрѣтеніе этихъ сараевъ 491 тысячу рублей изъ запаснаго кредита и приступить теперь же къ возведенію въ Портъ-Артурѣ дополнительныхъ помѣщеній общею площадью пола въ 3.295,2 квадрат. сажени для неприкосновеннаго и оборотнаго запасовъ муки и крупы и для остального количества фуража. Объ отпускѣ остальныхъ потребныхъ средствъ мѣстному начальству войти съ представленіемъ въ Военный Совѣтъ по выясненіи самаго размѣра предстоявшихъ расходовъ [1969].

Это постановленіе было выполнено только на половину. Неприкосновенные запасы были увеличены тогда же, но за отсутствіемъ помѣщеній были сложены подъ брезентами въ бунтахъ на переносныхъ открытыхъ платформахъ. Такой способъ храненія не могъ не отражаться на качествѣ и сохранности запасовъ, тѣмъ болѣе, что влажный климатъ Квантуна, стоявшія здѣсь жары и рѣзко мѣнявшаяся погода добавляли къ неудобствамъ подобнаго храненія еще и неблагопріятныя климатическія условія.

25 апрѣля Квантунскій военно-областной совѣтъ вошелъ съ представленіемъ о сверхсмѣтномъ ассигнованіи ему 620 тысячъ рублей, исчисленныхъ инженернымъ вѣдомствомъ на постройку магазиновъ, но Военный Совѣтъ за отсутствіемъ свободныхъ денежныхъ средствъ это представленіе отклонилъ, а вопросъ о времени, когда эти помѣщенія будутъ наконецъ построены, оставилъ открытымъ [1970].

Въ мартѣ 1903 года, съ перемѣщеніемъ изъ Маньчжуріи въ Квантунскую область 5-го и 15-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 1-го Читинскаго каз. полка и Забайкальской казачьей батареи, для этихъ частей были также образованы годовые неприкосновенные запасы, но за отсутствіемъ помѣщеній и они испытали участь остальныхъ запасовъ, т. е. были сложены въ бунтахъ подъ брезентами.

Почти въ это же время военнымъ министромъ былъ возбужденъ еще одинъ вопросъ, который долженъ былъ увеличить запасы въ Портъ-Артурѣ—это вопросъ объ образованіи запасовъ продовольствія и для населенія Квантунской области на случай военнаго времени и блокады какъ этой области, такъ и крѣпости. Размѣръ необходимаго для указанной цѣли запаса былъ исчисленъ главнымъ начальникомъ области ген.-адъют. Алексѣевымъ въ 50 тысячъ пудовъ.

А такъ какъ въ ту минуту, когда шелъ этотъ обмѣнъ мнѣній между главнымъ штабомъ и ген.-адъют. Алексѣевымъ, представился,

по словамъ послѣдняго, выгодный случай купить задержанный въ Портъ-Артурѣ рисъ не дороже 1 руб. 25 коп. за пудъ, со всѣми расходами по доставкѣ въ магазинъ, то слѣдовательно заготовка 50 тысячъ пудовъ обошлась бы казнѣ всего въ 62.500 рублей (1971).

Переговоры военнаго министерства съ министерствомъ финансовъ по поводу этого расхода закончились тѣмъ, что въ маѣ мѣсяцѣ состоялось Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ указанной суммы изъ государственнаго казначейства сверхъ предѣльнаго бюджета военнаго министерства (1972).

Съ осени того же года разрывъ съ Японіей сталъ уже и возможенъ, а затѣмъ повидимому и очень близокъ. Тѣмъ не менѣе мобилизаціоннаго плана по интендантской части и плана довольствія гарнизона на случай осады крѣпости составлено не было. Хотя предположенія по интендантской части на случай мобилизаціи и разработывались областнымъ интендантствомъ, но закончены и утверждены не были. Проектъ мобилизаціонной записки за іюль 1902 г. касался обезпеченія войскъ крѣпости мясомъ, консервами, сушеной зеленью, капустой, говорилъ о необходимости теперь же (1973) открыть продовольственный магазинъ въ Новомъ Городѣ, касался вопроса объ обезпеченіи войскъ хлѣбомъ и о нарядѣ подводъ для подвоза этого хлѣба на передовыя позиціи. Затѣмъ, судя по проекту, областное интендантство имѣло въ виду описать запасы муки, находившіеся въ частныхъ магазинахъ и торговыхъ фирмахъ, закупить полугодовую пропорцію чая и сахара, выяснить количество наличной соли и немедленно, въ случаѣ мобилизаціи, перевезти въ Портъ-Артуръ или иное мѣсто остатки продовольственныхъ продуктовъ изъ Мукденскаго, Ляоянскаго и Инкоускаго интендантскихъ магазиновъ (1974).

Многіе изъ расчетовъ проекта оказались совершенно необоснованными. Напримѣръ порціонный скотъ предполагалось закупить въ размѣрѣ 3.000 головъ въ Чифу и Инкоу при условіи, если областному интендантству будетъ дано знать объ этомъ за двѣ недѣли до мобилизаціи; между тѣмъ это предположеніе оказалось невыполнимымъ, такъ какъ съ перваго же дня мобилизаціи, т.-е. съ 27 января, Чифу и Инкоу были отрѣзаны съ моря отъ Портъ-Артура. Въ результатѣ планъ продовольствія пришлось составить уже послѣ того, какъ крѣпость была отрѣзана съ моря, и по даннымъ о тѣхъ запасахъ, которые оказались лишь въ самомъ укрѣпленномъ раіонѣ (1975).

Общій порядокъ снабженія войскъ Приамурскаго военнаго округа продовольствіемъ сводился къ слѣдующему: заготовленіе муки производилось: а) для войскъ Забайкальской области—съ торговъ на пополненіе продовольственныхъ магазиновъ и собственнымъ попеченіемъ—для довольствія конвойныхъ и мѣстныхъ командъ и тѣхъ вой-

сковыхъ частей, которыя были расположены въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ этихъ магазиновъ; б) для войскъ Амурской и Приморской областей, довольствовавшихся изъ магазиновъ,—покупкой зерна непосредственно отъ населенія областей, а при недостаточномъ урожаѣ, что было здѣсь такъ часто, — съ торговъ или тѣмъ способомъ, который признавался наиболѣе соотвѣтственнымъ для интересовъ казны; в) для войскъ, находившихся въ Маньчжуріи—съ торговъ, съ доставкой въ продовольственный магазинъ въ Харбинѣ, и г) для нѣкоторыхъ частей Южно-Уссурійскаго края—коммиссіонерскимъ способомъ, если онъ обходился дешевле. Вся крупа для магазиновъ округа заготовлялась съ торговъ, но части и команды, заготовлявшія муку собственнымъ попеченіемъ, заготовляли тѣмъ же способомъ и крупу. Заготовленіе фуража производилось собственнымъ попеченіемъ войскъ по цѣнамъ, утвержденнымъ военно-окружнымъ совѣтомъ. Войска Квантунской области снабжались продовольствіемъ порядкомъ, измѣнявшимся въ зависимости отъ ихъ мѣстонахожденія. Части, находившіяся внѣ предѣловъ области, въ Маньчжуріи и въ Печилійской провинціи, заготовляли потребные для нихъ продовольственные продукты собственнымъ попеченіемъ, а для войскъ, стоявшихъ въ области, продукты заготовлялись тутъ же съ торговъ.

Необходимо замѣтить, что содержаніе войскъ на Дальнемъ Востокѣ обходилось дорого. Провіантское и приварочное довольствіе каждаго нижняго чина въ Приморской области опредѣлялось за годъ мирнаго времени въ 73 рубля 84 коп. ([1976]), а въ Портъ-Артурѣ—въ 57 руб. 24 коп. ([1977]); присоединяя же къ этимъ суммамъ денежный отпускъ на хозяйственныя надобности въ суммѣ 1 руб. 80 коп. на человѣка, а для Приморской области еще стоимость оболочки для продуктовъ ([1978]), т. е. одинъ руб., получалось, что общая стоимость годичнаго содержанія одного нижняго чина въ Приморской области равнялась 77 рублямъ, а въ Портъ-Артурѣ—59 р. ([1979]).

Такимъ образомъ содержаніе нижняго чина въ Приморской области стоило почти на 30% дороже, чѣмъ на Квантунѣ. При разслѣдованіи подробностей, изъ которыхъ слагались приведенныя выше цифры, особенно бросалась въ глаза разница въ стоимости мяса: въ Приморской области — 7 руб. 84 коп. за пудъ и на Квантунѣ — 4 руб. 40 коп. за пудъ.

„Просто стыдно думать, что мы допускаемъ стоимость мяса почти „до 8 рублей пудъ... Равно невѣроятны цѣны на провіантъ"...—писалъ по этому поводу ген. Куропаткинъ ([1980]).

Такое значительное превышеніе окладовъ въ Приморской области надъ цифрами, относившимися къ Квантуну, объяснялось исключительно тѣми неблагопріятными условіями, климатическими, почвенными

и экономическими, въ которыхъ въ то время находилась Приморская область.

Слабо населенная ([1981]), всего съ 45% населенія, занимавшагося сельскимъ хозяйствомъ, съ ничтожною площадью, удобною для посѣвовъ ([1982]), Приморская область не могла развить въ своихъ предѣлахъ ни земледѣлія, ни скотоводства. Она страдала отъ ежегодно повторявшихся наводненій, разорялась частымъ падежомъ скота, который самъ страдалъ отъ множества комаровъ, мухъ и оводовъ. Въ результатѣ въ области не было ни избытковъ хлѣба ([1983]), ни достаточнаго количества убойнаго скота ([1984]).

Цѣны на мѣстные продукты устанавливались высокія, а стремленія интендантства понизить ихъ затруднялись тѣмъ, что правительство въ своемъ желаніи заселить эту отдаленную, но имѣвшую громадное государственное значеніе окраину, признавало необходимымъ и справедливымъ вмѣстѣ съ широкими льготами для переселенцевъ платить имъ еще и высокія цѣны за продукты земледѣльческаго хозяйства ([1985]). Такія цѣны должны были по расчетамъ правительства прочнѣе установить юное хозяйство переселенцевъ и обезпечить имъ хотя бы скудное продовольствіе при общей дороговизнѣ, существовавшей въ краѣ на всѣ предметы первой необходимости.

Кромѣ того, по словамъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа, покупка у населенія всего излишка хлѣба была еще невозможна и потому, что съ интендантствомъ удачно конкурировали частные покупатели — владѣлецъ паровой мельницы въ Никольскѣ-Уссурійскомъ и винокуренный заводъ. Имъ удавалось покупать хлѣбъ даже по болѣе дешевымъ цѣнамъ, такъ какъ они выдавали крестьянамъ задатки не только раннею весною, но даже въ концѣ лѣта, когда урожай еще не былъ выясненъ, и кромѣ того не предъявляли къ зерну тѣхъ строгихъ требованій, которыя предъявляло интендантство. Повышеніе же цѣнъ на мясо объяснялось командующимъ войсками, во-1-хъ, увеличеніемъ потребности въ мясѣ на золотыхъ пріискахъ, въ-2-хъ, спросомъ мяса на строившуюся Маньчжурскую дорогу и, въ-3-хъ, нахожденіемъ скота въ карантинѣ, гдѣ онъ худѣлъ, въ виду чего до убоя торговцы и должны были его предварительно откармливать ([1986]).

Казалось на первый взглядъ, что тѣ же цѣны можно было понизить подвозомъ извнѣ. Но четверть ржи, доставленная изъ Балтійскихъ портовъ во Владивостокъ, обходилась въ 8 руб. 75 коп. ([1987]), а между тѣмъ такую же цифру представляла собою и средняя стоимость той же четверти на мѣстѣ, т. е. въ самой области, напримѣръ за пятилѣтіе 1893—1897 гг.

Въ то же время законы Китайской имперіи стѣсняли вывозъ продуктовъ изъ ея предѣловъ, а большія разстоянія, отдѣлявшія хлѣбные

пункты Маньчжуріи отъ Приморской области, въ связи съ отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія, мѣшали Маньчжурскимъ продуктамъ конкурировать съ тѣми, которые доставлялись во Владивостокъ моремъ изъ Европейской Россіи. Въ подобномъ же положеніи находился и вопросъ о пригонѣ скота изъ Монголіи. Наконецъ закупка провіанта въ Америкѣ или Японіи была противна общегосударственнымъ интересамъ Россіи. Военное министерство признавало за лучшее переплачивать въ цѣнѣ своему государству, чѣмъ покупать, хотя бы и дешевле, провіантъ для своихъ войскъ въ чужихъ краяхъ. По заявленію интендантства какъ имъ, такъ и Военнымъ Совѣтомъ уже принимался цѣлый рядъ мѣръ къ устраненію причинъ, вызывавшихъ дороговизну въ содержаніи войскъ Приамурскаго военнаго округа (1938), но всѣ эти мѣры не давали желаемыхъ результатовъ. Послѣдніе могли быть достигнуты лишь путемъ мѣропріятій общегосударственнаго значенія, т. е. увеличеніемъ переселенія, проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, улучшеніемъ грунтовыхъ путей, учрежденіемъ пароходныхъ предпріятій и установленіемъ съ Китаемъ правильныхъ торговыхъ сношеній (1989).

Слабая попытка главнаго интенданта обратиться по послѣднему вопросу къ азіатскому департаменту министерства иностранныхъ дѣлъ (1990) закончилась ничѣмъ. Оказалось, что устранить стѣсненія, налагаемыя Китаемъ на вывозъ различныхъ продуктовъ изъ его предѣловъ въ Приамурскій военный округъ, было немыслимо. На сторонѣ Китая находились существовавшіе въ тѣ дни договоры, самое толкованіе которыхъ оффиціально признанное, напримѣръ, Германіею, было не въ нашу пользу (1991).

Заботы объ уменьшеніи расходовъ казны по довольствію войскъ на Дальнемъ Востокѣ вновь заставили интендантство обратить особенное вниманіе на заготовленіе всѣхъ продуктовъ изъ мѣстныхъ средствъ. Но надежды на то, что настанетъ время, когда отъ подвоза изъ Европейской Россіи можно будетъ наконецъ отказаться, не осуществились и на этотъ разъ.

Такіе же неудачные результаты были получены и при попыткѣ замѣнить доставляемый издалека зерновой фуражъ мѣстными суррогатами, напримѣръ овса бобовыми жмыхами.

Послѣ лабораторнаго изслѣдованія въ техническомъ комитетѣ главнаго интендантскаго управленія было признано, что эти жмыхи содержатъ въ себѣ достаточное количество питательныхъ веществъ и потому для корма лошадей вполнѣ пригодны (1992). Однако опыты, произведенные въ Квантунской области (1993), выяснили, что при кормленіи жмыхами лошади тучнѣли, дѣлались слабыми и вялыми, пріобрѣтали катарры кишечника, малокровіе, а по нѣкоторымъ наблюденіямъ становились потомъ даже слѣпыми. Кромѣ того неудобства жмыховъ,

какъ корма, заключались въ томъ, что жмыхи можно было давать только свѣжими и то въ размоченномъ видѣ, что они были неспособны къ продолжительному храненію, быстро портились и подвергались плѣсени. Въ виду этого замѣна обычнаго для лошадей корма такими суррогатами, какъ жмыхи, была признана мѣрою терпимою лишь въ исключительныхъ случаяхъ [1994].

Тѣмъ не менѣе, насколько было возможно, отъ пользованія мѣстными продуктами у насъ не отказывались. Изъ докладной записки, представленной лѣтомъ 1903 г. главнымъ интендантомъ военному министру, видно, что на Дальнемъ Востокѣ для удешевленія продовольствія расположенныхъ тамъ войскъ допускалась вмѣсто ржи и гречневой крупы заготовка пшеницы, буды, риса, гороха, бобовъ, чечевицы, кукурузы и чонугари, взамѣнъ овса—тѣхъ же жмыхъ, о которыхъ сказано выше, и вмѣсто сѣна—чумизной соломы. Скотъ пригонялся въ Приамурскій военный округъ изъ Монголіи и Кореи, а въ Квантунскую область доставлялся исключительно изъ Чифу [1995].

Распоряженія по обезпеченію войскъ Дальняго Востока продовольствіемъ, состоявшіяся въ послѣдніе четыре мѣсяца передъ войною.

21 сентября 1903 г., когда послѣ извѣстной телеграммы Намѣстника о намѣреніи японцевъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ выяснилось, что и у насъ быть можетъ начнется мобилизація войскъ, а затѣмъ и отправка нѣкоторыхъ войсковыхъ частей на Дальній Востокъ, въ числѣ остальныхъ начальниковъ главныхъ управленій и главный интендантъ долженъ былъ представить свои соображенія по всѣмъ мѣропріятіямъ, вызываемымъ этою мобилизаціею [1996].

Послѣдняя должна была охватить какъ войска намѣстничества, такъ и тѣ, которыя были предназначены для ихъ усиленія, т. е. войска Сибирскаго округа, X-го и XVII-го корпусовъ.

а) Докладъ отъ 8 октября.

На представленномъ по этому поводу 8 октября докладѣ военный министръ между прочимъ надписалъ, что „нашимъ распоряженіемъ надо обезпечить всѣ эти войска всякаго рода запасами до прибытія ихъ въ „Приамурскій военный округъ“ и что поэтому и продовольственные запасы въ Сибирскомъ военномъ округѣ надо расчитывать только на время перевозки войскъ по предѣламъ этого округа, имѣя здѣсь таковые запасы еще въ мирное время [1997]. Вмѣстѣ съ тѣмъ военный министръ интересовался какъ количествомъ потребныхъ запасовъ, такъ и ихъ стоимостью, и предписывалъ сократить сосредоточиваемое въ Забайкальской области количество провіанта и фуража съ двухмѣсячной до одномѣсячной пропорціи.

Общая потребность для войскъ Сибирскаго военнаго округа на время ихъ мобилизаціи и сосредоточенія, а для X и XVII корпусовъ

на время ихъ перевозки и наконецъ на мѣсячное содержанiе уже всѣхъ этихъ войскъ въ предѣлахъ Забайкальской области выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Муки	460	тыс. пуд.
Крупы.	65	„ „
Овса	710	„ „
Сѣна	870	„ „

Изъ этого количества должны были заготовить:

а) Сибирскiй и Приамурскiй интенданты:

Муки	250	тыс. пуд.
Крупы	40	„ „
Овса	400	„ „
Сѣна	450	„ „

б) Интенданты внутреннихъ округовъ:

Муки	210	тыс. пуд.
Крупы	25	„ „
Овса	310	„ „
Сѣна	420	„ „ (прессован.)

Въ помощь послѣднимъ предполагалось взять изъ запасовъ Казанскаго и Московскаго округовъ:

Муки	110	тыс. пуд.
Крупы	16	„ „
Сѣна	420	„ „ ([1998]).

Соображаясь съ подробностями перевозки войскъ, все указанное количество запасовъ предполагалось размѣстить въ шести пунктахъ вдоль Сибирской магистрали.

Заготовленiе этихъ запасовъ по предѣльнымъ бюджетнымъ цѣнамъ должно было обойтись съ оболочкой въ 1.600.000 руб. ([1999]) Такъ какъ запасы провiанта и фуража въ Приамурскомъ военномъ округѣ не были еще доведены даже до размѣровъ, установленныхъ для нихъ Военнымъ Совѣтомъ ([2000]), то расчитывать на эти запасы уже не приходилось.

На запросъ главнаго интенданта, не слѣдуетъ ли теперь же приступить хотя бы къ предварительнымъ распоряженiямъ, напримѣръ, къ испрошенiю денегъ 1.600.000 рублей, военнымъ министромъ отвѣчено, что надлежитъ повременить впредь до особаго при-

казанія. Повидимому, онъ хотѣлъ получить еще и необходимыя свѣдѣнія отъ Намѣстника. По крайней мѣрѣ онъ тогда же приказалъ просить г.-ад. Алексѣева, чтобы въ его штабѣ былъ составленъ планъ устройства продовольственной части на случай войны и чтобы онъ сообщилъ, когда, куда, въ какомъ количествѣ и какіе именно виды интендантскаго довольствія должны быть доставлены главнымъ интендантскимъ управленіемъ въ предѣлы намѣстничества (2001). Такимъ образомъ представленный военному министру г.-ад. Куропаткину 8 октября 1903 года докладъ по общему плану интендантскаго снабженія, кромѣ указаннаго запроса, посланнаго Намѣстнику, не имѣлъ однако никакихъ практическихъ послѣдствій и все дѣло было еще разъ отложено на неопредѣленный срокъ (2002).

Уже къ началу декабря всѣ расчеты подверглись новому пересмотру и измѣненію.

Главное интендантское управленіе неожиданно для себя узнало, что войска, подлежавшія отправкѣ на Дальній Востокъ, будутъ усилены еще четырьмя дивизіями, формируемыми изъ резервныхъ частей Казанскаго военнаго округа (2003).

Войска Сибирскаго военнаго округа, передвигаемыя на Дальній Востокъ, нуждались въ провіантѣ и фуражѣ, во-1-хъ, на время ихъ мобилизаціи въ предѣлахъ самаго округа, во-2-хъ, на періодъ ихъ сосредоточенія; войска X и XVII арм. корпусовъ и 4 дивизіи Казанскаго военнаго округа—на время ихъ перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, а войска Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области, приводимыя въ составъ военнаго времени,—съ момента ихъ мобилизаціи.

Неприкосновенные крѣпостные и оборотные запасы въ Сибирскомъ и Приамурскомъ округахъ и въ Квантунской области имѣлись налицо въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Муки.	Крупы.	Сухарей.	Консервовъ.	Овса.
	Пудовъ.			Порцій.	Пудовъ.
а) Въ Сибирскомъ окр. (въ магаз., располож. по линіи Сибир. ж. д.)	28.000	4.000	6.000	—	—
б) Въ Приамурскомъ округѣ	1.520.000	232.000	190.000	1.691.000	54.000
г) Въ томъ же округѣ, въ продов. магаз. Забайк. области, лежавшихъ по линіи ж. д.	76.000	11.000	—	—	—
д) Въ Квант. области .	345.000	46.000	40.000	368.000	310.000

Между тѣмъ по числу людей и лошадей требовалось въ мѣсяцъ:

	Муки.	Крупы.	Овса.	Сѣна.
	в ъ	п у	д а х	ъ.
Въ Сибирск. округѣ	87.000	12.000	99.000	123.000
„ Приамур. „	200.000	26.000	302.000	377.000
„ Квантунск. обл.	30.000	4.000	31.000	39.000
Для X и XVII арм. корпусовъ	102.000	14.000	210.000	261.000
Для 4-хъ дивиз. Казанск. окр.	107.000	14.500	132.000	144.000

Прибывающія на Дальній Востокъ подкрѣпленія изъ Сибири и изъ Европейской Россіи должны были взять съ собою: содержимые ими 8-дневные запасы сухарей и крупы, хлѣба на 4 дня и зерновой фуражъ на все время переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Продовольствіе ихъ горячей пищей при этомъ переѣздѣ должно было производиться на продовольственныхъ пунктахъ распоряженіемъ главнаго штаба. Какъ видно изъ приведенныхъ выше таблицъ, въ магазинахъ, расположенныхъ по линіи желѣзной дороги ([2004]), общее количество муки ([2005]) равнялось 110.000 пуд., а крупы — 15.000 пуд. Между тѣмъ для Европейскихъ подкрѣпленій требовалось во время передвиженія по желѣзной дорогѣ, какъ разъ занимавшаго почти цѣлый мѣсяцъ, 209.000 пуд. муки и 28.500 пуд. крупы. Очевидно, что запасы по пути слѣдованія войскъ, имѣвшіеся въ распоряженіи интендантства, были недостаточны. Главное интендантское управленіе предполагало имѣть здѣсь мѣсячную пропорцію и для войскъ Сибирскаго военнаго округа, и для Европейскихъ подкрѣпленій.

Такъ какъ въ одномъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ по желѣзной дорогѣ въ г. Иркутскѣ хлѣбопекарня и продовольственныя средства, судя по опыту Китайской войны 1900 года, не могли обезпечить даже 10.000 чел. при одновременномъ сосредоточеніи въ этомъ городѣ, то главное интендантское управленіе полагало необходимымъ сосредоточить не менѣе половины указанной выше мѣсячной пропорціи въ г. Иркутскѣ, выславъ туда и двѣ полевыя хлѣбопекарни.

По прибытіи тѣхъ же подкрѣпленій, за исключеніемъ 4-хъ дивизій Казанскаго военнаго округа, въ Забайкальскую область, они могли считать себя обезпеченными только на 12 дней, а считая и эти дивизіи—на время не болѣе 8 дней. Въ виду этого главное интендантское управленіе рѣшило сосредоточить для упомянутыхъ войскъ и въ Забайкальской области мѣсячную пропорцію какъ провіанта, такъ и фуража.

Изъ сопоставленія двухъ предъидущихъ таблицъ можно придти къ выводу, что войска Сибирскаго военнаго округа были обезпечены про-

віантомъ приблизительно на 10 дней и совсѣмъ не имѣли въ запасахъ округа фуража; войска Приамурскаго военнаго округа, считая и всѣ подошедшія къ нимъ подкрѣпленія, были обезпечены провіантомъ болѣе чѣмъ на 4 мѣсяца, а овсомъ всего немного болѣе 5 дней, а войска Квантунской области—и провіантомъ, и фуражемъ на 11 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ надлежало увеличить запасы для Сибирскихъ войскъ, потребные имъ на время мобилизаціи въ предѣлахъ своего округа, создать для нихъ запасы фуража и увеличить тѣ же фуражные запасы для войскъ Приамурскаго военнаго округа. Въ виду этого главное интендантское управленіе рѣшило теперь же озаботиться заготовленіемъ для Сибирскихъ войскъ мѣсячной пропорціи и провіанта, и фуража. Что же касается вопроса объ увеличеніи фуража въ Приамурскомъ военномъ округѣ, то онъ не возбуждалъ особенныхъ заботъ потому, что здѣсь всегда можно было воспользоваться мѣстными средствами—ячменемъ, овсомъ и чумизной соломой.

Общее количество продуктовъ, потребныхъ для Сибирскихъ и Европейскихъ подкрѣпленій, было исчислено въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Муки	679.000	пуд.
Крупы	93.000	„
Овса	981.000	„
Сѣна	1.179.000	„

Эти продукты предполагалось размѣстить въ тѣхъ же шести пунктахъ вдоль Сибирской магистрали, о которыхъ упоминалось выше (стр. 625).

Самую заготовку ихъ, въ виду того, что Забайкальская область страдала постоянными недородами хлѣба, а губерніи и области, входившія въ составъ Сибирскаго военнаго округа, перенесли въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ неурожаи, было рѣшено поручить не только мѣстнымъ интендантствамъ, но и окружнымъ интендантствамъ внутреннихъ округовъ Европейской Россіи.

а) Сибирскій и Приамурскій интенданты должны были пріобрѣсти:

Муки.	400	тыс.	пуд. ([2006]).
Крупы	40	„	„
Овса	400	„	„
Сѣна.	450	„	„

и б) интенданты внутреннихъ округовъ должны были поставить все остальное, т. е.

Муки.	279.000	пуд.
Крупы	53.000	„
Овса.	581.000	„
Сѣна.	729.000	„

Такъ какъ на выполненіе всей операціи заготовленій (т. е. на покупку продуктовъ и на доставку ихъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ) требовалось во всякомъ случаѣ не менѣе двухъ мѣсяцевъ, то для выигрыша времени и дабы успѣть перевезти всѣ нужные продукты по мѣсту ихъ назначенія еще до начала перевозки войскъ, было рѣшено заблаговременно воспользоваться хозяйственными запасами внутреннихъ военныхъ округовъ и взять изъ магазиновъ Казанскаго и Московскаго округовъ: муки 110.000 пуд., крупы 16.000. Кромѣ того изъ сѣнопрессоваленъ: Свіяжской Казанскаго округа и Пронской Московскаго военнаго округа, предполагалось взять все количество потребнаго для интендантовъ внутреннихъ округовъ сѣна, т. е. 729.000 пуд.

Такимъ образомъ этимъ интендантамъ оставалось закупить:

Муки	169.000	пудовъ.
Крупы	37.000	„

и не приходилось покупать пока ни одного пуда сѣна.

Заготовка всѣхъ необходимыхъ продуктовъ по предѣльнымъ бюджетнымъ цѣнамъ должна была обойтись съ оболочкой около 2.130.000 рублей.

При этомъ для нашего военнаго министерства возникалъ еще одинъ серьезный вопросъ: что дѣлать съ этими продуктами, когда они будутъ уже заготовлены, а мобилизація войскъ въ дѣйствительности не состоится?

Они могли бы оказаться лишними и даже очень лишними, такъ какъ въ Сибирскомъ и Приамурскомъ округахъ не имѣлось нужныхъ для храненія запасовъ помѣщеній и эти запасы при такомъ условіи и неблагопріятныхъ къ тому же климатическихъ условіяхъ Сибири и Приамурья могли легко подвергнуться порчѣ. Этотъ вопросъ главное интендантское управленіе предполагало разрѣшить: во-1-хъ, устройствомъ въ Сибирскомъ военномъ округѣ неприкосновенныхъ запасовъ провіанта въ размѣрѣ 500.000 пудовъ муки и 64.000 пудовъ крупы, что уже было рѣшено еще въ 1902 году [2007], но по недостатку денежныхъ средствъ осталось невыполненнымъ, во 2-хъ, доведеніемъ запасовъ провіанта и фуража въ Приамурскомъ военномъ округѣ до размѣровъ, уже установленныхъ Военнымъ Совѣтомъ, но до сихъ поръ не осуществленныхъ, что сводилось къ прибавкѣ:

Муки	382.509	пудовъ.
Крупы	19.344	„
Овса	482.250	„

Кромѣ того часть заготовленныхъ припасовъ можно было обратить на текущее довольствіе войсковыхъ частей Сибирскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ.

Отрицательною стороною этого рѣшенія являлось то обстоятельство, что вновь добавляемые запасы приходилось хранить подъ брезентами и цыновками, а при такомъ способѣ храненія нельзя было ручаться, чтобы извѣстная часть припасовъ не погибла бы совсѣмъ.

Вопросъ о доставкѣ продовольственныхъ потребностей на мѣста ихъ назначенія остался неразработаннымъ.

Въ виду крайней недостаточности хлѣбопекарныхъ средствъ по линіи Сибирской желѣзной дороги рѣшено выслать въ пункты, которые долженъ былъ указать главный штабъ, подвижныя хлѣбопекарни изъ числа 5-ти, имѣвшихся въ Сибирскомъ округѣ. Въ виду же недостатка въ хлѣбопекарныхъ средствахъ, вообще существовавшаго на Дальнемъ Востокѣ, было рѣшено отправить съ X и XVII армейскими корпусами 6 полевыхъ военныхъ хлѣбопекаренъ ([2008]), укомплектовавъ ихъ личнымъ составомъ въ Европейской Россіи. Посылать на Дальній Востокъ сухари не предполагалось, такъ какъ въ Харбинѣ уже имѣлось подвижное сухарное заведеніе, способное производить до 600 пудовъ (14.000 раціоновъ) сухарей въ сутки.

Что же касается тѣхъ предметовъ приварочнаго довольствія, которые войска были обязаны пріобрѣтать сами на отпускаемыя имъ деньги, то въ этомъ отношеніи предположенія главнаго интендантскаго управленія сводились къ слѣдующему:

Такъ какъ рогатаго скота въ Южной Маньчжуріи было сравнительно немного, да и тотъ, который имѣлся здѣсь, служилъ главнымъ образомъ рабочей силой, то въ случаѣ осложненій на Дальнемъ Востокѣ, Приамурскому окружному интенданту необходимо было сдѣлать заблаговременныя закупки скота въ Монголіи и устроить скотобойни. Подобная мѣра не являлась новою или неосуществимою, ибо уже и въ тѣ дни, когда дѣлались эти расчеты, мясо для войскъ, находившихся въ Маньчжуріи и въ западныхъ раіонахъ Приамурскаго округа, доставлялось изъ Монголіи ([2009]).

Соль, въ размѣрѣ 30.000 пудовъ или мѣсячной пропорціи для войскъ Приамурскаго и Сибирскаго округовъ, X и XVII армейскихъ корпусовъ и 4-хъ дивизій Казанскаго округа, и сахаръ въ размѣрѣ 16.500 пудовъ или двухмѣсячной пропорціи для тѣхъ же войскъ предполагалось выслать изъ Европейской Россіи, такъ какъ этихъ продуктовъ имѣлось на Дальнемъ Востокѣ немного: соли только 50.000 пудовъ въ Харбинѣ, Гиринѣ и Владивостокѣ, причемъ часть этого запаса уже была выдана въ ноябрѣ 1903 года за деньги въ текущее довольствіе войскамъ Приамурскаго военнаго округа, а сахара—

около 2.000 пудовъ, которые состояли въ неприкосновенномъ запасѣ Владивостока [2010].

Особенностью всѣхъ этихъ предположенiй и докладовъ являлось то обстоятельство, что они или не встрѣчали точнаго отвѣта, или же откладывались на неопредѣленное время; такъ на докладѣ отъ 8 октября военный министръ положилъ слѣдующiя резолюцiи: по вопросу о заблаговременной заготовкѣ теплыхъ вещей—„повременить", а по отношенiю къ другимъ частямъ довольствiя „расходовъ на вещевые и медицинскiе запасы нынѣ еще не производить". Въ военномъ министерствѣ повидимому все еще думали, что вопросъ о мирѣ или войнѣ лежитъ въ нашихъ рукахъ, что если Россiя не хочетъ войны, то послѣдней и не будетъ, что путемъ извѣстныхъ уступокъ можно всегда отвратить вооруженное столкновенiе съ Японiей.

Считаясь же съ денежными средствами, то же министерство не рѣшалось предпринять громадныя заготовленiя по интендантству, которыя могли оказаться потомъ совершенно лишними. А между тѣмъ для подобныхъ заготовленiй требовалось время, въ большинствѣ случаевъ не менѣе двухъ мѣсяцевъ. По многимъ же покупкамъ главное интендантское управленiе просило предупредить его хотя бы за мѣсяцъ. Подобное же предупрежденiе не могло быть сдѣлано, такъ какъ вѣра въ мирный исходъ поддерживалась до послѣдняго момента, вплоть до взрыва нашихъ судовъ на Портъ-Артурскомъ рейдѣ. Въ результатѣ если по интендантской части и шла извѣстная подготовка, то такими осторожными и неполными шагами, съ такою опаскою за быть можетъ напрасно издерживаемыя суммы и съ такими скромными затратами, что она отнюдь не могла считаться подготовкой къ борьбѣ, гдѣ должны были въ теченiе продолжительнаго срока принять участiе нѣсколько сотъ тысячъ людей и лошадей. Кромѣ того всѣ расчеты главнаго интендантскаго управленiя все время подвергались новымъ измѣненiямъ, такъ какъ непрерывно шедшее въ концѣ 1903 г. усиленiе и развертыванiе войсковыхъ частей на Дальнемъ Востокѣ постоянно мѣняло прежнiя цифры, на которыхъ строились эти расчеты.

Въ общемъ задача подготовки къ войнѣ являлась для главнаго интендантскаго управленiя задачею со многими неизвѣстными, а самый перiодъ подготовки ограничился въ дѣйствительности только однимъ мѣсяцемъ, январемъ 1904 г., когда наконецъ были поспѣшно приняты нѣкоторыя мѣры, преимущественно по той же продовольственной части, о которой идетъ рѣчь.

б) Засѣданiе 30 декабря.

Все только что сказанное особенно рельефно проявилось еще за мѣсяцъ до войны, на засѣданiи 30 декабря 1903 г., собранномъ по приказанiю военнаго министра для повѣрки всѣхъ соображенiй и подготовитель-

ныхъ мѣропріятій главныхъ управленій военнаго министерства на случай мобилизаціи и сосредоточенія войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

Выслушавъ заявленія остальныхъ членовъ совѣщанія по вопросу о вновь намѣченныхъ, а отчасти уже и осуществленныхъ формированіяхъ, главный интендантъ заявилъ, что всѣ эти новыя формированія совершенно измѣняютъ цифру людей и лошадей, состоящихъ на Дальнемъ Востокѣ, что для главнаго интендантскаго управленія крайне необходимо теперь же получить точную численность войскъ, имѣющихъ быть сосредоточенными въ предѣлахъ намѣстничества, такъ какъ лишь на основаніи этой данной и можно составить соображенія по обезпеченію этихъ войскъ довольствіемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ главный интендантъ нарисовалъ и ту тяжелую обстановку, въ которой онъ находится въ дѣлѣ необходимыхъ заготовокъ.

1) Вопросъ о порядкѣ и мѣстѣ пріобрѣтенія запасовъ представляется весьма сложнымъ. Интендантство имѣло въ виду произвести закупку въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ въ 1902 г. былъ урожай, и направить затѣмъ всѣ эти припасы водою до станціи Обь. Указанныя соображенія утверждены не были и осуществить ихъ въ настоящее время едва ли возможно, такъ какъ пришлось бы организовать на далекія разстоянія трудную и долгую перевозку на лошадяхъ. Для закупокъ же въ Европейской Россіи нужно время и повышенныя цѣны. Впрочемъ, если отправку нужно произвести немедленно, то главное интендантское управленіе можетъ назначить изъ магазиновъ Европейской Россіи отъ 200 до 400 тыс. пуд. провіанта, расчитывая пополнить потомъ это количество покупкою въ различныхъ губерніяхъ.

2) Вопросъ о перевозкѣ интендантскихъ грузовъ на Дальній Востокъ требуетъ установленія бо́льшаго порядка. До сихъ поръ имѣются случаи, что отправляемые съ мѣста нагрузки при конвоирѣ цѣлые поѣзда подъ предлогомъ устраненія „больныхъ вагоновъ“ разбиваются въ пути и доходятъ по назначенію лишь отдѣльными вагонами, вслѣдствіе чего главное интендантское управленіе не можетъ ручаться за своевременность прибытія на мѣсто уже отправленныхъ вагоновъ.

3) Вопросъ о довольствіи командъ запасныхъ, слѣдующихъ въ Приамурскій военный округъ, и штатныхъ частей войскъ, отправляемыхъ на Дальній Востокъ, во время перевозки ихъ по Сибирской и Китайской Восточной желѣзнымъ дорогамъ является весьма острымъ. Въ Сибирскомъ округѣ никакихъ запасовъ нѣтъ и интендантству необходимо дать время на подачу этихъ запасовъ еще до начала перевозокъ по мобилизаціи и сосредоточенію войскъ. Необходимо уже за мѣсяцъ предупредить главнаго интенданта и отдать вполнѣ опредѣленное приказаніе. Наши запасы содержатся въ Европейской Россіи

въ зернѣ и слѣдовательно потребно время на его перемолъ. Кромѣ того самую отправку придется, быть можетъ, производить изъ Кіевскаго и Варшавскаго округовъ, на что необходимо еще лишнее время.

Если до перевозки всѣхъ запасовъ послѣдуетъ объявленіе мобилизаціи, то интендантству должно быть предоставлено право передвигать запасы вдоль Сибирской желѣзной дороги и во время воинскихъ перевозокъ. Если же во время этихъ массовыхъ перевозокъ снабженіе провіантомъ продовольственныхъ пунктовъ будетъ тоже возложено на интендантство, то послѣднему необходимо дать опредѣленныя указанія, гдѣ учредить требуемые склады, въ какомъ количествѣ сосредоточить въ нихъ запасы, должно ли интендантство выдавать завѣдывающимъ продовольственными пунктами муку или печеный хлѣбъ и не надлежитъ ли, въ случаѣ необходимости въ выдачѣ хлѣба, отправить полевыя хлѣбопекарни.

и 4) Вопросъ о довольствіи фуражемъ во время перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ долженъ былъ вызывать не меньшія заботы. Согласно „Положенію", части должны были имѣть съ собою зерновой фуражъ на все время переѣзда, т. е. въ данномъ случаѣ, считая путь до самаго Харбина,—примѣрно на 40 дней. При такомъ срокѣ войска должны были взять съ собою:

	Въ одномъ эшелонѣ (поѣздѣ).	Для всей войсковой части.
Кав. и каз. полкъ.	2.350 пуд. овса.	13.400 пуд.
Арт. бригады: 6-батар. . . .	1.720 „	14.700 „
„ „ 8-батар. . . .	„	19.300 „
Летуч. парк. бригада. . . .	1.600 „	12.200 „

Такъ какъ возлагать пріобрѣтеніе такого количества зерноваго фуража на войсковыя части передъ отправленіемъ ихъ изъ пунктовъ квартированія признавалось невозможнымъ, а самое размѣщеніе запасовъ въ поѣздахъ должно было неминуемо встрѣтить крупныя затрудненія, то обезпеченіе перевозимыхъ войскъ и фуражнымъ довольствіемъ должно было лечь на интендантство.

При этомъ вопросъ о сѣнѣ не безпокоилъ интендантство: изъ Казанскаго военнаго округа всегда можно было отправить до 100.000 пуд.; значительно болѣе сложнымъ и труднымъ представлялось обезпеченіе овсомъ: нужно было его не только купить, но и успѣть развести.

Въ заключеніе, сводя свои соображенія въ одно цѣлое, главный интендантъ просилъ:

1) указать точно, на какихъ именно продовольственныхъ пунктахъ слѣдовало сосредоточить интендантскіе запасы ([2011]).

2) дать свѣдѣнія въ круглыхъ цифрахъ о числѣ довольствуемыхъ въ каждомъ пунктѣ и о томъ, въ теченіе какого времени они должны получать это довольствіе.

3) указать, гдѣ учредить вдоль пути склады сѣна и овса.

4) сообщить ему, на какое число людей и лошадей слѣдовало заготовить запасы вдоль пути и не могутъ ли измѣниться указанія военнаго министра о томъ, что здѣсь пройдутъ 130.000 человѣкъ и 40.000 лошадей.

5) сообщить ему, надлежало ли выдавать на продовольственныхъ пунктахъ муку или печеный хлѣбъ.

6) указать ему, надлежало ли сосредоточить въ Иркутскѣ на случай скопленія тамъ войскъ или задержекъ въ желѣзнодорожномъ движеніи сравнительно бо̀льшее количество запасовъ и слѣдовало ли имѣть эти запасы въ Иркутскѣ или на станціи Иннокентьевская.

и 7) сообщить, какъ организовать доставку, на какое количество поѣздовъ можетъ расчитывать интендантство и можетъ ли оно считать, что отправляемые имъ поѣзда будутъ идти на Дальній Востокъ безъ нарушенія ихъ состава.

Совѣщаніе высказало мнѣніе, что къ отправкѣ запасовъ въ пункты, лежащіе вдоль желѣзной дороги, въ мѣсячной пропорціи для 130.000 человѣкъ и къ заготовкамъ фуража надлежало бы приступить немедленно. Кромѣ того оно отвѣтило и на нѣкоторые только что перечисленные выше запросы главнаго интенданта. Напримѣръ, по поводу пункта 4-го оно сообщило, что къ числу 130.000 человѣкъ и 40.000 лошадей надлежало добавить еще то число запасныхъ, которое перевозится въ Приамурскій округъ на укомплектованіе его войсковыхъ частей изъ Вятской, Пермской и Симбирской губерній; на пунктъ 6-й оно отвѣтило утвердительно, но добавило, что часть запасовъ, предназначенныхъ для Иркутска, слѣдовало бы содержать на ст. Иннокентьевской; на пунктъ 7-й—что изъ числа 10 воинскихъ поѣздовъ, идущихъ до Байкала, интендантство можетъ расчитывать на 5—7 поѣздовъ, но за Байкаломъ не болѣе, какъ на одинъ, и что съ цѣлію сохранить составъ интендантскихъ поѣздовъ отъ какихъ либо перемѣнъ интендантство, независимо отъ помощи со стороны завѣдывающихъ передвиженіемъ войскъ и комендантовъ, можетъ имѣть на каждомъ поѣздѣ своего служителя, который и будетъ отправлять телеграммы въ главное интендантское управленіе о всемъ, касающемся даннаго поѣзда. По всѣмъ остальнымъ вопросамъ (2012) всѣ необходимыя интендантству свѣдѣнія должны быть получены отъ главнаго штаба (2013).

Между тѣмъ 29 декабря была получена въ главномъ интендантскомъ управленіи депеша отъ окружного интенданта Приамурскаго военнаго округа, въ которой была изложена просьба о скорѣйшей присылкѣ въ Ляоянъ и Харбинъ по 100.000 пуд. муки, всего слѣдовательно 200.000 пуд., съ соотвѣтственной пропорціей крупы.

Предвидя затрудненія въ доставкѣ провіанта по желѣзной дорогѣ при массовыхъ перевозкахъ войскъ, главное интендантское управленіе рѣшило удовлетворить ходатайство мѣстнаго начальства въ удвоенномъ количествѣ и сейчасъ же заготовить 400.000 пуд. муки, надлежащее количество крупы и 200.000 пуд. овса. Кромѣ того, оно рѣшило испросить необходимыя средства по расчету шестимѣсячной пропорціи запасовъ на 130.000 человѣкъ, но немедленно заготовить изъ этого количества только трехмѣсячную пропорцію, отправивъ въ Харбинъ и Ляоянъ запасы на два мѣсяца, а въ пункты по пути слѣдованія войскъ—на одинъ мѣсяцъ; заготовку же припасовъ на слѣдующіе три мѣсяца предполагалось осуществить лишь по выясненіи дѣйствительной въ томъ необходимости [2014].

30 декабря всѣ эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія. Въ этотъ день было разрѣшено заготовить за счетъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій шестимѣсячную пропорцію провіанта и фуража, а сѣна въ половинной пропорціи, по расчету на 130.000 людей и 40.000 лошадей.

ВСЕГО ПОЛУЧАЛОСЬ:

Наименованіе продуктовъ.	Количество.	Изъ нихъ: Для Харбина.	Изъ нихъ: Для пунктовъ, лежавшихъ по линіи движенія войскъ.
	въ пуд.	Въ пудахъ.	
Муки	1.325.390	1.104.491	220.999
Крупы	195.000	162.500	32.500
Овса	1.856.250	1.546.875	309.375
Сѣна	1.260.000	1.050.000	210.000

Кромѣ того для удовлетворенія просьбы окружного интенданта рѣшено немедленно заготовить для Харбина и Ляояна:

Муки	400.000	пуд.
Крупы	100.000	„
Овса	200.000	„

Такимъ образомъ, въ этихъ двухъ пунктахъ предполагалось имѣть:

Муки	1.504.491	пуд.
Крупы	262.500	„
Овса	1.746.875	„
Сѣна	1.050.000	„ [2015]

Между тѣмъ, комиссія, работавшая въ намѣстничествѣ подъ предсѣдательствомъ генерала Волкова по опредѣленію потребности въ

продовольственныхъ продуктахъ для обезпеченія войскъ этого края, вычислила, что для всѣхъ войскъ Дальняго Востока съ ихъ укомплектованіемъ, включая въ это число войска Заамурскаго округа пограничной стражи, Сибирскія подкрѣпленія, X и XVII арм. корпуса и Казанскія дивизіи, при обезпеченіи указанныхъ войскъ довольствіемъ на 9 мѣсяцевъ, а крѣпостей на 16-ть, необходимо выслать:

Муки	1.120.000	пуд.
Крупы	190.000	„
Зерн. фуража	1.180.000	„ [2016]
Суш. овощей	65.000	„

При этомъ исключались конечно запасы, уже находившіеся въ намѣстничествѣ къ 1-му января 1904 года и вновь заподряженные въ раіонѣ Дальняго Востока [2017]. 6 января рѣшеніе комиссіи было сообщено въ Петербургъ. Такимъ образомъ, въ главномъ интендантскомъ управленіи сошлись два продовольственныхъ плана на случай войны съ Японіей: одинъ его собственный планъ, а другой только что полученный изъ Портъ-Артура. Вопросъ о выборѣ былъ разрѣшенъ однако тѣмъ, что оба плана подходили другъ къ другу и второй изъ нихъ, будучи болѣе обоснованнымъ, составлялъ по размѣрамъ своихъ требованій какъ бы часть перваго: указанное въ Портъ-Артурскомъ планѣ количество продуктовъ съ избыткомъ покрывалось размѣрами припасовъ, установленными во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 30 декабря 1903 года. Поэтому въ главномъ интендантскомъ управленіи и было рѣшено: провіантъ и фуражъ для довольствія войскъ въ раіонѣ сосредоточенія заготовить и доставить въ количествѣ, опредѣленномъ комиссіею генерала Волкова, а продукты, необходимые для путевого довольствія войскъ, въ размѣрахъ, установленныхъ въ самомъ главномъ интендантскомъ управленіи. На очереди стоялъ теперь другой жгучій вопросъ—о наивыгоднѣйшемъ способѣ заготовленія всѣхъ этихъ продуктовъ.

Заготовить послѣдніе въ Европейской Россіи было крайне невыгодно — во-1-хъ, потому, что стоимость перевозки ихъ на Дальній Востокъ почти равнялась цѣнѣ самаго продукта [2018], а во-2-хъ, и потому, что при отправкѣ продуктовъ изъ Европейской Россіи Сибирская желѣзная дорога загромождалась интендантскими грузами какъ разъ въ то время, когда при слабой провозоспособности какъ этой дороги, такъ и въ особенности Забайкальской, каждый поѣздъ былъ необходимъ для перевозки войскъ.

Въ виду приведенныхъ соображеній, предполагалось заготовить возможно бо̀льшее количество потребныхъ продуктовъ или на мѣстѣ,

въ Харбинѣ, или же въ Сибири, главнымъ образомъ въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ урожай минувшаго года оказался довольно обильнымъ. Отвѣты, полученные отъ мѣстныхъ интендантовъ и властей, свелись къ слѣдующему:

Управляющій Томской губерніей донесъ, что вслѣдствіе исключительно неблагопріятныхъ условій лѣта и осени 1903 года собранные въ губерніи хлѣба оказались весьма низкаго качества, что рожь заражена спорыньей свыше 5%, а лучшая натурой доходитъ лишь до 110 золотниковъ, что зерно оказалось щуплымъ и малопригоднымъ для храненія и помола, и что овесъ вышелъ разносортнымъ, сырымъ, пораженнымъ ржавчиной и головней. Такимъ образомъ надежды на Алтайскій округъ рухнули ([2019]).

Сибирскій окружный интендантъ донесъ, что пріобрѣтать продукты по линіи движенія войскъ въ предѣлахъ округа возможно, но при этомъ придется допускать къ пріему овесъ натурой не болѣе 5 пудовъ въ четверти.

Донесенія Приамурскаго окружного и Квантунскаго областного интендантовъ указывали на затруднительность заготовленія продуктовъ на мѣстѣ, такъ какъ заготовка продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ на текущій годъ для довольствія войскъ, уже находившихся въ намѣстничествѣ, и для пополненія положенныхъ для нихъ запасовъ несомнѣнно исчерпала мѣстные рынки и потому новыя требованія едва ли могутъ быть ими выполнены, тѣмъ болѣе, что продукты на Харбинскомъ рынкѣ, по заявленію Квантунскаго областного интенданта, оказывались содержащими большой процентъ влаги, не дозволявшей хранить продукты болѣе продолжительное время.

Въ полномъ противорѣчіи съ такими заявленіями находилось донесеніе начальника Харбинскаго гарнизона генерала Алексѣева.

Онъ писалъ, что на Харбинскомъ рынкѣ можно пріобрѣсти если не все, то весьма значительное количество потребныхъ продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ и притомъ продуктовъ хорошаго качества.

Командированный въ этотъ пунктъ главнымъ интендантомъ Приамурскій окружной интендантъ послѣ совѣщанія съ генераломъ Алексѣевымъ и мѣстнымъ представителемъ контроля донесъ, что въ Харбинѣ можно немедленно купить наличною покупкою или заказомъ на срокъ:

Пшеничной муки (изъ сушенаго зерна)	300.000	пудовъ	по	87 к.
Той же муки еще	100.000	„	„	83 „
Гречневой крупы	50.000	„	„	1 р. 39 „

Яшневой	50.000	пудовъ по 1 р.	22 к.
Ячменя (вмѣсто овса)	200.000	„ „	44 „ [2020]
Сѣна	200.000	„ „	30 „

При этомъ всѣ продукты были вполнѣ хорошіе и чистые. Такъ какъ, по заявленію генерала Алексѣева, „успѣшность заготовленія въ „Харбинѣ припасовъ обусловливалась немедленностью покупки", то военный министръ въ видахъ экстренности дѣла призналъ необходимымъ утвердить намѣченную покупку, возложивъ ее на Приамурскаго окружного интенданта.

Полученныя свѣдѣнія существеннымъ образомъ измѣняли наши первоначальные расчеты. Явилась возможность сократить количество и муки, и овса. Въ концѣ концовъ, уступая настоятельнымъ требованіямъ начальства Дальняго Востока о скорѣйшей присылкѣ припасовъ изъ Европейской Россіи, военный министръ все же рѣшилъ, пользуясь временемъ до начала массоваго между 11 и 15 числами января движенія войскъ по желѣзной дорогѣ, двинуть впереди ихъ только часть требовавшихся для Дальняго Востока продуктовъ, а именно:

Муки	460.000	пуд.
Гречневой крупы	95.000	„
Овса	390.000	„ [2021]

Присоединяя къ этому количеству тѣ запасы, которые можно было найти и пріобрѣсти въ Харбинѣ, мы получили бы здѣсь:

Муки	860.000	пуд.
Крупы	195.000	„
Овса	590.000	„

Вскорѣ оказалось, что можно было уменьшить и количество направленной на Дальній Востокъ крупы.

По собраннымъ главнымъ интендантомъ свѣдѣніямъ выяснилось, что на мѣстѣ можно заготовить 30.000 пудовъ гречневой крупы, по 1 р. 37 к. за пудъ, со сдачею и укладкою въ магазинъ. Тогда отправка этой крупы изъ Европейской Россіи (изъ Кіевскаго военнаго округа) была пріостановлена и Приамурскому окружному интенданту было приказано заготовить ее по этой цѣнѣ въ самомъ Харбинѣ. Въ половинѣ января было уже пріобрѣтено 130.000 пудовъ крупы, т. е. была куплена вся крупа, о которой говорилъ Приамурскій окружной интендантъ (100.000 пудовъ) и о которой получилъ потомъ дополнительныя справки главный интендантъ (30.000 пудовъ).

Въ результатѣ по сравненію съ требованіями комиссіи, о которой говорилось выше, оставалось заготовить:

Муки	260.000 пуд.
Зерноваго фуража . . .	590.000 „

Принимая однако во вниманіе съ одной стороны дороговизну перевозки продуктовъ изъ Европейской Россіи, а съ другой стороны— обнаруженное на Дальнемъ Востокѣ богатство мѣстныхъ рынковъ, военный министръ приказалъ и только что указанное количество муки и зерноваго фуража заготовить на мѣстѣ или въ Харбинѣ, попрежнему поручивъ это дѣло Приамурскому окружному интенданту (2022).

Въ дѣйствительности оказалось, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій прибывшему въ Харбинъ генералу Волкову удалось не только выкупить здѣсь, на мѣстныхъ мельницахъ, эти 260.000 и тѣ 400.000, о которыхъ сообщалъ Приамурскій окружной интендантъ, но пріобрѣсти еще 340.000 лишнихъ пудовъ (2023).

Относительно сѣна генералъ Алексѣевъ доносилъ, что оно можетъ быть заготовлено на мѣстѣ въ значительномъ количествѣ, что сѣно легко замѣнить чумизной соломой и что слѣдовательно въ этомъ кормѣ недостатка не встрѣтится. Такъ какъ отправка сотенъ тысячъ пудовъ сѣна изъ Европейской Россіи привела бы къ закупоркѣ всей Сибирской и Забайкальской желѣзно-дорожныхъ линій, а между тѣмъ полученныя изъ Харбина донесенія давали самыя утѣшительныя свѣдѣнія, то военный министръ нашелъ необходимымъ возложить обезпеченіе конскаго состава Дальневосточныхъ войскъ сѣномъ или чумизною соломой на мѣстное начальство; на первое же время ограничиться тою заготовкою, о которой говорилось выше, т. е. 200.000 пудовъ. Этими распоряженіями всѣ требованія комиссіи генерала Волкова относительно муки, крупы и фуража можно было считать удовлетворенными сполна.

Изъ числа другихъ продуктовъ на Дальнемъ Востокѣ имѣлись:

Въ Приамурскомъ округѣ . . .	108.000	пуд. сух. и	1.359.023	порцій мясн. консерв.
Въ Портъ-Артурѣ.	55.000	„ „ „	460.000	„ „ „

По заявленіямъ генераловъ Волкова и Линевича, къ этому количеству необходимо было добавить изъ Европейской Россіи:

Сухарей	194.200 пуд.
Консервовъ	4.357.755 порцій.

Въ счетъ этой потребности были высланы: консервы—полностью, а сухари въ количествѣ всего 50.000 пудовъ [2024].

Высылка остальныхъ 144.200 пудовъ сухарей была пріостановлена, такъ какъ явился вопросъ о выпечкѣ ихъ на имѣвшихся въ Харбинѣ подвижныхъ сухаросушилкахъ. Изъ числа отправленныхъ консервныхъ порцій 250.000 были потомъ задержаны на станціи Иннокентьевской для обезпеченія довольствія проходившихъ здѣсь войскъ на случай затрудненій въ пріобрѣтеніи мяса, а взамѣнъ этихъ порцій была отправлена новая партія въ 250.000 и столько же еще для пополненія запаса на указанной станціи. Всего слѣдовательно консервовъ было выслано на Дальній Востокъ 4.857.755 порцій [2025]. Кромѣ того въ Портъ-Артуръ и Харбинъ было отправлено еще 10.600 пудовъ сушеныхъ овощей [2026], а въ счетъ потребности Владивостока—2.100 пудовъ сушеныхъ овощей, хранившихся въ крѣпостяхъ Варшавскаго военнаго Округа [2027], т. е. всего 12.700 пудовъ.

Такъ какъ потребность въ сушеныхъ овощахъ была опредѣлена для Маньчжурской арміи въ 70.350 пудовъ ([2028]), а считая потребность и Владивостокской крѣпости—въ 73.950 пудовъ, то слѣдовательно за отправкой на Дальній Востокъ 12.700 пудовъ оставалось дослать еще 61.250 пудовъ, въ томъ числѣ 2.000 пудовъ луку. Для покрытія этой потребности предполагалось: 37.500 пудовъ сушеныхъ овощей изготовить на военно-сухарныхъ заводахъ и въ подвижныхъ сушилкахъ „Сахара“ и 21.750 пудовъ пріобрѣсти заказомъ на срокъ или наличными покупками отъ частныхъ промышленниковъ и сельскохозяйственныхъ обществъ. Заготовленіе же 2.000 пудовъ луку было отложено [2029]. Окончательное утвержденіе и выполненіе этихъ предположеній относится уже не къ подготовительному періоду, а къ періоду самой войны.

Для восполненія же заявленнаго начальствомъ Дальняго Востока недостатка въ Харбинѣ въ покрышечныхъ средствахъ были высланы изъ наличія внутреннихъ военныхъ округовъ Европейской Россіи 100 комплектовъ бунтовыхъ брезентовъ, причемъ всю остальную потребность въ нихъ предполагалось покрыть какими либо мѣстными средствами.

Общій итогъ обезпеченности войскъ Дальняго Востока въ продовольственномъ отношеніи.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ распоряженій обезпеченность войскъ намѣстничества въ продовольственномъ отношеніи выразилась къ открытію военныхъ дѣйствій, т. е. къ концу января 1904 г., въ слѣдующихъ цифрахъ [2030]:

Наименованіе войсковыхъ группъ.	Численность этихъ группъ.	Наименованіе продуктовъ.										
		Мука.	Крупа.	Сухари.	Мясн. консервы.	Сушен. овощи.	Чай.	Сахаръ.	Соль.	Перецъ.	Овесъ.	Сѣно.
		На сколько времени были обезпечены (2031).										
Войска Приамурскаго военнаго округа и Маньчжуріи съ прибывшими къ нимъ за дек. и январь (2032) мѣсяцы новыми формированіями	153.000 ч. и 36.500 л.	о к 5 м. / 148	о л 8½ м. / 253	о ⅓ / 9	4 д.	о ½ м. / 14	к о 2 м. / 58	л 1 м. / 27	о 2⅓ / 69	1 д.	болѣе ½ м. / 17	1 м. / 29
Гарнизонъ Владивостока (2033)......	12.000 ч.	(2034) 13¼ м. / 397	болѣе 16 м. / 485	2⅘ м. / 84	2⅓ м. / 70	8⅘ м. / 264	8½ м. / 258	п о 9 м. / 267	ч т и 10 м. / 292	—	(2035) 76113 сут. дачъ	—
Квант. обл. (2036)...	21.000 ч. и 4.000 л.	(2037) 18½ м. / 558	14 / 418	1⅓ / 40	½ / 17	4 д.	15⅓ / 460	около 31 м. / 927	—	—	8⅔ / 260	—

(Цифры подъ чертой обозначаютъ точное число дней обезпеченія).

Въ февралѣ и мартѣ запасы Приамурскаго военнаго округа и Маньчжуріи должны были расходоваться одними войсками Приамурскаго военнаго округа и постепенно прибывавшими къ нимъ новыми формированіями. Въ концѣ концовъ, къ 1 апрѣля, когда сюда подошли бы кромѣ новыхъ формированій, уже прибывшихъ въ февралѣ и мартѣ, еще и Сибирскія подкрѣпленія, здѣсь остались бы, если бы не было дальнѣйшаго подвоза, запасы только трехъ продуктовъ—муки на 66 дней (2⅕ мѣс.), крупы на 132 дня (4⅓ мѣс.) и соли на 6 дней (⅕ мѣс.). Неимѣвшееся въ концѣ января въ запасахъ сѣно уже заготовлялось попеченіемъ войскъ, и въ случаѣ крайней необходимости могло быть замѣнено чумизной соломой; въ распоряженіе же интендантства поступило только то сѣно, которое осталось отъ 3-й стрѣлковой бригады и ея батарей, ушедшихъ на Ялу.

Въ Портъ-Артурѣ къ 27-му января 1904 года состояло:

Муки	127.287	пуд.	33	ф.	
Крупы и рису .	60.646	„	3	„	(2038)
Пшеницы ...	164.205	„	9	„	
Сухарей	64.529	„	—	„	
Овса	193.937	„	8	„	
Ячменя	159.388	„	34	„	(2039)
Суш. зелени ..	768	пуд.	34	ф.	

Консервовъ . . 424.900 порц. (2040)
Сахару . . . . . 10.139 пуд. 14 ф.
Чаю . . . . . . 5.366 „ 33 „ (2041).

Общая стоимость указанныхъ продуктовъ была исчислена въ 934.449 руб. 59 коп. (2042).

4 декабря 1903 года въ Портъ-Артурѣ было сформировано крѣпостное интендантское управленіе (2043), но оно по довольствію войскъ не производило никакихъ операцій вплоть до отъѣзда Квантунскаго областного интендантства въ г. Харбинъ, т. е. до 4 февраля 1904 г.

При передачѣ дѣлъ областнымъ интендантомъ крѣпостному интенданту послѣднему было сообщено, что продовольственныхъ запасовъ имѣется въ области на 16 мѣсяцевъ по расчету на 20 тыс. человѣкъ и 2.500 лошадей. Такъ какъ на довольствіи въ дѣйствительности оказалось не менѣе 40.000 чел. (2044), не считая дружинниковъ, то слѣдовательно обезпеченность Портъ-Артура рисуется нѣсколько въ иномъ видѣ, т.-е. что люди были обезпечены:

мукою и сухарями на 279 дней
крупою. . . . . . . „ 209 „
консервами около . . . 10 „

Совершенно открытымъ оставался другой вопросъ: обезпечено ли провіантомъ на случай блокады населеніе Владивостока (2045).

Вопросъ о хлѣбопекарняхъ и мельницахъ.

Въ тѣсной связи съ довольствіемъ войскъ стоялъ вопросъ о хлѣбопекарняхъ и о средствахъ, во-1-хъ, для перемола зерна въ муку, во-2-хъ, для сушки сухарей.

Для приготовленія хлѣба Приамурскій военный округъ и Квантунская область были снабжены 10 подвижными хлѣбопекарнями, изъ которыхъ каждая выработывала 16.000 раціоновъ въ сутки. Двѣ изъ нихъ находились въ Квантунской области, остальныя въ Приамурскомъ округѣ.

17 октября 1903 года, съ началомъ у насъ болѣе энергичной подготовки къ войнѣ, Приамурскій окружный интендантъ испросилъ разрѣшеніе отправить двѣ хлѣбопекарни въ Харбинъ. Одну взяли изъ г. Читы, другую выслали изъ Хабаровска (2046).

На сдѣланный же 13 января 1904 г. запросъ командующій войсками Квантунской области 25 января отвѣтилъ, что въ дополненіе къ уже имѣвшимся хлѣбопекарнямъ необходимо выслать еще 4 (2047). Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій эти хлѣбопекарни и были отправлены изъ Виленскаго военнаго округа.

Для перемола зерна въ муку имѣлись: три казенныя мукомольни въ г. Владивостокѣ, на посту Новгородскомъ и с. Черниговкѣ, причемъ всѣ три отличались довольно слабою производительностью; частныя мельницы въ г. Хабаровскѣ, въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ (купца Линдбаума), на которыхъ приходилось платить за перемолъ иногда до 12¼ к. за пудъ, и частная мельница купца Тифонтая въ Портъ-Артурѣ, довольно ненадежная по своей работѣ, такъ какъ, напримѣръ, во время китайскихъ событій 1900 года она совсѣмъ закрылась и поставила этимъ мѣстное интендантство въ весьма затруднительное положеніе.

Кромѣ того еще до войны началась постройка казенной мельницы съ крупорушкою въ Портъ-Артурѣ и продовольственныхъ магазиновъ, мельницы, пекарни и сухарнаго завода на ст. Обь. 22 января 1904 г., т. е. за четыре дня до начала войны, главный интендантъ просилъ начальника управленія военныхъ сообщеній соединить желѣзнодорожною вѣткою (всего на 600 саж.) эту станцію съ Сибирской магистралью (2048).

Для приготовленія сухарей въ Приамурскомъ военномъ округѣ и въ Маньчжуріи (въ Харбинѣ) имѣлись два подвижныхъ сухарныхъ заведенія, изъ которыхъ одно производило въ сутки 500, а другое (въ Харбинѣ) до 600 пудовъ сухарей.

Въ виду выяснившейся еще въ періодъ китайской войны 1900 года крайней необходимости въ хлѣбопекарныхъ средствахъ по линіи Сибирской желѣзной дороги были высланы на линію подвижныя хлѣбопекарни изъ числа тѣхъ 5, которыя имѣлись въ Сибирскомъ военномъ округѣ.

Такъ какъ хлѣбопекарныя средства Дальняго Востока все же были недостаточны для той массы войскъ, которую предполагалось сосредоточить здѣсь въ случаѣ войны, то съ войсками X и XVII армейскихъ корпусовъ, слѣдовательно, уже по открытіи военныхъ дѣйствій, были отправлены еще 6 полевыхъ военныхъ хлѣбопекаренъ, производившихъ въ сутки до 78.000 раціоновъ хлѣба. Личнымъ составомъ эти хлѣбопекарни были укомплектованы еще въ Европейской Россіи. Для 4-хъ дивизій Казанскаго округа полевыя хлѣбопекарни не были взяты, во-1-хъ, въ виду нежелательности ослаблять средства войсковыхъ частей въ Европейской Россіи, а во-2-хъ, въ виду заявленій мѣстнаго начальства, что тамъ, гдѣ будетъ нужно, оно имѣетъ возможность заблаговременно построить всѣ требуемыя печи.

Остается сказать нѣсколько словъ объ условіяхъ, при которыхъ происходило довольствіе войскъ въ періодъ ихъ сосредоточенія передъ началомъ войны. Въ предѣлахъ Сибирскаго военнаго округа про-

довольственные пункты были открыты въ Челябинскѣ, Омскѣ, Оби, Красноярскѣ и на ст. Иннокентьевской близъ Иркутска. Хотя они и находились въ вѣдѣніи управленія военныхъ сообщеній, но снабженіе ихъ провіантомъ и фуражомъ лежало на обязанности интендантства. Въ результатѣ продукты начали заготовляться и интендантствомъ, и офицерами, завѣдывавшими пунктами. Снабженіе послѣднихъ продуктами не обошлось безъ затрудненій, но въ концѣ концовъ все дѣло наладилось. Въ Забайкальской области вопросъ о довольствіи проходящихъ частей былъ разрѣшенъ менѣе удачно. Испросивъ разрѣшеніе, какъ уже было сказано выше, на устройство въ Читѣ и на ст. Маньчжурія спеціальныхъ запасовъ продовольствія, въ количествѣ 287.000 пуд. муки, 35.000 пуд. крупы, 425.000 пуд. овса и 525.000 пуд. сѣна, главное интендантское управленіе встрѣтило по этому вопросу рѣшительное противодѣйствіе мѣстныхъ властей, считавшихъ, что заготовить подобные запасы въ Забайкальской области невозможно. Послѣ продолжительной переписки, затянувшейся до объявленія мобилизаціи, вопросъ закончился тѣмъ, что было рѣшено запасовъ не устраивать, а продовольствіе подвозить изъ Харбина. Въ результатѣ при прохожденіи чрезъ Забайкальскую область войсковымъ частямъ приходилось большею частію самимъ заботиться о своемъ продовольствіи.

Вопросъ о продовольственной дачѣ, которую должны были получить войска въ это время, былъ рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: довольствіе войскъ до г. Самары производилось на общемъ основаніи, т. е. согласно ст. 48 и 49 Положенія о провіантскомъ, приварочномъ, фуражномъ и путевомъ довольствіи войскъ, а отъ г. Самары до пунктовъ назначенія—по новымъ нормамъ, а именно: $^{3}/_{4}$ ф. мяса, 4 коп. на постоянную часть приварочнаго оклада, 3 ф. хлѣба, 32 зол. крупы, 0,96 зол. чаю и 2,88 зол. сахару. Денежный размѣръ этой дачи вмѣстѣ съ хлѣбомъ и стоимостью дровъ на варку пищи и хлѣбопеченіе былъ опредѣленъ въ 21 коп., но могъ быть всегда и увеличенъ въ зависимости отъ цѣнъ на мясо. Устанавливая подобную дачу, даже несмотря на то, что перевозки происходили на мѣстности, не объявленной на военномъ положеніи, военное вѣдомство считалось съ трудностью и громаднымъ протяженіемъ того пути, который приходилось дѣлать войскамъ, направленнымъ на Дальній Востокъ [2049].

Снабженіе войскъ Дальняго Востока предметами вещевого довольствія.

„Снабженіе дѣйствовавшихъ противъ Японіи „войскъ предметами вещевого довольствія“,— пишетъ въ своемъ отчетѣ генералъ Ростковскій,—„составляло безспорно наиболѣе трудную „часть задачи интендантскаго снабженія въ „войну 1904—1905 гг.“.

Трудность заключалась въ томъ, что интендантство не имѣло въ своемъ распоряженіи никакого чрезвычайнаго запаса не только вещей, но и матеріаловъ для пополненія, хотя бы на первое время войны, утраты и порчи въ походѣ и на поляхъ сраженій. Подобный запасъ, существовавшій до послѣдней русско-турецкой кампаніи, былъ израсходованъ въ 1877—78 гг. и по финансовымъ соображеніямъ дальнѣйшихъ годовъ, несмотря на дѣлавшіяся временами заявленія, уже не возобновлялся. Такимъ образомъ имѣлись только тѣ запасы, которые состояли при войскахъ; они были невелики, такъ какъ въ нихъ хранились обмундированіе, снаряженіе и обувь лишь по числу чиновъ, призываемыхъ при мобилизаціи. Запасовъ бѣлья ни въ вещахъ, ни въ матеріалахъ также не было, теплыхъ вещей на случай зимы не заготовлялось и не содержалось; несмотря на опытъ русско-турецкой войны 1877—78 гг., объ этихъ вещахъ не поднимался даже и вопросъ.

Такимъ образомъ въ непосредственномъ распоряженіи интендантства имѣлись лишь запасы такъ называемаго срочнаго довольствія. Для заготовленія же новыхъ запасовъ въ матеріалахъ требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, для шитья изъ нихъ обмундированія было тоже потребно, хотя и меньшее, но все же извѣстное время. Между тѣмъ требованія на вещевое довольствіе, во-1-хъ, достигли обширныхъ размѣровъ ([2050]), а во-2-хъ, коснулись вещей, которыя не только не отпускались интендантствомъ натурою, но не были положены къ отпуску и по существовавшей въ тѣ дни табели. При подобныхъ условіяхъ интендантству оставалось прежде всего широко заимствовать готовые предметы вещевого довольствія изъ войсковыхъ неприкосновенныхъ запасовъ, затѣмъ развить, насколько возможно, свою дѣятельность по заготовленію этихъ вещей и наконецъ усилить работы обмундировальныхъ мастерскихъ. При этомъ интендантству приходилось снабжать вещевымъ довольствіемъ: во-1-хъ, вновь создаваемыя войсковыя части, какъ формировавшіяся въ Европейской Россіи, такъ и на Дальнемъ Востокѣ, во-2-хъ, войска, имѣвшія положенные для нихъ войсковые запасы и, въ-3-хъ, тѣ части, которыя, хотя и предусматривались организаціею войскъ въ военное время, но подобныхъ запасовъ при себѣ не имѣли. Въ указанномъ порядкѣ и будетъ разсмотрѣна вся дѣятельность интендантства за вторую половину 1903 года и за первый мѣсяцъ 1904 года.

12 августа 1903 года состоялось Высочайшее повелѣніе о сформированіи 7-ой и 8-ой Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, т. е. 8 полковъ съ двумя бригадными управленіями. На сформированіе ихъ должны были пойти Портъ-Артурскій, 1-й и 2-й Владивостокскіе крѣпостные пѣхотные полки и 40 ротъ изъ дивизій Европейской Россіи въ составѣ

72 рядовъ въ каждой ротѣ, причемъ взамѣнъ выдѣляемыхъ надлежало тогда же сформировать новыя роты.

Нижнихъ чиновъ слѣдовало снабдить отъ своихъ полковъ двумя мундирами, двумя шароварами, двумя шинелями, 1 фуражкою, 1 галстухомъ, 1 башлыкомъ, полотняными рубахами и кромѣ того полнымъ комплектомъ снаряженія изъ неприкосновенныхъ запасовъ, все же остальное имущество какъ срочнаго довольствія, такъ и неприкосновенныхъ запасовъ было приказано отпустить полкамъ 7-ой и 8-ой Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ въ мѣстахъ ихъ постояннаго квартированія. Во исполненіе этого рѣшенія Квантунскому областному и Приамурскому окружному интендантамъ было предписано отпустить бригадамъ:

1) первосрочное обмундированіе, срокъ котораго начинался съ 1-го января 1904 года, 2) годовыя вещи по сроку 1904 года по положенію, 3) деньги на заготовленіе папахъ, мастерского инструмента и проч. и 4) матеріалы и деньги на передѣлку второсрочнаго обмундированія. Для снабженія же вновь формируемыхъ бригадъ готовымъ обмундированіемъ, обувью, снаряженіемъ и матеріалами и для образованія въ ихъ полкахъ неприкосновенныхъ запасовъ было указано воспользоваться готовыми предметами, находившимися въ Портъ-Артурскомъ, Владивостокскомъ и Хабаровскомъ вещевыхъ складахъ. Эти запасы должны были сформироваться по числу 3.600 нижн. чин. и 12 лошадей.

Въ дѣйствительности въ указанныхъ складахъ не нашлось такого количества вещей, которое могло бы полностью покрыть всю потребность, и главному интендантскому управленію пришлось изъ числа вещей, заготовленныхъ въ срочную потребность, выслать:

а) въ неприкосновенный запасъ 7-ой Восточно-Сибирской бригады изъ Московскаго вещеваго склада:

4.000 паръ сапогъ (пѣх. обр.)
2.712 шт. галстуховъ
2.712 пар. мундирныхъ пагоновъ
2.712 паръ шинельныхъ пагоновъ и
360 полотняныхъ рубахъ

и б) почти то же количество вещей въ неприкосновенный запасъ 8-ой Восточно-Сибирской бригады изъ другихъ складовъ Европейской Россіи.

Кромѣ того интендантству пришлось отпустить тѣмъ войсковымъ частямъ, которыя отправляли роты на Дальній Востокъ, по одному полному комплекту новаго обмундированія взамѣнъ выданныхъ ими

2-хъ комплектовъ обмундированія и новое снаряженіе взамѣнъ выданнаго изъ неприкосновенныхъ запасовъ.

Между тѣмъ въ началѣ декабря 1903 года состоялось распоряженіе о сформированіи: 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, 3-го Восточно-Сибирскаго сапернаго баталіона, Портъ-Артурской крѣпостной минной роты, крѣпостного военнаго телеграфа и цѣлаго ряда артиллерійскихъ частей ([2051]), причемъ вмѣстѣ съ тѣмъ пополнялись до штатовъ военнаго времени и вторые дивизіоны 31-й и 35-й арт. бригадъ, прибывшіе на Дальній Востокъ лѣтомъ этого года.

Для снабженія предметами вещевого довольствія этихъ частей Военный Совѣтъ разрѣшилъ позаимствовать обмундированіе и обувь изъ неприкосновенныхъ запасовъ военно-врачебныхъ заведеній и ассигновалъ 950.000 рублей на заготовленіе новыхъ предметовъ для немедленнаго пополненія всего позаимствованнаго ([2052]).

Приходилось построить и заготовить:

33.746 комплектовъ обмундированія,
21.123 паръ сапогъ,
13.123 комплекта снаряженія
и 140 комплектовъ конскаго снаряженія.

Въ тотъ же день 8 января 1904 года, когда состоялось постановленіе Военнаго Совѣта, Казанскому окружному интенданту было приказано выслать въ Портъ-Артуръ 8.000 комплектовъ обмундированія и обуви для 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады ([2053]) и снабдить валенками всѣхъ нижнихъ чиновъ этой бригады въ числѣ 6.000 человѣкъ. Съ дѣломъ же снабженія вещевымъ довольствіемъ тѣхъ людей, которые выдѣлялись въ ту же бригаду изъ состава войскъ Европейской Россіи, произошло недоразумѣніе. Главный штабъ распорядился, чтобы эти нижніе чины были снабжены отъ своихъ частей вооруженіемъ, снаряженіемъ, шанцевымъ инструментомъ, обмундированіемъ второго и третьяго сроковъ, двумя парами сапогъ и теплыми вещами, заготовляя послѣднія даже выше справочной цѣны. Одновременно съ этимъ главное интендантское управленіе распорядилось, чтобы войсковыя части снабдили своихъ людей вещами на основаніи ст. 29 Положенія о вещевомъ интендантскомъ довольствіи и сверхъ того рукавицами и наушниками, полушубки же и валенки должно было доставить имъ само интендантство. Въ виду поступившихъ запросовъ о томъ, чьи приказанія исполнять, главное интендантское управленіе сообщило, что надлежитъ руководствоваться указаніями главнаго штаба, такъ какъ они исходятъ отъ военнаго министра. При снабженіи предметами вещевого довольствія вновь сформирован-

ныхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ частей былъ принятъ слѣдующій порядокъ:

1) Нижніе чины, выдѣлявшіеся изъ артиллерійскихъ бригадъ въ составѣ цѣлыхъ батарей, снабжались полностью всѣмъ обмундированіемъ и годовыми вещами, отпущенными имъ по сроку 1904 года.

2) Одиночные нижніе чины, назначавшіеся для доведенія батарей до полныхъ штатовъ, снабжались отъ своихъ частей двумя комплектами второсрочнаго обмундированія, а снаряженіемъ и годовыми вещами изъ неприкосновенныхъ запасовъ отправляемыхъ съ ними батарей (2054).

3) Нижніе чины, выдѣлявшіеся на сформированіе батарей взамѣнъ отправленныхъ на Дальній Востокъ, снабжались отъ своихъ частей двумя комплектами обмундированія 2-го срока (2055), а первосрочнымъ обмундированіемъ, снаряженіемъ и готовыми вещами изъ Двинскаго вещевого склада.

4) Всѣ войсковыя части, выдѣлявшія отъ себя нижнихъ чиновъ, должны были снабдить ихъ папахами и теплыми вещами (2056), причемъ интендантство отпускало на это деньги, а Двинскій вещевой складъ—матеріалъ на папахи.

Для образованія неприкосновенныхъ запасовъ при 3-мъ и 4-мъ Восточно-Сибир. артил. паркахъ и кадровой резервной бригадѣ изъ запасовъ Европейской Россіи были взяты и отправлены въ Читу 3.100 полныхъ комплектовъ обмундированія и обуви.

15 декабря, въ то время, когда еще дѣлались распоряженія по снабженію вещевымъ довольствіемъ войсковыхъ частей, формировавшихся согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 5 декабря 1903 года, пришло извѣстіе о состоявшемся еще 16 ноября приказаніи сформировать 3-й батальонъ Квантунской крѣп. артиллеріи въ Варшавскомъ округѣ и вылазочную батарею въ Портъ-Артурѣ. Нижніе чины этого баталіона были снабжены отъ своихъ частей полнымъ комплектомъ взятаго изъ неприкосновеннаго запаса первосрочнаго обмундированія и снаряженія, двумя комплектами второсрочнаго обмундированія, папахами и теплой одеждой (2057).

7 января пришло извѣстіе о новыхъ формированіяхъ: а) трехъ баталіоновъ (по 100 рядовъ въ ротахъ) для 29-го, 30-го и 31-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ и одного баталіона (въ 72 ряда въ ротѣ) для 32-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка (2058), причемъ войска Европейской Россіи должны были удѣлить изъ своего состава 16 ротъ, а взамѣнъ ихъ немедленно сформировать новыя роты.

Порядокъ снабженія нижнихъ чиновъ этихъ баталіоновъ вещевымъ довольствіемъ былъ опредѣленъ тотъ же, какъ и при первоначаль-

номъ формированіи 8-ой Восточно-Сибирской стрѣлк. бригады; на этотъ разъ, въ виду зимняго времени, люди были снабжены и теплою одеждою, которая заготовлялась попеченіемъ самихъ войсковыхъ частей. Всего для указанной надобности войсковыми частями было отпущено и затѣмъ имъ возмѣщено 7.096 комплектовъ обмундированія и 3.548 паръ сапогъ.

и б) трехъ баталіоновъ Владивостокской крѣпостной артиллеріи, которые были снабжены вещевымъ довольствіемъ по примѣру ранѣе формировавшихся артиллерійскихъ частей и получили одежду не отъ интендантства, а отъ своихъ же частей.

Того же 7 января въ главномъ интендантскомъ управленіи было получено увѣдомленіе о состоявшемся 30 декабря Высочайшемъ повелѣніи довести вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій до 84-хъ-ряднаго состава. Выдѣленные для этой надобности нижніе чины были снабжены обмундированіемъ и снаряженіемъ изъ неприкосновенныхъ запасовъ полковъ этихъ дивизій, а теплыми вещами—полушубками и валенками—по распоряженію окружныхъ интендантовъ Московскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ.

17 января состоялось распоряженіе о сформированіи новыхъ 28 баталіоновъ или третьихъ баталіоновъ для семи Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, а 22-го—объ усиленіи артиллеріи Дальняго Востока и о приданіи ей новой организаціи: четырехбатарейныхъ бригадъ для всѣхъ стрѣлковыхъ и пѣхотныхъ дивизій Дальняго Востока и трехбатарейныхъ дивизіоновъ для 7-й и 8-й Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ дивизій.

Соотвѣтственно же новому развитію пѣхоты и артиллеріи было рѣшено усилить и парки, сформировавъ сверхъ новыхъ 3-го и 4-го Восточно-Сибирскихъ летучихъ артиллерійскихъ парковъ мирнаго времени ([2059]) еще три такихъ парка съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ войны каждая дивизія (кромѣ 7-й и 8-й) была обезпечена парковою бригадою. Снабженіе этихъ частей вещевымъ довольствіемъ произошло съ небольшими видоизмѣненіями ([2060]) на тѣхъ же основаніяхъ, о которыхъ говорилось выше.

Нижніе чины получили папахи, полушубки и валенки, причемъ для ускоренія постройки папахъ необходимыя средства было приказано взять изъ хозяйственныхъ суммъ войсковыхъ частей, на покупку полушубковъ было предназначено по 4 рубля и не болѣе 5 руб. 50 коп. за полушубокъ ([2061]), а на пріобрѣтеніе валенокъ—по 1 руб. 13 коп. на каждаго нижняго чина ([2062]). Тѣ роты, которыя шли въ 82-рядномъ составѣ, брали съ собой всѣ вещи ([2063]) на 100 рядовъ и 25% годовыхъ вещей для тѣхъ 32 запасныхъ, которые должны были прибыть при мобилизаціи. Съ каждымъ четырехротнымъ баталіономъ

ушли по 53 обозныхъ рядовыхъ, которые были снабжены обмундированіемъ, соотвѣтствующимъ снаряженіемъ и годовыми вещами въ томъ же размѣрѣ, какъ и строевые нижніе чины.

На вещевое довольствіе по усиленію войскъ Дальняго Востока было израсходовано 4.806.924 руб. 89 коп.

Снабженіе вещевымъ довольствіемъ мобилизованныхъ дѣйствующихъ частей, въ данномъ случаѣ X-го и XVII-го армейскихъ корпусовъ, имѣвшихъ положенные для нихъ войсковые запасы, было выполнено безъ затрудненій. По ходатайству войскового начальства, пришлось распорядиться лишь дополнительнымъ отпускомъ матеріаловъ и вещей въ запасъ штабовъ и управленій, входившихъ въ составъ корпусовъ, на казенную прислугу и на нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для ухода за верховыми, запасными и упряжными лошадьми. Для обезпеченія этихъ нижнихъ чиновъ изъ интендантскихъ складовъ было отпущено обмундированіе, снаряженіе и годовыя вещи по расчету на 75 человѣкъ въ каждомъ корпусѣ. Кромѣ того для вооруженія обозныхъ и нестроевыхъ драгунскими винтовками, а нестроевыхъ артиллеріи револьверами было отпущено еще 4.967 ружейныхъ ремней, 2.600 штыковыхъ ноженъ, 78 поясныхъ патронныхъ сумокъ, 26 плечевыхъ портупей и 5.197 кабуръ.

Вопросъ о теплой одеждѣ.

Но даже и при подготовкѣ этихъ частей къ походу на Дальній Востокъ для интендантства явился довольно тревожный и трудный вопросъ—вопросъ о снабженіи войскъ теплою одеждою. По дѣйствовавшимъ въ тѣ дни законоположеніямъ, при объявленіи мобилизаціи съ 1 сентября по 1 февраля на заготовленіе теплыхъ вещей (полушубковъ, рукавицъ, наушниковъ и суконныхъ портянокъ) войска должны были получать денежныя средства, но, даже получивъ послѣднія, они могли оказаться, напримѣръ по заготовкѣ полушубковъ, въ самомъ безпомощномъ положеніи. Казна отпускала при мобилизаціи по 4 рубля на полушубокъ, но при громадномъ одновременномъ заготовленіи ихъ (требовалось 200.000 шт.), эта цѣна могла повыситься до 6 и до 7 рублей. Кромѣ того самая операція заготовленія требовала времени, такъ какъ на обычныхъ рынкахъ необходимаго количества полушубковъ не было ([2064]). Въ результатѣ, или по недостатку времени, или же скорѣе всего по неимѣнію средствъ переплачивать по 2 или по 3 рубля на полушубокъ, войсковыя части могли оказаться безъ этихъ вещей. Очевидно, что заготовка ихъ должна была лечь на интендантство. Послѣднее вполнѣ сознавало свою обязанность и писало, что „ему придется самому заготовить полушубки“ ([2065]).

При этомъ интендантству приходилось невольно считаться съ возможнымъ для казны ущербомъ.

Если бы мобилизація не состоялась, то заказанные полушубки были бы уже ненужны и остались бы на рукахъ интендантства, часть ихъ могла быть использована для удовлетворенія новобранцевъ, призываемыхъ на службу въ среднемъ ежегодно около 300.000 человѣкъ. Но такъ какъ полушубки требуются не болѣе какъ на одну треть этихъ новобранцевъ, то, слѣдовательно, для израсходованія всѣхъ 200.000 шт. понадобилось бы два года. Два же года слишкомъ продолжительный срокъ для храненія полушубковъ въ складахъ, въ виду ихъ способности подвергаться порчѣ отъ моли. Во избѣжаніе этого часть полушубковъ приходилось продать и притомъ, конечно, съ ущербомъ для казны. Во всякомъ случаѣ такой ущербъ былъ неизбѣженъ или при продажѣ, или при безплодной борьбѣ съ молью. Во избѣжаніе слишкомъ большого непроизводительнаго расхода казны на заготовленіе полушубковъ, въ особенности при значительномъ повышеніи на нихъ цѣнъ, главное интендантское управленіе предполагало заготовить фуфайки по цѣнѣ 1 руб. 75 коп. за штуку, какъ это было установлено положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 31 мая 1890 г. [2066].

Главный штабъ не согласился однако съ подобнымъ взглядомъ и писалъ, что, принимая во вниманіе продолжительность перевозки черезъ Сибирь и суровость тамошняго климата, замѣна полушубка фуфайкой не должна быть допускаема [2067]. Онъ считалъ, что операція покупки полушубковъ должна быть возложена на интендантство, въ распоряженіе котораго и надлежало отпустить 600 тыс. руб. ([2068]). Военный министръ не надѣялся однако на успѣхъ покупки полушубковъ и предполагалъ, что ихъ придется замѣнить теплушками, теплыми фуфайками и пр. [2069].

Въ концѣ декабря, когда опасность войны становилась все очевиднѣе и когда потребность въ теплой одеждѣ становилась все вѣроятнѣе, взглядъ военнаго министра на заготовку полушубковъ рѣзко измѣнился. Повторилось очень часто встрѣчавшееся явленіе, когда наиболѣе трудныя и невыгодныя операціи интендантство охотно предоставляло самимъ войскамъ.

X армейскій корпусъ, стоявшій въ Кіевскомъ военномъ округѣ, не призналъ возможнымъ заготовить полушубки собственнымъ попеченіемъ, такъ какъ за 4 руб. эти полушубки купить было нельзя. По приказанію военнаго министра главное интендантское управленію увѣдомило штабъ округа, что X корпусъ въ случаѣ мобилизаціи обязанъ самъ озаботиться пріобрѣтеніемъ полушубковъ. Когда же 30 декабря 1903 года въ главномъ штабѣ состоялось по вопросамъ о подготовкѣ къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ Особое совѣщаніе изъ всѣхъ начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства, то

главный интендантъ заявилъ, что имъ уже представленъ докладъ о заготовкѣ въ Казанскомъ военномъ округѣ 50.000 комплектовъ теплой одежды для новобранцевъ и другихъ потребностей, что при этомъ полушубки покупались низшаго качества по 2 руб. 53 коп. и слѣдовательно за 4 руб. войсковыя части всегда могутъ пріобрѣсти полушубки. Нѣкоторые члены совѣщанія заявили, что при массовой и немедленной покупкѣ полушубковъ имѣть ихъ за 4 руб. невозможно, а потому возложеніе этой обязанности на войска явится лишь налогомъ на экономическіе войсковые капиталы, если только не будетъ на этотъ случай испрошено разрѣшеніе отпустить болѣе высокую цѣну за каждый полушубокъ. Главный интендантъ продолжалъ настаивать, что и за 4 руб. можно купить порядочный полушубокъ, если только покупку производить заблаговременно, не торопясь и не поднимая цѣнъ. Совѣщаніе нашло, что при условіи быстрой посадки войскъ послѣ мобилизаціи на желѣзную дорогу покупку нельзя произвести неторопливо, такъ какъ частямъ даже не будутъ заблаговременно отпущены и самыя деньги на этотъ предметъ. Главный интендантъ въ заключеніе заявилъ, что если послѣдуетъ приказаніе и будутъ отпущены средства, то интендантство можетъ образовать особый запасъ теплой одежды, изъ котораго представлялось бы возможнымъ снабдить и мобилизуемыя войска, но что въ потребность текущаго довольствія такое количество теплой одежды не нужно [2070]. „Надо „разрѣшить и высшую сумму, если нельзя будетъ купить“,—написалъ военный министръ [2071]. Въ результатѣ покупка полушубковъ оставлена на попеченіи войскъ, но самая цѣна за каждый экземпляръ повышена до 5 руб. 50 коп.

6 января 1904 года это положеніе дѣлъ измѣнилось въ неблагопріятную для интендантства сторону: въ этотъ день состоялось распоряженіе снабжать теплою одеждою всѣхъ нижнихъ чиновъ, отправляющихся на Дальній Востокъ какъ въ составѣ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, такъ и нештатными командами, и притомъ даже въ томъ случаѣ, если передвиженіе частей и командъ состоится въ началѣ марта 1904 года ([2072]).

Такимъ образомъ на интендантство ложилась та обязанность, которая до тѣхъ поръ должна была выполняться самими войсками. „Для интендантскаго вѣдомства“,—пишетъ ген. Ростковскій въ своемъ отчетѣ,—„заготовленіе теплыхъ вещей разнаго наименованія... являлось „обязанностью экстраординарною. Но кромѣ того несомнѣнно и труд„ною, такъ какъ никакихъ запасовъ теплой одежды у этого интендант„ства не было, готовыхъ вещей на рынкѣ не имѣлось, а незадолго „до войны огромныя партіи сырыхъ овчинъ успѣли уйти за погра„ничную черту“.

Кромѣ полушубковъ необходимо было заготовить еще и валенки, которыя по существовавшему положенію не отпускались однако главной массѣ войскъ ни въ мирное, ни въ военное время ([2073]). Такъ какъ для пѣшеходныхъ передвиженій валенки были неудобны, то предполагалось снабдить ими не всѣхъ нижнихъ чиновъ, а только тѣхъ, которымъ пришлось бы совершить длинный зимній путь по Сибири, т.-е. войска X и XVII армейскихъ корпусовъ. Всего было рѣшено заготовить 70.000 паръ для этихъ корпусовъ и еще до 20.000 паръ для войскъ Сибирскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ, какъ это уже имѣло мѣсто при осложненіяхъ на Дальнемъ Востокѣ въ 1900 г., когда подобное количество валенокъ и было для нихъ заготовлено [(2074)]. Для всѣхъ остальныхъ нижнихъ чиновъ рѣшено произвести установленный [(2075)] денежный отпускъ на суконныя портянки въ размѣрѣ по 72 коп. на пару, причемъ отпускъ этотъ признавался въ интендантствѣ значительнымъ и дававшимъ возможность „при умѣломъ распоряженіи войскового начальства" заготовить вмѣсто одной даже двѣ пары портянокъ ([2076]).

Общій расходъ по вещевому довольствію въ случаѣ мобилизаціи, т.-е. по выдачѣ денегъ на теплыя вещи, на срочное довольствіе за принесенные запасными вещи и т. д. былъ опредѣленъ въ 5.640.000 руб. Въ этотъ расходъ входили всѣ войска Приамурскаго и Сибирскаго военныхъ округовъ, X и XVII армейскіе корпуса, безъ находившихся въ ихъ составѣ резервныхъ войскъ, 54-я и 61-я пѣхотныя резервныя бригады, расположенныя въ Казанскомъ военномъ округѣ, и 17-ый саперный баталіонъ [(2077)].

Къ категоріи тѣхъ же неожиданно явившихся новыхъ заботъ для интендантства нужно отнести и вопросъ о добавочномъ отпускѣ сапожнаго товара для Владивостокскаго и Николаевскаго гарнизоновъ и для всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ Маньчжуріи. Каждый нижній чинъ изъ состава этихъ гарнизоновъ долженъ былъ получать дополнительно по одной парѣ передовъ, подошвъ и подметокъ и по 27,5 коп. на шитье, а каждый нижній чинъ изъ состава остальныхъ войскъ—по одной парѣ передовъ и подошвъ, по двѣ пары подметокъ и по 55 коп. на шитье.

Ходатайство объ этомъ добавочномъ отпускѣ возбуждалось еще штабомъ Приамурскаго военнаго округа, затѣмъ военно-окружнымъ совѣтомъ, наконецъ командующимъ войсками округа въ его всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1902 г.

4 января 1904 г. военный министръ приказалъ внести это представленіе въ Военный Совѣтъ, а 13 февраля на новый отпускъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе [(2078)].

Снабженіе вещевымъ довольствіемъ резервныхъ и запасныхъ войскъ и дружинъ государственнаго ополченія.

Значительно труднѣе оказалось снабженіе вещевымъ довольствіемъ резервпыхъ и запасныхъ войскъ, въ особенности изъ числа развернутыхъ и формировавшихся въ Сибирп, а также и дружинъ государственнаго ополченія. Конечно этотъ вопросъ разрѣшался бы легко, если бы въ предѣлахъ намѣстничества и Сибирскаго военнаго округа еще въ мирное время имѣлись вещевые запасы.

Въ 1901 г. такой запасъ былъ устроенъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ, насчитывалъ у себя 20.000 комплектовъ обмундированія и 50 тыс. паръ сапогъ, но до начала войны уже разошелся весь при развертываніи стоявшихъ здѣсь войсковыхъ частей.

По указаніямъ Намѣстника для Квантунской области требовался запасъ въ количествѣ:

23.780	комплектовъ обмундиров. и обуви,
23.780	„ снаряженія,
23.780	полотняныхъ рубахъ,
577.460	аршинъ подкладочнаго и рубашечнаго холста,
39.561	паръ передовъ,
39.561	„ подошвъ,
55.342	„ подметокъ.

Ходатайство объ устройствѣ этого запаса было возбуждено въ концѣ 1903 г. 29 января 1904 г. Военный Совѣтъ далъ надлежащее разрѣшеніе, всѣ вещи были тогда же взяты изъ складовъ Европейской Россіи, отправлены безъ задержки, но начали прибывать въ Портъ-Артуръ только въ мартѣ мѣсяцѣ. Слѣдовательно и этотъ запасъ не смогъ сыграть никакой роли при мобилизаціи войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

Въ Сибирскій военный округъ еще въ октябрѣ 1903 г. были высланы по требованію командующаго войсками слѣдующія вещи:

	Мунд.	Шинели.	Сапоги.	Галстухи.
Въ Омскій складъ (для артил. дивизіона). . .	110	148	145	—
Для штаба 3-й Сибирской дивизіи (въ Иркутскѣ)	34	34	34	34
Для штаба 3-го Сиб. корпуса	175	175	175	175
Для штаба 2-й Сиб. дивизіи	34	34	34	34
Для Енисейскаго бат.	5650	5813	6341	352
Всего .	6003	6204	6729	595

Но весь этотъ запасъ пошелъ, какъ видно изъ настоящей таблицы, на штабы, на артиллерійскій дивизіонъ и на Енисейскій резервный баталіонъ. Въ результатѣ всѣ запасные баталіоны Сибирскаго военнаго округа пришлось снабжать изъ запасовъ ближайшихъ Европейскихъ баталіоновъ, которые въ свою очередь, когда обстоятельства вызвали ихъ сформированіе, потребовали снабженія отъ другихъ войсковыхъ частей; въ концѣ концовъ вещевые запасы почти всѣхъ запасныхъ войскъ были нарушены.

Вопросъ объ обмундированіи пѣшихъ дружинъ государственнаго ополченія возникъ еще въ концѣ 1903 г. Военный министръ призналъ необходимымъ, чтобы части государственнаго ополченія 1-й очереди формировались одновременно съ мобилизаціею арміи, и приказалъ возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о призывѣ ратниковъ одновременно съ нижними чинами запаса.

Для снабженія этихъ ратниковъ обмундированіемъ необходимо было помочь земству, въ виду чего главный штабъ и просилъ главное интендантское управленіе выработать тѣ условія, на которыхъ можно было бы уступить земству второсрочную мундирную одежду, остающуюся свободною при открытіи военныхъ дѣйствій, но зато по окончаніи войны имѣющую для войскъ огромное значеніе. При этомъ главный штабъ добавлялъ, что земству потребуется до 315.000 комплектовъ обмундированія.

Главное интендантское управленіе отвѣтило, что передача такого комплекта земству для пѣшихъ дружинъ государственнаго ополченія возможна лишь при условіи общей мобилизаціи, что заготовленіе новыхъ 315.000 комплектовъ обошлось бы военному министерству, уплачивающему только $^1/_3$ расходовъ, въ 1.396.500 рублей, что обмундировальныя мастерскія, казенныя и законтрактованныя частныя, будутъ въ состояніи пополнить для войскъ уступленное земству обмундированіе не ранѣе какъ черезъ годъ послѣ мобилизаціи, что, слѣдовательно, выдача второсрочнаго обмундированія отъ войскъ возможна только при томъ условіи, если министерство внутреннихъ дѣлъ при посредствѣ своихъ органовъ построило бы ко времени возвращенія войскъ съ театра военныхъ дѣйствій равное количество новыхъ вещей изъ матеріаловъ, которые будутъ отпущены интендантствомъ. Въ противномъ случаѣ главное интендантское управленіе предлагало совершенно отклонить просьбу министерства внутреннихъ дѣлъ объ обезпеченіи дружинъ ополченія второсрочнымъ обмундированіемъ отъ войскъ.

Переписка эта затянулась до самой войны, а затѣмъ была продолжена и по открытіи военныхъ дѣйствій. Главный штабъ увѣдомилъ, что передача постройки обмундированія для дружинъ государ-

ственнаго ополченія въ руки военнаго вѣдомства является единственною мѣрою, при которой части ополченія явятся организованною силою, и въ виду этого просилъ главное интендантское управленіе доставить дополнительныя соображенія объ увеличеніи интендантскихъ обмундировальныхъ мастерскихъ до такого числа, чтобы на нихъ могла быть возложена постройка 315.000 комплектовъ обмундированія примѣрно въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ послѣ мобилизаціи. Озабоченное удовлетвореніемъ нуждъ арміи и безъ того до послѣднихъ предѣловъ усилившее дѣятельность своихъ мастерскихъ, главное интендантское управленіе не могло принять на себя новыхъ работъ и отодвинуло вопросъ, поднятый главнымъ штабомъ, на второй планъ.

Въ концѣ концовъ этимъ все дѣло и закончилось [2079].

Обозъ. Обозъ въ Сибири и намѣстничествѣ находился къ концу 1903 года въ слѣдующемъ положеніи:

Всѣ войска Сибирскаго военнаго округа были полностью снабжены форменнымъ интендантскимъ обозомъ по временному штату, составленному въ главномъ интендантскомъ управленіи еще во время китайскихъ смутъ 1900 года; повозки и двуколки были при этомъ отпущены съ такимъ расчетомъ, чтобы Сибирскія войска въ случаѣ мобилизаціи могли взять съ собою въ походъ тѣ же грузы, что и войска Приамурскаго военнаго округа [2080]. Не получили обоза только штабы вновь сформированныхъ Сибирскихъ резервныхъ дивизій, штабъ IV-го Сибирскаго корпуса и военно-врачебныя заведенія, которые не были обезпечены форменнымъ обозомъ за неотпускомъ на этотъ предметъ необходимыхъ денежныхъ средствъ. Въ началѣ октября 1903 года распоряженіе о высылкѣ этимъ штабамъ недостающихъ повозокъ и двуколокъ съ упряжью было сдѣлано, причемъ вся стоимость высланнаго обоза опредѣлилась въ 20.882 рубля.

Обозъ во всѣхъ войсковыхъ управленіяхъ и заведеніяхъ Приамурскаго военнаго округа имѣлся налицо полностью. Войска Квантунской области были снабжены обозомъ по тѣмъ же табелямъ и штатамъ, которые были присвоены войскамъ Приамурскаго округа, никакихъ повозокъ обоза ни въ округъ, ни въ область высылать не приходилось.

Несравненно бо̀льшія заботы долженъ былъ вызвать обозъ подкрѣпленій, шедшихъ на Дальній Востокъ изъ Европейской Россіи. Имѣя нагрузку до 15 пудовъ на лошадь, онъ могъ оказаться недостаточно подвижнымъ для операцій въ Южной Маньчжуріи. Между тѣмъ войска Приамурскаго военнаго округа имѣли исключительно двуколочный обозъ съ нагрузкою до 10 пудовъ на двуколку.

Снабженіе частей X и XVII армейскихъ корпусовъ полнымъ комплектомъ такого же обоза, какой уже имѣли войска на Дальнемъ

Востокѣ, было однако немыслимымъ, во-1-хъ, за неимѣніемъ въ запасѣ потребнаго для указанной замѣны количества одноконныхъ двуколокъ (6.500 шт.), а во 2-хъ, за невозможностью нарушить всю систему обозовъ. Бо̀льшую подвижность можно было однако придать обозу, если облегчить нагрузку повозокъ до нормы, принятой въ Приамурскомъ военномъ округѣ, т. е. до 10 пудовъ на одну лошадь.

Въ виду этого главное интендантское управленіе предлагало сдѣлать распоряженіе, чтобы весь штатный обозъ войсковыхъ частей X и XVII армейскихъ корпусовъ и ихъ военно-врачебныхъ заведеній выступилъ бы изъ пунктовъ квартированія и былъ бы нагруженъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ въ своемъ нынѣшнемъ составѣ и съ установленной нагрузкой, къ которой войска уже привыкли. Но по прибытіи на желѣзнодорожную станцію назначенія и при дальнѣйшемъ слѣдованіи походнымъ порядкомъ ближайшему строевому начальству надлежало предоставить право уменьшить нагрузку на одну лошадь до 10 пудовъ([2081]) и переложить часть груза на повозки мѣстныхъ типовъ, пріобрѣтя ихъ покупкою или наймомъ, на что имъ и слѣдовало своевременно отпустить денежныя средства изъ полевыхъ казначействъ ([2082]). Эти предположенія были утверждены ([2083]).

Вслѣдъ за указанными корпусами, въ видѣ общаго резерва для всѣхъ войскъ Дальняго Востока, должны были идти четыре дивизіи Казанскаго военнаго округа—54-я, 71-я, 61-я и 78-я, сформированныя изъ 54-й и 61-й рез. пѣхотныхъ бригадъ, съ военно-врачебными заведеніями ([2084]), съ соотвѣтствующими артиллерійскими и парковыми бригадами и отдѣльными парками.

Эти войска были снабжены обозомъ по штатамъ войскъ Европейской Россіи, причемъ въ расходномъ транспортѣ указанныхъ дивизій кромѣ троечныхъ повозокъ образца 1876 г. имѣлись еще и неположенныя по штату четверочныя повозки образца 1866 г.

Всего же въ полковомъ и дивизіонномъ обозахъ этихъ четырехъ дивизій состояло:

Одноконныхъ патронныхъ	258
Парныхъ.	128
Аптечныхъ	134
Офиц. и хозяйственныхъ	153
Парныхъ образца 1884 г.	976
Четверочныхъ лазаретныхъ линеекъ образца 1869 и 1877 гг. и повозокъ для палаточныхъ приборовъ . .	126
Троечныхъ образца 1876 г. . . .	430
Четверочныхъ образца 1866 г. . .	163

Недоставало: въ расходномъ транспортѣ дивизіоннаго обоза 78 пѣх. див.—52 повозки (образца 1866 г.), въ управленіи той же дивизіи—5 повозокъ (того же образца) и въ 54-й и 61-й парк. резервныхъ бригадахъ, сформированныхъ изъ 1-го и 2-го рез. арт. парковъ—2 лазаретныхъ линеекъ. Съ цѣлью сдѣлать обозъ болѣе подвижнымъ рѣшено было замѣнить парными повозками съ грузомъ до 20 пуд. на повозку (2085)—всѣ четверочныя повозки образца 1866 года, имѣвшіяся во второочередныхъ дивизіяхъ 71-й и 78-й, всѣ троечныя повозки дивизіоннаго обоза и лазаретныя линейки, состоявшія во всѣхъ частяхъ и во врачебныхъ заведеніяхъ. Въ концѣ концовъ потребовалось 1.552 парныхъ повозки стоимостью (2086) въ 447.985 руб. (2087). Разбираясь съ этимъ вопросомъ въ октябрѣ 1903 года, военный министръ приказалъ внести требуемую сумму — круглымъ счетомъ 500.000 руб.—въ вѣдомость кредитовъ на 1904—1908 гг. (2088).

Съ новыми формированіями, предпринятыми въ концѣ 1903 г. и въ началѣ 1904 года, т. е. почти наканунѣ самой войны, пришлось озаботиться и снабженіемъ этихъ частей штатнымъ обозомъ. Въ такомъ положеніи оказались: 7-я, 8-я и 9-я Восточно-Сибирскія стрѣлковыя бригады, третьи баталіоны въ семи Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадахъ и вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій.

Снабженіе интендантскимъ обозомъ 7-й и 8-й В.-С. стр. бригадъ было произведено изъ запасовъ Приамурскаго, Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ. Такъ какъ военный министръ нашелъ необходимымъ обезпечить эти бригады, несмотря на то, что онѣ предназначались въ гарнизонъ крѣпостей, и военно-врачебными заведеніями, а именно однимъ бригаднымъ лазаретомъ, двумя подвижными и двумя запасными госпиталями на каждую бригаду, то снабженіе обозомъ этихъ врачебныхъ заведеній было произведено изъ свободнаго запаса Хабаровскаго вещевого склада; каждой бригадѣ было отпущено по 311 двуколокъ, причемъ обозъ отпускали съ упряжью, принадлежностями и запасными вещами. Потребность въ кухняхъ для 7-й и 8-й В.-С. бригадъ была удовлетворена покупкою этихъ кухонь отъ тѣхъ войсковыхъ частей, изъ которыхъ формировались указанныя бригады.

9-ую Восточно-Сибирскую бригаду хотѣли обезпечить обозомъ изъ числа имѣвшихся въ распоряженіи Приамурскаго интендантства 493 исправныхъ двуколокъ съ полною къ нимъ принадлежностью. „Онѣ „не отремонтированы, не имѣютъ запасныхъ и другихъ частей обоза . . ., „при этомъ обозѣ не имѣется сбруи“,—доносилъ генералъ Флугъ въ главный штабъ 23 января (2089),—„вообще обозъ для похода въ на„стоящемъ видѣ совершенно не пригоденъ . . . Для приведенія „его въ порядокъ потребуется не менѣе трехъ мѣсяцевъ“. Черезъ

три мѣсяца пришло однако новое донесеніе, что „частью обоза воспользоваться можно“ (2090). Недостававшее число двуколокъ, а затѣмъ двуколки на замѣнъ неисправныхъ, походныя кухни и вьючныя приспособленія были затѣмъ высланы изъ Европейской Россіи, причемъ обозъ былъ снабженъ упряжью, принадлежностями и запасными вещами. Всего 9-й В.-С. бригадѣ было отпущено 735 двуколокъ, 33 кухни и 114 вьючныхъ приспособленій.

Третьи баталіоны семи Восточно-Сибирскихъ бригадъ снабжались полковымъ обозомъ въ слѣдующемъ количествѣ:

Двуколокъ патронныхъ одноконныхъ . . .	12
Аптечныхъ двуколокъ съ 5 ящиками . . .	1
Хозяйственныхъ двуколокъ образца 1890 г. . (въ томъ числѣ 1 санитарная, 4 для возки больныхъ, 7 офицерскихъ и 24 для хозяйственныхъ грузовъ).	36
Походныхъ кухонь	4

По полученіи свѣдѣній о пунктахъ формированія баталіоновъ были сдѣланы надлежащія распоряженія о высылкѣ въ эти пункты хозяйственныхъ двуколокъ съ упряжью и запасными вещами. Оказалось необходимымъ выслать 936 двуколокъ и 28 походныхъ кухонь.

Такъ какъ съ третьими (28) баталіонами высылалось полное количество обоза для подъема полковыхъ грузовъ, то не хватало лишь по 26 двуколокъ на полкъ для подъема груза дивизіоннаго обоза и 8 походныхъ кухонь, всего 728 двуколокъ (2091) и 192 походныхъ кухни (2092). Потребное число этихъ двуколокъ было выдѣлено изъ Московскаго и Виленскаго складовъ, а походныя кухни было рѣшено купить отъ пѣхотныхъ войсковыхъ частей, которыя на Дальній Востокъ не шли. Двуколки предполагалось отправить уложенными и запряженными въ видѣ 7 транспортовъ, по одному на бригаду, въ составѣ 104 двуколокъ и 32 походныхъ кухонь въ каждомъ транспортѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для штабовъ Восточно-Сибирскихъ дивизій были высланы 42 хозяйственныхъ двуколки.

Послѣднія распоряженія дѣлались уже по открытіи военныхъ дѣйствій (2093). Въ результатѣ снабженіе только что развернутыхъ въ дивизіи Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ обозомъ, въ особенности изъ-за трудностей по доставкѣ повозокъ изъ Европейской Россіи, замедлилось и къ началу войны новыя дивизіи еще не имѣли при себѣ подвижного продовольственнаго запаса.

Обозъ вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й пѣх. дивизій былъ отправленъ изъ пунктовъ постояннаго квартированія полковъ этихъ бригадъ съ

полной укладкой ([2094]), но незапряженнымъ, причемъ часть троечныхъ повозокъ была замѣнена парными.

Въ общемъ организація обоза въ русской арміи находилась въ переходномъ положеніи. Многія повозки принадлежали къ устарѣвшему типу, четверочныя лазаретныя линейки для больныхъ и троечныя повозки были уже всѣми признаны за негодныя, наконецъ даже имѣвшіяся въ войскахъ парныя повозки оказывались для Маньчжурскаго театра войны неудобными и ихъ приходилось замѣнять двуколками или вьюками, которыя только одни и соотвѣтствовали топографическимъ условіямъ края.

Между тѣмъ число двуколокъ было недостаточно, а вьюковъ не имѣлось совсѣмъ; при этомъ заботы о снабженіи войскъ наиболѣе подходящимъ обозомъ осложнялись необходимостью: 1) снабдить всѣ войсковыя части походными кухнями, „польза которыхъ въ походно-„боевой обстановкѣ не подлежала сомнѣнію, но изготовлять которыя „приходилось интендантству впервые“ ([2095]); 2) снабдить войска взамѣнъ лазаретныхъ линеекъ приспособленіями къ хозяйственнымъ двуколкамъ для перевозки въ нихъ больныхъ и раненыхъ и 3) обезпечить войска въ значительномъ количествѣ вьючно-сѣдельными приспособленіями на случай горныхъ экспедицій.

Необходимость измѣнить основную организацію обозовъ, установленную Положеніемъ 1886 г. ([2096]), была уже давно признана въ военномъ министерствѣ положительно неотложною; въ особенности было необходимо скорѣе замѣнить троечныя повозки парными. Всѣ эти перемѣны уже были подготовлены, но къ началу русско-японской войны оставались незаконченными и непроведенными въ жизнь.

Укомплектованіе личнаго состава интендантскаго вѣдомства на театрѣ войны.

Согласно принятой у насъ системѣ военно-окружнаго управленія при возникновеніи войны на Дальнемъ Востокѣ, ближайшимъ источникомъ укомплектованія личнымъ составомъ интендантскихъ управленій и заведеній дѣйствующихъ войскъ и тыла долженъ былъ служить интендантскій персоналъ Квантунской области, Приамурскаго и Сибирскаго округовъ. Передъ войной съ Японіей источникъ этотъ былъ слишкомъ малочисленъ и разрѣшить предстоявшую ему задачу успѣшно онъ едва ли могъ.

Въ Квантунскомъ областномъ интендантскомъ управленіи по первоначальному штату было положено всего 8 классныхъ и 12 нижнихъ чиновъ, и хотя въ 1901 году было внесено представленіе объ увеличеніи этого штата до 18 классныхъ и 29 нижнихъ чиновъ, но Военный Совѣтъ призналъ достаточнымъ содержать Квантунское интендантское управленіе съ составѣ 13 классныхъ и 12 нижнихъ чиновъ. Штатъ этотъ сохранился до самаго начала войны съ Японіей.

Кромѣ того въ области находился личный составъ 5 продовольственныхъ магазиновъ въ числѣ 5 классныхъ и 85 нижнихъ чиновъ.

Въ Приамурскомъ и Сибирскомъ военныхъ округахъ, несмотря на увеличеніе интендантскихъ запасовъ и войскового имущества, штаты личнаго состава окружныхъ интендантскихъ управленій и вещевыхъ складовъ не подвергались до войны никакимъ измѣненіямъ.

Въ Приамурскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи и подчиненныхъ ему учрежденіяхъ состояло 104 классныхъ и 673 нижнихъ чиновъ, а въ Сибирскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи и подчиненныхъ ему учрежденіяхъ — 50 классныхъ и 207 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ въ названныхъ округахъ и области интендантскій персоналъ состоялъ изъ 172 классныхъ и 977 нижнихъ чиновъ.

Недостаточность этого состава сказывалась еще задолго до войны, но несмотря на то, что мѣстное начальство настоятельно ходатайствовало объ увеличеніи штатовъ [2097], мѣру эту, въ виду вызываемаго ею новаго ежегоднаго расхода до 44.700 р., непредусмотрѣннаго бюджетнымъ планомъ на 1899—1903 г.г., представлялось возможнымъ осуществить не ранѣе вступленія въ силу предѣльнаго бюджета на пятилѣтіе 1904—1908 г.г. Дѣлу не помогло и новое ходатайство главнаго интендантскаго управленія, изложенное въ запискѣ, поданной военному министру генералъ-адъютанту Куропаткину 31 марта 1903 года № 2.172, когда политическія обстоятельства на Дальнемъ Востокѣ уже видимо осложнились.

Новый бюджетъ, однако, тоже не далъ средствъ, необходимыхъ для выполненія проектируемыхъ мѣръ въ ихъ полномъ объемѣ. Взамѣнъ испрашиваемаго главнымъ интендантскимъ управленіемъ на всѣ мѣропріятія по организаціи интендантскихъ учрежденій кредита въ суммѣ 108.360 руб. ежегодно, изъ средствъ предѣльнаго бюджета было отпущено на эту надобность только по 20.000 руб. ежегодно (кромѣ 40.000 рублей, ассигнованныхъ на введеніе новыхъ штатовъ для корпусныхъ интендантовъ). Расходы на увеличеніе интендантскаго персонала на Дальнемъ Востокѣ и Сибирскомъ округѣ были при этомъ совсѣмъ отклонены.

При такомъ положеніи главное интендантское управленіе еще до войны съ Японіей вынуждено было командировать на Дальній Востокъ 8 классныхъ и 181 нижнихъ чиновъ.

Уже передъ самою войною главнымъ интендантскимъ управленіемъ было признано необходимымъ командировать на линію Сибирской желѣзной дороги, въ Челябинскъ, на станціи: Байкалъ, Мысовую и въ Харбинъ, чиновъ интендантскаго вѣдомства для наблюденія за

выгрузкою, нагрузкою и безостановочнымъ слѣдованіемъ пересылаемыхъ грузовъ, для пріема и сдачи вещей и припасовъ, прибывающихъ изъ Европейской Россіи, а также для заготовки въ Харбинѣ провіанта и фуража. Первоначально было послано съ этой цѣлью 8 интендантскихъ чиновъ [2098].

Конечные выводы. Какъ уже сказано выше, японцы думали, что въ случаѣ нашей борьбы съ ними, продовольственныхъ запасовъ для русскихъ войскъ Дальняго Востока можетъ и не хватить. Эти надежды противника не оправдались, но тѣмъ не менѣе положеніе нашего интендантства оказалось къ открытію военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ крайне тяжелымъ.

Подготовка, происходившая въ послѣдніе годы, касалась въ сущности не восточнаго, а западнаго фронта. На послѣднемъ фронтѣ уже удалось сосредоточить громадные запасы для всѣхъ войскъ, которыя должны были развернуться здѣсь въ случаѣ войны. Воспользоваться этими запасами для быстраго переброса ихъ туда, гдѣ неожиданно для насъ разыгралась тяжелая борьба, было немыслимо: разстояніе было слишкомъ велико, а провозоспособность Сибирской желѣзной дороги слишкомъ мала, чтобы можно было выполнить это съ тою быстротой, которая только одна и могла бы оправдать собою подобное рѣшеніе. Приходилось, слѣдовательно, вновь заготовлять громадные запасы и для восточнаго фронта. Задача случайно облегчалась тѣмъ, что никто не имѣлъ правильнаго представленія о размѣрахъ предстоявшихъ военныхъ операцій и потому всѣ заботы о продовольствіи сводились къ обезпеченію войскъ на періодъ ихъ мобилизаціи и сосредоточенія, но зато осложнялась тѣмъ, что ближайшія къ дѣлу власти были мало знакомы съ мѣстными средствами и что самый край, гдѣ приходилось воевать, былъ своеобразенъ и въ климатическомъ, и въ топографическомъ отношеніяхъ. Въ результатѣ приходилось удовлетворять не только обычныя потребности войскъ, посылая одежду, бѣлье, обувь и пищевые продукты, но и новыя, совершенно непредвидѣнныя потребности, напримѣръ, лѣтнюю одежду, непромокаемыя вещи, мясо, сало, сахаръ, кофе, молоко, соль, табакъ, мыло и т. д. Тяжесть задачи усиливалась еще и тѣмъ, что при необходимости доставлять все потребное возможно скорѣе, интендантство могло пользоваться только одною желѣзнодорожною линіею, а на этой линіи вмѣсто 6—8 поѣздовъ въ сутки могло получать въ среднемъ 1½—3 поѣзда. Особенности страны усиливали обычную въ походахъ и на войнѣ порчу обуви и одежды, а между тѣмъ по финансовымъ соображеніямъ никакихъ вещевыхъ запасовъ у интендантства въ мирное время не имѣлось. Тѣ же особенности края требовали, чтобы обозъ былъ легкій и подвижной. А между тѣмъ въ распоряженіи интендантства

имѣлись четверочныя, троечныя и парныя повозки, было мало двуколокъ и совсѣмъ не было вьюковъ. То, что было намѣчено въ этомъ отношенiи, откладывалось за неимѣнiемъ потребныхъ денежныхъ суммъ. При такой обстановкѣ особенное значенiе прiобрѣталъ личный составъ интендантскаго вѣдомства. Однако и этотъ вопросъ грѣшилъ крупными недочетами. „Чиновъ дѣйствительной службы было недостаточно даже для работы мирнаго времени", пишетъ въ своемъ отчетѣ генералъ Ростковскiй, „а ходатайства объ увеличенiи личнаго „состава оставались за малыми исключенiями безрезультатными" [2099]. Интендантству указывали на то, что нужныя ему въ случаѣ войны лица будутъ даны изъ постояннаго состава армiи или изъ числа призываемыхъ при мобилизацiи, что уже въ мирное время ведутся поименные списки тѣмъ, кто будетъ съ объявленiемъ этой мобилизацiи назначенъ на различныя должности по интендантской части. Всѣ эти расчеты однако не оправдались, все это была простая формальность. „Списки мѣнялись весьма часто",—пишетъ генералъ Ростковскiй,—„и „можно съ увѣренностью сказать, что почти никто изъ этихъ лицъ не „только не былъ ознакомленъ съ предстоящими ему обязанностями, но „едва ли даже зналъ о своемъ предстоящемъ назначенiи" [2100]. Такимъ образомъ, получивъ въ подготовительный къ войнѣ перiодъ громаднѣйшую и сложную задачу, главное интендантство не имѣло достаточнаго числа даже простыхъ исполнителей своихъ рѣшенiй и плановъ.

Было и еще одно серьезное и едва ли не самое существенное препятствiе. По роду и характеру своихъ дѣлъ, для ихъ успѣшнаго завершенiя, интендантство нуждалось во времени. На подготовку къ борьбѣ, въ особенности на малоподготовленномъ фронтѣ, требовался значительный срокъ. Онъ возрасталъ уже по одному тому, что на долю интендантства выпадало снабженiе войскъ такими новыми предметами, по заготовленiю которыхъ оно прежде всего не имѣло должной практики, чертежи которыхъ еще не были установлены и которые кромѣ того отсутствовали на рынкѣ. Такимъ образомъ интендантство нуждалось въ заблаговременномъ разрѣшенiи на использованiе экстренныхъ кредитовъ. Между тѣмъ взамѣнъ подобнаго разрѣшенiя вплоть до конца декабря 1903 года оно получало краткое приказанiе „повременить". Появленiе указанной резолюцiи надо объяснить главнымъ образомъ тѣмъ, что военное вѣдомство боялось израсходовать извѣстныя суммы какъ разъ передъ тою минутою, когда въ дѣйствительности даже призракъ ожидаемой войны исчезъ бы окончательно.

„Исключительныя условiя начала войны съ Японiею были исключительными и для интендантства", пишетъ ген. Груберъ [2101].

Въ результатѣ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій русскому интендантству пришлось энергично нагонять утраченное время.

Только черезъ полгода работы эта энергія была наконецъ оцѣнена. „Войска относятся къ дѣятельности интендантскаго вѣдомства „съ уваженіемъ и довѣріемъ", доносилъ Государю генералъ-адъютантъ Куропаткинъ въ памятные дни Ляоянскихъ боевъ [2102].

ГЛАВА IX.

Подготовка къ войнѣ въ желѣзнодорожномъ отношеніи.

Историческій ходъ развитія Сибирской магистрали.

Вслѣдъ за присоединеніемъ къ Россіи обширнаго Приамурскаго края, сейчасъ же, поглотивъ собою всѣ вопросы объ использованіи мѣстныхъ богатствъ, выдвинулись впередъ коренные и насущные вопросы о болѣе надежномъ закрѣпленіи за нами этой далекой окраины и о скорѣйшемъ пріобщеніи ея къ культурѣ и къ гражданскому быту центральныхъ русскихъ областей.

Всю остроту указаннаго вопроса создавали съ одной стороны явленія внѣшней политики—начавшееся возрожденіе Японіи, быстрый ростъ этой имперіи во всѣхъ отношеніяхъ, переносъ дѣятельности многихъ европейскихъ государствъ и Америки на берега Тихаго океана, попытки нашихъ противниковъ возстановить противъ насъ имперію Богдохана, а съ другой стороны — и внутреннія или чисто-домашнія особенности той обстановки, въ которой оказалась новоприсоединенная къ намъ окраина. Если принять во вниманіе, что Сибирь была населена чрезвычайно рѣдко, что единственная имѣвшаяся здѣсь грунтовая дорога—Сибирскій почтовый трактъ — была провозоспособна лишь до Иркутска, а уже далѣе на востокъ мало чѣмъ отличалась ([2103]) отъ пролегавшихъ недалеко отъ нея горныхъ проселковъ; что рѣки въ Сибири, хотя были и многочисленны и въ большинствѣ судоходны, но имѣли слишкомъ короткій періодъ навигаціи и текли обособленными бассейнами въ меридіональномъ направленіи, тогда какъ вся жизнь въ краѣ развивалась какъ разъ въ обратномъ, т. е. въ экваторіальномъ направленіи; если принять все это во вниманіе, то окажется, что Приамурскій край былъ рискованно далеко оторванъ отъ главнаго центра и могъ считать себя обезпеченнымъ отъ иноземнаго вторженія только при временной слабости и инертности ближайшихъ сосѣдей.

Вполнѣ сознавая это, первый генералъ-губернаторъ новой окраины Муравьевъ (Амурскій) еще въ 1850 году подалъ мысль объ устройствѣ въ Сибири колесной дороги, которая впослѣдствіи должна была превратиться въ желѣзную. При его же сочувственномъ одобреніи къ управлявшему въ тѣ дни нашими путями сообщеній К. В. Чевкину поступило нѣсколько иностранныхъ проектовъ, касавшихся устройства транзитнаго пути изъ Европы къ берегамъ Тихаго океана. Практическое значеніе этихъ проектовъ подрывалось ихъ относительною безпочвенностью, незнакомствомъ ихъ авторовъ съ Сибирью, гадательностью основныхъ данныхъ и, какъ говорилъ Чевкинъ, „увлеченіемъ мечтательными расчетами". Тѣмъ не менѣе указанные проекты все же были цѣнны тѣмъ, что, вопреки существовавшему направленію идей, смѣло ставили интересы Сибири на одну доску съ интересами центра, не боялись затратъ обширныхъ капиталовъ, считая, что эти затраты необходимы, какъ сѣмя для ожидаемой отъ Сибири золотой жатвы, и вполнѣ правильно оцѣнивали стратегическое и политическое значеніе проектируемыхъ путей.

Особенное сочувствіе и покровительство встрѣтилъ со стороны Муравьева проектъ американца Коллинса. Сущность проекта заключалась въ слѣдующемъ: такъ какъ г. Чита расположенъ на томъ мѣстѣ р. Ингоды, откуда эта рѣка становилась судоходнымъ притокомъ Амура, то Коллинсъ и предлагалъ ([2104]) соорудить желѣзную дорогу между Иркутскомъ и Читою и такимъ образомъ создать рельсовую связь между пароходнымъ движеніемъ по Амуру съ одной, стороны и колеснымъ по главному Сибирскому тракту—съ другой, говоря иначе—предлагалъ установить транзитный путь черезъ всю Сибирь.

Но ни починъ Муравьева въ самостоятельныхъ изысканіяхъ новаго пути, ни оказанное имъ покровительство почину частныхъ предпринимателей не встрѣтили сочувствія въ правительственныхъ сферахъ того времени. Въ результатѣ, въ концѣ 1850-хъ годовъ всѣ проекты Дулля ([2105]), Коллинса, Слейга и К° были отклонены, какъ преждевременные и не входившіе въ виды центральнаго правительства. Причинами отказа являлись не столько самая новизна идеи, сколько непониманіе выгодъ транзитнаго пути и выгодъ отъ затраты капитала только во имя будущаго, вопреки нетребовательности текущихъ дней. Къ тому же и въ самой Европейской Россіи дѣло устройства желѣзныхъ дорогъ находилось въ это время лишь въ зачаточномъ состояніи. Такимъ образомъ, идейное тяготѣніе Дальняго Востока къ главному центру, проявленное въ попыткахъ Муравьева, было отклонено. На смѣну ему явилось обратное тяготѣніе, т. е. не съ востока на западъ, а съ запада на востокъ, и

вмѣсто плановъ о грандіозномъ пути чрезъ всю Сибирь появились предложенія о соединеніи сѣти желѣзныхъ дорогъ, уже существовавшихъ въ Европейской Россіи, съ ближайшей западной окраиной Сибири, въ частности съ Ураломъ и бассейномъ Оби.

Командированный въ началѣ 1866 года для оказанія помощи голодавшему населенію Вятской и Пермской губерній полковникъ Богдановичъ, между прочимъ, донесъ, что „единственнымъ надежнымъ „средствомъ къ предупрежденію голода въ Уральскомъ краѣ въ „будущемъ была бы постройка желѣзной дороги изъ внутреннихъ „губерній въ Екатеринбургъ и далѣе до Тюмени".—Въ то же время, не въ подтвержденіе какихъ либо иностранныхъ проектовъ, а уже вполнѣ самостоятельно и независимо, полковникъ Богдановичъ говорилъ и о пути чрезъ всю Сибирь. „Такая дорога", писалъ онъ про путь къ Екатеринбургу и Тюмени, „будучи впослѣдствіи продол„женной чрезъ Сибирь къ Китайской границѣ, получила бы важное „стратегическое и международное значеніе".

Мысль, высказанная полковникомъ Богдановичемъ, привлекла къ себѣ общее вниманіе и отъ ближайшихъ къ Сибири губерній Нижегородской, Костромской, Ярославской, Казанской, Вятской и Пермской—начали поступать въ центральныя учрежденія имперіи многочисленныя заявленія и докладныя записки. Возникъ оживленный обмѣнъ мнѣній въ столичной и провинціальной печати. Зашевелились торговыя фирмы Сибири и Сибирское купечество обратилось къ Государю съ просьбою даровать краю желѣзную дорогу, „дабы „Сибирь внѣдрилась во едино въ единомъ государствѣ". Сильнымъ толчкомъ къ практическому рѣшенію возбужденнаго вопроса явилась всеподданнѣйшая записка бывшаго въ тѣ дни генералъ-губернаторомъ Западной Сибири генерала Хрущова. Въ этой запискѣ, поданной въ 1869 году, генералъ Хрущовъ убѣжденно доказывалъ, что „одна „только желѣзная дорога отъ рѣчныхъ системъ Западной Сибири „до Москвы можетъ развить въ Сибири торгово-промышленную дѣя„тельность и обезпечить ее въ политическомъ отношеніи" (2106). Поддерживая полковника Богдановича въ его предположеніяхъ о рельсовомъ пути отъ Нижняго-Новгорода на Екатеринбургъ и Тюмень, генералъ Хрущовъ коснулся и другой мысли полковника Богдановича, а именно о Великомъ Сибирскомъ пути, но подошелъ къ ней, повидимому, съ большою осмотрительностью и нѣкоторыми оговорками. По его мнѣнію, задачей настоящаго времени являлось соединеніе Европейской Россіи лишь съ однимъ бассейномъ р. Оби, т. е. постройка дороги отъ р. Камы до г. Тюмени, который въ свою очередь посредствомъ пароходовъ находится въ прямыхъ сношеніяхъ съ г. Томскомъ. „Когда же", добавлялъ генералъ Хрущовъ,—„эта дорога будетъ проведена и обсто-

„ятельства покажутъ, что по населенности и экономическому развитію „южной части Тобольской губерніи и Киргизской степи можно безъ „ущерба протянуть рельсовый путь на протяженіи 500 верстъ, тогда „можно будетъ приступить къ постройкѣ желѣзной дороги отъ Екате„ринбурга на Камышловъ, Курганскій округъ, Петропавловскъ и Омскъ".

Всеподданнѣйшая записка ген. Хрущова удостоилась со стороны Императора Александра II полнаго одобренія и была направлена Государемъ въ Комитетъ желѣзныхъ дорогъ. Комитетъ поддержалъ съ внѣшней стороны предположенія генералъ-губернатора Западной Сибири, но въ дѣйствительности выдвинулъ на первый планъ одну изъ второстепенныхъ указанныхъ ген. Хрущовымъ задачъ, а именно „удовлетвореніе нуждъ горнозаводской промышленности съ обезпече„ніемъ заводовъ хорошимъ каменноугольнымъ топливомъ" (2107). Такимъ образомъ идея о Великомъ Сибирскомъ пути, мѣстными дѣятелями разсматривалась подъ угломъ зрѣнія обще-государственныхъ интересовъ, а при разсмотрѣніи въ центральныхъ учрежденіяхъ оказывалась заслоненной другою, несравненно болѣе узкою идеею, причемъ мѣстные интересы извѣстнаго района выдвигались взамѣнъ обще-государственныхъ.

Въ 1872 г. въ предѣлахъ Европейской Россіи начались изысканія по сооруженію путей къ Уралу. Сейчасъ же опредѣлились два направленія, одно отъ Петербурга на Рыбинскъ, Кострому, Кинешму и Вятку до Перми, т. е. до стыка съ горнозаводской линіей, и второе, болѣе южное, — отъ Нижняго-Новгорода на Казань и Красноуфимскъ до Екатеринбурга. Оцѣнка указанныхъ направленій произвела расколъ въ правительственныхъ кругахъ: большинство стояло за путь отъ Нижняго на Казань, меньшинство, въ томъ числѣ и самъ министръ путей сообщенія, — за направленіе на Рыбинскъ и Кострому. Побѣда осталась за большинствомъ и 19 декабря 1875 г. Высочайше утверждено то положеніе Комитета министровъ, въ которомъ говорилось о выборѣ болѣе южнаго направленія. На этотъ разъ получилось то же явленіе, которое уже отмѣчено выше, а именно торжество частныхъ, въ данномъ случаѣ коммерческихъ, интересовъ надъ болѣе широкими государственными задачами.

Постройка пути по южному направленію удовлетворяла интересамъ только такихъ крупныхъ торговыхъ центровъ восточной Россіи, какими были Нижній-Новгородъ и Казань, между тѣмъ предложеніе, поддержанное министромъ путей сообщенія, являлось въ сущности осуществленіемъ идеи о Великомъ Сибирскомъ пути, т. е. идеи, какъ бы преемственно переданной отъ гр. Муравьева чрезъ полк. Богдановича и ген. Хрущова къ адм. Посьету. Для адм. Посьета Уральскій путь былъ лишь первымъ звеномъ великой магистрали, долженствовавшимъ „связать сѣть желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей

„Европейской Россіи съ большимъ воднымъ путемъ, ведущимъ къ „Тихому океану—съ системою р. Амура“. По мнѣнію министра путей сообщенія, „Сибирь при настоящемъ ея населеніи и при настоящихъ „ея границахъ измѣнила сохранявшееся за нею въ продолженіе вѣ„ковъ до конца первой половины настоящаго столѣтія значеніе пу„стынной, отрѣзанной отъ всего образованнаго міра страны ссыль„ныхъ“.—„Необходимо“, говорилъ онъ, „дать и богатой Сибири воз„можность ступить на путь развитія“ (2108).

Война съ Турціей въ 1877—78 гг. отодвинула на задній планъ не только всѣ широкіе замыслы отдѣльныхъ и то немногихъ лицъ о Сибирской магистрали, но даже и Высочайше утвержденное 19 декабря 1875 г. постановленіе Комитета министровъ о сооруженіи дороги на Тюмень. Денежныя средства Имперіи были разстроены, кредитъ поколебленъ, къ 1881 г. бюджетный дефицитъ достигъ $80^1/_2$ милл. руб. При такомъ состояніи финансовъ, силою самихъ обстоятельствъ правительство было вынуждено и въ дѣлѣ желѣзнодорожной политики руководствоваться еще въ большей степени, чѣмъ прежде, правилами крайней бережливости. Дѣло дошло до того, что въ правительственныхъ кругахъ явилось даже колебаніе въ вопросѣ о соединеніи европейской сѣти желѣзныхъ дорогъ съ бассейномъ Оби, иными словами напряженная работа по изысканіямъ и заботы объ этомъ соединеніи, занявшіе собою періодъ бо́льшій, чѣмъ два десятилѣтія, едва не свелись къ нулю.

Только энергія самого министра путей сообщенія адм. Посьета не теряла своей прежней силы и въ мартѣ 1882 г. онъ внесъ въ Комитетъ министровъ новое представленіе, предлагая на этотъ разъ замѣнить южное направленіе, утвержденное 19 декабря 1875 г., направленіемъ отъ Самары черезъ Уфу къ Омску. Министръ путей сообщенія не скрывалъ, что и на его взглядъ „численность населенія, внутреннее торговое движеніе и промышленность даже насе„леннѣйшей части Сибири (гдѣ должна была пройти новая линія) не „достигли еще тѣхъ размѣровъ, при которыхъ постройка желѣзной „дороги на всемъ протяженія отъ Самары до Омска оправдывалась „бы въ ближайшемъ будущемъ, такъ какъ подобная дорога многіе „годы должна будетъ работать въ дефицитъ“ (2109).

Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ Посьетъ обращалъ вниманіе другихъ членовъ Комитета на то, что до сихъ поръ въ спорѣ о „направленіяхъ“ будущаго пути обѣ стороны совсѣмъ не принимали во вниманіе непосредственныхъ и дѣйствительныхъ интересовъ самой Сибири. Между тѣмъ, по мнѣнію министра, „правильное рѣшеніе вопроса о „Сибирской дорогѣ можетъ исходить исключительно изъ разсмотрѣ„нія тѣхъ нуждъ и потребностей Сибирскаго края, удовлетвореніе

„которыхъ должно составить задачу правительства при устройствѣ „улучшенныхъ путей сообщенія какъ внутри самой Сибири, такъ и „для соединенія ея съ Европейской Россіей“.—„Всѣ стороны Сибири“, писалъ адм. Посьетъ, „находятся въ застоѣ почти исключительно по „причинѣ отсутствія удобныхъ путей сообщенія. Рѣки, текущія къ „Ледовитому океану, не связанныя между собою каналами, и одинъ „почтовый трактъ, пролегающій черезъ всю Сибирь,—единственные „первобытные пути этого обширнаго края, и потому понятно, что „населеніе Сибири при такихъ условіяхъ развивается своеобразно и „медленно, что бóльшая часть естественныхъ богатствъ края остается „непроизводительною, и что правительство, при всякомъ международ„номъ замѣшательствѣ, отражающемся на нашихъ отдаленныхъ ки„тайскихъ границахъ, обречено на громадныя жертвы по доставленію „на мѣсто средствъ къ защитѣ, которая вполнѣ тамъ отсутствуетъ“ ([2110]). Такимъ образомъ адмиралъ Посьетъ вновь ставилъ на первый планъ не интересы ближайшихъ къ Сибири горнозаводскихъ и торговыхъ центровъ, а интересы самой дальневосточной окраины и впервые выдвигалъ въ числѣ послѣднихъ тревожный вопросъ о ея оборонѣ. Несомнѣнно, что благодаря указанному обороту самый вопросъ о Сибирскомъ пути ставился несравненно шире, чѣмъ прежде, и могъ расчитывать если не на быстрое исполненіе, то по крайней мѣрѣ на большее вниманіе. Вслѣдствіе сдѣланнаго адм. Посьетомъ представленія Комитетъ министровъ постановилъ произвести изысканія пути Самара—Уфа—Омскъ, а Императору Александру III благоугодно было повелѣть, чтобы эти изысканія были организованы безотлагательно.

По окончаніи изысканій, въ декабрѣ 1884 г. и въ январѣ слѣдующаго года, адм. Посьетъ внесъ ихъ на разсмотрѣніе въ Комитетъ министровъ и вновь вернулся къ своей прежней точкѣ зрѣнія, поддерживая ее рядомъ новыхъ дополнительныхъ данныхъ. Онъ утверждалъ, что развившаяся въ послѣдніе годы торговля съ Дальнимъ Востокомъ терпитъ ущербъ, вслѣдствіе кружной морской перевозки кладей и изъ-за необходимости обращаться при этомъ къ посредничеству иностранцевъ; что, помимо тягостныхъ неудобствъ въ настоящемъ, такая зависимость отъ иностранцевъ и отъ морского пути въ случаѣ политическихъ осложненій, приведетъ къ риску полнаго развала нашихъ торговопромышленныхъ отношеній съ Дальнимъ Востокомъ; что вопросъ о Сибирской могистрали необходимо разрѣшать безъ привходящихъ расчетовъ удовлетворить и инымъ потребностямъ, непосредственно не вытекающимъ изъ самодовлѣющихъ интересовъ Сибири; что 9.000 верстъ бездорожья отдѣляютъ насъ отъ странъ, съ которыми расширяются и крѣпнутъ торговые интересы — отъ Кореи, Японіи и Китая; что послѣдній уже скинулъ свой вѣковѣчный сонъ...

Но министру путей сообщенія и на этотъ разъ не удалось пріобрѣсти большинство голосовъ.

Противниками его воззрѣній явились министръ государственныхъ имуществъ Островскій и предсѣдатель департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта Абаза. Стоя на противоположной точкѣ зрѣнія—считаясь съ простыми выгодами текущаго дня, совсѣмъ не заглядывая въ будущее, министръ государственныхъ имуществъ категорически заявилъ, что „въ настоящее время Сибирь въ такой „дорогѣ уже и не нуждается, такъ какъ потребности ея еще на долгое „время будутъ удовлетворены существующими дешевыми рѣчными „путями и строющейся Екатеринбурго-Тюменской жел. дорогой“[2111]. Абаза же рѣшительно поддержалъ Островскаго и заявилъ, что вопросъ о магистрали черезъ Сибирь является безспорно не столь своевременнымъ, какъ насущнѣйшій вопросъ о направленіи дороги къ самой Сибири.

Что же касается частнаго вопроса о желѣзнодорожной линіи отъ Самары черезъ Уфимскую губернію, то, встрѣтивъ поддержку Великаго Князя Михаила Николаевича, указавшаго на военное значеніе именно Самаро-Златоустовской линіи, какъ такой, которая прилегала къ казеннымъ артиллерійскимъ заводамъ Златоустовскаго округа, этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и соотвѣтствующая резолюція Комитета была затѣмъ 6 января 1885 г. Высочайше утверждена. Въ августѣ 1890 г. постройка указанной дороги, считая ея крайнимъ пунктомъ къ востоку—Златоустъ,—была закончена.

Со второй половины восьмидесятыхъ годовъ у адмирала Посьета, до тѣхъ поръ почти одинокаго въ его борьбѣ съ противниками Сибирской магистрали, оказался серьезный и вліятельный союзникъ въ лицѣ военнаго вѣдомства.

Начавшееся въ этихъ годахъ постепенное сближеніе Россіи съ Франціею, предпринятыя нашимъ военнымъ министерствомъ обширныя оборонительныя мѣры на нашей западной границѣ, начавшееся усиленіе боевой готовности русской арміи и сосредоточеніе ея главнѣйшихъ силъ у той же границы—все это заставило Германію перенести свое вниманіе на Дальній Востокъ, гдѣ при извѣстныхъ усиліяхъ можно было по ея расчетамъ пріобрѣсти въ лицѣ Китая такого союзника, который, поддержанный другими врагами Россіи, могъ бы вполнѣ отвлечь часть русскихъ силъ отъ нашей западной границы. Дѣятельность и заботы Германіи случайно совпали во времени съ такимъ же стремленіемъ и Англіи. Начиная съ 1884 г., когда Китай затѣялъ споръ съ Франціею изъ-за Тонкина, Англія рѣшительно стала на сторону Китая, а въ 1885 г., во дни памятной Кушки, и открыто заговорила объ англо-китайскомъ союзѣ[2112]. Къ 1887 г.

вліяніе Англіи и Германіи въ столицѣ Богдохана усилилось замѣтно и конечно оставалось въ большинствѣ случаевъ явно враждебнымъ по отношенію къ Россіи. Въ результатѣ англо-германскихъ заботъ началась въ Китаѣ постройка желѣзныхъ дорогъ, появились англійскіе и нѣмецкіе инструкторы [2113], а изъ Китая полетѣли на европейскіе заводы крупные заказы военныхъ судовъ, пушекъ и ружей новѣйшихъ системъ. Въ частности оживилась дѣятельность китайцевъ и въ Маньчжуріи, началось усиленіе и преобразованіе на европейскій ладъ мѣстныхъ войскъ, усиленная колонизація Сѣверной Маньчжуріи, устройство пароходства по Сунгари и, наконецъ, постройка желѣзной дороги изъ Пекина черезъ Гиринъ и Хунчунъ къ заливу Посьета ([2114]). Въ то же время становилось яснымъ, что въ случаѣ европейскихъ осложненій англичане не замедлятъ воспользоваться содѣйствіемъ Китая, дабы нанести намъ чувствительный ударъ на Дальнемъ Востокѣ [2115]. Англійскіе государственные люди даже и не скрывали, что въ случаѣ войны съ Россіей Англія должна будетъ перенести центръ военныхъ дѣйствій на Тихій океанъ [2116].

„Нельзя не предвидѣть“, соглашались и въ Россіи, „что противники наши попытаются нанести намъ ударъ именно съ этой стороны“ [2117].

Въ то же время выяснились „колоссальные“ ([2118]) успѣхи Японіи на пути обновленія и коренного переустройства ея вооруженныхъ силъ, обнаружилось ея тяготѣніе къ материку, а на берегахъ Желтаго моря и заливовъ стали, какъ уже сказано въ гл. I, сосредоточиваться политическіе и многомилліонные торговые интересы различныхъ государствъ.

Указанная обстановка вызвала со стороны русскихъ властей на Дальнемъ Востокѣ новыя и на этотъ разъ особо настойчивыя заботы о Сибирской магистрали. Рождалась необходимость въ усиленіи нашего военно-морского положенія на берегахъ Тихаго океана. Для этого требовалось, прежде всего, соединить Приморскую область желѣзнодорожнымъ путемъ съ остальною Имперіею. Послѣ сказаннаго понятно, если черезъ 30 лѣтъ послѣ графа Муравьева-Амурскаго основная идея, провозглашенная имъ, была вновь повторена тѣми, кому пришлось продолжать начатое имъ дѣло.

Въ 1886 г., въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, и. д. Иркутскаго генералъ-губернатора графъ Игнатьевъ, помимо торгово-промышленныхъ интересовъ, ярко обрисовалъ и тѣ политическія и стратегическія причины, которыя заставляютъ подумать о бо̀льшей быстротѣ въ сосредоточеніи на Забайкальѣ необходимыхъ для обороны края средствъ. Съ этою цѣлью онъ предлагалъ, не устраняя вопроса о сплошной Сибирской магистрали, ограничиться на первое время постройкою желѣзной дороги между Томскомъ и Иркутскомъ, а для со-

общеній между Европейскою Россіею и Томскомъ пользоваться уже открывшимся здѣсь пароходствомъ (2119).

Въ томъ же году и Приамурскій генералъ-губернаторъ Корфъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ доносилъ, что Забайкалье, при его гористой поверхности, не можетъ имѣть сплошной водный путь, а потому рельсовый особенно необходимъ именно черезъ Забайкалье, что проведеніе желѣзной дороги, ускоривъ на два мѣсяца подвозъ подкрѣпленій, тѣмъ самымъ ослабитъ финансовое напряженіе, вызываемое необходимостью, въ противномъ случаѣ, содержать въ Приамурьѣ большое количество войскъ; что наконецъ новый желѣзнодорожный путь устранитъ экономическую зависимость Приамурья отъ Маньчжуріи, доставляющей нашей окраинѣ и хлѣбъ, и скотъ.

Вниманіе, оказанное Императоромъ Александромъ III этимъ двумъ отчетамъ (2120), вызвало рядъ особыхъ совѣщаній, какъ спеціальныхъ, напримѣръ, изъ высшихъ воинскихъ чиновъ, такъ и междувѣдомственныхъ, каждый разъ по особому Высочайшему повелѣнію.

Особое совѣщаніе изъ высшихъ воинскихъ чиновъ, состоявшееся 3-го, а затѣмъ и 5 іюня 1886 года и разобравшее вопросъ объ усиленіи нашего военнаго положенія въ Приамурскомъ краѣ, обратило свое вниманіе на оторванность Приамурья отъ центральной Россіи, но, снисходя къ тяжести финансоваго бремени, уже лежавшаго на правительствѣ, соглашалось не налагать на него новое лишь въ томъ случаѣ, „если этотъ обширный и цѣнный для Россіи край будетъ закрѣпляться „за ней рядомъ мѣръ, способствующихъ его гражданскому развитію, „во главѣ которыхъ должно стоять усиленіе русской колонизаціи и „улучшеніе путей сообщенія“ (2121). Въ засѣданіи отъ 12 ноября того же года совѣщаніе, придя къ заключенію, что Забайкалье является единственною базою на всемъ огромномъ раіонѣ нашего соприкосновенія съ Китаемъ, нашло, что „въ виду неудовлетворительности и не„обезпеченности сообщеній Амурской и Приморской областей съ осталь„ной Имперіею, а равно близости непріятеля, находящагося на самой „границѣ, необходимо обезпечить самостоятельную оборону помяну„тыхъ областей, и въ особенности г. Владивостока“, а такъ какъ „успѣшный и своевременный сборъ необходимаго для наступленія от„ряда не можетъ быть достигнутъ безъ значительнаго улучшенія Си„бирскихъ путей сообщенія, то для этого, прежде всего, слѣдуетъ „приступить къ постройкѣ желѣзной дороги отъ Томска до Иркутска, „чтобы соединить Забайкалье съ западно-сибирскими водными пу„тями“ (2122).

Вслѣдъ затѣмъ новымъ рядомъ уже междувѣдомственныхъ совѣщаній, считая заключительнымъ совѣщаніе отъ 10 іюня 1887 года, были выработаны и отправныя данныя къ постройкѣ тѣхъ желѣзныхъ до-

рогъ, на насущную необходимость которыхъ такъ настойчиво указывало военное вѣдомство. Было признано, что въ общегосударственномъ, а особенно въ стратегическомъ отношенiи желѣзнодорожная связь съ Европейской Россiей является для Сибири вопросомъ не только ея процвѣтанiя, но и территорiальной неприкосновенности; въ частности же было признано необходимымъ, подчинившись самодовлѣющимъ интересамъ Сибири, начать теперь же скорѣйшую постройку Уссурiйской желѣзной дороги.

Въ виду этого указанныя совѣщанiя нашли вполнѣ своевременнымъ и необходимымъ произвести слѣдующiя изысканiя: 1) отъ Томска черезъ Ачинскъ, Красноярскъ и Канскъ до Иркутска, и далѣе, до береговъ Байкала—на протяженiи 1.700 в.; 2) отъ с. Посольскаго, на восточномъ берегу Байкала, черезъ Верхнеудинскъ, Петровскiй заводъ и Нерчинскъ до Стрѣтенска—1.100 в. и 3) отъ Владивостока черезъ с. Раздольное, Никольское и Анучино до сел. Буссе—400 в.,—дополнивъ изысканiя рекогносцировкой мѣстности отъ Иркутска вокругъ Байкала на Верхнеудинскъ или Петровскiй заводъ. Практическое осуществленiе этихъ постановленiй, т. е. производство самыхъ изысканiй, состоялось однако лишь послѣ новыхъ настоянiй военнаго вѣдомства.

Находясь временно въ Петербургѣ, баронъ Корфъ и графъ Игнатьевъ въ iюнѣ 1887 года представили адм. Посьету особую записку, въ которой указывали, что международныя отношенiя на Дальнемъ Востокѣ могутъ потребовать отъ Россiи чрезвычайнаго напряженiя силъ, и въ такомъ случаѣ, наша неготовность въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ можетъ окончательно подорвать властное положенiе великой державы, занимаемое Россiей на этомъ Востокѣ. Записка была разсмотрѣна въ совѣщанiи отъ 15 iюня 1887 года въ присутствiи ея авторовъ, и въ результатѣ срокъ для производства изысканiй Средне-Сибирской, Забайкальской и Уссурiйской дорогъ указанъ опредѣленно и ограниченъ временемъ съ 1887 по 1889 гг., причемъ рѣшено, что бы изысканiя Уссурiйской линiи, въ виду ея исключительнаго, по свидѣтельству барона Корфа, стратегическаго значенiя, были закончены уже къ осени 1888 года.

Какъ только начались эти изысканiя, Приамурскiй генералъ-губернаторъ сейчасъ же озаботился и тѣмъ, чтобы они были завершены какъ можно скорѣе. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1887 г. баронъ Корфъ писалъ, что „открытiе Канадской жел. дороги, субсидiи, дарованныя англiйскимъ правительствомъ пароходамъ на линiи „Канада—Китай, проведенiе въ Китаѣ телеграфа, постройка въ Гиринѣ „порохового завода, изготовленiе китайцами рѣчныхъ пароходовъ для „плаванiя по р.р. Амуру и Сунгари, въ связи съ цѣлымъ рядомъ мѣръ,

„предпринимаемыхъ китайскимъ правительствомъ по организаціи вооруженныхъ силъ, служатъ наглядными доказательствами того, что въ „случаѣ борьбы съ Китаемъ и его вѣроятными союзниками, въ При„амурскомъ краѣ потребуется сосредоточить большое число войскъ, „а потому проложеніе рельсоваго пути въ Сибири стало теперь еще „болѣе неотложнымъ“. Подобныя же соображенія были представлены барономъ Корфомъ и министру путей сообщенія. Онъ дополнилъ ихъ нѣкоторыми чисто-финансовыми соображеніями, напримѣръ, возможностью по сооруженіи дороги удешевить перевозку на Дальній Востокъ нижнихъ чиновъ, арестантовъ и военныхъ грузовъ и повысить пошлину на чай, ввозимый черезъ Иркутскую таможню. Донесеніе барона Корфа и поддержка, встрѣченная имъ въ лицѣ военнаго министра генерала Ванновскаго, позволили адм. Посьету войти 4 ноября 1887 года въ Комитетъ министровъ съ представленіемъ объ ассигнованіи, не выжидая конца изысканій, кредита въ размѣрѣ 4-хъ милл. рублей, дабы, приступивъ съ 1888 года къ заготовленію матеріаловъ и подвижного состава, съ 1889 г. начать и самую закладку путей. Но представленіе адм. Посьета встрѣтило рѣшительный отпоръ со стороны управлявшаго въ тѣ дни министерствомъ финансовъ тайнаго совѣтника Вышнеградскаго. Предоставляя министерству путей сообщенія продолжать уже начатыя техническія изысканія и въ той надеждѣ, что, помимо техническихъ, еще и экономическое изслѣдованіе проектируемыхъ линій потребуетъ не мало времени, Вышнеградскій, поддержанный ст.-секр. Абазой и ст.-секр. Сольскимъ, склонилъ Комитетъ къ рѣшенію отказать министру путей сообщеній въ авансѣ, въ виду отдаленности конца изысканій, и вообще отказаться отъ какихъ-либо начинаній въ смыслѣ немедленной закладки путей, въ виду явной невозможности добыть на эту операцію необходимыя для нея средства.

Несмотря на полную неудачу сдѣланнаго имъ представленія, въ ноябрѣ 1888 г. адм. Посьетъ вновь началъ настаивать на томъ, чтобы Комитетъ министровъ включилъ въ первую очередь построекъ на 1889 годъ Уссурійскую линію и участокъ Томскъ—Ачинскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возбудилъ и вопросъ о своевременности соединенія изыскиваемыхъ Сибирскихъ линій съ сѣтью дорогъ Европейской Россіи, въ частности съ Самаро-Златоустовской дорогою, чрезъ Челябинскъ, приводя свидѣтельство Степного генералъ-губернатора о преимуществахъ Челябинска, какъ торговаго центра для Семипалатинской и Акмолинской областей.

Однако Посьету такъ и не удалось довести своихъ начинаній до конца: въ томъ же ноябрѣ 1888 года онъ оставилъ постъ министра путей сообщенія и былъ замѣщенъ ген. Паукеромъ — человѣкомъ и другой энергіи, и другихъ взглядовъ. Въ концѣ концовъ всѣ представленія быв-

шаго министра были отклонены и въ государственную роспись на 1889 годъ ассигнованій на желѣзнодорожное строительство въ Сибири не вошло никакихъ.

Къ счастью для дѣла, 30-го марта 1889 года управляющимъ министерствомъ путей сообщенія былъ назначенъ т. сов. Гюббенетъ—горячій приверженецъ идей адм. Посьета. Опираясь на записку—чисто-стратегическаго характера—составленную военнымъ губернаторомъ Тургайской области, т. сов. Гюббенетъ въ іюнѣ 1889 года добился разрѣшенія произвести изысканія отъ Челябинска одновременно и на западъ, и на востокъ, для соединенія Самаро-Златоустовской жел. дороги съ Средне-Сибирской. Однако этимъ въ сущности пока и ограничился достигнутый имъ успѣхъ. Ни постройка Уссурійской линіи, важность которой была признана Комитетомъ министровъ еще въ 1887 году, ни дальнѣйшее развитіе изысканій въ предѣлахъ Сибири, начатыхъ въ томъ же 1887 году, не подвинулись впередъ ни на одинъ шагъ и за неотпускомъ потребныхъ на то суммъ были отложены на неопредѣленное время.

Вопросъ о Сибирской желѣзной дорогѣ вышелъ все же въ эти дни изъ рамокъ академическаго обсужденія въ правительственныхъ учрежденіяхъ и вызвалъ интересъ къ себѣ и въ общественныхъ сферахъ, и въ частныхъ обществахъ. На одномъ изъ засѣданій Императорскаго Русскаго Техническаго общества подробно говорилось объ этой дорогѣ, причемъ самый вопросъ ставился уже широко. Признавалось, что новый путь долженъ строиться сплошнымъ, безъ тѣхъ промежутковъ, о которыхъ говорилось въ первыхъ проектахъ и которые будто бы вызывались требованіями экономіи и необходимостью выиграть время. Указывалось на то, что съ проведеніемъ сплошного Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути получалась возможность въ „неограниченномъ количествѣ“ доставлять войска къ берегамъ Тихаго океана ([2123]), создать изъ Владивостока обезпеченную базу для нашихъ крейсеровъ, положить прочное начало всестороннему развитію Сибири и ея полному сліянію съ Европейской Россіей, закрѣпить за нами р. Амуръ, принять мѣры противъ настойчиваго, хотя и мирнаго захвата Приамурскаго края китайцами, упорядочить вопросы поселенія на Дальневосточной окраинѣ и переселенія сюда изъ областей центра ([2124]). Такимъ образомъ у министра путей сообщенія постепенно создалась нѣкоторая поддержка и въ области такъ называемаго общественнаго мнѣнія. Но лучшую помощь оказали ему въ эти дни тѣ явленія, которыя произошли и были замѣчены на самомъ Дальнемъ Востокѣ.

8 мая 1890 года т. сов. Гюббенетъ довелъ до свѣдѣнія Комитета министровъ, что водный путь черезъ озеро Ханка къ Влади-

востоку прерванъ, такъ какъ по вскрытіи рѣкъ уровень на этомъ пути оказался ниже осенняго на 1 футъ; что, по завѣреніямъ военнаго министра и по непосредственнымъ въ министерство путей сообщенія депешамъ барона Корфа, защита окраины и единственнаго Тихоокеанскаго порта находится въ виду всей обстановки въ исключительно тяжеломъ положеніи, и что въ то же время, по свидѣтельству иностранной печати, китайское правительство приступило къ изысканію путей черезъ Маньчжурію до нашихъ границъ. Усилія т. сов. Гюббенета были однако тщетны: $2^1/_2$ милліона, ассигнованные Особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ ст.-секр. Абазы на постройку казенныхъ дорогъ въ 1890 году, новымъ постановленіемъ Комитета были отчислены на закладку Джанкой-Өеодосійской, а не Уссурійской вѣтви, каковое постановленіе 2 іюня 1890 года и было окончательно утверждено.

Но уже въ іюлѣ мѣсяцѣ Приамурскій ген.-губернаторъ депешами въ министерство путей сообщеній началъ вновь указывать на рискованное положеніе ввѣреннаго ему края и доносилъ, что Китай командировалъ англійскихъ инженеровъ для изысканія рельсовыхъ путей изъ Нью-чжуана на Мукденъ, Гиринъ и Хунчунъ. Опираясь на донесенія барона Корфа, министерство путей сообщенія представило 12 іюля 1890 года всеподданнѣйшій докладъ ([2125]), вызвавшій собою Высочайшую резолюцію, въ которой говорилось, что необходимо скорѣе приступить къ постройкѣ этой, т. е. Уссурійской, желѣзной дороги.

Министръ финансовъ не желалъ однако сдать своихъ позицій безъ боя, испросилъ Высочайшее соизволеніе передать весь вопросъ на новое обсужденіе Особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ ст.-секр. Абазы и представилъ совѣщанію записку, отвергавшую цѣлесообразность постройки дороги, какъ таковой, которая не удовлетворяла, по его мнѣнію, ни мѣстнымъ, ни общегосударственнымъ интересамъ. Онъ увѣрялъ, что пока Сибирскій путь не подойдетъ къ Уссурійскому краю съ запада, дорога, построенная внѣ связи съ главною магистралью, послужитъ лишь путемъ для экономическаго засилья нашей окраины американцами и что постройка Уссурійской дороги не усилитъ мѣстной обороны, такъ какъ не устранитъ зависимости Приамурскаго края отъ боевыхъ средствъ, транспортируемыхъ съ запада—изъ Европейской Россіи. Въ виду этого министръ финансовъ полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ ограничиться постройкой пути исключительно со стороны запада, совершенно отклонивъ вопросъ о самостоятельномъ осуществленіи Уссурійской линіи. Что же касалось угрозы со стороны Китая, то министръ финансовъ былъ болѣе склоненъ вѣрить въ его косность, чѣмъ въ его пробужденіе.

Возражая т. сов. Вышнеградскому, Гюббенетъ стоялъ на прежней точкѣ зрѣнія адм. Посьета, выставляя противъ требованій прямыхъ и наглядныхъ выгодъ принципъ скорѣйшаго осуществленія всей магистрали, а потому настаивалъ на закладкѣ дороги какъ съ запада, такъ и съ востока. Онъ ссылался въ данномъ случаѣ и на мнѣніе министра иностранныхъ дѣлъ Гирса, писавшаго, что „положеніе наше „относительно Китая побуждаетъ его, Гирса, считать постройку Сибир„ской желѣзной дороги вопросомъ первостепенной важности“ (2126). Въ концѣ концовъ совѣщаніе, отклонивъ отъ обсужденія вопросъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, какъ стоявшій внѣ его компетенціи, тѣмъ не менѣе согласилось внести въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ министерства путей сообщенія на 1891 годъ 7 милліоновъ руб. Тогда Гюббенетъ внесъ соотвѣтствующее представленіе въ Комитетъ министровъ и въ засѣданіи 12 февраля 1891 года добился полнаго успѣха по содержанію своей докладной записки, встрѣтивъ и на этотъ разъ полную поддержку со стороны представителей военнаго министерства.

Въ этомъ рѣшающемъ засѣданіи генералъ Ванновскій, поддержанный Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и министромъ Императорскаго Двора Воронцовымъ-Дашковымъ, сумѣлъ изъ частнаго вопроса объ оборонѣ Приамурскаго края вывести логическую необходимость рѣшенія крупнаго вопроса уже не частнаго, а общегосударственнаго значенія,—о созданіи сплошного рельсоваго пути черезъ всю Сибирь. Исходя изъ неотложности устройства Уссурійской желѣзной дороги, какъ главнѣйшаго изъ средствъ мѣстной обороны; доказывая, что для всесторонняго использованія дороги необходимо связать ее съ жизненными центрами всего государства, военный министръ привелъ Комитетъ къ единодушному заключенію, что транзитный рельсовый путь черезъ всю Сибирь, и непремѣнно въ видѣ сплошной желѣзнодорожной линіи, является насущнѣйшимъ вопросомъ дня. Комитетъ министровъ единогласно постановилъ: 1) приступить къ закладкѣ Уссурійскаго участка, какъ исходнаго звена Великосибирскаго пути, 2) озаботиться скорѣйшимъ возведеніемъ всей магистрали, 3) продолжать постройку на Челябинскъ и 4) начать изысканія отъ Челябинска на востокъ и отъ конечнаго пункта перваго участка Уссурійской дороги—ст. Графской—на Хабаровскъ.

19-го мая 1891 года нынѣ царствующій Государь Императоръ, въ тѣ дни Наслѣдникъ Престола, положилъ по волѣ своего Державнаго Отца Императора Александра III первый камень при закладкѣ Уссурійской желѣзной дороги,—а затѣмъ, когда въ концѣ 1892 года все дѣло постройки Великаго Сибирскаго пути, въ видахъ успѣшности его осуществленія, было сосредоточено въ особомъ высшемъ

органѣ — комитетѣ Сибирской желѣзной дороги, изволилъ стать и Предсѣдателемъ означеннаго комитета, соблаговоливъ оставить за Собою это званіе и по восшествіи на престолъ.

Въ Своемъ рескриптѣ Наслѣднику Цесаревичу отъ 17 мая 1891 г. Императоръ Александръ III говорилъ уже о сплошной чрезъ всю Сибирь желѣзной дорогѣ, признавалъ это дѣло „истинно народнымъ" и присвоивалъ новой дорогѣ наименованіе Великаго Сибирскаго рельсоваго пути. Затѣмъ въ рескриптѣ Цесаревичу отъ 14 января 1893 г. Императоръ поручалъ Ему привести къ концу это „дѣло мира и про-„свѣтительной задачи Россіи" на Дальнемъ Востокѣ.

Работы на Уссурійской желѣзной дорогѣ начались на Южно-Уссурійской половинѣ, т. е. отъ Владивостока до ст. Графская—въ маѣ 1891 г., а на сѣверной части, отъ ст. Графская до Хабаровска—въ іюлѣ 1894 г. Открытіе временнаго движенія на первомъ участкѣ состоялось 6 декабря 1894 г., а правильнаго—1 февраля 1896 г. ([2127]). На второмъ участкѣ временное движеніе началось съ 15 окт., а правильное съ 1 ноября 1897 г. ([2128]). Въ началѣ 1892 г. былъ представленъ въ Комитетъ министровъ проектъ Западно-Сибирской ж. д., причемъ 8 мая того же года было одобрено направленіе линіи Челябинскъ—Курганъ — Петропавловскъ — Омскъ — Каинскъ до ст. Пограничная Средне-Сибирской ж. д. ([2129]), 7 іюня начата постройка участка отъ Челябинска до Омска ([2130]), весной 1893 г. на участкѣ Омскъ—Обь, а лѣтомъ 1894 г. на участкѣ отъ Челябинска до Екатеринбурга. 30 авг. 1894 г. открыто временное движеніе на первомъ изъ указанныхъ участковъ, въ октябрѣ и декабрѣ 1895 г. на остальныхъ участкахъ, а 10 октября 1896 г. вполнѣ правильное движеніе на всемъ протяженіи ([2131]).

Постройка Средне-Сибирской желѣзной дороги Высочайше утверждена 27 февраля 1893 г., причемъ направленіе дороги намѣчено черезъ г.г. Маріинскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Каинскъ, Нижнеудинскъ и Иркутскъ ([2132]).

Работы на этой дорогѣ начались послѣдовательно въ теченіе четырехъ лѣтъ: на участкѣ Обь—Красноярскъ въ маѣ 1893 г., на участкѣ Красноярскъ—Иркутскъ лѣтомъ 1894 г., на вѣтви къ Томску—въ августѣ 1895 г., а на участкѣ отъ Иркутска до Байкала—лѣтомъ 1896 г. Временное движеніе было открыто: на первомъ участкѣ—1 декабря 1895 г., на второмъ—15 февраля 1897 г., на третьемъ—6 января 1898 г., а на Томской вѣтви—22 іюля 1896 г.

Непрерывная сѣть Сибирской магистрали заканчивалась у озера Байкалъ. Приходилось или обходить это озеро особымъ участкомъ, или принять какое-либо иное рѣшеніе. При обходѣ, т. е. при устройствѣ такъ называемой Кругобайкальской желѣзной дороги, про-

тяженіемъ въ 232 в., приходилось идти по весьма гористой мѣстности ([2133]), дѣлать длинный въ $3^1/_2$ в. тонель и уплатить за постройку дороги 25 милліоновъ рублей. Въ виду подобныхъ условій, рѣшено довести магистраль до западнаго берега оз. Байкалъ, до пристани Лиственичной, Кругобайкальской дороги не строить, а организовавъ правильное пароходное сообщеніе по озеру до пристани Мысовой на восточномъ берегу Байкала, продолжать уже отсюда прокладку дальнѣйшаго пути по Забайкалью.

Изысканія Забайкальской дороги были произведены еще въ 1887—1888 гг. въ направленіи отъ Мысовой на Верхнеудинскъ, Петровскій заводъ, Нерчинскъ и Стрѣтенскъ. 31 мая 1894 г. Высочайше разрѣшено начать здѣсь уже и самыя работы по постройкѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы окончить ихъ въ 1898 г. Проводъ дороги по гористой мѣстности задержалъ постройку и къ назначенному сроку дорога готова не была. Постоянное движеніе на ней открылось съ 1 іюля 1900 г., когда начавшіяся въ Китаѣ смуты вызвали съ одной стороны мобилизацію Приамурскихъ войскъ и ихъ вступленіе въ предѣлы Маньчжуріи, а съ другой стороны и усиленныя заботы русскаго правительства по устройству и упорядоченію тыловыхъ путей, соединявшихъ эти войска и съ ихъ подкрѣпленіями, и съ ихъ основною базою.

Если для насъ постройка желѣзной дороги черезъ Сибирь являлась, какъ выразился русскій консулъ въ Шанхаѣ, „освѣжающимъ, „оплодотворяющимъ дождемъ, упавшимъ на страдавшую отъ засухи „почву", то для нашихъ враговъ и сосѣдей на Дальнемъ Востокѣ Сибирская желѣзная дорога казалась „приближавшеюся грозою" [2134]. Прежде всего встрепенулись Англія и нѣмцы, находившіеся на китайской службѣ. Они не упустили случая по своему объяснить китайцамъ затѣянное нами предпріятіе и стали усердно нашептывать Китаю о нашихъ завоевательныхъ стремленіяхъ и замыслахъ относительно Маньчжуріи и Кореи [2135]. Англо-китайская пресса почти ежедневно напоминала китайцамъ о грозящей имъ опасности съ сѣвера [2136]. „Русскимъ нельзя имѣть замысловъ въ Европѣ", писала китайская газета „Шэнь-бао", „но зато они непремѣнно имѣютъ своекорыстные „расчеты въ Азіи" [2137]. „Хотя и нельзя знать", писалъ Богдохану губернаторъ Формозы, „какъ скоро будетъ окончена эта дорога, „тѣмъ не менѣе уже и теперь можно догадываться о сильномъ „желаніи русскихъ имѣть наши восточныя провинціи" [2138]. Не менѣе Китая встревожилась и Японія. Подъ вліяніемъ происковъ враждебной намъ европейской прессы и здѣсь явилось опасеніе, что съ окончаніемъ Сибирскаго пути Россія неминуемо „поглотитъ" и Японію [2139]. „Уже съ 1890 г., когда впервые убѣдились здѣсь", пишетъ одинъ изъ нашихъ агентовъ въ Токіо, „что Сибир-

„ская желѣзная дорога далеко не простое pium desiderium идеалистовъ, „замѣтное волненіе охватило Японію. Начали появляться въ печати „статьи, побуждавшія не пренебрегать изученіемъ и разъясненіемъ „этого вопроса; многія лица стали неоднократно обращаться къ на„чальнику нашей духовной миссіи и къ посланнику съ просьбою дать „или указать учителей русскаго языка“ (2140). „Россія не перестаетъ „укрѣпляться на Тихомъ океанѣ“, писалъ японецъ Мичитаро Хиса, „постройка Сибирской желѣзной дороги является новымъ круп„нымъ шагомъ въ этомъ направленіи“ (2141). Въ результатѣ на Японскихъ островахъ стали особенно интересоваться Россіей, ея дѣлами и ея планами. Въ сентябрѣ 1891 года японскій министръ иностранныхъ дѣлъ оффиціально обратился въ русскую миссію съ запросомъ о возможности найма японскихъ артелей на предстоявшія въ Сибири работы. Въ январѣ 1892 года въ Японіи открылась спеціальная школа для изученія Россіи и русскаго языка. Затѣмъ начались попытки собрать и привести въ систему массу разбросанныхъ о Сибирской желѣзной дорогѣ данныхъ, подвергнуть ихъ всесторонней оцѣнкѣ и выяснить ту роль, которую въ ближайшемъ будущемъ приходилось принять на себя Японіи. Роль эта опредѣлилась. Какъ уже сказано въ первой главѣ, Японія рѣшила осуществить намѣченныя ею на Азіатскомъ материкѣ задачи теперь же, т. е. пока Великій Сибирскій желѣзнодорожный путь еще не былъ законченъ и наша тихоокеанская окраина еще являлась для насъ въ роли далеко откинутой, мало устроенной, рѣдко заселенной колоніи, имѣвшей для своей самозащиты самыя ничтожныя силы. Осуществляя свои задачи на Дальнемъ Востокѣ, Японія по исходу Симоносекскихъ переговоровъ уже отчетливо увидѣла, что главнымъ препятствіемъ для нея будетъ по всей вѣроятности только Россія. Дабы устранить это препятствіе, было необходимо: теперь же пріобрѣсти рѣшительный перевѣсъ надъ тѣми русскими силами, которыя охраняли Приамурскій край, и очевидно было еще необходимѣе, чѣмъ прежде, скорѣе использовать моментъ неготовности нашей главной Сибирской магистрали, а съ 1896 г., когда намъ удалось „спрямить“ этотъ путь чрезъ Маньчжурію, и съ 1898 г., когда намъ пришлось приступить къ постройкѣ южной вѣтви на Портъ-Артуръ—использовать періодъ неустройства и этихъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій. Японія такъ и поступила. Она успѣла въ первые же годы своихъ энергичныхъ вооруженій почти окончательно выполнить всю программу усиленія и арміи, и флота и могла, спокойная за громадный численный перевѣсъ своихъ силъ надъ „головными частями“ русской арміи, приступить затѣмъ и къ качественному усовершенствованію своей военной мощи. Проявленная же ею энергія и въ области внѣшней политики

заставила командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа уже въ маѣ 1899 г. написать слѣдующія строки: „События на Дальнемъ „Востокѣ слѣдуютъ съ такой быстротой, что весьма вѣроятно придется стать на защиту нашихъ интересовъ въ Восточной Азіи съ „оружіемъ въ рукахъ ранѣе окончанія сплошного рельсоваго пути и „возможности его эксплоатировать въ соотвѣтствіи съ потребностями „военнаго времени“ (214²). Въ то же время Китай сыгралъ въ руку Японіи и, направивъ боксеровъ на нашъ желѣзнодорожный путь, отсрочилъ и его готовность, и его лучшее оборудованіе.

Принимая во вниманіе, что главнѣйшія реформы въ Японіи пришлись на конецъ семидесятыхъ годовъ прошлаго, т. е. XIX, столѣтія, что въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда у насъ въ нашихъ правительственныхъ сферахъ шла наиболѣе энергичная борьба и велись указанные выше споры изъ-за Сибирскихъ желѣзнодорожныхъ путей, Японія являлась на Дальнемъ Востокѣ еще совсѣмъ слабою величиною и трепетала даже передъ Китаемъ,—можно думать, что если бы этихъ споровъ не было, если бы интересы ближайшихъ минутъ не заслонили собою интересовъ будущаго, если бы, наконецъ, и состояніе русскихъ денежныхъ средствъ могло бы дать русскимъ начинаніямъ бо̀льшую широту и просторъ, и наконецъ если бы мы тогда же начали постройку Сибирской магистрали, то несомнѣнно, что къ моменту появленія Японіи уже въ роли извѣстной и притомъ довольно крупной величины мы оказались бы и на Дальнемъ Востокѣ во всеоружіи главнѣйшихъ оборонительныхъ средствъ.

Задержка въ рѣшеніи указаннаго вопроса, происшедшая въ восьмидесятыхъ годахъ, могла быть отчасти исправлена впослѣдствіи, но лишь при томъ условіи, если бы желѣзной дорогѣ, соединившей нашу окраину съ остальною Имперіею, были даны болѣе могучія средства для быстрой подачи на Дальній Востокъ всего необходимаго ей, этой окраинѣ, для обороны и борьбы. Такимъ образомъ послѣ ознакомленія съ историческимъ ходомъ возникновенія и постройки Великаго Сибирскаго пути невольно выдвигается впередъ разсмотрѣніе вопроса о техническихъ средствахъ этого пути къ моменту разрыва съ Японіей, говоря иначе—вопросъ о его пропускной и провозной способности.

Пропускная и провозная способность Сибирской магистрали.
а) участка до Байкала.

Хотя въ рѣшеніи строить Сибирскую магистраль и притомъ строить теперь же, военное вѣдомство и оказало министерству путей сообщеній самую дѣятельную и самую вліятельную поддержку, но интересы этого вѣдомства, неразрывно связанные съ новымъ путемъ, почти въ теченіе шести лѣтъ послѣ начала работъ оставались на послѣднемъ планѣ.

Въ основаніе всего желѣзнодорожнаго строительства въ Сибири былъ прежде всего поставленъ принципъ крайней экономіи. Въ тѣ дни, казалось, что и безъ того громадныя денежныя затраты на сооруженіе всего пути, рѣдкое населеніе края, экономическая бѣдность этого населенія и отсюда по всей вѣроятности незначительность грузового движенія,—что все это вполнѣ оправдывало указанный выше принципъ. Въ результатѣ тѣ требованія, которыя предъявлялись желѣзнымъ дорогамъ Европейской Россіи, были по отношенію къ Сибирской магистрали значительно понижены. Такъ, напримѣръ, верхнее строеніе было принято облегченнаго типа, уклоны допущены до 0,008 саж. на равнинныхъ и 0,015 на горныхъ участкахъ, а радіусъ закругленія отъ 150—250 саж.; тамъ, гдѣ устройство каменныхъ и желѣзныхъ мостовъ и путепроводовъ требовало большихъ денежныхъ затратъ, было рѣшено строить деревянные, а на широкихъ рѣкахъ взамѣнъ мостовъ были проектированы паровые паромы. Пониженныя техническія требованія, въ свою очередь, конечно, повлекли за собою и ограниченную пропускную способность. На совѣщаніи, бывшемъ 10 іюня 1887 г. и составленномъ изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, при участіи военнаго министра и начальника главнаго штаба, было рѣшено, что Сибирская желѣзная дорога ограничитъ свою пропускную способность всего тремя парами поѣздовъ въ сутки (одной товаро-пассажирской со среднею скоростью на перегонахъ въ 20 в. и двумя парами товарныхъ со средней скоростью въ 12 в. въ часъ), но съ тѣмъ, однако, чтобы впослѣдствіи, въ зависимости отъ потребностей развивающагося движенія, можно было бы пропускать и семь паръ поѣздовъ; въ виду этого водоснабженіе было расчитано и устроено для пропуска семи паръ, а провозная способность всего для 3 паръ воинскихъ поѣздовъ, каждый въ составѣ 60 осей. Разстояніе между станціями допускалось: на равнинныхъ участкахъ до 50, а на горныхъ до 32 верстъ, причемъ между станціями проектированы были разъѣзды.

Жизнь предъявила, однако, иныя требованія и съ открытіемъ по Западной Сибирской желѣзной дорогѣ въ 1895 году временнаго движенія, а съ 15 октября 1896 г. правильной эксплоатаціи—значительно превзошла всѣ предположенія. Уже въ 1896 г. пассажирское движеніе на этой линіи достигло 106 тыс., въ 1897 г.—236 тыс. человѣкъ, а грузовое возросло въ 1895 г. съ 3½ мил. пудовъ до 10½, а въ 1897—до 21 мил. И хотя за время съ 1896—1898 г.г. для поднятія пропускной способности былъ вновь устроенъ 31 разъѣздъ, а для усиленія провозной способности дороги были вновь добавлены 300 паровозовъ и 600 вагоновъ и наняты 1.600 вагоновъ у другихъ дорогъ, тѣмъ не менѣе за зиму 1897—98 г.г. на Западно-Сибирскомъ

участкѣ образовались залежи товаровъ и хлѣба въ размѣрѣ, доходившемъ до внушительной цифры 5-ти слишкомъ милліоновъ, ожидавшихъ очереди для отправки въ течение $3^1/_2$ мѣсяцевъ.

Приростъ требованія со стороны мѣстнаго населенія и торговыхъ круговъ стоялъ уже внѣ сомнѣнія. Въ то же время начатыя Японіею съ 1 января 1897 г. усиленныя вооруженія, по новой расширенной программѣ, вооруженія, явно направленныя противъ Россіи, съ которой Японія столкнулась въ тѣ дни въ Кореѣ, заставили подумать о лучшемъ приспособленіи Сибирской желѣзной дороги и къ нуждамъ военнаго вѣдомства. Въ виду этого министерству путей сообщенія было дано Высочайшее повелѣніе поднять провозную способность дороги до уровня возможныхъ требованій ближайшаго будущаго, а 10 декабря 1897 г. на засѣданіи комитета Сибирской желѣзной дороги Державному Предсѣдателю комитета Государю Императору благоугодно было повелѣть имѣть на этой дорогѣ и воинскіе поѣзда.

Для осуществленія Высочайшей воли министръ путей сообщенія еще въ началѣ 1898 г. лично изслѣдовалъ состояніе дороги до Байкала и въ апрѣлѣ того же года представилъ въ комитетъ Сибирской дороги свои соображенія какъ объ усиленіи ея пропускной и провозной способности, такъ и объ увеличеніи скорости движенія поѣздовъ. По его мнѣнію, для выполненія поставленной министерству путей сообщенія задачи было необходимо: построить 58 новыхъ разъѣздовъ, уложить пути для обгона и скрещиванія на 77 станціяхъ, увеличить подвижной составъ на 462 паровоза и 11.900 вагоновъ и переложить весь верхній слой по размѣрамъ болѣе тяжелаго типа. При этомъ работы по увеличенію пропускной способности предполагалось выполнить въ 3 года, по перекладкѣ верхняго слоя, т. е. по замѣнѣ рельсовъ, уширенію полотна и т. д.—въ теченіе 10 лѣтъ, а пріобрѣтеніе подвижного состава разложить на 5 лѣтъ. Общій расходъ по выполненію указанныхъ мѣропріятій опредѣлялся министромъ въ 95 мил. руб.

Такимъ образомъ, предъ комитетомъ Сибирской желѣзной дороги стали теперь уже не одна, а двѣ задачи: нужно было скорѣе строить и въ то же время перестраивать. Громадные сопряженные съ этимъ расходы невольно смутили непосредственныхъ руководителей этого дѣла и въ вопросѣ о выполненіи второй задачи они уже ссылались на незаконченность первой. Въ концѣ концовъ вопросъ объ усиленіи провозной и пропускной способности дороги, какъ стоявшій въ самой тѣсной связи съ разрѣшеніемъ вопроса о переустройствѣ путей, долго не получалъ никакого практическаго движенія и не выходилъ изъ рамокъ обычной канцелярской переписки.

Докладъ князя Хилкова обратилъ на себя однако особенное вниманіе и Высочайшимъ указомъ отъ 13 мая 1898 г., для выполненія на

мѣстѣ всѣхъ мѣропріятій, о которыхъ сказано выше, была образована комиссія подъ предсѣдательствомъ инженера Михайловскаго, при участіи представителей отъ вѣдомствъ путей сообщенія, финансовъ, военнаго и отъ государственнаго контроля. Еще до отправки этой комиссіи въ Сибирь Особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ ст.-секр. Сольскаго имѣло рядъ засѣданій по выработкѣ для нея надлежащей инструкціи. Въ совѣщаніяхъ приняли участіе министры: военный, финансовъ, путей сообщенія, государственный контролеръ и управляющій дѣлами комитета Сибирской желѣзной дороги.

Имѣя въ виду пожеланіе Государя, высказанное Его Величествомъ на одномъ изъ засѣданій этого комитета, чтобы способность послѣдней была бы доведена до возможности пропускать въ сутки семь паръ однихъ лишь воинскихъ поѣздовъ, не считая поѣздовъ другихъ назначеній, министръ путей сообщенія поставилъ вопросъ такимъ образомъ: взять ли 7 паръ воинскихъ поѣздовъ исходною данною пропускной способности для всей Сибирской линіи и затѣмъ уже опредѣлить дополнительную норму пассажирскаго и товарнаго движенія (сверхъ исходнаго воинскаго), или же предоставить самой комиссіи изслѣдовать на мѣстѣ потребности различныхъ участковъ въ движеніи, имѣя однако и здѣсь въ виду высказанное Государемъ пожеланіе.

На это управляющій военнымъ министерствомъ ген. Куропаткинъ заявилъ, что стратегическое значеніе Сибирскаго пути обязываетъ министерство путей сообщенія къ полному удовлетворенію всѣхъ потребностей военнаго вѣдомства по перевозкѣ людей, лошадей и грузовъ, но что онъ, военный министръ, находитъ возможнымъ при современномъ положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ и дабы не обременять государственнаго казначейства, ограничиться пока 7-ью парами поѣздовъ всѣхъ назначеній, предоставивъ для надобностей военнаго вѣдомства отъ 4 до 5 паръ. Высказываясь за достаточность указаннаго числа поѣздовъ, генералъ Куропаткинъ тѣмъ не менѣе не отрицалъ желательности хотя бы и постепенно, но непремѣнно довести пропускную способность дороги до 7 паръ спеціально воинскихъ поѣздовъ.

Заявленіе военнаго министра значительно облегчило задачи и совѣщанія, и комиссіи. Поэтому первое не могло не отнестись къ этому заявленію съ полнымъ сочувствіемъ. Въ результатѣ совѣщаніе рѣшило, не упуская изъ вида, что охрана безопасности и достоинства Россіи должна быть предметомъ первостепеннаго государственнаго значенія, одинаковаго для всѣхъ подданныхъ Его Величества, поручить комиссіи инженера Михайловскаго принять въ основаніе своихъ изслѣдованій немедленное доведеніе пропускной способности Сибирской желѣзной дороги до 7 паръ всѣхъ поѣздовъ въ сутки, въ томъ числѣ

4—5 паръ воинскихъ, а также исчислить всѣ расходы, необходимые для усиленія Сибирской дороги до той возможности, когда она пропускала бы семь паръ однихъ только воинскихъ поѣздовъ [2143].

19 іюля 1898 г. комиссія инженера Михайловскаго отбыла въ Сибирь, гдѣ приступила къ подробному изслѣдованію состоянія дороги и движенія по ней на всемъ протяженіи отъ Челябинска до Иркутска, имѣла рядъ засѣданій съ участіемъ лицъ, близко стоявшихъ къ этому дѣлу, и осматривала мосты, полотно, водоснабженіе, жилые дома и товарныя помѣщенія.

Осенью того же года комиссія представила о своей командировкѣ подробный отчетъ въ Особое совѣщаніе ст.-секр. Сольскаго. Въ отчетѣ говорилось, что требованія стратегическаго характера могутъ быть удовлетворены лишь съ проведеніемъ въ жизнь слѣдующихъ мѣропріятій: 1) дополнительнымъ устройствомъ 57 новыхъ разъѣздовъ: на Западно-Сибирской линіи между Челябинскомъ и Обью—7-ми; на Средне-Сибирской съ вѣтвью на Томскъ—33-хъ и на Забайкальской съ вѣтвью отъ Иркутска до Байкальскаго озера—17-ти разъѣздовъ. Разъѣзды были необходимы, такъ какъ при пропускѣ 7 паръ поѣздовъ длина перегона не должна была превышать на равнинныхъ участкахъ 25 вер., а на горныхъ—23-хъ, 2) доведеніемъ водоснабженія до дѣйствительной возможности питать 7 паръ поѣздовъ; 3) пріобрѣтеніемъ для всѣхъ пунктовъ водоснабженія второго комплекта гидравлическихъ крановъ; 4) расширеніемъ площади путевыхъ и станціонныхъ зданій, снабженіемъ всей линіи третьимъ телеграфнымъ проводомъ, а поѣздовъ телефонами; 5) устройствомъ 18 продовольственныхъ пунктовъ для довольствія эшелонируемыхъ войскъ, считая, въ среднемъ, по одному на каждые 250 верстъ желѣзнодорожнаго пути и, наконецъ, 6) пріобрѣтеніемъ для усиленія провозоспособности, сверхъ состоявшихъ на линіи 3.718 тов. вагоновъ, еще 2.750. Дополнительно къ этому комиссія представила на благоусмотрѣніе совѣщанія и требованія, предъявленныя членомъ комиссіи—представителемъ отъ военнаго вѣдомства—на кредиты по снабженію Сибирской дороги 20-ю вагонами-кухнями, по пріобрѣтенію 183 классныхъ вагоновъ и по устройству 4 остановочныхъ для отдыха перевозимыхъ войскъ пунктовъ — въ Челябинскѣ, Кривощековѣ, Иркутскѣ и въ конечномъ пунктѣ Забайкальской линіи—на 4.000 человѣкъ каждый.

Особое совѣщаніе, совершенно отклонивъ вопросъ о пріобрѣтеніи 183 классныхъ вагоновъ и отложивъ окончательное рѣшеніе вопроса объ остановочныхъ пунктахъ, впредь до болѣе яснаго его освѣщенія со стороны военнаго вѣдомства, признало всѣ остальныя мѣры подлежащими удовлетворенію: доведеніе пропускной способности до 7 паръ сквозныхъ воинскихъ поѣздовъ и устройство продовольственныхъ

пунктовъ—въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1899 г., то есть къ концу 1901 г., а обзаведеніе дороги кухнями—въ теченіе 1899 г. Что же касается собственно провозной способности дороги, то такъ какъ потребность въ подвижномъ составѣ не являлась для военнаго вѣдомства потребностью дня, то расчетъ увеличенія провозоспособности былъ соображенъ лишь въ отношеніи къ приросту требованій коммерческаго и пассажирскаго движенія; въ данномъ случаѣ, при осуществленіи всѣхъ мѣръ, предложенныхъ комиссіей Михайловскаго, въ тотъ 4-хъ-лѣтній срокъ, на которомъ остановилось Особое совѣщаніе, провозная способность должна была возрасти: до 12 паръ поѣздовъ отъ Челябинска до Петропавловска и до 8 паръ отъ Челябинска до Оби, т. е. на всемъ Западно-Сибирскомъ участкѣ, до 7 паръ на Средне-Сибирскомъ и до 5 паръ поѣздовъ на Забайкальскомъ участкахъ [2144].

Въ цѣляхъ же увеличенія скорости почтовыхъ и пассажирскихъ поѣздовъ до 35 верстъ и товарныхъ до 20—22 верстъ въ часъ, комиссія инженера Михайловскаго считала нужнымъ: 1) замѣнить деревянные мосты желѣзными на каменныхъ основахъ и 2) улучшить верхній слой, главнымъ образомъ укладкой болѣе тяжелыхъ рельсъ—24 фунтовыхъ вмѣсто 18 на всемъ протяженіи Средне-Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ, какъ имѣвшихъ значительные уклоны и кривыя малаго радіуса, оставивъ легкіе рельсы пока лишь на Западно-Сибирской линіи.

Переходя отъ спеціально военныхъ нуждъ къ нуждамъ коммерческаго характера, комиссія исчисляла время, необходимое для усиленія пропускной и провозной способности, въ 5 лѣтъ, а для увеличенія скорости движенія—въ 8 лѣтъ, при этомъ общая сумма всѣхъ расходовъ была опредѣлена ею въ 91.316.791 руб. Сокративъ эту сумму до 84.770.660 руб., Особое совѣщаніе постановило: 1) усилить магистраль въ теченіе 3 лѣтъ, 2) ускорить движеніе въ теченіе 8 лѣтъ, 3) пріобрѣсти подвижной составъ въ теченіе 1899 г. и 4) усовершенствовать производство рельсъ и временно, до выработки рельсъ лучшаго качества, въ теченіе двухъ лѣтъ практиковать замѣну легкихъ рельсъ 24-фунтовыми. 27 января 1899 г. эти постановленія были представлены въ комитетъ Сибирской желѣзной дороги, а 11 февраля Высочайше утверждены [2145].

Съ началомъ китайскихъ смутъ въ 1900 г. и со вступленіемъ русскихъ войскъ въ Маньчжурію явилась мысль, а затѣмъ было испрошено и Высочайшее соизволеніе на усиленіе пропускной способности Сибирской желѣзной дороги до 10 паръ поѣздовъ въ сутки.

Вопросъ объ этомъ, какъ будетъ видно ниже, остался однако въ видѣ одного предположенія. Тѣмъ не менѣе настоятельная необходимость осуществить его въ ближайшее время выяснилась въ періодъ боксер-

скихъ смутъ особенно наглядно, такъ какъ Сибирской магистрали пришлось пропустить на Дальній Востокъ до 120.000 чел. Несомнѣнно, что при возникновеніи здѣсь болѣе серьезныхъ событій, чѣмъ возстаніе 1900 г., на долю дороги могла выпасть и несравненно болѣе широкая и трудная задача.

Въ концѣ декабря 1901 года и въ началѣ 1902 года князь Хилковъ снова осмотрѣлъ Сибирскую желѣзную дорогу, на этотъ разъ отъ Челябинска до китайской границы, и 25 января 1902 года въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ подчеркнулъ всю необходимость ускорить самый ходъ производимыхъ работъ. Онъ указывалъ на необходимость скорѣйшей замѣны 18-ти-фунтовыхъ рельсъ, и не только на Средне-Сибирской и Забайкальской линіяхъ, но и на всей Западно-Сибирской, не имѣвшей ни значительныхъ уклоновъ, ни крутыхъ кривыхъ, а потому наиболѣе удобной для наверстанія такой скорости, которая была недопустима на первыхъ двухъ линіяхъ; говорилъ, что со введеніемъ тяжелыхъ паровозовъ такая замѣна стала неотложной, находилъ, что нужно скорѣе замѣнить деревянные мосты каменными, усилить водоснабженіе, увеличить подвижной составъ и станціонныя помѣщенія и, наконецъ, разработать питающія Сибирскую линію Анжерскія копи. По этому представленію 18 іюня 1902 года было ассигновано 9 милліоновъ на перекладку въ теченіе 4-хъ лѣтъ рельсъ, 500 тысячъ на усиленіе водоснабженія и 50 тысячъ на разработку указанныхъ копей. Лѣтомъ того же года между Челябинскомъ и Иркутскомъ установилась возможность пропускать уже 9 паръ поѣздовъ. Удовольствоваться подобною нормою было однако немыслимо. Съ появленіемъ русскихъ людей въ Манчжуріи, съ начавшимся развитіемъ здѣсь нашей промышленной и торговой дѣятельности, съ постепенно возроставшимъ у насъ интересомъ къ Дальнему Востоку необходимо было прочнѣе закрѣпить за собою и желѣзнодорожную связь между этимъ Востокомъ и остальною имперіею.

Въ концѣ 1902 года въ комитетѣ Сибирской желѣзной дороги былъ поднятъ вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи, въ цѣляхъ коммерческихъ, пропускной способности этой дороги до 16 паръ поѣздовъ, считая въ томъ числѣ 2 факультативныя пары. Совмѣстно внеся въ комитетъ въ январѣ 1903 года общую записку, министръ финансовъ и путей сообщенія указывали въ ней на ту неравномѣрность въ пропускной и провозной способности, которая существуетъ въ данное время на разныхъ участкахъ Сибирской желѣзной дороги, и говорили, что она проистекаетъ главнымъ образомъ отъ техническихъ несовершенствъ, принуждающихъ ограничиваться на равнинныхъ участкахъ составомъ, не превышающимъ 36 вагоновъ (72 осей), а на горныхъ, какъ, на-

примѣръ, между Ачинскомъ и Нижнеудинскомъ (699 верстъ) или между Зимой и Половиной (138 верстъ), не превышающемъ 16 вагоновъ (32 осей), почему въ концѣ концовъ равнинные участки могли пропускать въ годъ 288 тысячъ вагоновъ въ то время, когда горные пропускали не болѣе 128. Министры настаивали на необходимости составить новые проекты горныхъ участковъ съ меньшими уклонами и меньшею кривизною пути, дабы было возможно увеличеніемъ подвижного состава поѣздовъ достигнуть и соотвѣтственнаго увеличенія провозоспособности. Записка приводила между прочимъ и цифровыя данныя той пропускной способности, которою обладала Сибирская желѣзная дорога къ 1 января 1903 года.

Участокъ	Челябинскъ—Макушино . . .	(363 вер.)	10 паръ
„	Макушино—Петропавловскъ .	(127 „)	9 „
„	Петропавловскъ—Татарская .	(414 „)	$8^1/_2$ „
„	Татарская—Боготолъ	(906 „)	9 „
„	Боготолъ—Нижнеудинскъ . .	(764 „)	10 „
„	Нижнеудинскъ—Зима	(240 „)	$9^1/_2$ „
„	Зима—Половина	(138 „)	9 „
„	Половина—Иркутскъ	(97 „)	$9^1/_2$ „ (2146).

Если считать, что изъ числа этихъ поѣздовъ выдѣлялись два пассажирскихъ и отъ $1^1/_2$ до 2-хъ факультативныхъ для нуждъ самой дороги, для развозки строительнаго матеріала для Сибирской линіи и за ней лежащихъ дорогъ, то на грузовое движеніе оставалось въ лучшемъ случаѣ (10 паръ) отъ 6—$6^1/_2$ паръ, т. е. и въ лучшемъ случаѣ менѣе 7 паръ, изъ коихъ необходимо же было удѣлить еще извѣстное число поѣздовъ на коммерческое движеніе и на обезпеченіе неотложныхъ потребностей Сибирскаго населенія. Ясно, что вопросъ о поднятіи пропускной и провозной способности Сибирской линіи до пропуска 7 паръ спеціально воинскихъ поѣздовъ—вопросъ, поднятый такъ давно, разрѣшенный затѣмъ постановленіемъ отъ 27 января 1899 года (причемъ самое осуществленіе этой мѣры должно было состояться уже къ 1 января 1902 г.), еще и къ 1 января 1903 г. не вышелъ изъ стадіи пожеланій и теоретическихъ разсужденій.

б) на озерѣ Байкалъ.

Такъ какъ дальнѣйшее направленіе Сибирской магистрали отъ Иркутска на востокъ упиралось въ озеро Байкалъ, а сооруженіе Кругобайкальской линіи было рѣшено лишь въ 1901 г., то слѣдовательно нужно было такъ или иначе рѣшить вопросъ о переправѣ черезъ это озеро. Первую мысль объ этомъ высказалъ въ началѣ 1893 г. министръ финансовъ С. Ю. Витте, указавшій на необходимость обезпечить по Байкалу непрерывную передачу грузовъ Сибирской жел. дор. Осенью

того же 1893 г. министръ путей сообщенія Кривошеинъ предложилъ устроить переправу: въ теченіе 9 мѣсяцевъ при помощи парома-ледокола, а въ остальное время, когда ледъ становился достаточно толстымъ,—при помощи уложеннаго по льду рельсоваго пути съ электрической или паровой тягой. Изслѣдованія, произведенныя въ 1894 г., показали, что наиболѣе подходящими мѣстами для устройства пристаней для Байкальской переправы являются—Лиственичный рейдъ на западномъ и Мысовая бухта—на восточномъ берегу. Послѣ поѣздки инженера Соколова въ Сѣверную Америку для ознакомленія съ имѣвшимися здѣсь желѣзнодорожными переправами, а князя Хилкова—на работы по Сибирской линіи, было рѣшено соорудить для плаванія по Байкалу металлическое судно, которое при отсутствіи въ Сибири опытныхъ рабочихъ для постройки деревянныхъ судовъ и при дороговизнѣ устройства эллинговъ и другихъ приспособленій, должно было обойтись лишь немногимъ дороже деревяннаго. Стоимость такого металлическаго судна была опредѣлена въ 3 мил. руб., со включеніемъ въ эту сумму расходовъ на постройку пристаней на озерѣ Байкалѣ и приспособленій, необходимыхъ на будущее время для ремонта парохода. Сооруженный на англійскомъ заводѣ Армстронгъ и К°, паромъ-ледоколъ въ 1896 г. былъ доставленъ въ Ревель, а въ 1898 г. и къ озеру Байкалъ. Оказалось однако, что на первоначально ассигнованныя 3 мил. руб. нельзя было соорудить пристаней съ молами, что одинъ пароходъ обошелся въ 3.291.000 руб. Кромѣ того для Байкальской переправы было необходимо соорудить еще одно, какъ бы вспомогательное судно, которое представляло бы собою небольшой пассажирско-грузовой пароходъ съ ледокольными свойствами и могло бы, во-1-хъ, оказывать главному ледоколу извѣстную помощь въ случаѣ небольшихъ поврежденій въ послѣднемъ, а во-2-хъ, и увеличивать его провозоспособность „при условіяхъ неблагопріятныхъ для обычной быстроты его рейсовъ“ (2147), т. е. въ случаѣ бурь или тумановъ. Стоимость всѣхъ расходовъ по устройству переправы была опредѣлена уже не въ 3 мил., а въ 5.931.000 руб. Впослѣдствіи пришлось еще добавить 346.340 руб. для окончанія всѣхъ работъ по снаряженію главнаго ледокола, 177.000 руб. по устройству пристаней и моловъ и 300.000 руб. на временную эксплоатацію переправы. Въ концѣ концовъ послѣдняя обошлась казнѣ въ 6.744.340 руб.

Первый изъ упомянутыхъ ледоколовъ, получившій наименованіе „Байкалъ“, допускалъ размѣщеніе у себя 25 груженныхъ товарныхъ вагоновъ, имѣлъ каюты для 200 пассажировъ и для судовой команды, поднималъ грузъ въ 750 тоннъ, въ томъ числѣ 250 тоннъ топлива, и обладалъ скоростью до 22,6 верстъ въ часъ въ тихой и свободной

отъ льда водѣ. Меньшій по величинѣ пароходъ „Ангара“ могъ поднимать до 150 пассажировъ, около 200 тоннъ груза и 150 тоннъ топлива и развивалъ скорость въ 21,8 верстъ въ часъ.

17 іюня 1899 г. „Байкалъ“ былъ спущенъ на воду, а въ апрѣлѣ слѣдующаго 1900 г. началъ уже совершать и правильные рейсы; въ августѣ 1900 г. начались рейсы ледокола „Ангара“; всѣ же остальныя работы по устройству переправы и береговыхъ сооруженій закончились только лѣтомъ 1901 г. Испытаніе ледоколовъ совпало какъ разъ съ періодомъ усиленнаго движенія, вызваннаго на Сибирской жел. дорогѣ китайскими смутами 1900 г. Кромѣ людей, лошадей, боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, ледоколамъ пришлось перевозить еще и матеріалъ для Китайской Восточной жел. дор. и для вѣтки, строившейся отъ Забайкальской жел. дор. къ Китайской границѣ. Неожиданно выпавшая на долю „Байкала“ и „Ангары“ задача была выполнена ими вполнѣ успѣшно (2148).

в) по Кругобайкальской желѣзной дорогѣ.

Несмотря на усиленную и вполнѣ успѣшную дѣятельность Байкальской переправы въ мобилизацію 1900 г., Комитетъ Сибирской жел. дор. не переставалъ смотрѣть на эту переправу, какъ на временное соединеніе Средне-Сибирской и Забайкальской линій, не могущее замѣнить собою сооруженіе линіи, идущей въ обходъ озера. Произведенныя въ 1895—1896 гг. изысканія Кругобайкальской линіи и дополнительныя къ нимъ изысканія 1898 г. выяснили, что западный и восточный раіоны предполагаемаго проложенія этой линіи по своему характеру совершенно различны другъ отъ друга; въ то время какъ западная часть (отъ г. Иркутска до сел. Култукъ) можетъ быть проложена по нѣсколькимъ направленіямъ, въ томъ числѣ и по берегу озера Байкала, для восточной части линіи (отъ сел. Култукъ до ст. Мысовой на берегу Байкала) можетъ быть принято лишь одно направленіе—по берегу и долинѣ Байкальскаго озера. Въ виду этого утвердивъ 23 іюня 1899 г. направленіе восточной части, комитетъ Сибирской дороги постановилъ приступить теперь же къ окончательнымъ изысканіямъ западной части Кругобайкальской линіи. Во исполненіе указаннаго постановленія въ томъ же 1899 г. началась и постройка восточнаго участка. Послѣ новыхъ же разслѣдованій западнаго раіона оказалось, что наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ для проведенія здѣсь желѣзнодорожной линіи является мѣстность по берегу самаго озера. 9 іюля 1901 г. это направленіе (отъ ст. Байкалъ до с. Култукъ) было утверждено, а вмѣстѣ съ тѣмъ были одобрены и техническія условія для Кругобайкальской жел. дор., нѣсколько иныя, чѣмъ тѣ, которыя уже были приняты на главныхъ участкахъ Сибирской магистрали. Указанныя отличія сводились главнымъ образомъ

къ установленію бо́льшей ширины земляного полотна, бо́льшаго размѣра предѣльныхъ радіусовъ закругленій, меньшей величины предѣльныхъ уклоновъ (2149) и въ принятіи типа тяжелаго 24-хъ-фунтоваго рельса.

По количеству разнаго рода работъ, выпавшихъ на версту дороги, и по трудности ихъ выполненія Кругобайкальская линія превзошла всѣ остальные рельсовые пути, проложенные въ Россіи. Трудность постройки увеличивалась необходимостью, во-1-хъ, строить 33 тоннеля, массу подпорныхъ стѣнокъ на цементномъ растворѣ, віадуковъ и акведуковъ и, во-2-хъ, вести работы въ почти недоступной мѣстности, по обрывамъ, нависшимъ надъ глубокими водами озера Байкала, при суровомъ климатѣ и при возможности пользоваться сообщеніемъ по озеру только въ тихую погоду. Съ проведеніемъ Кругобайкальской линіи для паровой Байкальской переправы пришлось устраивать новую пристань на восточномъ берегу Байкала близъ бухты Танхой. Стоимость линіи была опредѣлена въ тѣ дни въ 52.523.695 руб.

Такъ какъ окончаніе Кругобайкальской жел.-дорожной линіи ожидалось только осенью 1904 г. (2150), то при всѣхъ расчетахъ объ усиленіи пропускной и провозной способности Сибирской магистрали и Китайской Восточной дороги Кругобайкальскій участокъ не принимался во вниманіе и его мѣсто занимала въ этихъ соображеніяхъ лишь переправа черезъ озеро Байкалъ, пропускавшая, какъ будетъ указано ниже, только 3 воинскихъ поѣзда, число, которое, къ сожалѣнію, давала не одна эта переправа, но и другіе участки указанныхъ выше дорогъ.

Вина въ этомъ лежала отчасти и на самомъ военномъ вѣдомствѣ. Обсуждая разнообразіе, существовавшее въ пропускной способности Забайкальской, Западно-Сибирской и Средне-Сибирской линій, оно успокаивалось на той мысли, что подобное несоотвѣтствіе, „до окончанія Кругобайкальской желѣзной дороги, значенія не имѣетъ, „такъ какъ до окончанія этой послѣдней линіи, при паромной переправѣ черезъ озеро Байкалъ, нѣтъ достаточныхъ основаній расчитывать на успѣшность перевозки соотвѣтственно провозоспособности „Средне-Сибирской дороги“ (2151).

Подобный же взглядъ высказанъ и въ докладѣ управленія военныхъ сообщеній, относившемся къ той запискѣ двухъ министровъ, о которой сказано выше. Управленіе писало, что заявленіе министровъ о необходимости усилить оборудованіе Сибирской дороги для коммерческихъ цѣлей является весьма цѣннымъ, такъ какъ при положительномъ рѣшеніи этого вопроса убытокъ казны по эксплоатаціи Сибирской желѣзной дороги (въ 1900 г.—6,75 милл. руб.) уже не можетъ быть приписываемъ требованіямъ военнаго министерства,

ибо подготовка Сибирской магистрали для возможности введенія въ ней 10-парнаго графика была вызвана главнымъ образомъ быстрымъ ростомъ коммерческаго движенія, которое нынѣ уже съ избыткомъ покрываетъ требованія воинскихъ перевозокъ; эти же перевозки впредь до постройки Кругобайкальской желѣзной дороги не могутъ быть доведены свыше 4 паръ сквозныхъ воинскихъ поѣздовъ (2152).

Такимъ образомъ задача усиленія провозоспособности всей магистрали была пріурочена или подчинена „длительной" задачѣ достройки одного изъ ея незначительныхъ участковъ.

Фактъ безучастности, съ какою военное министерство отнеслось къ усиленію этой провозоспособности, былъ признанъ и военнымъ министромъ. „Военное вѣдомство",—замѣтилъ онъ на совѣщаніи 18 января 1904 г.,—„до сихъ поръ не предъявляло какихъ-либо особыхъ „требованій къ Сибирской желѣзной дорогѣ. Наоборотъ оно всецѣло „сообразовало вырабатываемые планы перевозокъ съ пропускной и „провозной способностью дорогъ слѣдованія, опредѣлившеюся независимо отъ военныхъ требованій" (2153).

Докладная записка министровъ финансовъ и путей сообщеній возымѣла то дѣйствіе, что члену Государственнаго Совѣта инженеръ-генералу Петрову Высочайше утвержденнымъ 31 января 1903 года положеніемъ комитета Сибирской желѣзной дороги былъ ассигнованъ авансъ на производство изысканій по новому проектированію горныхъ участковъ Сибирской желѣзной дороги, но окончательныя изысканія къ началу войны произведены не были и вопросъ о пропускной способности этой дороги остался къ этому моменту въ положеніи затянувшейся переписки.

г) на Забайкальскомъ участкѣ.

На Забайкальской желѣзнодорожной линіи пропускная способность стояла еще на болѣе низкомъ уровнѣ. По вопросамъ водоснабженія и топлива эта линія находилась въ исключительно плохихъ условіяхъ: большинство рѣкъ промерзало здѣсь до дна, на всемъ протяженіи дороги на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ пролегалъ вѣчный мерзлый слой толщиною до 20 сажень; проходя большею частью по безлѣсной полосѣ, дорога должна была подвозить себѣ топливо, такъ какъ мѣстнаго не было совсѣмъ. Отъ неравномѣрныхъ условій водоснабженія пропускная способность дороги, конечно, понижалась и въ результатѣ, переданная для правильной эксплоатаціи еще 1 іюля 1900 г., Забайкальская жел. дорога даже къ концу 1903 г. уступала по своей пропускной способности, не говоря уже о провозной, не только вполнѣ отстроенной Сибирской линіи, но и находившейся въ періодѣ постройки Китайской Восточной жел. дорогѣ. Ея провозная способность къ этому времени считалась всего въ 3 пары (2154). Въ ноябрѣ

мѣсяцѣ 1903 г., по личному почину министра путей сообщенія, сюда были отправлены 15 паровозовъ, въ январѣ 1904 г.—по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ еще 10 паровозовъ; и тѣмъ не менѣе 29 января того же года, на совѣщаніи начальниковъ службъ этой дороги, происходившемъ въ присутствіи министра путей сообщенія, выяснилось, что по условіямъ водоснабженія дорога можетъ имѣть на участкѣ между Верхнеудинскомъ и Шилкой—4 пары, а между Китайскимъ разъѣздомъ и Маньчжуріей не болѣе 3 паръ [2155]. Между тѣмъ вся невыгодная сторона подобнаго положенія дѣлъ уже давно сознавалась нашимъ военнымъ вѣдомствомъ. Еще въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 17 августа 1901 г. военный министръ писалъ, что „единственными мѣрами", способными уравновѣсить шансы борьбы на Дальнемъ Востокѣ въ случаѣ нашего столкновенія съ Японіей, являются: увеличеніе провозоспособности ледоколовъ на озерѣ Байкалъ и провозоспособности Забайкальской дороги, затѣмъ ускореніе постройки Китайской Восточной жел. дороги [2156]. Малая провозоспособность Забайкальской жел. дороги отчасти могла быть объяснена и тѣмъ, что весь подвижной составъ дороги былъ расчитанъ по числу тѣхъ поѣздовъ, которые могъ передать Байкалъ со своего западнаго на восточный берегъ, а въ числѣ этихъ поѣздовъ имѣлись всего три пары спеціальныхъ воинскихъ.

Сооруженіе Китайской Восточной желѣзной дороги, ея пропускная и провозная способность.

Продолженіемъ Забайкальской желѣзной дороги должна была служить Амурская дорога отъ Стрѣтенска до Хабаровска. Производство изысканій по проведенію этой дороги было разрѣшено 13 марта 1893 г. и въ продолженіе двухъ лѣтъ съ 1894—95 гг. была намѣчена линія, шедшая параллельно Амуру черезъ станицы Покровскую и Толбузину, долиной р. Перы, черезъ с. Александровское, д. Диканку, долиною р. Хинголы, черезъ хребетъ Лагаръ-Ауль и далѣе лѣвымъ берегомъ р. Большой" Биры и долинами рѣкъ Урьми и Тунгуски на Хабаровскъ.

Однако техническія трудности, обусловленныя горнымъ характеромъ полосы изысканій и узостью долинъ р.р. Шилки и Амура, начавшіяся изъ-за суровыхъ зимъ и лѣтнихъ ливней частыя заболѣванія среди служащихъ и рабочихъ, между прочимъ и цингою, наконецъ пустынность края и бездорожье, бо́льшее даже чѣмъ въ Забайкальѣ, заставили русское правительство предпочесть другое направленіе,—а именно отъ Забайкалья черезъ Сѣверную Маньчжурію къ Владивостоку. Указанное направленіе было во многихъ отношеніяхъ выгоднѣе прежняго: длина Сибирской магистрали сокращалась на 514 в., вмѣстѣ съ тѣмъ удешевлялся и пробѣгъ грузовъ; новое направленіе,

проходя на 600 верстъ южнѣе Амурскаго, попадало въ полосу и лучшаго климата, и болѣе плодородной почвы; кромѣ того, не соперничая съ пароходствомъ по Амуру, не мѣшало дальнѣйшему развитію этого существенно-важнаго для края дѣла.

Политическая обстановка тѣхъ дней, когда Россія вступилась за Китай предъ Японіей и оказала ему поддержку и при окончательномъ завершеніи переговоровъ о мирѣ, и при заключеніи внѣшняго займа, вполнѣ благопріятствовала русскимъ планамъ.

Въ августѣ 1896 г. Россія въ лицѣ Русско-Китайскаго банка получила отъ Китая концессію на постройку и эксплотацію намѣченной линіи, а затѣмъ въ мартѣ 1898 г., при заключеніи договора съ Китаемъ объ арендѣ Квантуна,—такую же концессію и на соединительную вѣтвь отъ Харбина къ Портъ-Артуру. Поставленныя подъ контроль и гарантію русскаго министерства финансовъ, обѣ дороги, и Маньчжурская магистраль, и ея Южно-Маньчжурская вѣтвь,—оказались подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ учрежденнаго въ 1896 г. „Общества „Китайской Восточной ж. д.“. 4 декабря этого года уставъ общества былъ утвержденъ, осенью 1897 г. начались изысканія главной линіи, въ 1898 г.—его южной вѣтви, причемъ по выборѣ направленія сейчасъ же приступали и къ работамъ. Но незнакомство съ краемъ, некультурность Сѣверной Маньчжуріи, наводнявшія страну шайки хунхузовъ, неумѣлость рабочихъ-китайцевъ, ливни, размывавшіе возводимое полотно, трудность доставки строительнаго матеріала по р.р. Сунгари и Нонни, все это, много замедлявшее постройку Китайской Восточной дороги, неожиданно получило для себя крупную поддержку—лѣтомъ 1899 г. въ появившейся здѣсь чумной эпидеміи, а лѣтомъ слѣдующаго года—въ возстаніи боксеровъ. Изъ числа 1.300 в., уложенныхъ къ началу безпорядковъ, 900 в., разрушенныхъ китайцами, приходилось сооружать вновь. Одно исправленіе поврежденій стоило около 70 мил. руб. Лѣтомъ 1901 г. на линіи вспыхнула занесенная изъ Инкоу холерная эпидемія и снова отняла отъ насъ цѣлыхъ два мѣсяца лучшаго рабочаго времени. Несмотря на эти препятствія, несмотря на то, что на нѣкоторыхъ участкахъ южной вѣтви по занятіи ихъ войсками можно было приступить къ работамъ лишь въ концѣ 1900 года, 21 октября 1901 г. на всемъ протяженіи дороги длиною въ 2.377 в. ([2167]), не считая здѣсь 300 в. станціонныхъ и карьерныхъ линій, путь былъ сомкнутъ и приведенъ въ такое состояніе, что уже представилась полная возможность перевозить и новобранцевъ, и пассажировъ, и почту. „Ни одна желѣзная дорога въ „Россіи“,—писалъ впослѣдствіи управляющій министерствомъ финансовъ т. с. Романовъ Намѣстнику,—„не была построена съ такою „быстротою, необходимость которой въ данномъ случаѣ обусловли-

„валась серьезными политическими и стратегическими соображе-„ніями“ ([2158]). Общая стоимость расходовъ по постройкѣ Китайской Восточной желѣзной дороги дошла до 388.128.116 руб. ([2159]), причемъ чисто-строительная стоимость опредѣлилась въ 257.021.885 руб. или по 108.129 руб. на версту ([2160]).

Однако до законченности Китайской Восточной желѣзной дороги было еще далеко, и военное вѣдомство въ этомъ отношеніи себя не обманывало. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 17 августа 1901 г. военный министръ писалъ, что въ слабой провозной способности Сибирской линіи и въ незаконченности Китайской Восточной желѣзной дороги встрѣчается „большое затрудненіе въ дѣлѣ своевремен-„наго сосредоточенія подкрѣпленій для доведенія нашихъ силъ до „численности, которая обезпечивала бы возможность энергичнаго на-„ступленія“ ([2161]). Тѣмъ не менѣе, несмотря на это сознаніе, имѣвшіеся здѣсь недочеты и черезъ $2^1/_2$ года устранены не были и несоотвѣтствіе между условіями заданія, даннаго при постройкѣ, и дѣйствительнымъ его осуществленіемъ продолжало существовать по прежнему.

По техническимъ особенностямъ сооруженія Китайская Восточная желѣзная дорога должна была удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) пропускная способность—10 паръ, съ открытіемъ всѣхъ разъѣздовъ—16 паръ, при скорости: на равнинѣ—въ 20 в. въ часъ, а на горныхъ участкахъ — въ 15 в.; 2) провозная способность — 7 паръ (1 пассаж., 1 товаро-пассаж. и 5 ускор. товарн. въ составѣ 30 товарныхъ вагоновъ), соотвѣтственно чему слѣдовало возвести паровозныя зданія и мастерскія и стянуть на линію подвижной составъ; 3) водоснабженіе должно было питать 10 паръ; 4) разстояніе между станціями не должно было превышать: на равнинныхъ участкахъ — 30-ти верстъ, а на горныхъ—24-хъ верстъ. Въ дѣйствительности же, даже ко 2-му февраля 1904 г., по максимальному воинскому графику, пропускная способность дороги ограничивалась: на участкѣ Маньчжурія—Харбинъ—Портъ-Артуръ—8 парами сквозныхъ поѣздовъ, а на участкѣ Харбинъ—Пограничная—7 парами, говоря иначе, на 2 и на 3 пары менѣе, чѣмъ предполагалось. Провозная способность дороги, даже при значительномъ позаимствованіи подвижного состава съ Уссурійской дороги (700 вагоновъ и 300 платформъ), не могла дать на участкѣ Маньчжурія—Харбинъ даже 4 паръ поѣздовъ. Разстояніе между станціями въ 6 случаяхъ превышало обусловленное 30-ти-верстное разстояніе, доходя до 38 и до 39 в., такъ что перегоны приходилось раздѣлять разъѣздами даже при графикѣ въ 7 и 8 паръ поѣздовъ ([2162]). „Такимъ образомъ“,—пишетъ ген. Куропаткинъ,—„въ періодъ войны „главною пробкою для скорѣйшаго успѣха перевозокъ служилъ не „Байкалъ, а западный участокъ Восточно-Китайской ж. д.“ ([2163]).

Насколько далека была Китайская Восточная жел. дор. отъ предъявленныхъ къ ней требованій и какую огромную работу приходилось ей еще выполнить, показываетъ доставленная командующему Маньчжурской арміей расцѣночная вѣдомость дороги отъ 25 февраля 1904 г. Правленіе дороги сообщало, что для доведенія провозоспособности линіи до 7 паръ (2164) и по южной вѣтви до 12 паръ (2165) воинскихъ поѣздовъ требуется отпускъ въ 44.240.000 руб., проложеніе 126 верстъ станціонныхъ путей, доставка и развозка по линіи 602.000 пуд. рельсъ и скрѣпленій, постройка 224 паровозныхъ стойловъ, 7.600 кв. саж. мастерскихъ, 2.400 кв. саж. платформъ и на 4 м. жилыхъ домовъ, пріобрѣтеніе 335 паровозовъ, 2.350 товарныхъ и 113 пассажирскихъ вагоновъ и 810 платформъ, и увеличеніе водоснабженія на южной вѣтви на 60%. По выполненіи этого перечня провозная сила главной линіи получилась бы въ 9 паръ (7 паръ воинскихъ, 1 пара пассаж. и 1 пара хозяйственныхъ), пропускная—въ 10 паръ, водоснабженіе на 10 паръ; провозная сила южной линіи въ 15 паръ (12 паръ воинскихъ, 1 пара пассаж. и 2 пары хозяйственныхъ), пропускная—16 паръ и водоснабженіе—на 16 паръ. Однако, какъ пишетъ ген. Куропаткинъ, было очевидно, что доведеніе Сибирской и Китайской Восточной магистралей до 7 паръ воинскихъ поѣздовъ и на южной вѣтви до 12 паръ,—другими словами вся указанная работа и перечисленные расходы,—„еще было совер„шенно недостаточно для успѣшной войны съ Японіей и должно „было составить только первоочередныя работы“ (2166).

Необходимо напомнить, что вопросъ о семи парахъ воинскихъ поѣздовъ по всей линіи былъ поднятъ, какъ видно изъ сказаннаго выше, еще осенью 1897 г. передъ отправкою на Сибирскую магистраль комиссіи инженера Михайловскаго.

Между тѣмъ „усиленіе“ Сибирской магистрали и всей Китайской Восточной жел. дор. являлось для цѣлей надвигавшейся войны факторомъ первостепенной важности. Весь расчетъ Японіи, какъ видно изъ сказаннаго въ главѣ III, покоился на громадномъ численномъ перевѣсѣ ея силъ надъ тѣми „головными“ частями, которыя мы имѣли къ концу 1903 г. въ предѣлахъ намѣстничества. Слѣдовательно, если бы эти передовыя войска, даже не будучи заблаговременно усилены въ виду другихъ и политическихъ, и стратегическихъ, и финансовыхъ соображеній, имѣли бы однако возможность получить всѣ необходимыя для нихъ подкрѣпленія въ кратчайшій срокъ, то самые расчеты нашихъ враговъ были бы трудно осуществимы и во всякомъ случаѣ покоились бы на шаткомъ и невѣрномъ основаніи. Между тѣмъ при настоящемъ положеніи дѣла, при незначительности тѣхъ подкрѣпленій, которыя могли подвозить и высаживать на театръ военныхъ дѣй-

ствій желѣзнодорожныя линіи, нашимъ войскамъ, много уступавшимъ по своей численной силѣ японцамъ, приходилось начинать борьбу съ отхода назадъ, съ постепеннаго очищенія довольно обширной территоріи, что̀ въ свою очередь не могло не вліять самымъ отрицательнымъ образомъ и на ихъ духъ, и на ихъ стойкость въ этой борьбѣ. Та же слабость желѣзнодорожныхъ линій могла создать и необезпеченность арміи въ боевыхъ и продовольственныхъ средствахъ. „При условіяхъ, въ которыхъ велась война",—пишетъ генералъ Куропаткинъ, — „быстро собранные 150 тыс. могли сдѣлать болѣе, „чѣмъ 300 тыс., собираемые въ теченіе девяти мѣсяцевъ времени и „подставляемые подъ удары по частямъ" [2167].

Между тѣмъ наступилъ 1903 г. Уже весною этого года появились всѣ признаки вѣроятнаго столкновенія съ Японіею въ самомъ близкомъ будущемъ. Надлежало подумать теперь же объ улучшеніи обстановки и на нашихъ Сибирской и Китайской Восточной желѣзныхъ дорогахъ, какъ на тѣхъ линіяхъ, которымъ приходилось играть такую первенствующую роль и въ самомъ ходѣ, и въ результатахъ наступавшей борьбы.

Лѣтомъ 1903 г. къ пріѣзду военнаго министра въ Портъ-Артуръ въ штабѣ главнаго начальника и командующаго войсками Квантунской области была составлена особая записка съ перечнемъ необходимыхъ военныхъ мѣропріятій на Дальнемъ Востокѣ [2168]. Въ этой запискѣ относительно желѣзнодорожныхъ путей предлагалось слѣдующее: 1) для обезпеченія правильнаго функціонированія въ военное время Китайской Восточной ж. д., безъ чего всѣ... стратегическіе расчеты должны быть признаны гадательными, ввести на ней военную эксплоатацію, сформировавъ необходимое число желѣзнодорожныхъ частей пограничной стражи, и 2) для обезпеченія быстраго подвоза въ Маньчжурію подкрѣпленій изъ Европейской Россіи и Сибири принять экстренныя мѣры къ увеличенію провозоспособности Сибирской, Забайкальской и Китайской Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ съ тѣмъ, чтобы мѣры эти могли вступить въ дѣйствіе одновременно съ окончаніемъ Кругобайкальской линіи. При этомъ предъявлялось не требованіе, а высказывалась лишь надежда, что быть можетъ провозоспособность Китайской Восточной жел. дороги или хотя бы ея южной вѣтви будетъ доведена до 8 паръ воинскихъ поѣздовъ.

На происходившихъ затѣмъ въ Портъ-Артурѣ совѣщаніяхъ было высказано о необходимости усилить провозоспособность Китайской Восточной желѣзной дороги: отъ Харбина до Портъ-Артура до 10 паръ, а отъ Забайкалья и Никольска—Уссурійскаго къ Харбину—до 7 паръ поѣздовъ въ сутки [2169].

Возвратясь изъ Портъ-Артура, военный министръ нарисовалъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ, представленной въ іюлѣ мѣсяцѣ, довольно благопріятную картину и желѣзнодорожныхъ дѣлъ. „Эти два года“,—писалъ онъ,—„прежде всего значительно усилили насъ въ же-„лѣзнодорожномъ отношеніи. Вмѣсто 20 вагоновъ въ сутки, коими мы „могли располагать на Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ въ авгу-„стѣ 1901 г., мы въ настоящее время располагаемъ 75 вагонами, а „съ 1 января 1904 года намъ обѣщаютъ давать для военныхъ пе-„ревозокъ 5 паръ поѣздовъ въ сутки 35-вагоннаго состава, что даетъ „175 вагоновъ въ каждую сторону. Въ то же время Сибирская же-„лѣзная дорога укрѣпилась настолько, что можетъ давать по 7 паръ „воинскихъ поѣздовъ въ сутки“.

Несомнѣнно, что эти цифры были еще совершенно недостаточны, что онѣ почти не измѣнили той неблагопріятной для насъ обстановки, которая была „два года тому назадъ“. Военный министръ не могъ этого не сознавать и когда 20 сентября тревожная телеграмма ген.-ад. Алексѣева вызвала въ Петербургѣ общую подготовку по всѣмъ отдѣламъ министерства, то телеграфировалъ Намѣстнику, что „для обез-„печенія подвоза запасовъ и войскъ настоятельно необходимо требо-„ваніе Намѣстника объ усиленіи провозоспособности желѣзной дороги, „особенно участка Харбинъ — Портъ-Артуръ“ (2170). Въ виду этого 27 октября Намѣстникомъ была отправлена управляющему министерствомъ финансовъ слѣдующая телеграмма: „Хотя по проекту пропускная „способность Китайской Восточной ж. д. должна быть доведена къ пер-„вому ноября настоящаго года до десяти съ половиною паръ поѣздовъ „въ сутки, однако вслѣдствіе отсутствія надлежащаго числа разъѣздовъ „между станціями и недостатка въ подвижномъ составѣ, по даннымъ „завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ, въ случаѣ усиленнаго воин-„скаго движенія, окажется возможнымъ имѣть воинскихъ поѣздовъ „по западному и восточному участкамъ лишь по три пары въ сутки „и по южному—четыре. Въ случаѣ осложненій на Дальнемъ Востокѣ „нашъ успѣхъ или неудача будутъ зависѣть почти всецѣло отъ про-„возоспособности желѣзныхъ дорогъ, поэтому является крайняя и „настоятельная необходимость въ принятіи неотложно мѣръ къ тому, „чтобы провозоспособность Китайской Восточной ж. д. была поднята „до наивысшей степени. Въ настоящее же время, не говоря уже о не-„значительности общей провозоспособности этой линіи, южный ея уча-„стокъ не въ состояніи пропустить даже и тѣхъ шести поѣздовъ, „которые будутъ прибывать съ западной и восточной вѣтвей. Такимъ „образомъ въ Харбинѣ неминуемо произойдетъ огромное скопленіе „войскъ и грузовъ. На основаніи изложеннаго прошу зависящихъ рас-„поряженій вашего высокопревосходительства о скорѣйшемъ обору-

„дованіи Китайской Восточной ж. д., особенно же южной ея вѣтви, „соотвѣтственно той исключительно важной роли, которая выпадетъ „на долю этой линіи въ случаѣ осложненій на Дальнемъ Востокѣ“ (2171). „Очень огорченъ“,—писалъ впослѣдствіи по поводу этихъ требованій Намѣстника военный министръ,—„что адмиралъ Алексѣевъ ошибочно „призналъ возможнымъ довольствоваться на южной вѣтви лишь 6 па- „рами поѣздовъ“ (2172).

24-го октября во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра былъ опредѣленъ порядокъ отправленія на Дальній Востокъ Сибирскихъ и Европейскихъ подкрѣпленій. Прежде всего предполагалось отправить 1-ю бригаду 31-й пѣх. дивизіи и съ нею два дивизіона 31-й артилл. бригады, затѣмъ укомплектованія для полковъ 2-й бригады той же дивизіи, 31-ю летучую парковую бригаду, укомплектованіе для 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи и всю 9-ю пѣх. дивизію съ ея артиллеріею и съ саперным баталіономъ. Такимъ образомъ на Дальнемъ Востокѣ было бы закончено сосредоточеніе всего X корпуса. За X корпусомъ долженъ былъ тронуться XVII корпусъ, а именно 1-ая бригада 35-й пѣх. дивизіи съ двумя дивизіонами артиллеріи и 35-й летучей парковой бригадой, 3-я пѣх. дивизія съ артиллеріей и парками и 17-й саперный баталіонъ. За этимъ баталіономъ должны были слѣдовать кавалерійскія части обоихъ корпусовъ. Войска Сибирскаго военнаго округа предполагалось отправить или въ хвостѣ XVII корпуса, или же сейчасъ за укомплектованіями для полковъ 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи, а Сибирскіе казачьи полки—одновременно съ войсками X корпуса. Наконецъ въ самомъ хвостѣ подкрѣпленій должны были слѣдовать четыре резервныя дивизіи Казанскаго военнаго округа. Тотъ же докладъ рисовалъ и всю продолжительность этой перевозки. Для перевозки пѣхоты и артиллеріи армейскихъ корпусовъ было потребно отъ 90 до 92 поѣздовъ на каждый корпусъ. Между тѣмъ черезъ озеро Байкалъ можно было переправлять въ сутки не болѣе 3-хъ поѣздовъ, Забайкальская ж. д. давала тоже 3 поѣзда, а Китайская Восточная ж. д. давала хотя и 4 поѣзда, но „въ видахъ осторожности“ расчетовъ приходилось принимать и на ней лишь три поѣзда. Такимъ образомъ перевозка каждаго корпуса должна была занять 30 дней (2173). „Главный недостатокъ—слабость желѣзной дороги“,—писалъ военный министръ начальнику главнаго штаба,—„Байкалъ—пробка, 3 поѣзда. „На южной вѣтви всего 4 пары воинскихъ поѣздовъ. На третій мѣсяцъ „сосредоточиваются мѣстныя войска, на 7-ой—бо́льшая часть подкрѣпле- „ній“ (2174). Очевидно, что нужно было теперь же озаботиться усиленіемъ провозной способности и Сибирской магистрали, и Маньчжурскихъ линій.

18 ноября управленіе желѣзныхъ дорогъ сдѣлало распоряженіе о немедленной передачѣ на Забайкальскую жел. дорогу 10 парово-

зовъ съ Пермской и 5 паровозовъ съ Сызрано-Вяземской жел. дорогъ, причемъ Сибирской жел. дорогѣ было предложено, не ожидая поступленія 5 паровозовъ съ Сызрано-Вяземской жел. дороги, сдать за ея счетъ 5 своихъ паровозовъ на Забайкальскую жел. дорогу. По выполненіи этого на Забайкальской жел. дорогѣ могли быть въ ходу ежедневно: на участкѣ Иркутскъ—Карымская—3 пары воинскихъ, 1 пара пассажирскихъ и 1 пара хозяйственныхъ и на участкѣ Карымская—Маньчжурія—3 пары воинскихъ поѣздовъ (2175). Такимъ образомъ достигнутое улучшеніе было въ сущности едва замѣтнымъ.

17 декабря военный министръ заявилъ въ комитетѣ Сибирской жел. дороги, что съ окончаніемъ сооруженія Кругобайкальской жел. дороги и открытіемъ непрерывнаго рельсоваго сообщенія центра Россіи съ ея окраинами Дальняго Востока, Великій Сибирскій путь будетъ оборудованъ для пропуска 7 паръ сквозныхъ воинскихъ поѣздовъ, что подобное же количество поѣздовъ пропускаетъ и Уссурійская жел. дорога, что поэтому необходимо, дабы Китайская Восточная жел. дорога была подготовлена къ принятію и пропуску безъ задержекъ въ Южную Маньчжурію всѣхъ воинскихъ поѣздовъ, которые прибудутъ на нее съ запада и востока, теперь же довести ея пропускную и провозную способность на западномъ и восточномъ участкахъ до 7 паръ, а на южномъ—до 14 паръ воинскихъ поѣздовъ, не считая пассажирскихъ, хозяйственныхъ и факультативныхъ, что „только при исполненіи этихъ условій можно будетъ считать своевременное сосредоточеніе нашихъ вооруженныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ обезпеченнымъ“ (2176). Въ свою очередь по данному вопросу вошелъ съ отдѣльнымъ представленіемъ и самъ Намѣстникъ.

Разбирая во всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 19 декабря планъ стратегическаго развертыванія войскъ на Дальнемъ Востокѣ, составленный въ штабѣ Намѣстника и только что полученный въ Петербургѣ, военный министръ слѣдующимъ образомъ обрисовалъ положеніе здѣсь дѣлъ по нашей подготовкѣ въ желѣзнодорожномъ отношеніи.

Происшедшее въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ значительное усиленіе русскихъ силъ на Дальнемъ Востокѣ существеннымъ образомъ не улучшило однако нашего стратегическаго положенія въ первомъ періодѣ кампаніи, такъ какъ самое сосредоточеніе этихъ силъ вслѣдствіе крайне слабой провозоспособности Восточно-Китайской жел. дороги исполняется очень медленно. Подвозъ X и XVII корпусовъ изъ Европейской Россіи заканчивается къ началу седьмого мѣсяца войны, а резервныя дивизіи Казанскаго военнаго округа прибудутъ лишь къ концу седьмого или къ началу восьмого мѣсяца.

Столь поздній срокъ подвоза подкрѣпленій изъ Европейской Россіи не можетъ измѣниться даже въ томъ случаѣ, если бы удалось повысить въ непродолжительномъ времени провозоспособность Китайской Восточной жел. дороги, такъ какъ отсутствіе Кругобайкальской жел. дороги и крайняя бѣдность въ перевозочныхъ средствахъ на Байкальскомъ озерѣ позволятъ переправлять въ сутки на восточный его берегъ людей, лошадей и матеріальную часть только трехъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ.

Между тѣмъ скорѣйшее усиленіе провозоспособности Китайской Восточной жел. дороги все же крайне необходимо. Желая ускорить сосредоточеніе войскъ въ Южной Маньчжуріи, штабъ Намѣстника рѣшилъ предоставить болѣе, чѣмъ на полгода, всѣ поѣзда этой дороги исключительно подъ войсковыя перевозки. Такимъ образомъ полностью заняты на магистрали всѣ три пары, а на южной вѣтви—четыре пары поѣздовъ. И тѣмъ не менѣе подвозъ въ раіонъ Ляоянъ—Хайченъ 60 бат., 64³/₄ сотенъ и 160 орудій все же требуетъ 67 дней. Занять же всѣ поѣзда, какъ то сдѣлано въ планѣ, выработанномъ въ штабѣ Намѣстника, подъ войсковыя перевозки очевидно немыслимо, такъ какъ при современныхъ условіяхъ, кромѣ войскъ, мы должны будемъ перебросить и значительные грузы интендантскаго, инженернаго и военно-медицинскаго вѣдомствъ; наконецъ потребности самой дороги могутъ вызвать необходимость предоставленія части поѣздовъ и ей самой.

Съ окончаніемъ сооруженія Кругобайкальской желѣзной дороги и съ открытіемъ непрерывнаго рельсоваго сообщенія Великій Сибирскій путь будетъ оборудованъ для пропуска 7 паръ сквозныхъ воинскихъ поѣздовъ въ сутки. На такое же число поѣздовъ подготовлена и Уссурійская дорога. Слѣдовательно Китайской Восточной жел. дорогѣ придется принимать и пропускать въ Южную Маньчжурію 14 поѣздовъ, т. е. всѣ воинскіе поѣзда, которые будутъ прибывать съ запада и востока. Для того, чтобы подготовить Китайскую Восточную дорогу къ подобной задачѣ, будетъ необходимо теперь же принять мѣры къ доведенію ея пропускной способности на магистрали до 7-ми паръ, а на южной вѣтви до 14-ти паръ воинскихъ поѣздовъ, не считая пассажирскихъ, хозяйственныхъ и факультативныхъ.

Все это, по мнѣнію военнаго министра, настойчиво указывало на крайнюю необходимость скорѣйшаго усиленія ея провозоспособности.

Для сосредоточенія войскъ Приамурскаго военнаго округа и Квантунской области и для подвоза къ нимъ запасовъ изъ Южно-Уссурійскаго края Китайская Восточная жел. дорога имѣетъ вполнѣ самостоятельное значеніе, независимо отъ того, закончена или нѣтъ Кругобайкальская жел. дорога. По сборѣ всѣхъ войскъ, предназначенныхъ

въ составъ арміи Дальняго Востока, одно лишь обезпеченіе ихъ довольствіемъ потребуетъ 6—8 поѣздовъ въ сутки.

Въ виду этого, по мнѣнію военнаго министра, всѣ мѣры по усиленію провозоспобности Китайской Восточной жел. дороги должны быть приняты неотложно, ибо только при подобномъ условіи мы и будемъ въ состояніи своевременно сосредоточить наши силы на Дальнемъ Востокѣ и считать обезпеченнымъ подвозъ къ нимъ продовольственныхъ, боевыхъ и иныхъ припасовъ. При этомъ самое усиленіе провозоспособности могло быть исполнено въ двѣ очереди: теперь же слѣдовало ее усилить на магистрали до 6-ти паръ воинскихъ, а на южной вѣтви—до 10-ти, затѣмъ послѣдовательно довести на магистрали до 7-ми паръ, а на южной вѣтви—до 14-ти [2177].

Указанный докладъ былъ утвержденъ, причемъ противъ цифры въ 14 паръ Государю благоугодно было начертать: „хотя бы до 12 паръ воинскихъ поѣздовъ“.

„Надо очень энергично настаивать намъ о скорѣйшемъ усиленіи „Восточно-Китайской жел. дороги по всей магистрали до 7 паръ „воинскихъ поѣздовъ, а на южной вѣтви до 14 паръ“, писалъ военный министръ начальнику главнаго штаба въ своей запискѣ отъ 12 января 1904 г.: „указать, что безъ этой мѣры военное вѣдомство не можетъ „справиться съ возложенною на него задачею по сосредоточенію и „подвозу запасовъ... Надо сообщить адмиралу Алексѣеву, какія мы „предъявляемъ требованія, и просить поддержать ихъ. Требованія эти „должны быть очень просты. По всей Сибирской желѣзной дорогѣ „и по магистрали до Владивостока семь паръ воинскихъ поѣздовъ въ „сутки и по южной вѣтви 14 паръ воинскихъ поѣздовъ. Надо не „уступать ни одного поѣзда. Нынѣ надо добиться отъ князя Хилкова „приведенія Забайкальской желѣзной дороги въ немедленную способ„ность давать намъ пять паръ воинскихъ поѣздовъ. При этомъ меня „особенно тревожитъ участокъ: Китайскій разъѣздъ—станція Мань„чжурія по водоснабженію зимою. Надо принять особыя мѣры. Весною „намъ надо и на Забайкальской дорогѣ начать усиленіе способности „движенія до 7 паръ воинскихъ поѣздовъ.

„Предлагаю немедленно принять мѣры, чтобы при ожидаемомъ „на этихъ дняхъ замерзаніи Байкала организовать переправу черезъ „Байкалъ между ст. Байкалъ и Танхой войскъ и грузовъ пяти паръ „воинскихъ поѣздовъ (36 верстъ). По серединѣ пути, какъ это было „и ранѣе, надо устроить бараки, водогрѣйки и организовать пригото„вленіе горячей пищи. Надо до 1.500—2.000 подводъ для перевозки „людей и грузовъ черезъ Байкалъ. На періодъ весны, когда ледъ ста„нетъ плохъ и ледоколъ еще не начнетъ правильныхъ рейсовъ, надо „подготовить движеніе эшелоновъ походнымъ порядкомъ изъ Иркут-

„ска къ западному углу Байкала, сел. Култуку (90 верстъ) и далѣе „южнымъ берегомъ озера Байкала вдоль строющейся желѣзной дороги. „Этимъ же путемъ, а также водою между Байкаломъ и ст. Танхой „предлагаю подготовить средства для переброски черезъ Байкалъ въ „теченіе настоящаго года съ весны грузовъ и людей съ семи паръ „воинскихъ поѣздовъ“ (2178).

Обсужденіе вопроса о потребныхъ кредитахъ и времени для указаннаго во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра первоначальнаго усиленія Сибирской и Китайской Восточной желѣзнодорожныхъ линій было возложено на Особое совѣщаніе изъ представителей министерствъ: военнаго, путей сообщенія, финансовъ и государственнаго контроля подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Петрова.

Совѣщаніе это должно было выяснить, какія средства были необходимы и что именно нужно было сдѣлать, дабы имѣть по Сибирской и Китайской Восточной магистрали по 7 паръ, а на южной вѣтви отъ Харбина до Портъ-Артура—по 12 паръ воинскихъ поѣздовъ.

Первое засѣданіе совѣщанія состоялось 18 января. Военный министръ заявилъ, что военное вѣдомство до сихъ поръ не предъявляло какихъ-либо особыхъ требованій о Сибирской желѣзной дорогѣ. Оно сообразовало свои планы съ пропускною и провозною способностью дорогъ, опредѣлившеюся независимо отъ военныхъ требованій. Теперь же, на настоящемъ совѣщаніи, онъ, военный министръ, полагалъ бы необходимымъ, во-первыхъ, вполнѣ опредѣленно установить то количество поѣздовъ, на которое онъ могъ бы въ данное время расчитывать какъ на Сибирской, такъ и на Забайкальской желѣзныхъ дорогахъ, а во-вторыхъ, выяснить, что же можетъ быть сдѣлано для улучшенія этихъ дорогъ. Военному министру извѣстно, что полной провозной способности въ 7 паръ воинскихъ поѣздовъ предположено достигнуть лишь въ началѣ 1905 г., но въ виду особо серьезныхъ причинъ онъ признаетъ необходимымъ насколько возможно уменьшить этотъ срокъ. На это министръ путей сообщенія заявилъ, что, оставляя за собой право окончательно высказаться по этому вопросу послѣ своей, предполагаемой на дняхъ, поѣздки по Сибирской и Забайкальской желѣзнымъ дорогамъ, онъ заявляетъ, что главныя затрудненія составляютъ: 1) недостатокъ воды, 2) отсутствіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ топлива вдоль линіи и 3) недостатокъ въ подвижномъ составѣ. Въ настоящее время провозная способность Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ опредѣлена въ 4 пары воинскихъ поѣздовъ, изъ коихъ 3 людскихъ. Что касается прибавки еще одной пары такихъ поѣздовъ на Забайкальской, то она могла бы быть дана въ настоящее время только при условіи совершеннаго закрытія пассажирскаго движенія, а дальнѣйшее усиленіе Забайкальской желѣзной дороги до

7 паръ воинскихъ поѣздовъ возможно только тогда, когда оттаютъ рѣки и дорога перестанетъ терпѣть недостатокъ въ водѣ, т. е. вообще усиленіе всей дороги до 7 паръ возможно не ранѣе теплаго времени въ Сибири, т. е. мая мѣсяца. Что касается улучшенія условій переправы черезъ Байкалъ, то министръ путей сообщенія заявилъ, что сдѣлано распоряженіе объ укладкѣ рельсоваго пути по льду черезъ Байкалъ, что дастъ возможность переправить необходимый подвижной составъ на Забайкальскую желѣзную дорогу. Такая переправа можетъ дѣйствовать съ половины февраля по конецъ марта. Всякое же сообщеніе черезъ Байкалъ прекращается дней на 10 въ срединѣ апрѣля, послѣ чего ледоколъ и другія суда начинаютъ правильные рейсы черезъ озеро. Въ предвидѣніи этого перерыва сообщенія черезъ озеро Байкалъ министромъ путей сообщенія приняты мѣры къ скорѣйшему открытію движенія между ст. Танхой и Култукъ, что, въ виду соединенія Култука съ Иркутскомъ большой грунтовой дорогой длиною 90 верстъ, дастъ возможность этимъ путемъ направить подкрѣпленія, конечно, приведя предварительно въ порядокъ и самую грунтовую дорогу.

Въ концѣ концовъ совѣщаніе постановило: 1) признать провозную способность Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время въ 4 пары воинскихъ поѣздовъ, изъ коихъ 3 пары людскихъ, и 2) признать, что доведеніе провозной способности названныхъ желѣзныхъ дорогъ до требуемыхъ военнымъ вѣдомствомъ 7 паръ поѣздовъ можетъ быть осуществлено не ранѣе теплаго времени въ Сибири, т. е. въ маѣ мѣсяцѣ [(2179)].

Особое совѣщаніе, состоявшееся 22 января, коснулось уже Маньчжурскихъ линій. Военный министръ доложилъ о той Высочайшей резолюціи, гдѣ было высказано желаніе Его Величества, чтобы провозная способность Китайской Восточной желѣзной дороги на магистрали была бы поднята до 7 паръ, а на южной вѣтви до 14 и не менѣе, какъ до 12 паръ. Свои соображенія относительно магистральной вѣтви военный министръ обосновывалъ на томъ, что она, являясь продолженіемъ общей магистрали, должна поэтому пропускать и то же число поѣздовъ; южная же вѣтвь, по объясненіямъ министра, имѣла особенное значеніе, во-1-хъ, потому, что именно по этой вѣтви располагались войска при ихъ сосредоточеніи; во-2-хъ, потому, что эта вѣтвь должна была обслуживать не только текущее довольствіе сосредоточиваемыхъ войскъ, но и служить путемъ подвоза, помимо воинскихъ чиновъ, еще и для громадныхъ запасовъ войскового довольствія, и, въ-3-хъ, потому, что она исходила изъ пункта скрещенія дорогъ Харбина — и слѣдовательно должна была пропускать все то количество поѣздовъ, которое прибывало по магистрали—съ

запада изъ Забайкалья и съ востока изъ Приморской области—т. е. 14 или, въ крайнемъ случаѣ, 12 паръ. Считаясь съ тѣмъ, что хотя Западно-Сибирская и Средне-Сибирская линіи и отвѣчали требованіямъ 7 паръ, но Забайкальская не могла пока пропустить болѣе 4-хъ паръ воинскихъ поѣздовъ; что въ ближайшемъ будущемъ можно было поднять ея пропускную способность лишь до 5-ти паръ; что доведеніе Китайской Восточной желѣзной дороги до уровня пропускной способности въ мѣрѣ настояній военнаго министра потребовало бы срочной доставки въ Маньчжурію: 1) 532 тысячъ пудовъ рельсъ, 67 тысячъ пудовъ скрѣпленій, 578 стрѣлокъ и 585 крестовинъ, 2) 80 телеграфныхъ аппаратовъ со всѣми принадлежностями и потребнымъ количествомъ батарей, а главное, 3) 240 паровозовъ и 3.410 товарныхъ вагоновъ,—Совѣщаніе, „согласно съ мнѣніемъ военнаго министра“, нашло возможнымъ остановиться временно на пропускной и провозной способности Китайской Восточной желѣзной дороги въ 5 паръ воинскихъ поѣздовъ на магистрали и въ 9 паръ на южной вѣтви и постановило: „предоставить министру путей сообщенія принять экстренныя мѣры къ скорѣйшему доведенію пропускной и провозной способности Забайкальской желѣзной дороги между ст. Мысовой и Маньчжуріей до 5 паръ воинскихъ поѣздовъ и 2) предложить Обществу Китайской Восточной дороги принять всѣ мѣры къ скорѣйшему обезпеченію пропуска по дорогѣ—на главной линіи 5-ти паръ и на южной 9 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки“ (2180).

На этомъ засѣданіи изъ доклада лицъ, вѣдавшихъ дѣлами Сибирской и Китайской Восточной желѣзныхъ дорогъ, выяснилось между прочимъ слѣдующее состояніе этихъ дорогъ къ концу января, т. е. ко времени объявленія войны.

Сибирская желѣзная дорога, по расчетамъ министерства путей сообщенія, могла давать 6 паръ сквозныхъ поѣздовъ (т. е. и чрезъ Забайкалье), въ томъ числѣ 4 воинскихъ, 1 пассажирскій и 1 хозяйственный, причемъ по состоянію вагоннаго парка изъ числа 4 воинскихъ поѣздовъ только три могли слѣдовать съ войсками, а одинъ долженъ былъ идти съ грузами (платформами). Но бывшій на этомъ засѣданіи представитель военнаго вѣдомства, завѣдывавшій передвиженіемъ войскъ, заявилъ, что на участкѣ Забайкальской желѣзной дороги отъ станціи Карымская до станціи Маньчжурія можно было пропускать съ войсками и грузами всего лишь три воинскихъ поѣзда. „Такимъ образомъ“, писалъ впослѣдствіи генералъ Куропаткинъ, „оффиціальныя свѣдѣнія министерства путей сообщенія расходились со свѣдѣніями нашихъ военныхъ представителей по желѣзнодорожнымъ дѣламъ“ (2181).

Представитель Китайской Восточной желѣзной дороги заявилъ, что эта дорога въ январѣ мѣсяцѣ можетъ пропускать только пять

паръ поѣздовъ, въ апрѣлѣ же они расчитываютъ довести пропускную способность до шести паръ на магистрали и до семи паръ на южной вѣтви. При опредѣленіи, какія же именно работы надлежитъ выполнить, выяснилось, насколько слабо были оборудованы различные участки и Сибирской, и Китайской Восточной желѣзныхъ дорогъ.

Требовались крупные расходы на пріобрѣтеніе подвижного состава и на увеличеніе станціонныхъ путей, разъѣздовъ и водоснабженія. Требовалась высылка на линію рельсъ, шпалъ и скрѣпленій и развозка баласта, и все это какъ разъ въ тѣ же дни, когда нужно было организовать форсированное движеніе воинскихъ поѣздовъ.

Въ какомъ состояніи находилась Китайская Восточная желѣзная дорога къ моменту объявленія войны видно изъ слѣдующей записки, представленной Намѣстнику 10 января 1904 г. военнымъ инженеромъ полк. Миллеромъ.

„Дорога до сихъ поръ далеко не окончена",—пишетъ полк. Миллеръ,—„и вѣрнѣе должна считаться въ періодѣ постройки, а не эксплоатаціи. Въ настоящее время, работая при условіи мирнаго „времени, дорога не дѣлаетъ никакихъ энергичныхъ приготовленій къ „войсковымъ перевозкамъ и можетъ случиться, что въ минуту необходимости она не будетъ въ состояніи выполнить предъявленныхъ „къ ней требованій. По службѣ пути не дѣлается энергичныхъ распоряженій для доведенія пропускной способности до требуемой военнымъ вѣдомствомъ нормы. На разъѣздахъ, которые должны быть открыты, до сихъ поръ не имѣются ни рельсы, ни стрѣлки, ни принадлежности сигнализаціи. Рабочіе поѣзда отмѣнены.

„По службѣ тяги водоснабженіе и паровозы не удовлетворяютъ „своему назначенію. До сихъ поръ имѣются двѣ станціи на южной „вѣткѣ, Бухай и Тайладжоу, гдѣ подача воды для снабженія ею паровозовъ дѣлается въ-ручную. Паровозы постоянно ломаются, ремонтъ „же ихъ при интенсивности движенія дѣлается съ большимъ трудомъ.

„Матеріальная служба не имѣетъ возможности развезти запасы „топлива на мѣста, обезпечивающіе воинское движеніе, за неимѣніемъ „нужнаго количества поѣздовъ. Достаточно сказать, что въ Дальнемъ „въ настоящее время имѣется до 2 милліоновъ пудовъ угля, на вывозку котораго при четырехъ поѣздахъ въ день требуется до 20-ти „дней. При существованіи товарнаго движенія это немыслимо.

„Коммерческая часть занята вывозомъ частныхъ грузовъ; такъ, она „взяла обязательство ежедневно подавать въ Дальній и Инкоу до „150 вагоновъ бобовъ и зерна.

„Вольнонаемные служащіе машинисты (8 чел.), проводники (12 чел.) „уже начинаютъ въ виду тревожныхъ слуховъ заявлять расчеты или

„подавать просьбы объ отпускахъ. На южныхъ частяхъ южной „вѣтки замѣчается отливъ китайцевъ—ремонтныхъ рабочихъ“ (2182).

Только что приведенныя данныя были тогда же сообщены Намѣстникомъ въ Петербургъ.

„Вновь полученныя свѣдѣнія о состояніи Восточно-Китайской „желѣзной дороги“,—писалъ онъ,—„даютъ основаніе, несмотря на „оффиціально заявленныя цифры о ея провозоспособности, усумниться „въ полной пригодности дороги для выполненія въ настоящее время „усиленнаго воинскаго движенія. Ощущается недостатокъ въ ремонт„ныхъ средствахъ, почему много паровозовъ пришло въ негодность. „Водоснабженіе оказывается настолько необезпеченнымъ, что изъ-за „него дорога недавно должна была отказаться отъ срочной доставки „грузовъ. Личный составъ, кромѣ воинскихъ чиновъ, нельзя признать „вполнѣ надежнымъ. Среди служащихъ проявляются уже нѣкоторые „признаки безпокойства, но затѣмъ существенный недочетъ заклю„чается въ отсутствіи на линіи достаточныхъ запасовъ топлива: „уголь сосредоточивается главнымъ образомъ въ Дальнемъ и оттуда „развозится на линіи по тысячѣ тоннъ ежедневно, но изъ этого коли„чества только половина идетъ на приращеніе запасовъ, а другая „составляетъ суточную потребность самой дороги. Для вывоза на „линію всего Дальнинскаго запаса нужно еще около двадцати пяти „дней, послѣ чего только дорога будетъ обезпечена для усиленнаго „движенія на время до трехъ мѣсяцевъ; на большіе заказы, сдѣлан„ные дорогой, едва ли можно расчитывать въ случаѣ военнаго вре„мени, такъ какъ они подлежатъ доставкѣ моремъ“ (2183). Въ отвѣтъ на эту телеграмму военный министръ сообщилъ Намѣстнику результаты совѣщанія, происходившаго 22 января (2184).

Въ то время, когда вопросъ объ усиленіи пропускной и провозной способности желѣзныхъ дорогъ составлялъ предметъ цѣлаго ряда докладовъ и совѣщаній въ Петербургѣ, тотъ же вопросъ обратилъ на себя вниманіе и въ самомъ намѣстничествѣ.

Поданная полк. Миллеромъ записка, та самая, о которой сказано выше, вызвала учрежденіе особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ управляющаго Китайской Восточной ж. дороги полк. Хорвата (2185). Комиссія должна была теперь же разрѣшить „всѣ вопросы, связанные съ „приведеніемъ дороги въ состояніе возможности удовлетворить усилен„ному воинскому движенію“ (2186), должна была строго обосновать всѣ данныя, опереться въ своихъ постановленіяхъ на дѣйствительные расчеты и представить результаты своей работы Намѣстнику не позже, какъ черезъ 7 или 8 дней (2187).

На первомъ же засѣданіи комиссіи 19 января была прежде всего прочитана телеграмма, полученная полк. Хорватомъ 14 января отъ правле-

нія общества Китайской Восточной дороги. Въ этой телеграммѣ сообщалось Высочайшее повелѣніе спѣшно довести теперь же провозную способность на западномъ и восточномъ участкахъ до семи паръ воинскихъ и на южномъ до двѣнадцати паръ воинскихъ поѣздовъ, не считая пассажирскихъ, хозяйственныхъ и факультативныхъ поѣздовъ, и соотвѣтственно этому довести пропускную способность западнаго и восточнаго участковъ до десяти паръ, а южнаго участка до шестнадцати паръ. Телеграмма заканчивалась приказаніемъ, чтобы во исполненіе этихъ заданій были бы немедленно приняты всѣ мѣры и было бы приступлено къ надлежащимъ работамъ (2188).

Считая указанныя заданія, „въ виду требуемыхъ ими значитель„ныхъ устройствъ“, подлежащими осуществленію въ „нѣкоторый, срав„нительно продолжительный срокъ“ (2189), комиссія, по предложенію полк. Миллера и завѣдывавшаго передвиженіемъ войскъ подп. Богаевскаго, признала необходимымъ ограничить свою задачу, а именно разсмотрѣть только тѣ вопросы, которые могли бы дать дорогѣ возможность удовлетворить воинскому движенію въ настоящій моментъ, по составленному для настоящаго времени максимальному графику и плану военныхъ перевозокъ, а именно на западномъ участкѣ для 3 паръ, на восточномъ для 5 паръ и на южномъ тоже для 5 паръ воинскихъ поѣздовъ, а считая одну пару пассажирскихъ поѣздовъ, одну хозяйственную и одну факультативную пару—для 6 паръ на западномъ, для 8 паръ—на восточномъ и для 8 паръ на южномъ участкѣ (2190).

На этомъ же засѣданіи выяснилось, что разъѣзды южной линіи будутъ готовы только 15 февраля, что водоснабженіе ненадежно и не обезпечиваетъ движенія, что намѣченныя работы не могутъ быть окончены ранѣе марта, что продовольственные пункты окончить совсѣмъ нельзя за недоставкою заказаннаго въ Россіи оборудованія, что необходимо устроить временные пункты, что приспособленій для воинскихъ вагоновъ нѣтъ и что заготовку ихъ можно закончить лишь къ 7 февраля, что изъ числа служащихъ съ уходомъ китайцевъ и частныхъ лицъ, но зато считая Заамурскіе желѣзнодорожные баталіоны, не будетъ хватать до потребной нормы 5 тысячъ, что поэтому необходимо привлечь на дорогу Уссурійскій желѣзнодорожный баталіонъ и одинъ изъ европейскихъ, что паровозы очень плохи и ихъ всего хватаетъ на 18 паръ, тогда какъ даже при трехъ воинскихъ поѣздахъ на западномъ и по пяти на восточномъ и южномъ участкахъ необходимо имѣть ихъ на 22 пары, что дровами дорога обезпечена, а запасъ угля въ 5.600 тыс. пудовъ обезпечиваетъ дорогу на семь мѣсяцевъ, но что зато для развозки дровъ нужно два, а для развозки угля три поѣзда въ день, что выполнить эту перевозку при существованіи товарнаго движенія немыслимо и слѣдовательно послѣднее должно быть прекращено (2191).

Въ концѣ концовъ комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) неотложно, не взирая ни на какія издержки, доставить недостающіе по расцѣночной вѣдомости 65 паровозовъ. Если заказъ заводами не выполненъ, то означенное число паровозовъ позаимствовать и прислать съ другихъ дорогъ, временно же до прибытія ихъ взять 15 паровозовъ съ Уссурійской жел. дороги.

2) немедленно командировать на дорогу одну роту Уссурійской желѣзнодорожной бригады и изъ Европейской Россіи два желѣзнодорожныхъ баталіона въ полномъ составѣ.

3) открыть на южной линіи всѣ уложенные разъѣзды для доведенія пропускной способности дороги до 10-ти паръ поѣздовъ.

4) прекратить массовыя перевозки частныхъ грузовъ впредь до обезпеченія дороги запасами топлива и до окончанія текущихъ воинскихъ (войсковыхъ и грузовыхъ) перевозокъ.

5) разрѣшить пріобрѣтеніе матеріаловъ и предметовъ оборудованія, не стѣсняясь иностраннымъ происхожденіемъ ихъ, и просить о пропускѣ закупленныхъ въ Россіи матеріаловъ по Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ наравнѣ съ воинскими грузами.

6) изыскать средства для обезпеченія линіи мѣстнымъ углемъ.

и 7) снабдить станціи и путевыя казармы оружіемъ и боевыми припасами, необходимыми для обороны служащихъ (2192).

Утвердивъ эти постановленія, Намѣстникъ предписалъ начальнику Уссурійской ж. д. немедленно передать на Китайскую Восточную ж. д. пятнадцать паровозовъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ мобилизаціи они были возвращены обратно, велѣлъ командировать въ распоряженіе полк. Хорвата одну роту Уссурійской желѣзнодорожной бригады и выяснить, какое количество оружія изъ имѣвшихся запасовъ можетъ быть отпущено на вооруженіе служащихъ дороги. Въ то же время по исполненію остальныхъ мѣропріятій онъ обратился по телеграфу за содѣйствіемъ къ управляющему министерствомъ финансовъ и управляющему дѣлами комитета Дальняго Востока (2193). Но было уже поздно. На слѣдующій день послѣ этой телеграммы японскіе миноносцы атаковали нашу эскадру на Портъ-Артурскомъ рейдѣ. Такимъ образомъ даже значительно сокращенныя по сравненію съ тѣмъ, что было рѣшено на совѣщаніяхъ въ Петербургѣ, постановленія комиссіи все же до начала войны еще не успѣли быть выполненными.

Въ результатѣ, хотя съ 3 февраля Забайкальскую ж. д. и удалось довести до шести паръ всякаго рода поѣздовъ, но на западномъ участкѣ Китайской Восточной ж. д. можно было принимать попрежнему только три пары поѣздовъ. А такъ какъ подобный, т. е. наименьшій пропускъ опредѣлялъ собою силу дороги на всемъ ея протяженіи отъ Европейской Россіи до Харбина независимо отъ того,

что на остальныхъ участкахъ ея провозная и пропускная способность стояла выше, то, слѣдовательно, можно сказать, что, начиная борьбу съ Японіей, мы располагали для мобилизаціи, сосредоточенія и подвоза запасовъ всего тремя воинскими поѣздами въ сутки.

Если сравнить наши заботы объ усиленіи желѣзнодорожныхъ линій, соединявшихъ Дальній Востокъ съ центральною Россіей, съ нашими же заботами объ увеличеніи на томъ же Востокѣ русскихъ вооруженныхъ силъ, то легко замѣтить между ними большое сходство. Оба вопроса были рѣшены уже давно: первый изъ нихъ на совѣщаніи 27 января 1899 г., второй—со времени японо-китайской войны, а затѣмъ и съ 1897 г., когда было признано, что предпринятыя Японіей обширныя вооруженія могли быть направлены только противъ Россіи. Тѣмъ не менѣе практическое осуществленіе этихъ вопросовъ и притомъ въ размѣрахъ, потребныхъ для такой тяжелой борьбы, какъ борьба съ Японіей, началось лишь за четыре мѣсяца до разрыва, причемъ наиболѣе серьезная и энергичная работа пришлась на долю января 1904 г., иначе говоря на долю послѣднихъ дней. Одною изъ причинъ указаннаго явленія была, по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ подготовки Сибирской и Маньчжурской линій, та же причина, что мѣшала нашей основательной подготовкѣ и въ интендантскомъ отношеніи,—боязнь бросить громадныя денежныя суммы какъ разъ передъ тѣмъ, когда на политическомъ горизонтѣ тревожное ожиданіе надвигавшейся войны смѣнилось бы переходомъ къ прочному закрѣпленію между Россіею и Японіею ихъ мирныхъ отношеній.

Въ концѣ концовъ Японія и въ желѣзнодорожномъ отношеніи, и въ смыслѣ установленія правильныхъ сообщеній между арміею и основною базою оказалась по сравненію съ нами въ несравненно лучшемъ положеніи.

Въ то время, когда главнѣйшій пунктъ, гдѣ сосредоточивались наши войска—Ляоянъ, былъ отдѣленъ отъ центральной Россіи 30-ю, а отъ Челябинска (отправной станціи, гдѣ начиналась та единственная магистраль, которая соединяла Европейскую Россію съ Дальнимъ Востокомъ)—21$^1/_2$ сутками вагоннаго пробѣга, время, потребное на переходъ японскихъ транспортовъ съ десантными войсками, при скорости 10 узловъ въ часъ, равнялось 2 суткамъ 9 часамъ при отправкѣ войскъ изъ Сасебо и 5 суткамъ при ихъ отправкѣ изъ Токіо. Въ то время, когда наша магистраль при ея тогдашнемъ состояніи могла доставлять въ сутки 1—2 и лишь иногда 3 баталіона, японцы могли сразу высадить отъ 2 до 3 дивизій. Въ то время, когда у насъ на той же магистрали не хватало ни вагоновъ, ни паровозовъ, Японія имѣла въ своемъ распоряженіи богатыя транспортныя средства, постепенно подготовленныя ею съ того самаго

момента, когда послѣ Симоносекскихъ переговоровъ и событій въ Кореѣ въ 1896—97 г.г. она сочла Россію своимъ главнѣйшимъ врагомъ.

Охрана желѣзныхъ дорогъ.

При той колоссальной важности, которую представлялъ для насъ весь желѣзнодорожный путь отъ Челябинска до Портъ-Артура и Владивостока, путь, еще мало устроенный и хрупкій, несомнѣнно, что его охрана отъ постороннихъ покушеній являлась задачей самаго крупнаго значенія. „Идея уязвимости Китайской Восточной жел. дор. „уже проникла въ печать Тихоокеанской прессы“,—писалъ еще 4 февраля 1903 г. начальникъ штаба Приамурскаго военнаго округа,—„и вѣ„роятно лелѣется нашимъ будущимъ врагомъ Японіею, какъ первое и „очень цѣнное средство остановить наши операціи. Существуетъ пред„положеніе, смутный слухъ, что японцы кое-гдѣ организовали склады „взрывчатыхъ веществъ“ (2194). Если въ этомъ слухѣ была хоть доля правды, необходимо было конечно усилить и бдительность, и даже численность охраны. Эта охрана въ той части пути, которая находилась въ Маньчжуріи, была возложена на Заамурскій округъ пограничной стражи. Въ главѣ IV было уже указано, насколько многочисленны были эти войска, какова была ихъ организація и какимъ именно порядкомъ было рѣшено осуществить задачу охраны. Считаясь съ вѣроятнымъ отношеніемъ къ намъ мѣстнаго китайскаго населенія во время предстоявшей войны съ Японіей, съ отношеніемъ безусловно враждебнымъ, и предполагая, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій разовьется болѣе интенсивная дѣятельность многочисленныхъ хунхузскихъ шаекъ и сдѣлаются болѣе частыми нападенія на желѣзную дорогу, штабъ Намѣстника въ планѣ стратегическаго развертыванія войскъ на Дальнемъ Востокѣ высказалъ мысль сформировать для лучшей охраны дороги особые отряды для занятія Мукдена, для обороны Инкоу, ст. Ньючжуана и Синьминтина и летучій отрядъ (6—8 сот. и 4 оруд.) для освѣщенія мѣстности къ западу отъ р. Ляохэ и къ сторонѣ Монголіи. Военный министръ не согласился съ этимъ рѣшеніемъ, считая, что „уменьшать какими-либо откоман„дированіями тѣ 20 тыс., которые состоятъ въ Заамурскомъ округѣ „пограничной стражи, едва ли отвѣчаетъ интересамъ охраны желѣз„ной дороги“ (2195). „При такомъ выдѣленіи“,—писалъ онъ,—„численность „пограничной стражи вдоль пути значительно уменьшится въ ущербъ „охранѣ“. Въ результатѣ предположеніе, высказанное въ планѣ, осуществлено не было.

Если до войны приходилось оберегать лишь Китайскую Восточную жел. дор., то съ открытіемъ военныхъ дѣйствій пришлось оберегать уже и всю Сибирскую магистраль, и тѣ желѣзнодорожные

пути, которые шли къ ней въ предѣлахъ Европейской Россіи: къ возможнымъ нападеніямъ внѣшняго врага присоединилась на этотъ разъ и возможность преступныхъ покушеній со стороны внутреннихъ враговъ.

Положеніе вопроса объ использованіи водныхъ путей Сибири.

Такъ какъ извѣстнымъ подспорьемъ для желѣзныхъ дорогъ, въ особенности при отправкѣ громоздкихъ грузовъ, могли служить и Сибирскія рѣки, то необходимо хоть въ сжатомъ очеркѣ разсмотрѣть, обращались ли мы къ услугамъ водныхъ системъ, и если обращались, то какъ именно былъ практически разрѣшенъ указанный вопросъ [2196].

За отсутствіемъ, по малой населенности края, благоустроенныхъ сухопутныхъ дорогъ, водные пути Сибири уже съ давняго времени пріобрѣли особенное значеніе и въ смыслѣ торговыхъ сношеній, и въ смыслѣ обороны края. Такъ, напримѣръ, пароходство по бассейну Оби началось еще въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, а въ 1871 г. субсидируемое казной срочное пароходное движеніе открылось и на Амурѣ.

Неблагопріятная намъ особенность Сибирскихъ рѣкъ заключалась въ томъ, что онѣ текли обособленными бассейнами и въ направленіи, пересѣкавшемъ направленіе нашихъ торговыхъ и политическихъ сношеній съ Востокомъ. И потому стремленіе связать эти бассейны обнаружилось тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ яснѣе стали опредѣляться торговые, промышленные и политическіе интересы края, чѣмъ населеннѣе стала окраина и чѣмъ тревожнѣе казались задачи обороны, въ виду очевиднаго пробужденія Китая и появленія на Востокѣ новаго и въ политическомъ отношеніи угрожающаго фактора—Японіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и постройка Великаго Сибирскаго пути всею сложностью порожденныхъ ею внутреннихъ и международныхъ, политическихъ и торгово-промышленныхъ отношеній не могла не повлечь за собою и ускоренное развитіе водныхъ сношеній въ направленіи строющейся желѣзной дороги. Въ виду сказаннаго вполнѣ понятно, если конецъ XIX и начало XX столѣтій и явились годами наиболѣе энергичной и продуктивной разработки сложнаго вопроса о водныхъ путяхъ Сибири: въ частности—вопросовъ о соединеніи бассейна Оби съ Европейской Россіей перевальной Уральской жел. дорогой; о соединеніи бассейна Оби съ бассейномъ Енисея Обь-Енисейскимъ каналомъ и о сближеніи судоходныхъ линій этихъ рѣкъ путемъ работъ по улучшенію русла р. Чулыма; о соединеніи бассейна Енисея съ озеромъ Байкалъ путемъ разработки р. Ангары, объ улучшеніи условій пароходства на этомъ озерѣ и, наконецъ, о пропускной способности рѣкъ Амурскаго бассейна—Шилки, Амура и Уссури. Въ цѣляхъ большей успѣшности работъ на водныхъ пу-

тяхъ и болѣе производительной эксплоатаціи этихъ путей, въ 1894 г. былъ учрежденъ для водъ западныхъ бассейновъ Томскій округъ путей сообщенія, а въ 1899 г., для водъ восточнаго бассейна,—Амурское управленіе водными путями, вѣдѣнію котораго были поручены и маньчжурскія рѣки; въ концѣ концовъ подъ контроль и въ завѣдываніе мѣстныхъ учрежденій министерства путей сообщенія за десять лѣтъ—съ 1895 по 1904 г.,—вошли до 15.000 верстъ судоходныхъ путей: 10.700 верстъ Томскаго округа путей сообщенія и 4.800 верстъ управленія водами Амурскаго бассейна, не считая рѣкъ Маньчжуріи.

Сливаясь съ проектами о транзитномъ пути черезъ всю Сибирь, проекты объ улучшеніи и использованіи водныхъ системъ, въ широкой постановкѣ преслѣдовавшіе ту же цѣль—связать культурный центръ Россіи съ берегами Тихаго океана—начались очень рано, но для ихъ практическаго осуществленія, въ моменты ихъ появленія, имъ еще не хватало настояній жизни—ни со стороны экономической, ни со стороны культурной и политической. Когда же въ правительственныхъ кругахъ началась борьба за осуществленіе идеи Великой Сибирской дороги, противники рельсоваго пути черезъ всю Сибирь настаивали на необходимости и разумности, въ виду шаткаго состоянія финансовыхъ средствъ того времени, предпочесть желѣзной дорогѣ транзитный водный путь. Ихъ настоянія имѣли временный успѣхъ, и въ 1883 г. началось сооруженіе Объ-Енисейскаго канала между притокомъ Оби—Кетью и притокомъ Енисея—Касомъ; тогда же, въ 80-хъ годахъ, явилось предположеніе связать водными путями Москву и Иркутскъ; тогда же былъ представленъ капитаномъ 1-го ранга Сиденснеромъ проектъ о сплошномъ—за незначительнымъ исключеніемъ 18-ти-верстной полосы—водномъ пути отъ Тюмени до устья Амура, проектировалась расчистка пороговъ Ангары, углубленіе р.р. Ингоды и Шилки и намѣчалось устройство рельсоваго пути на перевалѣ черезъ Яблоновый хребетъ—т. е. на только что указанной полосѣ въ 18 верстъ. Такое стремленіе подмѣнить одинъ вопросъ другимъ—желѣзнодорожный воднымъ,—находило себѣ видимое оправданіе въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, и потому имѣло за собою и цѣлую группу сторонниковъ. При докладѣ товарища министра финансовъ Гюббенета, 18 сентября 1880 г., оно вызвало даже сочувственную резолюцію Императора Александра II, изволившаго замѣтить, что Онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Гюббенета [2197].

Однако, постройка Великаго Сибирскаго пути какъ разъ и явилась тѣмъ жизненнымъ требованіемъ, отсутствіе котораго лишало всѣ проекты прежнихъ лѣтъ нужной имъ почвы и оправданія. Желѣзнодорожное строительство прервало сонъ Сибири; потянулись съ За-

пада на Востокъ новоселы, купцы, промышленники и войска,—жизнь заговорила шумно, соотвѣтственно этому оживились и Сибирскія рѣки. Начался сплавъ рельсъ, скрѣпленій, подвижного состава и всѣхъ средствъ, необходимыхъ для грандіознаго строительства, съ цѣлью расширить работы и дать отдѣльнымъ обособленнымъ участкамъ строющейся дороги независимость отъ той или иной готовности пути съ запада, какъ въ полученіи матеріаловъ, такъ и въ работѣ. Такимъ образомъ дѣло судоходства и сплава органически слилось съ вопросомъ скорѣйшаго осуществленія рельсоваго пути, и потому было также передано въ руки комитета Сибирской желѣзной дороги.

Уже 10 ноября 1893 года въ этомъ комитетѣ былъ поднятъ вопросъ объ эксплоатаціи, въ указанныхъ выше цѣляхъ, не только Оби и Енисея, но и ихъ притоковъ—рр. Чулыма и Ангары, а 19 февраля и 5 іюня Высочайше утверждены были постановленія комитета объ отпускѣ 1 мил. на производство работъ по улучшенію руселъ названныхъ рѣкъ, по устройству на мѣстахъ ихъ пересѣченія съ желѣзнодорожной магистралью, въ Ачинскѣ и Иркутскѣ, пунктовъ выгрузки строительныхъ матеріаловъ. Были куплены за границею два тоуэрные парохода, двѣ землечерпательницы и два камнеподъемные крана, и сверхъ того пріобрѣтены два парохода отъ морского министерства и два тоуэрные парохода отъ мѣстнаго судовладѣльца—Сибирякова. Затѣмъ начались и самыя работы: по углубленію фарватера, по выемкѣ камней со дна и по постановкѣ водомѣрныхъ знаковъ. Въ 1895 г. комитетъ ассигновалъ 400 тыс. на устройство казеннаго пароходства по р. Шилкѣ; въ 1896 г., по его почину были начаты регуляціонныя работы по рр. Шилкѣ, Амуру и Уссури. Въ 1898 г. приступлено къ устройству очень важнаго въ военномъ отношеніи, какъ находившагося въ пограничной полосѣ, затона у Благовѣщенска на Амурѣ. Значеніе Амурскаго бассейна, въ частности р. Шилки, особенно выяснилось въ 1900 г. — во время китайскихъ смутъ; въ виду этого уже въ 1900 г. были доведены до конца регуляціонныя работы на перекатѣ Шилки—„Рудникѣ“; затѣмъ въ 1901 г. былъ выправленъ путь на перекатахъ—Лончаковскомъ, Годойскомъ и Улегиченскомъ, а въ 1902 г. завершены работы по выправкѣ перекатовъ—Верхнечасовенскаго, Боронгонскаго и Икшемскаго.

Общая сумма кредитовъ, отпущенныхъ за десятилѣтіе на улучшеніе судоходства по рѣкамъ Амурскаго бассейна, по Чулыму и Ангарѣ, выразилась въ 5.228.180 рубляхъ [2198].

Если рѣкамъ Сибири и суждено сыграть еще громадную роль въ культурномъ и экономическомъ развитіи края, если онѣ въ этомъ отношеніи, быть можетъ, не уступятъ и желѣзной дорогѣ, зато въ военномъ отношеніи ихъ значеніе пало и отъ заглавной роли они спу-

стились до роли второстепенной—простого подспорья желѣзно-дорожному пути. Въ рядѣ совѣщаній при военномъ министерствѣ, въ рядѣ донесеній генералъ-губернаторовъ Приамурскаго края, въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, когда рѣшался въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о базѣ въ Забайкальѣ, Амурскій водный путь, лежавшій въ звенѣ сообщеній Европейской Россіи съ Дальнимъ Востокомъ, опредѣлялся, какъ стратегическій путь „несоизмѣримой важности", какъ путь для подкрѣпленій съ запада, идущихъ на поддержку войскъ на восточной окраинѣ Сибири. Эта предусмотрительность военнаго министерства нашла себѣ полнѣйшее оправданіе въ той работѣ, какая выпала хотя бы на долю р. Шилки въ 1900 г., во время боксерскаго возстанія. Но съ постройкой Китайской Восточной жел. дороги стратегическое значеніе Амурскаго бассейна значительно пало.

Если въ 1899 г. ген. Гродековъ доносилъ, что „до постройки вдоль „рѣки Шилки какой либо дороги невозможность пользоваться этой „рѣкой для судоходства, вслѣдствіе ея мелководья, какъ это было въ „1898 г., можетъ поставить войска округа въ самое критическое по„ложеніе", если въ 1900 г. онъ вѣрилъ въ то, что мелководье Шилки можетъ „серьезно отразиться на успѣхѣ военныхъ операцій" (2199), то къ концу 1903 г. въ штабѣ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ существовала спокойная увѣренность въ томъ, что „вопросъ объ экс„плоатаціи рр. Шилки и Амура, какъ имѣющій свое недавнее прош„лое, являетъ совершенно законченную форму о подготовкѣ къ мас„совымъ перевозкамъ" (2200), а въ военномъ министерствѣ окончательно установился взглядъ, что съ военной точки зрѣнія водный путь по Шилкѣ, Амуру и Сунгари долженъ считаться въ настоящее время второстепеннымъ и вся тяжесть перевозокъ, какъ изъ Европейской Россіи, такъ и изъ Приамурскаго округа, должна быть передана желѣзнымъ дорогамъ (2201).

Однако небольшой участокъ (въ 68 верстъ) среди водныхъ системъ Сибири, а именно оз. Байкалъ, все же успѣлъ сохранить за собою исключительное вліяніе и послѣ сооруженія Китайской Восточной жел. дороги. Въ виду несостоявшейся еще къ 1904 г. постройки Кругобайкальской жел. дороги, пришлось считаться съ этимъ маленькимъ воднымъ участкомъ, какъ съ однимъ изъ серьезнѣйшихъ препятствій на пути доставки и войскъ, и войсковыхъ грузовъ.

Такъ какъ по первоначальнымъ расчетамъ работавшіе на озерѣ „Байкалъ" и „Ангара", даже при поддержкѣ законтрактованныхъ министерствомъ путей сообщенія судовъ пароходной конторы Потапова, не могли поднять болѣе 3 паръ спеціальныхъ воинскихъ поѣздовъ и это въ то время, когда Сибирскій путь уже развилъ свою провозоспособность до 7-ми паръ воинскихъ поѣздовъ, то и Забай-

кальская дорога, принимавшая поѣзда съ Байкала, также расчитала свой подвижной составъ на принятіе всего 3-хъ паръ спеціальныхъ воинскихъ поѣздовъ, предоставивъ 4-ю пару для цѣлей почтово-военно-пассажирскаго движенія и подвозки интендантскихъ грузовъ, а пятую для хозяйственныхъ нуждъ самой дороги [2202]. Между тѣмъ въ концѣ 1903 г. завѣдывающій передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ Иркутскаго раіона категорически заявилъ, что озеро Байкалъ допускаетъ перевозку 5 эшелоновъ въ сутки, что такое же число поѣздовъ возможно отправлять и по дальнѣйшему ближайшему къ Байкалу участку Танхой—Карымская [2203], но что подобное движеніе до сихъ поръ немыслимо на участкѣ Карымская—Маньчжурія. Въ то же время на западномъ участкѣ Китайской Восточной жел. дороги въ распоряженіе военнаго вѣдомства могли быть даны, какъ сказано выше, всего три поѣзда. Такимъ образомъ тою „пробкою“, которая задерживала сосредоточеніе нашихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ, являлся въ сущности не одинъ Байкалъ, а весь путь отъ его западнаго берега, или мыса Баранчикъ, до Харбина.

Продовольственные пункты и этапы.

На Западно- и Средне-Сибирской линіяхъ, т. е. до озера Байкала, при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ къ 1-му января 1904 года числились слѣдующіе постоянные продовольственные пункты: въ Казанскомъ раіонѣ—Самара, Уфа, Челябинскъ; въ Сибирскомъ раіонѣ—Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, Обь, Маріинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ, Зима и Иннокентьевская. По смѣтѣ на 1904 годъ были разрѣшены кредиты почти въ половинномъ размѣрѣ на постройку постоянныхъ продовольственныхъ пунктовъ въ Бугурусланѣ и Златоустѣ, но къ подобнымъ работамъ до начала войны приступлено не было.

Пункты Казанскаго раіона къ началу перевозокъ были въ состояніи, совершенно не удовлетворявшемъ потребностямъ передвиженія войскъ, и пунктами, соотвѣтствовавшими своему назначенію, можно было считать развѣ лишь постоянные пункты, временные же, напримѣръ, въ Златоустѣ, Бугурусланѣ и Сызрани были болѣе чѣмъ въ плачевномъ состояніи. Челябинскій развивался въ остановочный, но столовыхъ было недостаточно; помѣщенія для команды были и тѣсны, и сыры.

Въ Сибирскомъ раіонѣ неподготовленность къ массовымъ передвиженіямъ войскъ давала себя чувствовать полнымъ недостаткомъ помѣщеній, въ особенности для командъ; послѣднимъ приходилось отводить столовыя, еще болѣе стѣсняя такимъ образомъ пункты въ возможности удовлетворять проходившіе эшелоны; хлѣбопекарныхъ пе-

чей было мало, такъ что приходилось даже отказывать эшелонамъ въ полной дачѣ хлѣба; котловъ для варки пищи было тоже недостаточно; имѣвшійся инвентарь не могъ обслуживать пункты въ необходимой мѣрѣ. Изъ продовольственныхъ пунктовъ въ остановочные развивались Обь и Красноярскъ, но самыя постройки были закончены много позже начала усиленныхъ перевозокъ—лишь въ іюнѣ 1904 г. (2204).

Такъ какъ войска Приамурскаго округа и Сибирскихъ подкрѣпленій сосредоточивались на двухъ театрахъ борьбы—въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и въ Южной Маньчжуріи, то въ зависимости отъ этого пріобрѣтали свое значеніе и коммуникаціонные пути. Главной линіей являлся путь отъ Байкала по Забайкальской и Китайской Восточной жел. дорогамъ съ вѣтвями къ Владивостоку и Портъ-Артуру; дополнительной—участокъ отъ Китайскаго разъѣзда до Срѣтенска, рѣки бассейна Амура, р. Амуръ и ея продолженія: къ Владивостоку—Уссурійская ж. дорога, а къ Харбину—рѣка Сунгари. Обѣ линіи связывались поперечными линіями: Цицикаръ — Благовѣщенскъ, по рѣкѣ Сунгари и по Уссурійской желѣзной дорогѣ; помимо того, Сунгари являлась дополнительной коммуникаціей восточного участка Китайской жел. дороги. На этихъ-то путяхъ, по плану устройства тыла военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа, и предполагалась организація продовольственныхъ пунктовъ и этаповъ.

По мобилизаціонному росписанію № 8 было предположено: продовольственные пункты открыть по Забайкальской и Уссурійской жел. дорогамъ, а этапами обслуживать рѣку Амуръ и Китайскую Восточную дорогу. Въ силу этого, на пунктахъ перегрузки кладей и пересадки людей съ линій одной эксплоатаціи, т. е. мирнаго времени,—на линію эксплотаціи военнаго времени, предполагалось образовать: военно-передаточный пунктъ и этапъ въ Маньчжуріи, сборный этапъ въ Харбинѣ и такой же этапъ въ Срѣтенскѣ. Управленіе военныхъ сообщеній главнаго штаба, соглашаясь на военно-передаточные пункты въ принципѣ и формѣ, относительно заложенія этапныхъ линій по рѣкамъ Амура и вдоль Китайской Восточной желѣзной дороги высказалось отрицательно, находя, что водные пути должны отойти на задній планъ передъ доминирующимъ положеніемъ, занимаемымъ въ вопросѣ передвиженій желѣзными дорогами, что такъ какъ онѣ „въ большинствѣ случаевъ будутъ временными для подвозки грузовъ къ войскамъ", то и должны обслуживаться возможно меньшими средствами, и что „вообще необходимо до послѣдней мѣры „эксплоатировать искусственные пути, прежде чѣмъ отказаться отъ „нихъ и закладывать дорого стоющія и громоздкія этапныя линіи „на грунтовыхъ дорогахъ". „Этапы—по мнѣнію управленія военныхъ „сообщеній — казалось было бы необходимо учредить лишь въ Фу-

„лярди, Харбинѣ и Куаньчэнцзахъ и на тѣхъ станціяхъ, гдѣ къ же-„лѣзной дорогѣ будутъ примыкать гужевыя дороги и водные пути. „Эти этапы должны быть сборными". Вмѣстѣ съ тѣмъ то же управленіе не видѣло никакихъ основаній въ самомъ наименованіе „этапъ", т. е. въ томъ названіи, которое давалось продовольственнымъ пунктамъ Положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ 1890 года; по мнѣнію управленія военныхъ сообщеній, отнюдь не слѣдовало придавать большее содержаніе тому, что входитъ въ сущность простого продовольственнаго пункта на станціи желѣзной дороги, довольствующаго эшелоны горячею пищею. „Казалось бы", писалъ начальникъ управленія начальнику военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа, „что устраиваемые на Китайской желѣзной дорогѣ и ея средствами „продовольственные пункты въ Хондохецзахъ, Пограничной, Хайларѣ, „Бохеду, Цицикарѣ, Гуньчжулинѣ, Ляоянѣ и Харбинѣ и расположен-„ные на разстояніи суточнаго перегона (250 верстъ), вполнѣ могутъ „удовлетворить требованія военнаго вѣдомства, и устройство еще но-„выхъ едва ли представляется необходимымъ" [(2205)].

Штабъ Приамурскаго военнаго округа стоялъ на иной точкѣ зрѣнія. Онъ утверждалъ, что „инструкція объ устройствѣ на линіяхъ же-„лѣзныхъ дорогъ продовольственныхъ пунктовъ, объявленная въ цирк. „главнаго штаба 1887 года за № 100, во всѣхъ своихъ частяхъ въ „Маньчжуріи не имѣетъ достаточнаго примѣненія"; что, помимо заботы о полной технической эксплоатаціи искусственныхъ путей сообщенія, необходимо въ равной же мѣрѣ считаться съ хозяйственными нуждами, вызываемыми хотя бы тою же эксплоатаціей, и въ такомъ случаѣ, предполагая, что „одно сосредоточеніе можетъ занять періодъ отъ 6 до 8 „мѣсяцевъ", необходимо признать, что „выдержать работу стройно, „безъ ослабленія, — ибо означенный періодъ являетъ собою ненару-„шаемые ничѣмъ расчеты,—могутъ только органы, въ самихъ себѣ „носящіе основы широкой иниціативы и широкой, безусловно не-„избѣжной, самодѣятельности". Подобными же органами надо признать этапы, сгруппированные въ этапные участки, подъ контролемъ и управленіемъ особыхъ начальниковъ со всѣми правами законной иниціативы. Маньчжурія находилась въ особыхъ условіяхъ. Воинскихъ начальниковъ, которымъ, согласно § 8 Положенія, выдается первоначальный авансъ, не имѣлось. Законная компетенція завѣдующаго продовольственнымъ пунктомъ была слишкомъ узка для хозяйственныхъ предпріятій періода сосредоточенія и усиленныхъ передвиженій войскъ; составъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ былъ ничтоженъ; заготовка довольствія по безлюдью, по неизслѣдованности средствъ страны, по шаткости подряднаго способа, по необходимости командировать въ Монголію за скотомъ, заготовлять фуражъ и въ

особенности сѣно, по отсутствію особо и заранѣе намѣченныхъ складовъ, откуда можно было бы, развозя запасы, освободить тѣмъ самымъ продовольственные пункты отъ заботъ по ихъ заготовленію на мѣстахъ,—все это вмѣстѣ взятое требовало обслуживанія коммуникаціонныхъ линій органами съ дѣятельностью болѣе широкаго масштаба, съ составомъ чиновъ большей численности, съ обозначенной закономъ иниціативой и съ правильной организаціей высшаго контроля.

„Является вопросъ",—говорится въ рапортѣ начальника военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа,—„при такой сложной, но „безусловно неизбѣжной организаціи дѣла, соотвѣтствуетъ ли правиль-„ной его постановкѣ названіе и штатъ этапа или продовольственнаго „пункта? Первый съ опредѣленными широкими полномочіями, наличіемъ „персонала, который въ любую минуту можетъ быть командированъ „для той или другой закупки, разъ недостанетъ интендантскихъ запасовъ; „второй являетъ полное отсутствіе всякихъ правъ, закономъ данныхъ „для исключительной обстановки.—При подобномъ положеніи дѣлъ „организація этаповъ вполнѣ опредѣленнаго типа являетъ несомнѣнныя „преимущества предъ продовольственными пунктами.—Разъ установ-„ленъ предпочтительный типъ этапа, то естественно желательно и ихъ „объединеніе въ лицѣ начальниковъ этапныхъ участковъ, коимъ выгода „дѣла требуетъ дать и права завѣдующихъ передвиженіемъ войскъ. Поль-„зуясь высшимъ служебнымъ положеніемъ, чѣмъ коменданты этаповъ, „таковые въ удовлетвореніи ихъ нуждъ естественно внесутъ не малую „законную иниціативу, а въ вопросахъ объ управленіи войсками въ „пути явятся незамѣнимымъ служебнымъ авторитетомъ" [2206].

По соображеніямъ мѣстнаго штаба, организація этапныхъ линій на приведенныхъ выше основаніяхъ находила себѣ полное оправданіе, если бы была выполнена, какъ вдоль притоковъ Амура и по Амуру, такъ и вдоль Китайской Восточной ж. д.

Хотя управленіе военныхъ сообщеній и придавало водному пути по Шилкѣ, Амуру и Сунгари лишь значеніе второстепеннаго, сравнительно съ желѣзнодорожными путями, коммуникаціоннаго пути [2207], тѣмъ не менѣе штабъ Приамурскаго военнаго округа продолжалъ настаивать на необходимости этапной линіи по названному водному пути, „въ силу непредвидѣнно выпадающей на него задачи". Окружной штабъ указывалъ и на опытъ Китайской экспедиціи, и на планъ перевозокъ по мобилизаціонному росписанію № 8, „принуждаю-„щій вновь пережить этотъ опытъ, какъ явленіе повторяющееся, а „именно: Забайкальскія подкрѣпленія и льготные казачьи полки изго-„товлялись къ походу одновременно съ укомплектованіями тыла и „строевыхъ частей Приморской области. Провозоспособность дорогъ

„(3 пары) не могла поднять одновременно всей массы войскъ и запаса „лошадей сосредоточенія и комплектованія, и потому неизбѣжно ро„ждался вопросъ, остановить ли запасныхъ и лошадей, идущихъ въ „Приморскую область, или же, наоборотъ, остановить Забайкальскія „подкрѣпленія?“ Окружной штабъ, считая оба рѣшенія нецѣлесообразными, находилъ выходъ въ третьемъ рѣшеніи: Забайкальскія подкрѣпленія направлять воднымъ путемъ до Михайло-Семеновскаго, а отсюда, по требованіямъ обстановки, или по Сунгари къ Харбину или же дальше по Амуру къ Хабаровску и затѣмъ къ Владивостоку. Поэтому значеніе участка Хабаровскъ—Михайло-Семеновское—Саньсинъ — Харбинъ, какъ этапной линіи, было, по мнѣнію штаба Приамурскаго военнаго округа, несомнѣннымъ: во-первыхъ, въ періодъ навигаціи здѣсь должны были сплавляться всѣ интендантскіе грузы, а во-вторыхъ, такъ какъ восточный участокъ Китайской дороги обладалъ наименьшею пропускною способностью, то въ первый періодъ кампаніи, періодъ полной неопредѣленности и весьма возможныхъ со стороны японцевъ неожиданностей, р. Сунгари невольно являлась путемъ для движенія стратегическаго резерва или къ Владивостоку, или къ Южной Маньчжуріи.

Организація же этапной линіи по линіи сосредоточенія на Южно-Маньчжурской желѣзнодорожной вѣтви имѣла за собою, по мнѣнію начальника военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа, не меньшую цѣлесообразность. „Избѣжать разброски при высадкѣ частей „сосредоточенія и при выгрузкѣ запасовъ на 60—100 вер. по тылу „было невозможно; какъ указывалъ опытъ предыдущихъ войнъ, дабы „не забить дороги въ два—три дня, части, а главное интендантскіе „грузы, необходимо высылать къ мѣстамъ ихъ назначенія возможно „скорѣе, поэтому всѣ средства, весь авторитетъ освѣдомленности, ко„нечно, должны были находиться въ наличіи и въ ожиданіи на тѣхъ „мѣстахъ высадокъ и выгрузокъ, гдѣ въ противномъ случаѣ, т. е. при „отсутствіи подобныхъ знаній и авторитетности, безпомощность и не„освѣдомленность высаживающихся войскъ были бы неотвратимы“ (2208).

Именно таковыми мѣстами и являлись, по мнѣнію окружного штаба, пункты этапнаго участка по Южно-Маньчжурской вѣтви (2209).

На вышеприведенныхъ окружнымъ штабомъ основаніяхъ и были предположены по плану устройства тыла военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа: а) въ предѣлахъ Забайкальской области—продовольственные пункты—Мысовая, Петровскій заводъ, Чита, Оловянная и Стрѣтенскъ; б) по Китайской дорогѣ этапы—Маньчжурія, Хайларъ, Бохеду, Фулярди, Харбинъ, Хайлинъ, Пограничная, Куаньчэнцзы и Тѣлинъ съ тѣмъ, однако, чтобы замѣнить ихъ въ будущемъ постоянными продовольственными пунктами, — Читу — Могзономъ,

Оловянную—Китайскимъ разъѣздомъ, Хайлинъ—Хондохецзами, Куаньчэнцзы—Гуньчжулиномъ и Тѣлинъ—Ляояномъ; в) по Уссурійской желѣзной дорогѣ продовольственные пункты—Хабаровскъ, Иманъ, Никольскъ-Уссурійскій и Владивостокъ и, наконецъ, г) по рѣкамъ Амурскаго бассейна—этапы Покровка, Благовѣщенскъ, Михайло-Семеновское и Саньсинъ (2210). Продовольственные пункты Забайкальскаго района ко дню мобилизаціи были оборудованы слѣдующимъ образомъ: Мысовая и Петровскій заводъ въ одну варку могли накормить 2.200 человѣкъ и изготовить въ день хлѣба на 1.600 дачъ (по надобностямъ военнаго времени не хватало хлѣба на 1.400 дачъ); Чита—2.400 человѣкъ и на 6.000 дачъ хлѣба; Оловянная—1.900 человѣкъ (2211).

Утвержденныхъ штатовъ для продовольственныхъ пунктовъ не существовало; составъ командъ для обслуживанія ихъ формировался командированіемъ отъ войскъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ и былъ, несмотря на постоянныя ходатайства объ его увеличеніи, все время крайне недостаточенъ.

Этапы находились въ вѣдѣніи начальниковъ этапныхъ участковъ, назначавшихся изъ числа штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба. Что же касается состава командъ, обслуживавшихъ этапы, то кадры наличнаго состава для немедленнаго ихъ обслуживанія при мобилизаціи были назначены отъ войсковыхъ частей, дополнительный же нарядъ чиновъ—изъ числа призывавшихся изъ запаса. Вопросъ объ организаціи этапныхъ войскъ, съ цѣлью освободить полевыя войска отъ наряда на обслуживаніе тыла, началъ разрабатываться и обсуждаться еще съ 1897 г., но оставался открытымъ вплоть до момента нашего разрыва съ Японіей (2212).

Положеніе вопроса объ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ въ военно-санитарныхъ поѣздахъ передъ началомъ Русско-Японской войны.

Возникновеніе въ Россіи вопроса о перевозкѣ больныхъ и раненыхъ въ военное время при помощи особо приспособленныхъ для сей цѣли вагоновъ относится къ концу 60-хъ годовъ XIX столѣтія. Только что закончившаяся въ тѣ дни австро-прусская кампанія доказала всю важность и необходимость цѣлесообразнаго разрѣшенія этого вопроса въ смыслѣ быстрой и обезпеченной эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ театра войны въ тыловые районы, а затѣмъ и во внутреннія области государства.

Первое приспособленіе, принятое для военно-санитарныхъ поѣздовъ въ Россіи, состояло изъ обыкновенныхъ санитарныхъ носилокъ на поперечинахъ, подвѣшиваемыхъ въ 2 яруса къ продольнымъ стѣнкамъ товарнаго вагона при помощи каучуковыхъ колецъ; такихъ носилокъ въ вагонѣ помѣщалось 12. Крупное неудобство этой системы заключалось въ томъ, что въ вагонѣ не имѣлось продольнаго

прохода, кромѣ того эти приспособленія далеко не обезпечивали больнымъ необходимаго спокойствія при самой перевозкѣ.

Сознавая существенные недостатки этой системы и озабочиваясь ихъ устраненіемъ, военное министерство продолжало опыты надъ другими системами приспособленія вагоновъ для перевозки больныхъ, причемъ пользовалось для производства опытовъ какъ тѣми приспособленіями, которыя уже примѣнялись въ другихъ государствахъ, такъ и тѣми, которыя являлись совершенно новымъ изобрѣтеніемъ.

Полученныя этимъ путемъ еще до 1877 г. данныя выяснили, что для непродолжительныхъ перевозокъ больныхъ и раненыхъ изъ врачебныхъ заведеній съ поля сраженія въ ближайшіе госпитали наиболѣе цѣлесообразнымъ является приспособленіе обратныхъ воинскихъ поѣздовъ носилками системы инженера полковника Заводовскаго,—носилками, которыя подвѣшивались на веревкахъ къ 4 поперечнымъ жердямъ, прикрѣпляемымъ своею среднею частью къ потолку вагона. Неудобство указанной системы заключалось въ значительной качкѣ носилокъ при движеніи поѣзда и въ ограниченномъ числѣ ихъ (8), помѣщавшемся въ вагонѣ.

Для перевозокъ же на болѣе значительныя разстоянія при эвакуаціи раненыхъ во внутреннія области страны предположено было формировать санитарные поѣзда спеціальнаго типа, изъ вагоновъ особаго устройства. Такимъ образомъ уже въ 1876 г. вполнѣ выяснился и опредѣлился вопросъ о необходимости устройства санитарныхъ вагоновъ особаго типа, со спеціальнымъ оборудованіемъ.

На основаніи опытовъ, произведенныхъ въ этомъ направленіи, въ апрѣлѣ 1877 г. для оборудованія вагоновъ спеціальныхъ санитарныхъ поѣздовъ были приняты станки тарантасной системы, предложенные штабсъ-ротмистромъ Городецкимъ.

Во время русско-турецкой войны 1877 — 1878 г.г. для надобностей эвакуаціи были сформированы 18 спеціальныхъ и 14 временныхъ санитарныхъ поѣздовъ; первые состояли изъ различнаго числа классныхъ вагоновъ, оборудованныхъ станками системы Городецкаго, имѣли особый вагонъ-кухню и вмѣщали отъ 160—250 больныхъ; вторые составлялись преимущественно изъ товарныхъ вагоновъ, приспособленныхъ различными способами, частью же изъ вагоновъ III класса съ приспособленіями для лежанія, причемъ поѣздъ поднималъ отъ 150 до 460 человѣкъ; детали устройства и оборудованія этихъ поѣздовъ были чрезвычайно разнообразны.

Въ виду неполноты существовавшей въ тѣ дни инструкціи 1873 г., главнымъ штабомъ было тогда же приступлено къ составленію, на основаніи между прочимъ и опыта войны, проекта новаго „Положенія о военно-санитарныхъ поѣздахъ“ и 13 іюня 1878 г. указанное поло-

женіе было Высочайше утверждено, но съ оговоркою, чтобы оно было затѣмъ представлено къ окончательному утвержденію съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя укажетъ опытъ его практическаго примѣненія.

Весь послѣдующій періодъ былъ посвященъ разработкѣ вопроса о надлежащей подготовкѣ санитарныхъ поѣздовъ, о возможно лучшемъ устройствѣ ихъ и оборудованіи, съ каковою цѣлью почти ежегодно производились опыты надъ различными предметами вагоннаго оборудованія.

По дѣйствовавшему положенію о названныхъ поѣздахъ 1878 г. и согласно заданіямъ мобилизаціонныхъ плановъ, въ предвидѣніи войны на западномъ и юго-западномъ фронтахъ Имперіи, съ объявленіемъ мобилизаціи предполагалось формировать на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ всего 30 постоянныхъ военно-санитарныхъ поѣздовъ и 30 временныхъ, каждый поѣздъ на 16 офицерскихъ и 248 солдатскихъ мѣстъ. Поѣзда первой категоріи по времени формированія были раздѣлены на 2 очереди: первая очередь изъ 12 поѣздовъ формировалась въ первые 15 дней мобилизаціи, вторая—18 поѣздовъ въ послѣдующіе 12 дней. Формированіе поѣздовъ производилось средствами желѣзныхъ дорогъ по особому мобилизаціонному плану въ главнѣйшихъ узловыхъ пунктахъ, гдѣ находился спеціальный подвижной составъ для этихъ поѣздовъ. На все число поѣздовъ еще въ мирное время было заготовлено интендантское и медицинское имущество, которое и хранилось въ складахъ соотвѣтствующихъ вѣдомствъ, ближайшихъ къ пункту формированія поѣзда; точно также были заготовлены и хранились въ тѣхъ же пунктахъ формированія и всѣ предметы для оборудованія вагоновъ.

Для обслуживанія военно-санитарныхъ поѣздовъ, кромѣ необходимыхъ въ каждомъ поѣздѣ желѣзнодорожныхъ чиновъ, былъ назначенъ, согласно особому штату, личный составъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ, именные списки которыхъ велись въ мирное время; составъ же нижнихъ чиновъ пополнялся при мобилизаціи нижними чинами, призванными изъ запаса.

Каждый поѣздъ формировался изъ 18—19 вагоновъ, преимущественно 4-хъ-осныхъ, на телѣжкахъ, причемъ предѣльный составъ поѣзда не долженъ былъ превышать 71 оси.

Для помѣщенія тяжело-больныхъ въ 4-хъ-осныхъ вагонахъ III класса ставились 8 станковъ системы Кригера, признанной еще въ кампанію 1877—78 г.г. наиболѣе удобной, а для легко-больныхъ,—нары новѣйшей системы Коптева, часть которыхъ была изготовлена и хранилась въ запасѣ.

Временные санитарные поѣзда предназначены были къ сформированію на случай недостатка въ постоянныхъ и составлялись частью изъ классныхъ и товарныхъ вагоновъ, оборудованныхъ имѣвшимися въ запасѣ на храненіи у желѣзныхъ дорогъ станками вышедшихъ изъ употребленія старыхъ системъ. Поѣзда эти были расчитаны на 250 человѣкъ, а снабженіе ихъ имуществомъ и личнымъ персоналомъ производилось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для постоянныхъ поѣздовъ.

Такимъ образомъ разработка вопроса о наилучшихъ способахъ эвакуаціи за періодъ времени послѣ кампаніи 1877 — 78 г.г. заставила отказаться отъ нѣкоторыхъ приспособленій, служившихъ въ эту войну, и соотвѣтственно развитію техники въ этомъ направленіи и производимымъ опытамъ, послѣдовательно переходить къ примѣненію болѣе усовершенствованныхъ приспособленій, обезпечивающихъ спокойную и удобную перевозку больныхъ и раненыхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ значительно измѣнились требованія медицины и гигіены, выработались новыя санитарныя условія перевозки и содержанія больныхъ, потребовались улучшенія въ оборудованіи и приспособленіи вагоновъ; измѣнились техническія условія постройки вагоновъ, а самая служба и дѣятельность санитарныхъ поѣздовъ, съ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти и желѣзнодорожнаго дѣла, была поставлена въ иныя условія.

Въ силу всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ существовавшее положеніе о военно-санитарныхъ поѣздахъ 1878 г. оказалось устарѣвшимъ и несоотвѣтствовавшимъ ни требованіямъ времени, ни новой обстановкѣ санитарно-эвакуаціоннаго дѣла. Судьба вновь составленнаго положенія была однако довольно своеобразна. Въ 1887 г. оно было препровождено на заключеніе министерства путей сообщенія. Но, несмотря на многочисленные запросы главнаго штаба, было возвращено обратно только въ 1896 г., причемъ министерство путей сообщенія предложило сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Послѣднее обстоятельство вновь вызвало продолжительную переписку и только въ 1897 г. это положеніе могло быть представлено на утвержденіе Военнаго Совѣта. Канцелярія военнаго министерства признала однако необходимымъ препроводить этотъ проектъ на заключеніе главнаго военно-санитарнаго комитета; въ виду этого, только въ іюлѣ 1900 г., т. е. черезъ 13 лѣтъ послѣ его составленія, проектъ новаго положенія о военно-санитарныхъ поѣздахъ былъ наконецъ возвращенъ въ главный штабъ съ заключеніемъ комитета и съ указаніемъ на необходимость еще новыхъ измѣненій.

Такъ какъ проектированная въ формированіи санитарныхъ поѣздовъ реформа неизбѣжно вызывала значительныя затраты [2213], а

эти затраты могли быть признаны производительными лишь при непремѣнномъ условіи, что благодаря имъ эвакуація больныхъ и раненыхъ съ театра войны дѣйствительно будетъ происходить быстро, вполнѣ успѣшно и въ интересахъ охраненія здоровья перевозимыхъ, то, слѣдовательно, для пріобрѣтенія увѣренности въ полной цѣлесообразности намѣченныхъ и уже сдѣланныхъ расходовъ, а также и въ томъ, что служба поѣздовъ по новой организаціи будетъ вполнѣ соотвѣтствовать цѣлямъ эвакуаціи, требовались практическія испытанія нововводимыхъ улучшеній. Между тѣмъ со времени послѣдней русско-турецкой войны такихъ испытаній не было, если, конечно, не считать частныхъ опытовъ съ той или другой системой приспособленія для перевозки больныхъ и раненыхъ.

Въ виду изложенныхъ соображеній 10 мая 1900 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на производство во время предполагавшихся въ томъ году маневровъ въ Курской и Орловской губерніяхъ пробной мобилизаціи военно-санитарнаго поѣзда № 8, формируемаго въ военное время Юго-Восточными жел. дор. въ г. Воронежѣ. События 1900 г. на Дальнемъ Востокѣ вызвали однако отмѣну этихъ маневровъ, и такимъ образомъ пробная мобилизація поѣзда могла состояться только въ 1902 г. на большихъ маневрахъ подъ г. Курскомъ.

Согласно утвержденной военнымъ министромъ программѣ, пробную мобилизацію поѣзда № 8 надлежало произвести примѣнительно къ только что разработанному проекту новаго положенія о военно-санитарныхъ поѣздахъ, которое такимъ образомъ до своего окончательнаго утвержденія могло быть повѣрено уже на практикѣ. Оборудованіе же поѣзда, снабженіе его имуществомъ и комплектованіе личнымъ составомъ надлежало произвести въ сроки, установленные для военнаго времени, согласно мобилизаціонному плану и новому положенію. Самое формированіе этого поѣзда было возложено на особую комиссію, подъ руководствомъ начальника управленія военныхъ сообщеній, изъ представителей министерствъ военнаго и путей сообщенія. На обязанности комиссіи лежало испытаніе поѣзда во всѣхъ отношеніяхъ и обсужденіе деталей его устройства съ составленіемъ подробнаго журнала произведенныхъ испытаній. 16 августа на ст. Воронежъ началось формированіе этого поѣзда, 26-го оно было закончено и поѣздъ сданъ коменданту. 8 сентября, по окончаніи маневровъ, поѣздъ былъ расформированъ. Весь опытъ обошелся въ общемъ около 12 т. рублей.

Названный поѣздъ (№ 8) состоялъ изъ 18 вагоновъ различныхъ типовъ въ 69 осей; изъ нихъ 1 для больныхъ и раненыхъ офицеровъ, 5 вагоновъ для тяжело-больныхъ и раненыхъ, 6 для легко-больныхъ и раненыхъ, 3 для служебнаго персонала, сестеръ мило-

сердія и прислуги, 1 вагонъ-кухня и 2 вагона подъ кладовую и цейхаузы. Вагоны для тяжело-больныхъ и раненыхъ были оборудованы станками Кригера, а вагоны для легко-больныхъ и раненыхъ частью станками новой системы Коптева, частью нарами образца, примѣнявшагося еще въ кампанію 1877—78 г.г.

Пробная мобилизація поѣзда дала весьма цѣнныя указанія относительно измѣненій въ порядкѣ формированія санитарныхъ поѣздовъ. Выяснилось, что составъ постояннаго военно-санитарнаго поѣзда нормальнаго типа не долженъ превышать длины воинскаго поѣзда, т. е. долженъ состоять изъ 16 вагоновъ въ 61 ось, а именно 4 вагона на телѣжкахъ для тяжело-больныхъ и раненыхъ со станками системы Кригера, 5 такихъ же вагоновъ съ обыкновенными спальнями, приспособленными для легко-больныхъ и раненыхъ, 1 вагонъ для больныхъ и раненыхъ офицеровъ, половина котораго оборудована станками Кригера, а другая—обыкновенными спальными принадлежностями, 1 вагонъ-кухня, 2 вагона подъ кладовыя и цейхаузы и 3 вагона для служебнаго персонала, сестеръ милосердія и прислуги поѣзда.

Поѣздъ проектированнаго типа, по заключенію комиссіи, долженъ былъ вмѣстить 20 офицеровъ и 224 нижнихъ чина.

Выяснилось, что лучшими приспособленіями для перевозки тяжелобольныхъ и раненыхъ являются станки системы Кригера, а для легко-больныхъ и раненыхъ—обыкновенныя спальныя приспособленія пассажирскихъ вагоновъ; станки же системы Коптева и нары образца 1877-78 гг. оказались на практикѣ неудобными для спеціальныхъ поѣздовъ, а потому имѣющимися на желѣзныхъ дорогахъ запасами станковъ системы Коптева рѣшено пользоваться лишь при формированіи временныхъ санитарныхъ поѣздовъ. Таковы были тѣ главнѣйшіе выводы, къ которымъ пришла комиссія, производившая опыты.

Независимо отъ этихъ данныхъ, пробная мобилизація поѣзда указала и на необходимость измѣненій въ порядкѣ внутренняго устройства вагоновъ, размѣщенія вагоновъ, внутренней службы поѣзда, хозяйства, довольствія, интендантскаго и медицинскаго снабженія, техническаго обслуживанія поѣзда и отчетности.

Очевидно, что новое положеніе о военно-санитарныхъ поѣздахъ приходилось передѣлывать, и съ этою цѣлью въ началѣ 1903 г. была образована особая междувѣдомственная комиссія подъ предсѣдательствомъ начальника управленія военныхъ сообщеній.

Приступивъ къ занятіямъ, комиссія выработала вмѣстѣ съ тѣмъ и особую программу для практическаго испытанія нѣкоторыхъ нововведеній по части технической, интендантской и медицинской, но подобному испытанію помѣшала начавшаяся вскорѣ война съ Японіей.

Когда къ концу 1903 г. комиссія закончила свои работы, то выработанный ею проектъ положенія былъ сообщенъ на заключеніе министерства путей сообщенія и главныхъ управленій: интендантскаго, военно-медицинскаго и общества Краснаго Креста; заключенія этихъ вѣдомствъ были получены и приняты въ соображеніе; оставалось окончательно выработанный проектъ препроводить на заключеніе главнаго военно-санитарнаго комитета и затѣмъ представить на окончательное утвержденіе Военнаго Совѣта, какъ вдругъ въ январѣ 1904 года на Дальнемъ Востокѣ неожиданно для насъ открылись военныя дѣйствія. По требованію Намѣстника началось немедленное формированіе 5-ти военно-санитарныхъ поѣздовъ.

Между тѣмъ новое положеніе еще не было утверждено, почему и не могло служить руководствомъ для вновь формируемыхъ поѣздовъ, а положеніе 1878 г. настолько устарѣло, особенно по части денежнаго и вещевого довольствія, что примѣненіе его вызвало бы большія недоразумѣнія и затрудненія. Въ виду неотложности и спѣшности этого вопроса и предстоявшаго формированія новыхъ поѣздовъ, выработанный главнымъ штабомъ проектъ новаго положенія былъ спѣшно представленъ на утвержденіе Военнаго Совѣта, который журналомъ отъ 26 февраля 1904 г. и утвердилъ его въ качествѣ временнаго положенія, возложивъ на главный штабъ, по окончаніи войны, выработать новое положеніе по указаніямъ опыта начавшейся борьбы. Новое положеніе было тогда же объявлено въ прик. по воен. вѣд. 1904 г. № 98 (2214).

Почтово-телеграфныя учрежденія въ Маньчжуріи (до войны съ Японіей).

До начала войны съ Японіей (1904 г.), когда въ Сибири и въ Приамурскомъ краѣ дѣйствовали почтово-телеграфныя учрежденія по образцу общеимперскихъ, въ Маньчжуріи, Печилійской провинціи и на Квантунѣ продолжали свою дѣятельность тѣ же учрежденія, которыя были созданы здѣсь во время китайскихъ смутъ 1900 г. и затѣмъ по требованію военнаго вѣдомства сохранены въ видѣ временной мѣры до 1 января 1904 года. 1 января 1903 года полевое управленіе почтъ и телеграфовъ въ Маньчжуріи было упразднено и начальникъ его былъ назначенъ начальникомъ Приамурскаго почтово-телеграфнаго округа, съ подчиненіемъ его вѣдѣнію и полевыхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій, оставшихся въ Маньчжуріи.

Изъ состава упраздненнаго полевого управленія была сохранена, впредь до образованія на Квантунѣ особаго управленія почтово-телеграфною частью, должность полевого инспектора почтъ, съ возложеніемъ на него ближайшаго руководства дѣятельностью полевыхъ и мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій Южной Маньчжуріи и

Квантуна, съ оставленіемъ его, инспектора, въ распоряженіи командующаго войсками Квантунской области и съ подчиненіемъ его, въ то же время, начальнику Приамурскаго почтово-телеграфнаго округа.

Вслѣдствіе возбужденнаго Намѣстникомъ вопроса о самостоятельномъ почтово-телеграфномъ управленіи на Квантунѣ, министерство внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ управленіемъ военныхъ сообщеній признало необходимымъ образовать управленіе почтово-телеграфною частью на Квантунѣ, но на первое время, съ сокращеннымъ штатомъ, подчинивъ управляющему этою частью всѣ учрежденія почтово-телеграфнаго вѣдомства, подлежавшія открытію въ предѣлахъ Маньчжуріи и Китая. 1 марта 1903 г. временный штатъ управленія почтово-телеграфною частью въ Квантунской области, выработанный главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ, былъ одобренъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта и 28 апрѣля того же года Высочайше утвержденъ.

По очищеніи нами Маньчжуріи всѣ организованныя нами какъ въ этой провинціи, такъ и на Квантунѣ полевыя почтовыя учрежденія должны были прекратить свою дѣятельность, причемъ въ Маньчжуріи вмѣсто полевыхъ почтовыхъ конторъ должны были сформироваться мѣстныя почтовыя конторы (безъ телеграфа), но всего лишь въ трехъ пунктахъ, а именно при станціяхъ Харбинъ, Маньчжурія и Пограничная. Такія же мѣстныя конторы должны были появиться и на Квантунѣ въ г.г. Дальній, Бицзыво и Цзинь-чжоу, съ устройствомъ телеграфа въ двухъ послѣднихъ пунктахъ; всѣ прочія полевыя учрежденія подлежали закрытію, причемъ для удовлетворенія нуждъ въ почтовыхъ сношеніяхъ русскаго населенія, жившаго при станціяхъ Китайской Восточной жел. дороги, было предложено организовать на основаніи особыхъ правилъ производство почтовыхъ операцій на 19 станціяхъ упомянутой дороги черезъ посредство ея агентовъ. Такъ какъ къ послѣднему или третьему сроку, указанному въ соглашеніи съ Китаемъ отъ 26 марта 1902 г., т. е. къ 26 сентября 1903 г., Маньчжурія нами очищена не была, то и проектированныя мѣры выполнены не были и полевыя почтово-телеграфныя учрежденія на Дальнемъ Востокѣ продолжали свою дѣятельность вплоть до начала русско-японской войны.

Эти учрежденія функціонировали здѣсь на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

Обмѣнъ почтовой корреспонденціи между Имперіей и организованными на Дальнемъ Востокѣ полевыми почтовыми конторами опредѣлялся постановленіями, изложенными въ отд. 2-мъ Положенія о почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ полевому

управленію почтъ и телеграфовъ [2215]. 25-го февраля 1901 г. воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на предоставленіе министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ права, по взаимному между ними соглашенію, устанавливать, въ изъятіе изъ постановленій Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, особыя правила для почтовыхъ операцій въ нашихъ полевыхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ въ Китаѣ, съ тѣмъ, чтобы эти правила получали обязательную силу по распубликованіи ихъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ. Согласно сему, постановленіемъ по почтовой части министра внутреннихъ дѣлъ отъ 14 марта 1901 г. были установлены для обмѣна между почтовыми учрежденіями въ Имперіи и полевыми учрежденіями въ предѣлахъ Китая слѣдующія новыя почтовыя операціи: пріемъ и выдача заказной корреспонденціи, закрытыхъ цѣнныхъ пакетовъ, казенныхъ и частныхъ посылокъ, цѣнныхъ и безъ цѣны, вѣсомъ до одного пуда и корреспонденціи съ наложеннымъ платежемъ. При этомъ посылки было разрѣшено принимать закрытыми и пересылать въ нихъ всякаго рода вложеніе, дозволенное дѣйствующими внутри Имперіи правилами.

Въ общемъ въ концѣ 1903 г. въ Маньчжуріи и на Квантунѣ работали 33 полевыхъ почтовыхъ учрежденія, а именно:

а) въ Сѣверной Маньчжуріи.

10 полевыхъ контрольныхъ телеграфныхъ станцій (въ Ванлихотонѣ, Гедзеу, Лиходжанѣ, Лахасусу, Мергенѣ, Сандянѣ, Санчанджанѣ, Таладжао, Тамали и Фукдинѣ),

4 соединенныхъ полевыхъ почтово-телегр. учрежденія (въ Итунчжоу, Куаньчэнцзы, Нингутѣ и Хунчунѣ),

3 полевыхъ почтово-телеграфныхъ конторы (въ Хайларѣ, Харбинѣ и Цицикарѣ).

1 полевое почтово-телегр. отдѣленіе (въ Саньсинѣ)

и 1 полевая корпусная почтово-тел. контора (въ Гиринѣ);

б) въ Южной Маньчжуріи.

6 соедин. почтово-тел. учрежденій (въ Инкоу, Ляоянѣ, Мукденѣ, Фынь-хуань-чэнѣ, Шанхай-гуанѣ и Шахэцзы),

и 1 полев. контрольная телегр. станція (въ Тѣлинѣ);

в) въ Печилійской провинціи

2 полев. телегр. отдѣленія (въ Пекинѣ и Тяньцзинѣ);

г) въ Квантунской области.

3 соед. полев. почтово-тел. учрежденія (въ Бицзыво, Дальнемъ и въ Цзинь-чжоу)

и 2 полев. телегр. отдѣленія (въ Портъ-Артурѣ и въ томъ же Портъ-Артурѣ—въ Новомъ Городѣ).

Наличіе этихъ учрежденій несомнѣнно облегчило намъ дальнѣйшее устройство почтово-телеграфной части въ тѣ дни, когда началась самая война. Необходимо отмѣтить, что къ моменту ея объявленія число телеграфныхъ проводовъ невполнѣ соотвѣтствовало обширнѣйшимъ переговорамъ Намѣстника съ Петербургомъ и главнѣйшими центрами Маньчжуріи и Приамурскаго военнаго округа. Кромѣ того служебный персоналъ многихъ почтово-телеграфныхъ учрежденій былъ незначителенъ и несъ поэтому на себѣ непосильную работу. Послѣдними недочетами отчасти объясняется напримѣръ такой фактъ, какъ вторичное занятіе Мукдена въ октябрѣ 1903 г., совершившееся вопреки желанію и намѣреніямъ Намѣстника главнымъ образомъ по винѣ двухъ почтово-телеграфныхъ конторъ.

ГЛАВА X.

Подготовка по военно-медицинской части.

Положене вопроса о военно-санитарной и военно-медицинской части на Дальнемъ Востокѣ до сентября 1903 г.

Вопросъ о правильномъ устройствѣ военно-медицинской части на Дальнемъ Востокѣ былъ поднятъ еще въ 1892 г. Въ маѣ мѣсяцѣ этого года главный военно-санитарный комитетъ высказалъ свое мнѣніе о томъ, чтобы всѣ округа Азіатской Россіи, кромѣ Туркестанскаго, гдѣ это уже было сдѣлано, приступили къ разработкѣ проекта о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени, соображаясь при этомъ съ мѣстными условіями[2216]. Въ тѣ дни на Дальнемъ Востокѣ не только не было этихъ проектовъ, но не было даже и достаточныхъ запасовъ.

Всѣ войсковыя части были обезпечены и лазаретными вещами, и санитарными предметами на военное время[2217], но запасы для военно-врачебныхъ заведеній содержались по прежней табели для военно-временныхъ госпиталей Приамурскаго военнаго округа: въ г. Хабаровскѣ—на 90 офицерскихъ и 2.250 солдатскихъ мѣстъ, въ Иркутскѣ—на 30 офицерскихъ и 750 солдатскихъ мѣстъ и въ Омскѣ—на 5 офицерскихъ и 120 солдатскихъ мѣстъ[2218]. Что же касается неприкосновенныхъ запасовъ медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ, то этотъ вопросъ находился въ слѣдующемъ положеніи:

Въ Приамурскомъ военномъ округѣ, во всѣхъ регулярныхъ и казачьихъ войскахъ, за исключеніемъ незадолго до того сформированныхъ 5-го и 10-го В.-Сиб. стр. и 6-го и 7-го В.-Сиб. линейн. бат., всѣ запасы медикаментовъ и аптечные припасы находились налицо[2219]; тѣ же запасы имѣлись и для льготныхъ частей Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ; для перечисленныхъ же стрѣлковыхъ и линейныхъ баталіоновъ запасы медикаментовъ и аптечныхъ предметовъ даже не заготовлялись, вслѣдствіе отказа главнаго военно-медицинскаго управленія въ ассигнованіи потребныхъ на то кредитовъ. Хирургическими инструментами по послѣднимъ каталогамъ[2220] вой-

ска округа не были снабжены, а имѣли инструменты различныхъ образцовъ.

Когда въ 1881 г. въ округѣ были сформированы запасы для 5-ти военно-временныхъ госпиталей и 2-хъ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, то хирургическіе инструменты были высланы для нихъ морскимъ путемъ, но подверглись значительной порчѣ и въ 1888 г. отправлены обратно для исправленія на хирургическомъ инструментальномъ заводѣ; остальные же запасы остались въ округѣ и хранились во Владивостокѣ, Хабаровскѣ, Никольскомъ, Раздольномъ и Новокіевскомъ[2221].

Въ Иркутскомъ округѣ никакихъ запасовъ медикаментовъ на военное время не имѣлось, изъ числа хирургическихъ инструментовъ имѣлись въ Иркутскомъ аптечномъ магазинѣ только три полевыхъ прибора. Находившійся въ округѣ Иркутскій резервный баталіонъ былъ снабженъ наборомъ этихъ инструментовъ, но старыхъ образцовъ[2222].

Въ Омскомъ округѣ неприкосновенные запасы медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ въ войсковыхъ частяхъ, кромѣ 6-ти полковъ Сибирскаго и 2-хъ полковъ Семирѣченскаго казачьихъ войскъ, имѣлись, но запасы не соотвѣтствовали новѣйшимъ каталогамъ, а инструменты относились къ различнымъ типамъ. Заготовленіе тѣхъ же предметовъ для указанныхъ казачьихъ полковъ только еще заканчивалось въ Петербургскомъ аптечномъ магазинѣ и на хирургическомъ инструментальномъ заводѣ[2223].

Необходимость упорядочить это дѣло привела, наконецъ, въ 1893 г. къ выработкѣ въ особой комиссіи, учрежденной при штабѣ Приамурскаго военнаго округа, новаго проекта объ организаціи здѣсь военно-врачебной части въ военное время, каковой въ іюлѣ этого года и былъ представленъ сначала въ главный штабъ, а затѣмъ и въ главный военно-санитарный комитетъ[2224]. Въ этомъ проектѣ не былъ однако принятъ во вниманіе тотъ довольно многочисленный Забайкальскій отрядъ, который долженъ былъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій вступить въ Маньчжурію съ запада, а потому отъ штаба округа и были тогда же затребованы дополнительныя соображенія. Только черезъ годъ, въ августѣ 1894 г., при начавшейся войнѣ Японіи съ Китаемъ проекты объ организаціи военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени въ Приамурскомъ и Иркутскомъ военныхъ округахъ вмѣстѣ съ требуемыми поправками были вновь представлены въ главный военно-санитарный комитетъ[2225], который нашелъ, что оба проекта подлежатъ вторичной переработкѣ, и намѣтилъ слѣдующія общія черты для будущей организаціи.

1) Войсковые лазареты должны имѣться въ размѣрѣ и при тѣхъ частяхъ, которыя указаны въ ст. 728 кн. XVI С. В. П. 1869 г.

2) Для устройства на полѣ сраженій главныхъ перевязочныхъ пунктовъ необходимо имѣть при 2-хъ стрѣлк. бригадахъ—бригадные лазареты, а для отрядовъ Благовѣщенскаго и Забайкальскаго—особые походные или отрядные лазареты [2226].

3) Все имущество для этихъ врачебныхъ заведеній, какъ интендантское, такъ и медицинское, хранить: назначенное для войсковыхъ лазаретовъ при самихъ частяхъ войскъ; для бригадныхъ лазаретовъ—при бригадныхъ управленіяхъ, а для походныхъ или отрядныхъ лазаретовъ: для Благовѣщенскаго — при Амурскомъ казачьемъ полку или при 2-мъ В.-Сиб. лин. батал., а для Забайкальскаго—при Стрѣтенскомъ рез. бат. въ Стрѣтенскѣ или же въ самой Читѣ, при одной изъ казачьихъ частей.

4) Число полевыхъ госпиталей для войскъ Приамурскаго военнаго округа, принимая во вниманіе, что для военныхъ дѣйствій предназначено $43^1/_2$ бат. или почти 3 дивизіи, расчитать какъ на три дивизіи, т. е. имѣть 24 госпиталя, изъ нихъ одну половину—подвижными, а другую—запасными.

5) Имущество этихъ госпиталей распредѣлить для храненія:

При управленіяхъ стрѣлк. бригадъ	4	
въ Благовѣщенскѣ	2	(1 подв. и 1 зап.)
въ Стрѣтенскѣ или въ Читѣ . . .	8	(4 подв. и 4 зап.)
въ Хабаровскѣ	3	(1 подв. и 2 зап.) [2227]
въ Владивостокѣ	7	(2 подв. и 5 зап.)
Итого	24 [2228]	

6) Во Владивостокѣ открывать въ военное время крѣпостной временный госпиталь на 420 мѣстъ.

7) Для храненія имущества 2 подвижныхъ, 1 крѣпостного и 5 запасныхъ госпиталей образовать во Владивостокѣ особый крѣпостной складъ.

8) Для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ съ театра военныхъ дѣйствій имѣть военно-санитарные транспорты: по одному транспорту для каждой изъ стрѣлковыхъ бригадъ, два транспорта для Забайкальскаго отряда и одинъ полутранспортъ для Благовѣщенскаго отряда.

9) Для пополненія медицинскихъ запасовъ въ военное время имѣть полевую аптеку съ обозомъ.

10) Имущество транспортовъ хранить при тѣхъ же частяхъ, гдѣ и госпитали, а имущество аптеки при Хабаровскомъ и Иркутскомъ аптечныхъ складахъ.

11) Походному или отрядному лазаретамъ, госпиталямъ и санитарнымъ транспортамъ придать такую организацію, чтобы каждое

изъ этихъ учрежденій дѣлилось на двѣ части, а полевой аптекѣ—такую, чтобы она могла отсылать запасы къ тому или другому отряду.

12) Обозъ во всѣхъ подвижныхъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ имѣть одноконный, для перевозки же больныхъ и раненыхъ имѣть въ войсковыхъ, походныхъ или отрядныхъ лазаретахъ — особо приспособленныя двуколки, а въ другихъ военно-врачебныхъ заведеніяхъ—лазаретныя линейки облегченнаго типа.

и 13) На образованіе запасовъ для всѣхъ указанныхъ заведеній обратить имущество, хранимое въ Иркутскомъ и Приамурскомъ военныхъ округахъ по прежнимъ табелямъ и каталогамъ (2229).

Переработанный согласно этимъ указаніямъ проектъ устройства въ Приамурскомъ военномъ округѣ военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени черезъ годъ, въ сентябрѣ 1895 года, вновь попалъ въ главный военно-санитарный комитетъ (2230), но даже и въ исправленномъ видѣ встрѣтилъ опять много существенныхъ возраженій. Между прочимъ штабъ округа не принялъ, да по времени и не могъ принять во вниманіе, предположенное въ Петербургѣ усиленіе Дальне-восточныхъ войскъ и ихъ новую дислокацію. Исправляя расчеты округа о числѣ госпиталей, главный военно-санитарный комитетъ рѣшилъ примѣнить къ Приамурскому военному округу ту же норму, которая уже была установлена для войскъ Европейской Россіи, имѣвшихъ 1 госпиталь на 2.786 чел. или одно госпитальное мѣсто на 13,2 чел. Прилагая тотъ же расчетъ къ численному составу войскъ Приамурскаго (вмѣстѣ съ Иркутскимъ) и Омскаго округовъ, комитетъ нашелъ, что этимъ округамъ слѣдуетъ назначить:

Приамурскому по числу 70.375 чел. (2231)—25 госпиталей,
а Омскому „ „ 33.372 „ (2232)—12 „

Принявъ же во вниманіе мѣстныя условія края—громадныя разстоянія, неудобныя сообщенія, трудность эвакуаціи и небольшое число постоянныхъ лечебныхъ заведеній, комитетъ увеличилъ только что приведенныя цифры для Приамурскаго округа (вмѣстѣ съ Иркутскимъ) до 38 госпиталей, а для Омскаго—до 16. Для гарнизона крѣпости Владивостокъ было рѣшено имѣть 3 крѣп. временныхъ госпиталя по расчету 1 мѣсто на 8 чел. штатнаго состава.

Кромѣ того въ военное время, когда всѣ войска округа должны были образовать собою отдѣльные отряды, слѣдовало, по мнѣнію комитета, назначить:

I) для Приамурскаго военнаго округа (вмѣстѣ съ Иркутскимъ):

а) два бригадныхъ лазарета—по числу стрѣлковыхъ бригадъ;

б) два большихъ отрядныхъ лазарета для Забайкальскаго отряда;

в) по одному малому отрядному лазарету [2233] для Благовѣщенскаго и Хабаровскаго отрядовъ;

г) 6 транспортовъ и 2 полутранспорта [2234];

и д) 2 полевыхъ аптеки съ обозомъ.

II) Для Омскаго военнаго округа:

а) для полевыхъ войскъ—3 малыхъ отрядныхъ лазарета, 3 полутранспорта и 1 аптеку

и б) для резервныхъ войскъ—1 большой отрядный лазаретъ, 1 транспортъ и 1 аптеку.

Затѣмъ комитетъ нашелъ, что организація военно-врачебныхъ заведеній въ Приамурскомъ, Иркутскомъ и Омскомъ округахъ должна быть дополнена присоединеніемъ къ нимъ санитарныхъ поѣздовъ и пароходовъ, „такъ какъ учрежденія эти составляютъ существенную при„надлежность санитарной службы въ военное время и отсутствіе ихъ „будетъ отзываться вредно на эвакуаціи больныхъ и раненыхъ"; что нѣкоторое число запасныхъ госпиталей слѣдуетъ распредѣлить для этапной службы на участкѣ отъ Читы до Красноярска, такъ какъ на всемъ этомъ протяженіи въ 2 тыс. верстъ имѣется самое ничтожное число врачебныхъ заведеній и военно-санитарные поѣзда и транспорты, проходя это пространство, не будутъ имѣть возможности сдавать своихъ больныхъ и раненыхъ въ лечебныя заведенія; что для внутренней эвакуаціи, сверхъ тѣхъ транспортовъ и полутранспортовъ, которые уже назначены для войскъ Приамурскаго и Иркутскаго округовъ, надлежитъ опредѣлить еще нѣкоторое число этихъ средствъ передвиженія и что въ проектѣ округовъ совершенно не разработанъ вопросъ о томъ, какъ и гдѣ будутъ помѣщаться въ военное время полевые госпитали, а между тѣмъ размѣщеніе госпиталей въ зданіяхъ несомнѣнно встрѣтитъ на Дальнемъ Востокѣ или „въ азіатскихъ войнахъ" значительныя затрудненія.

Кромѣ того комитетъ считалъ, что обозъ для военно-врачебныхъ заведеній Приамурскаго военнаго округа долженъ быть одноконнымъ, а четверочныя повозки Омскаго военнаго округа должны быть замѣнены парными. Для выигрыша времени исправленіе проектовъ должно быть произведено главнымъ штабомъ безъ возвращенія ихъ обратно въ штабы округовъ [2235].

Журнальное постановленіе главнаго военно-санитарнаго комитета отъ 27 ноября 1895 г., о которомъ только что сказано, дошло до главнаго интендантскаго управленія лишь черезъ два года — 14 октября 1897 года [2236] и вызвало со стороны этого управленія различные вопросы и возраженія [2237]. Все это, въ свою очередь, дошло до главнаго военно-санитарнаго комитата только въ мартѣ 1898 года и было разсмотрѣно имъ въ ноябрѣ того же года [2238].

Такимъ образомъ, проектъ объ устройствѣ военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени въ Приамурскомъ, Иркутскомъ и Омскомъ округахъ пролежалъ безъ утвержденія съ минуты, когда онъ былъ разсмотрѣнъ главнымъ военно-санитарнымъ комитетомъ, около трехъ лѣтъ, а съ минуты, когда онъ былъ высланъ изъ мѣстныхъ штабовъ въ главный штабъ —около $3^1/_2$ лѣтъ. Параллельно съ этимъ затягивался и вопросъ о сокращеніи войсковыхъ обозовъ, безъ котораго, по мнѣнію главнаго интендантскаго управленія, не могъ быть рѣшенъ и вопросъ о военно-врачебныхъ заведеніяхъ.

Считая, что это сокращеніе быть можетъ не коснется обозовъ отдаленныхъ округовъ, а между тѣмъ, поставленное въ связь съ организаціею военно-врачебныхъ заведеній, только задержитъ на совершенно неопредѣленный срокъ утвержденіе составленныхъ и исправленныхъ проектовъ этой организаціи, главный военно-санитарный комитетъ уже съ апрѣля 1898 года началъ торопить главное интендантское управленіе, говоря, что проекты могли быть представлены на утвержденіе вслѣдъ за разсмотрѣніемъ ихъ въ комитетѣ, т. е. еще въ 1895 году. Въ результатѣ главный военно-санитарный комитетъ добился только того, что къ концу 1898 года главное интендантское управленіе выработало проекты вещевыхъ табелей для тѣхъ военно-врачебныхъ заведеній, которыя устраивались по новому типу, т. е. для малаго отряднаго лазарета и для военно-санитарнаго полутранспорта.

Между тѣмъ, въ ожиданіи, пока проекты будутъ утверждены, Приамурскій военный округъ жилъ особыми распоряженіями, послѣдовавшими еще въ 1895 году, когда въ виду серьезнаго столкновенія съ Японіей были мобилизованы всѣ войска этого округа. Тогда было рѣшено, что въ военное время здѣсь будутъ формироваться 14 подвижныхъ, 9 запасныхъ и 1 крѣпостной госпитали и 3 военно-санитарныхъ транспорта [(2239)]. Въ томъ же 1895 году для этихъ врачебныхъ заведеній было выслано изъ Европейской Россіи и госпитальное имущество, но всего лишь на 14 подвижныхъ госпиталей и на 3 военно-санитарныхъ транспорта [(2240)]. Когда въ февралѣ 1896 года въ окружномъ интендантскомъ управленіи было получено утвержденное командующимъ войсками Приамурскаго военнаго округа мобилизаціонное расписаніе № 1 [(2241)] и интендантство увидѣло, что для 9 запасныхъ и 1 крѣпостного госпиталей никакихъ вещей не состоитъ, то въ концѣ года оно возбудило ходатайство о пополненіи недостающихъ запасовъ [(2242)]. Препятствія со стороны главнаго военно-санитарнаго комитета къ отправленію въ округъ просимаго имущества не встрѣтилось [(2243)], но военный министръ ген.-ад. Ванновскій приказалъ: „отложить образованіе госпитальнаго запаса впредь до утвержденія

„проекта объ организаціи въ Приамурскомъ военномъ округѣ его са-„нитарной части“ [2244].

Между тѣмъ для отряда, высланнаго въ 1898 г. изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ, было выдѣлено имущество по расчету подвижного полугоспиталя и тогда же было отчислено имущество двухъ подвижныхъ госпиталей для образованія во Владивостокѣ особаго запаса для одного крѣпостного госпиталя. Кромѣ того для Портъ-Артурскаго отряда были высланы еще два запасныхъ госпиталя изъ Европейской Россіи. Въ результатѣ къ концу 1898 года въ Приамурскомъ военномъ округѣ и въ Квантунской области имѣлись госпитальные вещевые запасы:

Во Владивостокѣ и Хабаровскѣ—по числу $11^1/_2$ подвижныхъ госпиталей и 3-хъ военно-санитарныхъ транспортовъ.
Во Владивостокѣ —для одного крѣпостного госпиталя.
Въ Портъ-Артурѣ —для двухъ запасныхъ госпиталей и одного подвижнаго полугоспиталя [2245].

Просьба окружного интенданта о пополненіи произведеннаго расхода, т. е. о возстановленіи полнаго запаса для 14-ти подвижныхъ госпиталей, была въ началѣ отклонена, въ виду того, что „норма госпи-„тальныхъ запасовъ для Приамурскаго военнаго округа еще не была „утверждена“ [2246], но затѣмъ повидимому исполнена, такъ какъ въ Приамурскій округъ были высланы еще 3 запасныхъ госпиталя.

Такимъ образомъ къ концу 1898 г. противъ нормы, установленной главнымъ военно-санитарнымъ комитетомъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ, недоставало:

	По нормѣ главнаго военно-санитарнаго комитета.	Находилось налицо.	Недоставало.
Для крѣпости Владивостока (на 9.554 чел. — 1 мѣсто на 7,6 чел.)	3	1	2
Для полевыхъ войскъ (на 70.375 ч.—1 м. на 8,8 чел.).	19 подвижныхъ	14	5
	19 запасныхъ	3	16
Для отрядныхъ перевязочныхъ пунктовъ.	5 передов. бриг. лаз. (2—при стр. бриг., 2 для Забайк. отр., 1 для Хабаровск. и Благовѣщен. отр.)	4	1

	По нормѣ главнаго военно-санитарнаго комитета.	Находилось налицо.	Недоставало.
Для перевозки больныхъ	6 транспортовъ. 2 полутранспорта.	3 —	на 5 полн. трансп.
Для пополненія расходуемыхъ аптечныхъ предметовъ (круглымъ числомъ на 100.000 ч.).	2 аптеки.	1	1(на50т.)

Число имѣвшихся въ округѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ и лошадей, предназначенныхъ для военно-врачебныхъ заведеній, позволяло формировать только 8 подв. госпит., 2 бригадныхъ лазарета, 2 военно-санитарныхъ транспорта и 1 отрядную аптеку (2247).

	По нормѣ главнаго военно-санитарнаго комитета.	Находилось налицо.	Недоставало.
Въ Омскомъ военномъ округѣ:			
Для полевыхъ и рез. войскъ (1 мѣсто на 9,9 чел.)	8 подвижныхъ 8 запасныхъ	— —	16 { 8 под. 8 зап.
Для отрядныхъ перевязочн. пунктовъ	$2^1/_2$ бриг. лазар.	—	$2^1/_2$
Для перев. больн.	$2^1/_2$ воен.-санитар. транспорт.(медиц. имущ. на 4 транспорта) (2248).	—	4
Для пополненія расходуемыхъ аптечныхъ предметовъ.	2 апт.	—	2 (2249)

Распоряженія по военно-медицинскому вѣдомству за 1900, 1901 и 1902 г.г.

Въ общемъ весь вопросъ объ организаціи на Дальнемъ Востокѣ военно-врачебныхъ заведеній, поднятый какъ видно изъ сказаннаго выше, еще въ 1893 г., оставался все время неразрѣшеннымъ. Наступившія въ Китаѣ въ 1900 г. событія окончательно оставили этотъ вопросъ безъ движенія, но зато потребовали экстреннаго усиленія врачебныхъ средствъ нашей Тихоокеанской окраины за счетъ внутреннихъ округовъ. Приходилось не только увеличивать число лечебныхъ заведеній, но и высылать различнаго рода медицинскіе запасы какъ на пополненіе запасовъ, уже имѣвшихся въ Приамурскомъ военномъ округѣ, такъ и въ виду прибытія новыхъ войскъ изъ Европейской Россіи. Для этого

имущество полевыхъ госпиталей, дивизiонныхъ лазаретовъ и санитарныхъ транспортовъ было взято заимообразно изъ аптечныхъ магазиновъ и складовъ, гдѣ оно хранилось въ готовности въ потребность внутреннихъ округовъ, и полными комплектами отправлено въ Приамурскiй и Сибирскiй округа и Квантунскую область, а также и въ Туркестанскiй военный округъ для Семирѣченскаго отряда. Всего было отправлено 9 дивизiонныхъ лазаретовъ, 41 полевой госпиталь и 3 санитарныхъ транспорта. Для вновь сформированныхъ войсковыхъ частей также были позаимствованы отъ войскъ Европейской Россiи и полные комплекты медицинскаго и интендантскаго имущества, и аптечныя двуколки. Всего было взято 25 комплектовъ снабженiя, полагающагося на батальонъ или казачiй полкъ ([2250]).

Въ виду состоявшагося общаго усиленiя войскъ на Дальнемъ Востокѣ, а также и присоединенiя Квантунской области, запасы полевой аптеки Приамурскаго военнаго округа, сформированной въ 1895 г. на 100.000 чел. и хранимой въ Хабаровскомъ аптечномъ складѣ, были признаны недостаточными, а потому, съ разрѣшенiя Военнаго Совѣта, на подкрѣпленiе Хабаровской аптеки были отправлены запасы медицинскаго имущества на 50.000 чел. изъ Одесскаго военнаго госпиталя, гдѣ они были сформированы еще въ 1897 г. въ качествѣ полевой аптеки для войскъ, занимавшихъ гарнизоны на островѣ Критѣ. Въ концѣ 1900 г. новая аптека была перемѣщена въ Харбинъ. Тогда же изъ медицинскаго имущества, высланнаго изъ Брестъ-Литовскаго аптечнаго склада, была образована еще одна полевая аптека—въ Портъ-Артурѣ.

Кромѣ того, въ виду отдаленности Приамурскаго военнаго округа и трудныхъ условiй жизни въ этомъ краѣ, вызывавшихъ среди нижнихъ чиновъ усиленную болѣзненность, было выслано въ подкрѣпленiе медицинскихъ запасовъ округа имущество 20-ти запасныхъ госпиталей, причемъ 15 изъ нихъ отправлены во Владивостокъ, а 5 въ Читу.

Для надобностей ветеринарнаго леченiя полкамъ Сибирскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ и другимъ частямъ, коимъ былъ положенъ отъ казны отпускъ, были отпущены ветеринарные медикаменты и инструменты изъ завода военно-врачебныхъ заготовленiй и аптечныхъ магазиновъ.

Затѣмъ, съ цѣлью возможно лучшаго обезпеченiя подачи больнымъ и раненымъ первоначальной помощи и съ цѣлiю усиленiя средствъ къ общему охраненiю здоровья войскъ, главнымъ военно-медицинскимъ управленiемъ были приняты, съ разрѣшенiя военнаго министра и Военнаго Совѣта, слѣдующiя мѣры: 1) отправлены въ Приамурскiй военный округъ для передовыхъ отрядовъ 30.000 индивидуальныхъ

перевязочныхъ пакетовъ, причемъ такими же пакетами были снабжены всѣ офицеры, нижніе чины, священники и капельмейстеры 3-й и 4-й стрѣлковыхъ бригадъ; 2) командированъ въ г. Стрѣтенскъ, въ распоряженіе находившагося тамъ генерала Нидермиллера, для предотвращенія заноса заразныхъ болѣзней войсками, слѣдовавшими изъ Россіи въ Приамурскій военный округъ и обратно, особый врачъ-бактеріологъ съ большимъ запасомъ дезинфекціонныхъ средствъ и дезинфекціонною камерою, назначенною служить для обеззараживанія одежды и вещей текучимъ паромъ высокой температуры; 3) выслано 40 такихъ же камеръ, но нѣсколько меньшаго размѣра, для распредѣленія ихъ по госпиталямъ и въ пунктахъ наибольшаго сосредоточенія войскъ; 4) отправлены для полевыхъ госпиталей 64 аппарата для дезинфекціи формалиномъ; 5) отправлены въ Портъ-Артуръ, Владивостокъ и Хабаровскъ 3 лабораторіи для изслѣдованія при помощи Рентгеновскихъ лучей; 6) изготовлены 10 походныхъ бактеріологическихъ лабораторій для снабженія ими госпиталей на предметъ правильной постановки діагноза; 7) отправлена въ Портъ-Артуръ (3 іюля 1900 г.) для облегченія больныхъ и раненыхъ машина для дѣланія льда, изготовленная въ Парижѣ по особому заказу главнаго военно-медицинскаго управленія и дававшая до 500 фунтовъ льда въ часъ; 8) выслано войскамъ для предохраненія отъ цынги около 85 пудовъ лимонной кислоты; 9) отправлены, въ виду значительнаго развитія въ Китаѣ заразныхъ болѣзней и уже бывшихъ примѣровъ распространенія оттуда чумы и оспы: запасъ противочумной сыворотки на 3.000 прививокъ въ Приамурскій военный округъ и запасы оспеннаго детрита: въ тотъ же округъ на 43.000 чел., въ Квантунскую область—на 10.000 чел., въ Забайкальскую область—на 10.000 чел. и въ Сибирскій военный округъ—на 10.000 чел., и 10) отпущены главному управленію Краснаго Креста изъ числа перевязочныхъ средствъ, изготовленныхъ на заводѣ военно-врачебныхъ заготовленій, 42.000 бинтовъ, 1224 фунта ваты, обезвреженной и пропитанной сулемой, 9.000 аршинъ сулемовыхъ компрессовъ, 9.000 аршинъ мягкой марли и 5.104 фунта обезвреженной юты [2251].

По мѣрѣ демобилизаціи войскъ число открытыхъ военно-врачебныхъ заведеній постепенно сокращалось, но часть ихъ все же оставалась и въ Маньчжуріи, и въ Квантунской области.

Число и характеръ этихъ заведеній видны изъ прилагаемой таблицы [2252].

	Къ 1 января 1901 г.	Къ 1 января 1902 г.	Къ 1 января 1903 г.
Въ Приамурскомъ военномъ округѣ:			
Госпиталей запасныхъ	5	—	—
„ крѣпостныхъ	1	—	—

	Къ 1 января 1901 г.	Къ 1 января 1902 г.	Къ 1 января 1903 г.
Въ Сѣверной Маньчжуріи:			
Госпиталей подвижныхъ	8	1	1
„ запасныхъ	7	6	1
Полевая аптека	1	1	—
Въ Южной Маньчжуріи:			
Госпиталей подвижныхъ	—	1	—
„ запасныхъ	2	1	2
Въ Квантунской области:			
Госпиталей подвижныхъ	3	—	—
„ запасныхъ	6	3	2
„ сводныхъ	1	2	1
Полевая аптека	1	1	—

Вещевыхъ запасовъ для военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени состояло за эти же три года въ Приамурскомъ и Сибирскомъ округахъ и въ Квантунской области на 14 подвижныхъ, 25 запасныхъ и 3 крѣпостныхъ госпиталя, на 3 дивизіонныхъ лазарета, на 2 отрядныхъ большихъ и на 2 отрядныхъ малыхъ лазарета, на 7 военно-санитарныхъ транспортовъ и 4 военно-санитарныхъ полутранспорта; кромѣ того въ Омскѣ на 5 офицерскихъ и 76 солдатскихъ мѣстъ и въ Иркутскѣ на 30 офицерскихъ и 650 солдатскихъ мѣстъ [2253].

Распоряженія по военно-медицинскому вѣдомству въ послѣдніе мѣсяцы передъ войной.

Новымъ толчкомъ для дѣятельности главнаго военно-медицинскаго управленія по подготовкѣ къ надвигавшейся борьбѣ съ Японіею явилась та же телеграмма ген.-ад. Алексѣева отъ 20 сентября, о которой говорилось не разъ. Черезъ четыре дня послѣ этой депеши, 24 сентября, главное военно-медицинское управленіе уже представило свои соображенія о необходимыхъ мѣрахъ по мобилизаціи областей Дальняго Востока, Сибирскаго округа, 10-го и 17-го армейскихъ корпусовъ.

Соображенія эти прежде всего касались пополненія личнаго состава медицинскаго персонала, какъ въ войскахъ намѣстничества, такъ и въ тѣхъ подкрѣпленіяхъ, которыя посылались на Дальній Востокъ изъ Сибири и изъ Европейской Россіи.

Противъ штатовъ мирнаго времени недоставало: въ Приамурскомъ военномъ округѣ—16 врачей, 3 фармацевтовъ и 73 фельдшеровъ; въ Квантунской области—2 врачей, въ Сибирскомъ округѣ—3 врачей и 23 фельдшеровъ. Оба корпуса Европейской Россіи были укомплектованы медицинскими чинами сполна. Весь указанный некомплектъ главное

военно-медицинское управленіе распорядилось пополнить теперь же переводомъ врачей, фармацевтовъ и фельдшеровъ изъ внутреннихъ округовъ Имперіи. Кромѣ того, оно тогда же командировало изъ Европейской Россіи двухъ фармацевтовъ въ Хабаровскій аптечный складъ и одного въ Читу, для скорѣйшей разборки имущества неприкосновенныхъ запасовъ, высланныхъ изъ Петербурга въ 1901—1903 гг., и одного фармацевта въ Квантунскую область для надзора за медицинскимъ имуществомъ полевой аптеки и полевыхъ госпиталей, хранившихся въ Портъ-Артурѣ.

Несравненно бо̀льшія заботы долженъ былъ вызвать некомплектъ медицинскихъ чиновъ по штатамъ военнаго времени. Въ одномъ Приамурскомъ округѣ недоставало при мобилизаціи 394 врачей, 71 фармацевта, 12 ветеринаровъ и 520 медицинскихъ, аптечныхъ и ротныхъ фельдшеровъ; для Квантунской области требовалось еще 33 врача, 11 фармацевтовъ, 2 ветеринара и 121 фельдшеръ (2254), для Сибирскаго военнаго округа—83 врача и 18 фармацевтовъ, для 10-го и 17-го корпусовъ—80 врачей, 8 фармацевтовъ и 14 ветеринаровъ. При этомъ цифры, относившіяся до Дальняго Востока и Сибири, указывали на некомплектъ медицинскихъ чиновъ уже послѣ того, какъ мѣстный запасъ этихъ чиновъ будетъ призванъ и попадетъ въ войсковые ряды. Излишекъ запаса имѣлся только въ Сибирскомъ округѣ и высылался въ Приамурскій округъ, гдѣ мѣстный запасъ былъ крайне недостаточенъ, и въ Квантунскую область, гдѣ такого запаса совсѣмъ не было. Но Сибирскій округъ могъ дать только 9 ветеринаровъ и около 170 медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ. Всѣхъ остальныхъ, а именно, 590 врачей, 108 фармацевтовъ и 28 ветеринаровъ и около 330 фельдшеровъ приходилось брать изъ запаса внутреннихъ округовъ по распоряженію главнаго штаба. При этомъ, въ виду возможности общей мобилизаціи и въ виду вѣроятной продолжительности на Дальнемъ Востокѣ военнаго положенія, было рѣшено призывать медицинскихъ чиновъ изъ запаса въ порядкѣ частной мобилизаціи, по возможности не нарушая расчетовъ по общей мобилизаціи (2255). Отступленіе отъ этихъ расчетовъ предполагалось сдѣлать: а) для врачей и ветеринаровъ, состоявшихъ въ прикомандированіи къ военно-медицинской академіи и ветеринарнымъ институтамъ, которыхъ было рѣшено оставить здѣсь до окончанія ихъ командировки, б) для врачей, предназначенныхъ изъ состава дивизій на должности главныхъ и старшихъ врачей въ полевые госпитали, не приданные къ дивизіямъ, въ военно-санитарные желѣзнодорожные поѣзда и другія учрежденія военнаго времени, каковыхъ врачей рѣшено при мобилизаціи выдѣлить и оставить во внутреннихъ округахъ, и в) для студентовъ 5-го курса военно-медицинской академіи, которыхъ

рѣшено не призывать совсѣмъ. Образовавшійся отъ указанныхъ отступленій недочетъ врачей рѣшено заполнить врачами запаса по особымъ дополнительнымъ нарядамъ, а недостатокъ фармацевтовъ въ полевыхъ госпиталяхъ, не приданныхъ дивизіямъ,—приглашеніемъ вольнопрактикующихъ фармацевтовъ за особое вознагражденіе [2256].

Впослѣдствіи было рѣшено, что врачи, призванные изъ запаса, останутся въ Россіи, а на театръ военныхъ дѣйствій будутъ высланы врачи дѣйствительной службы.

О томъ, какъ разрѣшился вопросъ о некомплектѣ врачей въ дѣйствительности, уже во время самой войны, имѣются пока свѣдѣнія только о Портъ-Артурѣ. Ко времени прекращенія сообщеній крѣпости съ Маньчжуріей въ укрѣпленномъ раіонѣ оказалось 94 врача, изъ нихъ 14 призванныхъ изъ запаса, и 294 фельдшера.

Между тѣмъ по расчетамъ главнаго военно-медицинскаго управленія за сентябрь 1903 г., общее число врачей, считая находившихся уже налицо и недостававшихъ до полнаго штата военнаго времени, должно было быть 88 чел. [2257], а фельдшеровъ—307 [2258]. Такимъ образомъ, во врачахъ имѣлся какъ бы излишекъ въ 6 чел., а въ фельдшерахъ некомплектъ въ 13 чел. Въ дѣйствительности, съ сентября мѣсяца 1903 г. въ Портъ-Артурѣ оказались еще новыя войсковыя части, слѣдовательно излишекъ врачей успѣлъ перейти въ некомплектъ, а недостатокъ въ фельдшерахъ сталъ еще больше. Въ видахъ усиленія врачебнаго персонала крѣпости, въ госпитали военнаго вѣдомства были привлечены врачи гражданскаго управленія Квантунской области и желѣзной дороги и одинъ изъ мѣстныхъ ветеринарныхъ врачей [2259].

Второю заботою главнаго медицинскаго управленія являлось точное опредѣленіе тѣхъ госпиталей, которые были потребны для войскъ, сосредоточиваемыхъ на Дальнемъ Востокѣ. По расчетамъ Приамурскаго и Квантунскаго начальства, для этихъ войскъ было необходимо имѣть 214 госпиталей [2260], или, считая по 210 мѣстъ въ госпиталѣ,— 44.940 мѣстъ, т. е. при 383.000, которыя насчитывались въ составѣ войскъ, по одному мѣсту на 8,5 здоровыхъ.

Такъ какъ по нормѣ внутреннихъ округовъ подобная пропорція существовала лишь для крѣпостныхъ госпиталей [2261], а для полевыхъ войскъ признавалось достаточнымъ имѣть всего одно мѣсто на 12—13 здоровыхъ, или 8 госпиталей на дивизію, то главное военно-медицинское управленіе сочло предположенія мѣстныхъ штабовъ преувеличенными и, опредѣляя число имѣющихся и отправляемыхъ на Дальній Востокъ дивизій примѣрно въ 11 дивизій [2262], предположило сосредоточить здѣсь всего 88 госпиталей. А такъ какъ при войскахъ Дальняго Востока и при Европейскихъ и Сибирскихъ подкрѣпле-

ніяхъ уже имѣлось 82 госпиталя [2263], то, слѣдовательно, приходилось дослать въ предѣлы намѣстничества только 6 госпиталей [2264], которые и предполагалось взять изъ складовъ Европейской Россіи.

Для леченія лошадей было предположено сформировать въ тылу дѣйствующихъ войскъ, изъ запасовъ, имѣвшихся на мѣстѣ, по 1 этапному ветеринарному лазарету на корпусъ (4 лазарета) и по 1 обозному ветеринарному лазарету на дивизію или на 2 стрѣлковыя бригады (11 ветеринарныхъ лазаретовъ), всего 15 лазаретовъ.

Тогда же, т. е. въ октябрѣ мѣсяцѣ, были высланы на Дальній Востокъ и въ Сибирь съ пассажирскими поѣздами индивидуальные перевязочные пакеты, въ количествѣ 130.800 штукъ [2265] и сдѣланы распоряженія о снабженіи такими же пакетами войскъ 10-го и 17-го армейскихъ корпусовъ по ихъ военному составу.

Остальныя распоряженія главнаго военно-медицинскаго управленія свелись къ заготовкѣ всего необходимаго для войскъ медицинскаго имущества. Послѣднее оказалось недостаточнымъ для удовлетворенія текущихъ расходовъ при общей мобилизаціи, а между тѣмъ большинство медикаментовъ получалось нами изъ-за границы и заготовленіе ихъ вообще требовало значительнаго времени. Приходилось заготовлять медицинское имущество для тѣхъ 6 полевыхъ госпиталей, которые дополнительно предназначались для Дальняго Востока, лимонную кислоту, дезинфекціонныя средства, бланки для медицинской отчетности, медикаменты и перевязочные предметы для неприкосновенныхъ запасовъ и полевыхъ аптекъ внутреннихъ округовъ—(по мобилизаціонному росписанію № 18), хирургическіе инструменты для пополненія неприкосновенныхъ запасовъ и для полевой аптеки Туркестанскаго военнаго округа, индивидуальные пакеты и запасы главнѣйшихъ матеріаловъ для безостановочной дѣятельности завода военно-врачебныхъ заготовленій. На все это по вычисленіямъ главнаго военно-медицинскаго управленія требовалось 743.315 руб. Хотя крупнѣйшая часть этой суммы, а именно 678.315 руб., уже испрашивалась къ ассигнованію по вѣдомости мѣропріятій, внесенныхъ на новую пятилѣтнюю смѣту 1904—1908 гг., тѣмъ не менѣе, дабы ускорить и насколько возможно удешевить заготовку, главное военно-медицинское управленіе считало необходимымъ ходатайствовать о немедленномъ отпускѣ этихъ 743.315 руб. [2266]

Ознакомясь съ предположеніями военно-медицинскаго вѣдомства, военный министръ высказалъ мнѣніе, что „всѣ мѣры, требующіяся „для подготовки мобилизаціи войскъ въ намѣстничествѣ, должны „быть приняты теперь же. Что же касается до войскъ Европейской „Россіи и Сибири, то относительно ихъ должны быть составлены

„пока только соображенія и даны указанія на приведеніе послѣднихъ „въ исполненіе въ случаѣ надобности [2267].

Эта резолюція заставляла озаботиться пока только заготовкой и высылкой на Дальній Востокъ лимонной кислоты, дезинфекціонныхъ средствъ и бланокъ медицинской отчетности, что сводилось къ немедленному расходу уже не въ 743.315 руб., а въ 41.000 руб.

На совѣщаніи по вопросамъ о подготовкѣ къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ, собранномъ 30 декабря 1903 г., выяснилось, что некомплектъ медицинскаго персонала въ войскахъ и военныхъ учрежденіяхъ намѣстничества уже пополненъ, но что для вновь сформированныхъ 7-й и 8-й бригадъ и для только еще формируемой 9-й В.-С. стр. бриг. запасовъ пока нѣтъ; что кромѣ того, необходимо придать: потребное число госпиталей для четырехъ резервныхъ дивизій Казанскаго округа, которыя ихъ совсѣмъ не имѣютъ, и по указаніямъ военнаго министра—четыре подвижныхъ госпиталя для Сибирскаго округа, гдѣ госпиталей, неприданныхъ къ дивизіямъ, тоже не имѣлось. Съ дивизіями Казанскаго военнаго округа необходимо было отправить—4 дивизіонныхъ лазарета, 16 полевыхъ подвижныхъ и 16 запасныхъ госпиталей и кромѣ того, по числу формируемыхъ полковъ,—16 войсковыхъ лазаретовъ. Изъ этого числа военно-врачебныхъ заведеній имущество 8 полевыхъ подвижныхъ и 16 запасныхъ госпиталей хранилось въ вѣдѣніи интендантства, всѣхъ остальныхъ—при соотвѣтствующихъ войсковыхъ частяхъ, въ видѣ неприкосновенныхъ запасовъ. Такъ какъ хранившіеся въ данное время въ Казанскомъ вещевомъ складѣ госпитальные вещевые запасы имѣлись на 18 полевыхъ подвижныхъ и на 36 запасныхъ госпиталей, а имущество военноврачебныхъ заведеній, какъ хранившееся при войсковыхъ частяхъ, такъ и находившееся въ вѣдѣніи интендантства, имѣлось налицо полностью, то слѣдовательно по части военно-врачебной дивизіи Казанскаго военнаго округа были вполнѣ обезпечены. А такъ какъ имущество для военно-врачебныхъ заведеній Сибирскаго округа предполагалось позаимствовать изъ Московскаго склада, то никакихъ затрудненій для высылки ихъ на Дальній Востокъ не предвидѣлось. Медицинскіе запасы для 7-й и 9-й В.-С. стр. бригадъ въ эти дни уже заготовлялись, а для 8-й бригады, въ виду состоявшагося распоряженія отнести весь расходъ по ея формированію и снабженію на средства предѣльнаго бюджета, къ подобной заготовкѣ и не приступали [2268].

Былъ еще одинъ серьезный вопросъ для военно-врачебныхъ заведеній—это вопросъ объ ихъ обозѣ. Стремленіе перейти къ двуколкамъ, какъ къ повозкамъ, вполнѣ отвѣчавшимъ особенностямъ театра военныхъ дѣйствій, коснулось конечно и обоза этихъ заведеній. Но оно проявилось здѣсь лишь въ одномъ намѣреніи перейти

къ подобнымъ повозкамъ, такъ какъ фактическое осуществленіе указанной мѣры было признано невозможнымъ: въ каждомъ изъ военно-врачебныхъ заведеній имѣлось много такихъ спеціальныхъ ящиковъ, которые были приспособлены къ установкѣ лишь въ парныхъ повозкахъ, вся укладка грузовъ была расчитана на тѣ же парныя повозки и приступить къ перемѣнамъ въ укладкѣ въ такой короткій срокъ было рисковано.

Предположенія штаба Намѣстника объ организаціи санитарной части на случай войны съ Японіей.

Предположенія временнаго военнаго штаба Намѣстника объ организаціи санитарной части сводились къ слѣдующему:

При мобилизаціи войскъ въ областяхъ намѣстничества должны были формироваться—бригадный лазаретъ и два полевыхъ подвижныхъ госпиталя на каждую стрѣлковую бригаду, дивизіонный лазаретъ и два полевыхъ подвижныхъ госпиталя для 1-й Сиб. пѣх. дивизіи и одинъ полевой подвижный госпиталь для Забайкальскихъ пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ [2269]. Эти врачебныя заведенія, предназначенныя для открытія перевязочныхъ пунктовъ въ самомъ бою и для первоначальнаго пользованія больныхъ, вполнѣ удовлетворяли существовавшей въ нихъ потребности и въ этомъ отношеніи можно сказать, что войска Дальняго Востока, сосредоточиваемыя въ Южной Маньчжуріи, находились въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ войска Европейской Россіи, гдѣ лазаретъ и два полевыхъ подвижныхъ госпиталя придавались не бригадамъ, а дивизіямъ.

Войска же, назначенныя на Южно-Уссурійскій театръ, не были обезпечены врачебными заведеніями, такъ какъ бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій не имѣли при себѣ никакихъ средствъ для ихъ формированія. Въ виду того, что развитіе серьезныхъ операцій въ Южно-Уссурійскомъ краѣ не ожидалось, штабъ Намѣстника предполагалъ снабдить на первое время расположенныя здѣсь войска только однимъ бригаднымъ лазаретомъ и однимъ полевымъ подвижнымъ госпиталемъ. При этомъ госпиталь можно было взять отъ Забайкальской пѣшей казачьей бригады, которая, по разбросанности своего положенія въ гарнизонахъ Маньчжуріи, въ немъ не нуждалась, а формированіе бригаднаго лазарета необходимо было подготовить теперь же.

Число госпиталей, предназначенныхъ для формированія по мобилизаціонному расписанію, было на Дальнемъ Востокѣ слѣдующимъ:

	лазаретовъ.		госпиталей.		
	див.	бриг.	подв.	запасн.	крѣпостныхъ.
Въ Приамурскомъ округѣ . . .	1	6	15	49 [2270]	3
Въ Квантунской области	—	1	3	3 [2271]	1 [2272]
Въ Сибири для 2-й и 3-й . . . . Сиб. пѣх. дивизій.	2	—	4	—	—
Всего. .	3	7	22	52	4

Начальство Приамурскаго военнаго округа считало эти цифры недостаточными и требовало, чтобы съ Сибирскими подкрѣпленіями были присланы 26 (2273), а съ Европейскими подкрѣпленіями—110 госпиталей (2274).

Штабъ Намѣстника не упоминалъ о такой цифрѣ, а писалъ только, что прибывающія изъ Западной Сибири и Европейской Россіи части должны быть снабжены по положенію военными госпиталями, но съ нѣкоторымъ излишкомъ, который долженъ быть присланъ для усиленія средствъ тыловыхъ эвакуаціонныхъ раіоновъ.

По вычисленіямъ штаба Намѣстника, въ случаѣ войны съ Японіей, было необходимо имѣть:

На Южно-Маньчжурскомъ театрѣ. . . .	23	пол. госпит. (2275)
На Южно-Уссурійскомъ	3	„ „ (2276)
Для нуждъ этапныхъ линій (въ Читѣ, Хайларѣ, Цицикарѣ, Харбинѣ и Хайлинѣ)	5	„ „
Въ тыловыхъ раіонахъ	9	„ „
Всего. . .	40	госпиталей.

А такъ какъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ и въ Квантунской области, кромѣ придаваемыхъ войскамъ (2277), уже имѣлись и были затребованы изъ Россіи же 2 полевыхъ подвижныхъ и 48 полевыхъ (2278) запасныхъ госпиталей, то, слѣдовательно, въ распоряженіи штаба Намѣстника оставалось бы еще 10 госпиталей, которые могли составить резервъ и которые предполагалось расположить въ Харбинѣ.

Расчеты эти, повидимому, не оправдались: черезъ мѣсяцъ по открытіи военныхъ дѣйствій генералъ Линевичъ уже сообщалъ генералъ-адъютанту Куропаткину, что „мы въ Маньчжурской арміи имѣемъ „въ настоящее время огромный недостатокъ въ госпиталяхъ“. Въ виду этого, 27 февраля была отправлена въ главный штабъ телеграмма (2279) съ просьбою выслать изъ Россіи 22 вполнѣ оборудованныхъ запасныхъ госпиталя. Въ самой арміи имѣлось въ тѣ дни готовыхъ запасныхъ госпиталей съ полнымъ имуществомъ только 14, а госпиталей безъ интендантскаго имущества, которыхъ открыть еще нельзя было, 19. Въ виду же предположеннаго увеличенія арміи, къ этимъ 55 госпиталямъ генералъ Линевичъ просилъ прислать еще не менѣе 50 запасныхъ госпиталей, также вполнѣ, конечно, оборудованныхъ (2280).

Полевую аптеку было рѣшено открыть въ Харбинѣ (2281).

Для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ имѣлись и были вновь потребованы изъ Европейской Россіи 7 военно-санитарныхъ транспортовъ и 2 полутранспорта (2282). Въ виду того, что эвакуація въ тыловыхъ раіонахъ должна была производиться по

желѣзной дорогѣ, всѣ эти транспорты предполагалось назначить не въ тылъ, а на самый театръ военныхъ дѣйствій, а такъ какъ сборъ частныхъ средствъ для транспортовъ съ бо́льшимъ успѣхомъ можно было выполнить въ Южной Маньчжуріи, то сюда и направлялась главная часть этихъ транспортовъ, удѣляя Южно-Уссурійскому краю всего 2 транспорта.

Для эвакуаціи въ тыловые районы Китайскую Восточную желѣзную дорогу предполагалось обезпечить не менѣе, какъ пятью военно-санитарными поѣздами, а съ прибытіемъ подкрѣпленій изъ Западной Сибири и Европейской Россіи—уже 12 поѣздами [2283].

Состояніе неприкосновенныхъ запасовъ военно-медицинскаго вѣдомства.

Неприкосновенные запасы военно-медицинскаго вѣдомства находились къ открытію военныхъ дѣйствій въ слѣдующемъ положеніи:

Всѣ части войскъ Приамурскаго и Сибирскаго военныхъ округовъ, Квантунской области, 10-го и 17-го корпусовъ имѣли медикаменты, аптечные, перевязочные врачебные предметы полностью, а хирургическіе инструменты кромѣ того и новыхъ образцовъ; исключеніе составляли нѣкоторыя войсковыя части Квантунской области, гдѣ имѣлись еще инструменты старыхъ образцовъ, но вполнѣ годные къ употребленію.

Военно-лечебныя заведенія Приамурскаго военнаго округа, Квантунской области, 10-го и 17-го корпусовъ имѣли медицинское снабженіе полностью, но незначительная часть хирургическихъ инструментовъ принадлежала къ старымъ образцамъ. Два дивизіонныхъ лазарета и 4 полевыхъ госпиталя, приданныхъ 2-й и 3-й Сибирск. пѣхотн. дивизіямъ, имѣли полное медицинское снабженіе, но самое имущество госпиталей было сформировано по типу запасныхъ госпиталей, т. е. медикаменты не были наряжены въ форменную посуду, а потому и подлежали при мобилизаціи высылкѣ изъ Европейской Россіи.

На 4 остальныхъ подвижныхъ и 18 запасныхъ госпиталей, которые высылались на Дальній Востокъ съ Сибирскими подкрѣпленіями, никакого имущества не имѣлось. Медицинское имущество для 7-й и 9-й Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадъ еще только высылалось, а имущество для 8-й бригады долженъ былъ выдать Хабаровскій аптечный складъ, о чемъ главное военно-медицинское управленіе распорядилось еще въ сентябрѣ 1903 г.

7-ая Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада, бывшая потомъ въ Портъ-Артурѣ, такъ и осталась безъ дивизіоннаго лазарета и безъ придаваемыхъ къ дивизіямъ подвижныхъ госпиталей [2284].

Полевыя аптеки Приамурскаго и Сибирскаго военныхъ округовъ были снабжены всѣмъ необходимымъ по расчету на 110.000 чел. для каждой аптеки. Полевая аптека въ Портъ-Артурѣ была сформирована по расчету на 4 стрѣлк. бригады [2285], 2 артиллерійскихъ

дивизіона, 2 саперныхъ роты, 2 крѣпостныхъ полка[2286], 4 крѣп. арт. баталіона, 2 казачьихъ полка, 14 полевыхъ госпиталей, 4 бригадныхъ лазарета, 4 бригадныхъ обоза и 2 военно-санитарныхъ транспорта.

Уже по открытіи военныхъ дѣйствій въ Харбинѣ было сформировано дополнительное отдѣленіе полевой аптеки для Портъ-Артура, но въ крѣпость оно уже попасть не успѣло[2287].

Ветеринарное снабженіе войсковыхъ частей имѣлось налицо полностью. Ветеринарная аптека Сибирскаго военнаго округа (въ г. Омскѣ) была организована на 22 передовыхъ ветеринарныхъ лазарета и на 52 ветеринарно-фельдшерскихъ аптеки[2288].

Запасы же интендантскаго заготовленія имѣлись въ Портъ-Артурѣ только для 2-хъ госпиталей, на остальные же 5—бѣлье, одежда, обувь и др. предметы заготовлялись уже по открытіи военныхъ дѣйствій, частью попеченіемъ интендантства, частью попеченіемъ самихъ госпиталей, получавшихъ отъ него только матеріалы[2289].

Изъ только что законченныхъ главъ уже видно, что къ боевому столкновенію съ Японіей Россія оказалась неподготовленною ни въ политическомъ, ни въ военномъ отношеніи. „Мы къ войнѣ не го„товы“, писалъ русскій военный агентъ въ Японіи нашему же военному агенту въ Сеулѣ[2290], и это мнѣніе раздѣлялось цѣлымъ рядомъ лицъ, въ томъ числѣ и Намѣстникомъ, и военнымъ министромъ[2291].

„Союзы не были подготовлены“, писалъ впослѣдствіи ген.-ад. Куропаткинъ, „масса населенія не только не была расположена къ „войнѣ, но даже была озлоблена противъ нея. Запасные собирались „безъ одушевленія и частью съ уныніемъ. Сибирская желѣзная до„рога на Забайкальскомъ участкѣ и Восточно-Китайская дорога „могли въ началѣ войны пропускать только по три слабыхъ поѣзда... „Резервныя войска были подготовлены недостаточно... Запасныхъ „войскъ подготовлено къ формированію слишкомъ мало. Не менѣе „важнымъ пробѣломъ въ организаціи нашихъ войскъ было полное „отсутствіе войскъ сообщенія: этапныхъ, желѣзнодорожныхъ и проч. „Запасы техническіе, телеграфные, воздухоплавательные, переносные „желѣзныя дороги были несовершенны и недостаточны. Крѣпостная „и осадная артиллерія была устарѣвшихъ образцовъ. Мы не имѣли „горной артиллеріи, полевыхъ мортиръ новаго типа, пулеметовъ, „минъ, запасовъ проволоки, шанцеваго инструмента и пр. Война за„стала насъ въ періодѣ формированія: девять В.-С. стрѣлковыхъ бри„гадъ еще не сформировались окончательно. Третьи баталіоны еще „не прибывали, налицо въ Маньчжуріи находилось лишь незначи„тельное число войскъ, весьма разбросанныхъ. Квантунъ не былъ „достаточно обезпеченъ ни въ инженерномъ, ни въ артиллерійскомъ,

„ни въ интендантскомъ отношеніяхъ. Маньчжурія вовсе не была под-„готовлена нами, какъ театръ военныхъ дѣйствій“ [2292].

Если указанная неготовность сознавалась, если необходимость быть готовымъ къ борьбѣ и на Дальнемъ Востокѣ особенно рельефно сказалась съ весны 1903 г., то слѣдовательно можно было ожидать, что эта подготовка и притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и съ особою энергіею сейчасъ же и начнется. Между тѣмъ даже сравнительно скромныя формированія, рѣшенныя на Портъ-Артурскихъ совѣщаніяхъ, получали, какъ выразился самъ Намѣстникъ, „довольно „медлительное исполненіе“ [2293].

Причины подобнаго явленія лежали, повидимому, въ слѣдующемъ: во-1-хъ, въ сознаніи, что усиленныя приготовленія Россіи къ вѣроятной борьбѣ лишь обострятъ взаимныя отношенія сторонъ и заставятъ Японію, главнымъ образомъ расчитывавшую на нашу неготовность, приступить къ такимъ враждебнымъ по отношенію къ намъ актамъ (напр. занятіе Кореи), которые вынудятъ насъ открыть военныя дѣйствія, говоря иначе—не позволятъ намъ осуществить наше искреннее стремленіе къ миру; во-2-хъ, въ сознаніи, что вопросъ о мирѣ или войнѣ лежитъ всецѣло въ рукахъ Россіи, которая въ случаѣ особо напряженнаго положенія дѣлъ якобы всегда можетъ извѣстными уступками отдалить возможность кроваваго столкновенія съ Японіей, т. е. въ сознаніи, которое въ свою очередь зависѣло отъ неправильной оцѣнки нашего врага, имѣвшаго предъ собою совершенно ясныя для себя цѣли и не проявившаго въ дѣйствительности ни малѣйшаго желанія выпустить изъ своихъ рукъ всѣ преимущества иниціативы; въ-3-хъ, въ сознаніи, что хотя „мы и не готовы къ войнѣ“, но что все же уже осуществленныя и вновь намѣченныя мѣропріятія по усиленію нашего положенія на Дальнемъ Востокѣ вполнѣ достаточны—если не для всей борьбы, то для встрѣчи первыхъ боевыхъ ударовъ, въ сознаніи, которое очевидно покоилось на той же неправильной оцѣнкѣ врага и стояло въ тѣсной связи съ причиною, указанною ниже; въ-4-хъ, въ ассигнованіи недостаточныхъ финансовыхъ средствъ на нашу подготовку на Дальнемъ Востокѣ, что являлось слѣдствіемъ: а) принципіальныхъ взглядовъ Особаго совѣщанія, рѣшавшаго вопросы объ этихъ ассигнованіяхъ, и двухъ главныхъ причастныхъ къ указанному дѣлу лицъ, т. е. министра финансовъ и военнаго министра*), б) пред-

*) Изъ которыхъ первый, руководя на Дальнемъ Востокѣ обширнѣйшими финансовыми и желѣзнодорожными предпріятіями, считалъ возможнымъ довести ихъ до конца безъ поддержки военныхъ силъ, исключительно путемъ мирныхъ соглашеній съ сосѣдями; второй же—что денежныя ассигнованія необходимы для насъ главнымъ образомъ на западномъ фронтѣ, а оба — что тревожное положеніе на Дальнемъ Востокѣ создано исключительно переходомъ Россіи къ активной политикѣ въ сферѣ наиболѣе живыхъ иноземныхъ интересовъ и слѣдовательно всегда, въ любую минуту, можетъ быть смягчено нашимъ отказомъ отъ подобной политики.

почтенія, оказаннаго усиленію нашего положенія на западной границѣ, гдѣ, по мнѣнію военнаго министра, должны были разрѣшаться главнѣйшіе для Россіи вопросы ея политическаго бытія, тогда какъ на Дальнемъ Востокѣ дѣло шло лишь о второстепенныхъ, в) боязни военнаго вѣдомства израсходовать и безъ того небольшія намѣченныя для Дальняго Востока суммы непроизводительно, т. е. какъ разъ передъ тѣмъ, когда всѣ переговоры съ Японіей привели бы къ вполнѣ мирному и достаточно прочному соглашенію, и г) отчасти той же неправильной оцѣнки нашего врага, о которой уже говорилось.

Большинство перечисленныхъ недочетовъ покоилось, такимъ образомъ, на этой послѣдней причинѣ. Были неправильно оцѣнены во-1-хъ, моральныя силы, противника не разъ покрывавшія крупныя присущія ему погрѣшности, во-2-хъ, его матеріальныя силы, между прочимъ и степень того напряженія, которое онъ могъ выдержать, въ-3-хъ, его расчеты на успѣхъ при этой видимой несоразмѣрности, существовавшей между всѣми силами и средствами обѣихъ имперій, и, въ-4-хъ, несомнѣнное стремленіе вліятельнѣйшей въ Японіи партіи къ войнѣ, какъ къ средству, вполнѣ отвѣчавшему данному моменту и единственно способному разрѣшить въ пользу Японіи спорные вопросы Дальняго Востока.

Неправильная же оцѣнка врага привела кромѣ того и къ тому, что хотя начавшіяся въ Японіи вооруженія и были сочтены у насъ за приготовленія, направленныя исключительно противъ Россіи, но самая какъ бы отвѣтная подготовка русскихъ силъ къ ожидаемой борьбѣ шла вяло и медленно. Въ результатѣ весь громадный періодъ этой подготовки, считая послѣднюю съ момента японо-китайской войны, распался въ сущности на три частныхъ періода: а) первый—съ 1894 г. по май 1903 г., когда уже было опредѣленно рѣшено поставить наши вооруженныя силы на Дальнемъ Востокѣ въ полное соотвѣтствіе съ предстоявшими Россіи задачами, б) второй — съ мая по декабрь 1903 г., когда наши мѣропріятія на Дальнемъ Востокѣ, получивъ сравнительно обширные размѣры, носили однако на себѣ по прежнему характеръ „медлительнаго“ исполненія и, наконецъ, в) третій періодъ, занявшій собою лишь январь 1904 г., когда тѣ же приготовленія шли съ полною энергіею, но несомнѣнно уже запоздали.

Главнѣйшими препятствіями въ первомъ періодѣ явились для насъ, помимо уже указанныхъ выше, самое обиліе и разнообразіе задачъ, стоявшихъ предъ Россіей на всемъ обширнѣйшемъ протяженіи ея государственныхъ границъ, невозможность ассигнованія тѣхъ громадныхъ денежныхъ средствъ, которыя только и могли помочь правильному и полному осуществленію этихъ задачъ, и въ частно-

сти—дальность разстоянія, отдѣлявшаго насъ отъ нашей Тихоокеанской окраины, становившейся вслѣдствіе этого далеко отброшенною колоніею.

Главнѣйшими препятствіями во второмъ періодѣ явились—а) несомнѣнная надежда на мирный исходъ, б) недостаточность имѣвшихся денежныхъ средствъ и г) опасенія ихъ напраснаго израсходованія, а въ третьемъ періодѣ—недостаточная провозная и пропускная способность единственной желѣзнодорожной линіи, соединявшей нашу окраину съ главными центрами страны, причемъ было очевидно, что съ какою бы энергіею и быстротою ни шли новыя формированія въ этихъ центрахъ, дороги могли перевозить на Дальній Востокъ лишь строго опредѣленное и весьма незначительное количество и войскъ, и грузовъ.

Съ той минуты, когда въ ночь съ 26 на 27 января на рейдѣ Портъ-Артура грянулъ первый выстрѣлъ, начавшій собою уже не мирную, а кровавую борьбу, недочеты подготовительнаго періода потребовали отъ Россіи колоссальнѣйшихъ усилій для ихъ исправленія. Въ концѣ концовъ нѣкоторые изъ нихъ были устранены, другіе же продолжали вліять и на ходъ военныхъ событій въ теченіе самой борьбы. Выясненіе указанныхъ обстоятельствъ составляетъ уже содержаніе слѣдующихъ томовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ТОМУ I.

Номера примѣчаній въ текстѣ обозначены двумя шрифтами: а) поясняющихъ или дополняющихъ изложенное въ текстѣ—жирнымъ шрифтомъ и цифра заключена въ большія скобки—(**33**); б) указывающихъ только ссылку на документъ или источникъ—обыкновеннымъ шрифтомъ и цифра заключена въ малыя скобки—(13).

Встрѣчающіяся въ примѣчаніяхъ сокращенія означаютъ: Д. В.-У. А.—дѣло Военно-Ученаго Архива Гл. Упр. Генер. Штаба, М. И. Д.— дѣло министерства иностранныхъ дѣлъ

ПОДГОТОВКА КЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНѢ.

ГЛАВА II[1]).

Театръ военныхъ дѣйствій.

1. Собственно только такъ называемый Уссурійскій край.
2. Кромѣ того сыграли нѣкоторую роль: небольшая полоса восточной части Монголіи, какъ путь прохожденія небольшихъ японскихъ партій и конныхъ отрядовъ, и южная часть Уссурійскаго края, какъ исходный раіонъ для нашего отряда, направленнаго въ Сѣверную Корею. Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 27 января 1904 г. въ раіонъ дѣйствій Маньчжурской арміи были включены Квантунская область, Забайкальская область, а въ раіонъ операцій Южно-Уссурійскаго отряда—Приморская и Амурская области (Приказъ Намѣстника отъ 30 января 1904 г. № 60).
3. Описаніе о. Сахалина и той южной части Приморской области, которая примыкала къ Корейской границѣ, помѣщено въ особомъ томѣ, посвященномъ операціямъ въ этихъ двухъ отдѣльныхъ раіонахъ.
4. Бар. Н. А. Корфъ и А. И. Звегинцовъ, «Военный обзоръ Сѣверной Кореи», Спб. 1904 г., стр. 53; въ трудѣ А. Баіова «Военно-географическій и статистическій очеркъ Сѣверной Кореи» (Спб., 1904 г., стр. 1) площадь, занимаемая ею, показана въ 62.500 кв. верстъ.
5. По р. Туманъ-ганъ отъ ея устья до Красносельской заставы.
6. Границу Кореи съ Маньчжуріею составляютъ: р. Туманъ-ганъ до ея истоковъ, отсюда условная линія (4 в.), обозначенная грудами камней и проходящая по южному склону горы Пейктусанъ, и наконецъ р. Ялу отъ ея истоковъ до устья. О томъ, насколько неопредѣленною является до сихъ поръ эта граница въ этнографическомъ, юридическомъ и фактическомъ отношеніи, см. указанный выше трудъ бар. Н. А. Корфа и А. И. Звегинцова, стр. 39—41.
7. Свѣдѣнія по орографіи Сѣверной Кореи взяты изъ рукописнаго матеріала, подготовленнаго А. И. Звегинцовымъ для помѣщенія въ «Извѣстіяхъ Имп. Русск. Географ. Общ.».
8. Съ отдѣльными вершинами въ 3.900 ф.
9. Приближаясь къ морю, этотъ участокъ вновь увеличивается по высотѣ, но все же не превышаетъ даже отдѣльными вершинами 1.300 ф.
10. По свидѣтельству бывшаго здѣсь ген. шт. подполк. (нынѣ ген.-маіора) Орановскаго.
11. Т. е. системы р. Чанчжинганъ съ одной стороны и р.р. Тоннеганъ и Цашенгъ—съ другой.
12. Вершина этого треугольника лежитъ на горѣ Чонъ-бай-санъ.
13. Отдѣльныя же вершины хребта доходятъ до 6.200 ф.
14. Отъ 3.000 до 5.000 ф. (мѣстами свыше 7.000), съ отдѣльными вершинами, достигающими 6.500 и даже 7.900 ф.

---

[1]) Примѣчанія къ главѣ I помѣщены на страницахъ самаго тома.

15. А. И. Звегинцовъ. „Рукописный матеріалъ по орографіи Сѣв. Кореи", подготовленный для помѣщенія въ «Извѣст. Имп. Русск. Географ. Общ.».
16. Рѣдко достигаютъ болѣе 50 в. длины; исключеніе составляетъ пограничная р. Туманъ-ганъ (375 в.).
17. только при устьяхъ 20—30 саж.
18. Средняя ширина 150 шаг., въ низовьяхъ 300—350 шаг.
19. Въ среднемъ теченіи ширина рѣки 30 саж., у г. Анчжю ширина главныхъ рукавовъ—90 и 110 саж.
20. Ширина рѣки въ верховьяхъ 7—8 саж., у г. Часанъ—90—100 саж., у г. Пеньяна—150 саж., при устьѣ — нѣсколько верстъ.
21. Въ особенности при движеніи къ нижнему теченію р. Ялу или обратно, такъ какъ шедшія здѣсь дороги пересѣкали эти рѣки въ ихъ нижнемъ же теченіи, т. е. тамъ, гдѣ онѣ являлись наибольшимъ препятствіемъ, такъ какъ были въ устьѣ наиболѣе широки, а уровень воды въ нихъ, иногда далеко вверхъ по теченію, пополнялся морскими приливами.
22. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ: а) Хоккорпонга, б) озеро между г. Ченгъ-піенгомъ и заливомъ Зарина, в) озеро на г. Пейктусанъ и г) группа озеръ Самдіанъ въ сѣверной части плоскогорья.
23. Расположенныя у залива Зарина и близъ устья Туманъ-гана отчасти затрудняютъ производство десанта у этихъ пунктовъ.
24. Эти плотины рѣдко имѣли болѣе аршина ширины.
25. «Военный обзоръ Сѣверной Кореи», стр. 46.
26. «Военный обзоръ Сѣверной Кореи», стр. 53. Тамъ же, на стр. 184, указана та трудность, съ какою сопряженъ сборъ свѣдѣній о численности населенія, а отсюда и вполнѣ понятная невозможность опредѣлить цифру этого населенія съ извѣстною точностью. Въ трудѣ А. Баіова (стр. 27) та же цифра опредѣлена приблизительно въ 3.000.000. По оффиціальнымъ корейскимъ даннымъ, въ Сѣв. Кореѣ число жителей къ 1 янв. 1901 г. равнялось 1.506.300.
27. Рапортъ воен. аг. въ Японіи полк. Самойлова отъ 6/19 окт. 1903 г. № 168. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ отъ 6/19 марта японцевъ въ Кореѣ было 22.614 человѣкъ (Дѣло бывшаго VII отд. Гл. Шт. № 12, л.л. 14 и 6).
28. См. «Военный обзоръ Сѣверной Кореи», стр. 58.
29. Изъ числа остальныхъ населенныхъ пунктовъ Кореи слѣдуетъ упомянуть о городахъ Канге, Чанчжинъ, Самсю, Капсанъ, Мусанъ, Кенгшенгъ, Херіенъ, Оншенгъ-Кейуенъ, Кенхынъ, Кильчжю, Хамхынгъ, Шенгджинъ, Пуго, Пукченъ, Коуонъ, Цханшенъ, Бемури, Іонуонъ и Менданготи,—все это или узлы или исходные пункты путей, прорѣзывающихъ Сѣверную Корею, а нѣкоторые изъ нихъ (Канге, Кенгшенгъ, Херіенъ, Кейуенъ, Кенхынъ, Хамхынгъ, Шенгджинъ и Пукченъ) кромѣ того и торговые центры.
30. Во время отлива глубина рѣки достигаетъ у этого пункта 26 футовъ.
31. Сѣна въ Кореѣ не заготовлялось совсѣмъ.
32. Мельницъ для перемола зерна въ муку въ странѣ не было; имѣлись лишь ручные жернова.
33. У г. А. Баіова совсѣмъ другія цифры: 9 головъ крупнаго рогатаго скота, всего 2 лошади и около 17 свиней.
34. Нормальный вьюкъ не превышалъ 4 пуд.
35. Часть необходимаго Южно-Уссурійскому краю скота Сѣверная Корея доставляла еще въ мирное время.
36. Къ началу военныхъ дѣйствій недоступными для подобнаго движенія являлись перевалы Матерьенгъ и Тонгурьенъ; въ 1904 г. и эти перевалы были уже разработаны.
37. Въ разстояніи отъ 5 до 20 в.
38. У бухты Гашкевича, залива Плаксина, рейдовъ Паллады и Шенгджина, порта Шестакова и бухты Лазарева, т.е. тамъ, гдѣ какъ разъ болѣе удобно произвести высадку.
39. Тѣмъ не менѣе въ 1902 г., въ мартѣ мѣсяцѣ, здѣсь прошли русскіе отряды съ двуколеснымъ обозомъ и двумя полевыми орудіями.
40. На всемъ протяженіи дорога сопровождалась телеграфомъ, который отъ Ычжю шелъ на Фынь-хуанъ-чэнъ и далѣе на Мукденъ, а отъ Пеньяна шелъ на Сеулъ.
41. на Маньчжурскомъ берегу.
42. На послѣднихъ 60—70 в. передъ Сандагоу—вьючная, а не колесная.

43. Дорогою отъ залива Гашкевича на Гансенгъ (100 в.) и дорогами: Мусанъ—Пурьенгъ—Пуго (100 в.), Капсанъ—Танченъ (145 в.), Капсанъ—Пукченъ (130 в.) и двумя вьючными: Бемури—Хамхынгъ (немного болѣе 100 в.) и Менсанъ—Коуонъ (121 в.).
44. Важнѣйшіе въ торговомъ отношеніи: Чагоумынь, Сяо-пу-си-хэ, с. Чан-дянь-хэ-коу, с. Гулуцзы, Аньдунсянъ (Шахэцзы) и Да-дунъ-гоу.
45. А именно: изъ г. Хуай-жень-сяня чрезъ Тай-пин-со въ с. Сяо-пу-си-хэ.
Изъ г. Куань-дянь-сяня въ с. Сяо-пу-си-хэ.
Изъ г. Куань-дянь-сяня въ Чан-дянь-хэ-коу.
Изъ г. Фынь-хуанъ-чэнъ въ с. Чан-дянь-хэ-коу.
Изъ г. Фынь-хуанъ-чэнъ въ г. Аньдунсянь.
Изъ г. Фынь-хуанъ-чэнъ въ с. Да-дунъ-гоу.
Изъ с. Дагушань въ г. Да-дунъ-гоу.
Изъ с. Дагушань въ г. Аньдунсянъ.
46. Нижеслѣдующее описаніе Маньчжуріи составлено по трудамъ: подп. Хвостова «Описаніе Мукденской провинціи въ южной Маньчжуріи», Спб. 1904 г.; ген. шт. подп. Циховича «Военный обзоръ Гиринской провинціи въ сѣверной Маньчжуріи», Спб. 1904 г., и И. А. Доброловскаго «Хейлунцзянская провинція Маньчжуріи», Харбинъ, 1906 г.
47. Водораздѣлъ, идущій отъ горы Бай-тоу-шань вначалѣ въ западномъ, а потомъ въ сѣверномъ направленіи, проходящій затѣмъ между р. Итунъ-хэ и Дунъ-ляо-хэ и примыкающій къ степямъ восточной Монголіи, дѣлитъ всю Маньчжурію на двѣ части или покатости: сѣверную, имѣющую наклонъ къ р. Амуру и только въ юго-восточномъ углу—къ Японскому морю, и южную съ наклономъ на югъ къ заливамъ Ляодунскому и Корейскому. Подобное дѣленіе Маньчжуріи оправдывается не однимъ только противоположнымъ направленіемъ ея рѣчныхъ системъ, но и существующей между обѣими частями страны довольно значительной разницей въ климатѣ, въ орошеніи, въ растительномъ покровѣ и въ земледѣльческой культурѣ. По всѣмъ этимъ даннымъ сѣверная покатость составляетъ часть Сибирскаго міра, а южная принадлежитъ природѣ Китайскаго сѣвера.

Почти та же граница отдѣлила отъ остальной Маньчжуріи и ту южную часть этого края, которая явилась фактическою ареною происходившихъ здѣсь боевыхъ операцій. Лишь небольшая часть театра военныхъ дѣйствій легла за этою чертою и то въ роли раіона, принадлежавшаго къ ближайшему тылу нашихъ армій. Это даетъ право подъ рубрикою Маньчжурскаго театра войны разсмотрѣть одну южную Маньчжурію.
48. Несмотря на то, что направленная сюда въ началѣ 1902 г. экспедиція для преслѣдованія хунхузовъ проходила здѣсь зимою, т. е. въ самое благопріятное для передвиженій въ этой мѣстности время, она была сопряжена съ громадными затрудненіями; хотя чрезъ оба перевала и по обоимъ путямъ отряды прошли и съ артиллеріею, и съ обозомъ, но во многихъ мѣстахъ нужно было спускать и поднимать орудія и двуколки на помочахъ, а людямъ и лошадямъ пришлось карабкаться по узкимъ тропинкамъ (Хвостовъ «Описаніе Мукденской провинціи», Спб. 1904 г., стр. 26).
49. Въ восточной части высота хребта 3—4 тыс. ф., къ западу отъ перевала Ма-лу-гоу-линъ—2—2$^1/_2$ тыс. ф.
50. Сяо-цзинь-Чжу-анъ, Нынь-чанъ, Бэй-чанъ, Тунъ-чанъ, Дафанъ-гоу, Сяо-фанъ-гоу, Син-хэ-линъ и Ма-лу-гоу-линъ.
51. Дорогъ, сравнительно доступныхъ для артиллеріи и обозовъ, имѣлось лишь двѣ: одна шла чрезъ перевалъ Ха-ма-линъ (въ южной части хребта Восточный Ха-ма-линъ), другая—пересѣкала южный отрогъ и шла изъ Синь-минь-пу въ Тунъ-хуа-сянь.
52. На большой дорогѣ изъ г. Хай-лунъ-чэна въ г. Кай-юань-сянь.
53. На участкѣ этого пути между с. Бэй-и-хэ и с. Чанъ-цзя-дянь.
54. Въ прежнее время предназначавшимся для Императорской охоты.
55. а) Тунъ-хуа-сянь—Сы-цзя-дянь—Пацзя-дянь—Маоэршань.
б) Тунъ-хуа-сянь—Сы-цзя-дянь—Пацзя-гоу—Тунгоу;
в) Тунъ-хуа-сянь—Дафанъ-гоу—Юй-шу-линъ
г) Хуай-жень-сянь—Эр-фанъ-цзянь—Чагоумынь.
56. Отходя отъ этой рѣки въ началѣ не далѣе 5—10 верстъ, а затѣмъ не далѣе 20 верстъ.

57. Въ началѣ около 2 тыс. футъ, затѣмъ у поворота на западъ не болѣе 1 тыс. футъ, а еще далѣе 300—400 футъ.
58. Кромѣ того при движенiи къ Мукдену съ сѣвера и сѣверо-востока или обратно можно было пользоваться еще дорогою по верхнему теченiю р. Хунъ-хэ черезъ с. Инпань и г. Фушунъ, но при этомъ колонны, шедшiя по этому пути, были совершенно разобщены отъ войскъ, двигавшихся по Мандаринской дорогѣ.
59. Средняя высота хребта не превышаетъ 300 фут. Близъ с. Хо-ши-линцзы Бей-линъ соединяется съ невысокимъ горнымъ кряжемъ Бей-лао-линъ, идущимъ на протяженiи около 70 верстъ въ юго-восточномъ направленiи.
60. Высота этихъ хребтовъ: И-мынь-шаня и Шамушаня около 2—2½ тыс. фут., Фэнъ-шуй-лина около 2.500 фут., Сюн-ё-шаня—отъ 2.000 до 3000 фут., южнѣе д. Сыпинъ-гай—отъ 1.000 до 1.500 футъ.
61. Высотою около 1.500—2.000 футъ.
62. Въ 25 верстахъ къ югу отъ г. Син-цзинь-тина.
63. Изъ числа отроговъ Далина слѣдуетъ упомянуть лишь объ одномъ изъ южныхъ, который, отдѣляясь отъ главнаго кряжа близъ перевала Гао-тулинъ, идетъ на югъ и, пройдя 20 верстъ, дѣлится на двѣ вѣтви; на склонахъ той изъ этихъ вѣтвей, которая направляется на Ляоянъ, находятся китайскiя каменноугольныя копи, принадлежавшiя Обществу Китайской Восточной желѣзной дороги.
64. Сыпинъ-гайскiй,—на дорогѣ изъ Сыпинъ-гая въ с. Цзянъ-чанъ, Фэнь-шуй-линскiй,—на дорогѣ изъ с. Сай-мацзы въ с. Цзянъ-чанъ, и два перевала Сыгоулинъ и Ганьгоулинъ близъ с. Ганьгоуцзы,—на той же дорогѣ изъ с. Сай-мацзы въ гор. Цзянъ-чанъ.
65. Фэнь-шуй-линскiй,—на большой дорогѣ изъ гор. Фынь-хуанъ-чэна въ гор. Ляоянъ, Модулинскiй,—на вѣтви той же дороги изъ Фынь-хуанъ-чэна въ гор. Ляоянъ, между с. Сумынь-цзы и с. Ванлинъ-хэ, другой Фэнь-шуй-линскiй,—на дорогѣ изъ гор. Фынь-хуанъ-чэна въ гор. Ляоянъ, между с. Лю-цзя-пу-цзы и У-цзя-пу-цзы, и перевалъ въ 10 в. къ западу отъ Гао-цзяпу-цзы, на дорогѣ изъ гор. Фынь-хуанъ-чэна въ гор. Хай-ченъ.
66. Наиболѣе бездорожный участокъ находится къ востоку отъ линiи с. Тай-пинъ-со— с. Сяо-пу-си-хэ.
67. на дорогѣ изъ Фынь-хуанъ-чэна въ г. Ляоянъ.
68. Высота его понижается по мѣрѣ движенiя на югъ: въ сѣверной части до с. Сыпинъ-гай она не менѣе 2—3 тысячъ футъ, а южнѣе этого пункта не превосходитъ 1—1½ тысячъ футъ.
69. Безъ помощи людей артиллерiя и обозы по этимъ переваламъ пройти однако не могли.
70. Восточной границей этого участка служитъ дорога Хуай-де-сянь—Юй-шу-тай—Дава-Чанъ-ту-фу—Кай-юань-сянь.
71. Въ 6 в. ниже Дахуан-ди, гдѣ рѣка течетъ на протяженiи 4—5 в. по узкому коридору съ обрывистыми каменными берегами, ея ширина всего 10 саж.
72. Во время разлива соотвѣтственно увеличивается до 3—5 фут.
73. Бродъ открывался только у с. Мачанъ и то лишь въ наиболѣе сухое лѣто.
74. Ша-хэ (80 в.) и Си-хэ (56 в.).
75. Р. Даша-хэ (100 в.), Далинъ-хэ (310 в.), Сяолин-хэ (160 в.) со своимъ притокомъ Нюэр-хэ (110 в.), Си-хэ (50 в.), Яньтай-хэ (40 в.), Лючжоу-хэ (болѣе 60 в.), съ ея двумя притоками, Кау-эр-хэ (40 верстъ), Ши-хэ (40 верстъ) и Тяо-цзянъ-хэ (25 в.).
76. и кромѣ уже описанной выше р. Ляохэ.
77. Гай-чжоу-хэ (80 в.), Сюн-е-хэ (40 в.), Фу-чжоу-хэ (100 в.) и Лань-гу-хэ (40 в.).
78. А именно р. Даянь-хе (130 в.), Ин-дао-хэ (60 в.), Дачжуан-хэ (40 в.), Би-ли-хэ (110 в.), Цзянь-цзы-хэ (25 в.), и Циншуй-хэ (25 в.).
79. Китайцы называютъ озерами болѣе или менѣе значительныя котловины, наполненныя стоячей водой, если онѣ въ сухое время не высыхаютъ. Наиболѣе значительныя изъ такихъ котловинъ находятся у Мукдена, у Кайпинсяня, Цянь-фэн-шэня и у Хайтунъ-чана.
80. Заселенiе Маньчжурiи китайцами шло въ направленiи съ запада на востокъ, поэтому и лѣса постепенно истреблялись въ томъ же направленiи (Хвостовъ, стр. 121).
81. Такъ какъ по своему направленiю эти вѣтры должны быть материковаго происхожденiя.
82. Средняя температура $+25{,}3^{\circ}$ С.
83. Средняя температура $+10^{\circ}$ С.

84. Средняя температура + 11° С.
85. Средняя температура + 17,6° С.
86. «Развѣдчикъ» 1908 г., № 906, статья Б. Геруа.
87. Между Аньдунсянемъ и с. Дагушанъ имѣлась еще одна дорога: Аньдунсянь—Таоши-гоу—Да-дунъ-гоу—Пуфаншэнь—Гуань-ту-кань-цзы—Дагушань (95 верстъ), но она была болѣе кружною и представляла меньшія удобства для движенія.
88. а) Дорога Дачжуан-хэ—Вэнь-гуан-фынъ—Ван-цзя-тунь—Тан-цзя-тунь—Тан-цзя-ла-цзы—Пан-цзя-тунь—Юй-цзя-тунь—ст. Вафангоу (80 верстъ), вполнѣ доступная для артиллеріи и обозовъ.

б) дорога Дагушань—Юйцзя-тунь—Чжуцзянцзы—Ли-цзятунь—Канцзятунь, гдѣ она раздваивалась на два пути: перевалъ Дафангоу—ст. Сюн-е-ченъ и перевалъ Сыфалинъ—Гайчжоу (130 верстъ). Оба перевала были высоки, очень круты и дорога на нихъ была разработана плохо; движеніе артиллеріи и колеснаго обоза должно было встрѣтить здѣсь серьезныя затрудненія и безъ помощи людей обойтись было нельзя.

в) Дорога Дагушань—Сяоян-хэ-цзы—перевалъ Чжулинъ—г. Сюянь-чжоу—Эрдао-хэ-цзы—Син-шуй-линъ—перевалъ Далинъ—Симучэнъ—ст. Хайчэнъ (130 верстъ). Наиболѣе трудными для перехода были перевалы Чжулинъ и Далинъ.

г) Дорога Дагушань — Шали-чжай — Чан-цзя-пуцзы — перевалъ Лаолинъ — Чандзяпу—перевалъ Мяолинъ—перевалъ Хошилинъ—перевалъ Фанъ-цзялинъ—Хуанъхуа-дянь—перевалъ Фынь-шуй-линъ—Хоаногоу—Матоулинъ—перевалъ Шимынь-линъ—ст. Ляоянъ (160 верстъ); путь этотъ, хотя былъ и тяжелъ, но вполнѣ доступенъ для артиллеріи и колеснаго обоза.

д) Дорога Аньдунсянь — Да-тунь — Далишугоу — Фаншэнь-лянь-дянь — перевалъ Дундалинъ—перевалъ Ту-мынь-цзы-линъ—Судзягоу—г. Суюнь-чжоу—Сяоянъ-гоу—Лань-гоу-линъ—перевалъ Чипанлинъ—Гао-цзя-тунь—ст. Гайчжоу (200 верстъ). На этомъ пути два первые перевала были особенно неудобны для артиллеріи и колеснаго обоза, а третій перевалъ Чипанлинъ былъ даже недоступенъ. Переходъ здѣсь артиллеріи и обоза долженъ былъ занять много времени и потребовать помощи людей.

е) Дорога Аньдунсянь — Фынь-хуанъ-чэнъ — Туканьцзы — Сюйличжуанъ — Цзинь цзя-хэ—Цао-хэ-коу—перевалъ Фынь-шуй-линъ—Вэнь-дита—Тяньшуйчжанъ—Лацзышань—Матоулинъ—перевалъ Шимынь-линъ—ст. Ляоянъ (180 верстъ). Дорога эта была трудна, но вполнѣ доступна для артиллеріи и колеснаго обоза; перевалъ Фэнь-шуй-линъ высокъ и крутъ, но дорога на немъ была разработана хорошо.

ж) Дорога Сяо-пу-си-хэ (Гулуцзы — Куандяньсянь — Эрдао-хэцзы—Саймацзы — перевалъ Фынь-шуй-линъ — Фанцзяпу-цзы—Янлигоу — Гуцзяцзы—Аньпинъ—Ляоянъ (около 200 вер.) съ развѣтвленіемъ, отходящимъ близъ с. Сихэянъ на Бень-сиху—Баньюпуцзы—Мукденъ (около 225 верстъ). Этотъ путь, хотя и былъ доступенъ для артиллеріи и колеснаго обоза, но былъ очень тяжелъ, особенно между с. Саймацзы и Сихэянъ; расквартированіе и продовольствіе войскъ на этомъ участкѣ было также очень затруднительно, вслѣдствіе малонаселенности и бѣдности страны.

з) Дорога Чагоумынь — Улидянь — перевалъ Путуцзялинъ — г. Хуай-жэнь-сянь — Эрхулей — перевалъ Тайпинлинъ — Линкай — Муцзы — Инъ-пань — Гаошань-тунъ — ст. Тѣлинъ (250 верстъ). До города Хуай-жэнь-сянъ дорога если и была доступна для артиллеріи и колеснаго обоза, то лишь съ весьма серьезными затрудненіями; такія же препятствія должны были встрѣтить здѣсь продовольствіе и расквартированіе даже сравнительно небольшого отряда; отъ г. Хуай-жэнь-сяна до ст. Тѣлинъ дорога хотя мѣстами была и тяжела, но все же была вполнѣ доступна и для артиллеріи, и для колеснаго обоза.

і) Дорога Юйшу-линъ—Дафангоу—Уй-ша-хэ—Тунхуа-сянь—перевалъ Малугоулинъ—Сань-дагоу — Людао-гоу — Лю-хэ-чжань — Бэйшань-чэнцзы — перевалъ Фынь-шуй-линъ—Лицзятай — Цзюбянь-тунь — Кайюань-сянь. Весь участокъ до с. Людаогоу былъ трудно доступенъ, расквартированіе и продовольствіе здѣсь даже незначительнаго отряда были сопряжены съ большими затрудненіями. Отъ с. Людаогоу до Кайюань-сяня никакихъ серьезныхъ препятствій для движенія уже не было, перевалы были невысоки и доступны, движеніе артиллеріи и колеснаго обоза вполнѣ возможно, расквартированіе и продовольствіе даже крупнаго отряда затрудненій не встрѣчало.

и) Дорога Тунгоу—Пацзя-гоу—Сыцзядянь — Гушань-цзы — Янцзы-сяо — Хай-лунчэнъ—Люхоуянъ—Такади—Тайцзуй-цзы—Хэрсу—ст. Гоцзядань (320 верстъ). Отъ

с. Тунгоу до с. Гушаньцзы (140 верстъ) дорога почти на всемъ протяженіи имѣла видъ вьючной тропы, совершенно недоступной для артиллеріи и колеснаго обоза, проходила почти сплошнымъ лѣснымъ и горнымъ дефиле, шла по мѣстности почти пустынной, гдѣ расквартированіе и продовольствіе даже одной-двухъ ротъ встрѣчало большія затрудненія. Отъ г. Гушаньцзы до ст. Гоцзядянь серьезныхъ препятствій для движенія уже не было, дорога была вполнѣ доступна для артиллеріи и обоза, переваловъ было мало и они были невысоки. На участкѣ отъ с. Хай-лун-чэнъ до с. Хэрсу (120 верстъ) приходилось идти лѣсами Императорской охоты, т. е. двигаться при условіяхъ, снова создававшихъ большія затрудненія при расквартированіи и продовольствіи даже мелкихъ отрядовъ.

к) Дорога Маоершань—Пабэгоу—перевалъ Лаоѣлинъ—Пацзядянь—Сы-цзядянь—Тунхуа-сянь—Гуайдомяоцзы—перевалъ Ганшаньлинъ—Ванцзинмынь—Синьминьпу—Син-цзинь-тинъ—перевалъ Яньцзятайлинъ—Муцзы—перевалъ Маоэрутунлинъ—Инпань—Фушунь-чэнъ—Мукденъ (около 360 верстъ). Первая треть пути до с. Пацзядянь (около 100 верстъ) имѣла видъ вьючной тропы, пересѣкавшей высокій лѣсистый и недоступный хребетъ Лаолинъ. Тропа эта была совершенно недоступна для полевой артиллеріи и колеснаго обоза и проходила по мѣстности малонаселенной и бѣдной, гдѣ нельзя было успѣшно размѣстить и продовольствовать даже одну или двѣ роты. Отъ с. Пацзя-дянь до г. Мукдена дорога хотя мѣстами и была трудна, но все же была вполнѣ доступна для артиллеріи и обоза; условія же расквартированія и продовольствія войскъ улучшались по мѣрѣ движенія къ западу.

89. Кромѣ того слѣдующія четыре дороги: 1) Дорога Гиринъ—Хэйшитоу—Хай-лунъ-чэнъ — Бэйшань-чэнцзы — Инпань — Фушунь-чэнъ — Бень-сиху — Гайчжоу—Бицзыво (690 верстъ).

2) Дорога Гиринъ—Хэйшитоу—Хай-лунъ-чэнъ—Бэйшань-чэнцзы—Наньшаньчэнцзы—Синцзинь-тинъ—Дао-динъ-шань—Сюяньчжоу—Бицзыво (около 650 верстъ). Преимущество этого пути заключалось въ томъ, что онъ совершенно обходилъ р. Хунь-хэ, т. е. одно изъ наиболѣе важныхъ препятствій, кромѣ того пересѣкалъ р. Тайцзы-хэ въ болѣе удобномъ пунктѣ, но въ общемъ самый путь былъ труднѣе предыдущаго и менѣе удобенъ для движенія артиллеріи и обозовъ.

3) Дорога Гиринъ — Хэйшитоу—Хами-хэ — Гушань-цзы — Уфанлоу — Син-цзинь-тинъ — Цзянъ-чанъ — Саймацзы — Фынь-хуанъ-чэнъ — Дагушань — Бицзыво (около 650 в.), очень схожая по своимъ свойствамъ съ двумя предыдущими, но представлявшая мѣстами еще бо̀льшія препятствія для движенія, въ особенности на участкѣ между Син-цзинь-тиномъ и Фынь-хуанъ-чэномъ.

и 4) Дорога Чэнцзягоу — Пацзя-дянь — Тунхуа-сянь—Хуай-жэнь-сянь—Куань-дянь-сянь—Аньдунсянъ—Дагушань—Бицзыво (около 660 верстъ), мѣстами представлявшая собою тяжелую вьючную тропу, едва доступную даже для пѣхоты.

90. А именно: дорога Чэнцзя-гоу—Пацзя-дянь—Тунхуасянь—Хуай-жэнь-сянь—Куань-дянь-сянь—Аньдунсянь—Дагушань—Бицзыво.

91. Итунчжоу — Дагушань — Такади — Паиндянь — Чанцзядянь—Синминьпу—Синцзинь-тинъ—Цзянъ-чанъ-Саймацзы—Фынь-хуанъ-чэнъ—Аньдунсянь (480 верстъ) и Мопань-шань—Хай-лунъ-чэнъ—Уфанлоу—Синьминь-пу—Син-цзинь-тинъ—Хуай-жэнь-сянь—Чагоумынь (370 верстъ).

92. а) Хэйшитоу—Гушаньцзы—Сяньдагоу—Тунхуасянь—Юйшулинъ (270 в.); б) Чэнцзягоу — Туцзяхуаэръ — перевалъ Лаоѣлинъ — Пацзядянь — Сыцзяоянь—Пацзягоу — Тунгоу (240 в.); в) Манюсао (Най-шань)—Танхэкоу—перевалъ Чэнкоуцзы — Маоэршань—Тунгоу—Чагоумынь (300 в.) и г) Маньцзя—Тюммури—перевалъ Тего-линъ-Ихунъ (80 в.).

93. А считая р. Ляохэ—даже третьимъ.

94. Депеша генерала Гродекова военному министру изъ Гирина отъ 26 дек. 1900 г. (М. И. Д., Маньчжурскіе бокс., ч. VI).

95. **Описаніе фанзы.**

Смотря по состоянію владѣльца, стѣны фанзы дѣлаются изъ кирпича, камня, глины или даже гаоляна, обмазаннаго глиной; чаще всего дѣлаются изъ камня или глины. Столбы, за которыя забираются стѣны, поперечныя и продольныя опоры, изъ которыхъ часть опоръ связываетъ столбы, а другая является основою для крыши—дѣлаются изъ деревянныхъ бревенъ. Крыша—обыкновенно черепичная или соломенная. Въ фанзѣ всегда двое входныхъ дверей, въ серединѣ передняго и

задняго фасадовъ; двери эти ведутъ въ узкія сѣни, которыми все зданіе дѣлится на двѣ половины: мужскую и женскую. Обѣ половины фанзы устроены совершенно одинаково. Вдоль продольныхъ стѣнъ, т. е. вдоль оконъ, идутъ черезъ всю фанзу низкія (около $^3/_4$ арш.) лежанки или такъ называемые каны; ширина кана около 3 арш., и онъ обыкновенно занимаетъ бо́льшую часть всей фанзы. Въ большинствѣ случаевъ канъ нагрѣвается очагами, въ которыхъ варятъ пищу, а иногда отдѣльными топками; отъ топокъ идутъ дымоходы подъ поверхностью кана, которые и нагрѣваютъ его. Канъ вообще очень быстро нагрѣвается и хорошо держитъ теплоту, но несмотря на это, зимой въ фанзахъ очень холодно, такъ какъ двери и окна пригнаны весьма плохо, и со всѣхъ сторонъ въ фанзѣ дуетъ; окна состоятъ изъ тонкихъ рамъ, заклееныхъ бумагой, замѣняющей стекла; прорванная во многихъ мѣстахъ бумага тоже не способствуетъ удержанію тепла. Зимой китайцы и на воздухѣ, и въ фанзѣ ходятъ въ одномъ и томъ же ватномъ костюмѣ, который рѣдко снимаютъ даже ночью, поэтому для нихъ холодъ фанзы мало ощутителенъ, тѣмъ болѣе, что они большую часть времени проводятъ на тепломъ канѣ, согрѣвая руки надъ мѣднымъ тазомъ съ горячими угольями. Для европейцевъ же холодъ въ фанзахъ и горячіе каны очень вредны и способствуютъ простуднымъ заболѣваніямъ. Вдоль боковыхъ стѣнъ стоитъ цѣлый рядъ поставленныхъ одинъ на другой сундуковъ разной величины и шкафчиковъ, съ одеждой и разной рухлядью. Вся мебель фанзы кромѣ этого состоитъ изъ стола и двухъ, трехъ стульевъ или табуретовъ (Хвостовъ стр. 135, 136).

96. Всего на долю малочисленныхъ народностей приходилось 0,5%.
97. По свѣдѣніямъ 1901 года.
98. По свѣдѣніямъ 1902 года.
99. По свѣдѣніямъ 1902 года.
100. Имъ занималось не менѣе 75% всего населенія.
101. Описаніе Мукденской провинціи, стр. 151.
102. Во время военныхъ дѣйствій 1900—1901 г.г. было взято въ наши войска нѣсколько лошадей изъ такъ называемыхъ императорскихъ табуновъ, служившихъ для комплектованія лошадьми кавалеріи и свиты китайскаго императора. Но лошади оказались очень дикими и трудно поддавались выѣздкѣ (Хвостовъ, стр. 152).
103. На линіи Китайской Восточной желѣзной дороги можно было, однако, достать и муку, и чай, и сахаръ, такъ какъ, благодаря значительному числу проживавшихъ здѣсь русскихъ, явился спросъ на эти продукты, а желѣзная дорога облегчила ихъ доставку и подвозъ. Для той арміи, которая сосредоточивалась въ Маньчжуріи, эти запасы были однако совершенно ничтожными.
104. Напримѣръ у с. Аньдунсяна (Шахэцзы), гдѣ можно было всегда найти большіе продовольственные запасы, такъ какъ сюда свозились на зиму избытки сельскаго хозяйства для отправленія ихъ съ открытіемъ навигаціи внизъ по р. Ялу и далѣе въ Китай, и у с. Дагушань, Да-дунь-гоу, Чан-дянь-хэ-коу и Вайцагоумыцза (Хвостовъ, стр. 165).
105. Ширина рѣки у Гирина около 70 саж., между Гириномъ и Бодуне около 100—200 саж. Глубина въ среднюю воду въ верхнемъ теченіи $2^1/_2$—3 фута, ниже Гирина—7—10 футъ.
106. Средняя глубина 18—20 фут. Долина рѣки расширяется здѣсь уже до 15 верстъ.
107. Глубина до 7 фут.; въ нѣкоторыхъ пунктахъ близъ Хунчуна ширина до 1 версты, а глубина становится выше человѣческаго роста.
108. 1) дорога Куаньченцзы—Лунь-уанъ—Бодуне—Харбинъ (366 в.);
   2) дорога Куаньчэнцзы—Уцзя-чжанъ—Шуанченпу (220 в.);
   3) дорога Куаньчэнцзы—Лошагоу—Шуанченпу—Харбинъ (257 в.);
   4) дорога Херсумынь—Итунъ-чжоу—Гиринъ (177 в.);
   Продолженіемъ этого пути являлись:
   а) дорога Гиринъ—Харбинъ (241 в.) и
   б) ея развѣтвленіе—Гиринъ—Сы-хэ-ченъ—Лалинцанъ (190 в.)
   5) дорога Мопэйшанъ—Янтушанъ—Гиринъ (120 в.).
   Кромѣ того 6) рядъ дорогъ между только что указанною и р. Сунгари.
109. Путь Гиринъ—Гуангай—Янча—Татунгоу—г. Пэйшань и его вѣтвь Гуангай—Лахуту—Пэйшань и путь Гиринъ—Дьяпингоу, имѣвшій дальнѣйшія продолженія къ верховьямъ р. Сунгари и къ среднему теченію р. Туманъ-гана (см. Циховичъ «Воен. обз. Гиринской пров.», Спб. 1904 г., приложеніе № 3).

110. а) Хунчунъ—Дьяпигоу (около 290 в.); б) Хунчунъ—Гиринъ (388 в.) до Одунчена (230 в.); в) Хунчунъ—Нингута (247 в.); г) Полтавская—Нингута (около 210 в.); д)путь отъ ст. Ибинская на р. Уссури по долинѣ р. Мурень (около 350 в.); е) Турій Рогъ—Саньсинъ (65 в.); ж) Видная—Саньсинъ (400 в.); з) Казакевичи—Лохосусу (20 в.). Путемъ же, пересѣкавшимъ или, вѣрнѣе, соединявшимъ всѣ только что перечисленные, являлся путь Санъ-синъ—Нингута—Омосо—Одунченъ — Дьяпигоу. Пути, доходившіе до Нингуты, уходили далѣе на Гиринъ и Харбинъ, причемъ путемъ наиболѣе прямымъ изъ нихъ являлась дорога Нингута—Гиринъ (280 в.), а наиболѣе удобною—дорога отъ Нингуты до Омосо и далѣе на тотъ же Гиринъ.

111. Къ западу отъ линіи, проведенной отъ устья р. Мань-хэ—д. Учантинъ—Гиринъ—устье Хуйфа-цзянъ.

112. по даннымъ 1902 г.

113. около 420.

114. Въ одномъ Бодуне ихъ было до 440.

115. по ихъ естественнымъ свойствамъ представлявшихъ собою чаще всего обозныхъ лошадей.

116. 1 морская миля = 1,7362 верстамъ.

117. Заливъ Стрѣлка, группа у Владивостока, заливъ Посьета и заливъ Корнилова.

118. Южнѣе м. Болтина замерзаній моря у береговъ уже не замѣчается.

119. Болѣе глубокіе заливы и бухты, какъ, напр., Гашкевича, Лазарева и Гензанская, покрываются въ январѣ мѣсяцѣ тонкимъ слоемъ льда, который держится нѣсколько дней, но затѣмъ его ломаетъ во время волненій. образующихся при вѣтрѣ съ моря. Ледъ этотъ настолько тонокъ, что его свободно взламываютъ пассажирскіе пароходы (Описаніе Кореи, Спб., 1900 г., ч. I, стр. 75).

120. къ сѣверо-востоку отъ м. Шварца (у о. Крейсеръ).

121. или, вѣрнѣе, проливъ между материкомъ и о. Гончарова.

122. съ конца декабря до начала марта.

123. о которомъ будетъ сказано ниже.

124. Тайфуны—разъ или два раза въ годъ.

125. Линія пятисаженной глубины (30 футовъ) отстоитъ отъ берега на 7—20 верстъ.

126. На участкѣ отъ устья Ялу до устья Даянь-хэ берегъ недоступенъ, вслѣдствіе отмели шириною до 4 верстъ.

127. По оцѣнкѣ, сдѣланной въ трудѣ полк. Хвостова «Описаніе Мукденской пров.», стр. 14 и 113, представляетъ собою для высадки наиболѣе удобный пунктъ на всемъ участкѣ отъ р. Ялу до границы Квантунской области. Данныя въ пользу этого мнѣнія въ указанномъ трудѣ однако не приведены.

128. Цзинь-чжоуская позиція лежала: отъ Да-дунъ-гоу—въ 225 вер., отъ Дагушаня—въ 180 вер., а отъ Дачжуан-хэ въ 120 вер., ближайшій же пунктъ на желѣзной дорогѣ отстоялъ: отъ Да-дунъ-гоу на 170 вер., отъ Дагушаня на 130 вер. и отъ Дачжуан-хэ на 80 вер.

129. Кромѣ устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ заливъ среди низменныхъ и топкихъ береговъ.

130. Отъ Бицзыво до Цзинь-чжоуской позиціи—65 верстъ, до Портъ-Артура—115, до ст. Пуланьдянъ—30 верстъ.

131. Даляньванская бухта (отъ мыса Пробинъ до мыса Входный W-ый, 10 вер. шир. длиною 14 вер.), открытая для южныхъ и юго-восточныхъ вѣтровъ, съ двумя внутренними бухтами (Хэндъ и бухта Джонокъ), весьма мелководными, удобствъ для стоянки судовъ не представляла (за исключеніемъ, конечно, порта гор. Дальняго, доступнаго для судовъ съ большой осадкой и вполнѣ укрытаго отъ морскихъ волненій), но высадка здѣсь была возможна. При этомъ высадка значительнаго десанта была весьма удобна въ самомъ г. Дальнемъ и вполнѣ возможна какъ въ Даляньванѣ, такъ и на всемъ побережьѣ отъ гор. Дальняго до мыса Входный W-ый, а небольшіе десанты могли быть высажены: въ бухтѣ Одинъ у д. Дагушань, у Даиндао и противъ о. Дизетеръ (на полуостровъ, отдѣляющій бухту Джонокъ и бухту Викторія).

132. Изъ числа другихъ мѣстъ заливъ Безымянный (между мысомъ Конечнымъ и мысомъ Рифъ-Пойнтъ) для той же высадки былъ совсѣмъ неудобенъ, такъ какъ былъ открытъ для южныхъ и восточныхъ вѣтровъ, а берега его, въ особенности отъ мыса Конечнаго до р. Чинъ-юн-хэ, были скалисты и недоступны; джонки могли приставать близъ устья этой рѣки и на южномъ берегу бухты между д.д. Лицзя-

тунь и Люцзя-тунь. Бухта Стримъ была доступна для высадки лишь небольшого десанта (на низменной полосѣ въ 9½ верстъ между д.д. Гань-цзы и Лао-лунъ-тоу), при чемъ высадившемуся здѣсь отряду приходилось переходить крутой хребетъ, недоступный ни для артиллеріи, ни для обозовъ.

133. А именно: въ бухтѣ противъ о. Бань-чуй-дао, въ бухтѣ Кембрійской, въ бухтѣ д. Тай-шан-ченъ, въ устьѣ р. Лян-шуй-хэ, у м. Сяо-бинь-дао и въ устьѣ р. Хуан-ни-чуанъ и Лунъ-ван-танъ.
134. На участкахъ: 1) отъ Ляотѣшанскаго мыса до м. Рейсъ, 2) между бухтами Голубиная и Луизы и 3) между бухтою Луизы и о. Ливенъ.
135. Зимою при сѣверныхъ вѣтрахъ высадка здѣсь была уже почти невозможна.
136. Узкій, извилистый фарватеръ, шедшій на протяженіи 15 вер. и прегражденный къ тому же на высотѣ о. Дарвина баромъ въ 13 футовъ.
137. Отъ м. Конъ до мыса Фортъ—Хейдъ.
138. Отъ скалы Шоонеръ до бухты Елены и отъ мыса Гайчжоу до устья р. Ляохэ.
139. Отъ бухты Елены до бухты Сѣдловины.
140. За исключеніемъ трехъ мѣсяцевъ въ году (декабрь, январь и февраль), когда рѣка замерзала и высадка становилась уже неудобною.
141. т. е. во второмъ изъ указанныхъ выше наиболѣе удобныхъ для десанта пунктовъ.
142. Краткое описаніе пунктовъ, удобныхъ для высадки на побережьѣ Ляодунскаго полуострова отъ устья р. Ялу до устья р. Ляохэ (Докладъ Гл. Шт. отъ 22 августа 1903 г.; Арх. ген.-ад. Куропаткина, дѣло № 32).
143. Несомнѣнно, что та же высадка, въ силу какихъ-нибудь соображеній или даже необходимости, могла состояться и одновременно во всѣхъ или въ нѣсколькихъ изъ этихъ пунктовъ.
144. а) у устья р. Анцзы-хэ, къ востоку отъ Пуланьдяна; б) вдоль берега бухты Адамса; в) къ западу отъ д. Саншилипу и г) равнина, на которой лежитъ г. Цзинь-чжоу.
145. Ю. Романовскій и А. фонъ-Шварцъ, «Оборона Портъ-Артура». Спб. 1908 г., ч. 1, стр. 10.
146. Средняя температура наиболѣе жаркихъ мѣсяцевъ—іюля и августа + 25° — 24° Ц.
147. Средняя температура наиболѣе холодныхъ мѣсяцевъ—января и февраля—2°—4° Ц.
148. Въ 1899 г.—8.416 душъ, къ 1 янв. 1904 г.—51.958 чел., изъ нихъ 659 японцевъ, преимущественно торговцевъ и ремесленниковъ.
149. кромѣ 895 торговавшихъ въ разносъ.
150. Ю. Романовскій и А. ф.-Шварцъ, Спб. 1908 г., стр. 24.
151. Всего добывалось свыше 1.000,000 пудовъ рыбы.
152. Собравшаго обширные матеріалы для описанія Японской имперіи; они вышли позже 1894 г. подъ названіемъ: «Nippon Archiv zur Beschreibung von Japan und dessen Neben und Schutzländern».
153. Rein, «Japan nach Reisen und Studien». Leipzig, 1886.
154. Rathgen, «Japans Volkswirtschaft und Staatshaushalt». Leipzig, 1891.
155. Fesca, «Beiträge zur Kenntnis der japanischen Landwirtschaft». Berlin, 1890.
156. Exner, «Japan Skizzen von Land und Leuten». Leipzig, 1891.
157. Koempfer, «Acount of Japan», London, 1853 (нов. англ. перев.).
158. Münsterberg, «Japans ausvärtiger Handel, 1542—1854».
159. издавшаго карту Японіи съ поясненіями, до сихъ поръ наиболѣе подробную изъ числа появившихся въ Европѣ.
160. Труды Adams, Alcock, Black, Bird, Chamberlain, Dixon, Kleinman, Mossman, Mounsey, Read, Stead, Weston, Whitney и др.
161. Bousquet, «Le Japon de nos jours et les échelles de l'Extrême Orient». Paris, 1877; Villaret, «Dai-Nippon». Paris, 1899.
162. «Записки о плаваніи къ японскимъ берегамъ», Спб., 1851 г.
163. «Записки въ плѣну у японцевъ», Спб., 1851 г.
164. «Очеркъ исторіи Японіи». Спб. 1888 г.
165. «L'Empire Japonais», Genève. 1878.
166. «Очерки Японіи», Спб. 1869 г.; «Обозрѣніе японскаго архипелага»; Спб. 1871 г.; «Опыты военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи». Спб. 1873 г.
167. За исключеніемъ труда Венюкова «Обозрѣніе японскаго архипелага», 1871 г. Этотъ трудъ представлялъ собою первый опытъ совокупнаго изложенія географическихъ и статистическихъ свѣдѣній по Японіи, но за то былъ очень скроменъ по своимъ размѣрамъ: всего 200 стр. при форм. in-8°.

168. Brandt, «33 Jahre in Ost-Asien», Leipzig, 1901.
169. Curzon «Problems of the Far East», 1895.
170. Труды проф. Краснова, Лубенцова, Максимова, Пеликана, Покотилова, Позднѣева и Черевковой.
171. Симанскій, П. Н. «Японско-Китайская война 1894—95 гг.». Спб. 1896 г. (переводъ съ нѣмецкаго) и «Война между Китаемъ и Японіею въ 1894—95 гг.» Новгородъ, 1896 г. (переводъ съ французскаго).
172. Сборникъ географ., топограф. и статистич. матеріаловъ по Азіи, изд. В.-Учен. Комитета Гл. Штаба, вып. LX и LXI («Извлеченія изъ донесеній ген. штаба полк. Вогака»)
173. Богуславскій, Н. Д. «Японія. Военно-географ. и статистич. обозрѣніе», Спб. 1904 г.
174. Генералъ Ивановъ, Постниковъ, Горскій, бар. Таубе, Каменскій, Лукашевъ, Вонлярлярскій, Самойловъ, Соковнинъ, Адабашъ и др.
175. Письмо отъ 21 марта (2 апрѣля) 1898 г. № 9 (Дѣло бывшаго VII отдѣл. Гл. Шт. № 4, л. 9).
176. Письмо полк. Ванновскаго В. П. Целебровскому отъ 1/14 февр. 1902 г. № 7 (Дѣло бывшаго VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 143 б.).
177. напр. сроки службы нижнихъ чиновъ по отбыванію воинской повинности.
178. Докладъ морского агента въ Японіи г.-ад. О. К. Кремеру отъ 9/21 марта 1896 г. № 12. (Арх. Морск. Мин., дѣло № 183, л. 157). Почти то же въ донесеніи отъ 12/24 апрѣля 1896 г. № 29 (Тамъ же, л. 284).
179. Письмо лейт. Чагина А. Г. Нидермиллеру отъ 12/24 марта 1897 г. (Арх. Морск. Мин., дѣло № 177, л. 287).
180. Отзывъ Гл. Морск. Шт. отъ 1 іюня 1899 г. № 1308 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 11, л. 4).
181. Рапортъ вр. и. д. военнаго агента въ Японіи ген. шт. полк. Соковнина въ В. Учен. Комит. Гл. Шт. отъ 2/15 дек. 1900 г. № 59 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 11, л. 22).
182. Указаны въ главѣ объ арміи и касались главнымъ образомъ организаціи японскихъ резервныхъ войскъ, подсчета силъ, съ которыми Японія могла выступить въ поле въ первые же дни борьбы, и оцѣнки духа, господствовавшаго въ ея рядахъ, начиная отъ старшихъ начальниковъ и кончая послѣднимъ рядовымъ.
183. Перечень этихъ именъ съ указаніемъ нѣкоторыхъ подробностей и работъ, оставленныхъ этими изслѣдователями, помѣщенъ въ изданіи Министерства Финансовъ «Описаніе Кореи», Спб., 1900 г., ч. I, стр. 60—72 и ч. III (приложенія), стр. 266—306; изъ числа русскихъ людей до 1882 г. въ корейскихъ водахъ были—въ 1805 г. адм. Крузенштернъ, а въ 1854 г. графъ Путятинъ, но ни тотъ, ни другой на самый материкъ Кореи не высаживались.
184. Carles, Paterson, Morrison, Percival-Lowell, Becher, Bernerston, Gowland, James, Fulford, Younghusband, Rees, Chaillé-Long, Varat, James S. Gale, Campbell, Savage-Landar, Cavendish, Goold-Adams, Jones, Molfett, Brown, Gill, Norman, Curzon, Isabella L. Bird и др.
185. Остальные русскіе, побывавшіе здѣсь (Альфтанъ, Стрѣльбицкій, Лубенцовъ, Комаровъ, Волковъ, Орановскій, Непорожневъ, Карнѣевъ, Соковнинъ, Илинскій, Звегинцовъ, баронъ Корфъ и др.) посѣтили Корею уже послѣ японо-китайской войны, т. е. послѣ той рѣзкой перемѣны, которая была создана этою войной во всей обстановкѣ Дальняго Востока.
186. Экспедиція полк. Стрѣльбицкаго продолжалась съ 11 августа 1895 г. по 10 марта 1896 г. (по другимъ даннымъ съ 16 августа, см. телеграмму г.-л. Гродекова отъ 13 октября 1895 г., № 1006; Д. В. У. А. № 767, л. 4); экспедиція кап. Соковнина продолжалась съ 14 октября 1895 г. по 21 апрѣля 1896 г., полк. Карнѣева—съ 29 ноября 1895 г. по 13 мая 1896 г.; подполк. Альфтана съ 30 ноября 1895 г. по 17 марта 1896 г., кап. Илинскаго—съ 10 мая по 20 октября 1896 г.; кап. Лубенцова—съ 1 августа по 20 декабря 1896 г. (Д. В. У. А. № 767, л. 83).
187. Въ дѣйствительности нѣсколько меньше, такъ какъ сюда включены полностью тѣ 4.600 верстъ, которые прошелъ полк. Стрѣльбицкій, а между тѣмъ онъ былъ не въ одной Кореѣ, но и въ Маньчжуріи.
188. Докладъ по Гл. Шт. отъ 16 декабря 1895 г. (Д. В. У. А. № 767, л. 30).
189. Телеграмма г.-л. Гродекова начальнику Гл. Шт. отъ 4 февраля 1896 г. № 157 (Д. В. У. А. № 767, л. 58).

190. Рапортъ походной канцеляріи Командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа въ Гл. Шт. отъ 13 апрѣля 1896 г. (Д. В. У. А., № 767, л. 66).
191. По другимъ даннымъ 60 чел. (Телеграмма г.-л. Гродекова начальнику Гл. Шт. отъ 16 декабря 1895 г., № 1091; Д. В. У. А., № 767, л. 31).
192. Депеша г.-л. Гродекова начальнику Гл. Шт. отъ 1 февраля 1896 г., № 150 (Д. В. У. А. № 767, л. 56). «Не по нашему дѣлаются рекогносцировки, не скупятся», надписалъ на этой депешѣ военный министръ г.-ад. Ванновскій (Резолюція отъ 3 февраля).
193. «Описаніе Кореи», Спб., 1900 г., ч. I, стр. 72.
194. Е. Т. Смирновъ «Отчетъ по поѣздкѣ въ Корею въ 1902 г.».
195. Отчетъ о поѣздкѣ Гирса помѣщенъ въ Д. В. У. А. № 39007, л. 34; кромѣ того см. № 38984, лл. 85, 95 и 112—115.
196. Нѣмцы Гессе-Вартеггъ и Грюнау, англичане Бишопъ, Виллисъ (Willis), Кесвикъ (Keswick) и др.
197. Указана у W. Griffis'а въ его Nation Bibliography XVII—XXIII (Corea The Her Naf) и у M. Canrant «Bibliographie Coreenne», vol. 1, p. CXCIX.
198. «Боясь насѣкомыхъ, грязи и бездорожья», посѣщали только Сеулъ и порты, открытые для европейской торговли: Гензанъ, Фузанъ и Чемульпо («Очеркъ современнаго положенія Кореи». Сборн. докум. къ отчету по экспед. въ Сѣв. Корею въ 1898—9 гг., ч. I, № 19).
199. «Хамкіенская и Пхіенанская провинціи Кореи» («Записки», т. II, вып. IV, стр. 7).
200. «Поѣздка въ Корею» (Первая часть отчета подполк. Альфтана появилась въ Сб. мат. по Азіи, вып. LXIX).
201. Раньше этого труда появилась работа А. Звегинцова «Поѣздка въ Сѣверную Корею» и въ видѣ рукописнаго матеріала: «Труды осенней экспедиціи 1898 г.», а именно: а) отчетъ подполк. бар. Корфа, б) сборникъ матеріаловъ подъ его же редакціей и в) сборникъ описаній позицій подъ тою же редакціею.
202. «Предварительный краткій отчетъ о сухопутной полуторамѣсячной экспедиціи по сѣверо-западной Кореѣ». Портъ-Артуръ, 1904.
203. Представляя въ 1900 г. копію съ 21 листа старинной туземной карты Кореи (приблизительно масштаба 5 в. въ дюймѣ), полк. Стрѣльбицкій оцѣнивалъ ее слѣдующими словами: «Этой туземной картой, представляющей рѣдкую для такой работы правильность и наглядность въ изображеніи рельефа страны, я широко пользовался для выясненія связи горныхъ цѣпей между разными маршрутами, а также для исправленія мѣстныхъ географическихъ названій, записанныхъ во время путешествія по слуху» (Рапортъ полк. Стрѣльбицкаго въ Гл. Штабъ отъ 2/15 сентября № 61; Дѣло бывш. VII отд. Гл. Штаба № 11, л. 19).
204. Въ шести листахъ, масштабъ 1 : 1.000.000.
205. «Описаніе Кореи», СПБ., 1900 г., стр. X—XIII.
206. представлены ген. шт. полк. Стрѣльбицкимъ (Рапортъ военнаго агента въ Сеулѣ въ Главный Штабъ отъ 10/22 ноября 1898 г. № 55; дѣло бывш. VII отд. Гл. Штаба № 11, л. 1).
207. Докладъ по Азіатской части военному министру отъ 12 ноября 1894 г. № 145 (Д. В. У. А. № 769, л. 4).
208. съ поручиками Горскимъ и Глассономъ.
209. съ 11 августа 1895 по 10 марта 1896 г.
210. Д. В. У. А. № 767, л. 83.
211. Въ дѣйствительности немного меньше, такъ какъ изъ этой цифры нужно вычесть версты, сдѣланныя полк. Стрѣльбицкимъ въ Сѣверной Кореѣ.
212. Отчетъ полк. Стрѣльбицкаго о Хайларскомъ округѣ напечатанъ въ Сб. мат. по Азіи, вып. LXVII, стр. 32—156.
213. Телеграма г.-л. Гродекова г.-л. Бильдерлингу отъ 13 октября 1895 г. № 1006 (Д. В. У. А. № 767, л. 4).
214. Нѣкоторые изъ участниковъ похода 1900 г. представили потомъ маршрутныя съемки и краткія описанія пройденныхъ путей (напр., 15-го В.-С. стр. полка капитанъ Сойчукъ, 19-го В.-С. стр. полка поручикъ Ивашиненко). Въ 1902 г. у г. Ляояна была организована полевая поѣздка офицеровъ ген.-штаба.
215. Результатъ общаго и притомъ постояннаго недостатка офицеровъ генеральнаго штаба въ Приамурскомъ военномъ округѣ.
216. Корпуса военныхъ топографовъ кап. Черновъ умеръ по болѣзни, штабсъ-кап. Захарьинъ убитъ въ ссорѣ еще до начала работъ, кап. Бедряга погибъ въ стычкѣ съ хунхузами.

217. Здѣсь не упомянуты еще и другія или болѣе раннія, или менѣе крупныя по объему работы Подгурскаго, Соковнина, Стрѣльбицкаго, Д. Покотилова и И. Чешева («Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной Д. Покотиловымъ и И. Чешевымъ весною 1898 г. по южной части Ляодунскаго полуострова, уступленной Россіи въ арендное пользованіе», Спб. 1898 г. и др.). Сюда же нужно присоединить и трудъ ген.-маіора барона Э. Майдель «Физико-географическій очеркъ Китайскаго и Желтаго морей», Спб. 1904 г.

218. Двухверстная съемка 1901 и 1902 г. Ляодунскаго полуострова и Южной Маньчжуріи, при чемъ самымъ сѣвернымъ пунктомъ на картѣ былъ г. Ляоянъ.

219. Карта части Маньчжуріи между городами Тѣлиномъ и Харбиномъ, составленная въ Военно-Топ. отд. Штаба Приам. военнаго округа въ 1902 г. по глазомѣрнымъ съемкамъ и рекогносцировкамъ описныхъ партій фудутунствъ 1901 г., Спб. 1904 г.

220. уже упомянутая выше.

221. 40-верст. карта, 10-верст. карта Южно-Уссурійскаго края, 1-верст. — полуострова Муравьева-Амурскаго, 4-хъ-верст. Мукденской провинціи, 10-верст. Дальняго Востока, 20-верст. Мукденской провинціи.

222. 20-верстная Мукденской провинціи, 1-верстная Ляодунскаго полуострова и 40-верстная.

223. Въ 10-й и 17-й корпуса—100-верстная Азіатской Россіи, 40-верстная и 4-хъ-верстная Мукденской провинціи и одноверстная Ляодунскаго полуострова, въ остальныя части—одноверстная карта Ляодунскаго полуострова.

224. Справка Военно-топографическаго Управленія отъ 30 января 1904 г. (Арх. г.-ад. Куропаткина, дѣло № 22).

225. Депеша бар. Корфа ген. Флугу отъ 21 апрѣля 1904 г. № 243 (Д. В. У. А. № 39033, л. 270).

226. Депеша ген. Флуга нач. штаба Приамур. воен. округа отъ 25 апрѣля 1904 г. № 2254 (Д. В. У. А. № 39033, л. 270). Въ какой мѣрѣ войска Намѣстничества были снабжены картами и другими изданіями, облегчавшими знакомство съ будущимъ театромъ военныхъ дѣйствій, видно изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе картъ и изданій.	Сколько было выдано въ 1903 г. въ Приамур. округѣ.	Сколько было выдано въ 1903 г. въ Квантун. области.	Примѣчанія.
2-хъ-верстная карта Ляодунскаго полуострова и Южной Маньчжуріи	58	36	Въ строевыя части были розданы въ количествѣ обыкновенно 1, иногда только 3 и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ въ 5 экземплярахъ.
20-ти-верстная карта	434	16	
Стратегическая карта Сѣверной Кореи (200 в. въ дюймѣ)	182	—	
40-верстная карта	184	67	
Карта 13-ти фудутунствъ	269	—	
4-хъ-верстная карта Южной Маньчжуріи	—	76	
10-ти-верстная карта Южно-Уссурійскаго края	58	—	
2 и 1-верстная карта Южно-Уссурійскаго края	66	—	
1-верстная карта полуострова Муравьевъ-Амурскій	83	—	
Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ Японіи	43	—	Имѣлись только въ штабахъ, затѣмъ въ Николаевскомъ крѣп. пѣх. баталіонѣ и у завѣдыв. передвиженіемъ войскъ Сѣверной Маньчжуріи.
Описаніе Кореи А. К. Баіова	180	—	
Описаніе Мукденской провинціи подп. Хвостова	193	—	
Описаніе Гиринской провинціи	101	—	
Описаніе 12-ти фудутунствъ Маньчжуріи	85	—	

(Вѣдомость о снабженіи частей войскъ Приамурскаго военнаго округа въ текущемъ году картографическими и книжными изданіями; рапортъ штаба Приамурскаго военнаго округа нач. временнаго военнаго штаба Намѣстника отъ

23 декабря 1903 г. № 3850; Д. В.-У. А. № 39010, ненум. л.). Насколько запоздало снабженіе картами Сибирскихъ и Европейскихъ подкрѣпленій, шедшихъ на Дальній Востокъ, видно изъ слѣдующаго: 1) въ штабъ Сибирскаго военнаго округа было выслано главнымъ штабомъ нѣсколько экземпляровъ «Описаніе Мукденской провинціи» подп. Хвостова, затѣмъ штабъ Приамурскаго военнаго округа выслалъ по числу штабовъ и частей войскъ, могущихъ быть отправленными на Дальній Востокъ, составленный подп. Циховичемъ «Обзоръ Гиринской провинціи». «Что касается картъ», писалъ 20 января 1904 г. нач. штаба Сибирскаго военнаго округа, «то таковыхъ до сего времени не имѣется, за исключеніемъ 20-ти-верстной «карты, приложенной къ труду подполк. Хвостова» (Отношеніе штаба Сиб. военнаго округа нач. врем. военнаго штаба Намѣстника отъ 20 января 1904 г. № 72; Д. В.-У. А. № 39010, ненум. л.); 2) въ штабѣ Казанскаго военнаго округа, кромѣ «Описанія Гиринской провинціи», не имѣлось къ концу 1903 г. никакихъ свѣдѣній о Японіи и о Маньчжуріи, не было и картъ (Отношеніе штаба Казанск. военн. округа нач. врем. штаба Намѣстника отъ 17 декабря 1903 г. № 2423; Д. В.-У. А № 39010, ненум. л.); въ концѣ января 1904 г. этихъ картъ еще не было выслано (Тел. ген. Артамонова ген. Флугу отъ 25 января 1904 г.; Д. В.-У. А. № 39010, ненум. л.). На обращенной въ штабъ Намѣстника просьбѣ о высылкѣ картъ имѣется характерная помѣтка одного изъ чиновъ этого штаба: «Штабъ Намѣст«ника самъ ничего къ разсылкѣ не имѣетъ. Областной Штабъ самъ нуждается въ «этихъ свѣдѣніяхъ» (Отзывъ штаба Казанск. воен. округа нач. врем. штаба Намѣстника отъ 17 декабря 1903 г. № 2423; Д. В.-У. А. № 39010, ненум. л.). «Изъ опыта про«шлой кампаніи (т. е. 1900 г.)», писалъ ген. Флугъ начальнику штаба Квантунской области и ген.-квартир-ру Приамурскаго военнаго округа, «Намѣстникъ убѣдился, «что войска, принимавшія въ ней участіе, были крайне скудно снабжены картами «и свѣдѣніями относительно вооруженныхъ силъ сосѣднихъ государствъ и сосѣд«нихъ театровъ военныхъ дѣйствій и бытовыхъ сторонъ населенія. Въ виду выше«изложеннаго Его Высокопревосходительство, придавая этому вопросу серьезнѣй«шее значеніе, приказалъ неотлагательно принять всѣ мѣры къ тому, чтобы войска «были снабжены возможно обильно новѣйшими картографическими матеріалами, «свѣдѣніями о сопредѣльныхъ странахъ, а также данными о вооруженныхъ си«лахъ сосѣдей, о ихъ бытѣ, пріемахъ обученія, воспитанія, тактической подго«товки...» Затѣмъ говорилось, что сообщенные войскамъ матеріалы не должны лежать въ архивахъ, а должны являться предметомъ чтеній, бесѣдъ во время тактическихъ занятій и т. д. (Письмо ген. Флуга Н. С. Глинскому и В. А. Орановскому отъ 20 декабря 1903 г.; Д. В. У. А. № 39010, ненум. л.). Какъ видно изъ сказаннаго выше, опытъ кампаніи 1900 г. прошелъ безслѣдно.

227. «Краткій очеркъ Южно-Маньчжурскаго театра», составленный на основаніи «Описанія Мукденской провинціи», рекогносцировокъ офицеровъ генер. штаба Приамур. военнаго округа въ 1902 г., и Описанія Кореи, изд. Министерствомъ Финансовъ, былъ разосланъ войскамъ этого округа и Маньчжурской арміи только съ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Количество и распредѣленіе разосланныхъ экземпляровъ имѣется въ дѣлѣ В. У. А. № 39709, ч. I, лл. 30—33 и ненум. Всего было разослано 480 экз., изъ нихъ по 50 экз. въ полевой штабъ и въ штабы: 1, 2, 3 и 4 Сибирскихъ, X и XVII арм. корпусовъ, 100 экз. въ штабъ Казанскаго военнаго округа и по 15 экз. въ Сибирскую и Забайкальскую казачьи дивизіи.

228. Отзывъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа начальнику гл. штаба отъ 13 іюня 1902 г. № 1112 (Изъ бумагъ ген. И. В. Холщевникова; Д. В.-У. А. № 43984).

229. однихъ краткихъ руководствъ по русскому языку появилось въ Японіи еще въ 1896 г. болѣе десяти изданій различныхъ авторовъ.

230. Меморія о военныхъ намѣреніяхъ Японіи противъ Россіи въ 1895, 1896 и 1897 гг. по воспоминаніямъ, замѣткамъ и матеріаламъ, и о нѣкоторыхъ особенностяхъ японской національности (Арх. Морск. Мин., дѣло № 124).

231. По законченнымъ постройкою участкамъ желѣзной дороги и по грунтовымъ и воднымъ путямъ въ навигаціонный періодъ и по прекращеніи навигаціи.

232. Считая по отношенію къ интендантскимъ запасамъ какъ тѣ, которые были заготовлены интендантствомъ и находились въ магазинахъ, такъ и тѣ, которые могли быть пріобрѣтены у частныхъ собственниковъ и у торговцевъ.

233. Капитаны Икемура и Инамура.
234. Письмо нашего военнаго агента ген. В. У. Соллогубу отъ 22 ноября 1898 г. № 40 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Штаба № 4, л. 29).
235. Японецъ Фукухара, чертившій кроки города съ нанесеніемъ батарей и расположенія орудій. Кромѣ кроки у японца нашлась еще карта Восточной Азіи японскаго изданія и подробная программа для сбора на Квантунскомъ полуостровѣ различныхъ свѣдѣній военнаго и военно-политическаго характера (Извлеченіе изъ рапорта вр. ком. войсками Приамурск. воен. округа отъ 26 августа 1898 г. № 56; Д. В.-У. А. № 807, ч. I, л. 125). 19 октября времен. военный судъ въ Портъ-Артурѣ приговорилъ японца къ высшей мѣрѣ наказанія, т. е. къ заключенію въ арестантскихъ отдѣленіяхъ на $2^1/_2$ года съ замѣной наказанія заключеніемъ въ тюрьму на тотъ же срокъ (Д. В.-У. А. № 807, ч. II, л. 221); во избѣжаніе нежелательныхъ осложненій особенно съ японскимъ правительствомъ (Арх. Морск. Мин., дѣло № 187, ч. II, лл. 367 и 368) Фукухара былъ отъ наказанія освобожденъ и отдѣлался простой высылкой (Д. В.-У. А. № 807, ч. II, л. 249).
236. Депеша подполк. Адабаша ген. Целебровскому отъ 14 октября 1902 г. № 1043 (Д. В.-У. А. № 39043, л. 65).
237. Рапортъ военнаго агента въ Японіи управляющему дѣлами В. Учен. Комит. Гл. Штаба отъ 4 (17) іюля 1902 г. № 28 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Штаба № 8, ненум. л.).
238. § 2 Устава Общества (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Штаба № 8, ненум. л.). Въ дѣйствительности, это общество приняло на себя не экономическія, а исключительно политическія задачи и при посредствѣ своего журнала «Извѣстія Амурскаго Общества» занялось распространеніемъ среди японской арміи завѣдомо ложныхъ и явно недоброжелательныхъ свѣдѣній о Россіи (Изъ доклада по Гл. Шт. отъ 30 марта 1902 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 11, л. 31).
239. § 2 Устава Общества. Въ § 3 указывались и средства для достиженія этихъ цѣлей: а) изученіе Кореи вообще, въ особенности по отношенію къ земледѣлію, торговлѣ и промышленности; б) содѣйствіе и облегченіе переселенческаго и товарнаго движеній между обоими государствами, в) посредничество между японцами, проживающими въ Кореѣ, и японскимъ правительствомъ и населеніемъ Японіи и г) снабженіе справками и совѣтами всѣхъ нуждающихся въ этомъ японцевъ и корейцевъ, приступающихъ къ торгово-промышленнымъ предпріятіямъ на Корейскомъ полуостровѣ (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Штаба № 8, ненум. л.).

ГЛАВА III.

Планы стратегическаго развертыванія русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ и планы войны.

240. По мнѣнію, которое раздѣлялось, повидимому, и въ Петербургѣ.
241. Такъ какъ японскій флотъ, не имѣя на своей сторонѣ крупнаго превосходства въ силахъ надъ русскою эскадрою, былъ бы довольно растрепанъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ хотя и побѣдоносной, но все же утомительной войны.
242. Депеша военнаго министра генералу Духовскому отъ 12 апрѣля 1895 г. № 774 (Д. В.-У. А. № 38901, л. 135).
243. Депеша начальника главнаго штаба генералу Духовскому отъ 12 апрѣля 1895 г., № 781 (Д. В.-У. А. № 38402, л. 44).
244. Владивостока, Посьета и устья Амура, причемъ во Владивостокѣ должны были находиться наготовѣ 1—2 баталіона на случай десанта въ п. Шестакова.
245. Предполагалось подготовить и взять изъ Приамурскаго округа 8 резервныхъ баталіоновъ, а изъ Омскаго округа 16 резервныхъ баталіоновъ, 4 казачьихъ полка и 2 батареи. По сдѣланному расчету эти резервы могли бы прибывать въ Маньчжурію только на четвертый или на пятый мѣсяцъ по началѣ мобилизаціи. Съ прибытіемъ ихъ въ Маньчжурію, здѣсь, по подсчету главнаго штаба, должно было сосредоточиться болѣе 50 тыс. человѣкъ, не считая парковъ и обоза.
246. Саперная рота подлежала распредѣленію по всѣмъ отрядамъ и назначалась въ составъ крѣпостного гарнизона.

247. Въ Стрѣтенскѣ.
248. Усиленная 400 чел. нижепредѣльныхъ казаковъ въ Нерчинскѣ.
249. Въ Троицкосавскѣ
250. Въ Благовѣщенскѣ.
251. Сотни эти должны были впослѣдствіи перейти изъ Благовѣщенска на Цицикарскую коммуникаціонную линію, которая съ занятіемъ Цицикара обращалась въ главную коммуникаціонную линію всего Забайкальскаго отряда.
252. Въ Хабаровскѣ.
253. Въ Хабаровскѣ.
254. По всѣмъ штабъ-квартирамъ: по 2 роты въ Никольскомъ и Новокіевскомъ и по одной—въ Раздольномъ, Анучинѣ, Барабашѣ и Новгородскомъ.
255. считая горную полубатарею въ 4 орудія.
256. Этимъ пріемомъ, по объясненію командующаго войсками округа, не только обезпечивалось довольствіе мясомъ, но и избѣгался расходъ (кромѣ расхода по покупкѣ телѣгъ) на формированіе особаго транспорта для перевозки путевого довольствія.
257. Письмо военнаго министра министру иностранныхъ дѣлъ отъ 20 апрѣля 1895 г., № 48 (Д. В.-У. А. № 778, л. 127).
258. Отзывъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа нач. гл. шт. отъ 11 мая 1899 г. № 696 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 9).
259. напримѣръ расположеніе на Средней Сунгари одновременно прикрывало и «продовольственный базисъ», и строившуюся линію жел. дороги.
260. которое также приходилось оборонять, «дабы не дать противнику даже нравственнаго перевѣса въ борьбѣ съ нами».
261. «Руководящія положенія по подготовкѣ Приамурскаго военнаго округа къ войнѣ» (Дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 7).
262. Около 100 верстъ по береговой линіи.
263. При 4 арт. паркахъ, 2 лазаретахъ, 8 госпиталяхъ, 2 транспортахъ и 1 аптекѣ.
264. При одномъ госпиталѣ.
265. При 4 арт. паркахъ, 2 лазаретахъ, 9 госпиталяхъ, 2 транспортахъ и 1 аптекѣ.
266. Такъ было сказано въ болѣе позднихъ предположеніяхъ, а именно выработанныхъ въ 1899 г. (Записка генерала Гродекова о военной готовности Приамурскаго военнаго округа отъ 2 іюня 1899 г.; Д. В.-У. А. № 839, л. 3); въ предположеніяхъ же, представленныхъ въ 1898 г., говорилось, что Маньчжурскій корпусъ долженъ былъ начать операціи противъ японцевъ въ Южной Маньчжуріи и оказать поддержку Квантунскому отряду «по прибытіи резервовъ изъ Сибирскаго округа». Бо́льшая часть этихъ резервовъ направлялась на Среднюю Сунгари, меньшая часть—прямо отъ Забайкалья на Хабаровскъ для усиленія Южно-Уссурійскаго отряда.
267. при 3 паркахъ, 5 госпиталяхъ, 1 транспортѣ и 1 хлѣбопекарнѣ.
268. при 3 паркахъ, 1/2 лазарета, 1 госпиталѣ, 1 транспортѣ и 1 хлѣбопекарнѣ.
269. при одномъ госпиталѣ.
270. причемъ Гиринъ, какъ пунктъ, занимавшій по отношенію къ противнику выдающееся положеніе, какъ пунктъ болѣе важный въ стратегическомъ и административномъ отношеніяхъ, и, наконецъ, какъ пунктъ, черезъ который должна была поддерживаться связь между Маньчжурскимъ и Южно-Уссурійскимъ корпусами, предполагалось занять болѣе крупнымъ отрядомъ, чѣмъ Бодунэ.

Приведенныя только что разсужденія въ настоящее время, конечно, странно читать, тѣмъ болѣе, что вся разница между отрядами получалась только въ 1 бат., 4 сот. и 6 ор. Если же въ тѣ дни эти разсужденія все же имѣли извѣстный смыслъ, то это только показываетъ, съ какими ничтожными силами думали мы тогда бороться съ японской арміей.

271. Кромѣ того на опорныхъ пунктахъ предполагалось установить нѣкоторое число орудій, а для охраны рѣчныхъ сообщеній—оборудовать 4 парохода, принадлежавшіе министерству путей сообщенія, вооруживъ ихъ скорострѣльными орудіями.
272. Предположенія о развертываніи Маньчжурскаго корпуса относятся къ 1899 году, а самое распредѣленіе силъ по отрядамъ къ 1898 году. Тѣмъ не менѣе общій составъ Маньчжурскаго корпуса остался на 1899 годъ почти безъ перемѣны. Предполагалось взять изъ состава корпуса лишь одну Забайкальскую казачью батарею и 2 госпиталя (батарею, повидимому, для Южно-Уссурійскаго отряда).

273. Послѣдняя часть, перевозимая водою, прибывала къ мѣсту назначенія на 72 день, сухимъ же путемъ на 110 день.
274. Отзывъ командующаго войсками Приамурскаго воен. округа нач. гл. шт. отъ 11 мая 1899 г. № 696 (Дѣло бывшаго IX отдѣл. Гл. Шт. № 95, л. 9).
275. Отзывъ командующаго войсками Приамурскаго воен. округа нач. гл. шт. отъ 27 ноября 1898 г. № 1.527 (Дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 1).
276. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. Сахаровъ считалъ, что проектированная штабомъ Приамурскаго военнаго округа организація полевыхъ управленій является крайне нецѣлесообразною и неправильною: «войскъ горсть,—писалъ онъ,—а управленій такъ много, что трудно разобраться. Выходитъ какая-то опереточная организація» (Резолюція г.-ад. Сахарова отъ 5 янв. 1899 г. на отзывѣ командующаго войсками Приам. воен. окр. отъ 27 ноября 1898 г. № 1.527; дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 1).
277. Отзывъ командующаго войсками Приамурск. воен. окр. нач. гл. шт. отъ 11 мая 1899 г. № 696 (Дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт., № 95, л. 9).
278. Д. В.-У. А. № 840, л. 21.
279. такъ какъ движеніе японскихъ силъ къ Средней Сунгари, пока существуетъ Уссурійскій корпусъ и Квантунъ въ нашихъ рукахъ—маловѣроятно.
280. Сосредоточеніе войскъ Амурской и Забайкальской областей на оборонительной линіи Средней Сунгари требуетъ въ навигаціонный періодъ болѣе $2^1/_2$ мѣсяцевъ, сухимъ же путемъ—$3^1/_2$ мѣсяца, затѣмъ на движеніе отъ Сунгари до Квантуна, т. е. на прохожденіе разстоянія около 1.000 верстъ, потребно $2^1/_2$—3 мѣсяца.
281. Проектировано было довести составъ Владивостокскаго гарнизона до 6 крѣп. бат. и 4 лин. бат., всего до 10 бат.
282. Для движенія сухимъ путемъ въ Маньчжурію и далѣе къ востоку Забайкальскія и Сибирскія войска могли воспользоваться дорогой Нерчинскъ—Цурухайтуй—Хайларъ—Цицикаръ—Бодунэ или Харбинъ (1.100 верстъ).
283. Если Россія не втянута въ европейскую войну.
284. Отъ Надеждинской до Бицзыво въ среднемъ около 1.000 верстъ; войска Амурской и Забайкальской областей могли прибыть къ Квантуну лишь черезъ 5—6, а Сибирскіе резервы черезъ 9 мѣсяцевъ.
285. находясь въ узлѣ путей и прикрывая этотъ узелъ.
286. Съ захватомъ Пеньяна становилось возможнымъ открыть сообщеніе съ Никольскимъ береговымъ путемъ черезъ Гензанъ.
287. хотя первоначально и призналъ, что намѣченное ген. Гродековымъ прочное занятіе нашими войсками района Средней Сунгари является, при данной обстановкѣ, только разбросомъ нашихъ силъ (Резолюція ген. Куропаткина на отзывѣ командующаго войсками Приамурскаго военнаго Округа къ нач. гл. штаба отъ 11 мая 1899 г. № 696; дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 5).
288. недостанетъ 1.300 тыс. пуд. хлѣба и 850—1.450 тыс. пуд. овса.
289. Записка подполк. Роопа отъ 25 февраля 1899 г., съ разборомъ записки полк. Альфтана «Опытъ разработки вопроса о столкновеніи въ будущемъ между Россіей и Японіей» (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 38). Тутъ же и приведенныя выше резолюціи генерала Куропаткина отъ 4 марта 1899 г. Записка полк. Альфтана не получила никакого хода.
290. Записка о мобил. и боевой готовности Приамурскаго воен. округа въ началѣ 1900 г. (отъ 12 апрѣля 1900 г.; Д. В.-У. А. № 839).
291. У Японіи: 144 бат., 36 эск., 648 ор., 24 инж. и 19 обозн. ротъ, 16 эск. передовой кавалеріи, всего 170—180 тыс., не считая формируемой 7-й дивизіи, 72 тыс. территоріальной арміи, крѣпостной артиллеріи, запасныхъ частей и войскъ на о. Формозѣ; у насъ въ Приамурскомъ краѣ, съ прибытіемъ туда подкрѣпленій изъ Сибири и Забайкалья—51 бат., 6 эск., 73 сотни, 15 батарей и 1 сап. бат., а зимой, когда за отсутствіемъ навигаціи эти подкрѣпленія (35 бат., 54 сот. и 3 батареи) прибыть не могли, то всего лишь 16 бат., 6 эск., 19 сот., 12 батарей и 1 сап. баталіонъ, другими словами силы, по сравненію съ японскими совершенно ничтожныя.
292. Необходимость движенія по дорогѣ, отстоящей отъ моря всего на 5—10 в., слѣдовательно подверженной ударамъ непріятельскаго флота; необходимость замѣнить при этомъ движеніи колесный обозъ носильщиками, каковыхъ пришлось бы имѣть до 35 тыс.; наконецъ, необезпеченность коммуникаціонной линіи, проходившей по самому берегу Японскаго моря.

293. «Несмотря на желаніе наше избѣжать столкновенія», говорилось во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра отъ 10 августа 1901 года, № 273, «Японія, поощряемая нейтральными державами, стремящаяся принять на себя роль защитницы Китая, можетъ броситься въ вооруженную борьбу съ нами, вопреки убѣжденіямъ здравомыслящей части своихъ государственныхъ людей» (Дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 84).

294. Высочайше утвержденный докладъ военнаго министра отъ 10 августа 1901 года № 273 (Дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт., № 95, л. 84).

295. Телеграмма военнаго министра генералу Гродекову отъ 26 августа 1901 г. № 3227 (Д. В.-У. А. № 39064, л. 17).

296. Телеграмма военнаго министра адмиралу Алексѣеву отъ 26 августа 1901 г. № 3228 (Д. В.-У. А. № 39064, л. 17).

297. Всего для первой встрѣчи у насъ имѣлось 56 бат., 75 эск. и сот., 144 ор., 8 пулеметовъ, 12 инж. ротъ, 28 ротъ погран. стражи, 4 крѣп. арт. бат. и 1 крѣп. арт. команда или 2.034 офиц. и 91.000 ниж. чин., но изъ этого послѣдняго числа необходимо было выбросить гарнизоны Владивостока (9.242 чел.) и Портъ-Артура (4.768 чел.) и Заамурскій округъ пограничной стражи (13.300 чел.), какъ имѣвшіе спеціальное назначеніе, и тогда получалось, что для дѣйствій въ открытомъ полѣ у насъ имѣлось всего около 64.000 чел.

298. 52 бат., 54 каз. сот. и 28 ор. (а если Сиб. рез. арт. дивизіонъ получилъ бы къ этому времени матеріальную часть на всѣ восемь батарей, то 76 ор.).

299. 100 бат., 96 эск. и сот. и 172 (220) ор.

300. 20 бат., 6 эск. и сотенъ, 54 ор., 8 инж. ротъ, 2 крѣп. арт. бат., 1 крѣп. арт. команда, всего 651 офиц. и 27.999 ниж. чин. (боевой силы—25.439 чел.).

301. 10 бат., 6 сот., 24 ор., 8 пулем., 1 сап. рота, 2 крѣп. арт. батал., всего (по расчетамъ, приложеннымъ къ всеподданнѣйшему докладу) 353 офиц. и 15.141 ниж. чин. Но къ 1 мая 1901 г. въ телеграммѣ вице-адмирала Алексѣева за № 1938 (Д. В. У. А. № 39082, л. 41) показано во всей Квантунской области 17.200 ниж. чин. (боевой силы—13.100 чел.).

302. 8 бат. (184 офиц. и 8.216 ниж. чин.) въ важнѣйшихъ пунктахъ страны и 33 эск. и сот. и 28 ротъ (200 офиц. и 13.300 ниж. чин.) пограничной стражи на охранѣ желѣзной дороги.

303. 18 бат., 30 сот., 66 ор., 3 инж. роты, всего 664 офиц. и 26.345 ниж. чин. (боевой силы—28.558 чел.), считая и тѣ 8 бат., которые были распредѣлены по городамъ Маньчжуріи.

304. Если присоединить къ ней 8 бат., занимавшихъ различные пункты въ Маньчжуріи, то будемъ имѣть не 26.500, а 34.500 чел.

305. 20 бат., 18 сот. и 12 ор.

306. 32 бат., 36 сот., 16 (64) ор.

307. Депеши вице-адмирала Алексѣева военному министру отъ 23 іюля 1901 года №№ 2675 и 2676 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 44).

308. Онѣ преемственно перешли потомъ и въ окончательный планъ, разработанный уже временнымъ военнымъ штабомъ Намѣстника осенью 1903 г.

309. Переходъ отъ Нагасаки до пунктовъ на восточномъ побережьѣ Ляодуна при скорости 10 узловъ въ часъ займетъ около 3 сутокъ, а до Инкоу—3—4 сутокъ.

310. ранѣе чего десанта ожидать трудно.

311. Отъ Инкоу до Ляояна 106 верстъ.

312. Отъ Инкоу до Тѣлина 238 верстъ.

313. «Случай маловѣроятный», говорится въ планѣ.

314. 32 бат., 36 сот. и 64 ор.

315. Въ Харбинѣ, Цицикарѣ, Нингутѣ и Хайларѣ.

316. Въ Раздольномъ: три полка 6-й В.-С. стр. бригады (21-й, 23-й и 24-й), три эскадрона Приморскаго драг. полка, три батареи (1-я, 2-я и 3-я) 1-й В.-С. арт. бригады; кромѣ того бригадный лазаретъ, два полевыхъ подвижныхъ госпиталя и два парка 1-й В.-С. летучей арт. парковой бригады.

Въ Посьетѣ: два полка 2-й В.-С. стр. бригады (6-й и 7-й), три эскадрона Приморскаго драгунскаго полка, 6-я батарея 1-й В.-С. арт. бригады, Посьетская нештатная батарея, Новокіевская минная рота, бригадный лазаретъ и одинъ полевой подвижной госпиталь; сверхъ того въ распоряженіи начальника отряда—1-я сап. рота 1-го В.-С. сап. бат., полевой подвижной госпиталь № 4 и два военно-санитарныхъ транспорта.

317. 1-я и 5-я В.-С. стр. бригады, три полка 4-й В.-С. стр. бригады (13-й, 14-й и 16-й), 8-й В.-С. стр. полкъ (включенный въ составъ 4-й В.-С. стр. бригады), Уссурійскій каз. полкъ (считая въ томъ числѣ и четыре льготныя сотни этого полка), 1-й Нерчинскій и 1-й Аргунскій полки Забайкальскаго каз. войска, 2 сотни Амурскаго каз. полка, четыре батареи 1-й В.-С. арт. бригады (4-я и 5-я легкія, 7-я и 8-я горныя) 2-я В.-С. стр. бригада, Забайкальскій арт. дивизіонъ, 2-я батарея Забайкальскаго каз. войска, три роты 1-го В.-С. сап. бат и 2-й В.-С. сап. бат. Кромѣ того 6 полев. подв. госпиталей, три бригадныхъ лазарета, два парка 1-й В.-С. лет. арт. парк. бригады (3-й и горный), вся 2-я В.-С. летучая арт. парк. бригада и 2-е отд. пол. инж. парка.

318. Изъ Забайкальской области: 3 пѣшихъ баталіона Забайкальскаго каз. войска (4-й, 5-й и 6-й), 1-я Сиб. пѣх. див. и полки Забайкальскаго каз. войска: 2-й и 3-й Верхнеудинскіе, 2-й Читинскій и 2-й Нерчинскій, 3-я и 4-я каз. батареи; изъ Амурской области: Амурскій каз. дивизіонъ и льготныя сотни Амурскаго каз. войска.

319. 2-я и 3-я Сиб. пѣх. дивизіи, Сибирская казачья дивизія, 2-я и 3-я Сиб. арт. бригады.

320. Два армейскихъ корпуса и четыре дивизіи Казанскаго военнаго округа.

321. Такой составъ гарнизона Владивостокской крѣпости долженъ былъ получиться по развертываніи Владивостокскихъ крѣпостныхъ полковъ, крѣпостной артиллеріи и минной роты; до этого момента въ крѣпости находились: 22-й В.-С. стр. полкъ, 1-й и 2-й Владивостокскіе крѣп. пѣх. полки, Владивостокская крѣпостная артиллерія, Владивостокская крѣп. минная рота, 1-я и 2-я Владивостокскія крѣп. (сап. роты и Владивостокскій крѣп. телеграфъ всего—8 пѣх. и 2 арт. бат., 1 минная рота, 2 сап. роты, крѣп. телеграфъ и 2 кон. охотн. команды (одна отъ 22-го В.-С. стр. полка, другая отъ крѣп. пѣх. полковъ). Если бы выяснилось, что японцы ведутъ противъ Владивостока только одну демонстрацію, то 22-й В.-С. стр. полкъ долженъ былъ направиться къ своей бригадѣ.

322. Николаевскій крѣп. бат., Николаевская крѣп. арт. рота и Амурская минная рота.

323. 1 и 2 Хабаровскіе зап. бат. и Хабаровская мѣстная команда.

324. Три роты 1-го Благовѣщенскаго запаснаго бат., 2-й Благовѣщенскій запасный бат., Благовѣщенская мѣстная команда и взводъ мѣдныхъ пушекъ.

325. Полурота 1-го Благовѣщенскаго запаснаго бат. и 4-орудійная батарея.

326. Полурота 1-го Благовѣщенскаго запаснаго бат. и 4-орудійная батарея.

327. 1 и 2 Никольскіе запасные бат.

328. Три резервныхъ и три запасныхъ бат., двѣ мѣстныя команды и 2 Забайкальскія казачьи запасныя пѣшія и конныя сотни.

329. Въ Хайларѣ: Нерчинскій резервный баталіонъ и нештатный горный взводъ (2 ор.); въ Цицикарѣ: 4 пѣшій бат. Забайкальскаго казачьяго войска, нештатный горный взводъ (2 ор.) и полусотня Амурскаго казачьяго дивизіона; въ Нингутѣ:—5-й пѣш. бат. Забайкальскаго каз. войска, нештатный горный взводъ (2 ор.) и полусотня Амурскаго каз. дивизіона; въ Харбинѣ: 6-й пѣш. бат. Забайкальскаго каз. войска и сотня Амурскаго каз. дивизіона; въ Гиринѣ: два бат. 3-го Нерчинскаго пѣх. полка, нештатный горный взводъ (2 ор.) и первоочередная сотня Амурскаго казачьяго дивизіона Пѣшіе баталіоны Забайкальскаго казачьяго войска (4-й, 5-й и 6-й) и три сотни Амурскаго казачьяго дивизіона уже включены въ составъ подкрѣпленій, идущихъ изъ Забайкальской области, а потому при общемъ подсчетѣ силъ должны быть въ рубрикѣ «гарнизоны въ Маньчжуріи» исключены.

330. Дуйская, Александровская, Тымовская и Корсаковская команды, орудія: два при Александровской и четыре при Корсаковской командахъ. Всего въ командахъ 1.397 человѣкъ.

331. не считая полевыхъ войскъ Квантунской области, или 13 тыс. штыковъ и шашекъ съ 13 орудіями.

332. Двѣ группы, одна въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, другая въ Маньчжуріи, отдѣленныя другъ отъ друга громаднымъ пространствомъ.

333. А именно въ бухтахъ Deep, Kerr, у Таліенвана, въ портѣ Дальнемъ и въ бухтѣ Инченцзы. Оборона остальныхъ удобныхъ для высадки пунктовъ была возложена на гарнизонъ самой крѣпости, такъ какъ, при существованіи внѣ крѣпости особаго подвижного отряда, этотъ гарнизонъ пріобрѣталъ большую свободу дѣйствій и кромѣ того самые пункты высадокъ отстояли отъ крѣпости не далѣе одного перехода.

334. Въ военное же время къ этимъ силамъ могъ быть присоединенъ еще одинъ пѣх. бат. изъ запасныхъ.
335. Рапортъ командующаго войсками Квантунской области военному министру отъ 2 марта 1902 г. № 212 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 76).
336. Помощника командующаго войсками области.
337. 11-й полкъ вначалѣ въ составѣ только двухъ ротъ, находившихся въ Портъ-Артурѣ; остальныя 6 ротъ сейчасъ же по объявленіи мобилизаціи должны были прибыть изъ Маньчжуріи.
338. Одна батарея и пулеметная рота добавлены генераломъ Волковымъ уже послѣ совѣщанія (Отзывъ начальника штаба Квантунской области начальнику 3-й В.-С. стр. бриг. отъ 7 мая 1902 г. № 347; Д. В.-У. А. № 39064, л. 124).
339. притягивалась изъ Южно-Маньчжурскаго отряда одновременно съ ротами 11-го полка.
340. Эти части должны были расположиться слѣдующимъ образомъ: 2 р. 12-го полка—въ Дальнемъ; 2 р. того же полка—въ Таліенванѣ, 1 бат. и штабъ 12-го полка близъ Цзинь-чжоусской позиціи, 2 р. 11-го полка и батарея—близъ Нангалина въ качествѣ резерва. Здѣсь же должны были размѣститься и тѣ шесть ротъ этого же полка, которыя прибывали изъ Маньчжуріи. О размѣщеніи полуроты сап. бат., добавленныхъ 1 батареи и пулеметной роты свѣдѣній не имѣется.
341. одновременно съ укрѣпленіемъ Цзинь-чжоуской позиціи.
342. На этотъ гарнизонъ возложено наблюденіе и за полуостровомъ Сяобиндао.
343. Находящимся въ тылу г. Дальняго и Цзинь-чжоуской позиціи.
344. Между бухтами Инченцзы и Цзинь-чжоуской.
345. Постановленіе совѣщанія по обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ обороны Квантунской области на случай разрыва съ Японіей (Д. В.-У. А. № 39064, л. 82).
346. Записка о содѣйствіи морскихъ силъ при оборонѣ крѣпости Артуръ (Приложеніе 3 къ постановленію совѣщанія отъ 22 марта 1902 г.; Д. В.-У. А. № 39064, л. 94).
347. Инструкція конному отряду, выдвинутому передъ фронтомъ Цзинь-чжоуской позиціи для развѣдки о противникѣ (Д. В.-У. А. № 39064, л. 119); рапортъ начальника 3-й В.-С. стр. бригады временно командующему войсками Квантунской области отъ 18 мая 1902 г. № 83 (тамъ же, л. 114); отзывъ начальника штаба области начальнику 3-й В.-С. стр. бригады отъ 11 іюня 1902 г. № 499 (тамъ же, л. 115).
348. Рапортъ ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 2 марта 1902 г. № 212 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 76).
349. Рапортъ г.-ад. Алексѣева военному министру отъ 4 февраля 1903 г. № 167 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 57).
350. въ отношеніи несенія охранной службы и боевого употребленія.
351. или по крайней мѣрѣ о предоставленіи ему права контроля надъ службой этой стражи.
352. Депеша г.-ад. Алексѣева военному министру отъ 15 февраля 1903 г. № 263 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 88).
353. Вмѣстѣ съ Верхнеудинскимъ полкомъ Читинскій полкъ и Забайкальская каз. батарея должны были образовать отдѣльную каз. бригаду, которая и поступила потомъ подъ начальство генерала Мищенко.
354. Депеша военнаго министра г.-ад. Алексѣеву отъ 20 февраля 1903 г. № 493 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 102).
355. Депеша г.-ад. Алексѣева военному министру отъ 28 февраля 1903 г. № 380 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 104).
356. По мнѣнію составителя плана, японцы не могутъ оставаться въ Кореѣ: «Они дадутъ при такомъ способѣ дѣйствій самое для насъ необходимое время», добавляетъ онъ. Въ то же время они едва ли обрушатся и на крѣпость Владивостокъ: «Высадившійся здѣсь противникъ», говорится въ планѣ, «найдетъ предъ собой лишь пожарища и опустошенную страну, а жителей (русскихъ) поголовно вооруженными». Кромѣ того для наступленія на Владивостокъ имѣлись еще и другія неблагопріятныя условія,—географическія, экономическія и этнографическія (русское населеніе), сильныя укрѣпленія съ моря и съ суши и затруднительность доступовъ къ крѣпости зимою.
357. Тѣ же цифры и въ расчетахъ штаба Приамурскаго военнаго округа.
358. 3 сот. Читинцевъ изъ Фынь-хуанъ-чэна, 1 сот. Читинцевъ, направляемая изъ Мукдена къ Хуай-жень-сянь, 12 сот. и 8 ор. конной бриг., выдѣляемой изъ резервныхъ

отрядовъ пограничной стражи, кон.-охотн. команды 5-го и 15-го В.-С. стр. полковъ и 1-я Забайкальская каз. батарея (6 ор.), всего 16 сот., 14 ор. и 2 охотн. команды.

359. Верхнеудинскій каз. полкъ, охотн. команды 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ и 2 пулемета (прислуга, по предположенію составителя плана,—верхомъ), всего 6 сот., 2 команды и 2 пулемета.

360. Предполагалось, что при сосредоточеніи нашихъ войскъ въ этомъ раіонѣ японцы неизбѣжно должны будутъ избрать его ближайшимъ объектомъ своихъ дѣйствій.

361. Эти команды и пулеметы остаются на Квантунѣ, а взамѣнъ ихъ въ Бицзыво къ Верхнеудинскому каз. полку высылается кон.-охотн. команда 5-го В.-С. стр. полка.

362. при этомъ охотники 5-го и 15-го В.-С. стр. полковъ дѣйствуютъ съ казачьей бригадой.

363. напримѣръ, по полученіи вѣрныхъ свѣдѣній о появленіи непріятельской эскадры съ транспортами въ Ляодунскомъ заливѣ.

364. Составитель плана предлагаетъ даже заблаговременно передвинуть этотъ баталіонъ въ Ташичао, гдѣ онъ, въ случаѣ высадки въ Инкоу, менѣе подвергается риску быть отрѣзаннымъ отъ Квантуна.

365. Докладъ начальника штаба Квантунской области полк. Флуга отъ 16 апрѣля 1903 г. № 796 (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 27).

366. Въ дѣйствительности, при разработкѣ штабомъ отд. Заамурскаго корпуса пограничной стражи проекта реорганизаціи этого округа было принято во вниманіе и выдѣленіе коннаго отряда для операцій въ Южной Маньчжуріи, при чемъ сила выдѣляемаго отряда опредѣлялась въ 10 сотенъ (Рапортъ нач. округа Намѣстнику отъ 6 сентября 1903 г.; Д. В.-У. А. №№ 271 и 38982, л. 18).

367. Кромѣ того, начальникъ 3-й В.-С. стрѣлковой бригады заявилъ, что прислуга пулеметовъ не можетъ быть посажена верхомъ (Журналъ совѣщанія коммиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 26 апрѣля 1903 г. № 7; Д. В-У. А. № 39066, л. 233).

368. Резолюція ген.-ад. Алексѣева отъ 25 мая 1903 г. на докладѣ полк. Флуга отъ 24 мая 1903 г. № 902 (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 23).

369. Резолюція г.-ад. Алексѣева отъ 12 іюня 1903 года на докладѣ полк. Флуга отъ 11 іюня 1903 г. № 963 (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 57).

370. Кромѣ того, двѣ конно-охотничьихъ команды, взводъ саперъ, телеграфная и геліографная команды.

371. 15-й В.-С. стр. полкъ съ конно-охотничьею командою и 2-ою батареею В.-С. стр. артиллерійскаго дивизіона.

372. 15-й В.-С. стр. полкъ и 1-я батарея В.-С. стр. артил. дивизіона.

373. 5-й В.-С. стр. полкъ (кромѣ одной роты) съ конно-охотничьей командой, рота крѣпостной артиллеріи и 1 сотня (въ г. Цзинь-чжоу). Рота 5-го В.-С. стр. полка—въ Таліенванѣ, геліографная ком. на г. Самсонъ.

374. 9-й, 10-й и 11-й В.-С. стр. полки, Портъ-Артурскій крѣп. пѣх. полкъ (4 бат.), 8 ротъ Квантунской крѣпостной артиллеріи, 3-я батарея В.-С. стр. арт. дивизіона и сотня Верхнеудинскаго полка; кромѣ того, Квантунская саперная рота безъ одного взвода и геліографной команды. Одинъ баталіонъ крѣпостной пѣхоты и одна рота крѣпостной артиллеріи формировались при мобилизаціи. Сверхъ того, къ оборонѣ крѣпости предполагалось привлечь гражданское населеніе и береговыя морскія команды,—силу общею численностью въ нѣсколько сотъ человѣкъ.

375. 3 сотни Читинскаго полка и 2 конныхъ орудія въ Дагушанѣ, 1 сотня—въ Дачуанѣ; 5 сотенъ Верхнеудинскаго полка съ конно-охотничьей командой, 15-й В.-С. стр. полкъ и 4 оруд. 1-й Забайк. казач. батареи въ сѣверной части области, впереди Цзинь-чжоуской позиціи.

376. Телеграмма полк. Флуга изъ Портъ-Артура въ главный штабъ отъ 22 іюля 1903 г. № 1.164 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 49).

377. Соображенія о дѣйствіяхъ войскъ Квантунской области въ случаѣ войны съ Японіей (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 58).

378. Докладъ начальника штаба Квантунской области полк. Флуга отъ 24 мая 1903 г. № 901 (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 7).

379. Докладъ начальника штаба Квантунской области полк. Флуга отъ 28 мая 1903 г. № 914 (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 24).

380. «Мы затратили здѣсь огромныя суммы денегъ на желѣзную дорогу; мы призвали «на службу сюда тысячи русскихъ людей, приступили къ эксплоатаціи естествен-

«ныхъ богатствъ въ странѣ, получили въ лицѣ желѣзной дороги могучее средство «для выполненія разнообразныхъ задачъ финансовой политики и путь огромной «стратегической важности» (Докладъ № 901, стр. 2, 3).

381. Въ сущности этихъ войскъ, по даннымъ генерала Вогака, къ 1 марта 1903 г. было уже 114 пновъ или 1318 оф. и 42.490 нижнихъ чиновъ при 169 ор. Но, судя по кампаніямъ 1894, 1895 и 1900 г.г., можно было думать, что по неустройству интендантской и обозной части китайцы едва ли выставятъ болѣе 20—25 тыс.

382. Былъ еще другой путь, а именно линія Сѣверной Китайской дороги отъ Шанхай-гуаня на Цзинь-чжоу-фу въ Инкоу, но она приводила къ форсированію переправы черезъ р. Ляохэ на наиболѣе широкомъ и глубокомъ участкѣ и кромѣ того проходила недалеко отъ Квантуна, т. е. шла по раіону, гдѣ китайцы всегда могли ожидать встрѣчи съ болѣе значительными силами своего противника.

383. 5-й полкъ тоже долго стоялъ въ Шанхай-гуанѣ и, слѣдовательно, могъ быть здѣсь особенно полезенъ своимъ знаніемъ мѣстности.

384. 7 или 8 ротъ, смотря по тому, успѣетъ или нѣтъ присоединиться къ полку первая рота, составлявшая охрану нашей миссіи въ Пекинѣ.

385. 10-й В.-С. стр. полкъ, 2-я батарея и 4-я сот. Верхнеудинскаго полка.

386. 5-й (безъ одной роты) и 15 В.-С. стр. полки, конно охотн. команда 15-го полка, 5 сотенъ 1-го Читинскаго каз. полка, 3-я батарея В.-С. стр. артил. дивиз. и 4 орудія 1-й батареи Забайкальскаго каз. войска.

387. т. е. то, что находилось на-готовѣ въ Портъ-Артурѣ.

388. По даннымъ военнаго комиссара Мукденской провинціи китайскихъ войскъ было здѣсь 3.840 чел.

389. Единственный моментъ, когда Квантунскія войска могли помочь пограничной стражѣ.

390. На 7 р., 4¾ сотни, 14 ор. и одну конно-охотн. команду меньше, чѣмъ при содѣйствіи Квантунскихъ войскъ.

391. Вмѣсто прежнихъ 6 сотенъ, 4 орудій и конно-охотнич. команды.

392. Вмѣсто 4 р., 8 ор. и 1 сот.

393. Резолюція военнаго министра на телеграммѣ полк. Флуга изъ Портъ-Артура отъ 22 іюля 1903 г. № 1164 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 49).

394. Телеграмма военнаго министра въ штабъ Приамур. воен. округа изъ Омска (тамъ же, л. 38) и «Справка гл. штаба» (тамъ же, л. 40).

395. Всепод. записка ген.-ад. Сахарова отъ 16 мая 1903 г. (М. И. Д., Перег. съ Китаемъ, третій пер., ч. V).

396. Докладъ полк. Флуга отъ 23 іюля 1903 г. № 1168 (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 56).

397. полученныхъ штабомъ области изъ штаба Намѣстника.

398. Изъ 10 дивизій, перешедшихъ черезъ р. Ялу, 6 по всей вѣроятности были бы двинуты къ Ляояну и только максимумъ 4 дивизіи (48 бат.)—на Квантунъ. Этимъ 48 бат. приходилось удѣлить часть своихъ силъ на охрану коммуникаціонной линіи.

399. 5 сот. 1-го Верхнеудинскаго каз. полка и команда 4-й стр. бригады.

400. затѣмъ, по выполненіи возложенной на нихъ задачи, должны были отойти къ той войсковой группѣ, которая сосредоточивалась у Ляояна.

401. Баталіоны и команда отъ 4-й стр. бригады.

402. 3 бат. отъ 7-й бриг., команда отъ 4-й бриг., два остальныхъ баталіона—запасные; изъ числа этихъ силъ 2 бат.—въ г. Дальнемъ, 1 бат.—въ Таліенванѣ.

403. 6 бат. и команда отъ 4-й стр. бриг., 3 бат. отъ 7-й бригады.

404. 6 бат. отъ 7-й бриг., одинъ запасный баталіонъ.

405. Наблюденіе за побережьемъ къ югу отъ Цзинь-чжоу оставалось въ такомъ случаѣ на обязанности конно-охотничьей команды.

406. Проектъ плана обороны области по прибытіи 7-й В.-С. стр. бриг. (Докладъ начальника штаба Квантунской области отъ 8 октября 1903 г.; Д. В.-У. А. № 38982, л. 75).

407. Телеграмма гл. шт. въ Портъ-Артуръ генералу Флугу отъ 12 сентября 1903 г. № 2458 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 97).

408. Отзывъ начальника временнаго штаба Намѣстника начальнику временнаго морского штаба отъ 25 сентября 1903 г. № 94 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 23).

409. Докладъ г.-м. Флуга Намѣстнику отъ 29 сентября 1903 г. № 105 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 87).

410. Отзывъ начальника временнаго морского штаба Намѣстника отъ 27 сентября 1903 г. № 399 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 36).

411. Въ какомъ же духѣ обрисовывалось начальствующимъ лицамъ Дальняго Востока это «соотношеніе силъ» можно видѣть изъ имѣющейся въ дѣлахъ Намѣстника сравнительной таблицы нашей боевой эскадры и японской, находившейся въ тѣ дни въ Сасебо (Д. В.-У. А. № 38982, л. 152). Изъ данныхъ этой таблицы получалось, что мы уступали японцамъ въ числѣ 12″, 8″, 120 милим. (4″, 7″ и 5″) орудій и въ числѣ подводныхъ минныхъ аппаратовъ, но за то превосходили своего противника въ числѣ тоннъ, въ числѣ надводныхъ минныхъ аппаратовъ, въ численности командъ и въ числѣ орудій всѣхъ остальныхъ калибровъ.

412. Резолюція Намѣстника отъ 1 октября 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38982, л. 87).

413. Между тѣмъ лица, довольно близко знакомыя со всѣми деталями тогдашней обстановки, думали, повидимому, иначе, чѣмъ к.-ад. Витгефтъ. «Вы считаете», пишетъ генералъ Флугъ нашему военному агенту въ Токіо подполк. Самойлову, «что эскадра «наша будетъ разбита, я также допускаю это, но не вижу ничего невозможнаго «и въ томъ, что, наоборотъ, наша эскадра, мало уступающая японской, разобьетъ японскую». Судя по ихъ письмамъ другъ къ другу, и генералъ Флугъ, и подполк. Самойловъ никогда не говорили о вѣроятной судьбѣ нашего флота въ такой категорической формѣ, какъ это сдѣлалъ начальникъ временнаго морского штаба Намѣстника. См. письмо воен. аген. въ Японіи подполк. Самойлова къ ген. Флугу отъ 9 (22) декабря 1903 г. № 236 (Д. В.-У. А. № 39008, л. 8) и письмо ген. Флуга В. К. Самойлову отъ 23 ноября 1903 г. № 320 (Д. В.-У. А. № 39008, л. 14). Къ глубокому прискорбію для насъ пророчески вѣрнымъ оказались строки, написанныя полк. Дессино еще въ 1899 г. «Въ случаѣ войны, при лучшихъ для насъ обстоятельствахъ, Тихоокеанская эскадра будетъ или отогнана отъ Ляодуна... или же заперта въ своей базѣ—точкѣ въ Портъ-Артурѣ, при чемъ, вслѣдствіе легкости морской блокады этого пункта, дѣятельность ея низведется до нуля, если конечно не считать, что запертыя суда могутъ дать людей и орудія для сухопутной обороны укрѣпленій базы, противъ высадившагося непріятеля» (Записка полк. Дессино «Стратегическое значеніе Квантуна»; Д. В.-У. А. № 39064, л. 1).

414. 130 бат., 46 эск. и 576 ор. противъ 77 бат., 75 эск. и сот. и 184 ор. Дальняго Востока, при чемъ 10 японскихъ дивизій будутъ переброшены на материкъ въ первой же половинѣ второго мѣсяца, а русскія войска только что указанной численности могутъ быть собраны не ранѣе начала третьяго мѣсяца, подкрѣпленія же изъ Западной Сибири и Европейской Россіи подойдутъ къ нимъ не ранѣе начала седьмого мѣсяца.

415. исключая направленія Аньдунсянъ—Портъ-Артуръ.

416. Три остальныя дивизіи временно будутъ задержаны въ самой Японіи.

417. Бригады 31-й и 35-й пѣх. дивизій (двѣ бригады), Приморскій драг. полкъ, 6 четырехъ орудійныхъ батарей 31-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ, кромѣ того, Посьетская нештатная батарея и Новокіевская минная рота и крѣпостная команда.

418. считая и два сап. бат.

419. 1-й Сиб. арм. корпусъ—22 бат., 12 сот., 56 ор., 1 сап. бат.; въ этомъ корпусѣ находились: 1-я, 2-я и 6-я В.-С. стр. бриг. (2-я бриг. безъ 5-го В.-С. стр. полка), Уссурійская кон. бриг. (1-й Аргунскій и 1-й Нерчинскій каз. полки), 1-я В.-С. стр. арт. бриг. (безъ 7-й батареи), 1-й В.-С. сап. бат. (безъ одной роты), 1-я В.-С. летучая арт. парковая бриг. и 1-е отдѣленіе полевого инж. парка; 2-й Сиб. арм. корпусъ—22 бат., 12 сот., 46 ор.; въ этомъ корпусѣ состояли: 5-я В.-С. стр. бриг., 1-я Сиб. пѣх. дивизія (безъ 2-хъ бат. 3-го Нерчинскаго полка, назначенныхъ въ составъ гарнизона въ Гиринъ), Амурскій и Уссурійскій каз. полки, 3 батареи 2-й В.-С. стр. арт. бриг., 2-я батарея Забайкальскаго арт. дивизіона, 7-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бриг., 2-я Забайкальская каз. батарея, 2-я В.-С. арт. парковая бриг. и 2-е отдѣленіе полевого инж. парка. 3-й Сиб. арм. корпусъ: 16 бат., 10¾ сот., 46 ор., 1 сап. бат.; въ составѣ корпуса находились: 3-я и 4-я В.-С. стр. бриг., отдѣльная Забайкальская каз. бриг., В.-С. арт. дивизіонъ, 1-я батарея В.-С. арт. бриг., 1-я батарея Забайкальскаго арт. дивизіона, 1-я Забайкальская каз. батарея, 2-й В.-С. сап. бат. и 3-е отдѣленіе полевого инж. парка. (Изъ 12 сот. Забайкальской каз. бриг.—1 сот. 1-го Верхнеудинскаго каз. полка была назначена въ распоряженіе коменданта крѣпости Портъ-Артура, а одинъ взводъ 1-го Читинскаго каз. полка оставался въ Пе-

кинѣ; изъ числа всѣхъ войскъ 3-го Сиб. арм. корпуса—5 бат. и 16 ор. оставлялись въ Квантунской области). Части, не входившія въ составъ корпусовъ—30 сот., 12 ор., а именно: 2-й и 3-й Верхнеудинскіе, 2-й Читинскій, 2-й Нерчинскій, 2-й Аргунскій каз. полки, 3-я и 4-я Забайкальскія каз. батареи.—Въ 1901 г. можно было выдѣлить сюда, т. е. на Южно-Маньчжурскій театръ, только 26 бат., 30 сот., 66 ор. и 3 инж. роты.

420. Вторыя бриг. 31-й и 35-й пѣх. дивизій, Приморскій драгунскій полкъ, шесть 4-хъ орудійныхъ батарей 31-й и 35-й арт. бриг., Посьетская нештатная батарея и Ново-кіевская минная рота; кромѣ того въ распоряженіе начальника отряда предполагалось назначить одну роту 1-го В.-С. сап. бат.

421. 4-й Сиб. арм. корпусъ—32 бат., 36 сот., 64 ор. (2-я и 3-я Сиб. пѣх. дивизіи, Сиб. каз. дивизія, 2-я и 3-я Сиб. арт. бриг.), XVII и X армейскіе корпуса Европейской Россіи—66 бат., 224 ор. и 4 дивизіи Казанскаго военнаго округа—64 бат., 64 ор.

422. 7-я В.-С. стр. бриг., Квантунская крѣп. арт. (2 бат.) и Квантунская сап. рота; кромѣ того для охраны Квантунской области, а въ случаѣ надобности и для усиленія крѣпостного гарнизона предполагалось назначить: 5-й В.-С. стр. полкъ (безъ одной роты, стоявшей въ Пекинѣ)—въ гарнизонъ Цзинь-чжоускихъ укрѣпленій, одну сотню 1-го Верхнеудинскаго каз. полка и нештатную 57 м.м. батарею—всего $1^3/_4$ бат., 1 сот. и 6 ор.; все это и давало въ общей суммѣ 16 бат. (изъ нихъ $13^3/_4$ стр., 2 арт. и $^1/_4$ сап. бат.), 1 сотню и 6 ор.

423. 8-я В.-С. стр. бриг., 2 баталіона Владивостокской крѣп. арт., 1-я и 2-я Владивостокскія крѣп. сап. роты, Владивостокская крѣп. минная рота и Владивостокскій крѣп. телеграфъ.

424. Николаевскій крѣп. пѣх. бат. (при мобилизаціи предполагалось развернуть въ 2 бат.), Николаевская крѣп. арт. рота и Амурская минная рота.

425. 3-й и 4-й стр. запасн. бат.

426. Нерчинскій резервный баталіонъ и нештатный горный артиллерійскій взводъ (1 баталіонъ, 2 орудія).

427. 4-й пѣшій Забайкальскій казачій баталіонъ, полусотня Амурскаго казачьяго дивизіона и нештатный горный артиллерійскій взводъ (1 баталіонъ, $^1/_2$ сотни и 2 орудія).

428. 5-й пѣшій Забайкальскій казачій баталіонъ, полусотня Амурскаго казачьяго дивизіона и нештатный горный артиллерійскій взводъ (1 баталіонъ, $^1/_2$ сотни и 2 орудія).

429. 6-й пѣшій Забайкальскій казачій баталіонъ и сотня Амурскаго казачьяго дивизіона (1 баталіонъ и 1 сотня).

430. Два баталіона 3-го Нерчинскаго пѣхотнаго полка, сотня Амурскаго казачьяго дивизіона и нештатный горный артиллерійскій взводъ (2 баталіона, 1 сотня и 2 орудія).

431. 4 роты, 2 сотни и 4 орудія пограничной стражи.

432. 1-й и 2-й Хабаровскіе запасные баталіоны и Хабаровская мѣстная команда.

433. 1-й и 2-й Никольскъ-Уссурійскіе запасные баталіоны.

434. 1-й и 2-й Благовѣщенскіе запасные баталіоны, двѣ нештатныя 4-хъ орудійныя батареи, взводъ мѣдныхъ пушекъ и Благовѣщенская мѣстная команда.

435. Срѣтенскій, Читинскій и Верхнеудинскій резервные баталіоны, 1-й и 2-й Читинскій и Верхнеудинскій запасные баталіоны, Читинская и Верхнеудинская мѣстныя команды, Забайкальскія запасныя пѣшая и конная сотни, Забайкальскій запасной арт. каз. взводъ.

436. Дуйская, Александровская, Тымовская и Корсаковская.

437. На дорогѣ изъ Фынь-хуанъ-чэна въ Ляоянъ.

438. До прибытія къ Аньдунсяну головныхъ частей Аньдунсянскаго авангарда 1-й Читинскій каз. полкъ долженъ наблюдать и нижнее теченіе р. Ялу.

439. Если противникъ тронется къ Ляояну или Хайчену по одному изъ этихъ путей, то перевалы, имѣющіеся здѣсь, могутъ быть своевременно заняты уже прибывшими къ Хайчену частями.

440. Одна сотня находилась въ распоряженіи коменданта крѣпости Портъ-Артуръ.

441. Одинъ взводъ находился въ Пекинѣ.

442. 3-я В.-С. стр. бриг., пулеметная рота, сотня 1-го Читинскаго казачьяго полка, В.-С. стр. арт. дивизіонъ, 2-й В.-С. сап. бат.

443. 1-й и 3-й В.-С. стр. полки, 2-я и 3-я батареи 1-й В.-С. арт. бриг.

444. 4-й и 19-й В.-С. стр. полки, 4-я и 7-я батареи 1-й В.-С. арт. бриг.

445. 2-й В.-С. стр. полкъ и 1-я батарея 1-й В.-С. арт. бриг.

446. 1-й Аргунскій, 1-й Нерчинскій и Уссурійскій каз. полки и 2-я Забайкальская каз. батарея.
447. 4-ая и 6-ая В.-С. стр. бриг., 5-ая, 6-ая и 8-ая батареи 1-й В.-С. стр. арт. бриг., 1-ая батарея 2-й В.-С. арт. бриг., 1-ая батарея Забайкальскаго арт. дивизіона.
448. Отъ Ялу до Фэнь-шуй-лина по прямой линіи—90 верстъ, а отъ Ляояна—60 верстъ.
449. Планъ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока при столкновеніи съ Японіей (Д. В.-У. А. № 39058).
450. Изъ рапорта командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа Намѣстнику отъ 31 октября 1903 г. № 3258 (Д. В.-У. А. № 38.982, л. 131).
451. Д. В.-У. А. № 840, л. 21.
452. Дневникъ г.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. 17, л. 14.
453. послѣднихъ, однако, въ количествѣ не болѣе 25% общей численности всѣхъ дружинниковъ.
454. Число людей въ каждой дружинѣ въ отдѣльности было неодинаково и колебалось отъ 118 до 275 чел.
455. Депеша ген. Кондратенко ген. Флугу отъ 28 окт. 1903 г. № 3209 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 57).
456. Проектированной еще генераломъ Ляпуновымъ и оставленной въ предположеніяхъ ген. Линевича безъ измѣненій; кромѣ того ген. Ляпуновъ предлагалъ имѣть на островѣ еще 6-ти-мѣсяч. запасъ для дружинниковъ и на одну треть остального населенія, не состоявшаго на казенномъ довольствіи.
457. Предписаніе Намѣстника командующему войсками Приам. воен. округа отъ 27 ноября 1903 г. № 340 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 145).
458. По этому поводу ген. Куропаткинъ писалъ слѣдующее: «Слишкомъ оптимистически признаютъ, что нашъ флотъ не можетъ потерпѣть пораженіе. Отсюда приняты благопріятныя для насъ условія сосредоточенія и дѣйствій. Надо готовиться къ худшему» (Конспектъ отъ 18 дек. 1903 г.; Дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 195).
459. Тѣмъ болѣе, что судя по тому же плану высадка японцевъ въ устьѣ р. Ялу совершенно не имѣлась въ виду.
460. Это, какъ будетъ указано ниже, было дополнено впослѣдствіе отдѣльною перепискою Намѣстника съ Петербургомъ.
461. Перечислены во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра отъ 19 декабря 1903 г. № 232 (Дѣло бывш. IX Отд. Гл. Шт. № 90, л. 205).
462. Если бы 4-я стр. бриг. еще не успѣла до мобилизаціи прибыть на Квантунъ, то всѣ Квантунскія войска должны остаться въ области впредь до выясненія обстановки (Депеша Намѣстника командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 17 сентября 1903 г. № 65; Д. В.-У. А. № 39065, л. 168).
463. Депеша Намѣстника военному министру отъ 11 октября 1903 г. № 151 (Дѣло бывш. IX Отд. Гл. Шт. № 90). Эта телеграмма вызвана депешею военнаго министра къ Намѣстнику отъ 4 октября 1903 г. № 2673 (тамъ же, л. 8).
464. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 1 ноября 1903 г. № 2927 (Дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 144).
465. Проектъ препровожденъ Намѣстникомъ при письмѣ отъ 21 ноября 1903 г. № 313. Всепод. докладъ военнаго министра объ этомъ проектѣ состоялся 19 декабря (Дѣло бывшаго IX Отд. Гл. Шт. № 90, л. 205).
466. Т. е. штабъ Главнокомандующаго и два управленія отдѣльныхъ корпусовъ.
467. Кромѣ того эта мѣра, не увеличивая боевой силы войскъ Дальняго Востока, потребовала бы только новыхъ значительныхъ расходовъ.
468. Всепод. докладъ военнаго министра отъ 19 декабря 1903 г. № 232 (Дѣло бывшаго IX Отд. Гл. Шт. № 90, л. 205).
469. Конспектъ отъ 18 декабря 1903 г. (Дѣло бывшаго IX Отд. Гл. Шт. № 90, л. 195).
470. Записка г.-ад. Куропаткина начальнику главнаго штаба отъ 2 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39709, л. 1).
471. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 16 января 1904 г. № 257 (Д. В.-У. А. № 39017, л. 2).
472. Всеподд. записка военнаго министра отъ 24 іюля 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 3).
473. Къ вспомогательнымъ операціямъ могутъ быть, по мнѣнію генерала Куропаткина, отнесены: овладѣніе островомъ Сахалиномъ и овладѣніе устьями р. Амура и г. Николаевскомъ.

474. Та же мысль была высказана ген. Куропаткинымъ и за четыре года до этой записки, а именно 4 марта 1899 года. Отвѣчая полк. Альфтану (см. его трудъ «Опытъ разработки вопроса о столкновеніяхъ въ будущемъ между Россіею и Японіею». Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 38), утверждавшему, что въ дѣйствующей противъ Японіи арміи кавалерія должна находиться въ самомъ ограниченномъ числѣ, необходимомъ для развѣдокъ, и что поэтому 70 предназначенныхъ для Дальняго Востока сотенъ являются излишними, ген. Куропаткинъ писалъ слѣдующее: «Совершенно не согласенъ, что 70 сотенъ излишни. Именно превосходствомъ въ конницѣ «противъ японцевъ мы и получимъ огромный перевѣсъ въ познаніи обстановки и «найдемъ могучее средство утомить японскія войска, затруднить подвозъ къ нимъ «довольствія и проч.» (Тамъ же, л. 39).

475. Впослѣдствіи въ конспектѣ, заготовленномъ для происходившаго у него 18 дек. 1903 г. частнаго совѣщанія, ген. Куропаткинъ пишетъ по поводу Ялу то же самое: «выдвиганіе авангарда за 200—300 верстъ отъ главныхъ силъ къ р. Ялу опасно». (Дѣло бывшаго IX Отд. Гл. Шт. № 90, л. 196).

476. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г. кн. № 17, стр. 41—47, 101, 102.

477. Т. е. г.-ад. Алексѣева.

478. «Планъ военныхъ дѣйствій флота Тихаго океана за 1904 г.». (Арх. Морск. Генер. Шт., дѣло морск. пох. штаба Намѣстника за 1901—1904 г.г. Собственно говоря, это только справка, подписанная кап. 1-го ранга А. Эбергардомъ. Подлинныя бумаги, повидимому, погибли вмѣстѣ съ к.-ад. Витгефтомъ, бывшимъ начальникомъ морского штаба Намѣстника и убитымъ въ бою 28 іюля. Записка той же сущности, но нѣсколько иной редакціи, имѣется въ дѣлѣ Воен.-Учен. Архива № 39064, л. 42.

479. Представленныя самимъ к.-ад. барономъ Штакельбергомъ соображенія были признаны неудовлетворительными какъ по своей неразработанности, такъ и по несоотвѣтствію съ предложенною барону задачею.

480. Предписаніе вице-адмирала Старка контръ-адмиралу барону Штакельбергу отъ 27 декабря 1903 г. № 506 (Арх. Морск. Генер. Шт., дѣло морск. пох. штаба Намѣстника за 1901—1904 г.г., лл. 192—198).

481. Планъ военныхъ дѣйствій флота Тихаго океана 1904 г. Крейсеръ 1-го ранга «Варягъ» былъ высланъ въ Чемульпо на случай высадки десанта въ виду начавшихся въ Сеулѣ безпорядковъ, а мореходная канонерская лодка «Кореецъ»—для возстановленія связи между Портъ-Артуромъ и нашею миссіей въ Сеулѣ, такъ какъ телеграфное сообщеніе съ Сеуломъ было въ эти дни прервано.

482. Судя по расчету, приведенному въ одной изъ весьма дѣльныхъ и серьезныхъ статей газеты «Токіо Асахи», японцы полагали, что мы будемъ въ состояніи подвозить по желѣзной дорогѣ не болѣе одной дивизіи въ мѣсяцъ (Рапортъ военнаго агента въ Японіи подполк. Самойлова Намѣстнику отъ 29 ноября/12 декабря 1903 г. № 218; Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12). Ген.-ад. Куропаткинъ считалъ, что ежедневно будутъ высаживаться въ раіонѣ сосредоточенія около трехъ ротъ. Такимъ образомъ по его расчетамъ въ мѣсяцъ можно было подвести не четыре, а пять слишкомъ полковъ.

483. «Times», 3/16 декабря 1903 г. (Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 16 декабря 1903 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

484. Записка ген. Духовского отъ 11 янв. 1896 г. (М. И. Д., Жел. дорога, ч. II).

485. Письмо Н. Распопова А. Н. Щеглову отъ 7/19 авг. 1892 г. (М. И. Д., Жел. дор., ч. I).

486. напримѣръ семь русскихъ броненосцевъ принадлежали къ четыремъ различнымъ типамъ, всѣ крейсера, бывшіе въ Портъ-Артурѣ, были разнотипные; такою же разнотипною была и Владивостокская эскадра.

487. «Times» отъ 14/27 іюля 1903 г.; тоже сравненіе, неблагопріятное для русскаго флота, въ «Times» отъ 12/25 дек. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12). «Нашъ флотъ безусловно сильнѣе русскаго и разобьетъ его», говорилъ въ ноябрѣ 1903 года японскій генералъ Кусуное (Рапортъ военнаго агента въ Японіи подполк. Самойлова Намѣстнику отъ 22 ноября/5 дек. 1903 года, № 210; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

488. Разсужденія японцевъ, изложенныя въ статьѣ Н. Распопова «Русско-яп. война Ея возможность, необходимость и шансы успѣха для японцевъ» (составлена 16 февр. 1900 г.; М. И. Д., дѣло № 81, ч. I).

489. еще до начала военныхъ дѣйствій.

490. Депеша Лессара отъ 7/20 янв. 1901 года (М. И. Д., дѣло № 81, ч. X). Почти то же въ газетѣ «Times» отъ 12/25 декабря 1903 г. (Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 21 декабря 1903 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).
491. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 18, стр. 95.
492. Рапортъ военнаго агента въ Японіи подп. Самойлова Намѣстнику отъ 22 ноября, 5 дек. 1903 г. № 210 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).
493. «Times», 3/16 декабря 1903 г. (Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 16 дек. 1903 г.; Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).
494. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 19, стр. 16.
495. Депеша Лессара отъ 31 авг./13 сент. 1904 года (М. И. Д., Особое ненум. дѣло).
496. «En dehors des clauses du traité Anglo-Japonais l'opinion publique dans sa partie «sérieuse, s'exprime assez clairement que l'Angleterre dans le cas de guerre devrait s'op«poser à l'écrasement complet du Japon» (Lettre du comte Benckendorff, 25 Décembre 1903; М. И. Д., дѣло № 81, ч. X). «Сдѣлавшись обладателями моря, мы высадимъ армію «на континентъ», говорилъ японскій маркизъ О. сотруднику «Patrie», «русскіе по«степенно достигли бы сосредоточенія силъ бо́льшихъ, чѣмъ наши. Но тогда всту«пится въ дѣло англійская дипломатія. Единственно, чего мы ожидаемъ отъ Англіи, «это—нравственной поддержки» («Times», 14/27 іюля 1903 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).
497. «Times», 14/27 іюля 1903 г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).
498. Рапортъ военнаго агента въ Японіи подполк. Самойлова Намѣстнику отъ 22 ноября/5 дек. 1903 г. № 210 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).
499. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 18, стр. 131.
500. Письмо воен. агента въ Японіи генералу Флугу отъ 22 ноября/9 дек. 1903 г. № 236 (Д. В.-У. А. № 39008, л. 8).
501. Письмо Н. Распопова къ А. Н. Щеглову отъ 7/19 авг. 1892 г. (М. И. Д., Жел. дор., ч. I).
502. Донесеніе одного изъ нашихъ военныхъ агентовъ отъ 13 марта 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39656, ч. I).
503. Донесеніе нашего второго агента въ Китаѣ гл. штабу отъ 21 марта 1904 г. № 295 (Д. В.-У. А. № 39656, ч. 4).
504. Извлеченіе изъ частнаго письма полк. Нечволодова отъ 31 мая изъ Ляояна (Д. В.-У. А. № 39043, л. 1).
505. Рапортъ военнаго агента въ Японіи подполковника Самойлова въ главный штабъ отъ 7/20 сентября 1903 г. № 137 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12). Статья, о которой идетъ рѣчь, была помѣщена подъ названіемъ «О мирѣ или войнѣ» и приписывалась перу маршала Ямагата.
506. Занятію Портъ-Артура придавалось первостепенное значеніе: «Японскій офицеръ «высказалъ корреспонденту, что крайнее желаніе японской націи взять Портъ«Артуръ и что для овладѣнія имъ Японія готова сразу понести потерю, хотя бы «20 тыс. человѣкъ» (Донесеніе военнаго агента въ Лондонѣ въ гл. штабъ отъ 11 апрѣля 1904 г.). «Только что получилъ черезъ Давыдова отъ секретныхъ аген«товъ въ Японіи слѣдующія свѣдѣнія, посланныя французскимъ пароходомъ изъ «Іокогамы нашего 21 мая: японцы твердо рѣшили напречь всѣ свои силы, дабы «овладѣть Артуромъ немедленно во что бы то ни стало, готовы пожертвовать для «этого десятками тысячъ солдатъ; надѣются утомить нашъ гарнизонъ безпрестан«ными ложными тревогами, затѣмъ внезапнымъ ночнымъ штурмомъ овладѣть сна«чала однимъ укрѣпленіемъ, за нимъ другими. Тотчасъ по взятіи Артура расчиты«ваютъ объявить Квантунъ возвращеннымъ Китаю, водворить китайское управле«ніе, предложить нейтральнымъ державамъ немедленно послать въ Артуръ, Даль«ній, консуловъ, учредить международные экстерриторіальные сеттльменты» (Телеграмма д. с. с. Павлова изъ Шанхая отъ 25 мая/7 іюня 1904 г.; Д. В.-У. А. № 39656, ч. 4, л. 344). Того же почти содержанія и телеграмма агента министерства финансовъ кол. сов. Давыдова изъ Шанхая отъ 25 мая (препровождена военному министру министромъ финансовъ 26 мая 1904 г. № 262; Д. В.-У. А. № 39656, ч. I, л. 341). Въ этой телеграммѣ между прочимъ говорилось слѣдующее: «Атака Портъ-Артура «будетъ большой массой: 70 тыс. арміи, 50 тыс. или больше резервистовъ. Рѣшено «идти по своимъ трупамъ, но взять какъ можно скорѣе...»—«Японское правитель«ство, стѣсненное денежно и желая лишить русскій Балтійскій флотъ укрытія, по-

«видимому готово всѣми средствами и жертвами ускорить взятіе Портъ-Артура, на-«правивъ къ этому пункту четыре дивизіи и всю осадную артиллерію» (Телеграмма военнаго агента въ Парижѣ начальнику военно-стат. отдѣла главнаго штаба отъ 21 мая 1904 г. № 184; Д. В.-У. А. № 39656, ч. I, л. 313).

507. «Русско-японская война, ея возможность, необходимость и шансы успѣха для японцевъ» (М. И. Д., дѣло № 81, ч. I).

508. Письмо полковника Янжула Н. М. Чичагову отъ 21 марта/2 апр. 1898 г. № 9 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 9). Планъ овладѣнія Владивостокомъ приписывался генералу Каваками.

509. Записка штаба Приамурскаго воен. окр. «Свѣдѣнія о непріятелѣ» (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 63).

510. Два полка въ каждой дивизіи вновь сформированные.

511. Что дастъ имъ возможность съ одной стороны своевременно убрать свои войска въ случаѣ необходимости обратно, а съ другой стороны, при невозможности это сдѣлать—позволитъ имъ устроить для тѣхъ же войскъ достаточно обезпеченную базу и не столь длинную коммуникаціонную линію на Фузанъ (Записка полк. Ванновскаго отъ 16 марта 1900 г. «О возможныхъ размѣрахъ и срокахъ японской десант-«ной операціи на материкѣ Азіи»; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 90).

512. При этомъ предполагалось, что самая высадка можетъ произойти или въ Фузанѣ (если господство на морѣ не удалось пріобрѣсти), или по крайней мѣрѣ не южнѣе линіи Цинампо-Гензанъ (если это господство пріобрѣтено). Русскій посланникъ въ Токіо считалъ, что японцы во всякомъ случаѣ высадятся не въ южной, а въ сѣверной Кореѣ (и притомъ внезапно), съ цѣлью сразу завладѣть важнѣйшею передовою позиціею (Депеша бар. Розена отъ 7/20 іюля 1903 г.; М. И. Д., дѣло № 81, ч. VII)

513. Телеграмма полковника Адабаша генералу Целебровскому отъ 14 октября 1902 г. № 1043 (Д. В.-У. А. № 39043, л. 65).

514. т. е. до того момента, когда въ Петербургъ пришло извѣстіе о ночной атакѣ японцами нашей эскадры на Портъ-Артурскомъ рейдѣ (Д. В.-У. А. № 39656, л. 79).

515. или въ Чемульпо.

516. подкрѣпивъ ихъ позже еще 2—3 дивизіями.

517. Докладъ полк. Алексѣева объ обстановкѣ борьбы съ Японіей (Д. В.-У. А. № 39656, л. 81).

518. Всѣ эти выводы были помѣщены въ лонд. газетахъ: «Westminster Gazette» и «The Daily Telegraph» отъ 8/21 декабря 1903 г. и въ «Times» отъ 12/25 декабря 1903 г. и въ японскихъ газетахъ «The Japan Chronicle» отъ 21 октября и 18 ноября 1903 г. и «Japan Times» отъ 10/23 октября 1903 г. (Всепод. записка военнаго министра отъ 21 декабря 1903 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

519. Извлеченіе изъ частнаго письма полк. Нечволодова отъ 31 мая изъ Ляояна (Д. В.-У. А. № 39043, л. 1).

520. Почти то же самое относительно Владивостока сообщалъ и жандармскій полк. Лосевъ, служившій въ этой крѣпости: «Между китайцами и корейцами держится упорный слухъ», телеграфируетъ онъ командующему отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ 3 іюня 1904 г., «что на этихъ дняхъ Артуръ будетъ взятъ и тогда японцы немедленно нападутъ на Владивостокъ съ суши» (Письмо генерала В. Дедюлина г.-л. Фролову отъ 3 іюня 1904 г.; Д. В.-У. А. № 39656, ч. 4, л. 371). То же, что пишетъ полк. Нечволодовъ, имѣется и въ донесеніяхъ нашего военнаго агента въ Лондонѣ: «Здѣсь сегодня упорный слухъ», телеграфируетъ онъ генералу Целебровскому 5 апрѣля 1904 г., «что Японія совсѣмъ не будетъ наступать на Маньчжурію, но обрушится на Портъ-Артуръ и Владивостокъ и будетъ держать Корею» (Д. В.-У. А. № 39656, ч. 4, л. 227). «Японскій финансовый агентъ Такахаси ходитъ здѣсь «по банкирамъ», телеграфируетъ тотъ же военный агентъ того же 5 апрѣля, «подго-«товляя почву для займа, объясняя, что планъ Японіи заключается только въ томъ, «чтобы овладѣть Портъ-Артуромъ, Владивостокомъ и Кореей, не атакуя совсѣмъ «Маньчжуріи и не углубляясь въ Маньчжурію, послѣ чего Японія расчитываетъ «на заключеніе мира» (Д. В.-У. А. № 39656, ч. 4, тотъ же л. 227) «Находятъ, что «Портъ-Артуръ недостаточно обезпеченъ войсками, полагая, что Японія не пойдетъ «внутрь Маньчжуріи, но ограничится атакой Портъ-Артура, Владивостока и занятіемъ «Кореи, каковой общій планъ отвѣчаетъ повидимому цѣлямъ Японіи» (Телеграмма отъ 6 апрѣля 1904 г.; Д. В.-У. А. № 39656, ч. 4, л. 229).

521. «Рядъ фактовъ, сообщаемыхъ посланникомъ и военными агентами, какъ-то прибы-«тіе въ Сеулъ и Чемульпо японскихъ офицеровъ, доставка боевыхъ припасовъ, про-«довольствія и фуража, отказъ въ пріемѣ телеграммъ иностранныхъ представите-«лей и наконецъ зафрахтованіе японскимъ правительствомъ значительнаго коли-«чества транспортныхъ судовъ» (Изъ всеподд. телегр. Намѣстника къ Государю отъ 24 дек. 1903 г.; Д. В.-У. А. № 38998, л. 2).

522. Д. В.-У. А. № 38988, л. 2; дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 225; та же телеграмма помѣщена въ «Документахъ по переговорамъ съ Японіей 1903—1904 гг., хранящихся въ канц. Особ. Комит. Дальн. Вост.», стр. 33.

523. Намѣстникъ запросилъ даже командующаго войсками Приамурскаго воен. округа ген. Линевича, считаетъ ли тотъ возможнымъ остаться при настоящемъ планѣ сосредоточенія или же признаетъ болѣе цѣлесообразнымъ отодвинуть весь раіонъ сосредоточенія къ сѣверу, напримѣръ, къ Тѣлину, или еще далѣе. При этомъ Намѣстникъ говорилъ о томъ случаѣ, который имъ предвидѣлся въ эти минуты, а именно, если бы наша мобилизація послѣдовала бы послѣ того, какъ въ Корею было бы высажено японцами уже около 25 тыс., и изъ нихъ 15 тыс. собрались бы у Сеула (Депеша ген.-ад. Алексѣева ген. Линевичу отъ 26 дек. 1903 г. № 517; Д. В.-У. А. № 39006, л. 9). Ген. Линевичъ отвѣтилъ, что планъ сосредоточенія подъ Ляояномъ ни подъ какимъ видомъ измѣнять не слѣдуетъ (Депеша ген. Линевича ген.-ад. Алексѣеву отъ 28 дек. 1093 г. № 3815; тамъ же, л. 10). Въ числѣ причинъ, обусловившихъ это мнѣніе, пятою или послѣднею приведено то, что японцы, какъ думаетъ ген. Линевичъ, ограничатся занятіемъ только Кореи и изъ Кореи не выйдутъ, предпочитая отстаиваться на этомъ полуостровѣ и вести оборонительную войну вмѣсто трудной наступательной операціи къ Ляояну.

524. назначенъ впослѣдствіи вмѣсто 13-го корпуса.

525. Тѣмъ болѣе, что она давала намъ потомъ возможность заблаговременно стянуть къ раіону сосредоточенія наиболѣе отдаленныя отъ него части войскъ, такъ какъ очевидно, что сосредоточеніе немобилизованныхъ войскъ представляло громаднѣйшія неудобства и могло не ускорить, а наоборотъ замедлить общую готовность нашей Маньчжурской арміи. Ген. Флугъ, и. д. нач. временнаго штаба Намѣстника, предлагалъ (если вопросъ о мобилизаціи будетъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ) 6-ю бригаду, имѣвшую по одному полку въ Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ и два въ Никольскѣ, перевести въ раіонъ Гайчжоу—Инкоу—Хайченъ—Ляоянъ, сосредоточить въ Харбинѣ всю 5-ю бригаду, перевести 3 полка 2 бригады изъ Южно-Уссурійскаго края въ раіонъ Мукденъ—Куаньченцзы, расположить полки 2 и 3 Сибирскихъ пѣх. дивизій съ ихъ артиллеріею въ Иркутскѣ и т. д. (Записка ген. Флуга о необходимыхъ военныхъ мѣропріятіяхъ для улучшенія нашего стратегическаго положенія на Дальнемъ Востокѣ на случай оккупаціи японцами Кореи, отъ 22 дек. 1903 г. № 479; Д. В.-У. А. № 39006, л. 3).

526. Почему то на предложеніи генерала Флуга о той же перевозкѣ, Намѣстникъ положилъ слѣдующую резолюцію: «при настоящемъ положеніи, когда вопросъ о по-«сылкѣ японскихъ войскъ въ Корею не подлежитъ сомнѣнію, мѣра эта теряетъ «свое значеніе» (Записка генерала Флуга отъ 22 декабря 1903 года, № 479). Тѣмъ не менѣе, какъ видно изъ сказаннаго, вопросъ о перевозкѣ къ Иркутску 10-го и 17-го корпусовъ былъ помѣщенъ и во всеподд. телеграммѣ Намѣстника къ Государю отъ 22 декабря 1903 года.

527. Документы Особ. Комит. Дальн. Вост., стр. 35.

528. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 30 декабря 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38998, л. 5); кромѣ того см. всепод. докладъ военнаго министра отъ 30 декабря 1903 г. и ту же телеграмму въ дѣлѣ бывшаго IX отд. Гл. Шт., № 90, л.л. 228 и 230.

529. Резолюція ген.-ад. Алексѣева отъ 1 января 1904 г. на депешѣ военнаго министра отъ 30 декабря 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38998, л. 5).

530. Предполагалось, что остальныя двѣ дивизіи будутъ перевезены въ Корею еще до объявленія войны и будутъ находиться—одна въ Сеулѣ, а другая—гарнизонами во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ страны.

531. Причина этой небольшой разницы лежала: въ большомъ срокѣ, который требовался для перевозки эшелоновъ въ Гензанъ, въ трудныхъ условіяхъ пути отъ Гензана къ Ялу, въ потерѣ времени на разработку этой дороги, въ затрудненіяхъ по довольствію войскъ при движеніи въ этомъ направленіи.

532. Причины такого вѣроятнаго успѣха въ движеніи лежали въ хорошей транспортной дорогѣ, шедшей отъ Сеула къ Ялу, въ сравнительно богатыхъ жизненныхъ средствахъ этого района, въ болѣе густомъ населеніи, наконецъ, въ нѣкоторыхъ заблаговременныхъ заготовкахъ (продовольственныхъ запасовъ), негласно предпринятыхъ здѣсь японцами.

533. Если для японцевъ были приняты при указанныхъ соображеніяхъ «идеально благопріятныя условія ихъ движенія», за то, съ другой стороны, и наши расчеты по сосредоточенію могли быть нарушены не въ нашу пользу тѣми или другими случайностями.

534. Докладъ генерала Флуга Намѣстнику отъ 31 декабря 1903 г. № 581 (Д. В.-У. А. № 39006, л. 12).

535. Всеподд. телеграмма Намѣстника Государю отъ 4 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38998, л. 8).

536. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 9 января 1904 г., № 103 (Д. В.-У. А. № 38998, л. 10). Депеша заканчивалась слѣдующими словами: «Въ потребное для исполненія сего (т. е. для приведенія въ боевую готовность и для перевозки) время выяснится, въ зависимости отъ хода переговоровъ съ Японіею и образа ея дѣйствій по отношенію къ Кореѣ, необходимость дальнѣйшаго выдвиженія намѣченныхъ вами силъ по направленію къ Корейской границѣ».

537. Всеподд. телеграмма Намѣстника Государю отъ 18 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 38998, л. 12).

538. Телеграмма Государя г.-ад. Алексѣеву отъ 14 января 1904 г. (Документы Особ. Ком. Дальн. Вост., стр. 29).

539. Телеграмма г.-ад. Алексѣева упр. дѣлами Особаго Комитета Дальняго Востока отъ 15 января 1904 г. № 224 (Документы Особ. Комит. Дальн. Вост., стр. 40). Изъ приведенныхъ выше расчетовъ штаба Намѣстника видно, почему эти вопросы пріобрѣтали особо серьезное значеніе.

540. Телеграмма упр. дѣл. Особ. Ком. Дальняго Востока г.-ад. Алексѣеву отъ 16 января 1904 г. (Документы Особ. Комит. Дальн. Вост., стр. 42 и 43).

541. Документы Особ. Комит. Дальн. Вост., стр. 43.

542. Всеподданнѣйшее письмо контръ-адмирала Абазы отъ 25 января 1904 г. (Документы. Особ. Ком. Дальн. Вост., стр. 49).

543. Собственноручная записка Государя Императора отъ 25 января 1904 г. (Арх. г.-ад. Куропаткина).

544. Записка г.-ад. Куропаткина начальнику главнаго штаба отъ 25 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39656, ч. I, л. 76).

545. Записка г.-ад. Сахарова отъ 25 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39656, ч. I, л. 77).

546. Документы Особ. Комит. Дальн. Вост., стр. 50.

547. Вообще у насъ, повидимому, предчувствовали, что Японія можетъ напасть на насъ и безъ объявленія войны. 29 декабря военный министръ приказалъ дать ему справку по слѣдующимъ вопросамъ: 1) производила ли Японія мобилизацію арміи до объявленія войны Китаю, 2) не атаковали ли японцы китайскій флотъ до объявленія войны и 3) въ чемъ заключались переговоры между сими державами и не сосредоточивала ли Японія войска до объявленія войны. На это отвѣчено, что еще до объявленія войны въ 1894 г. Японія уже привела на военное положеніе три дивизіи (3-ю, 5-ю и 6-ю), потопила китайскій транспортъ «Коушингъ» съ 1.100 чел., отправила 5 тыс. оккупаціонный отрядъ въ Корею, заняла Сеулъ, овладѣла особой короля и разбила китайцевъ подъ Асаномъ (Докл. зап. ген. Жилинскаго отъ 29 декабря 1903 г.; дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л.л. 239 и 240). Та же самая мысль, что Японія атакуетъ насъ внезапно, была высказана и въ 1903 г. на морской игрѣ въ Николаевской морской академіи (См. Кладо Н. Л. и Керберъ Л. Ѳ. «Отчетъ о практическихъ занятіяхъ по стратегіи въ Николаевской Морской Академіи въ продолженіи зимы 1902—1903 г.». Спб. 1904 г.

548. Приложенія къ краткой запискѣ о ходѣ военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи въ 1904—1905 г.г. Приложеніе № I.

549. Записка г.-ад. Куропаткина начальнику главнаго штаба отъ 2 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39709, л. 1).

550. Записка г.-ад. Куропаткина отъ 2 февраля 1904 г., представленная Государю (Приложеніе № 2 къ краткой запискѣ о ходѣ военныхъ дѣйствій въ Маньчжуріи

въ 1904—1905 г.г.). Копія записки была отправлена Намѣстнику при письмѣ г.-ад. Куропаткина отъ 6 февраля 1904 г.

551. Изъ числа десяти лицъ, имъ же помѣщенныхъ въ списокъ, который 27 января былъ представленъ Государю Императору. Въ этомъ спискѣ значились слѣдующіе генералы: Линевичъ (65 лѣтъ), Сухомлиновъ (56 лѣтъ), Сахаровъ (56 лѣтъ), Сухотинъ (57 лѣтъ), Бильдерлингъ (58 лѣтъ), Каульбарсъ (60 лѣтъ), Пузыревскій (59 лѣтъ), Гродековъ (61 года), Гриппенбергъ (66 лѣтъ) и Куропаткинъ (56 лѣтъ). Приложеніе къ дневнику г.-ад. Куропаткина за 1903—1904, кн. № 19.

552. Въ восторженной статьѣ отъ 9 февраля 1904 г. «Моск. Вѣд.» писали, напримѣръ, слѣдующее: «Не салюты орудій будутъ провожать генерала Куропаткина при его «отъѣздѣ на Дальній Востокъ, не тріумфальные огни будутъ горѣть на всемъ пути «его слѣдованія. Провожать его будутъ благословенія русскаго народа, горѣть ему «будутъ русскія сердца, полныя вѣры въ этого талантливаго вождя, въ его опытъ, «въ его хладнокровіе и мужество».

553. Записная книжка генерала Куропаткина. Помѣтка отъ 3 февраля 1904 г.

ГЛАВА IV.

Усиленіе русскихъ войскъ на Дальнемъ Востокѣ.

554. «Увлеченный перспективою легкаго возсоединенія уступленнаго намъ Уссурійскаго «края, Китай заготовилъ отрядъ, который предполагалось перевести на наши бе«рега на зафрахтованныхъ въ Гонконгѣ судахъ, и расположилъ особую армію на «р. Ялу» (Донес. русскаго повѣр. въ дѣлахъ въ Пекинѣ отъ 6 августа 1886 г. № 28; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г., № 4, ч. II, л. 266).

555. Рапортъ ген.-ад. бар. Корфа военному министру отъ 9 сент. 1885 г. № 90 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г., № 4, ч. I, л. 1).

556. «Первый баталіонъ, посланный на подкрѣпленіе изъ Европейской Россіи, прибу«детъ въ Южно-Уссурійскій край не ранѣе, какъ черезъ 1½ года», писалъ бар. Корфъ военному министру 5 окт. 1887 г., «т. е. значительно позже того времени, когда наши «войска Южно-Уссурійскаго края лягутъ костьми, защищая ввѣренную ихъ охранѣ «территорію» (Письмо бар. Корфа отъ 5 окт. 1887 г. № 571; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. III, л. 167).

557. Письмо ген.-ад. бар. Корфа военному министру отъ 25 ноября 1885 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. I, л. 101).

558. Тамъ же.

559. Сужденія и соображенія совѣщаній, бывшихъ 3 и 5 іюня по предположеніямъ объ усиленіи нашего военнаго положенія въ Приамурскомъ краѣ (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. II).

560. 1-я и 2-я В.-С. стр. бригады, 1-й и 3-й В.-С. лин. бат. и В.-С. арт. бригада.

561. 2-й и 4-й В.-С. лин. батальоны.

562. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 27 февраля 1887 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. III, л. 1).

563. Письмо министра ин. дѣлъ военному министру отъ 29 декабря 1886 г. № 93 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. II, л. 354).

564. На совѣщаніи присутствовали: министръ ин. дѣлъ ст.-секр. Гирсъ, военный министръ ген.-ад. Ванновскій, управл. морскимъ министер. вице-адм. Шестаковъ, Приамурскій ген.-губ. ген.-ад. бар. Корфъ, товарищъ министра ин. дѣлъ т. сов. Влангали и директ. Аз. департ. мин. ин. дѣлъ гр. Капнистъ.

565. Журналъ Особаго совѣщанія 26 янв. 1887 г. о необходимости усиленія сухопутныхъ и морскихъ силъ на нашей Тихоокеанской окраинѣ (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. II).

566. Высочайшая резолюція на докладѣ военнаго министра отъ 27 февраля 1887 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 4, ч. III).

567. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 30 сентября 1887 г. № 10 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. III).

568. Отъ 15—20/тыс. европейскаго десанта, тысячъ 20 регулярныхъ и 100/тыс. иррегулярныхъ китайскихъ войскъ.

569. Письмо бар. Корфа военному министру отъ 5 окт. 1887 г. № 571 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. III).

570. Высочайшая резолюція на всеподд. докладѣ военнаго министра отъ 30 апр. 1887 г. № 10 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. III).
571. Представленіе главнаго штаба въ Военный Совѣтъ отъ 4 февраля 1889 г. № 5303 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1887 г. № 4, ч. III, л. 27).
572. Каковая область, во-первыхъ, сама имѣла предъ собою важную задачу, а во-вторыхъ была связана съ Приморской и Амурской областями весьма неудовлетворительными путями сообщенія.
573. Цицикара, Нингуты, Гирина.
574. Докладъ по Азіатской части главнаго штаба отъ 27 февраля 1887 г. № 2, п. XI (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 1).
575. «Меня неотступно упрекаетъ совѣсть за то, что я просилъ слишкомъ незначительнаго добавленія войскъ»,—писалъ бар. Корфъ,—«но какъ было просить большаго, «когда я знаю, что и просимое малое ложится едва ли посильнымъ бременемъ на «государственное казначейство» (Письмо ген.-ад. бар. Корфа военному министру отъ 25 ноября 1885 г.; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. I, л. 101).
576. Въ 1894 г. былъ сформированъ еще 10-й В.-С. лин. баталіонъ.
577. Т. е. не считая резервнаго пѣхотнаго баталіона (1.127 чел.), Владивостокскихъ арт. ротъ (1.043 чел.) и Николаевской артиллерійской команды—100 чел. Сверхъ всего еще 7 мѣстныхъ командъ или 1.676 чел.
578. Справка по гл. шт. отъ 1 августа 1894 г. (Д. В.-У. А., № 771, стр. 12).
579. 2 пѣшихъ пятисотенныхъ баталіона Забайкальскаго казачьяго войска и пѣшая сотня Амурскаго казачьяго войска; первые два баталіона давали въ военное время 6 пѣшихъ баталіоновъ, а пѣшая сотня—пѣшій полубаталіонъ и три сотни.
580. Два полка по шести и два полка по пяти сотенъ; въ мирное время 1-й полкъ имѣлъ 6 сотенъ, а 2-ой—четыре; о доформированіи во 2-мъ полку еще двухъ сотенъ сказано ниже. Въ дѣйствительности даже 1-ый полкъ не имѣлъ всѣхъ 6-ти сотенъ, а только четыре (см. ниже, примѣч. 1032). Отношеніе гл. упр. каз. войскъ въ Главный Штабъ отъ 26 апрѣля 1895 г. № 347; Общ. Арх. Гл. Шт. дѣло 1886 г., № 4, ч. VI. л. 116).
581. Отзывъ Гл. Воен.-Мед. упр. въ Гл. Шт. отъ 3 окт. 1894 г. № 699 (Д. В.-У. А. № 771, л. 141).
582. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 28 іюля 1895 г. № 19 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. II, л. 2).
583. Всего 64 пѣх. об.-оф. въ В.-С. стр. и линейн. баталіоны, 12 об.-оф. артиллеріи въ В.-С. арт. бригаду, 20 врачей, 6 фармацевтовъ, 3 ветеринара, 6 старшихъ и 20 младшихъ фельдшеровъ и 800 нижн. чин. (нижн. чины изъ Одесскаго воен. окр.). Отзывъ Гл. Инт. Упр. отъ 16 февр. 1896 г. № 396 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 58).
584. Тел. ген.-лейт. Духовского начальнику гл. шт. отъ 24 апр. 1895 г. № 391 (Д. В.-У. А. № 775, ч. V, л. 70).
585. Всеподд. докл. военнаго министра отъ 28 іюля 1895 г. № 19 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. II, л. 2).
586. Нѣкоторыя соображенія по этому поводу изложены въ отзывѣ командующаго войсками Омскаго военнаго округа начальнику главнаго штаба отъ 27 марта 1895 г. № 1779 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 13).
587. Двѣ легкія батареи изъ г. Рязани отъ 35-й арт. бригады прибыли на Дальній Востокъ 24 іюля 1895 г., двѣ мортирныя батареи изъ Кіевскаго военнаго округа прибыли во Владивостокъ 13 іюня того же года.
588. Прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 96.
589. Прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 147.
590. Высочайшее повелѣніе о сформированіи 1-го Уссурійскаго желѣзнодор. баталіона воспослѣдовало 13 мая 1895 г.; первыя три роты баталіона были сформированы въ Барановичахъ изъ 2-го, 3-го и 4-го желѣзнодор. батальоновъ посредствомъ выдѣленія по одной ротѣ отъ каждаго батальона, а четвертая рота—въ Одессѣ, изъ чиновъ 1-го и 2-го Закаспійскаго желѣзнодорожныхъ баталіоновъ. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 23 мая 1895 г. № 85 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 49; кромѣ того см. прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 123 и циркул. Гл. Шт. 1895 г. № 180). Въ справочн. книжкѣ Имп. Главной Квартиры («Инженерныя и желѣзнодорожныя войска», Спб. 1909 г., изд. 2-е, стр. 110) сказано, что для образованія 4-хъ ротъ выдѣлено по одной ротѣ отъ 2-го и 3-го желѣзнодорожныхъ баталіоновъ.
591. Циркуляръ Гл. Шт. 1895 г. № 153.
592. Но когда японцы все еще занимали и Корею, и Ляодунъ...

593. 4-й и 8-й З.-С. лин. бат., 1-я и 4-я батареи З.-С. арт. бриг.; 4-й батальонъ и 4-я батарея были передвинуты изъ г. Зайсана (Семипалатинск. обл.) между 8 и 13 іюля— баталіонъ въ составѣ 530 ниж. чин., а батарея—260 ниж. чин.; 8-й батальонъ въ составѣ 425 ниж. чин. вышелъ изъ Копала (Семирѣченской обл.) 8 и 10 іюля, а 1-я батарея (265 ниж. чин.)—изъ г. Вѣрнаго (Семирѣченской обл.) 5 іюля. Всѣ эти части зимовали потомъ въ Иркутскомъ округѣ (Всеподд. докладъ воен. мин. отъ 19 іюня 1895 г. № 12; справка Гл. Шт. отъ 6 іюля 1895 г., отзывъ Гл. Шт. въ Гл. Интенд. Управл. отъ 29 іюля 1895 г. № 35012; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л.л. 78, 157 и 236).
594. 3-й, 6-й и 10-й В.-С. и 4-й З.-С. лин. бат. образовали 1-й В.-С. лин. бригаду, причемъ 4-й бат. получилъ наименованіе 11-го; 1-й, 5-й, 7-й и 9-й В.-С. и 8-й З.-С. лин. бат. образовали 2-ю В.-С. лин. бриг., причемъ 8-й бат. сохранилъ свой прежній номеръ, такъ какъ онъ долженъ былъ образовать собою Владивостокскій крѣп. полкъ (Прик. по воен. вѣд. 1895 г. №№ 58 и 231; роспис. войскъ за 1896 г. кн. I); 1-я бриг. сформирована 30 апрѣля 1895 г. (цирк. Гл. Шт. 1895 г. № 145); 2-я—5-го іюня 1896 г. (цирк. Гл. Шт. 1896 г. № 185).
595. Прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 58.
596. Въ составъ 1-й вошли 4 легкихъ батареи, 2 горныя полубатареи и 2 мортирныхъ батареи, а въ составъ 2-й—4 легкихъ батареи (прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 185).
597. Прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 96; время сформированія—11 мая 1895 г. (цирк. Гл. Шт. 1895 г. № 105).
598. Прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 15.
599. Прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 155; 30 сентября 1895 г. одна пѣшая первоочередная сотня уже была переформирована въ конную (цирк. Гл. Шт. 1896 г. № 10).
600. Краткій отчетъ о военной подготовкѣ и мобилизаціи Приамурскаго военнаго округа въ 1894 и 1895 г.г. (Д. В.-У. А., № 768, стр. 84).
601. Рапортъ воен. аген. въ Японіи полк. Янжула управляющему дѣлами Воен.-Учен. Комит. Гл. Шт. отъ 19/31 марта 1897 г. № 10 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 5).
602. «Обзоръ сношеній съ Японіею по Корейскимъ дѣламъ съ 1895 г.», составленный въ министерствѣ иностр. дѣлъ; Спб. 1905 г., стр. 20 и 21.
603. «Новое Время» 1906 г. № 11012. «Голоса такихъ людей», добавляетъ авторъ, «потонули въ общемъ морѣ бумагъ».
604. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 28 іюля 1895 г. № 19 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 2).
605. Записка бар. Розена отъ 12 апрѣля 1897 г. (М. И. Д., Соглаш. Россіи съ Японіей, ч. I).
606. «Соображенія о необходимости усилить составъ русскаго флота въ Тихомъ океанѣ», Спб. 1896 г.
607. 1-го, 5-го и 8-го.
608. По р.р. Амуру и Уссури; эта флотилія признавалась ген. Духовскимъ необходимою какъ для охраны нашихъ предѣловъ отъ набѣговъ хищническихъ партій изъ Китая, «такъ и для обезпеченія жизненной артеріи всего края и естественной ком- «муникаціонной линіи, связывающей Южно-Уссурійскій край съ Забайкальскимъ» (Записка ген.-лейт. Духовского отъ 18 іюня 1895 г.; Общ. Арх. Гл. Шт., 1895 г. дѣло № 140).
609. Телеграмма ген.-лейт. Духовского начальнику главнаго штаба отъ 6 мая 1895 г. № 641 (Общ. Арх. Гл. Шт. № 43, ч. I, л. 32).
610. Напримѣръ предположеніе образовать три двухбаталіонныхъ крѣпостныхъ полка; главный штабъ считалъ болѣе выгоднымъ имѣть одинъ 5-ти-баталіонный крѣпостной полкъ, такъ какъ вмѣсто трехъ полковыхъ управленій приходилось содержать одно. Всѣ пять баталіоновъ получили бы одного хозяина и распорядителя ихъ службы, а внутренній расходъ людей на нестроевыя надобности былъ бы менѣе великъ; въ результатѣ боевая сила одного 5-ти-баталіоннаго полка мало чѣмъ отличалась бы отъ силы 6-ти баталіоновъ. Кромѣ того главный штабъ не соглашался на предположеніе ген. Духовского воспользоваться для крѣпостного полка тремя линейными баталіонами и обратить два линейныхъ баталіона въ стрѣлковые, такъ какъ при подобномъ переформированіи для обороны побережья не оставалось ничего. Главный штабъ считалъ болѣе правильнымъ сохранить существующіе линейные баталіоны какъ для усиленія крѣпости, такъ и для береговой обороны, не обращая этихъ баталіоновъ безъ особенной въ томъ необходимости ни

въ крѣпостные (за исключеніемъ развѣ одного, потребнаго для крѣпостного кадра), ни въ стрѣлковые (Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 28 іюля 1895 г. № 19; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. II, л. 2).

611. Депеша ген. Духовского въ главный штабъ отъ 21 іюня 1895 г. № 1174 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 108).

612. Депеша ген. Проценко ген. Духовскому отъ 22 іюня 1895 г. № 1458 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 109).

613. Телеграмма ген. Обручева ген. Духовскому отъ 5 іюня 1895 г. № 1597 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 142).

614. Депеша ген. Субботича въ главный штабъ отъ 4 іюля 1895 г. № 1251 и депеша ген. Проценко ген. Субботичу отъ 6 іюля 1895 г. № 1603 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л.л. 148 и 149).

615. Очевидно не получая еще телеграммы ген. Проценко.

616. Телеграмма ген. Духовского въ главный штабъ отъ 6 іюля 1895 г. № 1223 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 132).

617. Телеграмма ген.-лейт. Духовского начальнику главнаго штаба отъ 12 іюля 1895 г. № 1220 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 201).

618. Телеграмма ген.-ад. Обручева ген.-лейт. Духовскому отъ 15 іюля 1895 г. № 1705 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 205).

619. Возраженія главнаго штаба на первоначальный проектъ ген. Духовского изложены: въ телеграммѣ ген.-ад. Обручева отъ 26 мая 1895 г. № 1200, въ справкѣ по главному штабу отъ 17 іюня 1895 г. и въ докладной запискѣ по Азіатской части главнаго штаба, помѣченной іюлемъ 1895 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л.л. 34, 70 и 138).

620. Со включеніемъ одного изъ этихъ З.-С. баталіоновъ въ 1-ю, а другого во вновь образованную 2-ю В.-С. линейную бригаду.

621. Съ поступленіемъ новобранцевъ призыва 1896 года.

622. Съ поступленіемъ новобранцевъ призыва 1897 »

623. Съ поступленіемъ новобранцевъ призыва 1898 »

624. Съ поступленіемъ новобранцевъ призыва 1899 »

625. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 28 іюля 1895 г. № 19 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. II, л. 2).

626. А именно отъ Свіяжскаго, Лаишевскаго (въ Казани), Сурскаго, Сызранскаго (въ (Симбирскѣ), Лѣсного, Бобруйскаго, Балашевскаго, Хвалынскаго (въ Саратовѣ), Ирбитскаго (въ Перми), Белебеевскаго (въ Оренбургѣ), Златоустовскаго (въ Уфѣ) и Царевскаго (въ Астрахани).

627. А именно отъ Солигалическаго (въ Костромѣ), Грязовецкаго, Романовскаго (въ Ярославлѣ) и Осташковскаго (въ Рыбинскѣ).

628. 4 оберъ-офиц., 1 фельдфебель, 1 каптенармусъ, 4 старшихъ и 1 младш. унтеръ-офиц., 96 рядовыхъ и 4 безоружныхъ.

629. Порядокъ усиленія войскъ Приамурскаго военнаго округа. Справка VII отд. Гл. Шт. отъ 13 іюля 1895 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 193).

630. Всеподд. докладъ по главному штабу отъ 28 іюля 1895 г. № 19 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. II, л. 2).

631. «Это самое трудно исполнимое сложное дѣло», писалъ ген. Духовской (Телеграмма ген. Духовского начальнику гл. шт. отъ 29 іюня 1895 г. № 1225; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 143).

632. Отзывъ гл. управленія каз. войскъ въ гл. штабъ отъ 13 іюля 1896 г. № 673 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. I, л. 173). Кромѣ того образованіемъ двухъ новыхъ управленій казачьихъ военныхъ отдѣловъ.

633. Причемъ 5-ю роту предполагалось выслать въ 1896 году изъ Европейской Россіи, а 6-ю сформировать впослѣдствіи на мѣстѣ путемъ ежегоднаго назначенія увеличеннаго числа новобранцевъ.

634. Для будущихъ береговыхъ батарей.

635. Предположено на основаніи опыта мобилизаціи 1895 г., когда ген. Духовской былъ вынужденъ сформировать нештатную вылазочную батарею.

636. Съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи устроить и двѣ третье-очередныя конныя батареи Забайкальскаго казачьяго войска.

637. Такъ какъ бывшая здѣсь саперная рота должна была войти въ составъ В.-С. сапернаго батальона и уйти въ Хабаровскъ.
638. Окружной Штабъ—1 генераломъ, 2 штабъ-офиц., 3 оберъ-офиц. и 8 писарями, а военно-топографическій отдѣлъ—10 топографами.
639. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 30 декабря 1895 г. № 36 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 2).
640. Изъ нихъ: въ Уссурійскомъ краѣ—31 бат., 9 ротъ, 1 команда, 14 эск. и сотенъ и 9 батарей; на р. Амурѣ—6 бат., 1 рота, 1 команда, 16 сот. и 4 батареи и въ Забайкальѣ (считая передвигаемыя сюда въ военное время 10 рез. бат. Иркутскаго военнаго округа)—20 бат., 60 сот. и 6 батарей (Отзывъ Гл. Шт. въ Гл. Арт. Упр. отъ 11 ноября 1895 г. № 2820; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. III, л. 211).
641. Собственноруч. записка ген.-ад. Обручева (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. II, л. 1).
642. Этотъ свободный остатокъ исчислялся примѣрно отъ $2^1/_2$ до 3 милл. рублей (Письмо начальника гл. шт. ген. Лобко отъ 2 ноября 1895 г.; № 149; (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. III, л. 159).
643. Справка главнаго штаба отъ 7 ноября 1895 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. III, л. 219).
644. Телеграмма ген.-ад. Обручева командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 29 іюля 1895 г. № 1848 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. II, л. 20).
645. Письмо министра финансовъ военному министру отъ 1 октября 1895 г.; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. III, л. 1.
646. Въ томъ числѣ единовременно—4.861.668 руб.
647. Въ томъ числѣ единовременно—4.352.397 »
648. Въ томъ числѣ единовременно—3.600.502 »
649. Въ томъ числѣ единовременно—2.342.904 »
650. Въ томъ числѣ единовременно—1.679.996 »
651. Въ томъ числѣ 4 милл. руб. добавки къ предѣльному бюджету и 3 милл. руб. остатка отъ чрезвычайнаго кредита (10.995.000 руб.), ассигнованнаго въ 1895 г. изъ особыхъ рессурсовъ государственнаго казначейства.
652. Вѣдомость новымъ расходамъ военнаго министерства на мѣропріятія по усиленію боевой готовности Сибирскихъ военныхъ округовъ въ пятилѣтіе 1896—1900 г.г. (Записка ген.-лейт. Лобко отъ 30 ноября 1895 г.; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. III, л. 284).
653. Изъ представителей главнаго штаба, главн. инж. упр. и начальства Приамурскаго военнаго округа при личномъ участіи ген.-лейт. Духовского.
654. Докладная записка по главному штабу (по Азіатской части) отъ 13 ноября 1896 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 270, л. 76).
655. Журналъ комиссіи по вооруженію крѣпостей отъ 23 января 1896 г. № 263 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 270, л. 86).
656. Докладная записка по главному штабу (по Азіатской части) отъ 1 іюля 1896 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 270, л. 93).
657. 5 іюня (Цирк. Гл. Шт. 1896 г. № 185).
658. Прик. по воен. вѣд. 1896 г. № 153; время сформированія 5 августа 1896 г. (Цирк. Гл. Шт. 1896 г. № 196).
659. Сформированъ выдѣленіемъ по одной ротѣ изъ Тобольскаго, Омскаго, Семипалатинскаго и Томскаго рез. бат.; по прибытіи этихъ ротъ въ пунктъ формированія въ баталіонѣ образовалось пять ротъ, а самъ онъ получилъ общій штатъ 5-ти-ротныхъ рез. бат. по 20 рядовъ въ полуротахъ (Прик. по воен. вѣд. 1896 г. № 186; время сформ. 15 августа 1896 г.—цирк. Гл. Шт. 1896 г. № 195).
660. 29 января 1896 г. (тел. ген. Грибскаго въ гл. шт. отъ 4 февраля 1896 г. № 222; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 47).
661. Время сформ. 26 февраля 1896 г. (цирк. Гл. Шт. 1896 г. № 66).
662. На сформированіе 5-й роты взятъ изъ сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ Кронштадтской крѣп. артиллеріи кадръ въ составѣ 25 фейерверкеровъ, 2 барабанщиковъ, 152 рядовыхъ и 1 нестроевого; недостававшее затѣмъ до штата число нижнихъ чиновъ пополнено сначала 75 ниж. чин. (срока службы 1896 г.) изъ первыхъ четырехъ ротъ той же Владивостокской крѣп. артил., а затѣмъ новобранцами призыва 1896 г. (срока службы 1897 г.) въ числѣ 78 ниж. чин. (отзывъ гл. шт. начальнику штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 11 апрѣля 1895 г.

№ 17461; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. III). Въ составъ крѣп. артиллеріи эта рота вошла 10 сентября 1896 г. (См. прик. по воен. вѣд. 1896 г. № 62).

663. Прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 230; время сформир. 1 февраля 1896 г. (цирк. Гл. Шт. 1896 г. № 73, кромѣ того см. Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 85).

664. Прик. по воен. вѣд. 1896 г. № 62, одна (5-я бат.)—съ 24 іюня 1896 г., другая (6-я)—съ 20 іюня 1896 г. (цирк. Гл. Шт. 1896 г. № 180). Въ это же время во всѣхъ батареяхъ обѣихъ В.-С. артил. бригадъ опредѣлено имѣть по пятому запасному взводу.

665. Выдѣленіемъ для сего потребнаго числа чиновъ изъ бывшей В.-С. саперной роты, поступившей въ составъ сформированнаго въ 1895 г. В.-С. саперн. бат. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. III, л. 232; прик. по воен. вѣд. 1896 г. № 140); время сформ. 11 іюля 1896 г. (Телегр. ген. Грибскаго въ гл. шт. отъ 15 іюля 1896 г. № 470; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 171; цирк. Гл. Шт. 1896 г. № 167).

666. Численный составъ 10-ти В.-С. стрѣлк. бат. увеличенъ на 1.850 ниж. чин. (вѣд. постепеннаго увеличенія числа нижнихъ чиновъ въ пятилѣтіе съ 1896—1900 г.г., Арх. ген.-ад. Куропаткина, № 185); 6-й, 8-й и 11-й В.-С. лин. бат. доведены до состава военнаго времени, т. е. съ 24 до 50 рядовъ въ полуротахъ (прик. по воен. вѣд. 1896 г. № 168).

667. Телеграмма ген. Грибскаго въ гл. шт. отъ 4 февраля 1896 г. № 222 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 47).

668. Справка гл. шт. отъ 13 февраля 1896 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 48)

669. Цирк. гл. шт. 1897 г. № 70; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. V, л. 50.

670. Отзывъ гл. шт. въ гл. артил. упр. отъ 11 ноября 1896 г. № 2153 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 209).

671. Отзывъ гл. артил. упр. въ гл. шт. отъ 14 октября 1896 г. № 25935 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 194).

672. Отзывъ гл. шт. въ гл. артил. упр. отъ 7 ноября 1896 г. № 52181 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 196).

673. Почему-то въ этотъ перечень не попали сформированные еще въ 1895 г. Уссурійскій желѣз.-дорож. баталіонъ и двѣ минныя роты.

674. или 11.464 чел.

675. въ томъ числѣ четыре команды на островѣ Сахалинѣ.

676. два запасныхъ стрѣлковыхъ и два запасныхъ линейныхъ баталіона.

677. Численный составъ войскъ Приамурскаго военнаго округа со включеніемъ 12 резервныхъ баталіоновъ Иркутскаго и Омскаго военныхъ округовъ къ августу 1896 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. IV, л. 91).

678. Цирк. гл. шт. отъ 18 апрѣля 1897 г. № 96 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. V, л. 53).

679. Телеграмма ген. Духовского въ гл. шт. отъ 14 января 1897 г. № 71 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. V, л. 9).

680. Бывшій въ тѣ дни начальникомъ канцеляріи военнаго министерства.

681. Помощнику начальника главнаго штаба.

682. Письмо ген. Лобко ген. Бильдерлингу отъ 7 октября 1895 г. № 160 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 43, ч. V, л. 42).

683. Справка отъ 15 іюля 1897 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 17).

684. Рапортъ воен. аген. въ Японіи начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 10/22 октября 1897 г. № 17 (Д. В.-У. А., дѣло № 810, стр. 9—18).

685. Циркулярное предписаніе военнаго министра отъ 12 марта 1897 г. № 2407 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 17).

686. Съ приданіемъ этимъ восьми ротамъ баталіонной организаціи.

687. Причемъ 11-му батальону надлежало придать № 7 (т. е. номеръ переформируемаго 7-го линейнаго баталіона).

688. Депеша ген.-лейт. Духовского начальнику гл. шт. отъ 24 апрѣля 1897 г. № 274 (Общ. Арх. Гл. Шт. 1897 г., дѣло № 87/45).

689. Т. е. соотношеніе артиллеріи къ пѣхотѣ въ Приамурскомъ округѣ достигло бы средней нормы, установленной въ войскахъ Европейской Россіи и Кавказа, какъ дѣйствующихъ, такъ и резервныхъ I-й очереди, взятыхъ вмѣстѣ (Отзывъ Гл. Артил. Управл. въ Гл. Шт. отъ 27 октября 1897 г. № 723; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 61).

690. Донесеніе бар. Розена отъ 28 октября/9 ноября 1897 г. № 51 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 119).

691. Т. е. противъ 80 тыс., которыя по проводимой уже въ Японіи программѣ будутъ доведены черезъ два года, или къ 1899 г., до 200 тыс. человѣкъ.
692. Донесеніе бар. Розена изъ Токіо отъ 28 октября (9 ноября) 1897 г. № 51; письмо министра иностр. дѣлъ военному министру отъ 19 декабря 1897 г. № 429 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 119).
693. Записка ген.-лейт. Бильдерлинга отъ 22 декабря 1897 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 124); письмо ген. Куропаткина министру иностр. дѣлъ отъ 12 января 1898 г. № 80 (Общ. Арх. Гл. Шт., Азіатская часть, 1899 г., дѣло № 285).
694. Пришлось отказаться отъ только что энергично начатой дѣятельности въ Кореѣ, пришлось обезпечивать занятый нами Портъ-Артуръ путемъ нѣкоторыхъ уступокъ въ области внѣшней политики.
695. Въ круглыхъ цифрахъ; войска о. Формозы сюда не вошли, но зато вошли войска территоріальной арміи.
696. Справка ген.-м. Путяты для военнаго министра къ засѣданію 2 марта 1898 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 203).
697. Вслѣдствіе незаконченнаго еще усиленія и постояннаго некомплекта отъ задержекъ въ прибытіи новобранцевъ, отъ продолжительныхъ командировокъ и естественной убыли больными и слабыми.
698. Письмо ген. Духовского военному министру отъ 11 марта 1898 г. № 60 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 215).
699. Письмо ген. Духовского военному министру отъ 11 марта 1898 г. № 60 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 215).
700. Тамъ же.
701. Въ началѣ 1898 г. съ цѣлью усилить наши морскія силы вообще и на Дальнемъ Востокѣ въ особенности состоялось Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи 90 милліоновъ рублей на постройку новыхъ судовъ.
702. Письмо ген. Духовского военному министру отъ 11 марта 1898 г. № 60 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 215).
703. По одной ротѣ отъ 2-го, 3-го, 4-го, 6-го, 8-го и 10-го В.-С. лин. бат.
704. Въ томъ числѣ и того 7-го батальона, который по первоначальнымъ соображеніямъ долженъ былъ образовать кадръ для 2-го Владивостокскаго крѣпостного пѣхотнаго полка.
705. Отзывъ главн. артил. управл. въ гл. шт. отъ 27 октября 1896 г. № 723 и справка о предположеніяхъ по усиленію войскъ (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л.л. 61 и 125). Планъ мѣропріятій, предположенныхъ къ осуществленію по гл. шт. въ пятилѣтіе 1899—1903 г.г. въ отношеніи Азіатскихъ воен. округовъ (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. II, л. 9).
706. Двѣ легкихъ, двѣ горныхъ и двѣ конныхъ.
707. Письмо ген. Духовского военному министру отъ 11 марта 1898 г. № 60 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 215).
708. Три баталіона для крѣпостной пѣхоты Владивостока съ тѣмъ, чтобы съ присоединеніемъ ихъ къ уже имѣвшемуся въ крѣпости пятибаталіонному крѣпостному полку получить здѣсь крѣпостную пѣхотную бригаду въ 2 полка по 4 батальона въ каждомъ; девять баталіоновъ для развитія 1-го, 3-го, 5-го, 6-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го и 11-го лин. бат. въ двухбаталіонные полки.
709. Формированіе горныхъ, легкихъ и конныхъ батарей и усиленіе Владивостокской крѣпостной артиллеріи, причемъ по плану главнаго штаба она должна была увеличиться даже не двумя, какъ просилъ ген. Духовской, а тремя ротами; формированіе 5-й и 6-й льготныхъ батарей для Забайкальскаго каз. войска; устройство тыловыхъ учрежденій.
710. Завершеніе программы 1896—1900 г.г., напр. формированіе Владивостокской вылазочной батареи, назначенное на 1899 г., и 4-й льготной конной батареи Забайкальскаго каз. войска, отнесенное на 1900 г.
711. Пополненіе въ одинъ или два года войсковыхъ частей округа до штатовъ военнаго времени; главнымъ препятствіемъ для осуществленія этой мѣры являлся установленный въ округѣ 5-тилѣтній срокъ службы.
712. Ускореніе постройки Сибирской жел. дор. и скорѣйшій отпускъ средствъ на гужевую дорогу (Докладн. записка по Главному Штабу отъ 19 марта 1898 г.; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. II, л. 4).

713. Съ пятью запасными баталіонами—13 баталіонамъ.
714. Не считая обозной роты.
715. т. е. тѣ же пять запасныхъ баталіоновъ.
716. Справка по главному штабу отъ 14 марта 1898 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. II, л. 6).
717. т. е. не 32-мя, а 24-мя ротами.
718. Представленіе главнаго штаба въ военный совѣтъ отъ 7 декабря 1898 г. № 4193 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. II, л. 119).
719. Мысль же о сформированіи бурятскихъ полковъ была брошена, такъ же какъ была брошена и мысль о сформированіи льготной батареи.
720. Прик. по воен. вѣд. отъ 30 октября 1899 г. № 303.
721. Приказъ по воен. вѣд. 1898 г. № 30 (исполнено 14 марта 1898 г.; цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 95).
722. Приказъ по воен. вѣд. 1898 г. № 84; старшинство полковъ считается съ 31 марта 1898 г. (прик. по воен. вѣд. 1898 г. № 103).
723. Приказъ по воен. вѣд. 1898 г. № 84. Нѣкоторымъ полкамъ пришлось перемѣнить при этомъ ихъ номера.
724. Приказъ по воен. вѣд. 1898 г. № 30; время переформированія—2 мая 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 160).
725. Изъ 5-й бат. 19-й арт. бриг. и 1-й бат. 3-го стр. арт. дивизіона (Прик. по воен. вѣд. 1898 г. № 82); прежній отдѣльный Забайкальскій дивизіонъ переименованъ въ В.-С. стрѣлк. арт. дивиз. и къ нему присоединена еще одна батарея изъ состава 1-й В.-С. арт. бриг.; новый отдѣльный Забайкальскій дивизіонъ сформированъ 17 апрѣля 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 137).
726. Приказъ по воен. вѣд. 1 октября 1898 г. № 60; сформирована 1 октября 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 243).
727. Приказъ по воен. вѣд. 1898 г. № 60; сформирована 1 октября 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 243).
728. Приказъ по воен. вѣд. 1898 г. № 82; сформированъ 20 іюня 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 191).
729. Приказъ по воен. вѣд. 1897 г. № 182; 1-й паркъ сформированъ 1 февраля 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 111), 2-й паркъ—15 марта 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 128); одновременно съ этимъ были расформированы: летучій артиллерійскій паркъ Приамурскаго военнаго округа, а 26 февраля 1898 г. и подвижной Восточно-Сибирскій полупаркъ (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 178; приказъ по воен. вѣд. 1897 г. № 289).
730. Приказъ по воен. вѣд. 1898 г. № 274. Рота вошла въ штатное и списочное состояніе войскъ лишь къ 25 января 1899 г.
731. Приказъ по воен. вѣд. 1897 г. №№ 279 и 296; время сформированія—27 мая 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 168).
732. Приказъ по воен. вѣд. 1897 г. № 352; вошли въ штатное и списочное состояніе войскъ ко 2 апрѣля 1898 г.
733. Третья; приказъ по воен. вѣд. 1898 г. № 309; время сформированія—28 января 1899 г. (Цирк. Гл. Шт. 1899 г. № 52).
734. Высочайше утвержденное 24 декабря 1896 г. положеніе Военнаго Совѣта.
735. Время упраздненія и сформированія—1 января 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 16).
736. Штатная численность войскъ Приамурскаго военнаго округа увеличилась за то же время въ регулярныхъ войскахъ на 742 офиц., 27.570 ниж. чин. и 4.195 лошадей, а въ казачьихъ войскахъ на 21 офиц., 598 ниж. чин. и 1.610 лошадей.
737. Справка ген.-м. Путяты для военнаго министра къ засѣданію 2 марта 1898 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. I, л. 203).
738. Отзывъ министра финансовъ военному министру отъ 3 декабря 1898 г. № 7688 (Арх. Главн. Интенд. Управл., мобил. часть, дѣло 1903 г. № 4).
739. Записка ген. Гродекова отъ 9 іюня 1899 г. о боевой готовности Приамурскаго военнаго округа въ половинѣ 1899 г. (Д. В.-У. А., № 839, стр. 2).
740. «Проникнутый», какъ онъ самъ писалъ, «убѣжденіемъ въ необходимости въ настоя-«щее время полнаго напряженія для усиленія нашего военнаго положенія въ При-«амурскомъ краѣ»...
741. Отношеніе ген. Гродекова начальнику главнаго штаба отъ 28 ноября 1898 г. № 1529 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 321, л. 38).

742. Телеграмма начальника главнаго штаба № 214, полученная въ Хабаровскѣ 1 февраля 1899 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 321, л. 73).
743. Докл. записка по главному штабу отъ 25 января 1899 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 321, л. 75).
744. Резолюція военнаго министра отъ 27 января 1899 г. на докл. запискѣ главнаго штаба отъ 25 января (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 321, л. 75).
745. Отношеніе ген. Гродекова къ начальнику главнаго штаба отъ 12 мая 1899 г. № 698 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 270, л. 69).
746. При этомъ въ военное время этотъ баталіонъ долженъ былъ разворачиваться въ двухбаталіонный резервный полкъ и 1 резервный бат. кадроваго состава.
747. Отношенія ген. Гродекова къ начальнику главнаго штаба отъ 11 мая 1899 г. № 696 и отъ 12 мая 1899 г. № 698 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 270, л. 69).
748. Не на 4, а на 6 баталіоновъ.
749. Докл. записка по главному штабу отъ 12 іюля 1899 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 270, л. 97).
750. При этомъ на Нангалинской позиціи надлежало устроить одинъ опорный пунктъ на 1— 2 роты пѣхоты и 8—16 полевыхъ или крѣпостныхъ легкихъ орудій (Письмо ген. Сахарова ген. Гродекову отъ 30 іюля 1899 г.; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 270, л. 107).
751. Рапортъ ген. Гродекова военному министру отъ 27 іюля 1899 г. № 284 (Общ. Арх. Гл. Шт., Аз. часть, № 809, л. 12).
752. Рапортъ ген. Гродекова военному министру отъ 9 октября 1899 г. № 7574 (Тамъ же, л. 12).
753. Отношеніе ген. Гродекова начальнику главнаго штаба отъ 11 января 1900 г. № 302 (Тамъ же, л. 12).
754. Записка о мобилизаціонной готовности Приамурскаго военнаго округа въ началѣ 1900 г. (Тамъ же, л. 12).
755. Письмо начальника главнаго штаба ген. Гродекову отъ 14 мая 1900 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 95).
756. Вѣдомость новымъ мѣропріятіямъ съ указаніемъ послѣдовательной переорганизаціи войскъ Приамурскаго и Сибирскаго военныхъ округовъ и Квантунской области въ періодъ 1902—1906 г.г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 95, стр. 68).
757. 1-й, 5-й, 7-й, 9-й и 11-й бат., переименованные въ 13-й, 14-й, 15-й, 16-й и 17-й В.-С. стрѣлк. полки.
758. 3-й, 8-й и 10-й, переименованные въ 18-й, 19-й и 20-й В.-С. стрѣлк. полки.
759. Приказы по военному вѣдомству 1899 г. № 303 и 1900 г. №№ 161 и 235; сформированіе управленія 4-й В.-С. стрѣлк. бриг. и переформированіе баталіоновъ состоялось 15 іюня 1900 г. (цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 135); сформированіе управленія 5-й В.-С. стрѣлк. бриг.—9 іюля, 17 полка—14 іюля, 18-го—4 августа, 19-го—28 іюля и 20-го—31 іюля.
760. 2-й, 4-й и 6-й, переименованные въ 21-й, 22-й и 23-й В.-С. стрѣлк. полки (прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 274); изъ нихъ 21-й сформированъ 23 сентября 1900 г., 22-й—17 августа, 23-й—1 сентября, 24-й—12 августа (цирк. Гл. Шт. 1901 г., № 26).
761. Прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 274.
762. Причемъ управленіе 1-го корпуса получилось изъ управленія Сибирскаго армейскаго корпуса, каковое управленіе въ свою очередь образовано изъ Уссурійскаго отдѣла (Прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 171), а управленіе 2-го—сформировано 5 сентября 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1901 г. № 48).
763. Управленіе 1-й бриг.—29 сентября 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 288); управленіе 2-й бриг.—6 октября, 3-й бриг.—1 октября 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 241).
764. Прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 378; въ дѣйствительности сформированы: Нерчинскій рез. полкъ—4 февраля 1901 г. (Депеша ген. Селиванова отъ 8 февраля 1901 г.); Верхнеудинскій рез. полкъ—20 февраля 1901 г. (Депеша команд. войсками Забайк. области отъ 26 февраля 1901 г.); Енисейскій рез. бат.—18 декабря 1900 г. (Депеша начальника штаба Сибирскаго военнаго округа отъ 10 января 1901 г.).
765. Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 303; команда переформирована 29 іюля 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 211).
766. Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 303; сформированъ 15 іюня 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 135).
767. Прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 247; сформированъ 1 сентября 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1901 г. № № 126 и 127).

768. Прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 274.
769. 18 ноября 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. отъ 18 мая 1901 г. № 133; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. III, л. 99).
770. Прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 116; сформирована 12 мая 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 113).
771. Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 344; сформирована 1 марта 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 59).
772. Развертывающійся въ военное время въ 8 батарей (Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 249); дивизіонъ сформированъ 1 іюня 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 143).
773. Прик. по воен. вѣд. 1900 г. №№ 287 и 317; сформированъ 23 ноября 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1902 г. № 58).
774. Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 213.
775. Прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 61; переформирована 1 іюня 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 163; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. III, л. 59).
776. Прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 167.
777. Прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 378. Сформированъ изъ двухъ ротъ 13-го и 18-го сап. баталіоновъ и одной роты 4-го понтоннаго баталіона.
778. Приказъ по воен. вѣд. 1899 г. № 303; сформирована 10 марта 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 103 и депеша ген. Селиванова въ Гл. Шт. отъ 25 апрѣля 1900 г. № 613; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 87, ч. III, л. 36).
779. Депеша вице-адм. Алексѣева военному министру отъ 28 марта 1901 г. за № 1065 (Д. В.-У. А. № 39057, л. 6).
780. Депеша нач. гл. шт. адм. Алексѣеву отъ 25 марта 1901 г. № 1403 (Д. В.-У. А. № 39057, л. 7).
781. Депеша нач. гл. шт. адм. Алексѣеву отъ 31 марта 1901 г. № 1486 (Д. В.-У. А. № 39057, л. 11).
782. Депеша военнаго министра адм. Алексѣеву отъ 4 апрѣля 1901 г. № 1518 (Д. В.-У. А. № 39057, л. 10).
783. Депеша адмирала Алексѣева военному министру отъ 27 іюля 1901 г. № 2674 (М. И. Д., Маньчж. бокс., ч. VII).
784. За исключеніемъ крѣпостныхъ и запасныхъ войскъ.
785. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 10 августа 1901 г. № 273 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 243).
786. Объ этомъ болѣе подробно сказано въ главѣ III-й, посвященной «Плану военныхъ дѣйствій».
787. Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 295.
788. Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 109; сформирована 1 ноября 1901 г. (цирк. Гл. Шт. 1901 г. № 277).
789. Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 261, сформирована 1 октября 1901 г. (цирк. Гл. Шт. 1901 г. № 301).
790. Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 80.
791. Письмо нач. округа Заамурской пограничной стражи г.-м. Дитерихса министру финанс. отъ 30 октября 1901 г. (М. И. Д., Маньчж. бокс., ч. VIII).
792. «При современныхъ данныхъ»,—писалъ ген.-ад. Алексѣевъ,—«защита Артура сведется «къ оборонѣ укрѣпленныхъ позицій. Громадное протяженіе этихъ позицій, трудность «сообщенія между ними... и главное—совершенное несоотвѣтствіе наличнаго числа «войскъ длинѣ ихъ—дѣлаютъ задачу эту почти невыполнимой. Съ потерей же пе- «редовыхъ позицій положеніе гарнизона Портъ-Артура станетъ въ высшей степени «критическимъ, ибо укрыться за центральной оградой, обстрѣливаемой всюду съ «окружающихъ высотъ—нельзя» (Записка о боевой готовности крѣпостныхъ сооруженій Портъ-Артура и оборонѣ Квантуна къ 1 января 1902 г.; изъ бумагъ г.-ад. Алексѣева; Д. В.-У. А. № 43983).
793. «При помощи Кинь-чжоуской позиціи»,—писалъ ген.-ад. Алексѣевъ,—«укрѣпивъ ее на- «длежащимъ образомъ, мы можемъ надолго задержать вторженіе противника въ «южную часть Квантуна, а слѣдовательно и осаду, и блокаду Портъ-Артура» (Тамъ же; изъ бумагъ г.-ад. Алексѣева; Д. В.-У. А. № 43983).
794. Записка о боевой готовности крѣпостныхъ сооруженій Портъ-Артура и оборонѣ Квантуна къ 1 января 1902 г. (Изъ бумагъ ген.-ад. Алексѣева; Д. В.-У. А. № 43983).
795. Рота Владивост. крѣп. артиллеріи сформирована 1 октября 1902 г. (Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 261; Цирк. Гл. Шт. 1902 г. № 231).
796. Относительно переименованія Сиб. пѣх. бригадъ см. прик. по воен. вѣд. 1902 г. № 2.

797. Составъ новыхъ резервныхъ бригадъ опредѣленъ въ прик. по воен. вѣд. 1902 г. № 266.
798. Резолюція военнаго министра отъ 17 марта на докладѣ главнаго штаба отъ 3 марта 1900 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 61).
799. Отчетъ ст.-секр. Безобразова, стр. 79 (Арх. Госуд. Сов., особ. пакетъ).
800. Для Квантуна выражавшееся въ томъ, что онъ по всей вѣроятности долженъ былъ имѣть противъ себя несравненно бо́льшія, чѣмъ когда либо, силы, а между тѣмъ могъ получить подкрѣпленіе значительно позже.
801. Какъ примѣръ недостаточнаго развитія живой силы ген.-ад. Алексѣевымъ приведено распоряженіе относительно намѣченнаго на 1903 г. формированія 3-го баталіона Портъ-Артурскаго крѣп. пѣх. полка: назначенный въ этотъ полкъ излишекъ новобранцевъ всего въ 505 чел. давалъ возможность сформировать баталіонъ лишь въ кадровомъ составѣ.
802. Сверхъ имѣвшейся уже въ области 3-й В.-С. стр. бригады.
803. Рапортъ начальника Квантунской области военному министру отъ 4 февраля 1903 г. № 167 (Изъ бумагъ ген.-ад. Алексѣева; Д. В.-У. А. № 43983).
804. Всеподд. письмо А. М. Безобразова отъ 18 февраля 1903 г. (Отчетъ, стр. 51; Арх. Госуд. Сов., особ. пакетъ).
805. Высочайшая телегр. ген.-ад. Алексѣеву отъ 4 мая 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38973).
806. Записка о военныхъ мѣропріятіяхъ, необходимыхъ для усиленія... и т. д. отъ 2 іюня 1903 г. (Д. В.-У. А. № 39082, т. I—Стратегич. документы, стр. 35).
807. Взамѣнъ которыхъ было необходимо сформировать новые 12 баталіоновъ.
808. Всеподд. отчетъ Намѣстника, стр. 5 и 6 (Д. В.-У. А. № 39081).
809. Дополненіе къ запискѣ о необходимыхъ военныхъ мѣропріятіяхъ на Дальнемъ Востокѣ отъ 11 іюня 1903 г. (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, стр. 47).
810. Немедленное усиленіе войскъ Квантунской области перемѣщеніемъ сюда нѣкоторыхъ частей, расположенныхъ въ Маньчжуріи, устройство для нихъ временныхъ помѣщеній, обезпеченіе ихъ текущимъ довольствіемъ, усиленіе боевой готовности Портъ-Артура, распоряженіе относительно офицерскихъ семействъ и матеріальнаго обезпеченія самихъ офицеровъ.
811. Изъ Квантунской саперной роты; баталіонъ—безъ понтонной роты.
812. Для чего къ 55 существующимъ ротамъ вновь доформировать 9 ротъ, всего 64 роты или 16 бат. (Депеша ген. Куропаткина отъ 29 іюня 1903 г.; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 4).
813. Изъ нихъ 4 пѣшихъ и 3 конныхъ отдѣльныхъ батареи, т. е. по двѣ отдѣльныхъ пѣшихъ батареи 8-оруд. состава на каждую стрѣлковую и по одной конной батареѣ 6-оруд. состава на каждую конную бригаду.
814. но съ ограниченнымъ обозомъ.
815. 4-й Сиб. корпусъ долженъ былъ формироваться изъ частей пограничной стражи.
816. А именно на той, куда мѣстное начальство перевело бы потомъ, при эвакуаціи Маньчжуріи, полкъ, стоявшій въ Нингутѣ.
817. Журналъ совѣщанія по вопросу объ усиленіи военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ отъ 25 іюня 1903 г. № 16 (М. И. Д., Переговоры съ Китаемъ, періодъ третій, ч. IV).
818. Къ которымъ при благопріятной обстановкѣ могутъ присоединиться 17 бат. Квантунскаго корпуса и 4 бат. изъ состава пограничной стражи. Въ такомъ случаѣ получится сила свыше 80 бат. пѣхоты. Кромѣ того на нашей сторонѣ съ присоединеніемъ къ пѣхотѣ всѣхъ дѣйствующихъ и льготныхъ казачьихъ войскъ Приамурскаго округа и трехъ полковъ изъ числа 9-ти конныхъ полковъ пограничной стражи было бы еще и значительное превосходство надъ японцами въ конницѣ.
819. Журналъ совѣщанія по вопросу объ усиленіи военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ отъ 24 іюня 1903 г. № 15 (Д. В.-У. А., № 39082, т. I—Стратег. докум., стр. 52).
820. Журналъ совѣщанія по Маньчжурскимъ дѣламъ отъ 28 іюня 1903 г. № 14 (М. И. Д., Переговоры съ Китаемъ, третій періодъ, ч. IV).
821.

139-й пѣх. Моршанскій полкъ	72 офиц. и чин. и	1.432 ниж. чин.	79 лош.
140-й пѣх. Зарайскій полкъ	70 » »	1.541 » »	81 »
2-й дивизіонъ 35-й арт. бриг.	21 » »	447 » »	231 »
123-й пѣх. Козловскій полкъ	67 » »	1.623 » »	78 »
124-й пѣх. Воронежскій полкъ	73 » »	1.599 » »	64 »
2-й дивизіонъ 31-й арт. бриг.	22 » »	508 » »	232 »

(Депеши ген. Парчевскаго въ штабъ Квантунской области отъ 12 и 17 іюня 1903 г.; Д. В.-У. А. № 39070, л. л. 45 и 46).

822. Д. В.-У. А. № 39070, л. 46).

823. Телеграмма начальника главнаго штаба военному министру во Владивостокъ отъ 24 мая 1903 г. № 1547 (Д. В.-У. А., № 39705, л. 27).

824. Всеподд. депеша ген.-ад. Куропаткина изъ Канска отъ 9 іюля 1903 г. № 32 (Д. В.-У. А., № 39705, л. 186).

825. Резолюція начальника главнаго штаба отъ 12 августа 1903 г. на телегр. ген. Субботича отъ 11 августа 1903 г. № 1675 (Д. В.-У. А., № 39705, л. 219).

826. Телеграмма ген.-ад. Куропаткина ген.-ад. Алексѣеву отъ 11 августа 1903 г. № 613, запросъ повторенъ телегр. отъ 22 августа 1903 г. № 646 (Д В.-У. А., № 39705, л.л. 195 и 237).

827. Телеграмма Намѣстника военному министру отъ 22 августа 1903 г. № 15314 (Д. В.-У. А., № 39705, л. 239).

828. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 5 сентября 1903 г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 39705, л. 252).

829. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 13 августа 1903 г. № 613 (Д. В.-У. А. № 39070, л. 166). Отвѣтная депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 23 августа 1903 г. № 1314 (Тамъ же, л. 207).

830. Высочайшая телеграмма ген.-ад. Алексѣеву отъ 27 мая 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38973, ненум. л.).

831. Всеподд. телеграмма ген.-ад. Алексѣева отъ 4 іюня 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38973, ненум. л.).

832. Докладъ начальника штаба Квантунской области отъ 3 іюня 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38973, ненум. л.).

833. ...«На командировку слѣдуетъ смотрѣть какъ на отправленіе для лагерныхъ заня- «тій», телеграфировалъ ген.-кварт. главнаго штаба ген. Жилинскій начальнику штаба Кіевскаго военнаго округа. «Командированіе вторыхъ бригадъ 31-й и 35-й «пѣх. дивизій повелѣно произвести для испытанія провозоспособности Сибир- «ской ж. д. и притомъ лишь на лѣто текущаго года для отбытія лагернаго сбора», писалъ ген. Жилинскій въ Главн. Инт. Управленіе, запрашивая послѣднее, не слѣдуетъ ли замѣнить двуколками всѣ повозки этихъ двухъ бригадъ (Телегр. ген. Жилинскаго отъ 31 мая 1903 г. № 1606 и отзывъ Гл. Шт. въ Гл. Инт. Упр. отъ 31 іюня 1903 г. № 301; Д. В.-У. А., № 39705, л.л. 106 и 121).

834. Депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 19 сентября 1903 г. (Д. В.-У. А. № 39705, л. 261). Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 30 сентября 1903 г. № 193 (Тамъ же, л. 286).

835. Изъ сказаннаго выше видно, что это усиленіе должны были составить не 32, а 22 баталіона.

836. Всеподд. записка военнаго министра, представленная Государю Императору въ іюлѣ 1903 г. (Дѣло бывшаго IX отд. Гл. Шт. № 91/11, стр. 3).

837. Тамъ же, стр. 19.

838. Всеподд. отчетъ ст.-секр. Безобразова по совѣщаніямъ, бывшимъ въ Портъ-Артурѣ въ іюнѣ 1903 г., съ приложеніемъ военной записки (Бум. Безобразова, № 5; Арх. Госуд. Сов., особ. пакетъ).

839. Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 90, л. 197. Конспектъ.

840. Всеподд. записка ген.-ад. Куропаткина, представленная въ іюлѣ 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, стр. 3).

841. Депеша отъ 11 іюля 1903 г. № 36 (Бумаги Безобразова, № 4, стр. 58; Арх. Госуд. Сов., особ. пакетъ).

842. То же самое мнѣніе высказывалъ завѣд. дѣлами Особаго Ком. Дальняго Востока: «Мнѣ кажется», писалъ к.-ад. Абаза (Документы, стр. 31), «что для уничтоженія даже «малѣйшаго риска войны съ Японіей слѣдовало бы немедленно довести наши сухо- «путныя силы на Востокѣ до той численности, которая была преднамѣчена».

843. Дневникъ г.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 17, стр. 127.

844. Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 22.

845. Тамъ же, л. 22.

846. «Удалось перенести наше главное вниманіе съ Дальняго Востока въ Европейскую «Россію», записываетъ ген.-ад. Куропаткинъ 9 декабря въ своемъ дневникѣ (Дневникъ за 1903 г., кн. № 19, записи отъ 3 и 9 декабря).

847. Донесеніе ген. Десино въ главный штабъ отъ 10 декабря 1903 г. № 389 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 12).

848. Рапортъ начальника штаба Квантунской области въ главный штабъ отъ 10 іюля 1903 г. № 1080; донесеніе военнаго агента въ Китаѣ въ главный штабъ отъ 11 іюля 1903 г. № 217 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 8, ненум. листы).

849. Извлеченіе изъ донесеній военныхъ агентовъ въ Японіи и Китаѣ о настроеніи Японіи и ея приготовленіяхъ къ войнѣ (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 8, ненум. листы).

850. Донесеніе начальника штаба Квантунской области въ главный штабъ отъ 18 сентября 1903 г. № 68 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90).

851. Депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 20 сентября 1903 г. № 97 (отправлена изъ Портъ-Артура въ 4 ч. 20 м. дня, получена въ Петербургѣ въ тотъ же день въ 11 ч. вечера; Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 6).

852. Депеши за военнаго министра ген.-ад. Сахарова отъ 21 сентября 1903 г. начальнику штаба Московскаго военнаго округа № 2544, командующему войсками Кіевскаго военнаго округа № 2545 и командующему войсками Сибирскаго военнаго округа № 2546 (Тамъ же, л. 12).

853. Письма начальника главнаго штаба начальникамъ главныхъ управленій отъ 21 сентября 1903 г. №№ 483—487 (Тамъ же, л. 13—17).

854. Докладъ отъ 24 октября 1903 г. № 203 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 81).

855. Приказъ по воен. вѣд. 1903 г. № 234; 2-й желѣзнодор. баталіонъ сформированъ 10 іюля 1903 г. (цирк. Гл. Шт. 1903 г. № 161).

856. Высочайше утвержденный 25 марта 1903 г. совмѣстный докладъ министровъ военнаго и финансовъ, прик. по воен. вѣд. 1903 г. № 240; 1-й бат. сформированъ 10 іюля 1903 г., 2-й—20 іюля, 3-й—26 іюля и 4-й—23 іюля (цирк. Гл. Шт. 1903 г. № 161); 1-й и 3-й бат. взяты изъ Варшавскаго военнаго округа, 4-й—изъ Закаспійской области, 2-й—формировался на мѣстѣ, т. е. на Дальнемъ Востокѣ, причемъ для 1-го батальона, формировавшагося въ самой Варшавѣ, взяты по одной ротѣ отъ 3-й и 4-й сап. бриг. и 4-го желѣзнод. бат. (3 роты); для 2-го, формировавшагося въ Никольскѣ-Уссурійскомъ—по одной ротѣ отъ 1-го и 2-го желѣзнод. Уссурійскихъ бат. и 1-го В.-С. сап. бат. (3 роты); для 3-го, формировавшагося въ Барановичахъ,—по ротѣ отъ 2-го и 3-го желѣзнод. бат. и отъ 2-й сап. бриг. (3 роты) и для 4-го, формировавшагося въ Асхабадѣ—по одной ротѣ отъ 1-го и 2-го Закаспійскаго желѣзнод. бат. и Туркестанскаго сап. бат. (3 роты). Укомплектованіе ротъ до штатнаго состава 324 строев. ниж. чин. въ ротѣ происходило уже на Дальнемъ Востокѣ, причемъ для этой цѣли былъ использованъ имѣвшійся въ Приамурскихъ войскахъ сверхкомплектъ въ 2.700 ниж. чин. (Докладъ по Гл. Шт. отъ 10 апрѣля 1903 г. № 81; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 19). Баталіоны изъ Европейской Россіи были отправлены въ Маньчжурію въ началѣ августа 1903 г.

857. Въ дѣйствительности она была доведена до этого состава въ началѣ нашей войны съ Японіей, когда сказался общій недостатокъ въ служащихъ по эксплоатаціи Китайской Восточной жел. дор. (Справка управл. воен. сообщ. отъ 27 августа 1905 г. № 1789; Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 11, ненум. листы).

858. Прик. по воен. вѣд. 1903 г. №№ 92, 164 и 302.

859. При этомъ выяснено, что для проведенія указанной мѣры къ нынѣшнему составу полковъ необходимо было добавить (для всѣхъ 24-хъ полковъ)—336 офиц., 24 врача, 11 свящ. и 17.552 нижн. чин. Изъ этого числа нижнихъ чиновъ 4.400 чел. было предположено взять изъ сверхкомплекта, получавшагося на Дальнемъ Востокѣ, во-1-хъ, отъ перехода въ стрѣлковыхъ полкахъ со 100 рядовъ въ ротахъ къ 84 рядамъ, а во 2-хъ, отъ присылки увеличеннаго контингента новобранцевъ для задуманнаго перехода всѣхъ войсковыхъ частей азіатскихъ округовъ отъ 5-ти-лѣтняго къ 4-хъ-лѣтнему сроку. Такъ какъ этотъ сверхкомплектъ въ первыхъ шести стрѣлковыхъ бригадахъ получался въ 4.400 чел., то изъ войскъ Европейской Россіи предполагалось взять только 13.152 чел. (Всеподд. докл. военнаго министра отъ 4 іюля 1903 г. № 51; Общ. Арх. Гл. Шт. № 40, ч. I, л. 65).

860. На одного старшаго адъютанта изъ офицеровъ генеральнаго штаба и на два писаря.

861. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 11 іюля 1903 г. № 51 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 65).

862. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 2 сентября 1903 г. (Д.В.-У. А. № 39702, л. 24).

863. Прик. по воен. вѣд. 1903 г. №№ 405 и 403; время сформированія 25-го полка—19 октября, 26-го—1 октября, 27-го—29 сентября, 28-го—30 сентября, 29-го и 30-го—5 октября, 31-го—30 сентября и 32-го—1 октября (цирк. Гл. Шт. 1903 г. № 242). Управленіе 7-й бриг. сформировано 28 октября (депеша ген.-м. Кондратовича въ Гл. Шт. отъ 27 ноября 1903 г. № 1427; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 882; цирк. Гл. Шт. 1903 г. № 267), а 8-й бриг.—5 окт. (Рапортъ команд. Владивостокской крѣп. въ Гл. Шт. отъ 23 октября 1903 г. № 10; тамъ же, л. 785).

864. Такъ какъ третій баталіонъ для 26-го полка былъ сформированъ на мѣстѣ въ Портъ-Артурѣ изъ сверхкомплекта въ 800 ниж. чин., предназначенныхъ для сформированія 4-го бат. Портъ-Артурскаго крѣп. полка, а полки 8-й бриг., въ томъ числѣ и 32-й, должны были имѣть всего 2 баталіона.

865. 26-й В.-С. стр. полкъ формировался въ Тулѣ, 1-й бат. полка также въ Тулѣ, причемъ роты были взяты: 1-я—отъ 3-й див. (Тула), 2-я—отъ 35-й (Рязань), 3-я—отъ 1-й пѣх. дивизіи (Смоленскъ), 4-я—отъ 36-й (Орелъ); 2-й бат. того же полка формировался въ Петербургѣ, а роты взяты: 5-я—отъ 22-й пѣх. див. (Новгородъ), 6-я—отъ 24-й (Псковъ), 7-я—отъ 23-й (Ревель) и 8-я—отъ 37-й (Петербургъ); 3-й бат., какъ уже сказано, формировался въ Портъ-Артурѣ; 27-й В.-С. стр. полкъ формировался въ Кіевѣ, 1-й бат. полка—тамъ же, причемъ роты были взяты: 1-я отъ 33-й пѣх. див. и 2-я отъ 42-й (Кіевъ), 3-я отъ 5-й (Житомиръ) и 4-я отъ 44-й (Умань); 2-й баталіонъ формировался въ Харьковѣ, 5-я рота взята отъ 31-й пѣх. див. (Харьковъ), 6-я отъ 9-й (Полтава), 7-я—отъ 19-й (Тульчинъ), 8-я—отъ 12-й (Проскуровъ); 3-й бат. формировался въ Екатеринославѣ, 9-я рота взята отъ 34-й пѣх. див. (Екатеринославъ), 10-я—отъ 13-й (Севастополь), 11-я—отъ 14-й (Кишиневъ), 12-я—отъ 15-й (Одесса); 28-й В.-С. стр. полкъ формировался въ г. Вильно, 1-й бат. тамъ же, роты взяты: 1-я—отъ 27-й пѣх. див. и 2-я—отъ 43-й (Вильна), 3-я—отъ 26-й (Гродно), 4-я—отъ 28-й (Ковно); 2-й бат. формировался въ Витебскѣ, причемъ роты взяты: 5-я—отъ 41-й пѣх. див. (Витебскъ), 6-я—отъ 25-й (Двинскъ), 7-я—отъ 29-й и 8-я—отъ 45-й (Рига); 3-й бат. полка формировался въ Минскѣ, а роты взяты: 9-я—отъ 30-й пѣх. див. (Минскъ), 10-я—отъ 40-й (Бобруйскъ), 11-я—отъ 32-й (Ровно) и 12-я—отъ 11-й (Луцкъ). Наконецъ 32-й В.-С. стр. полкъ формировался въ Брестъ-Литовскѣ, 1-й бат. полка тамъ же, причемъ роты были взяты: 1-я—отъ 2-й пѣх. див. (Брестъ-Литовскъ), 2-я—отъ 38-й (Кобринъ), 3-я—отъ 18-й (Люблинъ), 4-я—отъ 17-й (Холмъ); 2-й бат. формировался въ Варшавѣ, причемъ роты взяты: 5-я—отъ 10-й пѣх. див. (Варшава), 6-я—отъ 7-й (Радомъ), 7-я—отъ 16-й (Бѣлостокъ) и 8-я—отъ 4-й (Ломжа). См. планъ формированія полковъ 7-й и 8-й В.-С. стр. бриг. (Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 11 августа 1903 г. № 63; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 168). Въ каждомъ изъ полковъ 7-й В.-С. стр. бриг. полагалось имѣть въ мирное время—50 офиц. и 2.977 ниж. чин., въ военное—50 офиц. и 3.040 ниж. чин. (Справка I отд. Гл. Шт. отъ 29 августа 1903 г.; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 238).

866. При ротномъ командирѣ, 2 млад. офиц., фельдф., каптенармусѣ, 4 старш. и 2 мл. унт.-офиц., 2 горнистахъ и 1 ротн. фельдш. (Всепод. докл. воен. министра отъ 11 августа 1903 г. № 63; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 168).

867. Такъ какъ ея содержаніе падало на предѣльный бюджетъ военнаго министерства.

868. Всеподдан. отчетъ Намѣстника, стр. 8 (Д. В.-У. А. № 39081).

869. Письмо отъ 23 ноября 1903 г. № 320 (Д. В.-У. А. № 39008, л. 14).

870. Дневникъ за 1903 г. № 18 (съ 21 августа 1903 г. по 27 ноября того же года). Точнѣе говоря—на 5.138.690 р. «Средства для сформированія 8-й стрѣлковой бригады во Владивостокѣ», писалъ ген. Куропаткинъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 11 августа 1903 г. № 63, «могутъ быть изысканы въ предѣльномъ бюджетѣ военнаго министерства будущаго пятилѣтія безъ особыхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства путемъ сокращенія нѣкоторыхъ преднамѣченныхъ уже мѣропріятій по войсковымъ частямъ Европейской Россіи, неимѣющихъ столь безотложнаго значенія» (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 168).

871. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 19 сентября 1903 г. № 718 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 457).

872. Всеподдан. докладъ военнаго министра отъ 18 сентября 1903 г. (Общ. Арх. Гл. Шт. дѣло № 40, ч. I, л. 527).

873. Телеграмма ген.-ад. Куропаткина отъ 1 августа 1903 г. ген.-ад. Алексѣеву № 592 и ген.-лейт. Субботичу за № 593 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л.л. 143 и 142).
874. Телеграмма ген.-лейт. Холщевникова отъ 25 августа 1903 г. № 1915 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 327).
875. Телеграмма ген.-лейт. Волкова военному министру отъ 14 августа 1903 г. № 1286 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 253).
876. Телеграмма ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 6 сентября 1903 г. № 24 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 294).
877. Телеграмма ген. Лопушанскаго начальнику шт. Москов. воен. окр. отъ 9 сентября 1903 г. № 2432 и телеграмма ген.-ад. Сахарова командующимъ войсками округовъ отъ того же 9 сентября: Варшавскаго за № 2433, Виленскаго за № 2434, Кіевскаго за № 2435 и Одесскаго за № 2436 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, лл. 295, 300—303).
878. Докладная записка по главн. шт. отъ 9 сентября 1903 г. № 193 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 327).
879. Докладъ по гл. арт. управленію отъ 27 августа 1903 г. № 846 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 263).
880. Всеподдан. докладъ военн. министра отъ 11 августа 1903 г. № 63 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 168).
881. Эта цифра взята изъ депеши военнаго министра къ Намѣстнику (указана ниже). Очевидно, что ген.-ад. Куропаткинъ считалъ здѣсь и вновь добавляемый 3-й батальонъ Портъ-Артурской крѣпостной артиллеріи.
882. Изъ нихъ четыре Заамурскихъ желѣзнодор. батальона.
883. «Такого значительнаго усиленія войскъ намѣстничества».
884. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 20 октября 1903 г. № 2805 (Дѣло бывш. IX отдѣл. Главн. Шт. № 90, л. 171).
885. Депеша Намѣстника военному министру отъ 29 октября 1903 г. № 211 (тамъ же, л. 173).
886. Депеша Намѣстника управл. министерств. финансовъ отъ 27 октября 1903 г. № 205 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 61).
887. Докладъ нач. штаба Квантунской области отъ 24 мая 1903 г. № 901 (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 7).
888. Протоколъ комиссіи по осмотру и выбору на побережьи Квантуна мѣстъ для наблюдательныхъ станцій (Д. В.-У. А. № 38982, л. 15); рапортъ ген.-ад. Алексѣева управляющему морскимъ министерствомъ отъ 28 января 1902 г. № 832 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 13); инструкція начальникамъ наблюдательныхъ заставъ отъ 10 марта 1903 г. (Тамъ-же, л. 147).
889. Объяснительная записка объ устройствѣ военно-голубиной почты въ Квантунской области (Дѣло Общ. Арх. Гл. Шт. № 40, ч. I, л. 90).
890. Депеша Намѣстника военному министру отъ 6 октября 1903 г. № 124 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 44); отвѣтъ военнаго министра состоялся 11 октября 1903 г. въ депешѣ за № 2729 (Тамъ же, л. 60); депеша Намѣстника командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 17 сентября 1903 г. № 65 (Тамъ же, л. 24).
891. Депеша ген. Флуга начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 13 сентября 1903 г. № 49 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 5). Отзывъ начальника временнаго морского штаба Намѣстника начальнику временнаго военнаго штаба отъ 10 сентября 1903 г. № 3730 (л. 27). Обстоятельный отвѣтъ по вопросу о канонерской флотиліи на р. Амурѣ имѣется въ депешѣ ген. Линевича къ Намѣстнику отъ 16 сентября 1903 г. № 233 (л. 30); письмо нач. штаба Приам. военнаго округа ген. Холщевникова ген. Флугу отъ 26 сентября 1903 г. № 26 (л. 34). Необходимо замѣтить, что вопросъ объ охранѣ Амура былъ весьма обстоятельно разработанъ еще въ концѣ 1900 г. комиссіей подъ предсѣдательствомъ ген. Александрова (въ Хабаровскѣ).
892. Рапортъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа во временный военный штабъ Намѣстника отъ 6 ноября 1903 г. № 3364 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 98); депеша полковника Орановскаго ген. Флугу отъ 30 ноября 1903 г. № 3581 (тамъ же, л. 155); депеша ген. Флуга начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 3 декабря 1903 г. № 361 (тамъ же, л. 156); отвѣтная депеша полковника Орановскаго ген. Флугу отъ 12 декабря 1903 г. № 3671 (тамъ же, л. 168).

893. Депеша ген. Флуга начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 21 октября 1903 г. № 186 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 51); отвѣтная депеша начальника штаба этого округа отъ 28 октября 1903 г. № 3209.
894. Отзывъ Намѣстника военному министру отъ 21 ноября 1903 г. № 313 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 108).
895. Отчетъ Намѣстника, стр. 12.
896. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 20 ноября 1903 г. № 3079, депеша ген. Флуга въ главный штабъ отъ 21 января 1904 г. № 171 и депеша ген. Лопушанскаго ген. Флугу отъ 18 января 1904 г. № 271. На сформированіе баталіона (4 роты) ушли по одной ротѣ изъ крѣп. арт. Варшавской и Ивангородской и двѣ роты изъ Новогеоргіевской, причемъ пополненіе сдѣлано за счетъ другихъ ротъ тѣхъ же крѣпостныхъ артиллерій (Отзывъ Гл. Арт. Упр. въ Гл. Шт. отъ 8 іюля 1903 г. № 693; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 81).
897. Отзывъ канцеляріи военнаго министра начальнику гл. шт. отъ 25 ноября 1903 г. № 436 (Общ. Арх. Гл. Шт. № 40, ч. I, л. 881).
898. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 12 ноября 1903 г. № 88 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 801); о крѣпостной жандармской и пожарной командахъ см. прик. по в. в. 1903 г. № 468.
899. Телеграмма военнаго министра Намѣстнику отъ 20 ноября 1903 г. № 3079 (Общ. Арх. Главн. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 814).
900. Телеграмма ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 28 ноября 1903 г. № 341 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 909).
901. Изъ дѣла слѣдств. комиссіи по Портъ-Артуру, т. V, стр. 1—19 (Протоколъ № 60).
902. Докладъ по главн. шт. отъ 12 ноября 1903 г. № 88 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 801).
903. Рапортъ начальника штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ въ главный штабъ отъ 3 января 1904 г. № 1 (Общ. Арх. Главн. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1109) и телеграмма ген.-м. Флуга въ главный штабъ отъ 11 января 1904 г. № 157 (Тамъ же, ч. II, л. 1).
904. Докл. зап. по гл. шт. отъ 4 декабря 1903 г. № 266 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 910).
905. Телеграмма ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 18 сентября 1903 г. № 66 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 590).
906. Телеграмма военнаго министра Намѣстнику отъ 5 октября 1903 г. № 2683 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 593).
907. Телеграмма Намѣстника военному министру отъ 11 октября 1903 г. № 152 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 645).
908. Записка ген. Сахарова отъ 2 октября 1903 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 625).
909. Всеподдан. записка военнаго министра отъ 8 октября 1903 г. № 210 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 691).
910. Телеграмма военнаго министра Намѣстнику отъ 1 ноября 1903 г. № 2924 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 755); отчетъ Намѣстника, стр. 8.
911. Письмо отъ 23 ноября 1903 г. № 320 (Д. В.-У. А. № 39008, л. 14).
912. Записка I отд. гл. шт. въ 9 отд. того же шт. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 180). Баталіонъ формировался въ составѣ 3 сап. и 1 телегр. ротъ.
913. Обозъ этихъ бригадъ долженъ былъ организоваться изъ мѣстныхъ средствъ, лошади пріобрѣтаться покупкой на мѣстѣ, патронныя двуколки высылались изъ Россіи.
914. т. е. дивизіоны, находившіеся на Дальнемъ Востокѣ при соотвѣтствующихъ пѣхотныхъ бригадахъ.
915. Въ данную минуту было всего 20.
916. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 19 декабря 1903 г. № 232 (Дѣло бывш. IX отдѣл. Гл. Шт. № 90, л. 205).
917. За счетъ упраздненія пятыхъ взводовъ Приамурскихъ батарей.
918. т. е. всѣ предположенія, изложенныя въ докладѣ военнаго министра.
919. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г. кн. № 19, запись отъ 20 декабря.
920. Сверхъ того, который предполагался къ сформированію при 9-й В.-С. стрѣлковой бригадѣ.

921. Письмо Намѣстника военному министру отъ 5 декабря 1903 г. № 375 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 245).

922. См. выше п. 4.

923. См. выше п. 5.

924. Депеша начальника Гл. Шт. ген. Флугу отъ 23 декабря 1903 г. № 3362 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 2).

925. Депеша ген. Флуга начальнику Гл. Шт. отъ 26 декабря 1903 г. № 516 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 252).

926. Отзывъ Гл. Артил. Упр. въ Гл. Шт. отъ 10 января 1904 г. № 68 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1245).

927. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 4 декабря 1903 г. № 94 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 916).

928. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 10 января 1904 г. № 72 (Д. В.-У. А. № 39081).

929. Телеграмма ген. Флуга въ гл. шт. отъ 4 января 1904 г. № 34 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1107). Относительно формированія 9-й В.-С. стр. бригады въ В.-У. А. имѣется особое дѣло № 39082, т. III. Изъ этого дѣла видно, что въ штабѣ Намѣстника предполагали выслать роты кромѣ того и безъ оружія, и безъ патроновъ и что эти распоряженіи были измѣнены по указаніямъ военнаго министра, считавшаго, что роты, выдѣляемыя съ принадлежащимъ имъ оружіемъ, «составятъ «болѣе прочную основу молодой бригады, чѣмъ роты, посылаемыя къ новымъ мѣ- «стамъ служенія, какъ безоружныя команды» (Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 7 января 1904 г. № 81). Подробности формированія 9-й В.-С. стр. бригады были опредѣлены въ Портъ-Артурѣ особою комиссіею, состоявшеюся подъ предсѣдательствомъ за командующаго войсками Квантунской области. Въ окончательную редакцію проекта формированія вошли также и замѣчанія ген.-л. Линевича (Докладъ и. д. нач. врем. штаба Намѣстника отъ 8 января 1904 г. № 80).

930. Телеграмма Намѣстника военному министру отъ 28 января 1904 г. № 374 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. II, л. 131); депеша ген. Линевича отъ 5 января 1904 г. № 15; депеша ген. Флуга отъ 24 января 1904 г. № 326; депеша ген. Линевича отъ 21 января 1904 г. № 546 и ген. Флуга отъ 23 января 1904 г. № 303 (Д. В.-У. А. № 39081).

931. Депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 15 февраля 1904 г. № 401. Всеподд. отчетъ Намѣстника (Д. В.-У А. № 39081).

932. Депеша ген. Линевича ген.-ад. Куропаткину изъ Ляояна отъ 10 февраля 1904 г. № 6 (Арх. ген.-ад. Куропаткина, № 14).

933. Докл. зап. по Гл. Шт. отъ 11 сентября 1903 г. № 195 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 371); предписаніе гл. шт. начальнику вр. штаба Намѣстника отъ 19 декабря 1903 г. № 1704 (Д. В.-У. А. № 39082, т. III, № 7).

934. Намѣстникъ просилъ о высылкѣ по 235 нижн. чин. на каждый изъ существовавшихъ въ тѣ дни стрѣлковыхъ полковъ (32), т. е. о высылкѣ 7.520 чел., но главный штабъ не согласился измѣнить свои расчеты, по которымъ слѣдовало отправить только 6.000 чел. Онъ считалъ, что причина, заставлявшая Намѣстника просить на 1.520 чел. больше, происходила отъ перемѣны времени, когда должна была формироваться 9-я бригада; вмѣсто весны 1904 г. она начала формироваться зимой 1903 г., когда прибывшіе и прибывавшіе на Дальній Востокъ новобранцы еще не были поставлены въ строй и потому не принимались Намѣстникомъ во вниманіе при подсчетѣ некомплекта (Докл. зап. по Гл. Шт. отъ 5 января 1904 г. № 4; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1129).

935. Отъ каждаго баталіона по 6—7 н. ч. всѣхъ сроковъ службы.

936. Телеграмма ген. Флуга въ главный штабъ отъ 4 января 1904 г. № 34 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1107).

937. Телеграмма ген. Сахарова начальнику вр. шт. Намѣстника отъ 20 января 1904 г. № 309 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. II, л. 59).

938. 3-ю В.-С. стрѣлк. бриг., В.-С. артил. стрѣлк. дивизіонъ, роту саперъ и Забайкальскую каз. бриг. Объ этомъ болѣе подробно изложено въ гл. III.

939. Телеграмма Намѣстника военному министру отъ 29 октября 1903 г. № 212 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 750). Вмѣстѣ съ тѣмъ Намѣстникъ признавалъ необходимымъ довести до военнаго штата и обозныхъ лошадей, что дало бы возможность

безъ большихъ расходовъ для казны образовать въ полкахъ 7-й и 8-й бригадъ конно-охотничьи команды, хотя бы въ половинномъ противъ полевыхъ полковъ составѣ.

940. Докладная записка по Главн. Штабу отъ 5 ноября 1903 г. № 238 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 770).
941. Депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 3 января 1904 г. № 33 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 19).
942. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 11 августа 1903 г. № 63 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 168).
943. Телеграммы военнаго министра командующему войсками Варшавскаго военнаго округа отъ 11 января 1904 г. № 155 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1226).
944. Докладная зап. по Гл. Шт. отъ 8 октября 1903 г. № 210 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 691).
945. Телеграммы военнаго министра команд. войсками Казанскаго, Кавказскаго, Виленскаго и Одесскаго округовъ отъ 11 января 1904 г. №№ 157, 158, 156 и 159 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л.л. 1228, 1229, 1227 и 1230).
946. Въ полный 100 рядный составъ онъ долженъ былъ перейти лишь весною 1904 г., т. е. одновременно съ переходомъ къ этому составу и всего полка.
947. Въ томъ числѣ офицерская прислуга.
948. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 8 января 1904 г. № 87 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 21). и ген.-м. Лопушанскаго начальнику вр. шт. Намѣстника отъ 4 января 1904 г. № 119 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1180).
949. Т. е. черезъ недѣлю по полученіи приказанія, а именно: 12-я рота 29-го полка, 11-я рота 30-го полка, 9-я, 10-я и 11-я роты 31-го полка и 9-я рота 32-го полка (Записка I отд. Гл. Шт. отъ 19 января 1904 г. № 38; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. II, л. 60).
950. А именно: 9-я рота 29-го полка и 12-я рота 31-го полка (Тамъ-же, л. 60).
951. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 8 января 1904 г. № 87 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 21).
952. Отзывъ гл. артил. управл. начальнику гл. шт. отъ 13 января 1904 г. № 113 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1274).
953. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 9 января 1904 г. № 21 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 27); депеша ген.-лейт. Вернандера отъ 22 декабря 1903 г. № 854 и депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 6 января 1904 г. № 47 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. II. л.л. 26, 24 и 25).
954. Кромѣ полковъ 7-й и 8-й бригадъ, гдѣ таковое усиленіе было рѣшено еще раньше.
955. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 13 января 1904 г. № 203 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 117).
956. Записка ген. Сахарова отъ 17 іюня 1903 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1).
957. кромѣ 24 капитановъ, назначаемыхъ баталіонными командирами.
958. Всеподд. докладъ воен. мин. отъ 4 іюля 1903 г. № 51 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 65).
959. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 23 января 1904 г. № 354 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 148); составъ баталіона—1 шт.-офиц., 13 об.-офиц., 1 врачъ, 877 ниж. чин., 57 лош., 44 двуколки и 4 пох. кухни.
960. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 23 января 1904 г. № 200 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 189).
961. Въ томъ числѣ одной резервной кадровой для резервной пѣхоты.
962. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 21 января 1904 г. № 214 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 194).
963. 6 батарей 1-й В.-С. арт. бриг., 4 батареи 2-й В.-С. арт. бриг., 2 батареи Забайкальскаго арт. дивиз., 3 батареи В.-С. арт. дивизіона и разрѣшенная къ сформированію Портъ-Артурская вылазочная.
964. Двухъ дѣйствующихъ и двухъ льготныхъ батарей Забайкальскаго каз. войска.
965. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 23 января 1904 г. № 200 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 189).
966. Всеподд. докладъ воен. мин. отъ 26 декабря 1903 г. № 102 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 1014).
967. Занимали въ день по одному поѣзду, всего было занято 69 поѣздовъ. Изъ внутреннихъ губерній Россіи перевозилось 22.405 чел., кромѣ того изъ Сибири—11.015,

а всего 33.420 чел., изъ нихъ: для войскъ Приамурск. воен. округа и Квантунской области—24.376, для Тихоокеанской эскадры, Сибирскаго и Квантунскаго экипажей—4.044 и въ Заамурскій округъ пограничной стражи 5.000 чел.

968. Т. е. батареи для 9-й В.-С. стр. бригады, для развертыванія 1-й В.-С. стр. арт. бриг. и кадровая резервная.

969. Справка гл. штаба отъ 2 января, подписанная ген. Левашевымъ.

970. Перевозка начиналась 20 февраля. До отправки послѣдняго эшелона проходило 30 сутокъ, на переѣздъ отъ Челябинска до Ляояна уходило 21—22 сутокъ.

971. Записка ген.-м. Флуга № 188/185, поданная Намѣстнику 14 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39000, л. 114).

972. Журналъ особаго совѣщанія отъ 15 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39000, л. 110).

973. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 24 января 1904 г. № 407 (Всеподд. отчетъ Намѣстника; Д. В.-У. А. № 39081).

974. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 25 января 1904 г. № 408 (тамъ же).

975. По объявленіи войны перевозкѣ запасныхъ было отдано предпочтеніе передъ другими перевозками; при совпаденіи же движенія пополненій съ перевозкой запасныхъ было приказано задерживать грузы на станціяхъ Сибирской жел. дор. и передавать эшелоны пополненій въ тѣ поѣзда, которые не были заняты перевозкой запасныхъ.

976. Депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 25 января 1904 г. № 332 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 149).

977. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 23 января 1904 г. № 354 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 148).

978. Такія помѣщенія, и то въ незначительномъ количествѣ, могли найтись только въ Приморской области, что въ свою очередь могло бы замедлить самое переформированіе полковъ и нарушить расчеты по ихъ мобилизаціи и сосредоточенію.

979. Депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 20 января 1904 г. № 268 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 145).

980. Депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 25 января 1904 г. № 332 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 149).

981. Депеша ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 27 января 1904 г. № 489.

982. Поэтому въ январѣ 5-й В.-С. стр. п. былъ собранъ въ Цзинь-чжоу, 1-я Заб. каз. батарея въ Фынь-хуанъ-чэнѣ и 28-й В.-С. стр. п.—въ Портъ-Артурѣ.

983. Объ этомъ подробно сказано въ главахъ, посвященныхъ подготовкѣ къ войнѣ въ инженерномъ и интендантскомъ отношеніяхъ.

984. Журналы засѣданій комиссіи отъ 3 января 1904 г. № 1 и отъ 7 января 1904 г. № 2 (Д. В.-У. А. № 39000, л.л. 1 и 45).

985. Депеша ген.-ад. Алексѣева ген. Линевичу отъ 10 января 1904 г. № 120 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 133).

986. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 9 января 1904 г. № 102 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 30).

987. Въ депешѣ военнаго министра къ Намѣстнику отъ 25 января 1904 г. № 409 вновь подтверждалось это разрѣшеніе относительно 3-й В.-С. стр. бригады и ея артилл. дивизіона и разрѣшалось произвести опытную мобилизацію 4-хъ льготныхъ полковъ и 2-хъ льготныхъ батарей Забайк. каз. войска.

988. Всего въ бригадѣ въ эту минуту состояло: 111 оф., 7.866 нижн. чин., 1.027 лош. и 764 повоз. (Рапортъ ген.-м. Глинскаго отъ 14 января 1904 г. № 153; Д. В. У. А. № 39000, л. 74).

989. Депеша Намѣстника Государю отъ 18 января и военному министру отъ того же числа № 230 (Д. В.-У. А. № 38998, л. 12).

990. Предписаніе Намѣстника командующему войсками Квантунской области отъ 16 января 1904 г. № 235 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 104).

991. Подробности изложены въ главѣ объ интендантской подготовкѣ.

992. Депеша подполк. Сокальскаго отъ 14 января 1904 г. № 135 (Д. В.-У. А. № 39000, л. 69).

993. Прик. по воен. вѣд. 1898 г. № 30.

994. Прик. по воен. вѣд. 1903 г. № 405.

995. Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 109.

996. Роль крѣпостной пѣхоты исполняли: во Владивостокѣ—полки 8-й В.-С. стр. бриг., а въ Портъ-Артурѣ—полки 7-й.

997. Прик. по воен. вѣд. 1898 г. № 30.

998. Прик. по воен. вѣд. 1898 г. № 159.
999. Прик. по воен. вѣд. 1904 г. № 155.
1000. Прик. по воен. вѣд. 1896 г. № 62.
1001. Отзывъ команд. Квант. крѣп. арт. начальнику вр. воен. шт. Намѣстника отъ 27 октября 1903 г. № 256 (Д. В-У. А. № 38982, л. 56).
1002. Отчетъ окр. арт. упр. Приамурскаго военнаго округа за время войны съ Японіей (Д. В.-У. А. № 38890).
1003. Изъ нихъ 4 первоочередныхъ, 4 второочередныхъ и 1 третьеочередной.
1004. См. выше.
1005. 2-й Верхнеудинскій, 2-й Читинскій, 2-й Нерчинскій и 2-й Аргунскій.
1006. Всего слѣдовательно вновь формировалось шесть льготныхъ сотенъ.
1007. Всего слѣдовательно вновь формировалось четыре льготныхъ сотни.
1008. Приведенный составъ двухъ Сибирскихъ армейскихъ корпусовъ является какъ бы нормальнымъ и вошелъ въ подробное квартирное росписаніе войскъ за 1903 г. Въ дѣйствительности онъ былъ значительно измѣненъ откомандированіемъ частей изъ одного корпуса въ другой и въ распоряженіе начальства Квантунской области. Изъ состава 1-го Сибирскаго армейскаго корпуса: 5-й В.-Сиб. стр. полкъ былъ командированъ въ распоряженіе командующаго войсками Квантунской области, 1-я Забайкальская казачья батарея выдѣлена въ составъ отдѣльной Забайкальской казачьей бригады, подчиненной тому же командующему войсками, а 7-я горная батарея, какъ находившаяся въ Маньчжуріи, была передана въ вѣдѣніе командира 2-го Сибирскаго армейскаго корпуса. Изъ состава 2-го Сибирскаго корпуса—4-я В.-Сиб. стр. бригада на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 4 іюля 1903 г. была командирована на Квантунъ впредь до усиленія войскъ на Дальнемъ Востокѣ новыми формированіями; кромѣ того въ распоряженіе командующаго войсками Квантунской области были выдѣлены: 19-й В.-Сиб. стр. полкъ, одна батарея 2-й В.-Сиб. стр. бригады, одна батарея Забайкальскаго арт. дивизіона и 2-й В.-Сиб. саперный баталіонъ (справка по Гл. Шт. отъ 15 октября 1903 г. № 27; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 40, ч. I, л. 708).
1009. Войска Приморской и Амурской областей перевооружились малокалиберными ружьями еще въ ноябрѣ 1894 г. (Тел. ген.-л. Проценко ген. Духовскому отъ 13 сент. 1894 г. № 2207; Д. В.-У. А. № 771, л. 62).
1010. Одна рота находилась въ Пекинѣ, другая—въ Инкоу.
1011. 1-й баталіонъ имѣлъ двѣ роты въ Мукденѣ и двѣ роты въ Ляоянѣ.
1012. не считая запасныхъ батальоновъ.
1013. По ходатайству командующаго полкомъ полк. Лечицкаго былъ потомъ направленъ въ составъ Маньчжурской арміи.
1014. По ходатайству командующаго батареей кап. Чаплыгина была назначена въ составъ Маньчжурской арміи.
1015. не считая запасныхъ баталіоновъ.
1016. Четвертый по счету баталіонъ, а именно 3-й Нерчинскій, находился въ Хайларѣ.
1017. Въ томъ числѣ одна крѣпостная.
1018. Въ томъ числѣ и 8 оруд. Забайкальской области.
1019. Изъ нихъ 4 крѣпостныхъ.
1020. Слѣдовательно и тотъ Нерчинскій рез. бат., который уже былъ расположенъ въ сѣверной Маньчжуріи.
1021. Всего Сибирское казачье войско должно было выставлять въ мирное время три казачьихъ полка (по 6 сот. въ каждомъ), въ военное время 9 казачьихъ полковъ (новыхъ 6 полковъ по 6 сот.) и 3 запасныхъ сотни. Изъ числа этихъ 9 полковъ №№ 1 и 2 еще въ мирное время входили въ составъ З.-С. отдѣльной казачьей бригады, стоявшей въ Туркестанскомъ округѣ, №№ 3, 6 и 9 оставались въ Сиб. военномъ округѣ, а №№ 4, 5, 7 и 8 формировали собою Сиб. казачью дивизію.
1022. Изъ нихъ 24—Омской мѣстной бригады, а 9—Иркутской.
1023. Изъ нихъ №№ 1, 2, 7, 17, 21 и 22 подчинялись начальнику Омской мѣстной бригады, а 3, 4, 5, 6, 8, 18, 19, 20, 23 и 24—начальнику Иркутской мѣстной бригады.
1024. По дѣйствовавшему мобилизаціонному росписанію 54 и 61 пѣх. дивизіи получали по шести батарей и по два парка каждая, а 71 и 78—по четыре батареи и по одному парку. Въ данномъ случаѣ двѣ первыя дивизіи вполнѣ сравнялись съ двумя остальными, т. е. получили также по четыре батареи и по одному парку.

1025. Справка XI отд. для IX отд. Гл. Шт. отъ 26 іюля 1903 г. № 578 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 63).
1026. Записка ген.-лейт. Духовского отъ 18 іюля 1895 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1895 г. № 140).
1027. Первоочередные: 1-й Верхнеудинскій, сформированный еще до 1878 г. (Прик. по воен. вѣд. 1878 г. № 109) и 1-й Читинскій, сформированный 1 февраля 1894 г. (Цирк. Гл. Шт. 1894 г. № 64).
1028. Добавлялись два льготные полка: 2-й и 3-й Верхнеудинскіе, оба намѣченные къ сформированію еще въ 1878 г. (прик. по воен. вѣд. 1878 г. № 109).
1029. Амурскій конный полкъ.
1030. Амурскій пѣшій полубаталіонъ, сохранявшій это названіе и въ мирное время, когда въ его составѣ находилась всего одна сотня.
1031. Письмо нач. гл. упр. каз. войскъ ген. Обручеву отъ 30 октября 1895 г. № 989 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1895 г., № 140).
1032. Въ дѣйствительности, какъ указано выше, содержались не 12, а 8 конныхъ сотенъ. «Недавно отправилъ представленіе военному министру о приведеніи второго «Забайкальскаго полка шестисотенный составъ... Шестисотенный первый Забай-«кальскій полкъ приходится по необходимости содержать нынѣ лишь четырехсо-«тенномъ составѣ» (Отношеніе Гл. Шт. въ Гл. Упр. каз. войскъ отъ 26 апрѣля 1895 г. № 347; Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г., ч. III). Въ приводимомъ ниже перечнѣ не принятъ во вниманіе 5-й полкъ, формированіе котораго было Высочайше одобрено въ принципѣ отъ 29 іюня 1895 г.
1033. Сформированные изъ пѣшихъ баталіоновъ, имѣвшихся на дѣйствительной службѣ въ мирное время.
1034. Сформированъ 1 января 1898 г. (Цирк. Гл. Шт. 1898 г. № 16).
1035. Сформированъ 1 января 1900 г. (Цирк. Гл. Шт. 1900 г. № 12).
1036. Къ сформированію предназначенъ въ 1900 г. (прик. по воен. вѣд. 1900 г. № 265).
1037. Къ сформированію предназначенъ въ 1902 г. (прик. по воен. вѣд. 1902 г. № 216).
1038. Къ сформированію предназначенъ въ 1903 г. (прик. по воен. вѣд. 1903 г. № 388).
1039. 1-й Верхнеудинскій полкъ Забайк. каз. войска, 1-й Читинскій, 1-й Нерчинскій и 1-й Аргунскій.
1040. 1-я и 2-я Забайк. каз. батареи.
1041. Кадры 3-й и 4-й Забайк. каз. батарей.
1042. 2-й и 3-й Верхнеудинскіе, 2-й Читинскій, 2-й Нерчинскій и 2-й Аргунскій.
1043. 4-й, 5-й и 6-й пѣшіе баталіоны Забайк. каз. войска.
1044. 3-я и 4-я Забайк. каз. батареи.
1045. Забайк. запасная конная казачья сотня и Забайк. запасная пѣшая казачья сотня.
1046. Забайк. казачій запасный артиллерійскій взводъ.
1047. №№ 4, 5, 7 и 8 Сибир. каз. полки, формировавшіе собою Сибирскую казачью дивизію.
1048. Два полка, не входившіе въ составъ ни дивизіи, ни отдѣльной бригады.
1049. Относительно этихъ сотенъ см. дальше, стр. 371.
1050. Въ томъ числѣ 110 офиц. и 2.668 ниж. чин.
1051. Въ томъ числѣ 227 офиц. и 9.954 ниж. чин.
1052. Въ томъ числѣ 180 офиц. и 4.010 ниж. чин.
1053. Въ томъ числѣ 287 офиц. и 14.710 ниж. чин.
1054. Въ томъ числѣ 30 офиц. и 516 ниж. чин.
1055. Въ томъ числѣ 33 офиц. и 1.529 ниж. чин.
1056. Въ томъ числѣ 33 офиц. (изъ нихъ 5 классн. чин.) и 503 ниж. чин.
1057. Въ томъ числѣ 42 офиц. (изъ нихъ 5 классн. чин.) и 1.645 ниж. чин.
1058. Въ томъ числѣ 12 офиц. и 225 ниж. чин.
1059. Въ томъ числѣ 12 офиц. и 583 ниж. чин.
1060. Въ томъ числѣ 21 офиц. (изъ нихъ 3 классн. чин.) и 335 ниж. чин.
1061. Въ томъ числѣ 25 офиц. (изъ нихъ 3 классн. чин.) и 1.082 ниж. чин.
1062. За исключеніемъ неспособныхъ къ службѣ.
1063. Изъ нихъ 152 офиц. и 3.409 ниж. чин.
1064. Изъ нихъ 272 офиц. и 12.066 ниж. чин.
1065. Въ томъ числѣ 234 офиц. и 4.848 ниж. чин.

1066. Въ томъ числѣ 354 офиц. и 17.437 ниж. чин.

1067. Письмо начальника главнаго управленія каз. войскъ ген. Обручеву отъ 30 октября 1895 г. (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1895 г. № 140).

1068. 7 шт.-офиц. и 107 оберъ-офиц., а именно:

въ Забайкальскихъ войскахъ	конныхъ частяхъ	—4 шт.-офиц. и 22 обер.-офиц. (по сформированіи 2-го Аргунскаго полка—6 шт.-офиц. и 41 об.-офиц.
	пѣшихъ »	33 об.-офиц.
» Амурскомъ		1 шт.-офиц. и 6 об.-офиц.
» Уссурійскомъ		3 » »
» Сибирскомъ		2 » » и 43 » »

1069. Докладъ по главному управленію каз. войскъ военному министру отъ 23 сентября 1903 г. № 1306 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 45).

1070. Предложенное главнымъ управленіемъ каз. войскъ пополненіе этого некомплекта исключительно офицерскимъ составомъ не встрѣтило согласія военнаго министра, такъ какъ при подобномъ рѣшеніи частная мобилизація, вызванная осложненіями на Дальнемъ Востокѣ, могла отразиться ущербомъ на общей мобилизаціи всѣхъ войскъ въ Имперіи.

1071. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 24 октября 1903 г. № 203 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 81).

1072. Докладъ по главному управленію каз. войскъ военному министру отъ 23 сентября 1903 г. № 1306 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 45).

1073. Докладъ главнаго управленія каз. войскъ отъ 23 сентября 1903 г. № 1306 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 45).

1074. Рапортъ штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 12 декабря 1899 г. № 10064 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 67).

1075. Рапорты штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 12 января 1903 г. №№ 64 и 61 и депеша отъ 8 января 1903 г. № 34 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 67).

1076. Изъ нихъ въ Забайкальской области . . 37.400 чел.
» » » Амурской » . . 4.240 »
» » » Уссурійскомъ войскѣ . . . 4.201 чел.; кромѣ того женщинъ, способныхъ носить оружіе, числилось въ Забайкальской области до 10.600 чел.
» Амурскомъ каз. войскѣ » 430 »
» Уссурійскомъ » » 813 »

Всего . . . . . 11.843 чел.

1077. Всего имѣлось такихъ винтовокъ 11.516, но такъ какъ онѣ находились на рукахъ у жителей въ постоянномъ и не всегда бережномъ употребленіи, то изъ нихъ вполнѣ годнымъ боевымъ оружіемъ можно было признать только 5.758 винтовокъ.

1078. Всего было отпущено 7.233, но изъ нихъ 580 винтовокъ Амурской области оказались мало пригодными и подлежавшими замѣнѣ, а 765 винтовокъ Уссурійскаго каз. войска почему-то не были приняты совсѣмъ во вниманіе, оставалось, слѣдовательно, всего 5.888.

1079. Къ 5.758 винтовкамъ добавлялось 5.888 (см. примѣч. 1077 и 1078).

1080. Т. е. 45.841 чел. способныхъ носить оружіе.

1081. Для Забайкальскаго каз. войска . . . 5.617 винт.
» Амурскаго » » . . . 1.702 »
и Уссурійскаго » » . . . 450 »

1082. Для Забайкальской области (гдѣ уже имѣлось 1.000.000 патр.)—3.040.000, для Амурской—552.800 и для Уссурійскаго войска—567.200.

1083. Для Забайкальской области . . . 477.445 винт.
» Амурской » . . . 144.670 »
и для Уссурійскаго войска . . . 38.250 »

1084. Въ Забайкальской области въ 62 станицахъ, въ Амурской—въ 11, въ Уссурійскомъ войскѣ—въ 6.

1085. Въ Забайкальской области въ 4 пунктахъ, въ Амурской—въ 2, въ Уссурійскомъ войскѣ—въ одномъ.

1086. Уходъ за винтовками, чистка и смазка ихъ.
1087. Изъ нихъ для Забайкальской области 25.700 р., для Амурской 1.400 р. и для Уссурійскаго войска—4.000 р.
1088. Предписаніе главнаго штаба штабу Приамурскаго военнаго округа отъ 21 іюня 1903 г. № 344 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 67).
1089. Такимъ образомъ и казакамъ запаснаго разряда были отпущены не 3-хъ-линейныя винтовки, а винтовки Бердана.
1090. Телеграмма наказн. атамана Забайк. каз. войска въ штабъ Приамурск. воен. округа отъ 19 августа 1903 г. № 7732 (Д. В.-У. А № 38982, л. 67).
1091. Отзывъ наказнаго атамана Амурскаго каз. войска въ штабъ округа отъ 21 іюня 1903 г. № 85 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 67).
1092. Отзывъ начальника арт. округа въ штабъ округа отъ 23 августа 1903 г. № 594 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 67). Въ общемъ всѣ свѣдѣнія, касающіяся только что разобраннаго вопроса заимствованы изъ «Памятной записки по вопросу о поголовномъ вооруженіи въ военное время войскового казачьяго населенія Приамурскихъ каз. войскъ огнестрѣльнымъ оружіемъ». Приложеніе къ рапорту начальника штаба Приамурскаго военнаго округа и. д. начальника врем. воен. штаба Намѣстника отъ 1 сентября 1903 г. № 11368 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 67).
1093. Въ виду этого и число войсковыхъ частей, входившихъ въ составъ бригадъ, было у нихъ неодинаковымъ. Такъ къ моменту открытія военныхъ дѣйствій 1-я бригада имѣла 10 ротъ и 11 сотенъ, 2-я бригада—15 ротъ, 16 сотенъ и 14 орудій, 3-я бригада—10 ротъ, 8 сотенъ и 4 орудія и 4-я бригада—17 ротъ, 18 сотенъ и 12 орудій.
1094. Съ учебной командой, обозомъ и складомъ огнестрѣльныхъ припасовъ.
1095. Высочайше утвержденное 18 мая 1901 г. временное положеніе о Заамурскомъ округѣ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи (Д. В.-У. А. № 39070, л. 180).
1096. §§ 1, 2 и 3 ст. 2 временнаго положенія; кромѣ того, §§ 4, 5, 6 и 7 возлагали на войска округа исполненіе въ экстренныхъ случаяхъ различныхъ обязанностей по постройкѣ и эксплоатаціи дороги, образованіе командъ для участія въ экстренныхъ случаяхъ въ ремонтѣ пути, баластнаго слоя и земляного полотна, временное исполненіе обязанностей полиціи и службу въ частяхъ подвижного резерва. Задачи эти въ дѣйствительности были настолько сложны и при данномъ составѣ и численности пограничной стражи трудны для выполненія, что уже въ концѣ 1902 г., подробно выясняя положеніе дѣлъ по охранѣ желѣзной дороги въ случаѣ очищенія нами Маньчжуріи, главный штабъ приходилъ къ неутѣшительному выводу, что охрана дороги въ современномъ ея положеніи не можетъ быть признана дѣйствительной (Докладъ военному министру по главному штабу отъ 30 октября 1902 г. о Заамурскомъ округѣ пограничной стражи; Общ. Арх. Гл. Шт., № 40, ч. I, л. 6).
1097. Рапортъ начальника Заамурскаго округа ген.-лейт. Чичагова командующему Маньчжурской арміей отъ 22 марта 1904 г. № 86 (Изъ бумагъ, полученныхъ изъ штаба округа).
1098. «Развить въ возможно широкихъ размѣрахъ вооруженіе русскаго населенія. Сдѣ-«лать экстренныя распоряженія по отправкѣ въ Приамурскій край согласно сдѣ-«ланныхъ расчетовъ Бердановскихъ ружей и патроновъ къ нимъ...», писалъ ген. Куропаткинъ начальнику главнаго штаба (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 41).
1099. Депеша начальника штаба Приамурскаго военнаго округа въ главный штабъ отъ 26 іюля 1903 г. № 1560 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 59).
1100. Объ этомъ см. въ отдѣлѣ о подготовкѣ казачьихъ войскъ.
1101. Депеша ген. Кондратенко ген. Флугу отъ 18 октября 1903 г. № 3209 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 57). Болѣе подробно изложенъ этотъ вопросъ въ главѣ III.
1102. Первоначальное распредѣленіе было сдѣлано всего на 4.847 человѣкъ. Изъ 133 пунктовъ Южно-Уссурійской округи (раздѣленной на 3 раіона)—4596 человѣкъ и изъ 23 пунктовъ Хабаровской округи (2 раіона)—251 человѣкъ. Рапортъ штаба Приамурскаго военнаго округа во временный штабъ Намѣстника отъ 6 ноября 1903 г. № 3364 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 98).
1103. Депеша полк. Орановскаго ген. Флугу отъ 30 ноября 1903 г. № 3581 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 155).

1104. Депеша полк. Орановскаго ген. Флугу отъ 12 декабря 1903 г. № 3671 (Тамъ же, л. 168).
1105. Рапортъ штаба Приамурскаго военнаго округа и. д. начальника врем. воен. штаба Намѣстника отъ 24 ноября 1903 г. № 3527 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 125).
1106. Предписаніе главнаго артиллерійскаго управленія помощнику командующаго войсками Квантунской области отъ 14 декабря 1899 г. № 929.
1107. Докладъ завѣдывающаго артиллерійскою частью области командующему войсками отъ 6 іюня 1900 г. № 1500.
1108. У желѣзнодорожныхъ служащихъ, въ распоряженіи гражд. комиссара Квантунской области и главн. инжен. города Дальняго г. Сахарова.
1109. Отзывъ команд. Квантун. крѣп. арт. въ штабъ Квантун. обл. отъ 17 марта 1903 г. № 50 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 219).
1110. Депеша полк. Флуга въ гл. шт. отъ 1 апрѣля 1903 г. № 743 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 224).
1111. По четыре боевыхъ комплекта на каждое ружье.
1112. Депеша полк. Флуга въ гл. шт. отъ 23 іюля 1903 г. № 1164 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 282).
1113. А съ укомплектованіемъ Квантунскаго экипажа—1091 чел. (Депеша полк. Флуга въ гл. шт. отъ 1 апрѣля 1903 г. № 743; Д. В.-У. А. № 39066, л, 224).
1114. Общ. Арх. Гл. Шт., Азіатская часть, дѣло 1905 г. № 161/348. Въ Воен.-Учен. Арх., дѣло № 771, л. 12, имѣются данныя о составѣ и численности регулярныхъ войскъ Приамур. военнаго округа къ 1 августу 1894 г. Здѣсь было:

пѣхоты	19 бат.
рез. пѣх. бат. . . .	1 бат.
кавалеріи	2 сотни
арт. и полупарк. .	56 орудій
Влад. крѣп. арт. .	3 роты
Никол. арт. ком. .	1 ком.
сап. и минныхъ р. .	2 роты
мѣстныхъ ком. . .	7 ком.
Всего	25.160 чел.

1115. Сюда вошли: вторыя бригады 31-й и 35-й пѣх. див., дивизіоны 31-й и 35-й арт. бриг. и 8 бат. 8-й В.-С. стрѣлк. бриг., но не вошли еще незавершенные формированіемъ баталіоны 7-й В.-С. стр. бриг.

ГЛАВА V.

Японская армія.

1116. Изъ провинціи Ка-га-сима 4 пѣх. бат. и 4 пѣш. арт. батареи, изъ провинціи Ямагучи—3 пѣх. бат., изъ провинціи Коо-ги—2 пѣх. бат., 2 взвода кав. и 2 батареи артил. Нѣсколько иныя цифры (10 бат., 4 эск. и 2 батареи) приведены ген. шт. подполк. Бутаковымъ въ его статьѣ «Вооруженныя силы Китая и Японіи» (Сб. геогр., топогр. и статист. матеріаловъ по Азіи». Спб. 1883 г. Вып. III).
1117. Реймерсъ фонъ В. А. «Историческій обзоръ развитія Японской арміи» (Отд. оттискъ изъ «Инжен. журнала» 1905 г., №№ 9—10, Спб., 1905 г., стр. 5). У Н. Богуславскаго въ его трудѣ «Японія», Спб. 1904 г., стр. 288 показана иная цифра, а именно (около 1875 г.)—до $31^1/_4$ бат., 4 эск. и 8 батарей. Эта цифра взята изъ юб. вып. «Löbell's Jahresberichte».
1118. Считая, что въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку не два, а три эскадрона, такъ какъ этотъ полкъ выводилъ въ строй то 2 эск., расчитанные на 4 взвода, то 3 эск. въ расчетѣ 3-хъ взводовъ.
1119. Чины постоянной арміи, кадры территоріальной арміи, постоянные кадры милицій о. Іессо и о. Цусима; въ постоянной арміи значились и жандармы.
1120. Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ. Японія и Корея. Изд. Военно-статистическаго отдѣла Главнаго Штаба. Спб. 1904 г., стр. 29.
1121. Э. А. Бартлеттъ «Осада и сдача Портъ-Артура». Спб. 1907 г., стр. 9.

1122. Рапортъ воен. аген. въ Японіи отъ 11 февраля 1897 г., № 4 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 1, л. 19).
1123. Постройка укрѣпленій въ проливахъ Наруто, Китанѣ и Гей-е, въ Токійскомъ заливѣ, въ Симоносеки, въ Куре и въ Сасебо, включая заготовленіе для этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ и вооруженія, и боевыхъ запасовъ.
1124. Сооруженіе укрѣпленій на о. Цусимѣ, въ Нагасаки, Майзуру и Хакодате и снабженіе этихъ пунктовъ артиллерійскимъ вооруженіемъ и боевыми припасами.
1125. Въ томъ числѣ 43.329.409 іенъ въ теченіе перваго періода и 38.350.000 іенъ въ теченіе второго.
1126. Рапортъ военнаго агента въ Японіи управляющему дѣлами воен.-учен. ком. гл. шт. отъ 11 февраля 1897 г., № 4 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 1, стр. 19).
1127. Изъ нихъ для перваго періода 94.979.685, а для второго 118.324.718.
1128. Первоначальный проектъ былъ объявленъ въ указѣ отъ 3 іюля 1895 г.
1129. Изъ нихъ 13 запасныхъ.
1130. 6 полковъ по 2 бат. и 2 отдѣльныхъ бат.
1131. Въ томъ числѣ 1 желѣзнодорожный.
1132. Общій обзоръ военнаго положенія Японіи (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 122).
1133. Изъ сообщенія китайскаго посланника въ Петербургѣ отъ 14 іюля 1895 г. (М. И. Д. Японо-кит. война, ч. VII).
1134. Послѣдній остатокъ милиціонной (7-й) дивизіи, сформированной во время японо-китайской войны.
1135. Успѣхъ усиленія японскихъ вооруженныхъ силъ за 1898 и 1899 г.г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 1, л. 55).
1136. Одна изъ этихъ ротъ, а именно рота въ 7-й дивизіи на о. Хоккаидо оставалась еще не доформированною.
1137. Кромѣ того доформирована одна инженерная рота.
1138. 5-й эскадронъ—запасный.
1139. По прежней организаціи—о пятыхъ эскадронахъ.
1140. Т. е. вторыя роты пяти новыхъ инженерныхъ баталіоновъ.
1141. Не считая начатой лишь формированіемъ первой арт. бригады, т. е. 18 батарей.
1142. Еще недоформированныхъ, напр. Хакодатскій баталіонъ имѣлъ всего 1 роту.
1143. 10 ротъ для новыхъ пяти инжен. баталіоновъ и 1 рота для 7-й дивизіи. Въ виду того, что новые инженерные баталіоны были уже двухротнаго состава, во всѣхъ другихъ свѣдѣніяхъ число инжен. войскъ къ 1 января 1900 г. показано не въ 8, а въ 13 баталіоновъ.
1144. Изъ нихъ 5 только начатыхъ формированіемъ.
1145. Послѣ чего находившіяся на о. Хоккаидо 17 ротъ поселенныхъ войскъ должны были постепенно расформировываться.
1146. «Артиллерія въ безпорядкѣ переформированія», доносилъ нашъ военный агентъ (Рапортъ въ гл. шт. отъ 23 нояб./5 дек. 1899 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 8, л. 28).
1147. Донесеніе военнаго агента въ Японіи въ гл. шт. отъ 10/23 декабря 1900 г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 2, л. 55).
1148. Изъ нихъ 4.800 офиц. и около 170—180 тыс. нижн. чин. дѣйствующей арміи и 1.920 оф. и около 72 тыс. нижн. чин. территоріальной арміи (Извлеченіе изъ свѣдѣній, представл. ген. шт. подп. Самойловымъ о современномъ положеніи дѣлъ въ Японіи и состояніи ея арміи и флота въ началѣ 1900 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 80).
1149. 7 крѣп. арт. полковъ и 5 отд. баталіоновъ.
1150. 12 инж. бат., 1 инж. рота и 1 желѣзнод. баталіонъ.
1151. 12 обозн. бат. и 1 рота.
1152. Рапортъ военнаго агента въ Японіи подполк. Самойлова отъ 3 апрѣля (21 марта) 1903 г., № 35 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 1, л. 167).
1153. Рапортъ военнаго агента въ Японіи въ гл. шт. отъ 9/22 іюля 1903 г., № 96 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, нен. л.).
1154. Письмо военнаго агента въ Японіи къ Л. Р. фонъ-Раабену отъ 18/31 авг. 1903 г., № 121 (Д. В.-У. А. № 43985).
1155. Письмо военнаго агента въ Японіи полк. Янжула ген. В. У. Соллогубу отъ 12 ноября 1898 г., № 36 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 2, л. 9).
1156. Письмо графа Остенъ-Сакена графу Муравьеву отъ 7/19 декабря 1897 г. (М. И. Д., Портъ-Артуръ, ч. I).

1157. Записка отъ 27 февр. 1900 г. «Успѣхъ усиленія японскихъ вооруженныхъ силъ за 1898 и 1899 г.г.» (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 1, л. 45).

1158. Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 150; «за послѣднее время»,—доносилъ нашъ военный агентъ въ февралѣ 1903 г.,—«въ Японіи обращаетъ на себя вниманіе замѣт- «ное стремленіе къ упорядоченію и усовершенствованію арміи и къ устраненію въ «ней недостатковъ» (Рапортъ подполк. Самойлова отъ 15/28 февр. 1903 г., № 12; Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1159. «Не боимся боя, боимся похода», говорили нижніе чины японской арміи. Рапортъ вр. и. д. военнаго агента въ Японіи начальнику штаба Приамурск. воен. округа отъ 30 авг. 1900 г. № 35 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 10). Сухопутныя вооруженныя силы Японіи (Тамъ же, № 1).

1160. Рапортъ военнаго агента въ Японіи управляющему дѣлами воен.-учен. ком. гл. шт. отъ 14 (27) сент. 1902 г., № 46 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 184).

1161. Рапортъ военнаго агента въ Японіи управляющему дѣлами воен.-учен. ком. гл. шт. отъ 17 (30) сент. 1902 г., № 81 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 199). «Статьи Краснова въ Инвалидѣ усилили раздраженіе противъ русскихъ и заста- «вили особенно усердно заняться кавалеріею и коневодствомъ» (Депеша подполк Адабаша въ гл. шт. отъ 14 окт. 1902 г.; Д. В.-У. А. № 39043, л. 65).

1162. Со включеніемъ 10 тыс. гарнизона о. Формозы.

1163. То же.

1164. Рапортъ военнаго агента въ Японіи подполк. Самойлова управляющему дѣлами воен.-учен. ком. гл. шт. отъ 11 (24) мая 1903 г., № 63 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1165. Рапорты военнаго агента въ Японіи отъ 6/19 марта 1903 г., № 24, отъ 17 (30) апр. № 49 и отъ 11/24 мая № 63 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1166. Рапортъ военнаго агента въ Японіи отъ 9/22 іюля 1903 г., № 96 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 1, нен. л.).

1167. Рапортъ военнаго агента въ Японіи отъ 17 (30) апрѣля 1903 г., № 49 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1168. О современной боевой готовности японской арміи (Записка отъ 29 дек. 1903 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1169. Рапортъ перваго военнаго агента въ Китаѣ полк. Огородникова начальнику временнаго военнаго штаба Намѣстника отъ 30 дек. (12 янв.) 1903 (1904 г.), № 157 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1170. Рапортъ военнаго агента въ Японіи Намѣстнику отъ 12 (25) декабря 1903 г., № 245 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1171. Рапортъ военнаго агента въ Японіи Намѣстнику отъ 21 декабря 1903 г. (3 янв. 1904 г.), № 269 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1172. Тамъ же, рапортъ № 269.

1173. Рапортъ военнаго агента Намѣстнику отъ 14/27 ноября 1903 г., № 202 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1174. Отношеніе ген. Флуга начальнику воен.-стат. отд. гл. шт. отъ 4 янв. 1904 г., № 37 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1175. Депеша военнаго агента въ Японіи Намѣстнику отъ 3 января 1904 г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1176. Депеша начальника временнаго морского штаба Намѣстника отъ 15 января 1904 г., № 2035 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1177. Депеша ген. Флуга въ главный штабъ отъ 22 января 1904 г., № 294 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1178. Депеша ген. Флуга начальнику воен.-стат. отд. гл. шт. отъ 13 января 1904 г., № 186 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1179. Депеша ген. Флуга начальнику воен.-стат. отд. гл. шт. отъ 14 января 1904 г., № 211 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1180. Донесеніе военнаго агента въ Вашингтонѣ полк. Распопова начальнику воен.-стат. отд. гл. шт. отъ 25 янв. 1904 г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1181. Донесеніе перваго военнаго агента въ Китаѣ полк. Огородникова въ VII отд. Гл. Шт. отъ 6 янв. 1904 г., № 5 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12). Тоже отъ 22 дек. 1903 г., № 145.

1182. Рапортъ перваго военнаго агента въ Китаѣ полк. Огородникова начальнику врем. воен. штаба Намѣстника отъ 27 дек. 1903 г. (9 янв. 1904 г.), № 154 (Дѣло бывш. VII отд.

Гл. Шт., № 12). «Справки по вопросу о военныхъ приготовленіяхъ японцевъ въ «предѣлахъ Китая не даютъ пока повода къ серьезнымъ опасеніямъ», говорилось въ этомъ рапортѣ.

1183. О военныхъ приготовленіяхъ Японіи (по донесеніямъ, полученнымъ главнымъ штабомъ съ 29 дек. 1903 г. по 29 янв. 1904 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1184. Въ депешѣ д. с. с. Павлова къ кол. сов. Плансону изъ Шанхая отъ 24 сентября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 742а, л. 118), откуда заимствованы эти наименованія, различныя категоріи японскихъ вооруженныхъ силъ показаны въ слѣдующемъ порядкѣ: дѣйствующая армія (постоянная армія), резервъ перваго класса (запасъ арміи), резервъ второго класса (территоріальная армія), вспомогательныя войска или рекрутскій резервъ перваго класса и рекрутскій резервъ второго класса (рекрутскій резервъ) и наконецъ территоріальная армія (ополченіе). Названія, помѣщенныя здѣсь въ скобкахъ, обозначаютъ названія тѣхъ же категорій по номенклатурѣ «Сборника новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностран«ныхъ государствъ». Спб. 1904 г., стр. 1.

1185. Округъ 1-й дивизіи дѣлился на 8 полковыхъ участковъ.

1186. 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 8-го и 9-го.

1187. Не имѣлъ при себѣ представителя гражданскаго вѣдомства, такъ какъ только провѣрялъ призывъ новобранцевъ въ полковыхъ участкахъ, начальники коихъ были непосредственно подчинены начальникамъ дивизій.

1188. Число зачисленныхъ на дѣйствительную службу осталось въ тѣ дни неизвѣстнымъ; по даннымъ, полученнымъ уже послѣ войны, число это доходило до 45 тыс. чел., причемъ, считая ея естественную убыль въ 5%, осталось на дѣйствительной службѣ 42.700 чел., въ 1903 г. поступило 60.000 чел., осталось на дѣйствительной службѣ 57.000.

1189. Изъ нихъ кончившихъ среднюю школу—2%, народную школу 1 разряда—13%, и народную школу 2 разряда—12%.

1190. Рапортъ военнаго агента въ Японіи управляющему дѣлами воен.-учен. ком. гл. шт. отъ 1/14 апрѣля 1903 г., № 45 (Дѣло VII отд. Гл. Шт., № 12).

1191. Въ 80-хъ годахъ число унтеръ-офицеровъ было не болѣе 8,4% списочнаго состава японской арміи, въ 1897 г. оно достигло уже 12,2% (См. Богуславскій «Японія», Спб. 1904 г., стр. 402, табл. III).

1192. Деньги, медали, ежегодныя пособія...

1193. Если не проходили спеціальнаго, напримѣръ, техническаго курса.

1194. Въ 1903 г., т. е. наканунѣ войны, ихъ было произведено 444 человѣка.

1195. Офицеровъ 6.822, чиновниковъ военнаго вѣдомства—1.490, интендантовъ генеральскаго чина—4, офицеровъ, не занимающихъ должностей по военному вѣдомству—439 и офицеровъ, временно удаленныхъ со службы—33.

1196. Старшіе фельдфебеля, соотвѣтствовавшіе нашимъ зауряд-прапорщикамъ, носившіе тоже офицерскую форму и исполнявшіе въ строю офицерскія обязанности, сюда не вошли; ихъ было: на дѣйствительной службѣ—1.027 чел., въ запасѣ—330, въ территоріальной арміи—150, всего—1.507 человѣкъ.

1197. Аналогичное званію фельдмаршала.

1189. Ему непосредственно подчинялись: военное училище, центральныя и провинціальныя школы, артиллерійско-инженерная апликаціонная школа, стрѣлково-гимнастическая офицерская школа и экзаменаціонная комиссія.

1199. Въ военномъ министерствѣ были, напримѣръ, слѣдующіе департаменты: личнаго состава (отдѣленіе производства и отдѣленіе пенсій и наградъ), военныхъ дѣлъ (отдѣленія армейское, пѣхотное, кавалерійское, артиллерійское, инженерное и ветеринарное), общихъ дѣлъ (отдѣленіе секретное и отдѣленіе собственно общихъ дѣлъ), интендантскій, медицинскій и военно-судный.

1200. Въ томъ числѣ 3 интенданта и 4 врача въ генеральскихъ чинахъ.

1201. Не считая военныхъ агентовъ.

1202. 2 штабъ-офиц. ген. штаба, 2 адъют. (1—ген. штаба), 9 унтеръ-офиц.-писарей и 1 чиновникъ.

1203. 1 оберъ-офиц. и 4 унтеръ-офиц.-писаря.

1204. 1 офиц., 5 писарей и 1 фельдшеръ.

1205. 5 офиц., въ томъ числѣ 1 генералъ.

1206. При спѣшной работѣ—450 ружей въ сутки.

1207. Тактическое (10 мѣс.), гимнастическое (7 мѣс.) и музыкантское (отъ 2 мѣс. до года).

1208. Въ 13-мъ, 14-мъ, 15-мъ и 16-мъ армейскихъ полкахъ по 4 эскадрона, въ остальныхъ по 3 эскадрона.

1209. Въ каждомъ артиллерійскомъ полку два дивизіона, по три батареи въ дивизіонѣ и по 6 орудій въ каждой батареѣ. Къ началу военныхъ дѣйствій японцы несомнѣнно изъяли изъ употребленія эти 8 орудій стараго образца. По крайней мѣрѣ въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ морскимъ министерствомъ въ маѣ 1904 г., и тогда же пересланныхъ въ дѣйствующую армію, ни о какихъ орудіяхъ стараго образца не упоминалось (Телеграмма ген. Целебровскаго въ Ляоянъ ген Сахарову отъ 10 мая 1904 г.; Д. В.-У. А. № 39656, стр. 282).

1210. Два полка по 4 баталіона, одинъ въ 3 баталіона, три въ 2 баталіона, всего 17 баталіоновъ.

1211. «Закрытый, пересѣченный характеръ японскаго театра военныхъ дѣйствій (и со-«сѣднихъ съ нимъ) обусловливалъ въ извѣстной степени принятіе дивизіи за выс-«шее тактическое соединеніе всѣхъ родовъ оружія», пишетъ Н. Д. Богуславскій въ своемъ трудѣ «Японія». Спб. 1904 г., стр. 289.

1212. Расписанные по дивизіямъ, въ раіонѣ которыхъ они были расположены.

1213. Къ гвард. дивизіи—желѣзнодорожный бат., 1-я отд. кавалерійская и 1-я отд. артиллерійская бригады, къ 1-й дивизіи—2-я отд. кавалерійская и 2-я отд. артиллерійская бригады и одинъ крѣпостной артиллерійскій полкъ; затѣмъ тѣ же крѣпостные артиллерійскіе полки были приданы къ дивизіямъ: 4-й (1 п.), 5-й (1 п.), 10-й (1 батал.) и 12-й (2 полка и 1 батал.).—Не приданными оставались 1 полкъ (Майзурскій) и 1 бат. (Хакодатскій).

1214. Понтонный паркъ каждаго инженернаго баталіона допускалъ устройство переправы черезъ рѣку въ 150 метровъ шириною при длинѣ моста въ 132 метра и ширинѣ въ 4 метра.

1215. По даннымъ, полученнымъ на войнѣ, не одна, а двѣ роты санитаровъ въ 207 человѣкъ каждая (Сводка свѣдѣній о противникѣ за 1905 г., Харбинъ, 1905 г.; Д. В.-У. А. № 39698, стр. 27 и 70).

1216. Всюду показаны въ числѣ нижнихъ чиновъ и нестроевые.

1217. Въ горной батареѣ 106 нижн. чин., въ батареяхъ на о. Формозѣ—140 нижн. чин.

1218. Баталіонъ гвардейскій 16 офиц. и чин. и 258 нижн. чин.

1219. Предположенные японскою программою вооруженій штаты достигнуты не были. Дабы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить приведенныя выше цифры (взятыя изъ Сб. нов. свѣд. 1904 г., стр. 26) съ цифрами, имѣвшимися въ свѣдѣніяхъ подполк. Самойлова за 1900 г. (См. дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 76—«Извлеченіе» и т. д.

1220. На Формозѣ—6, въ Чжили—3, на о. Цусимѣ—1.

1221. 52 полка двухбатальоннаго состава.

1222. Свѣдѣнія о числѣ офицерскихъ чиновъ запаса взяты изъ дѣла бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12 (Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Самойлова отъ 12/25 окт. 1903 г., № 174).

1223. 7-й и 8-й дивизій.

1224. При средней величинѣ дивизіоннаго участка въ 22 тыс. кв. верстъ, а полкового въ 5.500 кв. верстъ.

1225. Или транспортныя.

1226. Оффиціальное названіе: «винтовка образца 30-го года Мейджи»; по устройству своему одинакова съ ружьями системы Маузера: испанскимъ, образца 1895 г., и германскимъ, образца 1898 г., отличаясь отъ нихъ лишь калибромъ и нѣкоторыми деталями въ устройствѣ подающаго механизма, предохранителя и прицѣла; кромѣ того прикладъ ложа былъ составленъ изъ двухъ частей (Всепод. докладъ военнаго министра отъ 9 апр. 1903 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 2).

1227. Батареи, которыя находились на о. Формоза, были вооружены полевыми и горными бронзовыми орудіями Ухаціуса (калибръ 7,5 сант.), начальная скорость полевого орудія—422 метра, горнаго—250 метровъ.

1228. Длиною 30 калибровъ.

1229. Длиною 26, 30 и 36 калибровъ.

1230. Длиною 28, 30 и 36 калибровъ.

1231. Рапортъ военнаго агента въ Японіи Намѣстнику отъ 21 дек. (3 янв. 1904 г.) 1903 г., № 268 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12). Кромѣ того японское правительство

обладало большимъ количествомъ крѣпостныхъ орудій, взятыхъ у китайцевъ во время войны 1894—95 г.г. Частью этихъ орудій были вооружены порты Майзуру и Хакодате и батареи острова Цусимы.

1232. Рапортъ военнаго агента въ Японіи управляющ. дѣлами воен.-учен. ком. гл. шт. отъ 11 февр. 1897 г., № 4 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 1, л. 19).

1233. Въ 1894 г. его водоизмѣщеніе равнялось 169.414 тоннамъ, къ началу войны, въ 1904 г.—543.258 тоннамъ, изъ нихъ 469.863 тонны приходились на 182 судна, имѣвшихъ свыше 1.000 тоннъ (Совсѣмъ иныя цифры помѣщены у Н. Богуславскаго, въ его трудѣ «Японія», Спб., 1904 г., стр. 266, и въ его же статьѣ «Морское судоходство, военный и торговый флотъ Японіи», помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ» 17 октября 1903 г. По этимъ даннымъ уже въ 1901 г. число тоннъ въ японскомъ торговомъ флотѣ доходило до 577 тысячъ. Выше приведены свѣдѣнія изъ дѣла бывш. VII отд. Гл. Шт., № 6, л. 62 и изъ «Сборн. новѣйшихъ свѣдѣній» за 1903 и 1904 г.г. Разница между показаніями этихъ источниковъ особаго значенія не имѣетъ, такъ какъ конечный выводъ остается безъ измѣненія.

1234. Если же первый эшелонъ не вернется или его ждать не будутъ, то только двѣ дивизіи.

1235. Сборникъ новѣйш. свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностр. госуд.—Японія, Спб. 1903 г., стр. 53 и 54.

1236. Заимствованныхъ отчасти изъ опыта перевозокъ японскихъ войскъ въ войну 1894—95 г.г. и въ 1900 г., отчасти изъ положенія того же дѣла въ европейскихъ арміяхъ.

1237. См. дѣла В.-У. А., № 39058, л. 2 и № 39082, т. I, л. 73; при этомъ принималось, что въ первомъ эшелонѣ транспортовъ можно будетъ перевести 27—28 тыс., а во второмъ—55 тыс. боевого состава (Справка, л. 51).

1238. Рапортъ военнаго агента въ Японіи Намѣстнику отъ 21 дек. 1903 г. (3 янв. 1904 г.), № 268 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1239. Полк. Самойловъ считалъ круглымъ счетомъ на дивизію военнаго состава съ 3 госпиталями и однимъ артиллерійскимъ транспортомъ 35 тыс. тоннъ (Рапортъ полк. Самойлова отъ 27 дек. 1903 г./9 янв. 1905 г., № 282; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12). Въ виду необходимости принять во вниманіе и перевозимые при войскахъ продовольственные запасы, число тоннъ на одну дивизію увеличено здѣсь до 40 тыс., какъ оно и было сдѣлано въ «Сборн. новѣйш. свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностр. государствъ» (Японія и Корея). Спб. 1904 г., стр. 62—64.

1240. Для войскъ въ сущности только 3—4 дня, 7—10 дней для всего прочаго (Рапортъ военнаго агента въ Японіи Намѣстнику отъ 21 дек. 1903 г./3 янв. 1904 г., № 268; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 12).

1241. Докладъ и. д. начальн. врем. штаба Намѣстника ген.-ад. Алексѣеву отъ 31 дек. 1903 г., № 581 (Д. В.-У. А., № 39006, л. 12). Объ этомъ болѣе подробно изложено въ главѣ III.

1242. Извлеченіе изъ записки о морскихъ силахъ Японіи, представленной 21 августа 1897 г. морскимъ агентомъ въ Японіи лейтенантомъ Чагинымъ (Арх. Морск. Мин., дѣло № 187).

1243. Всего судовъ парусного флота насчитывалось въ Японіи къ 1 октябрю 1901 г.—24.189.

1244. Сводка свѣдѣній о противникѣ за 1905 г., стр. 34 (Д. В.-У. А. № 39698).

1245. Изъ числа 250 баталіоновъ всей арміи, 150 принадлежали къ полевымъ войскамъ и 100 (т. е. двѣ трети 150) къ резервнымъ.

1246. Или всего 108 баталіоновъ.

1247. «Сводка», стр. 377.

1248. «Сводка»... стр. 236, приложеніе къ сводкѣ № 73.

1249. Оба представили совершенно аналогичныя свѣдѣнія, такъ какъ пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ въ Токіо.

1250. Между тѣмъ ген. Куропаткинъ въ своемъ трудѣ «Итоги войны», Варшава, 1906 г., стр. 135 и 130, придаетъ донесеніямъ подполк. Адабаша и кап. 2-го ранга Русина совсѣмъ иное значеніе. Онъ пишетъ, что первый изъ этихъ лицъ доставилъ въ главный штабъ «весьма важныя свѣдѣнія о резервныхъ войскахъ», а второй—«такія же свѣдѣнія о готовящихся въ Японіи формированіяхъ резервныхъ войскъ». Въ дѣйствительности, ни о какихъ формированіяхъ, ни о какой готовности резервныхъ войскъ въ этихъ данныхъ не было и рѣчи. Все сводилось лишь къ

итогамъ, какъ будетъ видно дальше, значительно превышавшимъ итоги нашего оффиціальнаго «Сборника», т. е. другими словами, сводилось къ невѣрной оцѣнкѣ не резервныхъ войскъ, а общей численности японскихъ вооруженныхъ силъ.

1251. Вмѣстѣ со специальнымъ отрядомъ или депо.

1252. О добавкѣ инженерныхъ и обозныхъ ротъ не говорилось ничего.

1253. При 70.000 лошадяхъ вмѣсто 61.389, показанныхъ въ оффиціальномъ «Сборникѣ».

1254. При 8.000 лошадяхъ. Число лошадей у запасныхъ войскъ въ оффиціальномъ «Сборникѣ» не показано.

1255. При 93.000 лошадяхъ вмѣсто 11.828, показанныхъ въ оффиціальномъ «Сборникѣ».

1256. Милиція о. Цусимы—1.212 чел., въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ военно-морскимъ агентомъ, показана не была.

1257. 13.950 чел., считая въ томъ числѣ и 450 офиц.

1258. Разница коснулась лишь инженерной роты, гдѣ въ свѣдѣніяхъ кап. 2-го ранга Русина показано нижнихъ чиновъ на 38 чел. больше.

1259. Въ свѣдѣніяхъ кап. 2-го ранга Русина показано больше частей въ территоріальной арміи (на 8 эск., 24 бат. и 38 крѣп. ротъ), но зато показано меньше (на 4 эск. и 4 крѣп. роты) частей въ дѣйствующей арміи и совсѣмъ не показаны ни въ дѣйствующей, ни въ территоріальной арміи, ни въ запасныхъ войскахъ инженерныя и обозныя части.

1260. Письмо А. Виреніуса ген. В. П. Целебровскому отъ 3 дек. 1902 г., № 4148 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 1, л. 116).

1261. Депеша ген. Линевича ген.-ад. Куропаткину отъ 10 февраля 1904 г. (Арх. ген.-ад. Куропаткина, № 36).

1262. Докладная записка по главному штабу отъ 29 мая 1904 г., № 104 (Д В.-У. А. № 39656, л. 350).

1263. «Сборникъ»... стр. 25.

1264. Записка полк. Альфтана «Опытъ разработки вопроса о столкновеніи въ будущемъ между Россіей и Японіей» (Разборъ этой записки, сдѣланный подполк. Роопомъ 25 февр. 1899 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 4, л. 38).

1265. Записка отъ 2 іюня 1899 г. (Д. В.-У. А., № 839, л. 3).

1266. Записка отъ 12 апрѣля 1900 г. (Д. В.-У. А., № 839, л. 12).

1267. Нашъ военный агентъ въ Японіи считалъ, что японцы оставятъ на своихъ островахъ не только части 7-й дивизіи, но всю 8-ю дивизію, гвардейскую и еще одну въ южной части государства, что такимъ образомъ для десантной операціи можетъ быть назначено всего девять, въ крайнемъ случаѣ десять дивизій или 110—120 тыс. человѣкъ (съ нестроевымъ элементомъ) при 324—360 оруд. (Записка ген. шт. подполк. Ванновскаго отъ 16 марта 1900 г. «О возможныхъ размѣрахъ и срокахъ японской десантной операціи на материкѣ Азіи» (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 90).

1268. Д. В.-У. А., № 39058.

1269. «Эти же данныя», говорится въ планѣ, «приведены въ запискѣ нашего военнаго «агента въ Японіи, подполк. Самойлова (1903 г., № 21); составлены онѣ на основа- «ніи матеріаловъ, собранныхъ предшественникомъ подполк. Самойлова». Въ своемъ «заключеніи» планъ еще больше уменьшаетъ силы японцевъ и опредѣляетъ ихъ 10 дивизій уже не въ 125 тыс., а въ 117 тыс.

1270. Опредѣляется эта цифра по цифрѣ 125 тыс. пропорціонально состоявшемуся увеличенію арміи на 36 бат., 3 эск., 108 ор. и 3 инж. бат.

1271. Письмо отъ 9 (22) декабря 1903 г., № 236 (Д. В.-У. А. № 39008, л. 8). То же мнѣніе подполк. Самойлова помѣщено и въ дневникѣ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 18, стр. 131.

1272. «Я лично всегда считалъ,—писалъ ген. Флугъ подполк. Самойлову,—«что японцы «могутъ выставить въ поле 12—13 дивизій...» (Письмо отъ 23 ноября 1903 г., № 320; Д. В.-У. А. № 39008, л. 14).

1273. Итоги войны. Спб. 1906 г., т. IV, стр. 160; всеподд. докладъ военнаго министра въ 1900 г. (экз. № 24), стр. 79 (здѣсь указаны 384 тыс. чел. и 1.092 оруд.).

1274. 136.396 чел. пѣхоты, 8.636 чел. конницы, 6.764 инж. войскъ и около 12½ тыс. прислуги при орудіяхъ.

1275. Всеподд. записка ген.-ад. Куропаткина (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 91/11, л. 70).

1276. Дневникъ ген. Куропаткина за 1903 г., кн. № 18, стр. 53, 54 и 55. Въ другомъ мѣстѣ дневника (кн. № 17, стр. 128) ген. Куропаткинъ говоритъ, что принявъ германскую систему, Японія при своемъ 47 милл. населеніи можетъ имѣть армію въ мирное время въ три раза бо́льшую, чѣмъ теперь, т. е. армію въ 450 тыс. Но если она остановится не на 1% со всего населенія, а только на $^1/_2$%, то и тогда мирный составъ ея арміи составитъ 225 т., военный—450—500/т. постоянныхъ войскъ, не считая территоріальной арміи. Однако, какъ видно, и эти выводы относились не къ тѣмъ днямъ, когда они дѣлались, а къ будущимъ.

1277. Дневникъ ген. Куропаткина за 1903 г., кн. № 18, стр. 7.

1278. «Характеристика японской арміи», Спб. 1904 г., стр. 12. Хотя докладъ автора, вышедшій въ видѣ этой брошюры, и былъ сдѣланъ 22 марта 1904 г., т. е. уже послѣ объявленія войны, но подсчетъ японскихъ силъ несомнѣнно былъ сдѣланъ авторомъ подъ вліяніемъ данныхъ, имѣвшихся еще до войны, такъ какъ ни февраль, ни мартъ 1904 г. не могли дать въ этой области никакихъ новыхъ указаній.

1279. Приложеніе къ письму А. Виреніуса ген. В. П. Целебровскому отъ 3 декабря 1902 г. № 4148 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 1, л. 116).

1280. «Jahrbuch für Armee und Marine», статья гр. Цеппелина «Японія и Россія».

1281. Взяты лишь круглыя цифры.

1282. Точнѣе говоря 319.291. Изъ конечнаго итога въ 348.074, указаннаго въ «Сборникѣ» 1903 г., стр. 24, исключено то, что не должно было принимать участія въ бояхъ, т. е. 34.605 чел. запасныхъ войскъ и 1.178 чел. Цусимской милиціи, но зато добавлено 7.000 чел. находившихся на о. Формозѣ. Если оставить цифру въ 348.074 съ добавкой войскъ Формозы, то и то будемъ имѣть въ конечномъ итогѣ меньше, чѣмъ показано у другихъ лицъ.

1283. Боевая численность—243 тыс. ружей и 10,1 тыс. сабель.

1284.

Изъ нихъ на 13 полевыхъ дивизій	300 тыс.
На запасныя войска	130 »
25% надбавки	75 »
На флотъ	50 »
На потери, понесенныя на сушѣ и морѣ	200 »
Итого	755 тыс.

1285.

Изъ нихъ на 13 резервныхъ бригадъ	200 тыс.
25% надбавки	50 »
Потери	50 »
Итого	300 тыс.

1286. А именно: 250 тыс. новобранцевъ призыва 1906 г., 430 тыс. новобранцевъ призыва 1904 и 1905 г.г., 527 тыс.—остатокъ отъ пополненій, предназначенныхъ для постоянной арміи, 174 тыс. остатокъ отъ призванныхъ по закону 16 сент. 1904 г. (1-й указъ Микадо) и 64 тыс. остатокъ отъ призванныхъ по закону 1905 г. (2-й указъ Микадо).

1287. Изъ нихъ 525 тыс. постоянной арміи, 300 тыс. территоріальной арміи и 60 тыс. призванныхъ по закону 16 сент. 1904 г. на сформированіе 6 резервныхъ пѣх. бригадъ съ соотвѣтствующими при нихъ частями.

1288. 70 тыс. новобранцевъ призыва 1904 и 1905 г.г., пошедшихъ на сформированіе $3^1/_2$ новыхъ полевыхъ дивизій и 230 тыс. ушедшихъ на пополненіе частей постоянной арміи.

1289. Приведенныя цифры взяты изъ «Сводки свѣдѣній о противникѣ» за 1905 г. (Харбинъ, 1905 г., приложеніе къ «Сводкѣ» № 83), и относятся къ 1 іюня 1905 г.

1290. 216 бат., 720 ор., 60 эск., 24 инж. бат. и 24 обоз. бат. («Сводка свѣдѣній о противникѣ къ 24 апрѣля 1904 г.—Д. В.-У. А., № 39656, л. 353). «Планъ стратегическаго развертыванія» расчитывалъ, что японская армія будетъ имѣть въ это время 120 бат., 46 эск., 576 ор., 10 инж. бат. и только впослѣдствіи, съ прибытіемъ трехъ дивизій, остававшихся въ Японіи, будетъ имѣть 156 бат., 55 эск., 684 ор. и 13 инж. бат.

1291. Говорится о томъ моментѣ, когда по расчету «Плана стратегическаго развертыванія»... японцы могли развернуть лишь 125 тыс.

1292. Беря круглыя цифры. Въ приложеніи къ «Сводкѣ» № 100 («Сводка свѣдѣній о противникѣ за 1905 г.» Д. В.-У. А., № 39698), откуда почерпнуты эти данныя, общій итогъ невѣренъ.

1293. Въ совершенно иныхъ по происхожденію источникахъ, а именно въ донесеніяхъ, полученныхъ за апрѣль и августъ 1905 г. отъ нашихъ военныхъ агентовъ, приведена въ нѣкоторыхъ та же, а въ большинствѣ почти та же цифра, а именно около 450 тыс.

О той же цифрѣ говорится еще 24 авг. 1903 г. въ одномъ «Извлеченіи изъ журналовъ»: «100.600 штыковъ и 5.760 коней... могутъ быть направлены на подкрѣп«леніе уже имѣющихся 350 тыс. чел. Такимъ образомъ общая численность японскихъ войскъ на материкѣ можетъ достигнуть 460 тыс. чел., за вычетомъ убыли» (Д. В.-У. А., № 39656, л. 469).

1294. «Итоги войны». Варшава, 1906 г., т. IV, стр. 136.

1295. Т. е. слѣдовательно и свѣдѣнія, доставленныя кап. 2 ранга Русинымъ, такъ какъ онѣ получены отъ иностранцевъ.

1296. Рапортъ военнаго агента въ Японіи подполк. Самойлова отъ 11/24 мая 1903 г. № 60 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3).

1297. «Сводка свѣдѣній о противникѣ къ 31 мая 1905 г.», № 73 (Д. В.-У. А., № 39699, л. 12).

1298. «Сборникъ геогр., топогр. и статистич. матеріаловъ по Азіи». Вып. III, Спб. 1883 г., статья ген. шт. подполк. Бутакова «Вооруженныя силы Китая и Японіи», стр. 6 и 13.

1299. Назначенъ военнымъ агентомъ въ 1892 г., прибылъ въ Японію въ концѣ 1892 г.

1300. Донесеніе отъ 24 іюня (6 іюля) 1894 г. («Сборникъ мат. по Азіи». Вып. LX, Спб. 1895 г., стр. 60).

1301. Донесеніе полк. Вогака отъ 22 сентября (4 октября) 1894 г. (Тамъ же, стр. 80, 81, 83).

1302. Тамъ же, стр. 85.

1303. Донесеніе полк. Вогака отъ 3/15 ноября 1894 г. (Тамъ же, стр. 145 и 148).

1304. Письмо полк. Вогака Россійскому Императорскому посланнику въ Пекинѣ отъ 30 октября 1894 г. (Тамъ же, стр. 170, 171, 172, 173, 176, 177 и 179).

1305. «Сборникъ мат. по Азіи». Вып. LX, стр. 184 и 185.

1306. Донесеніе полк. Вогака отъ 31 января (12 февраля) 1895 г. (Сб. мат. по Азіи. Вып. LXI, стр. 2, 3 и 4).

1307. Тамъ же, стр. 8.

1308. «Сборникъ мат. по Азіи». Спб. 1895 г. Вып. LXI, стр. 107.

1309. Тамъ же, стр. 109.

1310. Рапортъ кап. Соковнина отъ 23 августа 1895 г. № 72 (Д. В.-У. А. № 767, л. 50).

1311. Lettre particulière de M. Hitrovo au prince Lobanoff-Rostovsky, 28 Avril (10 Mai) 1895 г. № 34 (М. И. Д. Японо-кит. война, ч. VII).

1312. Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Янжула управляющему дѣлами военноученаго комитета главнаго штаба отъ 4 ноября 1896 г. № 37 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 1).

1313. Въ виду чего, по мнѣнію полк. Янжула, при высадкѣ на материкъ японская армія не будетъ въ состояніи удалиться отъ морского берега далѣе 1—2 переходовъ и какія либо серьезныя операціи въ глубинѣ Маньчжуріи или въ собственномъ Китаѣ будутъ для нея невыполнимы.

1314. И притомъ въ большинствѣ сацумцы, наиболѣе воинственное въ Японіи племя.

1315. Большіе маневры на о. Кіу-Сіу (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л.л. 7—41).

1316. № 37 (Тамъ же, л. 1).

1317. Письмо военнаго агента въ Японіи полк. Янжула ген. В. У. Соллогубу отъ 18 ноября 1898 г. № 38 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 42).

1318. Отчетъ о командировкѣ въ Японію подполк. Постникова (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 119).

1319. Записка подполк. Ванновскаго отъ 27 февраля 1900 г. «Успѣхъ усиленія японскихъ вооруженныхъ силъ за 1898 и 1899 г.г.» (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, л. 70).

1320. Тамъ же, резолюція ген.-ад. Куропаткина отъ 6 марта 1900 г.

1321. Рапортъ управляющему дѣлами военно-ученаго комитета главнаго штаба отъ 1/14 іюня 1902 г. № 20 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 221; «Большіе маневры 1901 г. близъ г. Сендая, стр. 63).

1322. «Однако», предупреждаетъ онъ, «несмотря на подобное состояніе арміи нашего со«сѣда, воинствующаго на Дальнемъ Востокѣ, намъ слѣдуетъ помнить, что младе«нецъ по своему легкомыслію можетъ еще скорѣе сдѣлать пакость, нежели здра-

«вомыслящій взрослый человѣкъ» (Отчетъ о маневрахъ двухъ дивизій японской арміи въ концѣ 1901 г. ген.-м. Иванова; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 158).

1323. Донесеніе капитана 10-го В.-С. стрѣлк. полка Ярослава Горскаго (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 186).

1324. «Недостаточность личныхъ наблюденій, особенно при тѣхъ стѣснительныхъ усло-«віяхъ, въ которыя иностранные офицеры были поставлены...» (Изъ рапорта воен. аген. въ Японіи полк. Ванновскаго управляющему дѣлами воен.-учен. комитета гл. шт. отъ 15/28 мая 1902 г. № 18; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 11, л. 35).

1325. Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Ванновскаго отъ 1/14 іюня 1902 г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 221).

1326. Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 203.

1327. Представляя начальнику гл. шт. извлеченіе изъ отчета полк. Ванновскаго (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 238).

1328. Хорошо поставленное обученіе (въ пѣхотѣ и въ артиллеріи), чистоту перестроеній, порядокъ при совершеніи походныхъ движеній и хорошее выполненіе инженерными войсками ихъ работъ.

1329. Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 204.

1330. Рапортъ управляющему дѣлами воен.-учен. комитета гл. шт. отъ 22 августа (4 сентября) 1902 г. № 39 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 2, л. 66).

1331. Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Ванновскаго отъ 3/16 іюля 1902 г. № 25 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 21).

1332. Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Ванновскаго отъ 5/18 августа 1902 г. № 34 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 181).

1333. Рапортъ воен. аген. въ Японіи полк. Ванновскаго отъ 5/18 августа 1902 г. № 34. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 181). Подполк. Самойловъ также сообщалъ о многихъ изъ этихъ явленій, однако тутъ же и оговаривался: «Конечно такія зло-«употребленія», писалъ онъ, «случаются и въ другихъ арміяхъ, но здѣсь замѣча-«тельно то, что вся печать и общество единодушно и открыто порицаютъ проис-«шедшее, что доказываетъ сравнительно еще малую испорченность общества» (Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Самойлова управляющему дѣлами воен.-учен. комитета гл. шт. отъ 16/29 марта 1903 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 14, л. 14).

1334. Рапортъ управляющему дѣлами воен.-учен. комитета гл. шт. отъ 20 октября (2 ноября) 1902 г. № 64 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, л. 112).

1335. Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Ванновскаго отъ 3/16 іюня 1902 г. № 21 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 150).

1336. Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Ванновскиго отъ 29 іюля (11 августа) 1902 г. № 33 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 181).

1337. Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Ванновскаго управляющему дѣлами воен.-учен. комитета гл. шт. отъ 26 декабря (8 января) 1902 г. № 86 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 276).

1338. «Успѣхъ усиленія японскихъ вооруженныхъ силъ за 1898 и 1899 гг.», стр. 15 и 16 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, л.л. 69 и 70).

1339. Рапортъ управляющему дѣлами военно-ученаго комитета главнаго штаба отъ 16/29 января 1903 г. № 3 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, л. 143).

1340. Которая, по словамъ полк. Ванновскаго, очевидно преувеличивалась.

1341. Недостаточность изученія того пути, по которому приходилось двигаться, несоотвѣтствіе обмундированія состоянію погоды, неправильная организація довольствія, малое количество топоровъ, взятыхъ съ собою, и возка обоза на людяхъ, благодаря чему этотъ обозъ далеко отставалъ отъ отряда.

1342. Извлеченіе изъ донесеній военнаго агента въ Японіи ген. шт. полк. Ванновскаго (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, л.л. 150—154).

1343. Рапортъ военнаго агента въ Японіи полк. Ванновскаго отъ 26 декабря (8 января) 1902 г. № 86 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 276).

1344. «...объединить подъ своимъ верховенствомъ желтые народы Дальняго Востока...»

1345. ...«направленнаго противъ тѣхъ, кто, по его мнѣнію, стоитъ на дорогѣ къ осуще-«ствленію его завѣтной мечты...» (Записка по поводу фельетоновъ «Русскаго Инвалида» объ японской арміи;—дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 257).

1316. Между тѣмъ въ январѣ 1902 г. въ нѣкоторыхъ японскихъ газетахъ появились сообщенія о грабежахъ, произведенныхъ японскими офицерами во время Печилій-

ской экспедиціи. Нашъ военный агентъ подробно донесъ и объ этихъ свѣдѣніяхъ (Рапортъ полк. Ванновскаго управляющему дѣлами воен.-учен. ком. гл. шт. отъ 17/30 августа 1902 г. № 36, дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 11, л. 43).

1347. Письмо И. Я. Коростовца къ Н. Г. Гартвигу изъ Тяньцзина отъ 3 іюля 1900 г. (М. И. Д., Печилійск. бокс., № VII).

1348. Записка А. П Извольскаго. Приложеніе къ письму отъ 6 октября 1901 г. (М. И. Д., Переговоры съ Японіей, ч. III).

1349. «Die Kämpfe des Deutschen Expeditionscorps in China».

1350. Изъ письма военнаго агента въ Парижѣ къ В. П. Целебровскому отъ 11/24 февраля 1904 г. № 49 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3).

1351. Депеша ген. шт. подполк. Адабаша ген. Целебровскому отъ 14 октября 1902 г. (Д. В.-У. А. № 39043, л. 65).

1352. «Большую бы пользу могли принести намъ конныя охотничьи команды съ маленькими (китайскими) орудіями» (Примѣчаніе подлинника).

1353. Рапортъ военнаго агента въ Японіи Намѣстнику отъ 14/27 ноября 1903 г. № 202 (Д. В.-У. А. № 38985, л. 109). Почти тѣ же подробности и выводы въ «Описаніи большихъ маневровъ японской арміи въ 1903 г.» (Рапортъ военнаго аген. въ Японіи полк. Самойлова отъ 17/30 ноября 1903 г.; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3).

1354. Рапортъ военнаго агента въ Японіи Намѣстнику отъ 6/19 октября 1903 г. № 168 (Д. В.-У. А. № 38985, л. 63).

1355. Отчетъ о командировкѣ въ Японію на большіе маневры японскихъ войскъ осенью 1903 г. (Рапортъ начальника штаба Квантунской области въ главный штабъ отъ 27 января 1904 г. № 1015; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3).

1356. «Военный Сборникъ» 1903 г., кн. X и XI, статья г. Сипигуса «Изъ Японіи».

1357. Отзывъ военнаго агента въ Китаѣ и. д. нач. вр. воен. штаба Намѣстника отъ 27 ноября (10 декабря) 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38983, л. 169).

1358. «Отчетъ о посѣщеніи военнымъ министромъ ген.-ад. Куропаткинымъ Японіи 1903 г.» Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 17, стр. 100.

1359. Изъ того же «Отчета».

1360. Письмо военнаго агента въ Японіи полк. Янжула ген. В. У. Соллогубу отъ 16/28 января 1898 г. № 5 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, л. 31).

1361. Письмо военнаго агента въ Японіи полк. Янжула начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 14/26 августа 1898 г. (Дѣло бывш. VI отд. Гл. Шт. № 1, л. 43).

1362. Сухопутныя вооруженныя силы Японіи (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 7).

1363. Записка полк. Ванновскаго отъ 12 іюня 1900 г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, л. 94).

1364. Во время японо-китайской войны онъ съ отличіемъ командовалъ 5-ю бригадою въ составѣ 3-й дивизіи, на которую была возложена нелегкая задача вытѣсненія китайцевъ изъ Южной Маньчжуріи. 5-я бригада успѣшно выдержала тяжелое испытаніе въ борьбѣ съ непривычными климатическими условіями на которыя японскія войска наткнулись въ этой части театра войны.

1365. Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, л. 43.

1366. Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 1, л. 94.

1367. Въ сущности 8, такъ какъ про одного (командира крейсера «Мацушима») сказано лишь, что онъ «повидимому симпатиченъ».

1368. Записка по поводу фельетоновъ «Русск. Инв.» объ японской арміи (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 257).

1369. Сообщенія о Японіи, читанныя г. Балле въ штабѣ Маньчжурской арміи 18/20 іюля 1905 г. (Архивъ ген.-ад. Куропаткина).

1370. Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 10, л. 22.

1371. Extrait de lettres de Tokyo, 1 juin 1904 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 10, ненум. л.).

1372. Сообщенія о Японіи г. Балле (См. выше, архивъ ген.-ад. Куропаткина).

1373. Lettre particulière de M. Hitrowo au prince Lobanoff, 28 avril (10 mai) 1895 г. № 34 (М. И. Д. Японо-китайск. война, ч. VII).

1374. Телеграмма изъ Токіо отъ 14/27 іюня 1903 г., помѣщенная въ газетѣ «Times» отъ 16/29 іюня (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 8).

1375. «Times», 1/14 декабря 1903 г.

1376. «Самомнѣніе въ Японіи развито очень сильно», говорилъ русскому военному министру французскій военный агентъ въ Токіо (Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 17, л. 133).
1377. Распоповъ «Русско-японская война. Ея возможность, необходимость и шансы успѣха для Японіи». 6 февраля 1900 г. (М. И. Д., дѣло № 81, ч. I).
1378. Извлеченіе изъ ст. японск. журнала «Кокуріо»: «Открытое письмо Его Величеству Императору Великой Россіи» (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 8, л. 148).
1379. Депеша подп. Адабаша въ гл. шт. отъ 14 октября 1902 г. № 1043 (Д. В.-У. А. № 39043, л. 65).
1380. Рапортъ военнаго агента въ Японіи подп. Самойлова Намѣстнику отъ 22 ноября (4 декабря) 1903 г. № 210 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 12).
1381. «Вооруженныя силы Японіи пополняются одноплеменнымъ, воинственнымъ, дис«циплинированнымъ и патріотическимъ населеніемъ», писалъ ген.-ад. Куропаткинъ (Дневникъ за 1903 г. кн. № 19, стр. 7).
1382. Изъ рапорта капитана Соковнина отъ 23 августа 1895 г. № 72 (Д. В.-У. А. № 767, л. 50).
1383. «Итоги войны», стр. 141.
1384. Мартыновъ, Е. И. «Духъ и настроеніе обѣихъ армій» («Слово», 1906 г., № 378).
1385. «Изъ всѣхъ восточныхъ народовъ»,—пишетъ корреспондентъ «Berliner Tageblatt», «въ Японіи военное сословіе въ большомъ почетѣ и сочувствіе общей народной «массы военному сословію можно сравнить только съ такимъ же ея отношеніемъ «во Франціи, когда въ наибольшей силѣ была идея реванша» («Вост. Обозр.» 1901 г. № 113). «Объ арміи населеніе преувеличеннаго мнѣнія, но населеніе армію «любитъ и ею гордится», говорилъ французскій военный агентъ въ Токіо ген. Куропаткину (Дневникъ за 1903 г., кн. № 17, л. 133).
1386. «Насколько близки военные интересы страны ея народу», пишетъ кап. Соковнинъ, «можетъ служить характеристикой слѣдующій фактъ. По прибытіи броненосца «Дженьюэнь» (взятаго съ бою у китайцевъ) въ Іокоску, онъ былъ предо«ставленъ въ теченіе нѣкотораго времени для осмотра публики. Нужно было «видѣть, что дѣлалось на желѣзныхъ дорогахъ. Не хватало никакихъ до«бавочныхъ поѣздовъ, чтобы вмѣстить всѣхъ желающихъ посмотрѣть на одинъ «изъ трофеевъ своихъ побѣдъ. Вагоны всѣхъ классовъ наполнялись сидящей и «стоящей публикой такъ, что буквально нельзя было пошевельнуться. Непопа«вшіе въ вагоны помѣщались на площадкахъ, подножкахъ и даже на тормо«захъ—поѣзда отходили облѣпленные людьми, а на дебаркадерахъ вокзаловъ «еще оставалась сплошная толпа» (Рапортъ кап. Соковнина отъ 23 августа 1895 г. № 72; Д. В.-У. А. № 767, л. 50).
1387. Отчетъ о командировкѣ въ Японію на большіе маневры японскихъ войскъ осенью 1903 г. барона Таубе (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 12, л. 37).
1388. Изъ сообщеній француза Балле (См. выше)·
1389. «Большинство, масса, имѣютъ на каждаго японца гипнотическое вліяніе; нахо«дясь въ толпѣ, онъ теряетъ послѣдніе проблески личности и, воспитанный оди«наково со всею этою толпою на той же идеѣ божественности японскаго на«рода,—онъ воинъ-фанатикъ» (Изъ сообщеній г. Балле).
1390. Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 10, ненумер. листъ.
1391. Окума.
1392. Рапортъ военнаго агента въ Японіи подполк. Самойлова Намѣстнику отъ 22 ноября (5 декабря) 1903 г. № 210 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 12).
1393. Хаяси.
1394. «Военный Сборникъ» 1903 г. № 10, стр. 238.
1395. Cheradam «Le monde et la guerre russo-japonaise». Paris, 1906, p. 145.
1396. Рапортъ вр. и. д. военнаго агента въ Японіи подполк. Соковнина начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 20 іюля (12 августа) 1900 г. № 20 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 8, л. 31).
1397. «Новое Время» отъ 25 марта 1901 г., статья г. Стромова «Въ погонѣ за величіемъ и золотомъ».
1398. Японскій солдатъ «былъ полонъ задора и воодушевленія, созданнаго недавними «побѣдами въ Китаѣ и уваженіемъ, оказаннымъ его арміи при послѣднихъ собы«тіяхъ на Дальнемъ Востокѣ» (Записка по поводу фельетоновъ «Русскаго Инвалида»; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 3, л. 257).

1399. Записка д. с. с. Извольскаго (приложеніе къ письму отъ 6 октября 1901 г.; М. И. Д. Переговоры съ Японіей, ч. III).
1400. Письмо Н. Распопова А. Н. Щеглову отъ 7/19 августа 1892 г. (М. И. Д., Маньчжурскія дороги, ч. I).
1401. H. Frey «Français et alliés au Pétchili». Paris. 1904, p. 89.
1402. «Русскій Инвалидъ» отъ 30 іюля 1906 г. № 166.
1403. Е. И. Мартыновъ «Духъ и настроеніе обѣихъ армій» («Слово», 1906 г. № 378).
1404. Тамъ же.
1405. Тамъ же.
1406. Интересныя данныя, которыя помѣщены въ Дневникѣ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 19. Запись отъ 9 декабря.
1407. Депеша командующаго войсками Сибирскаго военнаго округа ген.-лейт. Сухотина военному министру отъ 24 сентября 1903 г. № 733 (Дѣло бывш VII отд. Гл. Шт. № 90).
1408. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 19. Запись отъ 3 декабря.
1409. Lettre particulière de M. Hitrowo au prince Lobanoff-Rostowsky, 28 avril (10 mai) 1895 г. № 34 (М. И. Д. Японо-кит. война, ч. VII).
1410. Журналъ засѣданія Особаго Совѣщанія отъ 26 марта 1903 г. (Архивъ ген.-ад. Куропаткина, № 36).
1411. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 21 декабря 1903 г.
1412. Намѣстника, А. М. Безобразова, к.-адм. Абазы, подполк. Самойлова.
1413. «въ сущности только отдаляющихъ и то ненадолго возможность столкновенія».
1414. Рапортъ воен. аген. въ Японіи Намѣстнику отъ 12/25 декабря 1903 г. № 245 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 12).
1415. Всеподд. докладъ военнаго министра за 1900 г. (Арх. ген.-ад. Куропаткина).
1416. Письмо графа Ламздорфа ген. Куропаткину отъ 18 марта 1902 г. № 322 (Арх. ген. Куропаткина, № 36).
1417. 22 іюня 1903 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о перечисленіи въ запасъ арміи нижнихъ чиновъ срока службы 1899 г. (Отношеніе гл. шт. къ команд. войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 7 іюля 1903 г. № 1253). Вслѣдъ затѣмъ секретнымъ отношеніемъ отъ 8 іюля 1903 г. № 537 гл. штабъ увѣдомилъ, что командующему войсками Приамурскаго военнаго округа разрѣшено по его усмотрѣнію задержать нижнихъ чиновъ срока службы 1899 г., но не далѣе 30 іюня 1904 г. (Тел. ген. Линевича Намѣстнику отъ 29 августа 1903 г. № 2403; Д. В.-У. А. № 39020, л. 25). Очевидно, что когда на Дальнемъ Востокѣ создалось намѣстничество, то указанное право перешло къ Намѣстнику. Въ виду особо тревожнаго положенія дѣлъ, создавшагося въ сентябрѣ 1903 г., ген.-ад. Алексѣевъ увѣдомилъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа, что его рѣшеніе по поводу времени увольненія нижнихъ чиновъ намѣстничества въ запасъ послѣдуетъ не ранѣе 1 октября (Тел. ген.-ад. Алексѣева ген. Линевичу отъ 30 августа 1903 г. № 17; тамъ же, л. 26). 8 октября Намѣстникъ отдалъ распоряженіе, чтобы къ этому увольненію было приступлено съ 25 октября (Тел. ген.-ад. Алексѣева ген. Линевичу отъ 8 октября 1903 г. № 443; тамъ же, л. 23). Такимъ образомъ за три мѣсяца до войны, еще до прибытія новобранцевъ, въ войскахъ намѣстничества состоялось замѣтное ослабленіе ихъ боевой готовности.
1418. «Итоги войны», стр. 144.

ГЛАВА VI.

Подготовка къ войнѣ въ инженерномъ отношеніи.

1419. Отчетъ ген.-лейт. Кононовича-Горбацкаго объ инспекціи войскъ и ревизіи гражданскаго управленія Квантунскаго полуострова (Д. В.-У. А. № 39618, т. II, л. 117).
1420. Ю. Романовскій и А. ф. Шварцъ «Оборона Портъ-Артура», Спб. 1908 г., ч. I, стр. 40.
1421. Телеграмма контръ-адм. Дубасова управляющему морск. мин. отъ 2 марта 1898 г. № 192 («Порты западной части Тихаго океана», доп. 2-ое изд. Воен.-Морск. Учен. отд. Гл. Морск. Штаба, 1898 г., стр. 17).
1422. Кромѣ Большой Горы, имѣвшей 656′.
1423. Приведенныя изъ отчета ген.-лейт. Кононовича-Горбацкаго выдержки относятся къ стр. 119, 137, 141, 170 и 181.
1424. Кромѣ вооруженія форта Дагушань.

1425. 86 орудій и 10 мортиръ.
1426. Отчетъ ген. Кононовича-Горбацкаго, л.л. 197, 198 и 199.
1427. Предисловіе къ отчету ген. Кононовича-Горбацкаго, стр. 1.
1428. Отчетъ, стр. 196.
1429. Д-тъ «Прошлое Портъ-Артура». Спб. 1908 г., стр. 68, 69 и 70.
1430. вызванная въ Японіи нашими переговорами съ Кореею объ уступкѣ намъ въ Мозампо территоріальнаго участка (на правахъ концессіи) для устройства здѣсь угольнаго склада.
1431. Подъ предсѣдательствомъ ст.-секр. Сольскаго и при участіи государственнаго контролера, военнаго министра и министра финансовъ; впослѣдствіи кромѣ этихъ четырехъ лицъ въ число членовъ были включены: министръ иностранныхъ дѣлъ и управляющій морскимъ министерствомъ.
1432. Тимченко-Рубанъ «Нѣчто о Портъ-Артурѣ и вообще объ организаціи крѣпостной обороны». Спб., 1905 г., стр. 4.
1433. Тамъ же, стр. 4.
1434. Тамъ же, стр. 5.
1435. «Подобнаго рельефа, особенностей почвы и поверхности», писалъ полк. Величко,— «не встрѣчалось ни въ одной изъ нашихъ крѣпостей» (Портъ-Артуръ и Таліенванъ. Отчетъ о командированіи полк. Величко. Арх. Главн. Инжен. Упр., № 137977, л. 74).
1436. Отчетъ полк. Величко, стр. 76.
1437. Опытныя данныя выяснили, что на каждую версту обвода сухопутной линіи необходимо имѣть при крѣпостной оборонѣ не менѣе тысячи защитниковъ.
1438. Отчетъ полк. Величко, стр. 43.
1439. Тамъ же, стр. 48.
1440. Тамъ же, стр. 47. «По исполненіи... намѣченнаго проекта обороны», пишетъ полк. Величко (стр. 85), «и при дальнѣйшемъ расширеніи укрѣпленій является особенно «выгоднымъ выдвинуться впередъ, въ Сѣверо-Западный участокъ, устроивъ: «1) одинъ долговременный фортъ на Панлуньшанѣ и одинъ восточнѣе д. Дабиньгоу близъ Угловой горы, 2) временное укрѣпленіе на горѣ Угловой и 3) долго«временную батарею на сѣверо-западной вершинѣ Яошана надъ долиной Цир«гоу».—«Въ виду нѣкоторыхъ выгодъ, представляющихся при занятіи горы Дагушань и извѣстныхъ условій мѣстности», пишетъ полк. Величко дальше (стр. 86), «признано достаточнымъ устроить здѣсь только окопы для пѣхоты и безопасныя «помѣщенія для людей, запасовъ провіанта и воды, окруживъ ихъ искусствен«ными препятствіями изъ рогатокъ, проволоки или образованныхъ эскарпирова«ніемъ скатовъ». Такимъ образомъ на Дагушанѣ должно было появиться впослѣдствіе передовое укрѣпленіе временного типа.
1441. Тамъ же, стр. 52.
1442. Тамъ же, стр. 53.
1443. Тамъ же, стр. 240.
1444. Записка о боевой готовности крѣпостныхъ сооруженій Портъ-Артура и обороны Квантуна къ 1 января 1902 г. (Д. В.-У. А. № 39064, л. 49).
1445. Вопросъ о состояніи Портъ-Артурскихъ укрѣпленій именно къ этому сроку является особенно интереснымъ, такъ какъ предшествовавшій годъ, т. е. 1901 г., былъ въ сущности первымъ годомъ болѣе дѣятельныхъ работъ.
1446. №№ 9 и 19.
1447. №№ 13 и 15.
1448. №№ 6 и 7.
1449. Объ этомъ болѣе подробно изложено въ гл. VII.
1450. Рапортъ ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 2 марта 1902 г. № 212 (Д. В.-У. А. № 39064, л. 36).
1451. Тимченко-Рубанъ, стр. 32. Необходимость устройства укрѣпленій у Шуйшуинской кумирни была указана ген. Стесселемъ еще 19 февраля 1902 г. (Рапортъ коменданта крѣпости Портъ-Артуръ ген. Стесселя командующему войсками Квантун. области отъ 19 февраля 1902 г. № 19; Д. В.-У. А. № 39064, л. 19). «Это дастъ «возможность»,—писалъ онъ,—«съ бо́льшимъ упорствомъ и болѣе продолжительно оборонять этотъ пунктъ, который командуется съ прилежащихъ высотъ и, не будучи укрѣпленъ, легко можетъ быть захваченъ открытой силой».

1452. Вмѣсто 40 имѣлось уже до 54 верстъ.
1453. № 4 уже строилось до 1 января 1902 г., а № 5 было намѣчено въ 1902 г.
1454. Болѣе подробно сказано объ этомъ въ гл. VII.
1455. Записка о боевой готовности крѣпостныхъ сооруженій Портъ-Артура и оборонѣ Квантуна къ 1 января 1903 г. (Д. В.-У. А. № 39066, л. 66).
1456. Дѣло слѣдственной комиссіи, т. III, л. 35.
1457. Оборона Портъ-Артура, стр. 77.
1458. Что сказывалось не только въ большемъ ассигнованіи средствъ, но и въ перечисленіи мѣстнымъ начальствомъ суммъ изъ оборонительнаго кредита въ строительный.
1459. Тимченко-Рубанъ, стр. 41.
1460. Тимченко-Рубанъ, стр. 41.
1461. Предписаніе военнаго министра главному инженерному управленію отъ 10 іюня 1898 г.
1462. И который равнялся 1.160.451 р.
1463. Всеподданнѣйшій отчетъ государственнаго контролера за 1904 г.
1464. Депеша главн. инжен. управ. въ штабъ войскъ Квантун. области отъ 16 марта 1902 г. № 1441 (Д. В.-У. А. № 39064, л. 34).
1465. Въ дѣйствительности было израсходовано 604.409 р. (Отзывъ гл. инж. упр. въ слѣдств. комиссію о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ японскимъ войскамъ отъ 30 апрѣля 1905 г. № 352; Дѣло слѣд. комиссіи, т. I, л. 181).
1466. Изъ нихъ на приморскій фронтъ—1.947.000 р. и на сухопутный –2.676.225 р. Вѣдомость кредитовъ, отпущенныхъ на работы и заготовки въ раіонѣ Квантунской области въ теченіе 1898—1903 гг. (Отзывъ гл. инж. упр. въ слѣд. ком. отъ 14 іюня 1905 г. № 9934; дѣло слѣд. ком., т. II, л. 200). Въ виду появившагося послѣ паденія Портъ-Артура убѣжденія, что оборонительныя сооруженія этой крѣпости не были готовы вслѣдствіе недостатка ассигнованій, государственный контролеръ засвидѣтельствовалъ, «что до начала войны было израсходовано на 550.000 руб. меньше, чѣмъ было ассигновано», что слѣдовательно причина неготовности заключалась не въ недостаткѣ денегъ. Впослѣдствіе особою комиссіею по разслѣдованію строительныхъ операцій въ Портъ-Артурѣ было установлено, что указанная сумма въ 550.000 руб. была во время боксерскаго движенія передана на нужды интендантскаго вѣдомства и такимъ образомъ для строителя крѣпости была закрыта, а затѣмъ, будучи вновь открыта для него, ошибочно сосчитана за дважды якобы полученную этимъ строителемъ.
1467. Изъ нихъ на оборонительныя работы 8.927.775 р., на необоронительныя 10.349.544 р.
1468. Отзывъ гл. инж. упр. въ гл. шт. отъ 14 іюня 1905 г. № 9935 (Дѣло слѣд. комиссіи, т. II, лл. 327 и 330).
1469. Весь расходъ по сооруженію г. Дальняго былъ опредѣленъ въ 18.850.000 руб., но къ 1904 г. выяснилось, что предстоитъ сдѣлать перерасходъ въ 3.829.292 руб., т. е. израсходовать всего 22.679.292 руб. Такъ какъ, въ виду обстоятельствъ военнаго времени, оказалось возможнымъ отмѣнить нѣкоторыя работы на сумму въ 4.338.540 руб., то расходъ по Дальнему долженъ былъ дойти до 18.340.752 руб. Къ этой суммѣ необходимо присоединить 2.000.000 руб.—стоимость заготовленнаго матеріала для отмѣненныхъ работъ.

Въ результатѣ и получается указанная сумма въ 20.340.752 руб. Для опредѣленія размѣровъ всего ассигнованія къ этой суммѣ необходимо присоединить 1.168.000 руб., которые были потребны для продолженія работъ по устройству въ Дальнемъ большого сухого дока и которые были уже намѣчены къ отпуску, такъ какъ Намѣстникъ призналъ необходимымъ продолжать эту работу (Письмо управляющаго министерствомъ финансовъ Намѣстнику отъ 14 января 1904 г. № 10; докладъ и. д. начальника желѣзнод. отдѣла начальнику полевого штаба Намѣстника отъ 9 марта 1904 г., № 513; докладъ начальника полевого штаба Намѣстнику; депеша Намѣстника управляющему министерствомъ финансовъ отъ 14 марта 1904 г., № 611; письмо Намѣстника министру финансовъ отъ 26 марта 1904 г. № 692; Д. В.-У. А. № 36603, л.л. 1, 38, 56, 55 и 28).
1470. по словамъ Тимченко-Рубана (стр. 103) имѣются предположенія, что г. Дальній, по крайней мѣрѣ судя по произведеннымъ здѣсь работамъ, обошелся казнѣ въ 43.000.000 руб. Подобное мнѣніе энергично опровергнуто графомъ Витте въ «Нов. Вр.» отъ 20 марта 1910 г. № 12220.

1471. Отзывъ министра финансовъ военному министру отъ 3 декабря 1898 г. № 7688 (Арх. Гл. Интенд. Управл. дѣло 1903 г. № 4).
1472. Записка мин. фин. т. сов. Витте, составленная въ iюлѣ 1900 г. и письмо упр. морск. мин. адмирала Тыртова С. Ю. Витте отъ 7 iюля того же года (Арх. Общ. Канц. Мин. Финанс., дѣло № 9, л.л. 13 и 229).
1473. Депеша контръ-адмирала Дубасова изъ Владивостока отъ 27 декабря 1897 г. (М. И. Д., Портъ-Артуръ, ч. 1).
1474. «Стратегическое значенiе Квантуна». Записка полк. Десино (Д. В.-У. А. № 39064, л. 1).
1475. «Итоги войны», стр. 123.
1476. Рапортъ ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 4 февраля 1903 г., № 167 (Изъ бумагъ ген.-ад. Алексѣева; Д. В.-У. А. № 43983).
1477. Депеша военнаго министра ген.-ад. Алексѣеву отъ 20 февраля 1903 г. № 493 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 103).
1478. Журналъ совѣщанiя комиссiи по оборонѣ Квантунской области отъ 29 марта 1903 г. № 5 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 179).
1479. «Памятная записка» ген.-ад. Алексѣева о нуждахъ крѣпости Портъ-Артуръ отъ 2 iюня 1903 г. (Д. В.-У. А. № 39082, т. I.—Стратег. докум., стр. 35)
1480. На горѣ Высокой.
1481. Говоря иначе, создать теперь же укрѣпленiя на передовыхъ позицiяхъ, впереди главной оборонительной линiи.
1482. Необходимость заблаговременной подготовки этихъ площадокъ объяснялась скалистымъ грунтомъ и невозможностью произвести какiя либо работы въ мобилизацiонный перiодъ, за отсутствiемъ рабочихъ, такъ какъ надо было полагать, что китайцы, «несмотря на строгiй присмотръ, всѣ разбѣгутся» (Перечень вопросовъ инженернаго управленiя, требующихъ разрѣшенiя военнаго министра; Д. В.-У. А., № 39065, л. 7).
1483. Записка о необходимыхъ военныхъ мѣропрiятiяхъ на Дальнемъ Востокѣ (Приложенiе къ докладу ген.-ад. Алексѣева отъ 15 iюня 1903 г., № 975; Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 91, л. 52).
1484. Находились, какъ выразился военный министръ, въ законченномъ или почти законченномъ видѣ.
1485. Третьей очереди.
1486. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г.,, № 64, кн. 4, стр. 29.
1487. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 64, кн. 4, стр. 17, 18.
1488. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 64, кн. 4, стр. 16.
1489. На участкѣ между фортами № I и № II путемъ созданiя промежуточныхъ укрѣпленiй; передъ фортомъ № III—постановкою на прикрытомъ пути орудiй малыхъ калибровъ; передъ укрѣпленiями №№ 4 и 5 и у форта № V.
1490. Замѣчанiя военнаго министра при объѣздѣ имъ укрѣпленiй Портъ-Артура (Д. В.-У. А., № 39065, л. 33).
1491. Для чего рекомендовалось включенiе въ артиллерiйское вооруженiе крѣпости нѣсколькихъ десятковъ полупудовыхъ гладкихъ мортиръ.
1492. Журналъ совѣщанiя по вопросу объ усиленiи военнаго положенiя на Дальнемъ Востокѣ отъ 24 iюня 1903 г., № 15 (М. И. Д., Переговоры съ Китаемъ, перiодъ третiй, ч. IV).
1493. Всеподданнѣйшiй отчетъ Намѣстника съ мая 1903 г. по 10 октября 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39081).
1494. Записка ген.-ад. Куропаткина въ главный штабъ (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91, л. 41).
1495. Всеподданнѣйшiй докладъ военнаго министра отъ 24 iюля 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 91, л. 19).
1496. Всеподданнѣйшая записка ген.-ад. Куропаткина отъ 7 августа 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 91, л. 70).
1497. Письмо ген.-ад. Куропаткина ген. Роопу отъ 6 апрѣля 1906 г. (Арх. ген.-ад. Куропаткина).
1498. Всеподданнѣйшее письмо А. М. Безобразова отъ 18 февраля 1903 г. (Бумаги Безобразова, стр. 48; Арх. Госуд. Сов., особый пакетъ).
1499. Бумаги Безобразова, стр. 45 (Арх. Госуд. Сов., особый пакетъ).
1500. Разборъ записки ст.-секр. Безобразова. Всеподданнѣйшая записка ген.-ад. Куропаткина отъ 7 августа 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 91, л. 70).

1501. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 64, кн. 4, стр. 18.
1502. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 4 октября 1903 г. (Дѣло бывш. IX. отд. Гл. Шт. № 91, л. 5).
1503. Оборона Портъ-Артура, стр. 96.
1504. Подписанъ комендантомъ ген.-лейт. Смирновымъ, ген. Фокомъ и Бѣлымъ, полк. Рейсомъ и Григоренко и подполк. Хвостовымъ.
1505. Дорога отъ форта № I на вершину горы Дагушань; вѣтка къ батареѣ лит. А; дорога отъ арсенала вокругъ ограды; дорога отъ форта № III къ оградѣ крѣпости.
1506. Дѣло слѣдств. комиссіи, т. II, л. 37.
1507. Дѣло слѣдств. комиссіи, т. I, лл. 200—202.
1508. Записка о боевой готовности крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 декабря 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38980, л. 89).
1509. Письмо ген. Флуга полк. Самойлову отъ 23 ноября 1903 г. № 320 (Д. В.-У. А. № 39008, л. 14).
1510. Дѣло слѣдств. комиссіи, т. II, л. 391.
1511. «The Japan Chronicle» отъ 21 октября и 18 ноября 1903 г. (изъ ст. «Военное положеніе Россіи и Японіи на Дальнемъ Востокѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ японской и англійской печати». Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 12).
1512. «The Daily Telegraph» отъ 8/21 декабря 1903 г. (Тамъ же).
1513. «Times» 3/16 декабря 1903 г.
1514. Записка о боевой готовности крѣпости Портъ-Артуръ къ 1 декабря 1903 г. (Дѣло В.-У. А., № 38980).
1515. Тамъ же, дѣло № 38980.
1516. Отзывъ главн. инж. упр. въ главный штабъ отъ 14 іюня 1908 г. № 9935 (Дѣло слѣдств. ком., т. II, л. 327).
1517. Отзывъ завѣд. инжен. частью Квантунской области начальнику врем. военнаго штаба Намѣстника отъ 5 января 1904 г. № 3 (Д. В.-У. А. № 39004, л. 2).
1518. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области (Д. В.-У. А., № 39066, л. 38).
1519. Оборона Портъ-Артура, стр. 201 и 202.
1520. Письмо военнаго агента въ Японіи полк. Самойлова ген. Флугу отъ 9/22 декабря 1903 г., № 236 (Д. В.-У. А. № 39008, л. 8).
1521. «Развѣдчикъ» 1898 г. № 392, статья г. Геѳ.
1522. «Новое Время» 1907 г. № 11279.
1523. Приложеніе № 1 къ постановленію совѣщанія отъ 22 марта 1902 г.; позиція—застава на перешейкѣ у г. Кинчжоу (Д. В.-У. А. № 39064, л. 88). Еще за три года до этого совѣщанія командовавшій войсками на Квантунскомъ полуостровѣ ген. Волковъ писалъ въ своей докладной запискѣ отъ 4 декабря 1899 г. № 11 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло № 336 л. 119), что укрѣпленіе Портъ-Артура съ сухого пути представляетъ большія трудности, что отсюда понятно, насколько «важно не допустить высадки непріятеля на Квантунскомъ полуостровѣ и имѣть возможность перенести оборону Квантуна на Цзинь-чжоускую позицію, гдѣ съ малыми силами можно надолго задержать непріятеля»—«Тактическая сила Цзинь-чжоуской позиціи такъ велика», писалъ ген. Волковъ въ другой докладной запискѣ, «что оборона Портъ-Артура значительно выиграетъ, если удастся перенести ее на эту позицію, т. е. заставить непріятеля высадиться сѣвернѣе Квантуна» (Докладная записка ген. Волкова отъ 13 января 1900 г. № 2; Общ. Арх. Гл. шт., № 336, л. 131).
1524. Д-тъ, стр. 89.
1525. Рапортъ ген. Стесселя командующему войсками Квантунской области отъ 19 февраля 1902 г., № 19 (Д. В.-У. А., № 39064, л. 19). Ген.-ад. Алексѣевъ положилъ на этомъ рапортѣ слѣдующую резолюцію: «Временныя укрѣпленія Цзинь-«чжоускаго перешейка существуютъ, ихъ надо привести въ лучшій порядокъ, а «вооруженіе для укрѣпленій приготовляется изъ захваченныхъ орудій въ Бей-«танѣ» (Резолюція отъ 19 февраля 1902 г.).
1526. Рапортъ ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 2 марта 1902 г. № 212 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 76).
1527. Постановленіе совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. Волкова, по обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ обороны Квантунской области, на случай разрыва съ Японіей (Д. В.-У. А., № 39064, л. 74).

1528. Типъ нашихъ легкихъ полевыхъ пушекъ.
1529. Позиція-застава на перешейкѣ у г. Цзинь-чжоу (Д. В.-У. А., № 39064, л. 88).
1530. Письмо начальника штаба Квантунской области главному инженеру А. І. Юговичу отъ 31 августа 1902 г., № 908 (Д. В.-У. А. № 39064, л. 64).
1531. Отзывъ временно-завѣдывающаго артиллерійскою частью Квантуна полк. Бѣлаго въ штабъ той же области отъ 30 сентября 1902 г., № 132 (Д. В.-У. А., № 39064, л. 173).
1532. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 22 февраля 1903 г., № 3 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 123).
1533. Отзывъ штаба Квантунской области завѣдывающему инженерною частью области отъ 26 сентября 1902 г., № 989 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 167).
1534. Предписаніе ген.-ад. Алексѣева завѣдывающему инженерной частью области отъ 2 января 1903 г., № 1 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 1).
1535. Отзывъ ген.-м. Базилевскаго въ штабъ Квантунской области отъ 4 января 1903 г., № 3 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 7).
1536. Въ составъ комиссіи, кромѣ того вошли: начальникъ 3-й В.-С. стр. бригады и комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ, завѣдывающій инженерною частью, начальникъ областного штаба, начальникъ морского отдѣла областного штаба, командиръ Квантунской крѣпостной артиллеріи и штабъ-офицеръ генеральнаго штаба, состоявшій для порученій при командующемъ войсками. На этомъ штабъ-офицерѣ и лежали обязанности дѣлопроизводителя комиссіи.
1537. Приказъ по войскамъ Квантунской области отъ 14 января 1903 г., № 21 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 24).
1538. О минной оборонѣ крѣпости Портъ-Артуръ и наиболѣе доступныхъ для непріятельскаго флота бухтъ въ южной части области; о дополненіи боноваго загражденія Портъ-Артура сѣтями изъ Манильскаго троса; о мобилизаціи крѣпости Портъ-Артуръ, о начатіи работъ по сооруженію редута на Кумирненскомъ холмѣ и т. д.
1539. Отношеніе областного интенданта въ штабъ области отъ 14 марта 1902 г. № 52 (Д. В.-У. А., № 39066, л.л. 41 и 43).
1540. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 20 января 1903 г., № 1 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 38).
1541. Помѣтка ген. Флуга отъ 3 мая 1903 г. на журналѣ совѣщанія отъ 20 января 1903 г., № 1 (Дѣло В.-У. А., № 39066, л. 41).
1542. Рапортъ ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 4 февраля 1903 г., № 167 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 57). Записка о боевой готовности крѣпостныхъ сооруженій Портъ-Артура и оборонѣ Квантуна къ 1 января 1903 г. (Тамъ же, л. 71).
1543. Докладъ полк. Бѣлаго комиссіи по оборонѣ области отъ 10 мая 1903 г., № 78 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 251).
1544. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 10 мая 1903 г., № 8 (Дѣло В.-У. А., № 39066, л. 248).
1545. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 64, кн. 4, стр. 64, 65.
1546. Оборона Портъ-Артура, стр. 208 и 209.
1547. Д-тъ «Прошлое Портъ-Артура». Спб. 1908, стр. 93.
1548. Полк. Третьяковымъ, командиромъ 5-го В.-С. стр. полка, составлявшаго гарнизонъ города и позиціи, и военнымъ инженеромъ кап. фонъ-Шварцъ.
1549. Оборона Портъ-Артура, стр. 209.
1550. Оборона Портъ-Артура, стр. 209 и 210.
1551. Оборона Портъ-Артура, стр. 210.
1552. Соображенія о дѣйствіяхъ войскъ Квантунской области въ случаѣ войны съ Японіей (Д. В.-У. А., № 39082, т. I, л. 64).
1553. Тамъ же, л. 60.
1554. Депеша контръ-адмирала Дубасова изъ Портъ-Артура отъ 30 марта 1898 г. № 351 (М. И. Д., Портъ-Артуръ, ч. III, № 120).
1555. Письмо управляющаго военнымъ министерствомъ ген.-лейт. Куропаткина гр. М. Н. Муравьеву отъ 23 февраля 1898 г., № 21 (М. И. Д., Портъ-Артуръ, ч. II).
1556. Отчетъ полк. Величко, стр. 43.
1557. Депеша гр. Муравьева Стаалю въ Лондонъ отъ 14 января 1898 г., № 15 (М. И. Д., Портъ-Артуръ, ч. I).

1558. Депеша нашего посланника въ Токіо отъ 11 апрѣля 1895 г. № 25 (М. И. Д. Японо-кит. война, ч. VI).
1559. Протоколъ совѣщанія отъ 21 марта 1898 г. (М. И. Д., Портъ-Артуръ, ч. II).
1560. Lettre du comte Mouravieff à M-r de Staal à Londres, 26 mais 1898; tél. secr. du comte Mouravieff à M-r de Staal à Londres, 21 mars 1898; télégr. circulaire adressé au clair aux représentants de Russie à l'étranger (М. И. Д., Портъ-Артуръ, ч. II).
1561. Депеша гр. Муравьева Стаалю въ Лондонъ отъ 15 января 1898 г., № 16 (М. И. Д., Портъ-Артуръ, ч. I).
1562. Отчетъ полк. Величко, стр. 239. «Адмиралъ»,—пишетъ про к.-ад. Дубасова инженеръ Кербедзъ,—«и слышать не хочетъ о совмѣщеніи въ Портъ-Артурѣ коммерческаго порта вмѣстѣ съ военнымъ, хотя во флотѣ, и особенно въ военномъ вѣдомствѣ, многіе находятъ, что такое совмѣщеніе возможно и даже желательно» (Письмо инж. Кербедза дир. канц. мин. фин. Циглеру отъ 20 мая 1899 г.; Общ. Арх. Гл. Шт. 1898 г. № 214, л. 12). Коммерческій портъ былъ перенесенъ въ Дальній, но подобный переносъ еще не требовалъ, конечно, чтобы этотъ портъ былъ совершенно не обезпеченъ укрѣпленіями. Въ послѣднемъ отношеніи повидимому сказалось больше всего вліяніе представителей министерства финансовъ. По словамъ г. Тимченко-Рубана («Нѣчто о Портъ-Артурѣ», Спб. 1905 г., стр. 94) и ген. Величко («Диктатура металла», «Нов. Вр.» 1910 г. № 12218) тѣмъ же инж. Кербедзомъ было высказано мнѣніе, что «комерція не можетъ ужиться рядомъ съ сѣрою шинелью».
1563. Письмо министра финансовъ ген. Куропаткину отъ 19 октября 1901 г., № 516 (Д. В.-У. А., № 39701, л. 7).
1564. Отчетъ полк. Величко, стр. 238.
1565. Отчетъ полк. Величко, стр. 230.
1566. Записка о постройкѣ порта и города «Дальній» (Д. В.-У. А., № 39701, л. 22).
1567. Записка о постройкѣ порта и города «Дальній» (Д. В.-У. А. № 39701 л. 22).
1568. Бартлеттъ «Осада и сдача Портъ-Артура». Спб. 1907 г., стр. 13.
1569. «Новый Край», 1900 г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 6, ненум. листъ).
1570. Отчетъ полк. Величко, стр. 238 и 245. «Въ настоящее время, съ устройствомъ города Дальняго, въ бухтѣ Wictoria-bay, мы сами устраиваемъ превосходный во всѣхъ отношеніяхъ пунктъ для высадки непріятеля. Для того, чтобы большіе океанскіе пароходы (а также и военные суда) могли безпрепятственно подходить къ городу Дальнему, Wictoria-bay, въ случаѣ надобности, будетъ углублена. Для того, чтобы уменьшить расходы по выгрузкѣ и защитить океанскіе пароходы (а равно и военные транспорты) отъ волнъ будутъ устроены молы, какъ совершенно защищающіе гавань отъ сильныхъ прибоевъ, такъ и дающіе возможность причаливать прямо къ набережной, т. е. производить выгрузку (дессантъ) прямо съ борта безъ посредства шлюпокъ и баркасовъ. Чтобы обезпечить городъ прѣсной водой предположено устроить водопроводъ, коимъ конечно воспользуется и дессантъ. Наконецъ, по всей вѣроятности, для лучшаго сообщенія города Дальняго съ Портъ-Артуромъ будетъ устроено шоссе. Такимъ образомъ, городъ Дальній будетъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ отъ пункта высадки (близость къ цѣли дѣйствія, надежное и безопасное укрытіе для флота, безопасность отъ перемѣнъ погоды, быстрота выгрузки, достаточное количество прѣсной воды и удобные пути сообщенія съ внутренностью страны), и, кромѣ того, непріятель, высадившись въ этомъ городѣ, сразу пріобрѣтетъ прекрасныя мастерскія, массу вагоновъ, склады угля, а по всей вѣроятности и запасы продовольствія. Такъ какъ высадка въ городѣ Дальнемъ съ военной точки зрѣнія весьма нежелательна, то само собой понятно желаніе не допустить ее. Воспрепятствовать этой высадкѣ вооруженной силой (полевыми войсками съ полевой артиллеріей) очень трудно; занятіе войсками части города, прилегающей къ моламъ, привлечетъ только на городъ огонь судовъ, а не принесетъ существенной пользы, такъ какъ черезъ нѣкоторое время, и очень незначительное, придется вывести войска изъ сферы непріятельскаго огня и тогда дессантъ будетъ произведенъ быстро и безпрепятственно, безъ всякихъ потерь; въ результатѣ получится напрасное разрушеніе города, потеря въ войскахъ и горькое чувство неудачи. Можно попытаться объявить городъ Дальній нейтральнымъ, не вводить туда нашихъ войскъ и добиться обѣщанія отъ другихъ державъ не занимать его съ прилегающей мѣстностью войсками, но даже если бы это удалось, то можно ли расчитывать, что враждебныя дер-

жавы въ точности исполнятъ свои обѣщанія во время войны. Выгоды, пріобрѣтаемыя высадкой въ городѣ Дальнемъ, такъ велики, что придравшись къ какому-нибудь случаю, они почти несомнѣнно нарушатъ свои обѣщанія. А потому при разработкѣ плана обороны Квантуна нужно положить въ основаніе. что непріятель произведетъ дессантъ въ городѣ Дальнемъ. Изъ вышеизложеннаго видно, насколько съ военной точки зрѣнія невыгодно устройство города Дальняго въ Wictoria-bay, но это вызывалось необходимостью, такъ какъ инженеры путей сообщенія утверждали, что это единственный, на занятой нами территоріи, сколько-нибудь удобный пунктъ для оборудованія головы великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути. Осенью прошлаго 1898 года на крейсеръ «Забіяка» было возложено описаніе побережья и острововъ, входящихъ въ арендуемый нами участокъ. Насколько извѣстно капитанъ 2-го ранга Комаровъ пришелъ къ убѣжденію, что бухта «Глубокая», лежащая сѣвернѣе горы Самсонъ (внѣ предѣловъ Квантунскаго полуострова), по своимъ морскимъ качествамъ нисколько не уступаетъ Wictoria-bay и такимъ образомъ является мысль, нельзя ли устроить здѣсь городъ Дальній, причемъ оборона Портъ-Артура значительно бы выиграла, такъ какъ непріятель, высадившійся въ бухтѣ Глубокой,—при движеніи къ Портъ-Артуру долженъ былъ бы брать Цзиньчжоускую позицію».

1571. Рапортъ ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 4 февраля 1903 г., № 167 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 27).

1572. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., кн. № 17, стр. 47.

1573. Письмо ген.-ад. Куропаткина ген. Х. Х. Роопу отъ 21 іюля 1905 г. изъ с. Херсу (Арх. ген.-ад. Куропаткина).

1574. «Нынѣ на Квантунѣ, съ устройствомъ г. Дальняго, явился для противника важ«ный и выгодный предметъ для дѣйствій. Поэтому, ограничиваться обороною только «Портъ-Артура нельзя. Придется защищать и Дальній» (Всеподданнѣйшая записка военнаго министра, представленная въ іюлѣ 1903 г.; Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 19).

1575. Письмо ген.-ад. Куропаткина ген. Х. Х. Роопу отъ 6 апрѣля 1906 г. (Арх. ген.-ад. Куропаткина).

1576. Резолюція военнаго министра отъ 31 августа 1901 г. на письмѣ ген.-ад. Алексѣева отъ 30 апрѣля 1901 г., № 42 (Д. В.-У. А., № 39701, л. 2). Тоже мнѣніе было высказано еще въ 1899 г. ген. Волковымъ. «Можетъ быть можно воспрепятствовать вы«садкѣ непріятеля въ г. Дальнемъ превращеніемъ его въ крѣпость. Къ сожалѣ«нію, это едва ли окажетъ существенную пользу. Входъ въ Таліенванскую бухту, «а изъ нея въ Victoria-bay такъ широкъ, что закрыть входъ въ эти бухты непрія«тельскому флоту очень трудно, почти невозможно, а разъ флотъ достигнетъ «г. Дальняго, то онъ можетъ произвести и десантъ, хотя можетъ быть и съ зна«чительными потерями. Такимъ образомъ тѣ громадныя затраты, которыя вызо«ветъ устройство крѣпости и содержаніе ея гарнизона не будутъ соотвѣтствовать «тѣмъ ничтожнымъ выгодамъ, которыя принесетъ крѣпость. Да сверхъ того пре«вращеніе г. Дальняго въ крѣпость можетъ неблагопріятно подѣйствовать на тор«говое и финансовое значеніе Сибирской дороги» (Докл. зап. ген. Волкова отъ 4 декабря 1899 г. № 1; Общ. Арх. Гл. Шт. № 336, л. 119).

1577. Т. е. необходимость укрѣпить и портъ, и г. Дальній.

1578. Письмо ген.-ад. Куропаткина С. Ю. Витте отъ 5 сентября 1901 г. (Д. В.-У. А., № 39701, л. 4).

1579. Письмо министра финансовъ ген.-ад. Куропаткину отъ 19 октября 1901 г., № 516 (Д. В.-У. А., № 39701, л. 7).

1580. Рапортъ ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 2 марта 1902 г., № 212 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 76).

1581. Постановленіе совѣщанія отъ 22 марта 1902 г. и вѣдомость, приложенная къ этому постановленію (Д. В.-У. А., № 39066, л. 94).

1582. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 8 марта 1903 г., № 4 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 140).

1583. Ген. шт. подполк. Дмитревскій, военный инженеръ кап. Мелингъ и кап. 2 ранга Степановъ.

1584. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 14 іюня 1903 г., № 9 (Д. В.-У. А., № 39066, л. 253).

1585. Актъ отъ 14 мая 1903 г. и приложенный къ акту расчетъ подрывныхъ работъ по уничтоженію моловъ гор. Дальняго (Д. В.-У. А., № 39082, т. II, л.л. 28 и 29).
1586. Къ началу военныхъ дѣйствій въ г. Дальнемъ оказались 14-й и 16-й В.-С. стр. полки, а въ г. Таліенванѣ—13-й В.-С. стр. полкъ и запасный бат. 4-й дивизіи.
1587. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1003 г. № 64, кн. 4, стр. 55.
1588. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г. № 64, кн. 4, стр. 55.
1589. Г. И. Тимченко-Рубанъ «Нѣчто о Портъ-Артурѣ и вообще объ организаціи крѣпостной обороны». Спб. 1905 г., стр. 119.
1590. Отчетъ полк. Величко, стр. 239.
1591. Депеша главнаго артиллерійскаго управленія въ штабъ Приамурскаго военнаго округа отъ 22 іюня 1895 г., № 15668.
1592. Между батареями Купера, Безъимянной и мысами Чуркина и Голдобина.
1593. Отчетъ о мобилизаціи войскъ Приамурскаго военнаго округа весною 1895 г. (Д. В.-У. А., № 768, стр. 2).
1594. Записка командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа ген. Гродекова о мобилизаціи и боевой готовности округа отъ 2 іюня 1899 г. (Д. В.-У. А. № 839).
1595. Изъ числа береговыхъ батарей до 1896 г. существовали всего 14 батарей.
1596. По нормѣ—12 чел. на каждое орудіе береговаго вооруженія и 8—на каждое орудіе сухопутнаго (Журналъ комиссіи по воор. крѣпостей 28 марта 1900 г. № 358; Д. В.-У. А., № 39004, л. 15).
1597. Изъ нихъ четыре перестраивались.
1598. Изъ числа которыхъ установлено было 117.
1599. Это укрѣпленіе еще не было однако вооружено.
1600. Записка командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 12 апрѣля 1900 г. о мобилизаціонной и боевой готовности округа въ началѣ 1900 г. (Д. В.-У. А., № 839, стр. 12).
1601. Между тѣмъ «приморская крѣпость безъ активной морской обороны немыслима»,— писалъ ген. Гродековъ, «нельзя отдавать всю иниціативу дѣйствій въ руки непріятеля» (Тамъ же. Записка отъ 12 апрѣля 1900 г.).
1602. У насъ, напримѣръ, въ то время имѣлись 9-ти-фунтовыя пушки, тогда какъ въ осадной артиллеріи противника едва ли могли быть орудія менѣе 6-ти-дюймовыхъ.
1603. Рапортъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа военному министру отъ 26 ноября 1898 г., № 11695.
1604. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 63, кн. 3, стр. 13, 14, 35.
1605. Дневникъ за 1903 г., № 63, кн. 3, л. 57.
1606. Рапортъ полк. Пестича отъ 31 марта 1904 г. № 345; Д. В.-У.-А № 39033, л. 190).
1607. 8-я В.-С. стрѣлк. бриг. (12 бат.), три баталіона Владивостокской крѣпостной артиллеріи, двѣ саперныя роты, одна минная рота, кромѣ того интендантскія и санитарныя части.
1608. Двѣ вольныя дружины, пѣшая въ 300 чел. и конная въ 60 чел.
1609. Докладъ шт.-офиц. для дѣлопр. при Упр. ген.-кв. полк. Пестича о состояніи крѣпости Владивостокъ (Рапортъ полк. Пестича отъ 31 марта 1904 г. № 345; Д. В.-У. А. № 39033, л. 190).
1610. Депеша ген. Линевича Намѣстнику отъ 25 апрѣля 1904 г. № 288 (Д. В.-У. А., № 39033, л. 271).
1611. Если только здѣсь будетъ отыскана вода или же ее обезпечатъ простыми опрѣснителями или цистернами.
1612. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 63, кн. 3, стр. 36—42.
1613. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 63, кн. 3, стр. 72 и 73.
1614. Изъ нихъ на одну только расчистку лѣса—100 тысячъ рублей.
1615. Стоимость этихъ работъ была исчислена около 600 тысячъ рублей.
1616. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 63, кн. 3, стр. 70—95.
1617. Ген.-ад. Куропаткинъ предполагалъ придать батальону въ мирное время 40 кон. охотниковъ, которыхъ въ военное время надлежало усилить до 100 чел.
1618. Докладъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа командующему войсками отъ 16 іюня 1903 г. № 1153 (Д. В.-У. А. № 38980, л. 29).
1619. Докладъ помощника начальника артиллеріи Приамурскаго военнаго округа командующему войсками округа отъ 12 іюня 1903 г., № 3 (Тамъ же, л. 33); рапортъ

начальника арт. округа командующему войсками отъ 17 іюня 1903 г. № 6906 (Тамъ же, л. 37).

1620. Рапортъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа ген. Субботича военному министру отъ 29 іюля 1903 г. № 9936 (Тамъ же, л. 28).

1621. Письмо ген.-ад. Сахарова Намѣстнику отъ 15 сентября 1903 г., № 471 (Тамъ же, л. 46).

1622. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 24 октября 1903 г., № 17 (Тамъ же, л. 18).

1623. Отзывъ Намѣстника военному министру отъ 5 ноября 1903 г., № 249 (Тамъ же, л. 39).

1624. Письмо военнаго министра ген.-ад. Куропаткина Намѣстнику отъ 5 февраля 1904 г., № 274 (Д. В.-У. А., № 39033, л. 122).

1625. Рапортъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа начальнику временнаго штаба Намѣстника отъ 12 января 1904 г., № 262 (Д. В.-У. А., № 39006, л. 41).

1626. Эти же авангарды и должны были укрѣпить свои позиціи.

1627. Отзывъ начальника временнаго морского штаба Намѣстника начальнику временнаго военнаго штаба Намѣстника отъ 30 окт. 1903 г. № 452 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 81).

1628. Такъ какъ эта рѣка въ своемъ нижнемъ теченіи, подъ вліяніемъ морскихъ приливовъ и отливовъ, сильно мѣняла уровень воды, то постройка здѣсь моста признавалась задачею весьма серьезною. Наиболѣе надежнымъ средствомъ считали устройство понтоннаго моста, который скорѣе всего могъ быть устроенъ понтонной ротой 2-го В.-С. сапернаго баталіона.

1629. Д. В.-У. А., № 39058.

1630. Около Ляояна и по дорогѣ къ Мукдену оборонительныхъ позицій, по условіямъ мѣстности, намѣтить не пришлось.

1631. Телеграмма ген. Линевича ген.-ад. Куропаткину отъ 18 февраля 1904 г. № 271 (Арх. ген.-ад. Куропаткина, дѣло № 14).

1632. Записка ген.-ад. Куропаткина начальнику главнаго штаба отъ 2 января 1904 г. (Д. В.-У. А., № 39709, л. 1).

1633. Т. е. на Куаньчэнцзы или Суанченпу.

1634. Депеша начальника главнаго штаба ген. Флугу отъ 9 января 1904 г. № 104 (Д. В.-У. А., № 39006, л. 29).

1635. Докладъ и. д. начальника временнаго штаба Намѣстнику отъ 14 января 1904 г. № 184 (Д. В.-У. А., № 39006, л. 44). Предписаніе временнаго военнаго штаба Намѣстника начальнику штаба Квантунской области отъ 23 января 1904 г. № 297 (Тамъ же, л. 48).

1636. Телеграмма ген. Линевича ген.-ад. Куропаткину отъ 18 февраля 1904 г. № 271 (Арх. ген.-ад. Куропаткина, № 14).

1637. Телеграмма ген.-ад. Куропаткина ген. Линевичу отъ 19 февраля 1904 г., № 56 (Арх. ген.-ад. Куропаткина, дѣло № 14).

1638. Пункты къ востоку отъ Мукдена.

1639. Пункты къ востоку отъ Ляояна.

1640. Пункты къ востоку отъ Хайчена.

1641. 21-го В.-С. стр. полка кап. Кмиковскаго (окончившаго курсъ Ник. Акад. Ген. Шт.), Владивостокской крѣп. арт. шт.-кап. Савченко и корпуса военныхъ топографовъ подполк. Гассанъ-Доналалянца.

1642. Рапортъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа Намѣстнику отъ 9 декабря 1903 г. № 3666 (Д. В.-У. А., № 39033, л. 217).

1643. При условіи, если на Александровскомъ посту укрѣпленія не будутъ соединены непрерывной оградой, а на Корсаковскомъ посту не будетъ сильной береговой артиллеріи, эта стоимость понижалась: для перваго поста до 1.012.750 руб., а для второго—до 724.000 руб.

1644. Отъ 4 до 8 противоштурмовыхъ орудій, 12 девятифунтовыхъ пушекъ на береговыхъ батареяхъ и на одной капонирной, двѣнадцать 6″ въ 190 пуд. и семь 8″ пушекъ.

1645. Рапортъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа Намѣстнику отъ 9 декабря 1903 г. № 3666 (Д. В.-У. А., № 39033, л. 217).

1646. Рапортъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа Намѣстнику отъ 31 октября 1903 г. № 3258 (Д. В.-У. А., № 38982, л. 131). Предписаніе Намѣстника командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 27 ноября 1903 г. № 340 (Тамъ же, л. 145).

1647. Письмо начальника главнаго штаба главному начальнику инжен. отъ 21 сент. 1903 г., № 483 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 13).
1648. Докладъ военному министру по главному инженерному управленію отъ 27 сентября 1903 г., № 569 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 24).
1649. Письмо главнаго начальника инженеровъ ген. Фролову отъ 10 ноября 1903 г., № 715 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 89).
1650. Письмо ген. Фролова главному начальнику инженеровъ отъ 13 ноября 1903 г., № 590 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 91).
1651. Въ составѣ трехъ саперныхъ и одной телеграфной роты.
1652. Журналъ совѣщанія по вопросамъ о подготовкѣ къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 256).
1653. Дѣло слѣдственной комиссіи, т. V, стр. 1—19, протоколъ № 60.
1654. Журналъ № 1 комиссіи, назначенной для обсужденія вопроса о скорѣйшемъ сооруженіи на побережьяхъ области станцій ближняго и дальняго наблюденія съ примѣненіемъ безпроволочнаго телеграфа, а равно объ установленіи связи посредствомъ этого телеграфа между Портъ-Артуромъ и Чифу (Д. В.-У. А., № 39004, л. 27); отзывъ и. д. чиновника по дипломатической части при Намѣстникѣ начальнику временнаго военнаго штаба Намѣстника отъ 7 ноября 1903 г. № 249 (Д. В.-У. А., № 38980, л. 42). Отзывъ контръ-адм. Витгефта во временный военный штабъ Намѣстника отъ 11 ноября 1903 г., № 485 (тамъ же, л. 62).
1655. Памятная записка о боевой готовности крѣпости Портъ-Артуръ, помѣченная резолюціей ген. Флуга отъ 21 декабря 1903 г. (Д. В.-У. А., № 39004, л. 10).
1656. Отзывъ временнаго морского штаба Намѣстника во временный военный штабъ отъ 7 января 1904 г. № 128 (Д. В.-У. А., № 39004, л. 8).
1657. Напримѣръ 11 января были сдѣланы лишь запросы, въ какомъ положеніи находится дѣло о заказѣ аппаратовъ безпроволочнаго телеграфа (Отзывъ начальника временнаго морского штаба Намѣстника начальнику штаба Квантунской области отъ 11 января 1904 г., № 47; Д. В.-У. А., № 39004, л. 50). Дѣло же, о которомъ идетъ рѣчь, находилось въ слѣдующемъ положеніи: было рѣшено установить на Квантунѣ—3 станціи германскаго образца системы Слаби-Арко, и 9 станцій системы проф. Попова. Три первыя станціи (дальности въ 200 килом., общею стоимостью въ 40.500 марокъ) были заказаны въ Берлинѣ при посредствѣ нашего морскаго агента въ Германіи лейт. кн. Долгорукова и должны были прибыть черезъ два мѣсяца послѣ заказа; остальныя же 9 станцій были заказаны въ Парижѣ фирмѣ Дюкрете, рекомендованной проф. Поповымъ, должны были обойтись въ 75.000 фр. и могли прибыть по мѣсту назначенія лишь черезъ 3½ мѣс. послѣ заказа (Отношеніе ком. порта «Артуръ» въ шт. Квант. обл. отъ 9 января 1904 г. № 319; Д. В.-У. А. № 39233).
1658. Шестовыя отдѣленія имѣли не полный составъ имущества.
1659. Запасъ пироксилина требовалъ пополненія (Депеша ген.-лейт. Линевича ген.-ад. Куропаткину изъ Ляояна отъ 17 февраля, 1904 г. № 461; Арх. ген.-ад. Куропаткина дѣло № 14).
1660. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 64, кн. 4-я и Д. В.-У. А. № 39065, л. 33.
1661. Оборона Портъ-Артура, стр. 91 и 92.

ГЛАВА VII.

Подготовка къ войнѣ въ артиллерійскомъ отношеніи.

1662. Главному начальнику инженеровъ, товарищу генералъ-фельдцейхмейстера, главному интенданту, начальнику главнаго управленія казачьихъ войскъ, главному воен.-мед. инспектору и начальнику канцеляріи военнаго министра.
1663. Записка ген.-ад. Сахарова полк. Алексѣеву отъ 21 сентября 1903 г. Письма ген.-ад. Сахарова указаннымъ выше главнымъ начальникамъ отъ 21 сентября 1903 г., №№ 483—487 и № 495 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. л. 10 и 13—18).
1664. Въ то же время 26-я и 43-я бригады получали скорострѣльныя пушки.
1665. 1-я и 2-я батареи 3-й арт. бриг. и 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи 35-й арт. бриг. (въ томъ числѣ, слѣдовательно и тѣ, которыя уже находились на Дальнемъ Востокѣ) имѣли поршневыя пушки.

1666. Справка оперативнаго отдѣленія главнаго штаба для военнаго министра отъ 7 октября 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 127).
1667. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 24 октября 1903 г. № 203 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л.л. 81 и 82).
1668. № 228 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 176).
1669. Записка военнаго министра начальнику главнаго штаба отъ 18 декабря 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 194).
1670. Письмо ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 5 декабря 1903 г., № 375 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 245).
1671. Записка ген. Флуга отъ 4 декабря 1903 г. о необходимости усиленія и реорганизаціи артиллеріи въ войскахъ намѣстничества (Тамъ же, л. 247).
1672. Рапортъ командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа отъ 14 февраля 1901 г., № 209 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1899 г., № 5).
1673. Записка управляющаго дѣлами артиллерійскаго комитета полк. Забудскому отъ 28 мая 1897 г., № 465 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1895 г., № 5).
1674. Журналъ артиллерійскаго комитета отъ 13 іюня 1897 г., № 288 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1895 г., № 5).
1675. Отзывъ начальника Обуховскаго сталелитейнаго завода отъ 7 декабря 1899 г., № 1924 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Ком. 1899 г., № 5).
1676. Докладъ главнаго артиллерійскаго управленія военному совѣту отъ 18 декабря 1902 г., № 40056 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г., № 5).
1677. Журналъ артиллерійскаго комитета отъ 1 августа 1900 г., № 443 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г., № 5).
1678. 12,5 фунт. вмѣсто 15,75 фунт., потребованныхъ нашими условіями.
1679. Рапортъ полк. Якимовича отъ 16 іюня 1900 г., № 70.
1680. Журналъ артиллерійскаго комитета отъ 1 августа 1900 г., № 443 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1899 г., № 5).
1681. Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г., № 5.
1682. Докладъ ген. Костырко отъ 25 января 1901 г., представленный военному министру 26 января (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г., № 5).
1683. Напримѣръ заводъ Круппа, который, узнавъ о достоинствахъ Обуховской системы не пожелалъ конкурировать съ этимъ заводомъ.
1684. Заводъ С.-Шамонъ во Франціи.
1685. Докладъ главнаго артиллерійскаго управленія военному совѣту по канцеляріи артиллерійскаго комитета отъ 18 декабря 1902 г., № 40056 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г., № 5).
1686. Отношеніе правленія Обуховскаго завода отъ 4 декабря 1902 г., № 1740 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г. № 5).
1687. Справка канцеляріи арт. комитета въ пороховое отд. отъ 22 января 1903 г. № 76 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комит. 1901 г. № 5).
1688. Отзывъ начальника Обуховскаго сталелитейнаго завода отъ 31 мая 1903 г., № 1511 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г. № 5).
1689. Предписаніе товарища Генерала-фельдцейхмейстера отъ 16 іюня 1903 г., №№ 19601—19602 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г., № 5).
1690. Рапорты начальниковъ артиллеріи: 1-го Кавказскаго арм. корпуса отъ 28 іюня 1903 г., № 1903 и 2-го Кавказскаго арм. корпуса отъ 29 іюня 1903 г., № 1982 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г., № 5).
1691. На пассажирскомъ поѣздѣ, по всей вѣроятности, для скорѣйшаго полученія этихъ орудій на мѣстѣ (Рапортъ командующаго 7-й батареей 39-й арт. бриг. отъ 29 февраля 1904 г., № 10; Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1904 г., № 5).
1692. Предписаніе главнаго артиллерійскаго управленія начальнику артиллеріи 1-го и 2-го Кавказскихъ арм. корпусовъ отъ 15 марта 1904 г., №№ 11362 и 11363 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1904 г., № 5).
1693. Записка ген. Флуга отъ 4 декабря 1903 г. (см. выше, примѣч. № 1671).
1694. Рапортъ начальника артиллеріи Приамурскаго военнаго округа отъ 15 іюня 1902 г. № 7032 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1902 г., № 1-б).
1695. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 10 августа 1901 г., № 26046 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г., № 1-б).
1696. Депеша изъ Нью-Іорка въ главный штабъ отъ 20 іюля 1904 г. (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт., № 11, ненумер. листъ).

1697. Записка ген. Флуга отъ 4 декабря 1903 г.; «опасаться же, что орудія эти при «столкновеніяхъ съ кавалеріей противника окажутся слабыми»,—добавлялъ ген. Флугъ,—«не приходится, такъ какъ у японцевъ совсѣмъ нѣтъ конной артил- «леріи».

1698. Письмо ген.-ад. Алексѣева военному министру отъ 5 декабря 1903 г. № 375 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 245).

1699. Ср. письмо Намѣстника отъ 5 декабря 1903 г., № 375 съ депешей ген.-ад. Сахарова ген. Флугу отъ 23 декабря 1903 г., № 3362 (Тамъ же, л. 253).

1700. Вмѣстѣ съ В.-С. стрѣлковымъ (3-хъ-батарейнымъ) и Забайкальскимъ артиллерійскими дивизіонами (2-хъ-батарейнымъ), 6-ю легкими батареями 1-й В.-С. арт. бриг. и 4-мя батареями 2-й В.-С. арт. бриг. (Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 26 декабря 1903 г., № 1280; Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопроизводство по перевооруженію полевой артиллеріи, 1903 г., № 52, ч. I).

1701. При мобилизаціи эта батарея должна была развертываться въ 4 батареи.

1702. При выборѣ брались обыкновенно тѣ артиллерійскія бригады, въ которыхъ имѣлось болѣе 6-ти батарей (Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 21 января 1904 г. № 148; Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопр. по перев. пол. арт. 1903 г. № 52, ч. I). Были назначены: 1-я и 5-я батареи 1-й грен. арт. бриг. (Москва); 4-я бат. 5-й арт. бриг. (Житоміръ и Бердичевъ); 1-я бат. 15-й арт. бриг. (Одесса); 4-я бат. 19-й арт. бриг. (Винница); 2-я бат. 23-й арт. бриг. (Гатчина); 5-я бат. 32-й арт. бриг. (Ковно, Острогъ); 3-я бат. 33-й арт. бриг. (Кіевъ); 4-я бат. 34-й арт. бриг. (Елисаветградъ, Новая Прага, Александрія); 4-я бат. 36-й арт. бриг. (Карачевъ); 1-я и 6-я бат. 37-й арт. бриг. (Селищенскія казармы, Новгородской губерніи). Отзывъ главнаго артиллерійскаго управленія отъ 2 февраля 1904 г. № 4146 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопр. по перев. пол. арт. 1903 г. № 52, ч. I).

1703. Журналъ совѣщанія по вопросамъ о подготовкѣ къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ отъ 30 декабря 1903 года (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 256).

1704. Письмо ген.-лейт. Костырко генералу Галахову отъ 25 января 1904 г. (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопр. по перев. пол. арт. 1903 г. № 52, ч. I).

1705. Отзывъ гл. арт. упр. отъ 28 января 1904 г. № 294 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопр. по перев. пол. арт. 1903 г. № 52, ч. I).

1706. Справка организаціоннаго отдѣленія главнаго артиллерійскаго управленія отъ 29 февраля 1904 г. № 116; матеріальная часть и лошади вторыхъ дивизіоновъ 31-й и 35-й артиллерійскихъ бригадъ прибывали въ Нерчинскъ, Читу и на ст. Пограничную 9, 10 и 22 марта (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопр. по перев. пол. арт. 1903 г. № 52, ч. I).

1707. Отъ подписи протокола совѣщанія ген.-ад. Драгомировъ отказался (Протоколъ совѣщанія по вопросу о боевой скорострѣльной артиллеріи отъ 6 февраля 1902 г.; Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопр. по перев. пол. арт. 1900 г. № I, л. 1).

1708. Журналъ особаго совѣщанія для обсужденія вопроса о дальнѣйшемъ перевооруженіи полевой артиллеріи скорострѣльными пушками. Засѣданіе 13 февраля 1902 г. (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло комиссіи по перев. пол. арт. 1902 г. № 23).

1709. Высочайшая резолюція отъ 8 марта 1902 г. (Тамъ же).

1710. Всеподданнѣйшая записка военнаго министра отъ 11 ноября 1903 г. № 1081.

1711. Докладная записка комиссіи по перев. пол. арт. военному министру отъ 24 ноября 1903 г. № 37055 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло комиссіи по перев. пол. арт. 1903 г. № 7).

1712. Записка отъ 27 марта 1900 г. «Перевооруженіе японской полевой и горной артиллеріи новыми скорострѣльными орудіями системы полк. Арисака» (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 126).

1713. Журналъ комиссіи по перевооруженію полевой артиллеріи скорострѣльными пушками отъ 18 іюля 1901 г. № 50; отзывъ главнаго штаба въ гл. арт. упр. отъ 5 іюля 1901 г. № 1423/130 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло комиссіи по перев. пол. арт. 1900 г. № 7).

1714. Изъ нихъ для 1-й В.-С. арт. бриг.—48 ор.; для 2-й В.-С. арт. бриг.—32 ор.; для В.-С. стрѣлк. арт. дивизіона—24 ор.; для Забайкальскаго арт. дивизіона—16 ор.; для 1-й, 2-й, 3-й и 4-й Забайкальскихъ каз. батарей—24 ор.

1715. Изъ нихъ 554 для батарей и 55 запасныхъ.

1716. Рапортъ начальника артиллеріи Варшавскаго военнаго округа отъ 28 января 1903 г. № 202 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопроизводство по перевоор. полев. артил-

лерін, «Вѣдомость частямъ полевой артиллеріи и время ихъ перевоор. пол. скоростр. пушками обр. 1900 и 1902 гг.»).

1717. Изъ нихъ 608 для батарей и 61 запасныхъ.

1718. Рапорты начальниковъ артиллеріи Виленскаго военнаго округа отъ 6 октября 1903 г. № 641, отъ 18 октября 1903 г. № 687 и отъ 27 октября 1903 г. № 691 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопроизводство по перев. пол. арт. «Вѣдомость частямъ пол. арт. и время ихъ перев. скорострѣл. пушками обр. 1900 и 1902 гг.»)

1719. 2-ю и 5-ю батареи гвардейск. конно-арт. бригады и двѣ батареи гвардейск. стрѣлк. арт. дивизіона.

1720. Высочайшія повелѣнія отъ 16 и 25 ноября 1903 г.

1721. Высочайшее повелѣніе отъ 27 декабря 1903 г.

1722. Вѣдомость артиллерійскимъ частямъ, перевооруженнымъ скорострѣльными полевыми пушками образца 1900 г. до начала военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопр. по перев. пол. арт. 1907 г. № 115, л. 121).

1723. Рапортъ начальника артиллеріи Московскаго военнаго округа въ главное артиллерійское управленіе отъ 5 марта 1904 г. № 349 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣлопроизводство по перев. пол. арт. «Вѣдомость частямъ пол. арт. и время ихъ перев. пол. скорострѣл. пушками обр. 1900 и 1902 гг.»).

1724. Рапортъ начальника артиллеріи X корпуса въ главное артиллерійское управленіе отъ 15 марта 1904 г. № 206 (Тамъ же).

1725. При этомъ главнымъ образомъ имѣлась въ виду надобность въ угломѣрахъ въ крѣпостяхъ.

1726. Изъ рапорта офиц. артил. школы въ гл. арт. упр. отъ 6 ноября 1903 г. № 231; выдержка изъ отчета о выполненіи курса полевого отдѣла офиц. арт. школы въ 1902 г.

1727. Журналъ артил. комитета отъ 7 марта 1903 г. № 106 (Приложеніе къ письму управляющаго дѣлами комитета ген. Жилинскому отъ 15 марта 1903 г. № 264; дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 2, л. 87).

1728. Вотъ что говорилось, напримѣръ, по этому поводу въ журналѣ артиллерійскаго комитета отъ 25 декабря 1896 г. № 666: «Бризантный снарядъ для легкой пушки у насъ испытывается, и если будетъ признано полезнымъ его принять, то впослѣдствіи можетъ быть выработанъ снарядъ и для новой полевой пушки».

1729. Письмо отъ 24 мая 1899 г. (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Ком. 1899 г. № 1—а).

1730. Докладъ гл. арт. упр. военному министру отъ 8 іюня 1899 г. № 361 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Ком. 1899 г. № 1—а).

1731. Тамъ же.

1732. Журналъ артиллерійскаго комитета отъ 24 ноября 1899 г. № 606 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Ком. 1899 г. № 1—б).

1733. Эти соображенія подтвердилъ и опытъ войны: японская шимоза била не такъ по войскамъ, какъ по ихъ воображенію.

1734. Циркулярное предписаніе главнокомандующаго арміею командующимъ 1-й, 2-й и 3-й арміями отъ 28 января 1905 г. № 1206 (Приложеніе № 8 къ 1 части отчета Гл. инсп. арт. части при главноком.; Д. В.-У. Арх. № 38891).

1735. Четвертое дополненіе къ указаніямъ, даннымъ ген.-ад. Куропаткинымъ 15 апрѣля 1904 г.

1736. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 10 августа 1901 г. № 26046 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Ком. 1901 г. № 1—б).

1737. Журналъ артиллерійскаго комитета отъ 29 сентября 1899 г. № 511 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1899 г. № 9—а).

1738. Докладъ гл. арт. упр. военному министру отъ 8 іюня 1898 г. № 17637 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1897 г. № 10).

1739. Положеніе военнаго совѣта отъ 4 мая 1896 г., Высочайше утвержденное 31 мая того же года (Справка Гл. Арт. Упр. отъ 21 февраля 1902 г.; Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комитета 1901 г. № 10, ч. 5).

1740. Докладъ арт. комитета военному министру отъ 8 іюня 1898 г. № 17637 (Арх. Гл. Упр., дѣло Канц. Арт. Ком. 1897 г. № 10).

1741. Рапортъ военнаго агента въ Германіи главному штабу отъ 18 февраля/2 марта 1900 г. № 31; отношенія гл. штаба въ гл. арт. упр. отъ 28 февраля 1900 г. № 10593 и отъ 14 марта 1900 г. № 98 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Ком. 1900 г. № 16).

1742. Положеніе военнаго совѣта отъ 12 мая 1900 г., Высочайше утвержденное 21 мая; справка арт. комит. отъ 31 января 1903 г. № 94 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Ком. 1903 г. № 10).
1743. Отношеніе гл. шт. въ гл. арт. упр. отъ 9 іюня 1900 г. № 102 (Тамъ же).
1744. Докладъ гл. арт. упр. военному совѣту отъ 19 января 1901 г. № 2361, прик. по воен. вѣд. отъ 23 марта 1901 г. № 109; справка арт. комит. отъ 31 янв. 1903 г. № 94 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комит. 1903 г. № 10).
1745. Положеніе военнаго совѣта отъ 1 декабря 1900 г., Высочайше утвержденное 21 декабря 1900 г.; справка гл. арт. упр. отъ 21 февраля 1902 г. (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Ком. 1901 г. № 10, ч. 5).
1746. Справка гл. арт. упр. отъ 21 февраля 1902 г. (Тамъ же). 15 января 1904 г. военный министръ запросилъ Намѣстника, признаетъ ли тотъ полезнымъ включить въ составъ каждой В.-С. стрѣлковой дивизіи по одной пулеметной ротѣ изъ восьми пулеметовъ и въ утвердительномъ случаѣ, какіе именно пулеметы болѣе желательны, т. е. дѣйствующіе съ лафетовъ или съ постановки, и не нужно ли имѣть при нихъ приспособленій для перевозки на вьюкахъ (Телегр. ген. Жилинскаго ген. Флугу отъ 15 января 1904 г. № 229; Д. В.-У. А. № 39235, л. 18). Намѣстникъ отвѣчалъ конечно утвердительно, отдалъ предпочтеніе лафетнымъ пулеметамъ, какъ уже испытаннымъ, и призналъ желательнымъ имѣть приспособленія для перевозки на вьюкахъ только для одной трети всѣхъ намѣченныхъ для формированія ротъ (Тел. ген. Флуга въ Гл. штабъ отъ 21 янв. 1904 г. № 281; тамъ же, л. 18-а.).
1747. Справка арт. комит. отъ 31 января 1903 г. № 94 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло Канц. Арт. Комит. 1903 г. № 10).
1748. Журналъ комиссіи по вооруженію крѣпостей отъ 20 мая 1903 г. № 411.
1749. Отзывъ коменданта Владивостока начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 26 августа 1903 г. № 300 (Д. В.-У. А. № 389, л. 6).
1750. Треть уйдетъ на обычную убыль, главная же масса—на укомплектованіе парковъ.
1751. Когда парки укомплектованы не будутъ и часть запасныхъ для крѣпостной артиллеріи будетъ взята отъ стрѣлков. частей.
1752. Рапортъ ген. Линевича Намѣстнику отъ 9 сентября 1903 г. № 11779 (Д. В.-У. А. № 38980, л. 5).
1753. Депеша ген. Линевича Намѣстнику отъ 25 сентября 1903 г. № 2854 (Д. В.-У. А. № 38980, л. 1).
1754. Депеша Намѣстника ген. Линевичу отъ 2 октября 1903 г. № 110 (Тамъ же, л. 2).
1755. Записка временнаго военнаго штаба Намѣстника командующему Квантунской крѣпостной артиллеріей отъ 2 октября 1903 г. № 7 (Д. В.-У. А., № 39980, л. 7). Рапортъ командующаго Квантунской крѣпостной артиллеріей начальнику временнаго военнаго штаба Намѣстника отъ 22 сентября 1903 г. № 225 (Тамъ же, л. 8).
1756. Предписаніе временнаго военнаго штаба Намѣстника начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 6 октября 1903 г. № 127 (Тамъ же, л. 10).
1757. Журналъ комиссіи по вооруженію крѣпости Владивостокъ отъ 8 ноября 1903 г. № 12 (Д. В.-У. А. № 39004, л. 14); при этомъ начальство Приамурскаго военнаго округа ссылалось на нормы, установленныя журналомъ комиссіи по воор. крѣпостей 1900 г. № 358 и предписаніемъ гл. арт. упр. 1899 г. № 10506.
1758. Рапортъ ген. Линевича Намѣстнику отъ 3 января 1904 г. № 2 (Д. В.-У. А. № 39004, л. 12).
1759. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г., № 63, кн. 3, стр. 91.
1760. См. подробнѣе въ гл. VI.
1761. Докладъ помощника нач. артиллеріи Приамурскаго военнаго округа командующему войсками отъ 12 іюня 1903 г. № 3 (Д. В.-У. А., № 38980, л. 33).
1762. Отношеніе Намѣстника къ военному министру отъ 5 ноября 1903 г. № 249 (Д. В.-У. А. № 38980, л. 39).
1763. Справка гл. арт. упр. отъ 18 іюня 1908 г. № 193 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло V отд. 1904 г. № 2, ч. 7).
1764. Табель норм. вооруженія Николаевскаго укрѣпленія (Д. В.-У. А. № 38980, л. 32).
1765. Дневникъ ген.-ад. Куропаткина за 1903 г. № 63, кн. 3, стр. 91.
1766. Въ томъ числѣ 10-ти-д. пушекъ—10; 9-ти-д. пушекъ—12; 6-ти-д. пушекъ Канэ—20; 6-ти-д. пушекъ въ 190 пуд.—4; батарейныхъ—12; 57-ми-мм. скорострѣльныхъ бере-

говыхъ—24; 11-ти-д. мортиръ—10; 9-ти-д. мортиръ—32; по проекту полк. Величко требовалось 140 ор., по проекту ген. Кононовича-Горбацкаго—147 ор.

1767. Въ томъ числѣ: 42-хъ-лин. пушекъ—4; легкихъ полевыхъ пушекъ—34; пулеметовъ 3-хъ-лин.—24.

1768. Въ томъ числѣ: 6-ти-д. пушекъ въ 190 пуд. — 30; 6-ти-д. пушекъ въ 120 пуд. — 25; 42-хъ-лин. пушекъ—10; легкихъ полевыхъ на лафетн. тумбахъ—51; легкихъ полевыхъ на колесныхъ лафетахъ—100; 57 мм. скоростр. капонирныхъ пушекъ—84; пулеметовъ 3-хъ-лин. для капонирной установки—16, на колесныхъ лафетахъ—8.

1769. Въ томъ числѣ: 6-ти-д. пушекъ въ 120 пуд.—10; 42-хъ-лин. пушекъ — 12; легкихъ полевыхъ на колесныхъ лафетахъ—24; 6-ти-д. полев. мортиръ—24.

1770. Въ томъ числѣ: 6 д. пушекъ въ 190 пуд.—3; 5 д. пушекъ въ 120 пуд.—2; 42 лин. пушекъ—2; легкихъ полевыхъ на колесныхъ лафетахъ—10; 6 д. полевыхъ мортиръ—2 (Всѣ данныя объ орудіяхъ взяты: изъ документ. помѣщ. въ дѣлѣ слѣд. ком., т. II, л. 167, изъ «Отчета объ артиллеріи Портъ-Артурской крѣп. въ войну съ Японіей въ 1904 г.» ген.-м. Бѣлаго и изъ «Записки о боевой готовности крѣп. Портъ-Артуръ къ 1 декабря 1903 г.).

1771. Въ виду того, что портъ соединяется съ моремъ узкимъ входомъ, чрезъ который входъ и выходъ представляютъ значительныя затрудненія для большихъ судовъ.

1772. Дѣло слѣд. ком., т. II, л. л. 160—164.

1773. Тогда общее число орудій должно было бы равняться не 590 ор., а 343 ор.

1774. Четыре члена комиссіи (ген.-лейт. Вернандеръ и Соллогубъ, ген.-м. Казбекъ и полк. Марковъ) высказали мнѣніе, что могутъ быть признаны достаточнымъ сухопутнымъ вооруженіемъ не только 228 ор. и 48 пулеметовъ, но даже круглымъ счетомъ 200 пушекъ и пулеметовъ, включая и резервы (Дѣло слѣд. ком., т. II, л. 167)

1775. Ю. Романовскій и А. ф. Шварцъ «Оборона Портъ-Артура», Спб., 1908 г., стр. 95—97 и 99.

1776. Изъ нихъ 8 пулеметовъ.

1777. Записка о боевой готовности крѣпостныхъ сооруженій Портъ-Артура и оборонѣ Квантуна къ 1 январю 1902 г. (Д. В.-У. А. № 39064, л. 49).

1778. Въ томъ числѣ 38 пулеметовъ.

1779. Записка о боевой готовности крѣпостныхъ сооруженій Портъ-Артура и оборонѣ Квантуна къ 1 января 1903 г. (Д. В.-У. А. № 39066, л. 66).

1780. Вмѣсто 124 было 119. Изъ числа недостававшихъ пяти 10-ти-д. пушекъ четыре были погружены на пароходъ «Корея», который за открытіемъ военныхъ дѣйствій уже не могъ выйти изъ Ревеля. Тогда состоялось распоряженіе объ отправкѣ этихъ пушекъ, съ присоединеніемъ къ нимъ еще пятой, сухимъ путемъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ могли быть перевезены черезъ Байкалъ съ открытіемъ навигаціи (Отзывъ гл. арт. упр. въ слѣд. ком. отъ 29 апрѣля 1905 г. № 907).

1781. Вмѣсто 466 ор. было 236.

1782. Было 131 ор. вмѣсто 124 ор., т. е. на 7 ор. больше числа ихъ, положеннаго норм. табелью, но 5—10-ти-д. пушекъ по прежнему не хватало. Прибавилось 8—6-ти-д. пушекъ 190 пуд. и 4—57 мм. береговыхъ.

1783. Вмѣсто 466 было 280; во всѣхъ итогахъ сухопутнаго фронта считаются не только орудія, бывшія на батареяхъ и въ другихъ укрѣпленіяхъ, но и тѣ, которыя числились въ резервѣ и въ запасѣ.

1784. Въ это число входили: 5—10-ти-д. пуш., 12—9-ти-д. пуш., 20—6-ти-д. пуш. Канэ, 12—6-ти-дм. пуш. 190 пуд., 12—42-лин. батарейн. пуш., 28—57-ми-мм. берегов. пуш., 10—11-ти-дюйм. мортиръ и 32—9-ти-д. мортиры.

1785. Въ это число входили: 18—6-ти-д. пуш. 190 пуд., 18—6-ти-д. пуш. 120 пуд., 24—42 лин. пуш., 14—57 мм. капонир., 146—легкихъ пуш., 24—6-ти-д. полевыхъ мортиръ и 38—пулеметовъ.

1786. 184 орудія, недостававшихъ сухопутному фронту, и 5—приморскому. По свѣдѣніямъ гл. арт. упр. недочетъ былъ много меньше, а именно всего въ 163 ор. (5 ор. на приморскомъ фронтѣ и 158 ор. на сухопутномъ). Отзывъ гл. арт. упр. въ слѣд. ком. отъ 29 апрѣля 1905 г. № 907. Очевидно, что гл. арт. упр. считало и тѣ орудія, которыя оно отправило въ Портъ-Артуръ уже по открытіи военныхъ дѣйствій.

1787. Вѣдомость артиллерійскому вооруженію, русскому и китайскому, состоящему на-лицо въ крѣпости Портъ-Артуръ къ 22 марта 1902 г. съ распредѣленіемъ по батареямъ и укрѣпленіямъ (Д. В.-У. А. № 39064, л. 90).

1788. Изъ нихъ 47 для Цзиньчжоу и 12 для г. Дальняго, впослѣдствіи для Цзиньчжоуской позиціи добавлено еще одно орудіе. Здѣсь были: 24 см. берег. орудіе Круппа 35 калибр. (1), 21 см. берег. ор. Круппа 35 калибр. (3), 15 сант. берег. орудія Круппа 25 (3) и 40 калибр. (3), 15 сант. непатр. оруд. (2), 12 сант. берег. оруд. Круппа 40 калибр. (4), 87 мм. патр. оруд. осад. калибр. (4), того же калибра непатр. полев. (28) и патр. пол. (12) ор. Вѣдомость распредѣленія орудій военной добычи на Цзиньчжоуской позиціи и на батареяхъ у г. Дальняго (Д. В.-У. А. № 39066, л. 97. Расчетъ, имѣющійся въ дѣлѣ В.-У. А. № 39064, л. 170). Цифры, помѣщенныя въ скобкахъ, показываютъ число имѣвшихся орудій.

1789. Изъ числа 59 таковыхъ имѣлось 35.

1790. Постановленіе совѣщанія отъ 22 марта 1902 г. (Д. В.-У. А. № 39066, л. 93); расчетъ, помѣщенный въ дѣлѣ В.-У. А. № 39064, л. 170. Первоначальная сумма была опредѣлена въ 325 т. (Справка полк. Бѣлаго отъ 22 марта 1902 г.; Д. В.-У. А. № 39064, л. 92).

1791. Рапортъ врем. командующ. войсками Квантунской области ген. Волкова военному министру отъ 30 іюля 1902 г. № 106 (Тамъ же, л. 110).

1792. Памятная записка, представленная военному министру и помѣщенная въ дѣлѣ В.-У. А. № 39064, л. 183.

1793. Журналы совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 20 января 1903 г. № 1 и отъ 3 февраля 1903 г. № 2 (Тамъ же, л.л. 38 и 90).

1794. Письмо ген.-ад. Алексѣева В. В. Сахарову отъ 6 марта 1903 г. № 538 (Тамъ же, л. 110).

1795. По предложенію ком. Квантунской крѣп. артиллеріи, полк. Бѣлаго.

1796. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 22 февраля 1903 г. № 3 (Тамъ же, л. 123).

1797. Непатронныхъ и патронныхъ.

1798. Тоже непатронныхъ и патронныхъ; докладная записка ком. Квантунской крѣп. арт. полк. Бѣлаго отъ 8 марта 1903 г. (Тамъ же, л. 145).

1799. Мнѣніе комиссіи по вооруженію крѣпостей.

1800. Мнѣніе артиллерійскаго комитета.

1801. Отзывъ гл. арт. упр. главному начальнику и командующему войсками Квантунской области и морскими силами Тихаго океана отъ 3 марта 1903 г. № 223. Къ этому отзыву былъ приложенъ всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 24 января 1903 г. № 50, Высочайше утвержденный 15 февраля 1903 г. (Д. В.-У. А. № 39006, л. 158).

1802. Журналъ совѣщанія по оборонѣ Квантунской области отъ 29 марта 1903 г. № 5 (Тамъ же, л. 179).

1803. 24-хъ-с. м. пушка была одна, 21-с. м. пушекъ было двѣ.

1804. Собственно во всеподд. докладѣ военнаго министра отъ 12 апрѣля 1903 г. № 65 о 75-ти-мм. пушкахъ совсѣмъ не упоминалось, а тѣмъ болѣе, какъ о ненужномъ артиллерійскомъ имуществѣ. Поэтому неизвѣстно, почему полк. Бѣлый причислилъ ихъ къ разряду орудій этой категоріи; боевой комплектъ имѣлся для нихъ въ достаточномъ размѣрѣ и въ первыхъ проектахъ вооруженія Цзиньчжоуской позиціи значились между прочимъ и эти пушки (Докладъ полк. Бѣлаго отъ 24 іюля 1902 г. № 80; Д. В.-У. А. № 39064, л. 186).

1805. Докладъ командира Квантунской крѣп. артиллеріи отъ 12 апрѣля 1903 г. № 65 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 208).

1806. По приведеніи ихъ въ готовность, подвезя эти орудія къ позиціи вмѣстѣ съ другими орудіями военной добычи и подготовивъ мѣста для ихъ постановки заблаговременно еще въ мирные дни.

1807. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 12 апрѣля 1903 г. № 6 (Д. В.-У. А. № 39066, л. 206).

1808. Остальныя 6 уходили на сооруженіе батарей у г. Дальняго и у мыса Робинзонъ.

1809. Въ томъ числѣ часть китайскихъ пушекъ.

1810. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 10 мая 1903 г. № 8 (Тамъ же, л. 248).

1811. Рапортъ полк. Бѣлаго предсѣдателю комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 21 іюля 1903 г. № 148 (Тамъ же, л. 193).

1812. Журналъ совѣщанія комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 29 іюля № 12, п. 5 (Тамъ же, л. 193).

1813. Рапортъ полк. Бѣлаго предсѣдателю комиссіи по оборонѣ Квантунской области отъ 12 октября 1903 г. № 242 (Д. В.-У. А. № 39065, л. 193).
1814. Установка пушки Канэ не была закончена и она во время боя стрѣлять не могла.
1815. Отчетъ ген.-м. Бѣлаго.
1816. Предписаніе начальника врем. штаба Намѣстника начальнику штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 28 декабря 1903 г. № 563 (Д. В.-У. А. № 39006, л. 40).
1817. Рапортъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа начальнику времен. штаба Намѣстника отъ 12 января 1904 г. № 262 (Д. В.-У. А. № 39006, л. 41).
1818. Отчетъ главн. инспект. артиллерійской части при главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 38891).
1819. Приложеніе № 2 къ отчету главн. инспект. артиллерійской части при главнокомандующемъ (Д. В.-У. А. № 38891).
1820. Записка товарища ген.-фельдцейхм. ген. Альтфатера отъ 1 августа 1903 г. (Арх. ген. Куропаткина, дѣло № 30).
1821. Считая всѣ снаряды въ одной рубрикѣ, этотъ излишекъ былъ: во Владивостокѣ въ 18021 шт., а въ Портъ-Артурѣ въ 7310 шт.
1822. Для Владивостока: 2400 чугунныхъ гранатъ и 1000 фугасныхъ бомбъ, для Портъ-Артура—2550 чугунныхъ гранатъ.
1823. Дѣло слѣдств. комиссіи, т. VI, л.л. 194, 198 и 199; отчетъ ген.-м. Бѣлаго.
1824. Докладъ полк. Бѣлаго Намѣстнику отъ 19 августа 1903 г. № 186 (Д. В.-У. А. № 39065, л. 125). Нормы полк. Бѣлаго были слѣдующія: для 10 д. пуш. 45 калибр.—250 снарядовъ на орудіе (1½ раза увелич.), для 6 д. Канэ—600 снарядовъ (2 раза увелич.), для 9 д.—350 (вмѣсто прежнихъ 250), для береговыхъ мортиръ—300 (1½ раза увелич.), для 6 д. въ 190 и 120 пуд., для 42 л., для полевыхъ мортиръ и легкихъ пушекъ сухопутнаго фронта—600 (2 раза увелич.).
1825. 32 орудія 4-й В.-С. стрѣлковой артиллерійской бригады и 24 орудія 7-го В.-С. стрѣлковаго дивизіона, сформированныхъ въ началѣ апрѣля 1904 г.
1826. Изъ отчета главн. инспект. артиллерійской части при главнокомандующемъ.
1827. Точнѣе говоря, войска Приморской и Амурской областей; всего было доставлено во Владивостокъ 21.850 винтовокъ, изъ нихъ 19.223 пѣх. обр., 2.346 каз. и 281 драг. (Краткій отчетъ о военной подготовкѣ и мобилизаціи Приамурскаго военнаго округа въ 1894 и 1895 гг.; Д. В.-У. А. № 768, л. 84).
1828. Изъ нихъ 31.900 пѣх., 1.000 драг., 1.200 каз. и 2.000 свободныхъ отъ всякаго назначенія; отчетъ главн. инспект. артиллерійской части при главнокомандующемъ даетъ нѣсколько иныя цифры, а именно: 32.700 винтовокъ; кромѣ того тутъ же показаны 500 револьверовъ и 1.600 шашекъ (Д. В.-У. А. № 38891). Въ рапортѣ н. д. начальника арт. Приамурскаго военнаго округа отъ 14 января 1904 г. № 51 показаны третьи цифры, а именно: 40.844 винт., 1.273 рев. и 2.301 шаш. (Арх. Гл. Арт. Упр. дѣло VII отд. 1904 г. № 26).
1829. Изъ нихъ 11.400 пѣх., 900 каз. и 2.000 свободныхъ отъ всякаго назначенія. Изъ числа 11.400 пѣх. винт. 1.100 подлежали отпуску Енисейскому зап. пѣх. бат., штатные запасы для котораго еще не были образованы за неассигнованіемъ на то надлежащихъ средствъ.
1830. Свѣдѣніе о состояніи 3 лин. винт. образца 1891 г. въ артиллерійскихъ складахъ Квантунской области, Приамурскаго и Сибирскаго военныхъ округовъ, представленное военному министру ген. Альтфатеромъ 6 января 1904 г. (Арх. ген.-ад. Куропаткина, дѣло № 30).
1831. Отчетъ главн. инспект. по артиллерійской части при главнокомандующемъ.
1832. Изъ отчета главн. инспект. по артиллерійской части при главнокомандующемъ. Высочайшее повелѣніе о вооруженіи всѣхъ нижнихъ чиновъ войскъ Дальняго Востока, не имѣющихъ огнестрѣльнаго оружія, винтовками изъ находящихся на мѣстѣ запасовъ и о снабженіи этихъ нижнихъ чиновъ носимымъ количествомъ патроновъ и снаряженіемъ состоялось 16 янв. 1904 г. (Тел. воен. мин. Намѣстнику отъ 20 января 1904 г. № 308; Д. В.-У. А. № 39235, л. 23).
1833. По отчету главн. инспект. артиллерійской части при главнокомандующемъ—не 14, а 28 милл. Пополненіе этого недочета, несмотря на неоднократныя представленія Приам. окр. арт. упр., не производилось: въ апрѣлѣ 1903 г. гл. арт. упр. испросило чрезъ военнаго министра на такое рѣшеніе, т. е. на отсрочку въ пополненіи указаннаго недочета, особое Высочайшее повелѣніе.

1834. Справка гл. арт. упр. отъ 16 февраля 1904 г. № 643 (Арх. ген.-ад. Куропаткина, дѣло № 30).

1835. И то этотъ выводъ сдѣланъ главн. инспект. артиллерійской части при главнокомандующемъ только на томъ основаніи, что донесенія штабъ-офицеровъ, осматривавшихъ въ войскахъ оружіе, устанавливали удовлетворительное и даже хорошее состояніе этого оружія, а послѣднее обстоятельство якобы было немыслимо, если бы войска терпѣли острую нужду въ запасныхъ частяхъ.

1836. Изъ отчета главн. инспект. по артиллерійской части при главнокомандующемъ.

1837. Казачьихъ пикъ потому, что Приамурскія казачьи войска на вооруженіи ихъ не имѣли; съ прибытіемъ же на театръ военныхъ дѣйствій Сибирскихъ казачьихъ полковъ надобность въ запасныхъ пикахъ, конечно, явилась бы сейчасъ же.

1838. За исключеніемъ, конечно, требованій на пики.

1839. Рапортъ начальника Хабаровской окружной артилл. мастерской начальнику арт. Приамурскаго военнаго округа отъ 26 января 1899 г. № 281 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло IV отд. 1897 г. № 26, л. 14).

1840. Докладная записка начальника Хабаровскаго окружнаго артиллерійскаго склада начальнику артиллеріи Приамурскаго военнаго округа отъ 21 марта 1899 г. № 1760 (Арх. Гл. Арт. Упр. дѣло IV отд. 1897 г. № 26, л. 17).

1841. Предписаніе гл. арт. упр. окружному арт. упр. Приамурскаго военнаго округа отъ 22 февраля 1903 г. № 6257 (Арх. Гл. Арт. Упр., дѣло IV отд. 1897 г. № 26, л. 64).

1842. Телеграмма ген. Михѣева изъ Ляояна (копія безъ даты) № 87. (Тамъ же, л. 66).

1843. Предписаніе Намѣстника за командующаго войсками Квантунской области ген.-лейт. Волкову отъ 21 ноября 1903 г. № 334 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 118).

1844. Планъ стратегическаго развертыванія войскъ Дальняго Востока въ случаѣ столкновенія съ Японіей (Д. В.-У. А. № 39058).

1845. Предписаніе Намѣстника за командующаго войсками Квантунской области ген.-лейт. Волкову отъ 21 ноября 1903 г. № 334 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 117).

1846. Изъ нихъ 2.000 трехлин. пѣх., 50 драг. и 500 казачьихъ.

1847. Изъ отчета глав. инспект. по артиллерійской части при главнокомандующемъ.

1848. Докладъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 8 мая 1903 г. № 217 (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 80).

ГЛАВА VIII.

Подготовка къ войнѣ въ интендантскомъ отношеніи.

1849. Отзывъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа генерала Гродекова начальнику гл. штаба отъ 14 января 1900 г. № 23 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 29).

1850. Въ особенности въ тѣ дни 1898 г., къ которымъ относятся упомянутыя ниже японскія развѣдки.

1851. Письмо военнаго агента въ Японіи генералу В. У. Сологубу отъ 22 ноября 1898 г. № 40 (Дѣло бывш. VII отд. Гл. Шт. № 4, л. 29).

1852. Тамъ же, л. 33.

1853. Высочайше утвержденное 13 мая 1867 г. Положеніе Военнаго Совѣта; ст. 279 кн. XII С. В. П. 1869 г., изд. 2-е.

1854. Первоначально имѣлись въ этихъ трехъ магазинахъ, т. е. въ магазинахъ Ч., В. и Т., только трехмѣсячные запасы. Увеличеніе ихъ до десятимѣсячной пропорціи принято Положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 22 ноября 1891 г. (Отзывъ главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 7 декабря 1891 г. № 1914).

1855. Первоначально имѣлся только трехмѣсячный запасъ. Увеличеніе запасовъ до семи мѣсяцевъ принято Положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 24 марта 1888 г. (Отзывъ главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 5 апрѣля 1888 г. № 381).

1856. Распредѣленіе этого количества по магазинамъ области «сообразно съ предвидящеюся большею или меньшею надобностью въ продовольствіи» было предоста-

влено военно-окружному совѣту (Положеніе Военнаго Совѣта отъ 14 іюня 1890 г.; отзывъ главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 17 іюня 1890 г. № 385).

1857. Положеніе Военнаго Совѣта отъ 12 декабря 1891 г.; отзывъ главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 7 января 1892 г. № 25.

1858. Первоначально во всѣхъ магазинахъ области было положено содержать въ видѣ временной мѣры оборотные запасы: на 8 мѣс. муки и на 2 мѣс. крупы (Положеніе Военнаго Совѣта отъ 27 іюня 1891 г.; отзывъ главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 12 іюня 1891 г. № 755). Указанное увеличеніе оборотныхъ запасовъ состоялось по плану на 1897 г., утвержденному Положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 13 марта 1897 г. (Отзывъ главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 27 марта 1897 г. № 570).

1859. По вычисленіямъ мѣстнаго окружнаго интенданта числительность войскъ въ округѣ достигала: въ 1888 г.—23.688 ч., въ 1891 г.—29.255 ч., въ 1897 г.—51.060 ч., въ 1898 г.—должна была дойти до 56.236 ч., а съ переформированіемъ 10-ти В.-С. стрѣлк. баталіоновъ въ полки и доведеніемъ 6-го, 8-го и 11-го В.-С. линейныхъ батал. до 50 рядовъ въ полуротахъ—до 59.355 ч. (Докладъ окружнаго интенданта Приамурскаго военнаго округа военно-окружному совѣту отъ 9 октября 1897 г. № 143; Арх. Глав. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло № 3).

1860. Представленіе военно-окружнаго совѣта въ Военный Совѣтъ отъ 18 октября 1897 г. № 47 (Арх. Глав. Инт. Управленія, мобилиз. часть, дѣло № 3).

1861. Депеша командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа въ главное интендантское управленіе отъ 14 декабря 1896 г. № 948.

1862. Отзывъ главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 13 іюня 1897 г. № 407.

1863. Отзывъ главнаго штаба въ главное интендантское управленіе отъ 11 марта 1898 г. № 12553.

1864. Журналъ Военнаго Совѣта отъ 26 марта 1898 г. (Арх. Глав. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло № 3).

1865. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 17 ноября 1898 г. № 120 (Тамъ же, дѣло № 3).

1866. Представленіе военно-окружнаго совѣта въ Военный Совѣтъ отъ 13 февраля 1899 г. № 7 (Тамъ же, дѣло № 3).

1867. Докладъ главнаго интенданта Военному Совѣту отъ 22-го іюня 1899 г. № 793 (Тамъ же, дѣло № 3).

1868. Депеша главнаго интенданта Приамурскому окружному интенданту отъ 5 сентября 1898 г. № 1067.

1869. Депеша Приамурскаго окружнаго интенданта въ главное интендантское управленіе отъ 8 марта 1898 г. № 320.

1870. Отношеніе главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 21 іюля 1899 г. № 908 (Тамъ же, дѣло № 3).

1871. Отзывъ отдѣла заготовленій Главнаго Управленія кораблестроенія и снабженій отъ 18 декабря 1899 г. № 35787 (Тамъ же, дѣло № 3).

1872. Годовой производительностью въ 55 тысячъ пудовъ.

1873. Журнальное постановленіе Приамурскаго военно-окружнаго совѣта отъ 18 декабря 1899 года № 63.

1874. Съ проведеніемъ желѣзной дороги Челябинскъ — Троицкъ—Орскъ—Оренбургъ—Уральскъ—Царицынъ.

1875. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 6 іюля 1901 г. № 991 (Арх. Глав. Инт. Управл., мобил. часть, дѣло № 20).

1876. На заготовленіе запасовъ—255.727 руб., на постройку въ г. Читѣ складовъ—77.994 руб., на устройство соединительной вѣтки ж. д.—16.000 руб.

1877. Ст. 63 плана новыхъ потребностей и расходовъ военнаго министерства въ пятилѣтіе 1899—1903 гг.

1878. Отзывъ главнаго интендантскаго управленія въ главный штабъ отъ 26 февраля 1900 г. № 17.

1879. Отзывъ главнаго штаба въ главное интендантское управленіе отъ 3 марта 1900 г. № 437.

1880. Журналъ Военнаго Совѣта отъ 12 мая 1900 г.
1881. Отзывъ главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 17 іюня 1900 г. № 918.
1882. Не считая проѣзда черезъ озеро Байкалъ.
1883. Депеша начальника главнаго штаба генералу Гродекову отъ 1 іюня 1901 г. за № 2408.
1884. Въ томъ числѣ трехмѣсячнаго запаса сухарей.
1885. Журналъ Приамурскаго военно-окружнаго совѣта отъ 24 іюня 1901 г. № 11 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, № 20).
1886. Депеша генерала Гродекова военному министру отъ 27 іюня 1901 г. № 1329 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, № 20).
1887. Депеша генерала Гродекова отъ 18 іюля 1901 г. № 1584 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, № 20).
1888. Докладъ главнаго интендантскаго управленія и. д. военнаго министра отъ 6 іюля 1901 г. № 991.
1889. Отношеніе главнаго штаба и. д. главнаго интенданта отъ 21 іюля 1901 г. № 1520/137 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, № 20).
1890. Отношеніе главнаго штаба и. д. главнаго интенданта отъ 25 іюля 1901 г. № 141 (Тамъ же, дѣло № 20).
1891. Справка главнаго интендантскаго управленія для главнаго штаба отъ 4 мая 1902 г. № 42 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло № 20).
1892. Депеша генерала Гродекова въ главное интендантское управленіе отъ 1 сентября 1901 г. № 1833 (Тамъ же, дѣло № 20).
1893. Депеша генерала Гродекова начальнику главнаго штаба отъ 22 декабря 1901 г. № 1647 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, № 24).
1894. Отзывъ главнаго штаба въ главное интендантское управленіе отъ 21 августа 1901 г. № 151 (Тамъ же, № 24).
1895. Депеша окружнаго интенданта Приамурскаго военнаго округа въ главное интендантское управленіе отъ 27 ноября 1901 г. (Тамъ же, № 24).
1896. Справка по главному интендантскому управленію для военнаго министра отъ 2 января 1902 г. (Тамъ же, № 24).
1897. Депеша главнаго интенданта окружному интенданту Приамурскаго военнаго округа отъ 30 ноября 1901 г. № 1888 (Тамъ же, № 24).
1898. Депеша генерала Гродекова начальнику главнаго штаба отъ 22 декабря 1901 г. № 1647 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, № 24).
1899. Справка по главному интендантскому управленію для военнаго министра отъ 2 января 1902 г. (Тамъ же, № 24).
1900. Представленіе гл. инт. упр. въ Военный Совѣтъ отъ 14 декабря 1901 г. № 1976.
1901. Депеша главнаго интендантскаго управленія окружному интенданту Приамурскаго военнаго округа отъ 5 января 1902 г. № 20 (Тамъ же, № 24).
1902. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 11 января 1902 г. № 8 (Тамъ же, № 24).
1903. Депеша генерала Гродекова начальнику главнаго штаба отъ 26 апрѣля 1902 г. № 633 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло № 20). Между тѣмъ о внесеніи ходатайства генерала Гродекова въ Военный Совѣтъ еще 4 апрѣля былъ увѣдомленъ депешею Приамурскій окружный интендантъ для доклада командующему войсками округа (Депеша главн. интендант. управленія окружному интенданту Приамурскаго военнаго округа отъ 4 апрѣля 1902 г. № 547).
1904. Объ устройствѣ въ г. Читѣ постояннаго интендантскаго продовольственнаго заведенія и объ образованіи тамъ же 6-ти-мѣсячнаго запаса провіанта, объ устройствѣ здѣсь магазиннаго помѣщенія и 3-хъ-мѣсячнаго запаса сѣна.
1905. Черезъ два съ половиною года по возбужденіи и черезъ годъ по вторичномъ возобновленіи ходатайства.
1906. Представленіе главнаго интендантскаго управленія въ военно-окружный совѣтъ отъ 28 апрѣля 1901 г. № 673.
1907. Справка по главному интендантскому управленію для военнаго министра отъ 11 декабря 1902 г.
1908. Въ Харбинѣ—2 бат., 2 сотни и 1 батарея, въ Хайларѣ—1 бат. и въ Хунчунѣ—1 стрѣлк. полкъ.

1909. Справка по главному интендантскому управленію отъ 3 декабря 1902 г. № 1776 (Арх. Гл. Инт. Упр., дѣло 1903 г. № 24).
1910. Предписаніе главнаго интенданта Приамурскому окружному интенданту отъ 14 декабря 1902 г. № 97 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 24).
1911. Въ ур. Новокіевскомъ для Хунчунскаго отряда (Рапортъ окружнаго интенданта Приамурскаго военнаго округа главному интенданту отъ 9 апрѣля 1903 г. № 71).
1912. Предписаніе главнаго интенданта окружному интенданту Приамурскаго военнаго округа отъ 28 іюня 1903 г. № 1022 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобил. часть, дѣло 1903 г. № 44).
1913. Докладъ окружнаго интенданта Приамурскаго военнаго округа военному министру отъ 2 іюля 1903 г. № 82 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 44).
1914. Справка по главному интендантскому управленію для военнаго министра отъ 25 августа 1903 г. (Тамъ же, дѣло № 44).
1915. Справка по главному интендантскому управленію отъ 4 января 1904 г. № 6 (Арх. Глав. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 44).
1916. Докладъ генерала Губера военному министру отъ 3 іюля 1903 г. № 83 (Справка по глав. интендант. управленію для военнаго министра отъ 8 января 1904 г. № 7; тамъ же, дѣло № 44).
1917. Журналъ Приамурскаго военно-окружнаго совѣта отъ 9 іюля 1903 г.; журналъ Военнаго Совѣта отъ 11 сентября 1903 г. (Тамъ же, дѣло № 44).
1918. Депеша Намѣстника военному министру отъ 6 сентября 1903 г. (Тамъ же, дѣло № 44)
1919. Резолюція военнаго министра на депешѣ Намѣстника отъ 6 сентября 1903 г. (Тамъ же, дѣло № 44).
1920. Депеша Приамурскаго окружнаго интенданта въ главное интендантское управленіе отъ 27 декабря 1903 г. (Тамъ же, дѣло № 44).
1921. Депеша военнаго министра Намѣстнику отъ 7 января 1904 г. № 18.
1922. Резолюція Намѣстника на докладѣ генерала Флуга о транспортахъ отъ 10 января 1904 г.; рапортъ генерала Глинскаго отъ 8 января 1904 г. № 50.
1923. Отзывъ главнаго штаба въ главное интендантское управленіе отъ 20 января 1904 г. № 46 (Арх. ген.-ад. Куропаткина по интендантской части, дѣло № 29). Депеша Намѣстника военному министру отъ 16 января 1904 г. № 228 (Д. В.-У. А. № 39646, л. 8).
1924. Депеша ген.-м. Лукашева отъ 13 января 1904 г. № 13.
1925. и то по слухамъ.
1926. Докладъ гл. интенданта военному министру отъ 6 іюня 1900 г. № 234 (Арх. Гл. Инт. Упр. мобилиз. часть, 1900 г., № 23).
1927. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 6 іюня 1900 г. № 234 (Арх. Глав. Инт. Упр. мобилиз. часть, 1900 г., № 23).
1928. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 23 января 1904 г. № 2496 (Арх. ген. Куропаткина по интендантской части, дѣло № 29).
1929. Депеша за управл. Китайской Восточной ж. д. инженера Іосса въ правленіе общества отъ 27 января 1904 г. № 1302 (Арх. ген. Куропаткина по интендантской части, дѣло № 29).
1930. Вмѣстѣ съ этими продуктами были отправлены: 36 комплектовъ бунтовыхъ брезентовъ, 1 полевая хлѣбопекарня и 12 Нортоновскихъ колодцевъ.
1931. Въ справкѣ главнаго интендантскаго управленія отъ 31 декабря 1899 г., № 1569 (Арх. Гл. Инт. Упр., моб. часть, 1903 г., дѣло № 12), сказано—не на 4, а на 3 мѣсяца.
1932. Въ виду изолированнаго положенія Портъ-Артура и невозможности расчитывать на мѣстныя средства Ляодунскаго полуострова ген. Гродековъ считалъ необходимымъ снабдить отрядъ 10 мѣсячнымъ неприкосновеннымъ и 2-хъ мѣсячнымъ оборотнымъ запасами провіанта и фуража (Депеша ген. Гродекова начальнику гл. шт. отъ 13 апрѣля 1898 г., № 666; Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло № 4). Но военный министръ ген. Куропаткинъ «въ виду неимѣнія на Квантунѣ помѣще-«ній и въ виду финансовыхъ затрудненій» рѣшилъ ограничиться первоначально только—6-ми мѣсячнымъ неприкосновеннымъ и 2-мѣсячнымъ оборотнымъ запасами (Справка по Гл. Инт. Упр. отъ 12 мая 1898 г.).
1933. Это Высочайшее повелѣніе разрѣшало производить довольствіе Квантунскаго отряда по дачамъ мирнаго времени. Въ виду этого первоначально исчисленные

запасы овса въ 148.000 пудовъ и сѣна въ 162.000 пудовъ и были понижены до 110.000 пудовъ и 126.000 пудовъ.

1934. Депеша ген. Гродекова въ главное интендантское управленіе отъ 21 іюня 1898 г. № 1249 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 12).

1935. Длиною въ 100 и шириною въ 40 фут.; 20 магазиновъ обходились въ 135 тысячъ рублей.

1936. Справка главнаго интендантскаго управленія отъ 3 декабря 1898 г., № 134.

1937. Справка главнаго интендантскаго управленія отъ 3 іюля 1898 г., № 738; отзывъ главнаго интенданта командующему войсками Приамурскаго военнаго округа и командующему войсками, расположенными въ Квантунской области, ген.-м. Волкову отъ 14 іюля 1898 г., №№ 70 и 71 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 12).

1938. Депеша окружного интенданта Приамурскаго военнаго округа въ главное интендантское управленіе отъ 16 іюня 1898 г., № 1376 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 12).

1939. Указаны выше.

1940. А именно мѣсячный запасъ консервовъ и двухмѣсячный запасъ прессованной зелени, что по числу отправленныхъ въ Квантунскую область войскъ составляло консервовъ 336.540 сут. дачъ и прессованной зелени—789 пудовъ.

1941. Депеши ген.-м. Субботича главному интенданту отъ 17 и 28 октября 1899 г. №№ 1651 и 1732 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 12).

1942. Депеша окружного интенданта Приамурскаго военнаго округа въ главное интендантское управленіе отъ 20 февраля 1899 г., № 346 (Тамъ же, № 12).

1943. Мука, поставленная Тифонтаемъ, была законтрактована по стоимости 1 р. 20 коп. за пудъ; заготовительная стоимость муки, отправленной въ Портъ-Артуръ, опредѣлялась безъ перевозки по 1 р. 57,15 коп. за пудъ.

1944. Депеша ген. Субботича начальнику главнаго штаба отъ 13 августа 1899 г., № 1007 (Тамъ же, № 12).

1945. Депеша окружного интенданта Приамурскаго военнаго округа отъ 27 августа 1899 г. № 1332 (Тамъ же, № 12).

1946. Депеша ген.-м. Субботича въ главное интендантское управленіе отъ 20 декабря 1899 г., № 1936 (Тамъ же, № 12).

1947. Депеша адмирала Алексѣева отъ 27 декабря 1899 г., № 8533 (Тамъ же, № 12).

1948. Справка главнаго интендантскаго управленія отъ 31 декабря 1899 г., № 1569 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г., № 12).

1949. А быть можетъ—и годы.

1950. Отзывъ начальника главнаго штаба главному интенданту отъ 13 ноября 1899 г., № 2405 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г., № 12).

1951. Такъ какъ въ настоящее время всѣ средства, ассигнованныя въ текущемъ году сверхъ предѣльнаго бюджета на содержаніе Квантунскаго отряда, уже исчерпаны.

1952. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 16 ноября 1899 г., № 1353 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 12).

1953. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 23 ноября 1899 г., № 143 (Тамъ же, № 12).

1954. Докладъ главнаго интендантскаго управленія въ Военный Совѣтъ отъ 14 декабря 1899 г., № 154 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г., № 12).

1955. Отзывъ канцеляріи военнаго министерства въ главное интендантское управленіе отъ 3 апрѣля 1900 г., № 89 (Тамъ же, № 12).

1956. Депеша начальника Квантунской области въ главное интендантское управленіе отъ 18 іюня 1900 г. № 392 (Тамъ же, № 12).

1957. Отношеніе главнаго интендантскаго управленія въ канцелярію военнаго министерства отъ 25 октября 1900 г. № 77 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 12).

1958. Согласно положенію Военнаго Совѣта отъ 31 декабря 1898 г. Въ такихъ размѣрахъ неприкосновенный запасъ провіанта и фуража и состоялъ на лицо въ дѣйствительности (Депеша Квантунскаго областнаго интенданта отъ 18 февраля 1901 г. № 297).

1959. 14.774,5 четвертей.

1960. 1.775,75 четвертей.
1961. 32.685 четвертей.
1962. 3.927,5 четвертей.
1963. 36.371,5 четвертей.
1964. Здѣсь находились 20 каменныхъ магазиновъ, каждый площадью въ 81,67 квадр. саж. Затѣмъ командующимъ войсками области была вновь разрѣшена постройка еще шести такихъ же магазиновъ (Депеша областного интенданта въ главное интендантское управленіе отъ 21 февраля 1901 г. № 217; Арх. Гл. Инт. Упр. мобил. часть, дѣло 1903 г. № 12). Изъ числа же существовавшихъ магазиновъ шесть были заняты запасами мясныхъ консервовъ, сушеныхъ овощей и сухарями; такимъ образомъ для храненія провіанта и фуража оставалось 20 магазиновъ съ общею площадью пола въ 1575,38 квадр. саж.
1965. Представленія военно-областного совѣта въ Военный Совѣтъ отъ 10 іюня 1900 г. №№ 57 и 59.
1966. Отзывъ главнаго интенданта къ главному начальнику инженеровъ отъ 16 ноября 1900 г. № 811; отзывъ главнаго начальника инженеровъ главному интенданту отъ 18 ноября 1900 г. № 721; депеша главнаго интендантскаго управленія Квантунскому областному интенданту отъ 20 ноября 1901 г. № 96; депеша областнаго интенданта въ главное интендантское управленіе отъ 17 февраля 1901 г. № 267; депеша главнаго интендантскаго управленія областному интенданту отъ 23 февраля 1901 г. № 294 (Арх. Гл. Инт. Упр. мобил. часть, дѣло 1903 г., № 12).
1967. Докладъ главнаго интендантскаго управленія въ Военный Совѣтъ отъ 2 іюня 1901 г. № 846 (Арх. Гл. Инт. Упр, мобил. часть, дѣло 1903 г., № 12).
1968. По типу тѣхъ четырехъ, которые уже были пріобрѣтены интендантствомъ въ 1900 г. для Приамурскаго военнаго округа отъ Петербургскаго торговаго дома Тильмансъ и К° и обошлись въ 98.000 руб.
1969. Отношеніе главнаго интендантскаго управленія командующему войсками Квантунской области отъ 17 августа 1901 г. № 1200 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобил. часть, дѣло 1903 г. № 12).
1970. Журналъ Военнаго Совѣта отъ 13 іюня 1902 г.; справка главнаго интендантскаго управленія отъ 11 января 1903 г. № 17; докладъ областнаго интенданта Квантунской области военному министру отъ 2 іюня 1903 г. № 57 (Тамъ же, № 12).
1971. Депеша ген.-ад. Алексѣева главному интенданту отъ 24 марта 1903 г. № 267 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г. № 14).
1972. Отношеніе военнаго министра министру финансовъ отъ 9 апрѣля 1903 г. № 611; отношеніе министра финансовъ военному министру отъ 18 апрѣля 1903 г. № 125, отзывъ за военнаго министра и. д. гл. интенданта къ министру финансовъ отъ 7 мая 1903 г. № 774; отношеніе министра финансовъ военному министру отъ 19 мая 1903 г. № 7368; справка главнаго интендантскаго управленія отъ 22 мая 1903 г. № 832 (Арх. Глав. Инт. Упр., мобилиз. часть, 1903 г.. дѣло № 14).
1973. Т. е. во второй половинѣ 1902 г.
1974. Оборона Портъ-Артура, стр. 122—123.
1975. «Отчетъ о дѣятельности Портъ-Артурскаго крѣп. интендантства за время осады крѣпости», Спб. 1906 г., стр. 5.
1976. Эту цифру составляли: годичная (365 дней) стоимость 2 четвертей, 6 четвериковъ, $6^{15}/_{30}$ гарнца муки (по 9 руб. 35 коп. за четверть)—26 руб. 56 коп.; годичная стоимость 8 четвериковъ, $^{10}/_{30}$ гарнца крупы (по 13 руб. 40 коп. за четверть)—5 руб. 13 к.; годичная стоимость 4 пуд. 22,5 фун. мяса (по 7 руб. 84 коп. за пудъ)—35 руб. 77 коп. и годичный размѣръ постоянной части приварочнаго оклада (1 руб. 75 коп.)— 6 руб. 38,75 коп.
1977. Эту цифру составили: годичная стоимость муки (1 руб. 30 коп. за пудъ съ оболочкой)—26 руб. 55 коп., годичная стоимость риса (1 руб. 40 коп. за пудъ)—4 руб. 24 коп., годичная стоимость мяса (средняя цѣна 4 руб. 40 коп. за пудъ)—20 руб. 7 коп. и годичный размѣръ постоянной части приварочнаго оклада (1 руб. 75 коп.)— 6 руб. 38,75 коп.
1978. Смѣтная цѣна на муку и крупу въ Приамурскомъ военномъ округѣ показывалась безъ стоимости мѣшковъ, которые заготовлялись отдѣльно отъ остальныхъ продуктовъ.
1979. Взяты круглыя цифры взамѣнъ 76 руб. 64 коп. и 59 руб. 4 коп.

1980. Резолюція генерала Куропаткина отъ 15 января 1899 г. на докладѣ главнаго интенданта военному министру отъ 12 января 1899 г. № 51 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобил. часть, дѣло 1903 г. № 4).

1981. На одну квадратную версту лишь 0,13 жителей; слабѣе населена только Якутская область, гдѣ на 1 квадратную версту приходится всего 0,07 жителей.

1982. Изъ 1.629.424 квадр. верстъ, которую занимаетъ Приморская область, общая площадь посѣвовъ занимала только 50.000 десятинъ.

1983. Въ 1895 г. здѣсь оказалось возможнымъ пріобрѣсти только 164.500 пуд. зерна, въ 1897 г.—115.000 пуд., въ 1898 г.—206.000 пуд. Бо́льшую же часть потребныхъ для войскъ зерновыхъ продуктовъ приходилось доставлять изъ Европейской Россіи. Въ 1895 г. изъ интендантскихъ складовъ приходилось выдавать зерно самому населенію.

1984. На одного жителя приходилось рогатаго скота 0,194 головы, овецъ—0,008, свиней—0,111.

1985. Въ 1895 г. за пудъ зерна платили отъ 87,55 до 87,85 коп., въ 1896 г. отъ 90 коп. до 1 руб.

1986. Отзывъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа къ главному интенданту отъ 3 марта 1900 г., № 5847.

1987. Эта сумма слагалась изъ стоимости провоза изъ Балтійскихъ портовъ во Владивостокъ—2 р. 25 коп. и стоимости ржи у землевладѣльцевъ съ провозомъ ея до этихъ портовъ—6 р. 50 коп.

1988. Другія двѣ области этого округа—Амурская и Забайкальская—находились въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Приморская, такъ какъ имѣли достаточное количество хлѣба, располагали хорошими водными путями и были расположены значительно ближе, чѣмъ Приморская область къ наиболѣе производительнымъ пунктамъ Маньчжуріи и Монголіи.

1989. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 26 января 1899 г., № 147.

1990. Отношеніе главнаго интендантскаго управленія въ Азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 15 марта 1899 г., № 58 (Арх. Гл. Инт., Упр. моб. часть, дѣло 1903 г., № 21).

1991. Отношеніе министра иностранныхъ дѣлъ главному интенданту отъ 16 августа 1899 г., № 501 (Арх., Гл. Инт., Упр., моб. часть, дѣло 1903 г. № 21).

1992. Рапортъ завѣдывающаго интендантскою частью Квантунской области въ главное интендантское управленіе отъ 22 марта 1900 г., № 2195; предписаніе ему же главнаго интендантскаго управленія отъ 22 января 1901 г., № 108.

1993. Подъ наблюденіемъ коменданта крѣпости Портъ-Артуръ, медицинскаго инспектора Квантунской области и командира 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка.

1994. Докладъ военнаго министра Государственному Совѣту отъ 30 ноября 1902 г., № 1768 (Арх. Гл. Инт., Упр. мобил. часть, дѣло 1903 г., № 21).

1995. Докладная записка по главному интендантскому управленію отъ 2 іюня 1903 г. № 47 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г., № 10).

1996. Письмо за военнаго министра генерала Сахарова Ф. Я. Ростковскому отъ 27 сентября 1903 г. № 485 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 15).

1997. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 8 октября 1903 г. № 35455 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло № 21).

1998. Изъ Пронской и Свіяжской сѣнопрессоваленъ.

1999. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 22 октября 1903 г. (Арх. Гл. Инт. Упр., мобил. часть, дѣло 1903 г. № 12).

2000. Такъ какъ данныя на текущее пятилѣтіе денежныя средства (1.200.000 руб.) на доведеніе этихъ запасовъ до таковыхъ нормъ были обращены на другія мѣропріятія, не предусмотрѣнныя этимъ планомъ.

2001. Отношеніе главнаго интендантскаго управленія начальнику временнаго военнаго штаба Намѣстника отъ 18 ноября 1903 г. № 1518.

2002. Отчетъ генерала Ростковскаго (Арх. Гл. Инт. Упр.).

2003. По поводу подготовки мобилизаціи войскъ въ виду политическихъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ, главный штабъ сообщилъ главному интендантскому управленію въ концѣ сентября мѣсяца о предполагаемой мобилизаціи изъ состава войскъ Европейской Россіи лишь частей X и XVII корпусовъ. На основаніи сего главнымъ интендантскимъ управленіемъ были сдѣланы всѣ расчеты по обезпеченію указанныхъ войскъ всѣми видами интендантскаго довольствія. Расчеты эти были

доложены военному министру и лишь изъ его резолюціи на докладѣ главнымъ интендантомъ было усмотрѣно, что предполагается мобилизація войскъ Казанскаго военнаго округа. «Въ настоящее время всѣ приведенные уже расчеты приходится составлять заново, включая въ нихъ и предположенныя къ мобилизаціи войска Казанскаго военнаго округа», писалъ главный интендантъ (Письмо главнаго интенданта генералу П. А. Фролову отъ 7 ноября 1903 г. № 1474; дѣло бывш. IX отд. Главн. Шт. № 90, л. 141).

2004. Какъ въ раіонѣ Сибирскаго военнаго округа, такъ и въ Забайкальской области.
2005. Въ томъ числѣ и сухарей.
2006. Изъ этого количества 300 тыс. пуд. долженъ былъ заготовить Приамурскій интендантъ. По заявленію мѣстнаго начальства, такое количества муки можно было заготовить въ Приамурскомъ военномъ округѣ.
2007. Журналъ Военнаго Совѣта отъ 14 марта 1902 г.
2008. Производившихъ въ сутки до 78.000 раціоновъ хлѣба.
2009. Кромѣ Посьета и окружавшей его мѣстности, которыя получали мясо изъ Кореи.
2010. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 8 декабря 1903 г., № 1617.
2011. При этомъ было желательно имѣть возможно меньшее число такихъ временныхъ складовъ.
2012. Т. е. о продовольственныхъ пунктахъ, складахъ сѣна и овса и о размѣрахъ предстоявшей имъ дѣятельности.
2013. Журналъ совѣщанія по вопросамъ о подготовкѣ къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ 30 декабря 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90).
2014. Журналъ совѣщанія по вопросамъ о подготовкѣ къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ 30 декабря 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 256).
2015. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 23 января 1904 г., № 2496.
2016. О потребности въ сѣнѣ свѣдѣній въ тѣ дни не поступало.
2017. Депеша ген. Волкова главному интенданту изъ Портъ-Артура отъ 6 января 1904 г. № 18 (Арх. ген. Куропаткина, по интенд. части, № 29).
2018. Перевозка напримѣръ пуда муки, стоимостью до 80 коп. отъ Челябинска до Харбина обходилась около 87 коп., а считая и стоимость второй оболочки, необходимой для пересылки продуктовъ вслѣдствіе переправки ихъ гужомъ черезъ о. Байкалъ—около 94—95 к.
2019. По этому поводу военный министръ положилъ слѣдующую резолюцію: «надо согласно съ волей Его Величества сдѣлать все возможное, чтобы использовать «средства Сибири» (Отзывъ глав. шт. въ гл. инт. упр. отъ 5 января 1904 г., № 14; Д. В.-У. А., № 39646, л. 1).
2020. Кромѣ того необходимое количество мѣшковъ на эти продукты по существующимъ цѣнамъ.
2021. Мука и крупа высылалась изъ нашихъ внутреннихъ военныхъ округовъ, овесъ заготовлялся наличною покупкою въ Казанскомъ военномъ округѣ.
2022. Положеніе Военнаго Совѣта отъ 15 и 22 января 1904 г.
2023. Въ своей телеграммѣ отъ 6 января 1904 г., № 18, ген. Волковъ просилъ выслать на Дальній Востокъ 1.120.000 пуд. муки, изъ нихъ ему было выслано изъ Европейской Россіи 460.000, слѣдовательно оставалось къ пріобрѣтенію на мѣстѣ 660.000; купилъ же онъ 1.000.000 пудовъ, т. е. 340.000 излишнихъ противъ первоначальнаго расчета.
2024. Положеніе Военнаго Совѣта отъ 7 января 1904 г.
2025. Справка по главному интендантскому управленію отъ 12 февраля 1904 г., № 5790 (Арх. ген. Куропаткина, по интен. дов. и по другимъ даннымъ; отзывъ гл. инт. упр. въ гл. штабъ отъ 24 февраля 1904 г., № 724; Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1904 г., № 9.
2026. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 23 января 1904 г., № 2496.
2027. Отзывъ главнаго интендантскаго управленія отъ 24 февраля 1904 г., № 724.
2028. Такъ какъ срокъ обезпеченія полевыхъ войскъ былъ принятъ 6-тимѣсячный.
2029. Изъ отчета ген. Ростковскаго.
2030. Отзывъ главнаго интендантскаго управленія въ главный штабъ отъ 29 февраля 1904 г., № 724 (Д В.-У. А., № 39646, л. 3).
2031. Верхняя цифра даетъ приблизительную данную въ доляхъ мѣсяца, нижняя даетъ уже точную данную въ дняхъ.

2032. Депеша ген. Линевича начальнику главнаго штаба отъ 19 февраля 1904 г. № 461 и отъ 25 февраля 1904 г., № 734 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобил. часть, дѣло 1904 г.. № 9).

2033. Депеша ген. Линевича начальнику главнаго штаба отъ 19 февраля 1904 г. № 461 (Тамъ же, № 9).

2034. Въ томъ числѣ на 54 дня въ зернѣ.

2035. Или 26.164 пуда.

2036. Депеша ген. Линевича начальнику главнаго штаба отъ 25 февраля 1904 г., № 734 (Тамъ же, № 9).

2037. Въ томъ числѣ на 469 дней въ зернѣ.

2038. Изъ нихъ крупы гречневой—25.347 пуд. 9 ф., а рису 35.298 пуд. 34 ф.

2039. Кромѣ того изъ г. Дальняго, отъ пароходства Восточно-Азіатской компаніи было перевезено въ Портъ-Артуръ 113.617 пуд. бобовъ.

2040. Пароходъ Добровольнаго флота «Маньчжурія», везшій между прочимъ въ Портъ-Артуръ около 100.000 порцій консервовъ, былъ арестованъ японцами 26 января и такимъ образомъ къ началу военныхъ дѣйствій въ крѣпости оказался сравнительно небольшой запасъ консервовъ въ 424.900 порцій. Этотъ пробѣлъ былъ впослѣдствіи пополненъ тѣмъ, что еще до прекращенія сообщеній съ сѣверомъ изъ Никольскаго, Харбинскаго и Хабаровскаго складовъ было выслано въ Портъ-Артуръ по распоряженію полевого интенданта еще 442.422 порціи, каковые вмѣстѣ съ указанными выше 424.900 порцій составили запасъ въ 867.322 порціи, обезпечившія довольствіе гарнизона (40 тыс. чел.) на 20 дней (Отчетъ Портъ-Артурскаго крѣпостнаго интенданта, стр. 25).

2041. Вѣдомость количеству продовольственныхъ запасовъ, имѣвшихся въ магазинахъ ко времени начала военныхъ дѣйствій съ показаніемъ прихода и расхода этихъ предметовъ во время осады и количества ихъ, сданныхъ японцамъ (Дѣло слѣдственной комиссіи, т. II, л. 51). Эта вѣдомость въ общемъ въ самыхъ незначительныхъ цифрахъ не сходится съ отчетомъ Портъ-Артурскаго крѣпостного интендантства; крупная разница между ними получается лишь въ обозначеніи запаса чая; во второй изъ нихъ показано на 2.916 пуд. 1 фун., а въ первой на 5.366 пуд. 33 ф. Изъ этой послѣдней вѣдомости взяты здѣсь цифры, относящіяся къ запасамъ крупы, риса и пшеницы.

2042. Въ вѣдомости, приложенной къ отчету Портъ-Артурскаго крѣпостного интенданта эта сумма исчислена въ 1.056.052 руб. 76 коп.

2043. Приказъ коменданта крѣпости отъ 4 декабря 1904 г, № 255.

2044. Дѣло слѣдственной комиссіи, т. II, л. 259, показаніе крѣпостного интенданта, подп. Достовалова.

2045. Отзывъ главнаго интендантскаго управленія въ главный штабъ отъ 29 февраля 1904 г. № 724 (Арх. Глав. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1904 г. № 9).

2046. Депеша Приамурскаго окружнаго интенданта въ главное интендантское управленіе отъ 17 октября 1903 г. № 452 и депеша глав. интендант. управленія Приамурскому окружному интенданту отъ 7 ноября 1903 г. № 1473.

2047. Депеша гл. интенданта командующему войсками Квант. области отъ 13 января 1904 г. № 1106 и депеша ком. войсками главн. интенданту отъ 25 января 1904 г. № 249 (Отчетъ ген. Ростковскаго).

2048. Отношеніе главнаго интендантскаго управленія начальнику управленія военныхъ сообщеній отъ 22 января 1904 г. № 278.

2049. Интендантскій Журналъ, 1909 г., январь, отд. неофф., стр. 12.

2050. Причемъ какіе-либо сроки уже не признавались.

2051. В.-С. арт. полка, 3-хъ скорострѣльныхъ батарей, кадров. резервной скорострѣльной батареи, 3-го и 4-го В.-С. летучихъ парковъ.

2052. А также для постройки нѣкотораго количества разрозненныхъ комплектовъ обмундированія и снаряженія для запасовъ 7-й и 8-й В.-С. стрѣлк. бригадъ.

2053. Вещи эти оказались излишними, такъ какъ потребные для 9-й В.-С. бригады предметы вещеваго довольствія были отпущены ей изъ Никольско-Уссурійскаго вещевого склада.

2054. Съ отпускомъ этимъ батареямъ недостававшаго затѣмъ въ неприкосновенныхъ запасахъ холста и товаровъ изъ Двинскаго вещевого склада.

2055. Взамѣнъ второсрочного обмундированія всѣмъ войсковымъ частямъ, выдѣлявшимъ одиночныхъ людей на доведеніе батарей до полныхъ штатовъ и на сфор-

мированіе новыхъ батарей, выдавался потомъ одинъ новый комплектъ обмундированія.

2056. Если выступленіе происходило не позже начала марта мѣсяца.

2057. Причемъ возмѣщеніе частямъ выданныхъ ими вещей шло обычнымъ порядкомъ, а теплая одежда выдавалась интендантствомъ, на заведеніе же папахъ войска получали матеріалъ и деньги.

2058. Съ тѣмъ, чтобы этотъ баталіонъ перешелъ въ 100-рядный составъ одновременно съ переходомъ къ этому составу всего 32-го В.-С. стр. полка.

2059. формируемыхъ согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 27 декабря 1903 г.

2060. Каждый нижній чинъ получилъ первосрочную (1-го компл.) мундирную одежду, а именно: 2 мундира, 2 шаров., 2 шинели, 1 фур., 1 галст., 1 баш., 2 пары сапогъ (въ томъ числѣ уже находившіеся на людяхъ), годовыя вещи по сроку 1904 г. полностью, за исключеніемъ товаровъ на вторую пару сапогъ и снаряженія изъ неприкосновенныхъ запасовъ.

2061. Въ случаѣ совершенной невозможности купить полушубки надлежало замѣнить ихъ фуфайками, бушлатами и т. п.

2062. При недостаточности этой суммы слѣдовало требовать отъ интендантства дополнительныхъ ассигнованій.

2063. За исключеніемъ второсрочной мундирной одежды и старыхъ сапогъ.

2064. Пріобрѣтеніе даже 7.000 полушубковъ для ротъ, отправленныхъ на Дальній Востокъ для сформированія новыхъ стрѣлковыхъ частей, сопровождалось большими затрудненіями; очевидно, что покупка 200.000 шт. была еще труднѣе.

2065. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 8 октября 1903 г. № 35445 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобил. часть, дѣло 1903 г. № 21).

2066. Циркуляръ главнаго интендантскаго управленія 1890 г. № 1430.

2067. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 16 октября 1903 г. № 148.

2068. По расчету на 150.000 полушубковъ и по цѣнѣ 4 руб. за полушубокъ.

2069. Резолюція военнаго министра на докладѣ главнаго интенданта отъ 16 октября 1903 г. № 148 (Арх. Гл. Инт. Упр.. мобил. часть, дѣло 1903 г., № 21),

2070. Журналъ совѣщанія по вопросамъ о подготовкѣ къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ отъ 30 декабря 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Главнаго Штаба, № 90, л. 256).

2071. Отзывъ главнаго штаба въ главное интендантское управленіе отъ 5 января 1904 г., № 14 (Д. В.-У. А. № 30646, л. 1).

2072. По существующему положенію полагалось снабжать только новобранцевъ и отдѣльно отправляемыхъ нижнихъ чиновъ и то за время съ 1 сентября по 1 февраля.

2073. Они отпускались только конвойнымъ командамъ и рабочимъ казенныхъ заводовъ, т. е. людямъ, обязаннымъ по роду своей службы оставаться продолжительное время на открытомъ воздухѣ, а также и новобранцамъ при ихъ переходахъ къ мѣсту службы въ Сибирскій округъ.

2074. Положеніе Военнаго Совѣта отъ 11 августа 1900 г.

2075. Положеніе Военнаго Совѣта отъ 31 мая 1899 г.

2076. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 8 октября 1903 г., № 35445 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г., № 21).

2077. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 8 декабря 1903 г., № 1617.

2078. Отчетъ ген. Ростковскаго.

2079. Отчетъ ген. Ростковскаго.

2080. См. табель и штаты, объявленные при приказѣ по военному вѣдомству 1894 г. № 203.

2081. Если бы состояніе дорогъ это позволило.

2082. Докладъ главнаго интенданта военному министру отъ 8 октября 1903 г. № 35455 (Арх. Главн. Инт. Упр., мобилиз. часть, дѣло 1903 г., № 21).

2083. Отзывъ главнаго интендантскаго управленія въ главный штабъ отъ 3 ноября 1903 г. № 1444 (Арх. Гл. Инт. Упр. мобил. часть, дѣло 1903 г. № 21).

2084. По 1 див. лазарету и по 2 подв. госпиталя на каждую дивизію.

2085. Или по 10 пуд. на лошадь, какъ и въ Приамурскомъ военномъ округѣ.

2086. Считая упряжь и запасныя вещи.

2087. Справка VIII отдѣленія главнаго интендантскаго управленія для мобилизаціонной части отъ 25 января 1904 г. № 21.

2088. Отзывъ главнаго интендантскаго управленія въ главный штабъ отъ 3 ноября 1903 г. № 1444 (Арх. Гл. Инт. Упр., мобил. часть, дѣло 1903 г., № 21).
2089. Депеша генерала Флуга въ главный штабъ отъ 23 января 1904 г. № 304 (Арх. ген.-ад. Куропаткина по инт. части, дѣло № 29).
2090. Депеша генерала Флуга въ главный штабъ отъ 26 января 1904 г. № 339.
2091. На 24 полка шести первыхъ бригадъ и 4 полка 9-й бригады.
2092. Только для 24 полковъ шести первыхъ бригадъ.
2093. Журналъ мобилизаціоннаго комитета отъ 29 января 1904 г.
2094. Согласно просьбѣ генерала Линевича (См. депешу генерала Флуга главному штабу отъ 23 января 1904 г. № 304).
2095. Изъ отчета ген. Ростковскаго.
2096. Приказы по военному вѣдомству 1885 г., № 188, 1886 г. № 66 и 1892 г. №№ 284 и 229.
2097. Рапортъ Квант. обл. интенданта отъ 12 марта 1903 г. и письмо его же отъ 22 того же марта; представленіе въ Военный Совѣтъ Приамурскаго окружнаго интенданта отъ 19 ноября 1902 г. № 172; представленіе въ Военный Совѣтъ Сибирскаго окружнаго инденданта отъ 8 іюня 1901 г. № 169 и отъ 14 декабря 1902 г.
2098. Отчетъ ген. Ростковскаго.
2099. Отчетъ ген. Ростковскаго.
2100. Отчетъ ген. Ростковскаго.
2101. Сводъ матеріаловъ къ отчету по интендантской части на время войны съ Японіей 1904—1905 гг. Спб. 1906 г., стр. 3.
2102. Краткій обзоръ дѣятельности полевого интендантства въ русско-японскую войну 1904—1905 гг. Харбинъ, 1905 г., стр. 31.

ГЛАВА IX.

Подготовка къ войнѣ въ желѣзнодорожномъ отношеніи.

2103. по своему неблагоустройству, затруднительности передвиженія, а въ зимнее время и по дороговизнѣ доставки и перевозки кладей.
2104. безъ всякой гарантіи со стороны правительства, на 40-милліонный капиталъ, который, по предположеніямъ Коллинса, должна была дать ему акціонерная компанія Сибирскихъ купцовъ.
2105. англичанина, задумавшаго провести конно-желѣзную дорогу отъ Нижняго-Новгорода черезъ Казань и Пермь къ одному изъ портовъ Тихаго океана.
2106. Куломзинъ «Сибирская желѣзная дорога въ ея прошломъ и въ настоящемъ». Спб. 1903., стр. 18.
2107. Куломзинъ, стр. 21.
2108. Куломзинъ, стр. 28 и 29.
2109. Куломзинъ, стр. 45 и 46.
2110. Куломзинъ, стр. 43. Снабдивъ Сибирь рельсовыми путями, мы, по мнѣнію адм. Посьета, содѣйствовали развитію ея плодороднѣйшихъ и населеннѣйшихъ мѣстъ и доставляли Сибирской торговлѣ наиболѣе дешевыя средства для передвиженія грузовъ.
2111. Куломзинъ, стр. 58.
2112. Донесеніе нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ отъ 6 августа 1886 г. № 28 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г., № 4, л. 266).
2113. Тамъ же, л. 266.
2114. доведенной въ концѣ концовъ отъ Пекина только до Инкоу или Ньючжуана.
2115. Журналъ Особаго Совѣщанія 26 января 1887 г. о необходимости усиленія сухопутныхъ и морскихъ силъ на нашей Тихоокеанской окраинѣ (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г. № 4, ч. I, л. 382).
2116. Статья сэра Чарльза Дилька, помѣщенная въ журналѣ «Fortnightly Review», 1887 г., мартъ.
2117. Письмо ст.-секр. Гирса министру финансовъ отъ 31 іюля 1890 г. № 56 (М. И. Д., Азіатскій Деп., № 93, ч. I). Письмо Приамурскаго генералъ-губернатора бар. Корфа военному министру отъ 5 октября 1887 г. № 571 (Общ. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г., № 4, ч. III, л. 167).

2118. какъ выразился впослѣдствіи графъ Ламздорфъ въ одной изъ своихъ записокъ (М. И. Д. Переговоры съ Китаемъ, третій періодъ, ч. IV).
2119. На этомъ то отчетѣ и была положена извѣстная резолюція Императора Александра III: «Ужъ сколько отчетовъ генералъ-губернаторовъ Я читалъ, но долженъ съ грустью и стыдомъ сознаться, что правительство до сихъ поръ почти «ничего не сдѣлало для удовлетворенія потребностей этого богатаго, но запущеннаго края. А пора, очень пора».
2120. Заявленіе Приамурскаго генералъ-губернатора также остановило на себѣ вниманіе Императора Александра III, положившаго на томъ мѣстѣ отчета барона Корфа, гдѣ говорилось о значеніи для края желѣзной дороги нижеслѣдующую резолюцію: «представить соображенія» (Куломзинъ, стр. 71).
2121. Арх. Гл. Шт., дѣло 1886 г., № 4, «Совѣщаніе отъ 3 и 5 іюня 1886 г. объ усиленіи «нашего военнаго положенія въ Приамурскомъ краѣ».
2122. Тамъ же. «Совѣщаніе отъ 12 ноября».
2123. До проведенія этого пути въ военное время нельзя было подвезти въ Приамурскій округъ «ни одного пуда, ни одного человѣка» (Выдержка изъ стенографическаго отчета перваго засѣданія первой подкомиссіи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по вопросу о желѣзной дорогѣ черезъ всю Сибирь, 30 марта 1889 г.; М. И. Д. Азіатскій Деп., № 93, ч. I).
2124. Перечень второстепенныхъ выгодъ и сбереженій, связанныхъ для насъ съ проведеніемъ Сибирскаго пути, помѣщенъ въ выборкѣ изъ приложенія къ запискѣ генеральнаго штаба полк. Н. Волошинова о Сибирской жел. дор. за 1890 г.; см. также 1-е приложеніе къ письму ген. Ванновскаго Н. К. Гирсу отъ 13 февраля 1891 г., № 28 (М. И. Д., Азіатскій Деп., № 93, ч. I).
2125. Куломзинъ, стр. 85 и 86; при этомъ вр. управлявшій мин. путей сообщенія Евреиновъ имѣлъ въ виду вновь войти въ сношеніе съ министрами военнымъ и финансовъ; какъ указано ниже, послѣдній встрѣтилъ предположенія Евреинова далеко несочувственно.
2126. Письмо Н. К. Гирса А. Я. Гюббенету отъ 31 августа 1890 г. № 62 (М. И. Д. Азіатскій Деп., № 93, ч. I).
2127. при пропускной способности $2^1/_2$ паръ товарныхъ поѣздовъ въ сутки.
2128. при пропускной способности въ 3 пары поѣздовъ.
2129. Продолженіе всей Западно-Сибирской жел. дор. предполагалось въ 1.322, а съ вѣтвью на Иртышъ 1.328 верстъ.
2130. 774 версты.
2131. при той же пропускной способности въ 3 пары поѣздовъ.
2132. общей длиной 1.814 верстъ, считая вѣтви къ г. Томску и къ пристанямъ на р. Оби, Чулымѣ и Енисеѣ.
2133. Около 12 тыс. футъ надъ уровнемъ моря.
2134. Докладная записка русскаго консула въ Шанхаѣ г. Юлія Рединга (М. И. Д. Азіатскій Деп., № 93, ч. I).
2135. Выписка изъ письма управляющаго консульствомъ въ Тяньцзинѣ къ посланнику въ Пекинѣ отъ 15/27 іюля 1892 г. № 131 (Д. В.-У. А. № 766, л. 7).
2136. Письмо ст.-секр. Гирса министру финансовъ отъ 31 іюля 1890 г. № 56 (М. И. Д., Азіатскій Деп., № 93, ч. I).
2137. Приложеніе къ письму русскаго посланника въ Пекинѣ къ графу Д. А. Капнисту отъ 8/20 февраля 1894 г. № 58 (М. И. Д., Азіатскій Деп., № 93, ч. I).
2138. Рудаковъ, А. «Общество И-хэ-туань и его значеніе въ послѣднихъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ», Владивостокъ, 1901 г., стр. 54, примѣчаніе 1-е.
2139. Статья японца Инагаки Мандзиро «Разслѣдованіе о Сибирской желѣзной дорогѣ» (Письмо Н. Распопова А. Н. Щеглову отъ 7/19 августа 1892 г.; М. И. Д., Азіатскій Деп., № 93, ч. I).
2140. Письмо Н. Распопова А. Н. Щеглову отъ 7/19 августа 1892 г. (М. И. Д., Азіатскій Деп., № 93, ч. I).
2141. Записка кол. асс. Боткина по поводу японо-китайской войны (приложеніе къ письму кн. Кантакузена къ Н. К. Гирсу отъ 1/13 октября 1894 г. № 24; М. И. Д., Японо-кит. война, ч. III).
2142. Отзывъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа начальнику главнаго штаба отъ 11 мая 1899 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 95, л. 16).

2143. Отчетъ ген. Милеанта, отд. I, гл. I.
2144. Справка управленія военныхъ сообщеній для военнаго министра отъ 20 сентября 1899 г. (Арх. Упр. Воен. Сообщ., VI отд., 1904 г., дѣло № 73, ч. I).
2145. Справка управленія военныхъ сообщеній для военнаго министра отъ 20 сентября 1899 г. (Арх. Упр. Воен. Сообщ., VI отд., 1904 г., дѣло № 73, ч. I).
2146. Докладная записка министровъ финансовъ и путей сообщенія отъ 30 декабря 1902 г., № 7458 (Арх. Упр. Воен. Сообщ., VI отд., 1904 г., дѣло № 73, ч. I).
2147. Куломзинъ, стр. 207.
2148. Куломзинъ, стр. 212.
2149. Ширина земельнаго полотна была установлена въ 2,60 саж., размѣръ предѣльнаго радіуса закругленія — въ 300 саж. и въ исключительныхъ случаяхъ въ 150 саж. и величина предѣльныхъ уклоновъ—въ 0,008 саж.
2150. Куломзинъ, стр. 220. Работы на восточномъ участкѣ дороги начались еще въ 1899 г. Строительная стоимость всей дороги была утверждена только 15 іюня 1902 г. Затѣмъ успѣшный ходъ постройки задерживался самою трудностью работъ.
2151. Справка по управленію военныхъ сообщеній для военнаго министра отъ 20 сентября 1899 г. (Арх. Упр. Воен. Сообщ., VI отд., 1904 г., дѣло № 73, ч. I).
2152. Докладъ ген. Левашова военному министру отъ 11 января 1903 г. (Арх. Упр. Воен. Сообщ., VI отд., 1904 г., дѣло № 73, ч. I, л. 3).
2153. Журналъ Особаго совѣщанія объ усиленіи провозоспособности Сибирской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ 18 января 1904 г. (Арх. Упр. Воен. Сообщ. 1904 г. дѣло № 73, ч. I, л. 14).
2154. «Три спеціальныхъ воинскихъ поѣзда по Забайкальской желѣзной дорогѣ составляютъ ея пока неизмѣнное основаніе», говорилось въ планѣ устройства тыла военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа (Отзывъ штаба Приамурск. воен. округа отъ 31 августа 1903 г. № 11673; Д. В.-У. А. № 38982 л. 111).
2155. Протоколъ совѣщанія начальниковъ службъ Забайкальской жел. дор. отъ 29 января 1904 г. (Арх. Упр. Воен. Сообщ., VI отд., 1904 г., дѣло № 73, ч. I).
2156. Всеподд. докладъ военнаго министра отъ 17 авг. 1901 г. № 273 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 95, л. 84).
2157. не считая Никольской вѣтви (около 107 в.).
2158. Письмо управляющаго министерствомъ финансовъ т. с. Романова Намѣстнику отъ 14 января 1904 г. № 10.
2159. изъ нихъ на постройку—195.685.545 руб., на рельсы, скрѣпленія и подвижной составъ—53.492.240 руб., оборотный капиталъ—7.844.100 руб., на расходы, вызванные особыми условіями сооруженія дороги, какъ-то: организацію и содержаніе охраны и т. д.—61.106.231 руб. и убытки, вызванные китайскими безпорядками 1900 г.,—70.000.000 руб. (изъ того же письма).
2160. поверстная стоимость участка Сибирской жел. дор. Кайданово—Китайская-граница—97.421 руб., а Забайкальской дороги—99.457 руб. (изъ того же письма).
2161. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 17 августа 1901 г. № 273 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 95, л. 84).
2162. Справка, помѣщенная въ архивѣ военныхъ сообщеній, VI отд., 1904 г., дѣло № 73, ч. I, л. 78.
2163. «Итоги войны», стр. 164.
2164. т. е. какъ требовалъ военный министръ.
2165. т. е. какъ высказалъ Свое пожеланіе Государь Императоръ въ Высочайшей надписи на докладѣ военнаго министра (Письмо воен. министра нач. гл. шт. отъ 3 января 1904 г.; Арх. Упр. Воен. Сообщ., VI отд., 1904 г., дѣло № 69, ч. I, л. 2).
2166. «Итоги войны», стр. 166.
2167. «Итоги войны», стр. 160.
2168. Записка о необходимыхъ мѣропріятіяхъ на Дальнемъ Востокѣ (Приложеніе къ докладу гл. нач. и команд. войсками Квантунской области отъ 15 іюня № 975; Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 91/11, л. 52).
2169. Журналъ совѣщанія по вопросу объ усиленіи военнаго положенія на Дальнемъ Востокѣ отъ 24 іюня 1903 г. № 15.
2170. Телеграмма ген. Куропаткина Намѣстнику отъ 11 октября 1903 г. № 2129 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 124).

2171. Телеграмма Намѣстника управляющему министерствомъ финансовъ отъ 27 октября 1903 г. (Д. В.-У. А. № 38982, л. 61).
2172. Записка ген.-ад. Куропаткина начальнику главнаго штаба отъ 2 января 1904 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 21, ч. I).
2173. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 27 октября 1903 г. № 203 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 81).
2174. Записка военнаго министра начальнику главнаго штаба отъ 18 декабря 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 195).
2175. Справка 23 отд. главнаго штаба операц. отдѣленію того же штаба отъ 8 декабря 1903 г. № 199 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 173).
2176. Заявленіе военнаго министра ген.-ад. Куропаткина въ комитетѣ Сибирской жел. дор. 17 декабря 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 202).
2177. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 14 декабря 1903 г. № 232 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 205).
2178. Записка ген.-ад. Куропаткина начальнику главнаго штаба отъ 2 января 1904 г. (Д. В.-У. А. № 39709, л. 1).
2179. Журналъ Особаго совѣщанія по усиленію провозоспособности Сибирской и Забайкальской жел. дор. 18 января 1904 г. (Арх. Упр. Воен. Сообщ., VI отд., 1904 г., дѣло № 73, ч. I).
2180. Журналъ Особаго совѣщанія по усиленію Китайской Восточной жел. дор. для удовлетворенія требованій воинскихъ перевозокъ отъ 22 января 1904 г. (Арх. Упр. Воен. Сообщ., VI отд., 1904 г. № 73, ч. I).
2181. Итоги войны, стр. 163.
2182. Записка военнаго инженера полк. Миллера, приложенная къ его рапорту начальнику временнаго штаба Намѣстника отъ 10 января 1904 г. № 24 (Д. В.-У. А. № 36604, л. 9—11).
2183. Телеграмма Намѣстника управляющему дѣлами комитета Дальняго Востока отъ 15 января 1904 г. № 231 (Д. В.-У. А. № 36604, л. 27).
2184. Телеграмма военнаго министра Намѣстнику отъ 24 января 1904 г. № 373 (Д. В.-У. А. № 36604, л. 41).
2185. въ ней кромѣ полк. Хорвата приняли участіе представитель Намѣстника полк. Миллеръ, командующій Заамурской жел. дор. бригадой полк. Голѣевскій, завѣдывающій передвиженіемъ войскъ Китайско-Восточнаго раіона подполк. Богаевскій, представитель Заамурскаго округа пограничной стражи кап. Троцкій и шесть представителей отъ дороги, въ лицѣ начальниковъ службъ, главнаго врача, помощника начальника матеріальной части и правителя дѣлъ управленія дороги.
2186. Телеграмма Намѣстника въ Харбинъ полк. Хорвату отъ 13 января 1904 г. № 177 (Д. В.-У. А. № 36604, л. 17).
2187. Докладъ и. д. начальника временнаго штаба Намѣстнику отъ 13 января 1904 г. № 210 (Д. В.-У. А. № 36604, л. 18).
2188. Телеграмма полк. Хорвата Намѣстнику отъ 16 января 1904 г. № 710 (Д. В.-У. А. № 36604, л. 31).
2189. Журналъ 1-го засѣданія комиссіи, образованной согласно телеграммѣ Намѣстника отъ 13 января 1904 г. за № 177 (Засѣданіе отъ 19 января; Д. В.-У. А. № 36604, л. 47).
2190. Тамъ же, журналъ 1-го засѣданія отъ 19 января 1904 г.
2191. Телеграмма полк. Миллера ген. Флугу отъ 20 января 1904 г. № 5 (Д. В.-У. А. № 36604, л. 39).
2192. Д. В.-У. А. № 36604, л. 43 и телеграмма Намѣстника управляющему дѣлами Комитета Дальняго Востока и управляющему министерствомъ финансовъ отъ 25 января 1904 г. № 333 (Тамъ же, л. 44).
2193. Телеграммы Намѣстника отъ 25 января 1904 г. № 333 (Д. В.-У. А. № 36604, л. 44).
2194. Докладъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа командующему войсками округа отъ 4 февраля 1903 г. № 130 (Д. В.-У. А. № 39116, л. 37).
2195. Всеподданнѣйшій докладъ военнаго министра отъ 19 декабря 1903 г. № 232 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт., № 90, л. 205).
2196. При составленіи настоящаго отчета по данному вопросу использованы труды: Куломзинъ «Сибирская жел. дорога въ ея прошломъ и настоящемъ». Спб. 1903 г. и «Обзоръ дѣятельности министерства путей сообщенія за десятилѣтіе 1895—1904 гг.» Спб., 1906 г.

2197. Куломзинъ, стр. 38.
2198. Куломзинъ, стр. 273.
2199. Записка о военной готовности Приамурскаго военнаго округа въ половинѣ 1899 г. и записка о мобилизаціи и боевой готовности Приамурскаго военнаго округа въ началѣ 1900 г. (Д. В.-У. А. № 839, л.л. 2 и 12).
2200. Д. В.-У. А. № 38982, л. 3. Отзызъ штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 31 августа 1903 г. № 11363.
2201. Тамъ же. Предписаніе главнаго управленія военныхъ сообщеній начальнику военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа отъ 31 марта 1903 г. № 502.
2202. Отзывъ штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 31 августа 1903 г. № 11363 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 111).
2203. Рапортъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ по желѣзной дорогѣ Иркутскаго раіона начальнику управленія военныхъ сообщеній отъ 18 ноября 1903 г. № 188 (Д. В.-У. А. № 36604, л. 1).
2204. Отчетъ ген. Милеанта, отдѣлъ I, гл. III.
2205. Предписаніе начальника управл. военныхъ сообщеній начальнику военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа отъ 31 марта 1903 г. № 502 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 111).
2206. Рапортъ начальника военныхъ сообщеній Приамурскаго округа начальнику управленія военныхъ сообщеній главнаго штаба отъ 26 апрѣля 1903 г. № 755 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 111).
2207. Предписаніе начальника управленія военныхъ сообщеній начальнику военныхъ сообщеній Приамурскаго военнаго округа отъ 31 марта 1903 г. № 502 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 111).
2208. Отзывъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 31 августа 1903 г. № 11363 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 111).
2209. Отзывъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 31 августа 1903 г. № 11363 (Д. В.-У. А. № 38982, л. 111).
2210. Отчетъ ген. Милеанта, отд. I, гл. III.
2211. Отзывъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 31 августа 1903 г. № 11363 (Д. В.-У. А. № 38962, л. 111 и отчетъ ген. Милеанта, отд. I, гл. III).
2212. Отчетъ ген. Милеанта, отд. II, гл. VI. Главныя основанія организаціи этапныхъ войскъ были одобрены военнымъ министерствомъ еще 19 ноября 1902 года.
2213. на заготовленіе новыхъ приспособленій и предметовъ оборудованія вагоновъ, на постройку особыхъ вагоновъ санитарнаго типа, на заказъ вагоновъ-кухонь и т. п.
2214. Изъ того же отчета ген. Милеанта.
2215. Приложеніе № 13 къ ст. 655 Высочайше утвержденнаго 26 февраля 1890 г. Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

ГЛАВА X.

Подготовка по военно-медицинской части.

2216. Выписка изъ журнала главнаго военно-санитарнаго комитета отъ 18 мая 1892 г. № 7 (Арх. Гл. Военно-Санит. Комитета 1891 г., дѣло № 23).
2217. По табели № 6, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 1887 г. № 114.
2218. Отзывъ главнаго интенданта въ главный военно-санитарный комитетъ отъ 9 августа 1893 г. № 1712 (Арх. Гл. Военно-Санит. Ком. 1891 г., дѣло № 23)
2219. За исключеніемъ каучуковыхъ вещей, которыя заготовлялись только при мобилизаціи (приказъ по военному вѣдомству 1887 г. № 166) и санитарныхъ курточекъ, формы которыхъ еще не были утверждены.
2220. т. е. по приложенному къ приказу по воен. вѣд. 1887 г. № 114.
2211. По одному лазарету въ Хабаровскѣ и Никольскомъ, по одному госпиталю во Владивостокѣ, Раздольномъ и Новокіевскомъ и два госпиталя въ Никольскомъ.
2222. Не по образцамъ, установленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1887 г. № 114.
2223. Отзывъ главнаго военно-медицинскаго управленія въ главный военно-санит. комитетъ отъ 30 ноября 1893 г. № 654 (Арх. Гл. Военно-Санит. Ком. 1891 г., дѣло № 23).

2224. Отзывъ временно-командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа отъ 17 іюля 1893 г. № 3623; отзывъ главнаго штаба въ главный военно-санитарный комитетъ отъ 25 января 1894 г. № 170 (Тамъ же, дѣло № 23).

2225. Письмо главнаго военно-медицинскаго инспектора предсѣдателю главнаго военно-санитарнаго комитета отъ 21 сентября 1894 г. № 679 (Тамъ же, дѣло № 23).

2226. Для перваго въ половинномъ, а для Забайкальскаго въ полномъ размѣрѣ дивизіонныхъ лазаретовъ.

2227. На случай оборонительныхъ дѣйствій въ Татарскомъ проливѣ, въ устьяхъ р. Амура и на Сахалинѣ.

2228. Обыкновенно (кромѣ Владивостока) при тѣхъ же частяхъ, гдѣ хранились имущества войсковыхъ или отрядныхъ лазаретовъ.

2229. Журналъ главнаго военно-санитарнаго комитета отъ 3 октября 1894 г. № 10; отзывъ комитета въ главный штабъ отъ 8 октября 1894 г. № 36 (Арх. Гл. Военно-Санит. Ком. 1891 г., дѣло № 23).

2230. Отзывъ главнаго штаба въ главный военно-санитарный комитетъ отъ 13 сентября 1895 г. № 42223 (Тамъ же, дѣло № 23).

2231. Безъ гарнизона Владивостока (9.554 чел.), для котораго были намѣчены крѣпостные госпитали.

2232. По расчету комитета, по расчету же округа—34.650 чел.

2133. Въ размѣрѣ половины бригаднаго.

2234. Изъ нихъ 2 транспорта для стрѣлковыхъ бригадъ, 4 транспорта для Забайкальскаго отряда и по 1 полутранспорту для Благовѣщенскаго и Хабаровскаго отрядовъ; изъ числа указанныхъ ниже двухъ полевыхъ аптекъ одна предназначалась для Южно-Уссурійскаго отряда, а другая для Забайкальскаго.

2235. Журналъ главнаго военно-санитарнаго комитета отъ 27 ноября 1895 г. № 27.

2236. Отзывъ главнаго штаба въ главное интендантское управленіе отъ 14 октября 1897 г. № 2497.

2237. Отзывъ главнаго интендантскаго управленія въ главный штабъ отъ 4 ноября 1897 г. № 264.

2238. Журналъ главнаго военно-санитарнаго комитета отъ 18 ноября 1898 г. № 343.

2239. Изъ нихъ въ Забайкальской области 6 подвижныхъ и 2 запасныхъ госпиталя и 1 военно-санитарный транспортъ; въ Амурской—2 подвижныхъ и 4 запасныхъ госпиталя; въ Хабаровскѣ—1 подвижный и 1 запасный госпитали и 1 военно-санитарный транспортъ; въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, въ селѣ Никольскомъ—4 подвижныхъ и 1 запасный госпиталь и 1 военно-санитарный транспортъ; въ Новокіевскомъ—1 подвижный и 1 запасный госпиталь и во Владивостокѣ—1 крѣпостной госпиталь.

2240. Предписаніе главнаго интендантскаго управленія окружному интенданту Приамурскаго военнаго округа отъ 29 апрѣля 1895 г. № 157. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Приамурскій край на усиленіе медицинскаго персонала и на случай формированія госпиталей были командированы 20 врачей, 6 фармацевтовъ, 3 ветеринара, 6 старшихъ и 20 младшихъ фельдшеровъ (Отзывъ гл. шт. въ гл. военно-санитарный комитетъ отъ 26 авг. 1895 г., № 2318; Арх. Гл. Военно-Санит. ком., дѣло 1895 г., № 22). Въ виду выяснившейся во время мобилизаціи 1895 г. недостаточности медицинскаго персонала и крайней затруднительности его пополненія вслѣдствіе огромнаго разстоянія, отдѣлявшаго Приамурскій край отъ Европейской Россіи, было признано цѣлесообразнымъ создать въ Приамурскомъ военномъ округѣ на случай военнаго времени особые кадры медицинскихъ чиновъ для полевыхъ госпиталей (Отзывъ гл. шт. въ гл. военно-санит. ком. отъ 26 августа 1895 г., № 2318; тамъ же, дѣло № 22). Эти кадры было рѣшено содержать по числу формируемыхъ на военное время полевыхъ госпиталей, по одному врачу и одному фельдшеру на госпиталь; число же фармацевтовъ было рѣшено ограничить 8-ю лицами, необходимыми для формированія первыхъ 8-ми полевыхъ госпиталей, на 210 мѣстъ каждый госпиталь, ибо формированіе аптечной части отрядныхъ госпитальныхъ отдѣленій на меньшее число мѣстъ могло производиться до прибытія чиновъ запаса съ одними аптечными фельдшерами. Такъ какъ было установлено, что въ Приамурскомъ военномъ округѣ будутъ формироваться въ военное время 34 полевыхъ госпиталя, то и численность медицинскаго кадра была опредѣлена въ 34 врача и 34 фельдшера (въ томъ числѣ около трети аптечныхъ фельдшеровъ). Когда же

число полевыхъ госпиталей было увеличено до 38, то соотвѣтственно сему было рѣшено имѣть и 38 врачей съ 38 фельдшерами. Приэтомъ указанные кадры должны были находиться при Окружномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи и замѣнить собою ранѣе существовавшихъ здѣсь медицинскихъ чиновъ для командировокъ и сверхштатныхъ (Отзывъ Гл. Военно-Медиц. Управл. въ Гл. Военно-Санит. Комит. отъ 30 декабря 1895 г., № 897; тамъ же, дѣло № 22).

2241. Отзывъ окружного штаба въ окружное интендантское управленіе отъ 22 февраля 1896 г. № 273.

2242. Рапортъ Приамурскаго окружнаго интенданта въ главное интендантское управленіе отъ 12 декабря 1896 г. № 136 (Арх. Гл. Военно-Санит. Комит. 1891 г., дѣло № 23).

2243. Отзывъ главнаго военно-санитарнаго комитета въ главное интендантское управленіе отъ 12 февраля 1897 г. № 2 (Тамъ же, дѣло № 23).

2244. Отзывъ главнаго интендантскаго управленія въ главный военно-санитарный комитетъ отъ 16 апрѣля 1897 г. № 106 (Тамъ же, дѣло № 23).

2245. Отношеніе главнаго интендантскаго управленія въ главный военно-санитарный комитетъ отъ 25 іюня 1898 г. № 1415 (Тамъ же, дѣло № 23).

2246. Отношеніе главнаго интендантскаго управленія въ главный военно-санитарный комитетъ отъ 25 іюня 1898 г. № 1415 (Тамъ же, дѣло № 23).

2247. Отзывъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа въ главное военно-медицинское управленіе отъ 30 апрѣля 1898 г. № 747.

2248. 1 для регулярныхъ войскъ и 1½ въ видѣ 3 полутранспортовъ для полевыхъ войскъ, причемъ на полутранспорты положено тоже имущество, что и на полный транспортъ.

2249. Отзывъ главнаго военно-медицинскаго управленія въ главный штабъ отъ 9 декабря 1898 г. № 827 (Арх. Гл. Военно-Санит. Ком. 1891 г., дѣло № 23).

2250. Въ то же время изъ госпитальныхъ запасовъ, состоявшихъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ, въ Квантунской области и Сибирскомъ военномъ округѣ, было обращено въ дѣло открытіемъ военно-врачебныхъ заведеній: крѣпостныхъ госпиталей—1, подвижныхъ—13, запасныхъ—22, дивизіонныхъ лазаретовъ—2, бригадныхъ лазаретовъ—4, отрядныхъ большихъ лаз.—1, отрядныхъ малыхъ лаз.—3 и полутранспортовъ—1. Кромѣ того изъ особыхъ госпитальныхъ запасовъ въ Омскѣ и Иркутскѣ израсходовано на усиленіе мѣстныхъ лазаретовъ: въ Омскѣ по числу 74 и въ Иркутскѣ—100 солдатскихъ мѣстъ (Отношеніе гл. интенд. управл. въ гл. военно-санит. ком. отъ 19 янв. 1901 г., № 114; Арх. Гл. Военно.-Санит. Ком., дѣло 1900 г., № 8).

2251. Отношеніе гл. военно-медиц. управленія въ гл. военно санит. комит. отъ 30 янв. 1901 г., № 52 (Арх. Гл. Военно-Санит. Ком., дѣло 1900 г., № 8).

2252. Отношенія гл. военно-медиц. управленія въ гл. военно-санит. ком. отъ 19 янв. 1902 г. № 46 и отъ 23 янв. 1903 г., № 72 (Арх. Гл. Военно-Санит. Ком., дѣло 1900 г., № 8).

2253. Отношенія гл. интенд. управленія въ гл. военно-санит. комит. отъ 21 декабря 1901 г. № 2714 и отъ 18 янв. 1903 г. № 52 (Арх. Гл. Военно-Санит. Ком., дѣло 1900 г. № 8).

2254. Въ томъ числѣ 16 ветеринарныхъ.

2255. Отзывъ главнаго штаба въ главное военно-медицинское управленіе отъ 14 октября 1903 г. № 815.

2256. Докладъ главнаго военно-медицинскаго инспектора военному министру отъ 5 декабря 1903 г. № 19284.

2257. Считая въ томъ числѣ 14 фармацевтовъ и 8 ветеринаровъ.

2258. Докладъ главнаго военно-медицинскаго инспектора военному министру отъ 24 сентября 1903 г. № 636.

2259. Ю. Романовскій и А. ф. Шварцъ, «Оборона Портъ-Артура», Спб. 1908 г., ч. I, стр. 140.

2260. Для войскъ Приамурскаго военнаго округа—64 полевыхъ и 3 крѣпостныхъ; для войскъ Квантуна—6 полевыхъ и 1 крѣпостной, для Сибирскихъ подкрѣпленій—26 полевыхъ и для Европейскихъ подкрѣпленій, считая кромѣ X и XVII корпусовъ, еще и 4 пѣх. дивизіи Казанскаго военнаго округа—110 полевыхъ (изъ нихъ 64 для 8-ми дивизій и 48 для обезпеченія эвакуаціи), всего 210 госпиталей, или полагая 1 крѣпостной госпиталь = 2 полевымъ—214 госпиталей.

2261. «Въ виду могущаго быть обложенія крѣпостей и полнаго прекращенія эвакуаціи», какъ писало главное военно-медицинское управленіе.

2262. 8 В.-С. бригадъ или 4 дивизіи, 3 дивизіи Сибирскія и 4 дивизіи X и XVII корпусовъ.

2263. Въ Приамурскомъ округѣ—64, въ Квантунской области—6, при Сибирскихъ дивизіяхъ 4 и при Европейскихъ корпусахъ—8.

2264. Взамѣнъ 116 полевыхъ госпиталей, получившихся по вычисленіямъ штабовъ на Дальнемъ Востокѣ.

2265. Въ Портъ-Артуръ—23.000 шт., въ Хабаровскій аптечный складъ—46.000 шт., въ Читу—15.800 шт., въ Омскій аптечный магазинъ—46.000 шт.

2266. Докладъ военному министру по главному военно-медицинскому управленію отъ 24 сентября 1903 г. № 636 (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 115).

2267. Указанія, данныя военнымъ министромъ главному военно-медицинскому инспектору 11 октября 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 120).

2268. Журналъ совѣщанія по вопросамъ о подготовкѣ къ войнѣ на Дальнемъ Востокѣ отъ 30 декабря 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 90, л. 256).

2269. Журналъ комиссіи по вопросу о распредѣленіи военно-врачебныхъ заведеній, открываемыхъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ съ объявленіемъ мобилизаціи, отъ 9 апрѣля 1902 г. Здѣсь на 1 Сибирскую пѣхотную дивизію было назначено 4 подвижныхъ госпиталя; впослѣдствіи эта цифра была, какъ видно, уменьшена.

2270. Изъ нихъ одинъ уже дѣйствовалъ въ Харбинѣ.

2271. Изъ нихъ два уже дѣйствовали: № 1—на 210 мѣстъ въ Портъ-Артурѣ, № 2 тоже на 210 мѣстъ въ Таліенванѣ.

2272. Сводный Портъ-Артурскій полевой госпиталь на 430 мѣстъ, существовавшій еще въ мирное время.

2273. 4 госпиталя, приданные дивизіямъ, 4 подвижныхъ и 8 запасныхъ госпиталей, не приданные дивизіямъ, и 10 запасныхъ для распредѣленія ихъ въ тылу на путяхъ эвакуаціонныхъ сообщеній 2-й и 3-й Сиб. дивизій.

2274. 64 госпиталя на 8 дивизій (по 8 на дивизію) и 46—для обезпеченія эвакуаціи.

2275. Считая (по установленной въ Приамурскомъ военномъ округѣ нормѣ) одно мѣсто на 16 здоровыхъ, на войска Южно-Маньчжурскаго театра или на 96.179 чел. потребуется 6.012 госпитальныхъ мѣстъ, но такъ какъ изъ ожидаемаго числа больныхъ и раненыхъ около четверти будетъ подлежать эвакуаціи, то въ ближайшемъ тылу войскъ потребуется только 4.500 госпитальныхъ мѣстъ или 23 полевыхъ госпиталя.

2276. При численности 12.096 чел. сосредоточиваемыхъ здѣсь войскъ—было необходимо имѣть 739 мѣстъ, сбрасывая же ту четверть больныхъ и раненыхъ, о которой сказано выше, всего 567 мѣстъ или 3 полевыхъ госпиталя.

2277. и не считая госпиталей для крѣпостей и двухъ для острова Сахалина.

2278. Изъ нихъ имѣлось въ округѣ 22, возбуждено же ходатайство о высылкѣ 26.

2279. Депеша генерала Линевича въ главный штабъ отъ 27 февраля 1904 г. № 142.

2280. Депеша генерала Линевича ген.-ад. Куропаткину отъ 29 февраля 1904 г. № 165 (Арх. ген.-ад. Куропаткина, дѣло № 14).

2281. Докладъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа отъ 8 мая 1903 г. № 247 (Д. В.-У. А. № 39082, т. I, л. 81).

2282. Былъ потребованъ только одинъ транспортъ, такъ какъ 6 военно-санитарныхъ транспортовъ и 2 военно-санитарныхъ полутранспорта уже находились на Дальнемъ Востокѣ.

2283. Докладъ и. д. начальника временнаго военнаго штаба Намѣстнику отъ 5 ноября 1903 г. № 241 (Д. В.-У. А. № 39058).

2284. «Оборона Портъ-Артура», стр. 137. Картина снабженія медицинскими и ветеринарными запасами военно-врачебныхъ заведеній при вновь сформированныхъ 7-й, 8-й и 9-й В.-С. стр. дивизій и вновь сформированныхъ для Дальняго Востока войсковыхъ частей рисуется въ слѣдующемъ видѣ: запасы для бригадныхъ лазаретовъ 7-й и 9-й бригадъ долженъ былъ выдать заводъ военно-врачебныхъ заведеній, о чемъ распоряженіе сдѣлано 29 сентября 1903 г. и 27 января 1904 г.; запасы для бригаднаго лазарета 8-й бригады долженъ былъ выдать Хабаровскій аптечный складъ, о чемъ распоряженіе сдѣлано въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ; запасы для 4 подв. и 4-хъ запасныхъ госпиталей 7-й и 9-й бригадъ были выписаны изъ завода военно-врачебныхъ лишь 12—21 января 1904 г., т. е. совсѣмъ запоздали; полки 25-й, 29-й, 30-й и 31-й, всѣ 32 третьихъ баталіона, 3-й В.-С. сап. бат., В.-С.

понт. бат., Портъ-Артурская минная рота, В.-С. инжен. паркъ, сап. и понт. роты, два стр. арт. дивизіона и 4 летуч. стр. арт. парка получали эти запасы на мѣстахъ формированія отъ тѣхъ частей, изъ которыхъ формировались; полки 26-й, 27-й, 28-й и 32-й получали свои запасы изъ Хабаровскаго аптечнаго склада, а полки 9-й бригады, третьи баталіоны Владив. и Квант. крѣпостныхъ арт. и двѣ В.-С. зап. батареи—изъ завода военно-врачебныхъ заведеній, при чемъ распоряженіе относительно первыхъ четырехъ полковъ сдѣлано въ сентябрѣ 1903 г., относительно 9-й бригады—26 января 1904 г., запасныхъ батарей—1 февраля 1904 г.. а остальныхъ перечисленныхъ частей—29 декабря 1903 г. и 17 января 1904 г. Дополнительное имущество для полевыхъ аптекъ въ Приамурскомъ воен. округѣ и Квантунской области по числу вновь сформированныхъ войсковыхъ частей было выслано изъ завода военно-врачебныхъ заготовленій съ 24 сентября по 9 октября и 29 декабря 1903 г.; распоряженіе о новомъ пополненіи полевыхъ аптекъ по расчету дальнѣйшаго усиленія войскъ сдѣлано 24 января 1904 г. Лимонная кислота для сдабриванія питьевой воды и какъ противоцинготное средство была выслана на Дальній Востокъ въ количествѣ 221 пуд. (по расчету 1/8 зол. въ день на человѣка) 30 октября 1903 г.; распоряженіе о дополнительной высылкѣ еще 406 пуд. сдѣлано 22 января 1904 г. Снабженіе X и XVII арм. корпусовъ индивидуальными перевязочными пакетами и пополненіе недостатковъ въ неприкосновенныхъ медицинскихъ запасахъ этихъ двухъ корпусовъ произведены въ октябрѣ 1903 г. Всѣ остальныя распоряженія, выпавшія на долю Гл. военно-медиц. управленія, а именно: обезпеченіе медицинскими и ветеринарными запасами подвижныхъ госпиталей для 2-й и 3-й Сиб. пѣх. дивизій и пяти военно-санитарныхъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, высылка на Дальній Востокъ цѣлаго ряда дезинфекціонныхъ средствъ и орудій, заготовленіе имущества взамѣнъ отпущеннаго заимообразно изъ запасовъ внутреннихъ округовъ, заготовленіе противочумной, противодезинтерійной и противодифтерійной сыворотокъ, разработка «Инструкціи для охраненія здоровья войскъ дѣйствующей арміи», снабженіе врачей кавалерійскихъ и казачьихъ частей медицинскими вьюками и врачебными сумками,—всѣ эти распоряженія отданы и осуществлены уже послѣ объявленія войны (Отношеніе гл. военно-мед. управленія въ гл. военно-санит. ком. отъ 16 апрѣля 1904 г. № 584; Арх. Гл. Военно-Санит. ком., дѣло 1904 г, № 10).

2285. Изъ полковъ 2-хъ-баталіоннаго состава.

2286. 4-хъ-баталіоннаго состава.

2287. «Оборона Портъ-Артура», стр. 141.

2288. Докладъ главнаго военно-медицинскаго инспектора отъ 24 сентября 1903 г. № 686.

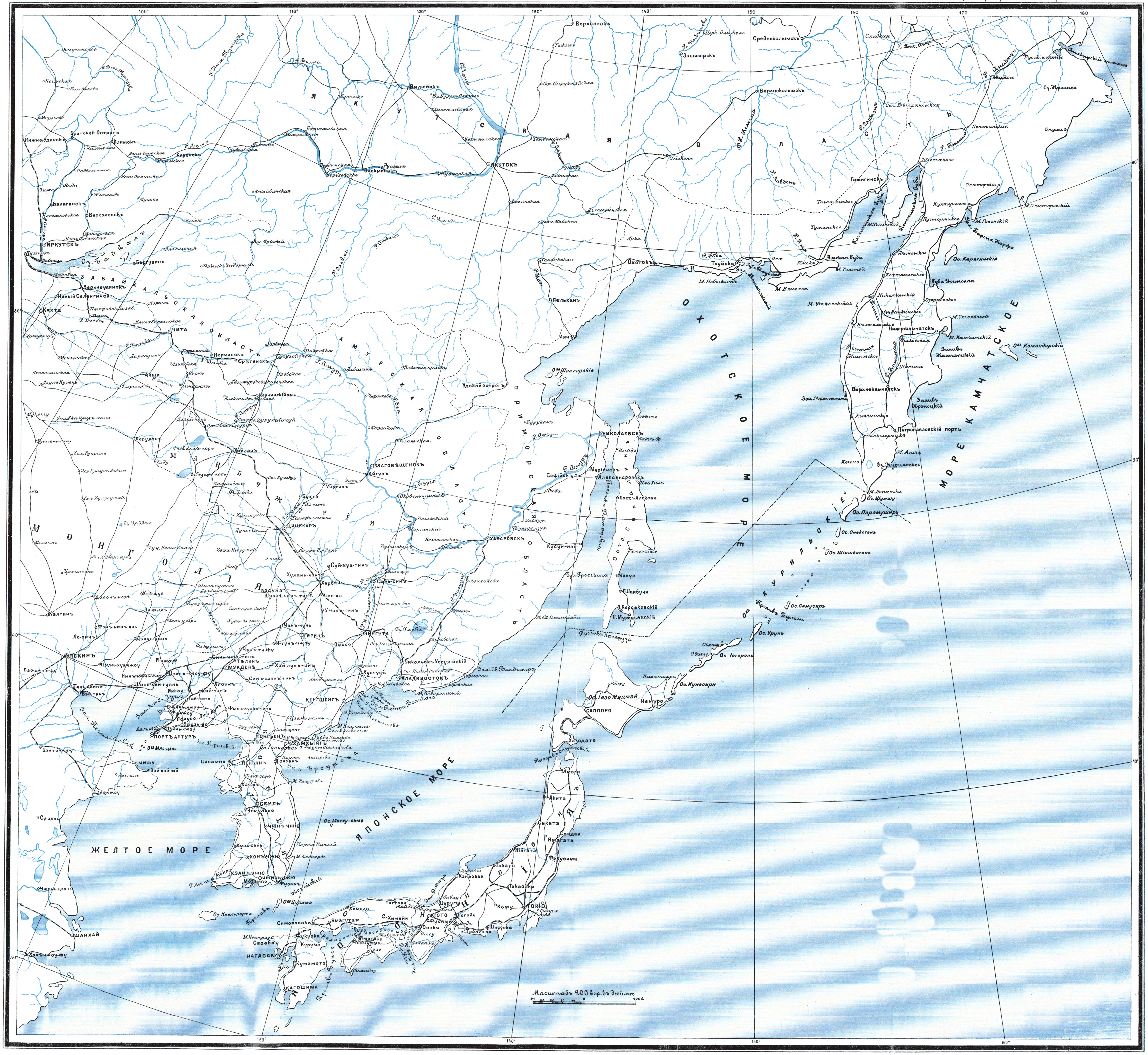
2289. «Оборона Портъ-Артура», стр. 141.

2290. Письмо военнаго агента въ Японіи Л. Р. фонъ-Раабену въ Сеулъ отъ 18 августа 1903 г. № 121 (Д. В.-У. А. № 43985).

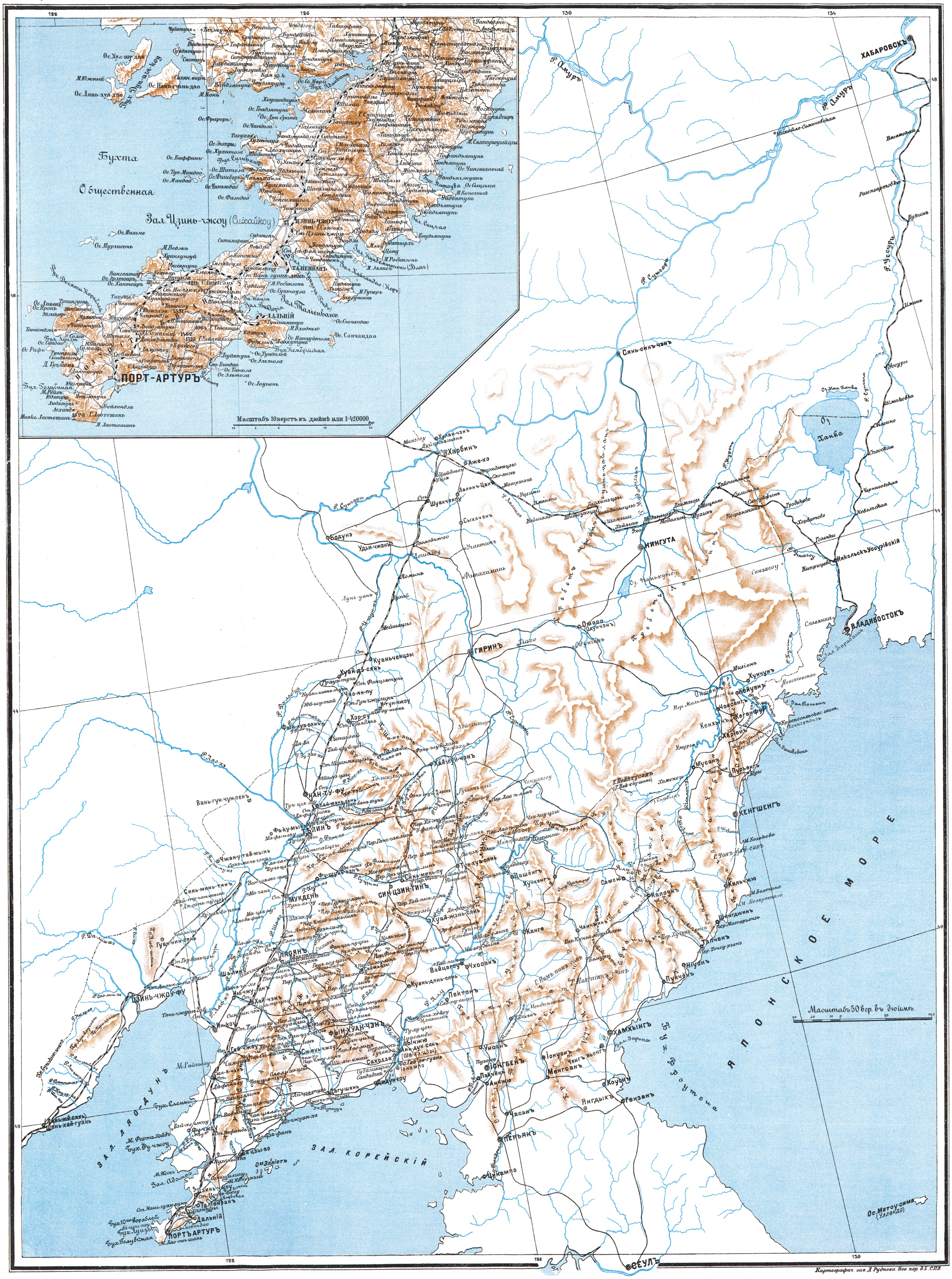
2291. Всеподданнѣйшая записка ген.-ад. Куропаткина, представленная въ іюлѣ 1903 г. (Дѣло бывш. IX отд. Гл. Шт. № 91/11, л. 3). Записка графа Ламздорфа по поводу изданнаго Особымъ Комитетомъ Дальняго Востока «Сборника документовъ по переговорамъ съ Японіею 1903—1904 годовъ», въ которой указывалось на вполнѣ опредѣленные взгляды и Намѣстника, и военнаго министра, говорившихъ о нашей неподготовленности (М. И. Д., Особое дѣло).

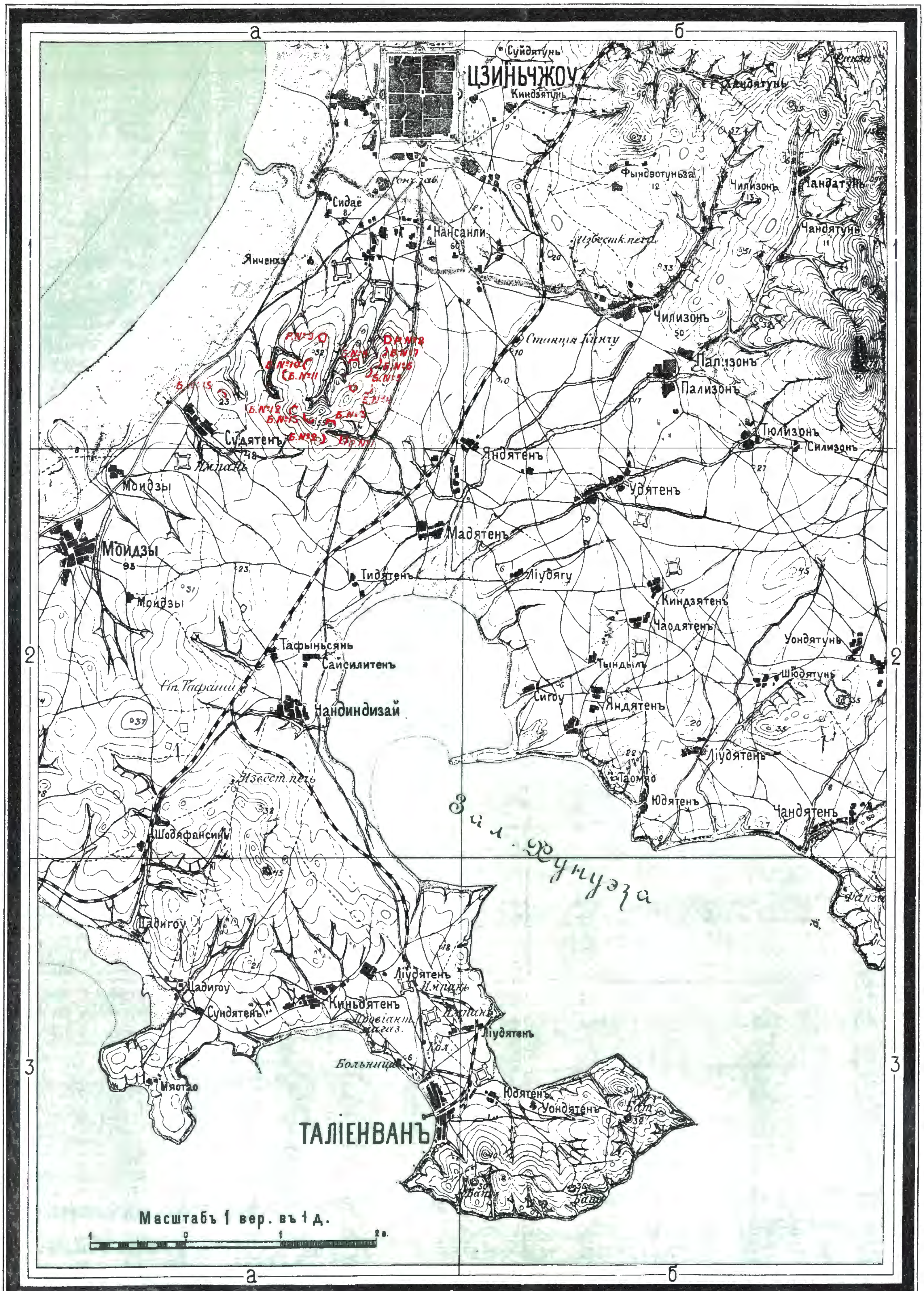
2292. Перечень данныхъ, вліявшихъ на рѣшенія ген.-ад. Куропаткина во время Русско-японской войны 1904—5 гг. (Д. В.-У. А. № 43688).

2293. Изъ дѣла слѣдственной комиссіи по Портъ-Артуру, т. V, стр. 1—19 (протоколъ № 60).



Карт. зав. Д. Руднева. Новый пер. 5 СПБ


ХАБАРОВСКЪ
р. Амуръ
р. Сунгари
р. Уссури
Оз. Ханка
Харбинъ
НИНГУТА
НИКОЛЬСКЪ УССУРІЙСКІЙ
ВЛАДИВОСТОКЪ
ГИРИНЪ
МУКДЕНЬ
ЛЯОЯНЪ
ФЫНХУАН-ЧЭНЪ
ДАЛЬНІЙ
ПОРТЪ-АРТУРЪ
ПОРТ-АРТУРЪ
СЕУЛЪ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ЗАЛ. КОРЕЙСКІЙ
Зал. Ляо-дунъ
Бух. Броутона
Бухта Общественная
Зал. Цзинь-чжоу (Сыхайкоу)
Масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ или 1:420000
Масштабъ 50 вер. въ дюймѣ.


ЦЗИНЬЧЖОУ
Суйдятунь
Киндзятунь
Хацдатунь
Фындзотуньза
Чилизонъ
Чандатунь
Чандятунь
Сидае
Нансанли
Янченхэ
Известк. печь
Чилизонъ
Станція Кинчу
Пализонъ
Пализонъ
Тюлизонъ
Силизонъ
Судятенъ
Импань
Яндятенъ
Удятенъ
Моидзы
Моидзы
Мадятенъ
Тидятенъ
Ліудягу
Моидзы
Киндзятенъ
Чаодятенъ
Уондятунь
Тафыньсянь
Сайсилитенъ
Тындылъ
Шюдятунь
Ст. Тафанши
Сигоу
Яндятенъ
Чандиндизай
Ліудятенъ
Таомао
Известк. печь
Юдятенъ
Чандятенъ
Зал. Хуннуэза
Шодяфансинъ
Цадигоу
Ліудятенъ
Импань
Цадигоу
Сундятенъ
Киньдятенъ
Провіант. магаз.
Импань
Ліудятенъ
Больница
Мяотао
Юдятенъ
Уондятенъ
ТАЛІЕНВАНЪ
Батр.
Масштабъ 1 вер. въ 1 д.